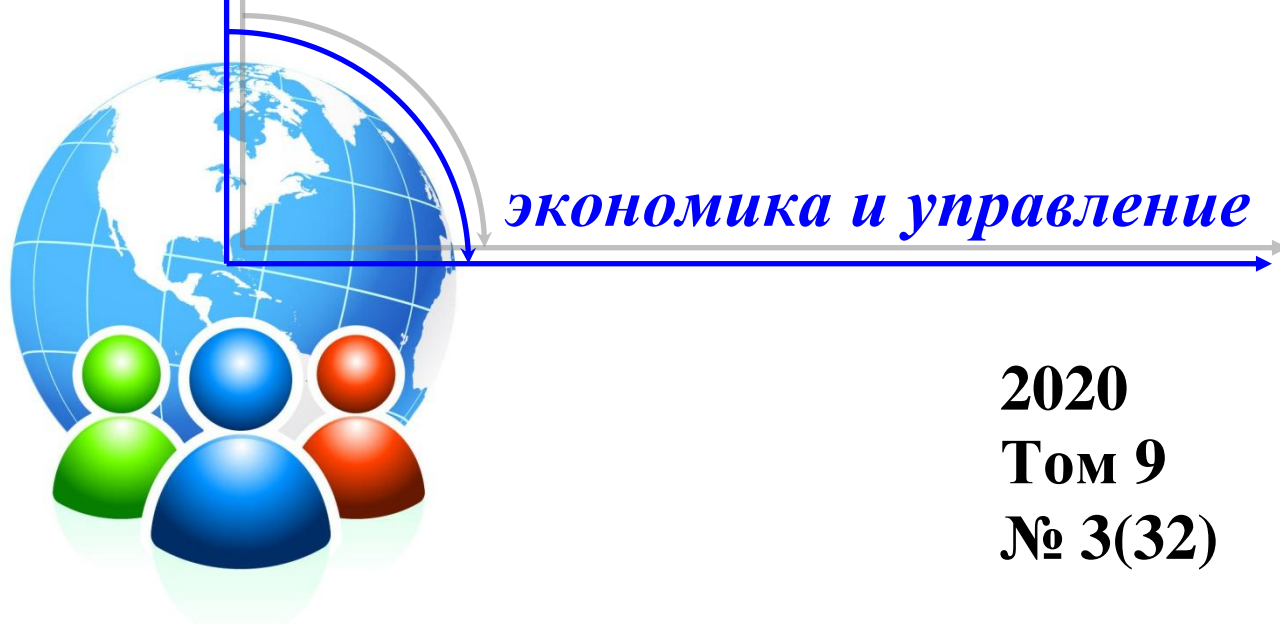

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2020

Том 9

№ 3(32)

СОДЕРЖАНИЕ*политические науки*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ МИРА Аллахвердиев Рамиль Ариф оглы.....	13
РЕАКЦИЯ ЕВРОСОЮЗА НА ВСПЫШКИ СЕПАРАТИЗМА В ГОСУДАРСТВАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ Василенко Сергей Александрович, Афанасьев Алексей Константинович.....	17
ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И НАТО Бахшиев Даниэль Залманович.....	21
МИГРАЦИЯ И ТЕРРОРИЗМ: К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯВЛЕНИЙ Бойко Александр Валерьевич.....	24
ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ Вефа Джалилкызы.....	29
ЖЕНЩИНА-ПОЛИТИК: ЭВОЛЮЦИЯ ИМИДЖА НА ПРИМЕРЕ ТЕРЕЗЫ МЭЙ И ЮЛИИ ТИМОШЕНКО Василенко Сергей Александрович, Дебольская Алина Александровна.....	33
АСЕАН: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ Денисенко Виктория Анатольевна, Мальчущкин Николай Алексеевич.....	37
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 2019-2024 И ПУТИ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ Ежов Дмитрий Александрович.....	41
МЕСТО И РОЛЬ ПАРАДИГМ МЯГКОЙ СИЛЫ И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ Касумова Айтекин Эльхан.....	44
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД Короткова Мария Николаевна.....	48
РОСТ ШОТЛАНДСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА НА ФОНЕ БРЕКЗИТА Василенко Сергей Александрович, Лыщенко Ксения Ивановна.....	51
ЭКОНОМИКА ВЬЕТНАМА ПОСЛЕ COVID-19 Нгуен Илья Фьюнг.....	56
СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ Титов Виктор Валериевич.....	58
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ВЫЗОВЫ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ПЕРИОД ПОСЛЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2015 Г. Узуни Назмира.....	61

экономические науки

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Фролова Ольга Алексеевна, Агафонова Елена Алексеевна.....	65
ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Аслаева Салима Шамилевна.....	69
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ ЕАЭС Ахаев Алексей Андреевич.....	73
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА Ахаев Алексей Андреевич.....	76
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ Ахмадбекова Нигора Максуджоновна, Самадзода Фардиси Хомиддухт.....	80
РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ Баетова Динар Рахметуловна, Загоренко Анастасия Александровна.....	85
ЦЕНОВЫЕ И НЕЦЕНОВЫЕ ФАКТОРЫ СПРОСА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ Демчура Светлана Сергеевна, Базавлущкая Лилия Михайловна, Хабибуллин Фаргат Хадиятович.....	89
ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Байрамов Вюгар Автандил оглы.....	93

МЕХАНИЗМ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИЙ-УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКОВ В ФОРМАТ МСФО: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Варкулевич Татьяна Владимировна, Бубновская Татьяна Викторовна.....	97
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Волыничук Андрей Борисович, Волыничук Яна Александровна.....	102
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КРАУДФАДИНГА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ Гамбеева Юлия Николаевна, Медведева Светлана Николаевна, Готовцев Денис Павлович.....	106
К ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ Гарипова Зухра Фанусовна.....	111
СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ» Герсонская Ирина Валерьевна.....	118
ПРОБЛЕМАТИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Гордиенко Станислав Викторович.....	123
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ОСНОВНОЙ ФОРМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РФ Водошнянова Валентина Александровна, Горлова Влада Владиславовна.....	127
ОСОБЕННОСТИ ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ Демцура Светлана Сергеевна.....	131
К ВОПРОСУ ОБ ИПОТЕЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ И ЕГО РАЗВИТИИ В РОССИИ Демченко Любовь Викторовна.....	135
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Гомилевская Галина Александровна, Ден Валерия Гихоевна.....	139
ИНТЕРНЕТ КАНАЛЫ ПРОДАЖ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ Садыкова Люция Мунировна, Донецкова Ольга Юрьевна.....	144
РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА Шеметова Елена Васильевна, Жмуйдин Илья Александрович.....	149
ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ Кузнецова Надежда Васильевна, Зверева Татьяна Михайловна.....	154
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ГАРАНТИЯМИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН Титова Наталья Юрьевна, Зиглина Василиса Евгеньевна.....	159
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ БИЗНЕС-СЕКТОРА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА Иванов Павел Андреевич.....	163
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ Исаева Патимат Гаджиевна, Вишкаева Аминат Магомедовна.....	168
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ АО «ГМК «ДАЛЬПОЛИМЕТАЛЛ» Кривошапова Светлана Валерьевна, Капышкина Яна Дмитриевна.....	171
АГРЕГАТОРЫ ТАКСИ КАК ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМИРУЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ (ДРАЙВЕРЫ) ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Кирьянов Алексей Евгеньевич, Масюк Наталья Николаевна, Захаров Александр Максимович.....	175
ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ ЗА СЧЕТ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ Кислицына Лариса Викторовна, Шнитова Галина Алексеевна.....	180
МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЕ Климова Нина Ивановна.....	183
ИЗУЧЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РАМКАХ РЕПОЗИЦИОНИРОВАННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ Кметь Елена Борисовна, Низякова Регина Руслановна, Бобрякова Вероника Валентиновна.....	187

ИНТЕГРАЦИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ ЭКОСИСТЕМУ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Коломыц Оксана Николаевна, Иванова Инна Григорьевна.....	191
КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Агафонов Валерий Павлович, Комарова Екатерина Владимировна.....	195
АНАЛИЗ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ: МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 Комиссарова Валерия Вячеславовна.....	198
ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ФОТОСАФАРИ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Кононов Артем Юрьевич, Семенко Любовь Владимировна.....	202
ВЛИЯНИЕ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА Корень Андрей Владимирович, Беляев Николай Сергеевич.....	206
МЕТОД АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ И РАНЖИРОВАНИЕ ВЛИЯЮЩИХ ФАКТОРОВ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Коробов Владимир Борисович, Тутыгин Андрей Геннадьевич, Чижова Людмила Александровна.....	210
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПОИСК МЕХАНИЗМА ВЗАИМОСВЯЗИ Красова Елена Викторовна.....	215
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ»: ПЛАНЫ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ХОД РЕАЛИЗАЦИИ Сидоров Александр Аркадьевич, Кудинова Галина Эдуардовна, Розенберг Геннадий Самуилович, Розенберг Анастасия Геннадьевна.....	219
РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ ТОРГОВЛИ Кудряшов Александр Анатольевич, Ильин Дмитрий Сергеевич.....	225
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА Куценко Екатерина Ивановна, Солдатова Лада Александровна.....	228
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ Лалиев Руслан Эмзарович.....	233
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Ларченко Ольга Викторовна.....	237
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Латкин Александр Павлович, Гришан Алексей Алексеевич.....	240
ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОПЫТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ВУЗОВ Левченко Татьяна Александровна, Резниченко Алина Витальевна, Черненко Егор Алексеевич.....	245
УСЛОВИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРЕФЕРЕНЦИИ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ Лехтянская Лариса Владимировна.....	249
НЕЧЕТКАЯ ТЕМПОРАЛЬНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ Ломазов Вадим Александрович, Ломазов Александр Вадимович.....	252
РОЛЬ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ИВЕНТ-МЕРОПРИЯТИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ Г. ВЛАДИВОСТОКА Мартышенко Наталья Степановна.....	256
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В БИЗНЕС-МОДЕЛИ КОМПАНИИ HUAWEI Масюк Наталья Николаевна, Чжэн Фусюэ.....	260
БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Мохнаткина Лейла Булатовна.....	265
ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВ ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ США И ПОЛЬШИ Никифорова Елена Владимировна, Толмачев Михаил Николаевич.....	269
ВИДЫ УСТОЙЧИВОСТИ ДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ Никонов Валентин Михайлович.....	275

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ Петрук Галина Владимировна.....	278
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РИСКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА Исаева Патимат Гаджиевна, Пирмагомедова Медина Германовна.....	281
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ НА РЫНКЕ ДЕПОЗИТОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Романова Галина Григорьевна, Пыжов Андрей Сергеевич.....	284
ВНЕДРЕНИЕ НА ПРОИЗВОДСТВО СИСТЕМЫ «ROUND TRIP» Смольянинова Елена Николаевна, Пяткова Полина Тимуровна.....	287
ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ФОРМАТ МСФО – КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ Варкулевич Татьяна Владимировна, Решетников Роберт Андреевич.....	290
ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СТЕПНОЙ ЗОНЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ Рогатнев Юрий Михайлович, Гарафутдинова Людмила Вячеславовна.....	293
РИСКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: КЛАССИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ Родионов Алексей Владимирович, Звягина Алёна Владиславовна, Круть Анатолий Александрович.....	297
АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА РЫНКЕ ДЕПОЗИТОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Романова Галина Григорьевна, Пыжов Андрей Сергеевич.....	301
ИНВЕСТИЦИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ Садыхова Люция Мунировна, Коробейникова Елена Владимировна.....	305
СОСТОЯНИЕ РАСЧЕТОВ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ РЫНКА ЭНЕРГИИ (МОЩНОСТИ) И ПЛАТЕЖНАЯ ДИСЦИПЛИНА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ Салова Любовь Владимировна.....	309
МИРОВОЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ Семененко Виктория Юрьевна.....	313
БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Серяева Мария Геннадьевна.....	317
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ Смольянинова Елена Николаевна, Трапезникова Елена Михайловна.....	321
ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА Смотрина Ольга Сергеевна, Рахматулин Тимур Зинатуллоевич.....	326
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ Сороковой Вячеслав Иванович.....	330
СТРАХОВАНИЕ В СФЕРЕ КАРШЕРИНГА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ Степанова Марина Николаевна.....	334
ИННОВАЦИИ В СТРАХОВАНИИ: ОСНОВНЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ Степанова Марина Николаевна.....	340
ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Ивельская Нина Григорьевна, Султанова Екатерина Владимировна, Павкин Вячеслав Олегович.....	345
К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СНИЖЕНИЯ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВЫ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ Мишина Зинаида Александровна, Сурова Татьяна Сергеевна.....	349
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И АУДИТЕ Василенко Марина Евгеньевна, Терновая Полина Сергеевна.....	354
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕНЧМАРКИНГА ДЛЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ Тилиндис Татьяна Витальевна, Хохлова Яна Валерьевна.....	357
ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СТОМАТОЛОГИЯ» Тишков Денис Сергеевич.....	361

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО (ОПЫТ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ) Троянская Мария Александровна.....	364
УПРАВЛЕНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА (ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ) Троянская Мария Александровна.....	369
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНОК КАЧЕСТВА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА И КОНТРОЛЯ В АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ Турищева Татьяна Борисовна, Чайковская Любовь Александровна.....	373
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НАЛОГОВ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РФ Урусова Августина Биляловна.....	378
ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ Фархутдинова Алия Усмановна.....	381
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ Санина Людмила Валерьевна, Федотова Евгения Анатольевна.....	385
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СРАВНЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СИСТЕМ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ, ГАЗА, НЕФТЕГАЗОПРОДУКТОВ Турко Борис Григорьевич, Хамнаев Владимир Александрович.....	389
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Цветных Александр Васильевич, Шевцова Наталья Владимировна.....	394
РИСКИ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА И МЕТОДЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ Чеканова Татьяна Евгеньевна.....	398
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В АУДИТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ Чернова Елена Владиславовна.....	403
РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА Шарапова Валентина Михайловна, Горбунова Олеся Сергеевна, Кот Екатерина Михайловна, Петрякова Светлана Викторовна.....	406
ОЦЕНКА СВОЙСТВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ ОСНОВНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ Шмакова Марина Валерьевна.....	410
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭФФЕКТИВНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА СУДОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ Янченко Арина Юрьевна.....	413
Условия размещения материалов.....	417

CONTENT
*political sciences***GEOPOLITICAL ASPECTS OF MODERN MILITARY STRATEGIES OF THE LEADING STATES OF THE WORLD**

Allahverdiyev Ramil Arif.....13

THE EU REACTION TOWARDS OUTBREAKS OF SEPARATISM IN MEMBER-STATES

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Afanasyev Alexey Konstantinovich.....17

ISSUES OF ENSURING STATE SECURITY IN RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND NATO

Bakhshiev Daniel Zalmanovitch.....21

MIGRATION AND TERRORISM: TO THE PROBLEM OF THE PHENOMENA` CORRELATION

Boyko Alexandr Valerievich.....24

FACTOR OF INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF EVOLUTION OF THE SECURITY CONCEPT

Vefa Jalilkyzy.....29

WOMAN IN POLITICS: EVOLUTION OF THE IMAGE BASED ON THE EXAMPLE OF THERESA MAY AND YULIA TYMOSHENKO

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Debolskaia Alina Aleksandrovna.....33

ASEAN: ISSUES OF INTRAREGIONAL MIGRATION'S REGULATION

Denisenko Viktoriya Anatol'evna, Malchushkin Nikolay Alekseevich.....37

POTENTIAL RISKS OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS 2019-2024 AND WAYS OF THEIR NEUTRALIZATION

Ezhov Dmitriy Aleksandrovich.....41

PLACE AND ROLE OF THE SOFT FORCE PARADIGM AND PUBLIC DIPLOMACY IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Kasumova Aitekin Elkhan.....44

SOCIAL POLICY: MODERNIZATION OF THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE POST-SOVIET PERIOD

Korotkova Mariya Nikolaevna.....48

THE RISE OF SCOTTISH NATIONALISM AGAINST THE BREXIT BACKDROP

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Lyshchenko Ksenia Ivanovna.....51

VIETNAMESE ECONOMY AFTER COVID-19

Nguyen Ilya Phuong.....56

SYMBOLIC SPACE OF RUSSIAN IDENTITY: RETROSPECTIVE DIMENSION

Titov Viktor Valerievich.....58

THE EUROPEAN UNION AND THE CHALLENGES OF THE IRREGULAR MIGRATION IN THE AFTERMATH OF THE 2015 MIGRATION CRISIS

Uzuni Nazmira.....61

*economic sciences***DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION COOPERATIVES ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION**

Frolova Olga Alekseevna, Agafonova Elena Alekseevna.....65

DIAGNOSTICS OF THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL ENTITIES

Aslaeva Salima Shamilevna.....69

PROBLEMS OF FORMATION OF INSTITUTES OF INTERNATIONAL REGIONAL COOPERATION IN THE EAEU INTEGRATION UNION

Akhayev Alexey Andreevich.....73

STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF TRANSBOUNDARY REGIONS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Akhayev Alexey Andreevich.....76

IMPROVEMENT OF INSTITUTIONAL BASES STIMULATION OF EXPORT ACTIVITIES OF SUBJECTS IN THE REGION

Ahmadbekova Nigora Maksujonova, Samadzoda Fardisai Khomidducht.....80

DEVELOPING FINANCIAL INCLUSION IN RURAL AREAS

Baetova Dinar Rakhmetulovna, Zagorenko Anastasia Alexandrovna.....85

PRICE AND NON-PRICE DEMAND FACTORS IN THE EDUCATIONAL SERVICES MARKETS

Demtsura Svetlana Sergeevna, Bazavlutskaya Liliya Mikhaylovna, Khabibullin Fargat Khadiyatovich.....89

PROBLEM SITUATIONS IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT: METHODOLOGICAL ASPECT

Bayramov Vyugar Avtandil.....93

MECHANISM OF TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL REPORTING OF COMPANIES-PARTICIPANTS OF INTERNATIONAL MARKETS IN THE FORMAT OF IFRS: PRACTICAL ASPECTS

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, Bubnovskaya Tatiana Viktorovna.....97

POSITIONING AS AN ECONOMIC CATEGORY WITHIN THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL POLICY: THEORETICAL ASPECT Volynchuk Andrei Borisovich, Volynchuk Yana Aleksandrovna.....	102
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF CROWD FADING IN RUSSIA AND ABROAD Gambeeva Yulia Nikolaevna, Medvedeva Svetlana Nickolaevna, Gotovtsev Denis Pavlovich.....	106
TO THE PROBLEM OF EFFICIENCY OF TERRITORIAL ECONOMIC SYSTEMS Garipova Zuhra Fanusovna.....	111
CONTENT AND ESSENCE OF THE ECONOMIC CATEGORY «EFFICIENCY OF THE PUBLIC SECTOR OF ECONOMY» Gersonskaya Irina Valeryevna.....	118
PROBLEMATICS OF TECHNOLOGICAL PLATFORMS IN RUSSIA IN MODERN TIMES Gordienko Stanislav Victorovich.....	123
IMPROVEMENT OF TAX CONTROL AS THE BASIC FORM OF TAX ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION Vodopianova Valentina Aleksandrovna, Gorlova Vlada Vladislavovna.....	127
FEATURES OF PRICE COMPETITION IN THE MARKET Demtsura Svetlana Sergeevna.....	131
ON THE ISSUE OF MORTGAGE LENDING AND ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA Demchenko Lyubov Viktorovna.....	135
CLUSTER APPROACH OF THE GASTRONOMIC TOURISM ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSK REGION Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, Den Valeriya Gikhoevna.....	139
INTERNET SALES CHANNELS: CURRENT STATE AND PROSPECTS Sadykova Lucia Munirova, Donetskova Olga Yurievna.....	144
DEVELOPMENT OF A CONCEPT OF A GUIDEBOOK FOR PUBLIC CATERING ENTERPRISES IN THE HISTORICAL CENTER OF VLADIVOSTOK Shemetova Elena Vasilievna, Zhmujdin Il'ya Aleksandrovich.....	149
RISK IDENTIFICATION AND MANAGEMENT OF CATERING FACILITIES Kuznetsova Nadezhda Vasilievna, Zvereva Tatyana Mikhaylovna.....	154
PROBLEMS OF SOCIAL GUARANTEES FOR SELF-EMPLOYED CITIZENS Titova Natalya Yuryevna, Ziglina Vasilisa Evgenievna.....	159
ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF THE BUSINESS SECTOR ON PROVISION OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES AT DIFFERENT STAGES OF THE LIFE CYCLE Ivanov Pavel Andreevich.....	163
ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CREDIT POLICY IN THE CONTEXT OF THE INFLATION TARGETING REGIME Isayeva Patimat Gajievna, Vishkaeva Aminat Magomedovna.....	168
ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE MINING AND METALLURGICAL INDUSTRY ON THE EXAMPLE OF «DALPOLYMETAL» Krivoshapova Svetlana Valerievna, Kapyshkina Yana Dmitrievna.....	171
TAXI AGGREGATORS AS INFRASTRUCTURAL TRANSFORMING TECHNOLOGIES (DRIVERS) OF DIGITAL ECONOMY Kiryanov Aleksey Evgenievich, Masyuk Natalya Nikolaevna, Zakharov Aleksandr Maksimovich.....	175
INFLATION EXPECTATIONS AS A KEY FACTOR WHICH INFLUENCES HOUSEHOLDS'S DECISION MAKING IN ORDER TO INCREASE INCOME AT THE EXPENSE OF FINANCIAL INSTRUMENTS Kislitsyna Larisa Victorovna, Shnitova Galina Alekseevna.....	180
A MODEL FOR EVALUATING THE NEEDS FOR INVESTMENT AND FINANCIAL SUPPORT OF A TERRITORY AND ITS APPENDIX Klimova Nina Ivanovna.....	183
THE STUDY OF FACTORS AFFECTING THE BEHAVIOR OF CONSUMERS OF EDUCATIONAL SERVICES AS PART OF A REPOSITIONED OFFER Kmet Elena Borisovna, Nizyakova Regina Ruslanovna, Bobryakova Veronika Valentinovna.....	187
INTEGRATION OF SMALL BUSINESSES INTO THE DIGITAL AGRO-FOOD ECOSYSTEM AS A NEW VECTOR OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF RURAL AGRICULTURAL TERRITORIES IN MODERN RUSSIA Kolomyts Oksana Nikolaevna, Ivanova Inna Grigorievna.....	191
COMPREHENSIVE CHARACTERISTICS OF EXISTING FOOD INDUSTRY ENTERPRISES IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION Agafonov Valery Pavlovich, Komarova Ekaterina Vladimirovna.....	195

ANALYSIS OF CREDITING SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN RUSSIA: STATE-WALL SUPPORT MEASURES DURING THE COVID-19 PANDEMIC Komissarova Valeriya Vyacheslavovna.....	198
TOURIST CAPACITY FOR THE DEVELOPMENT OF PHOTOSAFARI IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS OF PRIMORSK REGION Kononov Artem Yurievich, Semenko Liubov Vladimirovna.....	202
LENDING POLICY IMPACT ON ENSURING ECONOMIC STABILITY OF A COMMERCIAL BANK Koren Andrey Vladimirovich, Belyaev Nikolay Sergeevich.....	206
HIERARCHY ANALYSIS METHOD AND RANKING OF INFLUENCING FACTORS AS ALTERNATIVE TOOLS IN SOCIO-ECONOMIC RESEARCH Korobov Vladimir Borisovich, Tutygin Andrey Gennadievich, Chizhova Lyudmila Alexandrovna.....	210
ECONOMIC GROWTH, PRODUCTIVITY AND HUMAN CAPITAL: SEARCHING FOR A LINK MECHANISM Krasova Elena Viktorovna.....	215
NATIONAL ECOLOGY PROJECT: PLANS AND INTERMEDIATE PROGRESS OF IMPLEMENTATION Sidorov Alexander Arkadevich, Kudinova Galina Eduardovna, Rozenberg Gennady Samuilovich, Rozenberg Anastasia Gennadievna.....	219
DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT A TRADE ENTERPRISE Kudryashov Alexander Anatolyevich, Ilyin Dmitry Sergeevich.....	225
METHODICAL APPROACHES TO THE ESTIMATION OF CARGO TRANSPORTATION BASED ON THE LOGISTIC APPROACH Kutsenko Ekaterina Ivanovna, Soldatova Lada Alexandrovna.....	228
MONETARY AND CREDIT RELATIONS IN THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF THE ECONOMY Laliev Ruslan Emzarovich.....	233
ANALYSIS OF THE STATE OF INFRASTRUCTURE OF TERRITORIES OF ADVANCED DEVELOPMENT ZONES Larchenko Olga Victorovna.....	237
FORMATION OF THE TERRITORIES OF COMFORTABLE LIFE AS THE TOOL OF THE RESTORATION OF THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN FAR EAST Latkin Alexander Pavlovic, Grishan Alexey Alexeyevich.....	240
EXPORT OF RUSSIAN EDUCATION THROUGH THE PRISM OF FAR EASTERN UNIVERSITIES EXPERIENCE Levchenko Tatiana Alexandrovna, Reznichenko Alina Vitalievna, Chernenko Egor Alekseevich.....	245
CONDITIONS, OPPORTUNITIES, PREFERENCES FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE PERIOD OF ECONOMIC INSTABILITY Lekhlyanskaya Larisa Vladimirovna.....	249
FUZZY TEMPORAL PERIODIZATION OF INNOVATIVE PROJECTS Lomazov Vadim Aleksandrovich, Lomazov Alexander Vadimovich.....	252
THE ROLE OF ENTERTAINMENT EVENTS IN THE ORGANIZATION OF YOUTH LEISURE IN VLADIVOSTOK Martyshenko Natalya Stepanovna.....	256
TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN HUAWEI BUSINESS MODEL Masyuk Natalya Nikolaevna, Zheng Fuxue.....	260
BUDGETARY-FINANCIAL INSTRUMENTS FOR IMPROVING PUBLIC FINANCE MANAGEMENT EFFICIENCY Mokhnatkina Leyla Bulatovna.....	265
SUPPORT FOR BUSINESS INITIATIVES ABROAD: THE EXPERIENCE OF THE UNITED STATES AND POLAND Nikiforova Elena Vladimirovna, Tolmachev Mikhail Nikolaevich.....	269
TYPES OF STABILITY DYNAMIC SYSTEM Nikonov Valentin Mikhailovitch.....	275
IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL TOOLS OF STRATEGIC PLANNING OF RETAIL ENTERPRISES Petruk Galina Vladimirovna.....	278
ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF RISKS ON THE FORMATION OF A LOAN PORTFOLIO OF A COMMERCIAL BANK Isayeva Patimat Gajievna, Pirmuhamedova Medina Germanovna.....	281
METHODICAL APPROACHES TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE BEHAVIOR STRATEGY ON THE DEPOSIT MARKET OF INDIVIDUALS Romanova Galina Grigoryevna, Pyzhov Andrey Sergeevich.....	284

INTRODUCTION TO THE PRODUCTION OF THE ROUND TRIP SYSTEM Smolyaninova Elena Nikolaevna, Pyatkova Polina Timurovna.....	287
TRANSFORMATION OF RUSSIAN ACCOUNTING REPORTS INTO THE MSFO FORMAT - AS A FACTOR OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN COMPANIES Varkulevich Tatyana Vladimirovna, Reshetnikov Robert Andreevich.....	290
LAND AND PROPERTY COMPLEX OF CROP PRODUCTION IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE STEPPE ZONE OF THE OMSK REGION Rrogatnev Yuri Mikhailovich, Garafutdinova Lyudmila Vyacheslavovna.....	293
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IMPLEMENTATION RISKS: CLASSIFICATION, MANAGEMENT, DIRECTIONS OF MINIMIZATION Rodionov Alexey Vladimirovich, Zvyagina Alena Vladislavovna, Krut Anatoly Alexandrovich.....	297
THE RELEVANCE OF THE FORMATION OF THE STRATEGY OF THE BEHAVIOR OF A COMMERCIAL BANK IN THE MARKET OF RETAIL DEPOSIT Romanova Galina Grigoryevna, Pyzhov Andrey Sergeevich.....	301
INVESTMENT LIFE INSURANCE IN THE NATIONAL ECONOMY: STATE AND PROSPECTS Sadykova Lucia Munirovna, Korobeynikova Elena Vladimirovna.....	305
STATE OF PAYMENTS BETWEEN ENERGY (CAPACITY) MARKET ENTITIES AND PAYMENT DISCIPLINE OF ELECTRICITY CONSUMERS Salova Lyubov Vladimirovna.....	309
GLOBAL CONSTRUCTION MARKET IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC: TRENDS AND FACTORS OF INFLUENCE Semenenko Viktoriia Yuriivna.....	313
BUDGETARY FINANCING OF INSTITUTIONS OF A SPHERE OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION Seryaeva Maria Gennadievna.....	317
QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IMPROVEMENT AT RETAIL ENTERPRISES Smolyaninova Elena Nikolaevna, Trapeznikova Elena Mikhailovna.....	321
REVIEW OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR EVALUATING HOTEL BUSINESS MANAGEMENT Smotrina Olga Sergeevna, Rakhmatullin Timur Zinulloevich.....	326
CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION OF INTERNAL AUDIT AT THE ENTERPRISES Sorokovoy Vyacheslav Ivanovich.....	330
CARSHIRE INSURANCE AS A NEW DIRECTION OF INSURANCE PROTECTION Stepanova Marina Nikolaevna.....	334
INNOVATION IN INSURANCE: BASIC WORLD TRENDS Stepanova Marina Nikolaevna.....	340
THE PROCESS OF EVOLUTION OF THE REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FAR EAST Ivelskay Nina Grigorievna, Sultanova Ekaterina Vladimirovna, Pavkin Vyacheslav Olegovich.....	345
TO THE QUESTION OF THE REASONS TO REDUCE THE FERTILITY OF LAND SOIL AGRICULTURAL APPOINTMENT Mishina Zinaida Aleksandrovna, Surova Tatyana Sergeevna.....	349
DIGITALIZATION IN ACCOUNTING AND AUDIT Vasilenko Marina Evgenievna, Ternovaya Polina Sergeevna.....	354
METHODOLOGICAL BASES OF USING BENCHMARKING FOR A COMMERCIAL ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF CHANGE MANAGEMENT Tilindis Tatyana Vitalyevna, Khokhlova Yana Valeryevna.....	357
MEASUREMENT OF ECONOMIC VALUE IN TRAINING IN THE SPECIALTY «DENTISTRY» Tishkov Denis Sergeevich.....	361
IMPLEMENTATION OF PUBLIC ADMINISTRATION ACTIVITIES THROUGH E-GOVERNMENT (EXPERIENCE OF THE ORENBURG REGION) Troyanskaya Mariya Alexandrovna.....	364
HOUSING MANAGEMENT (PRACTICAL ASPECTS) Troyanskaya Mariya Alexandrovna.....	369
FEATURES OF PERFORMANCE ASSESSMENT OF THE INTERNAL AUDIT AND CONTROL IN AUTONOMOUS INSTITUTIONS Turishcheva Tatyana Borisovna, Tchaikovskaya Lyubov Aleksandrovna.....	373
THE ECONOMIC NATURE OF TAXES AND ITS IMPLEMENTATION IN THE CONTEXT OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF A MARKET ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION Urusova Augustina Bilalovna.....	378
INSTITUTIONS OF DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS ECONOMY Farkhutdinova Aliya Usmanovna.....	381

RISK MANAGEMENT SYSTEMS IN RAILWAY TRANSPORT Sanina Lyudmila Valeryevna, Fedotova Evgeniya Anatolyevna.....	385
METHODICAL ASPECTS OF COMPARISON OF USE OF EFFECTIVE SYSTEMS OF TRANSPORTATION OF OIL, GAS, OIL AND GAS PRODUCTS Turenko Boris Grigorievich, Khamnaev Vladimir Aleksandrovich.....	389
METHODOLOGY FOR ASSESSING SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT Tsvetitskykh Alexander Vasilyevich, Shevtsova Natalya Vladimirovna.....	394
RISKS OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM UNDER THE CONDITIONS OF THE GLOBAL CRISIS AND METHODS OF THEIR NEUTRALIZATION Chekanova Tatyana Evgenievna.....	398
MODERN MODELS FOR ASSESSING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY AND THEIR USE IN THE AUDIT OF ENTERPRISES Chernova Elena Vladislavovna.....	403
THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN ENSURING FOOD SECURITY IN THE REGION Sharapova Valentina Mikhailovna, Gorbunova Olesya Sergeevna, Kot Ekaterina Mikhailovna, Petryakova Svetlana Viktorovna.....	406
ESTIMATE OF PROPERTIES OF THE ECONOMIC SPACE OF THE REGION IN THE CONTEXT OF KEY STRATEGIC DOCUMENTS OF THE DEVELOPMENT Shmakova Marina Valerevna.....	410
INFORMATION SUPPORT FOR EFFECTIVE MAINTENANCE AND REPAIR OF SHIP EQUIPMENT Yanchenko Arina Yurievna.....	413
Conditions of accommodation of scientific materials.....	417

УДК 327.2(075)
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0001ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ
СТРАТЕГИЙ ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ МИРА

© 2020

Аллахвердиев Рамиль Ариф оглы, диссертант кафедры
философии современной политики
Институт философии НАНА

(1001, Азербайджан, Баку, ул. Истиглалит, 30, e-mail: allahverdiyev-77@mail.ru)

Аннотация. Военная стратегия, как неотъемлемая и важнейшая отрасль военного искусства, охватывает теорию и практику подготовки вооруженных сил к войне, планирования и ведения войны и крупномасштабных стратегических операций. Теория военной стратегии изучает природу войны и ее методы, разрабатывает теоретические основы для вооруженных сил государства для достижения политических целей, планирования, подготовки, ведения войны и участия во всевозможных стратегических действиях. Как неотъемлемая часть военной науки, теория стратегии возникла в результате обобщения военной истории, систематизации и развития знаний о войне. Военная стратегия связана с военной доктриной государства и вытекает из ее требований. Военная стратегия, как всегда, полностью подчиняется политике, определяется ею и служит ей. В статье рассматриваются основные направления военной стратегии ведущих стран мира, где ведущим фактором является борьба за перераспределение ресурсов.

Ключевые слова: военное искусство, государственная политика, стратегическая деятельность, защита территориальной целостности, военный конфликт, оккупационные силы.

GEOPOLITICAL ASPECTS OF MODERN MILITARY STRATEGIES
OF THE LEADING STATES OF THE WORLD

© 2020

Allahverdiyev Ramil Arif, PhD student, Department of Philosophy
of Contemporary Politics
Institute of Philosophy of ANAS

(1001, Azerbaijan, Baku, Istiglaliyat St., 30, e-mail: allahverdiyev-77@mail.ru)

Abstract. Military strategy, as an integral and most important branch of military art, embraces the theory and practice of preparing the armed forces for war, planning and waging war and large-scale strategic operations. The theory of military strategy studies the nature of war and its methods, develops the theoretical foundations for the state's armed forces to achieve political goals, plan, prepare, conduct a war and participate in all kinds of strategic actions. As an integral part of military science, the theory of strategy arose as a result of a generalization of military history, the systematization and development of knowledge about the war. Military strategy is connected with the military doctrine of the state and follows from its requirements. Military strategy, as always, is completely subordinate to politics, determined by it and serves it. The article discusses the main directions of the military strategy of the leading countries of the world, where the leading factor is the struggle for the redistribution of resources.

Keywords: military art, state policy, strategic activity, protection of territorial integrity, military conflict, occupation forces.

Актуальность проблемы не вызывает сомнения. В наше время политика в большей степени, чем прежде, оказывает решающее влияние на военную стратегию, определяя ее цели, задачи, характер и общее направление. В соответствии с требованиями политики, выбираются методы стратегических действий вооруженных сил, основные и второстепенные театры военных действий, основные объекты военных действий, союзники и противники. В то же время военная стратегия может оказать сильное негативное влияние на политику. В некоторых случаях военный фактор играет решающую роль. Одним из основных условий начала войн является то, что их коренные причины связаны с экономикой и оказывают многоплановое влияние на стратегию. Ход и исход войны, эффективность вооруженных сил зависят от существующей экономики и материальных ресурсов государства [9].

Соединенные Штаты, Китай, Великобритания, Россия, Германия и другие развитые страны, которые мы считаем ведущими странами мира в экономическом, культурном и военном отношении, всегда играли важную роль в создании и управлении мировым экономическим, геополитическим и военно-стратегическим порядком. В зависимости от масштаба решения геостратегических и различных национальных вопросов, государства классифицируют следующим образом.

Сверхдержавы, способные защитить свои национальные интересы по всему миру. Такое государство будет использовать свои политические, экономические, военные и идеологические возможности, чтобы заставить своих союзников считаться со своей позицией. Сегодня Соединенные Штаты остаются сверхдержавой. Потенциал великих держав со своими интересами не только в соседних странах, но и в любом регионе земного шара позволяет их союзникам считаться с ним. К таким странам относятся Китайская Народная Республика и Соединенное Королевство.

Региональные государства, которые видят свои национальные и государственные интересы в приграничных районах. Власти таких государств достаточно, чтобы повлиять на текущую ситуацию, но недостаточно, чтобы помочь ей экономически, политически и в военном отношении. К таким странам относятся Россия, Япония, Германия, Турция и другие [1, с.175]. Каждое из этих ведущих государств, включая каждое государство, имеет свои геополитические и стратегические интересы в желаемом мировом порядке.

Анализ современной ситуации с геополитическими и стратегическими интересами ведущих стран мира. Появление ядерного оружия привело к значительным изменениям в военных стратегиях и методах поведения ведущих государств. В середине 1970-х годов из-за изменения военно-политического баланса с СССР США начали разрабатывать баллистические ракеты средней дальности. Угроза мощного ответного удара по его территории вынудила американских политиков искать приемлемый выход из этой ситуации. Была разработана концепция «ограниченной ядерной войны», целью которой было захватить советскую территорию путем передачи зоны ядерного конфликта в Европу. Теоретические исследования по этой теме начались в 1972 году, что позволило разработать набор тактических и технических требований для будущей ракетной системы [12].

После того, как Рональд Рейган в 1984 году был переизбран президентом Соединенных Штатов, военные расходы страны увеличились. В 1980 году военные расходы составили 134 миллиарда долларов, а в 1987 году они достигли 282 миллиардов долларов. При администрации Рейгана были предусмотрены принципы решения глобальных проблем на региональном уровне [12]. Здесь, наряду с вопросами экономической отсталости СССР и других социалистических стран, правильной оценки

ситуации в странах третьего мира, быстрое вооружение также сыграло ключевую роль.

На первом этапе трехэтапных переговоров с СССР переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений и ядерного оружия в Европе потерпели неудачу, но на втором этапе переговоры об ограничении ядерного оружия начались в 1985-86 годах. На встрече в Рейкьявике в октябре 1986 года оба президента в принципе согласились ограничить ядерное оружие и сократить стратегические наступательные вооружения на 50%. [13].

Однако следует отметить, что именно в этот период отношения США с европейскими странами стали усиливаться. Решение о развертывании около 600 ракет средней дальности в пяти западноевропейских странах, принятое на сессии Совета НАТО в 1979 году, стало осуществляться в 1983 году. Судя по всему, внешняя политика США, которая является сверхдержавой, полностью соответствует основным принципам и планам их военной стратегии. Мы видим, что военно-геостратегические меры являются ключевым фактором в политических подходах при президенте США Джордже Буше. Именно при администрации Буша распад коммунистических систем в Советском Союзе и Восточной Европе и победа США и их союзников в холодной войне создали новые политические условия. С распадом СССР в конце 1980-х и начале 1990-х годов Соединенные Штаты стали единственной сверхдержавой в мире. В марте 1990 года президент Буш объявил, что ничто не может заменить лидерство Америки в формирующемся новом мире. В июле 1991 года Соединенные Штаты подписали соглашение с Советским Союзом о сокращении стратегических наступательных вооружений на треть [2].

Одним из направлений внешней политики США было признание новых независимых государств, возникших после распада СССР, и установление с ними отношений. Белый дом признал государственную независимость новых независимых республик в декабре 1991 года и установил с ними дипломатические отношения [2, р. 51-53].

При президенте Клинтоне военная стратегия США была нацелена на определение принципов борьбы с терроризмом в стране, и перед вооруженными силами были поставлены новые задачи. В директиве президента Клинтона в 1995 году указывалось, что террористам не может быть никаких уступок. Самым интересным примечанием в директиве было то, что Соединенные Штаты могли использовать все средства, включая военные, для захвата или уничтожения террористической группы без согласия иностранных государств, и все государства должны помогать США в этом вопросе [2, с. 57].

Быстро меняющаяся ситуация после избрания Джорджа Буша-младшего привела к важным решениям в военной стратегии США как государства.

11 сентября 2001 года 110-этажные башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в США были снесены, а здание Пентагона в Арлингтоне было повреждено. Эти действия были названы «нападениями на Соединенные Штаты». С тех пор борьба с международным терроризмом стала ключевым фактором внешней политики администрации Джорджа Буша. После 11 сентября военный бюджет США был увеличен. Если в 1998 году военный бюджет составлял 260 миллиардов долларов, то в 2002 году - 343,3 миллиарда долларов, а в 2003 году - 393 миллиарда долларов, или 4% ВВП.

Важнейшим внешнеполитическим шагом администрации Джорджа Буша-младшего стал Договор об ограничении стратегических вооружений, подписанный с Российской Федерацией в мае 2002 года. В соответствии с соглашением, каждая из сторон соглашения должна была хранить 1700-2200 ядерных боеголовок. В июне 2002 года Соединенные Штаты объявили о своем выходе из Договора об ограничении систем противоракетной обороны. Внешняя политика администрации Буша значительно ужесточилась. Соединенные Штаты начали военную операцию против режима талибов в Афганистане

и свергли ее. Режим Саддама Хусейна был свергнут в Ираке под видом поиска химического оружия [2, р.58].

Основная роль в формирующемся новом мировом порядке принадлежит США [1, с.541]. Роль Соединенных Штатов в формирующемся мировом порядке в 1990-х годах, их национальные интересы и безопасность, их цели и методы внешней политики широко обсуждались в стране.

Время от времени складывались разные взгляды на то, как проводить стратегическую военную политику США. Сторонники новой политики изоляции и новой изоляции выступали за защиту национальных интересов, суверенитета, территориальной целостности и безопасности США. Заявив, что Соединенные Штаты «стратегически недоступны», отметив географическое положение страны, ее ядерный потенциал, отсутствие реального военного соперника и возможность ее будущего, Нордтингер заявил, что страна должна минимизировать свою внешнюю политику и военные расходы. Некоторые правые республиканские политики призывают Соединенные Штаты прекратить вести войну за границей.

Основная роль в формирующемся новом мировом порядке принадлежит США [1, с.541]. Роль Соединенных Штатов в формирующемся мировом порядке в 1990-х годах, их национальные интересы и безопасность, их цели и методы внешней политики широко обсуждались в стране.

Теория неизоляции заключается в том, что военная мощь США должна сохраняться в более важных регионах (Восточная Европа, Восточная Азия и Персидский залив), предотвращая распространение оружия массового уничтожения (в котором могут участвовать крупные державы). Сторонники этой теории (Л. Майнц, Р. Стил, Дж. Джейс) предполагают, что США, ведущие региональные державы – Европейский Союз, Западная и Центральная Европа, Россия, страны постсоветского пространства, Япония, Китай, Восточная Азия формируют поэтапную систему региональной безопасности. Если эта система остается открытой, добровольной и страны смогут сотрудничать друг с другом, то они могут стать реальной альтернативой иерархическому мировому порядку под руководством США [1, с.478].

Фактически, эта теория была впервые озвучена во времена правления президента Никсона: «я верю в мир, где Соединенные Штаты сильны. Я думаю, что мир станет лучше и безопаснее, если у нас будут здоровые и сильные США, Европа, СССР, Китай, Япония, которые уравновешивают друг друга, не действуют друг против друга и создают баланс сил» [3, с.584]. По словам С. Хантингтона, «поскольку Китай определил Соединенные Штаты своим главным врагом, Соединенные Штаты будут стремиться действовать в качестве основного противовеса и предотвратить гегемонию Китая» [4, с.24].

Американские военные эксперты утверждают, что сегодня невозможно планировать размещение и развертывание войск в течение нескольких месяцев или недель, потому что характер угроз изменился. По их мнению, стратегия войны должна быть изменена, а сила должна быть применена в первые часы кризиса. Быстрые и решительные действия лежат в основе концепции военной стратегии XXI века. Аналитики Пентагона говорят, что, несмотря на значительные технологические, экономические и военные преимущества сегодня, ряд региональных держав и транснациональных коалиций могут угрожать национальным интересам США [6]. По этой причине в последние годы Соединенные Штаты начали выбирать стратегию борьбы со сверхдержавами, которых они считают конкурентом, а не с международным терроризмом. В новой стратегии национальной обороны США подчеркивается, что существующий геополитический порядок ослаблен, нет никаких сомнений в том, чтобы поддерживать его или применять более строгие новые правила. Все усилия направлены на ослабление соперников США. Борьба с терроризмом идет во вторую очередь. В документе, отражающем новую военную стратегию США, признается, что мировой порядок в некоторой степени поколеблен.

Что касается стран, то это Китай, Россия, Северная Корея, Иран и террористические группировки. Китай и Россия стремительно наращивают свой военный потенциал, расширяют возможности противоракетной обороны. Китай пытается стать лидером в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в то время как Россия пытается доминировать на евразийском пространстве. По этой причине конкуренция между сверхдержавами сейчас важнее для Вашингтона, чем борьба с терроризмом. Конкуренция во всех областях, в том числе с Китаем и Россией, может быть более жесткой и беспощадной. Нет сомнений в том, что такая ситуация может представлять серьезную угрозу для глобальной безопасности.

Отсюда, становится ясным, что военное господство Америки ослабевает, а конкурентоспособность ограничена. В конце концов, лидерский потенциал Америки, похоже, несколько снизился. Кроме того, Америка больше не должна действовать в одиночку, но вместе со своими союзниками и через них, то есть США намерены расширить практику борьбы со своими главными соперниками за своих союзников в разных регионах.

В целом новая оборонная стратегия США не только не решает существующие проблемы, но и может привести к новым трудностям. Если Соединенные Штаты попытаются обеспечить мировое лидерство подобным способом, новые войны будут неизбежны. Кроме того, ожидается, что США создадут конфликт с Китаем. Возможно, именно поэтому политические и военные круги Китая предложили России совместную позицию против Соединенных Штатов. Пекин прекрасно понимает, что ситуация будет становиться все более напряженной и каковы могут быть последствия [5. Int].

За прошедшие годы мировое сообщество стало свидетелем укрепления позиций Китая на международной арене. Внезапное изменение баланса сил на международной арене в 1980-1990-х годах привело к ряду изменений во внешней политике Китая. Усилия Китая по наращиванию своего экономического и военного потенциала вызывают обеспокоенность у Соединенных Штатов, которые всегда стремились к мировой гегемонии и теперь достигли ее. В настоящее время Соединенные Штаты намерены использовать Китай для нейтрализации большинства сил на Дальнем Востоке, которые могут противостоять его гегемонистским целям. Поэтому он просто контролирует растущую мощь Китая и не борется с ним открыто.

Однако невозможно, чтобы общие интересы этих двух государств, претендующих на доминирование в регионе, совпадали [19, с.9]. Преобразование мира из биполярной системы в однополярный мировой порядок, в котором Соединенные Штаты играют решающую роль, и конфронтация России с США во всех аспектах мировой политики вынудили Корею выдвинуть модель национального развития, идеологически неприемлемую для Соединенных Штатов. Чтобы укрепить свои позиции перед лицом американского давления, Китай был вынужден возродить правила игры, продиктованные «большим треугольником» Вашингтон-Пекин-Москва. Логика «треугольника» подразумевает, что две более слабые или пассивные стороны должны объединиться для защиты от более сильной или более агрессивной стороны. З. Бжезинский считает, что «Вашингтон должен использовать эту возможность для сотрудничества с обеими странами на основе осторожной стратегии» [11].

Столкнувшись с суровыми реалиями международной обстановки, Китай своевременно скорректировал свою политику, уделяя особое внимание отношениям с крупными державами, укрепляя добрососедские и дружественные отношения с соседними странами и проводя независимую и свободную внешнюю политику. Новая роль Китая в мировой политике, с беспрецедентными темпами экономического развития, приводит к некоторым корректировкам в доктрине внешней политики Китая.

Во внешней политике правительство сочетает старые и новые взгляды на мир и место Китая в мире. С одной

стороны, Пекин охарактеризовал внешнюю ситуацию как благоприятную для осуществления китайских реформ и выразил готовность вступать в международные отношения и на этой основе сотрудничать с мировыми центрами силы. С другой стороны, Китай уходит корнями в недавнее прошлое, стремясь играть роль лидера в развивающихся странах в борьбе против международной гегемонии. Китайское правительство назвало нынешний международный политический и экономический порядок «несправедливым» [1, с.543-544].

Китай тайно расширяет свои военные возможности и тратит миллиарды долларов на военные цели [8].

Если после Второй мировой войны ядерное оружие сыграло ведущую роль в формировании сбалансированных отношений между великими державами, то с начала XXI века этого уже недостаточно. Потому что ядерное оружие уже имеют несколько государств. Это знаменует конец доминирования Америки в этой области. Теперь невозможно оказать решающее влияние на международные отношения с помощью аргумента ядерного оружия.

Кроме того, глобальная геополитическая ситуация стала настолько сложной и чувствительной, что даже небольшая небрежность может привести к катастрофе. На этом фоне большое значение имеет то, что происходит в «треугольнике» США-Россия-Китай. Сотрудничество США, России и Китая должно строиться в новом контексте. Важно подчеркнуть разницу между терминами «сотрудничество» и «союз». Интересно, что почему-то Бжезинский говорит только о сотрудничестве, а не о союзнических отношениях [11].

Многие страны разрабатывают более решительную линию для защиты своих геополитических интересов. В связи с этим стоит рассмотреть военно-стратегическую деятельность Великобритании в недавнем прошлом и в наше время. После прихода к власти консервативной Тэтчер военные расходы Великобритании выросли. Правительство Тэтчер уделяло особое внимание отношениям с США [2, с.84]. Военно-политический курс правительства «Движение за ядерное разоружение» сыграло важную роль в движении по борьбе с милитаризацией в стране. Военные отношения с Германией стали еще ближе. Две страны провели совместные военные учения. При администрации Блэра проводилась политика поддержания военно-политической близости с США [2, с.95].

Развал СССР, одной из мировых сверхдержав, привел к огромным изменениям в современных условиях. Важно то, что крушение одной из сверхдержав произошло мирно, без гибели многих людей и без столкновения двух враждебных общественно-политических систем.

После распада СССР США стали превосходить РФ по всем показателям. В современной мировой политике Российская Федерация и США играют отдельную роль и занимают совершенно противоречивые места в мире. Соединенные Штаты – единственная геостратегическая, глобальная сверхдержава с огромной экономической и военной мощью в современном мире. Все эти показатели дают Соединенным Штатам большое геостратегическое преимущество. Однако новая концепция внешней политики, принятая 28 мая 2000 года после прихода к власти президента Владимира Путина, больше не говорит об абсолютном превосходстве Соединенных Штатов. «Российская Федерация готова преодолеть недавние трудности с США и сохранить структуру российско-американского сотрудничества, которая формировалась около 10 лет», - говорится в документе. Несмотря на различные, порой сложные расхождения во мнениях, российско-американские отношения являются важным условием улучшения международной обстановки и обеспечения глобальной стратегической стабильности» [1, с.522].

Современная Россия – одна из крупнейших мировых держав. Будучи преемником после распада Советского Союза, Россия, крупнейшая в мире страна по территории, значительно отстает от своих основных конкурентов, Соединенных Штатов, Европейского Союза

и Китая, несмотря на то, что у нее есть одна из самых мощных армий и большой ядерный арсенал. Чтобы достичь баланса сил, Россия совершенствует свои вооруженные силы, укрепляет военно-промышленный комплекс и порой не стесняется демонстрировать «силу мышц». Обеспокоенная усилиями НАТО по расширению на восток, Россия стремится консолидироваться в Сирии, Восточной Европе и Крыму и не боится резко говорить со своими соседями и партнерами, когда на карту поставлены геополитические интересы. Независимо от того, кто находится у власти в Москве и кто ее заказывает, стратегические интересы и геополитические цели этого государства не меняются. Под влиянием важных процессов ряд политических кругов в Российской Федерации считают бывшие союзные республики своей утраченной собственностью, пытаясь вернуть их. С этой целью российское правительство через такие институты, как СНГ и ОДКБ, пытается контролировать ситуацию в бывшем СССР и предотвращать ввод внешних сил [6].

Хотя современная российская военная стратегия является продолжением советской военной стратегии, она основана на иной идеологической, национальной, политической и экономической системе государства. Советская эпоха оставила глубокий след в развитии российской военной стратегии. Пик развития советской военной стратегии пришелся на Великую Отечественную войну 1941-1945 годов. Все послевоенные стратегические концепции были направлены против Соединенных Штатов и НАТО, а также против Китая в 1970-х годах. За короткое время была разработана теория ракетно-ядерной стратегии.

С распадом СССР военная стратегия России вступила в качественно новый этап. Военная стратегия Российской Федерации призвана определить реальные и эффективные пути и средства обеспечения военной безопасности России как независимого государства в связи с существующей геополитической и геостратегической позицией в современном мире. Крах возглавляемой Советским Союзом военно-политической организации Варшавского договора в 1991 году привел к тому, что бывший Варшавский договор и некоторые бывшие советские прибалтийские республики (Латвия, Литва и Эстония) присоединились к НАТО и Северному альянсу на востоке. Вступление Грузии в НАТО в 2008 году и кандидатура Украины в 2014 году привели к максимальной близости Северного альянса к границам России, а также к сокращению «стратегической глубины», которая считается самой неблагоприятной для Кремля.

В результате время полета ракет и самолетов командования Объединенными силами НАТО в европейскую часть Российской Федерации было резко сокращено, что означало соответствующее сокращение времени реагирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако работа по укреплению оборонительной мощи продолжается: «многоступенчатая межконтинентальная баллистическая ракета, способная отражать силы ПВО НАТО, могут нести обычные и ядерные боеголовки. Это позволяет им поражать самые разные цели, включая авианосцы противника, береговую охрану и инфраструктуру» [10].

В середине 1970-х годов, сначала в США, а затем в СССР, были разработаны лазерные, инфракрасные и телевизионные ракетные системы. Это привело к повышению точности стрельбы по мишеням (до 30 метров по разным оценкам). Эксперты начали говорить о возможности нового ядерного удара, который уничтожит военно-политическое руководство противоположной стороны, прежде чем было принято решение активировать механизм реагирования на атаку.

Удержание даже самых маленьких ракет дальности на границе с НАТО в зоне удара заставит Россию спланировать более современную систему противоракетной обороны в ответ и создать производственный процесс для новых комплексов. Ожидается, что симметричный ответ России приведет Европу, которая на протяжении

25 лет забывает об угрозе войны, пересмотреть свои военные расходы и отказаться от своих шагов против США по таким важным вопросам, как сотрудничество с Ираном и бюджет НАТО [15].

На фоне расширения НАТО в бывший советский блок на востоке Кремль рассматривает новые сдерживающие шаги альянса под руководством США в Балтии и Восточной Европе как угрозу своей безопасности. Альянс рассматривает отделение Крыма и широко-масштабные учения как угрозу стабильности Европы. Ситуация между двумя ядерными державами еще более осложняется тем фактом, что обе стороны обучают и укрепляют свои армии, а также повышенным риском инцидентов между конкурирующими кораблями, ракетами и самолетами [15].

Выход Соединенных Штатов из соглашения о ракетах средней и малой дальности в Европе придаст импульс новому процессу вооружений. В результате Европа вновь будет окружена ракетами средней дальности США и России. В то же время эта ситуация позволит Соединенным Штатам создать огромный арсенал ракет, чтобы бросить вызов Китаю и России. Нарушение договора приведет к усилению гонки вооружений между основными державами, что поставит под угрозу будущее договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений [18].

Выводы. Все это дает нам основание сказать, что в борьбе за равновесие в мире наступает новый этап. Соединенные Штаты, Китай, Россия, Великобритания и другие ведущие страны не скрывают своего намерения взять на себя главную инициативу балансирования в новом мировом порядке. Современные военно-стратегические планы этих ведущих государств продолжают опираться на фактор силы, изменяя их форму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аббасбейли А.Н. *Мировая политика*. Баку: 2011. – 582 с.
2. Фаталиев М., Касумлу М. *Современная история Европы и Америки (1945-2002-е годы)* Баку: Адилюглу, 2008. – 338 с.
3. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. Перевод А. Муталлимова. Баку: 2019. – 396 с.
4. *Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America* // <https://www.hsdl.org/?view&did=807329>
5. Бабаев Ф. *Вооруженные конфликты в результате распада Советского Союза и Югославии: сходства и различия* // *Геостратегия*, № 47, с. 30-33
6. СМН: *Пост военной мощи Кутая начинает пугать соседей* // <https://vz.ru/news>
7. Мамедов Ш. *Политика России на Южном Кавказе в современное время и разные взгляды на нее* // Журнал «Геостратегия». №05 (47) сентябрь-октябрь 2018 года
8. Craig G.A., George A.L *Force and Statecraft: Diplomatic Problems of Our Time*, New York: Oxford University Press, 1995. – 304 p.
9. Zbigniew Brzezinski. *How To Address Strategic Insecurity In A Turbulent Age!* "www.huffingtonpost.com", 1 yanvar 2017
10. Baldwin D.A. *The concept of security* // *Review of International Studies*, 1997, 23, pp. 5-26
11. Шайморганов Т. *НАТО: военно-политическая стратегия в Центральной Азии. позиция России* // *Центральная Азия и Кавказ*, 2008, № 5 (41), 2005, С.15-26
12. Baldwin D.A. *Power Analysis and World Politics: New Trends versus Old Tendencies* // *World Politics*, 1979, vol. 31, No.2 (January), pp. 161-194
13. *Why the U.S. Will Keep Russian Sanctions on Simmer, Not Boil* / "Stratfor", 27 avqust 2018. // <https://1news.az/az/mobile/news/>
14. *The U.S. Zeroes in on Russia's Borderlands* / «Stratfor», 15 noyabr 2018 // <https://1news.az/az/mobile/news>
15. *The U.S. Withdrawal From the INF Treaty Is the Next Step in a Global Arms Race* / Stratfor, 22 oktyabr 2018 // <https://1news.az/az/mobile/news>
16. Рустамов Ю.И. *Динамика кризиса глобальной гегемонии США* // *Єяғ – Qərb: sivilizasiyalarnın dialogo*, 2006, №2 (3), с.5-23
17. Keohane R.O. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World/Political Economy*, Princeton: Princeton University Press, 1984, 290 p., 132.
18. Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, New York: Public Affairs, 2005, 208 p.,

Статья поступила в редакцию 24.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 329.273
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0002

РЕАКЦИЯ ЕВРОСОЮЗА НА ВСПЫШКИ СЕПАРАТИЗМА В ГОСУДАРСТВАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ

© 2020
SPIN: 4319-4466
AuthorID: 840865
ORCID: 0000-0003-0926-9092

Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков

ORCID: 0000-0003-4669-9622

Афанасьев Алексей Константинович, магистрант 2го курса
Российский университет дружбы народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая д. 9, e-mail: afanasiev_ak@inbox.ru)

Аннотация. По мнению политологов, современные сепаратистские конфликты – следствие глобализации и размывания государственного суверенитета. Необходимо отметить, что за последние десятилетия количество вновь активизировавшихся сепаратистских конфликтов заметно выросло. Это свидетельствует об изменении таких исторических явлений, как страх сепаратистов перед центральным правительством стран и боязнь силового разрешения конфликта с помощью правительственных войск. В этом свете представляется интересным рассмотреть роль Европейского Союза в разрешении современных сепаратистских конфликтов ненасильственным путём, то есть, путём переговоров и давления на экономические рычаги. Современная политика Европейского Союза ориентирована не столько на применение определённых методов ненасильственного подавления народных волнений, сколько на попытки консолидировать европейское общество вокруг существующей проблемы с целью мирного примирения и поиска компромисса. В этом контексте представляется актуальным изучение проблемы использования политических стереотипов, таких, как политика двойных стандартов, когда в двух схожих ситуациях политик поступает по-разному по причине своих личных мотивов. Народы Европы, веками находящиеся под гнётом государств, в состав которых входят их земли, испытывают сложности при попытке донести свою позицию. Это связано с преодолением стереотипов, сложившихся в обществе. Именно поэтому проблема двойных стандартов в политике имеет огромную социальную значимость. Политические стереотипы являются одним из самых влиятельных факторов в формировании повестки дня глобализованного мира. В данной статье анализируется специфика реакции Европейского Союза на возникающие в разных странах объединения очаги сепаратизма.

Ключевые слова: политический имидж, политика Евросоюза, международные отношения, международное право, Европа, политическая культура, сепаратизм, дестабилизация, наднациональные объединения, территориальные споры, внутренняя политика, сепаратистские организации, будущее Евросоюза.

THE EU REACTION TOWARDS OUTBREAKS OF SEPARATISM IN MEMBER-STATES

© 2020

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Theory and Practice Department of Foreign Languages

Afanasyev Alexey Konstantinovich, graduate student
Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 9, e-mail: afanasiev_ak@inbox.ru)

Abstract. According to political scientists, modern separatist conflicts are the result of globalization and the erosion of state sovereignty. The number of recently activated separatist conflicts has grown significantly over the past decades. This indicates a change in historical phenomena; separatists now do not fear the Central government of countries and the use of military force in an attempt to resolve the conflict. Thus, it is interesting to consider the role of the European Union in resolving the modern separatist conflicts using non-violent means, that is, through negotiations and pressing the economic levers. The current policy of the European Union is focused not only on the use of certain methods of non-violent suppression of public uncertainty, but also on the attempts to consolidate European society around the existing problem with the purpose of peaceful reconciliation and compromise. In this context, it is relevant to study the problem of using political stereotypes, such as the policy of double standards. The small nations of Europe are experiencing difficulties in trying to convey their position. This is due to overcoming the stereotypes that have developed in society. This is why the problem of double standards in politics is of great social significance. Political stereotypes are one of the most influential factors in shaping the agenda of a globalized world. This article analyzes the specifics of the European Union's response to separatist hotbeds arising in different countries of the Union.

Keywords: political image, EU policy, international relations, international law, Europe, political culture, separatism, destabilization, supranational associations, territorial disputes, internal policy, separatist organizations, EU in future.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (В.Л.Верников, В.В.Дамье, А.Р.Зарипова, М.Г.Корневская), всё актуальнее становится проблема сепаратизма в странах Европы [1]. В глобализованном мире, где государственный суверенитет всё сильнее размывается, вопрос самоопределения народностей встает особенно остро. Сепаратистские движения поддерживаются теми, кому выгодно ослабление того или иного государства – негосударственными организациями, соседствующими государствами, транснациональными корпорациями или террористическими формированиями [2].

Против грамотно спланированной сепаратистской акции государству трудно выстоять в одиночку, и тут

на помощь приходят надгосударственные организации. На территории Европы самой влиятельной надгосударственной организацией является Европейский союз, объединивший 27 стран и ставший для них высшей инстанцией.

Евросоюз управляется людьми, и у этих людей могут быть разные мотивы. К управлению организацией допускаются представители разных национальностей, а каждой нации свойственен свой особый взгляд на происходящее в Европе, и это приводит к беспрецедентной вариативности принимаемых в схожих ситуациях решений. Проблема, изучаемая в данной статье – специфика принятия Евросоюзом решений по вопросам сепаратизма в странах объединения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ научной литературы показывает, что актуальность проблемы определяется не только ее слабой изученностью, но и теоретической и практической значимостью понимания действия механизма принятия решений Евросоюзом в отношении разрешения сепаратистских конфликтов в Европе. Исследование принципов, которыми руководствуется Европейский Союз при урегулировании данного типа конфликтов, – одно из перспективных направлений в области социально-гуманитарных наук, однако степень изученности данного вопроса недостаточна.

В зарубежных и отечественных исследованиях последнего времени, касающихся проблемы сепаратизма в Европе, говорится о негативной позиции объединения по вопросу принятия в свой состав новообразованных государств, появившихся вследствие сецессии внутри Евросоюза. Данная позиция изложена в работах П.Осколкова и Е.В.Ананьевой, а также на веб-сайте Европейского Совета [3]. Но в настоящее время существует неопределённость в позиции альянса по поводу Шотландии и Северной Ирландии. Кроме того, слабо освещена тема сепаратизма в Италии и Германии, поскольку вероятность перехода проблемы сепаратизма в этих странах в активную фазу оценивается, как низкая. Следуя актуальным исследовательским трендам, в данной работе особое внимание уделено существенным аспектам влияния Европейского Союза на очаги сепаратизма.

Целью данной статьи является анализ принимаемых Европейским союзом решений, касающихся всплеск сепаратизма в странах объединения. Главная задача статьи состоит в сравнении принимаемых объединением решений и оценке их обоснованности.

Сепаратизм может привести к дестабилизации ситуации как на государственном, так и на региональном уровне [4]. Сам факт народных волнений, не говоря уже об успешном отделении сепаратистского анклава, уже приводит к серьёзным последствиям, которые повлияют на будущее региона: отток иностранных инвестиций, капитала, вывоз производственных мощностей за пределы нестабильного региона, отток населения. Таким образом, угроза отделения региона сразу приводит к необратимым последствиям.

Кроме того, неблагоприятная обстановка в сепаратистском регионе сразу становится объектом детального изучения для сепаратистских движений всего мира [5]. На примере возникшего конфликта можно проанализировать возможность развить похожий конфликт в другом регионе или стране, предположить шансы на успех в случае повторения ситуации, узнать реакцию мирового сообщества и наднациональных организаций вроде Евросоюза и ООН, подсчитать возможные экономические расходы и потери в будущем. Сепаратистский конфликт в определенном регионе является чем-то вроде лабораторного опыта для сепаратистов всего мира [6].

Не стоит сбрасывать со счетов и интерес третьих сторон – соседствующих государств [7]. Карта Европы кроилась веками, нации разделялись государственными границами, и не всегда справедливо – практически в любой европейской стране в её современных границах мы можем увидеть несоответствие карте этнического расселения. Народы, имеющие свой язык, историю и право на национальное самоопределение, вынуждены проживать под чужим гербом и с чужим государственным языком. Такие народы рвутся к независимости, поскольку в существующей обстановке их права притесняются.

Чтобы обосновать нашу точку зрения, приведём пример. В настоящее время Бельгия переживает сепаратистский кризис, и недостаточная осведомлённость широких масс в других странах по поводу этой проблемы является следствием мирного протекания данного конфликта. Суть конфликта сводится к желанию северного региона Бельгии, Фландрии, отделиться от государства на основании экономического превосходства региона

и нежелания отдавать в казну Бельгии больше средств, чем остальные регионы страны [8]. Тут стоит упомянуть интересный факт – до второй Мировой войны локомотивом экономики Бельгии была Валлония, расположенная на юге страны, и тогда она точно так же заявляла о своём желании отделиться.

Говоря об интересе третьих сторон в данном конфликте, мы видим сразу три государства, желающих вернуть себе утраченные территории – Германию, Нидерланды и Францию. Пусть они не говорят открыто о своих амбициях, партийные лидеры всех указанных стран заявляют о готовности принять народы, проживающие в границах современной Бельгии, в свой состав, держа в уме слово «вернуть».

Как мы видим, влиятельные силы в европейских государствах не отказываются от экспансионистской политики в отношении соседних стран, что отчасти объяснимо, учитывая европейскую «тесноту» и перенаселённость. Они лишь поменяли метод ведения войн с силового на ненасильственный. Заслуга такого благоприятного изменения принадлежит ООН, созданной именно для предотвращения открытых военных конфликтов. К сожалению, организация уже успела допустить свыше десятка локальных войн в мире за последние 70 лет, а посему в Маастрихтском договоре ЕС существуют положения о недопущении войн и иных силовых разбирательств в границах объединения.

Несмотря на все ограничения, наложенные Евросоюзом на страны-участницы, право проводить национальную политику остаётся за государством [9]. Такое положение дел оставляет народности, проживающие на некогда присоединённых территориях, «в заточении». Если бы относительная свобода таких народностей решала проблему, европейского сепаратизма давно бы не существовало. Но на самом деле мы видим обратную ситуацию.

Здесь мы приведём в пример Испанию, как страну с самыми большими свободами автономий в Европе [10]. На данный момент испанские автономии сами выбирают статьи расходов, решают вопросы культуры и внутренней политики [11]. Из значимых вещей, отличающих эти автономии от независимых государств, можно выделить отсутствие своей армии, согласие всех внутренних законов с законами Испании и обязанность отдавать определённую часть налогов Мадриду на перераспределение. Другими словами, автономии находятся в политической и экономической зависимости от центрального правительства, но опросы показывают, что граждан этих автономий устраивает всё, кроме перераспределения налогов [12].

Если дать, к примеру, Каталонии независимость, которой регион пытается добиться, нарушая, в том числе, статьи испанской Конституции, то новообразованная страна впадёт в нищету и анархию, учитывая отсутствие какого-либо опыта в большой политике у местной элиты [13]. Если обеспечить новообразованную Каталонию лучшими политиками, которые приведут страну к процветанию, то спустя десятки лет страна сможет восстановиться до прежнего уровня. Но при этом страна будет вступать в те же союзы, что и Испания, заключать те же договоры, сотрудничать с теми же государствами и ТНК. Иными словами, Каталония будет копировать своё же поведение как субъекта Испании, но при этом получит длительный упадок экономики.

Всё, что нужно, у Каталонии уже есть, она даже защищена крупной армией, которую самостоятельно не сможет себе позволить, будучи суверенным государством [14]. Каталонские компании лоббируются Мадридом на мировом уровне, равно как и туризм. Иностраный капитал находится в Каталонии благодаря тому, что инвесторы доверяют Испании, не Каталонии. И всё это Каталония получает за процент с налогов, часть из которых, как мы выяснили, она получает благодаря участию Мадрида, дающего финансовые и юридические гаран-

тии, действующие на территории всей Испании. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что меньшинства преследуют единственную цель – независимость, и они готовы долгое время испытывать трудности исключительно ради статуса.

В таких условиях Европейскому Союзу ничего не остаётся, кроме отстаивания принципа нерушимости границ государств-членов. К сожалению, меньшинства апеллируют к Уставу ООН, который предусматривает право наций на самоопределение, а все члены Евросоюза являются одновременно членами ООН [15]. В данной ситуации встаёт вопрос о различных уровнях доверия к двум организациям: современная ООН сосредоточена в большей части на гуманитарном сопровождении конфликтов в то время, как Евросоюз занимается более осязаемым фактором – экономикой стран объединения [16]. Следовательно, на данном этапе ЕС имеет больший уровень легитимации своих действий и большую поддержку со стороны мирового сообщества, и в случаях правовой коллизии Союз оказывается прав.

Однако, учитывая неэффективность запретов, странам Еврозоны приходится что-то предлагать сепаратистам в обмен на отсрочку очередных вспышек конфликтов. В данной ситуации правительство страны с одной стороны и руководство сепаратистов – с другой садятся за стол переговоров, и происходит торг. Этот торг часто лишён политического содержания. Нужно помнить, что политическая игра с нулевой суммой заканчивается военным конфликтом, а сам военный конфликт предполагает либо проведение нового торга по его окончанию, либо торг, идущий параллельно с военным конфликтом [17].

В зависимости от уровня совпадения интересов сторон возникают разные условия торга. Участники переговоров, использующие стратегию «жесткого торга», применяют принуждение, чтобы заставить другую сторону сделать уступки и достичь соглашения. Этот способ реагирования на позицию конфликтующих сторон предлагает занимать крайние позиции и быть непримиримым. В таких переговорах отношения обычно бывают антагонистичными и враждебными. Результатами скорее бывают компромиссы, а не взаимоприемлемые соглашения [17].

При использовании стратегии «мягкого торга» приоритетным является соглашение, не доводящее ситуацию до конфликта. Иногда это означает, что уступки делаются слишком легко, и трудных вопросов, которые могут вызвать разногласия, стараются избегать [17].

Правительства считают, что политический торг может поддержать стабильность политической жизни внутри государства, но те уступки, на которые они идут, дестабилизируют ситуацию во всей стране вместо решения локальных проблем в регионе. Очень сложно проводить торг, понимая, что в будущем возникнет полностью аналогичная ситуация, и правительству снова придётся что-то отдавать в обмен на годы перемирия. На данный момент самым действенным способом разрешения сепаратистского конфликта является его заморозка, как пример можно привести Южный Тироль в Италии, где конфликт был заморожен больше 30 лет [18-21].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проанализировав работы исследователей, заявления европейских политиков, а также законы и подзаконные акты Европейского Союза, мы выяснили, что ЕС не допускает отделения регионов от стран объединения и всячески препятствует возникновению и распространению идей сепаратизма. Самым действенным методом противодействия сепаратизму является заявление, сделанное руководством Евросоюза в 2017 году в адрес Каталонии: в случае отделения регион потеряет доступ к Банку Европы, финансирование региона остановится, и Каталония сначала встанет в конец очереди на вступление в ЕС, а затем вступит в объединение только с позволения Испании, которого она точно не заслужит.

Что касается политики двойных стандартов, в которой обвиняется Евросоюз, можно сказать, что данная точка зрения ошибочна – ЕС ни разу не становился на сторону сепаратистов, а игнорирование мелких очагов сепаратизма в Германии, Италии, Греции, Швеции и других стран – лишь следствие уверенности в том, что в обозримом будущем они не перерастут в полномасштабные конфликты. Евросоюз оставляет за государствами право самостоятельно вести национальную политику, поэтому в таких случаях у организации отсутствуют рычаги давления.

Если говорить о методах борьбы с сепаратизмом, то самым эффективным и единственно верным способом на данный момент является предостережение сепаратистов от совершения необдуманных шагов и представление аргументов в пользу отказа от обретения независимости, начиная с законов государств и Евросоюза, заканчивая очевидными издержками для государств, возникающих внутри Еврозоны и зоны Шенгенского соглашения, но не имеющих доступа к этим организациям.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы пришли к подтверждению сделанного нами ранее вывода о том, что Евросоюз не поддерживает никакие проявления сепаратизма внутри содружества и препятствует развитию сепаратистских конфликтов с помощью доступных ему средств. Во времена, когда из-за четвёртой волны расширения Евросоюз терпит колоссальные убытки, основной его задачей становится мобилизация всех доступных сил для того, чтобы не допустить краха организации, и в такое время политика ЕС в отношении сепаратизма точно не изменится.

В случае успеха сепаратистов и возникновения нового государства внутри Еврозоны и зоны Шенгенского соглашения, такое государство столкнётся с невероятными трудностями: таможня, сложности для перемещения капитала и людей, создание собственной валюты, отсутствие армии, и это только основные проблемы. Такое государство не сможет существовать самостоятельно, а в большинстве возможных случаев такое государство станет подвластным более влиятельному соседствующему государству, таким образом сменив покровителя. Понимая эти возможные трудности, сложно понять мотивы сепаратистов к отделению, которое не принесёт никаких выгод в обозримом будущем, особенно учитывая «особые» условия, созданные государствами для национальностей, оказавшихся в меньшинстве.

Кроме того, мы выяснили, что некоторые сепаратистские ячейки получают скрытую материальную помощь от ТНК и других государств, другими словами, тех, кому выгоден внутренний конфликт в определённой стране. Во времена, когда все политические акторы избегают насилия, становится очень трудно подавить подобные народные волнения, решение проблемы затягивается на годы, и всё это время государство теряет деньги и политический вес, а учитывая, что борьба за эти два фактора будет присутствовать всегда и везде, мы можем сделать вывод о том, что большинство сепаратистских организаций финансируются из-за рубежа.

В данной теме ещё достаточно неизученных аспектов, в особенности практического анализа влияния позиции Евросоюза на действия сепаратистских ячеек. Перспективно более детально рассмотреть влияние сепаратистских конфликтов на политику других сепаратистских ячеек по всему миру, а также исследовать, в каких странах сепаратистские движения пользуются финансовой и политической поддержкой извне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зарипова А.Р. Рост каталонского сепаратизма в условиях недовольства экономической автономией региона. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. №2. С. 236-240.

2. Акультен А.С. Роль Европы в переходе к демократии в Испании: какое влияние оказали на процесс Франция, Федеративная Республика Германия и Великобритания (1974-1978) Часть 2. //

Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2016. Т. 18. С. 58-68.

3. Ананьева Е.В. Референдум о независимости Шотландии: цепная реакция // *Сепаратизм в политической жизни современной Европы.* М., 2015. С. 45.

4. Баранов А.В. Кризис испанского "государства автономий" и радикализация сепаратистского движения в Каталонии: *Взаимовлияние.* // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС.* 2016. Т. 12. № 1. С. 143-155.

5. *Foreign policy as theater: Understanding Spain and NATO* [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

6. *Civil conflict in Western Europe: A comparative analysis of Spain, Italy, and Britain, 1968–2001* [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

7. *Constructing national identity: A qualitative analysis of separatism* [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

8. *European integration and the nationalist parties* [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

9. Погорельская С. В. Тема «сепаратизма» в информационной политике Германии в связи с украинским кризисом 2014 года. // *Актуальные проблемы Европы: Журнал.* — 2015. — № 1. — С. 172—192.

10. *Disputed state, contested nation: Republic and nation in interwar Catalonia* [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

11. *Catalonia and European integration: A regionalist strategy for nationalist objectives* [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

12. *Catalan Nationalism: A Shift from Civic to Ethnic* [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

13. *Between ancient and modern liberty: José Ortega y Gasset's interwar liberalism* [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

14. *The paradox of democracy: Catalan elites, Catalan nationalism, and the transformation of the Spanish nation-state (1971–1984)* [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

15. Носов Д.Р. Проблема регионального сепаратизма в странах ЕС на современном этапе. // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС.* 2015. Т. 11. № 2. С. 61-73.

16. Кузнецов А.В. Риски этнокультурной "мозаики" в Европейском Союзе. // *Региональные исследования.* 2015. № 4 (50). С. 4-12.

17. Цыганков, А.П. *Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие).* / М.: Интерпракс, 1995. С. 72.

18. *The European Charter for Regional or Minority Languages: Conflict, resistance and change* [Электронный ресурс] / УНИБЦ (НБ) РУДН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.rudn.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

19. Сабио Акультен А. Роль Европы в переходе к демократии в Испании: какое влияние оказали на процесс Франция, Федеративная Республика Германия и Великобритания (1974-1978) Часть 1. // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История.* 2016. Т. 17. С. 109-129.

20. Байрамов И.М.О. Социально-психологические основания формирования этнического сепаратизма в различных этнических группах // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 186-189.

21. Филатов Г.А. Эволюция образа Франсиско Франко в испанских киноновостях "NO-DO" // *Научный диалог.* 2015. № 12 (48). С. 363-373.

Статья поступила в редакцию 21.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 327.7
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0003ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И НАТО© 2020
SPIN: 6005-5150
ORCID: 0000-0001-5392-3720Бахшиев Даниэль Залманович, аспирант, факультет
международных отношений

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 8 подъезд, e-mail: danbakc232@mail.ru)

Аннотация. НАТО – одна из несущих конструкций в здании объединяющейся Европы. Европейский союз обеспечивает экономическую сторону объединения. Совет Европы – соблюдение прав человека. НАТО гарантирует безопасность. Европейцы, особенно жители небольших государств, воспринимают блок как гарантию своей безопасности от всех напастей, поэтому НАТО никуда не исчезнет. Между тем российское военно-политическое руководство не осознает реальную роль НАТО в жизни европейского континента. Соединенные Штаты и западноевропейские государства старались оттянуть момент, когда придется расширять НАТО. Сейчас в это трудно поверить, но в ту пору отношения с Россией для них были важнее отношений с восточноевропейскими государствами, которые испытали тогда большое разочарование: их заявки на вступление в Североатлантический блок откладывались. Им пришлось изведать все муки ревности и оскорбленного национального достоинства. Принято говорить, что НАТО расширяется. Но правда жизни состояла в том, что это восточноевропейские страны буквально ломались в НАТО, требовали, чтобы их приняли. Ни у американцев, ни у европейцев не было оснований говорить им «нет» – бесконечный отказ был бы откровенной дискриминацией. И борьба Москвы против расширения НАТО не увенчалась успехом. Польша, Венгрия и Чехия все равно были приняты. За ними последовали и другие желающие. А наши отношения с этими государствами сильно ухудшились: им не нравилось то, что Россия пыталась им помешать вступить в Североатлантический союз.

Ключевые слова: НАТО, Российская Федерация, международные отношения, военный конфликт, ядерное оружие

ISSUES OF ENSURING STATE SECURITY IN RELATIONS
BETWEEN RUSSIA AND NATO

© 2020

Bakhshiev Daniel Zalmanovitch, PhD Student of «International Relations
and World Politics» program
St. Petersburg State University

(191060, Russian Federation, St. Petersburg, Smolny street, 1/3, 8th entrance, e-mail: danbakc232@mail.ru)

Abstract. NATO is one of the supporting structures in the building of a unifying Europe. The European Union provides the economic side of the union. Council of Europe - respect for human rights. NATO guarantees security. Europeans, especially residents of small states, perceive the bloc as a guarantee of their security from all misfortunes, so NATO will not disappear anywhere. Meanwhile, the Russian military-political leadership does not realize the real role of NATO in the life of the European continent. The United States and Western European states have tried to delay the moment when NATO will have to expand. Now it's hard to believe, but at that time relations with Russia were more important for them than relations with Eastern European states, which were then very disappointed: their applications for joining the North Atlantic bloc were postponed. They had to learn all the pangs of jealousy and offended national dignity. It is customary to say that NATO is expanding. But the truth of life was that these Eastern European countries literally burst into NATO, demanding that they be accepted. Neither the Americans nor the Europeans had any reason to say «no» to them - an endless refusal would be open discrimination. And Moscow's struggle against NATO enlargement was unsuccessful. Poland, Hungary and the Czech Republic were still accepted. Other followers followed. And our relations with these states have deteriorated greatly: they did not like the fact that Russia was trying to prevent them from joining the Alliance.

Keywords: NATO, Russian Federation, international relations, military conflict, nuclear weapons

Постановка проблемы в общем виде. На встрече в Лиссабоне в 2010 году главы государств и правительств стран НАТО «решили разработать потенциал противоракетной обороны для защиты всего населения, территорий и сил стран-членов НАТО в Европе и пригласили Россию сотрудничать с нами».

Формально об этом было вновь заявлено на Чикагском саммите в мае 2012 года, где руководители подчеркнули, что НАТО «остаётся приверженной сотрудничеству по противоракетной обороне в духе взаимного доверия и взаимности», и четко заявили, что противоракетная оборона НАТО «не будет подрывать российские средства стратегического сдерживания». НАТО также предложила режим прозрачности, включая создание двух совместных центров противоракетной обороны Россия – НАТО. Россия отказалась от этих предложений [1].

Североатлантический союз приостановил практическое сотрудничество с Россией в 2014 году в связи с ее агрессивными действиями в Украине. Несмотря на это мы оставляем открытыми каналы для политического диалога. Работа Совета Россия – НАТО, важной платформы для диалога, никогда не приостанавливалась. С апреля 2016 года были проведены семь заседаний СРН.

Другим форматом общения стали взаимные брифинги, способствующие предсказуемости в отношениях НАТО и РФ.

Кроме того, между НАТО и РФ остались открытыми военные каналы связи в целях содействия предсказуемости и транспарентности в военной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Россия и НАТО - кто они друг для друга? Партнеры? Враги? В коммюнике по итогам саммита НАТО страны альянса заявили, что агрессивные действия России представляют угрозу для евроатлантической безопасности. Также было отмечено, что альянс будет взвешенно и ответственно принимать меры в ответ на развертывание Россией новых ракет средней дальности. Члены альянса подчеркнули, что остаются открытыми для диалога и конструктивных отношений с Россией, когда действия последней это позволяют.

Можно говорить о том, что в коммюнике страны НАТО выразили единую позицию, но сами лидеры были уже не так единодушны, требуя, чтобы страны НАТО признали Россию угрозой мировому порядку (Литва), другие отказались называть Россию врагом (Польша), хотя и признали, что НАТО и Москва по-разному смо-

тратят на многие вопросы и некоторые действия России альянс считает неприемлемыми.

Эммануэль Макрон также усомнился в том, что все страны НАТО считают Россию врагом, и добавил, что от диалога с Москвой зависит безопасность Европы. Но при этом французский лидер заявил, что в некоторых случаях Россия действительно представляет угрозу для НАТО, например, в вопросе кибербезопасности и в том, что касается ее отношений с соседями, приводя в пример украинский кризис [2].

Еще до саммита генеральный секретарь НАТО заявил, что не видит никакой надвигающейся военной угрозы со стороны России, но альянс столкнулся со стратегическим вызовом. Москва, по его словам, вкладывает огромные средства в развитие военного потенциала, в том числе ядерных сил, и разворачивает ракеты, которые могут долететь до европейских городов за считанные минуты. Проанализировав данное заявление, можно сделать вывод, что он обвиняет Москву в агрессии против Украины и Грузии, самовольном размещении российских войск в Молдавии, на размещение которых правительство страны согласия не давало.

Говоря о позиции РФ, необходимо сказать, что с 2008 года сотрудничество с НАТО фактически было свернуто, поскольку альянс, по словам президента В.В. Путина, действовал в отношении России некорректно, грубо, без учета интересов Российской Федерации [3].

Сегодня мы обязаны исходить из того, что расширение НАТО, развитие ее военной инфраструктуры вблизи российских границ – это одна из потенциальных угроз безопасности нашей страны.

Кто для кого представляет большую опасность? Военные расходы НАТО и России несопоставимы. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, в прошлом году страны НАТО потратили на оборону 963 миллиарда долларов. Россия – около 61 миллиарда [2].

Безусловно, в случае гипотетического начала военного конфликта Россия просто объективно не сможет длительное время воевать с НАТО без применения ядерного оружия. Россия тоже представляет большую военную потенциальную опасность. Во-первых, Россия гарантированно побеждает на театрах военных действий. То есть до массовой мобилизации стран НАТО Россия одержит верх в регионе Балтийского моря и в регионе Черного моря.

Россия - величайшая угроза на континенте. Такое жесткое заявление сделал глава Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал Джозеф Данфорд, прибыв в Брюссель в середине января на заседание Военного комитета НАТО. Хотя Россия не значилась в повестке дня, другие высокопоставленные военные НАТО часто ее упоминали, однако такую жесткую характеристику не повторяли - как минимум, на открытых для прессы мероприятиях.

Члены НАТО приняли на себя обязательство считать, что безопасность каждого из союзников важна для остальных. Соединенные Штаты угрожали нанести ядерный удар в случае, если на Западную Европу кто-то нападет. Затем европейцы настояли на том, чтобы на континенте были размещены американские сухопутные войска.

Говоря прямо, европейцы хотели иметь американские войска в качестве заложников.

И восточноевропейскими странами двигал точно такой же предельно циничный расчет: иметь на своей территории американских солдат. И этим щитом отгородиться от всех будущих неприятностей.

Идея расширения НАТО родилась в Германии, которая ощутила нестабильность на своих восточных границах. Немцев испугала война на территории бывшей Югославии и возможность зарождения других вооруженных конфликтов в бывшем социалистическом лагере. Если включить эти страны в НАТО, то они как

минимум не станут воевать друг с другом [3].

В свою очередь США исходили из того, что расширение и укрепление НАТО позволяет теснее вовлечь в общеевропейское сотрудничество единую и мощную Германию. Европейцы только на словах хотели объединения Германии. Шутка французского политика Жоржа Клемансо, который сказал, что так любит Германию, что хотел бы, чтобы Германий было две, никогда не была просто шуткой. Соседние страны, традиционно опасющиеся слишком сильной Германии, надеются сдерживать разрушительную тевтонскую энергию рамками НАТО.

Но Североатлантический блок был дорог европейцам именно как закрытый клуб. Они не желали принимать на себя ответственность еще и за государства Центральной и Восточной Европы.

Блок существует с 1949 года. Западноевропейские государства прошли долгий и дорогостоящий этап стандартизации боевой техники, боеприпасов, тактики ведения боевых действий. Теперь старым членам НАТО предстояло за свой счет перевооружить, переучить и заново обмундировать новичков.

Когда и Украина изъявила желание вступить в НАТО, стало ясно, что наступает момент большого торга. Накануне приезда в Москву генерального секретаря альянса для решающих переговоров тогдашний министр обороны РФ сказал, что никакие антинатовские блоки Россия создавать не намерена... Такой блок создавать просто не с кем. Договариваться пришлось с НАТО.

После долгой дискуссии страны подписали основополагающий акт о взаимоотношениях России и НАТО. Формально – договорились, как сотрудничать. Фактически – прежнее, подозрительное и опасливое отношение к НАТО сохранилось.

Представляется, что НАТО для России – не военная проблема, а психологическая. Решение раскрыть двери блока перед Восточной Европой воспринимается как сигнал «Враг у ворот!».

Когда соглашение между Россией и НАТО было достигнуто, всех интересовало одно: в какой степени оно будет выполняться? Не останутся ли на бумаге все благие пожелания? Способны ли Россия и НАТО реально сотрудничать?

Оказалось, что российские и американские офицеры вполне могут вместе служить и вместе проводить военные операции.

В Боснии успешная миротворческая акция, проведенная под руководством НАТО и с российским участием, прекратила жестокую и кровавую войну. Присутствие военных гарантировало людям безопасность и спокойствие. На севере Боснии патрули были совместные российско-американские.

НАТО – это не только военная организация, но прежде всего политическая.

Безопасность слишком серьезное дело, чтобы доверять его военным, поэтому здесь свято соблюдается принцип гражданского контроля над вооруженными силами. Все решения принимает постоянный совет, в который входят представители стран-членов НАТО в ранге посла. Все решения принимаются только с общего согласия.

Камнем преткновения стала перспектива включения в НАТО тех государств, которые Москва не может выпустить из своей сферы влияния.

В 2008 году президент США Джордж Буш-младший в благодарность за отправку грузинского контингента в Ирак (две тысячи солдат и офицеров) послул Гвизи членство в НАТО. Через три недели Буш прилетел в Сочи на переговоры с президентом Владимиром Путиным. И услышал: принять Украину и Грузию в НАТО — значит пересечь красную линию. Путин считал, что американцы незаконно обосновались в традиционной сфере влияния России, и исполнился намерения не позволить США пересечь эту линию.

Особое возмущение в Москве вызывали декларации Киева о намерении вступить в НАТО. В феврале 2008 года президент, правительство и Верховная рада отправили в Брюссель письмо с просьбой выработать для Украины план действий по ее включению в состав блока. Это переполнило чашу терпения. Когда в феврале 2014 года бурные события в Киеве неожиданно превратились в революцию и президент Янукович утратил власть, в Москве сочли это сознательной акцией Запада с целью вырвать Украину из-под влияния России и включить в НАТО [4, 5].

Результаты исследования. До определенного момента у Москвы не было продуманной концепции отношений с НАТО, потому что наши политики не решили, как в принципе относиться к Западу, считать его противником или партнером? Но и на Западе, в свою очередь, не могли решить, с кем же имеют дело – с опасной империей или с демократическим государством?

После грузинских и украинских событий все изменилось. В рамках НАТО принята общая «стратегия по сдерживанию России», что означает переброску американских вооруженных сил в Европу. Конгресс США выделил рекордные суммы на вооруженные силы. В Польше, Эстонии, Литве и Латвии развернуто по одной батальонной группе. Задача: в случае начала войны задержать российское наступление до подхода основных натовских сил. Эти батальоны – своего рода заложники: гибель американских солдат заставит США вступить в войну.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основе проведенного исследования модно говорить о том, что внутри НАТО нет идиллии. И до избрания Дональда Трампа президентом США немалое число американских сенаторов ежегодно голосовало за полный вывод американских войск из Европы. Союзники по НАТО постоянно препираются и не очень друг друга любят. А некоторые из них просто ненавидят друг друга, например, Турция и Греция. Но вот это и есть классический пример полезности Североатлантического блока. Между Грецией и Турцией давно разразилась бы война, если бы эти страны не были скованы сотрудничеством в рамках НАТО. Корсет Североатлантического блока сдерживает агрессивные амбиции [6].

Концепцию безопасности часто представляют в чисто военных терминах, учитывая только количество танков, солдат и боеголовок. Это опасное упрощение. Стабильность создается политическими методами, установлением доверия, тесным сотрудничеством. Исчезновение доверия в дипломатии опасно. Возникают подозрительность, которую невозможно развеять, и уже никто никому не верит. Все убеждены, что другая сторона сознательно делает выбор в пользу конфронтации.

Важно сохранять каналы общения с НАТО, чтобы ясно и точно понимать, что именно там происходит, и поддерживать диалог. Отсутствие информации порождает истерическую реакцию, как у человека, который сидит в темном углу и всего боится. Политики, не понимающие партнеров, всегда готовы поверить в злое замысли другой стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Европа и Россия: строительство стратегического партнерства* // Представительство Европейского Союза в России. URL: [Электронный ресурс]: [Сайт] – Режим доступа: <http://eeas.europa.eu/delegations/>
2. *Обзор НАТО. Партнеры в Центральной Азии* [Обзор NATO. Partn'ery v Tsentral'noj Azii]. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/03_687B00694B0B4918A2143DBD2E_B990F5_partners_central_asia-r.pdf
3. *Эггерт К.П. НАТО: между атлантическим прошлым и глобальным будущим* [Eggert K.P. NATO: mezhdru atlanticheskim proshlym i global'nyim bydyschim]. URL: <http://www.inion.ru/product/eurosec/st1vp13.htm>
4. *Комлева Е. В. Рефлексия ядерно-нефтегазовой ситуации Севера Европы: интересы и потенциал Германии* [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2018. № 1 (2). URL: [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1\(2\)/](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1(2)/)

Komleva/

5. *Битяк Ю.П., Яковюк И.В., Шестопал С.С. Проект «междуморье»: геополитический анализ* // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 458-462.

6. *Ломакин Е.Б. Безопасность как политическая категория* // Вектор науки ТГУ. 2017. № 3 (12). С. 142-147.

Статья поступила в редакцию 02.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 327:316.485.26
DOI: 10.26140/anic-2020-0903-0004

МИГРАЦИЯ И ТЕРРОРИЗМ: К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯВЛЕНИЙ

© 2020
SPIN: 6224-7502
AuthorID: 760849
ResearcherID: - ААО-7888-2020
ORCID: 0000-0002-5674-9307

Бойко Александр Валерьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Краснодарский университет МВД России, Крымский филиал
(295053, Россия, Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14, e-mail: alex_boyko@hotmail.com)

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимосвязи социальных явлений и процессов на примере миграции и терроризма. Упоминание обоих понятий в одном контексте связано с устоявшимися социальными стереотипами, которые создают негативный фон вокруг миграционной тематики. В глобальном информационном пространстве терроризм является особым маркером угрозы жизнеспособности государства и общества, поэтому его атрибуты и характеристики обществом стигматизируются. Среди таких характеристик – социально-демографические особенности субъектов террористической деятельности, в том числе, миграционный статус. Групповая идентификация является одним из древних социально-обусловленных механизмов социальной жизни личности, поэтому дифференциация на «свой-чужой» является одной из важнейших в структуре социально-психологических образований. В общественном сознании терроризм имеет крайне негативную оценку, которая распространяется также и на некоторые его атрибуты. В ситуации, когда террористический акт совершается выходцами из других государств, обобщенный образ «мигранта» получает дополнительную отрицательную коннотацию. Средства массовой информации легко подхватывают дискурс о мигрантах как реальной угрозе терроризма. В статье описываются подходы к исследованию взаимосвязей отдельных сторон анализируемых явлений, приведены некоторые результаты крупнейших исследовательских проектов по избранной проблематике, свидетельствующие о слабой выраженности связи терроризма и миграции. Автором обращено внимание на ключевые аспекты инструментального подхода к дальнейшему исследованию проблематики миграции и терроризма.

Ключевые слова: миграция, терроризм, иммиграция, общественное мнение, миграционный конфликт, национально-этнический конфликт, корреляция.

MIGRATION AND TERRORISM: TO THE PROBLEM OF THE PHENOMENA` CORRELATION.

© 2020

Boyko Alexandr Valerievich, Ph.D. in sociology, associate professor of humanitarian and socio-economical sciences chair

Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Crimean branch
(295053, Russia, Simferopol, street Academica H.H. Stevena, 14, e-mail: alex_boyko@hotmail.com)

Abstract. The article is devoted to the problem of the correlation of social phenomena and processes on the example of migration and terrorism. The mention of both concepts in one context is associated with well-established social stereotypes that create a negative background around migration topics. In the global information space, terrorism is a special marker of the threat to the viability of the state and society, therefore its attributes and characteristics are stigmatized by society. Among these characteristics are the socio-demographic characteristics of the subjects of terrorist activity, including migration status. Group identification is one of the most ancient socially-determined mechanisms of social behavior; therefore, differentiation into “friend or foe” is one of the most important in the structure of socio-psychological entities. In the public consciousness, terrorism has an extremely negative assessment, which also applies to some of its attributes. In a situation when a terrorist act is committed by foreigners, the generalized image of a “migrant” receives an additional negative connotation. The media easily picks up discourse on migrants as a real threat of terrorism. The article describes approaches to the study of the correlation of peculiar features of the phenomena being analyzed, some results of the largest research projects on selected issues are given, indicating a weak correlation between terrorism and migration. The author draws attention to key aspects of the instrumental approach to further research on migration and terrorism.

Keywords: migration, terrorism, immigration, public opinion, migration conflict, national-ethnic conflict, correlation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В общественном мнении прочно сформировался стереотип о том, что миграция и терроризм являются взаимосвязанными понятиями. Даже для относительно благополучной в плане безопасности Европы начало XXI столетия ознаменовались целым рядом громких террористических актов, которые на фоне возникшего в последние годы миграционного кризиса в значительной степени повлияли на рост антимигрантских настроений среди местного населения, что повлекло за собой также активизацию институциональных попыток взять миграцию под государственный контроль. Так, после кровавого теракта в Бельгии, который унес жизни 32 человек и привел к ранениям еще 250, руководством Европейского Союза (далее ЕС) и Турции была достигнута договоренность о том, что ЕС будет выселять каждого нового переселенца, который незаконно пересекает границу с Грецией, обратно в Турцию. За это европейцы готовы принимать официально зарегистрированных приезжих

из турецких лагерей для беженцев, если у них есть все необходимые документы. Кроме того, ЕС вынашивает планы о разворачивании целой сети центров для мигрантов на сопредельных с ЕС «буферных» территориях [1]. Успехи международного сообщества в борьбе с ИГИЛ, которые привели к ликвидации основных «государственных» признаков террористического квазигосударства, не устранили проблему вынужденной миграции из этого региона. Общественно-политические дискурсы, разворачивающиеся на фоне обострения миграционной ситуации в некоторых регионах мира, а также тот факт, что террор стал одним из атрибутов жизни современно общества, способствуют формированию стойких ассоциаций в общественном сознании между миграцией и терроризмом [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Теоретико-методологические наработки социоло-

гического изучения феномена терроризма в его современных формах и причинно-следственных связей позволяют рассматривать террор с различных позиций. Проблематика террора и сопутствующих ему процессов и явлений отражена в рамках основных социологических традиций. Так, реакция на дисфункциональность институциональных процессов обеспечения социализации личности рассматривается в качестве предмета бихевиористических исследований. Дисфункциональность также указывается в качестве основной характеристики социальной системы, ее основных подсистем и агентов социализации в рамках структурно-функциональной парадигмы. Выдающийся американский социолог Р. Мертон сформулировал основное определение дисфункций, где последние понимаются как наблюдаемые последствия, ухудшающие адаптацию системы [3]. Дисфункция указывает на наличие напряженности на структурном уровне. В этом аспекте терроризм как социальное явление можно связывать с ситуацией несоответствия общественных потребностей существующей организационной структуре и функциональному характеру отдельных социальных институтов.

Научный интерес к вопросу взаимной детерминированности миграции и терроризма обусловлен еще и общественным резонансом происшествий, связанных с совершением террористических актов, в которых исполнителями становились мигранты. Учитывая эмоциональную составляющую общественно-политического дискурса о связи двух явлений и их взаимообусловленности, многие общественные деятели и политики разделяют мнение о том, что терроризм и миграция имеют тесную связь. Во многом мнения строятся на предположениях о возможных угрозах, которые представляют мигранты особенно в случаях, если миграционная политика государства не позволяет им минимально адаптироваться на территории государства-акцептора. Так, О. Чудиновская, директор центра миграционной политики Высшей школы экономики считает, что недостатки российской миграционной политики в отношении наиболее массовой категории мигрантов, являющихся гражданами государств Средней Азии – бывших республик Советского Союза, могут спровоцировать разворот значительной их части в направлении религиозного экстремизма, прежде всего, по экономическим причинам. Россия начинает терять свою миграционную привлекательность среди населения стран – основных поставщиков трудовых мигрантов для российского рынка труда [5]. Криминологическим аспектам взаимосвязи терроризма и миграции дает оценку Л.Д. Ерохина и М.Ю. Буряк, отмечающие непосредственную связь между ростом нелегальной миграции и преступностью, в том числе и терроризмом [6]. Э.Х. Кахбулаева указывает на этнический характер миграционной преступности, которая принимает в основном организованные формы [7]. Соглашаясь с мнением О.А. Евлановой о специфической взаимосвязи между миграционными процессами и организованной преступностью, хотелось бы отметить то влияние, которое оказывают организованные преступные сообщества на специфику миграционных процессов, где мигранты зачастую становятся активными участниками в планировании, организации и реализации преступных замыслов и намерений, в том числе и террористического характера [8].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является анализ взаимосвязи двух актуальных социальных феноменов: миграции и терроризма на фоне продолжающейся научной и общественной дискуссии об их взаимной детерминации, а также роста антимигрантских настроений и опасений среди населения стран-акцепторов в отношении приезжих.

Рассматриваемая в статье тематика находится в контексте приоритетных направлений научных исследований, выполняемых научными и образовательными орга-

низациями и учреждениями системы МВД России. В соответствии с приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации» такими направлениями являются противодействие терроризму и экстремистским проявлениям, а также актуальные проблемы миграции.

Среди достаточно большого количества исследований посвященных проблемам миграции и терроризма нами было выделено три крупных международных проекта. Первый – мониторинг общественного мнения, проведенный аналитиками авторитетной исследовательской организации «Pew Research Center» в 2018 году в 18 государствах, в том числе, и в России, в рамках которого, изучались социальные стереотипы и предпочтения респондентов относительно диалекты понятий «миграция-терроризм» [9]. Второй – исследовательская коллаборация трех университетов: Хейдельбергского Университета, Университета Мюнхена и Университета Ганновера (CES), в рамках которой обработан значительный массив статистических данных, касающихся совершенных на территории европейских государств террористических актов за период с 1980 по 2010 год [10]. В качестве информационного ресурса по отдельным характеристикам совершенных террористических актов нами была использована Глобальная база данных о террористических актах Национального консорциума по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд, США, в которой собрана информация о более 190 тыс. совершенных преступлений террористической направленности за последние 50 лет [11]. Третье исследование было осуществлено аналитиками исследовательской организации CATO Institute, США, в рамках которого была предпринята попытка изучить корреляции между террористическими актами и иммиграцией на основе анализа большого массива данных, охватывающих период с 1975 по 2017 год [12].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для целей данной статьи важным является определение исходных понятий, которые бы отражали существенные характеристики анализируемых явлений. Исторические традиции в понимании сущности миграции, в целом, соответствуют установившейся и общепринятой международной методологии в этой сфере [13–15]. Международная организация миграции трактует миграцию как оконченное или неоконченное перемещение через международную границу или внутри государства с изменением места своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица, добровольного или недобровольного характера перемещения, причин перемещения или продолжительности пребывания [16]. В социальном плане миграция сопряжена с множеством взаимодействий как персонализированных, так и институциональных элементов. На характер социальных взаимодействий оказывают воздействие также и национально-этнические, культурные и религиозные факторы, отражающие особенности социокультурной среды в стране-доноре и стране-акцепторе. Проблема адаптации мигрантов в местах вселения является по сути одной из ключевых, которые вынуждены решать страны-акцепторы. По мнению отдельных исследователей наиболее близки эти два явления в факторах обуславливающих их возникновение [17]. Среди них можно отметить нерешенность экзистенциальных социальных (национальных или религиозных) проблем, наличие военных конфликтов, наличие территориальных образований или социальных групп, отличающихся от своих ближних и дальних соседей высоким уровнем материального, социального, политического или культурного благосостояния в силу чего транслирующих волю другим территориям и социальным группам.

Имя сходные детерминанты возникновения, ми-

грация и терроризм отличаются различной социальной функциональностью. Роль миграции в глобальной системе социальных отношений связана, прежде всего, с распределением трудовых ресурсов, а также возможностью выбора безопасного места пребывания и жительства. Терроризм же является насильственной формой социального протеста, в основе которого могут быть политический, национально-этнический или религиозный контексты.

Используя классификацию видов девиантного поведения, предложенную Р. Мертоном, терроризм можно отнести к разновидности «бунта (мятежа)» – модели поведения, основанной на непринятии общепринятых социальных норм, правил и ценностей и направленной на их замену новыми социальными и аксиологическими конструктами посредством формирования атмосферы страха и разрушения системы общественной безопасности. Террор как правило не является самоцелью для тех, кто к нему прибегает, а выступает в качестве инструмента достижения цели. Инструментальный характер притягивает и миграции – для мигрантов само перемещение является лишь необходимым средством удовлетворения своих потребностей, связанных с изменением места жительства или нахождения. При инструментальном подходе к изучению миграции и терроризма предметом изучения являются, прежде всего, субъектный состав (мигрант, террорист и их социально-демографические, этно-культурные характеристики); формы и механизмы осуществления взаимодействия (виды миграции, формы террористической деятельности и способы реализации), социально-психологические особенности (особенности личности мигрантов и террористов, влияние социально-психологических эффектов на личность), совокупность внешних условий, выступающих детерминантами возникновения миграционных процессов и ведения террористической деятельности, причинно-следственные связи взаимозависимости между социальными явлениями и процессами.

Большой практический интерес вызывает изучение субъективизированных проявлений, в качестве которых выступают обобщенные профили мигрантов и террористов. Проблеме отождествления образа мигранта и террориста, а также взаимовлияния миграции и терроризма посвящены ряд крупных международных исследований, в рамках которых изучались отдельные ее аспекты (социально-демографические характеристики обеих субъектных групп, сущность и механизмы формирования социальных стереотипов, связывающих понятия «мигрант» и «террорист», а также влияние масс-эффекта миграции и терроризма на состояние системы общественных отношений) [18-22].

Проблема стереотипизации образа мигранта как потенциального террориста привлекает внимание многих специалистов, занимающихся изучением различных аспектов миграционных отношений и процессов. Анализ результатов мониторинговых исследований общественного мнения в различных странах по широкому спектру вопросов, в том числе и в сфере миграции, регулярно проводимых американским исследовательским центром «Pew Research Center», позволяет говорить о серьезном разделении общественного мнения по вопросу взаимосвязи миграции и терроризма. Так, в отдельных странах большинство респондентов несогласно с утверждением о том, что иммигранты повышают угрозу терроризма. Такие результаты были получены в Мексике, США, Канаде, Японии, Франции, Израиле, для которых медианное значение составило 58,1 % от общего количества респондентов. Наиболее высоко оценивают связь миграции с угрозой терроризма жители государств Восточной Европы. Разницу в признании связи миграции и терроризма, выраженную в оценках жителей стран Западной и Восточной Европы можно объяснить более разнородным этническим составом первых, более высоким уровнем толерантности к культуре и ценностям

других этнических групп, составляющих население соответствующих стран «старой» Европы. Исключением, пожалуй, являются скандинавские страны, для которых миграционный кризис связан с первой волной мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки.

Необходимо также отметить, что жители Испании, Нидерландах, Германии, Швеции, Великобритании опасаются угрозы терроризма в связи с увеличением количества приезжих больше, чем роста безработицы и уровня преступности по этой же причине.

Реальная же ситуация, характеризующая корреляцию миграции и терроризма, несколько отличается от субъективного отношения большей части населения.

Связь миграции с терроризмом можно устанавливать исходя из разных критериев. Так, если в качестве базы анализа брать общее количество совершенных террористических актов в мире, то доля таких деяний, совершенных мигрантами будет относительно не велика. Одной из основных причин этому является тот факт, что большинство таких преступлений совершаются в странах, находящихся в состоянии военного конфликта. На долю государств, в которых продолжают сепаратистские процессы, военные столкновения приходится 88,7 % всех жертв совершенных террористических актов в мире и подавляющее большинство этих преступлений совершается гражданами этих стран.

Корреляции между особенностями совершения террористических актов и миграционным статусом террориста не всегда оправданы и сильно зависят от региона. К тому же, манипуляции со статистической информацией могут способствовать формированию представления о наличии сильной связи между двумя параметрами. Можно согласиться с мнением американского аналитика А. Наурасте, который указывает на слабую корреляцию между терроризмом и иммиграцией. Сравнивая информацию о миграционном статусе террористов с количеством жертв, погибших в результате террористических атак на территории Соединенных Штатов, Наурасте говорит о том, что было бы неправильным устанавливать тесную взаимосвязь между терроризмом и миграцией на основании той информации, что за период с 1975 по 2015 год 88% жертв терактов в США погибло от действий мигрантов, так как только в результате трех терактов 11 сентября 2001 года лишились жизни около трех тысяч человек [12]. Автор делает вывод о том, что риск стать жертвой преступных действий, совершенных террористом-иммигрантом в США достаточно мал, отмечая тот факт, что за период с середины 70-х годов прошлого столетия по настоящее время в США в 1763 преступлениях, квалифицированных как террористический акт, 154 преступника оказались выходцами из иммигрантской среды.

Аналитик международного центра по противодействию терроризму в Гааге А. Шмидт исследовал целый ряд факторов, обуславливающих связь миграции с терроризмом, среди которых он выделил падение государственных режимов, военные действия, наличие лагерей беженцев, деятельность диаспор и высокий уровень ксенофобии в стране акцепторе [23]. Естественно такой список является не полным без учета проявлений религиозного и политического экстремизма.

В исследовательской коллаборации CES влияние въездной безвозвратной миграции на частоту совершаемых террористических актов было изучалось через анализ двух наборов переменных, учитывающих структурные характеристики стран-доноров и стран-акцепторов, а также динамику состояния выталкивающих и притягивающих факторов миграции, обусловленных стихийными бедствиями. За единицу анализа был взят показатель совершенных мигрантами террористических актов в стране-акцепторе за определенный период времени. В качестве еще одного важного индикатора применялся показатель числа мигрантов, родившихся в стране-доноре и проживающих в стране-акцепторе в конкрет-

ный период времени. Для расчета значений второго показателя были использованы данные базы данных «Международный терроризм: характеристики террористических событий – ITERATE».

Использование большой выборочной совокупности при исследовании корреляций между миграцией и терроризмом (анализ террористических актов в 20 странах-акцепторах, совершенных мигрантами из 183 стран-доноров за период с 1980 по 2010 год) привело к выводу о влиянии эффекта масштаба, суть которого сводится к тому, что с увеличением количества находящихся на территории страны-акцептора мигрантов увеличивается частота совершаемых террористических актов. Это, однако, не является показателем того, что мигранты более склонны к совершению террористических актов, чем коренное население государства-акцептора. Вероятность роста количества террористических актов в стране-акцепторе увеличивается как по мере активизации иммиграции, так и на фоне положительной динамики роста численности коренного населения.

Говоря о влиянии структурных факторов на динамику совершения террористических актов мигрантами основными направлениями анализа являются особенности иммиграционной и социально-экономической политик государства в отношении приезжих. Ужесточение иммиграционной политики, в том числе и в направлении усиления интеграционных процессов в среде мигрантов, зависимость экономического стимулирования от того насколько мигранты активно вливаются в общекультурное и социально-экономическое пространство принимающей державы являются факторами, усиливающими вероятность экстремистских проявлений, в том числе в форме террора. Также на уровне террористической угрозы в государстве сказывается «эффект домино», когда неудачи в иммиграционной политике приводят к усилению антимигрантских настроений в обществе. Как правило, террористический акт, совершенный иностранцем или выходцем из другой страны влечет за собой совершение актов насилия со стороны коренного населения, что в свою очередь, может формировать циклическую взаимообусловленность террора, в который на следующей стадии миграционного конфликта уже включаются как иммигранты, так и местное население. Под миграционным конфликтом мы понимаем разнородность взаимодействия противоборствующих сторон, при котором идентификация конфликтующих сторон осуществляется не по этническому или национальному признаку, а по принадлежности к категории «мигрант». Проведенный нами выборочный анализ структуры 56 террористических актов, совершенных на территории 13 государств, включая Российскую Федерацию за период с 1993 по 2018 год позволил говорить о том, что в большинстве случаев (62,5 % от общего числа террористических актов, совершенных иностранцами или выходцами из других стран) совершение террористического акта привело не только к росту антимигрантских настроений, но и ухудшению межэтнических отношений среди населения страны-акцептора).

В Российской Федерации в 2019 году было зарегистрировано 1809 преступлений террористического характера, что на 7,6% больше показателей предыдущего 2018 года. Определенное понимание того, насколько часто мигранты совершают преступления террористического характера может дать анализ статистической информации Судебного Департамента при Верховном суде РФ о демографических характеристиках осужденных в 2019 году (таблица 1) [24].

Как видно из приведенных данных доля иностранцев и лиц без гражданства в общем количестве осужденных за преступления террористической направленности составляют только 7,49 %, что весьма контрастирует с теми стереотипами, которые сформировались в российском обществе по поводу мигрантов как фактора усиления террористической угрозы. Из 787 осужденных за

совершение преступлений террористического характера только 59 из них являются гражданами других государств или не имеют гражданства как такового.

Таблица 1- Сводные статистические данные о состоянии судимости в РФ за 2019 год по преступлениям террористической направленности*

Статья уголовного кодекса РФ	Граждане государств СНГ	Граждане иных государств	Лица без гражданства	Всего
Ст. 205.	4	0	0	23
Ст. 205.1.	21	0	0	78
Ст. 205.2.	24	0	0	103
Ст. 206.	0	0	0	5
Ст. 207.	9	1	0	578

*составлено по данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ

Учитывая исторически сложившийся характер миграционных процессов, в которые вовлечена Российская Федерация, представляется логичным тот факт, что среди мигрантов, привлеченных к уголовной ответственности за преступления террористического характера подавляющее большинство - граждане республик бывшего СССР.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Первые две декады XXI века для многих государств охарактеризовались постепенным ужесточением миграционной политики, прежде всего, в отношении иммигрантов. Эти меры касаются как усиления процессов интеграции легальных мигрантов, проживающих на территории стран-акцепторов, так и ужесточения требований и иммиграционных правил для тех, кто желает переехать. Не в последнюю очередь, эти изменения диктуются ожиданиями того, что большее количество иностранцев, проживающих в стране, увеличивает риск террористических актов в принимающей стране, и необходимостью обеспечения антитеррористической безопасности. Общественное мнение, на которое опирается государство при разработке мер обеспечения национальной безопасности, достаточно чутко реагирует на террористические акты, особенно, если они отягощены большим количеством жертв или масштабными разрушениями инфраструктуры. Пик антимигрантских настроений приходится именно на постинцидентный период в случае наличия информации о том, что террористы являются выходцами из других стран. Причем миграционный статус в формировании отношения населения к личности преступников четко увязывается с их этнической принадлежностью.

Проблема выявления взаимосвязи миграции и терроризма включает в себя два важных аспекта: методологический и социально-психологический. Первый аспект заключается в том, что научной среде до сих пор не сложилось четкого понимания того какие факторы должны рассматриваться в качестве ведущих при анализе корреляции двух явлений. По нашему мнению, методологию изучения взаимосвязей между миграционными процессами и терроризмом, можно выстраивать на основе анализа их инструментальных особенностей: субъектного состава; форм и механизмов осуществления взаимодействия, социально-психологических детерминант, внешних средовых факторов. Второй аспект касается анализа механизмов формирования общественного мнения, которое во многом является тенденциозным относительно роли мигрантов в ослаблении антитеррористической безопасности в государстве. Несмотря на то, что в целом результаты проанализированных нами исследований свидетельствуют о наличии слабой связи между рассматриваемыми явлениями, в общественном сознании сильные стереотипные представления о приезжих как потенциальной угрозе безопасности коренного населения. Эти опасения сильны, прежде всего, в моноэтнических развивающихся государствах, а также в станах с относительно низкой исторически сложившейся мобильностью населения. На наш взгляд, важным препятствием в эффективной трансляции результатов научных исследований для широких общественных масс является

определенный обскурантизм в средствах массовой информации, которые зачастую искажают смысл и результаты научных изысканий исходя из новостной и информационной конъюнктуры. Учитывая тот факт, что СМИ являются одним из основных факторов формирования общественного мнения, научному сообществу стоит активной отстаивать свою позицию и взаимодействовать как со средствами массовой информации, так и с органами государственной власти и местного самоуправления по вопросам миграционной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бойко А.В. Институциональные инструменты управления миграционными потоками в контексте взаимодействия между Европейским Союзом и Турцией в сфере миграции. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т.5. №4 (17). 495 с. С. 454-456.

2. *Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография* / [В.Ю. Бельский и др.]; под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацюты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 479 с.

3. Мертон Р. Явные и латентные функции // *Американская социологическая мысль. Тексты*. М.: МГУ, 1994. С. 396.

4. Черкасов А. Демография, потери населения и миграционные потоки в зоне вооруженного конфликта в Чеченской республике. *Демоскоп weekly*. Выпуск №155-156. 19 апреля-2 мая 2004 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://demoscope.ru/weekly/2004/0155/analit03.php> (дата обращения: 23.04.2020).

5. Проблемы трудовых мигрантов и терроризм: есть ли взаимосвязь? – URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/tajik-migrants-is/2847316.html> (дата обращения: 21.04.2020)

6. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Нелегальная миграция и организованная преступность: региональные аспекты // *Юридический вестник*. 2009. № 10. С. 13.

7. Кахбулаева, Э. Х. Взаимосвязь нелегальной и криминальной миграции и преступности / Э. Х. Кахбулаева. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. — 2011. — № 6 (29). — Т. 2. — С. 48-51. — URL: <https://moluch.ru/archive/29/3401/> (дата обращения: 06.04.2020).

8. Евланова О.А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России // *Преступность как она есть и направления антикриминальной политики*. М., 2007. С. 139.

9. Gonzalez-Barrera A., Connor P. Around the World, More Say Immigrants Are a Strength Than a Burden. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/03/14/around-the-world-more-say-immigrants-are-a-strength-than-a-burden/> (дата обращения: 24.04.2020).

10. Dreher A., Gassebner M., Schaudt P. The Effect of Migration on Terror - Made at Home or Imported from Abroad? CESifo Working Paper Series No. 644. :https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2976273

11. Global Terrorism Database. – URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (дата обращения: 15.03.2020)

12. Nowrasteh A. Terrorism and Immigration: A Risk Analysis. Cato Institute Policy Analysis No. 798. – URL :https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2842277/ (дата обращения: 15.03.2020).

13. Рыбаковский Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» // *Социологические исследования*. 2016. № 12. С. 78-83.

14. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. - Москва: Наука, 1975. 231 с. С.9.

15. Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. — 272 с. С.86.

16. Сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/index.html> (дата обращения: 24.04.2020).

17. Пилиджаньян К. В., Мосина О. А. К вопросу взаимосвязи миграции и терроризма // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2015. – Т. 37. – С. 56–60. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95634.htm> (дата обращения: 24.04.2020)

18. Иванова Т.Н., Польшкова М.М. Терроризм как фактор риска в современном российском обществе: социологический опыт // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 134-138.

19. Альсаеди А.Д. Факторы и элементы международного терроризма как комплекса целенаправленных действий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 204-208.

20. Омаров В.А.О. Права национальных меньшинств на южном Кавказе // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 54-58.

21. Роговая А.В. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма на российском Кавказе (по материалам социологических исследований) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2016. № 3 (38). С. 45-54.

22. Ростова А.В., Иванова Т.Н. Представления населения о социальной безопасности (на примере анализа террористической угрозы) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 412-416.

23. Schmid A. Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature. 1983. – URL: <https://www.ncjrs.gov/App/Publications/abstract.aspx?ID=93778/> (дата обращения: 24.04.2020).

24. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год. № 11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ». – URL:

[http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259/\(data](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259/(data) обращения: 24.04.2020).

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 327

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0005

**ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ**

© 2020

Вефа Джалилкызы, диссертант кафедры дипломатии и современных
интеграционных процессов*Бакинский государственный университет**(1148, Азербайджан, Баку, ул. З. Халилова, 23, e-mail: vefa.celilqizi@mail.ru)*

Аннотация. Под безопасностью обычно понимают непрерывное осуществление правовых норм в обществе, способность людей жить без страха, уверенность в завтрашнем дне. В международном контексте ведущей стороной здесь является системность. Концепция государственной и военной безопасности, определенная в анархистской структуре международной системы, начала пересматриваться с окончанием холодной войны. В данной статье анализируются вопросы определения области безопасности в период после холодной войны, когда расширилось понимание традиционной концепции безопасности, углубился состав ее участников в контексте взаимосвязи между глобализацией и безопасностью. Безопасность, которая напрямую связана с существованием и защитой политической системы, также основана на стратегических концепциях, обеспечивающих возможность выбора деятельности в указанном направлении. Каждая применяемая стратегия основана на определенной концепции безопасности, то есть каждый предпринятый шаг в направлении обеспечения безопасности охватывает какую-либо «большую стратегию». Сегодня подходы безопасности в теории международных отношений сильно отличаются от тех дней, когда реалистический подход основывался на суверенитете и его непоколебимости. По сравнению со временами холодной войны сейчас ведутся более здоровые и продуктивные дискуссии о международной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, государство, международные отношения, реализм, либерализм.

**FACTOR OF INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT
OF EVOLUTION OF THE SECURITY CONCEPT**

© 2020

Vefa Jalilkyzy, PhD, Chair of Diplomacy and Modern Integration Processes*Baku State University**(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilova St., 23, e-mail: vefa.celilqizi@mail.ru)*

Abstract. Security is usually understood as the continuous implementation of legal norms in society, the ability of people to live without fear, confidence in the future. In the international context, the lead is systematic. The concept of state and military security, defined in the anarchist structure of the international system, began to be revised with the end of the Cold War. This article analyzes the issues of defining the field of security in the post-Cold War period, when the understanding of the traditional concept of security expanded, the list of participants in the context of the relationship between globalization and security expanded. Security, which is directly related to the existence and protection of the political system, is also based on strategic concepts that provide the opportunity to choose activities in this direction. Each applied strategy is based on a certain security concept, that is, each step presented in the direction of ensuring security encompasses some kind of “big strategy”. Today, security approaches in the theory of international relations are very different from those days when a realistic approach was based on sovereignty and its unwaveringness. Compared to the days of the Cold War, healthier and more productive discussions about international security are ongoing.

Keywords: security, state, international relations, realism, liberalism.

Введение. В случае если государство подвергается каким-либо внешним вызовам и если возможно определить вероятность наносимого вреда, основной выбор состоит в том, чтобы либо предпринять действия самостоятельно, чтобы уменьшить ущерб, проводить стратегию национальной безопасности, или уменьшить угрозу для реальных причин угрозы, пытаясь устранить ее, то есть реализовать через стратегию и тактику международной безопасности. Государство не стоит перед выбором только одного из этих двух вариантов. Следует отметить, что реалистичные политические подходы порой вынуждают страны следовать стратегии национальной безопасности, основанной на оборонительных мерах, однако либеральные силы в качестве стратегии международной безопасности предлагают политику распространения демократии в беспокойных регионах мира. В целом с либеральной точки зрения, против несостоявшихся государств страны в своих стратегиях национальной и международной безопасности стран сегодня пытаются различными средствами использовать четыре основных элемента власти (экономическую, политическую, военную и грамматическую).

О концепции национальной и международной безопасности. Как известно, политические, социальные, экономические и культурные изменения, происходящие в мире, привели к становлению концепции национальной и международной безопасности. Необходимость безопасности – это реальность, с которой сталкиваются все общественные, национальные и международные организации, структуры и события. Существует прямая

связь между безопасностью и целью, поскольку, когда цель изменяется или развивается, растет число внутренних и внешних угроз, из-за которых следует искать новые возможности безопасности. Примерно такое же содержание имеет безопасность в международных отношениях [1]. Все акторы международной системы формируют собственные концепции безопасности, в зависимости от цели и направленности.

Изучение теории международной безопасности связано с формированием самого предмета международной безопасности, как научной дисциплины. Переход от феодальной системы к новой, основанной на возможностях централизованной власти, то есть возникновение национального государства, ознаменовал начало новой эпохи в Европе [2].

Возникновение международных отношений, изучаемых в контексте концепции национального государства (Вестфальская система международных отношений) способствовало дальнейшему становлению и развитию концепции национального суверенитета. На протяжении длительного времени мировой порядок отражал нормативную силу вестфальской логики, основанной на суверенном государстве с собственными границами. Каждое государство имеет высший авторитет в пределах своих границ (суверенитет), и другие государства должны уважать эти права. В XIX веке концепция национального государства стала ведущей научной проблемой, основу которой заложил еще Г.В. Гегель. На протяжении последних 50 лет проблема безопасности является одной из центральных проблем международных отношений

[3]. Проблема безопасности приобрела большое значение, особенно во время и после холодной войны и стала ведущим элементом международного порядка. При этом активно обсуждаются вопросы войны и мира, баланса сил, вооруженных сил, военного контроля и разоружения. С 1940-х годов мир перешел на биполярный мировой порядок, где ведущими соперниками были США и СССР. В международной системе, состоящей из этих двух блоков, вопросы безопасности воспринимались как ориентированные на государство. Среди важных вопросов было то, как эти две державы победят друг друга, и как достигнут пика своей мощи. В этом контексте мы должны упомянуть понятие «абсолютная мощь» (absolute power) [4]. То есть рост силы и активности одной из сторон приводит к снижению активности другой стороны или к полному поражению.

Хотя альтернативные подходы, появившиеся в эпоху после окончания холодной войны, являются важной частью современных идей о международной безопасности, реализм продолжает оставаться наиболее обсуждаемым подходом в международных отношениях. Кеннет Валц в своем классическом произведении «Человек, государство и война» прояснил различия во мнениях классических философов о причинах войны [9].

В то время как некоторые из этих философов утверждают, что война происходит из недостатков человеческой природы, другие рассматривают государственную систему как важный детерминант возникновения войн. Ряд авторов сосредотачивается на анархистской структуре международной системы, в которой отдельные лица и государства вынуждены продолжать свою деятельность [5]. Это отражает фундаментальное различие между последователями «реалистических» и «идеалистических» подходов, которые, соответственно, различаются в подходе к вопросу о том, является ли война неизбежной частью человеческого существования.

Дискуссии о безопасности в международных отношениях ведутся между традиционным подходом к определению безопасности в военном смысле и «узким» подходом к нему, а также новыми, критическими подходами, которые толкуют эту проблему более широко. Во время холодной войны безопасность национальной безопасности государства продолжала оставаться важнейшим приоритетом, особенно после поражения восточного блока, однако изменения в международной системе привели к повышению значимости новых подходов к исследованиям в области безопасности, и на первый план вышли такие новые объекты, как «индивидуальная безопасность», «общественная безопасность» и «глобальная безопасность» [6].

Барри Буза подчеркивал, что спор между двумя подходами возник из-за косности позиции стран в период холодной войны в решении военных и ядерных проблем, и что эта нестабильность была главным фактором возникновения экономических и экологических проблем в международных отношениях в 1970-1980-х годах. Это продолжилось появлением, а затем в 1990-х годах, с ростом проблем идентичности и преступности. Отправной точкой для расширения повестки дня в области безопасности стало смягчение времен холодной войны [7]. После этого периода, в результате роста угроз безопасности в международной системе, вопросы повестки дня в международных отношениях стали намного сложнее и актуальнее. В дополнение к военно-стратегическим угрозам безопасности, разнообразие угроз безопасности привело к более динамичной международной обстановке безопасности.

При этом понятие безопасности, ориентированной на государство, в кругах реалистов и неореалистов подвергается все большей критике за новые подходы. Традиционная концепция безопасности была определена вокруг понятия, которое ставит государство в качестве единственного законного объекта с точки зрения

военной безопасности. По этой причине, согласно традиционной концепции безопасности, безопасность связана с межгосударственной конкуренцией и конфликтами, а военные угрозы являются основными угрозами традиционной концепции безопасности. Согласно традиционной концепции безопасности, которая подчеркивает важность физической безопасности, наиболее значимым элементом национальной безопасности является защита национальных границ от агрессии других государств.

Традиционная концепция безопасности состоит из пяти основных аспектов (в рамках происхождения угроз, характера угроз, реагирования на угрозы, ответственного за безопасность и основных ценностей, которые будут обеспечивать безопасность). Истоки угроз происходят из фундаментальных угроз национальной безопасности, от ревизионистских государств, которые недовольны другими государствами, и особенно положением статус-кво, и крупными державами, способными передавать власть в международном масштабе [8]. Характер угрозы определяется военным потенциалом других государств.

Согласно традиционному подходу к безопасности, анархистский характер международной политики принципиально не изменился со времени окончания холодной войны, поэтому нет необходимости делать значительный шаг в направлении переопределения или расширения концепции безопасности. Сторонники расширения концепции безопасности утверждают, что международная политика претерпела значительные изменения в последней четверти века и что необходимо пересмотреть концепцию безопасности, чтобы отразить как эмпирические, так и нормативные изменения, а также расширить, чтобы включить невоенные угрозы [9].

Во время холодной войны среди стратегических проблем международной политики безопасность считалась «высокой политикой» (high politics) и оценивалась в узком смысле, то есть только в военно-стратегических рамках. Однако многое из того, что традиционные сторонники безопасности называют «низкой политикой» (low politics), сегодня становится главной темой обсуждения в международной политике. В основе критики центрированной на государстве парадигмы лежит аргумент о том, что международные отношения все в большей степени распространяются за пределы национальных границ, и что с ростом числа действующих лиц государство больше не является единственным лицом, принимающим решения, и его суверенитет в классическом смысле больше не обсуждается.

Сегодня военная мощь – не единственный источник национальной безопасности, а военные угрозы – не единственная угроза, с которой сталкиваются государства. Невоенные факты могут также угрожать и государствам, и отдельным лицам. Хотя концепция национальной безопасности связана с государственным уровнем, связи между этим уровнем и индивидуальным, региональным и системным уровнями, несомненно, сильны и многочисленны. Критика традиционного подхода к безопасности предполагает, что для противодействия угрозам безопасности одних военных средств будет недостаточно. В этом контексте, согласно новому подходу к безопасности, невоенные факторы, такие как демократизация, экономическое развитие, содействие взаимозависимости, урегулирование конфликтов, поддержка гражданского общества и защита и расширение прав и свобод личности, являются наиболее надежными способами решения проблем безопасности.

Новые, критические подходы к безопасности критикуют традиционный подход к безопасности с целью сосредоточения внимания на внешних угрозах, и особенно военных угрозах со стороны конкурирующих государств. Согласно этим подходам, источник современных угроз безопасности (внутренних или международных) находится за пределами государства, или они исходят от самого государства. По словам Бенджамина

Миллера, основные угрозы безопасности исходят от самих государств, которые нарушают права человека на этнической, религиозной и сексуальной почве и ведут к этнической чистке и массовой гибели людей. Эти две школы основаны на традициях классической философии Гоббса и Канта, соответственно. Гоббсианцы считают, что невозможно переместиться на край мира, подверженного насилию, то есть уйти от этого насилия. Кантианцы же утверждают, что возможно «отразить» насильственные конфликты и перейти к более мирному образу жизни. Хотя традиция идеализма в первую очередь получила широкую поддержку, когда Лига Наций создала условия, реализация которых, как она надеялась, будет способствовать укреплению международного порядка, после 1945 года, в период холодной войны реализм стал фундаментальной школой политической мысли. В этот период враждебного противостояния двух систем многие писатели рассматривали войны и насильственные конфликты, как неизменную черту межгосударственных отношений, на протяжении всей истории человечества.

Межгосударственные отношения рассматриваются как борьба за власть, в которой государства постоянно стремятся извлечь выгоду друг из друга. Согласно этой концепции, в кантианском смысле обеспечить мир невозможно. Главная цель государств – попытаться сбалансировать власть других, чтобы помешать какому-то государству обрести полную гегемонию. Это способ мышления, принятый Эдвардом Х. Карром и Гансом Моргентау, впоследствии лег в основу школы реалистического (или классического реалистического) мышления в конце Второй мировой войны [9]. Для исследователей-неореалистов, таких как Мирсхаймер, международная политика охватывает область безжалостной конкуренции, где всегда возможна война. Можно предположить, что сотрудничество между государствами существует и будет существовать всегда. Однако существуют ограничения для сотрудничества, и эти ограничения «основаны на логике доминирующей конкуренции в сфере безопасности, которая не может быть устранена никаким уровнем сотрудничества».

Невозможно обеспечить прочный прочный мир или мир, в котором государства не борются за власть. Этот пессимистический взгляд на международные отношения защищался и пропагандировался современными писателями, такими как Кеннет Вальц и Джон Мирсхаймер. Согласно этим «неореалистическим» авторам (структурным реалистам), безопасность или недоверие во многом являются результатом структуры международной системы.

Признано, что анархистская система в значительной степени устойчива, что означает, что международная политика будет по-прежнему подвержена насилию, как и в прошлом. В своей статье «Назад в будущее» Джон Мирсхаймер утверждает, что конец холодной войны, крайний национализм и этнические столкновения приведут к повсеместной нестабильности и конфликтам, и что прошлое может привести к изменению традиционной многополярной политики баланса сил [8]. Мирсхаймер назвал холодную войну периодом мира и стабильности, вызванным структурой правящей биполярной власти, и сказал, что с крахом этой системы она превратится в серьезную борьбу за власть, которая приведет к катастрофическим последствиям в международных отношениях с XVII века [7].

По мнению многих исследователей-неореалистов, тактика сотрудничества также терпит неудачу, потому что государства ценят «относительные выгоды» больше, чем «абсолютные выгоды». Вместо того чтобы интересоваться сотрудничеством, потому что оно взаимовыгодно, государства всегда думают о том, сколько они получат по сравнению с государством, с которым они сотрудничают. Поскольку все страны стремятся увеличить свои успехи в конкурентной, ненадежной и неопреде-

ленной международной обстановке, всегда будет трудно сотрудничать и поддерживать сотрудничество [7].

С началом разрядки (ослабления напряжения в международных отношениях) в 1970-х годах доминирующей идеей стала проблема международной безопасности. Основной причиной в международном порядке стал баланс ядерной мощи между США и Советским Союзом; это также можно рассматривать как баланс между военной мощью НАТО и Варшавским договором. Иными словами, подобное соотношение сил в международном порядке создало застой в международных отношениях. В конечном итоге поиск безопасности государств принес стабильность на международной арене.

С 1991 года концепция безопасности отошла от реалистической перспективы холодной войны, то есть эволюционировала. Причиной тому было отсутствие реалистических интерпретаций и настойчивость в неприятии повестки дня формирующейся международной политики. Разумеется, учитывая условия холодной войны, вполне естественно, что классические интерпретации должны быть полностью военноцентрированными. С падением Берлинской стены возникла новая ситуация, называемая «государством безопасности» (security state), против концепции государственной безопасности. То есть государство больше не является единственным действующим лицом, которое должно изучаться с точки зрения безопасности [4]. Помимо всего прочего, должны были быть приняты во внимание состояние человека и окружающей среды.

При рассмотрении исторических корней концепции международной безопасности становятся очевидными изменения, которые она претерпела. Эволюция этих концепций привела к переосмыслению оценки как сфер влияния, так и последствий подхода, на них основанных [2]. Хотя проблема безопасности является одним из основных механизмов международных отношений, на данный момент можно увидеть меняющиеся подходы к концепции безопасности и ее параметрам.

Основная цель здесь состоит в том, чтобы представить многообещающую перспективу путем анализа состояния проблем, охватываемых международной безопасностью, в традиционном, современном и пост-модернистском подходах. Сторонники реалистической перспективы определяют международные отношения как межгосударственные. Вне государства нет актора. Государства существуют в естественном порядке (rule of jungle), основанном на правлении сильнейшего. Как естественное следствие этого, каждое государство пытается максимизировать свою власть. В противном случае оно не сможет существовать в безопасности [6]. Основой является само государство, и все потенциалы мощи за его пределами рассматриваются, как угроза.

Подобные приоритеты особенно приветствовались в 1940-х годах. Здесь существовала следующая оценка: если одно государство увеличивает свою власть, это делают и другие государства, которые оценивают это в качестве угрозы. Подобный быстрый рост мощи (security dilemma) также создает обстановку отсутствия безопасности и формирует ощущение тревоги. Отсюда следует утверждение, что реалистический подход не создаст эффективную систему международного сотрудничества. Согласно реализму, все государства равны, система работает на основе этого равенства, и ни один субъект не может диктовать другому свои интересы. В теории реализма есть два разных подхода.

1. Оборонительный реализм (Defensive Realism): структура здесь основана на восприятии угрозы. То есть это зависит от того, насколько субъекты видят друг друга как угрозу, которая поддерживает систему в равновесии. Каждый актор посвящает свою энергию действиям против возможных угроз

2. Агрессивный (наступательный) реализм (Offensive realism): главная цель здесь – постоянное наращивание мощи актора [8].

Теория либерализма подчеркивает позитивные аспекты человеческой природы, в отличие от реализма. Кроме того, важны концепции сотрудничества и солидарности. Согласно либерализму, организованность имеет особое значение для государств. Такая среда создает полную безопасность для их существования.

Выводы. Если посмотреть на кантианский (Kantian) подход, то можно увидеть, что представление о том, что международная система была создана только государствами и основана на войнах, сегодня подверглось критике. Согласно кантианскому подходу, распространение демократии, то есть активное участие общества в процессе принятия решений, приведет к сокращению конфликтной структуры политических систем. По этой причине в демократических обществах решение воевать будет трудным и даже полностью предотвратимым. В условиях глобализации тесная связь интеграции и фрагментации с концепцией идентичности делает необходимым обсуждение взаимосвязи между идентичностью и безопасностью, поскольку, хотя глобализация ускорила процесс интеграции в экономической, политической, социальной и культурной сферах, она дестабилизировала существующих действующих лиц своими гомогенизирующими тенденциями и способствовала сопротивлению местной идентичности. Сегодня национальное государство подверглось давлению глобализации и централизации как сверху, так и снизу, в итоге появились новые возможности маневрирования на международной политической арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Galtung Johan. *Çatışmaları Aşarak Dönüştürmek, Çatışma Çözümüne Giriş*. USAK Yayınları, Ankara, 2009.
2. Gürsoy Barış. *Soğuk Savaş'tan Günümüze Asimetrik Tehdit*. IQ Kültür Sanat Yayıncılık, İstanbul, 2005.
3. Haldun Yalçınkaya. *Savaş: Uluslararası İlişkilerde Güç Kullanımı*. İmge Kitabevi Yayınları, Ankara, 2008.
4. Mcsweeney Bill. *Security, Identity and Interests: A Sociology of International Relations*, Cambridge University Press, Cambridge, 1999.
5. Krause Keith and Williams Michael. *Critical Security Studies, Concepts and Cases*, UCL Press, London, 1997.
6. Burchill Scott. *Realism and Neorealism // Theories of International Relations*. London, 1996.
7. Çok Kutuplu Yeni Uluslar arası Sistemde "Güvenlik" Algısı // <https://www.kamudiplomasisi.org/pdf/yeniguvenlikalgisi>.
8. Küreselleşme Olgusu Bağlamında Yeni Güvenlik Algısı // <http://ataum.gazi.edu.tr/posts/view/title>
9. Waltz K. *Man, the State, and War*. Columbia University Press. New York: 1959

Статья поступила в редакцию 03.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 32.019.51
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0006

ЖЕНЩИНА-ПОЛИТИК: ЭВОЛЮЦИЯ ИМИДЖА НА ПРИМЕРЕ ТЕРЕЗЫ МЭЙ И ЮЛИИ ТИМОШЕНКО

© 2020
SPIN: 4319-4466
AuthorID: 840865
ORCID: 0000-0003-0926-9092

Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков

ORCID: 0000-0002-8508-3567

Дебольская Алина Александровна, магистрант 2-го курса
Российский университет дружбы народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая д. 9, e-mail: alinadebolskaya@yandex.ru)

Аннотация. По мнению политологов, участие женщин в общественно-политической жизни страны – признак зрелости общества. Необходимо отметить, что за последние десятилетия доля женщин в правительственных кругах большинства стран заметно выросла. Это свидетельствует об изменении такого исторического явления, как отставание женщин от мужчин по уровню представительства в органах законодательной и исполнительной власти, а также в руководстве политических партий. В этом свете представляется интересным рассмотреть роль женщины в политической жизни страны на примере Великобритании и Украины, где отношение к женщинам-политикам отличается, и изучить эволюцию имиджа женщины-политика на примере ярких деятелей политики данных стран. Политическая самоидентификация избирателей ориентирована не столько на партийные программы, сколько на образы политических лидеров. В этом контексте представляется актуальным изучение проблемы использования гендерных стереотипов в политической имиджеологии. К женщине-политику предъявляются особые требования, это связано с преодолением стереотипов, сложившихся в обществе. Именно поэтому имидж женщины-политика должен сочетать в себе и мужские, и женские качества. Гендерные стереотипы являются одним из самых влиятельных факторов в формировании имиджа женщины-политика. В данной статье анализируется специфика и эволюция политического имиджа на примере ярких женщин-политиков Т. Мэй и Ю. Тимошенко.

Ключевые слова: политический имидж, имидж женщины-политика, политическая имиджеология, политик, гендерные стереотипы, эволюция политического имиджа, политическая культура, имиджевые характеристики, женщина-политик, формирование политического имиджа, гендерный аспект политического имиджа.

WOMAN IN POLITICS: EVOLUTION OF THE IMAGE BASED ON THE EXAMPLE OF THERESA MAY AND YULIA TYMOSHENKO

© 2020

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Theory and Practice Department of Foreign Languages

Debolskaia Alina Aleksandrovna, graduate student

Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 9, e-mail: alinadebolskaya@yandex.ru)

Abstract. According to political scientists, women's participation in the social and political life of the country is a sign of the maturity of the society. It is worth noting that over the past decades the number of women in government positions in most countries has increased significantly. This indicates a change in the historical phenomenon of women lagging behind men in terms of representation in legislative bodies and executive authorities, as well as in the leadership of political parties. Thus, it is interesting to consider the role of women in the political life of a country on the example of the UK and Ukraine, where attitude towards women-politicians differs, and to study the evolution of the image of women-politicians on the example of prominent politicians of these countries. Political self-identification of voters is focused mostly not on party programs but on political leaders' image emerging in the mass consciousness. In this context, it is important to study the problem of the use of gender stereotypes in political imageology. There are special requirements for a female politician, this is due to overcoming stereotypes that have developed in society. That is why the image of a female politician should combine both male and female qualities. Gender stereotypes are one of the most significant factors in creating the image of a female politician. This article is devoted to the specifics and evolution of political image on the example of outstanding women politicians Theresa May and Yulia Tymoshenko.

Keywords: political image, image of a woman in politics, political imageology, politics, gender stereotypes, evolution of political image, political culture, image characteristics, woman in politics, formation of political image, the gender aspect of the political image.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение, эволюция и часто стереотипизация имиджа женщины-политика сделали проблему исследования политического имиджа еще более актуальной. В современном мире избиратели часто ориентируются не на партийные программы и предвыборные кампании, а на имидж политиков, созданный политтехнологами и представленный обществу через СМИ. В связи с этим изучение вопроса использования гендерных стереотипов в создании имиджа политика (особенно женщины-политика) нам представляется актуальным. Проблема эволюции имиджа женщины-политика вызывает закономерный интерес исследователей, так как в настоящее время на мировой политической арене появилось много выдающихся женщин-политиков, и их число постоянно растёт.

Анализ научной литературы показывает, что актуальность проблемы определяется не только ее слабой изученностью, но и теоретической и практической значимостью возрастающего влияния гендерного фактора на современную политику европейских стран. Исследование воздействия гендерных стереотипов на общество в настоящее время – одно из перспективных направлений в области социально-гуманитарных наук, однако степень изученности данного вопроса недостаточна.

Среди исследователей, изучающих факторы формирования имиджа женщины-политика и гендерные стереотипы в сферах политики и международных отношений, важно выделить Е.А. Баллаеву [1], Н.А. Васильеву [2], В.Е. Васильева [3], К.В. Власову [3], А.Г. Рыжкову [4], Д.О. Селентьеву [5], Э.И. Кашапову [6], Е.Б. Курганову [7], К. Цобор [7].

Изучение вопросов неравного доступа к управлению, проблем гендерного восприятия находится в центре внимания многих ученых. Многие из них посвящают свои исследования гендерной проблематике в создании мужских и женских политических имиджей в средствах массовой информации: Д.В. Будько [8], О.Е. Аграшева [9], В.Н. Зелова [10] и др. [11, 12].

Имидж и деятельность женщин в современной украинской политике были изучены такими исследователями как, например, Н.В. Деренчук [13], В.В. Фесенко [14].

Среди публикаций, направленных на исследование деятельности женщин-политиков в Великобритании, следует выделить работы, посвященные Маргарет Тэтчер и Терезе Мэй, их политической карьере и политике. Глубокие аналитические тексты были написаны отечественными исследователями Е.С. Орловой [15], И.И. Явновой [16], В.В. Заликовой [17], А.Д. Соколовой [17], А.В. Ивановой [18], А.Е. Михайловым [18]. Кроме того, нельзя не отметить исчерпывающие работы зарубежных авторов: К. Огдена и Ж.Л. Тьеро.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по изучаемому вопросу позволяет нам сделать вывод о том, что гендерный аспект формирования политического имиджа изучен недостаточно полно, так как подобные исследования фокусируются в основном на маскулинной модели политического лидерства.

Вследствие этого возникает проблема слабой изученности влияния гендерного фактора на специфику восприятия женщины-политического лидера и эволюции ее имиджа.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной статье мы ставим перед собой цель проанализировать факторы формирования политического имиджа на примере ярких женщин-политиков и определить степень влияния гендерных стереотипов на их имидж.

Восприятие избирателем имиджа политика зависит от таких факторов, как установки массового сознания, фобии, предрассудки, социокультурные схемы и стереотипы. Также необходимо упомянуть, что политические предпочтения избирателя формируются с учетом политических традиций страны и его представлений об участии и мужчин, и женщин в политике [19]. Несмотря на процессы глобализации и вестернизации, исламская политическая культура, например, жёстко ограничивает участие женщин в политике, не рассматривая их даже в качестве низовых политических руководителей (избрание Тансу Чиллер в Турции и Беназир Бхутто в Пакистане на высшие посты – скорее исключение, чем правило).

Изучив факторы формирования политического имиджа, мы обратили внимание, что гендерные признаки играют в этом процессе значимую роль. И несмотря на то, что в последнее время в мире возросла тенденция к унисексу в одежде и поведении, традиции и обычаи все же диктуют разные модели поведения для мужчин и женщин. Общество позитивно воспринимает мужчин-интровертов, немногословных, склонных выражать свои идеи и мысли, но сдерживающих свои чувства и эмоции, трудолюбивых и целеустремленных, демонстрирующих свою силу и хладнокровие. Однако образ успешной женщины-политика в обществе ассоциируется с женщиной-экстравертом, кроме того, зачастую ей приписывается ряд типично «мужских» черт [5].

Удачное сочетание фемининных и маскулинных качеств в политическом образе, помогает в создании востребованного и эффективного имиджа. Именно на этом этапе создания имиджа происходит манипулирование гендерными стереотипами [6].

Говоря о различиях в политическом имидже мужчин и женщины, необходимо упомянуть следующие особенности. Имидж политика формируется на основании ментальных характеристик народа. Среди характеристик мужественности выделяют следующие черты: чест-

ность, решительность, остроумие, твёрдость характера. Как мы уже отметили, женщинам-политикам приписывают «мужские» характеристики, что ведет к минимизации женских черт в их имидже. Женщинам-политикам советуют делать короткие стрижки, быть представительницами «мужских» профессий и т.д. В то же время им необходимо использовать в своем имидже и женские характеристики, такие как артистизм, гибкость, мягкость и интуицию [3].

Нельзя не упомянуть, что социальные условия также оказывают влияние на «общий» образ политика. В массовом сознании сила, сдержанность, власть, твердость характера в первую очередь ассоциируются с мужественностью [5].

В обществе женщина не воспринимается только как политик. К ней предъявляют особые требования. Это связано с преодолением стереотипов, сложившихся в обществе. Именно поэтому имидж женщины-политика должен представлять собой «золотую середину» между мужскими и женскими характеристиками. Так женщина-политик может демонстрировать свою силу и самообладание [3].

Имидж «железной леди» стал образцом, так как в профессиональном плане показывает мужские характеристики, но биологически заполняется женщиной – такими ролями как жена и мать [7]. Резюмируя, мы можем сказать, что эффективный имидж успешной женщины-политика – это имидж уверенной в себе женщины, яркой личности, женщины, которая умеет оперативно переключаться между социальными ролями и достойно реагировать на критику.

Идеи, которые несут в себе стереотипы – это основа восприятия характеристик имиджа: персональных, социальных, символических. Гендерные стереотипы также считаются основой маскулинности и фемининности в создании имиджа политика. Так появляются определенные гендерные модели поведения, каждая из которых имеет свой набор имиджевых характеристик. Создание удачного политического имиджа подразумевает использование гендерных стереотипов в качестве важного инструмента воздействия на избирателей и аудиторию в целом [4]. Важно отметить, что имидж политика не является чем-то неизменным – до избрания президентом США Джона Кеннеди считалось, что рядом с первым лицом должна быть неприметная «серая мышь», с которой бы отождествляла себя средняя домохозяйка. Жаклин Кеннеди была красивой, умной женщиной, одевавшейся у лучших кутюрье мира, и ей удалось переломить стереотип «хранительницы очага», она не только добавила мужу популярности, но и получила от избирателей титул «американской королевы». И хотя действующим политиком она не была, её влияние на имидж политика (мужа) было беспспорным.

В процессе создания политического имиджа используются характеристики традиционных гендерных образов, укоренившихся в массовом сознании. Они позволяют разрабатывать имиджевые стратегии, являясь идеалами маскулинности и фемининности. Самые распространенные стереотипы оказывают основное воздействие на формирование набора имиджевых характеристик политика. Имидж как мужчины, так и женщины во многом определяется гендерными моделями поведения. Каждой из таких моделей соответствует свой имидж [6].

В то же время большое влияние на восприятие имиджа политика оказывают социокультурные схемы и стереотипы, укоренившиеся в массовом сознании относительно роли и образов мужчин и женщин в политике [7]. Вероятно, именно влияние консервативных стереотипов сознания в США стало причиной проигрыша Хиллари Клинтон, хотя она и победила по количеству голосов. Сходные процессы мы можем наблюдать и во Франции: хотя эта страна и является европейской и толерантной, но женщина здесь скорее жена, возлюбленная, яркая актриса, чем политик. Максимум – женщина-министр,

лидер партии (М. Ле Пен), но не президент. В России, где уровень представительства женщин в парламенте на низком уровне, также практически невозможно представить женщину на посту президента.

Очень важно отметить, что формирование имиджа женщины-политика в контексте гендерных стереотипов осуществляется намного сложнее, чем имиджа мужчины-политика. Это связано с высокой степенью консервативности массового сознания: женщину не воспринимают только в роли политика. Общественность предъявляет к женщине-политику особые требования, что связано прежде всего с преодолением сложившихся стереотипов [6]. Депутат первой Государственной Думы Галина Старовойтова, претендовавшая на пост министра обороны в правительстве Гайдара, подчёркивала, что при всех прочих одинаковых требованиях, при выдвижении на любой пост, в России женщина-политик должна быть на «три головы выше мужчины», профессиональнее и компетентнее своего конкурента.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Мы выделили группу факторов формирования политического имиджа и факторов, влияющих на него, которой придерживались при анализе имиджа Т. Мэй и Ю. Тимошенко:

- Историко-культурологический фактор, который включает в себя исторически сложившуюся систему отношений в обществе;
- Политический фактор, который описывает политическую среду, участие женщин в политике, политическую культуру, политические взгляды и действия лидера;
- Социально-психологический фактор, включающий в себя гендерный и личностный факторы.

Имидж Терезы Мэй выглядит следующим образом.

Великобританию можно назвать одной из самых прогрессивных стран, в плане прав женщин. Они обладают равными правами с мужчинами во всех сферах жизни, часто занимают руководящие посты и принимают активное участие в политике. Однако при всем этом Великобритания не относится к числу стран с высоким уровнем участия женщин в политике. До 1997 г. доля представительства женщин в парламенте была крайне низкой. Лишь после выборов 1997 г. она возросла до 18,2 %, а в 2010 г. до 22 % [20].

Тереза Мэй знаменита своим персональным стилем. Она практически не выходит из дома без громоздких бус на шее. С помощью этого приема Т. Мэй формирует образ «железной леди», настраивая себя на жесткую риторику предстоящего мероприятия. Т. Мэй также известна за экстравагантный выбор туфель. Этот элемент стиля служит ей и для того, чтобы настроить прессу на шуточный лад и снизить напряженность.

Основным оттенком одежды Мэй является темно-синий цвет. Это официальный цвет Консервативной партии. Но, как правило, если Т. Мэй намеревается противопоставить свой курс курсу своих однопартийцев, она выбирает ярко-красный [18].

Анализ политических выступлений Терезы Мэй позволяет охарактеризовать ее как компетентную в риторике личность, способную аргументировано и четко призвать аудиторию к необходимым действиям.

В качестве личностных характеристик Т. Мэй мы можем выделить внешнюю холодность, жесткость и другие стереотипы именно мужского поведения. Таким образом, можно сделать вывод, что Терезой Мэй был сознательно выбран образ «железной леди» с традиционными женскими чертами.

Оценивая политический имидж Юлии Тимошенко, мы пришли к следующим выводам.

В данный момент обстановка на Украине крайне сложна. С одной стороны, отмечается высокий уровень образованности женщин, но с другой стороны, Украина переживает этап глубокого экономического кризиса, оказывающего влияние на усиление патриархальной

идеологии и патриархальных отношений в стране.

Представительство женщин во власти Украины является довольно низким. Однако парламентские выборы в 2007 году обозначили перемены. Сегодня можно проследить тенденцию роста числа женщин-политиков [21].

Важную роль в создании имиджа Юлии Тимошенко сыграл ее яркий визуальный образ. Ее коса обсуждается не меньше, чем ее политика и роль в правительстве страны. Коса, являясь традиционной украинской прической, символизирует приверженность Юлии своей стране. Эту прическу стилисты придумали Тимошенко в 2001 году, и считается, что ее смена – предвестник радикальных изменений. Так было в 2004 году, когда Юлия распустила косу и был назначен третий тур президентских выборов. В январе 2007 она снова распускает волосы, и в этот день Блок Тимошенко инициировал начало роспуска Верховной Рады. В 2016 году Тимошенко вновь решила расплести косу, когда в Раде решалась судьба кабинета министров, а возглавляемая ей фракция была одним из инициаторов отставки правительства [22].

Юлия Тимошенко считается талантливым и неутомимым оратором. Одной из составляющих имиджа Тимошенко является тот факт, что до 30 лет она не говорила по-украински и выучила язык за несколько месяцев для того, чтобы соответствовать образу «истинной украинки» (отец Юлии – армянин, мать – русская, девичья фамилия – Григян) [13].

Юлия Тимошенко имеет имидж харизматичного, талантливого и умного политика, и при этом никогда не забывает, что она женщина: как бы ни было эффективно использование мужских черт в создании имиджа женщины-политика, в имидже Юлии они используются по минимуму. Ее отличительно женскими чертами являются тонкое понимание любой аудитории и умение находить с ней контакт.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы пришли к подтверждению сделанного нами ранее вывода о том, что имидж политика создается на основе восприятия гендерных стереотипов, укоренившихся в массовом сознании, и складывается из трех групп имиджевых характеристик: персональных, социальных и символических.

Анализ гендерных особенностей и эволюции имиджа женщины-политика (на примере Т. Мэй и Ю. Тимошенко) показал, что рассматриваемые факторы (историко-культурологический, политический и социально-психологический) играют важную роль в создании имиджа женщины-политика.

При сравнении имиджа Т. Мэй и Ю. Тимошенко, мы пришли к выводу, что в создании и эволюции их имиджа наблюдается довольно много схожих черт. И Т. Мэй, и Ю. Тимошенко воспринимают как «железных леди», но если Т. Мэй старается придерживаться «золотой середины» между мужскими и женскими качествами в стиле, одежде и речевом поведении, то Юлия Тимошенко всегда остается женщиной.

Рассмотренных женщин-политиков также объединяет тот факт, что ни одна из них не смогла долго удержаться на вершине «политического олимпа» при всей скрупулезности создания положительного имиджа.

Что касается Юлии Тимошенко, то причина падения ее рейтингов заключается в том, что у нее уже нет своей особой программы, она не предлагает никаких новых идей и путей решения проблем страны. За время пребывания на посту премьер-министра она не совершила никаких ярких прорывов, а сегодня электорат уже ассоциирует ее с прежней политической элитой, которая загнала страну в тупик. Эти же обстоятельства определили её неудачу на президентских выборах 2019 года. Вследствие этого можно сделать вывод, что несмотря на старания и продуманность в создании имиджа, ей так и не удалось закрепиться на высших должностях.

Терезе Мэй, напротив, было проще занять устойчивое положение в политике Великобритании, так как

явление женщины-политика в данной стране довольно привычное событие (этому способствовало и правление королевы, и политический успех Маргарет Тэтчер), однако успех Т. Мэй не был продолжительным, так как ее правление вскрыло ее неспособность решить ни одну серьезную проблему. Сложившийся за время правления негативный имидж сыграл не последнюю роль в провале консерваторов на выборах. За время премьерства Т. Мэй консерваторы потеряли большинство мест в Палате общин, а премьер-министра все чаще стали называть нерешительной и непоследовательной: она была сторонницей членства Великобритании в ЕС, потом она стала противницей евроинтеграции, Мэй неоднократно заявляла, что досрочных выборов не будет, а потом назначила их. Т. Мэй и ее однопартийцы допустили ошибки и в вопросах социальной политики. Головокружительный взлёт, использование референдума, презрение ко многим политикам сыграли с Терезой Мэй злую шутку: во многом правильные предложения и заявления политика воспринимались сквозь призму её образа. Чрезмерная уверенность в себе, своем правительстве и своей партии привела к непреодолимому желанию граждан «поставить Терезу на место».

Таким образом, мы видим, что невербальные компоненты (стиль, мимика, жесты) вносят важный и весомый вклад в создание имиджа женщины-политика, но дополнением ко всему этому обязательно должны быть успешные результаты деятельности по управлению государством.

Кроме того, мы выяснили, что образ кандидата, создается с учетом запросов электората и определенных тенденций в политике. Основная аксиома проста: политик и избиратели обычно не имеют выхода друг на друга и общаются посредством СМИ. Население ярко реагирует на картинку, созданную имиджмейкерами. И часто выбор граждан не сходится с реальностью, так как обычно этот выбор относится именно к образу кандидата, созданному на экране, а не к самой личности. Этой причиной мы и можем объяснить то, что описываемые нами женщины-политики стали «уходящими фигурами», так как за хорошо продуманным ярким имиджем на деле обнаружились недостаточные политические способности. И, хоть упомянутым женщинам-политикам удалось в разное время достичь серьезных успехов в политической карьере, этот успех оказался недолгим.

Так, женщина-политик предстает перед избирателями не самой собой, а в образе, созданном имиджмейкерами, том, при помощи которого она имеет наибольшие шансы завоевать электорат.

В данной теме еще достаточно неизученных аспектов, в особенности практического анализа политического имиджа женщин-политиков. Перспективно более детально рассмотреть влияние гендерных факторов на имидж политика, также исследовать влияние на эволюцию имиджа женщин-политиков таких составляющих как тип политического режима и исторический фон страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баллаева Е.А. *Гендер и глобализация: теория и практика международного женского движения*. М.: Книжный дом «Университет», 2016. 135 с.
2. Васильева Н.А. *Страны АТЭС: гендерный аспект*. СПбГУ, 2015. 31 с.
3. Васильев В.Е., Власова К.В. *Основные особенности формирования политического имиджа женщины политика: гендерные аспекты* // *Вестник современных исследований*. 2018. № 6.1 (21). С. 190-192.
4. Рыжкова А.Г. *Влияние стереотипов на гендерную асимметрию политического лидерства* // *Modern Science*. 2019. № 12-4. С. 241-244.
5. Селентьева Д.О. *Формирование имиджа женщины-политика в современном политическом пространстве* // *Евразийский Союз Ученых*. 2015. № 7-5 (16). С. 162-165.
6. Кашапова Э.И. *Имидж женщины-политика* // *Теория и практика современной науки*. 2017. № 10 (28). С. 87-91.
7. Курганова Е.Б., Цобор К. *Имидж европейской женщины-политика: соотношение слагаемых* // *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2015. № 4 (28). С. 111-114.
8. Будько Д.В. *Гендер и политика: языковые особенности жен-*

цин-политиков // *Вестник Башкирского университета*. 2017. Т. 22. № 2. С. 506-510.

9. Аграшева О.Е. *Гендер в междискурсивном пространстве политического и экономического дискурсов (на примере выступлений американских женщин-политиков)* // *Россия и Запад: диалог культур*. 2019. № 22. С. 73-78.

10. Зелова В.Н. *Гендерные стереотипы в средствах массовой информации* // *Ученые заметки ТОГУ*. 2017. Т. 8. № 2. С. 173-178.

11. Орлова Л.В. *Гендерный аспект политического участия женщин в странах Таможенного Союза* // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 110-113.

12. Дзагурова Н.Х. *Нормативно-правовая основа политической деятельности современных женщин* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 472-475.

13. Деренчук Н.В. *Влияние языковых репрезентантов на формирование имиджа современного украинского политического деятеля* // *European Journal of Literature and Linguistics*. 2017. № 1. С. 15-18.

14. Фесенко В.В. *Политическая элита Украины: противоречия формирования и развития* // *Полис. Политические исследования*. 1995. № 6. С. 87-94.

15. Орлова Е.С. *Маргарет Тэтчер. Становление «железной леди»* // *Студенческий вестник*. 2018. № 1 (21). С. 36-38.

16. Явнова И.И. *Внутриполитическая деятельность консервативного правительства Маргарет Тэтчер (1987-1990)* // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 12-2 (62). С. 215-217.

17. Заликова В.В., Соколова А.Д. *Маргарет Тэтчер: черты лидерства* // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку*. 2018. № 2 (22). С. 149-156.

18. Иванова А.В., Михайлов А.Е. *Образ премьер-министра Великобритании Терезы Мэй в англоязычных политических карикатурах с 2016 года* // *Социосфера*. 2017. № 4. С. 217-223.

19. Суворова И.С. *Политический имидж: теоретические основания* // *Успехи современной науки*. 2017. Т. 6. № 2. С. 185-190.

20. *General election 2019: Theresa May re-elected with reduced majority* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/election-2019-50772311> (дата обращения 03.04.2020).

21. Попов Д., Мильштейн И. *Оранжевая принцесса. Загадка Юлии Тимошенко*. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2006. 400 с.

22. *Коса незалежності: Як змінявся імідж Юлії Тимошенко* [Електронний ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26493/3363077/> (дата обращения 03.04.2020).

Статья поступила в редакцию 14.04.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 327.7

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0007

АСЕАН: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

© 2020

SPIN: 1078-3858

AuthorID: 805237

Денисенко Виктория Анатольевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных отношений

SPIN: 4251-3570

AuthorID: 1072750

Мальчущкин Николай Алексеевич, магистрант кафедры
международных отношений

Дальневосточный федеральный университет

(690091, Россия, Владивосток, улица Суханова, 8, e-mail: Nikol-mal@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования скоординированной миграционной политики государств АСЕАН. Методологической основой работы является теория миграционных систем; характер работы обусловил применение системно-аналитических методов исследования. Авторами дается краткий анализ современной миграционной ситуации в Юго-Восточной Азии, указывается на рост численности внутрирегиональных мигрантов. В статье характеризуются документы регионального объединения в области миграции; отмечается, что Декларация АСЕАН о защите и поощрении прав трудовых мигрантов 2007 г. и Консенсус АСЕАН по защите прав трудовых мигрантов 2017 г. стали основными правовыми актами ассоциации, направленными на формирование единого подхода к регулированию миграции. Подчеркивается, что большинство стран Ассоциации занимают осторожную позицию в отношении подписания правовых актов, способствующих формированию общей миграционной политики АСЕАН. Каждое из государств региона действует на основе своего национального законодательства, в пределах собственных возможностей реализации миграционной политики. Недостаточность контроля над миграционными потоками в странах региона, нарушения прав и свобод трудовых мигрантов оказывает деструктивное влияние на формирование региональной целостности и стабильности. Вследствие этого странам Ассоциации необходимо выработать общие принципы и разработать меры по упорядочению миграционного законодательства и внутрирегиональной мобильности рабочей силы.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, негативные последствия миграции, причины миграции, эффективность миграционной политики, региональная интеграция, региональные организации, официальные документы АСЕАН.

ASEAN: ISSUES OF INTRAREGIONAL MIGRATION'S REGULATION

© 2020

Denisenko Viktoriya Anatol'evna, candidate of political sciences, associate professor
of the Department of International Relations

Malchushkin Nikolay Alekseevich, master's student of the Department
of International Relations

Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova street, 8, e-mail: Nikol-mal@mail.ru)

Abstract. The paper is devoted to the issue of a coordinated migration policy forming by the ASEAN states. The methodological basis of the work is the theory of migration systems; the use system-analytical research methods is determined by the nature of the work. Authors provide a brief analysis of the current migration situation in Southeast Asia, indicate the increase in the number of intraregional migrants. The article analyzes the documents of a regional association in the field of migration. It is highlighted that the ASEAN Declaration on the Protection and Promotion of the Rights of Labor Migrants of 2007 and the ASEAN Consensus on the Protection of the Rights of Labor Migrants of 2017 became the association's primary legal acts aimed at creating a unified approach to regulating migration. It is emphasized that most countries of the Association take a cautious position regarding the signing of legal acts that contribute to the formation of the ASEAN common migration policy. Each of the states of the region acts under its national legislation within the limits of its own capabilities of implementing migration policy. Insufficient control over migration flows in the countries of the region, violation of the rights and freedoms of labor migrants influences negatively on the formation of regional integrity and stability. As a result, the countries of the Association need to develop common principles and develop measures to streamline migration laws and intraregional labor mobility.

Keywords: migration, migration policy, Southeast Asia, ASEAN, negative effects of migration, causes of migration, effectiveness of migration policy, regional integration, regional organizations, ASEAN official papers.

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) является единственным действующим интеграционным институтом, объединяющим все государства региона (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), за исключением Восточного Тимора. По мнению многих как российских, так и зарубежных исследователей, АСЕАН довольно успешно продвинулась вперед в различных аспектах регионального интеграционного взаимодействия, включая усилия по сокращению социально-экономической асимметрии, обеспечению безопасности в Юго-Восточной Азии и улучшению социального ландшафта региона [1-6]. Вместе с тем, несмотря на определённую степень успешности курса, в частности, в области взаимной торговли (создание зоны свободной торговли между членами организации),

существует круг проблем, попытки решения которых в Ассоциации на данный момент носят скорее декларативный, чем практический характер. Прежде всего это касается растущего миграционного потока между странами АСЕАН. Мигранты, насчитывающие более 6,8 миллионов человек, практически исключены из процесса интеграции. Вследствие этого необходима скоординированная политика Ассоциации, направленная на эффективное регулирование миграционных потоков, и, прежде всего, вынужденных и трудовых мигрантов.

Безусловно, проблема регулирования миграции в странах АСЕАН не осталась вне поля зрения исследователей. Так, в работе М. Туччио [7] определены основные детерминанты внутрирегиональной миграции АСЕАН. Исследователь считает, что миграционные процессы, вероятно, усилятся в следующие несколько десятилетий: для достижения целей превращения АСЕАН

в процветающее инклюзивное сообщество, правительствам стран Ассоциации необходимо принять меры по либерализации миграционного законодательства и упорядочить внутрорегиональную мобильность рабочей силы. В свою очередь, П. Кампан и А.Р. Танелиан [8] подчеркивают, что региональная миграция не оказывает негативного влияния на экономику стран Юго-Восточной Азии. В итоге, как отмечают Ф. Мартин и М. Абелла [9], задача стран АСЕАН - открыть свои двери для мигрантов, в том числе, и для низкоквалифицированных специалистов. Однако не все государства региона готовы следовать этим рекомендациям на практике.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Настоящая работа посвящена проблеме формирования скоординированной миграционной политики государств АСЕАН. В данном случае миграционная политика рассматривается как действия интеграционного объединения, направленные на регулирование региональных миграционных процессов. Методологической основой работы является теория миграционных систем (Ф. Фоусетт, Х. Злотник); в качестве основных эмпирических источников выступили официальные документы и статистические материалы Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, а также ресурсы ООН, Всемирного банка и других организаций. Характер работы обусловил применение системно-аналитических методов исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В последние три десятилетия динамика миграционных процессов в странах Ассоциации демонстрирует стабильный ежегодный рост. Согласно материалам стратегических документов АСЕАН, в 1990-2013 гг. число мигрантов в регионе увеличилось с 1,5 до 6,5 млн. человек [10]. По последним данным Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам (DESA) ООН, численность внутрорегиональных мигрантов в Юго-Восточной Азии в 2019 г. составила более 6,8 млн. человек [11]. Таблица 1 иллюстрирует динамику изменения значения данного показателя на протяжении 1990-2019 гг.

Таблица 1 - Численность внутрорегиональных мигрантов в АСЕАН, человек (1990-2019 гг.)

	Год						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Численность внутрорегиональных мигрантов	1340569	2159835	3310263	4516417	5823391	6790615	6832248

* составлено по данным DESA

При этом необходимо учитывать, что данные ООН не охватывают нелегальную миграцию. Однако, по оценкам Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), она достаточно значительна: только в Малайзии ежегодно насчитывают от 0,6 до 1,5 млн. нелегальных мигрантов [12].

Каковы же причины столь серьезного роста внутререгиональной миграции в Юго-Восточной Азии? М. Туччи выделяет три наиболее существенные причины стабильно высоких показателей миграционных потоков: демографические изменения, разница в доходах, доступность пересечения границ [7]. И действительно, наиболее динамично развивающиеся государства региона в будущем рискуют столкнуться с феноменом старения населения, особенно Сингапур и Таиланд (регрессивный и стационарный типы возраст-половых пирамид соответственно), в меньшей степени - Бруней и Вьетнам. В то время как для наиболее бедных стран Ассоциации характерен прогрессивный (растущий) тип возрастной структуры населения. Кроме того, высокий уровень развития экономики Сингапура (в 2018 г. ВВП на душу населения по ППС составил 58770 долларов США), Брунея (29660 долларов США) и сравнительно высокий для региона - Таиланда (6610 долларов США на душу населения), способствует стимулированию притока мигрантов. Для сравнения: ВВП по ППС на душу населения Лаоса, Камбоджи и Мьянмы - 2450, 1390 и

1310 долларов США соответственно [13]. Что касается третьей причины, то географические особенности некоторых государств Ассоциации (архипелаги со множеством островов), морские границы и достаточно слабый пограничный контроль способствуют нелегальным перемещениям людей.

В итоге миграция становится фактором, оказывающим немаловажное влияние на политическую и социально-экономическую ситуацию стран, как принимающих, так и «отдающих» мигрантов. Следует отметить, что в качестве первых, как правило, выступают Таиланд, Малайзия и Сингапур, принимая 95% прибывших из других стран АСЕАН, в качестве вторых - Мьянма, Индонезия, Лаос, Камбоджа. При этом эффект от регулярно растущих миграционных потоков для стран-реципиентов нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, как отмечает А.А. Гребенюк [14], приток рабочей силы позволяет закрывать соответствующие потребности в экономике государства прибытия, способствует снижению издержек на обучение и оплату труда, создает дополнительные источники поступления в государственный бюджет за счет налогообложения прибывших лиц, стимулирует дополнительную занятость и образование новых рабочих мест.

С другой стороны, негативные факторы, такие, как рост безработицы среди местного населения, дополнительное давление на предприятия и государственные органы ввиду необходимости социального обеспечения иностранных граждан, нарушение социальных связей внутри общества и демпинг рынка труда во многом перевешивают преимущества неконтролируемой миграции [14]. К тому же широкое распространение нелегальной миграции способствует криминализации отдельных отраслей экономики и оттоку капитала из страны вследствие расширения теневого бизнеса. Подобные сценарии особенно опасны для тех государств Юго-Восточной Азии, в которых мигранты составляют значительную часть населения (Сингапур (37%), Бруней (26%), Малайзия (11%)) [15], что делает необходимым ужесточение контроля за миграционным передвижением и выделение дополнительных финансовых средств для снижения остроты негативных последствий миграции.

Кроме того, увеличение миграционных потоков зачастую влечет за собой нарушения прав и свобод мигрантов. ЭСКАТО приводит следующие примеры недобросовестного отношения к приезжим в государствах въезда [12]:

- нарушение базовых прав человека - умышленное изъятие документов принимающей стороной, финансовое закабаление, поражение в правах и перевод в категорию рабов (в том числе продажа другим криминальным элементам);
- ухудшение условий труда - намеренное снижение заработной платы, вынужденная переработка, создание небезопасных рабочих условий;
- ограничение доступа к социальным благам - невозможность требовать соблюдения адекватных условий труда через государственные механизмы (в силу слабой развитости надзорных органов), недостаточные жилищные условия (что особенно характерно для нелегальных мигрантов), ограничение возможностей пользоваться системами здравоохранения и образования.

По некоторым данным, только в Таиланде предполагаемое число людей, живущих в современном рабстве, составляет более 600000 человек [16]. Многие мигранты вынуждены принудительно трудиться в отраслях рыболовства, сельского хозяйства, строительства и в сфере домашнего труда.

Подобные факторы оказывают деструктивное влияние на формирование региональной целостности и стабильности, укрепление позиций АСЕАН как эффективного интеграционного объединения Юго-Восточной Азии. Вместе с тем, рост миграции и обострение ее не-

гативных последствий способствовали тому, что государства-члены Ассоциации все-таки признали существование данной проблемы и начали предпринимать определенные шаги по выработке скоординированной миграционной политики и содействию большей региональной интеграции.

Основополагающим документом формирующейся единой миграционной политики Ассоциации стала Декларация АСЕАН о защите и поощрении прав трудовых мигрантов, подписанная главами государств-членов региональной организации 13 января 2007 г. Документ предписывал «направляющим» государствам АСЕАН принимать меры по регулированию использования труда мигрантов, а странам-реципиентам – гарантировать всем приезжающим лицам соблюдение их прав и доступ к государственной инфраструктуре. На уровне Ассоциации провозглашались меры по совместному обмену информацией о мигрантах, предотвращению криминализации отраслей экономики, связанных с мигрантами, продвигалось сотрудничество АСЕАН с другими международными организациями в области миграционного контроля [17].

Декларация явилась основой для создания новых органов и дискуссионных платформ объединения. Для реализации положений Декларации в июле 2007 г. был учрежден Комитет АСЕАН по трудовым мигрантам (АСМВ). Комитет собирается ежегодно для работы по четырем направлениям: защита прав трудовых мигрантов, совершенствование управления в сфере трудовой миграции, региональное сотрудничество по борьбе с торговлей людьми и разработка механизмов АСЕАН по продвижению прав мигрантов.

С 2008 г. при поддержке Международной организации труда ежегодно проводится Форум АСЕАН по труду мигрантов (AFML). Форум, согласно заявленному дискуссионному характеру деятельности, направлен на решение трех ключевых задач: выработка и согласование тематических рекомендаций в обсуждаемых сферах, обмен передовым опытом в имплементации принятых рекомендаций, анализ эффективности осуществления целей Декларации. Однако экспертные оценки деятельности Форума неоднозначны: с одной стороны, он отражает государственную инициативу и заинтересованность в формировании общей повестки по улучшению условий мигрантов, с другой – повестка Форума неспособна должным образом охватить все проблемные сферы, в связи с чем его влияние на положение трудовых мигрантов явно недостаточно [18].

Следующим ключевым документом региональной организации в области регулирования миграции можно считать Дорожную карту формирования экономического сообщества АСЕАН, в которой защита прав трудовых мигрантов провозглашалась одной из стратегических задач интеграционного объединения. Так, среди целей Дорожной карты на 2015–2025 гг. обозначены развитие инклюзивного и устойчивого сообщества АСЕАН, где мигранты, наравне с гражданами, имеют равный доступ к общественным услугам, гарантированным правам и свободам, возможностям к самореализации; подтверждается приверженность членов Ассоциации к искоренению любых форм дискриминации и преступлений, затрагивающих мигрантов [10].

В какой-то мере продолжением Декларации 2007 г. стал Консенсус АСЕАН по защите прав трудовых мигрантов, подписанный в 2017 г. [19]. В новом документе термины «трудовой мигрант», «нелегальный трудовой мигрант» получили правовую оценку. Был уточнен список базовых (например, свобода перемещения мигрантов в государстве проживания) и особых прав мигрантов (в частности, открытый доступ к информации о работодателе и условиях найма). Кроме того, были дополнены обязательства принимающих и отправляющих государств по обеспечению достойных условий труда и проживания. Декларация 2007 г. и Консенсус 2017 г. стали

основными правовыми актами АСЕАН, направленными на формирование единого подхода стран Ассоциации к регулированию трудовой миграции.

Вместе с тем, в настоящее время в АСЕАН так и не выработаны общие принципы и не определены меры по выработке скоординированной миграционной политики в целом. Очевидно, что для регионального объединения, основанного на принципе невмешательства, разработка согласованной политики по такой проблеме, как миграция, является достаточно сложной задачей. В данном контексте весьма показательным отношением ряда государств АСЕАН к проблеме вынужденной миграции. Примером тому служит кризис в Андаманском море, когда мусульмане-рохинджа – беженцы из Мьянмы, пытались найти убежище в Таиланде, Малайзии и Индонезии.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, проблема регулирования внутрирегиональной миграции является для стран Юго-Восточной Азии весьма актуальной. Однако каждое из государств региона действует на основе своего национального законодательства, в пределах своих возможностей реализации национальной миграционной политики. Несмотря на всю серьезность вопроса, очевидно нежелание следовать принципу надгосударственности даже в такой значимой для АСЕАН сфере, как регулирование миграционных процессов. Большинство стран Ассоциации чрезвычайно осторожны в отношении подписания каких-либо международно-правовых актов, способствующих формированию единой миграционной политики АСЕАН. В итоге наблюдается недостаточность контроля над миграционными потоками во многих странах региона, нарушение прав и свобод трудовых мигрантов, обострение негативных последствий миграции, что, в целом, оказывает деструктивное влияние на формирование региональной целостности и стабильности. Вследствие этого странам Ассоциации крайне желательно выработать общие принципы и разработать меры по упорядочению миграционного законодательства и внутрирегиональной мобильности рабочей силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Acharya A. *Constructing a security community in Southeast Asia: ASEAN and the problem of regional order*. Abingdon: Routledge, 2014. 314 p.
2. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л. Е. Васильев [и др.]. М.: ИД ФОРУМ, 2010. 368 с.
3. Гладченко Л. Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 121–137.
4. Канаев Е. Факторы успешности АСЕАН и конституирование Большой Евразии // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 3. С. 81–89.
5. Mahbubani K., Sng Jeffery. *The ASEAN Miracle: A Catalyst for Peace*. Ridge Books, 2017. 286 p.
6. Narine S. *The New ASEAN in Asia Pacific and beyond*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, Inc., 2018. 308 p.
7. Tuccio, M. Determinants of Intra-ASEAN Migration // *Asian Development Review*. 2017. №34(1). P. 144–166.
8. Kampan P., Tanielian A. R. Thailand's role in updating ASEAN immigration policy // *Kasetsart Journal of Social Sciences*. 2017. 38. P. 233–241.
9. Martin P., Abella M. *Reaping the Economic and Social Benefits of Labour Mobility: ASEAN 2015*. Bangkok: ILO, 2014. 44 p.
10. ASEAN 2025: Forging Ahead Together / Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.asean.org/storage/2015/12/ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-final.pdf> (Дата обращения: 05.05.2020).
11. International Migrant Stock 2019 / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/index.asp> (Дата обращения: 05.05.2020).
12. Towards Safe, Orderly and Regular Migration in the Asia-Pacific Region / United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.unescap.org/sites/default/files/publications/Migration%20report.pdf> (Дата обращения: 05.05.2020).
13. The World Bank Statistics [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (Дата обращения: 05.05.2020).
14. Гребенюк А.А. Как трудовая миграция влияет на экономику стран-реципиентов рабочей силы // Мосты. 2018. №1. С. 9–16.
15. The World Factbook / CIA [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (Дата обращения: 05.05.2020).

16. *The 2018 Global Slavery Index* [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globallslaveryindex.org/> (Дата обращения: 05.05.2020).

17. *ASEAN Declaration on the Protection and Promotion of the Rights of Migrant Workers 2007* / *International Labour Organization (ILO)* [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ilo.org/dyn/migpractice/docs/117/Declaration.pdf> (Дата обращения: 05.05.2020).

18. Rother S. *ASEAN Forum on Migrant Labour: A space for civil society in migration governance at the regional level?* // *Asia Pacific Viewpoint*. 2018. С. 1-12.

19. *ASEAN Consensus on the Protection and Promotion of the Rights of Migrant Workers 2017* / *Association of Southeast Asian Nations (ASEAN)* [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://asean.org/storage/2019/01/3.-March-2018-ASEAN-Consensus-on-the-Protection-and-Promotion-of-the-Rights-of-Migrant-Workers.pdf> (Дата обращения: 05.05.2020).

20. *ASEAN Social-Cultural Blueprint 2009* / *Association of Southeast Asian Nations (ASEAN)* [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://humanrightsinaean.info/wp-content/uploads/files/documents/ASEAN%20Social%20Cultural%20Blueprint%202009.pdf> (Дата обращения: 05.05.2020).

21. Stange G., Sakdapolrak P. *Forced migration in Southeast Asia* // *Austrian Journal of South-East Asian Studies*. 2018. 11(2). P. 161-164.

Статья поступила в редакцию 31.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 32.019.51; 323
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0008

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 2019-2024 И ПУТИ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

© 2020
AuthorID: 317671
SPIN: 4055-3892
ResearcherID: AAP-9722-2020
ORCID: 0000-0002-7103-836X

Ежов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент,
доцент Департамента политологии,

Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: president@lenta.ru)

Аннотация. В статье систематизируются и оцениваются риски, возникающие в процессе реализации национальных проектов 2019-2024 вследствие трансформации объективных условий их осуществления, вызванной внешними обстоятельствами. Автор последовательно характеризует выделяемые им виды рисков. Согласно предлагаемой концепции, выделяются экономические риски, социально-политические риски и информационные (информационно-коммуникативные) риски. Авторские суждения базируются на гипотезе, заключающейся в том, что действенным способом нейтрализации рисков, возникающих в ходе реализации национальных проектов является активизация информационно-разъяснительной работы, в том числе посредством СМИ, в целях формирования позитивного отношения населения к нацпроектам. В ходе исследования автор обращается к обзору подходов к анализу национальных проектов, распространенных в современной научной литературе. Отдельное внимание автором уделено актуальным условиям реализации национальных проектов, выраженным в осуществлении борьбы с последствиями пандемии новой коронавирусной инфекции, значительно отразившихся на состоянии мировой экономики и политики, а также общественных настроениях. Отмечается объективно выраженная потребность в формировании позитивного имиджа национальных проектов в глазах общественности.

Ключевые слова: национальные проекты, пандемия коронавируса, экономические риски, социально-политические риски, информационные риски, информационная кампания, имидж национальных проектов, национальные цели, стратегическое развитие.

POTENTIAL RISKS OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS 2019-2024 AND WAYS OF THEIR NEUTRALIZATION

© 2020

Ezhov Dmitriy Aleksandrovich, candidate of political sciences, associate professor,
associate professor of the Political Science Department

Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky ave, 49, e-mail: president@lenta.ru)

Abstract. The article systematizes and evaluates the risks that arise in the process of implementing national projects 2019-2024 due to the transformation of the objective conditions for their implementation caused by external circumstances. The author consistently characterizes the types of risks allocated to him. According to the proposed concept, economic risks, social and political risks, and information (information and communication) risks are highlighted. The author's judgments are based on the hypothesis that an effective way to neutralize the risks that arise during the implementation of national projects is to activate outreach, including through the media, in order to form a positive attitude of the population towards national projects. In the course of the study, the author turns to a review of approaches to the analysis of national projects, common in the modern scientific literature. The author pays special attention to the current conditions for the implementation of national projects, expressed in the fight against the consequences of the pandemic of the new coronavirus infection, which significantly affected the state of world economy and politics, as well as public moods. An objectively expressed need is noted for the formation of a positive image of national projects in the eyes of the public.

Keywords: national projects, coronavirus pandemic, economic risks, socio-political risks, information risks, information campaign, image of national projects, national goals, strategic development.

ВВЕДЕНИЕ.

Национальные проекты 2019-2024 разработаны по трем основным направлениям («Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост») и утверждены Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» [1]. Реализация национальных проектов является основной идеей и стратегической целью президентского срока В.В. Путина, начавшегося в 2018 году. Под влиянием совокупности факторов, вызванных внешними обстоятельствами, динамика и характер осуществления нацпроектов подвержены существенной трансформации ввиду возникающих потенциальных рисков. Это, в свою очередь, обуславливает актуальность исследовательской проблемы, политологическое измерение которой выражено в необходимости выявления проявляющихся в рисковой форме потенциально негативных трендов, сопровождающих ход реализации национальных проектов, в интересах дальнейшего принятия мер, обеспечивающих нейтрализацию рисков. В качестве цели исследования рассматривается систематизация потенциальных рисков

реализации национальных проектов 2019-2024 и выявление путей их нейтрализации. В методологическом отношении автор опирается на методы анализа и прогноза. В своих суждениях автор исходит из гипотезы, сводящейся к предположению, что действенным способом нейтрализации рисков, возникающих в ходе реализации национальных проектов является активизация информационно-разъяснительной работы, в том числе посредством СМИ, в целях формирования позитивного отношения населения к нацпроектам.

Анализ последних исследований и публикаций. С учетом междисциплинарного характера проблематики теоретическую базу исследования составляют труды в области политологии, социологии, экономики, в которых с различных ракурсов рассматриваются национальные проекты. Стоит отметить, что большая часть из имеющихся работ посвящена приоритетным национальным проектам, объявленным в 2005 году, опосредованными прецедентами которых являются новые национальные проекты. Так, например, М.В. Вилисов рассматривает национальные проекты в контексте проектного управления как специфики и сущности российской политики,

отмечая, что они «оказались более оперативной и гибкой формой реализации изменений в социально-политической сфере по сравнению, например, с попытками системного концептуально-доктринального строительства» [2, с. 118]. В качестве инновационных социальных технологий, призванных стимулировать инициативу в регионах и повысить эффективность социальной политики государства рассматривает национальные проекты Л.П. Канаева [3]. Социальная ориентированность национальных проектов, выраженная в их рассмотрении как механизма повышения качества жизни россиян, подчеркивается в работах А.В. Зозули, П.В. Зозули и А.В. Ереминой [4]. К анализу организационных аспектов реализации национальных проектов, а также выявлению проблем и перспектив их использования в целях решения социально-экономических проблем обращается Л.В. Костарева [5]. Факт синхронизации национальных проектов с целями и задачами социально-экономического развития страны отмечает М.Д. Изгияева [6]. Отдельные исследования посвящены анализу хода конкретных национальных проектов [7,8]. Проблемам отражения реализации национальных проектов в зеркале общественного мнения в региональном измерении посвящено исследование С.В. Одякова, Н.Л. Наумовой и А.А. Лукина [9]. В ходе анализа литературы отмечен явный недостаток интереса к исследованию потенциальных рисков реализации национальных проектов в условиях объективных социально-политических реалий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В рамках заявленных трех направлений в период с 2019 до 2024 года в Российской Федерации реализуется 13 национальных проектов: Здравоохранение, Образование, Демография, Культура, Безопасные и качественные автомобильные дороги, Жилье и городская среда, Экология, Наука, Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы, Цифровая экономика, Производительность труда и поддержка занятости, Международная кооперация и экспорт, Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Отталкиваясь от тезиса, что процесс реализации национальных проектов сопровождается совокупностью рисков, влияющих на его течение, полагаем оправданным выделить три вида потенциальных рисков в ходе реализации национальных проектов 2019-2024. Важно отметить, что актуализация отдельных видов риска обусловлена состоянием борьбы с последствиями пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, накладывающим серьезный отпечаток на мировую экономику, политику, а также общественные настроения.

Экономические риски. Актуализация экономических рисков представляется очевидной в случае, если реализация национальных проектов будет приостановлена или развернута в недостаточной степени. Так, руководитель направления «Экономика» Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Д. Белоусов в интервью газете «Известия» 4 июня 2020 года заявил, что Россия может войти в новую мировую систему подчиненным игроком, то есть фактически «ресурсным придатком», при условии, что экономика страны не будет модернизирована в ближайшие годы. В то же время, правильная расстановка приоритетов в экономической политике государства с учетом вынужденной коррекцией ее вектора в оперативной перспективе, продиктованной необходимостью адаптации к кризисному сценарию, повлечет за собой исключение указанной угрозы и минимизирует ее потенциальные негативные последствия.

Социально-политические риски. Данный вид рисков обусловлен необходимостью преодоления заметно возросшего уровня напряженности и нестабильности в

обществе. В оперативной перспективе указанные тренды будут более явными вследствие длительного периода нерабочих дней и самоизоляции. Так, согласно результатам исследования «Новый спектр политических настроений в обществе в 2020 г.», опубликованным 5 июня 2020 года независимыми социологами из «Группы Белановского», вера россиян в способность властей эффективно справиться со вспышкой коронавируса стремительно падает; преобладающими эмоциями у людей становятся раздражение, тревога и гнев; а тренд на усиление негативного отношения к федеральной власти, который начал формироваться в 2011 году и вновь возник после «крымского перерыва» в 2018 году, был резко усилен пандемией коронавируса [10]. В этой связи, не исключается вероятность социально-политических потрясений в стране, на фоне которых ход реализации национальных проектов может существенно затрудниться. Более того, актуализация данного вида рисков может способствовать нивелированию осознания стратегической значимости национальных проектов в общественном сознании.

Информационные риски. Третий вид рисков в меняющихся условиях приобретает большую актуальность по объективным причинам. Информационную повестку по состоянию на июнь 2020 года заполнили темы борьбы с пандемией коронавируса и проведения Общероссийского голосования по поправкам к Конституции Российской Федерации. Кампания по информированию о ходе реализации национальных проектов осуществляется в этих условиях точно и недостаточно широко, результатом чего становится недостаточная степень информированности населения о предпринимаемых мерах в части достижения национальных целей и выполнения стратегических задач, что и формирует соответствующую разновидность рисков, практически выраженную в явном недостатке полной и разносторонней информации по проблеме. Полагаем также правомерно квалифицировать данный вид риска как информационно-коммуникативный.

С учетом выявленных нами видов риска предложим возможные пути их нейтрализации. Минимизация экономических рисков коррелируется с вектором экономической политики государства, а социально-политических – с объективно происходящими трансформациями спектра политических настроений. В этой связи, полагаем, что в наибольшей степени технологическим путем имеется возможность нейтрализовать информационно-коммуникативные риски. В частности, представляется целесообразным проведение полноценной кампании в средствах массовой информации, направленной на повышение имиджа национальных проектов в глазах общественности, формирование осознания их стратегической значимости. В практическом выражении это может быть серия запоминающихся роликов в виде социальной рекламы, разъясняющих в доступной форме значение каждого национального проекта. В настоящее время констатируются явные пробелы в информационном освещении проблематики национальных проектов.

ВЫВОДЫ.

В заключение следует отметить, что формирование позитивного отношения к национальным проектам в контексте нейтрализации потенциальных рисков будет выигрышным по ряду параметров. Помимо выполнения своей основной функции предлагаемая кампания будет опосредованно способствовать повышению уровня доверия к власти, конструированию восприятия функционирования государственных институтов как эффективного. Проектирование детального содержания информационной кампании, направленной на формирование позитивного отношения населения к нацпроектам с учетом потенциальных рисков является предметом отдельного исследовательского интереса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О националь-

- ных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
2. Вилисов М.В. Государственная политика: проектный подход // Политическая наука. 2016. № 5. С. 110-126.
 3. Канаева Л.П. Эффективность реализации приоритетных национальных проектов в регионе // Регионоведение. 2014. № 4. С. 14-19.
 4. Зозуля А.В., Зозуля П.В., Еремина Т.Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов // Вестник Евразийской науки. 2019. Том 11. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN119.pdf>
 5. Костарева Л.В. Реализация приоритетных национальных проектов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Общество, экономика, управление. 2018. Том 3. № 1. С. 37-44.
 6. Изгияева М.Д. Государственное управление приоритетными национальными проектами // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2017. № 1 (17). С. 23-30.
 7. Батырова О.Т. Приоритетные национальные проекты РФ (на примере проекта «Здоровье») // Скиф. 2017. № 9 (9). С. 162-166.
 8. Попова Н.А. Проблемы реализации приоритетного национального проекта «Образование» // Правовая реформа. 2016. № 2. С. 73-76.
 9. Одяков С.В., Наумова Н.Л., Лукин А.А. Реализация приоритетных национальных проектов в зеркале общественного мнения населения Уральского федерального округа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17. № 1. С. 68-73. DOI: <http://dx.doi.org/10.14529/ssh170111>
 10. Новый спектр политических настроений в российском обществе в 2020 г. // Личный сайт Сергея Белановского [Электронный ресурс] URL: belan.ru/Research-Presentations/NOVYJ-SPEKTR-POLITICHESKIH-NASTROENIJ-V-ROSSIJSKOM-OBSHHESTVE-V-2020-g.pdf

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету (2020)

Статья поступила в редакцию 08.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 327

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0009

МЕСТО И РОЛЬ ПАРАДИГМ МЯГКОЙ СИЛЫ И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2020

Касумова Айтекин Эльхан, диссертант кафедры международных отношений

Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З. Халилова, 23, e-mail: aytakin102bm@gmail.com)

Абстракт. Конец холодной войны, разрушение берлинской стены, начало процесса глобализации проложили путь к новой парадигме мирового развития. Почти все, что относилось к эпохе холодной войны, способы и методы использования ее методов, утратили свое значение и устарели. Восстановленная международная система внесла свои собственные правила и методы взаимоотношений: процесс глобализации, который усилил взаимосвязи и взаимозависимость во всем мире. В процессе глобализации происходят значительные изменения в концепции политики и управления. В целом на глобальные отношения, помимо национальных государств, также стали влиять негосударственные субъекты. Межгосударственные отношения стремительно перешли с уровня национального государства на международный уровень. Общественность стала одним из наиболее важных элементов политических действий на новой международной арене. Здесь возникла необходимость убеждать общественность, предоставлять реальную и точную информацию. Воля, возникшая в контексте внешней политики, перестала быть только волей представителей государства и стала отражать волю представителей самых разных политических и культурных сфер. Процесс глобализации усилил взаимозависимость на международной арене, особенно в экономических и политических вопросах. В результате быстрого развития коммуникаций и роста числа неправительственных организаций, границы между внутренней и внешней политикой стали стираться. Ускоренное развитие социальных технологий в процессе глобализации также оказало глубокое влияние на дипломатию, развивая новые аспекты парадигмы. Дипломатические отношения «от государства к государству» во время холодной войны, вместе с изменением парадигмы, стали формой общения «от общества к обществу». В современной международной системе многие участники, такие как СМИ, общественность, неправительственные организации, международные организации стали оказывать прямое влияние на политические процессы.

Ключевые слова: глобализация, публичная дипломатия, мягкая сила, военная сила, внешняя политика.

PLACE AND ROLE OF THE SOFT FORCE PARADIGM AND PUBLIC DIPLOMACY IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

© 2020

Kasumova Aitekin Elkhan, Candidate of international relations

Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilova St., 23, e-mail: aytakin102bm@gmail.com)

Abstract. The end of the Cold War, the destruction of the Berlin Wall, the beginning of the globalization process paved the way for a new paradigm of world development. Almost everything related to the Cold War era, the ways and methods of using its methods have lost their significance and are outdated. The restored international system has introduced its own rules and methods of relationships: a process of globalization that has strengthened interconnectedness and interdependence throughout the world. In the process of globalization, significant changes are taking place in the concept of politics and management. In general, non-state actors also began to influence global relations, in addition to nation states. Interstate relations rapidly moved from the level of the national state to the international level. The public has become one of the most important elements of political action in the new international arena. Here the need arose to convince the public, to provide real and accurate information. The will that arose in the context of foreign policy ceased to be only the will of representatives of the state and began to reflect the will of representatives of various political and cultural spheres. The process of globalization has strengthened interdependence in the international arena, especially in economic and political issues. As a result of the rapid development of communications and an increase in the number of non-governmental organizations, the boundaries between domestic and foreign policy began to blur. The accelerated development of social technologies in the process of globalization has also had a profound impact on diplomacy, developing new aspects of the paradigm. Diplomatic relations "from state to state" during the Cold War, along with a paradigm shift, became a form of communication "from society to society." In the modern international system, many participants, such as the media, the public, non-governmental organizations, international organizations, have begun to exert a direct influence on political processes.

Keywords: globalization, public diplomacy, soft power, military force, foreign policy.

Введение. Существуют разные измерения глобализации. В то время как военное измерение создает сети солидарности, такие как сила или угрозы силы, социальное измерение относится к распространению социального общения, культур, идей и образов. В политическом смысле глобализация проявляется в распространении правовых норм, усилиях по демократизации, росте числа международных организаций и расширении влияния неправительственных организаций.

Многие значимые границы, даже физические, которые существовали во время холодной войны между внутренней и внешней политикой, в процессе глобализации разрушились, а внутриполитическое развитие также в значительной степени стало частью внешней политики. Точно так же на формирование внешней политики стало оказывать непосредственное влияние внутренняя политика [6, с.78].

Значительные изменения произошли в новом международном порядке и в области дипломатии. Новая международная система сегодня носит многополярный ха-

рактер. Все это повышает значимость идеализма, культурных связей, дипломатии и взаимодействия, за счет уменьшения влияния военных, жестких и реалистичных подходов в отношениях между странами. Все эти процессы оправдывают использование общественных, глобальных и политических тылов (мягких сил) при реализации внешней политики государств и стран.

Потенциал для действий и реализации в международной системе и способность влиять на поведение других объясняется фактом «силы». Однако понятие жесткой силы периода холодной войны в новой международной системе уступило место «мягкой силе». Страны уже оказывают влияние на другие страны своим потенциалом мягкой силы (наукой, искусством, культурой, спортом, образованием и т.д.), становясь привлекательной для них страной и в процессе принятия своей политики в отношении других стран. Основой этого процесса является общение, взаимное согласие и сотрудничество.

Поскольку в международных отношениях нет четких правовых норм и нет центрального правительства,

которое бы их поддержало, каждое государство всегда ищет возможности укрепления своей безопасности и силы, чтобы продолжать свое существование и участвовать в глобальной системе международных отношений. Выдвигаются разные взгляды на превращение потенциальных элементов власти в власть и потенциал одержимой власти. По словам Дж. Най, власть подобна прогнозу погоды: есть концепция, о которой все говорят, но мало кто понимает логику действия [1, с.36]. Г. Моргентау охарактеризовал силу как средство общения и достижения цели в международной политике, в то время как Холст указал на процесс использования способности и возможности страны влиять на поведение и изменение направления интересов другой стороны посредством вознаграждения, наказания, убеждения и принуждения.

Современное состояние подходов в использовании различных сил в политических процессах. Учитывая изменения в международной системе, которые происходят с течением времени и характеристики, которые она при этом имеет, распространение международных организаций, развитие глобальных средств массовой информации и растущее влияние неправительственных субъектов подняли дискуссию о соотношении в политике «жесткой силы», «мягкой силы» и «умной силы». Кроме того, структура концепции власти стала более сложной, то есть соотношение между этими тремя концепциями власти может продемонстрировать трансформацию и изменение между существующими субъектами и происходящими событиями. Мягкая сила, которая может быть достигнута страной, характеризует результаты ее внешней политики, ее ценности, ее уровень процветания и ее возможности, причем она основана на сотрудничестве, а не на насилии, поскольку жесткая сила включает военное вмешательство и давление.

Концепция «умной силы» - это понятие «Умная, более безопасная Америка», разработанное комиссией «Умная власть», созданной в 2006 году Центром стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies), ведущим аналитическим центром в США. Данное понятие представляет собой новую концепцию, которая ставит военную мощь США на задний план и включает использование как мягкой, так и жесткой силы. Наряду с жесткой и мягкой силой, здесь также важен баланс национальной силы, которой владеет страна. Лидеры этой страны должны определить цели, которые они ставят для благополучия своих граждан, с точки зрения элементов национальной силы и предпринять реальные, сознательные шаги. Мы можем разделить национальную силу, которая считается единицей измерения при определении целей, на элементы фиксированной и переменной силы. История, культура, география и природные ресурсы классифицируются как элементы постоянной силы, а моральная мотивация, экономика и технологии – как элементы изменения силы. Удаление элементов силы, которые необходимо использовать для определенной воли, из потенциала и превращение их в силу, как инструмент политики, так же важно, как и наличие элементов силы. По этой причине также важна способность политической воли превратить инициативу в намерение использовать потенциальную силу в возможность.

В то время, как во время холодной войны мы сталкивались с военной мощью и возможностями в качестве ключевых факторов, определяющих силу, в современный информационный век эта деятельность проявляется как способность руководить, убеждать и вести переговоры с общественностью. Названная Джозефом Найем в 1990 году «мягкой силой», с ростом влияния международных организаций и средств массовой информации многополярная структура глобальной системы привела к появлению асимметричных методов ведения войны и упадку значимости классических армий, уменьшив их важность.

«Если я могу заставить другую сторону делать то,

что я хочу, то мне не нужно заставлять вас делать то, что вы хотите», - подчеркнул Дж. Най, предложив сотрудничество вместо принуждения. Есть много элементов в использовании мягкой силы. К ним относятся культура страны, искусство, кино, архитектура, музыка, система образования, конкурентная среда, свободы, демократия, творческое мышление, человеческие качества и государственные инвестиции, исторический опыт, культурное богатство, научно-техническая инфраструктура, в противовес количеству войск или экономическим санкциям. Это сочетание инновационного потенциала, дипломатических навыков и самопрезентации.

Страна, которая объединяет эти элементы, становится центром притяжения всех сторон международной политической системы, страной, которую изучают, о которой говорят и к которой прислушиваются. Вместо того, чтобы манипулировать мотивами других людей для достижения желаемых результатов, можно напрямую влиять на общественность страны с помощью информации и культуры, которыми вы обладаете, а также через международные организации, институты и структуры. Поскольку Дж. Най подчеркнул важность управления информацией и перехода власти от капитала к информации, то, если в прошлом государство могло управлять общественностью через средства массовой информации, но теперь сама общественность может влиять на государство через средства массовой информации.

Ибрагим Калын определил возможности публичной дипломатии, используемой государствами для воздействия на общественность, посредством использования мягкой силы в двух основных сферах: общение «государство-народ» и «общение между людьми». По словам Калына, деятельность в рамках государственно-народных отношений – это представление политики, проводимой государством, обществу официальными средствами и каналами. Использование неправительственных гражданских средств, таких как неправительственные организации, исследовательские центры, общественные исследовательские компании, пресса, университеты, программы обмена, ассоциации и фонды, является основой для непосредственной коммуникации между людьми. В этом смысле публичная дипломатия выходит за рамки дипломатического общения между дипломатами и иностранными общинами, в первоначальном смысле этого слова. Это совершенно нормально для определения и элементов силы, особенно в условиях, когда с каждым днем глобализация и информационные технологии все больше проникают в жизнь людей [3, с.98].

Эпоха, «плавающая» в информации, требует завоевания сердец и умов, отражения информации и современных технологий в соответствии с текущими ценностями и будущими тенденциями, создания информационных взаимодействий и позитивного имиджа, а также выстраивания долгосрочных отношений между государствами и обществами для адаптации к государственной политике. Эти изменения в природе силы привели к новым представлениям о самой силе, ее источниках и использовании. По словам Най, информационная революция и глобализация экономики привели к появлению виртуальных обществ и сетей, которые выходят за пределы национальных границ, и международные организации и гражданские субъекты (включая террористов) начали играть более активную роль [6].

Поскольку они вовлекают людей в коалиции, которые не признают национальных границ, многие из этих организаций также обладают мягкими полномочиями. Таким образом, политика стала важным источником привлекательности и силы, отчасти как гонка за привлекательность, легитимность и авторитет. Обладая культурой различных каналов общения и общей привлекательностью, а также способностью выражать свои взгляды на эти нормы, публичная дипломатия стала основным средством мягкой силы для выполнения действий, близких к международно признанным ценностям (либер-

лизм, плюрализм, демократия, свобода, автономия и либеральная экономика), предпринимая конкретные шаги в своей деятельности.

Государства используют свою военную мощь для противодействия угрозам, исходя из своих навыков и шансов для достижения желаемых результатов, причем в нужное время. Использование экономической мощи часто достаточно просто. Государства имеют возможность замораживать счета в иностранных банках в одночасье и очень быстро распределять взятки или помощь (но экономические санкции могут потребовать много времени для достижения желаемых результатов). Использование мягкой силы затруднено, так как многие значительные источники мягкой силы находятся вне контроля, и их эффекты в значительной степени зависят от восприятия принимающей аудитории. Кроме того, источники мягкой силы часто воздействуют косвенно, подготавливая среду для политики, и иногда для достижения желаемых результатов могут потребоваться годы.

Поведение, применяемое к этим формам силы, и источники этого поведения также показывают разницу между жесткой и мягкой силой. По словам Най, в поведенческом спектре существует ряд точек перехода слева направо между более жесткими и мягкими формами силы. В то время, как жесткая сила состоит из командных пунктов принуждения и убеждения, мягкая сила обладает свойствами создания повестки дня, привлечения и вовлечения. Для того чтобы сильное поведение имело место, используются давление, санкции, взятки и платежи, в то время как для организации мягкой силы используются ценности, культура и политика [4]. Страна, испытывающая экономическую и военную отсталость, может потерять не только свою жесткую мощь, но и способность и привлекательность для участия в международной повестке дня.

Эти изменения в концепции силы оказали глубокое влияние на методы внутренней и внешней политики правительств, а также на появление международных организаций и неправительственных организаций в качестве участников глобальной системы. Многоакторная структура международной системы, в дополнение к традиционному методу дипломатии, требует от государств осуществлять деятельность, направленную на негосударственных субъектов и граждан других стран, и во взаимодействии с ними осуществлять централизованную дипломатию [5, с.85].

Угроза и сила, используемые для достижения успеха и цели жесткой силы, развитие средств массовой информации и меняющаяся роль масс в процессе принятия решений, поскольку правительства становятся единственным центром власти и борьбы, являются частью государственной дипломатии во внутренней или внешней политике, считались условием для определения стиля, надежности, ценностных ориентаций и легитимности языка общения, проявляющих себя в политических процессах. Перенос жесткой, экономической и мягкой силы во внешнюю политику активным, но сбалансированным и взаимоподдерживающим образом, подчеркивает важность концепций «умной силы» и «публичной дипломатии».

Джозеф Най и Дэвид А. Уэлч разделили мировую политику на традиционную и нетрадиционную сферы. В традиционной политике отношения между правительством и обществом, а также между правительством и другим правительством могут существовать только между обществами этих двух стран, и давление, которое одно общество стремится установить в отношении другого общества или правительства, может быть реализовано только посредством давления на свое собственное правительство [5].

В нетрадиционной политике (публичной дипломатии) люди в обществе могут оказывать прямое давление на другое правительство или общество этого правительства. Состояние традиционной политики определяет-

ся в форме единой структуры, принимающей субъекта международных отношений, отдельных лиц, НПО; эта политика стала многомерной с установлением все более прямых и важных связей между правительственными подразделениями. Сложная структура международной политики выдвинула на передний план концепцию многоплановой дипломатии, чтобы охватить всех участников и проникнуть в нее, и успешное установление этих отношений значительно изменило источники, аспекты и методы дипломатии.

Мягкая сила – это не просто временный ход; скорее речь идет о том, чтобы убедить и привлечь других людей поделиться своими целями и ценностями для достижения желаемых результатов. Таким образом, вы можете получить поддержку и друзей, которые разделяют с вами общие ценности в ваших долгосрочных планах по достижению целей. Кратковременность краткосрочных коалиций увеличивает важность долгосрочных союзников и международных организаций. Эта важность показывает, что мы находимся в процессе перехода от времени, когда коалиции определенных стран определяли ход событий, ко времени, когда события формируют коалиции, и односторонняя политика этих стран не так прагматична, как раньше.

Публичная дипломатия включает в себя роль средств массовой информации в международных отношениях, саморазвитие правительств на основе обращения в общественности, взаимодействие спецслужб одной страны с институтами других стран, а также на основе определения основных направлений международных процессов, политики и внешней политики в целом. В качестве стратегического средства коммуникации публичная дипломатия определяется как сумма «понимания, информирования и воздействия на общественность».

Технологические достижения в области коммуникаций, а также представления о времени и пространстве в нашем глобализованном и регионализированном мире заставляют международную систему, основанную на одномерном климате холодной войны, все чаще сталкиваться с требованиями демократии, этнической принадлежности, религии и прав человека. Понятие публичной дипломатии предполагает, что не только государства, но и общественность могут стать важными действующими лицами на международной арене, что традиционной дипломатии уже недостаточно, и что в политических процессах помимо бюрократии, участвуют неправительственные организации и массы.

Распространение культуры и истории, информации и коммуникации по всему миру привело к тому, что государства начали активную публичную дипломатию, чтобы узаконить свою деятельность во внутренней и внешней политике, а также позаботиться о своем имидже в местном и иностранном сообществе. Дж. Най считает, что публичная дипломатия является областью и политикой использования мягкой силы, и что целевая дипломатия в общинах может иметь большее значение с точки зрения результатов, чем традиционное небольшое дипломатическое общение между лидерами [1].

Анна Тидеман подчеркивает, что публичная дипломатия, определяемая правительством как процесс коммуникации, делает так, чтобы идеалы, идеи, культура, а также национальные цели и текущая политика его народа представлялись международной общественности на высоком уровне [3]. Эван Поттер описывает роль правительства как попытку влиять на другие народы и интеллектуалы, чтобы превратить это в преимущество для своей национальной политики [5]. Ханс Тух описал его как коммуникационный процесс, посредством которого правительства стремятся объяснить политику, мысли, идеалы и культуры своих народов. В качестве стратегического средства коммуникации публичная дипломатия определяется как сумма «понимания, информирования и воздействия на общественность» [2].

Политическая коммуникация, которая является важ-

ной частью этого процесса, описывается как «производство, распространение, управление и использование информации государствами и организациями, или отдельными лицами в качестве политической возможности и источника» [7]. Различные определения публичной дипломатии также связаны с тем фактом, что эта концепция позволяет государству продолжать существовать и осуществлять этот процесс настолько выгодно, насколько это возможно. Тот факт, что информация может легко достичь всего мира благодаря революции в области телекоммуникаций, делает тех, кто обладает информацией, и эту сеть обращения, еще сильнее.

Кристофер Росс считает, что дни, когда американские иностранные военнослужащие ездили на джипах во внутренние районы Латинской Америки и другие отдаленные уголки мира, чтобы показывать фильмы изолированной аудитории, давно прошли, и теперь поток информации стал проще [3]. По словам Герберта Саймона, технологические достижения значительно сократили стоимость обработки и доставки информации, что привело к информационному взрыву, в результате которого возник «парадокс изобилия» [2]. Най утверждает, что обилие информации ведет к снижению интереса, и люди перегружены количеством информации, с которой они сталкиваются, потому трудно понять, на чем сосредоточиться [4, с.26].

Най подчеркивает, что доверие всегда было важно в мировой политике, но роль доверия стала более важным источником силы из-за «парадокса изобилия» [4]. Нынешняя ситуация, которая обеспечивает обширный источник информации в век информации, также является важным моментом того, что публичная дипломатия, которая является средством мягкой силы, может иметь долгосрочные последствия в отношении субъектов при проведении краткосрочных расчетов.

Концепция публичной дипломатии была впервые введена в 1965 году Эдмундом Гуллионом, руководителем Центра Эдварда Мерроу в Университете Тафта. По мнению Гуллиона, публичная дипломатия – это влияние общественного поведения на формирование и реализацию внешней политики, и оно выходит за рамки традиционной дипломатии и охватывает различные аспекты международных отношений (общественное влияние в других странах, поток информации и т.д.) [6].

Хотя концепция публичной дипломатии была сформирована в недавнее время, следы публичной дипломатии можно найти еще в XIX веке. Джозеф Най отмечает, что после поражения Франции в 1883 году Полем Камбоном, который был потрясен битвой, был основан Альянс Франсез для выправления имиджа страны, и через эту организацию он стремился экспортировать язык, литературу и культуру своей страны за границу и тем самым способствовал формированию французской дипломатии [5]. Тидман же, воспользовавшись тем, что президент Вудро Вильсон основал в 1917 году Комитет по общественной информации, который впоследствии будет называться Комитетом CREEL, и пригласил журналиста Джорджа Крили, для продвижения военных целей Америки в мире. Во время Первой мировой войны многие государства пытались общаться с местным населением через офисы в разных странах, а после войны, в 1920 году, с открытием радио в публикациях на иностранных языках, пользовались различными способами донесения сути различных идеологий до общественности, особенно таких, как коммунизм и фашизм [7].

Заключение. На сегодняшний день источником силы могут стать те, кто может различить ценную информацию и сказать нам, на чем следует сосредоточить свое внимание. В наши дни, когда люди более осторожны и чувствительны к пропаганде, авторитет является серьезным и важным источником мягкой силы между проводниками и лидерами идей. Это потому, что доверие становится более важным, чем в прошлом, и существует политическая борьба за установление или уничтожение

доверия. Государства конкурируют за доверие не только с другими государствами, но и в таких сферах, как новостные сети, анонимные компании, неправительственные организации, международные организации и сеть научных ассоциаций. Тот факт, что политика превратилась в соревновательный конкурс доверия, также показывает, что традиционная политика силы в современном мире изменилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Joseph S. Nye. *Yumuşak Güç, Elips Kitap, 2005*
2. Evan Potter. *Canada and the New Public Diplomacy, Discussion Papers in Diplomacy. Netherlands Institute of International Relations, 2002.*
3. Peter Krause, Staphen Van Evera. *Public Diplomacy: Ideas for the War of Ideas. // Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, 2009.*
4. Joseph Nye. *Public Diplomacy and Soft Power. // The Annals of American Academy of Political and Social Science, Vol. 616, No. 94, 2008.*
5. Prof. Dr. Beril Dedeoğlu. *Uluslararası Güvenlik ve Strateji. YeniYüzyıl Yayınları, İstanbul, 2008.*
6. Gökhan KÖMÜR. *Yumuşak Güç Unsuru Olarak Kamu Diplomasisi // International Journal of Politics and Security, 2020, Volume 2, Issue 3, Pages 89-115*
7. Bekir Aydoğan. *Rapor: güç kavramı ve kamu diplomasisi //http://www.politikadergisi.com/*

Статья поступила в редакцию 04.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 323:614.2
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0048

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© 2020
SPIN: 2804-2949
AuthorID: 586148

Короткова Мария Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры
«История Отечества, история медицины, политология и социология»
Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера
(614990, Россия, Пермь, улица Петропавловская, 26, e-mail: rector@psma.ru)

Аннотация. Объектом исследования является социальная политика государства. Предметом исследования – политика модернизации системы здравоохранения в постсоветский период. В статье рассматриваются такие вопросы как определение, цели и механизмы реализации политики модернизации в системе здравоохранения, а также отношение медицинского персонала ко всему вышеперечисленному. В работе были использованы: нормативно-правовые акты, суждения первых лиц государства, официальная статистика, результаты авторского социологического опроса (проводился на базе 51 медицинского учреждения Пермского края). Среди основных выводов статьи необходимо назвать следующие. Под модернизацией следует понимать комплекс мероприятий, направленный на: 1) транзит рыночных принципов; 2) оптимизацию ресурсов; 3) повышение качества медицинской помощи. Политика модернизации реализуется за счет: внедрения страховой модели финансирования, развития государственно-частного партнерства, реструктуризации материально-технических и трудовых ресурсов, сосредоточения внимания на амбулаторно-поликлиническом звене и внедрения персонализированной медицины. Отношение медицинского персонала к развитию частного сектора в системе здравоохранения постсоветского периода неоднозначно. Медицинский персонал выступает против оптимизации/реструктуризации ресурсов во всех направлениях. Среди основных результатов модернизации медицинский персонал чаще всего видит не повышение, а снижение уровня доступности медицинских услуг.

Ключевые слова: социальная политика, модернизация, оптимизация, реструктуризация, страховая модель, государственно-частное партнёрство, персонализированная медицина, амбулаторно-поликлиническое звено, стационар, социологический опрос.

SOCIAL POLICY: MODERNIZATION OF THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE POST-SOVIET PERIOD

© 2020

Korotkova Mariya Nikolaevna, candidate of political sciences, associate professor, docent of the department
of «Russian History, history of medicine, political and social sciences»
Perm State Medical University
(614990, Russia, Perm, street Petropavlovskay 26, e-mail: rector@psma.ru)

Abstract. The research object is the social policy. The research subject is the modernization of the health care system in the post-Soviet period. The article deals with such issues as the definition, goals and mechanisms of modernization policy and mechanisms for its implementation in the health care system, as well as the attitude of medical personnel. The article uses: general documents, speech by top public officials, official statistics, and results of a sociological study conducted by the author (conducted in 51 medical institutions of Perm region). Modernization should be understood as a set of measures aimed at: 1) transit of market principles; 2) optimization of resources; 3) improving the quality of medical services. The modernization policy is implemented through: the introduction of an insurance financing model, the development of public-private partnerships, the restructuring of material, technical and labor resources, the focus on outpatient clinics and the introduction of personalized medicine. The attitude of medical personnel to the private sector is ambiguous. Medical personnel are opposed to optimizing/restructuring resources. Medical personnel often face reduced access to medical services as a result of the modernization.

Keywords: social policy, modernization of the health care system, optimization, restructuring, funding insurance model, public-private partnership, personalized medicine, outpatient clinics, in-patient care, sociological survey.

ВВЕДЕНИЕ.

По мнению Всемирной организации здравоохранения, распад Советского Союза, вызванный «крахом социально-экономической системы», сопровождался «серьезными изменениями в состоянии здоровья населения, характеризующимися ростом преждевременной смертности, плохим здоровьем и инвалидностью среди молодых людей» [1]. Неудивительно, что модернизация системы здравоохранения, ее поддержание и развитие, стали одним из главных приоритетов социальной политики новой политической власти.

На сайте электронной библиотеки e-library можно найти примерно 2200 научных статей, посвященных модернизации здравоохранения и примерно 1900 статей – оптимизации здравоохранения (на апрель 2020). Оптимизация и модернизация чаще всего упоминаются исследователями либо в финансово-управленческо-организационном аспекте, либо социальном. В первом случае специалисты поддерживают преобразования, оценивают в позитивном ключе. Во втором случае, преобразования воспринимаются только в рамках сокращений (ЛПУ, койко-мест, численности врачей), коррелируются с ухудшением здоровья населения и оцениваются негативно [2-5].

Экономисты, как правило, видят в реформах вынужденную меру, связывают ее с недостаточностью государственных средств на поддержание и развитие системы здравоохранения. Они призывают к развитию страховой медицины, государственно-частного партнерства, аутсорсинга, расширению коммерциализации услуг и созданию новых принципов нормирования [6-8].

Специалисты в области общественного здравоохранения чаще всего говорят о реструктуризации ЛПУ, стационарзамещающих технологиях, стимулировании производительности труда, оптимизации нагрузки, административно-кадровых перестановках, новых методах экспертизы и контроля, унификации отчетности [9].

Значительная доля научных исследований связана с информатизацией как способом модернизации здравоохранения [10-12].

Таким образом, процесс модернизации, во-первых, рассматривается не в рамках общей политики государства, а как бы «частями». А, во-вторых, в исследованиях, как правило, не учитывается мнение рядовых работников системы здравоохранения. В соответствии с вышесказанным, *целью работы* является рассмотрение процесса модернизации в комплексе общей политики, с учетом мнения медицинских работников.

МЕТОДОЛОГИЯ.

В исследовании были использованы общенаучные методы (анализ, синтез...), метод социологического опроса (проводился на базе 51 медицинского учреждения Пермского края), а также системно-структурный подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Во-первых, модернизация означает переход советской системы здравоохранения к рыночным принципам, то есть к расширению частного сектора, формированию дополнительных (негосударственных) источников финансирования и стимулированию производительности труда.

Во-вторых, модернизация является процессом оптимизации ресурсов, обусловленным как стремлением государства к сокращению своих расходов, так и стремлением решить проблемы, связанные с демографическим кризисом и структурными изменениями в заболеваемости населения [13].

С официальной позиции, под модернизацией/оптимизацией «нужно понимать комплекс мероприятий, цель которых — повышение доступности и качества медицинской помощи» [14].

1. На протяжении всего постсоветского периода правительство постулирует приверженность снижению роли государства и стимулированию частных инициатив. Так, в Послании Президента Федеральному Собранию от 1994 года озвучена необходимость движения к «социальному государству через рыночную реформу».

2. Идея о модернизации как оптимизации или эффективном использовании государственных ресурсов впервые была озвучена в Послании Президента Федеральному Собранию в 2004 году. Политика оптимизации проводится в финансовом, материально-техническом и трудовом направлениях. Рассмотрим их подробнее.

2.1. Оптимизация финансирования. Серьезным вызовом для развитых стран сегодня является постоянное увеличение расходов на здравоохранение, которое, кроме того, еще и характеризуется убывающей природной отдачей. Среди основных причин — старение населения и рост налоговой нагрузки [1].

Оптимизация государственных расходов в Российской Федерации осуществляется за счет нескольких механизмов. Во-первых, с помощью перехода на страховую модель, когда часть издержек по медицинскому обслуживанию переносится на работодателя (ОМС). А также стимулирование развития добровольного страхования, когда часть издержек по медицинскому обслуживанию переносится на работника [15].

Расходы федерального бюджета постоянно сокращаются (в % от ВВП страны), а расходы бюджетов субъектов РФ и системы обязательного страхования — постоянно увеличиваются [16-17]. Так, Фонд ОМС сегодня финансирует более 80% всего объема медицинской помощи [18]. В целом структура расходов на здравоохранение выглядит примерно следующим образом: около 19% — расходы федерального бюджета, 15% — регионального, 66% — ОМС [19, с. 72].

Во-вторых, оптимизация расходов реализуется с помощью новых норм оплаты медицинских услуг. Удельный норматив, связанный, например, с таким показателем, как количество коек, и предполагавший экстенсивный путь развития отрасли в сторону увеличения ресурсов, был заменен на нормативно-подушевой, связанный с законченным случаем лечения, направленный на производительности труда и стимулирующий работу по профилактике заболеваний [19-20].

2.2. Оптимизация как реструктуризация ресурсов обусловлена, во-первых, изменениями в заболеваемости населения. Согласно ВОЗ, в результате эпидемиологической революции/транзита XX века в развитых странах мира «растет доля бремени болезни, приходящаяся

на неинфекционные заболевания, несчастные случаи и другие внешние причины» [21]. Проводимая правительством РФ оптимизация направлена на изменения в структуре специальностей врачей в соответствии с новыми потребностями времени (например, на увеличение численности врачей-терапевтов и сокращение численности врачей противозидемической группы) [22].

Во-вторых, оптимизация связана с требованием минимизации государственных расходов. В первичном звене, например, она сопровождается сокращением стационара и увеличением амбулаторно-поликлинической помощи за счет развития стационарзамещающих технологий и интенсификации занятости койки с учетом ее профиля [14]. Так, за период 1990-2018 гг. количество больничных организаций в России сократилось с 12,8 до 5,3 тыс. единиц, то есть на 58% [23]. В аналогичный период произошло сокращение количества больничных коек с 2037,6 до 1172,8 тыс., примерно на 42% [24]. С 2011 года в России наблюдается непрерывный рост амбулаторно-поликлинических организаций (с 16,3 до 20,2 тыс.). В целом, в 1990-2018 гг. их мощность выросла на 20,2% (с 217 до 272 посещений на 10 000 населения) [23].

Так как увеличение мощности амбулаторно-поликлинического звена не успевает за сокращением коечного фонда, для выхода из ситуации (при одновременном сохранении курса на оптимизацию расходов), государство, во-первых, усиливает акцент на ЗОЖ, во-вторых, стремится к развитию превентивной персонализированной медицины [25].

Отношение медицинского персонала к модернизации здравоохранения в постсоветский период. Осенью 2019 года кафедры «Истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии» ПГМУ имени академика Е.А. Вагнера Минздрава России выступила организатором социологического опроса в 51 медицинских учреждениях Пермского края. Опрос был проведен в форме анкетирования, в котором приняли участие все желающие (264 человека). Целью опроса было выяснение отношения медицинского персонала к политике модернизации здравоохранения.

Таблица 1 – Характеристика респондентов

Врачи	Средний и максимальный возрастной порог	Стаж работы (по специальности)		Пол		Квалификационная категория			Место работы		
		Менее трех лет работы	Более трех лет работы	Женский	Мужской	Высшая	Первая	Вторая	Нет категории	г. Пермь	Перевыбранный регион
146	105	28	223	204	47	115	39	17	80	119	132

С точки зрения большинства респондентов, главной целью правительства России является: «сохранение здоровья граждан, так как Россия — социальное государство с социальными гарантиями» (48%); «сохранение здоровья граждан, так как экономика России нуждается в здоровой рабочей силе» (39%), «сокращение материальных издержек, так как экономика России не в состоянии обеспечить запросы общества во всех медицинских областях» (30%), «сокращение материальных издержек, так как это соответствует принципам новой экономической политики России (неолиберальной политике)» (26%).

Расширение частного/коммерческого сектора приветствует только четверть респондентов (23%). Более благосклонно медицинский персонал относится к «расширению хозяйственной самостоятельности медицинских учреждений (например, сдаче помещений в аренду частным организациям)» (35%), менее благосклонно к «государственно-частному партнерству или привлечению частного сектора в государственный сектор» (по 28% соответственно), совсем неблагоприятно к приватизации государственных медицинских учреждений (10%).

Развитие ОМС поддерживают 44% респондентов. Развитие добровольного страхования — 31% респондентов. Однако если в первом случае против страхования выступают 28% респондентов, то во втором случае —

уже 40% респондентов. Очевидно, что добровольное страхование, как механизм оптимизации издержек, вызывает у медицинских работников серьезные сомнения.

Против оптимизации стационара (койко-мест) высказываются 73% респондентов. Против оптимизации/сокращения количества медицинских учреждений – 81% респондентов. Против оптимизации/сокращения врачей по специальности – 83% респондентов.

Среди результатов модернизации здравоохранения респонденты выделяют три позитивных и три негативных. Более половины респондентов (52%) беспокоят: «*формирование потребительского отношения к профессии врача, его роли в жизни общества*» и «*снижение уровня доступности медицинских услуг для малообеспеченных слоев населения (как результат, рост самолечения и ухудшение здоровья населения)*». Треть респондентов (27%) волнует нацеленность на максимальное «вытягивание» денег с пациентов.

Среди позитивных моментов респонденты указывают: повышение заработной платы медицинскому персоналу (22%), решение проблемы нехватки медицинских изделий и улучшение условий лечения пациентов (по 18% соответственно).

Некоторые респонденты в качестве результата модернизации персонально указали на проблемы с дефицитом кадров; увеличение рабочей нагрузки на медицинский персонал; «*закрытие ФАПов*» и «*снижение доступности услуг на селе*»; «*снижение заработной платы работникам*»; «*снижение финансирования*». Два респондента заявили о «*развале медицины*». Как результат вышеперечисленного, «*ухудшение условий лечения*» и «*ухудшение демографической ситуации*».

ВЫВОДЫ. Подводя общий итог, следует отметить, что под модернизацией следует понимать сложный комплекс мероприятий, направленный на несколько целей, прежде всего, на переход к рыночным отношениям, на минимизацию государственных расходов, на приведение имеющихся ресурсов в соответствие с новой социально-демографической реальностью. Социологический опрос позволил выявить степень успешности этих мероприятий с точки зрения медицинского персонала. Медицинские работники продемонстрировали серьезные сомнения в эффективности страховой модели финансирования здравоохранения и целесообразности оптимизации/реструктуризации материально-технических и трудовых ресурсов России. Главным «болевым» моментом для них стала взаимосвязь между внедрением рыночных принципов и снижением уровня доступности услуг населению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Мировая статистика здравоохранения 2017: мониторинг показателей здоровья в отношении Целей устойчивого развития (ЦУР)* // World Health Organizations. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/279717> (дата обращения: 06.05.2020).
2. *Шилова Л.С. Трансформация условий профессиональной деятельности врачей в процессе оптимизации здравоохранения. Часть 1* // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4(24). С. 148-160.
3. *Федотова Л.С. Здравоохранение как общественное благо и национальные модели организации системы медицинских услуг* // Экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 4. С. 54-63.
4. *Беляев С.А. О неравномерности обеспеченности врачами в федеральных округах страны в контексте процессов оптимизации в здравоохранении* // Наука и практика регионов. 2019. № 1 (14). С. 110-115.
5. *Фадеева Е.В. Оптимизация здравоохранения и пенсионная реформа как факторы вытеснения медицинской интеллигенции из государственного сектора здравоохранения* // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 4 (14). С. 107-117.
6. *Юзвович Л.И., Юзвович А.В., Стукова Н.В. Эволюционная парадигма системы финансирования здравоохранения в российской федерации* // Sciences of Europe. 2017. № 13-4 (13). С. 88-93.
7. *Швец А.Ф. Рефлексивное управление изменениями в сфере здравоохранения: противоречия и пути их разрешения* // Теоретическая экономика. 2019. № 1. С. 84-88.
8. *Махнова Н.А. Совершенствование финансового обеспечения системы здравоохранения российской федерации в современных условиях* // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9. № 2 (58). С. 133-140.
9. *Верткин А.Л. и др. Дневной стационар: «старая» и «новая»*

модели // Земский врач. 2013. № 1 (18). С. 10-14.

10. *Короткова М.Н., Сухоева М.А. Политика государства в сфере здравоохранения: к вопросу об информатизации и автоматизации медицинских учреждений России на примере Пермского края* // Политика и общество. 2016. № 1 (133). С. 90-96.

11. *Рожков Н.Н., Матвеева А.В. Управление качеством процессов в области здравоохранения с помощью математических моделей и критериев оптимизации* // В сборнике: Моделирование и ситуационное управление качеством сложных систем Сборник докладов научной сессии ГУАП. 2018. С. 219-222.

12. *Скворцов Т.В., Парамонов А.С. Цифровая трансформация сферы здравоохранения: российская и зарубежная специфика* // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 137-140.

13. *Русанова Н.Е. Демографический эффект оптимизации российского здравоохранения* // Ауст на крыше. Демографический журнал. 2018. № 7. С. 8-11.

14. *Скворцов В.И. В результате оптимизации здравоохранения никто не останется без помощи* / Беседовала И. Финочка // ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/3944526> (дата обращения: 14.05.2020).

15. *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (1994, 1998-2004, 2008, 2010, 2013-2015 гг.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

16. *Улумбекова Г.Э., Калашикова А.В. Факты о бюджете здравоохранения РФ на 2018-2020 гг.* // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2017. № 4 (10). С. 17-23.

17. *Кадыров Ф.Н., Обухова О.В., Брутова А.С. Финансирование здравоохранения в 2017 году – очередной парадокс: средств стало меньше, чем планировалось на 2016 год, но финансовое обеспечение отрасли улучшилось* // Менеджер здравоохранения. 2017. № 1. с. 61-74.

18. *Скворцова В.И. Министр здравоохранения Вероника Скворцова в интервью «Российской Газете» рассказала о доступной, бесплатной и качественной медицине* // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/11/23/skvorcova-rashody-na-zdravoohranenie-prevysiat-trilliona-rublej.html> (дата обращения: 14.05.2020).

19. *Деханов У.А., Давыдова Е.Ю., Мычка С.Ю. Проблемы финансирования предоставления качественной медицинской помощи населению* // В сборнике: Финансы России в условиях глобализации Материалы III Международной научно-практической конференции, приуроченной ко «Дню финансиста – 2018». 2018. С. 126-131.

20. *Кузнецова Н.Н. Выдержать конкуренцию и сохранить доступность медицинской помощи* // Московская медицина. 2017. № 5 (20). С. 20-22.

21. *Мировая статистика здравоохранения: 2009 год* // World Health Organization. URL: https://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/RU_WHS09_Full.pdf?ua=1 (дата обращения: 14.05.2020).

22. *Численность врачей по отдельным специальностям* // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13721> (дата обращения: 14.05.2020).

23. *Медицинские организации* // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13721> (дата обращения: 14.05.2020).

24. *Число больничных коек по специализации* // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13721> (дата обращения: 14.05.2020).

25. *Куракова Н.Г., Сон И.М., Петров А.Н. Переход к модели персонализированной медицины: барьеры и возможные решения* // Менеджер здравоохранения. 2017. № 8. С. 53-57.

Статья поступила в редакцию 20.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 323.173
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0010

РОСТ ШОТЛАНДСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА НА ФОНЕ БРЕКЗИТА

© 2020
SPIN: 4319-4466
AuthorID: 840865
ORCID: 0000-0003-0926-9092

Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков

SPIN: 5433-4285
ORCID: 0000-0001-7395-9501

Лыщенко Ксения Ивановна, магистрант 2го курса
Российский университет дружбы народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая д. 9, e-mail: frizyeagle@gmail.com)

Аннотация. Начиная с XVIII века, Шотландия долго и упорно боролась за обретение самоуправления. Референдум по Брекситу в 2016 году открыл для националистов новые возможности для осуществления своей основной задачи - будущего отделения Шотландии от Великобритании. Шотландская национальная партия делает все возможное для того, чтобы убедить как можно больший процент населения в необходимости проведения повторного референдума о независимости региона. По другую сторону стоит правительство Великобритании, которое всячески отказывается предоставлять мандат на проведение голосования, ссылаясь на результаты референдума 2014 года. Но по сравнению с 2014 годом ситуация значительно изменилась, ШНП создает более четкую правительственную программу, постепенно проводя агитационную политику, что во многом положительно отразилось на подъеме национальной идентичности шотландцев. Увеличилось количество публичных протестов, а также проводимые голосования показывают более высокие цифры в поддержку отделения. С каждым новым решением по Брекситу, отношения с Лондоном ухудшаются, а меняющиеся позиции шотландцев к данному вопросу дают все основания предполагать, что регион имеет все шансы на обретение независимости. Целью исследования является изучение влияния Брексита на возможность дезинтеграционных процессов в Шотландии, оценка изменчивости националистических настроений в стране, а также анализ влияния политических партий на сепаратистские тенденции.

Ключевые слова: Европейский Союз, шотландское национальное движение, национализм, Брексит, Шотландская национальная партия (ШНП), европейская интеграция, референдум о независимости Шотландии, Шотландия, сепаратизм.

THE RISE OF SCOTTISH NATIONALISM AGAINST THE BREXIT BACKDROP

© 2020

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Theory and Practice Department of Foreign Languages

Lyshchenko Ksenia Ivanovna, graduate student
Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 9, e-mail: frizyeagle@gmail.com)

Abstract. There was a long and persistent struggle for self government in Scotland since the XVIII. Brexit referendum in 2016 opened up new opportunities for the nationalists to carry out their main task for future separation from the UK. The Scottish National Party is doing everything possible to convince Scottish people of the need for a second independence referendum. On the other side is the UK government, which strongly refuses to grant a mandate to hold a vote, referring to the results of the 2014 referendum. But in comparison with 2014, the situation has changed significantly; the SNP is creating a new government program, gradually conducting campaigning policy, which has largely affected the rise of the national identity of Scots. The number of public protests has increased, and voting shows higher numbers in support of separation. With each new decision on Brexit, relations with London deteriorate, and the changing positions of Scots on this issue give every reason to assume that the region has every chance of gaining independence. This article examines the impact of Brexit on the possibility of disintegration processes of Scotland, assesses the variability of nationalist sentiment in the country, and analyzes the influence of political parties on separatist trends.

Keywords: European Union, Scottish national movement, nationalism, Brexit, Scottish national party (SNP), European integration, Scottish independence referendum, Scotland, separatism.

ВВЕДЕНИЕ

День 23 июня 2016 года стал переломным моментом в жизни Европы и Великобритании, именно в эту дату Соединенное Королевство провело голосование по вопросу о выходе страны из Евросоюза. Мнения разделились, в Англии и Уэльсе большинство голосов было отдано за выход из ЕС, в Шотландии и Северной Ирландии избиратели проголосовали против. Несмотря на это, Великобритания запустила процесс выхода, который, после долгих отсрочек, окончательно завершился 1 февраля 2020 года. Появились опасения, что Брексит инициирует дезинтеграционные процессы, так как некоторые страны могут последовать примеру Великобритании. Но для некоторых наблюдателей неожиданностью является и то, что Соединенное Королевство, каким мы его знаем, может оказаться на перепутье и превратиться в федеративное государство или просто развалиться на части. Существует множество условий и предпосылок, которые имеют свое как политическое, так и иде-

ологическое влияние в административно-политических частях Великобритании, и которые по-разному воздействуют в каждой из этих частей. Практически равные проценты голосов как «за» так и «против» в этих регионах указывает на то, что до сих пор, существует раздробленность электората. Поэтому нынешние опасения небезосновательны, так как Брексит может привести к возобновлению конфликтов, как в Северной Ирландии, так и в Шотландии.

МЕТОДОЛОГИЯ

Многие исследователи проводят грань между шотландским и британским национализмом. Их противопоставляют друг другу. Так, британский национализм часто называют «этническим», сравнивают с расизмом, нетерпимым к «другим», то есть к чужакам. Эта теория подкрепляется проводимой Великобританией политикой в отношении мигрантов и некоренных жителей Соединенного Королевства. Л.А. Фадеева в своей работе отмечает, что начиная с фольклора, понятие

«britishness» строилось на империалистской политике Британии, захватывающей территории, в то время как «scottishness» всегда ассоциировалось с борьбой за независимость. Поэтому, в британских исследованиях отношение к объединению чаще трактуется как «поглощение Шотландии, а не равноправный союз» [1]. Так, Е.А.Тюрин подчеркивает, что для англичан между Британией и Англией нет разницы, а Шотландия - это всего лишь несущественная часть общего территориального образования. Даже принятие общей конституции для англичан считалось обычным расширением страны, но для шотландцев это была форма защиты своего собственного национального статуса [2]. Шотландские националисты используют данный пример для того, чтобы показать, что шотландцы – не британцы, и последние никогда не поймут стремления первых. Программа ШНП ярко отражает эту позицию. Для подтверждения служат выступления Николы Стерджен, лидера ШНП, из которых становится ясно, что особенность партии в том, что она продвигает, так называемый «гражданский» национализм. Стерджен заявляет: «Где бы вы ни находились (в Шотландии) и что бы вы ни делали – вы являетесь частью нас» [3]. Тем самым подчеркивается, что не важно, откуда вы родом, если вы хотите приехать в Шотландию и жить в Шотландии, то вы не станете чужаком, вы будете шотландцем.

Если следовать фактам, то в течение почти двух веков после присоединения шотландцы не придавали большого значения своей национальной идентичности, резкий скачок произошел в период 1992-1999 годов. Именно в 1999 году Шотландия получила официальное самоуправление, а задолго до этого велась длительная борьба за деволюцию власти. Все это привело к росту национальной идентичности (с 19% в 1992 году, до 32% в 1999 году), когда жители Шотландии начали считать себя «больше шотландцами, чем британцами» [4]. Согласно опросу YouGov в 2018 году, процент людей в Шотландии, которые идентифицируют себя как шотландцев, вырос до 61% [5].

Современный шотландский национализм дискретно развивается с 1853 года. Но к настоящему времени национализм стал серьезной политической реальностью. В прошлом он пережил множество трансформаций, за которыми последовали еще более впечатляющие и длительные коллапсы, но нынешний подъем, похоже, продлится, по крайней мере, дольше, чем другие, и оставит больший след в истории.

Несмотря на то, что в 2016 году на референдуме по выводу Великобритании из Евросоюза большинство избирателей в Шотландии проголосовали против Брексита, Шотландия покидает ЕС вместе с Уэльсом, Северной Ирландией и Англией. Так, в своей речи в Холируде, секретарь Кабинета министров по европейским и внешним связям, Фиона Хислоп указала, что данная ситуация зародила в мыслях шотландцев то, что их решения и мнения игнорируются, а это еще больше укрепило аргументы за выход Шотландии из состава Великобритании [6]. Поэтому, помимо вопроса: «Возможен ли распад Европейского Союза, как последствие всеобщих выборов в Великобритании?», появляется еще один не менее значимый: «Не распадется ли само Соединенное Королевство?» Данную позицию подкрепляют не только национальные пристрастия шотландцев, но и настоящие большие успехи ШНП (на данный момент правящая партия, продвигающая идеи сепаратизма), в сочетании с растущей пропастью английской и шотландской политики.

Свой собственный автономный парламент и правительство Шотландия обрела с момента начала деволюционной политики в 1999 году, пережив военный период, провал на голосовании 1978 года, и период 18-летнего правления консерваторов - Маргарет Тэтчер, а затем Джона Мэйджора. Лишь в 1997 году с приходом к власти лейбористского правительства Тони Блэра, было

дано разрешение на создание в Шотландии децентрализованных институтов. Долгие годы лидеры партий добивались от Лондона деволюции и постоянно получали отказ, но теперь регион вступает в новый этап противостояния – обретение независимости.

Важнейшую роль в данной борьбе занимает Шотландская национальная партия. Поскольку партия и ее нынешний лидер Никола Стерджен являются самыми активными участниками процесса, и даже отождествляются с понятием «шотландский национализм», следует исследовать их позиции более тщательно. Шотландская национальная партия (ШНП) была основана в 1934 году, но в период 1960-х и 1970-х годов ее электоральные успехи были достаточно скромными. С 1970-х партия совершила свой первый избирательный прорыв. В те годы она смогла отстоять дальнейшую автономию Шотландии и привлечь избирателей, которые не считали себя сепаратистами, но были заинтересованы в защите экономических интересов Шотландии и более демократической системе правления. Однако у партии были другие серьезные трудности: она не могла завоевать достаточное количество мест на выборах из-за системы относительного большинства и неустойчивой поддержки партии. Но в 1999 году произошло то, что сыграло решающую роль в ее дальнейшей судьбе. Был создан Шотландский парламент, и благодаря его полупропорциональной избирательной системе, националисты обрели перспективу на получение электорального большинства, и конституционную структуру для продвижения дела независимости. ШНП еще долгие годы пребывала на периферии политической власти, до тех пор, пока на парламентских выборах в 2003 году не стала второй по величине политической партией в парламенте Шотландии. В 2007 году партия сформировала правительство меньшинства.

Я. И. Мальцев подчеркивает, что ШНП показала умение решать острые экономические и социальные вопросы, параллельно создавая базу поддержки для своей сепаратистской политики. Более того, она продемонстрировала полную готовность выполнять свои политические обязательства, что в дальнейшем повлияло бы на доверие людей по отношению к парламенту, расширению его полномочий и, если повезет, обретению полной независимости страны. Но лишь в 2011 году с помощью своего обещания о проведении референдума о независимости, партия неожиданно получила большинство мест в парламенте и реализовала свой план 18 сентября 2014 года. По результатам голосования Шотландия не смогла добиться независимости. Но с тех пор ШНП является третьей по величине политической силой в Великобритании, и на всеобщих выборах в 2015 году партия получила 56 мест в Вестминстере [7]. Ей три раза подряд удается формировать правительство, одержав победу на выборах в шотландский парламент в 2016 году, и став третьей по величине политической силой в Лондоне после всеобщих выборов в 2017 и 2019 годах, получив 45% голосов [8]. Если выделить главные причины успеха данной партии, то помимо доказательства своей эффективности в разговорах с Вестминстером, важным показателем является неотъемлемая решимость ШНП брать ответственность за социально-экономическую политику, убеждать людей в обоснованности своей политической программы, сделал ставку на защиту окружающей среды и постепенный переход на альтернативные источники энергии.

Политическая борьба подкрепляется иными аргументами, которые используют националисты. Дискуссии о независимости обострились, после открытия на шельфе, у берегов Шотландии нефтяного месторождения. Правительство Шотландии посчитало, что регион должен самостоятельно использовать финансовые выгоды от таких ресурсов как нефть и газ Северного моря, так как 64% запасов нефти ЕС находятся в шотландских водах. Открытие послужило появлению знаменитого лозунга «Это шотландская нефть», который активно ис-

пользовался ШНП с начала 70-х. П.А.Меркулов, Е.А. Тюрин и Е. Н. Савинова описывают данный процесс, как стремление к экономической и политической независимости региона от Великобритании. Ключевым является и то, что ШНП отдает явное предпочтение членству Шотландии в ЕС, и не безосновательно. Значительная часть шотландской промышленности зависит от рабочих-мигрантов, выход Великобритании из ЕС значительно сократит число занятых, что приведет к экономическому кризису. Шотландия является членом Общей сельскохозяйственной политики ЕС, а поскольку 79% земли в регионе выделено для сельхозпроизводителей, Брекзит может значительно сократить поддержку этого сектора, так как субсидии ЕС будут отменены. Еще один весомый аргумент сводится к отказу от ядерного вооружения. Великобритания располагает у берегов Шотландии мощным подводным флотом, это делается для того, чтобы как можно дольше удерживать регион в составе государства. Шотландские националисты считают, что британское правительство тратит огромные деньги на вооружение, и, если Шотландия обретет независимость, оружие будет уничтожено, а эти деньги будут перенаправлены на социальные нужды. Помимо этого на долю ЕС приходится 45% экспорта Шотландии, и регион извлекает выгоду из двусторонних торговых сделок. Также членство в ЕС обеспечивает региону привлечение прямых иностранных инвестиций [9]. В целом, на всем протяжении своего пути шотландские националисты старались продвигать самоуправление не только для внутренних дел, но и для возможности контактировать с Евросоюзом самостоятельно. Для этого в 2007 году была сформирована должность министра Шотландии по европейским и внешним делам для установления дальнейших связей между шотландским парламентом и другими правительствами в Европе. Также, как отмечают Л. А. Фадеева и Н.В.Еремина, шотландцы не только по этим причинам больше склонны называть себя европейцами, чем британцами, а во многом благодаря важному вкладу ЕС в приобретение этническими меньшинствами возможностей для защиты своей идентичности на законной основе (например, создание собственных представительств в Брюсселе). Именно поэтому в Англии к европейской идентичности часто относятся настороженно, в то время как в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии евроинтеграция воспринимается позитивно [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Понимая причины и предпосылки роста национализма в стране, мы проанализировали нынешнюю ситуацию, а именно то, насколько сильно Брекзит помогает Шотландской национальной партии агитировать общественность за сепаратизм. Чтобы оценить насколько меняется ситуация, были рассмотрены самые важные референдумы в Шотландии. Одним таким голосованием было то самое голосование по Брекзиту, где 38% граждан Шотландии проголосовали за выход, а 62% были против выхода из ЕС [10]. Значительная разница в голосах, в отличие от Северной Ирландии и Уэльса, которые также имеют свои резоны для того, чтобы претендовать на независимость. Важным голосованием, проведенным за 3 года до референдума по Брекзиту, и которое так долго планировали провести лидеры Шотландской национальной партии, являлось голосование по вопросу о независимости Шотландии. В тот далекий 2014 год результатом голосования было статус-кво, когда 55,3% проголосовали против независимости и 44,7% проголосовали «за» [11]. Длительная кампания, проводимая в поддержку референдума, очевидно, привлекла большое количество людей в ряды сторонников независимости и изменила шотландскую политику на значительно более глубинном уровне, чем можно было бы ожидать. Тем не менее, в тот год добиться независимости так и не удалось, хотя, если бы это свершилось, то с 2016 года Шотландия уже предстала бы перед миром как независимое государство. Может показаться, что голосование

2014 года поставило точку на вопросе о независимости Шотландии, но это далеко не так. С того времени количество сторонников независимости значительно возросло, а ШНП одержала сокрушительную победу на выборах в Вестминстер в 2015 году. Это дало надежду националистам на то, что борьба еще не проиграна, и есть все основания полагать, что со временем в Шотландии число сторонников независимости значительно вырастет.

В своей предвыборной программе 2016 года, ШНП придерживалась четкой линии, относительно того, что повторный референдум о независимости не будет проведен до тех пор, пока в стране не произойдет существенных политических трансформаций, таких например, как навязанный Лондоном выход Шотландии из ЕС против воли её граждан. С учётом того, что политический процесс начал развиваться именно по такому сценарию, в марте 2017 года правительство Шотландии попросило парламент принять резолюцию, позволяющую запросить правительство Великобритании принять постановление раздела 30 (Закон Шотландии 1998 года), для проведения референдума о независимости. В тот период правительство Великобритании ответило отказом, но не исключало проведение референдума в будущем. Следует полагать, что с момента появления Брекзита на горизонте, у ШНП добавился новый пункт в агитации. И Брекзит действительно даёт новые возможности для партии, так как обострил и показал все риски отделения Шотландии от ЕС.

Важный вклад в поднятие национального духа и сепаратистских тенденций вносит и деятельность политиков, и гражданские инициативы. В настоящее время Шотландия является полем для регулярных маршей сторонников независимости, многие из которых организованы так называемой группой «Все под одним знаменем» (AUOV). Данная шотландская группа была организована в 2014 году. Нил Маккей, основатель группы, утверждал, что такая стратегия маршей была необходима, чтобы привлечь больше внимания к движению за независимость после референдума. Данная группа еще функционирует и проводит марши во всех городах Шотландии. В 2017 году было собрано 25 000 демонстрантов, а в 2018 году митинг вылился в протест с 35 000 участниками. По последним данным, в последнем марше приняли участие 100 000 человек. Примечательно то, что группа была создана по собственной инициативе, без поддержки или помощи от какой-либо политической партии и без финансирования со стороны существующих институтов. Очередной марш за независимость прошел в Глазго в 2020 году, на следующий день после того, как бывший министр лейбористского кабинета и депутат парламента Бен Брэдшоу заявил: «я на 100% уверен в том, что Шотландия решит покинуть Великобританию в случае второго референдума о независимости». Митинг собрал около 80 000 людей, среди лозунгов были: «Мы не анти-англичане, мы про-шотландцы» и «Что мы хотим? Независимость!» [12]. Это свидетельствует о том, что в Шотландии, помимо политической борьбы, создается и независимая борьба за мнение граждан, что открывает перспективу для привлечения людей для поддержки идеи независимости.

Само правительство уже не раз постепенно подвело общество и Вестминстер к возможному обретению Шотландией независимости. Например, были опубликованы несколько манифестов, которые отражали позиции правительства Шотландии касательно будущего страны. В манифесте 2007 года под лозунгом «Время пришло» впервые упоминается о фискальной независимости, а также большое внимание уделяется социальным преобразованиям. В манифесте 2010 года ставка делалась на национальную составляющую с формулировкой: «Покончить с 300-летним союзом», аргументируя идею того, что Шотландия имеет право на самоопределение, как самостоятельное сообщество. В 2015 году манифест

отражал решимость ослабить позиции тори, и скорректировать отношения Шотландии с Вестминстером. В 2016 году манифест уже четко носил радикальный характер, выражая намерения убедить общество в необходимости референдума. В 2019 году ШНП опубликовала новый предвыборный манифест, ключевые темы которого: отмена Брекзита, проведение референдума о независимости в 2020 году, увеличение расходов на медицину, отказ от программы «Трезубец» и передача Шотландии самоуправления в сфере миграционной политики. Что касается агитационной программы партии, то в настоящий момент ШНП удваивает свои расходы на предвыборную кампанию, Никола Стерджен формирует новое конституционное собрание, чтобы обратиться к гражданской позиции шотландцев, будет опубликован ряд документов, подробно описывающих, каким образом Шотландия может стать независимой. К настоящему моменту, помимо Брекзита, добавилось избрание Бориса Джонсона, и ШНП надеется, что враждебность граждан внутри Шотландии по отношению к деятельности Джонсона продвинет националистической настрой в нужном направлении. Лидер ШНП опубликовала документ под названием «Право Шотландии на выбор», в котором содержится проект закона, который даст Холируду право организовать референдум: «Это фундаментальный демократический принцип, который является неоспоримым фактом того, что решения о конституционном будущем Шотландии должны приниматься людьми, которые живут здесь» - заявила Стерджен [13]. Другой важный шаг – это принятие «Законопроекта о референдумах» 28 мая 2019 года, который был принят с поддержкой ШНП и Партии зеленых, хотя три остальные партии: консерваторы, лейбористы и либеральные демократы проголосовали против. Законопроект устанавливает рамки шотландского законодательства для проведения референдумов в Шотландии по любому вопросу, определяемому шотландским парламентом. О расхождении интересов также свидетельствует и то, что парламент Шотландии проголосовал против принятия «Соглашения о выходе из ЕС», принятого 24 января 2020 года.

Тем не менее, возникает вопрос: хотят ли сами шотландцы отделения? Какой уровень поддержки в настоящее время? На сайте социальных исследований «What Scotland Thinks», который анализирует мнение общественности по поводу независимости Шотландии, были созданы соответствующие данной тематике опросы. В 2015 году опрос показал, что поддержка независимости является: 41% «против» и 27% «за». В 2016 году был проведен аналогичный опрос, который показал, что 48% были против отделения, а 41% его поддержали. Голосование, проведенное в 2018 году, показало: 51% «против» и 45% - «за». Также на вопрос: «Должен ли пройти повторный референдум о независимости Шотландии?», показал, что 47% - «против» и 38% - «за» [14]. Такая статистика говорит о том, что долгое время ни деволюционная политика в Шотландии, ни победы ШНП на выборах или референдум о независимости Шотландии 2014 года не оказывали существенного влияния на шотландскую национальную идентичность в течение последних лет. Однако, опрос YouGov, проведенный в январе 2020 года на вопрос «Должна ли Шотландия быть независимой?» показал явный скачок в выборе, где 51% отдали голос «за», а 49% были против [15].

После победы партии Бориса Джонсона на парламентских выборах в 2019 году, ШНП укрепила свои убеждения по поводу повторного референдума, осознавая, что такая стремительная смена ситуации может привести к кардинальным переменам. Лидер партии ШНП и глава правительства Шотландии Никола Стерджен обсудила с Борисом Джонсоном проведение повторного референдума о независимости, на что, в очередной раз, был получен отказ. Лондон категорически отказывается

давать Шотландии право на проведение референдума о независимости, ссылаясь на то, что в 2014 году гражданам четко выразили свою позицию. Однако Никола Стерджен не намерена сдаваться, теперь она намерена провести референдум уже в 2020 году.

ВЫВОДЫ

Исходя из исследования, был сделан вывод, что Брекзит действительно оказался стимулом для народа Шотландии в принятии позиции о возможной независимости страны. Несмотря на долгую и упорную работу, ШНП все равно не удалось убедить достаточное количество людей в необходимости такого решения. Помимо своей проработанной программы, которая, по мнению экспертов, уже не выглядит как программа партии, а может считаться полноценной правительственной стратегией, ШНП удачно ведет свою идеологическую политику, которая идеально вписывается в нынешнюю ситуацию. Брекзит, а за ним и неизбежные экономические последствия, а также появление Бориса Джонсона как непоколебимого лидера, привели к тому, что шотландцы уже не чувствуют себя в полной безопасности, как это было раньше. Эти события, несомненно, сыграли на руку правящей партии Шотландии. Поэтому, можно с уверенностью отметить, что рост национализма в Шотландии неуклонно увеличивается, по сравнению с 2015 годом, когда 41% опрошиваемых шотландцев были против независимости, а в настоящий момент 51% уже голосует за неё. Помимо прочего, у шотландцев действительно накопились претензии к Вестминстеру, которые в полной мере отражаются в проводимых митингах и шествиях. Ситуация скорее всего будет ухудшаться из-за проводимой жесткой политики Вестминстера, а также постоянного отказа премьер-министра идти навстречу. Единственное решение данной проблемы – это проведение повторного референдума в Шотландии или значительная передача полномочий её парламенту. ШНП и нынешняя правящая Консервативная партия должны установить диалог, в котором будут отражены основные меры по урегулированию ситуации. В противном случае позиция игнорирования приведет к ещё большему разрыву шотландской и британской политики. Теперь цель независимости – это не просто мнение, а уже намеченный план и полноценная идеология, и теперь судьба страны полностью в руках ШНП и ее союзниках, которые осознают, что если повторный референдум о независимости провалится, то больше такого шанса может и не быть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фадеева Л. А. Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс. *Современная Европа*, no. 5 (65), 2015, pp. 91-99.
2. Тюрин Е. А. Особенности формирования шотландского национального самосознания в условиях развития британской государственности: социально-политические аспекты. *Среднерусский вестник общественных наук*, vol. 12, no. 4, 2017, pp. 116-124.
3. Sturgeon N. Nicola Sturgeon's address to conference. 2019 – URL: <https://www.snp.org/nicola-sturgeons-address-to-conference/> (дата обращения: 21.03.2020)
4. Simpkins F. *Twenty Years of Devolution in Scotland: the End of a British Party System?* 2019. – URL: <https://doi.org/10.4000/rfcb.4938> (дата обращения: 25.03.2020)
5. Alice B, Cournil M. *Brexit and Scottish Nationalism. An Interview with Fiona Simpkins, Books and Ideas*. 2020. ISSN : 2105-3030. – URL: <http://www.booksandideas.net/Brexit-and-Scottish-Nationalism.html> (дата обращения: 25.03.2020)
6. *The Scottish Parliament. Meeting of the Parliament 27 March 2019. Fiona Hyslop on Revoking Article 50.* – URL: http://www.parliament.scot/parliamentarybusiness/report.aspx?r=12025&mode=html#iob_108804 (дата обращения: 27.03.2020)
7. Мальцев Ярослав Игоревич. «Шотландия: нация без национализма?» *Сравнительная политика*, no. 4 (21), 2015, pp. 45-50.
8. Sim. P. *BBC News - Election 2019: the result in Scotland in numbers* - URL: <https://www.bbc.com/news/election-2019-50789131> (дата обращения: 27.03.2020)
9. Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Эволюция шотландской национальной партии в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского национализма. *2017. Власть*, (6), 153-159.
10. *BBC News. UK votes to leave the EU*. 2016 – URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения: 26.03.2020)

11. *The Guardian*. *Scottish independence referendum: final results in full*. 2014. – URL: https://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2014/sep/18/sp-scottish-independence-referendum-results-in-full?CMP=share_btn_tw (дата обращения: 27.03.2020)

12. Brooks L. *Thousands of independence supporters march in Glasgow*. 2020 – URL: https://www.theguardian.com/politics/2020/jan/11/thousands-scottish-independence-supporters-march-glasgow?CMP=share_btn_tw (дата обращения: 28.03.2020)

13. *The Independent*. *Nicola Sturgeon warns 'democracy will prevail' as SNP demands second independence referendum*. 2019. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/sturgeon-scotland-independence-referendum-2020-election-a9253106.html> (дата обращения: 29.03.2020)

14. *What Scotland Thinks*. *How would you vote in a Scottish independence referendum if held now? 2014-2020*. – URL: <http://whatscotlandthinks.org/questions/how-would-you-vote-in-the-in-a-scottish-independence-referendum-if-held-now-ask#table> (дата обращения: 29.03.2020)

15. Curtis C. *Scottish independence: Yes leads as Remainers increasingly back splitting with UK*. 2020 – URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/cqi01wj1n/Intern (дата обращения: 29.03.2020)

Статья поступила в редакцию 09.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 327.7

DOI: 10.26140/anic-2020-0903-0062

ЭКОНОМИКА ВЬЕТНАМА ПОСЛЕ COVID-19

© 2020

SPIN-код: 4916-8718

AuthorID: 1069677

ORCID: 0000-0003-1376-8177

Нгуен Илья Фьонг, аспирант, факультет международных отношений

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 8 подъезд, e-mail: ilya.phuong@yandex.ru)

Аннотация. Со вспышкой вируса Covid-19 в Китае и последующим ее распространением по всему миру, изоляцией многих стран, возникает актуальный вопрос последующего восстановления мировой экономики и отношений между странами. На фоне последних событий связанных с распространением вируса, резким упадком мировой экономики, а так же торговая война между США и КНР, которая предшествовала вспышке вируса, показали, что централизованное размещение производств в Китае сильно повлияло на экономику Западных стран. Вьетнам в свою очередь так же пострадал от Covid-19, однако Вьетнамская экономика показывает достаточно оптимистичные результаты. Во время эпидемии Вьетнам проявил себя, как надежного партнера не останавливая производства в ключевых отраслях. Вьетнамскому руководству удалось сдержать масштабное распространение Covid-19 в стране (Всемирная Организация Здравоохранения не раз подчеркивала, что Вьетнам является примером для остального мира в борьбе с Covid-19. Как при небольших экономических возможностях можно результативно бороться с пандемией), мировая пандемия может сыграть на руку экономике Вьетнама в будущем, понимая данную возможность, вьетнамское руководство активно работает в направлении мягкой силы, гуманитарной помощи странам наиболее пострадавшим от Covid-19.

Ключевые слова: Covid-19, Вьетнам, Китай, США, Европа, международные отношения, экономическое сотрудничество, политика, двусторонне сотрудничество, азиатский регион.

VIETNAMESE ECONOMY AFTER COVID-19

© 2020

Nguyen Ilya Phuong, PhD Student of «International Relations and World Politics» program

St. Petersburg State University

(191060, Russia, St. Petersburg, Smolny street, 1/3, 8th entrance, e-mail: lilya.phuong@yandex.ru)

Abstract. With the outbreak and worldwide spread of the Covid-19 virus in China, isolation of many countries, the issue of the subsequent restoration of the world economy and relations between countries arises. Against the backdrop of recent events related to the spread of the virus, a sharp decline in the global economy, as well as the trade war between the United States and China, which has preceded the outbreak of the virus, showed that the centralized location of manufacturing in China greatly influenced the economy of the Western countries. Vietnam, as other countries suffered from the Covid-19, but the Vietnamese economy is showing rather optimistic results. During the epidemic, Vietnam proved to be a reliable partner without stopping production in key industries. The Vietnamese leadership managed to contain the large-scale distribution of Covid-19 in the country (The World Health Organization has repeatedly emphasized that Vietnam is an example for the rest of the world in the fight against Covid-19. How the country, with a limited resources can effectively deal with the virus, as it does Vietnam). The pandemic of 2020 can play a significant role in the future of the economy of Vietnam and could give an opportunity to Vietnamese economy. The Vietnamese leadership understand that case and actively working in the direction of soft power, humanitarian aid to the countries most affected by Covid-19 (USA, Italy, France, German, Russia etc.).

Keywords: Covid-19, Vietnam, China, USA, Europe, international relations, economic cooperation, politics, bilateral cooperation, Asian region.

Постановка проблемы в общем виде. На сегодняшний день проблема пандемии вируса Covid-19 стоит остро, как с точки зрения эпидемиологической, так и с точки зрения экономической. В связи с пандемией, экономические отношения между странами замедлили свой рост, в некоторых случаях вовсе остановились, мировая экономика испытывает глобальный регресс.

Отношения между Западными странами и Китаем достигли точки кипения, Западные бренды и корпорации столкнулись с проблемой централизованного расположения своих производств в Китае, что привело к временному замедлению производственных мощностей и экономическим потерям бизнеса. В этой связи многие корпорации обратили внимание на Индию и Юго-Восточную Азию, для размещения там своих производственных линий.

Отсюда возникает вопрос последующего восстановления мировой экономики и Вьетнама в частности. По какому сценарию пойдет дальнейшее восстановление мировой экономики, какую роль сыграет в этом Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ)?

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема экономического восстановления лишь начинает вставать в повестку дня, так как пик пандемии в западных странах только прошел. Страны понемногу начинают ослаблять карантин и разрабатывать план восстановления экономик. Исследований и публикаций на русском языке практически нет, тем более со столь уз-

ким направлением, как Вьетнам, все источники и публикации, которые анализировались автором, на английском или вьетнамском языках.

Вспышка Covid-19 пришлось на новый год по лунному календарю (конец января-февраль), что позволило избежать глобального распространения вируса, так как большая часть китайских граждан вернулась на родину. Январь-февраль, считается первой волной вируса во Вьетнаме, после праздников вьетнамским руководством были предприняты шаги для противодействия распространению вируса в стране. Как только стало известно о новом вирусе, вьетнамское руководство довело до сведения граждан то, каким способом распространяется данный вирус, как минимизировать шанс заражения. Первая волна вируса во Вьетнаме насчитывает 16 заболевших, в некоторых случаях государству приходилось изолировать целые кварталы, где проживали заболевшие Covid-19 [1].

Вторая волна пришлось на март 2020 года. На 6 марта во Вьетнаме было зафиксировано 16 случаев Covid-19. С 6 марта и до конца месяца количество заболевших превысило 150 человек. В этой связи в конце марта вьетнамским правительством было издана директива №16 вводящая общенациональный карантин на 2 недели до 15 апреля, все общественные места и заведения так же были закрыты. Благодаря своевременному карантину и мерам государству удалось сдержать распространение вируса. 22 апреля всеобщий карантин был снят [2].

Во время карантина бизнес перешел на удаленную работу, кафе и магазины так же работали он-лайн и продолжали принимать заказы, благодаря столь распространенной практике он-лайн покупок, малому бизнесу удалось пережить карантин. Государство так же внесло свою лепту в поддержание бизнеса и населения, бизнесу были предоставлены льготы, а наиболее нуждающееся население получило денежное пособие и продовольственную помощь от государства и корпораций.

Всемирная организация здравоохранения признала меры предпринятые руководством Вьетнама наиболее эффективными в мире [3]. Удержав распространение вируса в стране, Вьетнам начал предоставлять гуманитарную помощь странам, которые оказались в наиболее затруднительном положении (Италия, Великобритания, США, Россия), а так же странам региона (Лаос, Мьянма) [4].

Результаты исследования. Можно сказать, что внутренний рынок Вьетнама не понес тяжелых последствий от пандемии, однако активность иностранных инвесторов и заказчиков снизилась.

В свою очередь карантин в промышленных центрах Китая повлиял на производительность, что сказалось на мировой торговле. Предприятия не смогли обеспечить Запад необходимыми товарами в полной мере, из-за чего Западные компании понесли убытки. Западные лидеры и промышленные гиганты начинают осознавать, что централизация производств в одной стране не может обеспечить безопасность их интересов, некоторые компании запустили компанию по децентрализации своих производств из КНР в другие страны (Индия, Юго-Восточная Азия), Вьетнам является одним из перспективных направлений по децентрализации бизнеса из Китая [5].

Во Вьетнаме на сегодняшний день дислоцируются производства таких компаний как: Samsung, Intel, Nike, Adidas, Apple и др. Так же во Вьетнаме разместились крупнейшие подрядные производства Adidas, Zara, Lacoste и др. мировых брендов, которые уже на протяжении 10 и более лет сотрудничают с Вьетнамом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основе проведенного исследования целесообразно заключить, что Вьетнамская экономика и население не понесли тяжелых последствий от Covid-19, руководству Вьетнама удалось сдержать распространение вируса.

В том же время следует отметить гуманитарную помощь, которую Вьетнам оказывал Западным странам во время пандемии и благодаря, которой в дальнейшем Вьетнам может получить некоторые дивиденды, в виде иностранных инвестиций и партнерстве с Западом.

На фоне обвинений со стороны Запада в сторону Китая, в распространении вируса и напряженности отношений между США и КНР, а так же заявлений со стороны Д.Трампа, что США готовы подать на Китай иск в суд за причиненный ущерб от пандемии, развитие событий по выше описанному сценарию становятся более реалистичными.

В ближайшее время мировая экономика будет восстанавливаться от пандемии, затем стоит ожидать переориентации Запада с Китайского производителя на других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Cần nhắc không áp dụng các biện pháp cao hơn yêu cầu của Thủ tướng (Пандемия Covid-19 во Вьетнаме)* //Министерство здравоохранения Вьетнама. [Электронный ресурс]: [Сайт] –Режим доступа: https://moh.gov.vn/tin-noi-bat/-/asset_publisher/3Yst7YhbKA5j/content/can-nhac-khong-ap-dung-cac-bien-phap-cao-hon-yeu-cau-cua-thu-tuong?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fmoh.gov.vn%3A443%2Ftin-noi-bat%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_3Yst7YhbKA5j%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Drow-1-column-1%26p_p_col_count%3D1
2. *Coronavirus pandemic in Vietnam*//Википедия. [Электронный ресурс]: Свободная энциклопедия. [Сайт] –Режим доступа: URL:https://en.wikipedia.org/wiki/2020_coronavirus_pandemic_in_Vietnam#Timeline
3. *WHO: Vietnam manages Covid-19 outbreak well*//Vietnamnet.

[Электронный ресурс]: Научный журнал. [Сайт] –Режим доступа: <https://vietnamnet.vn/en/society/who-vietnam-manages-covid-19-outbreak-well-617044.html>

4. *Vietnam poised to be big post-pandemic winner*//Asiatimes. [Электронный ресурс]: Научный журнал. [Сайт] –Режим доступа: https://asiatimes.com/2020/04/vietnam-poised-to-be-big-post-pandemic-winner/?fbclid=IwAR2G0IS7n43m33MQVZv1s_AUApEEhJBIV_rJy-wypJ4BouOrBmMKkXaUA4

5. *Covid-1: briefing note, April 13,2020*//McKinsey&Company. [Электронный ресурс]: Журнал. С.9 [Сайт] –Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/-/media/McKinsey/Business%20Functions/Risk/Our%20Insights/COVID%2019%20Implications%20for%20business/COVID%2019%20April%202013/COVID-19-Briefing-note-April-13-2020.ashx>

Статья поступила в редакцию 01.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 323

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0011

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

© 2020

ORCID: 0000-0002-9518-2171

SPIN-код: 2381-1845

AuthorID: 702792

Титов Виктор Валериевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Департамента политологии

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: titov-msu@mail.ru)*

Аннотация. В рамках представленного исследования анализируется проблема ретроспективной направленности всей системы символов, обеспечивающих воспроизводство национально-государственной идентичности россиян. Актуальность заявленной темы обусловлена наличием пробелов в изученности данного проблемного поля, а также избыточной политизацией и радикализацией исторического дискурса в последние годы (как в России, так и за ее пределами). Целью данной работы является выявление причин ретроспективной ориентации символического ряда, формирующего идентичность россиян. В качестве теоретической основы изысканий выступила концепция социальной идентичности Г. Тэджфела и Д. Тернера. Методика выстраивается за счет сочетания политико-психологического подхода, дескриптивного анализа и вторичной обработки результатов социологических исследований. Автор приходит к выводу, что ретроспективная направленность символического пространства, формирующего идентичность россиян, обусловлена нехваткой в современном российском обществе позитивно окрашенных образов, ассоциируемых с настоящим или будущим, и в то же время конкурентоспособных в контексте глобализирующейся массовой культуры. В результате граждане России вынуждены постоянно обращаться к системе представлений о коллективном прошлом.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, российская идентичность, ретроспективная ориентация, символическое пространство, образ прошлого, образ будущего.

SYMBOLIC SPACE OF RUSSIAN IDENTITY: RETROSPECTIVE DIMENSION

© 2020

Titov Viktor Valerievich, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher
of the Department of Political Science

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49 e-mail: titov-msu@mail.ru)*

Abstract. In the presented study there is analyzed the problem of the retrospective orientation of the system of symbols that ensure the reproduction of the national-state identity of Russians. The relevance of the declared topic is determined by the presence of gaps in the study of this problem field, as well as by the politicization and radicalization of historical discourse in recent years (both in Russia and abroad). The aim of this work is to identify the causes of the retrospective orientation of the symbolic series, forming the identity of Russians. The theoretical basis of the research was played by the concept of social identity of G. Tajfel and D. Turner. The methodology is built by combining politico-psychological approach, descriptive analysis and secondary processing of the results of sociological studies. The author comes to the conclusion that the retrospective orientation of the symbolic space forming the identity of Russians is due to the lack of positively colored images associated with the present or the future, and at the same time competitive in the context of a globalizing mass culture. As a result, Russian citizens forced to constantly refer to the system of ideas about the collective past.

Keywords: national-state identity, Russian identity, retrospective orientation, symbolic field, image of the past, image of the future.

ВВЕДЕНИЕ

Ретроспективный характер символического базиса формирования идентичности россиян отмечают в своих исследованиях большинство специалистов, напрямую или косвенно изучающих соответствующий круг вопросов [1, с. 59]. Индивидуальной фаворитизм граждан России, равно как и присущие им модели позиционирования в рамках аутгрупповой дискриминации, основываются преимущественно на историческом нарративе. То есть, определенная оценка событий прошлого является одним из основных маркеров, используемых для обозначения принадлежности к определенным политическим группам и их социальной базе («левые», «консерваторы», «либералы», «провластный электорат» и т.д.) [2, с. 28]. Продуцируемые теми или иными общественными силами образы будущего либо напрямую предполагают возврат к одной из моделей «славного прошлого», либо необходимость его реконструкции с поправкой на внедрение элементов технологического прогресса [3, с. 258].

При этом причины ретроспективной направленности символических основ, на которых выстраивается национально-государственная идентичность современных россиян, остаются до конца невыясненными. Исследователи, как правило, избегают подробного изучения данного вопроса, ограничиваясь выдвиганием гипотез общего характера. Ситуацию усугубляет то, что

подход отдельных авторов к изучению указанной темы зачастую явно несет на себе отпечаток той или иной политической идеологии. В результате предложенные ими объяснительные модели деформируются – лежащий в их основе эмпирический материал фактически «подгоняется» под содержание крайне политизированных идеологических установок [3, с. 259].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью представленной работы является выявление причин ретроспективной ориентации символического ряда, формирующего национально-государственную идентичность россиян.

Теоретическая основа исследования выстроена на базе концепции социальной идентичности Г. Тэджфела и Д. Тернера [4, с. 10, 11]. Данная концепция предполагает анализ процессов кристаллизации социальной идентичности сквозь призму бинарного конструкта «свой – чужой», который охватывает не только взгляд на отдельные социальные общности, но и присущие им символы, традиции, территориальные границы, модели политического поведения и т.д. Органическим дополнением к данной модели выступают современные политико-психологические концепции, позволяющие изучить место социально-политических символов в формировании современной российской национально-государственной идентичности. Обращение к традиции

российской политико-психологической школы дает возможность диагностировать внутренние противоречия, латентные конфликтогенные линии и кризисные явления в кристаллизации символического пространства национально-государственной самоидентификации россиян.

Методика изысканий формируется за счет комбинации дескриптивного анализа и вторичной обработки результатов социологических исследований.

Анализ существующих подходов к исследованию ретроспективных основ национально-государственной идентичности.

Следуя традициям социологии, заложенным еще Э. Дюркгеймом, большинство исследователей рассматривает коллективную и культурную память, равно как и мемориальный конформизм, в качестве важных факторов, обеспечивающих формирование и стабилизацию макросоциальной и макрополитической идентичности. В частности, данный тезис четко прослеживается в оригинальных концепциях формирования национальной идентичности, разработанных Е.Б. Шестопал [5], В.А. Ачкасовым [6], Ф.Б. Бенямином [7], и А.И. Миллером [8]. Однако их положения объясняют ретроспективную ориентацию символических основ необходимостью формирования эмоционального сопереживания преемственности по отношению к ранее жившим поколениям и, отчасти, сакрализацией авторитета предков. И.А. Климов [9] и В.А. Шнирельман [10] расширили данную объяснительную модель, связывая акцентуацию ретроспективных образов, в том числе, с потребностью российских элит в легитимации демонтажа советской государственности.

В.В. Бушуев и его коллеги [11] понимали саму мемориальную политику как один из парадигмальных элементов политики идентичности. Ее сущность они интерпретировали как создание исторического нарратива за счет использования системы символов и ритуалов. Мемориальная политика в рамках данной трактовки ориентирована на обеспечение воспроизводства позитивного и конвенционального образа прошлого, выступающего в качестве основы интеграции макросоциальной группы. В то же время исследователями как отдельная категория было выделено понятие «историческая политика». Сущность последней была определена как переформатирование существующих образов прошлого.

Можно отметить, что корпус опубликованных социогуманитарных (в том числе, политологических) исследований дает нам четкое понимание той системообразующей роли, которую образы прошлого играют в формировании национально-государственной идентичности. Экспертное сообщество сумело выработать инструментарий для анализа ретроспективных имиджей и конвенциональный понятийный аппарат, необходимый для их описания.

Однако в то же время не были концептуализированы объяснительные модели, посредством которых можно было бы исчерпывающим образом интерпретировать феномен ретроспективной ориентации символических систем, формирующих конкретные идентичности на определенном этапе их существования. Такая ситуация, необходимо отметить, характерно не только для современной России. Сходные тенденции мы обнаруживаем, например, в Великобритании в период между мировыми войнами. Существенный рост ретроспективной направленности общественного сознания можно наблюдать в ходе трансформации идентичности граждан США, как в правом, консервативном («Сделаем Америку снова великой»), так и левом, социал-либеральном, идеологических сегментах американского общества (достаточно вспомнить о борьбе с мемориальным наследием конфедерации или колонизаторов) [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одной из основных причин ретроспективности символической основы российской идентичности является

сочетание двух факторов:

- отсутствие позитивного и полномасштабного образа будущего (который не воспринимался бы редуцированно, как «продолженное настоящее»);

- восприятие значительной частью российского общества ключевых проблем настоящего как результата социально-политической катастрофы, произошедшей в обозримой ретроспективе (распад СССР и социально-политические катаклизмы в 1990-начала 2000-х гг., сопровождающиеся тяжелейшим кризисом национально-государственной идентичности).

Последнее четко прослеживается сквозь призму массовой культуры последних десятилетий. Когда до российской популярной культуры дошел тренд на создание произведений о так называемых «попаданцах» (наших современниках, переместившихся в иные миры или эпохи), наибольшее распространение получили (как пользующиеся популярностью в широких массах) именно произведения, в основе сюжета которых лежит не просто перемещение в прошлое России, но и «исправление» траектории ее движения [13, с. 107; 14, с. 91]. В большинстве произведений данного плана герои попадают в конкретные эпохи, точнее – в канун геополитических катастроф, таких, как Первая и Вторая мировые войны или распад Советского Союза. При этом персонажи, так или иначе, действуют в одном ключе: минимизировать ущерб для России и изменить траекторию ее исторического развития. То есть, для авторов данных произведений характерен паттерн: люди и общество эпохи, в которую попадает хронопутешественник, позиционируются как более «правильные», «настоящие», нежели наша современная действительность [15, с. 62; 16, с. 87]. Таким образом, в обществе высокой популярностью пользуются художественные произведения, в основе которых лежит идея иного выбора при прохождении точки бифуркации, отделяющей период «священного прошлого» от сегодняшнего «смутного времени». Последнее подразумевает неприятие достаточно широкими слоями населения моделей социально-экономического и политического устройства современной России и отсутствие у них понимания того, каким образом можно изменить ситуацию в будущем, не прибегая при этом к мерам радикального характера, применение которых способно обернуться для России очередной «геополитической катастрофой».

Тем не менее, сакрализацию прошлого нельзя объяснить только лишь эффектом ностальгии. В случае идеализации истории советского периода большой интерес представляют данные ВЦИОМ, полученные при изучении восприятия фигуры И.В. Сталина среди россиян в июле 2017 г. В ходе опроса 77% респондентов в возрасте 18 – 24 лет поддержали идею создания мемориальных объектов, которые «прославляли государственные успехи Сталина». Для сравнения, в целом по выборке этот вариант выбрали 62% респондентов. В марте 2016 г. в рамках опроса ВЦИОМ 47% респондентов, относящихся к возрастной группе 18 – 24 лет, заявили, что в случае повторения референдума о сохранении СССР проголосовали бы за сохранение Советского Союза (вариант «против» выбрали 24% молодых участников исследования) [17, с. 453].

Также к числу причин доминирования ретроспективных сюжетов в символическом пространстве национально-государственной идентичности следует отнести наблюдаемый дефицит отечественных героев на фоне распространения культурной глобализации [17, с. 453]. В числе своих современников россияне могут выделить в качестве символов ингруппового фаворитизма преимущественно представителей спорта высоких достижений [18, с. 238]. Большинство представителей крупного бизнеса, действующих на международной арене, были подвергнуты стигматизации в качестве «сырьевых олигархов». Помимо того, их положение в иерархии мирового истеблишмента остается достаточно

неустойчивым, что было наглядно продемонстрировано в период наложения на Россию санкций со стороны США и их союзников [19, с. 55]. Достижения россиян в области науки, подразумевающие приобретение элементов международного престижа (подтверждаемые получением Нобелевской или Филдсовской премии), чаще всего связаны с деятельностью в зарубежных научных организациях или в рамках проектов, финансируемых иностранными структурами. Представители российской популярной культуры, как правило, достаточно скромно представлены на международной арене. В целом влияние элементов «мягкой силы» России значимо ощущается лишь в отдельных государствах постсоветского пространства. Как следствие, для обоснования значимости собственной национально-государственной идентичности россияне вынуждены активно использовать отдельные элементы российско-советского мемориального наследия [20-25].

ВЫВОДЫ

Таким образом, ретроспективная направленность символического пространства, оказывающего влияние на формирование российской национально-государственной идентичности сегодня, предопределяется дефицитом масштабных, позитивно окрашенных образов, ассоциируемых с настоящим или будущим России и конкурентоспособных в контексте информационной глобализации, которая все более захватывает и нашу страну. В результате этого, граждане России вынуждены постоянно обращаться к такому практически безальтернативному источнику общественно-политической консолидации, как система представлений о прошлом.

Перспективы дальнейшего изучения заявленной темы, на наш взгляд, заключаются в поиске символических ресурсов и коммеморативных практик, активное использование и популяризация которых в массовом сознании позволили бы устранить ретроспективную диспропорцию в формировании национально-государственной идентичности россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малинова О.Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // *Дискурсология: методология, теория, практика*. 2016. № 10. С. 156-166.
2. Гайдай А.Ю., Любарев А.В. «Ленинопад»: избавление от прошлого как способ конструирования будущего (на материалах Днепрпетровска, Запорожья и Харькова) // *Вестник Пермского университета. Серия: История*. 2016. № 2 (33). С. 28 – 41.
3. Галина М. Вернуться и переменить. Альтернативная история России как отражение травматических точек массового сознания постсоветского человека // *Новое литературное обозрение*. 2017. № 4 (146). С. 258 – 271.
4. Tajfel H., Turner J. *The social identity theory of intergroup behavior* // *The psychology of intergroup relations*. Chicago, 1986. pp. 7 – 24.
5. Шестопал Е.Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2016. № 2. С. 7-20.
6. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. XVI. № 4. С. 106 – 123.
7. Беньямин Ф.Б. Политический миф и коллективная идентичность: миф Александра Невского в российской истории // *Ab imperio*. 2001. № 1-2. С. 141 – 164.
8. Ефременко Д.В., Малинова О.Ю., Миллер А.И. Политика памяти и историческая наука // *Российская история*. 2018. № 5. С. 128-140.
9. Климов И.А., Тучков С.М. Политика памяти как инструмент легитимации политического режима // *Проблемы и приоритетные направления развития современных политических и социальных процессов Сборник материалов научно-практической конференции*. 2017. С. 84 – 88.
10. Шнирельман В.А. Социальная память и образы прошлого // *Новое прошлое* // *The New Past*. 2016. № 1. С. 100 – 129.
11. Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология*. 2011. № 4. С. 77 – 93.
12. Васильев А.Г. Политика памяти: российский опыт в свете теоретико-методологической рефлексии // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2014. № 14 (136). С. 59 – 68.
13. Васютин Ю.С., Панова Е.С. Историческая память: институционализация в общественном сознании и в государственной политике // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. Т. 11. № 3. С.

104 – 112.

14. Вяземский Е. Е. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России // *Проблемы современного образования*. 2011. № 6. С. 89 – 97.
15. Гизаури Д.И. Политика памяти в практике социального конструирования политической идентичности // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10-1 (60). С. 59 – 64.
16. Климов И.А., Тучков С.М. Политика памяти как инструмент легитимации политического режима // *Проблемы и приоритетные направления развития современных политических и социальных процессов Сборник материалов научно-практической конференции*. 2017. С. 84 – 88.
17. Рубцова В.Ю. Политика памяти в практике конструирования локальной идентичности // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2017. Т. 1. № 4. С. 450-455.
18. Нургалеева Ж.К. Национализация истории как ключевой ресурс конструирования новой коллективной идентичности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2012. № 1. С. 236 – 243.
19. Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории // *Вестник МГИМО Университета*. 2010. № 3 (12). С. 51 – 59.
20. Гордиенко Ю.Н. Национальная идентичность в системе региональной безопасности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 352-355.
21. Желнина Е.В. Политико-правовые факторы формирования региональной идентичности // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 85-88.
22. Плотников Д.С. Изменения в политике памяти в государствах - союзниках России на постсоветском пространстве после 2014 года // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2018. № 1. С. 92 – 107.
23. Коротин В.О. Антиномия национальной и религиозной идентичности в современном российском обществе // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 41-45.
24. Спирина Т.П., Чиханова Е.В., Спиринов А.П. Формирование ценностного отношения курсантов к национальной идентичности как актуальная педагогическая задача // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 302-304.
25. Фрумкин К.Г. Альтернативно-историческая фантастика как форма исторической памяти // *Историческая экспертиза*. 2016. № 4. С. 17 – 28.

Статья поступила в редакцию 08.07.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 325.14
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0012**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ВЫЗОВЫ НЕЛЕГАЛЬНЫЙ МИГРАЦИИ
В ПЕРИОД ПОСЛЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2015 Г.**

© 2020

Узуни Назмира, аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, улица Смольного, дом 1/3, e-mail: nazumi88@gmail.com)

Аннотация. С миграционного кризиса середины 2010-ых гг. вопросы нелегальной миграции стоят в Европейском союзе особенно остро. Несанкционированные въезды несут дополнительные угрозы для безопасности как граждан ЕС (терроризм, преступная деятельность), так и самих мигрантов (торговля людьми, риск гибели в дороге, неприемлемые условия в лагерях беженцев). Препятствием на пути выработки эффективной европейской политики становится отсутствие консенсуса между отдельными странами – прежде всего, по вопросу распределения уже прибывших мигрантов. Так, Польша, Венгрия, Чехия, Словакия и Австрия выступают против приема мигрантов на своей территории, в то время как Германия, Франция, Италия, Мальта, Португалия и Ирландия готовы открыть для них свои границы. В результате Европейский союз вынужден ограничиваться формальными стандартными мерами (оценка эффективности, рекомендации по обмену информацией и усилению контрольных процедур). В краткосрочной перспективе миграционное давление удастся снизить благодаря соглашениям с третьими странами (Турция, Марокко), однако в долгосрочной перспективе они не всегда согласны с подходом, превращающим их в объект политики Брюсселя, и стремятся реализовать собственные внешнеполитические интересы, используя свой статус государств транзита.

Ключевые слова: миграция, нелегальная миграция, беженцы, ФРОНТЕКС, миграционный кризис, Европейский союз, европейский офис для поддержки убежища (EASO), ООН, МОМ, соглашения со странами, не являющиеся членами ЕС, Турция, Марокко.

**THE EUROPEAN UNION AND THE CHALLENGES OF THE IRREGULAR MIGRATION
IN THE AFTERMATH OF THE 2015 MIGRATION CRISIS**

© 2020

Uzuni Nazmira, PhD Candidate, International Relations Faculty
Saint-Petersburg State University

(191060, Russia, St. Petersburg, Smolnogo St. 1/3, e-mail: nazumi88@gmail.com)

Abstract. Since the migration crisis of the mid-2010s, issues of irregular migration are particularly acute in the European Union. Clandestine entries pose additional threats to the security of both EU citizens (terrorism, criminal activity) and migrants themselves (human trafficking, risk of death on the road, unacceptable conditions in refugee camps). An obstacle to the development of an effective European policy is the lack of consensus between individual countries - primarily on the distribution of migrants who have already arrived. Thus, Poland, Hungary, the Czech Republic, Slovakia and Austria oppose the reception of migrants on their territory, while Germany, France, Italy, Malta, Portugal and Ireland are ready to open their borders for them. As a result, the European Union is forced to limit itself to formal standard measures (performance evaluation, recommendations for the exchange of information and the strengthening of control procedures). In the short term, migration pressure can be reduced thanks to agreements with third countries (Turkey, Morocco), but in the long term they do not always agree with the approach that turns them into an object of Brussels policy and seek to realize their own foreign policy interests using their status of transit states.

Keywords: migration, irregular migration, asylum seekers, FRONTEX, migration crisis, European Union, European Asylum Support Office (EASO), UN, IMO, treaty with non-eu countries, Turkey, Morocco.

ВВЕДЕНИЕ

Нелегальная миграция становится сегодня одной из главных тем, обсуждаемых как исследователями международных отношений, так и широкой общественностью. На повестке дня оказывается рост числа беженцев из конфликтных зон, нелегальное пересечение морских и наземных границ, высокая смертность во время попыток пересечения границ, преступная деятельность, связанная с торговлей людьми, наркотическими веществами и т.д. С такими проблемами сталкиваются США, Ближний Восток и, конечно, Европа, которая является одним из главных направлений для мигрантов в течение последних 15 лет. По данным Организации Объединенных Наций, число мигрантов во всех регионах мира в 2019 г. выросло на 272 млн. человек, и Европа принимала самое большое количество международных мигрантов (82,3 млн.) [1; С. 1]. При этом наиболее сложный для Европейского союза период пришелся на 2015 г., когда в одну только Грецию прибыло около 900 тыс. человек [2; С. 25].

В рамках настоящей статьи исследуются вызовы, связанные с кризисом, а также меры, предпринятые общеевропейскими институтами и отдельными странами для их преодоления. Согласно нашей гипотезе, в 2020 г. общая миграционная политика по-прежнему находится в стадии становления по причине отсутствия согласованности между наднациональным и национальным уровнями.

МЕТОДОЛОГИЯ

Базовой категорией нашего исследования является «нелегальная миграция». Отделить ее от легальной оказывается на практике непростой задачей, поскольку часть мигрантов пересекают границы с визой и документами, но нарушают время пребывания – и в этом случае становятся нелегальными. Единого определения нелегальной миграции нет; Комиссия ЕС определяет ее «как перемещение людей в новое место жительства или транзит, нарушающий законодательные нормы отправляющей, транзитной и принимающей стран» [3]. Нелегальная миграция – это смешанная миграция, что означает, что она состоит из трудовых мигрантов, беженцев, членов семьи и других групп, и каждый тип вызывает определенные экономические и политические проблемы [4; С. 61].

Одной из наиболее обсуждаемых в последние годы проблем становятся *тайные въезды* (Clandestine entries). Под этим термином понимаются попытки пересечения границ, при которых нелегальные мигранты скрываются в транспортных средствах, чтобы избежать пограничного контроля [6; С. 20]. По данным Международной организации миграции (МОМ), общее количество подпольных мигрантов и лиц, ищущих убежища, прибывших в Европу в 2019 году, составило 123 920 человек [5]. Проверки на внешних границах остаются одной из главных гарантий Шенгенской зоны и вносят существенный вклад в обеспечение долгосрочной безопасности Союза и его граждан. Поправка 2017 года к Шенгенскому Кодексу о границах, усиливающая проверки, озна-

чает, что все лица, пересекающие внешние границы Европейского Союза (как граждане Европейского союза, так и граждане третьих стран), теперь систематически проверяются по базам данных [6]. Успешные перекрестные проверки в Шенгенской информационной системе основаны на том, что государства-члены заполняют базу данных актуальной и подробной информацией. Кроме того, глобальный характер угрозы терроризма требует проведения проверок безопасности также в отношении неевропейских банков данных, включая, при необходимости, базы данных Интерпола [7; С.31].

Еще одним вызовом, вставшим перед ЕС в период миграционного кризиса, стало использование *поддельных документов*. Такие документы включают в себя поддельные свидетельства о рождении или о браке для получения реальных документов или с использованием аутентичных документов-двойников: вида на жительство, паспорта, удостоверения личности, визы и т.д. Такая практика часто является элементом другой преступной деятельности – к примеру, контрабанды наркотиков, огнестрельного оружия, похищения транспортных средств, торговли людьми. В декабре 2016 года ЕС принял план действий по усилению мер реагирования ЕС на мошенничество с проездными документами, отмечая четыре направления: регистрация личных данных, выдача документов, изгловление документов и контроль документов [8]. На основе этого плана были проведены тренинги для сотрудников национальных пограничных служб. Кроме того, Европейским агентством по ИТ-системам была разработана программа для корректной регистрации биометрических данных, хранящихся в базах данных ЕС. В феврале 2018 года Европейская комиссия приняла дальнейшие технические спецификации единого формата для визы, которые включают новый дизайн и более современные элементы защиты, призванные сделать визовый контроль более надежным и предотвратить подделку [9].

Несмотря на принятые меры, в 2018 году государства-члены сообщили, что количественные показатели мошенничества с документами в пределах ЕС/шенгенской зоны увеличивались второй год подряд. По их данным, 6 667 человек из третьих стран предоставили поддельные проездные документы в пунктах пропуска при въезде в ЕС, чаще всего это были граждане Марокко (977), за ним следуют граждане Ирана (450), Украины (401) и Турции (394) [10; С. 20]. А в апреле 2020 года, МОМ сообщила, что мигранты продолжают совершать попытки пересечения Средиземного моря, спасаясь от насилия, жестокого обращения и нищеты, а такие попытки наблюдаются и в пределах сухопутных границ, несмотря на их закрытие в связи с пандемией Covid-19 [11].

Торговля людьми и контрабанда мигрантов является одной из самых прибыльных форм организованной преступности. Европейский союз – регион, где расположены многие богатейшие страны мира – долгое время был важным рынком для эксплуатации жертв, особенно посредством сексуальной эксплуатации, принудительного труда, попрошайничества и незаконного усыновления. В мае 2015 был опубликован план действий ЕС против контрабанды мигрантов, который включал в себя четыре основных направления: усиленный контроль со стороны органов правопорядка, улучшенный сбор и обмен информацией, усиленная профилактика контрабанды и помощь уязвимым мигрантам, укрепление сотрудничества с третьими странами [12; С. 2-8]. Одним из главных инструментов ЕС в данном направлении стал Европол, который в феврале 2016 запустил Европейский центр по борьбе с контрабандой мигрантов [13]. Цель центра – поддерживать расследования государств-членов (включая расследования финансовых схем незаконного бизнеса) и расширять сотрудничество и координацию между правоохранительными органами отдельных стран. В период 2015-2016 гг. число зарегистрированных жертв

торговли людьми в ЕС составило 20 532, из которых 44 % являлись гражданами стран ЕС, и 56% были не гражданами ЕС [14; С. 13].

Угроза *терроризма*, которая подвергает риску не только границы ЕС, требует согласованных усилий со всеми агентствами и международными организациями. Учитывая негативную динамику в Ираке, Сирии и Ливии, она стала более децентрализованной. В октябре 2017 года Центр Суфан (The Soufan Center), некоммерческая организация, занимающаяся исследованиями в области безопасности, оценила, что из более, чем 40 000 иностранцев, присоединившихся к ИГИЛ, около 5 600 представителей 33 разных стран вернулись на родину [15; С. 7]. По оценкам Сети информирования о радикализации, в июле 2017 года около 30% из более, чем 5000 иностранных боевиков-террористов, которые проживали в Европе и уехали в Сирию, Ирак или Ливию, вернулись обратно на континент [16; С. 15]. По данным Центра изучения миграции, за период 2014-2018, по крайней мере 104 экстремиста-исламиста проникли на внешние границы Европейского Союза, используя методы нелегальной миграции, из которых 29 были вовлечены в 16 террористических атак, совершенных в Европе [17; С. 4].

В последние годы ЕС стремился создать сбалансированный подход к решению проблемы нелегальной миграции. Основными инструментами Брюсселя становятся такие агентства, как Фронтекс, Европейский офис в поддержке беженцев (EASO), Европейское агентство по ИТ-системам. С 1999 года ЕС работает над созданием Общей Европейской Системы Предоставления Убежища (Common European Asylum System), которая вместе с Европейским офисом для поддержки убежища (European Asylum Support Office) стремится обеспечить доступ к убежищу для тех, кто нуждается в защите, высокое качество условий приема и более надежные решения о предоставлении убежища [18].

Центральную роль в стратегии ЕС играет Европейское агентство пограничной и береговой охраны ФРОНТЕКС. Оно было создано в 2004 году, и его целями являются координирование и развитие управления границами. Чтобы определить характер миграции, а также установить тенденции трансграничной преступной деятельности, Агентство анализирует данные, связанные с ситуацией на внешних границах ЕС и за их пределами. Оно контролирует ситуацию на местах и помогает пограничным властям обмениваться информацией с другими государствами-членами. Фронтекс оценивает готовность каждого государства-члена противостоять вызовам на его внешних границах, включая миграционное давление, и стремится выявить уязвимые места [19].

Также заключаются соглашения со странами, не являющимися членами ЕС; разрабатываются совместные программы с международными организациями – ООН, МОМ и т.д. Оказывая поддержку третьим странам, Европейский союз стремится отодвинуть проблему от своих границ. Ключевым партнером ЕС в вопросах миграции в Восточном Средиземноморье стала Турция. Согласно соглашению от 18 марта 2016 года между ЕС и Турцией, новые нелегальные мигранты, пересекающие границу Греции со стороны Турции, должны были быть возвращены в Турцию. При этом расходы на их возвращение должны были покрываться ЕС; за каждого сирийца, возвращаемого в Турцию с греческих островов, другой сириец должен был на легальных основаниях переселяться из Турции в ЕС с учетом критериев уязвимости ООН. Турция обязалась принимать все необходимые меры для предотвращения открытия новых маршрутов; ЕС в ответ обещал выплату трёх миллиардов евро в адрес фонда защиты беженцев в Турции [20]. На наш взгляд, справедливо заметить, что соглашение сыграло определенную роль в снижении миграционного давления на страны ЕС, в 2018 году нерегулярные пересечения границы в ЕС упали до 150 000. Не менее важно и то,

что соглашение в широком масштабе оказало поддержку сирийским беженцам и принимающим общинам в Турции. Однако в сентябре 2019 года президент Турции Реджеп Таип Эрдоган пригрозил открыть границы, если Турция не получит больше международной поддержки для создания расширенной «безопасной зоны» в Сирии [21]. Предлагаемая Эрдоганом «безопасная зона» должна была находиться вдоль турецкой границы в курдских регионах на севере Сирии, что позволило бы Турции контролировать район [22].

Ещё одним партнёром Европейского союза в решении проблем беженцев является Марокко, под контролем которого находится западно-средиземноморский маршрут. ЕС заявил, что «меры по решению проблемы миграции вдоль маршрута Западного Средиземноморья должны быть главным приоритетом», и активизировал свое взаимодействие с Марокко для создания «более тесного, более глубокого и амбициозного партнерства» [23]. В конце 2018 года по инициативе испанского правительства ЕС выделил 140 миллионов евро на цели управления границами и в качестве бюджетной поддержки для Марокко [24]. Тем не менее, Марокко последовательно делало ударение на том, что, страны транзита не должны быть в центре политики ЕС по управлению нелегальной миграцией. Вместо этого предлагается сценарий, при котором все страны происхождения, транзита и направления должны нести ответственность и совместно работать для преодоления этой проблемы [25].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на попытки перенести миграционную проблему на территорию третьих стран, наиболее острой остается проблема распределения уже прибывших мигрантов. Брюссельская политика по миграционному вопросу разделила страны-члены на тех, которые принимают мигрантов, и тех, которые решительно выступают против этого. В целом положительно воспринимают задачи по приему беженцев Португалия, Испания, Франция, Германия, Ирландия и Мальта. В свою очередь, Венгрия, Польша и Чехия выступили против программы переселения беженцев в 2017 году, что побудило Европейскую комиссию инициировать судебное разбирательство. 2 апреля 2020 г. Европейский суд постановил, что эти страны нарушили свои обязательства, отказавшись принимать долю лиц, запросивших убежища, в разгар кризиса беженцев в 2015 году [26]. Но решение суда не решило проблемы: страны ЕС по-прежнему не могут договориться о принятии нового плана по распределению мигрантов между собой.

На внешних границах отдельных стран ЕС отмечаются проблемы в плане соблюдения прав мигрантов и беженцев. В разные периоды поступали сообщения о жестоком обращении с мигрантами со стороны правоохранительных органов, полиции и пограничников в Испании и Греции [27; С. 4-8]. Организация Объединенных Наций по делам беженцев поднимала вопрос о неприемлемых условиях в лагерях беженцев на греческих островах. Многие проживающие там люди не имеют доступа к электричеству и даже к воде, живут среди грязи и мусора; практически отсутствуют медицинские услуги. Риски, с которыми сталкиваются наиболее уязвимые лица (беременные женщины, молодые матери, пожилые люди и дети), ООН охарактеризовала как одни из самых серьезных кризисов беженцев во всем мире [28].

Значимой гуманитарной проблемой является также гибель нелегальных мигрантов во время попыток пересечения границ ЕС. По данным МОМ, с 2014 года более 19 000 мигрантов и беженцев погибли, пытаясь добраться до Европы через Средиземное море [29]. Пакет мер, разработанных Европейской комиссией в 2017 году, оставил необязательным для государств-членов ЕС освобождение от уголовного наказания лиц или организаций, предоставляющих гуманитарную помощь нелегальным иммигрантам, что привело к значительным раз-

личиям в подходах национальных государств [30; С.2]. К 2019 году проблема особенно обострилась: поскольку страны-члены ЕС зачастую не допускали в свои порты, а порой и задерживали суда некоммерческих организаций, занимавшихся спасением нелегальных мигрантов, из 10 занимавшихся данную деятельность судов в Средиземном море осталось только одно. [31].

ВЫВОДЫ

Хотя миграционный всплеск 2015 г. остался в прошлом, проблема нелегальной миграции по-прежнему остается актуальной для Европейского союза. Несанкционированные въезды приносят с собой дополнительные угрозы для безопасности как граждан ЕС (терроризм, преступная деятельность), так и самих мигрантов (торговля людьми, риск гибели в дороге). Препятствием на пути выработки эффективной политики становится отсутствие консенсуса между отдельными странами. Так, Польша, Венгрия, Чехия, Словакия и Австрия выступают против приема мигрантов на своей территории, в то время как Германия, Франция, Италия, Мальта, Португалия и Ирландия готовы открыть для них свои границы. В результате ЕС вынужден ограничиваться формальными стандартными мерами (оценка эффективности, рекомендации по обмену информацией и усилению контрольных процедур). В краткосрочной перспективе миграционное давление удастся снизить благодаря соглашениям с третьими странами, контролирующими основные миграционные потоки (Турция, Марокко). Однако в долгосрочной перспективе третьи страны не всегда согласны с подходом, превращающим их в объект политики Брюсселя, и стремятся реализовать собственные внешнеполитические интересы, используя свой статус государств транзита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Population facts. United Nations, September 2019. No. 2019/4. С.4*
2. *Powerl from Statistics: data, information and knowledge. Outlook report / Eurostat, 2018 edition. С.198*
3. *Population Официальный сайт ЕС. [электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/networks/european_migration_network/glossary_search/irregular-migration_en*
4. *Duvel F. Irregular Immigration, Economics and Politics – Research report, 2011. С. 61-67*
5. *Bierbach M. Migration to Europe in 2019: Facts and figures. 30 December 2019. [электронный ресурс] URL: <https://www.informigrants.net/en/post/21811/migration-to-europe-in-2019-facts-and-figures>*
6. *Schengen Borders code: Council adopts regulation to reinforce checks at external borders. / 7 March 2017.*
7. *Risk Analysis for 2018. Frontex 2019. С. 56*
8. *Action plan to strengthen European response to travel document fraud. Brussels, 8 December 2016. [электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016DC0790>.*
9. *COMMISSION IMPLEMENTING DECISION as regards further technical specifications for the uniform format for visas and repealing Commission Decision C(2010) 319 / Brussels 12 February 2018.*
10. *Risk Analysis for 2019. Frontex 2019. С.56*
11. *IOM Calls for European Solidarity and Action on Mediterranean Rescue Amid COVID-19 // [электронный ресурс] URL: <https://www.iom.int/news/iom-calls-european-solidarity-and-action-mediterranean-rescue-amid-covid-19>.*
12. *EU Action Plan against migrant smuggling (2015 - 2020). / Brussel, 27 May 2015. С. 11*
13. *Официальный сайт Европол. // [электронный ресурс] URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/european-migrant-smuggling-centre-emsc>.*
14. *Data collection on trafficking in human beings in the EU. // Migration and home affairs 2018. С. 272*
15. *Bennet R. Beyond the caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees. // The Soufan center. October, 2017. С. 41*
16. *Responses to returnees: Foreign terrorist fighters and their families. // RAN Manual July 2017. С.102*
17. *Bensman T. What Terrorist Migration Over European Borders Can Teach About American Border Security. 6 November 2019. С. 27*
18. *An open and secure Europe: making it happen: communication from the commission to the European parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. Brussels, 2014. // [электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/documents/basic-documents/docs/an_open_and_secure_europe_-_making_it_happen_en.pdf.*
19. *Официальный сайт Фронтекс. // [электронный ресурс] URL: <https://frontex.europa.eu/along-eu-borders/migratory-routes/western-mediterranean-route/>.*
20. *EU-Turkey statement, 18 March 2016. // [электронный ресурс] URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement/>.*

21. *Recap Тыуір Erdoğan proposes 'safe zone' for refugees in Syria.* *The Guardian*, 24 September 2019. [электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/24/erdogan-proposes-plan-for-refugee-safe-zone-in-syria>
22. *Generale A. Syria: a never-ending refugees' crisis.* 1 April 2020 // [электронный ресурс] URL: <https://www.eu-logos.org/2020/04/01/syria-a-never-ending-refugees-crisis/>.
23. *Joint declaration by the European Union and Morocco for the fourteenth meeting of the Association Council.* - 27 Июнь, 2019 // [электронный ресурс] URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/27/joint-declaration-by-the-european-union-and-the-kingdom-of-morocco-for-the-fourteenth-meeting-of-the-association-council/>.
24. *Progress report on the Implementation of the European Agenda on Migration.* / Brussels, 6.3.2019 // [электронный ресурс] https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/20190306_com-2019-126-report_en.pdf.
25. *Maroc: «La seule politique migratoire cohérente de l'Europe, c'est mettre la pression sur les pays de transit».* - *Le Monde Afrique*. 2 November 2018. // [электронный ресурс] URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/11/02/maroc-la-seule-politique-migratoire-coherente-de-l-europe-c-est-mettre-la-pression-sur-les-pays-de-transit_5377982_3212.html.
26. *Judgment in Joined Cases C-715/17, C-718/17 and C-719/17 Commission v Poland, Hungary and the Czech Republic.* // *Court of justice of the European Union* Press release No 40/20. Luxembourg, 2 April 2020.
27. *Games of Violence: Unaccompanied children and young people repeatedly abused by EU Member State border authorities.* // *Medecins Sans Frontieres (MSF)* 5 October 2017. C. 16
28. *Act now to alleviate suffering at reception centres on Greek islands - UNHCR's Grandi.* 21 February 2020. // [электронный ресурс] URL: <https://www.unhcr.org/news/press/2020/2/5e4fe4074/act-alleviate-suffering-reception-centres-greek-islands-unhcrs-grandi.html>.
29. *Global Migrant Deaths Decline, but Tragedies Continue Worldwide.* // [электронный ресурс] URL: <https://www.iom.int/news/global-migrant-deaths-decline-tragedies-continue-worldwide>.
30. *Carrera S., Allsopp J., Vosyliute L. Policing the mobility society: the effects of EU anti-migrant smuggling policies on humanitarianism.* / *Int. J. Migration and Border Studies*, Vol. 4, No. 3, 2018. C 236-276
31. *Mediterranean will be 'sea of blood' without rescue boats, UN warns.* 9 June 2019. // [электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/09/mediterranean-sea-of-blood-migrant-refugee-rescue-boats-un-unhcr>.

Статья поступила в редакцию 02.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:349.422.2; 631.115.8
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0013

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020

SPIN: 1729-9704

AuthorID: 401843

ResearcherID: AAB-1291-2020

ORCID: 0000-0002-9813-2794

ScopusID: 1729-9704

Фролова Ольга Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», директор института экономики и управления

SPIN: 1601-6964

AuthorID: 1036301

ResearcherID: AAA-9403-2020

ORCID: 0000-0002-9015-5043

ScopusID: 1542-4863

Агафонова Елена Алексеевна, аспирант, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22 А, e-mail: aalen2004@mail.ru)*

Аннотация. Устойчивое развитие сельских территорий невозможно без развития малого и среднего бизнеса в аграрном секторе с максимальным вовлечением местных жителей не только в производственные процессы, но и в управление активами указанных субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), а также в распределение доходов от их деятельности. Государство в всем мире содействует развитию малого и среднего бизнеса, в том числе на селе, создает благоприятные условия для его развития, повышения конкурентоспособности. В настоящей статье анализируются эффективные механизмы поддержки различных категорий сельхозорганизаций, предлагается модель организации сельскохозяйственного производства с максимальным вовлечением местных жителей, ограничением монополистического влияния на продовольственный рынок крупных предприятий - агрохолдингов. Предлагается совершенно новая роль государства и муниципалитетов в организации и управлении сельхозпроизводства на сельских территориях. Поскольку существующие модели участия государства (предоставление средств государственной поддержки по утвержденным программам с переходом права собственности на указанные средства к получателю бюджетных средств) не дают устойчивого результата как для сельских территорий, так и для граждан, постоянно на них проживающих.

Ключевые слова: кооперация, сельскохозяйственные производственные кооперативы, устойчивое развитие сельских территорий, государственная поддержка, эффективность, малое и среднее предпринимательство, организация сельскохозяйственного производства.

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION COOPERATIVES ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

© 2020

Frolova Olga Alekseevna, doctor of Economics, Professor of the Department "Accounting, analysis and audit",
Director of the Institute of Economics and management

Agafonova Elena Alekseevna, post-graduate student, senior lecturer of the Department
"Accounting, analysis and audit"

*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: aalen2004@mail.ru)*

Abstract. Sustainable development of rural areas is impossible without the development of small and medium-sized businesses in the agricultural sector with the maximum involvement of local residents not only in production processes, but also in the asset management of these small and medium-sized businesses (SMEs), as well as in the distribution of income from their activities. The state contributes to the development of small and medium-sized businesses all over the world, including in rural areas, and creates favorable conditions for their development and competitiveness. This article analyzes the effectiveness of support mechanisms for various categories of agricultural organizations, offers a model of agricultural production with the maximum involvement of local residents, limiting the monopolistic influence on the food market of large enterprises-agricultural holdings. A completely new role of the state and municipalities in the organization and management of agricultural production in rural areas is proposed. Since the existing models of state participation (the provision of state support for approved programs with the transfer of ownership of these funds to the recipient of budget funds) do not give a sustainable result for both rural areas and for citizens who live permanently on them.

Keywords: cooperation, agricultural production cooperatives, sustainable development of rural areas, state support, efficiency, small and medium-sized enterprises, organization of agricultural production.

ВВЕДЕНИЕ

Все хотят помочь крестьянам, каждому труженику села. Но так ли это на самом деле? Фактически государственная поддержка больше достается агрохолдингам. Мы попробуем разобраться почему и эффективно ли это с точки зрения государства, в том числе рассмотрим социальную сторону вопроса - какую пользу обычным гражданам приносит финансовая поддержка, оказываемая сельскому хозяйству. Как отмечает FAO в одном из последних своих докладов [1, с.18] «мелким производителям принадлежит главная роль в достижении целей устойчивого развития. Они обеспечивают значительную долю мирового производства и сбыта сельскохозяй-

ственной продукции, хотя имеют ограниченный доступ к передовым технологиям, рынкам, кредитам, инфраструктурам и основным видам услуг». FAO отмечает, что сосредоточение внимания на мелких и на семейных фермерских хозяйствах будет способствовать достижению целого ряда целей устойчивого развития (ЦУР):

- снижение масштабов нищеты и голода (ЦУР 1),
- укрепление здоровья (ЦУР 3),
- доступ к качественному образованию (ЦУР 4),
- расширение прав и возможностей женщин (ЦУР 5),
- доступ к чистой воде (ЦУР 6),
- доступ к недорогим источникам энергии (ЦУР 7),
- достойные условия труда (ЦУР 8),

- взаимосвязь промышленного развития и стабильности средств к существованию (ЦУР 9)

При этом FAO обращает внимание [1, с.18] правительств на необходимость полного анализа информации о мелких фермерах (кто они, каковы их доходы и какой объем продукции они производят) для развития национальной экономики, ликвидации голода и нищеты и сокращения неравенства. FAO отмечает, что «Из 570 миллионов фермерских хозяйств мира 90 процентов находятся в управлении семей и около 72 процентов являются мелкими. Семейные фермы производят наибольшую долю мирового объема продовольственной продукции, при этом именно среди них больше всего неимущих и недоедающих» [1, с.18].

Российские ученые также давно обратили внимание на то, что нужно изменить подходы к оценке эффективности бюджетных вложений в сельское хозяйство. Так Сабетова Т.В. [2] предложила дополнить традиционную «экономическую эффективность» также критериями: будущая (отложенная) эффективность (в том числе будущая эффективность использования земельных угодий и будущая эффективность использования персонала) и социальная эффективность (качество жизни человека: в обществе, в конкретной местности, в трудовом коллективе предприятия).

МЕТОДОЛОГИЯ

До сих пор в нашей стране СПК рассматривают наравне с иными СХО, не обращая внимание на суть деятельности этих организаций, представляющих собой объединение граждан, проживающих на сельской территории для совместного ведения сельхозпроизводства, при этом работа в СПК для них является основным местом (а зачастую и единственным) местом работы и основным источником дохода (в денежной и натуральной форме). По привычной нам традиции мы будем сравнивать сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) и иные сельскохозяйственные организации (СХО) в каждой группе (микропредприятия, малые, средние и крупные) по численности работающих согласно Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (пп.2 статьи 4 Закона [3]) для чистоты наших выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Значительный удельный вес в структуре господдержки занимает так называемая несвязанная поддержка. Ее предоставляют на 1 га посевной площади (п.2 Приложения №7 к Госпрограмме [4]). По такой же методике российские ученые сравнивают господдержку сельского хозяйства России с другими странами [5, 6]. Однако мы посчитаем объем предоставляемых всех видов государством средств финансирования на все категории земель (сельхозугодья, пашня и посевная площадь).

Таблица 1 - Сравнительный анализ господдержки (коэффициент превышения - иные СХО/ СПК) в расчете на 1 га сельхозугодий (пашни, посевных площадей) по категориям сельхозтоваропроизводителей в Нижегородской области*

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017
микропредприятия								
на 1 га сельхозугодий	2,500	2,923	1,317	1,456	1,373	1,842	0,685	4,789
на 1 га пашни	2,287	2,686	1,118	1,317	1,306	1,712	0,678	4,812
на 1 га посевных площадей	1,607	1,943	0,972	1,230	1,095	1,559	0,630	3,749
малые предприятия								
на 1 га сельхозугодий	2,170	1,427	1,100	0,909	0,872	0,883	1,526	1,041
на 1 га пашни	2,115	1,388	1,051	0,900	0,849	0,831	1,432	1,013
на 1 га посевных площадей	1,888	1,242	1,006	0,902	0,867	0,829	1,502	1,034
средние предприятия								
на 1 га сельхозугодий	0,975	0,909	1,031	1,319	1,134	1,217	0,837	1,091
на 1 га пашни	0,914	0,852	0,981	1,231	1,098	1,129	0,767	0,956
на 1 га посевных площадей	1,009	0,906	1,072	1,196	1,115	1,215	0,814	1,421
крупные предприятия								
на 1 га сельхозугодий	1,775	1,820	3,484	2,654	0,877	2,890	1,913	X
на 1 га пашни	1,652	1,751	3,492	2,582	0,800	2,793	1,722	X
на 1 га посевных площадей	1,649	1,843	4,436	3,490	0,871	0,818	2,239	X
все предприятия								
на 1 га сельхозугодий	2,045	1,501	1,618	1,480	1,124	1,356	1,240	1,440
на 1 га пашни	1,963	1,432	1,512	1,413	1,076	1,269	1,174	1,378
на 1 га посевных площадей	1,734	1,293	1,508	1,391	1,052	1,040	1,226	1,421

* составлено авторами по данным годовых отчетов, представленных в Минсельхоз

Анализ (таблица 1) показал, что в расчете на 1 га однозначно господдержку больше получают иные СХО, не СПК. Особенно резко это отличие в категории крупных сельскохозяйственных организаций, в результате в 2017г. СПК этой категории в Нижегородской области не осталось вообще. Известный ученый В.Я.Узун [7] связывает увеличение числа СПК в России (1995г. и 2001г.) с попыткой слабых СХО спрятаться в СПК (колхозе), которому законодательство дает определенные преимущества (по числу членов, по защите имущества от кредиторов).

Так ли эффективная господдержка крупных СХО – не СПК с точки зрения государства? Рассмотрим этот вопрос с социальных позиций.

Таблица 2 - Отдача от государственных вложений (коэффициент превышения - иные СХО/ СПК) по категориям сельхозтоваропроизводителей в Нижегородской области*

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017
микропредприятия								
господержки над налогами и сборами	0,778	5,233	0,502	0,405	0,493	0,070	0,204	1,729
налоговой нагрузки	0,799	5,233	1,259	1,615	1,224	8,338	1,331	0,831
кредиторской задолженности над выручкой	0,753	0,430	0,593	0,737	0,599	0,494	0,423	0,382
малые предприятия								
господержки над налогами и сборами	1,326	0,911	0,534	0,512	0,548	0,457	0,963	0,728
налоговой нагрузки	0,883	0,896	1,290	1,223	1,298	1,522	1,292	1,335
кредиторской задолженности над выручкой	0,471	0,302	0,470	0,659	0,480	0,526	0,353	0,316
средние предприятия								
господержки над налогами и сборами	0,799	0,780	0,584	0,756	0,733	0,750	0,561	0,373
налоговой нагрузки	1,072	1,180	1,382	1,272	1,117	1,076	1,147	2,423
кредиторской задолженности над выручкой	0,431	0,288	0,295	0,523	0,402	0,386	0,420	0,196
крупные предприятия								
господержки над налогами и сборами	0,679	0,567	0,541	0,321	0,199	0,296	2,239	X
налоговой нагрузки	0,645	0,547	1,044	1,356	1,329	1,386	1,204	X
кредиторской задолженности над выручкой	0,390	0,363	0,335	0,405	0,351	0,352	0,326	0,000
все предприятия								
господержки над налогами и сборами	0,763	0,739	0,568	0,528	0,460	0,386	1,226	0,504
налоговой нагрузки	0,862	0,764	1,153	1,230	1,186	1,530	1,170	1,549
кредиторской задолженности над выручкой	0,524	0,397	0,317	0,687	0,546	0,518	0,480	0,317

* составлено авторами по данным годовых отчетов, представленных в Минсельхоз

Как видно из таблицы 2 СПК почти в 2 раза больше отдают государству отчислений в виде налогов и сборов на каждый рубль вложенных в них средств господдержки, хотя налоговая нагрузка (сумма налогов и сборов к выручке) выше в иных СХО. Кроме того, отмечается и высокая кредитная нагрузка на иные СХО – указанные категории организаций активнее берут в долг как у банков так и иных кредиторов, в том числе поставщиков, все это создает угрозу непрерывности их дальнейшей деятельности. Рост кредиторской задолженности в расчете на доходы СХО (выручка) особенно заметно в категории средних и крупных предприятий, не являющихся СПК. Связано это на наш взгляд с особенностями привлечения крупных сумм заемных средств в СПК – решения должны быть одобрены 2/3 голосов на общем собрании, где каждый член СПК, являющийся в то же время работником СПК, имеет равноправный голос с остальными членами СПК (членами трудового коллектива) [8]. Кроме того, члены СПК несут субсидиарную ответственность в кооперативе, поэтому решения принимаются более взвешенно и осторожно. Кроме того, оказалось, что кредитные ресурсы практически недоступны для СПК – все чаще и чаще им отказывают в предоставлении таких средств.

СПК всех категорий в разы меньше привлекают заемные средства, особенно это заметно в категории крупных хозяйств. Им приходится развиваться на собственные средства, повышая при этом свою эффективность. В свете это крайне сомнительным представляется планируемое нововведение относительно лишения права на получение несвязанной поддержки средних и крупных СХО (в том числе СПК) [9]. Данное нововведение направлено на перераспределение средств господдержки от агрохолдингов в пользу малых СХО, но данная норма на наш взгляд несправедлива в отношении СПК, которые наиболее справедливо распределяет доходы от своей деятельности – членам (трудовой коллектив) и ассоциированным членам (бывшие работники, пенсионеры, а также их наследники). При этом среди целей обеспечения продовольственной безопасности обозначены (пункт 54 Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации [10]):

- ускоренное развитие и модернизация агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, пищевой промышленности и инфраструктуры внутреннего рынка;

- повышение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширение их доступа на рынки сбыта продукции.

Достижение этих целей невозможно при таком несправедливом распределении средств государственной поддержки и кредитных ресурсов. Как отмечает Боголюбов С.А. «решение аграрных проблем отвечает требованиям ч. 1 ст. 7 Конституции РФ о социальном характере государства и создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [11]. Ученый отмечает отсутствие в Конституции РФ [12] упоминания аграрного законодательства, что свидетельствует о его сложном, составном, комплексном характере, опирающемся на гражданские, административные, финансовые, экологические и иные требования, установление которых относится как к ведению РФ, к совместному ведению РФ и субъектов РФ, так и к собственному ведению субъектов РФ.

Например, в Канаде, с которой ученые чаще всего предлагаю сравнивать организацию сельскохозяйственного производства в России из-за схожих природноклиматических условий, плотности населения на сельских территориях [13, 14, 15, 16], предусмотрено кредитование сельскохозяйственных кооперативов под минимальный набор документов: текущая налоговая декларация о доходах и/или расходах фермы от 50% + 1 ее членов или нотариально заверенная справка о ее членстве [17]. Подать заявку по программе GALA можно через любую из кредитных организаций: чартерные банки, кредитный Союз, народные кассы (caisses populaires), Казначейские Отделения Альберты, любая другая организация, назначенная министром. При этом Министр сельского хозяйства и агропродовольственного сектора в консультации с министром финансов обязан каждые пять лет пересматривать положения и порядок осуществления канадского закона «О сельскохозяйственных кредитах», как это предусмотрено в разделе 22.1 этого закона [18].

По данным ЦБ РФ [19] уровень кредитования отрасли нестабилен как в абсолютном, так и относительном выражении: последние три года (2016-2018гг., по состоянию на 01 декабря) уровень кредитования отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» неустанно падал, пиковые значения приходились на 2011 и 2016 годы. Наилучшим же для отрасли можно считать вообще 2009 - начало 2010г.

Внутри ситуация выглядит еще нестабильнее – наибольшие кредитные ресурсы (особенно льготные) получают агрохолдинги, обычным же малым и средним предприятиям чаще всего в предоставлении кредита (пусть даже не льготного) отказывают вовсе.

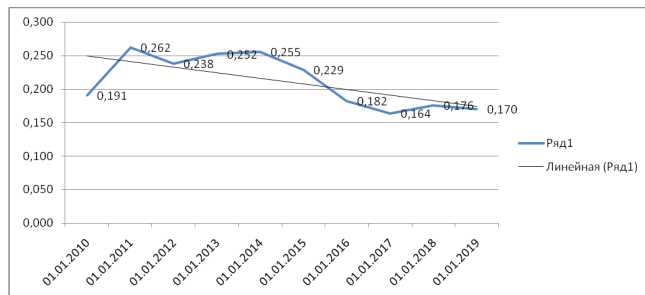

Рисунок 1 - Уровень кредитования (в %) субъектов МСП по состоянию на отчетную дату к общему объему кредитования в России (расчет автора по данным ЦБ РФ [20])

перекосы в государственной политике по распределению средств господдержки между сельхозтоваропроизводителями, отмечают разрозненность применяемых мер, недостаточно подкрепленных финансово и организационно [21-24]. Булатова Ю.И. [25], Прокофьев М.Н. и Сибиряев А.С. [26] отмечает такую проблему и как финансовая неграмотность населения, занятого в сельскохозяйственной отрасли, когда мелкие сельскохозяйственные товаропроизводители (индивидуальные предприниматели) зачастую не получают поддержку со стороны государства из-за незнания правил получения субсидий. Ученые связывают эту проблему с неразвитостью инфраструктуры сельской местности. С другой стороны, необходимость развития малых форм хозяйствования (в том числе ЛПХ) обусловлена тем, что экономика регионов не обладает достаточными (свободными) финансовыми ресурсами для обеспечения финансовой поддержки крупных сельхозорганизаций, а для поддержки тех же ЛПХ от государства требуются минимальные финансовые вложения, но при этом следует сделать упор на совершенствование систем управления, регулирования и организации ЛПХ [27, с. 175-176]. Здесь требуется комплекс организационно-технических мероприятий (в том числе совершенствование действующего законодательства), а также государственная поддержка институтов развития сельского хозяйства.

ВЫВОДЫ

Чтобы обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, в том числе за счет устойчивого развития сельхозтоваропроизводителей с понятным составом бенефициаров, имеющих равные права, на наш взгляд целесообразно построение следующей модели в АПК:

Рисунок 2 - Модель организации сельхозпроизводства (составлена авторами)

Указанная модель подразумевает следующие актуальные особенности, которые отсутствуют в существующих моделях:

- не исключаются элементы, присущие рыночной экономике: агрохолдинги, не являющиеся субъектами МСП, существуют, являясь членами отраслевых ассоциаций (союзов), однако не могут быть действительными членами СПок (могут быть только ассоциированными членами), тем самым не имеют большинства голосов в отраслевых ассоциациях (союзах), за счет чего возможное их негативное влияние на аграрную политику и сельские территории снижается как и монополистическое влияние на аграрный сектор в целом. В настоящее же время отраслевые ассоциации (союзы) представляют интересы крупного агробизнеса (агрохолдингов), их же представители входят и в органы управления указанными ассоциациями (союзами). Правомочность этого создает и норма, предусмотренная статьей 16 Федерального

закона от 29.12.2006 N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [28];

- существуют и развиваются любые субъекты МСП (ЛПХ, КФХ и СХО), могут быть членами СПоК;

- СПоК второго и последующих уровней не создаются вообще, так как на уровне региона может действовать вообще 1 СПоК (например, перерабатывающий - элеватор), но иметь обособленные подразделения (по типу ХПП) по всему региону;

- СПК и СПоК при любой численности работников и выручке являются субъектами МСП, имеют соответствующие преференции;

- членами отраслевых ассоциаций (союзов) не могут быть субъекты МСП напрямую, членами являются СПоК, куда в свою очередь входят субъекты МСП. Это позволит субъектам МСП выступать в ассоциациях (союзах) единым фронтом, представлять согласованную позицию, их вес в ассоциациях (союзах) усилится, так как они будут представлять целую отрасль от всех субъектов МСП, а не выступать разрозненно, с заранее не выработанной позицией от всего сообщества;

- государство (муниципалитет) может быть ассоциированным членом как СПК так и СПоК, при этом вкладом государства в паевой фонд кооператива предполагается государственная поддержка на осуществление капложений (в том числе гранты СПоК), а вкладом муниципалитета - имущество (имущественные права), находящееся в муниципальной собственности (земля, объекты недвижимости), передаваемые СПК и СПоК на безконкурсной основе без права отчуждения. Для этого соответственно необходимо уточнить понятие «ассоциированный член кооператива» в Федеральном законе от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», дополнив его соответствующими нормами, регулирующими участие государства (муниципалитета) в деятельности кооператива, в частности возможность участия в голосовании на общем собрании с правом вето по отдельным вопросам (ликвидация, реорганизация, сделки с конфликтом интересов, отчуждение имущества и имущественных прав);

- СПК развиваются по территориальному признаку, охватывают те же населенные пункты и сельские территории, что и соответствующий сельсовет.

Реализация мероприятий (механизмов управления), предусмотренных данной моделью, позволит на наш взгляд вывести СПК на качественно новый, устойчивый к рыночной конъюнктуре, виток своего развития, позволит увеличить благосостояние каждого сельского жителя, являющегося членом (ассоциированным членом) в кооперативе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Показатели: достижение результатов в выполнении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // [электронный ресурс режим доступа <http://www.fao.org/3/a-i6919r.pdf>]
2. Сабетова Т.В. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. 2016. № 2. С. 280-286.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 30.07.2007, N 31, ст. 4006
4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 08.02.2019) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»
5. Шагайда Н.И., Гатаулина Е.А. Оценка уровней и структуры государственной поддержки сельского хозяйства в странах участниках ЕЭП // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 5. С. 163-172.
6. Шепитько Р.С., Дугина Т.А. Мониторинг развития государственной поддержки сельского хозяйства: методический инструмент // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2015. № 3 (39). С. 221-225.
7. В.Я.Узун. Аграрная структура в России: адаптация к рынку и эффективность // Бюллетень Центра агропродовольственной экономики. М. №2. 2003. с.5-14

8. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»

9. Агрохолдинги останутся без субсидий: саратовский минсельхоз выделит поддержку только малому бизнесу // [электронный ресурс режим доступа <https://www.business-vector.info/agroholdingi-ostanutsya-bez-subsidij-saratovskij-minsel-hoz-vy-delit-podderzhku-tol-komtomu-biznesu/>]

10. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212

11. Боголюбов С.А. Законодательное обеспечение развития сельского хозяйства // «Журнал российского права», 2007, N 9

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398

13. В.Петров. «Даешь вторую Канаду» или сравнение ключевых показателей сельского хозяйства России и Канады // [электронный ресурс режим доступа <http://alternathistory.com/daesh-vtoruyu-kanadu-ili-sravnienie-klyuchevykh-pokazatelej-selskogo-hozyajstva-rossii-i-kanady/>]

14. Любимова М.М. Иванова Н.И. Сельскохозяйственный сектор экономики Канады: уроки и рекомендации для России // Экономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. № 10 (22). С. 6.

15. Паршев А.П. Так похоже на Канаду, только все же не Канада // [электронный ресурс режим доступа <https://culture.wikireading.ru/34412>]

16. Никитина А.О., Шадова Е.М., Мишина М.Ю., Гуржий А.В. Макроэкономические сопоставления России и Канады как инструмент развития российской экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10-1 (52). С. 59-62.

17. Canadian Agricultural Loans Act program (Канадский закон О сельскохозяйственных кредитах программа) // [электронный ресурс режим доступа <http://www.agr.gc.ca/eng/?id=1288287038233>]

18. Report to Parliament on the Review of the Canadian Agricultural Loans Act (Доклад парламенту о пересмотре программы канадского закона О сельскохозяйственных кредитах) // [электронный ресурс режим доступа <http://www.agr.gc.ca/eng/about-us/planning-and-reporting/report-to-parliament-on-the-review-of-the-canadian-agricultural-loans-act-program/?id=1450808292238>]

19. Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам - резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств (информация Центрального банка Российской Федерации) // [электронный ресурс режим доступа <https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?tblID=302-01>]

20. Сведения об объемах предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства (информация Центрального банка Российской Федерации) // [электронный ресурс режим доступа <https://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=12&Year=2015&tblID=302-18>]

21. Степанова В.С. О государственной поддержке предприятий-экспортеров Российской Федерации // Modern Science. 2019. № 3. С. 163-167.

22. Нехаичук Д.В., Нехаичук Ю.С., Карлова А.И. Исследование механизмов обеспечения финансовыми ресурсами организаций агросектора // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4. С. 124-137.

23. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Лодягин А.Д. Страхование агропромышленного комплекса: проблемы и перспективы развития // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 245-247.

24. Гайдай О.В., Световой А.М. Научно-методический подход к оценке конкурентоспособности социальных ответственных агропромышленных предприятий // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 102-108.

25. Булатова Ю.И. Проблемы применения бюджетных инструментов государственной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации // Вектор экономики. 2019. №5 (35). С. 112.

26. Прокофьев М. Н., Сибиряев А. С. Оценка проблем государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2017 № 7 (74). С. 110-116.

27. Гончарова И.В., Гага А.В. Роль личных подсобных хозяйств в развитии сельского хозяйства и сельских территорий // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2016. № 2 (39). С. 172-177.

28. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 27

Статья поступила в редакцию 12.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.3:338.4
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0014

ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© 2020
AuthorID: 263455
SPIN: 7172-7349
ResearcherID: K-1632-2018
ORCID: 0000-0001-6958-5391**Аслаева Салима Шамилевна**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Экономики и управления развитием территорий»*Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: Salima2006A@mail.ru)*

Аннотация. Цель исследования: разработать инструментарий оценки экономического положения территориальных образований для информационной поддержки обоснования принятия управленческих решений. Объектом исследования являются муниципальные образования Республики Башкортостан. В основе методики лежит комплексная оценка через определения поляризации, процесса происходящего во времени, и полярности, показателя в статике. Был определен комплекс показателей: экономический, социальный, ресурсный, отраслевой. Так как, в результате свертки теряется общий вид, то матрица экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан построена на основе показателя объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг на душу населения, в столбцах, которой обозначены группы по темпам роста и в строках объем производства. В результате получили группы муниципальных образований, которые были объединены по уровню развития территорий. На основе полученных видов территорий построена карта экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан. Большинство муниципальных образований имеют стабильные темпы развития, что в условиях кризиса можно признать положительной тенденцией. В целом использование предлагаемой методики обеспечивает высокую объективность диагностики социально-экономического положения территориальных образований за счет учета в ней не только значений показателей, всесторонне характеризующих регион, но и интенсивности их изменения во времени.

Ключевые слова: поляризация, диагностика, инструментарий оценки, группировка территории, точки роста, ВВП на душу населения, Республика Башкортостан, управленческие решения, зоны стимулирования и выравнивания, финансирование.

DIAGNOSTICS OF THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL ENTITIES

© 2020

Aslaeva Salima Shamilevna, candidat of economic sciences, Senior Researcher of the Sector of «Economics and Territorial Development Management»*Institute of social and economic researches of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences
(450054, Russia, Ufa, ave Octyabre, 71, e-mail: Salima2006A@mail.ru)*

Abstract. The purpose of the study: to develop tools for assessing the economy of territorial entities so that there is information support to justify the adoption of managerial decisions. Object of research: municipalities of the Republic of Bashkortostan. A qualitatively new approach to spatial policy is required, which is expressed in the active use of economic instruments for the development of territories based on the allocation of growth points. The methodology is based on a comprehensive assessment through the determination of polarization (the process that occurs in time) and polarity (indicator in statics). Groups of indicators were identified: economic, social, resource, industry. Since, as a result of the convolution, the general view is lost, the polarization matrix of the economic development of the municipalities of the Republic of Bashkortostan is built on the basis of the indicator of the volume of shipped goods of own production, work performed and services per capita. In columns, groups by growth rate, in rows by volume. As a result, we received groups of municipalities that were united by the level of development of territories. Based on the types of territories obtained, a map of the economic development of municipalities of the Republic of Bashkortostan is built. Most municipalities have a stable pace of development, which in a crisis can be recognized as a positive trend. In general, the use of the proposed methodology ensures high objectivity in the diagnosis of the socio-economic situation of territorial entities, because it takes into account the values of indicators that comprehensively characterize the region and takes into account the intensity of changes in indicators.

Keywords: polarization, diagnostics, assessment tools, grouping of territories, growth points, GDP per capita, Republic of Bashkortostan, management decisions, incentive and equalization zones, financing.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия активно разрабатываются стратегии социально-экономического развития территориальных образований, которые учитывали бы национальные особенности в совокупности с происходящей глобализацией экономики с целью повышения уровня жизни населения [1, 2]. Но, к сожалению, до сих пор не подготовлена комплексная программа, обеспечивающая устойчивое развитие страны, так как многие регионы отличаются друг от друга не только природно-климатическими условиями, но и уровнем своего развития, накопленными проблемами и разными задачами, решаемыми на данный момент [3]. Необходимо формирование новой государственной политики регионального развития, в основе которой лежал бы принцип поляризованного развития. Данная теория наибольшую популярность получила в 60-ые годы прошлого века на Западе в работах Ф. Перру, Х. Ричардсон, Дж. Фридман, Г. Мюрдаля, А. Хиршмана, Т. Хегерстранд, Ж. Будвиль [4,5]. Сторонники данной теории доказывали преимущества концентрации про-

изводства в нескольких центрах, особенно динамичных отраслей. Базовыми положениями их моделей являются возникновение центров роста, образование агломераций, диффузия нововведений, отдача от масштаба, развитие периферийных территорий. В территориях называемыми точками роста размещается производство ведущих экономических отраслей, происходит притяжение ресурсов, что приводит к концентрации экономических субъектов [6].

Поэтому на данном этапе необходимо разработать систему диагностики положения территориальных образований Российской Федерации для принятия мер государственной поддержки [7]. Для принятия эффективных управленческих решений необходима диагностика состояния и развития регионов [8-15].

Исследования российских ученых А.А. Чупрова, А.И. Татаркина, Р.И. Шнипера, А.Н. Лексина, А.И. Шишкина, Т.А. Бурцевой посвящены разработкам диагностики экономического положения территориальных образований [16]. Диагностика включает в себя оценку текущего со-

стояния, изменения факторов, последствий управленческих воздействий и определяет тренд развития [17]. Диагностика развития территориальных образований может являться основой разработки и принятия стратегий социально-экономического развития регионов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Общая методика диагностики территориальных образований. Методика диагностики территориальных образований построена на основе определения поляризации, как изменения во времени, и полярности, как показателя статистики [18]. Поляризация развития экономического пространства, на наш взгляд, это – наращивание различий в социально-экономическом развитии территориальных образований за счет различий в его темпах или концентрации социально-экономического потенциала в отдельных пространственных подсистемах. В то время как полярность показывает уровень развития в статике, уровень социально-экономического развития в экономике. Может получиться, что территориальные образования с низким уровнем производства или обеспечением материальной базы за счет ввода одного предприятия или реконструкции производства могут показать в динамике рост экономических показателей, но это не означает высокий уровень развития территориального образования. Поэтому необходимо разработать систему комплексной диагностики положения регионов, которая должна обеспечивать, с одной стороны, предоставление однозначной характеристики региона, а с другой, – учет многомерного характера сложной социально-экономической системы, такой как регион [19]. Эта информация необходима для обоснования вопросов управления, а именно принятия решений [20].

Поляризация развития территориальных образований может быть оценена с помощью различных систем показателей. Существует многокритериальный подход оценки полярности с группировкой на системы экономических, социальных, ресурсных и отраслевых показателей [21]. Система экономических показателей оценки состояния и развития регионов может состоять из следующих показателей: валовый продукт на душу населения, прибыль на одного занятого, валовое накопление основного капитала. Система социальных показателей: коэффициент естественного прироста, уровень бедности и экономической активности населения. Система ресурсных показателей: стоимость основных фондов на одного занятого, инвестиции в основной капитал на душу населения, коэффициент инновационной активности организаций. И система отраслевых показателей: производство промышленной продукции на занятого в отрасли, продукция сельского хозяйства на занятого в отрасли, оборот розничной торговли на душу населения. Показатели могут быть объединены с помощью интегрального показателя. Избегая многомерности социально-экономических процессов, которая вносит сложности в сравнительный анализ, группировка районов выполнена на основе интегрального показателя, при предварительном нормировании показателей для сопоставимости. Это позволило трансформировать многомерное пространство в одномерное, тем самым упростив его. Нормирование позволяет определить лидеров, но при этом происходит «смазывание» реальных результатов. Нормирование, как свертка индексов, всегда исключает из рассмотрения часть информации, содержащейся в тензоре, так как убирает некоторые его компоненты [22]. Поляризация развития территориальных образований может быть оценена с помощью различных систем показателей. Поляризация в развитии стран, прежде всего, характеризуется ростом различий между группами стран по валовому внутреннему продукту (ВВП), данный показатель используется для выделения типов стран и представляет стоимость всей конечной продукции материального производства и непромышленной сферы за год. Кроме того ВВП – основной показатель экономического роста страны, эффективности экономики, характеризующий уровень жизни населения [23].

Экономический рост определяется темпом увеличения объема ВВП, показывающим экономический потенциал страны (региона), или динамикой производства ВВП на душу населения, которая характеризует уровень экономического развития [24]. Градация стран по ВВП на душу населения является одним из самых удобных инструментов оценки развития. Для оценки процесса поляризации в регионе по муниципальным образованиям предлагаем использовать основной показатель объем «отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами» на душу населения. В отличие от других исследований, в которых проведена диагностика территориальных образований по валовому продукту на душу населения, мы рассмотрели комплексно, в статике и в динамике, что обеспечивает более объективную оценку, после чего они были объединены в группы. На основе полученной типологической группировки можно принять управленческие решения для однородных групп.

Построение типологической матрицы. Матрицу поляризации экономического развития территориальных образований построим на основе показателей объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг на душу населения и по уровню поляризации (по темпу роста) [25].

Разделение на группы проведем с использованием значения равной половине длине интервалов. Границы интервалов рассчитываем по формуле:

$$l_s^1 = s^{\alpha} - 3l_s, l_s^2 = s^{\alpha} - l_s,$$

$$l_s^3 = s^{\alpha} + l_s, l_s^4 = s^{\alpha} + 3l_s.$$

l_s – значение равное половине длине интервалов,
 s^{α} – среднее значение.

В результате получим 5 групп по уровню поляризации: низкий, относительно низкий, средний, относительно высокий и высокий темп роста. И аналогичным образом получим 5 групп по объему собственного производства на душу населения. При применении комплексной оценки получим 25 групп, которые объединим по видам территорий. Группы с уровнем объема отгруженных товаров собственного производства на душу населения ниже среднего и темпом роста ниже среднего объединим в депрессивные территории, со средним темпом роста объединим в территории, выходящие из депрессии, с темпом роста выше среднего в территории эффективного развития. Группы со средним уровнем производительности труда с темпом роста ниже среднего объединим в территории бесперспективного развития, со средним темпом роста – среднего уровня, с темпом роста выше среднего – в территории, стремящиеся стать точкой роста. Группы с уровнем производительности выше среднего с темпом роста ниже среднего объединим в территории стремительной деградации, со средним темпом роста – территории, выходящие из состояния точек роста, с темпом роста выше среднего – точки роста. Ф.Перру ввел определение точек роста, как отдельных территорий, в которых происходит концентрация и интенсивное развитие экономики, в дальнейшем они оказывают влияние на всю социально-экономическое пространство экономики путем диффузий инноваций [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Апробация представленной схемы была проведена на муниципальных образованиях Республики Башкортостан (таблица 1).

В Республике Башкортостан нет муниципальных образований, относящихся к территориям стремительной деградации и бесперспективного развития. К территории, стремящийся выйти из точки роста относится г. Салават, несмотря на высокую базу, рост происходит со средним темпом, г. Сибай находится в зоне территорий средних значений. В территории выхода из депрессии входят: Краснокамский, Мелеузовский, Янаульский,

Стерлитамакский, Дюртюлинский, Дуванский, Салаватский, Нуримановский, Альшеевский, Буздякский, Миякинский, Илишевский, Гафурийский, Кугарчинский, Иглинский, Баймакский, Аскинский, Ермекеевский, Зиянчуринский, Бижбулякский, Архангельский районы и г. Агидель.

Таблица 1. Матрица экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан

		Темп роста				
		Низкий	Относительно низкий	Средний	Относительно высокий	Высокий
Отгрузка товаров собственного производства на душу населения	Высокий			г. Салават	г. Уфа, Благовещенский, Учалынский, г. Стерлитамак	
	Относительно высокий				г. Нефтекамск, Белорецкий, Уфимский, г. Октябрьский	Татышлинский
	Средний			г. Сибай	Белебеевский, Чишминский, г. Кумертау,	Далекановский
	Относительно низкий		Хайбуллинский, Туймазинский,	Краснокамский, Мелеузовский, Янаульский, Стерлитамакский	Ишимбайский, Чекмагушевский,	Благоварский, Бураевский
	Низкий	Бирский, Бакалинский, Караидельский, Балтачевский, Кигинский, Мишкинский	Абзелитовский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Шаранский, Стерлибашевский, Аургазинский, Федоровский, Калтасинский, Белокатайский, Зилаирский, Бурзянский	Дюртюлинский, Дуванский, Салаватский, Нуримановский, альшеевский, Буздякский, Миякинский, Илишевский, Баймакский, Аскинский, Гафурийский, Кугарчинский, г. Агидель, Иглинский, Баймакский, Аскинский, Ермекеевский, Зиянчуринский, Бижбулякский, Архангельский,	Куоргазинский, Мечетлинский,	

В депрессивные территории входят следующие районы: Бирский, Бакалинский, Караидельский, Балтачевский, Кигинский, Мишкинский, Хайбуллинский, Туймазинский, Абзелитовский, Кармаскалинский, кушнаренковский, Шаранский, Стерлибашевский, Аургазинский, Федоровский, Калтасинский, Белокатайский, Зилаирский, Бурзянский.

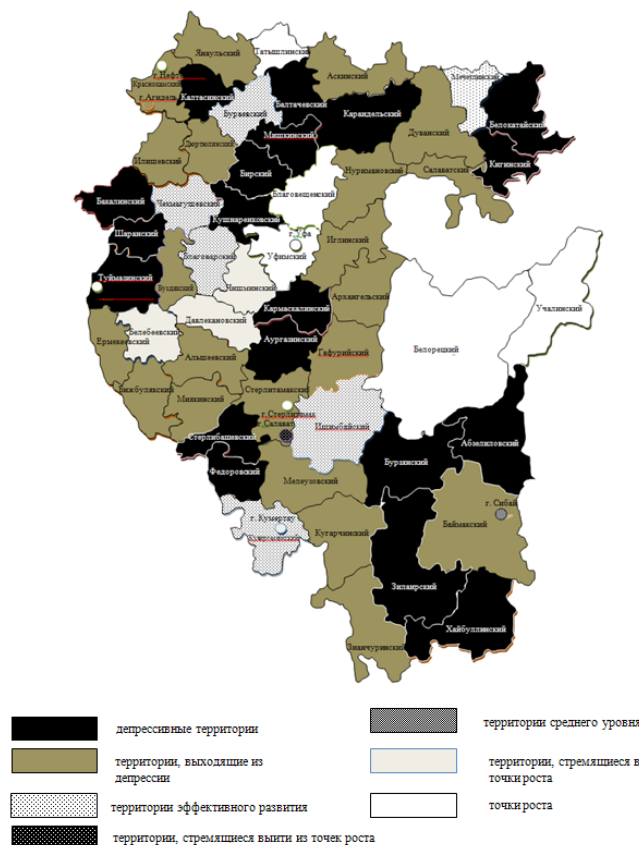

Рисунок 1 – Карта уровня экономического развития МО Республики Башкортостан

К территориям эффективного развития относятся: Ишимбайский, Чекмагушевский, Благоварский, Бураевский, Куоргазинский, Мечетлинский районы. К точкам роста республики относятся Благовещенский, Учалынский, Белорецкий, Татышлинский районы и города Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Октябрьский. Во всех районах, являющимися точками роста, административными центрами являются города с крупными промышленными предприятиями, кроме Татышлинского района. Основная доля произведенной продукции занимает добыча нефти (ООО «Лукойл-Пермь»), в районе расположен крупнейший комплекс по откорму КРС на 4000 гол, также через район проходит дорога регионального значения.

Для более наглядного представления представим карту по группам экономического развития муниципальных образований РБ (рис. 1).

ВЫВОДЫ

В целом использование предлагаемой методики обеспечивает высокую объективность диагностики не только за счет учета показателей, характеризующих положение муниципальных образований, но и за счет интенсивности их изменения. Может быть рекомендован в проведении диагностики уровня и характера развития, а также может являться информационным обеспечением региональных органов власти и управления, с помощью которого возможно разрабатывать и своевременно реагировать на изменения и регулировать планы по реализации программ развития муниципальных образований.

На основании анализа матрицы и карты уровня развития муниципальных образований можно сделать вывод о том, что большинство муниципальных образований Республики Башкортостан имеют стабильные темпы развития, что в условиях кризиса можно признать положительной тенденцией.

На основе показателей диагностики развития муниципальных образований представляется возможным органам управления в регионе корректировать мероприятия программ развития: отслеживать зависимость инвестиций, государственного финансирования с изменениями ключевого показателя деятельности МО; поощрением эффективных территорий развития; поддержку территорий среднего уровня. Также с помощью мониторинга возможно определить зоны стимулирования, к ним относятся территории, стремящиеся стать точкой роста, и точки роста, которые нуждаются в стимулировании, которые рекомендуем осуществлять посредством косвенной поддержки, инвестиций частных корпораций. Целью стимулирования является создание условий для дальнейшего развития. Депрессивные территории, территории, стремящиеся выйти из депрессии, относятся к зонам выравнивания, финансирование должно быть адресным из вышестоящих бюджетов, для выхода из кризиса. Например, созданием и функционированием для сельских районов агропродуктового кластера, основанном на кумулятивном эффекте взаимодействия агробизнеса и других связанных с ним структур [26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Интегративное межтерриториальное взаимодействие в условиях экономических и политических вызовов: монография / под общ. ред. Д.А.Гайнанова. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 168 с.
2. Садыков Р.М. Благополучие населения как фактор социальной устойчивости территории // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20535> (дата обращения: 02.05.2020).
3. Шарипов Ш.И. Стратегия регионального развития: выравнивание или поляризация? // Экономика региона. 2006. №2(29). С. 19-23.
4. Perroux F. Les investissements multinationaux et l'analyse des poles de developpement et des poles d'integration. Revue Tiers-Monde, 1968, Tome 9, № 34, Pp. 239-265.
5. Perroux F. Note sur la ville consideree comme pole de developpement et comme foyer du progress. Revue Tiers-Monde, 1967, Tome 8, № 32. Pp. 1147-1158.
6. Гайнанов, Д.А., Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в Республике Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. №47. С. 67-69. DOI: 10.17223/19988648/47/5.
7. Алтуфьева Т.Ю. О специфических особенностях социально-

экономического развития субрегиональных образований на разных стадиях жизненного цикла // Экономика и управление собственностью. 2017. №3. С. 6-8.

8. Курдюков С.И. Мониторинг экономического развития региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. №12 (60). С.12.

9. Ахметов Т.Р. Теория эволюции информации в инновационной экономике // Фундаментальные исследования. 2018. №11-12. С. 176-182.

10. Кайтанский И.С. Инфраструктурное развитие регионов в условиях ограниченного бюджетного обеспечения // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 172-174.

11. Хайруллов Д.С., Гараев И.Г. Проблемы устойчивого социально-экономического развития региона в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 126-133.

12. Юрина В.С. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов. региональная политика // Балканское научное обозрение. 2018. № 1. С. 18-20.

13. Манова М.В. Подходы к управлению социально-экономическим развитием регионов // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 130-133.

14. Ахаев А.В. Предпосылки развития пространственной интеграции трансграничных регионов России и Казахстана // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 43-45.

15. Бердникова Л.Ф., Евстигнеева О.А. Ключевые направления в формировании стратегии развития города и региона // Jurnalul Utanitar Modern. 2018. № 1. С. 47-49.

16. Васильева З.А., Лихачева Т.А. Инновационные факторы экономического роста территорий. Litres2019, 161 с.

17. Лапаев Д.Н., Саксина Е.В. Управление интеграционными процессами в инвестиционно-строительной сфере региона. НГТУ им. Р.Е.Алексеева, 2015. 160 с.

18. Гатаулин, Р.Ф., Аслаева С.Ш. Нивелирование и поляризация в развитии экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2017. № 9 (часть 1). С. 164-168.

19. Мовсаров Р.Д. Анализ и диагностика социо-эколого экономического развития в условиях макроэкономического сотрудничества // Вестник академии знаний. 2019. №3(32). С. 194-197.

20. Аслаева С.Ш Нусратуллин В.К. Система поддержки принятия решений на основе неравновесного анализа. Уфа Изд-во БГАУ, 2006. С.167.

21. Левченко С.А., Герасимов А.Н., Громов Е.И. Региональные особенности развития пространственных социально-экономических систем: монография. Ставрополь: АГРУС, 2012. 136 с.

22. Transition from growth point policy to liberal urban development in Zimbabwe: The emergence of Ruwa Town, 1980-1991. In The Journal for Transdisciplinary Research in Southern Africa. 2017. vol. 13(1). UNSP a426. DOI: 10.4102/td.v13i1.426.

23. Goran Rakica, Dragana Milenkovic, Sonja Vujovic, Tanja Vujovic, Information system for e-GDP based on computational intelligence approach // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications Physica A 513. 2019. Pp. 418-423. DOI <https://doi.org/10.1016/j.physa.2018.09.010>

24. Климова Н.И., Сахапова Г.Р. Валовой муниципальный продукт как важнейший показатель стадийной идентификации жизненного цикла субрегиональных образований // Вестник УГНТУ. - Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. №4(22). С.104-113.

25. Кириллова С.А., Кантор О.Г. Региональное развитие и качество экономического пространства // Регион: Экономика и Социология. 2010. №3. С. 57-80.

26. Ахметов В.Я., Галикеев Р.Н. Перспективы социально-экономического развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики // Вестник Евразийской науки, 2019 № 6 (ноябрь-декабрь) Том 11. DOI <http://dx.doi.org/10.15862/03ECVN619>.

Финансовая поддержка исследования: данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 22.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.24

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0015

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ ЕАЭС**

© 2020

AuthorID: 894362

SPIN: 6479-4824

ResearcherID: W-1990-2018

ORCID: 0000-0002-0035-6336

Ахаев Алексей Андреевич, аспирант*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, дом 36, e-mail: Ahayev@gmail.com)*

Аннотация. Исследование посвящено вопросам формирования на основе концепции еврорегионов институциональной основы межрегионального сотрудничества в рамках евразийской международной интеграции. Целью исследования является выявление проблем формирования институтов международного регионального сотрудничества в интеграционном объединении ЕАЭС. Разделение экономического пространства бывшего СССР привело к появлению большого числа барьеров на пути взаимных социально-экономических связей. Преодоление таких барьеров естественным образом потребовало от правительств государств принятия мер по снижению издержек, через механизмы международной экономической интеграции. Под воздействием интеграции экономических, информационных, культурных и других межгосударственных связей, растет необходимость в осмыслении роли и функции в данных объединениях регионов, как субъектов, непосредственно связанных с обеспечением качества жизни населения. Сделано предположение, что развитие пространственной интеграции трансграничных регионов позволит трансформировать конфигурацию взаимодействий экономических субъектов государств, формируя пространственные коридоры движения капитала, товаров, услуг и рабочей силы, усилив взаимосвязь региональных систем государств участвующих в интеграции, таким образом позволит их участникам наиболее эффективно создавать совместные экономические структуры.

Ключевые слова: экономика, управление, региональная экономика, интеграция, пространственная интеграция, евразийские регионы, еврорегионы, межрегиональное сотрудничество.

**PROBLEMS OF FORMATION OF INSTITUTES OF INTERNATIONAL REGIONAL
COOPERATION IN THE EAEU INTEGRATION UNION**

© 2020

Akhayev Alexey Andreevich, post-graduate student*Plekhanov Russian University of Economics**(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: Ahayev@gmail.com)*

Abstract. The study is devoted to the formation of the institutional framework of interregional cooperation based on the concept of Euroregions in the framework of Eurasian international integration. The aim of the study is to identify the problems of the formation of institutions of international regional cooperation in the EAEU integration association. The separation of the economic space of the former USSR led to the emergence of a large number of barriers to mutual social and economic ties. Overcoming such barriers naturally demanded that governments take cost-cutting measures through international economic integration mechanisms. Under the influence of the integration of economic, informational, cultural and other interstate ties, the need for understanding the role and function in these associations of regions as entities directly related to ensuring the quality of life of the population is growing. It has been suggested that the development of spatial integration of cross-border regions will allow transforming the configuration of interactions between economic entities of states, forming spatial corridors for the movement of capital, goods, services and labor, strengthening the interconnection of regional systems of states participating in integration, thus allowing their participants to most effectively create joint economic structures.

Keywords: economy, management, regional economy, integration, spatial integration, Eurasian regions, Euroregions, interregional cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на большой интерес научного сообщества к вопросам развития интеграционных объединений на евразийском пространстве, не так много работ посвящено проблемам формирования институтов международного регионального сотрудничества в ЕАЭС.

В последние годы появляются новые исследования, посвященные изучению формирования институтов международного регионального сотрудничества на евразийском пространстве в формате концепции еврорегионов, среди них выделяются исследования А.А. Пахомова [1], С.П. Артеева [2], О.Д. Угольниковой [3], Л.Р. Рустамовой [4] Е.А. Шлапекко [5], В.И. Колесова [6], И. Н. Ротановой [7], А.В. Вовендовой [8] и др. [9-13]. Некоторые исследователи применяют название «еврорегионы на евразийском пространстве», «Евразия-регионы» и т.п.

Кроме того, проблематике развития межрегиональных отношений посвящают исследования рабочие группы Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития.

В зарубежных источниках функционированию еврорегионов в контексте построения институтов международных региональных отношений и критериям эффективности в последние годы уделяли внимание такие

исследователи как А. Ноферени [13], К. Щепаньская-Вощина [14] и другие.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование с точки зрения общенаучной методологии базируется на системном и институциональном подходах к изучаемой проблеме. Системный подход выступает как средство целостного представления в форме системы собственно поставленной проблемы, международного регионального сотрудничества и формирования его институтов, с выделением элементов и подсистем.

Выявление структуры элементов и подсистем позволяют рассматривать регионы и их внешние связи не только как составные части государства в которое они входят, но и как части более широкого образования и его взаимосвязанных элементов – интеграционного объединения и процесса его развития. Различия между уровнями, элементами и их организованности позволяют понять, какие институты управления необходимы для развития связей.

Результаты, полученные на основе системного подхода, позволят выделить наиболее необходимую и достоверную информацию для решения поставленных в исследовании задач, и достаточную для выполнения поставленной цели – выявлению проблем формирования

институтов международного регионального сотрудничества в интеграционном объединении ЕАЭС.

Также методология исследования включает в себя другие общенаучные методы – теоретические и универсальные, включая анализ и сравнение, а также методы регионоведения – систематизация, экономико-географического исследования, экономическое моделирование, статистический анализ, сопоставление и прогнозирование, сценарный метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Развитие национальной и региональной экономики взаимосвязано с общими глобальными экономическими и политическими трендами, которые открывают новые прорывные пути и ресурсы для социально-экономического развития. Вопросы международного регионального сотрудничества особенно актуальны для стран Евразийского экономического союза, которые по своей пространственной структуре являются континентальными государствами.

Развал единой страны Советского Союза кардинальным образом поменяло не только лишь общественно-политическую форму глобального мира, но и экономические последствия данного события изменило экономико-географическую структуру. Разделение экономического пространства новообразованных стран одновременно привело к появлению большого числа барьеров на пути взаимных социально-экономических связей. Преодоление таких барьеров естественным образом потребовало от экономических субъектов существенного повышения издержек, связанных с различными видами контроля (таможенный, пограничный, санитарный), конвертацией новых валют и др. Во взаимоотношениях стран постсоветского пространства возникли такая новая реальность, как ввозные пошлины, товарные квоты, прямые запреты на поставки определенных видов товаров.

Результаты развала СССР отражает процесс, протекающий в последние годы в крупном регионе, который принято называть дезинтеграцией постсоветского пространства, которая сопровождалась спадом внутреннего регионального продукта, который восстановился только спустя более 15 лет.

Кроме того, необходимо отметить структурный фактор дезинтеграции, за годы независимости постсоветских стран, экономика получило кардинальное упрощение в производственной структуре - резко сократился объем выпускаемой высокотехнологичной продукции, а также общая доля обрабатывающей промышленности.

Резкая трансформация границ между субъектами одной страны в международные государственные границы, легло в основу начала подрыву ранее целостного экономического комплекса, что сопровождалось огромным спадом населения стран.

Создание трансграничных объединений регионов на постсоветском или евразийском пространстве, позволит их участникам наиболее эффективно создавать совместные экономические структуры, развивать местную трансграничную торговлю, реализовывать различные проекты в области туризма, экологии, спорта и культуры, что в целом положительно скажется на социально-экономическом благополучии административных субъектов стран-участниц евразийской интеграции.

Для выработки нового подхода к оценке сдерживающих факторов развития ЕАЭС, предлагается сосредоточить внимание на его определенном направлении развития, которым, по мнению авторов, должен стать региональный уровень, предполагающий трансграничное сотрудничество на основе применения моделей разработанных в рамках концепции евروهгионов в Европейском союзе.

В отличии от ЕАЭС, который является на сегодня экономической интеграцией, Европейский союз представляет собой является наиболее продвинутой из существующих форм интеграции – политической. Однако,

учитывая ретроспективу развития ЕС, он может стать одной из основ для разработки собственных направлений развития институтов ЕАЭС в сфере межрегионального сотрудничества.

На территории Европейского союза уже длительное время действуют интеграционные субъекты в организационной форме евروهгионов, деятельность которых рассматривается как весьма эффективный метод трансформации ряда интеграционных проблем, с которыми сталкиваются страны, в первую очередь приграничных территорий. Страны Европы, продемонстрировали возможности эффективно решать межрегиональные вопросы на местном уровне, а также создавать успешные экономические структуры с привлечением внешних ресурсов.

Сложившаяся организационная и правовая структура евروهгионов свидетельствует, что такая форма регионального сотрудничества является эффективным инструментом для повышения положительного эффекта от международной интеграции, и может служить примером в интеграционном объединении ЕАЭС.

Функционирование евروهгионов осуществляется на основе перераспределения власти между центральным правительством и приграничными сообществами, наделенными полномочиями самостоятельно регулировать свою деятельность и заключать межрегиональные трансграничные соглашения в соответствии с государственным законодательством.

Формирование региональной политики ЕС обусловлено сочетанием внутренних и внешних факторов развития. Если задача государственной власти заключается в проведении макроэкономической политики, формирования рыночной инфраструктуры и обеспечения социальной защиты граждан, то региональная политика основывается на экономических программах социально эффективных и экологически допустимых. Необходим поиск форм мирохозяйственной интеграции, среди которых важное значение приобретают региональные программы открытой экономики, совместное предпринимательство, свободные экономические зоны, приграничное сотрудничество и многие другие. Эффективность той или иной формы зависит от конкретного места и социального времени. Без этого бессмысленно говорить — какая из них лучше, а какая хуже. Оказавшись в другом социокультурном пространстве, самая лучшая форма может дать негативные результаты.

Проблемы формирования институтов международного регионального сотрудничества в ЕАЭС сравнительно давно исследуются с различных подходов, в том числе и через концепции евروهгионов, однако относительно других измерений исследований международной интеграции, проработано недостаточно глубоко.

С практической точки зрения, актуальность создания таких институтов, определяется особенностью функционирования производственных цепочек и совместной инфраструктуры на территории ЕАЭС, сформированных в рамках единого экономического пространства Советского Союза.

Общая и согласованная деятельность административных регионов, в первую очередь таких стран ЕАЭС как Белоруссия, Россия и Казахстан, позволит изменить межрегиональную конфигурацию взаимодействий экономических субъектов, и усилить положительный эффект от интеграции.

В первую очередь, к таким регионам относятся приграничные районы вышеназванных стран, имеющие тесные технологические связи. Концентрация производственно-технологических взаимодействий и наложение в таких пространственных образованиях кооперационных цепочек превращает регионы в неформальное ядро интеграционных процессов. Чем больше таких регионов, тем глубже и устойчивее интеграционный процесс.

Несмотря на предпринимаемые усилия органов управления различного уровня евразийских государств,

международное региональное сотрудничество находится в методической и практической не проработанности. В соответствии с этим, требуется научное исследование проблем институционального строительства прямых межрегиональных связей в ЕАЭС.

В большинстве примеров развития объединений международной интеграции, инструменты управления интеграцией находятся исключительно в ведении центральных правительств стран-участниц объединений или в наднациональных органах управления без представительства субъектов стран. Местные сообщества и органы управления как правило не вовлечены в процесс формирования и развития международной интеграции. Необходима проработка возможности внесения изменений в национальное законодательство стран-членов ЕАЭС, по вопросу предоставления прав регионам по ведению самостоятельной внешнеэкономической деятельности в рамках интеграционного объединения. Исключением выступает Российская Федерация, субъекты которой вправе вести внешнеэкономическую деятельность.

Отсутствие в сфере межрегионального сотрудничества разработанной нормативно-правовой базы, финансовой и экономической составляющих, специализированных на региональном развитии наднациональных органов и ассоциаций, не позволяют в полной мере реализовать положительный эффект международной интеграции на социально-экономическое состояние территорий, особенно приграничных.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проблема формирования и деятельности объединений регионов в ЕАЭС на примере еврорегионов, является одной из составляющих для успешного развития всего евразийского пространства. Формирование на основе концепции еврорегионов институциональной основы межрегионального сотрудничества в рамках евразийской международной интеграции, позволит трансформировать конфигурацию взаимодействий экономических субъектов государств, формируя пространственные коридоры движения капитала, товаров, услуг и рабочей силы, усилив взаимосвязь региональных систем государств участвующих в интеграции. Создание таких трансграничных объединений регионов, позволит их участникам наиболее эффективно создавать совместные экономические структуры, развивать местную трансграничную торговлю, реализовывать различные проекты в области туризма, экологии, спорта и культуры, что в целом положительно скажется на социально-экономическом благополучии административных субъектов стран-участниц евразийской интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пахомов А.А. Общие черты и особенности международного сотрудничества российских регионов // *Экономическое развитие России*. 2019. №2.
2. Артеев С.П. Международные связи российских регионов и центр: эволюция координации // *Вестник МГИМО*. 2019. №5 (68).
3. Угольникова О.Д. Устойчивость и безопасность российских приграничных регионов: теоретические аспекты и новые практики // *ТГПС*. 2019. №2 (48).
4. Рустамова Л.Р. Проблемы и перспективы приграничного сотрудничества еврорегионов с участием России // *Региология*. 2019. №4 (109).
5. Шлапек Е.А., Модели приграничного сотрудничества регионов России // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2018. №1 (46).
6. Колесов В.И., Кошечкина Е.А. Некоторые вопросы к функционированию трансграничного сотрудничества в рамках концепции «Евразия-регион» // *Экономика образования*. 2015. №1.
7. Ротанова И. Н., Иванов А. В. Укрепление взаимосвязей в алтайском приграничье в контексте деятельности международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай» // *Востоковедные исследования на Алтае*. 2014. № 8. С. 32–37.
8. Вовенда А.В., Плотников В.А. Еврорегионы как фактор успешной международной интеграции в современных условиях // *Балтийский регион*. 2011. № 4 (10). С. 60–68.
9. Ахаев А.В. Предпосылки развития пространственной интеграции трансграничных регионов России и Казахстана // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 43–45.
10. Мартыщенко Н.С. Система образования как важнейший ин-

струмент «мягкой силы» приграничного региона // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 156–160.

11. Храмова А.В. Становление концепции евразийской интеграции // *XVI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 64–70.

12. Шестопал С.С., Астахов В.В., Авилкина А.А. Эволюция концепции государственного суверенитета в контексте глобальных и региональных процессов интеграции // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 225–230.

13. Cross-Border Cooperation in the EU: Euroregions Amid Multilevel Governance and Reterritorialization / A. Naferini [et al.] // *European Planning Studies*. 2019.

14. The Catalysts of Cross-Border Cooperation Development in Euroregions / J. Kurowska-Pysz [et al.] // *Polish Journal of Management Studies*. 2018. Vol. 18, issue 1. Pp. 180–193.

Статья поступила в редакцию 07.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.24

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0016

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

© 2020

AuthorID: 894362

SPIN: 6479-4824

ResearcherID: W-1990-2018

ORCID: 0000-0002-0035-6336

Ахаев Алексей Андреевич, аспирант

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, дом 36, e-mail: Ahayev@gmail.com)*

Аннотация. Целью данного исследования является выявление стратегических направлений развития трансграничных регионов России и Казахстана. Ретроспективный анализ показал, что по периметру общей границы двух государств исторически был сложен ресурсный производственно-технологический комплекс по принципу вертикально-интегрированной схемы производства в условиях плановой экономики. Сделано предположение, что для успешного экономического развития данных территорий, необходима кооперация трансграничных регионов на принципах кластерного подхода. Трансграничные регионы могут выступить как пространственная форма организации инновационных производств, где ядром должны стать агломерации и зоны урбанизированного развития. В свою очередь агломерации являются генераторами инноваций, индикаторами развития новых отраслей и концентрирующей в себе человеческий, научный, промышленный потенциал и др. Агломерации позволят повысить экономическую и демографическую плотность и сформировать точки роста, которые обеспечат повышение благосостояния на остальные территории за счет экономической интеграции. На такой основе выделены и смоделированы главные стратегические направления развития трансграничных регионов.

Ключевые слова: региональная экономика, экономическая интеграция, трансграничный регион, агломерация, Россия, Казахстан, кооперация, евразийская интеграция, еврорегион.

STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF TRANSBOUNDARY REGIONS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

© 2020

Akhayev Alexey Andreevich, post-graduate student

*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: Ahayev@gmail.com)*

Abstract. The purpose of this study is to identify strategic directions for the development of cross-border regions of Russia and Kazakhstan. A retrospective analysis showed that along the perimeter of the common border of the two states, a resource-based production and technological complex has historically been built on the principle of a vertically integrated production scheme in a planned economy. The assumption is made that for the successful economic development of these territories, cooperation of transboundary regions on the principles of a cluster approach is necessary. Cross-border regions can act as a spatial form of organizing innovative industries, where agglomerations and zones of urban development should become the core. Agglomerations, in turn, are generators of innovation, indicators of the development of new industries and concentrating human, scientific, industrial potential and others. Agglomerations will increase economic and demographic density and create growth points that will ensure increased prosperity in other territories through economic integration. On this basis, the main strategic development areas of the development of cross-border regions are modeled.

Keywords: regional economy, economic integration, cross-border region, agglomeration, Russia, Kazakhstan, cooperation, Eurasian integration, Euroregion.

ВВЕДЕНИЕ

Главной особенностью экономического пространства России и Казахстана, выступает их континентальное положение, которое является исключительным для мирового хозяйства. Россия, не смотря на имеющийся в отличии от Казахстана выход к морю, обладает самой длинной сухопутной границей в мире. Большинство российских регионов, включая находящиеся вдоль границы с Казахстаном, расположены на таком большом удалении от выхода к морю, что в целом страна может считаться более континентальной чем, государства, которые не имеют береговой линии.

Такое экономико-географическое положение, создаст набор препятствий, тормозящих общее экономическое развитие, что включает в себя низкую мобильность факторов производства, высокие транспортные издержки для доставки товаров, ограниченность эффектов агломерации и экономии на масштабах в рамках экономической системы.

Вместе с тем, учитывая преимущества стратегической геополитической глубины и обеспеченности полезными ископаемыми это формирует уникальный потенциал для развития. Однако его реализация будет затруднена без применения совместных подходов к пространственному экономическому развитию обширных трансграничных регионов России и Казахстана. В этой связи, для практического решения задач по региональному экономическому развитию обширных территорий

приграничья двух стран, требуется выявление стратегические направления развития трансграничных регионов.

В научной литературе термин трансграничный регион используется для обозначения взаимодействия двух или нескольких приграничных регионов соседствующих государств. Проведенные российскими и зарубежными учеными теоретические исследования (В.А. Колосов [1], А.С. Ходачек В.С [2]. В.С. Корнеев [3]), раскрывают трансграничный регион как пространство, объединяющее приграничные районы двух или нескольких стран, для которых характерно тесное социально-экономическое взаимодействие, направленное на совместное развитие и согласованное решение общих проблем.

Проблемы формирования и развития трансграничных регионов России и Казахстана, изучаются многими учеными как России, так и Казахстана, включая таких исследователей как Ш.М. Надьров [4], Е.А. Ан [5], В.А. Кундиус [6], Е.Г. Водичев [7], Л. Н. Давыденко [8], А.М. Кирюхин [9], И.В. Мищенко [10], Л.Г. Осмоловская [11], Е.А. Семёнов [12], А.А. Соколов [13] и др. [14-17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является выявление стратегических направлений развития трансграничных регионов России и Казахстана. Для достижения цели, необходимо решение следующих задач:

- выявить сущность трансграничных регионов;
- изучить формирование и текущие развитие приграничных областей России и Казахстана;

- определить возможности развития кооперации;
- выделить стратегические направления развития трансграничных регионов.

Исследование базируется на системном и институциональном подходах к изучаемой проблеме. Также методология работы включает в себя другие методы – теоретические и универсальные, включая анализ, систематизация, экономико-географическое исследование, статистический анализ, сопоставление и прогнозирование, сценарный метод.

Эмпирическую базу исследования составляют информационная, нормативно-правовая и источниковая базы, статистические данные по макропоказателям и межрегиональному взаимодействию государственных органов России и Казахстана, исследований Евразийского банка развития, а также другие материалы форумов, конференций, средств массовой информации и других.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Трансграничный регион характеризуется единством географической первоосновы и структуры расселения, общими трудовыми и культурными связями населения и инфраструктуры. Такой подход к пространственному развитию территории, позволяет трансформировать границу и превратить ее из барьера в зону общего развития и совместных точек роста. Успешным практическим примером данной формы сотрудничества остается опыт применения моделей «еврорегионов», в которых деятельность ведется в виде предоставления права приграничным сообществам регулировать собственную деятельность, а также развивать международное сотрудничество с другими территориями согласно национальному законодательству.

Континентальное пространство приграничья формируют 12 регионов России и Казахстана. Общая площадь регионов достигает 3 млн. км², а население достигает 30 млн. человек.

Исторически, освоение данных территорий проходило в рамках единой хозяйственной системы СССР. К примеру, в первой половине XX века, одной из первых крупных экономических программ СССР, реализация Урало-Кузнецкого проекта, оказало огромное влияние на создание производственных сил страны, позволила сформировать один из первых межрайонных производственных комплексов, основанном на взаимосвязанном использовании ресурсов Уральских, Западно-Сибирских и Казахских территорий. Фактически в Сибири был создан первый территориально-производственный комплекс [18].

В процессе пространственного развития в XX века, в рассматриваемом макрорегионе формировались крупные производственные центры черной металлургии (в России: г. Магнитогорск, г. Челябинск, г. Нижний Тагил, г. Первоуральск, г. Новотроицк; в Казахстане: г. Актобе, г. Павлодар, г. Экибастуз и др.), цветной металлургии (в России: г. Челябинск, г. Карабаш; в Казахстане: г. Усть-Каменогорск, г. Риддер г. Зыряновск, г. Павлодар и др.).

Таким образом к концу 1980-х годов в двух союзных республиках были сформированы территориально-промышленные комплексы – Западно-Сибирский (нефтедобыча), Оренбургский (газодобыча), Павлодар-Экибастузский (энергетика, металлургия), Восточно-Казахстанский (Рудно-Алтайский) (цветная металлургия) и др., а также крупные промышленные узлы в Челябинской области РФ, Актюбинской и Костанайской областях РК и др.

В рамках развития промышленности, произошел резкий скачок в развитии производительных сил обширной территории, в результате чего вышеназванные регионы, заняли большую долю в экономическом потенциале России и Казахстана. При этом производство характеризуется низким уровнем передела продукции и ведущей ролью сырьевых ресурсов в извлечении бюджетных доходов.

До настоящего времени, потенциал российской и

казахстанской экономики определяются доходами от продажи сырьевых ресурсов. Схожая экспортная структура экономик двух стран, определяется тем, что более половины экспортных поступлений формируется за счет продажи сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа.

Динамика стоимости нефти и природного газа с 2012 года отражает постепенный спад спроса данного продукта на товарных рынках, что в 2020 году выразилось краткосрочным достижением отрицательных показателей стоимости энергоносителей.

Данный факт вызывает необходимость поиска новых путей для построения экономической структуры на основе отраслей 5 технологического уклада, за счет использования промышленного и научного потенциала трансграничных территорий двух стран с созданием новой пространственной структуры хозяйства.

На сегодня как в России, так и в Казахстане в основных стратегических документах по пространственному развитию указывается на особую роль агломераций и приграничных регионов в совершенствовании территориальной структуры.

Трансформация пространственной организации проходит под влиянием изменения факторов размещения хозяйствующих субъектов, форм международной торговли и уровня технологий. В тоже время наиболее существенными изменениями в пространственной организации экономики является снижение экономических диспропорций между регионами.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года выделяет на территории страны макрорегионы, среди которых соприкасаются с Казахстаном следующие макрорегионы:

Южный (Астраханская и Волгоградская области);
Волго-Уральский (Оренбургская, Самарская, Саратовская области);
Уральско-Сибирский (Курганская, Тюменская, Челябинская области);

Южно-Сибирский (Республика Алтай, Алтайский край, Новосибирская и Омская области [19].

Из 19 российских городских агломераций – главных экономических центров, непосредственно вблизи границы с РК находятся 6 городов, включая: Волгоград, Новосибирск, Омск, Самара – Тольятти, Тюмень, Челябинск. Кроме того, на границе расположены города отнесенные к перспективным центрам роста: Астрахань, Барнаул, Оренбург, Саратов, Архангельск и Магнитогорск.

Из вышеназванных агломераций, согласно стратегии, в Новосибирске – Кольцово, Самаре, Челябинске, Тюмени и Саратове, к настоящему времени есть предпосылки для создания центров науки и образования глобального значения.

В соответствии со стратегией, социально-экономическое развитие геостратегических территорий предлагается осуществлять через усиление приграничного сотрудничества приграничных регионов с сопредельными странами с помощью различных инструментов.

В Казахстане в обновленной Прогнозной схеме территориально-пространственного развития страны до 2030 года макрорегионы выделены по отраслевому признаку с учетом географии экспорта положения на границе:

- добывающие регионы (Атырауская, Актюбинская, Западно-Казахстанская области);
- промышленные регионы (Восточно-Казахстанская и Павлодарская области);
- промышленно-аграрные регионы (Костанайская и Северо-Казахстанская области) [20].

В Казахстане выделены 4 агломерации – Нур-Султан, Алматы, Шымкент и Актобе, которые определены как приоритетная форма организации пространства. Помимо агломераций центрами функциональных городских районов стали все областные центры и город Семей. Функциональные городские районы стали анало-

гом агломерационных образований на местном уровне.

Для развития добывающих областей страны предлагается повышение экономической сложности, приоритетной задачей является диверсификация экономики, связанная с глубокой переработкой нефти, развитием отраслей обрабатывающей промышленности, сферы услуг, транспорта и логистики, а также появление новых индустрий на базе традиционных отраслей.

Для индустриальных регионов страны в качестве долгосрочных приоритетов устойчивого развития выступает структурно-технологическая модернизация производства за счет создания новых высокотехнологичных, наукоемких производств, коренного обновления и модернизации действующих с целью повышения конкурентоспособности экономики регионов.

Для индустриально-аграрных регионов предлагается развитие органического сельского хозяйства, развитие аквакультуры, создание национальных конкурентоспособных производств с высокой добавленной стоимостью.

Мировой опыт демонстрирует, что использование приграничного положения остается одним из наиболее действующих инструментов социально-экономического развития регионов. Схожая по характеру и размерам граница США и Канады демонстрирует, что территории, используя свои преимущества приграничного месторасположения, стали зонами опережающего развития в своих государствах.

Решение поставленных задач по развитию территорий в соседствующих государствах невозможно реализовать без взаимной кооперации. Исходя из представленных схем пространственного развития, мы можем выделить по географическому признаку 3 крупных трансграничных макрорегиона между Россией Казахстаном, которые могут в свою очередь делиться на более малые регионы:

Южный и Волго-Уральский макрорегионы России и добывающие регионы Казахстана;

Южно-Сибирский макрорегион России и индустриальные регионы Казахстана;

Уральско-Сибирский макрорегион России и индустриально-аграрные регионы Казахстана.

Взаимодействие России и Казахстана, является одним из основных показателей эффективности становления Евразийского экономического союза, что связано не столько с размером экономики, а сколько с потенциалом пространственной интеграции приграничных регионов.

Формирование по периметру российско-казахстанской границы единого межгосударственного технологического макрорегиона, состоящего из трансграничных регионов, позволит и Казахстану, и России снизить долю в экспорте сырьевых ресурсов в условиях нестабильности на мировых сырьевых рынках и сделать рывок в экономическом развитии за счет развития производств более сложного передела.

Для успешной реализации данной задачи необходима разработка совместных подходов, оформленных в виде институциональных механизмов сотрудничества и институтов, в том числе по примеру еврорегионов.

На сегодня единственным примером институционального межрегионального прямого сотрудничества является Международный координационный совет «Наш общий дом - Алтай», созданный в 2003 году, с учетом опыта сотрудничества в формате «еврорегионов». В объединение вошли Республика Алтай и Алтайский край России, Восточно-Казахстанская область Казахстана, аймаки Баян-Ульгий и Ховд Монголии, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. В рамках данного формата в ближайшее время планируется создание Экономического Совета регионов Большого Алтая.

Данный совет, может стать примером развития подобных институтов по всему периметру границы с последующим углублением связей. При этом инструменты государственной политики не должны выступать подменной частной предпринимательской инициативы, они

создают условия для последующего роста частной инвестиционной активности и экономического подъема на основе широкого освоения новых перспективных технологий на началах рыночной самоорганизации и конкуренции.

Фактором, способствующим кооперации, станет эффективное использование имеющихся ресурсов и развитие торгово-экономических отношений, а преодоление технологического отставания осуществляется путем переноса на данные территории наукоемких производств или их компонентов. Решающую роль в этом процессе играют прямые инвестиции и участие транснациональных компаний.

В связи с этим, необходимо активизировать производственные и инфраструктурные проекты на приграничных территориях, как инструменты повышения межгосударственного взаимодействия. На основе реализации крупных совместных проектов в трансграничных регионах, необходимо встраиваться в баланс использования ресурсов и цепочки добавленных стоимостей всего евразийского пространства.

Наиболее действенными инструментами встраивания России и Казахстана в мировые высокотехнологичные производства является постепенное вовлечение казахстанских предприятий в совместное производство комплектующих деталей технологических предприятий России с применением цветных и редких металлов в авиационной, ракетной и электронной промышленности и других отраслях высоких технологий с последующим выходом на мировые рынки. Это должны быть продукты не из действующих производств, а инновационные продукты совместной разработки, конкурентноспособные на мировых рынках.

Для решения вышеназванных целей, трансграничные регионы должны иметь развитую научно-образовательную инфраструктуру в форме развитых научно-исследовательских университетов с региональной специализацией.

Ключевым элементом, влияющим на пространственную организацию трансграничных регионов, является их транзитное положение. Приграничное сотрудничество в сфере развития транспорта, грузовых и пассажирских перевозок, а также транзита по территориям обеих стран включено в число основных в межправительственном Соглашении России и Казахстана о межрегиональном и приграничном сотрудничестве.

Совместное российско-казахстанское участие в реализации масштабных инфраструктурных проектов Евразии уже осуществляется в рамках создания международного коридора: автомобильная дорога «Западная Европа – Западный Китай». Осуществление данного проекта позволит дать действенный эффект для развития экономики, а также создаст возможность и условия для развития сопутствующих отраслей на территории прохождения маршрута.

Для развития транзитного сообщения в приграничной зоне России и Казахстана прослеживается тенденция, где крупнейшие инфраструктурные инвестиционные проекты, реализуются на уровне международного сотрудничества, а развитие транспортных коммуникаций местного значения ведется непосредственно сопредельными приграничными регионами, что означает необходимость скорейшего формирования институтов регионального взаимодействия, в целях контролируемого управления такими процессами.

Таким образом, можно сказать, что углубленная кооперация трансграничных регионов России и Казахстана, остается альтернативным вариантом для успешного экономического развития как региональной экономики, так и экономики государств в целом.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования, сделан вывод, что в сложившихся условиях мировой финансовой нестабильности, снижения цен на энергоносители и про-

должающей рецессии экономики России и Казахстана, выход на траекторию устойчивого экономического роста возможен на основе кооперации трансграничных регионов общего континентального приграничного пространства, с концентрацией имеющихся в настоящее время ресурсов на прорывных направлениях формирования нового технологического уклада. Стратегическими направлениями развития такой кооперации является обеспечение добросовестной конкуренции, многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, построения институтов управления данными процессами, улучшения качества государственного регулирования, стимулирования трудового, творческого и предпринимательского потенциала населения, что в конечном итоге приведет к улучшению общего благосостояния [7-12].

В дальнейшем, основываясь выделенных в исследовании 3 трансграничных макрорегионов, планируется более подробно проследить существующие производственные, научные и культурные связи, для выработки дальнейших практических рекомендаций по углублению экономической интеграции на основе концепции «еврорегионов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Колосов В.А. Новая лимнология: теоретические подходы [Статья] // *Международные процессы*. - Москва: [Статья], 2003 г. - 3. - стр. 44-59.
2. Ходачек А.М. Трансграничное сотрудничество макрорегиона Северо-Запад [Журнал] // VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие. - Санкт-Петербург: ГУ-ВШЭ, 2007 г.
3. Корнеев В.С. Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия [Статья] // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*. - Калининград: БФУ им. И. Канта, 2010 г. - 1.
4. Надыров Ш.М., Мылкайдаров А., Мехмет А. Казахстан в ЕАЭС: возможности и риски [Статья]. - Саратов: *Современные евразийские исследования: Научный журнал*, 2016 г.
5. Ан Е.А., Кундиус В.А. Формирование евразийской технологической платформы как базиса инновационного развития экономики трансграничных регионов [Статья] // *Экономика Профессия Бизнес*. - Барнаул: АГУ, 2019 г. - 3. - стр. 15-14.
6. Кундиус В.А., Ан Е.А. Кластерная политика в системе стратегического управления инновационным развитием трансграничных регионов России и Казахстана [Статья] // *Россия: тенденции и перспективы развития*. - Москва: ИНИОН РАН, 2015 г. - 10-3. - стр. 613-617.
7. Водичев Е.Г. Российско-казахстанское приграничье: возможности институциональных трансформаций и перспективы формирования трансграничных регионов [Статья] // *Известия Алтайского отделения Русского географического общества*. - Барнаул: *Известия АО РГО*, 2018 г. - 1 (48). - стр. 6-16.
8. Давыденко Л.Н. Трансграничное сотрудничество как фактор устойчивого развития регионов Евразии [Статья] // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. - Москва: ИНИОН РАН, 2019 г. - 2-2. - стр. 303-308.
9. Кирюхин А.М. Комплементарность встречных интеграций на основе макрорегионального подхода [Статья] // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. - Москва: ИНИОН РАН, 2018 г. - 1-1. - стр. 220-221.
10. Мищенко И.В., Шустова Е.П., Милькина И.В. Развитие трансграничных территорий как индикатор эффективности интеграционных процессов [Статья] // *Управление*. - Москва: ГУУ, 2019 г. - 4: Т. 7. - стр. 113-122.
11. Осмоловская Л.Г. Функции границы как фактор развития приграничных регионов и формирования трансграничных регионов [Статья] // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*. - Калининград: БФУ им. И. Канта, 2016 г. - 1. - стр. 45-54.
12. Семёнов Е.А., Григорьевский Д.В., Чибилёв А.А. Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества регионов степной зоны на примере оренбургской области [Статья] // *Международный научно-исследовательский журнал*. - Екатеринбург: МНИЖ, 2017 г. - 11-3 (65). - стр. 159-164.
13. Соколов А.А., Руднева О.С. Российско-казахстанский трансграничный регион: динамика демографических процессов за 25 лет [Статья] // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле*. - Кемерово: КемГУ, 2017 г. - 1. - стр. 48-52.
14. Ахаев А.В. Предпосылки развития пространственной интеграции трансграничных регионов России и Казахстана // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 43-45.
15. Мартыщенко Н.С. Система образования как важнейший инструмент «мягкой силы» приграничного региона // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 156-160.

16. Храмова А.В. Становление концепции евразийской интеграции // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 64-70.

17. Шестопал С.С., Астахов В.В., Авилкина А.А. Эволюция концепции государственного суверенитета в контексте глобальных и региональных процессов интеграции // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 225-230

18. Панькин И.Д. Ответственные исследователи о последствиях создания Урало-Кузнецкого комбината [Статья] // *Социум и власть*. - Москва: РАНХиГС, 2013 г. - 5 (43). - стр. 118-124.

19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный источник] // *Правительство России*. - URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22Lj4e7irNxc.pdf>.

20. Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2019 года № 625 «О проекте Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2030 года» [Электронный источник] // *Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан*. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000625>.

Статья поступила в редакцию 14.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 331

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0017

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

© 2020

SPIN: 6834-9090

AuthorID: 1068395

Ахмадбекова Нигора Максуджоновна, старший преподаватель
кафедры финансы и кредит

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(735700, Республика Таджикистан, Худжанд, 17-й микрорайон, 1, e-mail: faridun61@mail.ru)*

SPIN: 8264-5799

AuthorID: 1067605

Самадзода Фардисаи Хомиддухт, ассистент кафедры информационные
системы и технологии в экономике

*Таджикский государственный финансово-экономический университет
(734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14, e-mail: faridun61@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы совершенствования институциональных основ поддержки и стимулирования экспортной деятельности субъектов предпринимательских структур в регионах Республики Таджикистан. Выделены государственные и негосударственные институты, оказывающие финансовую и нефинансовую поддержку развитию экспортного потенциала предприятий малого и среднего бизнеса. При этом именно оптимальное взаимодействие этих институтов призвано обеспечить стабильный рост объемов экспортоориентированной продукции на внутреннем рынке. Проблемы институционального регулирования отдельных социально-экономических процессов приобретают особое значение. В связи с этим Таджикистану необходимо акцентировать внимание на повышение конкурентоспособности своей экономики, в первую очередь, с учетом наращивания ее экспортного потенциала на базе тесного сотрудничества с международными донорами, способными инвестировать в становлении малого и среднего бизнеса в республике. Отдельно отмечается недостаточная эффективность взаимодействия разных институтов, призванных обеспечить благоприятные условия развитию экспортоориентированного производства в регионах республики. На базе выделенных недостатков предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности функционирования институтов стимулирования экспортной деятельности предпринимательских структур. Таким образом, совершенствование институциональных основ стимулирования экспортной деятельности субъектов предпринимательства предполагает системное изучение взаимодействия государственных и региональных институтов, задействованных в этой сфере.

Ключевые слова: институты, предпринимательство, экспорт, импортозамещение, нормативно-правовые акты, государственные институты, программы, проекты, центры поддержки предпринимательства.

IMPROVEMENT OF INSTITUTIONAL BASES STIMULATION OF EXPORT ACTIVITIES OF SUBJECTS IN THE REGION

© 2020

Ahmadbekova Nigora Maksujonova, Senior Lecturer Finance
and Credit Department

*Tajik State University of Law, Business and Politics
(735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17th neighbourhood, 1, e-mail: faridun61@mail.ru)*

Samadzoda Fardisai Khomidducht, Assistant to the Department
of Information Systems and Technology in Economics

*Tajik State Financial and Economic University
(734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimova str., 64/14, e-mail: faridun61@mail.ru)*

Abstract. The article discusses the problems of improving the institutional framework for supporting and stimulating export activities of business entities in the regions of the Republic of Tajikistan. State and non-state institutions have been identified, providing financial and non-financial support for the development of export potential of small and medium-sized businesses. At the same time, it is the optimal interaction of these institutions that is intended to ensure stable growth of export-oriented products in the domestic market. The problems of institutional regulation of certain socio-economic processes are of particular importance. In this regard, Tajikistan needs to focus on increasing the competitiveness of its economy, first of all, taking into account the increase of its export potential on the basis of close cooperation with international donors able to invest in the formation of small and medium-sized businesses in the Republic. Separately, there is a lack of effectiveness of interaction between different institutions designed to ensure favorable conditions for the development of export-oriented production in the regions of the Republic. On the basis of the identified gaps, recommendations are proposed aimed at improving the efficiency of the institutions for stimulating export activities of business structures. Thus, the improvement of the institutional framework for stimulating the export activities of business entities implies a systematic study of the interaction between State and regional institutions involved in this area.

Keywords: institutions, entrepreneurship, export, import substitution, regulatory acts, state institutions, programs, projects, business support centers.

ВВЕДЕНИЕ

Роль институциональной поддержки развития экспортной деятельности хозяйствующих субъектов неоднократно подчеркивается Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. «... Возможности Таджикистана в сфере экспорта готовой продукции велики, предпринимателям и инвесторам необходимо использовать свои способности для производства и экспорта конкурентоспособных товаров на внутреннем и внешнем рынках и достижения высоких

дополнительных ценностей. ... Отечественная импортозамещающая продукция нуждается в соответствующем представлении. Опыт показывает, что демонстрация отечественных производителей на международном и внутреннем рынках способствует укреплению их экспортного потенциала, привлечению инвестиций и потребителей... Поэтому такие ведомства, как министерства иностранных дел, экономического развития и торговли, промышленности и новых технологий, Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным

ным имуществом, Торгово-промышленная палата обязаны принять необходимые меры для представления отечественной продукции и товаров за границей» [1].

В стратегических документах развития национальной экономики также особо подчеркивается значение экспорта отечественных товаров и услуг с учетом достижения параметров макроэкономической стабильности на базе проведения институциональных реформ. В частности, в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., рассматривая возможности перехода к индустриально-инновационному сценарию развития национальной экономики, предполагается «создание основ инновационного развития экономики страны, прежде всего, на базе проведения реформ в системе образования и подготовки современных кадров для отраслей экономики. Данный сценарий возможен при формировании инновационных подходов при решении экономических и социальных вопросов, усилении институциональной базы развития, совершенствовании правовой системы и усилении защиты прав собственности, включая интеллектуальную, что будет благоприятствовать росту как внутренних частных, так и прямых иностранных инвестиций» [2, с.20].

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящее время институциональная система поддержки экспортной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса приобретает особое значение. Незрелость институтов, их отсутствие или неполного выполнения ими своих функций приводит к формированию институциональных ловушек. Как отмечает В.Д. Круглова «Институциональная незрелость приводит к невозможности применения механизмов реализации мер господдержки. Необходимо создание институтов страхового дела, гарантирования кредитов, создание инфраструктуры реализации залогов, разработка и принятие соответствующего залогового законодательства» [3, с.176].

В контексте вышеизложенного важным представляется уточнение понятия «институциональная поддержка развития экспортной деятельности». Некоторые авторы склонны считать, что «Под институциональными основами стимулирования экспортной деятельности субъектов предпринимательства понимается совокупность государственных, общественных и коммерческих институтов, взаимодействующих между собой, деятельность которых направлена на оказание услуг малому и среднему бизнесу, осуществляющему экспортную деятельность, способствующую формированию благоприятной бизнес-среды и условий для дальнейшего эффективного функционирования» [4, с.156].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемам формирования институциональной поддержки малого и среднего предпринимательства посвящены труды Аминджоновой М.М. Автор в частности отмечает, что «В механизме регулирования деятельности субъектов предпринимательского сектора и поддержки его развития государственными институтами, предусмотрено, что властные структуры несут ответственность за реализацию политики развития предпринимательства, им надлежит сыграть связующую, координирующую и регулирующую роль в осуществлении деятельности всей системы поддержки предпринимательства. Основным государственным институтом, регулирующим деятельность субъектов предпринимательского сектора и осуществляющим его поддержку, является, Правительство Республики Таджикистан. В числе ведущих государственных институтов, следует отметить Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. В его функции входит проведение глубокого анализа и прогнозирования социально-экономического развития, подготовка и принятия региональных программ развития и поддержки предпринимательского сектора» [5, с.75].

К институтам, оказывающими финансовую и нефин-

ансовую поддержку развития экспортного потенциала предприятий малого и среднего бизнеса, относятся органы государственной власти (управления), выполняющие исполнительные функции государственного управления, государственные организации (предприятия), региональные центры по развитию и поддержке организаций малого и среднего бизнеса, ориентированного на экспорт, финансово-кредитные учреждения. К негосударственным институтам относятся бизнес-акселераторы, бизнес-инкубаторы, организации, оказывающие информационно-консультационные услуги, аутсорсинговые и т.д. [6]. Оптимальное взаимодействие этих институтов призвано обеспечить стабильный рост объемов экспортоориентированной продукции на внутреннем рынке. Скопление достаточной продукции на одном и том же рынке непременно, в соответствии с законами экономической теории, приведет к улучшению качества товаров и услуг. Последнее способствует развитию экспортоориентированного и импортозамещающего производства.

Отдельно следует обратить внимание на взаимодействие институтов/организации и институтов/нормативно правовых актов, направленных на поддержку и стимулирование экспортной деятельности субъектов МСП (рис. 1.).

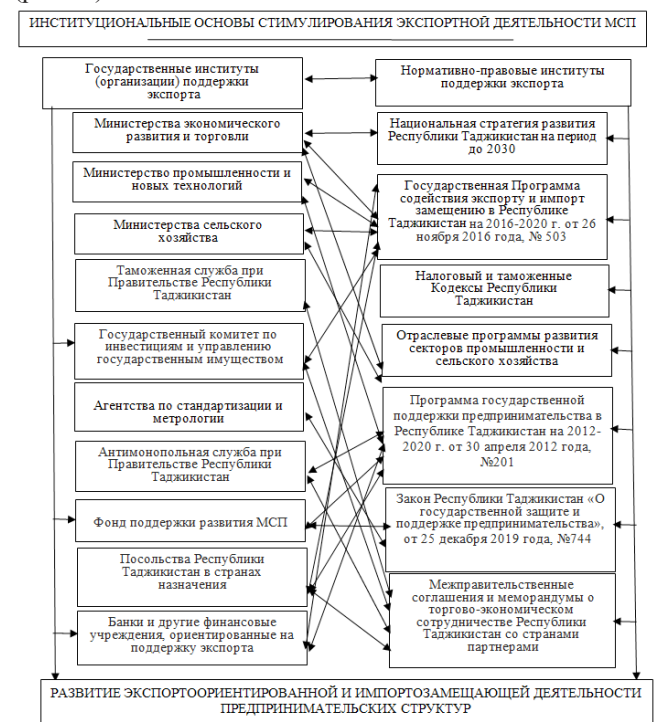

Рисунок 1 - Взаимодействие институтов стимулирования и поддержки экспортной деятельности предпринимательских структур

Предложенная схема отражает действующий механизм поддержки и стимулирования экспортной деятельности субъектов предпринимательства в Республике Таджикистан с учетом взаимодействия разных институтов, так и или иначе имеющих отношение к формированию экспортного потенциала последних.

В данной схеме можно выделить несколько моментов, отражающих недостатки обеспечения оптимального и эффективного взаимодействия институтов/организации и институтов/нормативно правовых актов. К таким недостаткам можно отнести:

1. В структуре государственных институтов отсутствует Центр поддержки экспортной деятельности, координирующий реализацию функциональных задач институтов/нормативно правовых актов.

Между тем, во многих странах такие центры функционируют, а в странах с большой территорией активно действуют и региональные центры поддержки экспорта.

В Российской Федерации, например, в каждой области функционируют Центры поддержки экспорта.

В работе Т.Б. Суржиковой и И.В. Грифоновой характеризуется деятельность Центра поддержки экспорта в Омской области Российской Федерации. Авторы отмечают, что «Основной целью Центра поддержки экспорта Омской области является реализация экономического потенциала Омской области путем осуществления поддержки экспорта и продвижения инвестиционных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства Омской области на зарубежных рынках. Центр поддержки экспорта оказывает услуги по трем направлениям: консультирование, продвижения, организация» [7, с.111].

Применительно к условиям Согдийской области можно создать Центр поддержки экспортной деятельности в форме автономной некоммерческой организации «Центр поддержки и содействия экспортной деятельности предпринимательских структур в Согдийской области». Главной задачей «Центра поддержки и содействия экспортной деятельности предпринимательских структур в Согдийской области» заключается в предоставлении аналитического материала (на общественных началах) субъектам малого и среднего бизнеса по продвижению товаров, имеющих экспортное назначение, услуги посредничества между предприятиями области и предприятиями из других стран региона (в первую очередь, Узбекистан, Казахстан, Российской Федерации, Афганистан, Иран, Пакистан, КНР и др.), проведение научно-исследовательских работ по выработке стратегии экспорта и импортозамещения в регионе и т.п. Деятельность центра основывается на дифференцированных подходах, а ее функциональные задачи направлены, прежде всего, на активизацию экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом уровня развития субрегионов области (табл. 1).

Таблица 1 - Основные принципы деятельности и функции Центра поддержки и содействия экспортной деятельности в Согдийской области Республики Таджикистан

СУБРЕГИОНЫ	ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ	ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ
РАЗВИТЫЕ (Б.Гафуровский район, Пенджикент, Худжанд, Истаравшан, Исфара, Канибадам, Гулистон, Дж. Расулов)	- адаптивный подход, содействующие реализации экспортного потенциала субъектов предпринимательства в динамичной среде; - консалтинговый подход, способствующий повышению эффективности маркетинговых исследований, проводимых со стороны субъектов предпринимательской деятельности.	- участие в определении приоритетных направлений поддержки экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства; - разработка и реализация мероприятий по региональной программе поддержки экспорта.
СЛАБОРАЗВИТЫЕ (Спитомен, Айни, Бустон, горный Матча, Деваштич, Шахристан, Зафарабад, Ашт)	- стимулирующий подход, основанный на актуализации результатов экспортной деятельности в регионе, рекламирования, распространения информационных бюллетеней; - инвестиционный подход, основанный на активизации инвестиционной деятельности субъектов предпринимательства; - государственно-частное партнерство, основанное на делегировании полномочий и ответственности в управлении производственных рисков.	- популяризация экспортной деятельности, в том числе за счет социальной рекламы в средствах массовой информации, включая телевидение, радио, печать, наружную рекламу, интернет и др.; - продвижение информации об услугах Центра в средствах массовой информации.

Обозначенные функции и задачи «Центра поддержки и содействия экспортной деятельности предпринимательских структур в Согдийской области Республики Таджикистан» не являются исчерпывающими. Центр должен ориентироваться на прогнозные варианты развития событий, как в самой области и в республике, так и в других странах - потенциальных рынков назначения экспортной продукции.

2. Второй недостаток механизма поддержки экспортной деятельности в Республике Таджикистан имеет содержательный характер и отражает недостаточный охват всех существующих проблем и пути их решения в «Государственной Программе содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 г.» (от 26 ноября 2016 года, № 503). Программа вовсе не охватывает региональные проблемы развития экспортной деятельности и их решения. В программе нет отдельного раздела, посвященного проблемам развития экспортной деятельности в регионах республики. Между тем, экспортная деятельность по своей природе и характеру осуществления сильно различается по географическим признакам, уровнем социально-экономического развития отдельных административных территорий, специализации и концентрации производства в регионах страны и др.

Так, например, Согдийская область расположена на Севере страны, граничит с Узбекистаном и Киргизстаном, отличается малоземельем, специализирована на производстве и экспорте сухофруктов, драгоценных металлов, ковров, имеет большой недоиспользованный потенциал производства и экспорта строительных материалов и др. Другие регионы имеют свои специфические особенности, имеющие ключевые значения при разработке и реализации государственных программ развития экспорта [8].

Применительно к Хатлонской области, где имеется большой потенциал реализации экспортной политики, требуется проведение глубоких исследований, направленных на наращивание производства экспортоориентированных и импортозамещающих продукции [9]. Эти отличия и специфические особенности недостаточно учтены в названной программе. Возможно одной из причин того, что многие целевые задачи данной программы не были достигнуты (с учетом того, что срок ее действия в текущем году истек) кроется именно в этом. Нам представляется, что в будущем при разработке государственных программ развития экспортной деятельности предпринимательских структур необходим учет следующих целевых задач, включающих региональные аспекты решения данной проблемы:

- разработка дифференцированной политики налогообложения по регионам страны с учетом выделения определенных льгот отраслям, имеющих конкурентные преимущества в плане производства экспортоориентированной и импортозамещающей продукции;
- обозначение мер по развитию инфраструктурных основ развития экспортной деятельности по регионам страны;
- исследование путей и механизмов формирования межрегиональных интегрированных структур, способствующих формированию синергетического эффекта от взаимодействия предпринимательских структур, расположенных на территории разных областей;
- содействие к формированию региональных экономических кластеров, имеющих потенциал наращивания экспортного потенциала предпринимательских структур в отдельных регионах;
- изучение путей и направлений совершенствования механизма функционирования свободных экономических зон, расположенных на территории регионов страны с учетом предоставления дополнительных льгот, назначенных для производства экспортоориентированной и импортозамещающей продукции;
- обозначение мер, направленных на активизацию

приграничной торговли в районах, расположенных вдоль границы Узбекистана и Киргизии;

- проведение экономических форумов, семинаров в областных центрах республики, организация выставок, ярмарки, содействие к государственно- частному партнерству и др.

3. Третьим недостатком выступает то, что в республике не действует институт определения критериев выделения средств субъектам предпринимательского сектора в поддержке их экспортной деятельности. Между тем, в некоторых странах критериальная база предоставления различных льгот и субсидий субъектам малого и среднего бизнеса институционализирована. Например, в Республике Беларусь «действует программа финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, инициированная и разработанная Банком развития. На примере двух кредитных продуктов: поддержка предприятий-экспортеров и поддержка инноваций условия получения финансирования, и другие требования (критерии), представлены со стороны Банка развития Республики Беларусь к субъектам МСП» [10, с.25].

Нам представляется, что в Таджикистане тоже нужна выработка критериальных показателей предоставления различных льгот и субсидий субъектам малого и среднего бизнеса с учетом поддержки их экспортной деятельности. Для этой цели следует привлечь широкий круг специалистов (из числа финансистов, экономистов, представителей бизнес структур, государственных органов управления экономикой и др.), способных в соответствии с специфическими особенностями регионов Таджикистана установить критерии поддержки субъектов МСП, ориентированных на экспорт и импортозамещение.

4. Четвертым недостатком выступает то, что в республике институционально не проработан механизм использования потенциала сотрудничества с международными организациями в области наращивания экспортноориентированного производства. Между тем, в настоящее время в республике и ее регионах функционируют многочисленные международные организации, представительства различных международных фондов, финансовых учреждений, которые так или иначе могут выступить в качестве партнера по решению проблем развития экспортной деятельности предпринимательских структур. «Основными донорами Республики Таджикистан среди международных финансовых институтов являются Всемирный Банк (ВБ), Азиатский Банк Развития (АБР), Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР), Исламский Банк Развития (ИБР), Кувейтский фонд и др. Основными странами - донорами являются Российская Федерация, Япония, Германия, Швейцария, КНР, Исламская Республика Иран, США, Саудовская Аравия и др.» [11].

В настоящее время Таджикистан получает внешнюю помощь в основном в развитие своей инфраструктуры. Значительные средства привлечены в реконструкции дорог, строительстве новых магистралей, железных дорог, тоннелей, мостов, линии электропередач, а также малых, средних и крупных ГЭС. Теперь, угрозы, связанные с коммуникационной изоляцией отдельных регионов страны в зимнее время, почти отсутствуют, лимит на получение электроэнергии полностью отменен, а также угрозы, связанные с продовольственной безопасностью страны больше не столь опасны как в начале 2000-х гг. Все это означает, что Таджикистану необходимо в дальнейшем акцентировать внимание на повышение конкурентоспособности своей экономики, в первую очередь, с учетом наращивания ее экспортного потенциала на базе тесного сотрудничества с международными донорами, способными инвестировать в становлении малого и среднего бизнеса в республике. В этом направлении предлагается разработка и реализация следующих мер:

- создание координационного центра (в структуре Государственного комитета по инвестициям и управ-

лению государственным имуществом) привлечения инвестиций в развитии экспортной деятельности предпринимательских структур. В функции данного Центра входит участие в различных конкурсах по привлечению грантов, кредитов, проектов, прямых иностранных инвестиций, предназначенных на поддержку экспортной деятельности предпринимательских структур;

- разработка и представление проектов сотрудничества с международными донорами (Всемирный Банк, Азиатский Банк Развития, Европейский Банк Реконструкции и Развития, Исламский Банк Развития, Кувейтский фонд и др.) в области развития инфраструктуры экспорта в регионах страны;

- дальнейший пересмотр нормативно-правовой базы функционирования свободных экономических зон в регионах республики с учетом создания благоприятных условий для привлечения прямых иностранных инвестиций в реализации тех проектов, которые имеют экспортное назначение или предназначены для производства импортозамещающего производства;

- усилить меры по оценке факторов внешней и внутренней среды функционирования совместных предприятий, имеющих экспортноориентированное и импортозамещающее производство, совершенствование организационной структуры управления, улучшения деятельности и повышения экономической эффективности их деятельности и т.п.

ВЫВОДЫ

Таким образом, совершенствование институциональных основ стимулирования экспортной деятельности субъектов предпринимательства в регионе предполагает системное изучение эффективности институтов, задействованных в этой сфере с учетом реализации мер по корректировке действующей схемы их взаимодействия. На примере Республики Таджикистан и ее регионов можно отчетливо наблюдать недостаточную эффективность данного взаимодействия, требующего принятия конструктивных по ее совершенствованию. При этом, необходимо учесть специфику функционирования институтов по отдельным регионам республики, Согдийская область среди которых отличается наиболее высоким уровнем развития предпринимательской деятельности, потенциально имеющих возможность развития экспортноориентированного и импортозамещающего производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на международном форуме предпринимателей 2018 г. под лозунгом "Развитие предпринимательства, инвестиций и современные тенденции экономики" (15.10.2018, г. Душанбе).
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, № 392. - Душанбе: «КОНТРАСТ», 2016. - 84 с.
3. Круглова Н.В. Анализ реализации стратегии поддержки малого и среднего предпринимательства через импортозамещение и экспорт // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - Новосибирск, 2016. - № 25. - С.176. (169-177.).
4. Дуленко Н. Г. Асимметрия развития малого и среднего предпринимательства на региональном уровне // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. - 2013. - № 3. - С.153-157.
5. Амиджоновна М.М. Формирование институциональной среды развития предпринимательского сектора в региональной экономической системе (на материалах Согдийской области Республики Таджикистан) // Дис. ... к.э.н. - Душанбе, 2018. - С.75. (174 с.)
6. Наиденков В. И. Бизнес-инкубатор и бизнес-акселератор как элементы инфраструктуры развития малого предпринимательства: сравнительная характеристика и проблемы деятельности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2018. - № 2. - С. 96-99.
7. Суржикова Т.Б., Трифонова И.В. Развитие инфраструктуры поддержки экспорта в современной российской экономике // Инновационная экономика и общество. - Омск, 2015. - № 2(8). - С.111. (108-114).
8. Сатторова М.Р. Формирование инфраструктурной основы развития малого бизнеса // Вестник Таджикского государственного университета право бизнеса и политики / Научно-теоретический журнал. - Худжанд: «Нури маърифат», 2015. - № 2(2). - С.59-64.
9. Набиев У.Л. О проблемах развития малого предпринимательства в Республике Таджикистан // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - Белгород, 2019. - № 1 (74). -

C.244-254.

10. Арашкевич О.В. Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, ориентированных на экспорт// Экономика. Бизнес. Финансы. - Минск, 2018. - № 5. - С. 25-26. (22-27.).

11. Информационно-познавательный портал о Таджикистане: <https://www.tajik-gateway.org/wp/international-organizations/>.

Статья поступила в редакцию 25.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0018РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ
НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ© 2020
SPIN: 9753-6951
AuthorID: 539301
ORCID: 0000-0003-3091-2169**Баева Динар Рахметуловна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, бухгалтерский учет и финансовый контроль»

ORCID: 0000-0002-8547-5843

Загоренко Анастасия Александровна, студент
Омский государственный аграрный университет

(644008, Россия, Омск, Институтская площадь, 1, e-mail: aa.zagorenko1817@omgau.org)

Аннотация. Увеличение доступности качественных финансовых продуктов и услуг и их использование является одним из условий всеобщего экономического роста и повышения благосостояния и качества жизни населения. Необходимо уделять отдельное внимание развитию финансовой инклюзивности на сельских территориях, потому что финансовая инклюзия призвана нивелировать сложившиеся отличия уровня жизни на сельских территориях от аналогичных показателей городов. Целью научной статьи является исследование финансовой инклюзивности на сельских территориях на примере Омской области. Применяемый в исследовании институциональный подход позволил изучить факторы, оказывающие влияние на развитие финансовой инклюзивности на сельских территориях, рассматривая как институты финансовые учреждения и исторически сложившиеся на сельских территориях особенности поведения. Финансовая инклюзивность является частью социально-экономического развития общества и реализуется в России посредством государственных стратегий и программ. Одной из причин недостаточного развития финансовой инклюзивности является отдаленность некоторых сельских территорий от городских агломераций, что сокращает возможность обращения сельского населения в финансовые учреждения. Цифровизация экономики в силу отсутствия Интернета (в том числе мобильного) на части сельских территорий также не решает данную проблему. Опрос студентов аграрного университета из сельских территорий позволил выявить проблемы финансовой грамотности и поведенческих паттернов, препятствующих развитию финансовой инклюзивности, на фоне активного использования отдельных банковских услуг.

Ключевые слова: финансовая инклюзивность, финансовая грамотность, сельские территории, цифровизация финансовых услуг, интернет на сельских территориях, поведенческие паттерны, аграрный вуз.

DEVELOPING FINANCIAL INCLUSION IN RURAL AREAS

© 2020

Baeva Dinar Rakhmetulovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of «Economics, accounting and financial control»**Zagorenko Anastasia Alexandrovna**, student

Omsk State Agrarian University

(644008, Russia, Omsk, Institutskaya square, 1, e-mail: aa.zagorenko1817@omgau.org)

Abstract. Increasing the availability and use of high-quality financial products and services is one of the conditions for overall economic growth and improving the welfare and quality of life of the population. It is necessary to pay special attention to the development of financial inclusion in rural areas, because financial inclusion is designed to offset the existing differences in the standard of living in rural areas from similar indicators in cities. The purpose of the scientific article is to study financial inclusion in rural areas on the example of the Omsk region. The institutional approach used in the study allowed us to study the factors that influence the development of financial inclusion in rural areas, considering both institutions and financial institutions that have historically developed in rural areas. Financial inclusion is part of the social and economic development of society and is implemented in Russia through state strategies and programs. One of the reasons for the lack of financial inclusion is the remoteness of some rural areas from urban agglomerations, which reduces the ability of the rural population to apply to financial institutions. Digitalization of the economy due to the lack of Internet (including mobile) in some rural areas also does not solve this problem. A survey of agricultural University students from rural areas revealed problems of financial literacy and behavioral patterns that hinder the development of financial inclusion, against the background of active use of certain banking services.

Keywords: financial inclusion, financial literacy, rural areas, digitalization of financial services, Internet in rural areas, behavioral patterns, agricultural University.

ВВЕДЕНИЕ

Доступность финансовых услуг, возможность привлечения финансирования и оптимизация финансовых потоков способствует развитию экономики. Данный аспект роли финансовой инклюзивности отмечается во многих исследованиях как российских [1-5] так и зарубежных исследователей [6-9]. Ежеквартально проводятся форумы, посвященные финансовой инклюзивности. Группа Всемирного банка рассматривает развитие финансовой инклюзивности как ключевой фактор снижения уровня бедности и улучшения благосостояния [10]. Одним из эффектов развития финансовой инклюзивности является включение в формальную экономику [11]. Таким образом, финансовая инклюзивность рассматривается как актуальное направление развития экономики. С другой стороны, по данным таможенной статистики за 2019 год внешнеторговый оборот России \$663.2 млрд (из них экспорт - \$420.4 млрд, импорт - \$242.8 млрд) [12].

Сальдо финансового счета платежного баланса РФ за 2019 год составило \$1,8 млрд. [13]. Объем экспорта зерновых и зернобобовых культур из России в 2019 году составил 40,5 млн. тонн, что в стоимостном выражении составило \$8,2 млрд. По данным аналитики Российского экспортного центра экспорт Омской области за 2019 год составил \$1,01 млрд, из них экспорт зерна \$0,05 млрд. [12]. Развитие экспортной деятельности как в регионе, так и в масштабах страны возможно при условии развития финансовой инклюзивности. Активное использование на сельских территориях бизнесом и населением финансовых услуг чаще рассматривается как источник финансирования дефицита капитала и кассового обслуживания представителей бизнеса. Однако развитие потребления финансовых услуг стало важным элементом политики, поскольку этот фактор может оказать влияние на успешный рост в различных сферах экономики. Таким образом, развитие финансовой инклюзивности

на сельских территориях будет способствовать повышению благосостояния сельских территорий, качества жизни, включения в формальную экономику, развитию экспортной деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование финансовой инклюзивности на сельских территориях на примере Омской области.

В данном исследовании, учитывая многоаспектный характер исследуемой проблематики, был использован институциональный подход, в котором основное внимание уделяется роли институтов. При этом под институтами, в соответствии с концепцией Т.Веблен и У.Митчел, понимаются организации (государства, органы власти, фирмы) и исторически сложившиеся правила. В исследовании проводится анализ факторов, оказывающих влияние на развитие финансовой инклюзивности на сельских территориях. Приводимые факторы подтверждаются анализом фактических данных по сельской территории Омской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Хотя Всемирный банк согласен с тем, что финансовая инклюзивность является ключевым фактором, способствующим сокращению масштабов нищеты и повышению благосостояния, парадоксально, что все еще более половины взрослого населения мира не имеет доступа к основным финансовым услугам. Недостаточная финансовая инклюзивность обычно относится к странам с развивающейся и слаборазвитой экономикой. В странах с высоким уровнем доходов использование счетов является почти повсеместным: 94% взрослого населения сообщают, что у них есть счета в официальных финансовых учреждениях, в развивающихся странах этот показатель составляет лишь 54%. По данным отчета Центра финансовых инноваций и безналичной экономики СКОЛКОВО (Россия) уровень развития финансовой инклюзивности стран ЕС по всем показателям значительно превышает другие страны, в том числе Российскую Федерацию. [14]

Согласно докладу Всемирного экономического форума об общей экономической инклюзивности, опубликованному в 2017 году, отмечается, что позиция России в отношении инклюзивности ниже, чем ее рейтинг по ВВП, что говорит о значительных возможностях для улучшения текущего экономического положения. [15] Финансовая инклюзивность является неотъемлемой частью общего развития социально-экономической системы и в настоящее время является одним из приоритетных в России. Были приняты и реализуются следующие государственные программы

- Стратегия повышения финансовой доступности в России на период 2018–2020 годов;
- Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов;
- Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов;
- Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы.

Однако, несмотря на данные мероприятия уровень финансовой инклюзивности остается значительно ниже европейского уровня. Центр финансовых инноваций и безналичной экономики СКОЛКОВО приводит следующие возможные причины:

- социальные барьеры;
- физические барьеры (отдаленность районов);
- финансовые ограничения;
- поведенческие паттерны. [14]

Физические барьеры (отдаленность районов) является одной из причин разрыва в уровне и качестве жизни населения на сельских территориях, сообщение между которыми иногда не позволяет физически посетить финансовое учреждение. [16] На сельских территориях Омской области свои подразделения имеют только АО Россельхозбанк и ПАО Сбербанк России. Необходимо

отметить, что Омская область состоит из 32 муниципальных районов и 300 сельских поселений. При этом 18 офисов АО Россельхозбанка расположены в районных центрах. Офисы Омского отделения Сбербанка России (160 шт) расположены как в районных центрах, так и в сельских поселениях. Учитывая количество сельских поселений, протяженность Омской области, для многих сельских жителей доступность банковских услуг ограничена.

Среди поведенческих паттернов можно выделить сложившийся ранее и до сих пор проявляющий себя менталитет настороженного отношения ко всему новому со стороны российского аграрного бизнеса, в виду недостаточной финансовой грамотности фермеров. Часть данных причин возможно нивелировать с применением инструментов Digital finance, а другие причины посредством формирования осознанного финансового поведения. Развитие цифровизации финансового рынка расширяет возможности участия сельских жителей как в контексте инвестирования так и проведения расчетов между контрагентами. Однако необходимо отметить территориальную неравномерность процессов развития цифровизации финансового сектора и применения её инструментов. В Евросоюзе реализация цифровизации в рамках разработанного плана развития цифровых технологий началось с 2010 г. В России Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена только в 2017 г. Количество конференций, форумов по цифровизации финансового рынка, прошедших в странах ЕС за 2019 г превышает аналогичные события в РФ. При этом данные мероприятия способствуют развитию практики, совершенствованию имеющихся инструментов цифровизации финансового рынка. Эти процессы оказывают влияние на благосостояние населения и формирование ВВП. Цифровизация финансового рынка как фактора развития финансовой инклюзивности имеет два вектора влияния. С одной стороны, перевод финансовых услуг (и элементов их оказания) в цифровое поле повышает их доступность для бизнеса и населения (как следствие, способствует развитию финансовой инклюзивности), особенно в условиях территориальной отдаленности, что характерно для сельских территорий РФ. С другой стороны, фермерским хозяйствам, малому и среднему бизнесу, работающему на сельских территориях, цифровые технологии позволяют значительно сократить издержки ведения бизнеса за счет снижения цены финансовой цифровой операции. При недостаточной финансовой осознанности и грамотности как населения так и бизнеса, это может привести к усугублению разрыва в уровне и качестве жизни на сельских территориях, что отрицательно скажется на формировании ВВП.

Одним из условий реализации и применения инструментов цифровизации финансового сектора на сельских территориях является наличие на территории возможности использования Интернета. К сожалению, Интернет-соединение на сельских территориях характеризуется низкой устойчивостью или его отсутствием. На рисунке 1 представлена карта покрытия Омской области мобильным интернетом: насыщенность цвета отражает устойчивость (наличие) мобильного интернета. Представленная информация свидетельствует о недостаточности покрытия. Таким образом, ограничения использования Интернет-сервисов является препятствием развития финансовой инклюзивности на сельских территориях.

Во всем мире 30% взрослых, не вовлеченных в банковскую систему, находятся в возрасте от 15 до 24 лет. В Бразилии, Индии и Кении примерно 4 из 10 «небанковских» взрослых находятся в возрастной группе 15-24 года. [11] Для анализа финансовой инклюзивности молодежи сельских территорий было опрошено 127 студентов Омского аграрного университета различных факультетов. Опрос состоял из 17 вопросов, направленных

ных на выявление общего понимания студентами понятия финансовых услуг, доступности финансовых услуг, полноты использования и оценки качества доступных им финансовых услуг.

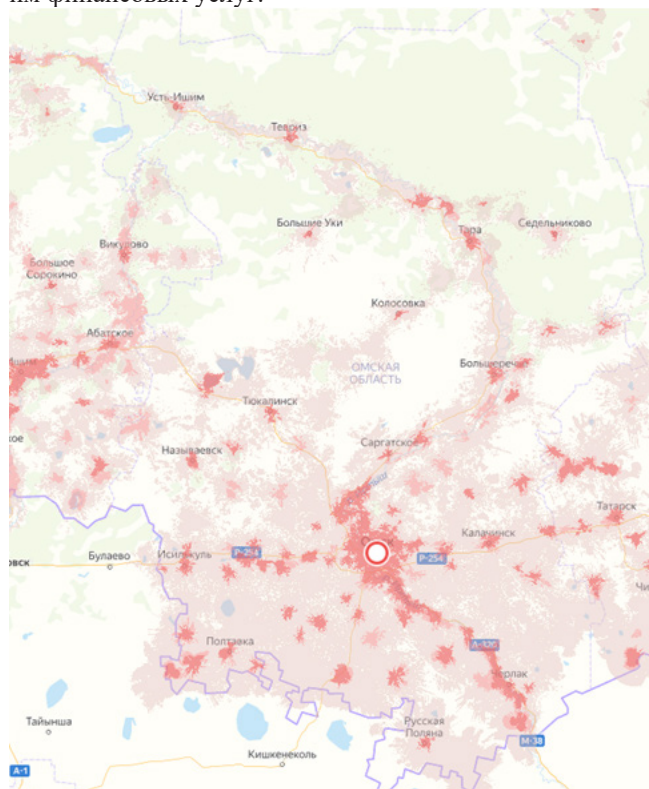

Рисунок 1 - Карта покрытия GSM/3G/LTE/4G по Омской области (МТС, Мегафон, Yota, Ростелеком, Skylink, Tele2) [17]

Из предложенного списка студентам предлагалась выбрать, что из представленных услуг относится к финансовым. Брокерские услуги не считают финансовыми 57,5%, а расчетно-кассовое обслуживание 34,6%. Это свидетельствует о недостаточной финансовой грамотности среди респондентов. Таким образом, одним из этапов развития финансовой инклюзивности является развития финансовой грамотности [18]. В данном направлении Министерством финансов РФ и Банком России реализуются различные программы, которые имеют точечный эффект. 16,5% опрошенных ответили, что не имеют физической возможности получения услуг в отделениях и филиалах финансовых организаций в своих сельских поселениях и в шаговой доступности отсутствуют банкоматы, электронные и платёжные терминалы. С учетом того, что студенты на время обучения проживают в городе всего 5,5% респондентов не имеют возможность дистанционного/удаленного доступа к получению финансовых услуг посредством сети Интернет, с использованием мобильного телефона и иных устройств. 72,4% респондентов имеют банковский счет, а 97,6% респондентов пользуются банковскими картами. Данные результаты также свидетельствуют о пробелах в финансовой грамотности студентов: примерно 25,2 % респондентов не понимают, что наличие банковской карты предполагает наличие банковского счета.

При наличии ограниченности возможностей использования финансовых услуг на сельских территориях нахождение молодежи в городе значительно изменяет модель финансового поведения. Совершают покупки/платежи онлайн каждый день 26% респондентов, 27,6% - несколько раз в неделю (рисунок 2), что свидетельствует о достаточно высокой активности использования удаленного банкинга.

Базовыми финансовыми инструментами, такими как банковский счет, кредитные карты и мобильный бан-

кинг пользуется большая часть опрошенных студентов. От 10% до 15% респондентов использует кредитные инструменты и депозитные вклады, что можно объяснить возрастными особенностями и отсутствием постоянного собственного заработка у студентов очного отделения. 85% респондентов ответили, что на момент опроса имеют быстрый доступ к финансовым услугам, в том числе посредством удаленного доступа.

Рисунок 2 – Частота проведения онлайн платежей респондентами (сост.автором).

При этом 30% не считают финансовые услуги доступными по цене. О поведенческих паттернах свидетельствует, что 20,5% не доверяют финансовым институтам и предоставляемым ими услугам, а 24,4% не считают эффективной систему защиты прав потребителей финансовых услуг.

ВЫВОДЫ

Принимая во внимание потенциал развития финансовой инклюзивности на территории России, участие России и Омской области в частности в международном экономическом обороте исследование финансовой инклюзивности на сельских территориях является необходимым условием его дальнейшего развития. Препятствиями развития финансовой инклюзивности являются недостаточная финансовая грамотность сельских жителей, недостаточное покрытие сетью интернет сельских территорий и отдаленность офисов финансовых учреждений. При этом молодежь, покинув даже временно сельскую местность, очень быстро становятся потребителями банковских услуг. При этом поведенческие паттерны сохраняются, что является препятствием для их включения в другие финансовые услуги. Можно предположить, что вовлечение сельской молодежи в финансовые услуги через связь поколений будет способствовать финансовой инклюзивности и более старшего поколения.

Учитывая полученные результаты в дальнейшем необходимо изучение зарубежного опыта развития финансовой инклюзивности на сельских территориях, а также разработка и реализация программы о цифровых финансовых услугах, в которой целевой аудиторией будет сельская молодежь. Данная программа призвана будет повысить финансовую грамотность и инклюзию целевой аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // Вопросы экономики. 2019. №3. С. 29-47
2. Нестеренко Ю.Н., Веригина Г.М. К вопросу о становлении и развитии финансовой инклюзии в России // Инновации в экономике, управлении, образовании: коллективная монография/ Под ред. В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. М: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2019. С. 166-178
3. Птаценко Е. В., Кошарная В. В. Сущность финансовой инклюзии при клиентоориентированном подходе на рынке банковских услуг // Бизнес информ. 2019. № 7 (498). С. 299-304
4. Тюльпенева М. С. Финансовая инклюзия: содержание, оценка, социально-экономическое значение // Научное образование. 2020. № 2 (7) С. 351-354
5. Юрманова Е. А. Финансовые кооперативы как институты финансовой инклюзии сельских территорий: мировые тенденции // Трансграничный фактор: плюсы и минусы ведения сельского хозяйства: материалы международной научно-практической конференции. Донецк: ООО "АзовПринт", 2019. - С.311-319
6. Khan Kashif Hasan Interest free finance and financial inclusiveness

of minority communities in India: a theoretical discussion// Alato academic studies. 2018. №2. С. 85-89

7. Milana C., Ashta A. *Microfinance and financial inclusion: Challenges and opportunities// Strategic change-briefings in entrepreneurial finance. 2020. №29-3. С. 257-266*

8. Saha M., Dutta K.D. *Nexus of financial inclusion, competition, concentration and financial stability Cross-country empirical evidence // Competitiveness review. 2020.*

9. Терзян Т. А., Матевосян Д. С. *Оценка финансовой доступности в республике Армения// Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. №9-1 (41). С. 152-158*

10. *The Global Findex Database. URL: https://globalfindex.worldbank.org/#about_focus*

11. *Why Financial Inclusion. URL: <https://www.gpfi.org/why-financial-inclusion>*

12. *Экспорт и импорт России по товарам и странам. URL: <https://ru-stat.com/analytics/6556>*

13. *Платежный баланс 2019 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/platyezhuu_balans_2019_goda.html*

14. *Финансовая инклюзивность за пределами доступности: аналитическая записка Центра финансовых инноваций и безличной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_2018_11_Financial_inclusion_beyond_access_Ru.pdf*

15. *The Inclusive Growth and Development Report 2017 // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017>*

16. Мишура А. В., Агеева С. Д. *Обеспеченность банковскими отделениями в регионах России: оценка роли расстояний и других факторов // Регион: экономика и социология. 2019г. № 4 (104). С. 73-92*

17. *Карта покрытия GSM/3G/LTE/4G в городе Омск и области. URL: <https://omsk.meldana.com/services/sotovaya-svyaz-i-internet/karta-pokrytiya-gsm-3g-lte-4g/>*

18. Семко Г. В. *Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения // Экономические и социальные проблемы России. 2019. №1. С. 70-98*

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.51
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0019

ЦЕНОВЫЕ И НЕЦЕНОВЫЕ ФАКТОРЫ СПРОСА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

© 2020
AuthorID: 615674
SPIN: 9684-2480
ORCID: 0000-0002-1319-3580

Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права

AuthorID: 727077
SPIN: 1356-5723

Базавлущкая Лилия Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права

AuthorID: 547668
SPIN-код: 2649-1558

Хабибуллин Фаргат Хадиятович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры подготовки
педагогов профессионального обучения и предметных методик, отличник народного
просвещения, заслуженный учитель Российской Федерации

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: akadem-ppi@mail.ru)*

Аннотация. В статье авторы проводят анализ ценовых и неценовых факторов на рынке образовательных услуг, а также характеризуют неценовые факторы, влияющие на поведение потребителей. В статье отмечено, что основным импульсом к появлению предложения услуг (товаров) является спрос. Создание новых образовательных организаций и «линейки образовательных продуктов» характеризуется как реакция рынка на возникающие потребности общества. Под «ценовым фактором» авторы понимают цены на образовательные услуги. При этом ценообразование является существенным элементом общей конкурентной стратегии на рынке образовательных услуг. Под ценой понимается количественный измеритель, содержащий в себе ценность объекта. Правильно установленная цена может сыграть решающую роль в успешности продаж или, наоборот, в провале. К ценовым факторам на рынке образовательных услуг можно отнести цены на товары-субституты (к примеру, стоимость обучения на другой специальности или в другом вузе). К неценовым факторам авторы относят: (1) качество образования, (2) вкусы и предпочтения индивидов, (3) престиж и моду, (4) доход потребителей, (5) торговую марку, (6) маркетинговую деятельность и др.

Ключевые слова: цена, ценообразование, ценовые факторы, неценовые факторы, рынок образовательных услуг, спрос на рынке образовательных услуг, потребители образовательных услуг.

PRICE AND NON-PRICE DEMAND FACTORS IN THE EDUCATIONAL SERVICES MARKETS

© 2020

Demtsura Svetlana Sergeevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of Economics, management and law

Bazavlutskaya Liliya Mikhaylovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of Economics, management and law

Khabibullin Fargat Khadiyatovich, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Training Teachers of Professional Training and Subject Methods
South Ural State Humanitarian-Pedagogic University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: akadem-ppi@mail.ru)

Abstract. In the article, the authors analyze price and non-price factors in the market of educational services, as well as characterize non-price factors that affect consumer behavior. The article notes that the main impulse to the emergence of the supply of services (goods) is demand. The creation of new educational organizations and the «line of educational products» is characterized as a market reaction to the emerging needs of society. By «price factor» the authors understand the prices of educational services. Moreover, pricing is an essential element of the overall competitive strategy in the educational services market. Under the price refers to a quantitative meter that contains the value of the object. A correctly set price can play a decisive role in the success of sales or in failure. Price factors in the market of educational services include prices for substitute goods (for example, the cost of training in another specialty or in another university). The authors include non-price factors: (1) the quality of education, (2) the tastes and preferences of individuals, (3) prestige and fashion, (4) consumer income, (5) trademark, (6) advertising.

Keywords: price, pricing, price factors, non-price factors, the market of educational services, demand in the market of educational services, consumers of educational services.

Введение. На рынке образовательных услуг существуют определенные экономические отношения субъектами, а именно, между потребителями (обучающимися), производителями (образовательными организациями), посредниками, конкурентами и государством.

При этом под потребителями образовательных услуг понимаются физические лица (родители обучающихся или сами обучающиеся в случае, если они одновременно являются как покупателями, так и потребителями услуги), так и юридические лица (государственные учреждения, предприятия-работодатели и др.).

Посредники – это образовательные фонды, ассоциации образовательных организаций, службы занятости, государственные учреждения, библиотеки, т.е. органи-

зации, которые своей деятельностью оказывают информационную, правовую, консультационную, финансовую поддержку, содействуют в подборе кадров и трудоустройстве выпускников.

Конкуренты, т.е. организации, предоставляющие аналогичные образовательные услуги и преследующие аналогичные цели и интересы.

Если мы обратимся к теории спроса и предложения, то поймем, что основным и главным «толчком» к возникновению и росту предложения услуг (товаров) на рынке является спрос (на услуги и товары). То есть создание новых образовательных организаций и «линейки образовательных продуктов» можно характеризовать как реакцию рынка на возникающие потребности общества.

Отметим, что увеличение спроса на образовательные услуги приводит к росту числа образовательных организаций. И в данном контексте интересен вопрос поведения потребителей образовательных услуг. На данное поведение, безусловно, оказывает влияние целый ряд факторов. То есть существуют процессы, явления, события и т.д., обуславливающие потребителя образовательных услуг поступать определенным образом (совершать покупку или отказываться от нее).

В частности, выделяют ценовые и неценовые факторы, которые детерминируют потребительское поведение.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых изложены аспекты проблемы. Изучение научной литературы показывает, что проблеме исследования ценовых и неценовых факторов уделяют внимание многие специалисты. В частности, механизму ценообразования на рынке образовательных услуг посвящены труды И.В. Барановой [1] и М.Ю. Мирзабековой [2]. Влияние детерминантов на изменение спроса в своих работах описывает Я.Ф. Боровых [3]. Восприятие обучающимися цен на образовательные услуги в своих работах рассматривают С.С. Демцура и Е.Ю. Дмитриева [4], [5], [6], [7], [8]. Вопросы ценообразования образовательных услуг высших учебных заведений исследуются учеными Н.М. Загоскиной и М.С. Полонской [9]. Для нашего исследования важное значение имеет работы И.А. Мубаракова [10] и М.А. Муравьевой [11], посвященные факторам и факторному анализу формирования потребительского спроса. Следует отметить, что менеджмент конкурентных позиций вуза на региональном образовательном рынке рассматривали А.И. Пыхтин, М.Г. Клевцова и С.М. Клевцов [12].

Мы опирались на труды В.И. Саенко, В.С. Гаврюшенко [13], В.П. Сланова, А.А. Шакурова [14], И.Б. Стукаловой, А.А. Стукаловой [15], В.И. Токаревой, А.С. Кудрика [16], Е.В. Харченко, Л.В. Широковой, М.А. Юрьевой [17], Н.Ф. Чурсиной [18], Д.А. Шевченко [19], О.В. Шнайдер и В.А. Фроловой [20].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящего исследования выступает анализ ценовых и неценовых факторов на рынке образовательных услуг, а также характеристика неценовых факторов, влияющих на поведение потребителя.

В своем исследовании мы применяли следующие методы. Во-первых, прибегали к теоретическому анализу научной литературы, обобщению, систематизации, опросу абитуриентов и студентов и др. При этом *системный подход* является необходимым условием в исследовании ценовых и неценовых факторов. Он предполагает рассмотрение всех факторов, влияющих на поведение потребителей, в качестве сложной системы.

Приступая к *изложению основного материала исследования*, отметим, что под «ценовым фактором» принято понимать цены на образовательные услуги. Если обратиться к экономическим словарям и монографиям по ценообразованию и маркетингу, то можно понять, что термин «цена» напрямую связан с процессом принятия решений о покупке. То есть цена детерминирует потребительское поведение. А иногда является решающим фактором для покупателя. При этом ценообразование зачастую используется администрацией образовательных организаций как эффективная стратегия конкурентной борьбы на рынке.

Среди ценовых факторов на рынке образовательных услуг мы выделяем цены на товары-субституты. То есть это цены, установленные в образовательной организации на разных направлениях (к примеру, стоимость обучения по аналогичному направлению профессиональной подготовки или стоимость обучения на другом факультете и т.д.), а также цены, устанавливаемые другими образовательными организациями (конкурентами) на аналогичные услуги.

Отметим, что цена сообщает абитуриенту информа-

цию о позиционировании образовательной услуги. Цена, которая верно рассчитана и правильно установлена, зачастую играет ключевую роль в успешности продаж или, наоборот, в провале. То есть цена может выступать решающим фактором и стимулировать рост продаж.

Следует сказать, что цена имеет социальное значение, она связана с социальной ценностью (которая возникает после получения образовательной услуги). То есть цена вбирает в себя определенную ценность объекта. Цена выступает «маяком» или ориентиром, упрощая тем самым процедуру оценивания услуги. Это положение очень важно, так как наглядно демонстрирует взаимосвязь цены и той ценности, которую взамен получает покупатель.

Отметим, что спрос на услуги вузов является малоэластичным. Это обусловлено тем, что в условиях рынка и конкуренции между выпускниками вузов повышение цены на образовательную услугу не вызывает резкого изменения спроса на нее.

В экономической теории неценовых факторов, детерминирующих потребительское поведение и оказывающих влияние на спрос, выделяют много. Во-первых, к неценовым факторам на рынке образовательных услуг можно отнести качество образования. Общеизвестно, что оказание образовательной услуги, как правило, имеет продолжительный период. То есть качество образования сложно оценить за один-два дня. Результат образовательных услуг отсрочен на год или несколько лет. Следовательно, потребители образовательной услуги смогут ответить на вопрос: «Качественное образование вы получаете?» лишь косвенно. И их ответ может меняться в течение определенного промежутка времени.

Во-вторых, к неценовым факторам относят предпочтения потребителей. Общеизвестно, что каждый человек обладает определенными способностями. У каждого человека есть свои собственные интересы, взгляды, предпочтения. На них оказывают влияние полученные им ранее знания и опыт. Эти знания, этот опыт потребитель использует в процессе выбора профессионального направления, специализации, в процессе выбора конкретной образовательной услуги.

В-третьих, неценовым фактором на рынке образовательных услуг является престиж, а также мода. К этому фактору относятся «популярные профессии», высокооплачиваемые, престижные и востребованные на рынке.

В-четвертых, это уровень дохода потенциальных потребителей образовательных услуг. Если образовательная услуга стоит слишком дорого, то это ограничивает к ней доступ определенного круга желающих лиц. Тем абитуриентам, которые не прошли по баллам на бюджет, придется оценивать свои доходы и финансовые возможности. А тенденция на современном рынке такова, что доходы российских граждан снижаются, а цены на образовательные услуги, наоборот, повышаются.

В-пятых, к неценовому фактору можно отнести торговую марку. То есть это сформированный на рынке имидж образовательной организации, репутация, которая закрепилась в сознании потребителей. Правильная реализация и продвижение благоприятно влияет на имидж образовательной организации.

В-шестых, неценовым фактором на рынке образовательных услуг является маркетинговая деятельность образовательной организации, в частности, рекламные кампании. Подобные рекламные мероприятия побуждают потенциальных потребителей совершить покупку. Реклама эффективна на рынке образовательных услуг, так как на фоне большого количества коммерческих образовательных организаций возникает конкурентная борьба. И маркетинговая деятельность, в частности, рекламные кампании способствуют привлечению клиентов.

Профессор О.Н. Дмитриев считает, что «с юридической точки зрения, маркетинг – это управление рынком со стороны поставщиков и заказчиков товарной продук-

ции (в том числе потенциальных поставщиков и заказчиков) в части возмездных переуступок прав собственности на нее».

В рамках настоящего исследования считаем целесообразным проанализировать маркетинговую деятельность ГБПОУ «МиМК». Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Миасский машиностроительный колледж» является крупной профессиональной образовательной организацией. Колледж состоит из четырех образовательных комплексов: комплекс «Электрорадиотехника и технологии» (главный корпус); комплекс «Электрорадиотехника и технологии»; комплекс «Автомобилестроение и металлообработка»; центр подготовки квалифицированных рабочих и служащих.

Проанализировав маркетинговую деятельность в ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж», можно сделать вывод о том, что отдел профориентационной работы выполняет следующие функции: осуществляет профориентационную работу; организует участие ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж» в образовательных выставках; осуществляет рекламная деятельность колледжа; организует работу приемной комиссии и др.

У колледжа разработан логотип в синей цветовой гамме, а также есть страницы в социальных сетях: «В Контакте» (387 подписчиков) и Facebook. Однако, судя по активности подписчиков и администраторов сообществ, колледж не особо активно привлекает абитуриентов через социальные сети, не ведет разъяснительную работу, не проводит конкурсы и маркетинговые акции. У колледжа нет страниц в Одноклассниках, Инстаграмм, Твиттере и др. В Колледже наиболее распространенными каналами продвижения образовательных услуг являются: (1) стратегическое партнерство; (2) профориентационная работа по традиционным формам; (3) реализация Интернет-проекта «Я выбираю профессию».

ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж» ежегодно в сентябре и марте принимает участие в «Параде профессий», где на площадке организует мастер-классы для 8-9 классов. ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж» тесно сотрудничает с АО «Автомобильный завод «УРАЛ» и АО «Миасский машиностроительный завод», ПАО «Уральская кузница» и др. День открытых дверей в ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж» традиционно проводится в марте-апреле (в 2020 году запланирован на 18 апреля в 11:00). Представители ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж» выезжают в ближайшие деревни и города, рекламируя образовательные услуги колледжа.

Обратимся к результатам рейтинга профессиональных образовательных организаций г. Миасс. Проанализируем рейтинговую позицию Миасского машиностроительного колледжа по данным сайта <http://vizoteka.ru>. Колледж насчитывает 1350 учащихся (обучающихся очно) и 720 учащихся (обучающихся заочно), занимает 1 место в рейтинге колледжей Миасса и 640 место в рейтинге колледжей России. Согласно рейтинговым данным только 10% выпускников Миасского машиностроительного колледжа поступают в вузы. Около 55% выпускников Миасского машиностроительного колледжа находят работу (не имеют проблем с трудоустройством).

Анализируя представленные данные рейтинга и официального сайта колледжа, можно отметить, что ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж» формирует позицию на рациональных характеристиках, акцентируя внимание на выгодах, которые получает потребитель, позиционируя себя как многопрофильная профессиональная образовательная организация.

Отметим, что потребителями образовательных услуг ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж», являются в большинстве своем выпускники 9 и 11 классов школ г. Миасса. Так как у колледжа отсутствует обще-

житие, иногородние студенты и их родители предпочитают выбирать другие профессиональные образовательные организации г. Миасса (где студентам предоставляется общежитие).

Далее опишем посредников ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж». С колледжем тесно сотрудничает службы занятости г. Миасса, библиотеки г. Миасса, оказывая информационную, правовую, консультационную поддержку.

Если рассматривать образовательные услуги в сфере среднего профессионального образования в г. Миасс, то конкурентами ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж» являются следующие образовательные организации. Во-первых, филиал Челябинского юридического колледжа в г. Миасс. При этом данный филиал является негосударственной профессиональной образовательной организацией. Во-вторых, Миасский геологоразведочный колледж. В-третьих, филиал Миасского медицинского колледжа. В-четвертых, Миасский медицинский колледж. В-пятых, Миасский строительный техникум. В-шестых, Миасский педагогический колледж. В-седьмых, Миасский государственный колледж искусства и культуры. То есть в г. Миасс на рынке образовательных услуг присутствует 8 организаций СПО.

С целью мониторинга текущей позиции ГБПОУ «Миасский машиностроительный колледж» нами был проведен стандартизированный опрос выпускников школ 9-х и 11-х классов 2019 года (студентов 1 курса колледжа). Выборка осуществлялась методом свободно-го отбора и составила 524 чел.

Респондентам было предложено описать их отношение и особенности восприятия рекламы, которая поспособствовала выбору специальности и профессиональной образовательной организации. Приведем некоторые высказывания абитуриентов, поступающих в колледж в 2019 году на разные специальности, а также студентов 1 курса.

Роман Д.: «Рекламные буклеты лично мне запомнились своей яркостью, оригинальностью и содержательностью. После знакомства с информацией о колледже я сразу понял, что данная образовательная организация и занимает крепкие позиции на рынке, она имеет хороший имидж, данный колледж просто всегда «на слуху». Много отличных специалистов являются выпускниками машиностроительного колледжа. Для меня это весомый аргумент. Именно поэтому я выбрал данный колледж. И очень рад, что поступил!».

Павел С.: «Я обратил внимание на рекламу машиностроительного колледжа по телевидению. Мне запомнились рекламные ролики и образ успешности студентов данного колледжа. Запомнился слоган и призыв поступать в этот колледж. Позже я наткнулся на объявление в газете. И тоже подумал о том, что специальности, которые предлагает данная профессиональная образовательная организация, очень интересные. В связи с этим, я решил остановить свой выбор на машиностроительном колледже. И не жалею об этом!».

Мария А.: «У колледжа есть сайт и группы в социальных сетях. Я много времени провожу, листая новостную ленту. Именно поэтому я обратила свое внимание на рекламу машиностроительного колледжа в Интернете. Сперва зашла в группы В Контакте, потом перешла на официальный сайт. Меня заинтересовали положительные отзывы о колледже и возможности, которые предлагает колледж. Плюс в машиностроительном колледже очень хорошо развита студенческая жизнь: она насыщена интересными событиями, мероприятиями, конкурсами, праздниками и т.д. Этот факт стал для меня решающим в профессиональном выборе».

Дарья Б.: «Студенческая жизнь – самая веселая, яркая, увлекательная пора в жизни любого человека. Именно об этом говорилось в рекламе машиностроительного колледжа. Именно об этом говорила моя старшая сестра, которая учится на 3 курсе этого колледжа. К

тому же, к нам в школу несколько раз приходили преподаватели и сотрудники данного колледжа, рассказывали о направлениях профессиональной подготовки, бонусах, плюсах, особенностях обучения и прохождения практики на предприятиях Миасса. Это повлияло на мой выбор и поступление».

Николай Р.: «Я в мае 2019 года увидел рекламу машиностроительного колледжа в журнале для поступающих. Там доступным языком были описаны все выгоды, которые получает абитуриент при поступлении в машиностроительный колледж. Были напечатаны яркие фотографии, таблицы с подробной информацией, а также логотип колледжа. То есть лично для меня среди всех остальных подобных рекламных объявлений эта реклама врезалась в память. Потом я зашел на сайт машиностроительного колледжа, изучил направления профессиональной подготовки, решил, что в этот колледж я хочу поступать».

Валерия В.: «У машиностроительного колледжа очень хорошие курсы и мероприятия. Они проводятся сотрудниками колледжа в школах для учащихся 9-ых и 11-ых классов. Лично мне посчастливилось участвовать в двух. Приятно было победить в конкурсе «Моя будущая профессия», это повысило мою самооценку и уверенность в собственных силах. А также сильно повлияло на мой профессиональный выбор».

Ольга Д.: «Мне очень нравится этот колледж, поступила в 2019 году. Ни разу не пожалела. Обратила внимание на рекламу в транспорте и по телевидению. Уже позже услышала рекламу машиностроительного колледжа по радио. Вообще колледж не нуждается в рекламе! Здесь понимающие преподаватели. Насыщенная студенческая жизнь...».

Таким образом, на основе вышеизложенного мы пришли к следующим выводам. Основным импульсом к появлению предложения услуг (товаров) является спрос. Создание новых образовательных организаций и «линейки образовательных продуктов» можно характеризовать как реакцию рынка на возникающие потребности общества. Отметим, что увеличение спроса на образовательные услуги приводит к росту числа образовательных организаций. И в данном контексте интересен вопрос поведения потребителей образовательных услуг на основе факторов, которые оказывают воздействие на спрос. В частности, на основе ценовых и неценовых факторов.

Под «ценовым фактором» принято понимать цены на образовательные услуги. Так как цена является одним из решающих факторов при принятии решений, ценообразование – это существенный элемент общей конкурентной стратегии на рынке образовательных услуг. Под ценой понимается количественный измеритель, содержащий в себе ценность объекта. Правильно установленная цена может сыграть решающую роль в успешности продаж или, наоборот, в провале.

К ценовым факторам на рынке образовательных услуг можно отнести цены на товары-субституты (к примеру, стоимость обучения на другой специальности или в другом вузе).

К неценовым факторам, как правило, относят: (1) качество образования, (2) вкусы и предпочтения индивидов, (3) престиж и моду, (4) доход потребителей, (5) торговую марку, (6) рекламу и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранова И.В. Механизм ценообразования на рынке образовательных услуг: особенности и перспективы совершенствования / И.В. Баранова // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. 2015. № 9 (169). С. 76-81.
2. Мирзабекова М.Ю. Механизм ценообразования в современной экономике / М.Ю. Мирзабекова // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. 2013. № 11. С. 106-110.
3. Боровых Я.Ф. Влияние детерминантов на изменение спроса / Я.Ф. Боровых // *Дискуссия*. 2018. № 2 (87). С. 46-51.
4. Демцура С.С. Особенности восприятия обучающимися ценовой политики образовательных услуг учреждений высшего образования / С.С. Демцура, Е.Ю. Дмитриева // *Известия высших учебных заведений*. Уральский регион. 2017. № 2. С. 85-89.

ведений. Уральский регион. 2017. № 2. С. 85-89.

5. Демцура С.С. Особенности восприятия цен потребителями в социальной и экономической психологии / С.С. Демцура // *Психология - наука будущего: материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология - наука будущего»*. Под редакцией А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Издательство Института психологии РАН, 2017. С. 222-225.

6. Демцура С.С. Психологические особенности процесса восприятия цен на образовательные услуги / С.С. Демцура, Е.Ю. Дмитриева, Л.П. Алексеева, Л.М. Базавлукцкая, Л.А. Полуянова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 276-280.

7. Демцура С.С. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России / С.С. Демцура, Е.Ю. Дмитриева, Л.А. Полуянова // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.

8. Дмитриева Е.Ю. Соотношение «Цена – Качество» в принятии потребительских решений на рынке образовательных услуг / Е.Ю. Дмитриева, С.С. Демцура // *Известия высших учебных заведений*. Уральский регион. 2018. № 4. С. 69-74

9. Загоскина Н.М. Ценообразование образовательных услуг высших учебных заведений / Н.М. Загоскина, М.С. Полонская // *Дискуссия*. 2017. № 7 (81). С. 35-41.

10. Мубараков И.А. Факторный анализ особенностей формирования потребительского спроса в современной экономике / И.А. Мубараков // *Сегодня и завтра Российской экономики*. 2013. № 62. С. 87-92.

11. Муравьева М.А. Влияние факторов спроса на его объем и динамику / М.А. Муравьева // *Синергия Наук*. 2017. № 17. С. 150-156.

12. Пыхтин А.И. Методический подход к стратегическому менеджменту конкурентных позиций вуза на региональном образовательном рынке / А.И. Пыхтин, М.Г.Клевцова, С.М. Клевцов // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 10-1. С. 189-195.

13. Саенко В.И. Понятие и сущность спроса / В.И.Саенко, В.С. Гаврюшенко // *Вестник современных исследований*. 2018. № 6.4 (21). С. 13-14.

14. Сланов В.П. Методологические основы ценообразования на рынке образовательных услуг при маркетинговом подходе к управлению / В.П.Сланов, А.А. Шакуров // *Экономика и управление*. 2018. № 5 (151). С. 56-61.

15. Стукалова И.Б. Соотношение стоимости образовательных услуг и рейтинговой позиции вузов / И.Б. Стукалова, А.А. Стукалова // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17. № 18. С. 2395-2414.

16. Токарева В.И. Факторы, влияющие на спрос и предложение на российском рынке товаров и услуг / В.И.Токарева, А.С. Кудрик // *НаукаПарк*. 2017. № 7 (58). С. 99-102.

17. Харченко Е.В. Факторы формирования высококонкурентного сегмента рынка образовательных услуг Курской области / Е.В.Харченко, Л.В.Широкова, М.А. Юрьева // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 235-244.

18. Чурсина Н.Ф. Формирование стратегии ценовой политики на региональном рынке образовательных услуг / Н.Ф. Чурсина // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т. 1. № 2. С. 168-172.

19. Шевченко Д.А. Маркетинг в сфере образования – установление цен на платные образовательные услуги в вузе: Маркетинговый подход / Д.А. Шевченко // *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности*. 2017. № 1. С. 14-21.

20. Шнайдер О.В. Ценовая политика предприятия, ее совершенствование и взаимосвязь с денежным потоком / О.В.Шнайдер, В.А. Фролова // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 5 (60). С. 90-96.

Статья поступила в редакцию 05.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.101.5

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0020

**ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© 2020

Байрамов Вюгар Автандил оглы, доктор философии по экономике, докторант по программе доктора наук, старший научный сотрудник*Национальная Академия Наук Азербайджана, Институт экономики**(AZ1143, Азербайджанская Республика, Баку, пр. Х. Джавида, 115, e-mail: Bayramov.vuqar@gmail.com)*

Аннотация. В статье проводится сравнительное исследование концептуальных представлений о проблемных ситуациях в рамках теоретического понимания процесса экономического развития. Предпринята попытка критически обобщить подходы, которые создают путаницу и противоречия в теоретическом понимании процесса. Вопросы достижения устойчивого курса социально-экономического развития являются достаточно актуальными в большинстве стран, независимо от достигнутого уровня. Устойчивость, эффективность и рациональность стали решающими факторами, фундаментальной основой для организации и регулирования социально-экономического процесса. С точки зрения развития народного хозяйства эта проблема особенно актуальна. С одной стороны, изменения в системе глобальных отношений и мировой экономики, противоречивые процессы и сложные ситуации, которые «разделяют» глобальную целостность, отсутствие прагматического содержания механизма адаптации, с другой же – возникновение односторонней зависимости на глобальном уровне, трансфер страны в систему «страна-система» в результате транснационализации капитала и т.д. - приводит проблему устойчивости развития к сложному положению. Подобная методологическая слабость проявляется также в области теоретического понимания проблемы.

Ключевые слова: развитие, теория, методология, открытость, флуктуация, синергетный подход.

**PROBLEM SITUATIONS IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT:
METHODOLOGICAL ASPECT**

© 2020

Bayramov Vyugar Avtandil, Doctor of Philosophy in Economics,
Doctor Ph.D program, Senior Researcher*National Academy of Sciences of Azerbaijan, Institute of Economics**(AZ1143, Azerbaijan Republic, Baku, H. Javid Ave. 115, e-mail: Bayramov.vuqar@gmail.com)*

Abstract. The article conducts a comparative study of conceptual ideas about problem situations within the framework of a theoretical understanding of the process of economic development. An attempt has been made to critically generalize approaches that create confusion and contradictions in the theoretical understanding of the process. The issues of achieving a sustainable course of socio-economic development are quite relevant in most countries, regardless of the level achieved. Sustainability, efficiency and rationality have become decisive factors, the fundamental basis for organizing and regulating the socio-economic process. From the point of view of the development of the national economy, this problem is especially relevant. On the one hand, changes in the system of global relations and the world economy, conflicting processes and complex situations that “share” global integrity, the absence of a pragmatic content of the adaptation mechanism, on the other hand, the emergence of one-sided dependence at the global level, the country’s transfer to the “country- system” as a result of the transnationalization of capital, etc. - brings the problem of sustainability of development to a difficult situation. A similar methodological weakness also manifests itself in the field of theoretical understanding of the problem.

Keywords: development, theory, methodology, openness, fluctuation, synergistic approach.

Синергетический взгляд на методологическую недостаточность

Доминирующее положение в современной научной мысли занимают простые решения неолиберальной модели проблемы. Отправной точкой является степень открытости экономики. И все последующие концептуальные положения формируются со ссылкой на этот момент.

На наш взгляд, было бы неправильно воспринимать значимость этого аспекта в абсолютном смысле. Степень как функциональной, так и институциональной открытости экономики (через призму первостепенности последней) формируется в зависимости от конкретного уровня развития конкретной страны, характера ее положения в геоэкономическом пространстве и стратегических целей развития национальной экономики.

Открытость или закрытость экономики относительна в любой ситуации:

1) Каждая национальная экономика имеет свою позицию по отношению к внешним воздействиям. Невозможно быть открытым для всех влияний. В этом случае экономика не будет иметь «национальности», целостности, системности.

2) Открытость / закрытость избирательна. Некоторые сферы могут иметь открытость, некоторые могут иметь закрытость, а третьи могут иметь разные комбинации обоих;

3) Абсолютная открытость или закрытость в принципе невозможна.

Ниже перечислены основные характеристики «от-

крытой» экономики:

1) доминирование спонтанных правил: на первый план выдвигается динамизм, постоянная изменчивость и дисбаланс национальной экономики, что вызывает непрерывную флуктуацию колебаний эндогенного и экзогенного характера;

2) экономика формирует в себе качество самоорганизации;

3) отношения между большинством элементов имеют рыночное содержание, и сами эти элементы являются открытыми;

4) экономика становится полицентричной («многоаспектной»).

5) спрос, а не обеспечение ресурсов, играет роль ограничителя предложения (в отличие от закрытой экономики). Нет напряжения использования потенциала;

6) управление инвестициями основано на нормах;

7) и, наконец, открытая экономика всегда находится в состоянии дисбаланса.

Адекватность государственного регулирования пороговой ситуации, которую синергетики называют точкой бифуркации, следует рассматривать как необходимость, вытекающую из внутренней логики процесса развития:

1) своевременность регулирования; несвоевременные действия не только не дают ожидаемого эффекта на более поздних этапах, но также могут создавать ряд проблемных ситуаций в процессе разработки или вообще останавливать процесс, способствуя необратимым изменениям негативного характера.

2) Регулирование должно быть адекватно основной тенденции изменений в экономике, внутренней природе и логике процесса. Целесообразность процесса разработки не означает, что элементы, которые являются неадекватными, анахроничными или футурологическими, могут быть включены в процесс. Доминирование субъективного фактора может существовать со ссылкой на характер детерминации внутри процесса. В противном случае возникновение анархии и хаоса приведет к потере ориентиров.

3) Регулирование должно учитывать обратную связь с экономическими процессами. Основным аргументом, обосновывающим необходимость обратной связи, является проверка приемов, методов и принципов регулирования. В целом нет другого способа проверить соответствие регламента (процесса разработки) выбранной цели или стратегической ориентации. Учет обратной связи позволяет обеспечить адекватность регулирования траектории развития, не дожидаясь результатов процесса, защитить от потерь различного содержания и количества. Короче говоря, это действует как один из важных факторов в обеспечении нормального хода процесса развития.

Проблемные ситуации, возникающие в рамках «национальная → глобальная конфронтация»

Одной из важных проблем (связанных с устойчивостью экономического развития) является степень интеграции развивающихся стран в мировую экономику (в смысле глобализации). В связи с этим теоретические взгляды можно разделить на четыре группы:

1) неоклассическая (неолиберальная) модель глобализации: основная идея заключается в том, что с точки зрения глобализации развивающиеся страны должны адаптироваться к траектории развитых стран. Опыт последних 30 лет показывает, что в этом отношении «подражание» больше относится к классу исключений с точки зрения реализации ожиданий от глобализации.

2) Неокейнсианский подход: позитивные последствия глобализации неоспоримы. Однако считается, что международные торговые соглашения, а также политика в отношении развивающихся стран должны быть пересмотрены, и механизм глобализации должен быть реструктурирован. нужна политика, которая может обеспечить не модели, разработанные в развитых странах, а политика, которая может обеспечить устойчивые, справедливые и демократические темпы развития [1, с.7]. Развитие основано именно на этом. Колодко разделяет ту же позицию [2, с.160]. Одна группа выигрывает от глобализации, в то время как другая группа получает убытки, хотя также могли бы повлиять на процесс развития [3, с.14].

3) Миросистемный подход: понятие экономики провинции относится к тезису Ф. Броделя о мировой экономике. Современная мировая система включает в себя три группировки: 1) центр; 2) полупровинция; 3) провинция. И. Валлерштейн считает, что современная миросистема вступила в период трансформации. И ее конкретные контуры будут выявлены через 25-50 лет.

В то же время нет необходимости утверждать, что новая система будет основана на западной экономической модели.

4) Подход политической трилеммы: основная идея состоит в том, что полная глобализация означает глобальный рынок, и не может быть и речи о глобальном правительстве, но в действительности это определение несовместимо с суверенными национальными государствами и, соответственно, с различными национальными экономическими политиками. Согласно Родрику, различия между национальными институтами, возникающие из-за дифференциации различных моделей национальной экономики, создают серьезные проблемы с транзакционными издержками нерезидентов в чужой стране, что сводит на нет полноценную глобализацию. Только отказ от национального суверенитета и независимой на-

циональной экономической политики может привести к полной глобализации национальных экономик. И это возможно только в конкретных интеграционных блоках. Конечно, это может происходить в течение очень длительного периода времени. Поэтому цель полной интеграции в мировую экономику является не только целесообразной, но и чисто плодом теоретического воображения с точки зрения механизма реализации. «Нам нужны правила дорожного движения, которые позволяют автомобилям разных размеров, форм и переменных скоростей прокладывать путь между другими автомобилями, а не одинаковым типом и скоростью для всех автомобилей» [4, с.243].

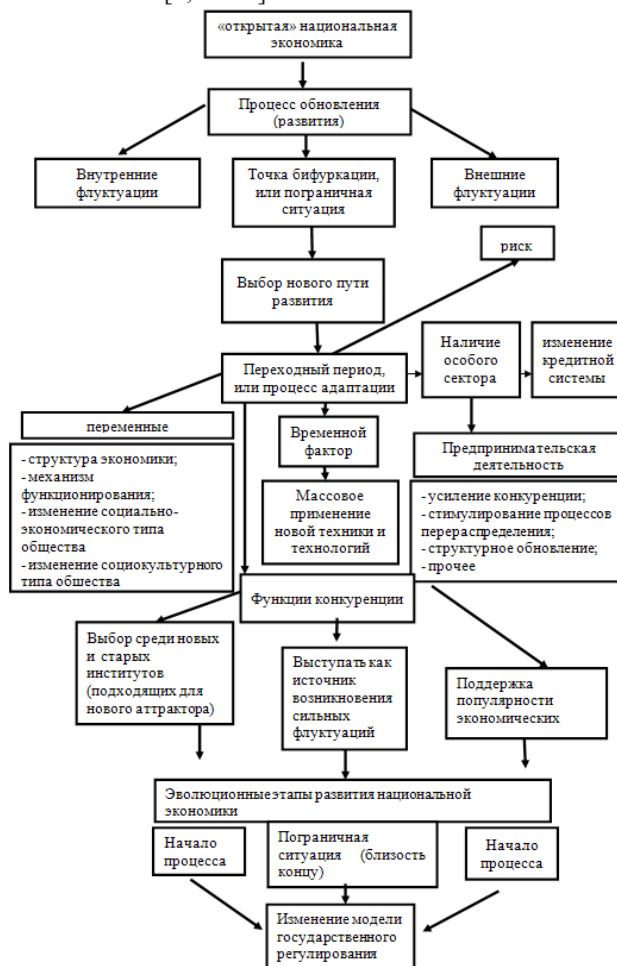

Рисунок 1-Упрощенная структурная схема синергетического подхода к процессу развития национальной экономики (схема составлена автором)

С точки зрения сути изучаемой нами проблемы, глобализация может рассматриваться как процесс адаптации национальных (государственных) институтов, субъектов деятельности и совокупности отношений к закономерностям и тенденциям развития глобальной системы. Если мы примем во внимание, что существует проблема функциональной связи между проблемой устойчивого развития и реальным содержанием этой адаптации, то неизбежно будет приведение концептуальных векторов деятельности к адекватному уровню. В ситуации, когда национальная целостность стала анахронизмом в экономическом смысле, проблема устойчивого развития также «глобализируется».

В то же время проблема влияния глобальных процессов синхронизации и унификации на устойчивое экономическое развитие отдельных стран неоднозначна и часто заканчивается асимметричным эффектом.

С другой стороны, вопрос о противоречивом содержании растущей тенденции взаимозависимости между отголосками глобализации остается сегодня открытым.

Взаимозависимость между странами и регионами далеко не однозначна и по существу асимметрична. Как отмечает ряд исследователей [5], подавляющее большинство развивающихся стран зависят в одностороннем порядке от развитых стран. В последние годы эта тенденция стала более интенсивной. Односторонность зависимости в основном формируется в следующих направлениях.

В развитых странах:

- 1) концентрация в этих странах значительной части интеллектуального и технологического потенциала человечества;
- 2) концентрация в этих странах большого объема товарооборота;
- 3) концентрация внутри этой группы основной части инвестиционных потоков;
- 4) ограничение миграционных потоков в развитые страны из развивающихся стран.

Мы считаем, что устойчивость развития национальной экономики в связи с последствиями глобализации можно оценить с двух сторон:

- 1) наличие возможностей для пропорционального распределения совокупных выгод от социально-экономической, социокультурной, а также институциональной призмы на уровне общества в целом;
- 2) незаменимая совокупная полезность с потерей как минимум на среднесрочный период (7-10 лет); Среднесрочный период является оптимальным периодом времени для определения не только того, развивается ли этот процесс, но также качества и степени воздействия развития на процесс обновления. Таким образом, невозможно однозначно оценить, что произошло в краткосрочной перспективе (1-3 года). Точно так же в долгосрочной перспективе (20-30 лет), то есть в отдаленном будущем, невозможно с самого начала определить «поведенческую» природу векторов качественных изменений.

С этой точки зрения нет нейтральности с точки зрения устойчивого развития (в двойственности *выгода* → *вред*). «Нейтральный» означает стабильность, а не устойчивость. То есть развитие лишено динамизма, это показывает, что ситуация статична. Известно, что статичность на самом деле не имеет другого содержания в абстракции противопоставления *процесс* → *этап*. Другими словами, статичность (стабильность) существует на протяжении очень короткого периода времени. И из-за крайней нехватки времени трудно даже определить истинное содержание статической ситуации.

Влияние глобальных изменений на национальную экономику быстро растет. Настолько, что возможности достижения устойчивости в развитии экономики страны полностью перешли в «ведение» мировой системы. Достижение устойчивости развития национальной экономики в условиях постоянных изменений во внешней среде напрямую зависит от степени адаптации к этим изменениям. Адаптация в целом означает синхронизацию траектории развития и динамического процесса в целом с глобальными процессами.

Естественно, что национальная экономика, которая способна предвидеть эти процессы и обладает потенциалом для ориентированных на будущее ресурсов, включая и временных, в рамках развития имеет возможность получить большие преимущества. И понятно, что чем раньше будет выявлена проблема, тем больше будет эффект от ее решения.

Развитие – это процесс, который ориентирован на будущее. Это процесс «строительства» будущего. Сложность, разнообразие и неопределенность в динамизме социально-экономических процессов сильно затрудняют количественную оценку развития, как процесса. То есть процедура измерения процесса на самом деле не «работает». В то же время особенность динамических процессов, то есть то обстоятельство, что результаты действий, близких и далеких во времени, в принципе противоположны, делает невозможной однозначную

оценку. Или же мы получаем непредсказуемые результаты от очевидных действий [6]. В этом смысле, в принципе, невозможно достичь какой-либо оптимальности в прогнозировании будущего развития [7, 8].

Развитие как процесс построения будущего

Важной частью комплекса существующих проблем, связанных с теоретическим пониманием процесса развития, является недопонимание будущего. Развитие – это ориентированное на будущее явление, которое завершает процесс реализации в будущем. В этом смысле невозможно однозначно предсказать будущие результаты политики развития или экономической политики в целом. Анализ показывает, что поперечное сечение включает в себя прошлое и часть «сейчас». Наука не изучает будущее. И единственный вывод, который наука может сделать (через призму предвидения), состоит в том, что если текущие условия («правила игры» и т.д.) останутся стабильными, будущая ситуация не будет так сильно отличаться от сегодняшней. Основная проблема заключается в том, что невозможно предсказать, что эта стабильность сохранится в будущем. Применяемое для этой цели математическое моделирование (статические модели) не «видит» будущее, а лишь охватывает некоторый интервал «сейчас» и поэтому «не знает» о ресурсах, которые могут обеспечить будущее развитие. В этом отношении динамические модели находятся в лучшем положении. Однако, хотя эти модели фокусируются на изменениях во времени, они не способны предсказать поведение и роль субъективного фактора, который доминирует в процессе в целом, а также влияние других сфер (политической, культурной, социальной и т.д.).

Чтобы связать тип развития или векторы развития национальной экономики с ее прошлым, поставив роль прошлого в качестве основы, в некотором смысле порождает недопонимание. Экономика имеет десяти тысячелетнюю историю (со времен неолитической революции). И потому необходимо точно указать, о чем идет речь. Или что мы имеем в виду, когда говорим «прошлое»: простая хронология, общество предыдущего типа или один из предыдущих циклов нынешней волны экономики?

Например, по отношению к Азербайджану можно сказать, что национальной экономике всего 25 лет. Имеет ли смысл выбор сегодняшних отраслей экономического развития в связи с советско-социалистическим «прошлым»? Риторических вопросов достаточно, чтобы понять суть проблемы. С точки зрения извлечения уроков из прошлого существует только один вариант: ошибки, допущенные в предыдущих циклах нынешней экономической волны! Например, главный урок для Азербайджана из прошлого заключается в анклавной характеристике, и *качество* → *несистемный характер количественных изменений* являются проблемой в процессе развития.

С другой стороны, процесс развития – это траектория действия, вытекающая из существенных особенностей связи между прошлым и будущим. «Прошлое» – это своего рода физические «границы» развития, то есть процесс ориентации на будущее, «построения» будущего, действующего как система конкретных ограничений. Точка, в которой вступают в силу «ограничения», является точкой бифуркации или пограничной ситуацией. Именно после этого происходит выбор вектора относительно развития. В то же время существует бесконечное количество вариантов, и выбор делается в рамках прогноза прошлого развития в «настоящий» период (т.е. достигнутого уровня развития, размера экономического потенциала и т.д.).

Существует также концептуальный взгляд на актуализацию прошлого – концепция зависимости от предыдущего пути развития [9]. Авторы концепции (Артур-Дэвид) интерпретировали зависимость от предыдущего пути развития, то есть прошлого, двумя способами:

- а) положительная – зависимость от прошлого заря-

жена отрицательно. И для подобных процессов больше относится к классу исключений.

б) негативная – невозможность избавиться от «прошлого» порождена предыдущим путем развития. Теоретическое построение или модель развития должны строиться в рамках конкретных ограничений со ссылкой на симбиоз случайных событий (процессов) со специфической динамических процессов.

Таким образом, концепция зависимости от предыдущего пути показывает, что очень сложно прогнозировать только выбор (из-за неэффективных институтов и технологий) и прогнозировать события, которые могут вызвать «остановку» процесса.

Неоклассическая [10, с.25] интерпретация этой концепции основана на тройной градации со ссылкой на дифференциацию зависимого содержания:

1) невозможно предсказать качество выбранного направления (по отношению к прошлому). Невозможность связана с непостижимостью предвидения. В ходе процесса и в будущем становится ясно, какой вариант более эффективен в разнообразии направлений: понятно, что этот подход отвечает на вопрос о природе неэффективности молчанием, но в любом случае подтверждает существование связи.

2) В ситуациях, когда информации недостаточно, эффективность подхода, а также принятое решение могут быть охарактеризованы как неэффективные с ретроспективной точки зрения.

То есть неоклассики верят и убеждены, что межмодусовое влияние времени способно расширить масштаб ошибки.

3) И, наконец, отмечается, что при выборе технологии или институтов (независимо от причины) могут быть назначены менее эффективные решения, даже если есть более эффективные варианты.

Возможно, что выбор, сделанный благодаря чувствительности первичных условий в смысле зависимости, может быть менее или более эффективным, но есть также способы избежать этой ошибки.

Другой подход, который своеобразно интерпретирует зависимость от прошлого, называется концепцией «текущей эпохи».

В этой концепции существует особый взгляд на режимы времени, то есть объединение «недавнего прошлого» с «сейчас», а не «прошлым». Сущность этого «единства» не лишена противоречий. Ведь «недавнее прошлое» - это, в любом случае, прошлое, а не «сейчас». Ведь отношения и связи, которые существуют в период времени, который мы определяем, как «сейчас», ушли в прошлое! Иными словами, оба модуса содержат одинаковую степень устойчивости одних и тех же условий по отношению к любому процессу (проблеме, событию и т.д.). Л. Мизес писал, что именно поэтому концепция «сейчас» по-разному проявляется в разных направлениях деятельности. С другой стороны, нет ответа на вопрос, является ли эта стабильность действительной для будущего или какой интервал охватит «ближайшее» будущее. «... Мы должны понимать, что тенденции могут измениться. Те, кто изменился в прошлом, могут измениться в будущем» [11, с.97].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М.: 2003
2. Колодко Г. Мир в движении. Пер. с польск. М.: 2009
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире ... 12. Партер М. Конкуренция / Пер. с англ. — М.: 2001
4. D.Rodrik. The Globalization Paradox. Democracy and the Future of the World Economy. №-4. London. 2011
5. Иноземцев В.Л. Глобализация национальных хозяйств и современный экономический кризис // Проблемы теории и практики управления, издательство ООО «Международная Медиа Группа» (Москва), 1999, № 3, с. 18-23
6. Сенге, П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации / П. Сенге. — М.: ЗАО и Олимп Бизнес, 1999. — 312 с.
7. Сыротюк С.Д. Предпосылки становления самообучающихся организаций в условиях современного социально-экономического раз-

вития // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 109-112.

8. Сыротюк С.Д., Никишина А.Л. Внутрифирменная подготовка кадров по программе «Самообучающиеся организации и особенности их развития» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 202-205.

9. Arthur W.B. Increasing Return and Path Dependence in the Economy. Ann Arbor. The University of Michigan Press. 1994

10. S.Z.Liebowits, S.E.Marqolis. Path Dependence Lockin, and History//Journal of Law, Economics and Organization. VOL II NI 1995

11. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. — М.: Экономика, 2000. — 878 с.

Статья поступила в редакцию 12.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:657.3

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0021

МЕХАНИЗМ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИЙ-УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКОВ В ФОРМАТ МСФО: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2020

SPIN-код: 2374-0827

AuthorID: 583444

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент

SPIN-код: 3817-3978

AuthorID: 866182

Бубновская Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: Tatyana.Bubnovskaya@vvsu.ru)

Аннотация. В России реформирование системы бухгалтерского учета началось несколько десятилетий назад. Изменения, внесенные в национальное законодательство в части регулирования бухгалтерского учета, позволяют использовать положения МСФО при ведении учета по российским стандартам. Несмотря на сближение положений национальных стандартов с международными, организации все еще вынуждены составлять два вида отчетности: по РСБУ и по МСФО. В связи с этим возрастает интерес к процессу трансформации отчетности из российских стандартов в международные. Единой методики трансформации отчетности не существует, каждая организация самостоятельно выбирает те корректировки, которые можно применить в соответствии с характером ее деятельности. Интеграция России в мировое экономическое сообщество предполагает предоставление достоверной финансовой информации на понятном во всем мире языке. По этой причине необходимо развитие теоретических и методических основ применения Международных стандартов финансовой отчетности на территории России. Несмотря на попытки сближения национальных стандартов с международными, все еще есть различия в ряде подходов к организации, ведению учета, отражению некоторых показателей в отчетности, что приводит к усложнению работы по формированию отчетности. Каждая организация вправе выбрать метод составления отчетности по МСФО в соответствии со своими возможностями и целями.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, отчетность, национальные стандарты, международные стандарты бухгалтерской отчетности, трансформация отчетности, механизм, учетная политика, этапы трансформации, корректировки, трансформационные таблицы.

MECHANISM OF TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL REPORTING OF COMPANIES-PARTICIPANTS OF INTERNATIONAL MARKETS IN THE FORMAT OF IFRS: PRACTICAL ASPECTS

© 2020

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, candidate of economic sciences,
associate professor

Bubnovskaya Tatiana Viktorovna, candidate of economic sciences,
associate professor

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st. 41, e-mail: Tatyana.Bubnovskaya@vvsu.ru)

Abstract. In Russia, the reform of the accounting system began several decades ago. Changes to national legislation regarding accounting regulation allow the use of IFRS when maintaining records in accordance with Russian standards. Despite the convergence of the provisions of national standards with international ones, organizations are still forced to draw up two types of reporting: RAS and IFRS. In this regard, there is growing interest in the process of transforming reporting from Russian standards to international ones. There is no single reporting transformation methodology; each organization independently chooses those adjustments that can be applied in accordance with the nature of its activities. The integration of Russia into the world economic community involves the provision of reliable financial information in a language that is understood throughout the world. For this reason, it is necessary to develop theoretical and methodological foundations for the application of International Financial Reporting Standards in Russia. Despite attempts to bring national standards closer to international ones, there are still differences in a number of approaches to organizing, keeping records, and reflecting some indicators in reporting, which complicates the work on reporting. Each organization has the right to choose the method of reporting under IFRS in accordance with its capabilities and goals.

Keywords: accounting, reporting, national standards, international accounting standards, reporting transformation, mechanism, accounting policy, transformation stages, adjustments, transformation tables.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время не существует единого алгоритма трансформации финансовой отчетности. Вместе с тем, практический опыт в области трансформации финансовой отчетности не нашел достаточного отражения в теоретических исследованиях, и поэтому требует теоретического обобщения.

В частности, недостаточно изучены и отражены в теоретических исследованиях различия в российских принципах учета и формирования отчетности и международных стандартах финансовой отчетности (МСФО), не разработан единый алгоритм трансформации финансовой отчетности в формат МСФО, не раскрыта последовательность методических этапов трансформации отчетности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нераз-

решенных частей общей проблемы.

Значительный вклад в исследование теории и методологии бухгалтерского учета и отчетности внесли как зарубежные ученые (М.Ф. Ван Бреда, М. Бонем, К. Друри, Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл, Ч. Т. Хорнгрен, Дж. Фостер, Э. С. Хендриксен, И. Ф. Шерр, и др.), так и известные российские экономисты (О. А. Агеева, М. И. Баканов, А. С. Бакаев, Н. А. Бреславцева, М. А. Бахрушина, Р. Я. Вейцман, Л. Т. Гиляровская, Д. А. Ендовицкий, О. В. Ефимова, Н. П. Кондраков, Ж. А. Кеворкова, Л. С. Коробейникова, М. В. Мельник, В. Д. Новодворский, В. И. Подольский, Т. А. Пожидаева, В. Ф. Палий, Е. С. Соколова, Я. В. Соколов, Л. В. Сотникова, Н. Г. Сапожникова, В. П. Суйц, А. Д. Шермет, Л. З. Шнейдман, и др.). Вместе с тем, научная разработанность методологических основ трансформации финансовой отчетности коммерческих организаций, бухгалтерского учета их хозяйственных операций, принципов раскрытия информации об финансовой деятельности в отчетности в соот-

ветствии с МСФО, является недостаточной.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью работы является изучение особенностей трансформации отчетности, составленной по Российским стандартам бухгалтерского учета, в отчетность, соответствующую Международным стандартам финансовой отчетности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Внедрение международных стандартов финансовой отчетности позволяет лучше интерпретировать финансовое положение компании пользователям информации, как внутренним, в целях улучшения эффективности управления, так и внешним, с точки зрения инвестиционной привлекательности субъекта хозяйственной деятельности.

Составление бухгалтерской отчетности в России жестко регламентировано на законодательном уровне [1-9], контролируется и проверяется исполнительными органами власти, что является основным отличием от практики составления отчетности по международным стандартам. В международной практике не существует стандартных унифицированных форм отчетности, как и не существует единого плана счетов. Рабочий план счетов бухгалтерского учета составляется отдельно каждой компанией на усмотрение главного бухгалтера на основе его профессионального суждения, а также с учетом специфики деятельности компании. Таким образом, финансовую отчетность компании можно подготовить с направленностью на определенных пользователей информации. В российской практике применяемое регулирование не учитывает особенностей деятельности компании, как и не учитывает особенности отрасли в целом. Это ведет к недоверию иностранных контрагентов и потенциальных инвесторов к отчетности, подготовленной по российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ).

Отсюда и вытекает необходимость к приведению российской бухгалтерской (финансовой) отчетности в формат МСФО.

Для того, чтобы составить отчетность по МСФО компания может воспользоваться одним из двух способов:

1. Трансформация отчетности, составленной по национальным стандартам в формат МСФО.
2. Ведение параллельного учета по национальным и международным стандартам.

У каждого из этих способов есть свои достоинства и недостатки, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика способов составления отчетности в формате МСФО

Способ составления отчетности	Достоинства	Недостатки
Трансформация отчетности	- низкие затраты на проведение трансформации; - возможность использования общедоступных программных продуктов, в частности MS Excel.	- жесткая завязка на отчетности, составленной по РСБУ; - высокий риск искажения показателей отчетности; - невозможность оперативного предоставления информации по принципам МСФО.
Параллельный учет	- высокая точность и прозрачность отражения операций; - возможность получения оперативной управленческой информации.	- высокая стоимость перехода на данный вид учета; - большие затраты на ведение учета; - отсутствие общедоступных и общепринятых программных продуктов для ведения учета; - отсутствие высококвалифицированных специалистов.

В России более распространенным способом на сегодняшний день является трансформация отчетности, подготовленной по российским стандартам, так как ведение параллельного учета по национальным и международным стандартам требует больших затрат временных, финансовых и трудовых ресурсов. К тому же, каждая компания, не находящаяся на упрощенной системе налогообложения, обязана вести параллельный бухгалтерский и налоговый учеты, что само по себе является трудозатратным.

Также немаловажным фактором является отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов, способных вести бухгалтерский учет по международным стандартам, ввиду относительно недавнего перехода на использование МСФО. Основным препятствием на пути к трансформации бухгалтерской отчетности, составленной по РСБУ, является отсутствие общепринятой методики трансформации отчетности.

Отечественные специалисты описывают разные методики трансформации отчетности, однако у каждого из них можно выделить три этапа трансформации, представленные на рисунке 1.

Первый этап – подготовительный. На данном этапе составляется бухгалтерская отчетность согласно РСБУ, причём, отчетность не должна иметь ошибок, в противном случае трансформированная отчетность по МСФО будет иметь искажения.

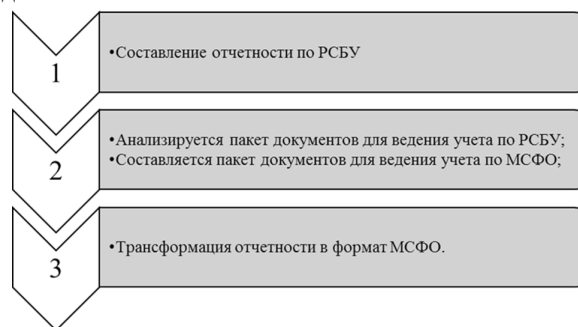

Рисунок 1 – Этапы трансформации отчетности в формат МСФО

Второй этап – аналитический. На данном этапе детально анализируется специфика деятельности компании, учетная политика, план счетов согласно РСБУ, раскрытия, капитал, активы, обязательства и т.д., составляется учетная политика согласно МСФО и рабочий план счетов.

Третий этап – заключительный. Непосредственно сама трансформация отчетности в формат МСФО.

Трансформация отчетности в формат МСФО целиком завязана на составлении отчетности по требованиям российского законодательства, то есть, без готовой бухгалтерской (финансовой) отчетности не представляется возможным начинать процесс трансформации в формат МСФО. Также в российском законодательстве существует жесткий регламент предоставления отчетности в исполнительные органы власти, когда как в международной практике компания вправе сама устанавливать отчетный период, в зависимости от своих предпочтений. К тому же в случае, если в отчетах, составленных по РСБУ, будут допущены ошибки, то существует вероятность, что эти самые ошибки перетекут в трансформированную отчетность. Таким образом, целесообразно провести аудит отчетности перед тем, как начинать процесс трансформации дабы исключить такую возможность.

Аналитический этап предполагает подготовку пакета документов, необходимых для ведения учета по МСФО на основе анализа организации деятельности и учета по РСБУ:

- учетная политика;
- альбом отчетных форм по МСФО;
- план счетов;

- карту (мэппинг) соответствия счетов бухгалтерского учета РСБУ и МСФО; и
- описание типовых корректирующих проводок для получения отчетности по МСФО.

При составлении учетной политики по МСФО необходимо руководствоваться МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в учетных оценках и ошибки», где установлены правила формирования документа [10].

Наиболее трудоемким и сложным является заключительный этап. Для удобства имеет смысл разделить данный этап на контрольные точки:

1. Приведение каждой статьи баланса из списка, определенного на подготовительном этапе в формат МСФО посредством корректировок.

2. Обобщение корректировочных проводок в трансформационной таблице и выход на суммы статей отчетности согласно МСФО;

3. Совершение посттрансформационных процедур – корректировка показателей с учетом инфляции и (или) перевод показателей в иностранную, более стабильную валюту; и

4. Составление бухгалтерской финансовой отчетности по МСФО и последующая проверка.

Если компания впервые применяет МСФО для составления отчетности, то должен также применяться МСФО (IFRS) 1 «Первое применение Международных стандартов финансовой отчетности» [11], согласно которому составляется вступительная отчетность в соответствии с ретроспективным подходом. То есть, если компания изъявила желание составлять отчетность по МСФО в 2020 году, то ей также необходимо предоставить сравнительные данные за 2019 год. Так в бухгалтерском балансе на 31.12.2020 должны быть данные на 31.12.2019 и 01.01.2019 полученные в соответствии с МСФО. Это также означает, что компании необходимо «откорректировать» предыдущий и предшествующий предыдущему году, что является довольно сложным процессом за один период, поэтому распространенным решением является плавный переход на составление отчетности по МСФО, когда компания начинает готовиться за 3 года.

Также распространенным решением снижения затрат на трансформацию является автоматизация процесса проведения корректировок и составления отчетности, когда делается выгрузка данных учета по российским стандартам и импортируется в трансформационную таблицу с использованием MS Excel.

Распространенными статьями бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, которые чаще остальных подвергаются трансформации являются:

- основные средства;
- дебиторская задолженность; и
- выручка.

Корректировки в данных секциях являются типовыми ввиду отличия в принципах учета данных объектов по РСБУ и МСФО.

Так корректировка стоимости основных средств (ОС) связано с тем, что по МСФО (IAS) 16 «Основные средства» стоимость основных средств оценивается по справедливой стоимости на основе регулярных переоценок [12], в российской практике, объекты ОС оцениваются по исторической стоимости во избежание разниц между бухгалтерским и налоговым учетами в отношении объектов ОС в результате частых переоценок [13-21].

Корректировки дебиторской задолженности совершаются согласно МСФО 9 «Финансовые инструменты» [22], где применяется модель ожидаемых кредитных убытков, который предполагает перспективный подход к оценке обесценения актива. Для оценки ожидаемых убытков применяется экспертный прогноз динамики кредитного риска. Ожидаемые кредитные убытки на отчетную дату в соответствии с положениями учетной политики по принципам МСФО должны оцениваться на основе данных за последние 3 года. Кредитные убытки

в данном случае рассчитываются как текущая стоимость всех недоплат.

Для экспертной оценки кредитного риска в отношении дебиторской задолженности на отчетную дату необходимо классифицировать просроченную дебиторскую задолженность по срокам просрочки и рассчитать средневзвешенную вероятность возникновения убытка от обесценения дебиторской задолженности. Далее необходимо рассчитать размер резерва под обесценение дебиторской задолженности как произведение вероятности убытка и размера дебиторской задолженности в разрезе сроков просрочки. Пример расчетов представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Пример расчетов ожидаемого кредитного убытка (в тысячах рублей)

Показатель	Срок просрочки						Итого
	0 дней	1-30 дней	31-90 дней	91-180 дней	181-365 дней	более 365 дней	
Вероятность кредитного убытка, %	2	3	5	9	21	35	-
Торговая дебиторская задолженность	300000	50000	65000	120000	90000	150000	775000
Прочая дебиторская задолженность	70000	5000	25000	40000	30000	50000	220000
Итого	370000	55000	90000	160000	120000	200000	995000
Резерв под обесценение торговой дебиторской задолженности	6000	1500	3250	10800	18900	52500	92950
Резерв под обесценение прочей дебиторской задолженности	1400	150	1250	3600	6300	17500	30200
Итого	7400	1650	4500	14400	25200	70000	123150

По итогам расчетов должен быть признан резерв под обесценение дебиторской задолженности в размере 123 150 тыс. руб., но перед признанием данного резерва необходимо провести сторнирование суммы резерва, признанного по принципам РСБУ.

МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» [23] предоставляет универсальную основу для определения необходимости, размера, момента признания выручки. В процессе трансформации отчетности компании необходимо проанализировать условия основных контрактов с целью выявления необходимости корректировки начисленной выручки в соответствии с правилами РПБУ. В МСФО 15 приводится подход к определению, должна ли выручка признаваться в течение определенного периода или одномоментно. Приводятся три сценария, в которых выручка признается в течение определенного периода:

1. Покупатель получает и потребляет выгоды от результатов работы исполнителя по мере выполнения им работ.

2. Результаты работы исполнителя создают или улучшают актив в ходе работ, контролируемый покупателем; и

3. Актив, создаваемый по мере выполнения работ, не может быть использован исполнителем в иных целях, плюс исполнитель имеет право на оплату работ, выполненных на текущую дату.

По итогам корректировочных процедур заполняется трансформационная таблица (ведомость) [24].

Трансформационная таблица – это рабочий документ, куда вносятся корректировки в исходные показатели отчетности. Пример трансформационной таблицы бухгалтерского баланса представлен на рисунке 2.

В трансформационной таблице, в первой графе записываются существующие статьи отчетности, составленного по РСБУ. Во вторую графу переписываются показатели статей отчетности, в последующих графах записываются корректировки, при этом для каждого типа корректировок выделяется отдельная графа и при наличии нескольких однотипных корректировок по одной статье сумма корректировок суммируется с учетом дебетового и кредитового оборотов корректировочных проводок. В последней графе записываются остатки статей отчетности с учетом корректировок. При этом в случае с бухгалтерским балансом, целесообразно записывать положительные значения в активе, а отрицательные – в пассиве. В случае с отчетом о финансовых результатах: положительные – показатели расходов; отрицательные – показатели доходов.

Статья	Баланс, составленный по РСБУ	Списание НМА	Переоценка ОС	Баланс, составленный по МСФО
1	2	3	4	7
Активы				
Нематериальные активы	3 000	(3 000)		0
Основные средства	1 100		250	1 350
Запасы	400			400
Дебиторская задолженность	4 300			4 300
Финансовые вложения				
Денежные средства	1 200			1 200
Итого активы	10 000	(3 000)	250	7 250
Пассивы				
Уставный капитал	(2 000)			(2 000)
Добавочный капитал				
Нераспределенная прибыль	(6 300)	3 000	(250)	(3 550)
Долгосрочные заемные средства				
Краткосрочные заемные средства				
Кредиторская задолженность	(1 700)			(1 700)
Итого пассивы	(10 000)	3 000	(250)	(7 250)
Проверка баланса	0	0	0	0

Рисунок 2 – Пример трансформационной таблицы

После обобщения сумм корректировок и выхода на суммы статей отчетности, составленной по МСФО, совершаются так называемые посттрансформационные операции. К ним относят корректировку показателей с учетом инфляции, а также перевод показателей отчетности в иностранную валюту. Суть данных операций заключается в том, что иностранным контрагентам, кредиторам и инвесторам необходимо понимать реальную стоимость активов и обязательств компании с учетом ситуации на валютном рынке, а также с тем, что данным пользователям информации будет легче интерпретировать финансовое положение компании и сравнить с иностранными компаниями в том же секторе экономики.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В заключении составляется бухгалтерская (финансовая) отчетность в иностранной валюте в формате МСФО, а также проводятся контрольные процедуры. В связи с тем, что при трансформации отчетности совершаются множество сложных расчетов и анализируется большой объем информации в достаточно короткий период времени существует большая вероятность совершения ошибок. В связи с этим, целесообразно проводить комплекс контрольных процедур для обеспечения достоверности сформированной отчетности по международным стандартам. Основными направлениями контрольных мер являются оценка достаточности внесенных корректировок в отчетность компании, а также проверка арифметической точности выполненных расчетов. В процессе контрольных процедур ответственный специалист анализирует исходную информацию и совершает контрольный пересчет корректировок тем самым обеспечивая достоверность представленной в отчетности информации. Немаловажным аспектом составления отчетности в формате МСФО является аудиторская проверка независимыми аудиторами для обеспечения уверенности в правильности и прозрачности составленной отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения 30.04.2020).
2. Федеральный закон № 208-ФЗ от 27.07.2010 «О консолидированной финансовой отчетности» (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/ (дата обращения: 30.04.2020).
3. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Приказ Минфина России от 29.07.1998 г. № 34н (ред. от 11.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (дата обращения: 03.05.2020).
4. Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и инструкции по ее применению: Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29/ (дата обращения 03.05.2020).

5. Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.02.2011 года № 107 (ред. от 26.08.2013) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111243/ (дата обращения: 06.05.2020).

6. Об официальном опубликовании документов международных стандартов финансовой отчетности: Письмо Минфина России от 12.12.2011 года № 07-02-06/240 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123369/ (дата обращения 06.05.2020).

7. О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации: Приказ Минфина России от 25.11.2011 года №160н (ред. от 02.04.2013, с изм. от 21.01.2015) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122870/ (дата обращения 06.05.2020).

8. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету (Приложение № 1: ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»): Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 07.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/2d52707f5a4d5314b9e470a9bf59cb826ec848dd/ (дата обращения: 30.04.2020).

9. О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых Приказов (отдельных положений Приказов) Министерства финансов РФ (Приложение №4 Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»): Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 11.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193534/ (дата обращения: 18.05.2020).

10. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 05.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193534/ (дата обращения: 10.06.2020).

11. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 1 «Первое применение Международных стандартов финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 16.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193598/ (дата обращения: 10.06.2020).

12. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 11.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193590/ (дата обращения: 10.06.2020).

13. Кожевникова С.И. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) как условие эффективного осуществления финансовой деятельности в РФ: правовое решение и практика применения: диссертация канд. юрид. наук: 12.00.04 / Кожевникова Светлана Игоревна. – Москва, 2015 – 223 с.

14. Никитина Н.Н. Учетная политика организаций: сравнительный анализ МСФО и РСБУ [Электронный ресурс] / Никитина Н.Н. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016 – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchetnaya-politika-organizatsii>.

15. Бердичевская В.О. Трансформация финансовой отчетности в формат МСФО: учеб. пособие / В.О. Бердичевская. – Ярославль: ЯрГУ, 2017. – 204 с.

16. Ложкина С.Л. Влияние глобализации на концепции бухгалтерского учета / Ложкина С.Л. // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего. – 2016. – С. 373-375.

17. Человеческий капитал как фактор развития инновационного общества: мат. Международной научно-практической конференции 11 апреля 2019 г. – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2019. – 247 с.

18. Бердникова Л.Ф., Павелкина Е.В. Деловая репутация как показатель финансовой отчетности и объект учета в РСБУ и МСФО // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 67-69.

19. Луговкина О.А. Экономическая безопасность организации как элемент бухгалтерского и управленческого учета // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 30-34.

20. Бердникова Л.Ф. К вопросу о теоретических основах построения учета и внутреннего аудита в торговой организации // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 36-39.

21. Никифорова Е.В., Кислов Д.С. Проблемы соотношения финансовой и интегрированной отчетности // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 88-90.

22. 18Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (введен в действие на территории Российской Федерации в редакции 2014 года Приказом Минфина России от 27.06.2016 № 98н) (ред. от 16.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202060/ (дата обращения: 10.06.2020).

23. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от

27.06.2016 № 98н) (ред. от 14.09.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201985/ (дата обращения: 10.06.2020).

24. Шулыгина О.Ю. Методы подготовки финансовой отчетности в формате МСФО // *Международный бухгалтерский учет*. 2011. № 24 (174). С. 16-19.

Статья поступила в редакцию 10.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0022

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2020

AuthorID: 147831

SPIN: 1660-3832

ResearcherID: I-221800-2014

ORCID: 0000-0002-5313-2897

Волынчук Андрей Борисович, доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
(690001, Россия, Владивосток, улица Пушкинская, 89, e-mail: i-abv@yandex.ru)*

AuthorID: 178167

SPIN: 4500-8390

Волынчук Яна Александровна, кандидат политических наук,
доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru)*

Аннотация. Широкое распространение в региональной политике получили инструменты маркетинга, активно используемые предприятиями и организациями в конкурентной борьбе. Действительно, маркетинговый подход в управлении регионами способствует выбору приоритетных стратегических направлений развития, формированию структуры хозяйства в соответствии с потребностями общества, более рациональному использованию ресурсов. Программа продвижения региона аналогична программе продвижения коммерческой продукции, но товаром в данном случае является сам регион как комплексное социально-экономическое образование, а потребителем – многочисленные целевые группы, которые могут отличаться крайней неоднородностью (население, туристы, инвесторы, предприниматели, государственные органы власти, органы местного самоуправления, некоммерческие организации и т.д.). Потребность в формировании направления регионального маркетинга возникает как следствие того, что в современных экономических отношениях регион не может рассматриваться как замкнутая система: он вовлечён в активное взаимодействие с внешней средой. Как следствие, возникает потребность в самоидентификации региона в политико-экономическом пространстве на национальном и международном уровнях. Именно на самоопределение региона направлено большинство инструментов регионального маркетинга, одним из которых является позиционирование. Позиционирование стоит рассматривать как долгосрочную стратегию выделения и развития уникальных конкурентных свойств. В связи с этим возникает проблема наличия адекватной методологии формирования подобной стратегии.

Ключевые слова: регион, региональная политика, позиционирование, позиционирование региона, управление, конкурентная борьба, стратегические направления развития, экономическое пространство, рынок, долгосрочная стратегия позиционирования, социально-экономическое развитие региона.

POSITIONING AS AN ECONOMIC CATEGORY WITHIN THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL POLICY: THEORETICAL ASPECT

© 2020

Volynchuk Andrei Borisovich, Doctor of Political Sciences

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS
(690014, Russia, Vladivostok, 89 Pushkina St., e-mail: i-abv@yandex.ru)*

Volynchuk Yana Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru)*

Abstract. Marketing tools that are actively used by enterprises and organizations in competition are widely used in regional politics. Indeed, the marketing approach in the management of the regions contributes to the selection of priority strategic directions of development, the formation of the structure of the economy in accordance with the needs of society, and a more rational use of resources. The program for promoting a region is similar to the program for promoting commercial products, but in this case the region itself is a complex socio-economic entity, and the consumer is numerous target groups that may be extremely heterogeneous (population, tourists, investors, entrepreneurs, government bodies, authorities local government, non-profit organizations, etc.). The need for the formation of a regional marketing direction arises as a result of the fact that in modern economic relations a region cannot be considered as a closed system: it is involved in active interaction with the external environment. As a result, there is a need for self-identification of the region in the political and economic space at the national and international levels. Most regional marketing tools are aimed precisely at the region's self-determination, one of which is positioning. Positioning should be considered as a long-term strategy for identifying and developing unique competitive properties. In this regard, the problem arises of the availability of an adequate methodology for the formation of such a strategy.

Keywords: region, regional policy, positioning, positioning of the region, management, competition, strategic directions of development, economic space, market, long-term positioning strategy, socio-economic development of the region.

Актуальность проблемы позиционирования подтверждается возросшим интересом как к практическим примерам по данной теме, так и рассмотрению теоретических и прикладных аспектов, которым уделяется внимание в отечественных и зарубежных публикациях. Тем не менее, несмотря на возрастающий интерес к позиционированию со стороны исследователей, характерно отсутствие полноценных исследований и монографий, содержащих комплексный подход к разработке страте-

гии позиционирования. Большинство этапов, необходимых для эффективного построения и реализации данной стратегии рассматриваются в литературе разрозненно [1].

Целью статьи является анализ ключевых теоретических аспектов понятия «позиционирование», а также рассмотрение теоретических основ и особенностей формирования долгосрочной стратегии позиционирования региона. Методической основой научной статьи выступ-

пили системный, аналитический и описательный методы.

С точки зрения классического представления, то есть стратегии продвижения продукта на рынке, позиционирование представляет собой действия по разработке предложения компании и ее имиджа, направленные на то, чтобы занять обособленное благоприятное положение в сознании целевой группы потребителей.

По мнению основоположников теории позиционирования – позиционирование представляет собой не что иное, как операцию на сознании потенциальных покупателей. Анализируя спектр представленных понятий, можно прийти к выводу, что сущность позиционирования составляет отличный от конкурентов образ, сформированный одним или совокупностью уникальных потребительских свойств [2].

По словам Д. Траута и Э. Райса, позиционирование является собой закономерный ответ проблеме продвижения продукта или компании в сверхкоммуникативном обществе, когда сознание человека показывает ограниченное восприятие непомерно разрастающейся информации. Концепция позиционирования в её оригинальном представлении не предполагает изменений объекта позиционирования (продукта, предприятия, региона, страны) как такового или долгих разработок его уникальных свойств, дающих возможность занять место лидера в новой нише [3].

Стоит отметить, что позиционирование региона не является рекламной кампанией, перечисляющей отличительные признаки высокого политического и социально-экономического развития (как то мощное экономическое развитие, высокий уровень жизни и культуры, политическая и социальная стабильность), как и целью позиционирования не является первоочередное развитие слабых сторон региона (заведомо ресурсоёмких при отсутствии нужного количества ресурсов).

Также Ф. Котлер, К. Асплунд, Д. Хайдер и И. Рейн справедливо отметили, что продвижение территории не приносит пользы неблагополучному месту, но помогает потребителям раньше обнаружить, насколько неблагоприятна там обстановка на самом деле [4].

Среди основных целей применения позиционирования для идентификации региона можно выделить следующие (рисунок 1):

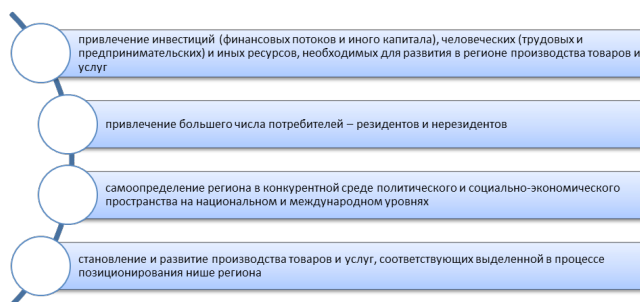

Рисунок 1 – Цели применения позиционирования для идентификации региона

Закономерным результатом достижения поставленных целей будет являться социально-экономическое развитие региона и стабильное лидерство в выбранной нише.

Как было сказано ранее, позиционирование стоит рассматривать как долгосрочную стратегию выделения и развития уникальных конкурентных свойств. В связи с этим возникает проблема наличия адекватной методики формирования подобной стратегии. Так как «регион-товар» обладает потребительскими свойствами, то для формирования долгосрочной стратегии позиционирования возможно применение методики разработки стратегии позиционирования товара с учётом особенностей сложной системы региона [5].

Указанная методика, основанная в том числе на инструментах разработки стратегии позиционирования крупного города, включает в себя шесть основных этапов:

1. Анализ текущего положения региона.
2. Анализ положения регионов-конкурентов.
3. Анализ целевого рынка.
4. Анализ потребительских свойств региона.
5. Выбор желаемой позиции (образа в сознании потребителей).
6. Формирование стратегии позиционирования региона [6].

Первый этап, анализ текущего положения региона, представляет собой оценку реальных или допустимых к формированию в сознании потребителей свойств региона. В качестве данных для анализа могут выступать и первичные источники информации (например, опросы жителей региона и туристов), и вторичные (например, статистические сборники Федеральной службы государственной статистики), а сами данные могут представлять собой как качественные показатели (например, фактическая природно-климатическая ситуация или историко-культурное наследие), так и количественные (например, количество посетителей музеев региона за определённый период или количество сообщений в СМИ об исследуемых потребительских свойствах региона). В качестве основного инструмента для проведения стратегического анализа на первом этапе позиционирования больше всего подходит SWOT-анализ, так как он позволяет выделить сильные и слабые стороны, а также потенциальные угрозы и возможности для развития региона [7].

Факторы, по которым возможно осуществление позиционирования, можно разделить на группы по следующим признакам: содержание (историко-географические, природно-климатические, социально-экономические, политические, культурные); отношение к объекту (экзогенные и эндогенные); степень влияния (прямые и косвенные); продолжительность действия (постоянные, периодические, эпизодические); происхождение (естественные, искусственные, смешанные); управляемость (управляемые и слабоуправляемые, самоуправляемые и управляемые из вне); направление влияния (позитивные и негативные).

Однако недостаточно выбрать желаемое направление развития региона посредством позиционирования в рассмотренных плоскостях. Стоит учитывать также уже существующее положение вещей (помня, что первоочередное решение ресурсоёмких проблем региона не является целью его позиционирования) и выбрать наиболее подходящее направление из желаемых.

Второй этап, анализ положения регионов-конкурентов, включает в себя, в первую очередь, выявление регионов-конкурентов не только согласно их обладания реальными или допустимыми к формированию в сознании потребителей свойствами, выбранными в качестве ключевых факторов позиционируемого региона, или планов по развитию в аналогичном направлении, но и согласно схожести ряда социально-экономических и иных (приоритетных) показателей [8]. Далее проводится анализ выбранных регионов-конкурентов по следующим направлениям (рисунок 2):

Рисунок 2 – Направления для анализа выбранных регионов

При этом недостаточно только провести анализ и оценку по перечисленным направлениям. Важно также

определить место исследуемого региона в конкурентной системе относительно регионов-конкурентов. Для этого проводится сравнение по ключевым показателям (чаще всего социально-экономической направленности, как то плотность населения и его миграция, приток и отток инвестиций, величина туристического потока), ранжирование. Ещё одним важным шагом анализа станет прослеживание взаимосвязи осуществления стратегии позиционирования и продвижения регионов-конкурентов, достигнутых ими результатов.

Третий этап, анализ целевого рынка, представляет собой сегментацию рынка, то есть выделение идентифицируемых по каким-либо сходным признакам, предполагающих однотипную реакцию на рассматриваемый товар, групп потребителей. При этом, учитывая, что регион как товар представляет собой сложную комплексную систему, наиболее рациональным представляется использование методики, предложенной Ж.-Ж. Ламбером, а именно проведение сегментирования в два этапа: макроsegmentирование (то есть идентификация базового рынка с точки зрения потребителя, а не региона); микроsegmentирование (выявление более узких потребительских «сегментов») [9].

Четвёртый этап, анализ потребительских свойств региона, представляет собой выявление наиболее важных для потребителей свойств города. Стоит отметить, что потребители в целом могут оценивать регион и создавать его образ по целому ряду потребительских свойств, однако отдельные сегменты акцентируют своё внимание и считают действительно важным ограниченный набор потребительских свойств. Наиболее адекватными для отбора и ранжирования потребительских свойств региона будут считаться методы, подобные методу постоянной суммы (распределение заданного числа «баллов» между потребительскими свойствами города, когда самые важные свойства получают больше баллов), интервьюированию (анкетированию) или обсуждения в фокус-группе (содержащей представителей интересующих сегментов или же в нескольких фокус-группах, представляющих несколько сегментов) [10].

Пятый этап, выбор желаемой позиции (образа в сознании потребителей), представляет собой принятие решения о векторе дальнейшего развития региона с опорой на две составляющих: оценку анализа потребительских свойств региона и оценку позиций регионов-конкурентов [11]. Потребительские свойства, выявленные на предыдущем этапе, необходимо внести в матрицу, где вертикальной осью будет показана степень важности данного потребительского свойства, а горизонтальной – наличие или отсутствие предпосылок (выявленных на первом этапе), для полноценной реализации данного потребительского свойства в качестве конкурентоспособного фактора позиционирования. На данном этапе условно принимается, что потребительские свойства, являющиеся наименее важными и имеющие или не имеющие предпосылок к их полноценной реализации, становятся вторичными, то есть они поддерживаются на определённом уровне, достаточном для удовлетворения базовых потребностей потребителей (или настолько высоким, какой можно позволить без ущерба развитию ключевых потребительских свойств) [12].

Таким образом, процесс формирования стратегии позиционирования будет ориентирован в первую очередь на потребительские свойства, являющиеся важными, имеющие или не имеющие предпосылок. При этом наиболее вероятно, что драйвером роста для региона при реализации стратегии позиционирования будут выступать потребительские свойства, одновременно являющиеся важными для выбранных сегментов потребителей и имеющие предпосылки к развитию в регионе. С другой стороны, важные свойства, не имеющие предпосылок, могут участвовать в формировании желаемого образа в сознании потребителей или же подлежать обязательному развитию за счёт продвижения драйверов [13].

Следующим шагом в определении стратегии позиционирования на данном этапе должна стать оценка позиций анализируемого региона и регионов-конкурентов по выбранным потребительским свойствам. Заявленный процесс является многогранным и не в пример сложным ввиду недостаточного владения информацией и трудности оценки её через «собственных» потребителей.

Полученная информация заносится в сводную таблицу (матрицу позиционирования) в баллах, при необходимости применяются экспертные коэффициенты. Для принятия решения имеет смысл использовать графический метод [14]. Для этого необходимо решить, будет ли применяться исходная концепция позиционирования, разработанная Д. Траутом и Э. Райсом, в которой важным принципом является проведение позиционирования по единственному критерию (потребительскому свойству) ввиду особенностей восприятия информации человеческим сознанием в сверхкоммуникативном обществе, или же концепция так называемого «конкурентного позиционирования», в которой, согласно Ф. Котлеру, дифференцирование свойств рассматривается как основа эффективного продвижения.

В первом случае для наглядного представления достаточно построить гистограмму, в которой на горизонтальной шкале анализируемый регион и регионы-конкуренты будут сгруппированы по потребительским свойствам, а на вертикальной шкале будут отмечены оценки регионов по данным свойствам.

Во втором случае имеет смысл построение точечной диаграммы в декартовой системе координат, где на осях координат будут отмечены оценки регионов в баллах по двум выбранным потребительским свойствам, а множество точек на поле диаграммы представят собой сочетание оценок анализируемого региона и регионов-конкурентов.

Разновидностью подобной точечной диаграммы являются так называемые карты позиционирования, построенные с помощью двух или множества осей [15].

Первый способ заключается в том, чтобы расположить анализируемый регион и регионы-конкуренты на двух осях, на которых заложены только два основных потребительских свойства, которые можно описать двумя противоположностями.

Второй способ представляет собой построение карты позиционирования с множеством осей – возможных потребительских свойств. Такие карты строятся с помощью специальных статистических программ, не имеют четких осей, бывают сложны в интерпретации, но помогают понять взаимосвязь ключевых свойств регионов.

Окончательное принятие решения следует проводить в формате мозгового штурма, оценивая возможность позиционирования по одному или группе потребительских свойств (при этом стоит помнить, что излишняя дифференциация приводит к рассеиванию усилий и ресурсов, что скорее помешает достижению нужного результата, поэтому оптимальным здесь и далее считается сочетание не более двух потребительских свойств).

Перед принятием окончательного решения необходимо удостовериться, что формируемая выбранными потребительскими свойствами позиция региона составит отличный от конкурентов (уникальный) образ и поможет занять место лидера в принципиально новой нише (даже созданной только в сознании потребителей и являющейся объективно надуманной), так как именно эти постулаты лежат в основе самой идеи позиционирования. Также подобная позиция должна быть долгосрочно защитима [16, 17, 18].

Заключительным, шестым, этапом является формирование стратегии позиционирования. Позиционирование может быть первичным (само позиционирование) или вторичным (укрепление существующих позиций или репозиционирование с промежуточным позиционированием в случае, когда существующая позиция региона неблагоприятна) [19].

Согласно Д. Трауту и Э. Райсу, существует несколько видов базовых стратегий позиционирования (адаптировано для позиционирования региона):

- самое выгодное позиционирование (лидерство в выбранном сегменте/нише, лучшая стратегия позиционирования);
- позиционирование для региона «номер два»;
- позиционирование по отношению к регионам-конкурентам или
- конкурирующим потребительским свойствам (противопоставление);
- сравнительное позиционирование (эффективная и наиболее опасная стратегия) [20].

Все они применяются с учётом сложившейся ситуации и выбранных потребительских свойств. Рассмотренную методику разработки долгосрочной стратегии позиционирования региона можно использовать и для оценки эффективности уже проведённого позиционирования. В таком случае, в качестве уникального потребительского свойства выступает выбранное при позиционировании свойство, а на этапах анализа потребительских свойств региона и выбора желаемой позиции имеет смысл исследовать возможности укрепления существующих позиций (например, путём выбора более узкой, специализированной ниши, если потребительское свойство не имело или потеряло свою уникальность). Сами же этапы методики целесообразней разместить таким образом, чтобы первым этапом оказался анализ положения регионов-конкурентов [21].

Таким образом, можно говорить о существовании адекватной методики построения долгосрочной стратегии позиционирования региона-товара как сложной системы. Рассмотренная методика позволяет не только выбрать уникальные потребительские свойства для осуществления наиболее эффективного позиционирования, но и оценить существующие позиции региона в случае с уже проведённым позиционированием. При этом предложенная методика сохраняет возможность применять широкий спектр инструментов анализа по выбору исследователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карамова В.В. Позиционирование бренда/продукции организации как инструмент повышения эффективности её деятельности // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия Экономика, №3. 2018. С. 105-112.
2. Ковалев А.И., Исаев Е.В. Значение позиционирования в достижении стратегических целей компании по выходу на рынок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2666>
3. Траут Д., Райс Э. Позиционирование. Битва за умы: пер. с англ. / Д. Траут, Э Райс. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
4. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер; пер. с англ. и ред. С. Г. Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
5. Юрина В.С. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов. Региональная политика // Балканское научное обозрение. 2018. № 1. С. 18-20.
6. Борисова О. М. Методика разработки стратегии позиционирования крупного города // Вестник Омского университета. 2012. - № 3. С. 329-336.
7. Соловьёва Д.В., Афанасьева С.В. Маркетинговый анализ позиции бренда на рынке: комплексный метод // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия менеджмент. 2013. Выпуск 1. С. 31-61.
8. Региональный маркетинг и его роль в повышении инвестиционной привлекательности территории и конкурентоспособности региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/49733/ekonomika/regionalnyy_marketing_rol_povyshenii_investitsionnoy_privlekatelnosti_territorii
9. Ламбер Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Ж.-Ж. Ламбер; пер. с англ. и ред. В. Б. Колчанова. – СПб.: Питер, 2007. – 800 с.
10. Гарина Е.П., Гарин А.П. Использование современных методов управления качеством для повышения результативности производства сложного продукта // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 111-119.
11. Андреев В.А., Волынчук Я.А., Султанова Е.В. Исследование пространственной и функциональной моделей развития Владивостокской городской агломерации // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-4. С. 821-825.
12. Волынчук Я.А. О некоторых аспектах брендинга в англоязычной литературе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 10-3. С. 495-498.

13. Гайзатуллин Р.Р. Региональное развитие и модель позиционирования территорий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-razvitiye-i-model-pozitsionirovaniya-territoriy>

14. Двумерное графическое позиционирование [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/115558/marketing/dvumernoe_graficheskoe_pozitsionirovanie

15. Полтинина Е. В. Имидж в системе факторов, определяющих конкурентоспособность региона // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 4. С. 77-82.

16. Маркетинг региона, процедура позиционирования региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.su/10_85019_marketing-regiona-protsedura-pozitsionirovaniya-regiona.html

17. Пинко Е.Г. Стратегический маркетинг как элемент стратегического управления // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 38-40.

18. Сафуллин А.Р. К вопросу методологии оценки региональных конкурентных преимуществ по видам деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 102-108.

19. 7 оптимальных стратегий позиционирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://marketing-now.ru/osnovnyy-marketing/7-optimalnyih-strategy-pozitsionirovaniya/>

20. Траут Дж., Райс Э. Позиционирование: битва за узнаваемость. Изд-во: Питер, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.libfox.ru/216424-dzhek-traut-pozitsionirovanie-bitva-zaznavaemost.html>

21. Volynchuk A.B., Pestsov S.K., Kozlov L.E., Volynchuk Ya.A. Regional policy of russia in the far east: why does it go wrong and what is apparently seceded // Journal of Politics and Law. 2018. T. 11. № 4. С. 1-10.

Статья поступила в редакцию 17.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 334.02

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0023

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КРАУДФАДИНГА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

© 2020

SPIN: 5742-3148

AuthorID: 683524

ORCID: 0000-0003-1024-1257

ScopusID: 57211905475

Гамбеева Юлия Николаевна, старший преподаватель
кафедры управления

SPIN: 6700-3471

AuthorID: 912424

ORCID: 0000-0002-4573-4396

Медведева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики

SPIN: 1909-5012

AuthorID: 1069062

Готовцев Денис Павлович, студент 4 курса

МГУ имени М.В.Ломоносова, филиал в городе Севастополе

(299001, Россия, Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7, e-mail: gotovtsew@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается как развитие информационных процессов, совершенствование информационных технологий и информатизация, в целом, становятся источником возникновения новых форм социального взаимодействия. Результатом процесса развития технологий коммуникации является виртуализация общества. Формирование сетевых форм сотрудничества пользователей интернет-пространства видоизменяет финансовые отношения для объединения личных средств и других ресурсов для решения социально-экономических задач. Сбор средств осуществляется на специальных краудфандинговых платформах. *Цель исследования* – анализ динамики развития краудфандинга в России и за рубежом. *Результаты:* на основе статистических данных и ежегодных отчетов Кембриджского центра альтернативных финансов рассмотрены финансовые модели и показатели развития рынка краудфандинга в Северной и Южной Америке, в странах Европы, Китая и России. Сделан вывод, что краудфандинг является полноценным инструментом привлечения инвестиций, который активно развивается и с каждым годом становится все более эффективным, несмотря на его относительную новизну и многообразие форм. *Практическая значимость:* основные результаты и выводы статьи могут быть использованы в научной деятельности при рассмотрении вопросов развития альтернативных источников финансирования.

Ключевые слова: альтернативные финансы, краудфандинг, краудфандинговая платформа, крауд-технологии, народное финансирование, сетевые коммуникации, финансовые технологии

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF CROWD FUNDING IN RUSSIA AND ABROAD

© 2020

Gambееva Yulia Nikolaevna, Senior Lecturer of Department of Management

Medvedeva Svetlana Nikolaevna, Candidate of Economical Sciences,

associate Professor of Department of Economic

Gotovtsev Denis Pavlovich, 4th year student

Lomonosov Moscow State University, Branch in Sevastopol

(299001, Russian Federation, Sevastopol, Geroev Sevastopolya str, 7, e-mail: gotovtsew@gmail.com)

Abstract. The paper considers the role of development of information processes, the improvement of information technologies and informatization. These processes become the source of the emergence of new forms of social interaction. The result of the development of communication technologies is the virtualization of society. The formation of network forms of cooperation among users of the Internet space modifies financial relations to combine personal funds and other resources for solving socio-economic problems. Fundraising is carried out on special crowdfunding platforms. The purpose of the study is to analyze the dynamics of the development of crowdfunding in Russia and abroad. Results: based on statistics and annual reports of the Cambridge Center for Alternative Finance, financial models and indicators of the development of the crowdfunding market in the Americas, in Europe, China and Russia are considered. It is concluded that crowdfunding is a full-fledged investment attraction tool, which is actively developing and becoming more effective every year, despite its relative novelty and variety of forms. Practical relevance: the main results and conclusions of the article can be used in scientific research when considering the development of alternative sources of financing.

Keywords: alternative finance, crowdfunding, crowdfunding platform, crowd technologies, public finance, network communications, financial technologies

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. Исходя из статистических данных, на начало 2020 года количество интернет-пользователей в мире составило 4,5 млрд. человек, аудитория социальных сетей - 3,8 млрд. человек. Таким образом, 59 % мирового населения уже онлайн. В России количество интернет-пользователей составляет около 118 млн. человек, т.е. интернетом пользуются 81% населения [1]. Формирование сетевого общества в качестве новой формы социальной реальности связано с использованием для социальных взаимодействий сети Интернет, что позволило взглянуть на индивида и социум с другой стороны. Виртуальное пространство формирует сетевые формы коммуникаций, которые, развиваясь, позволяют все

большему числу людей удовлетворять индивидуальные и общественные потребности с помощью взаимодействия в сети Интернет. Применение и развитие получили крауд-технологии, предполагающие использование личных ресурсов для решения общественно-важных задач, производства инновационного продукта, оказания социальной помощи или услуги. Особый интерес среди крауд-технологий представляет краудфандинг [2].

Анализ последних исследований и публикаций. Как одно из перспективных и активно развивающихся направлений сетевых коммуникаций краудфандинг не смог не стать предметом исследования и публикаций зарубежных [3-8] и отечественных авторов [9-13]. Существуют различные подходы к его определению,

так Дж. Хау рассматривает краудфандинг как сбор жертвований через сеть Интернет [3]. И.А. Калинина и К.С.Бармашов под краудфандингом понимают взаимодействие людей, осуществляющих добровольное финансирование для поддержки реализации проектов [2]. А.А. Крюкова, А.А. Шерстанкина рассматривают краудфандинг как взаимодействие доноров, добровольно объединяющих свои средства при помощи Интернет, и реципиентов, представляющих собой людей и организации, нуждающихся в поддержке [15]. Таким образом, единого общепринятого определения не сформировано. В рамках данного исследования под краудфандингом мы будем понимать взаимоотношения экономических субъектов в цифровом пространстве для привлечения денежных средств для реализации проектов различной экономической и социальной направленности.

Актуальность исследования определяется стремительным развитием интернет-технологий, которые способствует появлению инновационных финансовых технологий, среди которых наибольшую популярность получил краудфандинг.

МЕТОДОДОЛОГИЯ

Цель исследования – сравнительный анализ динамики развития мирового рынка краудфандинга. Данная цель предопределила решение следующих задач: выявление тенденций и особенностей развития краудфандинга в странах Северной и Южной Америки, Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и России; анализ основных применяемых финансовых моделей мирового рынка краудфандинга. Исследование осуществлялось на основе применения общенаучных методов в рамках сравнительного, логического и статистического анализа

РЕЗУЛЬТАТЫ

Технология краудфандинга активно развивается как за рубежом, так и в Российской Федерации. Сопоставление данных на рынке краудфандинга, как правило, ограничено. Кембриджский центр альтернативных финансов, междисциплинарный научно-исследовательский институт, занимающийся изучением альтернативных финансов, публикует ежегодные отчеты по развитию рынка в США, Канаде и Латинской Америке и Карибского бассейна с 2016 года. На основании данных последних отчетов в Северной и Южной Америке общий объем краудфандинга вырос на 26,0% с 35,18 млрд. долларов США в 2016 году до 44 млрд. долларов США на начало 2018 года. Это незначительное увеличение темпов роста по сравнению с 22,5% в 2016 году, но значительно ниже по сравнению с 2015 годом, когда темпы роста составили 145,5% [16]. Развитие краудфандинга по странам-лидерам в Северной и Южной Америке представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Развитие рынка краудфандинга в Северной и Южной Америке по странам на начало 2018 года

Страна	Место	Объем, млн.дол.	Доля рынка, %
США	1	42773,2	96,5
Канада	2	867,6	1,96
Бразилия	3	269,6	0,61
Мексика	4	151,1	0,34
Чили	5	150,7	0,34
Колумбия	6	50,7	0,11
Пуэрто-Рико	7	32,3	0,07
Аргентина	8	29,9	0,07
Перу	9	29,3	0,07
Парагвай	10	10,6	0,02

Источник: составлено автором по [16]

США являются одним из самых передовых рынков в мире, когда речь идет о краудфандинге и альтернативном финансировании. В 2017 году на долю США пришлось 96,5% от общего объема финансирования в Северной и Южной Америке. На втором месте в списке после Соединенных Штатов - Канада с долей рынка почти 2%, больше, чем вся Латинская Америка и Карибский бассейн вместе взятые. Объем рынка краудфандинга Канады в размере 867,6 млн. долларов США был выше, чем объем краудфандинга в любой стране материковой Европы, где Франция заняла первое место с объемом

661,4 млн. евро или приблизительно 751,5 млн. долларов США, за которой следуют Германия (595,4 млн. евро) и Нидерланды (279,9 млн. евро). В 2018 году объемы краудфандинга Канады выросли на 159,4%, с 334,5 млн. долларов до 867,6 млн. долларов. Таким образом, доля Канады может показаться незначительной по сравнению с США, но в сравнении с другими странами ее вклад необходимо учитывать.

Поскольку многие страны Латинской Америки и Карибского бассейна осуществляют финансирование на очень низком уровне, логично сгруппировать краудфандинг в Северной и Южной Америке по трем основным регионам: Соединенные Штаты, Канада и Латинская Америка вместе со странами Карибского бассейна. Обзор развития за 2013–2018 представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика развития рынка краудфандинга в Северной и Южной Америке по регионам, с 2013 по 2018 гг

Регион	2013 год		2015 год		2018 год	
	Объем, млн.дол.	Доля рынка, %	Объем, млн.дол.	Доля рынка, %	Объем, млн.дол.	Доля рынка, %
США	4400,0	98,6	28400,0	98,9	42773,2	96,5
Канада	44,3	1,0	207,0	0,7	867,6	2
Латинская Америка и Карибский бассейн	20,0	0,4	110,6	0,4	663,1	1,5

Источник: составлено автором по [16]

Краудфандинг в Латинской Америке и Карибском бассейне демонстрирует высокие темпы роста, что позволяет региону ежегодно увеличивать долю на рынке с 2013 года. В 2016 году в регионе наблюдался удивительно быстрый рост - 209,3%. В указанном регионе лидируют Бразилия, Мексика и Чили, на их долю приходится около 86,2% общего объема финансирования. В Северной и Южной Америке общий рынок краудфандинга вырос на 26,0% с 35,18 млрд. долларов в 2016 году до более 44 млрд. долларов в 2018 году.

Рассматривая регион Северной и Южной Америки, можно выделить 12 различных моделей альтернативного финансирования. Из них потребительское кредитование было крупнейшей краудфандинговой моделью в регионе в 2017 году, на которую пришлось 34,6% объема краудфандинга. Данные по основным финансовым моделям краудфандинга представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Финансовые модели краудфандинга в Северной и Южной Америке

Финансовая модель	Ранг	2017 год		Темп роста, %	Ранг	2016 год		Темп роста, %
		Объем, млн.дол.	Доля рынка, %			Объем, млн.дол.	Доля рынка, %	
Балансовое потребительское кредитование	1	15340	34,6	407,9	3	3020	8,6	-2,3
Потребительское кредитование P2P	2	14940	33,7	-29,2	1	21090	59,9	17,4
Бизнес-кредитование баланса	3	7260	16,4	18,6	2	6120	17,4	169,6
Кредитование недвижимости	4	1870	4,2	128,0	6	820	2,3	70,8
P2P бизнес-кредитование	5	1530	3,5	-0,6	4	1540	4,4	-41,9
P2P кредитование имущества	6	1240	2,8	-18,1	5	1050	3,0	34,6
Балансовое кредитование имущества	7	780	1,8	-	-	-	-	-
Вознаграждение	8	440	1,0	-26,7	7	600	1,7	-9,1
Кредитования	9	290	0,7	-14,7	9	340	1,0	54,5
Торговля счетами	10	270	0,6	-	-	-	-	-
Акционерный	11	260	0,6	-54,4	8	570	1,6	-5,0
Прочие	12	80	0,05	-	-	-	-	-
Распределение доходов	13	30	0,05	0,0	-	30	0,1	-

Источник: составлено автором по [16]

Краудфандинг в Европе состоит из различных видов альтернативного финансирования, из которых потребительское кредитование P2P с рыночной капитализацией 42% является крупнейшим. Европейский сектор краудфандинга испытал впечатляющие темпы роста и продолжает развиваться, но такие факторы как особенности нормативного регулирования и последствия экономического спада, все еще сказываются [17]. Великобритания - крупнейший вкладчик в общий объем финансирования, за ней следуют Франция (9% рынка) и Германия (6% рынка), что интересно, доля Великобритании по отношению к остальной Европе сокращается. Так, в 2015 году доля рынка Великобритании составила 81%, в 2016

году она снизилась до 73%, а в 2017 году - 68%. За исключением Великобритании, в первую шестерку стран по объему финансирования входят Франция, Германия, Нидерланды, Италия, Финляндия и Швеция с долей рынка 19,6%, 17,7%, 8,3%, 7,1%, 5,8% и 5,8% соответственно (табл.4). Однако, если мы скорректируем размер страны и посмотрим на объемы финансирования, приходящиеся на душу населения, можно заметить иную картину. Великобритания, по-прежнему, лидирует с объемом краудфандинга 107,04 евро на душу населения, на втором месте Эстония – 61, 76 евро на душу населения, на третьем месте Латвия – 47,51 евро на душу населения. Франция по этому показателю занимает девятое место, а Германия – тринадцатое [18].

Таблица 4 – Динамика развития краудфандинга в странах Европы (без Великобритании), 2016-2017 гг.

Страна	2017				2016			
	Место	Объем привлеченных средств (евро)	Доля рынка, %	Темп роста, %	Место	Объем Привлеченных средств (евро)	Доля рынка, %	
Франция	1	661,370,000	19,8	49,0	1	443,980,000	21,6	
Германия	2	595,410,000	17,7	85,0	2	321,840,000	15,7	
Нидерланды	3	279,930,000	8,3	44,2	3	194,190,000	9,4	
Италия	4	240,660,000	7,1	89,4	6	127,060,000	6,2	
Финляндия	5	196,760,000	5,8	38,3	4	142,230,000	6,9	
Швеция	6	196,380,000	5,8	127,1	9	86,480,000	4,2	
Испания	7	160,480,000	4,8	22,6	5	130,900,000	6,4	
Польша	8	142,460,000	4,2	273,5	13	38,140,000	1,9	
Ирландия	9	106,790,000	3,2	39,1	11	76,790,000	3,7	
Латвия	10	92,200,000	2,7	239,5	16	27,160,000	1,3	

Источник: составлено автором по [18]

В 2017 году объемы альтернативного финансирования по всей Европе выросли на 36%, увеличившись с 7,67 млрд. евро до 10,44 млрд. евро. В эту сумму входят и альтернативные объемы финансирования из Великобритании, на которую приходилось 68% (7,06 млрд. евро) от всего европейского краудфандинга. (рис. 1).

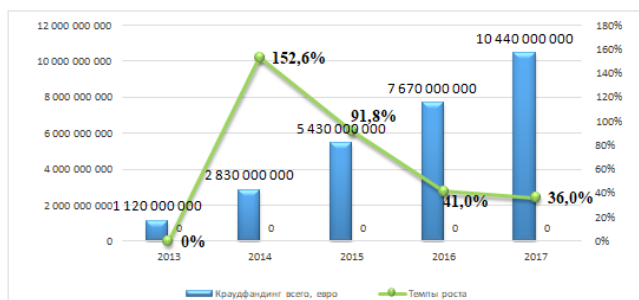

Рисунок 1 – Динамика развития европейского краудфандинга, включая Великобританию

Источник: составлено автором по [17,18]

Стоит отметить, что на долю трех ведущих стран – Франции, Германии, Нидерландов – приходится 45,6% объема рынка материковой Европы. Италия продемонстрировала высокие темпы роста – 89,4% и, если сможет сохранить этот темп, войдет в тройку лидеров. В Европе получили развитие 14 различных моделей альтернативного финансирования.

Наибольшей популярностью пользуется потребительское кредитование P2P, на которое приходится 41,2%, торговля счетами (15,95); P2P – кредитование бизнеса (13,8%), краудфандинг в сфере недвижимости (7,7%); акционерный краудфандинг (6,5%); краудфандинг на основе вознаграждений (4,7%). На долю других моделей приходятся следующие показатели: балансовое кредитование бизнеса (2,8%), долговые ценные бумаги (2,2%), кредитование имущества P2P (2,0%), краудфандинг на основе пожертвований (1,6%), мини-облигации (0,9%) [18].

Особого внимания заслуживает развитие сферы краудфандинга в азиатском регионе. Лидером рынка и, безусловно, крупнейшим игроком в мире, когда речь идет о средствах, привлеченных за счет краудфандинга, является Китай.

На долю Китая пришлось 99% объема краудфандинга

в 2017 году. Весь Азиатско-Тихоокеанский регион привлек посредством краудфандинга 361,9 млрд. долл. США, и из них на долю Китая пришлось 358,3 млрд. долл. США.

В 2017 году активность была зарегистрирована только из девяти отдельных типов моделей краудфандинга. Это контрастирует как с европейским и американским рынком, так и с остальной частью Азиатско-Тихоокеанского региона, где были представлены 12 моделей. Наиболее популярные финансовые модели краудфандинга в Китае: P2P потребительское кредитование (62,8% рынка), P2P бизнес-кредитование (27,3% рынка), балансовое потребительское кредитование (4,4% рынка) [19].

Анализируя данные за 2017 год, можно сделать вывод, что общий объем рынка увеличился на 46,9% по сравнению с 2016 годом. Это замедление темпов роста по сравнению с необычайно высокими темпами предыдущих лет.

Для сравнения, на втором по величине рынке краудфандинга, в США, в 2017 году темпы роста составили 23,9%, что было связано со значительно меньшим объемом финансирования (42,7 млрд. долл. США). Кроме того, на китайском рынке действуют, в частности, две модели: потребительское кредитование P2P и бизнес-кредитование P2P. Вместе эти две модели составляют более 90% всего рынка в Китае.

Данные о динамике развития китайского краудфандинга представлены на рисунке 2.

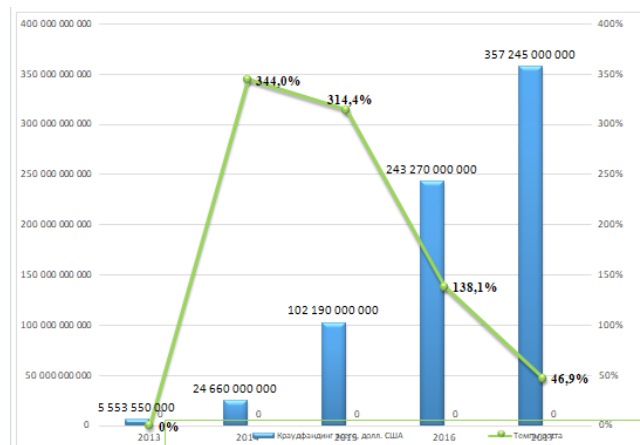

Рисунок 2 – Динамика развития краудфандинга в Китае

Источник: составлено автором по [19]

Анализируя уровень развития краудфандинга в России, можно отметить, что он находится на ранней стадии развития, поскольку является относительно новым и малоизученным явлением для российских инвесторов.

В соответствии с данными Банка России, общий объем рынка краудфандинга в 2018 преодолел отметку в пятнадцать миллиардов рублей, продемонстрировав десятикратный рост по сравнению с 2015 года (рис. 3). Значительный рост рынка «народного финансирования» можно объяснить появлением в сегменте B2B новой платформы Fudl, запущенной Qiwi. Объем соответствующего сегмента увеличился на 81,5%, и составил 9,3 млрд. руб., количество заключенных договоров достигло отметки 9,4 тыс.

Среди других причин роста рынка стоит отметить ужесточение требований банков к мелким компаниям-заемщикам. В 2017 году сегмент P2P увеличился почти в 2 раза, общая сумма заключенных сделок составила 208,8 млн. руб., средний размер одного займа - 8,9 тыс. руб., а количество заемщиков увеличилось в 1,3 раза. Сегмент P2B за 2017 год увеличился на 216% и достиг 1,55 млрд. руб., это объясняется тем, что доходность та-

ких инвестиций в разы превышает ставки по банковским вкладам.

Портфель займов увеличился на 236%, до 1,15 млрд. руб. Сегмент краудинвестинга, где инвесторами выступают граждане, напротив, сократился на 52%, упав до отметки 153,2 млн. руб.

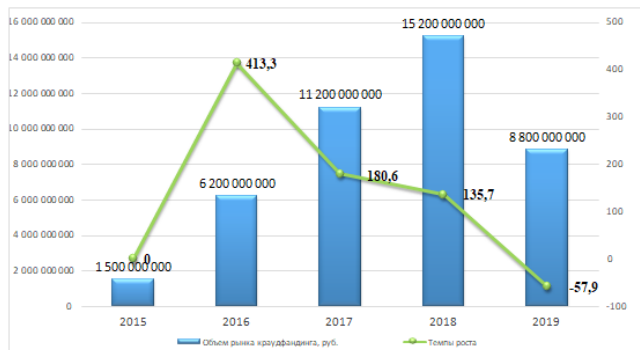

Рисунок 3 – Динамика развития краудфандинга в России.

Источник: составлено автором по [20,21]

Сектор rewards (финансирование в обмен на нефинансовое вознаграждение) в 2017 году был стабильным – 2,5 тыс. проектов и 163 млн. руб [22]. Данные представлены на рисунке 4.

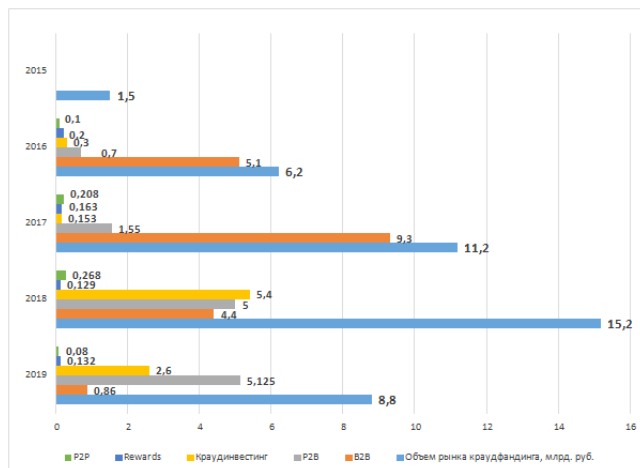

Рисунок 4 – Сегменты рынка краудфандинга в России

Источник: Составлено автором по [22]

Несмотря на значительный рост объема рынка краудфандинга за период с 2015 по 2018 годы наблюдается резкое снижение объема привлекаемых средств в 2019 году.

За два квартала 2019 года объем рынка краудфинансирования сократился на 42% и составил 5,2 млрд. руб. (аналогичный период 2017 года – 7,7 млрд. руб., 2018-года – 8,9 млрд. руб.). Наибольшее падение отмечается в сегменте B2B – на 80,5%, до 860 млн. руб. (против 4,4 млрд. руб. в 2018 году). Сегмент P2P сократился на 70%, с 268 млн. до 80,6 млн. руб. Крупнейший сегмент краудфандинга – P2B наоборот, увеличился с 4 до 4,1 млрд. руб.

Вырос и сегмент Rewards с 129 млн. до 132 млн. руб. По всем сегментам в 2019 году снизился портфель займов и выросла доля просроченной задолженности (кроме сегмента rewards, который не предусматривает возврата инвестиций). В 2020 году прогнозируется появление новых игроков на рынке и популярность краудфандинга должна снова возрасти [13].

ВЫВОДЫ

Подводя итог, стоит отметить, краудфандинг за рубежом является полноценным инструментом привлечения инвестиций, который активно развивается и с каждым

годом становится все более эффективным, несмотря на его относительную новизну и многообразие форм.

В связи с развитием и ростом популярности народного финансирования многие зарубежные страны не только не препятствуют использованию данного инструмента, но и разрабатывают необходимую нормативно-правовую базу, а также оказывают соответствующие меры поддержки.

Краудфандинг в России также стал частью российского рынка инвестиций, которая ежегодно развивается. Тем не менее, народное финансирование все еще находится на ранней стадии развития, являясь новым и малоизученным явлением для нашей страны, причиной чему является отсутствие необходимого законодательного регулирования на протяжении долгого времени, соответствующей цифровой инфраструктуры и недостаточной осведомленности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России // Web Canape [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 18.04.2020).
- Плюснина Л.К. Краудфандинг как социальный феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2017. №6. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfandng-kak-sotsialnyy-fenomen-informatsionnogo-obschestva>
- Хай Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / пер. с англ. М.: АльпинаПаблицер, 2012. 296 с
- Buttice V., Colombo M. G., Wright M. Serial Crowdfunding, Social Capital, and Project Success // Entrepreneurship Theory and Practice. 2017. Vol. 41, iss. 2. P. 183-207.
- Chan R., Parhankangas A. Crowdfunding Innovative Ideas: How Incremental and Radical Innovativeness Influence Funding Outcomes // Entrepreneurship Theory and Practice. 2017. Vol. 41, iss. 2. P. 237-263.
- Chervyakov D., Rocholl J. How to make crowdfunding work in Europe // Policy Contribution, 2019, №6
- Kuppuswamy V., Bayus B. L. Crowdfunding creative ideas: The dynamics of project backers in Kickstarter. UNC Kenan-Flagler Research Paper No. 2013-15. 2015. November 2.
- Lawton K., Marom D. The Crowdfunding Revolution: Social Networking Meets Venture Financing. Ed. by K. Lawton. 2010. URL: <http://bookre.org/reader?file=1449393&pg=7> (дата обращения: 01.03.2020).
- Глухова Е.В., Хайрутдинова Е.Р. Краудфандинг и краудсорсинг как инструменты привлечения средств для реализации проекта // Агропродовольственная политика России. 2013. № 2. С. 68 - 70
- Мотовилов О.В. Феномен краудфандинга: исследование особенностей // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2018. №2. С.298-316
- Недзвецкий Н.С. Финансовый потенциал «толпы»: российский и европейский краудфандинг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 6А. С. 126-138
- Спирidonova Е.В., Шумовская А.С., Сошников Д.С. Инновационные способы финансирования проектов: теория и практика краудфандинга // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 17. – с. 2179-2192.
- Сухановский Ю.А., Миронова Е.М. Сравнение подходов к краудфандингу в России и США // Вестник науки и образования. 2019. №10-1 (64). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnienie-podhodov-k-kraudfandingu-v-rossii-i-ssha>
- Калинина И.А., Бармаилов К.С. Использование краудфандинга, краудсорсинга и фандрайзинга для организации предпринимательских проектов // Креативная экономика. 2017. Том 11. № 12. С. 1399-1408.
- Крюкова А.А., Шерстянкина А.А. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 83-85.
- Crowdfunding in the Americas: USA, Canada, Latin America & the Caribbean (2019) URL: <http://0s.oazha3lbojvkw5demf2gcltdn5wq.cmle.ru/crowdfunding-americas/> (дата обращения: 08.02.2020).
- Ziegler T., Shneur R., Wenzlaff K., Odorovic F., Johanson D., Hao R., Ryll L. Shifting Paradigms. The 4th European alternative finance benchmarking report: Hitting Stride, Cambridge Centre for Alternative Finance, 2017 URL: https://www.jbs.cam.ac.uk/fileadmin/user_upload/research/centres/alternative-finance/downloads/2019-05-4th-european-alternative-finance-benchmarking-industry-report-shifting-paradigms.pdf (дата обращения: 08.02.2020).
- Crowdfunding in Europe: Market size by country and finance model URL: <http://0s.oazha3lbojvkw5demf2gcltdn5wq.cmle.ru/crowdfunding-europe/> (дата обращения: 18.02.2020)
- Crowdfunding in China: a look at the World's largest Market URL: <http://0s.oazha3lbojvkw5demf2gcltdn5wq.cmle.ru/crowdfunding-china/> (дата обращения: 08.02.2020).
- Чернышова Е. ЦБ зафиксировал падение интереса россиян к краудфандингу [Электронный ресурс]. URL: <https://penenza.ru/blogs/news/cb-zafiksiroval-padenie-interesa-rossijan-k-kraudfandingu> (дата обращения: 02.04.2020).
- Annual volume of crowdfunding market in Russia from 2015 to 2018 URL: <https://www.statista.com/statistics/1057808/russian-crowdfunding-market-value/> (дата обращения: 18.03.2020)

22. Саморегуляция решает: за два года рынок краудфандинга в России вырос вдвое [Электронный ресурс]. URL: <https://roskomsvoboda.org/39858/> (дата обращения: 02.04.2020).

Статья поступила в редакцию 07.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.34
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0024**К ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**© 2020
SPIN: 6152-8308
AuthorID: 295311
ResearcherID: K-1647-2018**Гарипова Зухра Фанусовна**, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований*Уфимский федеральный исследовательский центр РАН
(450054, Россия, Уфа, Пр. Октября, 71, e-mail: loyal-z@bk.ru)*

Аннотация. Излагаются концептуальные представления долговечности позитивного движения крупной экономической системы в условиях открытости ее базовых элементов. Отмечается, что сохранение тенденции развития обуславливается несколькими обязательными условиями, определяющими системность блоков и соответствием перспективным ходам общемирового движения частей экономики. Они взаимосвязаны в принципиальной (схеме) сути и сообща формируют устойчивое направление действия. Подчеркивается главенствующая роль двух основополагающих элементов совмещенной системы, несущих каркасную нагрузку. Очевидным в этой связи представляется взаимодействие и соподчиненность в формировании условий общего развития совокупной системы в рамках единой территории со всеми хозяйствующими образованиями. Отмечается, что каждый несущий сегмент в то же время имеет обособленные проблемы функциональной устойчивости, а отдельные элементы его – жизненный цикл. Специфические сложности определяют путь развития аграрного блока: требуется преодолеть психологическую неуверенность большинства сельских тружеников в скором успехе и подключить человеческий фактор ускорения продвижения к результату, на который справедливо рассчитывает общество. Неопробованные на российских условиях меры и реального состояния аграрной сферы в стране привели к торможению естественного хода продвижения к прогрессу и вызвали разложение объективных динамических процессов в этой специфической сфере. Не способствовало к появлению устойчивости в развитии и не стабильное внимание к этой сфере со стороны государственных структур. Попытки преодолеть сходу отдельные стадии проблемы развития в новом направлении, проскочить их остаются все же обреченными на неудачу. Нужно возродить системную связь и обоюдно выгодную схему взаимодействия в целом отраслей экономики страны.

Ключевые слова: система отношений, технологический прорыв, масштаб, аграрная деятельность, биологическая масса, теплый период, неформальный институт, конечный результат, ресурс, естественные угодья.

**TO THE PROBLEM OF EFFICIENCY OF TERRITORIAL
ECONOMIC SYSTEMS**

© 2020

Garipova Zuhra Fanusovna, PhD in Economics, Associate Professor, Senior Research Associate,
Institute of Social and Economic Research*Ufa Federal Research Center Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, October Avenue, 71, e-mail: loyal-z@bk.ru)*

Abstract. The conceptual representations of longevity of positive movement of large economic system in the conditions of openness of its basic elements are stated. It is noted that the preservation of the development trend is conditioned by several mandatory conditions that determine the system of blocks and the correspondence to the promising trends of the global movement of parts of the economy. They are interconnected in principle (scheme) essence and together form a sustainable direction of action. The dominant role of the two fundamental elements of the combined system, bearing the frame load, is emphasized. Obvious in this regard is the interaction and subordination in the formation of conditions for the overall development of the aggregate system within a single territory with all economic entities. It is noted that each bearing segment at the same time has separate problems of functional stability, and its separate elements – the life cycle. Specific difficulties determine the way of development of the agrarian bloc: it is necessary to overcome the psychological uncertainty of the majority of rural workers in the immediate success and to connect the human factor of accelerating progress to the result, which society rightly expects. The measures not tested on the Russian conditions and the real state of the agrarian sphere in the country led to the inhibition of the natural course of progress and caused the decomposition of objective dynamic processes in this specific area. Not contributed to the emergence of sustainability in development and not stable attention to this area on the part of government agencies. Attempts to overcome at once separate stages of a problem of development in a new direction, to slip them remain nevertheless doomed to failure. It is necessary to revive the system of communication and mutually beneficial scheme of interaction in General sectors of the economy.

Keywords: system of relations, technological breakthrough, scale, agricultural activity, biological mass, warm period, informal institution, final result, resource, natural lands.

ВВЕДЕНИЕ.

Современный мир представлен все усложняющимися элементами системы отношений. В укрупненном плане это, прежде всего, происходит в сфере взаимоотношений между человеком и окружающей его средой. С точки зрения временного подхода окружающая природная среда между тем имеет более длительные циклы сохранения представленного на данный момент состояния и это выступает основным мотивом продолжительности ее векторов, также как и надежда на (предположения) наличие ресурса на будущие периоды.

Человек же, как часть природы и существующий за счет потребления ее ресурсов, более изменчив и в то же время как «верховный» утилизатор их существенно влияет на естественное компенсаторное воспроизводство

масштабов изъятой части окружающего мира. Вместе с тем влияние человека на окружающую среду постепенно возрастает в виду преумножения его по двум направлениям. *Во-первых*, имеет место тенденция количественного роста населения, и, *во-вторых*, происходит параллельно возрастающая динамика индивидуальной потребности человека для своего развития. В силу отмеченных тенденций может иметь место не полное их совпадение и накапливающийся спрос на ресурсы может начать не только с повышающейся активностью воздействовать на баланс, но и вывести из равновесия пополняемость ресурсов в процессе природного кругооборота. Происходящее системное опережение спроса обозначит в то же время сужение возможностей ресурсных параметров у природы. И это приведет впоследствии к мас-

штабному дефициту в обеспечении растущей потребности человека.

Возникает ситуация, когда нужно скорректировать масштабы этих двух составляющих, имеющих к тому же общепланетарное значение. И поскольку практически наиболее сложным при этом представляется изменение природных параметров, человек может дотянуться, прежде всего, до возможностей собственного ресурса. Они связаны в наибольшей мере с обеспечением технологического прорыва в развитии, обеспечивающем более рациональное использование изымаемых ресурсов планеты и более активное воздействие на рациональность потребления. Последнее, как нам представляется, не только имеет контрастирующее значение, но и далек по уровню от необходимого. Взаимообусловленность этих моментов реально прочерчивается в ряде сегментов жизни. Просматривается это, к примеру, если взять факт потребления человеком ресурсов лесной сферы. Ситуация здесь следующая. Природные запасы древостоя лесов (леса покрывают около 40% территории России) активно используются человеком: современный человек по оценке немецких специалистов потребляет за свою жизнь порядка 200-220 корней деревьев. Лес, между тем, сегодня в основном природовосстанавливаемый ресурс, хотя человек частично компенсирует его ресурсы, насаживая молодыми растениями вырубленные площади. Последние меньше, чем обезлесенные угодия (сокращение площади лесов по миру оценивается примерно до 1% ежегодно) [1]. В результате ряд площадей, оголенные человеком существенно изменился в значительной мере утратив водоохранную роль, подвергаясь эрозии и т.п. Чтобы восстановить равновесие в природе современному человеку надо посадить многомиллионное количество деревьев, поскольку естественный процесс восстановления лесного покрова земли не поспевает полностью компенсировать вырубленное. По оценке специалистов увеличение лесопокрытой площади на 1/3 позволило бы поглотить (за счет роста листовой поверхности деревьев) существенно большее количество углекислого газа и способствовало бы замедлению потепления климата земли, что, в конечном счете, стало бы потрясающим вкладом в восстановление естественного баланса в природе.

Заметим, что Россия на фоне других стран имеет значительно более выгодные условия по обеспеченности естественными природными ресурсами. В частности, при доле 2,5% в мировом народонаселении она обладает природными ресурсами на 30 трлн. долларов. К началу текущего столетия мы имели в расчете на душу населения 6,10 га леса при среднем мировом показателе 0,96 га, существенно превосходили по объему пресной воды на человека – 30,3 тыс. м³ (7,42 тыс. м³ в среднем по миру) и более чем в 6 раз большую площадь сельскохозяйственных угодий на одного жителя. А общий запас древесины составляет около 82 млрд. м³, что при современном темпе утилизации (при годовой доле освоения 2,2%) обеспечивает около 46 летний период [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В обеспечении устойчивости экономического развития и формировании основ комфортности жизни населения страны вопрос упирается, в первую очередь, на уровень эффективности хозяйствования в каждодневной нашей деятельности. Уровень эффективности использования наличных ресурсов в границах территории страны у нас ниже по сравнению с аналогичным показателем, к примеру, США в 13-15 раз, Китая – в 5-6 раз [3].

Поистине велик аграрный потенциал территории страны. При имеющемся сравнительном и абсолютном уровне естественных возможностей для производительного использования ресурсов в аграрном отношении мы имеем возможностей существенно больше, чем другие страны. Правда аграрная деятельность у нас требует «обуздания» ряда сторон природного дара. В силу этого впрягание их для возрастающего полезного действия

требует повышенных вложений в дело и учета при организации хозяйствования таких показателей как краткость теплого периода года, уровень обеспеченности продуктивной влагой (более трети площадей находится в засушливой зоне) и т.д. А эти условия приводят к сравнительно слабой отдаче земли. В результате для получения равноценного количества биологической массы урожая приходится обрабатывать сравнительно большую площадь земли, то есть вложить большее количество труда и средств на единицу площади, собирать выращенное с большей территории и транспортировать его на сравнительно дальние расстояния для переработки и потребления, неся как бы дополнительные расходы. Все это, в свою очередь, требует обособленных приемов в технологии ведения отраслевых программ организационных мер, содержит большой хозяйственный риск и предполагает повышенную активность реализующих производственные процессы мер. В то же время, поскольку эти факторы не стабильны и не повторяются до деталей соответствия прошедшему этапу, приходится маневрировать и искать необходимое приближение к ним. Между тем это достаточно сложный процесс и далеко не всегда удается предвидеть последнее в деталях. В силу этих обстоятельств в аграрной сфере встречаются частые попытки модернизировать приемы ведения отрасли, в том числе посредством использования иногда некорректных, а иногда и совсем ошибочных подходов.

В последние годы реформирование форм хозяйствования в агросфере шло под активно пропагандируемой идеей «больше свободы». Преподносилось, что чем больше неформальных начал в хозяйствовании, тем дело будет эффективнее. Одновременно утверждалось, что в плановой системе крестьянину диктовалось «когда сеять и когда убирать». Сегодня еще трудно оценить с какой целью такое противопоставление было брошено обществу. Наверное, здесь все же не было определяющим присутствием попытки помочь сельскому труженику более эффективно использовать нестабильно повторяющиеся природные цикличности в конкретных зонах и специфики конкретной весны, или осени. В сущности, в таком виде указания, когда сеять или убирать, в практике и не было. Во всяком случае, если даже отдельные «малопрофессиональные» чиновники и «высовывались», то это не было характерным в целом системе управления. И тот, кто осознанно или нет приписывает это плановой системе в агроэкономике как ее губительный недостаток, то он, несомненно, упускает определяющие мотивы целеориентации действия в этой сфере экономики и включает не только тактические, но и стратегические моменты развития с учетом реалии конкретной ситуации в условиях конкурентной экономики и дефицита квалифицированных специалистов.

В этой связи обратимся к фактам последних лет и заметим, что крестьянское (фермерское) хозяйство это, в сущности, неформальный институт в составе аграрной экономики. И оно в новейшей истории России функционирует более менее массово около полутора десятка лет. Этот срок, несомненно, вмещает основные наиболее устойчиво повторяющиеся природные циклы с их благоприятными и менее пригодными факторами для хозяйствующих единиц. Об этом нельзя забывать хотя бы потому, что в аграрном деле конечный результат формируется в немалой мере и сугубо природными обстоятельствами, которые, как известно, не подвластны земледельцу (хлебопашцу). Уже в силу одного этого эффективное ведение дела предполагает владение целым комплексом знаний. И оно не исчерпывается знанием рыночных механизмов ближайшего действия, а простирается в гораздо более глубокие мотивы (ветви) жизни в конкурентной среде. Если это, как предполагается в большей мере снижается наличием фирм информационно-консалтинговых услуг, то технико-технологические аспекты производства ими, по сути, не охватываются. В отмененных условиях действенности результата – про-

изводна от совокупного действия множества факторов, которые весьма динамичны в отдельности и поэтому подбор вектора развития весьма сложен по существу. И в результате задается «единоличнику» непосильная задача. А между тем скрупулезно накопленная предыдущими годами информация и собственный опыт срабатывают даже в течение весьма короткого времени. И они, часто не служа, уходят вместе с тем и кто их с таким трудом, путем проб и ошибок, накапливал.

Это, пожалуй, одно из фундаментальных оснований для слияния усилий, объединения индивидуальных возможностей людей, занимающихся воспроизводством продовольственных ресурсов. Как показывает жизнь, только при этом появляется относительная стабильность результата и можно надеяться на большую его устойчивость в динамике.

Результативность агропроизводства таким образом, формируется под воздействием ряда факторов природного происхождения, а также и человеческого влияния. В рассматриваемой отрасли в силу этого особо важна сочетаемость, скоординированность элементов технологической цепочки, их соответствие времени.

Одновременно нельзя не заметить, что продовольственная проблема, складывающаяся как результат сельскохозяйственной деятельности, продолжает обостряться и все дороже становится питание человека. А человек на решение этой проблемы тратит в возрастающих объемах экономические ресурсы.

Между тем практически все сужается перечень возможностей существенного наращивания производства продовольственных ресурсов. По-видимому, ближайшие годы будет необходимо пересмотреть сложившееся представление о пищевой пригодности ряда сегодня недооцененных природных продуктов, обратить внимание на создание комбинированных продуктов, имеющих пищевое достоинство. Ведь, несмотря на расширение кругозора человека на современном этапе освоения природы, всего три культуры (рис, кукуруза, пшеница) обеспечивают практически половину растительного пищевого белка. Человеческий организм приспособился на усвоение продуктов в основном из этих культур, хотя количество растений в природе более 350 тысяч. В этой связи актуальным является расширение возделывания ареалов высокопродуктивных видов растений, как по горизонтали, так и по вертикали. Предпринять усилия, чтобы вывести сорта относительно более скороспелых культур, а также пород животных, дающих более высокие темпы наращивания не только общего веса, но и части, имеющей непосредственно пищевую ценность.

В этой системе мер значительную роль играют способы переработки сырья, обеспечивающие максимальную сохранность продуктивных его частей. Возрастает роль также создания высококачественных первичных продуктов в зонах их выращивания. В качестве примера можно, например, заметить, что при современных способах помолы зерна путем обрушения его наружной оболочки происходит потеря около 20-25% веса получаемого при этом продукта и снижается и энергетическая ценность его [4].

По-прежнему значительны потери пищевых компонентов при непосредственной утилизации и у других видов сырья. Допускается снижение пищевых качеств сырья и при дальнем перемещении к местам переработки.

Не преодолена проблема более полного использования ресурсов кормов естественных угодий. Существенным представляется также возможности обеспечения рациональности индивидуального потребления продуктов питания. Все более нарастает в обществе с дефицитом физического движения такое явление как индивидуальное потребление пищи сверх необходимой нормы. В этом блоке проблем не имеется достаточная связь с промышленностью, дающую продукты конечного потребления. Учет этих обстоятельств позволит, несомненно, заметно увеличить емкость территорий по

населению в части продуктового обеспечения [5].

Движение к намеченной цели при общей постановке обуславливается, прежде всего, тем в какой мере задачи эти будут соответствовать устоявшимся экономическим нормам поведения людей, являющихся, по сути, результатом длительного исторического развития сознания, выработанного в реальных условиях жизни. При этом необходимо исходить из того, что нормы эти устойчивы и поэтому являются важнейшим элементом менталитета народа. Они в то же время остаются наиболее хрупкими элементами при любой модернизации общественной организации производственных процессов. В силу этого общие акты изменений не могут учитывать во всей полноте территориальные аспекты. Возникает необходимость их территориальной адаптации к местным условиям и корректировки процессов, не затрагивая их общей направленности.

Развитие, его темпы обуславливаются владением, объективным представлением основ жизни, специфики жизненного устройства. Эта специфика проявляется, в свою очередь, весьма в разнообразных видах, тонкими нюансами характеризуясь в отдельных составляющих в структурных элементах.

Обеспечение возможных максимальных темпов движения к цели связано подключением всех составных элементов объекта. При этом отдельные характеристики могут получить толчок к опережающему движению, другие в интересах общего развития системы подавляться. Сегментация объекта, функционирование которого необходимо контролировать и обеспечить желательную траекторию, как бы условие гарантирующее благополучие процесса развития

Само развитие сельских территорий, как обязательный фрагмент нашей деятельности, слагающий общий результат, обязательное условие движения к рациональности. Из множества компонентов, лежащих в основе территориальных интересов, наиболее значимым является подключение всех выявленных на данный момент ресурсов самого человека – жителя сельской территории. Использование этого ресурса развития – один из путей повышения эффективности вещественных элементов реального развития (реальной экономики). Не требуется доказывать, что само формирование возможностей человека на всех стадиях его жизни (от рождения до того как стать работником) проходит при поглощении реальных ресурсов. При этом следует помнить, что около 2/3 территории страны относится к сельским территориям и на них проживает почти 30% (27%, Тропов) населения страны. Этим обстоятельством во многом определяется и значимость влияния сельских территорий на общеэкономическую ситуацию в стране [6].

Основное занятие, живущих на этих обширных территориях страны людей исторически – производство продовольственных ресурсов для себя и для обеспечения потребности остальной части населения страны. Это главное занятие этой части населения. И этой деятельностью, в сущности, определяется экономическая основа развития сельской территории.

Аграрное производство, как часть единой экономической системы, уровень его развития непосредственно влияет в то же время на возможности благополучного функционирования ряда промышленных отраслей: машиностроение, топливно-энергетический комплекс, транспорт, химическая промышленность и т.п.

Деятельность по выращиванию сырья и его первичная переработка, являясь по существу безальтернативной и определяющей уровень занятости в сельской местности, формирует основу экономических условий сельских муниципальных образований. Результативность управления жизнью на сельских территориях изначально поэтому связана с эффективностью агрохозяйственной деятельности в целом.

Сегодня не может не тревожить и то, что абсолютное сокращение численности сельского населения у нас не-

избежно сопровождается «измельчением и деградацией поселенческой сети» А это уже реальная угроза ослаблению, иногда даже утрате социального контроля над сельскими территориями, что особенно недопустимо в приграничных зонах страны.

С началом широкомасштабных реформ в России (с 90-х годов прошлого века) на управленческие структуры навалилось множество неотложных проблем, замедление решения которых подталкивало к снижению результативности ряда секторов экономики и ухудшению показателей качества жизни населения страны. Образовался «затор» управленческих проблем и в условиях недостатка квалифицированных менеджеров дело «забуксовало». Пospешные шаги, стремление срочного выправления ситуации привели к вводу в систему стимулов общественного развития импульсов не только не свойственных (не соответствующих менталитету народа), но и не учитывающих реальную ситуацию, сложившееся соотношение блоков и закономерностей эффективного функционирования экономики и позитивного развития личности. Попытки на марше преодолеть отдельные стадии развития в новом направлении, проскочить их или миновать вовсе были обречены. Более того они усугубили решение ряда организационных и управленческих вопросов, хотя отбросить их из цепи последовательных мер были невозможны.

Дело, таким образом, все усугублялось, а лихорадочные перестановки кадров так и остались малорезультативными.

Передышка пришла из внешних источников, которые были связаны с темпами развития мировой экономики и ростом спроса на мировых рынках на сырьевые ресурсы: энергоисточники, металл и прочее [7].

Взамен нам предлагалось продовольствие: в результате чего происходило неперспективное, точнее стратегически абсолютно проигрышное взаимодействие с мировой экономикой.

Это в свою очередь наложило усугубляющим обстоятельством на динамику воспроизводства продовольственных ресурсов страны, подвело к тому, что она утратила продовольственную безопасность и стала во многом зависимой от импорта продовольственных ресурсов.

В обеспечении устойчивости экономического развития и формировании основ комфортности жизни населения страны вопрос упирается, в первую очередь, на уровень эффективности хозяйствования в каждодневной нашей деятельности. Уровень эффективности использования наличных ресурсов в границах территории страны у нас ниже по сравнению с аналогичным показателем, к примеру, США в 13-15 раз, Китая – в 5-6 раз [3].

Поистине велик аграрный потенциал территории страны. При имеющемся сравнительном и абсолютном уровне естественных возможностей для производительного использования ресурсов в аграрном отношении мы имеем возможностей существенно больше, чем другие страны. Правда аграрная деятельность у нас требует «обуздания» ряда сторон природного дара. В силу этого впрягание их для возрастающего полезного действия требует повышенных вложений в дело и учета при организации хозяйствования таких показателей как краткость теплого периода года, уровень обеспеченности продуктивной влагой (более трети площадей находится в засушливой зоне) и т.д. А эти условия приводят к сравнительно слабой отдаче земли. В результате для получения равноценного количества биологической массы урожая приходится обрабатывать сравнительно больше площади земли, то есть вложить большее количество труда и средств на единицу площади, собирать выращенное с большей территории и транспортировать его на сравнительно дальние расстояния для переработки и потребления, неся как бы дополнительные расходы. Все это, в свою очередь, требует обособленных приемов в технологии ведения отраслевых программ организаци-

онных мер, содержит большой хозяйственный риск и предполагает повышенную активность реализующих производственные процессы мер. В то же время, поскольку эти факторы не стабильны и не повторяются до деталей соответствуя прошедшему этапу, приходится маневрировать и искать необходимое приближение к ним. Между тем это достаточно сложный процесс и далеко не всегда удается предвидеть последнее в деталях. В силу этих обстоятельств в аграрной сфере встречаются частые попытки модернизировать приемы ведения отрасли, в том числе посредством использования иногда некорректных, а иногда и совсем ошибочных подходов.

В последние годы реформирование форм хозяйствования в агросфере шло под активно пропагандируемой идеей «больше свободы». Преподносилось, что чем больше неформальных начал в хозяйствовании, тем дело будет эффективнее. Одновременно утверждалось, что в плановой системе крестьянину диктовалось «когда сеять и когда убирать». Сегодня еще трудно оценить с какой целью такое противопоставление было брошено обществу. Наверное, здесь все же не было определяющим присутствие попытки помочь сельскому труженику более эффективно использовать нестабильно повторяющиеся природные цикличности в конкретных зонах и специфики конкретной весны, или осени. В сущности, в таком виде указания, когда сеять или убирать, в практике и не было. Во всяком случае, если даже отдельные «мало профессиональные» чиновники и «высовывались», то это не было характерным в целом системе управления. И тот, кто осознанно или нет приписывает это плановой системе в агроэкономике как ее губительный недостаток, то он, несомненно, упускает определяющие мотивы целеориентации действия в этой сфере экономики и включает не только тактические, но и стратегические моменты развития с учетом реалии конкретной ситуации в условиях конкурентной экономики и дефицита квалифицированных специалистов.

В этой связи обратимся к фактам последних лет и заметим, что крестьянское (фермерское) хозяйство это, в сущности, неформальный институт в составе аграрной экономики. И оно в новейшей истории России функционирует более менее массово около полутора десятка лет. Этот срок, несомненно, вмещает основные наиболее устойчиво повторяющиеся природные циклы с их благоприятными и менее пригодными факторами для хозяйствующих единиц. Об этом нельзя забывать хотя бы потому, что в аграрном деле конечный результат формируется в немалой мере и сугубо природными обстоятельствами, которые, как известно, не подвластны земледельцу (хлебопашцу). Уже в силу одного этого эффективное ведение дела предполагает владение целым комплексом знаний. И оно не исчерпывается знанием рыночных механизмов ближайшего действия, а простирается в гораздо более глубокие мотивы (ветви) жизни в конкурентной среде. Если это, как предполагается в большей мере снижается наличием фирм информационно-консалтинговых услуг, то технико-технологические аспекты производства ими, по сути, не охватываются. В отмеченных условиях действительность результата – производна от совокупного действия множества факторов, которые весьма динамичны в отдельности и поэтому подбор вектора развития весьма сложен по существу. И в результате задается «единоличнику» непосильная задача. А между тем скрупулезно накопленная предыдущими годами информация и собственный опыт срабатывают даже в течение весьма короткого времени. И они, часто не служа, уходят вместе с тем и кто их с таким трудом, путем проб и ошибок, накапливал.

Это, пожалуй, одно из фундаментальных оснований для слияния усилий, объединения индивидуальных возможностей людей, занимающихся воспроизводством продовольственных ресурсов. Как показывает жизнь, только при этом появляется относительная стабильность результата и можно надеяться на большую его устойчи-

вость в динамике.

Результативность агропроизводства таким образом, формируется под воздействием ряда факторов природного происхождения, а также и человеческого влияния. В рассматриваемой отрасли в силу этого особо важна сочетаемость, скоординированность элементов технологической цепочки, их соответствие времени.

Одновременно нельзя не заметить, что продовольственная проблема, складывающаяся как результат сельскохозяйственной деятельности, продолжает обостряться и все дороже становится питание человека. А человек на решение этой проблемы тратит в возрастающих объемах экономические ресурсы.

Между тем практически все сужается перечень возможностей существенного наращивания производства продовольственных ресурсов. По-видимому, ближайшие годы будет необходимо пересмотреть сложившееся представление о пищевой пригодности ряда сегодня недооцененных природных продуктов, обратить внимание на создание комбинированных продуктов, имеющих пищевое достоинство. Ведь, несмотря на расширение кругозора человека на современном этапе освоения природы, всего три культуры (рис, кукуруза, пшеница) обеспечивают практически половину растительного пищевого белка. Человеческий организм приспособился на усвоение продуктов в основном из этих культур, хотя количество растений в природе более 350 тысяч. В этой связи актуальным является расширение возделывания ареалов высокопродуктивных видов растений, как по горизонтали, так и по вертикали. Предпринять усилия, чтобы вывести сорта относительно более скороспелых культур, а также пород животных, дающих более высокие темпы наращивания не только общего веса, но и части, имеющей непосредственно пищевую ценность.

В этой системе мер значительную роль играют способы переработки сырья, обеспечивающие максимальную сохранность продуктивных его частей. Возрастает роль также создания высококачественных первичных продуктов в зонах их выращивания. В качестве примера можно, например, заметить, что при современных способах помола зерна путем обрушения его наружной оболочки происходит потеря около 20-25% веса получаемого при этом продукта и снижается и энергетическая ценность его [4].

По-прежнему значительны потери пищевых компонентов при непосредственной утилизации и у других видов сырья. Допускается снижение пищевых качеств сырья и при дальнейшем перемещении к местам переработки.

Не преодолена проблема более полного использования ресурсов кормов естественных угодий. Существенным представляется также возможности обеспечения рациональности индивидуального потребления продуктов питания. Все более нарастает в обществе с дефицитом физического движения такое явление как индивидуальное потребление пищи сверх необходимой нормы. В этом блоке проблем не имеется достаточная связь с промышленностью, дающую продукты конечного потребления. Учет этих обстоятельств позволит, несомненно, заметно увеличить емкость территорий по населению в части продуктового обеспечения [5].

Движению к намеченной цели при общей постановке обуславливается, прежде всего, тем в какой мере задачи эти будут соответствовать устоявшимся экономическим нормам поведения людей, являющихся, по сути, результатом длительного исторического развития сознания, выработанного в реальных условиях жизни. При этом необходимо исходить из того, что нормы эти устойчивы и поэтому являются важнейшим элементом менталитета народа. Они в то же время остаются наиболее хрупкими элементами при любой модернизации общественной организации производственных процессов. В силу этого общие акты изменений не могут учитывать во всей полноте территориальные аспекты. Возникает необходимость их территориальной адаптации к местным

условиям и корректировки процессов, не затрагивая их общей направленности.

Развитие, его темпы обуславливаются владением, объективным представлением основ жизни, специфики жизненного устройства. Эта специфика проявляется, в свою очередь, весьма в разнообразных видах, тонкими нюансами характеризуюсь в отдельных составляющих в структурных элементах.

Обеспечение возможных максимальных темпов движения к цели связано подключением всех составных элементов объекта. При этом отдельные характеристики могут получить толчок к опережающему движению, другие в интересах общего развития системы подавляться. Сегментация объекта, функционирование которого необходимо контролировать и обеспечить желательную траекторию, как бы условие гарантирующее благополучие процесса развития.

Само развитие сельских территорий, как обязательный фрагмент нашей деятельности, слагающий общий результат, обязательное условие движения к рациональности.

Из множества компонентов, лежащих в основе территориальных интересов, наиболее значимым является подключение всех выявленных на данный момент ресурсов самого человека – жителя сельской территории. Использование этого ресурса развития – один из путей повышения эффективности вещественных элементов реального развития (реальной экономики). Не требуется доказывать, что само формирование возможностей человека на всех стадиях его жизни (от рождения до того как стать работником) проходит при поглощении реальных ресурсов.

При этом следует помнить, что около 2/3 территории страны относится к сельским территориям и на них проживает почти 30% (27%, Тропов) населения страны. Этим обстоятельством во многом определяется и значимость влияния сельских территорий на общеэкономическую ситуацию в стране [6].

Основное занятие, живущих на этих обширных территориях страны людей исторически – производство продовольственных ресурсов для себя и для обеспечения потребности остальной части населения страны. Это главное занятие этой части населения. И этой деятельностью, в сущности, определяется экономическая основа развития сельской территории.

Аграрное производство, как часть единой экономической системы, уровень его развития непосредственно влияет в то же время на возможности благополучного функционирования ряда промышленных отраслей: машиностроение, топливно-энергетический комплекс, транспорт, химическая промышленность и т.п.

Деятельность по выращиванию сырья и его первичная переработка, являясь по существу безальтернативной и определяющей уровень занятости в сельской местности, формирует основу экономических условий сельских муниципальных образований. Результативность управления жизнью на сельских территориях изначально поэтому связана с эффективностью агрохозяйственной деятельности в целом.

Сегодня не может не тревожить и то, что абсолютное сокращение численности сельского населения у нас неизбежно сопровождается «измельчением и деградацией поселенческой сети» А это уже реальная угроза ослаблению, иногда даже утрате социального контроля над сельскими территориями, что особенно недопустимо в приграничных зонах страны.

С началом широкомасштабных реформ в России (с 90-х годов прошлого века) на управленческие структуры навалилось множество неотложных проблем, замедление решения которых подталкивало к снижению результативности ряда секторов экономики и ухудшению показателей качества жизни населения страны. Образовался «затор» управленческих проблем и в условиях недостатка квалифицированных менеджеров делю

«забуксовало». Поспешные шаги, стремление срочного выправления ситуации привели к вводу в систему стимулов общественного развития импульсов не только не свойственных (не соответствующих менталитету народа), но и не учитывающих реальную ситуацию, сложившееся соотношение блоков и закономерностей эффективного функционирования экономики и позитивного развития личности. Попытки на марше преодолеть отдельные стадии развития в новом направлении, проскочить их или миновать вовсе были обречены. Более того они усугубили решение ряда организационных и управленческих вопросов, хотя отбросить их из цепи последовательных мер были невозможны. Дело, таким образом, все усугублялось, а лихорадочные перестановки кадров так и остались малорезультативными.

Передышка пришла из внешних источников, которые были связаны с темпами развития мировой экономики и ростом спроса на мировых рынках на сырьевые ресурсы: энергоисточники, металл и прочее [7]. Взамен нам предлагалось продовольствие: в результате чего происходило неперспективное, точнее стратегически абсолютно проигрышное взаимодействие с мировой экономикой.

Это в свою очередь наложило усугубляющим обстоятельством на динамику воспроизводства продовольственных ресурсов страны, подвело к тому, что она утратила продовольственную безопасность и стала во многом зависимой от импорта продовольственных ресурсов.

ВЫВОДЫ

Преодоление крайне обострившихся в ряде регионов страны ситуаций наиболее вероятно при реализации курса в двух глобальных направлениях. Во-первых, наиболее вероятным первичным толчком может стать государственное вмешательство экономическими методами и используя механизмы комплексного подхода к сельскому развитию, формировать базу для создания инновационной сельской экономики, развивая одновременно более современные кредитно-финансовые отношения с государством. Эта стратегия обязательно связана сегодня с признанием того факта, что село неспособно во многих случаях самостоятельно и скоро выйти из ситуации, куда оно «загнано» в результате перекосов в хозяйственном управлении: диспаритет цен на промышленные товары, технологически необходимые для развития агросектора и на продукты, выращиваемые в сельскохозяйственном производстве; поставка в сельское хозяйство зачастую низкокачественных, промышленно изготовленных ресурсов развития.

Требуется преодоление психологической неуверенности значительной части сельских жителей в скором успехе (прорыве) и подключить человеческий фактор для развития, реализуя принципы модернизации институциональных моментов функционирования экономической системы. Последнее связано с явным открытием возможности для диверсификации сельской экономики. Имеется в виду, прежде всего, развитие на селе занятости несельскохозяйственной деятельностью (агротуризм, ремесленные промыслы, рекреации) при сохранении ведущей роли аграрного производства в структуре экономики, помня, что мы обладаем (Россия) почти 10% сельскохозяйственных угодий мира. Сельское хозяйство не может спасти современный курс на стратегическое расточительство, когда невозобновляемые природные ресурсы (прежде всего нефть и газ) обмениваются у зарубежных партнеров на возобновляемые (зерно, мясо, молоко и т.д.). Подъем агросектора сегодня стала всенародным делом. Приоритетными задачами в развитии сельских территорий на современном этапе стали обеспечение круглогодичной занятости селян и повышение уровня доходности сельского труда. На этом пути возможно формирование необходимой экономической базы для осуществления принципов местного самоуправления, закрепления молодежи на селе и повышение привлекательности сельского образа жизни.

Аграрная сфера в пору «горячих инициатив» реформаторов в начале 90-х годов прошлого века оставалась вне поля зрения. О нем почти забыли, полагая, что гибкость русского крестьянства опять вытаскивает само себя и в надежде на это была принята форма предоставления им земли. Однако это было лишь одно из условий функционирования главных составляющих воспроизводственного процесса. Не обеспеченные техническими и эквивалентными экономическими условиями фермерство не заработало. Хотя оно первоначально, не в малой мере за счет использования ресурсов коллективного хозяйства, если и «дышало», то затем поддержка функционирования потребовала особых усилий от общества. Село некогда давшее «жизнь» городам (городскому укладу организации) и формированию промышленного производства, село обеспечивавшее «бесплатную» кадровую подпитку ряда отраслей и в значительной степени экономические условия общего развития (в виду неэквивалентного обмена), само утратило внутренние ресурсы роста и стало нуждаться в поддержке. На него все более активно обрушились иссушающие корни «беды», такие как обезлюдение, уход в промышленную сферу молодежи, сокращение рождаемости и снижение средней продолжительности жизни (меньше, чем в городах), развал инфраструктуры, все большее сокращение влияния экологии на решение их насущных проблем, усугубление экологии, сокращение диверсифицированных начал, в т.ч. ликвидация ряда хозяйственных отраслей, уничтожили привлекательность сельского образа жизни (стали гаснуть культурные очаги, бытовое обслуживание, сезонность усилилась, сократились рабочие места). Было в результате нарушено соотношение главных составляющих экономического роста – между промышленностью и сельским хозяйством.

Одновременно не было преодолено инерционное мышление по отношению к селу – пусть выкарабкается сама, тем более господствовало мнение, что рыночные условия хозяйствования как будто эту возможность ему обеспечивают.

В результате была утрачена окончательно возможность саморазвития села. Когда это стало явным, была принята национальная программа по развитию АПК, т.е. в успешности, села.

Между тем на российских просторах аграрное производство вводится в особых, исключительно сложных условиях. Биоклиматический потенциал земли у нас в 2,5-3,0 раза ниже сельскохозяйственных угодий западных стран и США, более 70% угодий находятся в зоне неустойчивого увлажнения с систематически повторяющимися засушливыми годами, большой территориальный разброс производственных участков и необходимость обработки существенно большей площади земли и транспортировки произведенных продуктов при слабо развитой транспортной инфраструктуре, создают дополнительные трудности.

В этих условиях предпринимаются попытки вывести сельское хозяйство из тупика, куда она была загнана в результате одностороннего взгляда на его проблемы и инерционного мышления о нескончаемых самогенеративных ресурсах этой сферы. На практике дело оказалось гораздо более сложное и на возрождение основных производственно – экономических его параметров требуется ныне существенно более длительное время в условиях роста конкуренции и монополии, с другой стороны, ситуации на продовольственном рынке. И это остается прямой угрозой опустошения наших недр и пребывания на стратегически проигрышном векторе функционирования экономики.

Только тогда, определяющий будущее состояние страны, чиновничий аппарат вспомнил, что в мире давно стало нормой дотирование собственного сельского хозяйства и поддержание его воспроизводственных возможностей и только таким образом можно спастись от попадания во внешнюю зависимость в продовольствен-

ном обеспечении населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Мысль, 1990. – 637 с.
2. Сингера В. Об эффективности использования национальных ресурсов России // Общество и экономика. 2003. № 7-8. С.31-32.
3. Пространство России как ресурс развития и размещения производительных сил [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/geoprostranstvo-rossii.html>.
4. Меренкова И.Н. Предпосылки перехода сельских территорий к диверсификационной экономике // Научное обозрение: теория и практика. 2016. №2. С.140-149.
5. Гарипов Ф.Н., Гизатуллин Х.Н., Гарипова З.Ф. Основные направления преодоления вызовов XXI века в агросфере // Экономика региона. 2016. Т.12. №1. С. 105-116.
6. Попова С.В., Смирнова О.А. Полякова А.А. Аграрные реформы XX века и ее влияние на экономический рост в сельском хозяйстве // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. 2015. №1-2. С. 107-112.
7. Шкиотов С.В., Узрюмова М.А. Экономические аспекты продовольственной безопасности страны: влияние макроэкономической конъюнктуры на состояние продовольственной безопасности России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. №7 (93). С.2431-2442.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 21.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.88

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0025

СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ»

© 2020

SPIN-код: 2025-3565

AuthorID: 296933

Герсонская Ирина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала РАНХиГС

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (398050, Россия, Липецк, улица Интернациональная, 3, e-mail: g3071971@ya.ru)

Аннотация. В статье представлено научное исследование сущности и содержания экономической категории «эффективность государственного сектора экономики». Проблема повышения эффективности этого сектора национальной экономики является приоритетной для центральных правительств многих стран мирового сообщества. Проблема повышения эффективности государственного сектора становится особенно актуальной при возникновении и в случае обострения кризисных явлений в социально-экономической системе страны и в обществе. Оценка эффективности государственного сектора экономики необходима для выявления «узких мест» в его работе и разработки мер на государственном уровне, направленных на повышение устойчивости социально-экономической системы, оптимальное формирование и использование всех видов государственных ресурсов, создание предпосылок и условий для инклюзивного (социально-ориентированного) экономического роста и повышения уровня общественного благосостояния. Рассмотрены и проанализированы основные определения эффективности в современной экономической теории, предложенные российскими учеными, а также дана их критическая оценка. Представлены и классифицированы научные подходы к категории «эффективность государственного сектора экономики». В данной работе мы выявили и проанализировали затратный, целевой, управленческий, институциональный и воспроизводственный подходы к экономической категории «эффективность государственного сектора». Изучены, обобщены и систематизированы основные характеристики каждого из рассмотренных научных подходов к рассматриваемой категории. Дано авторское определение экономической категории «эффективность государственного сектора экономики».

Ключевые слова: социально-экономическая система, национальная экономика, государственный сектор экономики, эффективность, общественное воспроизводство, государственное управление, целевые результаты, государственные ресурсы, инклюзивный экономический рост, общественное благосостояние

CONTENT AND ESSENCE OF THE ECONOMIC CATEGORY «EFFICIENCY OF THE PUBLIC SECTOR OF ECONOMY»

© 2020

Gersonskaya Irina Valeryevna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and finance of the Lipetsk branch of the RANEPA

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (398050, Russia, Lipetsk, street Internatsionalnaya, 3, e-mail: g3071971@ya.ru)

Abstract. The paper presents a scientific study of the essence and content of the economic category «efficiency of the public sector of the economy». The problem of improving the efficiency of this sector of the national economy is a priority for the Central governments of many countries of the world community. The problem of improving the efficiency of the public sector becomes especially urgent when there are and in the event of an aggravation of crisis phenomena in the socio-economic system of the country and in society. Assessment of the effectiveness of the public sector of the economy is necessary to identify «bottlenecks» in its work and develop measures at the state level aimed at improving the stability of the socio-economic system, optimal formation and use of all types of public resources, creating prerequisites and conditions for inclusive (socially-oriented) economic growth and increasing the level of public welfare. The basic definitions of efficiency in modern economic theory proposed by Russian scientists are considered and analyzed, as well as their critical assessment is given. Scientific approaches to the category «efficiency of the public sector of the economy» are presented and classified. In this paper, we have identified and analyzed cost-based, targeted, managerial, institutional and reproductive approaches to the economic category «public sector efficiency». The main characteristics of each of the considered scientific approaches to the category under consideration are studied, generalized and systematized. The author's definition of the economic category «efficiency of the public sector of the economy» is given.

Keywords: socio-economic system, national economy, public sector of economy, efficiency, public reproduction, public administration, target results, public resources, inclusive economic growth, public welfare

ВВЕДЕНИЕ

В экономической теории категория «эффективность» является довольно распространенной, поскольку с ней связана оценка результативности, производительности, доходности и выгодности процесса осуществления деятельности самых различных сферах жизни современного общества. Поэтому вопросы, связанные с ростом эффективности пронизывают любую социально-экономическую систему, все виды деятельности и сектора национальной экономики, а также стадии воспроизводственного процесса общества. Разнообразные методы оценки эффективности позволяют установить рациональность формирования и использования ресурсов, а также принимаемых управленческих решений, направленных на повышение общественного благосостояния. При этом оценка эффективности деятельности государственного сектора экономики не является исключением.

В современных условиях развития «государствен-

ный сектор экономики – понятие, которое используют многие экономисты для описания участия или присутствия государства в национальной экономике» [1, с. 96], а проблема повышения эффективности его функционирования на протяжении уже нескольких десятилетий волнует лучшие умы отечественного научного сообщества и имеет приоритетное значение для органов государственной власти и управления. Сегодня данная проблема приобретает особую значимость для любой страны мирового сообщества, так как государственный сектор экономики является основным производителем общественных благ и главным регулятором всей социально-экономической системы, сосредоточивая свои усилия в стратегически важных отраслях национальной экономики и существенных сферах перераспределения общественного продукта. Государственный сектор «... является... частью общественного воспроизводства...» [2, с. 116], а так же создает предпосылки и обеспечивает

условия для результативного функционирования всей социально-экономической системы страны. Поэтому ведение госсектором эффективной деятельности является основой благополучия и благосостояния всего общества. При этом проблема роста эффективности госсектора приобретает актуальное и первостепенное значение при возникновении кризисных экономических явлений или усилении негативных процессов в социально-экономической системе, в том числе в случае, когда государство испытывает острый недостаток всех видов ресурсов и бюджетных средств, а в обществе назревают социальные проблемы и проявляются конфликтные взаимоотношения, которые носят социально-экономический характер.

Поэтому в последние годы категория «эффективность государственного сектора» довольно обширно представлена в литературе по экономической теории. Методологией исследования эффективности госсектора и проблемами повышения эффективности его деятельности занимаются многие отечественные ученые, такие как Э.В. Алехин и И.А. Атяшкин [1], О.С. Макаренко [2], С.Н. Алексеева [8], А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, В.Г. Подопригора и В.Н. Горев [13], Е.М. Самородова, Л.М. Марченкова и Л.М. Кузнецова [14], С.Р. Муравьев [16], А.М. Чернопятков, Л.А. Ахметов и Д.М. Джураев [17], О.В. Придыба [19], А.Е. Чичерин [20] и другие [23-24].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью нашего научного исследования является изучение категории «эффективность государственного сектора» в рамках экономической теории, а также разнообразных методологических подходов к сущности и содержанию данной экономической категории, которые предлагают ведущие отечественные ученые.

Задачами исследования являются выделение, обобщение и анализ затратного, целевого, управленческого, институционального и воспроизводственного подхода к категории «эффективность государственного сектора»; определение критерия и основных показателей для оценки эффективности функционирования такого сектора национальной экономики; разработка авторского определения данной экономической категории.

При проведении научного исследования мы использовали традиционные подходы к оценке эффективности функционирования государственного сектора национальной экономики и общенаучные методы, применяемые в экономической теории, в том числе наблюдение и диалектическая логика, индукция и дедукция, научная абстракция и познание объективной действительности, системное и комплексное научное исследование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Экономическая категория «эффективность» отражает успешное ведение каким-то определенным субъектом финансово-хозяйственной деятельности, то есть «...достижение максимальных результатов соответственно поставленным (субъективным) целям, запросам, потребностям с одновременными минимизацией затрат, наращиванием пользы, отдачи, достижением выгод от осуществляемой деятельности» [3, с.73]. Данное положение является довольно значимым и в процессе функционирования государственного сектора экономики, миссия которого направлена на повышение уровня общественного благосостояния. Эффективная деятельность означает выполнение поставленных целей, максимизацию полезности для общества в целом, рациональное использование экономических ресурсов и достижение положительных социально-экономических эффектов.

В современной экономической теории категорию «эффективность» ученые часто ассоциируют с понятиями оптимальности, целесообразности, рациональности, результативности, экономичности, производительности, полезности, доходности и др. В частности, И.А. Слободняк и А.О. Таровых указывают на то, что «эффективность в широком смысле означает действенность, результативность, производительность и т.д.» [4, с.60].

С.С. Носова считает, что эффективность – это «...максимальная отдача при минимуме издержек» [5, с.35], а Е.И. Данилина, Д.В. Горелов и Я.И. Маликова характеризуют ее как «...отношение суммарного полезного эффекта или результата к совокупным затратам» [6, с.217]. При этом В.А. Сидоров, Е.Л. Кузнецова и А.В. Болик настаивают на том, что для любого экономического субъекта «...итогом хозяйственной деятельности...является эффект, результат. В зависимости от его масштабов, направленности и степени воздействия на экономических агентов зависит экономическая выгода принимаемых решений» [7, с.364]. Как следует из рассмотренных определений данной экономической категории, эффективность отражает, в первую очередь, следствие определенных действий человека. Поэтому по нашему мнению, эффективность характеризует полезный итог, общественно значимый результат какого-то вида деятельности, в том числе и на уровне государственного сектора экономики. И этот итог, результат характеризует получение наибольшего положительного эффекта, который будет полезен не только для какого-то экономического субъекта, но и для общества в целом, при условии рационального и экономного использования экономических ресурсов.

Мы подвергли анализу общую характеристику эффективности, а теперь рассмотрим экономическую категорию «эффективность государственного сектора экономики». В научной литературе вопросы, связанные с особенностями взаимосвязи и взаимозависимости государственных корпораций и улучшения социально-экономических показателей общества в современных условиях активно исследуются [8, с. 11]. Однако в современной литературе не имеется общей трактовки данной категории, а также ученые-экономисты однозначно не отвечают на вопрос о сущности и содержании эффективности государственного сектора.

Например, О.А. Кокорина считает, что в госсектор эффективной «...может быть признана деятельность организации, имеющая инновационный характер, являющаяся доходной (с точки зрения максимизации общественного благосостояния) и поддерживающая благоприятные условия труда персонала» [9, с.83]. По нашему мнению, приведенное определение не достаточно полно отражает эффективность функционирования государственного сектора, поскольку результаты деятельности одной организации могут быть признаны эффективными, а многих других нет. Поэтому, в этом случае объективно, достоверно и комплексно дать оценку эффективности госсектора будет весьма проблематично. В качестве другого примера рассмотрим точку зрения Е.И. Данилиной, Д.В. Горелова и Я.И. Маликовой о том, что базовая концепция эффективности госсектора основана «...на двух положениях: а) государство, в целях сокращения своих расходов, должно сократить часть своих обязанностей, переложив их решение на другие субъекты; б) социальные выплаты...должны обеспечиваться не только за счет государства, а должны равномерно распределяться между всеми субъектами» [6, с.217]. С ними соглашаются Л.Б. Парфенова, И.Г. Кузьмин и Г.А. Бойко, которые видят основой функционирования госсектора эффективные государственные расходы, необходимые государству «...для удовлетворения потребностей в общественных благах и реализации перераспределительных мероприятий, оправданных с позиций справедливости...расходы на материальные блага и услуги должны быть адекватны потребностям в общественных благах...» [10, с.28-32]. Однако мы полагаем, что такая точка зрения этих ученых связана с оптимизацией государственных расходов и экономном использовании средств государства, а также справедливого перераспределения национального дохода, то есть учитывает довольно ограниченный набор признаков, которые могут быть использованы в процессе оценки эффективности функционирования государственного сектора экономики. В частности, они не учитывают качественный фак-

тор произведенных общественных благ, степень удовлетворения общественной потребности в них и т.д.

Более широкое определение эффективности госсектора приводит О.А. Пучков, который утверждает, что «эффективность деятельности...оценивается путем анализа соотношения объема и качества предоставляемых общественных услуг, полученных результатов и связанных с этим издержек» [3, с.75]. По нашему мнению, и это определение довольно поверхностно характеризует эффективность государственного сектора, так как кроме предоставленных общественных благ, расходов в процессе их производства и конечных итоговых результатов, оценка эффективности такого сектора экономики должна отражать макроэкономическую динамику – изменение ВВП, национального дохода, производительности труда и т.д., а также изменение социальных показателей, которые характеризуют качество жизни и реальные доходы населения, демографическую ситуацию, развитие человеческого капитала, внедрение социальных инноваций и др. Мы полагаем, что перечисленные показатели оказывают существенное воздействие на степень общественного благосостояния.

А.С. Ахременко и Е.А. Юрескул считают, что эффективность деятельности госсектора целесообразно рассматривать с трех позиций: «во-первых, под эффективностью понимается наличие или функционирование института...во-вторых, предполагается, что эффективная организация выполняет поставленные перед ней задачи...в-третьих, организация может считаться эффективной, если совершает «хорошие» действия и не совершает «плохих»...» [11, с.78-79]. Е.В. Балацкий отождествляет эффективность функционирования государственного сектора национальной экономики с его масштабами и организационной структурой и утверждает, что «даже если госсектор сам по себе высокопроизводителен, но его размер либо слишком мал, либо слишком велик, то это говорит о неэффективности построенной модели госсектора и, следовательно, о низкой общесистемной (макроэкономической) эффективности госсектора» [12, с.111]. Результаты функционирования госсектора, по мнению А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, В.Г. Подопригоры и В.П. Горева, «...во многом определяют эффективность функционирования экономической системы страны, ее способность к прогрессивному развитию, интернационализации и обеспечению потребностей населения» [13, с.55].

В экономической теории эффективность государственного сектора экономики рассматривается с различных научных подходов. В частности Е.М. Самородова, Л.М. Марченкова и Л.М. Кузнецова полагают, что «... при оценке эффективности государственных предприятий должны быть применены системные подходы...» [14, с. 1954], а С.Р. Муравьев предлагает проводить научное исследование комплексной оценки «...относительной эффективности государственного сектора перед началом кризисных явлений...» [15, с.54]. Но мы предлагаем выделить и рассмотреть затратный, целевой, управленческий, институциональный и воспроизводственный подходы к рассматриваемой нами экономической категории «эффективность государственного сектора».

В основе затратного подхода к эффективности государственного сектора лежит принцип сопоставления затрат и результатов, полученных в процессе осуществления его деятельности. Например, А.М. Нагимова подразумевает под эффективностью «...относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечивавшим его получение» [16, с.14]. Мы поддерживаем эту точку зрения, и полагаем, что оптимальность, экономия и рациональность расходов государства создают условия для роста эффективности в государственном секторе. Но, такая оценка деятельности госсектора не учитывает качество предоставляемых общественных благ и эффективность

государственного управления. При этом общественные блага производятся и предоставляются населению не только в государственном секторе, но и различными некоммерческими организациями, поэтому «с точки зрения эффективности экономики целесообразно проводить политику...гармоничного и эффективного сочетания в экономике различных форм собственности...» [17, с. 144], что требует иных подходов к оценке.

Эффективность государственного сектора экономики с учетом целевого подхода определяется по степени достижения приоритетных целей и задач, установленных для него государством. Целевая эффективность предполагает максимальный уровень достижения поставленной цели при минимально возможном вложении государственных средств или же с такими расходами, которые делают ведение деятельности целесообразной. Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев считают, что «...через постановку конкретных целей перед госсектором государство отстаивает свои стратегические интересы...социальные, экономические, технологические, экологические и т.п. Такой подход предполагает...сравнение ожидаемых и фактических результатов его деятельности» [18, с.53-54]. Мы согласны с представленной точкой зрения, но считаем, что также целевая эффективность государственного сектора экономики должна отождествляться с установленной для него миссией, которая состоит в создании предпосылок устойчивого инклюзивного (социально-ориентированного) экономического роста, направленного на повышение общественного благосостояния. При этом цели деятельности госсектора не связаны с коммерческими интересами, а производство общественных благ нередко оказывается убыточным. Именно в процессе исследования целевой эффективности государственного сектора обнаруживается и «...проявляется особая роль государства как основного регулятора экономики...» [19, с. 235].

Управленческий подход основан на оценке эффективности системы государственного управления. Однако многие авторы в этом случае придерживаются целевого подхода, особенно с позиций оценки социально-экономической эффективности данной системы. А.Е. Чичерин, в частности, полагает, «...что главной задачей управления любой экономической системой...становится достижение цели ее развития с помощью имеющихся ресурсов. Соответственно, о том, насколько хорошо функционирует управление, судят по тому, насколько успешно оно позволяет достигать целей, стоящих перед его объектом» [20, с.189]. По мнению А.М. Нагимовой «...эффект от государственного управления представляется собой способность субъекта государственного управления целенаправленно воздействовать на объект с целью достижения поставленных задач в изменяющихся условиях» [16, с.14]. Мы соглашались с точками зрения этих авторов, однако считаем, что целевой и управленческий подходы по своей сущности характеризуют многие аналогичные параметры, критерии и показатели, то есть эффективность деятельности в государственном управлении по принципу соотношения установленных целевых ориентиров с достигнутыми результатами в процессе общественного развития. Поэтому эффективность государственного управления, по нашему мнению, характеризуется четким выполнением государственных целей и поставленных задач, достижением максимально возможных общественных результатов и заданных параметров развития социально-экономической системы национальной экономики, при установленных на уровне государства затратах и оптимальном расходе всех ресурсов.

В соответствии с институциональным подходом эффективность государственного сектора отражает степень влияния его деятельности на общественное развитие и взаимоотношения, складывающиеся внутри данного сектора экономики, а также социально-экономические отношения между структурами госсектора и другими

экономическими субъектами. Многие ученые-экономисты связывают институциональную эффективность с трансакционными издержками, под которыми подразумеваются расходы, возникающие в процессе организации взаимоотношений между субъектами национальной экономики, а также по заключению между ними разного рода контрактов, в том числе социально-значимых для общества. В частности, в соответствии с мнением О.С. Сухарева, «количественное измерение институциональной эффективности обычно осуществляется при помощи оценки... трансакционных издержек» [21, с.9]. По нашему мнению, изменение трансакционных издержек оказывает влияние на изменение институциональной эффективности государственного сектора экономики, однако, мы полагаем, что существенными показателями в процессе такой оценки являются качество жизни населения и уровень развития человеческого капитала, положительная динамика которых необходима для устойчивого инклюзивного (социально-ориентированного) экономического роста. При этом эти показатели свидетельствуют о степени удовлетворения потребности населения в качественных общественных благах, которые производят разнообразные институциональные единицы государственного сектора экономики. Е.В. Балацкий и Н.А. Екимов в процессе оценки институциональной эффективности такого сектора предлагают использовать «индекс эффективности социальных институтов... индекс эффективности экономических институтов... индекс эффективности политических институтов...» [22, с.162], взаимосвязь которых во многом отражает уровень социально-экономической стабильности в стране. По мнению А.С. Ахременко и Е.А. Юрескул, такая эффективность представляет собой «достигнутый уровень результатов работы государственных институтов или соответствие результатов работы установленному уровню... соответствие структуры организации определенным формальным критериям... соотношение полученных результатов и затраченных ресурсов...» [11, с.79-80]. Таким образом, институциональная эффективность государственного сектора национальной экономики связана не только с трансакционными издержками, но и также характеризует степень устойчивости всей социально-экономической системы и общественное благосостояние.

А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильев обосновали воспроизводственный подход к оценке эффективности государственного сектора экономики, так как результативность деятельности которого не всегда можно оценить по принципу «соотношения затрат и результатов». Это связано с тем, что общественные блага (медицина, социальная защита, образование и др.) предоставляются населению, как правило, бесплатно. При этом госсектору свойственно воспроизводство общественных благ, все стадии которого – производство, распределение, обмен и потребление, между собой взаимосвязаны. Также одной из основных функций такого сектора является государственное регулирование экономики, оказывающее комплексное воздействие не только на социально-экономическую систему страны в целом, но на существующие экономические отношения и общественное воспроизводство. При этом «модель государственного регулирования экономики... в масштабах государства способствует осуществлению процесса общественного воспроизводства...» [23, с. 6]. В связи с вышеизложенным, мы считаем верным утверждение А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильева о том, что такой «воспроизводственный подход к оценке эффективности функционирования государственного сектора позволяет оценить позитивное или негативное воздействие... на рост национальной экономики» [24, с.113], а «... методика оценки эффективности функционирования госсектора... может послужить основой для формирования системы мониторинга в зависимости от динамики показателей воспроизводственных процессов, реализуя цели и задачи функ-

ционирования государственного сектора» [24, с.116]. Мы считаем эффективным такое функционирование госсектора, которое способно качественно и максимально полно удовлетворить потребности общества в условиях ограниченности экономических ресурсов. Поэтому эффективность, по нашему мнению, является основным фактором расширенного воспроизводства, поскольку отражает результативность процесса общественного производства и в только этом процессе возможно провести комплексное исследование целевой, ресурсной, социально-экономической, институциональной, а также общественной эффективности функционирования государственного сектора национальной экономики.

Таким образом, в процессе проведения научного исследования, нами установлено, что экономическая категория «эффективность государственного сектора» рассматривается многими учеными-экономистами с учетом разнообразных научных и методологических подходов. В современной экономической теории приводятся различные определения и понятия эффективной деятельности государства, предлагаются различные показатели для оценки эффективности государственного сектора и разнообразные методы для проведения такого научного исследования. Однако мы считаем, что оценка эффективности госсектора в соответствии с принципами определения итогов государственной деятельности и отношения полученных результатов к величине использованным государственным ресурсам, является довольно ограниченной. Также мы полагаем, что современные определения сущности эффективности государственного сектора национальной экономики, которые приводят многие авторы, являются не совершенными, так как не полно отражают содержание данной экономической категории. Многие свойства эффективной деятельности госсектора, по нашему мнению, также характеризуются довольно ограничено. То же самое относится и к формам ведения государством эффективной деятельности и способам возникновения самых разнообразных видов эффектов, и прежде всего, социально-экономических, в процессе функционирования государственного сектора. Поэтому, мы полагаем, что для государственного сектора экономики необходима комплексная оценка эффективности его функционирования, анализ рациональности и действенности реализуемой государственной социально-экономической политики, а также постижение основ принятия на государственном уровне управленческих решений, которые оказывают положительное влияние на социально-экономическую систему и уровень общественного благосостояния.

ВЫВОДЫ

По нашему мнению, основным признаком эффективного функционирования государственного сектора являются выполнение поставленной миссии, связанной со справедливым перераспределением, ростом качества жизни населения, всесторонним развитием человеческого капитала, устойчивого инклюзивного (социально-ориентированного) экономического роста и повышения общественного благосостояния. Также в процессе оценки эффективности государственного сектора важно учитывать стабильность социально-экономической системы национальной экономики, оптимальное использование государством всех видов экономических ресурсов и деятельность государственного управления, ориентированная на достижение целевых результатов. Довольно существенными свойствами эффективности государственного сектора являются целостность такой социально-экономической системы, системность и динамичность происходящих в ней явлений и процессов, а также институциональная структура госсектора и взаимосвязи между ее основными компонентами. Мы полагаем, что сущность эффективности функционирования государственного сектора определяется условиями обеспечения непрерывности процесса воспроизводства и стабильности социально-экономических отношений, которые

позволяют ему динамично развиваться и удовлетворять необходимые общественные потребности. Оценку эффективности функционирования государственного сектора экономики, по нашему мнению, можно определить как процесс исследования реализованных объективных возможностей достижения им наиболее целесообразного фактического или допустимо возможного социально-экономического эффекта, направленного на повышение уровня общественного благосостояния, на определенном промежутке времени и при условии ограниченности государственных ресурсов, то есть эффективность государственного сектора национальной экономики отражает целостную оценку выгоды и полезности всех видов государственной деятельности.

Таким образом, мы находим, что эффективность государственного сектора целесообразно рассматривать как комплексную экономическую категорию, которая характеризует уровень фактического достижения целей, поставленных государством на определенном этапе социально-экономического развития. Под эффективностью деятельности государственного сектора экономики мы понимаем его способность к процессу непрерывного функционирования, действительному выполнению установленной для него миссии, а также достижению поставленных целей и получению максимально возможных результатов, направленных на повышение общественного благосостояния, при установленном объеме государственных ресурсов. При этом госсектор осуществляет свою деятельность в соответствии с общественными интересами и в целом не подвержен влиянию действия рыночных механизмов. Поэтому основным критерием эффективности, по нашему мнению, является выполнение его миссии, которая заключается в качественном удовлетворении потребностей общества и обеспечении устойчивого инклюзивного (социально-ориентированного) экономического роста, при условии рационального использования государственной собственности и минимально возможных расходах государства. Эффективная деятельность госсектора состоит в его способности получать результат за определенный период времени, а именно, периодически возникающий положительный социально-экономический или общественный эффект, с учетом условий оптимальности использования довольно ограниченных ресурсов государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алехин Э.В., Атяшкин И.А. Государственный сектор Российской Федерации как особый институт хозяйственной деятельности // *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 1. С. 96-98.
2. Макаренко О.С. Структура и перспективы развития государственного сектора российской экономики // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2016. № 1(34). С. 115-122.
3. Пучков О.А. Эффективное государство: постановка проблемы // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2014. № 2(3). С. 73-76.
4. Слободняк И.А., Таровых А.О. К вопросу о сущности категории «эффективность» // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 18(312). С. 59-68.
5. Носова С.С. *Экономическая теория: учебник. 4-е изд., стер.* М.: КНОРУС, 2017. 792 с.
6. Данилина Е.И., Горелов Д.В., Маликова Я.И. *Экономика государственного и муниципального сектора: Учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. 218 с.*
7. Сидоров В.А., Кузнецова Е.Л., Болик А.В. *Общая экономическая теория: учебник для студентов ВУЗов. Майкоп: ООО «ЭЛИТ», 2017. 603 с.*
8. Алексеева С.Н. Государственные корпорации как инструмент социально-экономического развития // *Азимут научных исследований: экономика и управления*. 2018. Том 7. № 1 (22). С. 11-13.
9. Кокорина О.А. Эффективность государственного сектора экономики // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 1. С. 75-83.
10. Парфенова Л.Б., Кузьмин И.Г., Бойко Г.А. *Экономика государственного и муниципального сектора: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 112 с.*
11. Ахременко А.С., Юрескул Е.А. Эффективность государственного управления: политологический и экономический подходы // *Общественные науки и современность*. 2013. № 1. С. 77-88.
12. Балацкий Е.В. *Элементы экономики государственного сектора: монография. М.: Капитал страны, 2013. 159 с.*
13. Ревкуц А.В., Демченко С.К., Подопригора В.Г., Горев В.П. *Теоретические основы оценки эффективности функционирования го-*

сударственного сектора // Экономические науки. 2019. № 12 (181). С. 55-59.

14. Самородова Е.М., Марченкова Л.М., Кузнецова Л.М. Особенности управления предприятиями государственного сектора экономики: совершенствование организационно-экономического механизма // *Российское Предпринимательство*. 2017. Том 18. № 12. С. 1949-1964.

15. Муравьев С.Р. Государственный сектор российской экономики: оценка масштабов и эффективности производства // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2016. № 7. С. 54-60.

16. Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения: монография. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 188 с.

17. Черноятов А.М., Ахметов Л.А., Джараев Д.М. Государственный сектор в экономике Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 4. С. 138-145.

18. Балацкий Е.В., Коньшиев В.А. *Российская модель государственного сектора экономики: монография. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. 390 с.*

19. Придыба О.В. Структурно-функциональная характеристика государственного сектора в Российской Федерации // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2017. № 2. С. 234-238.

20. Чичерин А.Е. Теоретические аспекты исследования эффективности государственного управления экономической региона // *Регион: системы, экономика, управление*. 2018. № 4(43). С. 188-193.

21. Сухарев О.С. Теория эффективности экономики: организационный, институциональный и системный ракурс проблемы // *Экономика и предпринимательство*. 2010. № 6(17). С. 5-17.

22. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. *Оценка институционального развития России: монография. М.: «Перо», 2016. 263 с.*

23. Ромащенко Т.Д., Герсонская И.В. Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики: границы применения в российских реалиях // *Вестник Воронежского государственного университета*. 2019. № 2. С. 5-10.

24. Ревкуц А.В., Демченко С.К., Васильев Е.П. Воспроизводственный подход как методологический инструмент исследования эффективности функционирования государственного сектора // *Modern Economy Success*. 2019. № 5. С. 111-118.

Статья поступила в редакцию 13.04.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.48
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0026ПРОБЛЕМАТИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ В РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ© 2020
AuthorID: 565123
SPIN: 5257-6802
ResearcherID: P-9775-2017
ORCID: 0000-0001-8983-7226**Гордиенко Станислав Викторович**, научный сотрудник, лаборатория «Экономики и управления туристско-рекреационными кластерами»*Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской Академии наук»
(354000, Россия, Сочи, ул. Театральная 8а, e-mail: stgordi@gmail.com)*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и риски российских технологических платформ на современном этапе цифрового развития экономики. Обозначена множественность трактовок понятия «технологическая платформа» в России как инструментария инновационной политики государства, следующие из этого разночтения в ожиданиях и целеполаганиях участников: государства, науки и бизнеса. Приведены особенности европейских технологических платформ, отличающих их от существовавших до этого форм отраслевой кооперации. Проведен анализ выявленных ранее проблем, принципов их классификации, предложен принцип группирования проблем в зависимости от задач, стоящих перед разными группами участников платформы, их стратегии и тактики. Сформулированы открытые научные вопросы в этой области. Изложены новые принципы обращения к проблемам как к системе задач и последствий их существования. Сгенерированные ими риски рассмотрены как вероятности наступления неблагоприятных событий и как отклонения от целей с нарастанием неопределенности, преобладающей составляющей текущих кризисных явлений. Составлен перечень стратегических и тактических проблем и связанных с ними стратегическими и тактическими рисками. Совокупность проблем, рисков и мер снижения неопределенности определена как парадигма проблематики. Проанализированы задачи, поставленные государством перед участниками платформ от научно-образовательной сферы и возникшие при их решении проблемы. На этой основе сформулированы стратегические и тактические проблемы и возникающие из них риски; обозначены конкретные меры для снижения неопределенности, т.е. сформирован примерный перечень проблематики научно-образовательной сферы как одного из участников российских технологических платформ на современном этапе.

Ключевые слова: технологическая платформа, проблемы, риски, неопределенность, проблематика, участники технологических платформ, стратегические и тактические проблемы и риски, меры снижения неопределенности, научно-образовательная сфера.

PROBLEMATICS OF TECHNOLOGICAL PLATFORMS
IN RUSSIA IN MODERN TIMES

© 2020

Gordienko Stanislav Victorovich, researcher, laboratory “Economics and Management of Tourism and Recreational Clusters”*Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(354000, Russia, Sochi, Teatralnaya street 8a, e-mail: stgordi@gmail.com)*

Abstract. The article discusses the problems and risks of modern Russian technology platforms in the digital economy. Attention is drawn to the Multiplicity of interpretations of the concept of “technological platform” in Russia as a tool for innovation policy of the state, the sequence of this discrepancy in the expectations and goals of participants: the state, science and business. Features of European technology platforms, differences from working forms of industry cooperation are written. The analysis of the previously identified problems, the principles of their classification, and the principle of grouping problems depending on the tasks facing different groups of platform participants, their strategies and tactics are proposed. Open scientific questions in this area are formulated. New principles of addressing problems as a system of tasks and consequences of their existence are outlined. The generated risks are considered as probabilities of occurrence of adverse events and as deviations from goals with increasing uncertainty, the prevailing component of current crisis phenomena. A list of strategic and tactical problems and related strategic and tactical risks has been compiled. The set of problems, risks and measures to reduce uncertainty is defined as a paradigm of problematics. The analysis of the tasks set by the state to the participants of the platforms from the scientific and educational sphere and the problems that arose in their solution is made. On this basis, we formulate strategic and tactical problems, risks arising from them, and identify specific measures to reduce uncertainty, an approximate list of issues in the scientific and educational sphere as one of the participants of the Russian technological platforms of our time has been formed.

Keywords: technological platform, problems, risks, uncertainty, problematics, participants of technological platforms, strategic and tactical problems and risks, measures to reduce uncertainty, scientific and educational sphere.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Успехи технологического развития современного общества не позволили избежать глобальных кризисных явлений текущего года, когда неопределенность стала преобладать над остальными составляющими VUCA (Volatile, Uncertain, Complex, Ambiguous) [1], также характеризующих текущую ситуацию в мировой экономике: волатильность, сложность, неоднозначность. В период цифровизации экономики технологические аспекты предыдущих успешных решений подобных задач заставляют вновь обращаться к инструментарию Технологических платформ (далее — ТП), так как «эффективное развитие рынков и отраслей в цифровой экономике возможно

только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред» [2].

Существующее множество дефиниций ТП отражает разнообразие видения субъектов экономики на состав, потенциал и функционал создаваемых и действующих платформ. С точки зрения государства — это «коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов, на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития» [3]. Это, казалось бы, всеобъемлющее опре-

деление, в практике реализации выявило множество дополнений. С одной стороны, с 2010 г. российские ТП (далее — РТП) должны были стать «инструментом государственной инновационной политики для усиления взаимодействия основных участников» [4], с другой стороны — европейский опыт подобных межотраслевых и отраслевых формирований для России должен был стать примером построения аналогичных взаимосвязей и ТП также должны были «представлять собой коммуникационную площадку, способную координировать действия государства, науки и бизнеса, способствовать международному сотрудничеству в сфере коммерциализации новых технологий» [5]. С точки же зрения эволюционного развития форм кооперации экономических агентов ТП — «продукт межфирменного взаимодействия стратегических альянсов, имеющих в основе сетевую структуру» [6], объединенных «по причинам разделения издержек и рисков, синергия объединения ресурсов, знаний и инноваций» [7, 8].

Перечень вышеуказанных разночтений в ожиданиях и целеполаганиях не охватывает множество второстепенных и отраслевых аспектов. Но все они приводят к существованию не отдельных проблем, а к формированию некоего конгломерата проблем, генерируемых ими рисков, поднятых и открытых научных вопросов — проблематике создания и функционирования современных РТП.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. На современном этапе развития РТП существует незначительное количество научных работ, посвященных изучению проблем их функционирования. Большинство исследователей рассматривает проблемы формирования РТП, возникающие на начальных, этапах, в организационных аспектах. И практически нет работ, рассматривающих проблемы ТП в купе с рисками. Не рассматривались взаимосвязи с выявленными проблемами, генезис рисков текущей деятельности. Памятуя, что примером для создания РТП были Европейские технологические платформы (далее — ЕТП), считаем необходимым рассмотреть, в плане поиска решений и риск-менеджмента, и опыт их деятельности.

В Европейском Союзе официальные решения о создании ЕТП были приняты в начале XXI века, когда в Еврокомиссии признали технологическое отставание не только от США, но и от стран Азии. Форма координации взаимодействия предполагаемых участников была определена в формате «индустриальных технологических платформ» [9], где «реализация государственной политики на уровне всего Евросоюза способствовала повышению интенсивности взаимодействия участников в сфере инноваций» [10]. ЕТП рассматривались как «инструмент для согласования интересов развития отдельных технологий и выстраивания стратегии технологического развития разных стран Евросоюза» [11]. Особенности ЕТП, отличающих их от существующих до того момента форм отраслевой кооперации, стали [12]:

1) государственное финансирование должно направляться на первичную организацию и отдельные PR мероприятия;

2) ориентация на долгосрочные потребности рынка, на которых зиждется цель формирования ТП;

3) триггером создания платформ служат технологические и экономические достижения отрасли.

Практика деятельности РТП показала коренные отличия РТП от ЕТП. Например, в России «основная часть финансирования исследований поступает из государственного сектора — около 71 %, а в Германии частный сектор финансирует около 66 % исследований [13].

При этом, создание РТП должны были «объединить усилия бизнеса и власти в плане технологической мо-

дернизации и развития инноваций в приоритетных направлениях» [14] и решить ряд проблем их участников:

1. Государственного управления: снизить низкую развитость инструментов определения приоритетов научно-технологического развития в части взаимодействия с «основными игроками»;

2. Бизнеса: устранить слабую структурированность интересов бизнеса, расширить «горизонт планирования» инновационной восприимчивости бизнеса, влияние бизнеса на тематику исследований и разработок, на учебные программы;

3. Науки: ликвидировать фрагментарность сектора исследований и разработок, трансформации результатов НИОКР в коммерческие технологии; дублирование НИОКР, поддерживаемых государством; слабое распространение полученных результатов [15].

Но результаты деятельности РТП, как на начальном этапе [16, 17], так и в настоящее время пока далеки от установленных целевых значений. Основные выявленные проблемы — это:

- низкая заинтересованность руководящих работников и резидентов ТП в развитии платформы,

- неоправданные ожидания получения прибыли [18],

- сложности интеграции при принятии решений, наличие барьеров в распространении технологий, связанных с отраслевым регулированием [19],

- отсутствие «потока» качественных инновационных проектов,

- недостаточное государственное финансирование проектов [20],

- нежелание перехода от государственного финансирования к самофинансированию [9, С. 29].

Причем, функционирование ТП, как в России, так и в ЕС, должно было привести к «интеграции отраслей и рынков по технологическому, а не отраслевому принципу, а межнациональные ТП должны стать выгоднее российскому бизнесу в долгосрочной перспективе» [21]. И этот тезис направляет нас к открытым научным вопросам в области функционирования ТП: каковы отношения и взаимосвязи ТП и отраслевых кластеров? Какова роль государства в создании ТП: центральный стейкхолдер, партнер или ответственный за благоприятную среду? Ответы на эти вопросы, наряду с осознанием существующих проблем РТП, оценкой связанных с ними рисков их деятельности, требуют новых комплексных подходов в экономической, социальной, производственной, технологической, образовательной, политической и др. сферах, участвующих в функционировании современных ТП.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи и постановка задания. Обращение к существующим проблемам РТП и их анализ не в отраслевой принадлежности и не в территориальной локализации, а только в их совокупности, в их разрывности и в сопряжении с рисками, в их интегральном осмыслении, т.е. в парадигме проблематики, с целью предложения конкретных мер снижения неопределенности функционирования РТП на современном этапе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рассматривая проблемы и риски современных РТП с точки зрения проблематики мы принимаем, что проблематика — это не просто совокупность проблем, но процесс осознания источников и последствий выявленных проблем, система вопросов и задач. В свою очередь, проблема нами воспринимается не просто как трудность, преграда, а как задача, «решение которой ориентировано на выработку новой или рефлексии уже использующейся методологической позиции» [22]. И, так как в данной работе проблемы предлагается рассматривать в купе с существующими для РТП рисками, то риски здесь воспринимаются не только как вероятность

наступления неблагоприятных событий и последствий, но также как триггер действия для преодоления отклонения от цели и предстоящей неопределенности.

В рамках данного исследования простое перечисление проблем РТП, выявленных за десятилетие их деятельности, не только утяжелило бы материал, но не привнесло бы новой сущности. Представленные в вышеупомянутых работах подходы к классификации проблем основывались на различных параметрах: отраслевых, организационных, этапно-временных и др. Предложенная в таблице 1 группировка основана на видении стратегических и тактических проблем РТП в связке с продуцируемыми ими рисками.

Таблица 1- Стратегические и тактические проблемы и риски функционирования ТП в РФ.

Стратегические проблемы	Стратегические риски
Нарушение порядка формирования ТП: вначале — состав участников, затем выявление вызовов	На убеждение резидентов в необходимости участия в ТП будут направлены излишние усилия
Формальный выбор целей создания платформы	Создание формализации с ложными целями
Формальное определение центрального стейкхолдера в конкретной платформе	Появление неактивных лидеров и членов управления
Формализация участия, недостаточность учета интересов участников	Пассивность большинства участников в функциях ТП, имитация деятельности ТП
ТП воспринимается как канал предоставления готовых рыночных решений, готовых продуктов	Создание контактов между участниками не воспринимается как реально ожидаемая ценность
ТП не способна генерировать выгоды участников	Участники не заинтересованы в развитии ТП
Множество трактовок понятия ТП	Разнонаправленность в ожидаемых результатах
Тактические проблемы	Тактические риски
Критерии оценки эффективности нечетко определены и измеримы	Субъективизация оценки эффективности, появление конфликта интересов и коррупции
Участники ТП ставят целью получение госфинансирования, ресурсов и влияния	Появление малоэффективных нежизнеспособных ТП – аутсайдеров, нецелевое финансирование
Излишне краткосрочные требования к текущей деятельности	Фрагментация усилий по созданию конечного продукта
Бюрократизация процесса, излишне большое количество неэффективной документации контроля	Возникновению репутационных рисков. Отрицательный инфо след для будущих ТП.

(составлено автором по материалам [4, 6, 9, 17, 19, 21, 23])

Различия в задачах, ожиданиях, стимулах и оценках результатов у разных групп резидентов ТП приводит к совершенно разным видам проблем и рисков для государственных структур, для бизнеса и для участников из научно-образовательной сферы. Потому в ракурсе проблематики РТП предлагается рассматривать выявленные проблемы с точки зрения задач, поставленных перед разными группами участников существующих и формирующихся РТП, их интересов и ожиданий. Надо отметить, что в Евросоюзе, имеющем вдвое больший период деятельности своих ТП, проблемы ЕТП изучались не менее досконально, причем в большей степени с позиций административного контроля со стороны Еврокомиссии. Анализ их проблем и результаты деятельности также были учтены с целью поиска и адаптации приемлемых решений.

Здесь надо отметить, что в отличие от зарубежных аналогов, где государство, бизнес и наука имеют различные источники финансирования, в РТП финансирование осуществляется практически из бюджетов разных уровней: наука, в основном, полностью финансируется из государственного бюджета, российский же бизнес в своей

большой части зависит от различных форм бюджетных контрактов. Тем не менее, в силу разницы задач, стоящих перед резидентами ТП, определенно будут различны и выявленные их проблемы. Кроме того, в парадигме проблематики предлагаем рассматривать резидентные проблемы РТП в связке с формированием рисков отклонения от целей и получения отрицательных результатов также для различных групп участников ТП дискретно.

В качестве примера предлагаемого подхода — проблематики функционирования РТП, в рамках данной работы, рассмотрим лишь две выявленные проблемы участников РТП из научно-образовательной сферы, порождаемые ими риски и некоторые меры снижения рисков и неопределенности:

1. Стратегическая проблема: недостаточное вовлечение участников научно-образовательных учреждений в разработку документов о стратегическом видении и окончательную реализацию стратегии ТП;

1.1. Стратегический риск: отсутствие понимания необходимости разработки образовательных программ для более квалифицированной рабочей силы в будущем, определения будущих потребностей в образовании и обучении;

1.2. Меры снижения неопределенности:

1.2.1. Создание общих междисциплинарных рабочих групп участников ТП и общего видения стратегий конкретной РТП,

1.2.2. Распространение лучших практик учебных программ не только внутри своей ТП, но и среди других российских технологических платформ,

1.2.3. В каждой РТП вузы должны стать организаторами новых и адаптированных учебных программ.

2. Тактическая проблема: формальное вхождение вузов в ТП для повышения показателей эффективности их деятельности;

2.1. Тактически-организационный риск: не только к повышению значимости и влияния руководства вуза, но и появлению рисков репутационных убытков в случае принадлежности к нежизнеспособной ТП;

2.2. Меры снижения неопределенности:

2.2.1. Неформализованное, а активное участие сотрудников вуза во всех процессах ТП,

2.2.2. Формирование повесток, стратегий и программ развития,

2.2.3. Контроль и участие в управленческой деятельности ТП,

2.2.4. Построение равноправных отношений не только со всеми участниками ТП,

2.2.5. Выстраивание коммуникаций с участниками научно-образовательной сферы в параллельно действующих РТП, с целью обмена идеями в общих интересах.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Предложенный методологический подход отображает общий алгоритм восприятия проблем и рисков и требует индивидуальной адаптации для каждого уникального действующей и создаваемой РТП. Но парадигма проблематики современных российских технологических платформ делает обращение:

- к проблемам — не просто как к перечню и даже не как к совокупности проблем, а как к системе задач, источников и последствий их существования;

- к рискам, продуцируемым выявленными проблемами, не только как к вероятности наступления неблагоприятных событий, но и как к отклонениям от целей и нарастающему неопределенности.

Риски, с точки зрения определения вероятностей как отрицательного, так и положительного исхода, управленческие рисками, а также разновидности рисков (политические, социальные, коммерческие) в ракурсе деятельности РТП предполагается рассмотреть в развитии текущих исследований в следующих работах.

Обобщая вышесказанное и опираясь на задачи, поставленные государством перед участниками россий-

ских технологических платформ, было определено, что в парадигме проблематики наиболее часто встречающиеся проблемы РТП требуют новой методологической позиции их разрешения.

Комплексный подход анализа проблем и порождаемым ими, связанных с ними, рисками позволяет по-новому осмыслить меры ликвидации условий их генерации, что, в конечном счете, приведет к снижению уровня неопределенности. Таким образом, такой подход позволяет адресно обращаться к превалирующей в настоящем кризисном периоде неопределенности, ее снижению хотя бы в проектах РТП, формировать предложения по решению существующих проблем и нивелированию рисков функционирования технологических платформ в России, по развитию технологических платформ в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Stiehm, Judith Hicks and Nicholas W. Townsend (2002). *The U.S. Army War College: Military Education in a Democracy*. Temple University Press. p. 6. ISBN 1-56639-960-2.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р). - URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 10.01.2020).
3. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. - URL: <http://cnb.urau.ru/userfiles/2227r.pdf> (дата обращения 12.01.2020).
4. Dezhina I. Technology platforms in Russia: a catalyst for connecting government, science, and business? *Triple Helix*, 1(6). 2014.
5. Протокол заседания Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 3 августа 2010г. №4.
6. Волкова, И.О. Сравнительный анализ состояния развития технологических платформ в Европейском Союзе и Российской Федерации / И.О. Волкова, Е.Д. Бурда. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 66–75.
7. Hargadon B. *Brokering Knowledge: Linking Learning and Innovation. Research and Organizational Behavior*, 24. 2002. PP. 41–85.
8. Mahnke V., Pedersen T., Venzin M. *The Impact of Knowledge Management on MNC Subsidiary Performance: The Role of Absorptive Capacity. Management International Review*, 45(2). 2005. PP. 101–119.
9. Волкова И.О., Бурда Е.Д. Анализ состояния и перспектив развития технологических платформ в российской энергетике. *Инновации*. № 5 (223), 2017. С. 25-33.
10. Propriis, C. Corradini (2013). *Technology Platforms in Europe: an empirical investigation. Working paper 34. WWWforEurope Project. Work Package 306. MS67 «Research paper on the development and anchoring of new technological platforms»*.
11. European Commission (2010). *Strengthening the role of European Technology Platforms in addressing Europe's Grand Societal Challenges Report of the ETP Expert Group, October 2009, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010*.
12. *A European strategy for Organic and Large Area Electronics (OLAE). Vision paper. June 2013*.
13. *Science, Technology and Innovation in Russia: brief data book / [Editor-in-chief L. Mindel]. – Moscow: ISS RAS, 2007–2013 / L. Mindel, I. Zinovyeva, O. Solomentseva et al. – 2014. – 90 p.*
14. Кузнецов Б. В. и Симачев Ю. В. (2014). Эволюция государственной промышленной политики в России. *Журнал Новой экономической ассоциации*, № 2(22), С. 152–178.
15. *Российские технологические платформы (РТП), переход от РТП к Евразийским технологическим платформам. Аналитическая справка. Евразийская экономическая комиссия. Москва 2012 г.*
16. Рудник П.Б. *Технологические платформы в практике российской инновационной политики. Форсайт*, № 5, 2011. С. 16-25.
17. Дежина И.Г. *Технологические платформы и инновационные кластеры в России — вместе или порознь? Инновации*, № 2, 2013.
18. Шадрин В.В., Бабкин А.В. *К вопросу о развитии и проблемах формирования цифровых технологических платформ в промышленности. В книге: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Мат. Девятнадцатого всероссийского симпозиума. Под ред. Г.Б. Клейнера. 2018. с. 225-228.*
19. Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. *Проблемы формирования туристских технологических платформ в России. Sochi Journal of Economy*, 2019, 13(2). С. 191-203.
20. Инишаков О.В., Инишакова Е.И. *Технологические платформы в российской нанотехнологии. Вестник: проблемы и перспективы развития. ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 3. С. 7.*
21. Орехова С.В. *Технологические платформы и новая промышленная политика в России // Вопросы регулирования экономики. - 2017. - Т. 8, № 4. - С. 6-19.*
22. Кондаков И. М. *Психологический словарь / И. М. Кондаков. - Санкт-Петербург: Питер, 2000. - 712 с.*
23. Данилова Е.А. *Российская технологическая платформа как государственный инструмент политического позиционирования инновационного развития страны. Власть. №1, 2015. С. 17-22.*

Исследование выполнено и статья публикуется при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00530А «Теоретико-методологические основы формирования туристской технологической платформы как инструмента повышения конкурентоспособности регионального туристского продукта»

Статья поступила в редакцию 06.06.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.025
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0027**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ОСНОВНОЙ ФОРМЫ
НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РФ**© 2020
SPIN: 8982-5946
AuthorID: 633976**Водопьянова Валентина Александровна**, доцент кафедры
экономики и управления**Горлова Влада Владиславовна**, студент*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, 14, e-mail: vlada.gorlova.98@bk.ru)*

Аннотация. Понятие «налоговое администрирование» всё чаще встречается в различных официальных и нормативно правовых документах. Эффективность управления налоговой системой является одним из актуальных вопросов, затрагиваемых государственной властью. Данная тенденция вполне логична, так как налоги являются основой доходов бюджета, позволяющих выполнять государству его основные функции. Одна из форм налогового администрирования - налоговый контроль, основной целью которого является предупреждение и выявление налоговых правонарушений и преступлений. Следовательно, происходит обеспечение контроля за формированием государственных доходов. Наиболее эффективная форма контроля - это налоговые проверки. Таким образом, в представленной статье определены функции и цель налогового администрирования, изложена краткая характеристика налогового администрирования в России. Рассмотрена результативность налогового контроля, как основной формы налогового администрирования. Проанализированы абсолютные и относительные показатели проведенных камеральных и выездных налоговых проверок в Российской Федерации за 2017-2019 годы. Определена сумма налоговых доначислений на 1 проверку в результате камеральных и выездных налоговых проверок. Выявлены проблемы реализации основных видов налогового контроля и предложены меры по повышению их эффективности.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговый контроль, налог, бюджет, налоговая система, выездная налоговая проверка, камеральная налоговая проверка, Федеральная налоговая служба.

**IMPROVEMENT OF TAX CONTROL AS THE BASIC FORM OF TAX
ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2020

Vodopianova Valentina Aleksandrovna, assistant professor
of the department of economics and management**Gorlova Vlada Vladislavovna**, student*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: vlada.gorlova.98@bk.ru)*

Abstract. The concept of “tax administration” is increasingly found in various official and regulatory documents. The effectiveness of managing the tax system is one of the pressing issues raised by state authorities. This trend is quite logical, since taxes are the basis of budget revenues, allowing the state to fulfill its main functions. One of the forms of tax administration is tax control, the main purpose of which is the prevention and identification of tax offenses and crimes. Consequently, there is control over the formation of state revenues. The most effective form of control is tax audits. Thus, the presented article defines the functions and purpose of tax administration, sets out a brief description of tax administration in Russia. The effectiveness of tax control as the main form of tax administration is considered. Absolute and relative indicators of desk and field tax audits in the Russian Federation over the past three years are analyzed. The amount of tax assessments for 1 audit as a result of off-site and field tax audits is determined. The problems of the implementation of the main types of tax control are identified and measures to increase their effectiveness are proposed.

Keywords: tax administration, tax control, tax, budget, tax system, field tax audit, desk tax audit, Federal Tax Service.

ВВЕДЕНИЕ

Существование абсолютно любого государства напрямую зависит от поступлений в бюджет. Именно его доходная часть обеспечивает исполнение конституционных гарантий, необходимых для стабильного развития общества, и в целом отражает благосостояние страны. Основную долю доходов государственного бюджета составляют уплаченные налоги, своевременное поступление которых обеспечивает налоговое администрирование - процесс управления налогами и налоговыми процессами в стране. Недополучение финансовых ресурсов негативно отражается как на налоговой безопасности, так и на экономической безопасности государства в целом. В связи с этим возникает необходимость повышения эффективности управления налоговой системой, так как от её качества зависит уровень удовлетворения потребностей государства.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является анализ эффективности существующего налогового администрирования в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие «налоговое администрирование», определить его основные функции и цель;

- проанализировать результативность налогового контроля, как основной формы налогового администрирования;

- выявить существующие проблемы в области налогового администрирования в РФ;

- предложить ряд мер по ликвидации существующих проблем.

Для решения поставленных задач применялись аналитический, логико-структурный подходы, а также графические методы обработки и предоставления информации.

Научная новизна данной статьи заключается в разработке актуальных мер по повышению эффективности налогового администрирования в Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Понятие «налоговое администрирование» часто используется, как в современных научных работах, так и в нормативно-правовых документах, однако его четкого определения нет. В целом под этим термином понимается процесс управления налоговым производством, реализуемый налоговыми органами и иными органами (налоговыми администрациями), обладающими определёнными властными полномочиями в отношении налогоплательщиков и плательщиков сборов [1].

Налоговыми администрациями являются органы,

которые наделены полномочиями в отношении налогоплательщиков и плательщиков налогов. К ним относятся как финансовые, так и таможенные органы. Однако ключевую роль играют налоговые органы. В соответствии с Налоговым Кодексом (НК) РФ они составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов. В указанную систему входят:

- Центральный аппарат Федеральной налоговой службы (ФНС);
- УФНС по субъектам и межрегиональные инспекции;
- инспекции ФНС по районам и районам в городах, а также инспекции межрайонного уровня [2,3].

Стоит отметить, что по данным ФНС, за счёт налогового администрирования, дополнительные поступления в бюджет Российской Федерации составляют примерно четвертую часть общего прироста налогов и сборов.

Эффективность налогового администрирования напрямую зависит от выполнения основных функций:

- планирование;
- регулирование;
- контроль.

Функция планирования реализуется путём прогнозирования налоговых поступлений в бюджет, то есть анализа налогового потенциала, а также путём составления бюджета по налогам. Регулирование производится посредством изменения общего уровня налогообложения, установления различных налоговых ставок, а также утраты налоговых льгот.

Целью налогового администрирования является реализация основной функции налогообложения - фискальной, в совокупности с минимизацией расходов на её осуществление. В связи с этим налоговый контроль является основным элементом системы налогового администрирования, так как при реализации контрольной функции происходит отслеживание полноты и своевременности поступлений в бюджет. Таким образом, при повышении эффективности мероприятий, проводимых Федеральной налоговой службой РФ в области налогового контроля, повышается эффективность налогового администрирования в целом.

Налоговый контроль в Российской Федерации представлен в следующих формах: налоговые проверки, проверка данных учёта и отчётности, а также осмотр помещения, территории и др. [4-7]. Также формой контроля является налоговый мониторинг, который заключается в предоставлении налоговым органам доступа к данным бухгалтерского и налогового учёта в режиме реального времени [8]. Переход организаций на налоговый мониторинг позволяет согласовывать подходы к налогообложению, а также консультироваться по налоговым последствиям с соответствующими органами при осуществлении сделок. Переход на данную форму контроля освобождает налогоплательщика от проведения камеральных и выездных проверок [9].

Налоговые проверки в соответствии с НК РФ подразделяются на выездные и камеральные.

Камеральная проверка представляет собой проверку деклараций, другой отчётности и документов на соблюдение законодательства о налогах и сборах. Данный вид контроля является сплошным, его проходят абсолютно все налогоплательщики - организации, индивидуальные предприниматели и физические лица. Периодичность зависит от частоты сдачи отчётности. Камеральная проверка проводится по месту нахождения налогового органа, без обязательного визита налогоплательщика. Также стоит отметить, что сотрудники отдела камеральных проверок в ИФНС ограничены в своих правах и могут запрашивать дополнительные документы и пояснения только в определенных случаях [10]. Например, при проведении углублённой камеральной проверки допол-

нительно могут потребоваться копии первичных документов, а также будет произведено назначение экспертизы и допрос свидетелей. Срок проведения составляет три месяца, однако при выполнении всех требуемых мероприятий раньше установленного срока, ИФНС может завершить проверку. Если при рассмотрении отчётности налоговый орган выявит факт совершения правонарушения, будет составлен акт налоговой проверки, который впоследствии направляется налогоплательщику [11].

Выездная налоговая проверка имеет свои особенности. В отличие от камеральной проверки, она производится на территории налогоплательщика. Основанием служит решение руководителя налогового органа, или же его заместителя, имеющего соответствующие полномочия. Отбор налогоплательщиков осуществляется по критериям, отраженным в Концепции системы планирования выездных налоговых проверок. В рамках данного вида налогового контроля может рассматриваться вся имеющая отношение к исчислению налогов документация, за отчётный период, который не может превышать трёх лет [10]. При анализе используется сплошной метод. Также в процессе проверки производится осмотр помещений и инвентаризация имущества. Срок проведения данных мероприятий составляет два месяца, но в отдельных случаях он может быть увеличен до четырёх или шести месяцев. После завершения выездной проверки происходит составление справки об её окончании, а впоследствии формируется акт с указанием выявленных нарушений или же их отсутствия.

Таким образом, камеральный контроль это сплошной контроль всех налогоплательщиков, выездной – выборочный контроль.

Для общей оценки качества налогового контроля в Российской Федерации проведём анализ динамики выездных и камеральных проверок в разрезе их общего количества, а также числа проверок, в ходе которых были выявлены нарушения.

Таблица 1 - Динамика выездных и камеральных проверок в Российской Федерации в 2017-2019гг.*

Период, год	Вид проверки	Общее количество проверок, ед.	Темп роста в сравнении с предыдущим годом, %	Количество проверок по результатам, которых выявлены нарушения, ед.	Темп роста в сравнении с предыдущим годом, %
2017	Выездные	19391	-	19134	-
	Камеральные	55859903	-	3014252	-
	Итого:	55879294	-	3033386	-
2018	Выездные	13749	70,90	13452	70,30
	Камеральные	67889986	121,54	3530157	117,12
	Итого:	67903735	121,52	3543609	116,8
2019	Выездные	9046	65,79	8693	64,62
	Камеральные	62802102	92,51	2447065	69,32
	Итого:	62811148	92,50	2455738	69,30

* составлено авторами по данным [12-14]

По результатам проведённого анализа можно сделать вывод, что с каждым годом происходит стабильное снижение количества выездных проверок. В 2018 году оно составило 29,1%, в сравнении с 2017 годом, а в 2019 году достигло 34,21%. Главной причиной этой тенденции является мотивация налогоплательщиков производить уплату обязательных платежей без применения данного вида налогового контроля. Таким образом, происходит снижение нагрузки на налогоплательщиков, которые стабильно не нарушают действующее законодательство. Также данная тенденция обусловлена поручением президента РФ о снижении контрольной нагрузки на бизнес в целом.

Одним из факторов, оказавших влияние на снижение количества выездных налоговых проверок, является применение риск ориентированного подхода при осуществлении контроля. В зависимости от деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, устанавливается категория риска, обуславливающая периодичность и применение методов и форм при контроле [15]. В мировой практике применение данного метода позволило значительно снизить количество проверок.

Снижению выездных налоговых проверок также

поспособствовало применение высокотехнологичных автоматизированных систем. В частности программа «АИС Налог - 3», позволяет систематизировать информацию о налогоплательщике, и включает в себя данные правоохранительных, таможенных органов, и данные онлайн-касс и др. Также стоит отметить автоматизированную систему контроля АСК-НДС2, которая способна отслеживать все цепочки НДС на основе мониторинга книг покупок и книг продаж. После программа выявляет разрывы и расхождения по НДС с минимальными трудовыми затратами сотрудников налоговых органов на контрольную работу [16,17].

Также за анализируемый период произошло снижение количества выездных проверок, по итогам которых выявлены нарушения. В 2018 году оно составило 27,3%, а в 2017 году 35,38% в сравнении с предыдущими годами. Данная тенденция напрямую связана со снижением общего числа выездных проверок.

Анализ камеральных проверок показал, что их количество в период с 2017 года по 2018 год имеет разнонаправленную динамику. В 2018 году наблюдается рост, как общего количества проведённых проверок, так и проверок, по результатам которых были выявлены нарушения. Рост составил 21,54% и 17,12% соответственно. Таким образом, увеличение числа данного вида проверок компенсирует снижение количества выездных проверок, на которые налоговые органы тратят значительные ресурсы. Однако в 2019 году произошло снижение на 7,49% и 30,68%, указывающее на уменьшение количества предоставляемых в налоговый орган деклараций, а также увеличение доли «нулевой» отчётности.

Так как анализ динамики не предоставляет в полном объеме информацию о результативности проверок, рассмотрим долю проверок, в результате которых были выявлены нарушения. Данная информация представлена на рисунке 1.

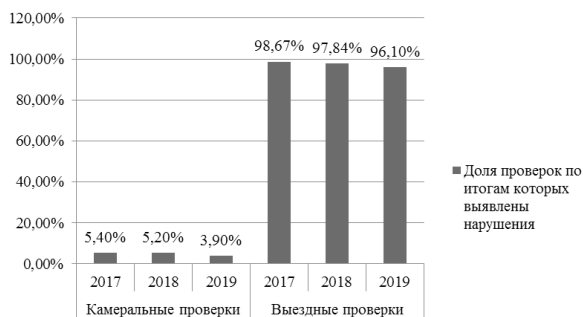

Рисунок 1 - Доля результативных выездных и камеральных проверок в Российской Федерации в 2017-2019гг. (составлено авторами по данным [11-13])

Исходя из информации, представленной на рисунке 1, можно сделать выводы, что наиболее результативными являются выездные проверки. Так как данный вид налогового контроля проходят не все налогоплательщики, а только те, результаты деятельности которых попадают под критерии, установленные Концепцией системы планирования выездных налоговых проверок. Несмотря на достаточно высокую долю проверок, по результатам которых выявлены нарушения, за исследуемый период происходит её стабильное снижение. В 2018 году оно составило 0,83%, в 2019 году 1,74%.

Так как камеральные проверки имеют сплошной характер, их проходят все налогоплательщики при подаче деклараций и отчётности в налоговые органы, ее результативность намного ниже. Если отследить изменение доли проверок, в результате которых выявлены нарушения, то также наблюдается её стабильное снижение. В 2018 году на 0,20%, в 2019 на 1,30%.

Таким образом, тенденция к снижению количества проверок, в результате которых выявляются нарушения, Азимут научных исследований: экономика и управление.

а также увеличение темпов снижения является негативным сигналом к принятию мер, позволяющих повысить эффективность проверок. Особенно это важно в отношении выездных проверок, так как при их проведении затрачивается большое количество трудовых и материальных ресурсов.

Ещё одним показателем, позволяющим оценить эффективность налоговых проверок, является размер доначислений, включающий в себя недоимку по налогам, взносам и сборам и налоговые санкции и пени, в расчёте на одну проверку.

Данные по анализу представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика дополнительно начисленных платежей по результатам выездных и камеральных проверок в Российской Федерации в 2017-2019гг.*

Период, год	Вид проверки	Размер доначислений на 1 проверку, тыс. руб.	Темп роста в сравнении с предыдущим годом, %
2017	Выездные НП	16190,16	-
	Камеральные НП	20,44	-
	Итого:	16210,60	-
2018	Выездные НП	23297,87	143,90
	Камеральные НП	15,75	77,09
	Итого:	23313,63	143,82
2019	Выездные НП	34222,61	146,89
	Камеральные НП	15,42	97,91
	Итого:	34238,03	146,86

* составлено авторами по данным [11-13]

Исходя из анализа, представленного в таблице, можно сделать вывод, что, несмотря на снижение количества выездных налоговых проверок, по результатам которых выявлены нарушения, наблюдается тенденция к увеличению сумм начислений в расчёте на одну проверку. В 2018 году рост составил 43,9%, в 2019 году - 46,89%. Такая тенденция объясняется проведением выездных проверок только в отдельных случаях. Значительные усилия сосредоточены на предпрочерочном анализе и отборе налогоплательщиков. Данные анализа подтверждают улучшение качества отбора плательщиков для выездного контроля.

Эффективность проведения камеральных проверок снижается, на что указывает стабильное уменьшение сумм доначислений, в расчёте на одну проверку. В 2018 году снижение составило 22,9%, а в 2019 году - 2,09%. Это указывает на активное использование телекоммуникационных каналов связи для отправки налоговой отчётности, которые включают в себя предварительный анализ правильности заполнения деклараций, сверки платежей, а также расчётов с бюджетом самим налогоплательщиком.

В качестве дополнительной оценки проведём анализ сумм непосредственно поступивших в бюджет в результате работы контрольных органов.

Результаты анализа удельного веса взысканий в общей сумме доначислений представлены на рисунке 2.

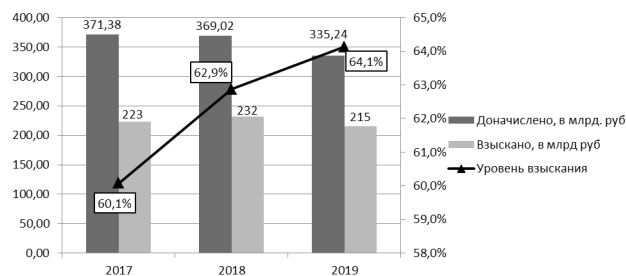

Рисунок 2 - Доля взысканных сумм в общей сумме доначислений в результате проведения выездных и камеральных проверок в Российской Федерации в 2017-2019гг. (составлено авторами по данным [11-13])

Исходя из данных представленных на рисунке 2, можно сделать вывод, что не все доначисленные по результатам выездных и камеральных проверок суммы поступают в бюджет. В 2017 году сумма взысканий составила 223 млрд. руб. и в целом удельный вес взысканий составлял 60,1%. Уровень взысканий в 2018 году

вырос на 2,8% и составил 62,9%. В конце анализируемого периода, несмотря на снижение сумм фактически поступивших в бюджет, доля взысканий в общей сумме доначислений выросла до 64,1%. Стабильная тенденция к увеличению процента взысканий является положительной, однако стоит отметить, значительное влияние большого количества случаев оспаривания решений налоговых органов налогоплательщиками.

Таким образом, комплексный анализ эффективности налогового контроля, как основной формы налогового администрирования, позволил выявить существующие проблемы в области проведения выездных и камеральных проверок.

Одним из факторов, влияющих на эффективность камеральных проверок, является ограничение времени проведения проверки. В связи с расширением прав налоговых органов по истребованию документов, установленных редакцией НК РФ от 04.11.2014 года, загруженность налоговых органов значительно возросла. При этом срок проведения проверки остался тем же и на данный момент он составляет три месяца со дня предоставления декларации. Во избежание допущения ошибок при рассмотрении налоговых деклараций, а также сопутствующих документов из-за ограниченности времени необходимо увеличить срок проведения камеральных проверок в отдельных случаях.

Также увеличить эффективность налогового контроля можно путём создания специализации внутри отделов осуществляющих выездной контроль. Часть видов деятельности в Российской Федерации имеет свои особенности исчисления налогов. Например, налогообложение финансового сектора экономики отличается тем, что банковские операции, а также операции по страхованию не облагаются НДС и имеют особенности по расчету налога на прибыль организаций. Налогообложение добывающих организаций включает в себя НДС, и экспортные пошлины, которые в свою очередь составляют высокую долю доходов федерального бюджета РФ. Следовательно, узкая направленность отделов внутри инспекции позволит более детально проводить проверку, с учётом особенностей деятельности налогоплательщика.

ВЫВОДЫ. В целом на данный момент, все мероприятия, проводимые государственными органами в рамках налогового контроля, направлены на усиление предпроекторного анализа и более точный отбор налогоплательщиков для проверок. Таким образом, представленные в статье меры позволят повысить эффективность налогового контроля, улучшить результаты проведения камеральных и выездных проверок, а также избежать проведения безрезультатных, затратных мероприятий, что в свою очередь положительно отразится на полноте и своевременности поступлений в бюджет, а значит и на налоговом администрировании Российской Федерации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ляпина, Т. М. *Налоговое администрирование: учебное пособие для вузов* / Т. М. Ляпина. - 2-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 235 с.
2. *Федеральный закон № 943-1 от 21.03.1991 « О налоговых органах Российской Федерации»* (ред. от 26.03.2020) // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»*. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Пансков, В. Г. *Налоги и налогообложение: теория и практика в 2 т. Том 1: учебник и практикум для вузов* / В. Г. Пансков. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 393 с.
4. Якупов З.С. *О роли институтов налогообложения и налогового контроля в реализации стратегии устойчивого развития современной России* // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 1. С. 125-133.
5. Быкова Н.Н. *Классификация форм и методов налогового контроля в Российской Федерации* // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 141-144.
6. Пономарев О.В., Яковенко А.А. *Административная ответственность за непредставление (несообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 374-377.
7. Заболотни Г.И., Каширина М.В. *Роль и значение налоговой си-*

стемы как регулятора рыночной экономики // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 114-117.

8. *Налоговая политика государства: учебник и практикум для академического бакалавриата* / Н. И. Малис [и др.] ; под редакцией Н. И. Малис. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 361 с.

9. Галицына В.С., Водопьянова В.А. *Анализ теоретических подходов к понятию и элементам налогового контроля* // *Актуальные вопросы современной экономики*. -2018. -№4. - С.9

10. *Налоговый кодекс Российской Федерации» часть 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ* (ред. от 01.04.2020) // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»*. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

11. Черник Д. Г. *Организация и методика проведения налоговых проверок: учебник и практикум для вузов* / Д. Г. Черник, Ю. Д. Шмелев, М. В. Тупалина; под редакцией Д. Г. Черника. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 271 с.

12. *Отчёт о результатах осуществления налогового и иных видов контроля за 2017 год ФНС РФ* [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации*. - Режим доступа: <https://www.nalog.ru>

13. *Отчёт о результатах осуществления налогового и иных видов контроля за 2018 год ФНС РФ* [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации*. - Режим доступа: <https://www.nalog.ru>

14. *Отчёт о результатах осуществления налогового и иных видов контроля за 2019 год ФНС РФ* [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации*. - Режим доступа: <https://www.nalog.ru>

15. *Федеральный закон № 294-ФЗ от 26.12.2008 « О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»* (ред. от 01.04.2020) // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»*. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

16. Водопьянова В.А., Галицына В.С. *Результативность налоговых проверок как показатель оценки качества налогового контроля в Российской Федерации* // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. - 2019. -№3. С. 125-139.

17. Сарафанов К.В. *Налоговый контроль в условиях современных цифровых технологий* // *Вектор Экономики*. - 2018. - №8. - С.9

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.51
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0028

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ

© 2020
AuthorID: 615674
SPIN-код: 9684-2480
ORCID: 0000-0002-1319-3580
Scopus Author ID: 57205491139Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
экономики, управления и праваЮжно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: demtsurass@cspu.ru)

Аннотация. Конкуренция в современной экономике выступает двигателем прогресса. Рассматривая конкуренцию, необходимо обратить внимание на ценообразование, которое может обеспечить стабильность работы предприятия. Необходимо уметь правильно оценивать и видеть полную конкурентную картину рынка. Цена – это некоторый эквивалент ценности и совокупных качественных и количественных характеристик товара, услуги или работы. Механизм ценообразования формируется на базе фундаментальных общественных воззрений, выраженных в ценности и уникальности тех или иных характеристик, которыми конечный потребитель наделяет продукт. При этом не следует забывать, что можно выделить несколько направлений конкурентного поведения фирмы на рынке в условиях ценовой конкуренции. Во-первых, это установление завышенной цены для позиционирования услуги или товара как элитного, высококачественного. Во-вторых, это установление заниженной цены с целью блокирования конкурентов или создания трудностей для выхода новых «игроков» на рынок. В-третьих, это установление разных цен для разных сегментов (то есть применяется метод ценовой дискриминации). В данной статье автор рассматривает ценообразование как ключевой фактор ценовой конкуренции субъектов экономики с позиции различных теорий, учений, эмпирического опыта. Делаются соответствующие выводы о природе ценовой конкуренции.

Ключевые слова: стоимость, цена, ценообразование, ценовая дискриминация, конкуренция, ценовая конкуренция, рынок, спрос на рынке, потребители товаров и услуг.

FEATURES OF PRICE COMPETITION IN THE MARKET

© 2020

Demtsura Svetlana Sergeyevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of Economics, management and lawSouth Ural State Humanitarian-Pedagogic University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: demtsurass@cspu.ru)

Abstract. Competition in the modern economy is the engine of progress. When considering competition, it is necessary to pay attention to pricing, which can ensure the stability of the enterprise. You must be able to correctly evaluate and see the full competitive picture of the market. Price is some equivalent of value and the aggregate qualitative and quantitative characteristics of a product, service or work. The pricing mechanism is formed on the basis of fundamental public views expressed in the value and uniqueness of certain characteristics with which the end user endows the product. It should not be forgotten that we can distinguish several areas of competitive behavior of the company in the market in terms of price competition. Firstly, it is setting an overpriced price to position a service or product as an elite, high-quality one. Secondly, this is the establishment of low prices in order to block competitors or create difficulties for new “players” to enter the market. Thirdly, the establishment of different prices for different segments (that is, the method of price discrimination is applied). In this article, the author considers pricing as a key factor in the price competition of economic entities from the standpoint of various theories, teachings, and empirical experience. The corresponding conclusions are made about the nature of price competition.

Keywords: cost, price, pricing, price discrimination, competition, price competition, market, market demand, consumers of goods and services.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная экономика представляет собой достаточно динамичную систему, подверженную постоянным изменениям. Система экономической глобализации диктует собственные механизмы реализации ценообразования на различных уровнях.

Рассматривая рыночную экономику необходимо понимать принципы формирования стоимости продукта, поскольку необоснованное ценообразование приводит к критическим и кризисным ситуациям.

С одной стороны, высокий уровень цен при формировании конечной цены – перспектива развития предпринимателя, как институциональной основы рыночной экономики. Однако же с другой стороны, подобный механизм может привести к монополизации рынка. При этом низкий уровень цен приводит к банкротству субъектов экономики, порождая феномены преступности и безработицы. «Идеальный» уровень цен на рынке отражает форма спроса и предложения – «крест Маршала».

Конечно же, идеализированная система рыночных отношений не всегда соответствует требованиям времени, помимо этого, сам по себе рыночный механизм выталкивает наиболее привилегированные компании к

большей рентабельности. В таком случае монополизация – «неизбежный конец» свободному ценообразованию.

Достаточно ярким примером данной ситуации служит кризисное состояние экономики США 30-х годов XX столетия. Система либерализации цен и ценообразования, опора исключительно на рыночный «дарвинизм» привела к существенным изменениям не только в экономике, но и политике, социуме. Либеральные настроения западных политиков и экономистов, лоббировавших интересы крупных предприятий, не обращая внимания на отраслевые олигополии и картели, возникли повсеместно. Это явление привело к расслоению общества, нищете, росту преступности. Более того, либерализация экономики и переход к сугубо рыночным отношениям привел западный мир к социальной деградации, что существенно оказало влияние на трудовые ресурсы и кадровый потенциал. Либерализация по своей природе отрицала экономику, не основанную на государственном бюрократизме, то есть роль государства нивелировалась. Стоит учитывать, что подобная ситуация подразумевала полный отказ от социальной защиты и поддержки, привела к отсутствию пособий и не нормированному труду работников.

Опыт 30-х годов США показывает, что сам по себе

рыночный механизм ведения хозяйственной деятельности есть ни что иное, как инструмент, который необходимо регулировать и грамотно использовать.

Противоположные позиции занимает плановая экономика, поскольку рыночный механизм ценообразования регулируется возмещениями и компенсациями государства, что в лучшем случае порождает неудобство для фирм, предприятий.

Стоит отметить, что рыночные отношения сами по себе существуют повсеместно, в любой социально-экономической формации, поскольку человек и его природа заключена в стремлении к обогащению, накоплению и приумножению собственности.

В том числе рыночные отношения в СССР существовали (вопреки представлениям современного поколения), однако они реализовывались в достаточно локальных, местных формах. Ценообразование на ключевые товары и услуги, как правило, регулировалось государственным планом, что порождало массу бюрократических и не целесообразных издержек и вызывало неповоротливость экономических отношений на макроуровне и уровне международного взаимодействия.

Так, тотальное стремление к индустриализации привело к гибели мелкотоварных собственников, отставанию легкой промышленности, что нарастающим итогом привело к диспропорциям в потреблении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что само по себе понятие «рыночные отношения» базируются на фундаментальном понимании структуры субъектов и их роли в хозяйственной деятельности. Однобокое восприятие роли как домашнего хозяйства, так и государства чревато финансовыми и экономическими волнениями и кризисными ситуациями.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучение научной литературы показывает, что проблеме исследования ценовой конкуренции на рынке образовательных услуг уделяют внимание многие специалисты. В частности, работа А.И. Амосова [1] раскрывает роль ценовой и неценовой конкуренции на разумном рынке. Механизму ценообразования на рынке образовательных услуг посвящены труды И.В. Барановой [2] и М.Ю. Мирзабековой [3]. Особенно значимым для нашего исследования является работа О.Э. Башиной, Е.Б. Комлева, Н.В. Мамаевой, посвященная оценке рыночной позиции фирмы в условиях ценовой конкуренции [4]. Хотелось бы также отметить труды А.А. Белецкого, в которых описаны риски ценовой конкуренции как формы рыночного соперничества [5]. В трудах Е.В. Бензы приводятся характеристики информационных технологий как одного из инструментов анализа ценовой конкуренции [6]. М.А. Борисова и Е.Р. Дерун рассматривают сущность конкуренции и ее значение в условиях рыночной экономики [7].

Восприятие обучающимися цен на образовательные услуги в своих работах рассматривают С.С. Демцура и Е.Ю. Дмитриева [8-12]. Вопросы ценообразования образовательных услуг высших учебных заведений исследуются учеными Н.М. Загоскиной и М.С. Полонской [13]. Вопросам ценовой конкуренции в экономике и влиянию конкуренции на формирование ценовой политики предприятия посвящены работы Я.В. Кудашкиной [14] и Ю.Н. Пахмутовой, Е.И. Куценко [15].

Следует отметить, что менеджмент конкурентных позиций вуза на региональном образовательном рынке рассматривали А.И. Пыхтин, М.Г. Клевцова и С.М. Клевцов [16]. Мы опирались в своем исследовании также на труды В.И.Саенко, В.С. Гаврюшенко [17], В.П. Сланова, А.А. Шакурова [18], Е.Н. Смирнова, Д.В. Борщевича [19], И.Б. Стукаловой, А.А. Стукаловой [20], В.И.Токаревой, А.С. Кудрика [21], Е.В.Харченко, Л.В. Широковой, М.А. Юрьевой [22], Н.Ф. Чурсиной [23], Д.А. Швеценко [24] и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования выступает анализ трактовки понятия «ценовая конкуренция», выявление ее сущностных характеристик, а также исследование ценовой конкуренции на российском рынке образовательных услуг на основе сравнительного анализа цен 2020 года.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В своем исследовании мы применяли следующие методы. Во-первых, прибегали к теоретическому анализу научной литературы. Во-вторых, сравнительному анализу цен. В-третьих, к обобщению и систематизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Приступая к изложению основного материала исследования, отметим, что ценообразование в различных социальных формациях базируется не только на роли субъектов, но и объектов на которые они воздействуют. Цена – это некоторый эквивалент ценности и совокупных качественных и количественных характеристик товара, услуги или работы. Механизм ценообразования формируется на базе фундаментальных общественных воззрений, выраженных в ценности и уникальности тех или иных характеристик, которыми конечный потребитель наделяет продукт.

Такие воззрения уходят корнями к философии науки, обращая прагматику в идеалистку. Ценность продукта в социально-коммунистической формации – это количество труда, затраченное на его производство. Фактически, с данной позиции не сам по себе товар определяет цену, а время и усилия, которые затрачиваются на его изготовление. Наряду с этим, прибавочная стоимость оседает не у капиталиста, а распределяется между производителями – работниками.

Капиталистическое построение ценообразования как мы отмечали ранее, базируется на спросе и предложении, что способствует развитию и процветанию наиболее конкурентоспособных предприятий и продуктов. Продиктованные рынком условия конечно же опираются на трудо-, материало- затраты, однако «потолок» цен регулируется только рыночным путем.

Конечно же, данные модели имеют ряд негативно черт. Капитализм в его стремлении к обогащению ведет к расслоению общества, социально-коммунистическое ценообразование – бюрократизация барьеров предпринимателей, отказ от частной собственности, что нивелирует стимулы к развитию.

На сегодняшний день наиболее актуальными и применимыми концепциями ценообразования выступают теории основанные, на рыночном регулировании и государственном контроле цен – смешанные концепции.

Так, наиболее жизненно важные компоненты общества государство подстраивает под потребителя. Примером подобного явления в Российской Федерации выступает пониженная ставка налога на добавленную стоимость на некоторые товары первой необходимости, а также услуги медицины и образования.

Смешанное рыночное участие государства в процессе ценообразования основывается на фундаментальных принципах рынка, определяя государство как независимого контролера и заказчика, потребителя и равного участника рынка.

Рассматривая концепции смешанной экономики, можно отметить разнородность подходов к процессу ценообразования. Это обуславливается различными процессами, в том числе процессами глобализации страны, интеграционных процессов, развитости финансовой и логистической инфраструктуры, человеческим капиталом, движением материальных и информационных потоков в экономике, нормативно-правовой базе. Наряду с этим, не малую роль играет развитие элементов орга-

нов государственного надзора, степень налогового бремени.

Концепции смешанного подхода к государственно-му регулированию экономики основаны на различном фундаменте. Наиболее актуальная модель поведения субъектов и описания ценообразования дает новая монетарная теория.

С изменением пропорций в общественном потреблении (уравновешенное потребление не только материально выраженных товаров, но и услуг) сменяется и подход к процессу товарно-денежного обмена. С позиции новой монетарной теории процесс ценообразования зависит от количества агрегатов экономики – наличных денег, денег на счетах, валюты и т.д. Аналогичный подход включает в себе классическая монетарная теория, однако она учитывает лишь номинальное понимание денег как товара, который обладает предельной ликвидностью.

Следовательно, количество денег в экономике формирует потребление и регулирует его темпом инфляции. «Дешевые» деньги – свидетельство большого количества денежной массы в экономике, утверждает классическая теория ценообразования.

Однако номинально в современной экономике деньги – это ликвидный товар, сумма которого отражает наличие обязательств и их величины у субъектов экономики. Формально же, дифференцированность и доступность кредитных инструментов и системы трансфертных платежей приводит к созданию «виртуальных» денег – тех, которых еще не напечатали, но уже потратили.

Ярким примером в данном случае является банковский сектор. Выпуск кредитных карт и количество одобряемых кредитов не всегда соответствует реальному располагаемому доходу и имуществу банка, при этом оформленная кредитная карта способна обращать товар и создавать обязательства, по которым происходит выплаты будущих периодов как продавцу (обязательства «банк» – «продавец») так и потребителю («потребитель» – «банк»).

Следовательно, большое количество денег и их доступность играют ключевую роль в современном экономике. Но, не следует понимать данное явление как инфляция, поскольку инфляционные процессы в целом регулируются налоговой средой (изъятием денег по средствам налогов).

Таким образом, ценообразование в современной экономике – это процесс установления цены, на который влияют многие факторы, размеры затрат, планируемый уровень прибыли, обязательства субъектов экономики и др. Он обусловлен преемственностью исторического опыта, а также основан на концепциях экономической теории.

Далее считаем целесообразным проанализировать трактовки понятия «ценовая конкуренция», выявить существенные характеристики ценовой конкуренции.

Если обратиться к научным трудам С.Ю. Казанцевой, то можно выявить ключевые направления конкурентного поведения фирмы на рынке в условиях ценовой конкуренции. Во-первых, это установление завышенной цены для позиционирования услуги или товара как элитного, высококачественного. В данной ситуации потребитель, не обладая большими знаниями об услуге или товаре, ориентируется только на цену как показатель качества, воспринимает услугу (товар) как элитную (для VIP персон). Во-вторых, это установление заниженной цены с целью блокирования конкурентов или создания трудностей для выхода новых «игроков» на рынок.

С.Ю. Казанцева описывает третье направление конкурентного поведения фирмы на рынке в условиях ценовой конкуренции. То есть когда для разных сегментов устанавливаются цены. Применяется метод ценовой дискриминации.

Следует отметить, что под ценовой дискриминацией понимается процесс установления различных цен на одну и ту же услугу (товар). Классически выделяют

три вида ценовой дискриминации: первой, второй и третьей степени. Ценовая дискриминация первой степени – считается наиболее качественным видом ценовой дискриминации, когда каждому конкретному потребителю предлагается своя цена [25, с. 28].

По мнению Я.В. Кудашкиной, понятие «ценовая конкуренция» неразрывно связано с процессом продажи услуги (или товара) по более низким ценам, чем у конкурентов. То есть, как отмечает в своей работе Я.В. Кудашкина, процесс снижения цены теоретически возможен при двух условиях. Во-первых, если происходит снижение издержек производства. Во-вторых, если уменьшается размер прибыли. Комментируя второе условие, Я.В. Кудашкина отмечает, что малые и средние организации, преследуя цель завоевать позицию на рынке, зачастую готовы работать, имея совсем небольшую прибыль. Крупные организации могут позволить себе какое-то время отказаться от получения прибыли, чтобы с помощью дешевой продукции, дешевых услуг демпинговать, вытесняя тем самым конкурентов с рынка [14, с. 480].

По мнению Е.Н. Смирнова и Д.В. Борщевича, ценовая конкуренция опирается на методы ценовой конкурентной политики. Эти методы предполагают достижение преимуществ над соперниками с помощью изменения цен на услуги или товары. По наблюдениям Е.Н. Смирнова и Д.В. Борщевича, к ценовой конкуренции руководители организаций, фирм, предприятий обращаются в определенных случаях. Во-первых, если организации-аутсайдеры вступают в борьбу с монополиями. Особенно ценовая конкуренция актуальна, когда организации-аутсайдеры не имеют возможностей соперничать в сфере неценовой конкуренции. Во-вторых, с целью быстрого проникновения на рынок с новой услугой или новым товаром. В-третьих, с целью закрепить и отвоевать позиции на рынке [19, с. 200-201].

Обратимся также к исследованию ценовой конкуренции на российском рынке образовательных услуг на основе сравнительного анализа цен 2020 года. Проанализируем стоимость платных образовательных услуг очной и заочной формы обучения на 2020/2021 учебный год. Первым рассмотрим Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Административной вуза установлена минимальная стоимость обучения в размере 241250 руб./год. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» предлагает минимальную стоимость обучения в размере 350000 руб./год. Российский университет дружбы народов вышел на рынок образовательных услуг в этом году с ценами от 65500 руб./год (заочная форма обучения). В Московском международном университете минимальная стоимость составляет 39600 руб./год (заочная форма обучения). В Российском новом университете минимальная стоимость обучения – 48000 руб./год (заочная форма обучения). В Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) минимальная стоимость обучения равна 150000 руб./год (очная форма обучения). Российский государственный социальный университет предлагает минимальную стоимость обучения по программам бакалавриата, равную 54000 руб./год (заочная форма обучения). Московский государственный областной университет установил минимальную стоимость обучения на 2020/2021 учебный год в размере 735000 руб. В Московском информационно-техническом университете минимальная стоимость составляет 63000 руб./год (заочная форма обучения). Российская международная академия туризма предлагает платные образовательные услуги по цене от 79900 руб./год. Установлена минимальная стоимость обучения в Российском государственном гуманитарном университете в размере 64400 руб./год. Московский городской педагогический университет предлагает платные образовательные услуги по программам бакалавриата по цене от 84400 руб./год

(заочная форма обучения). В Московском государственном психолого-педагогическом университете установлена минимальная стоимость обучения в размере 75000 руб./год. Удмуртский государственный университет (Ижевск) предлагает минимальную стоимость обучения в размере 28000 руб./год (заочная форма обучения). Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет предлагает платные образовательные услуги по программам бакалавриата по цене от 31100 руб./год (заочная форма обучения) и от 120325 руб./год (очная форма обучения).

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Более полная конкурентная картина на рынке образовательных услуг представлена в трудах ученых И.В. Барановой, Н.М. Загоскиной, М.С. Полонской, В.П. Сланова, А.А. Шакурова и Д.А. Шевченко. Именно у них в исследовательских работах описан механизм ценообразования на рынке образовательных услуг, методологические основы ценообразования на рынке образовательных услуг, особенности маркетинга в сфере образования, установления цен на платные образовательные услуги в вузе. Однако, эти исследования были осуществлены в 2015-2018 гг., а следовательно, в них не представлен анализ цен и исследование ценовой конкуренции на рынке образовательных услуг 2020 года.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, ценовая конкуренция является одним из наиболее сложных процессов. Она предполагает обработку большого объема информации. Успешность на рынке любой организации во многом определяется выбором стратегии и тактики ценообразования. Необходимо уметь правильно оценивать и видеть полную конкурентную картину рынка. Цена – это некоторый эквивалент ценности и совокупных качественных и количественных характеристик товара, услуги или работы. Механизм ценообразования формируется на базе фундаментальных общественных воззрений, выраженных в ценности и уникальности тех или иных характеристик, которыми конечный потребитель наделяет продукт. При этом не следует забывать, что можно выделить несколько направлений конкурентного поведения фирмы на рынке в условиях ценовой конкуренции. Во-первых, это установление завышенной цены для позиционирования услуги или товара как элитного, высококачественного. Во-вторых, это установление заниженной цены с целью блокирования конкурентов или создания трудностей для выхода новых «игроков» на рынок. В-третьих, это установление разных цен для разных сегментов (то есть применяется метод ценовой дискриминации).

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В качестве перспективных направлений настоящего исследования можно назвать проведение сравнительного анализа цен и исследование ценовой конкуренции на зарубежных рынках образовательных услуг 2020 года: сравнение ценовых позиций зарубежных вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амосов А.И. О роли монополий, ценовой и неценовой конкуренции на разумном рынке / А.И. Амосов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 9. № 1. С. 14-20.
2. Баранова И.В. Механизм ценообразования на рынке образовательных услуг: особенности и перспективы совершенствования / И.В. Баранова // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 9 (169). С. 76-81.
3. Мирзабекова М.Ю. Механизм ценообразования в современной экономике / М.Ю. Мирзабекова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 11. С. 106-110.
4. Башина О.Э. Оценка рыночной позиции фирмы в условиях ценовой конкуренции / О.Э. Башина, Е.Б. Комлев, Н.В. Мамаева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-1. С. 66-75.
5. Белецкий А.А. Риски ценовой конкуренции как формы рыночного соперничества / А.А. Белецкий // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2017. № 3. С. 124-128.

6. Бенза Е.В. Прикладные информационные технологии как один из инструментов анализа ценовой конкуренции / Е.В. Бенза // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 4. С. 107-109.
7. Борисова М.А. Конкуренция и ее значение в условиях рыночной экономики / М.А. Борисова, Е.Р. Дерун // НаукаПарк. 2016. № 5 (46). С. 25-28.
8. Демчура С.С. Особенности восприятия обучающимися ценовой политики образовательных услуг учреждений высшего образования / С.С. Демчура, Е.Ю. Дмитриева // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 2. С. 85-89.
9. Демчура С.С. Особенности восприятия цен потребителями в социальной и экономической психологии / С.С. Демчура // Психология - наука будущего: материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». Под редакцией А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Издательство Института психологии РАН, 2017. С. 222-225.
10. Демчура С.С. Психологические особенности процесса восприятия цен на образовательные услуги / С.С. Демчура, Е.Ю. Дмитриева, Л.П. Алексеева, Л.М. Базавлуцкая, Л.А. Полюянова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 276-280.
11. Демчура С.С. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России / С.С. Демчура, Е.Ю. Дмитриева, Л.А. Полюянова // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.
12. Дмитриева Е.Ю. Соотношение «Цена – Качество» в принятии потребительских решений на рынке образовательных услуг / Е.Ю. Дмитриева, С.С. Демчура // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2018. № 4. С. 69-74.
13. Загоскина Н.М. Ценообразование образовательных услуг высших учебных заведений / Н.М. Загоскина, М.С. Полонская // Дискуссия. 2017. № 7 (81). С. 35-41.
14. Кудашкина Я.В. Ценовая конкуренция в экономике / Я.В. Кудашкина // Аллея науки. 2017. Т. 5. № 16. С. 478-481.
15. Пахмутова Ю.Н. Влияние конкуренции на формирование ценовой политики предприятия / Ю.Н. Пахмутова, Е.И. Куценко // Теория и практика современной науки. 2016. № 2 (8). С. 334-337.
16. Пыхтин А.И. Методический подход к стратегическому менеджменту конкурентных позиций вуза на региональном образовательном рынке / А.И. Пыхтин, М.Г. Клевцова, С.М. Клевцов // Фундаментальные исследования. 2016. № 10-1. С. 189-195.
17. Саенко В.И. Понятие и сущность спроса / В.И. Саенко, В.С. Гаврюшенко // Вестник современных исследований. 2018. № 6.4 (21). С. 13-14.
18. Сланов В.П. Методологические основы ценообразования на рынке образовательных услуг при маркетинговом подходе к управлению / В.П. Сланов, А.А. Шакуров // Экономика и управление. 2018. № 5 (151). С. 56-61.
19. Смирнов Е.Н. Особенности ценовой конкуренции в условиях экономического кризиса / Е.Н. Смирнов, Д.В. Борщевич // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2016. № 5-1. С. 200-203.
20. Стукалова И.Б. Соотношение стоимости образовательных услуг и рейтинговой позиции вузов / И.Б. Стукалова, А.А. Стукалова // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 18. С. 2395-2414.
21. Токарева В.И. Факторы, влияющие на спрос и предложение на российском рынке товаров и услуг / В.И. Токарева, А.С. Кудрик // НаукаПарк. 2017. № 7 (58). С. 99-102.
22. Харченко Е.В. Факторы формирования высококонкурентного сегмента рынка образовательных услуг Курской области / Е.В. Харченко, Л.В. Широкова, М.А. Юрьева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 235-244.
23. Чурсина Н.Ф. Формирование стратегии ценовой политики на региональном рынке образовательных услуг / Н.Ф. Чурсина // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 1. № 2. С. 168-172.
24. Шевченко Д.А. Маркетинг в сфере образования – установление цен на платные образовательные услуги в вузе: маркетинговый подход / Д.А. Шевченко // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 1. С. 14-21.
25. Казанцева С.Ю. Ценовая дискриминация как инструмент ценовой конкуренции / С.Ю. Казанцева // Заметки ученого. 2016. № 1 (7). С. 28-30.

Статья поступила в редакцию 19.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.6

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0029

К ВОПРОСУ ОБ ИПОТЕЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ И ЕГО РАЗВИТИИ В РОССИИ

© 2020

SPIN: 5990-0541

AuthorID: 668376

Демченко Любовь Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»

Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: Lubov.d@list.ru)

Аннотация. Совершенствование состояния жилищной сферы любого развитого государства уже невозможно представить без развития ипотечного кредитования. Ипотечное кредитование занимает одну из ключевых позиций в обеспечении населения доступным жильём, способствует решению жилищных проблем граждан. Одновременно оно выступает инструментом, создающим предпосылки к росту строительной отрасли и активизации кредитования компаний жилищного строительства, повышению финансовой устойчивости застройщиков, развитию банковского сектора и экономики в целом. Под ипотечным кредитованием мы понимаем разновидность долгосрочного кредита, выдаваемого заемщику под залог недвижимости: землю, производственные и жилые здания, помещения, сооружения. Развитие ипотечного кредитования на российском рынке характеризовалось ростом темпов и объемов кредитования, снижением процентных ставок, реализацией разнообразных государственных программ поддержки жилищного кредитования и ипотеки. Однако в настоящее время, влияющие совокупности внешних и внутренних факторов, в том числе пандемии новой коронавирусной инфекции COVID – 19, вызвало ряд негативных событий для российской экономики и ипотечного рынка. Поэтому, на наш взгляд, актуальным является исследование проблем и тенденций на отечественном рынке ипотечного кредитования, рассмотрение мероприятий по поддержке ипотечных заемщиков, в том числе государственного характера, а также предложение некоторых путей решения выявленных проблем.

Ключевые слова: ипотека, ипотечный кредит, ипотечное жилищное кредитование, стоимость ипотечного кредита, ипотечный рынок, способы стимулирования ипотеки, жилищная политика, меры государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования.

ON THE ISSUE OF MORTGAGE LENDING AND ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA

© 2020

Demchenko Lyubov Viktorovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department “Banking and insurance”

Orenburg state University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: Lubov.d@list.ru)

Abstract. The improvement of the housing sector in any developed country can no longer be imagined without the development of mortgage lending. Mortgage lending occupies one of the key positions in providing the population with affordable housing, contributing to the solution of housing problems of citizens. At the same time, it serves as a tool that creates prerequisites for the growth of the construction industry and the activation of lending to housing construction companies, increasing the financial stability of developers, and the development of the banking sector and the economy as a whole. Under mortgage lending, we understand a type of long-term loan issued to the borrower against real estate: land, industrial and residential buildings, premises, structures. The development of mortgage lending in the Russian market was characterized by an increase in the rate and volume of lending, a decrease in interest rates, and the implementation of various government programs to support housing lending and mortgages. However, at present, the impact of a combination of external and internal factors, including the NEW covid – 19 coronavirus pandemic, has caused a number of negative events for the Russian economy and the mortgage market. Therefore, in our opinion, it is relevant to study the problems and trends in the domestic mortgage lending market, consider measures to support mortgage borrowers, including those of a state nature, as well as offer some ways to solve the identified problems.

Keywords: mortgage, mortgage loan, mortgage housing lending, the cost of a mortgage loan, mortgage market, ways to stimulate mortgages, housing policy, measures of state support for mortgage housing lending.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Улучшение жилищных условий граждан, по-прежнему остается одной из приоритетных сфер государственной политики развитых стран мира, и Россия не является исключением. Государственные органы стремятся обеспечить такие условия, при которых права всех граждан и участников рынка защищены, а действующие механизмы прозрачны и сбалансированы. Во всех развитых странах именно ипотечное кредитование – это основной инструмент для совершенствования жилищной политики и жилищных условий граждан, запускающий множество механизмов в развитии экономики государства. Становление и развитие рынка ипотечного кредитования в России, начиная с 1998 г. до текущего периода охарактеризовалось позитивными преобразованиями. Совершенствование нормативно-правовой базы, внедрение новых программ ипотечного кредитования, снижение процентных ставок более чем в три раза, а также реализация проектного финансирования жилищного строительства позволила сделать ипотечное кредитование массовым продуктом. Несмотря на положительные изменения, в России в настоящее время наблюдается избыточный рост долговой

нагрузки населения по ипотечным кредитам в отрыве от роста доходов. Одновременно растут цены на недвижимость на первичном и вторичном рынке. Проблема дисбаланса становится особенно актуальной, вследствие усиления геополитических рисков и появления нового внешнего риска – коронавирусной инфекции COVID – 19. В результате наблюдается снижение спроса на жилье и соответственно на ипотечный кредит. Ограничения в торговле, замораживание производственного сектора, рост убытков на финансовом и нефинансовом секторах экономики, а также существенное падение доходов населения стали доминантой, сдерживающей развитие ипотечного кредитования. В сложившейся ситуации необходимо применение комплекса мер поддержки ипотечного жилищного кредитования с целью недопущения дальнейшего ухудшения ситуации на ипотечном рынке.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Данную тематику в своих работах раскрывали: Лойко П.Ф. [1], Ефимова О.В. [2] и др. [3-5], которые рассматривали вопросы ипотеки с позиции правового регулирования

ния; Коростелева Т.С., Кириллов А.В. [6], Баева Н.Б., Колонцова Е.П. [7] исследовали специфику ипотечного кредитования. Особенности развития ипотечного и потребительского кредитования, взаимосвязи правового и экономического характера были затронуты в исследованиях Ливанской Е.В. [8]. В работах Леоновой Л.Б., Леонова Р.А., Засухиной В.С. [9], Стебуновой О.И. [10] и др. [11-12] освещены особенности развития ипотеки и жилищного ипотечного кредитования. Аспекты государственного вмешательства в развитие рынка ипотечного кредитования рассмотрены в трудах Саврукова А.Н [13], Милуковой Э.Ф. [14], Машенко Ю.А. [15].

Остаётся актуальным исследование понятийного аппарата ипотеки и ипотечного кредитования, ключевых трендов развития ипотечного кредитования в России, как в историческом ракурсе, так и на современном этапе экономических отношений. Существование противоречивых научных взглядов на необходимость государственной поддержки ипотечных заемщиков требует анализа выявленных проблем, особенно в свете появления новых видов угроз, в т.ч. влияния пандемии коронавирусной инфекции на экономический рынок и рынок труда.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является изучение особенностей и анализ ипотечного кредитования в России, с последующим выявлением мер преодоления негативных событий и тенденций его эффективного развития на современном этапе. Задачи: исследовать специфику ипотечного кредитования, определить ключевые тренды развития ипотечного кредитования в России, выявить риски и угрозы, снижающие его эффективность. Оценка характера применения мер государственной поддержки ипотечных заемщиков и жилищного строительства будет способствовать совершенствованию развития ипотечного кредитования в РФ. В результате исследования применялись методы анализа и синтеза, сравнения и группировки, индукции и дедукции.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ипотечное кредитование занимает одну из ключевых позиций в обеспечении населения доступным жильём и решении жилищных проблем, повышения уровня жизни граждан. Кроме того, оно способствует созданию комфортных условий для проживания семей и занятию бизнесом. Ипотека и ипотечное кредитование, выступая в логической связи и взаимозависимости, тем не менее, имеет различную содержательную природу. «Ипотека» (от греческого «*hypothēke* – залог») – это способ обеспечения долговых обязательств должника путем залога недвижимости. Согласно Федеральному закону N 102-ФЗ от 16.07.1998 г. «Об ипотеке (залоге недвижимости)»: «По договору о залоге недвижимого имущества одна сторона – залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны – залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя» [16]. Ипотечное кредитование – это долгосрочный кредит, предоставляемый физическому или юридическому лицу под залог недвижимости (земли, производственные и жилые здания, помещения, сооружения) [7]. В ипотечном кредитовании заёмщиками по ссуде выступают физические и юридические лица, характер кредита определяется типом заемщика и целью кредитования, будет ли заложенное имущество использоваться в предпринимательской деятельности. Разновидностью ипотечного кредитования выступает ипотечное жилищное кредитование, которое представляет собой долгосрочный кредит, выдаваемый населению (физическим лицам) для удовлетворения потребности в жильё.

Основными трендами в историко-экономическом ракурсе становления и развития рынка ипотечного кре-

дитования в России, стала целая совокупность важных преобразований, как правового, так и экономического характера. Прежде всего, определяющим правовым элементом в системе ипотечных отношений стало принятие в 1998 г. Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», что способствовало в дальнейшем формированию и развитию ипотечного кредитования. В начале 1998 г. кредиты на квартиры в новостройках кредитные организации практически не выдавали. Первичное жилищное строительство занимало минимальную долю в объёме строительства, а по ипотечным кредитам для вторичного рынка процентные ставки составляли — порядка 40% годовых на три года.

Следующей вехой стимулирования и развития ипотечного кредитования, а также повышения его доступности для населения стало создание в 1997 г. Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), при этом 100% акций АИЖК принадлежало государству. Благодаря созданию АИЖК и последующим госпрограммам, с 2005 г. рынок ипотеки вырос более чем в 20 раз, при этом средние ставки в этот период существенно не изменились (в среднем они составляли 12–14%). Ставки выше 15% наблюдались только в 2005 г., в конце 2008 г. – начале 2009 г. и в начале 2015 г. (до запуска программы субсидирования) [17]. В 2018 г. произошло переименование Агентства по ипотечному жилищному кредитованию на АО «ДОМ.РФ». Главной целью функционирования «ДОМ.РФ» является комплексная поддержка российского жилищного сектора и повышение доступности жилья для граждан.

Важной мерой преобразования, стимулирования отечественного ипотечного рынка, стало принятие в 2004 г. пакета законов в рамках реализации национального проекта «доступное и комфортное жильё гражданам России», что, по сути, послужило пусковым механизмом активного развития ипотечного жилищного кредитования. Государство в жилищной сфере стало использовать механизм государственной поддержки, посредством законодательно оформленной системы защитных мер за счет средств государственного бюджета, направленных на обеспечение населения жильём. [13,14]. Положительным моментом реализации данной правовой стратегии послужило то, что ипотечное кредитование стало массовым продуктом, а не только банковским продуктом для «избранных» – лиц с высоким уровнем доходов. Так, доля продаж с использованием ипотеки составила 90% в строящихся объектах эконом-класса, а за период с 2005 г. по 2016 г. примерно 6 млн. заемщиков смогли улучшить свои жилищные условия с помощью ипотечного кредита. И если доступность ипотеки в конце 1990 гг. в России составляла всего лишь 5%, то к 2016 г. данный показатель составил 33% [17].

Положительные изменения произошли и по процентным ставкам, т.к. уже с 2012 г. ставки по ипотеке на первичное жильё стали снижаться, хотя до этого они были значительно выше, чем на вторичном рынке. Однако, из-за неблагоприятных внешних факторов и объявления России «санкционной войны» ипотека подорожала до 15–17%, что побудило правительство принять решение о субсидировании ставок на первичном рынке (до уровня в 12%). Мы считаем, с данными обстоятельствами связано выравнивание ставок по ипотеке на первичном и вторичном рынках жилья. В 2018-2019 гг. происходило достаточно сильное снижение ставок по ипотеке, так средние ставки по ипотечным кредитам упали до 9,3% на 30 апреля 2018 г. После многочисленных изменений в гражданском законодательстве и консолидации в банковском секторе, рынок новостроек для банков стал значительно менее рискованным, также подешевела ипотека на вторичном рынке.

У ипотечного жилищного кредитования физических лиц по итогам 2019 г. имеется хороший потенциал для роста, что связано с умеренными банковскими рисками. Риски для банков являются основными сигналами,

свидетельствующими о возможности наступления банкротства, а поскольку ипотечные кредиты обеспечены «твёрдым залогом», ипотечное кредитование остаётся привлекательным сегментом размещения привлеченных средств, именно благодаря невысокому уровню рисков [18]. И хотя в конце 2019 г. на ипотечное кредитование приходилось около 11% объема всех банковских кредитов, доля ипотеки в просроченной задолженности составляла менее 2%. Таким образом, доля просроченной задолженности в ипотечном кредитном портфеле российских банков достигла исторического минимума – менее 1%, что в несколько раз меньше, чем на других сегментах банковского кредитования [19].

Отдельного внимания заслуживает внедрение в сфере ипотечного жилищного кредитования в конце 2019 г. новой модели проектного финансирования с использованием счетов эскроу. Счета эскроу, на которых аккумулируются средства граждан, впервые стали использоваться в реализации строительных проектов. На них будут аккумулироваться средства граждан: дольщиков, покупателей жилья. В итоге, застройщик или девелопер не будет иметь доступа к средствам покупателей, пока не введёт недвижимость в эксплуатацию и не зарегистрирует первое право собственности в нем.

Следует отметить, что новая модель проектного финансирования ускорила вытеснение с рынка небольших финансовых строительных компаний, что с одной стороны уменьшает конкуренцию на рынке застройщиков и такая ситуация в скором времени может привести к росту стоимости жилья. С другой стороны, если с рынка будут уходить финансово неустойчивые строительные компании, то существует вероятность улучшения транспарентности ипотечного рынка, и в какой-то степени снижения турбулентности российской экономики и неопределённости на рынке финансового посредничества [20,21].

В свою очередь, несмотря на значительный прогресс в историко-экономическом развитии ипотечного рынка России, в настоящее время мы отмечаем ряд проблем, с которыми столкнулась данная отрасль:

1) Снижение спроса на жилье и соответственно на ипотечный кредит, вызванное падением доходов населения. Соотношение среднегодового дохода семьи и средней стоимости типовой квартиры в России таково, что улучшение жилищных условий для большинства семей является непростой процедурой [15]. Наиболее явно такая ситуация в 2019 г. прослеживалась по российским регионам, где средний доход на семью приближался к среднему значению по России. И наоборот, для регионов с высоким уровнем дохода подобная зависимость не характерна, что может объясняться развитым рынком аренды жилья, а также возможностью использования альтернативных источников инвестирования сбережений.

2) Рост долговой нагрузки населения по ипотечным кредитам, в следствие нестабильности российской экономики. Так, 2019 г. охарактеризовался постепенным ростом долговой нагрузки на протяжении всего отчетного периода, что обуславливается, в большей степени, инерционным характером динамики данного показателя. Прирост портфеля жилищных (в том числе ипотечных) кредитов в целом по России в 2019 г. устойчиво снижался, и в итоге показал отрицательную тенденцию, выйдя на уровень конца 2017 г.

3) Рост цен на недвижимость на первичном и вторичном рынке. Данный фактор в 2019 г. обусловлен как турбулентностью российской экономики, так и постепенным переносом в цены роста недвижимости издержек застройщиков, связанных с переходом на новую модель проектного финансирования, а также тем, что большинство строительных работ начались до принятия данной модели. Так, рост цен на конец 2019 г. на жилье на первичном рынке наблюдался в 72 регионах из 81, при этом наиболее значительно выросли цены в Приморском крае (на 28%).

4) В конце 2019 г. и начале 2020 г. главным фактором

ухудшения ситуации на ипотечном рынке и снижения спроса на ипотечный кредит стало появление новой угрозы – коронавирусной инфекции COVID-19. Ухудшение эпидемиологической ситуации в России и последовавшее за этим введение мер самоизоляции повлияли на общую экономическую ситуацию в стране, привели к сокращению спроса на многие товары и услуги.

Анализ качественных и количественных критериев усугубления роста турбулентности российской экономики, вследствие пандемии коронавируса в апреле 2020 г., показал снижение производственной и потребительской активности. Так, сокращение промышленного производства составило 6,6% г/г, оборота розничной торговли – 23,4% г/г, объема платных услуг – населению – 37,9% г/г. Это повлияло, в том числе, и на рынок труда: уровень безработицы вырос до 5,8% – что составляет максимум с апреля 2016 г. [22].

Для социально-экономической защиты населения в связи с объявленной в мире и России пандемией коронавируса Правительство и Банком России были разработаны дополнительные меры государственной поддержки ипотечного кредитования:

1) Запущена программа льготной ипотеки под 6,5% годовых на весь срок кредита для покупки жилья комфорт-класса в новостройках. За подобным типом ипотеки разрешено обращаться физическим лицам до 1 ноября 2020 г. Минимальный первоначальный взнос составляет 20% от стоимости жилья, кредит оформляется на срок до 20 лет. Максимальная сумма ипотеки составляет 8 млн. руб. в Москве и Подмосковье, Санкт-Петербурге и Ленинградской области; и 3 млн. руб. — в других субъектах РФ.

Данная программа увеличила спрос на жилье со стороны лиц, находящихся в трудном финансовом положении в связи с пандемией коронавируса. Согласно данным Банка России выдача первых кредитов под 6,5% началась 20 апреля 2020 г., и по состоянию на 21 мая 2020 г. в кредитные организации было подано около 84,5 тыс. заявок, из которых прошли одобрение более 58 тыс. заявок. На данный момент в рамках указанной программы отечественными кредитными организациями было выдано 14,3 тыс. ипотечных кредитов на сумму 36,5 млрд. руб. Непосредственно в г. Москве выдано более 2 тыс. кредитов [19].

2) Для заемщиков, которые оказались в сложной финансовой ситуации — были внесены изменения в Федеральный закон № 86 от 10.07.2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей предоставления «ипотечных каникул» в связи с падением доходов граждан, вызванных влиянием пандемии коронавируса. Запущен механизм предоставления ипотечных каникул (до полугода) для заемщиков, попавших в трудную ситуацию. Кроме того, продолжилась реализация государственных программ поддержки семей с детьми, Дальневосточной ипотеки, семейной ипотеки.

В ходе применения мер государственной поддержки ипотечного жилищного рынка, после снижения ипотечного кредитования в апреле 2020 г., в мае вновь произошло восстановление темпов ипотечного кредитования. В количественном выражении в мае 2020 г. было выдано на 1,4% ипотечных кредитов больше, чем в 2019 г., а в денежном выражении – на 8%. [22]. Необходимо отметить, что рост ипотечного рынка стал возможным за счет разработки новой государственной льготной ипотечной программы — она обеспечила выдачу 20% всех кредитов за май 2020 г.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления.

Подводя итог анализа развития ипотечного кредитования, необходимо отметить следующие тенденции:

1) Стимулирующими трендами развития ипотечного кредитования в России стала совокупность преобразований правового и социально-экономического характера.

2) Совершенствование нормативно-правовой базы регулирования и учреждение Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), позволило запустить новые программы кредитования «доступное и комфортное жилье гражданам России», что способствовало бурному росту рынка ипотечного кредитования и снижению процентных ставок.

3) Применение механизмов государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования, в том числе через Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), а в последствии «ДОМ.РФ». Пользуясь спросом ипотечными продуктами стали ипотека с господдержкой, семейная ипотека, военная ипотека, новые программы рефинансирования.

4) Внедрение в 2019 г. новой модели проектного финансирования с использованием счетов эскроу. Мы считаем, данный механизм необходим, чтобы защитить права граждан - участников финансирования объектов строительства и повысить прозрачность отечественной строительной отрасли.

5) В 2020 г. новым внешним фактором риска для рынка жилищного строительства и ипотечного кредитования стало появление коронавирусной инфекции COVID – 19. Данный фактор усилил турбулентность отечественной экономики, спровоцировав введение ограничений в торговле, замораживание промышленного производства, рост убытков на финансовом и нефинансовом секторах экономики, увеличение уровня безработицы. Такое отрицательное влияние детерминировало снижение ипотечного кредитования и нестабильность жилищного строительства.

Таким образом, несмотря на длительный устойчивый рост ипотечного кредитования в России и повышение социальной значимости ипотечного рынка, потребность в совершенствовании мер государственной поддержки ипотеки и жилищного строительства на данном этапе возрастает. Нельзя не признавать тот факт, что только небольшая часть граждан может позволить себе улучшить жилищные условия на рыночных основаниях, не прибегая к государственной поддержке (особенно, из-за масштабного падения доходов семей и лишения работы вследствие влияния коронавирусной инфекции). Разрабатывая и совершенствуя национальные проекты по развитию программ льготной ипотеки для семей с детьми, сельской ипотеке, введение льготной ипотеки для отдельных регионов (не только Дальневосточного региона, но и других), повышается социальная защита населения, уверенность в завтрашнем дне, что способствует росту спроса на ипотечные кредиты.

В сложившихся условиях важной задачей восстановления рынков жилья и ипотеки является недопущение дальнейшего ухудшения ситуации на рынке труда и снижения доходов населения. Способствовать улучшению экономической активности, росту доходов населения и уменьшению уровня безработицы сможет «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения», разработанный как мера государственной поддержки. Согласно прогнозам, доходы населения должны перейти к устойчивому росту к концу 2021 г., темп прироста ВВП повысится до 2,5%, а уровень безработицы снизится до 5% [22]. В совокупности возникнут предпосылки для уверенного роста ипотечного кредитования.

Также необходимо для поддержания сбалансированного роста ипотечного кредитования и ограничения рисков, связанных с увеличением долговой нагрузки населения ввести дополнительные меры по ограничению долговой нагрузки на ипотечных заемщиков. В комплексе подобный подход позволит повысить привлекательность ипотечного кредитования для потенциальных заемщиков, увеличится спрос на жилищное строительство, а в случае появления новых факторов нестабильности и внешних рисков, позволит эффективно сфор-

мировать запас капитала банков на покрытие убытков. Расширение государственной поддержки ипотечных заемщиков в совокупности, должно снизить вероятность реализации системных рисков на отечественном ипотечном рынке, обеспечив его привлекательность, как для кредиторов, так и заемщиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лойко П.Ф. Ипотека (заклад) земельных участков как форма реализации права частной собственности на землю // Никоновские чтения. 1997. № 2. С. 38-41.
2. Ефимова О.В. Особенности ипотеки земельных участков // Вестник московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2008. № 1. С. 115-119
3. Гончаров А.И. Удостоверение прав залогодержателя по обеспеченному ипотекой денежному обязательству и по договору об ипотеке // Вестник волгоградского государственного университета. серия 5: юриспруденция. 2016. Том: 15. Номер 1(3). С. 120-1298
4. Сафиуллина Ю.В., Ахметова А.Т. Особенности правовой структуры договора об ипотеке и проблемы государственной регистрации договора об ипотеке // Синергия Наук. 2018. № 19. С. 1233-1237.
5. Кива-Хамзина Ю.Л. Управление ипотечным кредитованием в российских банках: анализ особенностей заключения и расторжения договора ипотечного кредитования // В сборнике: Современная модель управления: проблемы и перспективы материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 31-34.
6. Коростелева Т.С., Кириллов А.В. Методологические подходы к определению сущности ипотечного кредита и его роли в социально-экономическом развитии общества // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2014. № 35. С. 17-24.
7. Баева Н.Б., Колонцова Е.П. Ипотечное кредитование как основной вид кредитования в условиях дружественной среды // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. 2018. № 1. С. 77-82.
8. Ливанская Е.В. Ипотечное жилищное кредитование как один из способов реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России: Автореф. дис. кан. юрид. наук., Рязань, 2007. - 21с.
9. Леонова Л.Б., Леонов Р.А., Засухина В.С. Ипотечное кредитование в России: настоящее и будущее // Экономика строительства. 2016. № 5. С. 39-53.
10. Стебунова О.И. Исследование пространственного взаимодействия объектов на региональном рынке жилья // Инновационная наука. 2016. № 6-1. С. 242-245.
11. Попова И.В., Шиндяпина С.В. Влияние рынка ипотечного кредитования на стимулирование рынка жилой недвижимости // Вспехи современной науки. 2017. Т. 4. № 3. С. 182-184.
12. Гергиев И.Е., Исакова Ю.Р., Позмогов А.И. Ипотечные кредиты в российской банковской практике // Фундаментальные исследования. 2017. № 6. с. 48-62
13. Савруков А.Н. Методы эффективного государственного регулирования системы ипотечного жилищного кредитования // Финансы и кредит. 2012. № 6 (486). С. 45-52.
14. Милокова Э.Ф. Роль государства в ипотечном жилищном кредитовании и основные проблемы, связанные с ипотечным жилищным кредитованием В сборнике: The latest concepts of research: experience, tradition, innovation, effective development strategy materials of the III International research and practice media conference. Scientific publishing center "Open knowledge". 2018. С. 10-16.
15. Маценко Ю.А. Повышение качества жилищного обеспечения граждан как стратегическое направление государственной социально-экономической политики // Государственное и муниципальное управление. ученые записки. 2019 г. № 2. С. 142-150
16. Федеральный закон от 16 июля 1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (последняя редакция)
17. Единый институт развития АО «Дом. РФ» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/0db/0dbf98d82721a687e2adca1b22c8e6b1.pdf>
18. Демченко Л.В. Природа и специфика банковских рисков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8 (183). С. 34-41.
19. Жилищное строительство. 2020 - № 1 (2). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/107445/analytic_note_20200403_ddkr.pdf
20. Парусникова Н.И. Банковский сектор катализатор роста // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 11. С. 67-69.
21. Плужник А.Б., Донецкова О.Ю. Роль финансовых посредников в развитии промышленности // В сборнике: Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития (Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием). В 2-х частях. 2019. С. 134-138.
22. Рынок ипотечного кредитования в апреле-мае 2020 г. Единый институт развития АО «Дом. РФ» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/b38/b38fc5e0c378484b8123db10da744937.pdf>

Статья поступила в редакцию 15.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.49

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0030

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2020

AuthorID: 646731

SPIN: 6058-2882

Гомилевская Галина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и экологии, директор Международного института туризма и гостеприимства

AuthorID: 1045455

SPIN: 7151-0407

ORCID: 0000-0002-5872-6723

Ден Валерия Гихоевна, магистрант 2 курса Международного института туризма и гостеприимства

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(6900014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: denlero4ka96@mail.ru)*

Аннотация. В современной структуре туризма гастрономический туризм занимает лидирующие позиции ввиду динамичного развития сектора общественного питания и повышения интереса к культурным и этническим аспектам кулинарного искусства. Гастрономический туризм и сфера общественного питания оказывают взаимовыгодное воздействие: рост туристского потока прямо пропорционально повышению оборота деятельности предприятий питания, и, соответственно, наоборот. В свою очередь, кластерный подход позволяет предприятиям туристского бизнеса работать совместно и более эффективно использовать ресурсы региона, что в свою очередь способствует продвижению туристского продукта на российский и международный рынки. Актуальность исследования обусловлена тем, что проектирование туристских кластеров, в том числе и в сфере гастротуризма, является перспективным инвестиционным направлением, а процессы стимулирования развития гастрономического туризма обеспечивают возникновение новых проектов и формирование положительного восприятия территории, в том числе, как гастрономического центра Дальнего Востока. Цель статьи – на основании анализа развития гастрономического туризма на территории Приморского края и теоретического исследования кластерной политики, предложить организационную модель гастрономического кластера. Практическая значимость исследования определяется тем, что предложенная модель может идентифицировать туристский кластер в Приморском крае и использована в качестве методических рекомендаций при разработке стратегий развития сферы туризма и гостеприимства в крае.

Ключевые слова: гастрономический туризм, общественное питание, сфера питания, проектирование, туристский кластер, гастрономический кластер, модель кластера, мониторинг

CLUSTER APPROACH OF THE GASTRONOMIC TOURISM ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSK REGION

© 2020

Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, candidate of economics sciences, director of International institute of tourism and hospitality

Den Valeriya Gikhoevna, master 1st year of International institute of tourism and hospitality

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street 41, e-mail: gagl7@yandex.ru)*

Abstract. Nowadays in tourism structure, gastronomic tourism occupies a leading position, due to the dynamic development of the catering sector and the increasing interest in the cultural and ethnic aspects of culinary art. Gastronomic tourism and the catering industry have a mutually beneficial effect on each other: the growth of tourist flow is directly proportional to the increase in the turnover of catering enterprises, and vice versa. In turn, the cluster approach allows tourism enterprises to work together and make more efficient use of the region's resources, as well as promote the tourism product in the Russian and international markets. The relevance of the study is due to the fact that the design of tourist clusters, including in the field of gastrotourism, is a promising investment direction, and the processes of stimulating the development of gastronomic tourism provide the emergence of new projects and the formation of a positive perception of the territory, including as a gastronomic center of the Far East. The purpose of the article is based on an analysis of the Primorsky Territory and a theoretical study of cluster policy, to propose an organizational model of the gastronomic cluster. The practical significance of the study is determined by the fact that the proposed model can identify the tourism cluster in the Primorsky Territory and can be used as guidelines in developing strategies for the development of tourism and hospitality in the region.

Keywords: gastronomic tourism, public catering, food industry, design, tourist cluster, gastronomic cluster, cluster model, monitoring

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Важным фактором динамичного развития гастрономического туризма является распространение такой модной тенденции, в основном среди «Поколения Z» или «Миллениалов», как поиск новых вкусовых ощущений и поддержание имиджа за счет посещения тех или иных предприятий питания.

Высокой степени популяризации гастрономический туризм также обязан телекоммуникационным технологиям (телевидение, Интернет, социальные сети), которые информируют о путешествиях в различные части света в погоне за экзотическими блюдами, уникальными ресторанами и бренд-шефами.

Приморский край, в свою очередь, может обеспечить

развитие данной отрасли мощным инфраструктурным ресурсом при формировании организационно-экономической модели – туристского кластера, реализация которого повысит эффективность коммуникации между органами исполнительной власти и представителями бизнеса, поставщиками, местным населением, образовательными учреждениями и другими институтами региона.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Вопросы, касающиеся развития гастрономического туризма на региональном уровне и его общего влияния на современную структуру туризма, за последние годы

рассмотрены многими исследователями. Необходимо отметить многоаспектность и разноплановость исследований данного феномена. Автор А.А. Осипова, например, рассматривает особенности гастрономических фестивалей и их влияние на экономику региона [1]; автор Е.А. Егорова в большей степени раскрывает проблемы развития данного вида туризма в России и организации, поддерживающие его [2]; автор Н.Ф. Кузнецова определяет аспекты повышения туристской привлекательности на основе развития гастротуризма [3].

Что касается теоретических аспектов кластерной политики, то самое распространенное определение «кластера» предложил Майкл Портер и определил как «группу географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [4, с. 258].

На данный момент проблематика организации туристских кластеров, как перспективного направления, рассматривается на примере Дальнего Востока (Ю.В. Рыбина, Е.И. Мишина [5]), Республики Крым (А.П. Горбунов, Л.А. Буряшева, Л.Х. Газгиреева [6]), Северо-западного федерального округа (Е.В. Печерица [7]) и других регионах и странах мира.

Общие вопросы проектирования туристских кластеров были изложены в своих работах авторами: Л.Б. Шабанова [8], К.А. Солина [9], З.Ю. Калоева [10], которые подтверждают возможность использования кластерного подхода для формирования туристского продукта и повышения конкурентоспособности территории.

Формирование целей статьи.

Целью исследования является формирование модели туристского кластера для развития гастрономического туризма на территории Приморского края на основании анализа данных мониторинга предприятий общественного питания на территории края.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Проектирование туристских кластеров, в том числе и в сфере гастрономического туризма, является перспективным инвестиционным направлением, которое позволяет наладить связь между несколькими смежными отраслями и улучшить экономическое состояние региона.

Правительство Российской Федерации отмечает необходимость повышения эффективности использования потенциала развития кластеров для обеспечения роста инновационной активности и интенсивности развития предпринимательства, привлечения инвестиций и ускоренного развития регионов [11].

Выделен ряд проблем, типичных для туристского кластера:

- 1) низкий уровень развития специализированной инфраструктуры и сервиса (гостиницы, предприятия общественного питания, пассажирский транспорт);
- 2) неудовлетворительное состояние ключевых туристических объектов (памятники истории и культуры и т.п.);
- 3) несоблюдение стандартов качества предоставляемых услуг.

Методическими рекомендациями по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации определены признаки, которые являются индикаторами возможности формирования туристского кластера на определенной территории (рисунок 1) [11].

К основным признакам кластера относятся факторы наличия конкурентных преимуществ и сильных позиций на рынке, эффективного взаимодействия широкого набора участников и географическая близость предприятий (организаций), входящих в кластер.

По данным федеральной службы государственной статистики, доля Приморского края в экономике России по обороту общественного питания в 2018 году соста-

вила 1,2%, что в денежных единицах приравнивается к 18,0 млрд. руб. [12].

Рисунок 1 – Признаки кластера

Составлено авторами по [11]

На начало 2019 года на территории Приморского края функционировало более 1 500 предприятий общественного питания и задействовано более 10 тысяч человек [13]. На основании мониторинга предприятий общественного питания, проведенного в 2019 году и обновленного в 2020 году, можно представить структуру данного сектора в Приморском крае следующим образом (рисунок 2).

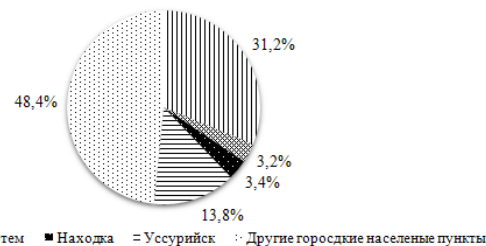

Рисунок 2 – Структура предприятий общественного питания Приморского края, в 2020 году в процентах
Составлено авторами

Так, наибольший процент предприятий общественного питания находится во Владивостоке – 31,2%, Уссурийске – 13,8%, Находке – 3,4%, Артеме – 3,2%, в других городских населенных пунктах – 48,4% (максимальное количество предприятий в других населенных пунктах – 5). Ввиду большей концентрации предприятий питания в столице Приморского края, целесообразным является рассмотреть подробно структуру отрасли в городе Владивостоке (таблица 1).

Таблица 1 – Структура предприятий общественного питания в городе Владивостоке

Тип предприятия	Кол-во, %	Средний чек, руб.	Кол-во посадочных мест, ед.												
Кафе	53,2	782,6	18 669												
Бар	12,9	1 034,8	4 449												
Закусочная	1,8	400	375												
Ресторан	27,9	1 328,1	11 677												
Столовая	1,2	556,6	180												
Кофейня	1,2	112	320												
Предприятия быстрого обслуживания	1,8	316,6	98												
ИТОГО	100		35 768												
Кулинарная специализация предприятий, %															
Смешанная	37,7	Европейская	29,5	Азиатская	17,8	Кавказская	5,4	Русская	4,8	Итальянская	2,2	Фаст-фуд	2,2	Американская	0,4
ИТОГО															

Составлено авторами результатам мониторинга ПОП

Так, можно выделить следующие типы предприятий: кафе – 53,2%, ресторан – 27,9%, бар – 12,9%, закусочные – 1,8%, предприятия быстрого обслуживания – 1,8%, столовая – 1,2%, кофейня – 1,2%. При этом основной

кулинарной специализацией можно назвать смешанную кухню – 37,7%, европейскую – 29,5% и азиатскую – 17,8%.

Еще одним основным объектом туристского кластера являются средства коллективного размещения (далее КСР), мониторинг которых в Приморском крае показал, что в 2019 году их общее количество составило 1205 единиц (таблица 2) [14].

Таблица 2 – Результаты мониторинга КСР Приморского края

Местонахождение	Количество, %	Количество номеров, ед.	Количество койко-мест, ед.
Хасанский МР	25,2	4 692	14 378
Владивостокский ГО	20,8	8 679	21 203
Находкинский ГО	16,7	5 353	17 071
Партизанский МР	6,4	1 111	3 605
Уссурийский ГО	5,3	1 220	2 865
Шкотовский МР	4,9	563	1 971
Артемовский ГО	3,9	1 043	2 982
Арсеньевский ГО	1,7	452	1 235
Лазовский МР	1,7	348	1 155
Большой камень ГО ЗАТО	1,5	1 259	3 259
Ханкайский МР	1,4	278	890
Надеждинский МР	0,9	243	626
Остальные	9,6	3 056	7 260

Составлено авторами по результатам мониторинга КСР [14]

Анализ распределения КСР по территориям края свидетельствует, что большая их часть расположена в трех муниципальных образованиях края: Хасанском муниципальном районе (25,2%), Владивостокском и Находкинском городских округах (20,8% и 16,7% соответственно), при этом по количеству койко-мест и количеству номеров Владивосток занимает первое место – 21 203 единицы.

Очевидно, что самой посещаемой туристской агломерацией является город Владивосток. В среднем, в Приморский край туристы приезжают на 4 дня. Большая часть туристов, приехавших на отдых, в основном, выбрали средства размещения: гостиницы (7,4%), hostels (5%), базы отдыха (14%), кемпинг и проживание у родственников (по 1,7%).

Помимо предпринятий питания и размещения в кластер могут войти все элементы гастрономического бренда, которыми являются местная кухня, событийные мероприятия, предприятия общественного питания, фермерские и лесные хозяйства, промышленные предприятия, кухни коренного населения [15-18].

В сфере сельского хозяйства особое распространение получили следующие предприятия (таблица 3) [19].

Таблица 3 – Список проектов в сфере сельского хозяйства в Приморском крае

Название объекта	Расположение	Проекты и мероприятия
Комплекс «Деревенское подворье»	Чугуевский район, село Архиповка	деревенский дом с русской баней, охота и рыбалка, катание на санях, экскурсии на пашеку, дойка коров, дегустация домашнего кваса
Деревенский дом «В гостях Самбуры»	Шкотовский район, село Промысловка	русская баня, рыбалка, голубятня, пасека, виноградники, катание на лошадках, экскурсионная программа на водопадах
«Зеленый дом»	Спасский район, село Крошталда	деревенский дом с русской баней, рыбалка, катание на лошадках, экскурсии на пашеку, экскурсионная программа по окрестностям
Пасека	Село Черниговка	знакомство с жизнью пчел, процессом их разведения, информация о лечебных свойствах меда и продукции пчеловодства, участие в откатке меда
Веселая сыроварня (Тур)	Уссурийский район, село Алексей-Никольское	армарка домашних продуктов «Деревенский папоть», фотографирование в народных костюмах с деревенским реквизитом, экскурсии на сыроварню семьи Пахомовых: дегустация и покупка сыров

Составлено авторами по [19]

Практические предложения по развитию гастрономического туризма в сельской местности на территории Приморского края могут быть осуществлены на территории пасек, сыроварен, деревенских комплексов и домов, что позволит развить помимо гастрономического также сельский туризм.

Одним из важных признаков кластера является наличие научно-исследовательских и образовательных учреждений на территории. Программы подготовки в сфере туризма и гостеприимства осуществляются во всех регионах в 368 учреждениях, занимающихся подготовкой квалифицированных кадров в сфере туризма и гостеприимства. В Приморском крае специалистами данной

области готовят во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса и Дальневосточном федеральном университете [20].

К туристским брендам Приморского края сегодня относят 26 объектов, из которых можно выделить шесть основных групп:

1) Парки и заповедники (Ландшафтно – исторический парк «Изумрудная Долина», Парк Драконов, Национальный парк «Земля леопарда», Сафари-парк, Дальневосточный Морской биосферный заповедник ДВО РАН, Национальный парк «Удэгейская легенда», Сихотэ-Алинский государственный природный биосферный заповедник);

2) Природные объекты (Кравцовские и Милоградские водопады, водопад Черный Шаман, гора Пидан, долина реки Бикин);

3) Городища и села (Красноярское городище, Красный Яр, с. Золотая Долина, «Палеодеревня» археологический детский лагерь);

4) Пляжи (пляжи микрорайона Ливадия, пляж «Черный песок»);

5) Бухты, острова, полуострова (бухта Триозерье, полуостров Гамова, о. Петрова);

6) Другие инфраструктурные объекты (интегрированная развлекательная зона на базе игорной зоны «Приморье», спортивно-технический комплекс «Приморское кольцо», туристско-рекреационная особая экономическая зона на острове Русский, музей Владивостокская крепость, санаторно-курортный комплекс п. Шмаковка [21].

Основным органом взаимодействия всех структур является «Агентство по туризму Приморского края», которое содействует определению приоритетных направлений развития туризма на территории края, разрабатывает и реализует совместные программы стратегического планирования, организует мероприятия, и взаимодействует с некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность в сфере туризма, а также оказывает содействие в вопросах туризма [22].

Помимо этого, взаимосвязь предприятий туристской отрасли также осуществляют:

1) Акционерное общество «Корпорация развития Приморского края»;

2) Автономная некоммерческая организация «Туристско-информационный центр Приморского края»;

3) Союз «Приморская торгово-промышленная палата»;

4) Федеральное агентство туризма Приморского края;

5) Приморский региональный союз туристической индустрии;

6) Различные региональные федерации и ассоциации в сфере туризма.

Согласно выделенным ранее признакам кластера (рисунок 1) и проведенному анализу отрасли в крае, в отношении факта существования кластера на территории Приморского края можно представить следующие данные (таблица 4).

Таблица 4 – Качественный анализ Приморского края для формирования гастрономического кластера

Параметр	Оценка состояния									
	неуд			уд			хор		отл	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Наличие уникальных туристских ресурсов										✓
Наличие конкурентоспособных туристских продуктов									✓	
Наличие инфраструктуры								✓		
Наличие связей между организационно-производителями туристских услуг									✓	
Возможность привлекать туристов и важных персон								✓		
Наличие государственных и некоммерческих институтов поддержки туристского кластера							✓			

Составлено авторами

Систематизируя представленные выше данные по составу кластера на территории Приморского края с точки зрения его идентификация, границы, структуры и других характеристик, географический каркас данного

кластера может быть представлен следующим образом (таблица 5).

Таблица 5 – Географический каркас гастрономического кластера

Параметр	Обоснование
Тип кластера	Региональный
Границы	Гастрономический кластер не выходит за пределы Приморского края. Охватывает в основном город Владивосток
Тип каркаса	«Звездочный» (при котором есть ярко выраженный центр – г. Владивосток)
Ядро кластера	Предприятия общественного питания
Основа кластера	Предприятия сельского хозяйства и пищевой промышленности
Обслуживающие организации	Транспортные службы, коммунальные организации, банковские услуги, сервисные центры
Дополнительные организации	Образовательные учреждения, готовящие квалифицированные кадры, средства размещения, предприятия отдыха и развлечений
Обеспечение взаимосвязи	Агентство по туризму Приморского края, ТИЦ ПК, РСТ ПК и др.

Составлено авторами

Схематично географический каркас гастрономического регионального кластера представлен на рис.3.

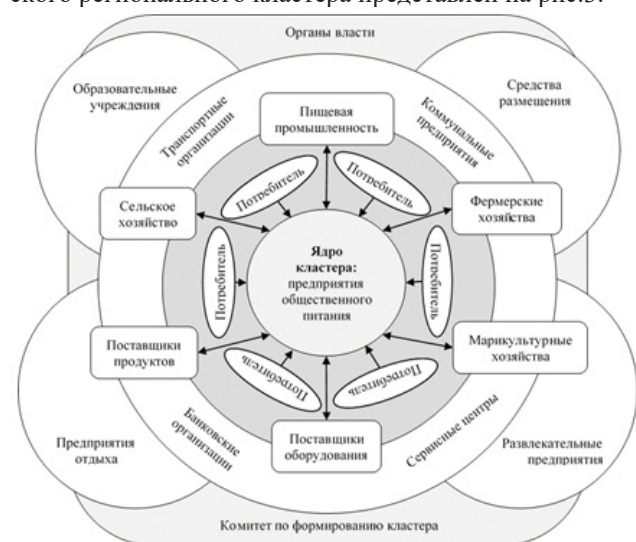

Рисунок 3 – Модель гастрономического кластера
 Составлено авторами

В основе модели лежит взаимодействие профилирующих компаний, в ядре которых предприятия общественного питания, обслуживающиеся организациями, соединенными транспортными коммуникациями. В организационно-экономическую структуру также вошли учреждения образования, средства размещения, предприятия развлечения и отдыха, как вспомогательные организации для создания туристских гастрономических программ.

Для становления Владивостока в качестве гастрономического центра связь между предприятиями должна поддерживаться единым органом – комитетом по развитию кластера, действующим по принципу государственно-частного партнерства, что позволит обеспечить информационную поддержку, упрощенное ведение реестра предприятий и ежегодный их мониторинг, проведение совместных мероприятий, участие в мероприятиях международного масштаба, формирование туристского продукта и его продвижение.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, доказано, что гастрономический туризм обладает объединяющим фактором, так как формирование гастрономического продукта включает в себя работу многих предприятий, в том числе, питания,

средств размещения, предоставления бытовых услуг, транспорта, производства и т.д.

Кластерный подход позволяет наладить взаимодействие всех профильных предприятий, вспомогательных служб, малого бизнеса и государства. Более того, кластерная политика обеспечивает положительный эффект в лице повышения процента занятого населения, соответственного снижения безработицы, роста отчислений городского и регионального бюджетов, продвижение местной продукции, повышение конкурентоспособности региона и улучшение его имиджа как туристской дестинации.

Анализ мониторинга установил, что Владивосток может стать гастрономическим центром Приморского края и обладает всеми признаками кластера. Проведенный анализ позволил построить географический каркас и разработать модель гастрономического кластера, которая может быть использована в качестве методических рекомендаций при разработке целевых программ развития сферы туризма и гостеприимства на региональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Осипова А.А. Особенности гастрономического туризма и его влияние на экономику региона/ А.А. Осипова, Е.В. Баранова// статья в сборнике трудов конференции «Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие», Барнаул. – 2018. – с. 159-162.
- Егорова Е.А. Гастрономический туризм как перспективное направление развития туризма/ Е.А. Егорова, О.А. Лях// Материалы III Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом», Чита. – 2016. – с. 188-193.
- Кузнецова Н.Ф. Гастрономический туризм как перспективное направление в туризме Южной Сибири/ Н.Ф. Кузнецова// сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Проблемы эффективного использования научного потенциала общества», Уфа. – 2018. – с. 122-126.
- Портер М. Э. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2006.
- Рыбина Ю.В. Оценка природных и экономических предпосылок развития и функционирования туристских кластеров в Дальневосточном федеральном округе/ Ю.В. Рыбина, Е.И. Мишина// Материалы IV Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом», Чита. – 2017. – с. 153-157.
- Горбунов А.П. Туристский кластер как организационно-экономический механизм управления формированием и развитием инновационного потенциала Республики Крым/ А.П. Горбунов, Л.А. Буряшева, Л.Х. Газиреева// Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, Изд-во.: Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста). – 2017. – № 4 (32). – с.182-193.
- Пецерица Е.В. Проблемы и перспективы развития туристских кластеров в регионах северо-западного федерального округа/ Е.В. Печерица// Сервис PLUS, Изд-во: Российский государственный университет туризма и сервиса (Черкизово). – 2017. – № 4. – Т. 11. – с. 22-26.
- Шабанова Л.Б. Методика анализа туристского кластера региона/ Л.Б. Шабанова, Р.А. Григорьев// Ученые записки Тамбовского регионального отделения вольного экономического общества России, Изд-во: Тамбовское региональное отделение общественной организации Вольного экономического общества России (Тамбов). – 2014. – №1-2. – Т. 15. – с.163-170.
- Солина К.А. Основные подходы к изучению туристских кластеров в России/ К.А. Солина, Р.И. Сухов// Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Изд-во: Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону). – 2017. – с. 89-92.
- Калоева З.Ю. Кластер как инновационная форма управления туристским комплексом региона/ З.Ю. Калоева// Бюллетень Владикавказского института управления, Изд-во: Владикавказский институт управления (Владикавказ). – 2016. – № 49. – с. 65-78.
- Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081642>
- Приморье в цифрах: Краткий статистический сборник/ Приморскстат, 2019. – 68 с.
- Шеметова Е.В. Потенциал предприятий питания г. Владивостока в формировании гастрономического туризма региона/ Е.В. Шеметова, В.Г. Ден// Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. – Т.11. – № 3. с. 94-104.
- Отчет об исполнении государственного контракта от 12 июля 2018 года № 3А на оказание услуг по осуществлению мониторинга сферы туризма и гостеприимства на территории Приморского

края

15. Локиша А.В., Петрова Н.И. Особенности развития гастрономического туризма в Приморском крае // Вестник НГИЭИ. 2018. № 12 (91). С. 58-68.
16. Воликов О.А. Туризм как фактор социально-экономического развития Приморского края // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 79-81.
17. Марченко О.А. Региональные аспекты функционирования сельского туризма в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 183-185.
18. Колодезникова С.И., Глухарева М.Р., Дмитриева Л.П. Социальный туризм как фактор повышения качества жизни населения в регионе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 400-402.
19. Приморский край: реализуется 13 проектов агротуризма [Электронный ресурс] / Информационный проект национально-делового партнерства «Альянс медиа». – Режим доступа: http://allbusiness.ru/NewsAM/NewsAMShow_id_944139.html
20. Гомилевская Г.А. Модель взаимодействия образовательного учреждения и предприятий турбизнеса (на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток) // БГЖ. – 2019. – №3 (28). – с. 32-35
21. Основные бренды Приморского края [Электронный ресурс]/ Система обмена туристской информацией. – Режим доступа: <https://www.nbcrs.org/regions/primorskiy-kray/brendy-territorii>
22. Структура агентства по туризму Приморского края [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Агентства по туризму Приморского края. – Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/tourism-pk/>

Статья поступила в редакцию 05.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.7

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0031

ИНТЕРНЕТ КАНАЛЫ ПРОДАЖ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2020

AuthorID: 570195

SPIN: 3283-7501

Садькова Люция Мунировна, кандидат экономических наук,
доцент «Финансы, денежное обращение и кредит»

AuthorID: 632493

SPIN-код: 4711-4240

Донецкова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук,
доцент «Финансы, денежное обращение и кредит»

Оренбургский государственный университет

(Россия, Оренбург, Пр., Победы 13, e-mail: olja-ja-77@mail.ru)

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты развития интернет каналов продаж в России в современных экономических реалиях финансового рынка. Автор данного исследования рассматривает внедрение подобных каналов продаж не только как конкурентное преимущество, но и как практическую необходимость для страховой компании, которая планирует долгое функционирование на рынке. В ходе исследования с точки зрения применения эволюционного подхода была выявлена необходимость использования интернет каналов. В статье также рассмотрена динамика развития интернет-продаж в структуре каналов реализации страховых продуктов за период 2017-2019 гг. Далее было определено, что на сегодняшнем этапе многие страховые компании в большей степени не намерены полноценно внедрять данные каналы продаж. На основе полученного анализа были выявлены основные факторы и проблемы, которые сдерживают развитие интернет-продаж страховых продуктов и предложены пути по их совершенствованию.

Ключевые слова: страховой рынок, интернет каналы продаж, традиционные каналы продаж, онлайн-продажи, страховщики, структура каналов продаж страховых продуктов, цифровизация, IT-решения, партнерские продажи, маркетинг, интернет-мошенничество, нормативно-правовая база.

INTERNET SALES CHANNELS: CURRENT STATE AND PROSPECTS

© 2020

Sadykova Lucia Munirovna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
of the Department of «Finance, money circulation and credit»

Donetskova Olga Yurievna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department «Finance, money circulation and credit»

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Ave, 13, e-mail: osu_bank@mail.ru)

Abstract. The paper examines the theoretical and practical aspects of the development of Internet sales channels in Russia in the modern economic realities of the financial market. The author of this study considers the introduction of such sales channels not only as a competitive advantage, but also as a practical necessity for an insurance company that plans to operate in the market for a long time. In the course of the study, from the point of view of applying the evolutionary approach, the need to use Internet channels was identified. The article also examines the dynamics of the development of online sales in the structure of channels for the sale of insurance products for the period 2017-2019. Further, it was determined that at the current stage, many insurance companies do not intend to fully implement these sales channels. On the basis of the analysis obtained, the main factors and problems that hinder the development of online sales of insurance products were identified and ways to improve them were proposed.

Keywords: insurance market, online sales channels, traditional sales channels, online sales, insurers, structure of sales channels for insurance products, digitalization, IT solutions, partner sales, marketing, Internet fraud, regulatory framework.

ВВЕДЕНИЕ

В современных реалиях страхового рынка происходит активное развитие, модернизация и введение новых и эффективных каналов продаж. Для продажи своих страховых продуктов страховщики используют различные каналы продаж.

Традиционно это как прямые, так и косвенные каналы. Данные каналы в полной мере являются фундаментом деятельности любой страховой компании и выступают ключевой частью стратегии его развития. Однако развитие цифровой экономики и рост конкуренции ставит перед страховыми компаниями новые вызовы. Один из таких вызовов – внедрение интернет каналов продаж. Применение таких технологий страховыми компаниями связано с определенными проблемами, которые тормозят развитие дистанционных и оперативных каналов обслуживания.

В связи с этим, считаем необходимым, выявить эти проблемы, рассмотреть динамику развития данных каналов и рассмотреть меры по повышению эффективности и устойчивости данных каналов продаж.

Уровень развития интернет-каналов продаж является важным условием функционирования страховых компаний в реалиях цифровизации экономического пространства.

Влияние цифровизации страхового рынка (в част-

ности внедрение интернет-каналов продаж) на конкуренцию на финансовом рынке, конкурентоспособность страховых продуктов и страховых компаний в силу новизны темы практически не изучалось в научных работах, несмотря на то, что конкуренция продолжает оставаться важным фактором развития цифрового страхования, поэтому ее исследование в новых экономических условиях является научной проблемой, требующей скорейшего рассмотрения, так как для многих участников рынка интернет-каналы продаж становятся не конкурентным преимуществом, а обычной рыночной практикой.

В научных работах отечественных авторов тема цифровизации в силу её новизны изучена недостаточно, а если говорить об изучение в частности интернет-продаж, то данная тема раскрыта в большей степени, как способ конкурентоспособности. Данные результаты приводятся в исследовании Брызгалов Д.В., Шепелин Г.И., Брызгалов Д.В., Уманова Х.Г., Козлова А.В. и т.д.

Однако сегодня, когда крупные страховые компании уже полностью внедрили онлайн-каналы продаж – это является обычной рыночной практикой, маркетинговым инструментом и способом оптимизации деятельности страховой компании.

Чем быстрее страховщики осознают необходимость внедрения подобного канала, тем быстрее страховой

рынок сможет сделать уверенный рывок в развитии на российском финансовом рынке.

Поэтому исследование сегодняшних реалий отношения самих страховщиков к интернет-продажам и возможные перспективы их развития является полностью не решенной задачей. Это и является основной задачей нашего исследования.

Актуальность исследования заключается как в росте необходимости внедрения интернет-каналов продаж, так и в том, что согласно теоретическим исследованиям Козлова О.Н. и Виноградов В.В. каналы продаж являются наиболее важной частью структуры страховой компании [1,2], и её стратегии в условиях рыночной конкуренции. Изменение конъюнктуры всего страхового рынка требует от страховых компаний введение современных решений в стратегии реализации своих продуктов в рыночную практику.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного исследования является анализ и необходимость развития интернет-каналов продаж страховых продуктов и определение путей их совершенствования и оптимизации.

Для реализации цели исследования нами были сформулированы следующие задачи:

- определение необходимости возникновения каналов продаж;
- рассмотрение места интернет-каналов продаж на российском страховом рынке в современных реалиях;
- определение факторов и проблем сдерживающих внедрение интернет-каналов продаж в рыночную практику страховых компаний;
- предложение путей, по эффективному внедрению интернет-каналов продаж в современных реалиях страхового рынка.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы исследования, такие как эволюционный подход, статистическое сравнение, анализ, группировка и другие.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для того, чтобы определить необходимость развития интернет-каналов реализации страховых продуктов мы рассмотрим этапы развития реализации страховых продуктов на современном этапе с применением эволюционного подхода в исследовании. Среди работ экономистов, которые использовали данный метод можно отметить Й.А. Шумпетера «Теория экономического развития», Р. Нельсона и С. Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений» (1982), статью А. Алчиана «Неопределенность, эволюция и экономическая теория» (1950).

В соответствии с данным подходом, считается, что в экономической системе существуют аналоги механизмов наследственности, изменчивости, естественного отбора, а экономические агенты конкурируют друг с другом за общие ресурсы.

В процессе становления каждый национальный страховой рынок приобретал присущие ему особенности [4-7]. Эволюционное развитие страхового рынка в каждой стране сформировала свои традиционные каналы продаж страховых продуктов. Так, во Франции, страхование в первую очередь было ориентировано на банки и связано с вопросами сбережения. В Польше каналы страховых продуктов развивались с инвестиционным уклоном. Однако в большей степени в Восточной части Европы при реализации страховых продуктов делается упор на страхование, как инструмент защиты, а в Западной Европе на страхование, как средство формирования активов. В Великобритании реализация страховых продуктов со временем пошло по инновационному пути, включающему всевозрастающую долю дистанционных продаж через телефон и Интернет. Однако большая часть Европейского континента по способам реализации страховых продуктов делится на четыре зоны [8]. В первую зону входит Германия, Греция и страны

центра и юга Восточной Европы. В данных регионах преобладает доля агентских каналов реализации страховых продуктов. Южная часть Европы и крайняя её часть (Италия, Франция, Бельгия, Испания, Португалия) в большей степени ориентирована на продажу страховых продуктов с использованием банковского канала продаж. В Нидерландах реализация страховых продуктов происходит через брокеров и независимых финансовых консультантов, однако их позиции с развитием новых каналов реализации значительно снижается. В Прибалтике и Турции основной объем страховых премий приходится на прямые каналы продаж (штатные сотрудники и колл-центр).

Эволюция страховых рынков с позиции каналов реализации страховых продуктов в развивающихся и развитых странах прошло несколько этапов.

На первом этапе развития страховых рынков основным каналом продаж являлась сеть филиалов компании и агентства.

Далее на их смену приходят генеральные агентства, что характеризует фазу развивающегося рынка. На этой стадии внедряются новые каналы, среди них: банкострахование, продажи силами штатных сотрудников компании и независимые генеральные агентства. Данные каналы продолжают преобладать в большинстве развивающихся и развитых рынков.

Наиболее развитая «ступень» страхового рынка характеризуется высокой ролью каналов продаж со стороны агентств, которые осуществляют свою деятельность по франшизе и независимые финансовые консультанты. Однако в современных условиях любая степень развития страхового рынка требует сочетания традиционных методов и современных интернет технологий, которые обеспечивают не только возможность реализовывать страховые продукты дистанционно и формируют имидж страховой компании, как компании.

Несмотря на то, что страховой рынок в нашей стране является развивающимся и полностью не сформированным в глазах потребителей, как важный защитный и инвестиционный финансовый сектор, в нем происходит активная цифровизация. Данный процесс затрагивает практически все бизнес-процессы страховых компаний, и в том числе продажи страховых продуктов. Использование новых каналов продаж уже сегодня приводит к изменению процесса конкуренции страховых компаний, влияет на предпочтения и потребительское поведение страхователей при выборе страховщика или страховой услуги.

Внедрение процесса цифровизации при продаже страховых услуг является катализатором появления таких каналов продаж, как: интернет-продажи, блокчейн-продукты, продажи через мобильные приложения. Для этих каналов продаж наиболее характерна канальная конкуренция между страховыми компаниями [9].

Рассмотрим, насколько динамично развиваются интернет-каналы реализации страховых продуктов в современных реалиях, обратившись к статистическим данным.

Несмотря на то, что структура премий страховщиков по каналам продаж достаточно стабильна, интернет-продажи имеют медленную, но стабильный темп роста из года в год, что можно наблюдать на рисунке 1.

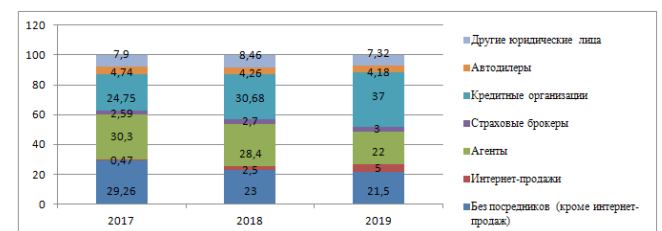

Рисунок 1 – Структура каналов продаж страховых продуктов, 2017 – 2019 гг. [10,11]

Данные на рисунке 1 свидетельствуют о незначительной доле интернет-продаж в структуре каналов продаж страховых продуктов.

Однако данный канал в отличие от агентского (- 8,3 п.п. за рассматриваемый период) и прямого канала продаж (- 7,76 п.п. за рассматриваемый период) активно развивается и в период 2017-2019 гг. имеет темп прироста более чем в 10 раз. Основной причиной данного роста является активное развитие электронного ОСАГО и КАСКО. 92,7% взносов были получены страховщиками через Интернет. [12]

Согласно исследованию аудиторской компании KPMG, среди мер 2019 года, позволившим в наибольшей степени преодолеть спад рынка ОСАГО, доля респондентов считавших важным процесс наращивания дистанционных продаж составило 57%.

Благодаря интернет-продажам рынок ОСАГО сохраняет тенденции к росту и сборы увеличатся, по крайней мере, на 5%. В текущем году страховщики в сегменте страхования жизни ожидают, что значения итоговых интернет-продаж вырастет, а доли продаж агентских сетей будут продолжать сокращаться. Это приведет к снижению доли банковского сегмента на 2%. [10]

Помимо того, что развитие интернет-каналов приобретает весомую роль при реализации страховых продуктов, они также являются направлением по минимизации аквизиционных издержек. По мнению 36% страховщиков именно развитие продаж через интернет и мобильные приложения позволит снизить данные расходы.

Если привести общую картину страхового рынка в рамках перевода всего цикла обслуживания в онлайн режим мы можем наблюдать следующую картину.

Около 25% страховых компаний не планируют использовать данную меру, 34% – продолжают исследовать целесообразность данной стратегии развития, 8% – подготавливаются к внедрению подобного процесса, 25% – имеют пилотные проекты, 8% – полноценно стараются использовать данную модель. Следовательно, страховые компании постепенно начинают внедрять, и использовать новые технологии вместе с этим происходит внедрение новых каналов продаж. [10]

Однако большинство пока еще не пришло к полноценному их использованию, и производят анализ или запуск пилотных проектов. Данным компаниям необходимо принимать то, что на данный момент новые технологии являются конкурентным преимуществом компании, но в будущем они могут стать нормальной рыночной практикой любой страховой компании.

Итогом 2019 года, можно отметить, что 8% страховщиков переводят весь цикл взаимодействия в онлайн-режим, в том числе фундаментально включили канал интернет-продаж, как ключевой канал реализации страховых продуктов.

Несмотря на перспективность развития данного канала на пути развития новых каналов продаж встает ряд сдерживающих факторов, которые, также отмечают многие страховых компаний (таблица 1) [13]

Исходя из результатов опроса, наиболее сдерживающими факторами выступает: недостаток квалифицированных работников (75%), отсутствие четкого понимания (57%), недостаток IT – решений (42%). При этом необходимо отметить, такой фактор, как недостаток бюджета – 33%.

Многие страховые компании на сегодняшний день, несмотря на то, что онлайн-каналы продаж не только увеличивают объем портфеля премий, но и в будущем оптимизируют определенные издержки, не имеют достаточного средств, для внедрения канала продажи страховых продуктов через интернет.

Безусловно, электронная коммерция – это затраты на программное обеспечение, специальное оборудование для страховых компаний, техническая интеграция с основными государственными базами данных. Но в перспективе данные затраты будут компенсированы за

счет: увеличения продажи полисов в 2-3 раза (электронные полисы доступны большему числу пользователей), а сами компании только за счет прямого канала интернет-продаж смогут ежегодно экономить от 9 до 12% постоянных расходов [9].

Таблица 1 – Основные факторы, по мнению страховщиков сдерживающие развитие интернет каналов продаж

Недостаток квалифицированных работников	75%
Отсутствие четкого понимания выгоды	57%
Недостаток готовых IT-решений	42%
Недостаток бюджета	33%
Внешнее мошенничество	33%
Неготовность потребителя страховых услуг	25%
Недостаток необходимых данных	25%
Отсутствие широкой практики на рынке	17%

Для развития данного канала продаж в Российской Федерации необходимо принятие со стороны страховщиков и Банка России, как мегарегулятора определенных мер, которые создадут стимул к развитию оптимизированных и полноценных онлайн-каналов продаж.

Среди данных мер, можно отметить:

– Поиск и формирование компетентного штаба сотрудников. Данная мера необходима страховым компаниям для того, чтобы обеспечить создание устойчивого и стабильного обслуживания своих клиентов через сеть интернет. Для этого необходимы сотрудники с широкими знаниями в IT- сфере и сотрудники, которые понимают специфику продажи, того или иного страхового продукта, через интернет. Сформированный правильный штаб сотрудников решит проблему недостатка готовых IT-решений, что станет очередным шагом на пути к внедрению нового конкурентоспособного канала продаж наряду с традиционными.

– Проведение активных рекламных компаний, лекций, семинаров и создание функционального мобильного приложения. Данная мера должна быть направлена на популяризацию взаимодействия с клиентами через онлайн-канал продаж. Клиент должен понимать, какие преимущества он получает при покупке страхового продукта через интернет. Если клиент получит multifunctional сервис и будет использовать интернет-каналы на «ты», то это позволит в большей степени решить техническую часть, увеличение осведомленности сподвигнет потенциального использования заказывать все больше страховых продуктов через интернет-канал продаж. Это создаст практические результаты взаимодействия с клиентом и на основе полученный результат страховщик может сам увидеть насколько высокий уровень продаж страховых полисов может быть осуществлен через интернет [15].

– Развитие интернет-продаж путем скидок и бонусов. При полноценном внедрении данного канала продаж страховая компания за счет снижения затрат на сотрудников, страховых агентов, аренду помещений сможет предлагать своим клиентам более выгодные тарифы на страховые продукты.

– Внедрение партнерских продаж через интернет. Данная мера уже активно используется многими страховщиками, при этом ее внедрение может способствовать оптимизации издержек страховой компании при маленьком бюджете. Партнерские интернет продажи могут совершаться через перевозчиков, travel-агентств и других потенциально возможных площадок для покупки страховых продуктов [16].

– Создание полноценной нормативно-правовой базы для онлайн-продаж страховых продуктов и борьба с мошенничеством. Со стороны государства и Банка России для защиты и увеличения доверия к новым каналам продаж страховых продуктов требуется создание правовой базы, которая будет регламентировать детали данных сделок [17]. Помимо этого необходимо масштабная борьба с интернет-мошенниками.

Говоря о том, что в современных условиях внедрение онлайн-продаж является еще конкурентным преимуществом необходимо отметить, что лидерами по предоставлению страхования через интернет уже являются: АльфаСтрахование, РОСГОССТРАХ, ВСК, РесоГарантия, ВТБ Страхование, СОГАЗ, Ингосстрах. Помимо ОСАГО онлайн-продажи могут активно использоваться при страховании таких массовых продуктов, как, например, страхование имущества, квартир, автомобилей, так как это зачастую не требует сложной экспертизы и оценки со стороны специалистов. Зарубежные страховые компании уже активно используют системы онлайн страхования общения.

Результаты нашего исследования совпадают с мнениями таких исследователей, как Брызгалов Д.В. [9], Аброськин Д.А. [18], Петров М.А. [19], Лященко Д. [20], Самардакова О. [21], Голубева А.П. [22], Козлов А.В. [23], Болдырев Б.М. [24], Колесников Ю.А. [25], которые считают интернет каналы продаж конкурентным преимуществом.

Однако в работах данных авторов не было рассмотрено практическое отношение страховщиков к возможному внедрению онлайн каналов продаж. К тому же в ходе исследования нами было выявлено, что примерно 1:10 страховых компаний уже перешло на процесс онлайн обслуживания клиентов.

Следовательно, нами выявлено то, что большая часть страховщиков недостаточно осознают необходимость внедрения подобных технологий продаж. Это является серьезной проблемой, так как в будущем это может привести не только к потере конкурентоспособности, но возможности быть активными игроком на рынке страхования.

ВЫВОДЫ

Подводя итог нашему исследованию, необходимо отметить, на страховом рынке Российской Федерации происходит активный процесс цифровизации. Данный процесс затрагивает все бизнес-процессы страховой компании, но в высокой степени это касается каналов продаж страховых продуктов. Сами каналы реализации прошли долгий путь эволюции, но в современных условиях глобализации именно интернет-каналы продаж становятся важной частью любой модели страхового рынка.

На сегодняшнем этапе доля данных каналов продаж уверенно растет, опережая темпы прироста традиционных каналов страхования. На данном этапе помимо полисов ОСАГО, КАСКО через данный канал продаж страховщики начинают реализовывать другие виды страховых продуктов, например, страхование жизни и имущественное страхование.

Важной частью нашего исследования являлось определение отношения страховщиков к внедрению подобных каналов реализации. Так, большинство страховых компаний не планируют полноценное внедрение данного канала и лишь ведут анализ и запуск пилотных проектов.

Однако уже около 8% страховщиков вводят полный цикл обслуживания клиента через онлайн режим. Поэтому уже сегодня страховые компании должны понимать, что скоро интернет-каналы перестанут быть преимуществом, а станут обыденной практикой и если они хотят остаться активными игроками на страховом рынке им уже сегодня необходимо принимать ряд мер, которые позволят им оперативно и с наименьшими расходами запустить интернет-каналы продаж. Это станет

стимулом для развития не только страхового рынка, но и других менее развитых сегментов финансового рынка в России.

В будущем перспективным направлением данного исследования должны стать меры по совершенствованию интернет-каналов продаж в технической, социально-экономической и нормативно-правовой сфере. На сегодняшний день такие исследования возможны в свете последних событий происходящих в стране и в мире в период пандемии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козлова О.Н. Использование новых каналов сбыта для повышения эффективности работы страховых компаний / Козлова О.Н., Котова О.Н., Павловская Е.В. // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2017 г. – №19. – С.108-116.
2. Виноградов В.В. Организация системы продаж страховой компании / Виноградов В.В. // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2010 г. – №1. – С.91-94.
3. Кюнцель С.В. Эволюционный подход при моделировании экономических процессов: методологический аспект : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / Кюнцель Сергей Владимирович; [Место защиты: Гос. ун-т - Высш. шк. экономики]. – Москва, 2010. – 25 с.
4. Походило Ю.Н., Шестопал С.С. Становление института социального страхования в Европе и российской империи в конце XIX - начале XX веков // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 391-397.
5. Ковалева Э.Р., Фукина С.П. Оценка деятельности банка России как мезорегулятора на страховом рынке // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 97-100.
6. Баклунова О.Б. Система социальной безопасности в России и в Бельгии: сравнительный анализ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 320-324.
7. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Артемова Т.О. Актуальные направления развития страхования в России в аспекте развития экономических процессов // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 99-101.
8. Крупнов А. Каналы продаж страховых продуктов в России и на западе: что скрывается за одинаковыми названиями? / Крупнов А. // Современные страховые технологии. – 2008 г. – №2. – С.22-31.
9. Брызгалов Д.В. Цифровизация конкуренции на страховом рынке / Брызгалов Д.В. // Экономика. Налоги. Право. – 2018 г. – №2. – С.121-128.
10. KMPG. Обзор российского страхового рынка. [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2019/07/insurance-survey-2019.html> (дата обращения: 2.10.2019)
11. Национальное рейтинговое агентство. Обзор страхового рынка по итогам 2018г. [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/ru/node/63350> (дата обращения: 01.10.2019)
12. Сайт Банка России. Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела [Электронный источник] – Режим доступа: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance/ (дата обращения: 04.10.2019)
13. Шепелин Г.И. Развитие рынка электронного страхования / Шепелин Г.И. // Вестник финансового университета. – 2014 г. – №5. – С. 46-54.
14. Брызгалов Д.В. Страхование через интернет: собственные и партнерские продажи, показатели и перспективы развития / Брызгалов Д.В. // Корпоративная экономика. – 2016. – № 2. – С. 39-46.
15. Усманов Х.Г. Современные проблемы развития отечественного рынка интернет страхования / Усманов Х.Г. // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России 2014 год. – 2014г. – С. 407-410
16. Орлова Е. Доля онлайн-страхования на страховом рынке выросла до 8% от общего объема премий [Электронный ресурс] / Е. Орлова // Фориншурер. – Режим доступа: <https://forinsurer.com/news/17/02/28/34939>
17. Рахманина Н.В. Правовое регулирование интернет-страхования в России /// Законность и порядок в современном обществе. – 2014г. – №18. – С. 105-110.
18. Аброськин Д.А. Онлайн продажи страховых продуктов жизни. Какие перспективы? / Аброськин Д.А., Орешко И.И., Волостных Е.В. // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2017 г. С.145-155
19. Петров М.А. Интернет – страхование в структуре глобальных новаций, финансового рынка / Петров М.А. // Финансы, деньги, инвестиции – 2003. – № 8-9. С.16-30.
20. Лященко Д. Интернет-страхование: сервис или продажа? / Лященко Д. // Современные страховые технологии. 2007г. №5. С.41-49.
21. Самардакова О. Эффективность каналов продаж в страховом бизнесе // Самардакова О. // Современные страховые технологии. – 2008г. – №1. – С.47-59.
22. Голубева А.П. Повышение эффективности интернет-страхования на основе технологий консалтинга / Голубева А.П. // Бизнес-информатика. 2010. № 1. С. 51-59
23. Козлов А.В. Интернет-страхования в России / Козлов А.В. // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 127-

131.

24. Болдырев Б.М. Телемедицина в страховании // *Страховое дело*. 2017. № 6 (291). С. 35–45

25. Колесников Ю.А. Правовое регулирование рынка автострахования в условиях глобализации // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 363-366.

Статья поступила в редакцию 28.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.48

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0032

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

© 2020

SPIN-код: 6020-9940

AuthorID: 506970

Шеметова Елена Васильевна, старший преподаватель,
кафедра туризма и экологии

Жмуйдин Илья Александрович, бакалавр,
кафедра туризма и экологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: uho000@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время туризм в г. Владивостоке развивается крайне быстрыми темпами. Город с каждым годом посещает всё большее количество российских и иностранных туристов, и в связи с этим всё острее возникает необходимость в грамотном информационном обеспечении гостей города. Важнейшим информационным инструментом в туризме является туристский путеводитель. Так как индустрия общественного питания является одной из важнейших составляющих индустрии туризма, от уровня услуг питания зависит общее впечатление гостей города от оказываемых услуг в городе Владивосток. С помощью гастрономического путеводителя станет возможным стимулировать внимание туристов к конкретным видам кухонь, предприятиям, гастрономическим фестивалям и праздникам, а также оградить их от предприятий с низким уровнем предоставляемых услуг, способных испортить общее впечатление о городе в целом. Выбор территории исторического центра как зоны, которая будет описана в будущем гастрономическом путеводителе, объясняется тем, что эта часть Владивостока обладает наибольшей туристской привлекательностью.

Ключевые слова: туризм, региональный туризм, справочное издание, туристский путеводитель, гастрономический путеводитель, гастрономический туризм, услуги питания, индустрия общественного питания, предприятия общественного питания, г. Владивосток.

DEVELOPMENT OF A CONCEPT OF A GUIDEBOOK FOR PUBLIC CATERING ENTERPRISES IN THE HISTORICAL CENTER OF VLADIVOSTOK

© 2020

Shemetova Elena Vasilievna, senior lecturer, Department
of Tourism and ecology

Zhmujdin Ilya Aleksandrovich, bachelor of the Department
of Tourism and Ecology

*Vladivostok State University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: uho000@mail.ru)*

Abstract. Nowadays, tourism in Vladivostok is developing at highly excessive rate. The city is visited by an increasing number of Russian and foreign tourists every year, thus there is an urgent need to provide exact information about the city to the tourists. The most important information tool in tourism is a guide book. The catering industry is one of the most important part of the tourism industry, providing quality food services can greatly contribute to the tourists overall impression of provided services in Vladivostok. With the help of the gastronomic guide book, it will be possible to stimulate the attention of tourists to specific types of cuisines, enterprises, gastronomic festivals and holidays, as well as protect them from enterprises with a low level of services that can spoil the overall impression of the city as a whole. The choice of the territory of the historical center as a zone, which will be described in the future gastronomic guide book, is explained by the fact that this part of Vladivostok has the greatest tourist attractiveness.

Keywords: tourism, regional tourism, reference book, tourist guide, restaurant guide, gastronomic tourism, food services, catering industry, catering services, Vladivostok.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Предприятия питания являются неотъемлемой частью туристской индустрии. В сфере туризма, общественное питание рассматривают не только как простую потребность человека в еде, но и как важный элемент развлечения и познания местной культуры, в частности гастрономии. Национальная кухня является одним из элементов культуры любой нации и имеет четкие отличительные признаки. Традиции и культура питания разных народов и даже местностей часто очень своеобразна и многогранна, и поэтому привлекательна для туристов. Для некоторых туристов национальная кухня сама по себе является мотиватором для совершения путешествия.

Рынок услуг общественного питания в городе Владивосток имеет существенные отличия от других регионов страны в силу того, что Владивосток является портовым пограничным городом с активно продвигаемым правительством имиджем европейского города в Азии. Именно поэтому рынок общественного питания во Владивостоке крайне разнообразен. Региональная кухня Дальнего Востока, национальная русская, различные азиатские, а также другие кухни повсеместно пред-

ставлены различными предприятиями общественного питания, которые и являются объектами интереса со стороны туристов.

Для дальнейшего устойчивого развития туризма в городе Владивосток, необходимо развивать его региональную кухню как бренд, и продвигать его среди гостей города. Непосредственно для успешного продвижения кухни как бренда нужно развивать информационное обеспечение туризма. Одним из важнейших информационных ресурсов для индустрии туризма являются информационные справочные издания, в частности путеводители.

Анализ последних исследований и публикаций.

Общие аспекты, касающиеся туристских путеводителей и их использования, рассматриваются в работах А.А. Кузнецовой [1], А. Абдулхаковой [2], М.А. Жулиной [3], Ю.Н. Розановой [4], А.А. Булгаковой [5] и других. Данные работы связаны с историей возникновения туристских путеводителей, методиками разработки концепции путеводителя, использованием путеводителя как средством продвижения туристского объекта. В работах акцентируется роль туристского путеводителя в развитии туризма, отмечается что путеводитель способен влиять на продвижение объектов туристского интереса. Что касается аспектов разработки непосредственно га-

строномических путешественников, то данная тема авторами практически не поднимается. А.Ш. Салимова в своей работе заостряет внимание на проблеме плохой проработанности существующих гастрономических путеводителей, однако только в рамках республики Крым [6].

Несмотря на малую освещенность проблематики разработки гастрономических путеводителей, некоторое их количество существуют и используются в различных российских городах. В настоящий момент существует крайне мало российских ресторанных путеводителей. Одним из них является ресторанный гид «Spoon Guide: 100 лучших ресторанов Москвы». Отличительной чертой данного путеводителя является то, что Spoon не использует систему оценок предприятий питания – рестораны расположены в алфавитном порядке [7].

Ещё одним печатным российским ресторанным путеводителем является печатный гид «ТОП 100 Ресторанов Петербурга» от коммуникационного и медиа агентства «Антенна». Осенью 2016 года издание стало официальным печатным гидом «Санкт-Петербургского ресторального фестиваля». Гид выходит при поддержке Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга и распространяется в Туристических центрах Городского Туристско-информационного бюро, ресторанах участниках фестиваля, а также в лучших ресторанах, барах кафе, бутиках, отелях и на мероприятиях города. Оценка предприятий питания происходит посредством проведения премии «ТОП 100 Ресторанов Петербурга» [8].

Также свой ресторанный путеводитель под названием «Lemon Guide» есть и у российского аналитического ресурса о ретейле, торговой недвижимости и ресторанном бизнесе, компании «MarketMedia». Первое печатное издание их гида в данный момент находится в разработке, однако путеводитель уже существует в электронном формате. Гид «MarketMedia» предназначен для жителей Санкт-Петербурга и гостей города. Оценка предприятий питания проходит в формате экспертной оценки [9].

Актуальность.

По информации аналитического агентства «ТурСтат» в пятерку самых популярных у иностранных туристов городов на 2019 год вошли следующие города: Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань и Владивосток [10]. Соседство со странами АТР положительно сказывается на динамике роста туристского потока. В отличие от общероссийского показателя прирост числа иностранных туристов, прибывших в Приморский край с 2014 по 2018 год, составил 83,5% [11].

По данным Агентства по туризму Приморского края в 2019 году количество иностранных туристов, посетивших Приморский край показало положительную динамику и составило более 941 тысячи туристов. Прирост составил почти 21% относительно 2018 года [12]. Основную долю туристов, за счет которых и растет число въездных поездок, составляют граждане Китая, Кореи, Японии и других стран Юго-Восточной Азии (таблица 1). Кроме того, значительно выросли турпотоки из Индии, Индонезии, КНДР, США, Канады и Австралии.

Таблица 1 – Количество иностранных поездок в Приморский край за 2017-2019 гг., в тыс. чел.

Страна	2017	2018	2019
Китай	420	382	456
Республика Корея	100	245	299
Япония	18	28	34
Всего иностранных поездок	640	780	941

Согласно представленным данным самые крупные показатели посещаемости Приморского края принадлежат китайским и корейским туристам. По сравнению с 2017 годом, число туристских поездок граждан Китая, Южной Кореи и Японии в 2019 году совокупно выросли на 47%. Таким образом, наблюдается положительная динамика посещения Приморского края туристами данных стран.

Исходя из данной информации можно сделать вы-

вод о активном развитии отрасли туризма в Приморском крае, что в свою очередь вызывает необходимость в разработке и использовании туристских путеводителей

Формирование целей статьи. Целью статьи является разработка концепции путеводителя по предприятиям общественного питания в историческом центре города Владивостока.

Постановка задания. В соответствии с поставленной целью в статье поставлены задачи: определить структуру рынка и кулинарную специализацию предприятий общественного питания г. Владивостока; определить исторический центр г. Владивостока; определить критерии, формирующие концепцию гастрономического путеводителя.

МЕТОДОЛОГИЯ

Используемые методы, методики и технологии. В статье использованы общенаучные методы научных исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в настоящее время на территории Приморского края насчитывается 2282 предприятий питания: рестораны, кафе и бары - 767 объектов; столовые и закусочные- 771 объект; столовые, находящиеся в учебных заведениях и промышленных предприятиях- 744 объекта. Из общего числа предприятий питания Приморья, более 700 объектов, это рестораны, кафе и бары города Владивостока [13].

Согласно анализу, данных представленных на сайте VL.ru [14], структура рынка общественного питания во Владивостоке по итогам 2019 года выглядит следующим образом: предприятия быстрого питания занимают 4% от всех точек общественного питания во Владивостоке, кофейни занимают 15%, рестораны – 9%, кафе – 37%, бары – 6%, столовые – 5%, пит-стопы – 11%; доставка блюд – 5%, прочие предприятия питания – 8%.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что среди всех предприятий в процентном соотношении также лидируют предприятия экономичного ценового сегмента. Кафе имеют самый крупный процент среди всех предприятий питания. Также можно выделить стабильно развивающийся сегмент доставки еды. В связи с пандемией коронавируса, выпавшей на начало 2020 года, и мер принимаемых правительством для ограничения передвижения граждан, включающих в себя временное закрытие залов предприятий питания, предприятия, специализирующиеся на доставке еды сейчас как никогда востребованы, что в дальнейшем только усилит их рост. Пит-стопы и в общем количестве предприятий питания имеют довольно крупный процент присутствия, по причинам, приведённым выше.

Проведенный анализ систематизированных предприятий питания позволил определить процентное соотношение кулинарных специализаций среди предприятий питания Владивостока: смешанная кухня (фьюжн) – 36%; европейская кухня – 16%; фаст-фуд и стрит-фуд – 15%; паназийская (китайская, корейская, вьетнамская, японская и т.д.) кухня – 13%; среднеазиатская и кавказская (армянская, грузинская, узбекская, и т.д.) – 10%; русская кухня – 7%; рестораны морепродуктов и дальневосточная кухня – 3%.

Также заметно небольшое увеличение популярности русской кухни, однако оно совсем незначительное и представлено по большей части различными столовыми и другими предприятиями экономичного ценового сегмента. В данный момент большой интерес представляет «дальневосточная кухня». Предприятий, специализирующихся на данной кухне в городе относительно малое количество, однако они имеют определенный спрос со стороны туристов, которые хотят изучить гастрономию дальневосточного региона России.

Россия, находясь на стыке двух континентов, сме-

шала в себе разные культуры, симбиоз Азии и Европы сформировал национальные культурные особенности. Многонациональность Российской Федерации и ее этническое разнообразие дает уникальную возможность для развития гастрономического туризма и формирования уникального бренда [15,16]. Приморский край с кулинарной точки зрения — это симбиоз традиций различных народов. По различным историческим причинам на Дальнем Востоке вместе сосуществовали русские, украинцы, корейцы, татары, китайцы и другие народы. Все вместе они сформировали уникальную дальневосточную кухню. Одна из главных особенностей кухни региона определяется приморским месторасположением. Большинство гостей города стремятся попробовать тут рыбу и морские деликатесы такие как: мидии, кальмар, трепанг, кукумарию и т.д. Кроме морских деликатесов кухня Дальнего Востока выражается в сильном влиянии азиатских кухонь, а особенно корейской и китайской [17].

Несмотря на то что заведений с дальневосточной кухней в данный момент относительно мало, с 2016 года существуют ресторанные фестивали, которые посвящены различным блюдам и продуктам дальневосточной кухни. Данные фестивали проводятся во множестве ресторанов г. Владивостока. По данным администрации города, наибольший интерес у туристов вызывает гастрономия в целом и гастрономические фестивали, и праздники, культурные мероприятия. В дни проведения событийных мероприятий прирост турпотока составляет минимум 30% к соседним датам [18]. Благодаря подобным фестивалям туристы и жители региона могут попробовать различные блюда дальневосточной кухни. Данные фестивали организуются командой проекта по развитию дальневосточной кухни «Pacific Russia Food», в списке проводимых ими фестивалей и мероприятий значатся: фестиваль корюшки, фестиваль дальневосточных мидий, проект «Рыбный день», фестиваль гребешка «На гребне!», фестиваль тайги «Taigafest», фестиваль «Держи краба!» [19]. Подобные мероприятия призваны развивать и продвигать бренд дальневосточной кухни на международный рынок.

В условиях подобного динамичного развития индустрии питания в частности, и туризма во Владивостоке в целом, появляется необходимость в широком использовании информационных ресурсов для гостей города. Одними из важнейших информационных ресурсов для индустрии туризма являются информационные справочные издания, в частности путеводители.

Справочное издание согласно ГОСТ 7.60-2003 СИБИД «Издания. Основные виды. Термины и определения» — это издание, содержащее краткие сведения научного или прикладного характера, расположенные в порядке, удобном для их быстрого отыскания, не предназначенное для сплошного чтения [20]. К справочным изданиям в сфере туризма относятся прежде всего путеводители.

Путеводитель — это справочное издание, печатного, электронного или аудиовизуального формата, содержащее в себе сведения, касающиеся объектов туристского интереса, и направленное на информирование туристов о конкретных объектах или местностях.

Непосредственно гастрономический путеводитель — это информационное издание для туристов, содержащее в себе сведения о региональной и национальной кухнях, отдельных блюдах характерных для данной местности, гастрономических турах, лучших предприятиях питания и других местах гастрономического интереса.

Гастрономические путеводители, условно можно разделить на несколько типов:

1) гастрономическая карта. Это своего рода путеводитель в виде карты, позволяющий ориентироваться в кухнях разных стран;

2) винный путеводитель. Путеводитель по маршрутам, связанным с виноделием;

3) ресторанный гид. Путеводитель содержащий информацию о ресторанах и иных предприятиях питания, которые могут быть объектом интереса у туристов;

4) кулинарный гид. Содержит информацию о блюдах характерных для местности и предприятиях где их можно попробовать.

Такой вид туристского путеводителя как гастрономический существует достаточно давно и имеет более чем вековую историю. За время своего существования гастрономический путеводитель успел завоевать большую популярность в западных странах, где представлен различными его видами, выпускаемыми разными компаниями и издательствами. Тем не менее в России гастрономические путеводители появились не так давно, около 30 лет назад. В силу своего недавнего появления в России, гастрономические путеводители еще не успели снискать свою популярность и представлены крайне малым количеством печатных и интернет изданий. В основном российские путеводители касаются только Москвы и Санкт-Петербурга, практически не затрагивая регионы страны.

Несмотря на то, что существует большое количество различных видов путеводителей, методика их разработки всегда остается примерно одинаковой и включает в себя несколько основных этапов:

- разработка концепции;
- сбор информации;
- структурирование информации;
- разработка оформления;
- издание.

Однако перед непосредственной разработкой концепции гастрономического путеводителя необходимо установить границы территории, в рамках которой путеводитель и будет создан. Для установления рамок исторического центра необходимо использовать метод наложения исторических карт.

На карте города от 1918 года опубликованной «Young Men's Christian Association» (Юношеская христианская ассоциация) [21] заметно явное разделение города на исторический центр или старый город, и прилегающие районы. Исторический центр обозначен буквой А. Методом наложения карты 1918 года на современную карту города Владивостока можно получить точные границы исторического центра города (рис. 1).

Рисунок 1 – Наложение карты 1918 года на современную карту города

На основе всей представленной выше информации можно сделать вывод что исторический центр включает в себя Океанский проспект (до конца Покровского парка), Партизанский проспект (до конца Покровского парка), Нерченскую, Алеутскую, Авроровскую, Октябрьскую, Переулок Павленко, Мордовцева, прапорщика Комарова, Уборевича, Пологую, Аксаковскую, Фонтанную, Батарейную, Пограничную, Тигровую, 1-ю Морскую, Семеновскую, Суханова, Луцкого, адмирала Фокина, Светланскую (До пересечения с Ивановской), Петра Великого, Набережную, Посьетскую, Верхнепортовую, Лейтенанта Шмидта, Бестужева, Корабельную набережную, Набережную Цесаревича, Пушкинскую, Володарского, Шкипера Гека, Баневура, Дальзаводскую, Лазо и т.д.

При создании путеводителя в первую очередь необходимо разработать его концепцию. При разработке концепции путеводителя в первую очередь нужно

учесть его функциональное назначение, читательский адрес и характер информации которую необходимо разместить. Концепция призвана уточнить типологические параметры будущего издания, раскрывать его замысел, задачи, общие принципы подбора и организации материала. Разработка концепции издания требует особой тщательности и конкретности. Необходимо учитывать множество факторов, таких как читательские потребности, экономические и иные ресурсы издательства. Определение целевого назначения и читательского адреса издания – ключевой момент в разработке концепции, так как от этого будет зависеть принцип подбора и подачи материала. Читательский адрес является определяющей категорией в планировании издательского проекта.

Далее необходимо разработать методы сбора информации и подбора предприятий питания для дальнейшего размещения в путеводителе.

Что касается определения читательского адреса. Сама концепция гастрономического путеводителя, предполагает ориентацию на самостоятельных туристов. Согласно концепции, путеводитель должен служить источником справочной информации о предприятиях питания, для гостей и жителей города. Так как путеводитель будет содержать предприятия различных категорий, с различным средним чеком, им смогут пользоваться туристы различных категорий.

Создание гастрономического путеводителя по историческому центру города Владивостока будет включать в себя этапы, представленные выше. Каждый из данных этапов связан структурно и логически со всеми компонентами издания, что в будущем позволит получить уникальный качественный печатный туристский продукт.

В основе концепции будущего гастрономического путеводителя по историческому центру Владивостока лежит несколько составляющих: лаконичность, полезность информации, легкость изготовления и распространения. При разработке концепции издания учитывались следующие критерии (таблица 2).

Таблица 2 – Критерии концепции гастрономического путеводителя по историческому центру Владивостока

Целевое назначение	Краткий гастрономический путеводитель
Читательский адрес	Внутренние и внешние туристы, в возрасте от 18 лет, с низким и средним уровнями дохода, мужчины и женщины
Информационная составляющая	Краткость, доступность предоставленной информации и лаконичность
Оформление	Бюджетный вариант в виде брошюры

При создании данного путеводителя необходимо будет уделить особое внимание его составу. Одним из главных критериев его составления будет наличие удобной системы навигации для поиска необходимой пользователю информации. Предполагается произвести выборку предприятий питания на основе пользовательских оценок с различных интернет ресурсов (Trip Advisor, 2GIS, VL.RU, Google, Яндекс) позволяющих оценивать услуги предприятий общественного питания. Критериями для выбора предприятий общественного питания с целью включения в путеводитель будет среднее число, вычисленное на основе оценок пользователей с пяти интернет ресурсов (далее «Средняя оценка»), названных выше и числа отзывов на заведение оставленных гостями на тех же интернет сайтах.

В рамках разработки концепции, путеводитель предполагается выпустить в виде брошюры. Брошюрой называют текстовое книжное издание, объемом от 4 страниц до 48 страниц. Такой компактный тип издания как брошюра позволяет брать его с собой, он может легко умещаться в руке, в сумке или кармане.

Также особое внимание предполагается уделить региональной дальневосточной кухне и ее продвижению среди гостей города. Необходимо упомянуть о всех го-

родских гастрономических фестивалях и заведениях, в которых они проводятся. Планируется привлечь организаторов данных мероприятий и совместно разработать систему скидок для гостей, воспользовавшихся данным путеводителем. Завершить разработку путеводителя и выпустить первое пробное печатное издание в одном экземпляре планируется к июлю 2020 года. Для продвижения путеводителя среди гостей города планируется привлечь АНО «Туристско-информационный центр Приморского края» и воспользоваться их каналами распространения туристской справочной информации.

Выводы исследования. Масштабное развитие туризма в России и Приморском крае порождает необходимость в его информационном обеспечении, в частности создании туристских путеводителей, которые подразделяясь на множество различных типов являются важным и удобным источником справочной информации для туристов о регионе или местности их пребывания. Однако разработка туристского путеводителя является сложным многоэтапным процессом, требующим специфических знаний и определенных ресурсов, несмотря на то, что технология разработки для любого путеводителя остаётся одинаковой. Осложняет такую разработку и отсутствие нормативной и теоретической баз. Что касается непосредственно гастрономического путеводителя, то их рынок в России, в отличие от стран Западной Европы, развит крайне слабо. Всего единицы гастрономических путеводителей поддерживаются государственными структурами, занимающимися развитием туризма, а те что поддерживаются, охватывают только Москву и Санкт-Петербург, практически не касаясь регионов. Также в данный момент нет информации о существовании подобных путеводителей, которые касались бы Приморского края и Владивостока, в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецова А.А. Российский опыт составления туристического путеводителя // Научные исследования. 2017. № 3. С.29-31.
2. Абдулхакова А. Путеводитель как средство отражения и продвижения туристского объекта // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2016. № 1 (13). С. 48-54.
3. Жулина М.А., Кильгмшова М.С. Специфика разработки путеводителя как основного справочно-информационного издания в туризме // Озарёв-Online. 2014. №18 (32). С. 1-6.
4. Розанова Ю.Н. Путеводитель как жанр туристического дискурса: диахронический аспект // ИСОМ 2014. №5. С. 281-285.
5. Булгакова А.А. Особенности разработки концепции путеводителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isutmb.ru/pauk>
6. Салимова А.Ш. Актуальность разработки гастрономического путеводителя по республике Крым/ А.Ш. Салимова // География, экология, туризм: Научный поиск студентов и аспирантов. – 2019. – №1. – С. 215-218
7. Ресторанный гид Spoon Guide [Электронный ресурс] // Spoon Guide. – Режим доступа: <http://spoonguide.ru/>
8. Печатный гастрономический гид по Петербургу [Электронный ресурс] // Antena Daily. – Режим доступа: <https://antennadaily.ru/luchshie-restauranty-kafe-bary-peterbur/>
9. Как в России появился Lemon Guide [Электронный ресурс] // Market media. – Режим доступа: <https://marketmedia.ru/media-content/kak-v-rossii-poyavilsya-restaurantnyy-gid/>
10. Самые посещаемые города и регионы России 2019 [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство «ТурСтат», 2019. – Режим доступа: <http://turstat.com/toptravelrussiaicity2019>
11. Шестаков К.В., Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Современные подходы к исследованию состояния и тенденций развития въездного туризма на национальном и региональном уровнях (на примере Приморского края) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т.11. № 3 С. 7-24
12. Новый рекорд по иностранному турпотоку установили в Приморье [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации Приморского Края. – Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/news/182827/>
13. Шеметова Е.В., Ден В.Г. Потенциал предприятий питания г. Владивостока в формировании гастрономического туризма региона // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т.11. № 3. С. 94-104
14. Рестораны Владивостока [Электронный ресурс] // Сайт «VL.ru». – Режим доступа: <https://www.vl.ru/>
15. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Модель взаимодействия образовательного учреждения и предприятий турбизнеса (на примере Владивостокского государственного университета экономики и сер-

веса, г. Владивосток) // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 32-36.

16. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Экологическое образование молодежи средствами туристско-краеведческой деятельности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 76-79.

17. Гастрономический мир Приморья [Электронный ресурс] // Сайт «DvLand», информационное агентство ТАСС Дальний восток. – Режим доступа: <https://dv.land/territory/gastronomicheskii-mir-primorya>

18. Константин Шестаков: Наибольший интерес у туристов в Приморье вызывают фестивали и праздники [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации Приморского Края. – Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/news/169990/>

19. Дальневосточная кухня [Электронный ресурс] // Pacific Russia Food. – Режим доступа: <https://pacificrussiafood.ru/>

20. ГОСТ 7.60-2003 СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Все ГОСТы». – Режим доступа: <http://vsegost.com>

21. Старые карты городов России [Электронный ресурс] // Сайт «ЭтоМесто». – Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/>

Статья поступила в редакцию 12.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.467

DOI: 10.26140/anic-2020-0903-0033

ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ

© 2020

SPIN: 3426-3884

AuthorID: 197212

Кузнецова Надежда Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и финансовые институты»

Зверева Татьяна Михайловна, магистрант кафедры финансов и финансовых институтов

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tanya.zvereva.1997@mail.ru)

Аннотация. В деятельности любого субъекта предпринимательской деятельности присутствуют риски, которые в разной степени оказывают влияние на ее проведение. Помимо отраслевых рисков, связанных с экономической ситуацией в стране, предпочтениями потребителей и прочими, в предпринимательской деятельности сохраняются и внутренние риски, наступление которых не зависит от решения собственников бизнеса. Ситуация с пандемией показала, что отрасль общественного питания также является одной из многочисленных сфер, подверженных влиянию внешних рисков. В деятельности таких предприятий могут возникнуть риски, связанные с повреждением или поломкой оборудования, болезнью персонала, невыполнением обязательств контрагентами предпринимателя, ответственностью предприятия за качество предоставляемых услуг, а именно за качество производимой продукции и т. д. В данной статье рассматривается необходимость анализа рисков предприятий общественного питания с целью выбора метода дальнейшего управления ими. В работе приведены сведения о количестве субъектов, работающих в сфере общественного питания и динамика оборота. На основании изучения интерпретаций разных авторов дается определение понятию «риск» для предприятий общественного питания, приводится классификация рисков, к которым наиболее восприимчивы предприятия общественного питания, анализируются методы управления рисками на основе созданной системы риск-менеджмента с использованием страхования.

Ключевые слова: риски, предприятие общественного питания, риск-менеджмент, методы управления, страхование, управление рисками.

RISK IDENTIFICATION AND MANAGEMENT OF CATERING FACILITIES

© 2020

Kuznetsova Nadezhda Vasilievna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department «Finance and financial institutes»

Zvereva Tatyana Mikhaylovna, Master's Student, Department of Finance and Financial Institutions

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street Ленина, 11, e-mail: tanya.zvereva.1997@mail.ru)

Abstract. There are many risks in the activities of the enterprise that have an impact on the operations. There are many universal industry risks associated with the economic situation in the country, consumer preferences and others, and there are internal risks of catering company. All of them do not depend on the decision of the business owners. The pandemic situation has shown that the food service industry is also one of the many areas exposed to external risks. The activity of such enterprises may arise such risks as damage or breakdown of equipment, illness of personnel, failure to fulfill obligations by the counterparties of the entrepreneur, the responsibility of the enterprise for the quality of the services provided, namely for the quality of manufactured products, etc. This article discusses the need for risk analysis of public catering enterprises in order to choose a method for their further management. The paper provides information on the number of entities working in the field of public catering and the dynamics of turnover. Based on a study of the interpretations of various authors, a definition is given to the concept of “risk” for public catering enterprises, a classification of risks to which public catering enterprises are most susceptible is given, risk management methods based on the created risk management system using insurance are analyzed.

Keywords: risks, catering company, risk-management, management methods, insurance.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Сфера общественного питания уже на протяжении долгого времени представляет собой обособленную хозяйственную компоненту экономики, главной целью которой является предоставление услуг общественного питания населению. Как любая другая сфера, общественное питание подвержено не только локальному управлению со стороны самого предприятия общественного питания, но и государственному регулированию со стороны законодательных органов власти, т. к. соблюдение принятых норм является важной единицей для благосостояния граждан. Рынок услуг общественного питания, как и любой иной рынок в сфере оказания услуг, является высокорискованным. Часть возможных рисков непосредственно связаны с функционированием предприятий, потому что осуществление любой деятельности априори сопровождается наличием рисков [1].

Среди предприятий в сфере оказания услуг около 30% приходится на предприятия общественного питания. Наиболее развивающимися направлениями среди них являются: рестораны, кафе и бары (рис. 1).

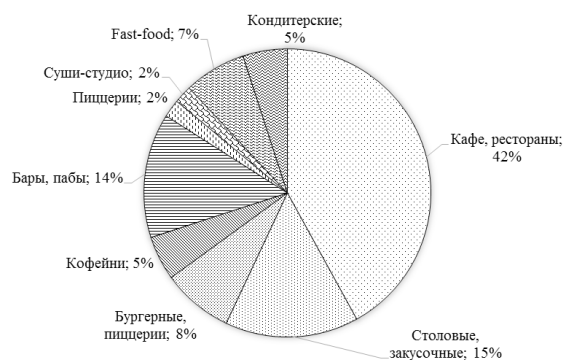

Рисунок 1 — Структура предприятий общественного питания по формату в 2018 г. (составлена авторами по данным [2, 3]).

Доля предприятий формата рестораны, кафе и бары в 2018 г. занимают на рынке долю более 50%. Темпы роста таких предприятий с каждым годом имеют поло-

жительную динамику. В таблице 1 представлена динамика оборота и количества предприятий общественного питания за 2014–2019 гг. (табл. 1).

Таблица 1 — Динамика оборота и количества предприятий общественного питания за 2014–2018 гг.*

Год	Количество, тыс. ед.	К предыдущему году, %	Оборот предприятий, млн руб.	К предыдущему году, %
2014	154	107,5	1 234 105	101,7
2015	165,9	107,7	1 308 127	95,0
2016	178,5	107,6	1 348 687	97,1
2017	172,3	96,5	1 434 589	103,2
2018	175,3	101,7	1 527 747	104,2
2019	177,7	101,4	1 656 000	104,9

* Составлена авторами по данным [4, 5, 6].

По данным, представленным в таблице, можно сделать вывод о том, что к 2020 г. в Российской Федерации насчитывалось более 177 тыс. предприятий общественного питания с оборотом более 1,6 трлн руб. За анализируемый период количество субъектов в данной секторе выросло на 15%, а оборот увеличился на треть. Самый высокий прирост количества предпринимателей наблюдал в 2015 г., а рост оборота в 2019 г. Показатели динамики количества предприятий общественного питания позволяют сделать вывод о том, что положительная динамика роста предприятий общественного питания может благоприятно влиять и на перспективное развитие рынка услуг в целом.

Ежегодно растет количество субъектов и оборот отрасли общественного питания. Среди основных факторов развития данной отрасли можно выделить потребительскую уверенность, уровень доходов населения и темп жизни населения, который оказывает влияние на потребительские предпочтения и навязывает культуру питания вне дома. Питание всегда остается неотъемлемым элементом графика занятых. Для потребителей важными критериями становятся месторасположение кафе, ресторана, качество еды, репутация заведения, скорость обслуживания. Среди перспективных направлений развития отрасли выделяют ориентацию на гастрономические предпочтения потребителей и формирование предложений для разных категорий потребителей по доходам [7, 8, 9]. Проводимые экспертами исследования включают анализ основных тенденций развития рынка общественного питания, динамики оборота, структуры рынка по сетевым и несетевым проектам, динамику суммы среднемесячных расходов граждан на питание вне дома и ее доли в структуре затрат домохозяйств, в том числе, по сравнению с другими странами, а также динамику выезда граждан за границу, так как путешествия внутри страны также оказывают влияние на объем услуг, оказываемых на рынке общественного питания [10].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В экономической литературе существует множество подходов к определению понятия «риск». Риск — вероятность возникновения неблагоприятного для функционирования предприятия события, которое может наступить или обнаружиться в процессе деятельности: как на этапе создания предприятия, так и непосредственно уже при его функционировании. Проявление необнаруженного заранее риска — это также вероятное событие, которое может привести как к потере технологического процесса, так и к возможным экономическим и финансовым потерям в процессе хозяйственной деятельности предприятия [11, 12, 13].

Управление рисками связано с выявлением и идентификацией событий, которые могут представлять опасность с целью их регулирования, снижения и предотвращения. Управление рисками в сфере общественного питания, как и в любой другой сфере, означает выявление, анализ и регулирование тех рисков, которые могут угрожать имуществу и прибыльности предприятия [11, 14].

Существует множество методов и способов выявления рисков, но любой из уже существующих можно

дополнять и расширять, чтобы максимально полно характеризовать проблему рисков на предприятии. Чаще всего приходится использовать целый комплекс методов, чтобы решить поставленные задачи в системе риск-менеджмента. Необходимо внимательно следить за изменениями и усовершенствованиями методов определения рисков, которые могут оказаться полезными для данного предприятия [15, 16].

Среди авторов, занимающихся изучением рисков предприятий общественного питания можно выделить: Земцова Л. В. [1], Рождественская Л. Н. [17], Штоль Н. К. [18], Хлевнюк Е. И. [19], Сыркова И. С. [20] и др. [21–24]. Авторы изучают динамику и структуру рынка общественного питания, факторы, влияющие на развитие общественного питания, риски, возникающие в деятельности предприятия данной сферы, причины их возникновения и способы управления ими. Вместе с тем, среди методов управления рисками редко указывается страхование. В данной работе проведена классификация рисков в зависимости от этапов деятельности предприятия, представлены виды страхования и преимущества страхования как метода управления рисками в сфере общественного питания.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Идентификацию рисков в деятельности предприятий общественного питания, можно производить в соответствии с перечнем услуг, которые предоставляют предприятия общественного питания (рис. 2).

Рисунок 2 — Услуги общественного питания по стадиям деятельности (составлена авторами по данным [17]).

Представленные на рисунке 2 услуги включены в три основные стадии: производство продукции, реализацию продукции и организацию ее потребления. Каждая из этих услуг соответствует стадии деятельности предприятий общественного питания, которые отличаются набором рисков, происходящих на той или иной стадии.

Выделяются различные критерии, в соответствии с которыми классифицируют риски, учитываются различные факторы при определении вида рисков. Такими критериями могут выступать: сфера возникновения, продолжительность действия во времени, степень правомерности, зависимость от степени воздействия, зависимость от возможности страхования и др. Данные классификационные признаки лежат в основе подхода к идентификации рисков предприятий общественного питания.

Рассмотрим риски предприятий общественного питания с точки зрения сферы возникновения, характера последствий воздействия риска и возможности страхования.

Главным и первым риском в деятельности предприятий общественного питания выделяется политический риск, который проявляется еще на этапе создания хозяйствующего субъекта. Данный риск в экономической деятельности связан с возможностью возникновения убытков или сокращения размера прибыли, являющихся следствием государственной политики. Политический риск — это неотъемлемая составляющая предпринимательской деятельности. Для этого риска характерна его неизбежность: нельзя от него уйти, можно лишь оценить и учесть. Данный риск невозможно полностью оценить и определить величину ущерба, поэтому страховые компании не включают его в свои страховые продукты.

Примерами проявления данного риска будут являться: изменение законодательных норм для сферы общественного питания, возникновение необходимости в смене культурного поведения, народные волнения, проявляющиеся в изменении поведения по отношению к предприятиям данной сферы и т. п. [17].

Следующий риск, который оказывает не меньшее влияние на развитие сферы общественного питания — это финансовый риск. В данном случае риск зависит от того, какую политику ведет предприятие: осуществляет свою деятельность за счет собственных средств или заемных, какие ценовые, маркетинговые политики выбрало предприятие для продвижения товара на рынок и т. д. Главными видами финансовых рисков можно выделить: риск снижения финансовой устойчивости, инфляционный риск, процентный риск [25-29].

Финансовая устойчивость характеризуется состоянием финансовых ресурсов, их использованием и распределением, которые обеспечивают развитие предприятия на основе роста прибыли. Основными внутренними факторами, влияющими на финансовую устойчивость предприятий, являются: отраслевая принадлежность организации, структура выпускаемой продукции (услуг), величина издержек, их динамика по сравнению с получаемыми доходами, состояние имущества, включая запасы и резервы, их состав и структуру. К внешним факторам можно отнести: платежеспособный спрос, уровень доходов населения, политики предприятий и др.

Инфляционный риск — это такой вид финансовых рисков, который заключается в возможном обесценении не только денежных активов, но и доходов и прибыли предприятия в связи с инфляционными процессами. Характеризуется данный риск тем, что при росте инфляции, полученные доходы с точки зрения реальной покупательной способности обесцениваются быстрее, чем растут. В условиях инфляции происходят резкие колебания финансового состояния предприятий. И при высоком уровне инфляции наблюдается нарушение стабильных хозяйственных связей, появляется цепь неплатежей. Это и обуславливает ухудшение финансового состояния предприятия.

Процентный риск — возможность возникновения убытков в связи с ростом процентных ставок. Если предприятие общественного питания осуществляет свою деятельность за счет заемных средств, то влияние данного риска играет роль в его деятельности. Так, при росте процентных ставок, будет происходить увеличение издержек на покрытие данного вида расхода.

В современном мире информация оказывает значительное влияние на все отрасли производства и их инфраструктуру. Сфера общественного питания не является исключением. Информация становится важнейшим фактором экономического роста предприятий общественного питания. Влияние информации на функционирование предприятия общественного питания находит свое выражение в действии информационного риска — это опасность возникновения ущерба в результате применения информационных технологий, связанных с созданием, передачей, хранением и использованием информации.

Выделенные выше риски — политический, финансовый и информационный — имеют общую принадлежность в отношении предприятия любой отрасли и носят внешний характер проявления по отношению к предприятию. Но стоит отметить и влияние специфических рисков.

Рассмотрим классификацию специфических (внутренних) рисков, свойственных предприятиям общественного питания в зависимости от стадии услуги: производство, реализация, потребление.

Так, производственный риск — это риск, связанный с производством продукции, услуг, с осуществлением любых видов производственной деятельности. Причинами возможного возникновения производственного риска

являются: снижение объемов производства, рост материальных затрат, недовольство работника, ошибки персонала и др. Производственный этап характеризуется вероятностью наступления множества рисков. Наиболее чаще имеет место проявление риска надежности поставок и роста материальных затрат.

Этап реализации — это непосредственный контакт с рынком, наиболее важная функция любой организации независимо от направления деятельности. В случаях, если продукт производится, но не продается, то не происходит оправдание вложенных в его производство средств. Реализация (продажа) товаров и оказание услуг конечному потребителю в системе маркетинга рассматривается как единственный способ вернуть вложенные в производство продукта средства и получить прибыль. Поэтому цель сбытовой и торговой политик имеют важное значение и воздействие на них рисков могут осложнить процесс продаж.

Рассмотрим основные риски, характерные для стадии реализации.

Во-первых, наличие квалифицированного персонала. Стоит отметить, что данный фактор может быть учтен как на стадии реализации, так и на стадии производства. Наличие необходимых навыков у персонала во время обслуживания посетителей также важно, как и у рабочего персонала, который занимается приготовлением и подачей блюд в зал [30].

Во-вторых, важную роль на данной стадии играет обеспечение необходимым оборудованием и инструментами. Наличие качественной мебели, исправно работающего оборудования и интерьер — залог успешных продаж.

В-третьих, этап реализации на предприятии общественного питания отличается большим потоком посетителей. Данное явление тоже можно отнести к рискам, т. к. повара, обслуживающий персонал или продавцы могут быть не готовы к быстрому и качественному обслуживанию посетителей, что приведет к отрицательным последствиям. Риск обслуживания клиента возникает при обслуживании посетителя на любом из этапов: при приеме заказа, при выдаче заказа, при быстроте предоставления услуги.

К рискам стадии реализации можно отнести также риск сезонности. Учет данного риска требует постоянного контроля со стороны управления предприятия, т. к. влияет на рабочий график предприятия и перечень оказываемых услуг. Сезонность влияет на грамотное составление меню, на планирование оказания услуг в связи со сроками поставки определенных продуктов, времени года и потребностей посетителей.

В деятельности предприятий общественного питания также имеет место быть коммерческий риск, который возникает в процессе осуществления услуг общественного питания, что немаловажно для финансовых результатов. Так, конкуренция на рынке общественного питания не прекращается уже на протяжении долгого времени. Она существует не только между предприятиями в сфере общественного питания, но и между типами заведений.

Чтобы своевременно предпринять меры по снижению возможных потерь от реализации риска, нужно заранее подумать о тех мерах, которые помогут оптимизировать управление рисками на предприятиях общественного питания.

Предприятия общественного питания при выборе того или иного метода руководствуются исключительно собственным решением независимо от третьих лиц или их влияния. Принятие ими решений зависит от влияния рисков, частоты их наступления и возможности управления ими.

Для предприятий общественного питания основным методом управления внутренними рисками является разработанная система управления безопасностью пищевой продукции, основанная на определении рисков

в процессе деятельности предприятий общественного питания и предупреждении этих рисков до их реального появления (ХАССП) [31, 32]. Главной задачей системы управления безопасностью пищевой продукции является обеспечение контроля на всех этапах производственного процесса, а также при хранении и использовании продукции.

Существуют и другие методы управления рисками, например, самофинансирование (самострахование) как метод с позиции удержания риска. Предприятие общественного питания самостоятельно формирует резерв, который носит целевой характер и может быть использован при наступлении определенных событий. Данный метод не всегда используется на практике в силу того, что денежные средства, в основном, используются в обороте или как средство инвестирования.

Еще одним из методов управления рисками предприятий общественного питания является страхование. Представим его преимущества и недостатки. Отметим, что при выборе страхования в качестве метода управления рисками нужно понимать, что это только метод сокращения или передачи части рисков, метод возмещения возможных потерь, и не предотвращает само наступление страхового события. Данный метод является затратным. Это важный и эффективный метод управления рисками, но далеко не универсальный. Его применению должны обязательно предшествовать идентификация и анализ всех рисков, их анализ для возможности страхования и оценки.

По мнению ряда специалистов, страхование — это не только способ, ограждающий от стихийных бедствий, но и надежное средство защиты от неблагоприятного изменения рыночной конъюнктуры [19].

Страхование как метод управления рисками на предприятиях общественного питания наиболее часто находит применение. Этот метод выигрывает за счет таких преимуществ как сотрудничество со страховыми компаниями (новые партнеры) и формирование фондов третьими лицами, которые впоследствии станут гарантией для страхового возмещения [18, 33]. Страхование позволяет создать фонд и возместить убытки, наступившие в результате непредвиденных неблагоприятных событий. Чаще всего страхованию подвергаются имущество предприятий, инвентарь и оборудование, применяемое в деятельности предприятий, а также ответственность предприятия за недостатки товаров, работ, услуг. На страхование передают такие риски как ответственность за возможное причинение вреда персоналу на рабочем месте, страхование персонала от несчастных случаев и т. д. В рамках страхования имущества страхованию подлежат помещения предприятий общепита, отделка помещений, производственное и торговое оборудование, мебель и предметы интерьера. В отношении сотрудников предприятий заключают договоры добровольного медицинского страхования и договоры страхования от несчастных случаев и болезней (в том числе на случай получения производственных травм в производственных помещениях (кухня, цех), торговых залах. Особенностью страхования ответственности за недостатки предоставляемых услуг (за качество продукции) в сфере общественного питания является то, что предоставляемые услуги напрямую связаны со здоровьем их потребителей и могут повлечь за собой расстройство здоровья потребителя или его смерть. При этом стоит отметить, что использование страхования как метода управления риска, а именно передачи возможных материальных последствий реализации рисков на страховую компанию, не снимает с предприятия общественного питания обязательства по соблюдению всех норм и правил оказания подобных услуг. Среди них основными являются соблюдение условий хранения и сроков годности продукции, условий содержания используемых помещений, правила допуска к работе персонала и т. д.

Страхование можно назвать одним из необходимых

инструментов управления рисками в сфере общественного питания. Во-первых, оно позволяет контролировать риски разной категории (на страхование принимаются риски, связанные с имуществом, ответственность каждого экономического субъекта). Во-вторых, организация страхования возможна в различных формах (продажа напрямую страхователю непосредственно в офисе страховщика, страхователя или продажа страховых продуктов через интернет). И, в-третьих, страхование представляет собой развитый рынок страховых услуг — это целая отрасль сферы финансовых услуг.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего исследования данного направления.

Таким образом, для предприятий общественного питания свойственны различные виды рисков, которые в совокупности оказывают на деятельность предприятия огромное влияние. Действие рисков может быть, как со стороны внешних факторов, так и внутренних, поэтому их идентификация — важнейший процесс на всех этапах функционирования. К внешним, или общим, можно отнести такие риски, как: политический, финансовые риски в разрезе их классификации и информационный. Классификация финансовых рисков представлена в виде деления на риск неплатежеспособности, потери финансовой устойчивости, риск инфляции и риск изменения процентных ставок. Стоит отметить, что данные риски редко или вообще не принимаются на страхование. К внутренним рискам, или специфическим, относят риски на разных стадиях оказания услуги. Данные виды рисков, в большинстве случаев, принимаются на страхование.

Учитывая особенности влияния рисков и отличительные их характеристики, при принятии решения об управлении ими предприятия руководствуются альтернативой выбора методов управления рисками. Среди используемых методов по управлению рисками в сфере общественного питания: самострахование, система ХАССП и др. К наиболее эффективным и привлекательным можно отнести страхование. Являясь одним из эффективных инструментов управления рисками, страхование позволяет обеспечить защиту от убытков, размер которых может угрожать нормальному функционированию предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тюнькова И. Г. Анализ рисков рынка общественного питания России / И. Г. Тюнькова, Л. В. Земцова // Электронный научный журнал. 2019. № 8 (28). С. 103-107. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41584799>
2. Анализ рынка общепита 2018 года // АльтераИнвест: тенденции и прогноз (общие вопросы). URL : <https://alterainvest.ru/rus/blog/analiz-rynka-obshchepita-2018/>
3. Российский сетевой рынок общественного питания за 2017 год // РБК Исследование рынков. URL : https://s.rbk.ru/v4_marketing_media/demo/4/36/115066128070364.pdf
4. В 2019 году вырос оборот предприятий общепита // Ресторановед. URL : <http://restoranoved.ru/articles/v-2019-godu-vyros-oborot-predpriyatij-obshchepita/>
5. Оборот общественного питания // Федеральная служба государственной статистики. URL : <https://gks.ru/folder/23457>
6. Айзинова И. М. Общественное питание в РФ: отраслевой и социальный аспекты / И. М. Айзинова // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2018. Т. 16. С. 267-291. DOI 10.29003/m265.sp_ief_ras2018/267-291. URL : <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2019/07/obshhestvennoe-pitanie-v-rf.-otraslevye-i-sotsialnye-aspekty.pdf>
7. Фомин А. Анализ предприятий общепита 2019 / Альтера Инвест. URL : <https://alterainvest.ru/rus/blog/analiz-rynka-obshchepita-2019/>
8. Рынок общественного питания в России // Российская Ассоциация Франчайзинга. URL : <http://rusfranch.ru/presscenter/publications/3155/>
9. Даниленко Н. Н. Человек и его потребности : учебное пособие / Н. Н. Даниленко; БГУ. Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. 178 с. URL : <http://sgal.bgu.ru/resume.aspx?cp=168>
10. Российский сетевой рынок общественного питания. Аналитический обзор 7-е издание. РБК Исследование рынков. URL : http://alfabank.rbc.ru/media/research/file/Общепит_специверсия.pdf
11. Мамаева Л. Н. Управление рисками: учеб. пособие / Л. Н. Мамаева. М. : Изд.-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. 256 с.
12. Хитрова Е. М. Основы управления рисками : учеб. пособие / Е. М. Хитрова; БГУ. Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. 103 с. URL : <http://sgal.bgu.ru/search.aspx>
13. Анохов И. В. Шанс как другое название риска. Управление ри-

сками фирмы в условиях возрастающей нестабильности / И. В. Анохов // Управление финансовыми рисками. 2019. № 2. С. 154–163.

14. Колесникова Е. В. Особенности управления рисками на микроуровне в реальном секторе экономики / Е. В. Колесникова, О. А. Юшков // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).30. URL : <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21486>

15. Баева О. Н. К вопросу об определении стратегии развития предприятия малого бизнеса / О. Н. Баева, Т. Д. Бурменко, Р. В. Шипановский // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний : материалы 3-й Всерос. конф., Иркутск, 18 мая 2017 г. Иркутск, 2017. С. 12–17. URL : <http://sgal.bgu.ru/resume.aspx?sr=1967>

16. Лубсанова Ч. Г. Эффективное управление предприятиями общественного питания / Ч. Г. Лубсанова, Н. А. Брянская // Global and Regional Research. 2019. Т. 1, № 1. С. 12–15.

17. Рождественская Л. Н. Управление рисками на предприятиях общественного питания / Л. Н. Рождественская, С. М. Хасанова // Российское предпринимательство. 2011. № 8 (2). URL : <http://bgscience.ru/lib/7040/>

18. Штоль Н. К. Анализ тактики управленческих решений для повышения результативности работы предприятий общественного питания // Российское предпринимательство. 2011. Том 12. № 1. С. 123–129. URL : <https://creativeconomy.ru/lib/6573>

19. Хлевнюк Е. И. Анализ современного состояния предприятий общественного питания с целью выявления стратегических перспектив развития: монография (ред. Матвеевой Л.Г., Черновой О.А.) Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2016. 463 с.

20. Хлевнюк Е. И. Оценка рисков индустрии общественного питания в условиях экономического кризиса / Е. И. Хлевнюк, И. С. Сыркова // Экономические исследования и разработки. 2016. № 1. С. 40–49. URL : <http://edrij.ru/article/14-01-16>

21. Токарев М.А. Оценка эффективности контроля деятельности предприятий общественного питания Нижнего Новгорода // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 161–168.

22. Шеметова Е.В., Фоминых И.Л. Рациональное питание и учеба в вузе: как сохранить здоровье студентов? (На примере структуры питания студентов ВГУЭС) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 315–318.

23. Чекалкин А.М. Современное состояние и перспективы развития предприятий общественного питания // Вестник НГИЭИ. 2017. № 8 (75). С. 96–106.

24. Захарова И.И., Крылова Р.В. Состояние и перспективы развития рынка услуг общественного питания // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 169–173.

25. Бурдина А. А. Влияние рисков на конкурентоспособность предприятия / А. А. Бурдина // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 2 (59). С. 7–15. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-riskov-na-konkurentosposobnost-predpriyatiya>

26. Блеутаева К. Б. Особенности в управлении рисками на предприятии / К. Б. Блеутаева, А. К. Бастаубаев // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 1 (28). С. 311–315. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_37041675_98976571.pdf

27. Бердникова Л.Ф., Шнайдер В.В. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость экономических субъектов // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 83–86.

28. Никифорова Е.В. К вопросам устойчивого развития экономических субъектов // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 106–109.

29. Ефимова О.В., Королева Д.А. Развитие инструментария финансового анализа: оценка рисков в процессе исследования эффективности инвестиционных проектов // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 57–61.

30. Коков Е. П. Ключевые компетенции персонала предприятия общественного питания / Е. П. Коков, А. С. Сердюк, А. С. Рехлова // Символ науки. 2017. № 6. С. 156–159. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29452179>

31. Зеленкова Т. А. Принципы HACCP при внедрении на предприятии по производству фруктово-ореховых батончиков / Т. А. Зеленкова. Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 25–30. URL : <https://moluch.ru/archive/234/54249/> (дата обращения: 14.04.2020)

32. Методическое пособие по применению принципов HACCP предприятиями, оказывающими населению услуги общественного питания: офиц. сайт. URL : <https://tagancity.ru/uploads/documents/news/2017/hassp.pdf>

33. Анализ рынка общепита 2018 года // АльтераИнвест: тенденции и прогноз (общие вопросы). URL : <https://alterainvest.ru/rus/blogi/analiz-rynka-obshchepita-2018/>

Статья поступила в редакцию 16.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 331
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0034**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ГАРАНТИЯМИ
САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН**© 2020
SPIN: 9593-1589
AuthorID: 764953
Scopus-ID: 57205540765
ORCID: 0000-0002-0263-8636**Титова Наталья Юрьевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управленияSPIN: 7397-5679
AuthorID: 1006221**Зиглина Василиса Евгеньевна**, магистрант кафедры
экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Vasilisa.Ziglina94@vvsu.ru)*

Аннотация. Проблема легализации самозанятых граждан достаточно актуальный аспект совершенствования российского законодательства в последние годы. Попытки легализовать самозанятых граждан предпринимались и законодательном уровне и ранее, но последняя попытка имела наибольший успех, что влечет за собой ряд вопросов относительно того, как участникам экономических отношений взаимодействовать с самозанятыми гражданами. В данной статье анализируются способы легализации неформальной занятости в России путем приобщения самозанятых граждан к осуществлению своей деятельности в рамках закона. В ходе анализа действующего законодательства в отношении самозанятых граждан, проблема была недостаточно проработана в части обеспечения социальных гарантий самозанятым гражданам. Проведен сравнительный анализ следующих экономических субъектов: «индивидуальные предприниматели», «самозанятые граждане» и «граждане РФ». В ходе данного сравнительного анализа, был подчеркнут ряд сходств самозанятых граждан как с индивидуальными предпринимателями, так и с гражданами РФ. Рассмотрены способы обеспечения их социальных гарантий. Для более эффективной легализации неформально занятых граждан предложено, при устранении выявленной недоработки в законодательстве, придерживаться уже успешно применяющихся методик в отношении сходных с самозанятыми гражданами экономических субъектов.

Ключевые слова: самозанятые граждане, неформальная занятость, индивидуальный предприниматель, граждане РФ, социальные гарантии, пенсия, выходное и больничное пособие.

PROBLEMS OF SOCIAL GUARANTEES FOR SELF-EMPLOYED CITIZENS

© 2020

Titova Natalya Yuryevna, PhD in Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management**Ziglina Vasilisa Evgenievna**, undergraduate of the Department
of Economics and Management*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St. 41, e-mail: Vasilisa.Ziglina94@vvsu.ru)*

Abstract. The problem of legalization of self-employed citizens is quite an actual aspect of improving Russian legislation in recent years. Attempts to legalize self-employed citizens were made earlier at the legislative level as well, but the last attempt was the most successful, which entails a number of questions about how participants in economic relations interact with self-employed citizens. This article analyzes ways to legalize informal employment in Russia by involving self-employed citizens in the implementation of their activities within the framework of the law. In the course of the analysis of the current legislation concerning self-employed citizens, the problem has not been sufficiently addressed as regards the provision of social guarantees to self-employed citizens. A comparative analysis of the following economic entities was made: “self-employed entrepreneurs”, “self-employed citizens” and “Russian citizens”. In this comparative analysis, a number of similarities between self-employed citizens and individual entrepreneurs as well as Russian citizens were highlighted. Ways of ensuring their social guarantees were considered. In order to legalize informally employed citizens more effectively, it was suggested that when eliminating the identified shortcomings in the legislation, the already successfully applied methods with respect to economic entities similar to self-employed citizens should be followed.

Keywords. Self-employed citizens, informal employment, individual entrepreneur, citizens of the Russian Federation, social guarantees, pensions, severance pay and hospital allowance.

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре 2018 года принят закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» № 422-ФЗ [1]. Данный закон носит характер эксперимента и, как следует из названия, изначально действовал на территории только 4 субъектов РФ. Целью данного эксперимента является легализация неформально занятых работников, которые осуществляют свою деятельность нелегально и не платят налогов со своих доходов, в результате чего бюджет страны недополучает существенной доли налоговых поступлений. Однако принятые законодательные меры также несовершенны и не учитывают особенностей осуществления своей экономической деятельности самозанятыми гражданами.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В начале 2020 года территория проведения эксперимента расширилась, и теперь действие закона распространено также и на Санкт-Петербург, Воронежская, Волгоградская, Ленинградская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Ростовская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Красноярский и Пермский края, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Башкортостан. Сам факт расширения зоны действия эксперимента говорит об успешности принятых мер по легализации неформально занятых граждан (далее НЗГ). В данной статье под НЗГ понимаются граждане, осуществляющие свою деятельность без какой-либо регистрации в государственных органах власти, не под-

вергающиеся с их стороны контролю качества такой деятельности и налогообложению [2].

В действующей системе классификации экономических субъектов, с точки зрения налогообложения все экономические субъекты подразделяются на юридических лиц и физических. Последние, в свою очередь, разделяются на граждан РФ и индивидуальных предпринимателей. Сравнительно недавно появилось новая классификация физических лиц – самозанятые граждане (далее - СЗГ). Этой категории присущи черты, как граждан РФ, так и индивидуальных предпринимателей. Приведенные определения основных для целей настоящей статьи терминов помогают понять, что понятия «самозанятый гражданин», «фрилансер» и «удаленный работник» имеют различия. Понятие «фрилансер» является более широким по смыслу. Этот термин характеризует особую форму занятости, при которой работник сам находит себе работу, выполняя заказы для клиентов, и имеет свободу при выполнении этих заказов, которая сопряжена с рисками неполучения оплаты от заказчика или неравномерностью получаемого дохода. Понятие «удаленный работник» гораздо уже понятия «фрилансер», так как изначально предполагается, что удаленный работник имеет одного работодателя (и трудовой договор с ним, как правило), но работа осуществляется удаленно без необходимости постоянного присутствия в офисе, что влечет за собой свободу тайм менеджмента. От описанных рисков, присущих работе фрилансера, удаленных работник, как правило, застрахован трудовым договором и в этой части ни чем не отличается от обычного работника организации. Подробнее различия и общие черты, присущие фрилансерам, удаленным работникам и самозанятым гражданам, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Отличительные характеристики фрилансеров, СЗГ и удаленных работников [3-10]

Фрилансеры	СЗГ	Удаленные сотрудники
Самостоятельно ищут (организмывают) себе работу или заказы		Как правило выполняют заказы от постоянного работодателя
Имеют полную или частичную свободу в вопросах тайм менеджмента		
Как правило, не заключают трудовой договор с работодателем или ГПД		Как правило, заключают трудовой договор с работодателем или ГПД
Имеют возможность самостоятельно определять место работы		
Нет запрета на привлечение компаньона или помощника, с которыми можно разделить обязанности	Отсутствуют наемные работники, полученные заказы выполняются собственными силами	Предполагается, что если непосредственно работнику никто не подчиняется, то по меньшей мере результат его деятельности зависит от коллег

Как видно из таблицы 1, между фрилансерами и самозанятыми гражданами практически нет различий. Это обусловлено тем, что термин «самозанятый гражданин» был впервые введен недавно в российском обиходе, как следствие этой экономической категории присущи свои отличительные особенности, которые присущи только российским фрилансерам.

Таблица 2 – Сходства и отличия СЗГ от гражданина РФ и ИП [11-17]

Гражданин РФ	СЗГ	ИП
Сходства		
- Имеют гражданство РФ; - Могут являться владельцами недвижимости, авто; - Нуждаются в социальной защите, социальных гарантиях (пенсии, больничном и отпуске); - В случае утраты официального источника доходов могут получать пособия по безработице (речь идет о неформальных СЗГ) - Могут работать на условиях ГПД; - Могут брать кредит на личные нужды (отдых, потребительский кредит и т. д.); - Могут брать ипотеку и участвовать в автокредитовании;	- Занимаются предпринимательской деятельностью, производством товаров и оказанием услуг за плату; - Могут использовать для осуществления своей деятельности недвижимость, авто; - Могут нанимать сотрудников на условиях ГПД; - Обладает свободой в выборе контрагентов; - Могут брать кредит в банке с целью расширения своей коммерческой деятельности;	
Различия		
- Нуждаются в больничном, отпуске и пенсионном обеспечении - Могут быть участниками РББ, инвесторами	- Не имеют наемных работников (только ГПД); - Существуют ограничения по видам деятельности (таблица 4); - Существует ограничение по доходам (2,4 млн. рублей в год); - на данный момент СЗГ сможет зарегистрироваться только на территории Москвы, Московской и Калужской областей, а также в республике Татарстан; - процесс регистрации у СЗГ существенно упрощен, в то время как ИП придется собирать пакет документов и ждать месяц; - формировать и сдавать отчетность СЗГ не нужно; - для СЗГ предусмотрен НДС; - ИП может делегировать свои обязанности доверенным лицам, в то время как СЗГ вынужден выполнять свою работу самостоятельно; - ИП может привлекать спонсоров и инвесторов, процесс их взаимодействия достаточно отлажен	

Иными словами термин «фрилансер» является более устойчивым и ему присущи особенности характерные для зарубежной действительности, на основании этого можно сделать вывод, что термин «самозанятый гражданин» является более узким понятием, чем фрилансер и только претерпевает процесс становления. Одной из особенностей, присущей российским фрилансерам (самозанятым гражданам) является неформальность осуществляемой деятельности, основанная на устной договоренности со своими заказчиками. Все выявленные в ходе анализа трудов ведущих отечественных и зарубежных авторов по теме исследования сходства и различия между тремя видами физических лиц представлены в таблице 2.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи, постановка задания.

Целью написания данной статьи является предложение возможных способов обеспечения самозанятых граждан социальными гарантиями, что в дальнейшем должно способствовать совершенствованию законодательства в этой области. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать особенности деятельности и жизненного цикла СЗГ;
- проанализировать действующее законодательство, призванное регулировать деятельность СЗГ;
- провести сравнительный анализ особенностей регулирования деятельности СЗГ со схожими экономическими категориями, выявленными в ходе исследования (граждане РФ и ИП);
- предложить способы совершенствования действующего законодательства в сфере регулирования деятельности самозанятых граждан.

Объектом исследования выступают СЗГ, при этом имеются ввиду как легализованная часть СЗГ, так и неформальные работники.

В ходе исследования применены методы научного исследования, такие как: анализ, сравнение, синтез, индукция, дедукция и обобщение. Информация для данной работы была взята из научных статей, размещенных в свободном доступе в научной электронной библиотеке elibrary.ru, и законодательных и нормативных актов, размещенных в свободном доступе в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

На рисунке 1 проиллюстрирован долгосрочный экономический процесс, который актуален для российской действительности. Экономия на оплате труда в краткосрочной перспективе, предприниматели тем самым провоцируют дальнейшее увеличение налогового бремени на свой бизнес и социальный и экономический кризис в стране. Так как из-за недополучения в государственный бюджет суммы налога, которая должна была бы быть удержана с тех 21,3 % населения, которые по версии министерства труда осуществляют свою деятельность на территории РФ, Правительство будет вынуждено сократить финансирование тех или иных сфер жизни населения страны. И хотя, на первый взгляд, кажется, что для предпринимателей привлечь неформально занятого работника гораздо выгоднее, чем работника с официальным трудоустройством, так как происходит существенная экономия на налогах и страховых взносах, которую можно направить на привлечение специалистов более высокого класса, либо на другие нужды бизнеса. На самом деле выгода имеется только в краткосрочной перспективе. Поддерживая неформальную занятость, которая на данный момент получила широкое распространение в России (по оценкам Росстата 21,3 % или каждый пятый СЗГ осуществляют свою деятельность, которая налогом не облагается) запускается механизм, представленный на рисунке. Данный механизм в долгосрочной перспективе принесет предпринимателям существенные

расходы.

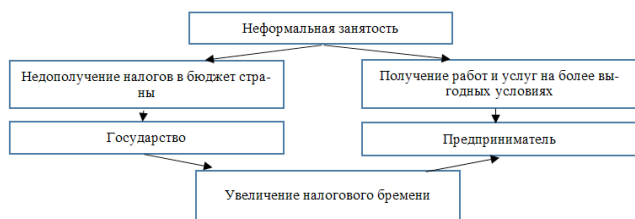

Рисунок 1 – Влияние неформальной занятости на российское предпринимательство [18-19]

В свою очередь, удаленные работники, как правило, являются полноценными сотрудниками организации, их взаимоотношения с работодателем закреплены трудовым договором. Отсутствие такового у самозанятых граждан ведет их рискам отсутствия или невозможности получить работу в определенные периоды времени, что в свою очередь ведет к неравномерному помесечному распределению дохода. Поэтому разделение фрилансеров на самозанятых граждан и удаленных работников обусловлено также степенью законности осуществления ими деятельности. Помимо этого, наличие трудового договора со своим работодателем у удаленных работников, может свидетельствовать о том, что данная категория сотрудников склонна к более длительному сотрудничеству, что делает ее менее мобильной и, предположительно, улучшает качество работы.

Следует также отметить, что, несмотря на сравнительно недавний интерес законодательной ветви власти к вопросам СЗГ, рабочая среда с присущими ей правилами, рисками и тенденциями уже сформировалась. Одной из таких тенденций на этапе становления был риск для СЗГ работать с недобросовестным заказчиком, который примет работу и не оплатит её, а для заказчика – оставить предоплату СЗГ за работу (или полностью ее оплатить) и не получить свой заказ. На сегодняшний день сама платформа решает эту проблему при помощи инструмента «защищенная сделка». Однако такая услуга не бесплатна и получается, что теперь СЗГ будет платить налоги государству и по-прежнему оплачивать свою безопасность в сети интернет, где и проходит деловая активность у многих СЗГ [20-26].

Главное условие выведения СЗГ из тени – это предоставить им условия лучшие, чем те, которые были у теневого работника. По ходу статьи были выявлены основные направления совершенствования рассматриваемого закона: предоставление социальных гарантий плательщикам налога на профессиональный доход и обеспечение более выгодных конкурентных преимуществ для самозанятых граждан, решивших легализоваться. Способы совершенствования закона представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Комплекс мер, направленный на легализацию СЗГ [28-31]

Один из вариантов обеспечения СЗГ социальными гарантиями из предложенных на рисунке 2 это использование системы социальных взносов, применяемую к ИП. Это позволит обеспечить социальную защищен-

ность СЗГ. В данный момент ИП перечисляют на обязательное медицинское страхование фиксированную сумму в размере 8 426 рублей. В случае, если доход ИП не превышает 300 тысяч рублей, то на обязательное пенсионное страхование будет необходимо перечислить фиксированную сумму 32 448 рублей. В случае превышения указанной суммы дохода, необходимо перечислить сумму фиксированного взноса (32 448 рублей) и 1% от величины, на которую сумма дохода превышает установленный лимит. Сумма перечислений не должна превышать восьмикратного размера фиксированной суммы, то есть 259 584 рублей [27].

Еще одним вариантом обеспечения социальных гарантий СЗГ могут стать кассы взаимопомощи. Суть данного механизма заключается в том, что СЗГ будут отчислять небольшой процент от своего дохода в кассу взаимопомощи, а в случае болезни получать оттуда денежную компенсацию. Пенсионное обеспечение СЗГ предполагается также выплачивать из кассы взаимопомощи пропорционально внесенным суммам. Контролировать эту процедуру предлагается с помощью государственного вмешательства. Как и любой другой фонд, касса взаимопомощи будет поддерживать свое существование путем вложения средств в малорискованные и малоодоходные вложения в акции, облигации и иные финансовые инструменты.

Для обеспечения СЗГ конкурентными преимуществами предлагается создать государственную биржу труда, которая будет гарантировать защищенность деловых взаимоотношений между СЗГ и заказчиком, вполне возможно при помощи «защищенной сделки» за которую СЗГ не будет необходимости доплачивать отдельно (это будет включено в сумму налога). При государственной бирже создать кибер-полицию, которая будет привлекать к административной и уголовной (по статье № 159 мошенничество УК РФ) ответственности недобросовестных заказчиков или исполнителей. Сомнительно мнение, что создание такого инструмента регулирования рынка СЗГ увеличит уголовное делопроизводство, так как, скорее всего, изначально недобросовестные заказчики и работники не станут связываться с государственной структурой.

ВЫВОДЫ. На данный момент действующее законодательство, направленное на легализацию неформально занятых работников в лице самозанятых граждан малоэффективно и является достаточно непродуманным: отсутствие какого-либо социального и пенсионного обеспечения для этой категории работников, отсутствие каких-либо методических рекомендаций по работе с СЗГ для организаций и ИП, неоднородность юридического пространства и многое другое. Помимо этого, существует вероятность перевода работников, состоящих в трудовых отношениях с работодателем по обоюдному согласию на ИПД, что в конечном счете, приведет к снижению налоговых поступлений в бюджет страны. Учитывая, тот факт, что недавно территория действия делового закона (№ 422) была расширена, можно сделать вывод, что, несмотря на внушительный ряд недостатков, Правительство удовлетворено своей работой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Налог на профессиональный доход. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 20.02.2020)
2. Самозанятым теперь можно стать еще в 19 регионах // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/55771.html/> (дата обращения: 20.02.2020).
3. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой Всероссийской переписи фрилансеров). Препринт WP4/2009/02. — М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009 — 76 с.
4. Мальшев А.А., Апенько С.Н. Сравнительный анализ характеристик удаленной работы и фриланса // А.А. Мальшев, С.Н. Апенько / Инновационная экономика и общество. 2017. № 4 (18). С. 58-63.
5. Дистанционные работники. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: [htp://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/adca37e8038a44ab5499c589bf6205dcebaf12d6/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/adca37e8038a44ab5499c589bf6205dcebaf12d6/)(дата

обращения: 19.03.2020).

6. Удаленная работа – мечта или наказание? Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/58090888/>

7. Малышев А.А. Эволюция практики удаленной работы в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018 № 3, 8 стр. электронный журнал

8. Что такое удаленная работа? // Биржа труда URL: <https://www.kadrof.ru/udalennaya-rabota.shtml> (дата обращения 20.02.2020)

9. Самозанятых подвели под статью. // Официальный сайт Министерства Юстиций РФ. URL: minjust.ru/ru/smi-o-nas/samozanyatyh-podveli-pod

10. ФНС России «О постановке на учет самозанятых граждан» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216495/

11. Самозанятые граждане // Справочно-поисковая система «Библиотека.Ассесор». URL: <https://www.assessor.ru/notebook>

12. Цуканова Е.Ю., Придатко Е.А. К вопросу правового статуса самозанятых граждан // Вопросы российского и международного права. 2016 № 9 С. 196-203.

13. Николаева В.И. Организационно-правовые аспекты регулирования занятости населения Российской Федерации Человек и современный мир. 2017. № 7 (8). С. 74-89.

14. Налоговый кодекс РФ, часть 2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=342361&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7823189103378496#01540282286481392>

15. Руденко Е.О., Красова Е.В. Молодежь на рынке труда как особый сегмент трудовых ресурсов общества / Е.О. Руденко, Е.В. Красова // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 1. № 3 (3). С. 81-82.

16. Грабова О.Н., Суглобов А. Е. Статья «Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления» // Научный журнал «Экономика. Налоги. право» №6/2017 с. 109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemyuyhodaitenisamozanyatyhlitsvr ossiiriskiiiputiipreodoleniya> (дата обращения: 21.02.2020)

17. Признаки самозанятых граждан. Официальный сайт министерства юстиций. URL: <https://minjust.ru/ru/smi-o-nas/minyust-opublikoval-priznaki-samozanyatyh-grazhdan> (дата обращения: 21.02.2020)

18. Ситник А.А. Самозанятые лица как субъекты налоговых правоотношений / А.А. Ситник // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 31-34.

19. Бабайцева Е.А. Гражданско-правовая природа самозанятости граждан / Е.А. Бабайцева // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 206-209.

20. Салин В.Н., Нарбут В. В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны / В.Н. Салин, В. В. Нарбут // Финансы: теория и практика 2017 № 6 С. 60-69.

21. Власова О.В. Тенденции развития самозанятости граждан в регионах ЦФО // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 69-71.

22. Воробьева О.А., Шарафутдинов И.Р. Надомные и дистанционные работники: сравнительно - правовой аспект // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 44-46.

23. Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 4. С. 226-241.

24. Шиняева О.В., Полетаева О.В. Свободно занятые работники в социально-профессиональном пространстве: методология и методика исследования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 148-152.

25. Воробьева О.А., Лазарева И.В. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 379-380.

26. Кубишин Е.С. Неформальная занятость в России: причины, последствия, возможности легализации / Е.С. Кубишин // В сборнике: Гуманитарные, экономические и правовые проблемы современного общества Сборник научных трудов сотрудников. Москва, 2015. С. 136-147.

27. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. Статья 430 Размер страховых взносов, уплачиваемых плательщиками, не производящими выплат и иных вознаграждений физическим лицам. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c03008a92c cba28226abe4034e9aa43e3a2fdeb4/ (дата обращения: 20.02.2020)

28. Strebkov D. V., Shevchuk A. V. Self-employment in the remote work market: Diffusion of innovative labor practice / D. V. Strebkov, A. V. Shevchuk // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016 № 6 P. 89—106.

29. Мешков В.Р. Неустойчивая занятость в контексте социальной ответственности государства и бизнеса / В. Р. Мешков // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-1 (86). С. 1197-1202.

30. Амедиева Э.А. Теневая экономика в бизнесе / Э.А. Амедиева // В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. Крымский инженерно-педагогический университет. 2017. С. 86-87.

Статья поступила в редакцию 17.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.342:332.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0035**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ БИЗНЕС-СЕКТОРА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА РАЗНЫХ
СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА**© 2020
AuthorID: 702588
SPIN: 6218-2770
ResearcherID: O-4496-2015
ORCID: 0000-0001-9880-0521**Иванов Павел Андреевич**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора
«Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Аннотация. Осуществлена оценка вклада сектора бизнеса в социально-экономическое развитие территорий с учетом стадий их жизненного цикла и показателей состояния экономической безопасности ведения предпринимательства. Проведен анализ степени участия бизнес-сектора в результатах инвестиционной и финансово-хозяйственной деятельности организаций регионов Приволжского федерального округа (ПФО) и установлены причины разрыва между значениями долей частного бизнеса в данных результатах. На основе предложенного методического инструментария оценки стадийного развития территорий и анализа показателей экономической безопасности, во-первых, выявлено снижение общего уровня экономической безопасности в бизнес-секторе большинства регионов ПФО, главным образом, за счет динамики уровней кредиторской задолженности организаций и их инвестирования относительно валового регионального продукта и, во-вторых, определена направленность траектории развития территорий преимущественно на нисходящие стадии жизненного цикла. Выявлена и в региональном разрезе проанализирована взаимосвязь между значениями интегрального показателя стадийного развития и показателями вклада бизнес-сектора в социально-экономическое развитие территории. Рассмотрены меры органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня управления, принимаемые для поддержания устойчивости экономики территорий в современных условиях и нивелирования негативного воздействия от распространения коронавирусной инфекции COVID-2019. Даны рекомендации по повышению эффективности реализации рассмотренных мер поддержки экономики.

Ключевые слова: инвестиции, бизнес-сектор, социально-экономическое развитие, жизненный цикл территории, стадия, фаза, регион, COVID-2019, институты развития, Приволжский федеральный округ, субъекты инвестиционной деятельности, инвестиционный климат.

**ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF THE BUSINESS SECTOR ON PROVISION
OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES
AT DIFFERENT STAGES OF THE LIFE CYCLE**

© 2020

Ivanov Pavel Andreevich, candidate of economical science, senior researcher
of «Regional finance and fiscal policy»
Institute of social and economic researches UFRC RAS
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Abstract. The contribution of the business sector to the social and economic development of the territories was assessed taking into account the stages of their life cycle and indicators of the state of economic security of doing business. The analysis of the degree of participation of the business sector in the results of investment and financial-economic activities of organizations of the regions of the Volga Federal District (VFD) is carried out and the reasons for the gap between the values of the shares of private business in these results are established. Based on the proposed methodological tools for assessing the stadial development of territories and analysis of economic security indicators, firstly, a decrease in the overall level of economic security in the business sector of most regions of the VFD was revealed, mainly due to the dynamics of the levels of accounts payable of organizations and their investment relative to the gross regional product and, secondly, the orientation of the trajectory of the development of territories mainly to the descending stages of the life cycle is determined. The interrelation between the values of the integral indicator of stadial development and indicators of the contribution of the business sector to the social and economic development of the territory has been identified and analyzed in a regional context. The measures of state authorities of both the federal and regional levels of government, taken to maintain the stability of the economy of the territories in modern conditions and mitigate the negative impact of the spread of coronavirus infection COVID-2019, are considered. Recommendations are given on increasing the efficiency of the implementation of the considered measures to support the economy.

Keywords: investment, business sector, social and economic development, life cycle of territory, stage, phase, region, COVID-2019, development institutions, Volga Federal District, investment subjects, investment climate.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях резкого изменения эпидемиологического, а вслед за этим и социально-экономического положения в мире вследствие широкого распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019, он же SARS-CoV-2) и ввода карантинных мер во многих странах наблюдается существенное падение предпринимательской активности, особенно в сфере малого и среднего бизнеса. Например, во Франции за 2 недели карантина во второй половине марта 2020 г. падение общей экономической активности оценивается в 32-35%, а в ряде отраслей существенно больше: в сфере торгов-

ли, общественного питания, транспорта около 65%, в строительной отрасли до 75% [1]. Значительный спад наблюдается и в России, где за первую половину апреля 2020 г. объем розничной торговли снизился более чем на 35% [2]. Всего, по словам министра экономического развития РФ М.Г. Решетникова, потери российской экономики составляют около 100 млрд. руб. в день. Кроме того, рост протекционизма (к примеру, в Евросоюзе фактически закрыты не только внешние границы, но и границы между отдельными странами ЕС в рамках безвизовой Шенгенской зоны, предполагающей отсутствие пограничного контроля), увеличение числа банкротств, нарушение кооперационных связей и неопределенность продолжительности карантинных ограничений, а также

различная скорость их снятия в разных странах (Австрия с 14 апреля начала постепенное снятие карантина при его сохранении во Франции до 11 мая) ведут к коренным изменениям долгосрочного характера в виде переоценки и последующего перераспределения активов по значительно оцененной стоимости от одних собственников к другим.

Учитывая, что различные территории находятся на разных стадиях жизненного цикла [3], имеющие свои специфические особенности [4], уровень и условия развития бизнес среды, форматы ее поддержки в зависимости от этого также будут отличаться и требуют дифференцированного подхода, в т.ч. с учетом степени участия бизнес-сектора в формировании конечных результатов деятельности в экономике региона. В этой связи представляется актуальным исследование вопросов оценки вклада бизнес-сектора в финансовое обеспечение социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований с учетом как их стадийной принадлежности, так и современных тенденций в мировой и российской экономике.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В настоящее время исследованию проблем развития бизнес-сектора посвящено достаточно большое число работ, рассматривающие различные его аспекты. Вопросам задействования лучшей зарубежной практики в деятельности бизнес-сектора посвящены работы В. Клавдиенко [5], М.В. Шамаковой [6], Э.М. Хайретдиновой и В.А. Зубенко [7] и др. Проблемы цифровизации экономики и роли в ней предпринимательства рассмотрены в трудах А.А. Зверевой, Ж.С. Беляевой, К. Сохаг [8], Е.В. Попова, К.А. Семячкова, Д.Ю. Файрузовой [9]. Особенности социального предпринимательства, государственно-частного партнерства и согласования интересов экономических агентов представлены в статьях А.У. Хаирбекова, З.В. Соскиевой [10], Т.И. Клименко [11], В.Н. Якимец, Л.И. Никовской [12], М.М. Низамутдинова, В.В. Орешникова [13], Н.Н. Гончарова, Т.И. Гиззатуллин [14], Е.С. Андреева, А.Н. Дырдонова, Н.Ю. Фомин [15]. Аспекты, связанные с оценкой степени влияния на результирующий показатель деятельности бизнеса регионального и муниципального уровней управления рассмотрены в работе К.Е. Гришина, Р.И. Маликова, В.М. Тимирьяновой, И.А. Лакман, Д.Х. Красносельской [16]. Вопросы совершенствования механизмов и условий финансирования предприятий изложены в исследованиях Я.М. Миркина [17], О.А. Зуевой [18], К.В. Криничанского [19], И.В. Калачевой, Д.С. Гавриленко [20], М.В. Чараевой [21] и других авторов. Вместе с тем, еще остаются недостаточно исследованными аспекты деятельности бизнес-сектора, связанные с его ролью в экономике с позиции стадий жизненного цикла территорий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является проведение оценки вклада бизнес-сектора в обеспечение финансирования социально-экономического развития территорий на различных стадиях их жизненного цикла на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В качестве методического инструментария предлагается использовать авторскую методику оценки стадийного развития территорий, предложенную в (Иванов П.А. Оценка жизненного цикла территории (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 3 (20). С. 160-163), с ее адаптацией для исследования состояния бизнес-сектора. Методика оценки базируется на систематизации и нормировании показателей экономической безопасности (по формулам, изложенным в [22]), что позволяет дать

однозначную трактовку характера динамики показателей с учетом их экономической сущности (ухудшение при отрицательных и улучшение при положительных значениях)), сводная оценка по которым отражается в интегральном показателе стадийного развития в диапазоне от -1 до +1, где нулевое значение соответствует границе перехода от стадии зрелости к стадии упадка.

С учетом анализа масштабов влияния показателей экономической безопасности предприятий и наличия по ним значений пороговых уровней, представленных в работах отечественных ученых и экономистов [23-25], для оценки состояния бизнес-сектора, на наш взгляд, наиболее целесообразным представляется задействование следующих показателей:

- отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту (ВРП) региона, %;
- отношение объема кредиторской задолженности к ВРП (с умножением на поправочный коэффициент, отражающий отношение просроченной кредиторской и просроченной дебиторской задолженности), %
- отношение сальдированного финансового результата к ВРП, %.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Бизнес-сектор как один из институциональных секторов играет важнейшую роль в экономике разноуровневых территориальных образований. Например, в регионах ПФО по данным Росстата доля частного предпринимательства (без учета его доли в смешанных формах собственности) в ряде секторов экономики составляет до 90% и более (табл. 1).

Таблица 1 – Доля бизнес-сектора в обороте* организаций различных видов экономической деятельности в регионах ПФО в 2018 г., %**

Регион	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Розничная торговля	Строительство	Всего оборот организаций	Инвестиции
Российская Федерация	69,4	59,2	86,4	92,5	57,6	60,9
ПФО	69,8	65,4	90,5	95,9	68,8	67,6
Республика Башкортостан	43,6	56,4	92,3	96,1	68,8	72,3
Республика Марий Эл	99,7	86,2	87,0	93,2	83,1	77,7
Республика Мордовия	89,8	88,0	89,0	96,2	87,5	67,3
Республика Татарстан	31,2	48,2	91,6	95,0	53,1	61,6
Удмуртская Республика	91,3	69,7	91,9	90,3	76,7	70,7
Чувашская Республика	98,3	86,5	91,7	97,5	83,2	67,0
Пермский край	96,4	84,1	95,0	94,5	90,2	69,5
Кировская область	83,3	65,1	86,7	92,1	71,9	73,2
Нижегородская область	62,5	76,3	88,4	94,9	66,3	62,1
Оренбургская область	87,3	85,3	92,6	98,6	85,3	79,5
Пензенская область	100,0	79,2	88,6	99,4	81,1	82,5
Самарская область	96,4	47,7	85,6	99,1	65,4	67,4
Саратовская область	62,0	77,6	90,0	97,4	70,9	60,0
Ульяновская область	88,0	68,2	91,2	94,7	71,9	69,8

* по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» представлена доля частного бизнеса в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; по строительству – в объеме выполненных работ

** составлено автором по данным Росстата

Наиболее низка доля российского частного бизнеса в Республике Татарстан, что объясняется определенной концентрацией объемов оборота и инвестиций в организациях, находящихся в иностранной и совместной российской и иностранной собственности (по обороту – 32,1%, по инвестициям – 18,4%). При этом в целом по регионам ПФО оборот организаций государственной и муниципальной форм собственности не превышает 10% от общего объема и распределен достаточно равномерно (от 1,1% в Пермском крае до 7,0% в Нижегородской области). По объему инвестиций в основной капитал доля государственного сектора ожидаемо выше (от 5,4% в Оренбургской области до 21,0% в Чувашской Республике) поскольку значительная их часть направляется на финансирование инфраструктурных проектов и строительство социальных объектов.

Учитывая отраслевую структуру валовой добавленной стоимости (ВДС) рассматриваемых субъектов РФ, основные генерирующие финансовые потоки со-

средоточены в секторах обрабатывающих производств (в 2018 г. от 14,0% ВДС в Оренбургской области до 35,1% в Республике Башкортостан), добычи полезных ископаемых (от 0,0% в Республике Мордовия до 41,0% в Оренбургской области), сельского хозяйства (от 2,2% в Пермском крае до 15,9% в Республике Марий Эл) и оптово-розничной торговле (от 5,9% в Оренбургской области до 17,2% в Нижегородской области).

Выявление стадий жизненного цикла регионов ПФО в контексте деятельности бизнес-сектора предлагается осуществить посредством анализа показателей экономической безопасности данного сектора на основе предложенного ранее инструментария, результаты расчетов по которому представлены в таблице 2.

Анализ состояния показателей экономической безопасности бизнес-сектора регионов ПФО показывает, что за рассматриваемый период наблюдается существенное ухудшение общей экономической безопасности территорий, что проявляется в виде:

1. Перехода (приближения к ним в части регионов, за исключением Республики Татарстан) на нисходящие стадии жизненного цикла. В итоге в 2018 г. на конечной фазе стадии зрелости находилось 4 региона (6 регионов в 2010 г.), на начальной фазе стадии упадка – 7 регионов (8 регионов), в переходе к конечной фазе стадии упадка – 3 региона (вследствие наличия большой инерционности в развитии территориальных социально-экономических систем и незначительной продолжительности нахождения указанных регионов на данной фазе возможен их возврат в предшествующую фазу при улучшении экономической ситуации);

2. Дифференциации влияния на динамику интегрального показателя стадийного развития регионов ПФО составляющих показателей. В наибольшей степени негативное влияние оказало изменение уровня кредиторской задолженности (44% от суммы изменений интегрального показателя) и инвестиций в основной капитал (34%) при относительно более слабом влиянии динамики уровня сальдированного финансового результата (22%). При этом, если изменение показателей X_2 и X_3 в разрезе отдельных регионов носило разнонаправленный характер (как в положительную, так и в отрицательную сторону при общем доминировании негативных проявлений), то показатель уровня инвестирования экономики имел отрицательный тренд по всем рассматриваемым территориям (кроме Саратовской области, где наблюдалось незначительное его увеличение).

Таблица 2 – Оценка показателей экономической безопасности бизнес-сектора регионов ПФО с учетом их стадийной принадлежности в 2010 и 2018 гг.*

Регион	Показатели экономической безопасности бизнес-сектора и их пороговые значения						Интегральный показатель стадийного развития		Вклад бизнес-сектора в экономику региона**, %	
	X_1 ($\geq 25-30\%$)		X_2 ($\leq 25\%$)		X_3 ($\geq 7\%$)		2010 г.	2018 г.	вход	выход
	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.				
Республика Башкортостан	20,2	16,0	22,7	24,4	17,6	14,8	0,10	0,00	70,2	73,4
Республика Марий Эл	27,1	15,9	24,4	15,8	3,2	2,4	-0,20	-0,30	73,5	76,2
Республика Мордовия	38,7	22,5	39,1	70,6	0,2	2,3	-0,39	-0,56	55,9	80,4
Республика Татарстан	32,8	25,5	30,9	27,6	14,1	18,5	0,11	0,12	62,0	62,6
Удмуртская Республика	18,6	15,5	17,3	42,2	11,5	14,3	0,07	-0,14	59,1	72,1
Чувашская Республика	27,0	17,2	15,9	11,9	2,5	-31,5	-0,14	-0,80	64,4	83,7
Пермский край	22,4	18,1	29,6	41,3	21,3	10,7	0,09	-0,15	61,1	80,9
Кировская область	20,0	17,1	26,6	25,3	5,9	2,5	-0,15	-0,39	65,1	79,1
Нижегородская область	29,4	18,9	46,7	67,0	10,8	11,1	-0,06	-0,24	37,5	79,5
Оренбургская область	22,6	20,4	13,1	30,1	15,8	15,0	0,22	0,01	64,1	70,6
Пензенская область	26,5	21,9	33,5	30,6	1,8	1,1	-0,38	-0,45	73,8	81,8
Самарская область	22,2	17,2	17,7	31,9	11,9	21,2	0,11	0,00	63,5	70,0
Саратовская область	21,3	21,8	36,7	15,6	4,4	3,2	-0,29	-0,16	62,1	75,2
Ульяновская область	26,9	23,3	23,6	59,0	3,8	0,7	-0,16	-0,60	64,4	76,4

* составлено автором

** среднее значение долей бизнес-сектора во входящих и выходящих финансовых потоках за период 2010 – 2018 гг.

Сводный показатель, характеризующий вклад бизнес-сектора в экономику состоит из двух взаимосвязанных как сообщающиеся сосуды составляющих и представляет собой долю частного капитала от:

– входящих в экономику финансовых средств, вкладываемых в производство продукции, предоставление услуг и модернизацию оборудования через инвестиции

в основной капитал;

– выходящих финансовых потоков, отражающих результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций в виде суммарного значения оборота розничной торговли, объема отгруженной продукции и предоставленных услуг по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» и «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (до 2017 г. «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»), а также объема строительных работ. При этом реальный вклад предпринимательства в формирование показателей социально-экономического развития территорий с учетом его вхождения в предприятия, имеющие смешанную российскую и совместную российскую и иностранную формы собственности несколько выше (как во входящих, так и в выходящих параметрах).

Определенный баланс между вкладом бизнес-сектора в общий объем инвестиций в основной капитал и результирующие показатели социально-экономического развития территорий соблюдается только в Республиках Башкортостан, Татарстан и Марий Эл (разность 0,6-3,2%). Наиболее сильно различия в регионах с высоким уровнем в инвестиционных вложениях государственного и муниципального участия (около 20% всех инвестиций в Республике Мордовия, Нижегородской области и Чувашской Республике) и смешанных, совместных форм собственности (в Пермском крае), который практически покрывает разрыв во вкладе бизнес-сектора на входе и выходе экономических показателей (20-25%).

При анализе показателей вклада бизнес-сектора и стадий жизненного цикла территорий наблюдается определенная взаимосвязь: регионы, находящиеся на стадии зрелости (Республики Башкортостан и Татарстан, Самарская и Оренбургская области), имеют в экономике относительно низкую долю частного капитала, а также незначительный по сравнению с регионами, расположенными на стадии упадка, разрыв между входящими и выходящими финансовыми потоками. Это, по нашему мнению, связано с преобладанием в структуре экономики данных регионов крупных добывающих и обрабатывающих предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью и обладающих значительным экспортным потенциалом (и государственным участием, что отражается на доле бизнес-сектора в экономике), позволяющим за счет кооперационных связей и перераспределения финансовых потоков между предприятиями различных форм собственности внутри территории региона поддерживать более высокий уровень устойчивости социально-экономического развития в целом, чем в остальных регионах, в т.ч. имеющих схожую структуру ВДС и сопоставимый объем экспортной продукции.

В современных условиях негативного влияния на социально-экономическое развитие разноуровневых территориальных образований фактора распространения коронавирусной инфекции органы власти разрабатывают меры поддержки бизнеса и сохранения занятости, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства, как на федеральном [26], так и на региональном уровнях. Всего на поддержку экономики и населения в России планируется выделить более 2 трлн. руб., что составляет около 1,9% от ВВП 2019 г. Большая часть средств будет реализована через 6 кредитных программ (в области поддержки малого и среднего бизнеса 3 программы, крупных системообразующих предприятий – 1 программа и 2 программы по стимулированию жилищного строительства через субсидирование процентных ставок по ипотечным кредитам и кредитам строительных организаций).

В Республике Башкортостан (РБ) для целей мони-

торинга состояния отраслей экономики и организации системной работы с обращениями предприятий по оказанию поддержки 9 апреля 2020 г. был создан Ситуационный центр по обеспечению устойчивого функционирования экономики, включающий в себя три рабочие группы: взаимодействие с субъектами малого и среднего предпринимательства (СМСП), системообразующими предприятиями (а также обработка вопросов, касающихся инвестирования бизнеса), торговыми предприятиями продовольственного обеспечения. Правительством РБ разработан план первоочередных мер по повышению устойчивости экономики с учетом внешних факторов [27], координирующая и методическая поддержка по реализации которого осуществляется через деятельность Антикризисного штаба, в т.ч. на базе созданного Ситуационного центра. План включает в себя комплекс мероприятий, агрегированных по 3 основным направлениям:

1. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, в особенности осуществляющих свою деятельность в отраслях экономики, признанных (в соответствии с опубликованном в плане перечнем) наиболее уязвимыми с учетом негативного воздействия на экономику COVID-2019 и введенных ограничительных мер в результате сложившейся эпидемиологической обстановки. Данный раздел содержит:

– меры налогового и имущественного стимулирования как малого и среднего (освобождение в 2020 г. от уплаты налога на имущество малых и средних предприятий, авансовых платежей по земельному налогу, платежей по аренде государственного и муниципального имущества (с 1 апреля 2020 г.), снижение ставок по упрощенной системе налогообложения, корректирующего коэффициента K2 по единому налогу на вмененный доход), так и для крупного бизнеса (адресная поддержка органами власти арендодателей при принятии ими решений о снижении и предоставлении отсрочки платежей для СМСП, арендующих у данных арендодателей площади объектов недвижимости (по договорам, заключенным до 1 января 2020 г.);

– кредитно-финансовые меры поддержки в виде рефинансирования займов СМСП через докапитализацию институтов развития, выделения субсидий для семейного бизнеса, грантов на разработку электронных сервисов в различных сферах деятельности, создания региональной факторинговой компании в целях снижения уровня задолженности со стороны торговых сетей и государственных корпораций по оплате товаров и услуг, предоставления субъектами малого предпринимательства;

2. Оказание финансовой и иной поддержки предприятиям реального сектора экономики республики через институты развития посредством субсидирования затрат предприятий на организацию мер противоэпидемиологического характера, в области производства продукции сельского хозяйства, жилищного строительства, коммунального хозяйства, экспортной деятельности, затрат, понесенных в рамках приоритетных инвестиционных проектов (в т.ч. смягчение требований по необходимому объему инвестиций с 1 млрд. руб. до 500 млн руб. для получения возмещения части затрат на инженерную и транспортную инфраструктуру);

3. Формирование и совершенствование организационных структур, обеспечивающих систему реализации мероприятий плана. Часть данного раздела уже выполнена (например, создание Ситуационного центра). В рамках данного раздела предусматриваются налоговые послабления для бюджетных учреждений, осуществляющих оперативное управление государственным (муниципальным) имуществом, проведение мониторинга и разработка мер поддержки финансового состояния системообразующих предприятий региона в части обеспечения бесперебойного их функционирования, оценки рисков снижения налоговых платежей в республиканский бюджет, возможного сокращения численности

занятых. Также планируется оказание содействия развитию кооперации между СМСП и крупным бизнесом, оценка продовольственной безопасности в РБ и проведение антимонопольных мероприятий, снижение ограничений по логистике продовольственных товаров для торговых сетей и другие мероприятия.

Рассмотренные меры поддержки свидетельствуют, с одной стороны, о масштабности и многоаспектности их реализации в исходя из специфики отраслей экономики, с другой стороны, вне зависимости от сферы применения предлагаемых мер одним из важнейших вопросов остается повышение качества контроля за своевременностью, адресностью и комплексностью (полнотой) оказания поддержки. В этой связи наиболее перспективным направлением является развитие и внедрение цифровых приложений на базе технологии распределенного реестра, осуществляющих обеспечение контроля на всех стадиях процесса поддержки.

ВЫВОДЫ

Проведенная оценка вклада бизнес-сектора в обеспечение социально-экономического развития регионов ПФО с учетом стадий их жизненного цикла показывает наличие дифференциации, во-первых, в соотношении входящих и выходящих параметров, отражающих вклад бизнес-сектора в экономику, в большинстве анализируемых регионов, во-вторых, в оказываемом влиянии показателей экономической безопасности бизнес-сектора на интегральный показатель стадийного развития. Выявлено наличие взаимосвязи между степенью участия бизнес-сектора в экономике и стадийной принадлежностью территорий. В дальнейшем планируется проведение исследований по оценке вклада в развитие территорий государственного сектора, а также выявлению и рассмотрению его взаимосвязи с другими институциональными секторами экономики через призму стадийных особенностей территориальных образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Coronavirus: le PIB s'effondre de 6 %, la France est entrée en récession* [Электронный ресурс] // сайт газеты Le Monde. Режим доступа: https://www.lemonde.fr/economie/article/2020/04/08/le-pib-s-est-contracte-de-6-au-premier-trimestre-2020_6035943_3234.html
2. Путин назвал падение спроса самой большой чувствительной проблемой для экономики [Электронный ресурс] // сайт ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8239697>
3. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. *Жизненный цикл территории*. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.
4. Алтуфьева Т.Ю. *О специфических особенностях социально-экономического развития субрегиональных образований на разных стадиях жизненного цикла* // Экономика и управление собственностью. 2017. № 3. С. 6-8.
5. Клавдиенко В. *Налоговое стимулирование исследований и инноваций в бизнес-секторе Китая* // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 2. С. 38-47.
6. Шмакова М.В. *Исследование зарубежных практик привлечения финансов бизнес-сектора и населения в области финансового управления территориями* // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 160-164. DOI: 10.34755/IROK.2019.5.5.048
7. Хайретдинова Э.М., Зубенко В.А. *Источники и формы финансирования инновационной деятельности в Германии* // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. № 1. С. 124-131. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-1-124-131
8. Зверева А.А., Беляева Ж.С., Сохаг К. *Влияние цифровизации экономики на благосостояние в развитых и развивающихся странах* // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 1050-1062. DOI: 10.17059/2019-4-7
9. Попов Е.В., Семьячков К.А., Файрузова Д.Ю. *Приоритеты экономической политики в развитии цифровой экономики* // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 7 (376). С. 1198-1214. DOI: 10.24891/ni.15.7.1198
10. Хаирбеков А.У., Соскиева З.В. *Государственно-частное партнерство как институт стимулирования инновационного развития экономики* // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 182-186.
11. Клименко Т.И. *Государственно-частное партнерство в сфере услуг* // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 4 (94). С. 146-149.
12. Якимец В.Н., Никовская Л.И. *Поддержка социального предпринимательства: оценка механизмов и рейтинг регионов России* // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 99-109. DOI: 10.31857/S013216250004962-1
13. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. *Методические аспекты проблемы согласования интересов в рамках задачи выбора стратегических приоритетов регионального развития* // Экономика в промышленности. 2018. Т. 11. № 2. С. 185-194. DOI: 10.17073/2072-1633-2018-

2-185-194

14. Гончарова Н.Н., Гизатуллин Т.И. Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 7-12.

15. Андреева Е.С., Дырдонова А.Н., Фомин Н.Ю. Инструменты государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры регионов РФ (на примере республики Татарстан) // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2018. Т. 12. № 3. С. 453-467.

16. Гришин К.Е., Маликов Р.И., Тимирьянова В.М., Лакман И.А., Красносельская Д.Х. Исследование влияния контекста на деятельность предприятий методами иерархического анализа // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2019. № 5 (149). С. 75-81.

17. Миркин Я.М. Стимулирование развития малого и среднего бизнеса: макроусловия, международный опыт // *Научные труды Вольного экономического общества*. 2020. Т. 221. № 1. С. 98-113.

18. Зуева О.А. Традиционные и новые методы формирования взаимосвязей реального и финансового хозяйства России на инновационной основе // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2019. № 3. С. 28-38. DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-3-28-38

19. Криничанский К.В. Анализ влияния доступности кредита на динамику малого и среднего предпринимательства в России // *Финансовые рынки и банки*. 2019. № 4. С. 47-52.

20. Калачева И.В., Гавриленко Д.С. Особенности банковского кредитования субъектов малого и среднего бизнеса в Российской Федерации: проблемы и пути решения // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2019. Т. 4. № 1. С. 77-82. DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-77-82

21. Чараева М.В. Реалии и перспективы использования микрофинансирования в условиях развития предприятий малого и среднего бизнеса // *Финансовые исследования*. 2019. № 2 (63). С. 42-50.

22. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // *Проблемы прогнозирования*. 2016. № 2. С. 44-58.

23. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012. № 4 (22). С. 22-41.

24. Сенчагов В.К. Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации // *Вестник РАЕН*. 2011. № 3. С. 14-19.

25. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др. Препринт. Москва – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 121 с.

26. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] // сайт официальной информации о коронавирусе в России. Режим доступа: <https://stopkoronavirus.rf/files/PlanRF.pdf>

27. Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 1 апреля 2020 г. № РГ-119 «О первоочередных мерах по повышению устойчивости экономики Республики Башкортостан с учетом внешних факторов, в том числе связанных с распространением новой коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс] // сайт официального интернет-портала правовой информации РБ. Режим доступа: <https://npr.bashkortostan.ru/27715/>

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 26.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.713

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0036

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ

© 2020

SPIN-код: 2680-6997

AuthorID: 659837

Исаева Патимат Гаджиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Аудит и экономический анализ»

Вишкаева Аминат Магомедовна, бакалавр 4 курса обучения,
профиля «Финансы и кредит»

Дагестанский государственный университет
(367008, Россия, Махачкала, улица Батырая, 4а, e-mail: aminavi99@mail.ru)

Аннотация. В данной статье проводится анализ эффективности кредитной политики в условиях режима инфляционного таргетирования. Проводится комплексный авторский анализ эмпирических исследований эффективности перехода к таргетированию инфляции и различных, связанных с данным процессом, экономических аспектов. Целью работы является исследование особенностей денежно-кредитной политики в условиях режима антиинфляционного таргетирования. Результаты исследования могут быть при проведении детального анализа экономических процессов, учитывая особенности действия трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, результаты регионального анализа и эффекты мер, принимаемых по другим направлениям государственной экономической политики. В качестве исследовательского инструментария используются общенаучные методы: анализ и синтез, исторический анализ, а также табличные и графические методы предоставления данных. Стратегия инфляционного таргетирования обеспечивает устойчивость к внешним шокам, позволяя достичь основной цели - обеспечить ценовую стабильность. В целях обеспечения финансовой стабильности системы и также сохранения доверия к ней, Центральный Банк будет использовать широкий спектр инструментов, не исключая операции на внутреннем валютном рынке. Направление монетарной политики будет осуществляться исходя из оценки характера замедления российской экономики, состояния самой финансовой системы и влияния уменьшения деловой активности на динамику потребительских цен.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, процентная политика, таргетирование инфляции.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CREDIT POLICY IN THE CONTEXT OF THE INFLATION TARGETING REGIME

© 2020

Isayeva Patimat Gajievna, Ph.D., Associate Professor, Department of Audit
and Economic Analysis

Vishkaeva Aminat Magomedovna, Bachelor of 4 courses,
profile "Finance and Credit"

Dagestan State University
(367008, Russia, Makhachkala, Batyraya Street 4a, e-mail: aminavi99@mail.ru)

Abstract. This article analyzes the effectiveness of credit policy in the conditions of inflation targeting. A comprehensive author's analysis of empirical studies of the effectiveness of the transition to inflation targeting and various economic aspects related to this process is carried out. The purpose of this work is to study the features of monetary policy in the conditions of the anti-inflationary targeting regime. The results of the study can be used for a detailed analysis of economic processes, taking into account the specifics of the transmission mechanism of monetary policy, the results of regional analysis and the effects of measures taken in other areas of state economic policy. General scientific methods are used as research tools: analysis and synthesis, historical analysis, as well as tabular and graphical methods of providing data. The strategy of inflation targeting provides stability to external shocks, allowing you to achieve the main goal - to ensure price stability. In order to ensure the financial stability of the system and maintain confidence in it, the Central Bank will use a wide range of instruments, not excluding operations on the domestic currency market. The direction of monetary policy will be based on an assessment of the nature of the slowdown in the Russian economy, the state of the financial system itself, and the impact of reduced business activity on the dynamics of consumer prices.

Keywords: monetary policy, transmission mechanism of monetary policy, interest policy, inflation targeting.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проведение денежно-кредитной политики за последние 20-летие активно сопровождалось переходом к режиму инфляционного таргетирования. С целью достижения наиболее благоприятных условий и получения положительных результатов найденного оптимального механизма, многие страны прибегают к исследованию этапов перехода к инфляционному таргетированию. Однако существуют не мало расхождений во многих научных работах о применении таргетирования в условиях денежно-кредитной политики. [1, с. 113].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью работы является исследование особенностей денежно-кредитной политики в условиях режима антиинфляционного таргетирования.

Постановка задания. Денежно-кредитная политика или монетарная политика - это политика, регламен-

тирующая деятельность денежно-кредитной системы, направленная на регулирование количества денег в обращении. Без надлежащего контроля за деятельностью коммерческих банков, которая может привести к дисбалансу деловой активности, иными словами в период инфляции им выгоднее увеличивать денежное обращение, а в период депрессии-уменьшать, усугубив тем самым кризис. Денежно-кредитная политика помогает достичь равновесия баланса в колебаниях экономики. Она также является одним из основных критериев достижения ценовой стабильности, высокой степени защиты интересов кредиторов и вкладчиков, снижение безработицы и устойчивый платежный баланс.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В качестве исследовательского инструментария используются общенаучные методы: анализ и синтез, исторический анализ, сравнения, а также табличные и графические методы предоставления данных. Проводится эмпирический анализ эффективности перехода к инфляционному таргетированию различных

стран, а также рассмотрены факторы и аспекты, связан- ным с этим процессом.

Постоянные циклические и структурные изменения дают представление о степени влияние денежно-кредитной политики на экономику развивающихся стран. Именно влияние денежно-кредитной политики на реальную экономику позволяет прийти к стабильному и бесперебойному переходу к режиму инфляционного таргетирования, давая возможность выбора наиболее подходящего инструмента в данной ситуации [2, с. 52].

Технология проведения денежно-кредитной полити- ки по таргетированию инфляции основана на двух ос- новных принципах.

Первый - это прогноз того, как будет развиваться инфляционный процесс, исходя из предположения, что денежно-кредитная политика не изменится.

Второй - это предсказание того, какова будет инфля- ция и другие макроэкономические показатели в случае рассмотрения новшеств в реализации ДКП.

Центральный Банк в своей деятельности по регули- рованию уровня процентной ставки ориентируется на целевой показатель инфляции. Именно от его уровня зависит будет Центробанк повышать или понижать про- центную ставку.

Следует отметить, что последствия денежно-кредит- ной политики происходят с временной задержкой, поэтому среднесрочный прогноз макроэкономического развития, в частности инфляция, имеет достаточное зна- чение [3, с. 66].

Рассмотрение режима инфляционного таргетирова- ния приходит к началу 90-х гг. Этот режим особенно отмечен сильным скачком кредитования, который был вызван в развитых экономиках в период снижения инф- ляции. С середины 1980-х по 2000-е годы темпы роста кредитования превышали темпы роста ВВП более чем на 15%, а также наблюдался устойчивый переход к инф- ляционному таргетированию, что создавало наиболее приемлемые условия для модели роста кредитования. Далее рассмотрим инфляцию до и после таргетирования инфляции для определенных стран за исследуемый пе- риод [4].

ЦБ понизил процентную ставку до 6,25% в ответ на более быстрое замедление инфляции в 2019 г.:

Несмотря на то что мы ожидали, что ЦБ, как и ФРС, возьмет паузу на сегодняшнем заседании по ставке, регулятор понизил ставку еще на 25 б. п. до уровня 6,25%. В этом контексте можем отметить, что основную роль для принятия таких решений сыграло несходство пока- зателей прогнозных и текущих показателей инфляции. (рисунок 1)

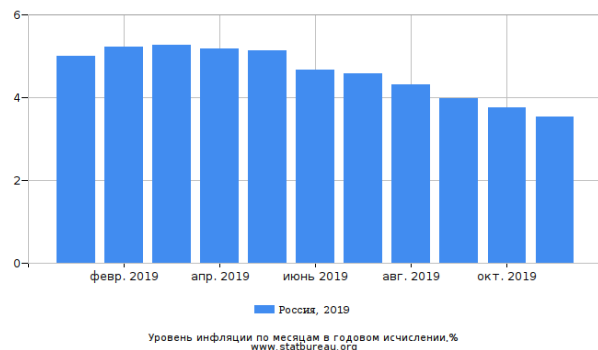

Рисунок 1 - Уровень инфляции по месяцам 2019-2020, % [6]

Однако в 1К19 ЦБ РФ ожидал, что инфляция в 2019 году достигнет 5,0-5,5% г/г, позже регулятор несколько раз понизил прогноз по инфляции; но сегодня инфляция колеблется в районе 2,9%-3,2%. В то же время прогноз по инфляции на 2020 г. не изменился с октября и состав-

ляет 3,5-4,0% [5, с. 72].

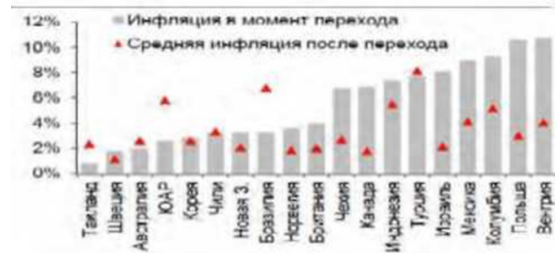

Рисунок 2 - Инфляция до и после ИТ по странам [7]

Из таблицы 2 видно, что большинству стран уда- лось снизить или удержать инфляцию на низком уров- не. Кроме того, мы должны подумать и задать вопрос: «Может ли Россия снизить инфляцию, но в то же время сохранить ее на таком низком уровне, и отметить, по- чему это необходимо, и какие выгоды мы все получим от такой политики»? В настоящее время конфликты по поводу реализации такой политики не утихают ни среди экономистов, ни среди политиков [8].

Для перехода от жесткой денежно-кредитной поли- тики к более нейтральной необходимо снизить уровень инфляции, наблюдаемый в настоящий момент до нуж- ного предела 4 %. На сегодняшний день процент инфляции достигает предела 6-7% что значительно превышает ак- туальной цели. Опираясь на желаемый уровень инфля- ции при условии развивающихся коммуникаций с рынком можно уверенно привести к всеобщему снижению спек- тра ставок. «Говорить об успешности инфляционного таргетирования в России можно после прохождения фазы экономического и политического циклов.

Если Центральный банк сможет сохранить привер- женность заявленному курсу после смены руководителя, то это укрепит его репутацию и закрепит инфляционные ожидания. Также ЦБ должен пройти цикл «рост-спад» и удержать инфляцию под контролем. После этого ЦБ РФ окончательно оформится как независимый, таргетирую- щий инфляцию регулятор» [8].

Для общественности среди процессов, реализуе- мых органами денежно-кредитной политики самым негативным или как его обычно называют «черным ящиком» считалось прогнозирование, тесно связан- ное с рядом сложных макроэкономических процессов. Экономические агенты не раз следовали неожиданным внешним и внутренним действиям Центробанка, пока- зывая свое доверие в его непростых решениях, которые могут быть подавлены в процессе прогнозирования. Фактическое изменение денежно кредитной политики и прогнозирование о последующих решениях ЦБ яв- ляются одними из основных причин уязвимости Банка России [9, с.62].

Режим таргетирования инфляции обеспечивает насе- ление бесперебойной защитой их доходов и сбережений от инфляции, позволяя сохранять платежеспособность граждан. Непосредственно в бизнесе инфляционное тар- гетирование можно определить, как предсказуемость и относительно низкая волатильность процентных ставок. Центральный банк может поменять ключевую ставку, но рыночная ставка будет двигаться вместе с ключевой и примерно на ту же величину [10, с.33].

Таким образом, оценка эффективности кредитной по- литики в условиях режима инфляционного таргетирова- ния характеризуется устойчивостью к внешним шокам, способствующим достижению ценовой стабильности в стране. Этот режим приносит положительный резуль- тат, который выражается как в замедлении динамики по- требительских цен, так и в снижении их волатильности. Можем отметить, что для России лучше всего подходит гибкое таргетирование преимуществ которого заклю- чаются в том, что Банк России будет декларировать пре- делы инфляционных колебаний на достаточно высоком

общем уровне и активно действовать на валютном рынке для корректировки ситуации, связанной с процентными ставками на межбанковском рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Локтионова Ю.Н., Бурова О.А. Режим таргетирования инфляции как основное направление денежно - кредитной политики банка России//Новая наука: финансово-экономические основы. 2017. № 2. С. 113-116.
2. Моисеев С.Р. Модернизация денежно-кредитной политики Банка России для перехода к таргетированию инфляции // Банковское дело. 2016. № 1. С. 48-54.
3. Степанов А.В. Таргетирование инфляции как фактор стабилизации экономического развития//Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 10. С. 66-71.
4. Россия: обуздать инфляцию издержек» [Электронный ресурс] - Официальный сайт ПАО «Сбербанк России» <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2019/10072019.pdf>.
5. Трунин П.В. Инфляционное таргетирование и курсовая политика в российских экономических условиях // Российское предпринимательство. 2018. № 19. С. 69-74.
6. Доклад о денежно - кредитной политике // Центральный банк Российской Федерации. Декабрь 2019. №4. URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2019_04_ddcp.pdf
7. Материалы МКБ - 2019. Таргетирование инфляции - цели и инструменты в условиях волатильности на международных рынках (сессия 2) // Деньги и кредит. 2019. №8. С. 10 -19. URL: http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/session2_08_14.pdf
8. Левченко Д.В., Хандруев А.А. Таргетирование инфляции: международный опыт и Россия. М.: Консалтинговая группа БФИ, 2018. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/targetirovanie-inflyatsii-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения 04.05.2020)
9. Трунин П.В., Божечкова А.В., Киоцевская А.М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2016. № 4. С. 61-63
10. Матовников М. Ю. К вопросу об инструментах денежно-кредитной политики // Деньги и кредит, 2016. — №. 1. — С. 32—34.

Статья поступила в редакцию 21.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.647
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0037**ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ
ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ АО «ГМК «ДАЛЬПОЛИМЕТАЛЛ»**© 2020
AuthorID: 768866;
SPRIN: 3812-9760;
ORCID: 0000-0002-1457--4369.
ScopusID: 57200409029**Кривошапова Светлана Валерьевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики и управления»
Капышкина Яна Дмитриевна, магистрант кафедры
«Экономики и управления»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: yana_14.11.96@mail.ru)*

Аннотация. В условиях постоянных изменений конъюнктуры рынка субъекты предпринимательской деятельности сталкиваются с проблемами причин возникновения и методов предотвращения внутренних и внешних угроз деятельности. В связи с этим в стабильном функционировании и успешном развитии предприятия важное место занимает анализ финансового состояния. Своевременное выявление причин неустойчивости финансового положения позволяет оперативно принять решения в области финансовой политики, направленные на предотвращение развития негативной тенденции на предприятии. Актуальность исследования обуславливается значимой ролью проведения анализа финансового состояния, позволяющему эффективно управлять капиталом и источниками его формирования, выявлять резервы роста, устранять проблемные участки в финансово-хозяйственной деятельности и перспективу банкротства. Целью исследования является оценка уровня финансового состояния на примере среднего по мощности в своей отрасли промышленного предприятия АО «ГМК «Дальполиметалл», выявление типовых угроз финансовой деятельности горнодобывающего предприятия и разработка мероприятий по их предотвращению.

Ключевые слова: анализ финансового состояния, промышленные предприятия, методики оценки, коэффициентный метод, коэффициенты платежеспособности, коэффициенты финансовой устойчивости, коэффициенты деловой активности, рентабельность.

**ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE MINING AND METALLURGICAL
INDUSTRY ON THE EXAMPLE OF «DALPOLYMETAL»**

© 2020

Krivoshapova Svetlana Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the department of «Economics and management»
Kapyshkina Yana Dmitrievna, graduate student of the department
of «Economics and management»*Vladivostok State University Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: yana_14.11.96@mail.ru)*

Abstract. In the conditions of constant changes in market conditions, business entities are faced with problems of causes and methods of preventing internal and external threats to their activities. In this regard, the analysis of the financial condition plays an important role in the stable functioning and successful development of the enterprise. Timely identification of the reasons for the instability of the financial situation allows you to quickly make decisions in the field of financial policy aimed at preventing the development of a negative trend in the enterprise. The relevance of the research is determined by the significant role of financial condition analysis, which allows to effectively manage capital and sources of its formation, identify growth reserves, eliminate problematic areas in financial and economic activities and the prospect of bankruptcy. The purpose of the study is to assess the level of financial condition on the example of an industrial enterprise of Dalpolymetal with average capacity in its industry, identify typical threats to the financial activity of a mining enterprise and develop measures to prevent them.

Keywords: financial condition analysis, industrial enterprises, assessment methods, coefficient method, solvency ratios, financial stability ratios, business activity ratios, profitability.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные экономические условия, которые характеризуются нестабильностью финансового сектора способствуют заблаговременному определению перспектив развития и недочетов в финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Для выявления неизбежных в любой деятельности предприятия угроз финансовой деятельности и определения эффективных способов управления оборотными и основными средствами, а в последствии – принятия управленческих решений, важная роль отводится анализу финансового состояния предприятия. Анализ финансового состояния неразрывно связан с финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, которая определяется соответствующими коэффициентами и результатами. Проведение анализа финансового состояния является значимым фактором не только для собственников бизнеса, но и для соответствующих инвесторов и кредиторов, т.к. анализ позволяет спрогнозировать стоимость акций компаний и определить условия

привлечения заемного капитала. Учитывая перечисленные факты, анализ финансово-хозяйственной деятельности является актуальным вопросом в определении финансовой политики организации, способной минимизировать и предотвратить фактические риски банкротства, а также найти способы оптимизации собственного и заемного капиталов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Значительная роль в области методов проведения анализа финансового состояния отводится отечественным и зарубежным учеными, такими как: Савицкая Г.В. [1], Шеремет А.Д. [2], Казакова Н.А. [3], Ковалев В.В., Волкова О.Н. [4], Чункаева А. К. [5], Холодов Ю.В. [6], Курбанаева А. Х., Рудольф В.Д. [7], Жилкина А.Н. [8], Гиляровская Л.Т., Ендовицкая А.В. [9], Варламова Т.П., Варламова М.А. [10], Литовченко В.П. [11], Маркарьян Э.А. [12], Турманидзе Т.У [13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Несмотря на множество методик проведения анализа финансового состояния, проблема отсутствия проведения данного анализа на предприятиях остается крайне актуальной. Предприятия не передают значимости анализу, важность которого заключается в оперативной оценке текущего состояния дел и возможности отследить причины проблем финансового положения и их источников. Немаловажным является и факт принадлежности предприятия к определенной сфере деятельности, т.к. для каждой отрасли характерен определенный норматив рассчитанного коэффициента.

Формирование целей статьи. Целью исследования является оценка финансового состояния предприятия горно-металлургической отрасли на примере АО «ГМК «Дальполиметалл», определение финансовых угроз в его деятельности, а также разработка рекомендаций по улучшению финансового положения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Оценка финансового состояния предполагает выбор группы показателей, характеризующих использование заемных и собственных денежных средств организации. Система коэффициентов позволяет дать оценку финансовой устойчивости, целесообразности использования денежных средств, платежеспособности и кредитоспособности предприятия. Для расчета коэффициентов финансового состояния используют бухгалтерскую отчетность предприятия, а также внутренние аналитические и статистические данные.

Управление финансовым состоянием предприятия предполагает приведение значений выбранных коэффициентов к их нормативному значению. Важно отметить, что при управлении финансовым положением особое внимание уделяется способам обеспечения финансовой стабильности развития предприятия и избежания банкротства при неблагоприятном влиянии внешней среды. Крайне важно определять источники финансовой нестабильности для прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности и разработке мероприятий по устранению финансовых угроз и проблемных зон [14].

Во многих исследованиях подчеркивается необходимость управления финансовым состоянием в краткосрочной и в долгосрочной перспективах [15]. Результаты деятельности предприятия в краткосрочном периоде можно охарактеризовать с помощью таких коэффициентов, как показатели ликвидности и платежеспособности [16-20]. В краткосрочной перспективе анализ позволяет определить целесообразность использования текущих активов. «Эффективным принято считать такое управление текущими активами, которое позволяет обеспечить минимальный период оборота денежных средств» [21]. В долгосрочной перспективе анализируют состав источников финансирования, позволяющих оценить зависимость предприятия от кредиторов и наличие собственного капитала для полноценного функционирования всех сфер деятельности.

В качестве ключевых индикаторов роста уровня финансового положения предприятия можно выделить: грамотное управление кредитными и собственными средствами, оснащенность предприятия запасами, кредитоспособность и финансовая устойчивость. «Одним из главных показателей оценки результативности финансовой деятельности, то есть практической финансовой работы, обеспечивающей жизнедеятельность промышленного предприятия, улучшение её результатов, является финансовая устойчивость» [22].

Под финансовой устойчивостью понимается уровень деятельности предприятия, при котором оно способно отражать неблагоприятные факторы и принимать решения для их предотвращения при одновременном устойчивом и эффективном ведении бизнеса. Для обеспечения такого уровня деятельности необходим постоянный мониторинг деятельности, а также организация меро-

приятий при обнаружении угроз.

На примере АО «Горно - металлургический комплекс «Дальполиметалл» проведем анализ финансового состояния и сделаем выводы о текущем положении дел. АО «ГМК «Дальполиметалл» относится к предприятиям горно-металлургической отрасли и является средним по мощности в данной отрасли. АО «ГМК «Дальполиметалл» осуществляет добычу и обогащение свинцово-цинковых руд с получением товарной продукции в виде свинцовых и цинковых концентратов с 1907 года в городе Дальнегорске. Расчет коэффициентов проводился с учетом методики анализа финансового положения предприятия, утвержденной Госкомстатом России [23].

Таблица 1 - Оценка финансовой устойчивости АО «ГМК «Дальполиметалл» за период 2016-2018гг.

Показатель	Норматив	2016 год	2017 год	2018 год	Абсолютное Отклонение	
					2017/2016	2018/2017
Коэффициенты платежеспособности						
Общий показатель ликвидности	≥ 1	0,61	0,60	0,59	-0,01	-0,01
Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,2$	0,04	0,16	0,34	+0,12	+0,18
Коэффициент текущей ликвидности	$1,5 \leq K \leq 2,5$	0,61	2,86	7,95	+2,25	+5,09
Коэффициент восстановления платежеспособности	≥ 1	(0,11)	1,99	5,25	+2,1	+3,26
Коэффициенты финансовой устойчивости						
Коэффициент автономии	$\geq 0,5$	(0,24)	(0,22)	(0,2)	+0,02	+0,02
Эффект финансового рычага	=1	(0,41)	(0,088)	(0,074)	+0,322	+0,014
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,1$	(0,66)	(0,69)	(0,70)	-0,03	-0,01
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	$0,2 \leq K \leq 0,5$	(0,04)	(0,25)	(0,47)	-0,21	-0,22
Коэффициент инвестирования капитала	$0 < \%$	(0,32)	(0,30)	(0,28)	+0,02	+0,02
Коэффициенты деловой активности						
Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала		0,44	0,49	0,58	+0,05	+0,09
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала		(1,84)	(1,53)	(1,98)	+0,31	-0,45
Коэффициент оборачиваемости заемного капитала		0,28	0,29	0,34	+0,01	+0,05
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	Рост	0,5	0,56	0,68	+0,06	+0,12
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности		2,9	3,0	4,3	+0,01	+1,3
Темп роста выручки		+112,8	+110,3	+121,1	-2,5	+10,8
Темп роста активов		+104,5	+102,2	+103,6	-2,3	+1,4
Показатели рентабельности						
Рентабельность активов		(0,14)	0,018	0,014	+0,158	-0,004
Рентабельность собственного капитала		(0,55)	(0,07)	(0,06)	+0,48	+0,01
Рентабельность продукции		0,32	0,26	0,39	-0,06	+0,13
Рентабельность продаж	$0 < \%$	0,24	0,21	0,28	-0,03	+0,07

Таким образом, финансовую устойчивость предприятия АО «ГМК «Дальполиметалл» можно охарактеризовать «критической». Общий показатель ликвидности снижается на протяжении трех периодов: в 2018 году коэффициент снизился на 0,01 в сравнении с отчетным периодом. На протяжении трех лет коэффициент принимает значение, не соответствующее норме (≥ 1), следовательно, организация неспособна погашать краткосрочные и долгосрочные финансовые обязательства перед кредиторами.

Коэффициент абсолютной ликвидности указывает, какая доля краткосрочных обязательств будет покрыта за счет абсолютно ликвидных активов (например, депозитов, ценных бумаг). На протяжении 2016-2017гг. коэффициент не соответствует норме, что свидетельствует о нехватке денежных средств и краткосрочных финансовых вложений для покрытия краткосрочных обязательств. Данная ситуация объясняется отсутствием краткосрочных финансовых вложений в 2016 и 2017 годах, а также более быстрым темпом роста краткосрочных обязательств в сравнении с темпом роста денежных средств. Однако, в 2018 году коэффициент принимает значение соответствующее нормативу за счет погаше-

ния краткосрочных и долгосрочных займов на сумму 1242 330 тыс. руб.

Коэффициент текущей ликвидности показывает способность организации погашать текущие обязательства за счет оборотных активов. В 2016 году значение коэффициента ниже нормативного значения, что свидетельствует об утрате способности расплачиваться по краткосрочным обязательствам. В 2017-2018 г. коэффициент превышает нормативное значение в связи со значительным сокращением кредиторской задолженности и заемных средств. Следовательно, оборотные активы растут более быстрыми темпами, чем краткосрочные обязательства.

В 2016 году коэффициент восстановления платежеспособности принял отрицательное значение: -0,11, что свидетельствует об отсутствии возможности восстановления платежеспособности. Ухудшение коэффициента произошло вследствие снижения коэффициента текущей ликвидности в 2016 году, в свою очередь, текущая ликвидность снизилась из-за роста кредиторской задолженности. В 2017 и 2018 годах коэффициент восстановления платежеспособности принимал значение больше единицы (1,99 и 5,25 соответственно), что свидетельствует о налаживании платежеспособности в данных периодах.

Коэффициент автономии показывает, какая часть активов сформирована за счет собственного капитала. На протяжении трех лет коэффициент принимает отрицательное значение, т.к. нехватка чистых активов в 2016, 2017, 2018 гг. составила 2 686 718 тыс. руб., 2 543 331 тыс. руб., 2 423 541 тыс. руб. соответственно.

Эффект финансового рычага – соотношение собственных активов к заемным средствам. На протяжении исследуемого периода коэффициент принимает критическое значение, т.к. на протяжении 2016, 2017, 2018 годов наблюдается нехватка собственного капитала, однако рост коэффициента является следствием образования чистой прибыли в 2017 и 2018 годах.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показывает, какая доля собственных средств находится в оборотных активах организации. Коэффициент также принимает отрицательное значение (в 2016 году: -0,66, в 2017 году: -0,69, в 2018 году: -0,70) по причине нехватки собственного капитала.

Коэффициент маневренности собственных оборотных средств определяет способность организации поддерживать уровень собственного оборотного капитала и пополнять оборотные средства за его счет. Показатель принимает отрицательное значение на протяжении трех периодов, что обусловлено наличием непокрытого убытка за 2016, 2017, 2018 гг.

Коэффициент инвестирования капитала указывает на степень покрытия внеоборотных активов собственным капиталом. В 2016, 2017, 2018 годах показатель принимает отрицательное значение (-0,32, -0,30, -0,28 соответственно) по причине нехватки собственного капитала.

Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала показывает интенсивность преобразования оборотных средств в денежные средства. Положительная динамика коэффициента свидетельствует о более быстром темпе оборачиваемости в 2018 году в сравнении с 2016 годом, а значит, и к улучшению показателя прибыли и рентабельности.

Коэффициент оборачиваемости собственного капитала в 2016, 2017 и 2018 гг. принимает отрицательные значения. Это объясняется тем, что нехватка собственного капитала в 2016, 2017, 2018 гг. составляет 2 058 789 тыс. руб., 1 915 470 тыс. руб., 1 795 735 тыс. руб. соответственно, значит, предприятие не может расплатиться с выставленными счетами. Коэффициент оборачиваемости заемного капитала увеличивается в динамике, значит, привлечение заемных источников обеспечивает опережающий рост объема продаж.

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задол-

женности повышается на протяжении трех лет, т.к. дебиторская задолженность растет более быстрыми темпами, чем выручка от продаж. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности на протяжении трех периодов выше коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности, что также указывает на дефицит финансовых средств у предприятия.

Темп роста выручки в 2018 году характеризуется положительной динамикой (+10,8%), однако, в 2017 году темп сократился на 2,5% по сравнению с 2016 годом. Темп роста активов в 2018 году увеличивается на 1,4%, 2017 году снизился на 2,3% по сравнению с 2016 годом.

Рентабельность активов характеризует отдачу от использования всех активов организации. В 2016 году рентабельность принимает отрицательное значение, т.к. убыток до налогообложения составил 1 393 876 тыс. руб., однако, в 2017, 2018 гг. наблюдается существенный рост показателя вследствие получения организацией чистой прибыли 143 319 тыс. руб., 119 735 тыс. руб. соответственно.

Рентабельность собственного капитала показывает эффективность использования собственного капитала, то есть того, что собственники внесли в предприятие. Однако, на протяжении трех периодов рентабельность принимает отрицательное значение, т.к. чистый убыток АО «ГМК «Дальполиметалл» составил в 2016 году 1 132 683 тыс. руб. и непокрытый убыток в 2017, 2018 годах составил 3 131 020 тыс. руб. и 3 011 285 тыс. руб. соответственно.

С помощью показателя рентабельности продукции можно определить долю прибыли с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции. Рентабельность продукции увеличилась в 2018 на 0,13% по сравнению с 2017 годом, а значит, предприятие стало получать больше прибыли.

Рентабельность продаж показывает количество прибыли, приходящейся на единицу реализованной продукции и является важным показателем для сравнения предприятий одной отрасли. В 2018 году рентабельность увеличивается (+0,07%) по сравнению с 2017 годом. Увеличение рентабельности продаж объясняется более быстрыми темпами роста выручки по сравнению с темпами роста прибыли от продаж. Увеличение рентабельности говорит об увеличении конкурентоспособности продукции и повышении спроса на нее.

По итогам сравнения коэффициентов финансовой устойчивости с нормативными значениями был сделан вывод о том, что 14 коэффициентов из 20 не только не соответствуют норме, но и значительно ниже норматива, следовательно, уровень финансовой устойчивости предприятия можно охарактеризовать «критическим».

По состоянию на конец проверяемого периода недостаточность чистых активов по бухгалтерскому балансу составила не менее 2 423 541 тыс. руб. Расчет чистых активов Общества производился в соответствии с требованиями приказа Минфина России от 28.08.2014 N 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» [24].

Таблица 2 – Расчет чистых активов АО «ГМК «Дальполиметалл» за период 2016-2018 гг. (в тысячах рублей)

Наименование показателя	2016 год	2017 год	2018 год
Чистые активы	(2 056 718)	(1 913 331)	(1 793 541)
Уставный капитал	630 000	630 000	630 000
Недостаточность чистых активов	2 686 718	2 543 331	2 423 541

Исходя из приведенного анализа можно сделать вывод о том, что предприятие не способно расплачиваться по текущим обязательствам и финансовое положение предприятия находится в риске банкротства. Основными внутренними угрозами на протяжении исследуемого пе-

риода стали: нехватка на протяжении долгого времени трудовых и материальных ресурсов, изношенность основного технологического оборудования, нерациональное управление дебиторской задолженностью, неэффективный финансовый менеджмент.

Наиболее глобальными проблемами, повлиявшими на снижение показателей деятельности предприятия и ухудшения финансового положения в целом стали: мировой финансовый кризис 2014 года, который привел к снижению цен на мировом рынке металлов; убыток от курсовой разницы, возникшей от переоценки обязательств в иностранной валюте в связи с нестабильностью курса рубля; нестабильность курса рубля повлияла как на увеличение кредиторской, так и дебиторской задолженности. Последствиями угроз финансовой безопасности и нормальному функционированию в целом стали: нехватка собственного капитала на протяжении трех периодов; превышение уставного капитала над стоимостью чистых активов; увеличение кредиторской и дебиторской задолженности; наличие чистого убытка в 2016 году; увеличение себестоимости продаж.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По итогам проведения анализа финансового состояния были выявлены финансовые угрозы, в соответствии с которыми были разработаны мероприятия по их устранению:

- в области нехватки собственного капитала: снизить количество узких мест в цепочке производства продукции, модернизировать действующую технологическую цепь, сократить потерю и потребление энергетических ресурсов, экономично расходовать трудовые и материальные ресурсы, разработать технологию вторичной переработки добытых полезных ископаемых;

- в области роста дебиторской задолженности: вести активную претензионно – исковую работу по взысканию денежных средств, ужесточить надзор за соблюдением сроков поставки сырья, снизить размеры предоплаты и сократить сроки поставки;

- в области роста кредиторской задолженности: ввести эффективные способы рефинансирования дебиторской задолженности, позволяющих вернуть денежные средства за оказанные услуги и погасить кредиторскую задолженность;

- в области наличия чистого убытка: увеличить производство путем обновления горно – добычного оборудования, расширить минерально-сырьевую базу, расширить состав потребителей и рынков сбыта, оптимизировать расходы за счет повышения эффективности использования сырья и материалов, оборудования, рассмотреть варианты сдачи оборудования в аренду и выпуска акций;

- в области снижения себестоимости продаж: обеспечить непрерывный технический прогресс, внедрить новую технику, комплексную механизацию и автоматизировать производственные процессы, усовершенствовать технологии, внедрить прогрессивные виды материалов;

- в области превышения стоимости уставного капитала над стоимостью чистых активов: оказать компании материальную помощь; внести в состав активов дополнительное имущество.

Таким образом, оценка финансового состояния предприятия является неотъемлемой частью стабильного функционирования и прогнозирования деятельности любого предприятия. Проведение анализа позволит определить его выживаемость и конкурентоспособность в рыночной среде, а также предпринять меры по избежанию неэффективности финансово-хозяйственной деятельности, а также возможного банкротства и появления новых угроз и рисков. Перспективной изучением данной темы является необходимость своевременного выявления с помощью анализа проблемных участков в деятельности и поиск путей преодоления негативных тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предпри-

ятия. М.: ИНФРА-М, 2009. 688 с.

2. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. М.: ИНФРА-М, 2017. 208 с.

3. Казакова Н.А. Финансовый анализ: учебник и практикум. М.: Издательство Юрайт, 2015. 539 с.

4. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. 424 с.

5. Чункаева А. К. Анализ финансового состояния и резервы повышения прибыли предприятия // Евразийский союз ученых. 2018. № 1-1. С. 64–68.

6. Холодов Ю. В. Анализ и оценка платежеспособности и ликвидности организации // Академическая публицистика. 2019. № 10. С. 92–99.

7. Курбанаева Л. Х., Рудольф В. Д. Анализ ликвидности как важнейший аспект финансового анализа деятельности организации // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. Т. 1. № 3. С. 151–155.

8. Жилкина А.Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2016. 285 с.

9. Гиляровская Л.Т., Ендовицкая А.В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 159 с.

10. Варламова Т.П., Варламова М.А. Финансовоэкономический анализ. Саратов: Изд-во Саратовского института РГТЭУ, 2016. 132 с.

11. Литовченко В.П. Финансовый анализ: учебное пособие М.: Дашков и К, 2016. 216 с.

12. Маркарьян Э.А. Финансовый анализ (для бакалавров) / Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян. - М.: КноРус, 2018. 128 с.

13. Турманидзе Т.У. Финансовый анализ. Учебник / Т.У. Турманидзе. - М.: Юнити, 2017. - 736 с.

14. Чункаева А.К. Анализ финансового состояния и резервы повышения прибыли предприятия // Евразийский союз ученых. 2018. №1-1. С. 64-68.

15. Яруллин Р. Р., Альтдинова Г. З. Актуальные вопросы анализа финансового состояния организации // Научнометодический журнал «Наука и образование: новое время». 2018. № 1. С. 10–12.

16. Веретенникова Ю. Ю. Совершенствование анализа финансового состояния коммерческой организации // Вестник современной науки. 2017. № 3-1. С. 67–70.

17. Мусченко С.О. Финансовый анализ и прогнозирование результатов деятельности малых предприятий на основе регрессионной модели // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1. С. 18-33.

18. Ефимова О.В., Королева Д.А. Развитие инструментария финансового анализа: оценка рисков в процессе исследования эффективности инвестиционных проектов // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 57-61.

19. Бердникова Л.Ф., Шнайдер В.В. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость экономических субъектов // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 83-86.

20. Сукиасян Н.Г. Методологические проблемы исследования финансовой ответственности и особенности финансовой ответственности в настоящий период времени // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 241-250.

21. Кривошапова С.В., Примак В.В. Методы управления текущими активами на предприятиях портového хозяйства // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. №4. С. 508-517.

22. Левченко Т.А., Вятрович Д.Е. Сравнительная характеристика методов анализа финансовой устойчивости промышленных предприятий // Карельский научный журнал. 2018. №2 (23). С. 96-100.

23. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации утв. Госкомстатом России 28.11.2002 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142116/.

24. Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов: Приказ Минфина России от 28.08.2014 №84н (ред. от 21.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169895/2f589a5c456c46bd3b46f8a965be030db9b35c01/.

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:004.89

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0038

АГРЕГАТОРЫ ТАКСИ КАК ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМИРУЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ (ДРАЙВЕРЫ) ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2020

SPIN: 7598-5720

AuthorID: 660262

ResearcherID: AAO-2665-2020

ORCID: 0000-0002-2779-9866

Кирьянов Алексей Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и предпринимательства,
Ивановский государственный университет
(153002, Россия, Иваново, Ермака, 37, e-mail: bh02@yandex.ru)

SPIN: 7724-6994

AuthorID: 379603

ResearcherID: E-3887-2016

ORCID: 0000-0001-8055-8597

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)
Захаров Александр Максимович, магистрант кафедры менеджмента
Ивановский государственный университет
(153002, Россия, Иваново, Ермака, 37, e-mail: sashkeez@yandex.ru)

Аннотация. Транспорт является элементом роста национальной экономики, а также инструментом решения социально-экономических задач, поскольку качество оказания транспортных услуг населению является одной из составляющих повышения качества жизни. Именно поэтому очень важно не только обеспечить внедрение новых технологий в эту отрасль, но и установить понятные и конкретные «правила игры» на этом рынке. Последнее время активно развивается сегмент легкового такси. Именно внедрение цифровых технологий в эту отрасль стало драйвером ее развития, способствуя увеличению объемов оказанных услуг и установки более привлекательных условий для потребителей наряду с сокращением эффективности использования транспортных средств. В статье рассматриваются специфика отрасли такси, а также бизнес-модели, используемые агрегаторами такси, в частности, двухсторонние платформенные бизнес-модели таких компаний, как Везет, Максим, Яндекс. Такси. Показаны их преимущества и недостатки, а также основные составляющие их уникальных сервисов, приведены некоторые ценовые характеристики сервисных услуг.

Ключевые слова: цифровая экономика, драйверы, агрегаторы такси, цифровые трансформации, двухсторонние цифровые платформы, платформенные бизнес-модели, Максим, Везет, Яндекс Такси.

TAXI AGGREGATORS AS INFRASTRUCTURAL TRANSFORMING TECHNOLOGIES (DRIVERS) OF DIGITAL ECONOMY

© 2020

Kiryanov Aleksey Evgenievich, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Economics and Entrepreneurship,
Ivanovo State University
(153002, Russia, Ivanovo, Ermaka, 37, e-mail: bh02@yandex.ru)

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor, Professor
of Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Zakharov Aleksandr Maksimovich, undergraduate Department of management
Ivanovo State University
(153002, Russia, Ivanovo, Ermaka, 37, e-mail: sashkeez@yandex.ru)

Abstract. Transport is an element of the growth of the national economy, as well as a tool for solving socio-economic problems since the quality of transport services to the population is one of the components of improving the quality of life. That is why it is very important not only to ensure the introduction of new technologies in this industry but also to establish understandable and specific “rules of the game” in this market. Recently, the segment of passenger taxis has been actively developing. It was the introduction of digital technologies in this industry that became the driver of its development, contributing to an increase in the volume of services rendered and the establishment of more attractive conditions for consumers along with a decrease in the efficiency of using vehicles. The article discusses the specifics of the taxi industry, as well as business models used by taxi aggregators, in particular, two-way platform business models of companies such as Lucky, Maxim, Yandex. Taxi. Their advantages and disadvantages, as well as the main components of their unique services, are shown, some price characteristics of services are given.

Keywords: digital economy, drivers, taxi aggregators, digital transformations, two-way digital platforms, platform business models, Maxim, Lucky, Yandex Taxi.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. С одной стороны, цифровые трансформации стремительно распространяются и проникают во все виды бизнеса [1], цифровизация является инновационным трендом во всех сферах деятельности, включая такси, что, казалось бы, должно вызывать положительные сдвиги в развитии

данного вида бизнеса. С другой стороны, эти трансформирующие технологии разрушают устоявшиеся стереотипы и заставляют по-новому взглянуть на возникающие бизнес-модели, их достоинства и недостатки [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Проблема «созидательного разрушения», сформулированная и популярна-

званная австро-американским экономистом Йозефом Шумпетером, является одной из важнейших социальных-экономических проблем, возникающих в периоды технологических изменений той или иной отрасли [3]. По мнению Шумпетера, все инновации имеют разрушительную составляющую, поскольку приходят на смену сложившимся процессам и технологиям. Именно это и произошло с возникновением цифровых технологий и появлением цифровых платформ для сервиса такси. Одной из самых шумевших и конкурентоспособных платформ на рынке такси является Uber [4].

Данный вид организации бизнеса носит название «двусторонние платформы» [5]. Платформа является посредником при заключении сделки между двумя сторонами; её роль заключается в обеспечении соответствия продавцов и покупателей товара или услуги [6,7,8]. Бизнес-модель агрегаторов такси является модифицированной версией двусторонней платформы, так как агрегаторы добились самостоятельного установления цен на услуги компаний [9,10]. Отличительной особенностью данной бизнес-модели является наличие косвенных эффектов прикрепления агентов с одной из сторон рынка, что по сути улучшает полезности другой стороны [11].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Основной целью статьи является описание инновационных изменений на рынке такси в связи с появлением цифровых инструментов, а также тенденциями изменения рынка двухсторонних цифровых платформ.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Основными методами при проведении данного исследования являлись метод наблюдения, методы сравнительного и ситуационного анализа, статистические методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Текущая оценка всей мировой индустрии такси оценивается в 108 миллиардов долларов. Однако, если посмотреть на рынок бизнеса цифрового такси, он составляет около 36 миллиардов долларов, что составляет практически одну треть мирового рынка такси. Ожидается, что на рынке такси в прогнозируемом периоде 2019-2024 гг. совокупный годовой темп роста достигнет 9,22%. Совокупный годовой темп роста (CAGR) - это норма прибыли, которая потребуется для роста инвестиций от начального баланса до конечного баланса, при условии, что прибыль реинвестируется в конце каждого года срока службы инвестиций.

Снижение тарифов на такси и простота бронирования через мобильные приложения являются основными факторами, которые привели к тому, что тип сегмента онлайн-бронирования захватил основную долю более 40% рынка такси в 2017 году во всем мире. С появлением приложений для электронных такси, таких как Uber, Lyft, Ola и т. д., услуги такси стали одним из кардинальных нововведений в транспортном секторе.

Предпочтения пассажиров в использовании услуг такси и услуг совместного пользования поездками в развивающихся странах, таких как Индия, Китай, Вьетнам и т. д., сильно возросли в последние пару лет. Это привело к тому, что компании расширили возможности и расширили свои операции в мобильных приложениях, чтобы сохранить свою долю на этом высококонкурентном рынке. При этом развитие цифровых технологий является для многих стран приоритетным направлением сотрудничества, как это, к примеру, делают Россия и Китай [12].

Азиатско-Тихоокеанский регион занял основную долю рынка, на долю которого в 2018 году пришлось более 70% мирового рынка мотоциклетных и велосипедных такси. Увеличение заторов на дорогах и низкая стоимость проезда на такси по сравнению с другими видами транспорта являются основными факторами,

определяющими рост службы такси / мотоциклов на Азиатско-Тихоокеанском рынке.

С 2011 по 2018 год доля такси в пассажиропотоке городов выросла практически с нулевых показателей до 3%, а в некоторых городах мира превысила 10%. Причем количество водителей такси увеличилось в 1,5-2 раза.

По прогнозам экспертов, объем рынка такси в России уже в 2020 году может достичь 790.7 млрд. рублей [13]. Онлайн агрегаторы таксомоторных услуг в России находятся в стадии активного роста, при этом для того, чтобы поддерживать высокие темпы роста и окупить инвестиции в создание технологической платформы, компаниям необходимо генерировать еще большее количество поездок. Появление нового формата потребления услуги привело к расширению рынка таксомоторных услуг за счет пассажиров, ранее не пользовавшихся данным видом транспорта или использовавших его реже. Кроме органического роста, онлайн агрегаторы такси агрессивно забирают долю рынка диспетчерских компаний и крупных таксомоторных служб.

Особую актуальность изучение данного сегмента рынка приобретает в условиях цифровизации экономики РФ. Домашние хозяйства сегодня рассматриваются как в качестве потребителей, так и в качестве производителей транспортных услуг. В связи с этим выявляются особенности формирования рынка транспортных услуг; увеличение скорости обработки информации; необходимость ее оценки; дополнительные возможности для статистического учета оказанных онлайн пиринговых услуг [14].

Первый мобильный сервис такси появился на российском рынке в 2010 году. Яндекс Такси представил мобильное приложение, интегрированное с собственными картами. Принцип работы с самого основания остается неизменным – собственное таксопарка у сервиса нет, компания выступает посредником, делегируя заказы уже работающим на рынке компаниям.

Не удивительно, что данной проблематикой интересуются ученые различных отраслей. Так, еще в 2008 году появились первые публикации, в которых рассматривалась организация работы диспетчерской службы такси с помощью современных технологий: глобальной спутниковой навигации, технологии распознавания речи, электронных платежей и др. [15]. Кроме того, существуют попытки разработать собственный программный комплекс, который позволяет делать заказы на поездки такси, рассчитывать их стоимость, следить за назначением автомобилей на свои заказы, следить за передвижением автомобиля, движущегося на свои заказы, а также движущегося по маршруту. Приложение позволяет, используя «конструктор заказа» выбирать дополнительные опции по заказу: включать третий адрес, выбирать время и дату заказа, тип оплаты, класс автомобиля, добавлять комментарии к заказу, а также отмечать нужны ли дополнительные опции, такие как детское кресло-бустер, встреча с табличкой, Wi-Fi, квитанция об оплате и будут ли у пассажира с собой багаж, крупные животные, переноска или небольшие животные [16].

Конечно, подобным разработкам, несмотря на их прогрессивность, сложно конкурировать с лидерами рынка – Яндекс-Такси, Uber, Gett и т.п. Экспертами поднимается вопрос о тенденциях развития агрегаторов такси от древности до наших дней. Особое внимание уделяется стремительному развитию таких сервисов. В работе [17] Показано, почему они растут, и являются ли они опасностью, или они облегчают жизнь людей. Большую роль в динамичном развитии такси в России играют крупнейшие международные компаний-агрегаторы. Ряд авторов стремятся понять, что больше всего ценят потребители в услугах компаний такого рода? Что делает компанию наиболее привлекательной для клиента? В ходе исследования мнений пользователей мобильных приложений удалось выяснить, что особенно большое значение имеют личность водителя, гибкая ценовая политика, а также

доступная служба поддержки [18].

Эксперты рассматривают ряд организационно-экономических проблем, с которыми в развивающемся рынке предоставления услуг столкнулись компании-агрегаторы такси. Также освещены пути решения некоторых проблем и причины высокого уровня популярности агрегаторов и положительные тенденции влияния агрегаторов на качество жизни населения [19,20,21].

Эксперты все больше склоняются к выводу о том, что в ближайшее время агрегаторы такси значительно увеличат свое присутствие на рынке пассажироперевозок в крупных городах. Это произойдет прежде всего за счет сегмента потребителей, пользующихся собственным транспортом. По данным mos.ru [22] (<https://www.mos.ru/otvet-transport/>) в 2018 году по сравнению с 2010 годом доля граждан, использующих личный автомобиль, сократилась на 11% и составила 28%. В тот же самый период доля такси увеличилась с 0,1% до 3%. Мы видим также перераспределение в пользу и рельсового (метро с МЦК, пригородное сообщение) транспорта (увеличение на 5%) и наземного городского транспорта (2%). Еще одна тенденция, не существенная на первый взгляд, но на которую возлагают большие надежды игроки отрасли – это каршеринг (от англ. «carshering», car-автомобиль; share – разделять). Если в 2011 году компаний, занимающихся данным бизнесом, вообще не было или они только начинали свои проекты, то уже в 2018 году отмечают рост данной услуги до 0,3%.

Согласно исследованию McKinsey [23], в 2018 году услуга такси играет значимую роль для жителей городов. Кроме того, что она занимает до 10% пассажиропотока в городах-лидерах в области транспорта, такси выполняет уникальную роль в транспортной системе: ночные поездки (до 60% ночного пассажиропотока), связь с транспортными узлами (до 40% трафика аэропортов), перевозки маломобильных пассажиров, мобильность жителей отдаленных районов с низкой плотностью населения и др. Наряду с этим, обеспечивается до 5% занятости экономически активного населения.

Подобный рост стал возможным с применением агрегаторов такси, так называемых служб заказа легкового такси (далее – СЗЛТ). Им является юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, в том числе и самозанятый гражданин или обособленное подразделение иностранной организации, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации, самостоятельно или совместно с другими лицами осуществляющие прием и обработку информации о заказах легкового такси (см. Проект Федерального закона №481004-7 «О государственном регулировании отношений в области организации и осуществления деятельности по перевозке легковым такси ...»);

По мнению директора Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) Сергея Плуготаренко, с развитием цифровых платформ у людей меняется подход к потреблению услуг. Заказ такси стал настолько простым и быстрым, что необходимость в собственном авто в крупных городах постепенно снижается. Тем не менее, такси не конкурирует с общественным транспортом – главным образом из-за высокой разницы в стоимости. Так, например, в Нью-Йорке такси дороже в 5 раз, в Москве — в 11 раз. Сегодня в Москве ежедневно совершается около миллиона поездок на такси. Это значит, что сотни тысяч личных автомобилей остались дома, не добавляют «баллов» пробкам и не вредят и без того непростой экологии в городе [24].

Появление мобильных агрегаторов такси, которые создали новую услугу, а именно информационное посредничество между водителями такси - поставщиками услуг и пассажирами - потребителями услуг, позволило рынку расти быстрее. Модель подключения сервисов к единой технической платформе в едином сценарии позволила отказаться от услуг быстрее, чем с традиционной моделью. В результате этих услуг изменились

стандартный режим связи с пассажиром и оперативная модель служб доставки услуг.

Появление унифицированных технических платформ, объединяющих водителей в единую инфраструктуру, создало качественно новый ландшафт рынков такси по всему миру.

Благодаря большому количеству водителей и пассажиров, связанных с одной платформой, мобильные агрегаторы такси могут более эффективно распределять заказы и быстрее выполнять техническое обслуживание, связанное с построением маршрута, ценообразованием и расписанием. С точки зрения парков такси, сотрудничая с агрегаторами, использование автомобиля увеличивается за счет сокращения времени простоя и «бесконечного путешествия», когда водитель, совершая поездку, уже имеет информацию о следующем заказе. Таким образом, транзакционные издержки значительно снижаются [25].

Следует отметить, что возможности агрегаторов такси достаточно широки. СЗЛТ могут стать мощным и эффективным инструментом обеспечения легальной деятельности самозанятых физических лиц, применяющих специальные режимы налогообложения, в области перевозки такси. В частности, СЗЛТ могут обеспечивать самозанятых инфраструктурой для прохождения ими медицинских и технических осмотров, закрывая доступ к заказам легкового такси для тех самозанятых, которые не прошли указанные осмотры перед выходом на линию, а также могут выступать для перевозчиков страхователем их рисков, в том числе рисков ответственности. Указанную модель целесообразно апробировать в одном из регионов, где проходит эксперимент по налогообложению самозанятых россиян, предложенный Федеральной налоговой службой. Для этого необходимо обеспечить возможность самозанятым гражданам быть внесенными в реестр лиц, осуществляющих деятельность по перевозке пассажиров легковым такси, с указанием типов разрешений на наемных водителей и самозанятых водителей (услуги аренды легкового автомобиля с водителем).

Возможности СЗЛТ могут и должны использоваться для повышения качества и безопасности перевозок путем обеспечения автоматизированного обмена информацией с оператором федерального реестра лиц, осуществляющих деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, который позволит получать следующие сведения [26]:

- автоматизированный обмен данными о наличии судимости для проверки водителей;
- автоматизированная проверка действительности водительских удостоверений через базу данных ГИБДД;
- автоматизированный обмен другой информацией о водителе: постановка на учет у нарколога и т.п.

Сегодня борьба за клиента уже идет не среди таксопарков, а среди агрегаторов такси. Значительное число компаний, осуществляющих свою деятельность в сфере пассажирских перевозок, ставят перед собой цель привлечения и удержания новых клиентов. Каждая из них понимает, что лояльность потребителя – это основа, которая обеспечивает стабильную прибыль компании.

Мы можем выделить основные критерии выбора компании по оказанию услуг такси, которые используют потенциальные клиенты при заказе:

- качество поездки;
- безопасность;
- стоимость;
- быстрота подачи автомобиля;
- компетентность водителя;
- способность водителя ориентироваться в городе;
- дополнительные услуги, например, наличие детского кресла, провоз большого багажа, некурящий салон или наоборот возможность курения во время поездки и т.д.

Отметим, что ранжировать данные критерии одно-

значно не представляется возможным из-за большого количества сегментов потребителей. Каждый сегмент, определяет для себя тот перечень и важность критериев, которые актуальны именно для него и способствуют наиболее полному удовлетворению его потребностей.

Компании «Везёт» и Яндекс.Такси имеют похожую скидочную политику и послепродажное обслуживание, что еще сильнее ужесточает между ними конкуренцию (см. таблицу 1).

Не только с помощью дополнительных услуг предприятие может стать уникальным для своего потребителя. При рассмотрении компаний-агрегаторов, оказывающих услуги такси на территории города Иванова и области нами были проанализированы их приложения, определяющие их уникальность (см. таблицу 2).

Кроме того, мы сравнили цены на поездки по схожим тарифам в анализируемых компаниях. Для исследования были проанализированы тарифы Яндекс.Такси, Rutaxi и Такси 42 в Иванове. Маршрут для всех компаний был идентичен и рассчитан для одного и того же дня в одно и тоже время: мкр. Новая Ильинка до ул. Ермака, 39 (ИвГУ) в 19:00; день недели: четверг. Расстояние маршрута составляло: 6 км; примерное время пути: 15 минут (см. таблицу 3).

Самую высокую цену на данную поездку предлагает Яндекс.Такси, и почти одинаковую стоимость предлагают «Везёт» и «Максим». Важно, что все три агрегатора имеют честную фиксированную стоимость, что является большим преимуществом, так как потребитель знает заранее, сколько будет стоить поездка.

Таблица 1 - Основные составляющие уникальности сервисов*

Название	Скидки, акции	Дополнительные услуги	Послепродажное обслуживание
Везёт	первая поездка до 300 рублей бесплатно; пригласи друга и получи бесплатную поездку (3 раза) постоянная скидка в 25%	возможность отправить время прибытия при заказе другому человеку; некурящий салон; провоз животного; детское кресло	оценка в приложении; служба поддержки; история заказов
Максим	«Промокоды программы» и получить 100 рублей на счет. В разделе «Предложения партнеров» собраны интересные акции и скидки.	заказ такси заранее; безналичная форма оплаты; доставка по городу; трезвый водитель	служба поддержки; отзыв о водителе
Яндекс Такси	промокод на бесплатную поездку (при обращении в тех.поддержку) 100 рублей за приглашенного друга; постоянная скидка 10% по подписке Яндекс.Плюс Скидка в 10% при оплате картой	детское кресло; заказ другому человеку; перевозка домашнего животного; подача через 10 минут; квитанция об оплате	оценка в приложении водителя; история поездок; служба поддержки;

* Составлено по данным компаний: Везёт, Максим и Яндекс.Такси

Таблица 2 - Описание приложений заказа такси*

Название	Преимущества	Недостатки
Везёт	определение геолокации; построение маршрута с учетом дорожного трафика; расчет фиксированной стоимости поездки за приближением такси; сохранение истории заказов	полностью зависит от сотовой связи и наличия интернета; нельзя оставить комментарий водителю; нельзя отследить местоположение автомобиля; приложение устарело в плане дизайна; дыра в ПО
Максим	определение геолокации; расчет примерной стоимости; наличие уведомлений;	полностью зависит от сотовой связи и наличия интернета; много рекламы; отказ работы приложения по оплате поездки (бонусами, кредитной картой); нет связи с водителями; устаревшее ПО.
Яндекс Такси	возможность занести определенную марку автомобиля в черный список; определение геолокации; возможность оставить комментарий водителю; чат с водителем; расчет примерной стоимости; построение маршрута с учетом дорожного трафика; наличие уведомлений; осуществление поездки даже при нехватке средств оплаты; отслеживание водителей на карте	полностью зависит от сотовой связи и наличия интернета; из-за отсутствия точки В водитель берет неудобный заказ и его отменяет, из-за чего подача такси может затянуться на долгое время

* Составлено по данным компаний: Везёт, Максим и Яндекс.Такси

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что современные службы заказа такси делают акцент на дешевые поездки по системе «эконом». Существующая гипотеза ряда экспертов о том, что агрегаторы такси создают конкуренцию общественному транспорту на сегодняшний день, не подтверждается. Несмотря на то, что в 2018 году с уменьшением минимальной стоимости перемещения агрегаторов такси до уровня, сопоставимого со стоимостью городского транспорта, агрегаторы

приблизились к цене общественного транспорта в мегаполисах, в средних и малых городах этот разрыв все еще существенен. По мнению Главы города Иванова В.Н. Шарыпова, ожидать полного замещения не стоит ближайшее время. Такси и общественный транспорт выполняют разные функции, и стоимость услуг зачастую несопоставима. Наряду с этим, Глава отмечает и перспективы коллективного использования такси. Так, например, по его мнению, подходя к определенной точке в городе, пассажиры, объединившись смогут вызвать такси, построив определенный маршрут и воспользоваться услугами такси. Сейчас уже некоторые прогрессивные представители старшего поколения, являющиеся соседями по дому, вызывают такси и вместе добираются таким образом до поликлиник и супермаркетов.

Таблица 3 - Средний расчёт стоимости от точки А до точки *

Название	Способы заказа	Время подачи автомобиля	Цены, руб.	Оплата	Стоимость поездки
Везёт	по телефону; на сайте; мобильное приложение; СМС сообщение	10 минут (5 минут бесплатного ожидания)	110	наличные; по карте водителю; мобильное приложение;	фиксированная стоимость поездки.
Максим	мобильное приложение; по телефону; на сайте	10-15 минут	110	наличные; по карте водителю.	стоимость поездки: 80 рублей посадка, далее согласно тарифу.
Яндекс Такси	на сайте; мобильное приложение. по телефону	5-7 минут (3 минуты бесплатного ожидания)	135	мобильное приложение; наличные; Яндекс-деньги.	стоимость поездки: 79 рублей посадка-9 рублей/км, не более 2р./мин.

* Составлено по данным компаний: Везёт, Максим и Яндекс.Такси.

Хотя рынок онлайн-агрегаторов такси появился в России сравнительно недавно, участники уже прошли несколько этапов интенсивной конкуренции за пассажиров и водителей, перевоза все больше пассажиров, до этого не пользовавшихся такси. Данный аспект замечен, когда значительно увеличивается стоимость и время ожидания такси во время неблагоприятных климатических условиях. Эксперты отмечают данные аспекты, например во время дождя.

Агрегаторы активно расширяют сегмент, они также, как и таксопарки используют и сервис принятия звонков. Поскольку онлайн-агрегаторы такси предлагают в основном низкие расходы на пассажирские перевозки и высокую нагрузку на водителя, услуги должны снижать стоимость проезда, разрабатывать новые инструменты для увеличения среднего счета и активно инвестировать в продвижение на рынке.

В то же время, поскольку прямой демпинг может стать препятствием в случае сохранения прибыльности, фирмы в основном конкурируют, поскольку пользователи считают, что самая низкая цена имеет более высокую реальную стоимость. Однако жесткая конкуренция вынудила игроков искать новые инструменты, поскольку с появлением фиксированных цен на поездки эффективность сложных тарифов снизилась.

Даже в крупных городах услуги не всегда могут удовлетворить амбиции роста из-за высокого уровня конкуренции водителей с другими услугами, диспетчерских услуг и развития игроков транспортного рынка, таких как Автопрокат и городской транспорт. В результате компании должны применять конкурентные методы, а не рост цен, поскольку эта стратегия расширяет их долю на рынке, теряя значительные финансовые ресурсы и теряя возможности для роста за счет расширения целевого рынка путем разработкой новых каналов привлечения пассажиров и водителей.

Кроме вышечисленных проблемных моментов, эксперты отрасли выделяют ключевые области развития такси в городе, к которым могут быть отнесены следующие:

-повышение безопасности использования такси путем повышения требований к квалификации водителя при отборе (например, кол-во ДТП за прошлые 1-2 года,

возраст, аккредитация, тесты на алкоголь и наркотики) и во время работы, введение нормативов по времени на линии, создание онлайн-платформы сбора и анализа данных о поездках);

-сокращение пробок за счет снижения количества поездок на личных автомобилях;

-повышения удобства сервиса для маломобильных групп населения путем установки требований по доле и скорости подачи оборудованных автомобилей, субсидирование поездок;

-улучшение экологической ситуации за счет субсидирования экологичных автомобилей (газ и электрокары).

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, рынок услуг по агрегации такси быстро растет в России, повторяя тенденции развитых стран. Игроки на внутреннем рынке ежегодно увеличивают свои доходы в разы и, в ряде случаев, увеличивают количество поездок. В большинстве стран появление агрегаторов такси на онлайн-рынке привело к трансформации транспортного сектора и, в частности, рынка услуг такси. Кроме того, онлайн-агрегаторы такси стали одной из первых групп компаний, внедривших новые методы предоставления и потребления обычных услуг (такси), что сильно повлияло на активное развитие услуг, предлагающих цифровую трансформацию. Как мы видим, цифровая трансформация на данном рынке наглядно показывает значительный эффект при внедрении новых технологий в классическом бизнесе.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Дальнейшие изыскания необходимо вести в направлении изучения бизнес-моделей наиболее успешных агрегаторов такси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Васюкова Л.К., Кирьянов А.Е. Платформы цифрового опыта и цифровой трансформации в инновационной экономике // *Материалы III Международной научно-практической конференции «Resonances Science»* (Карловы Вары, Чехия-Москва, Россия), 7-8 ноября 2018 г.
2. Масюк Н.Н., Чжао Ч., Васюкова Л.К. Управление изменениями и цифровые трансформации в эпоху цифровизации // В сборнике: *Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.* 2019. С. 253-258.
3. Шумпетер Й. *Капитализм, социализм и демократия.* Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Анисимова. М.: Экономика, 1995. – 540 с.
4. E. Glen Weyl & Alexander White, “Let the Right ‘One’ Win: Policy Lessons from the New Economics of Platforms” // *Coase-Sandor Working Paper Series in Law and Economics.* 2014. No. 709.
5. Hagiu A (2009). Two-sided platforms: Product variety and pricing structures. *Journal of Economics & Management Strategy* 18(4): 1011–1043. [CrossRef/Google Scholar](https://scholar.google.com/crossref?hl=ru&url=https://doi.org/10.1007/s11518-019-5409-9)
6. Zhou Lin, X., Chen, C., Lin, Z. et al. *J. Syst. Sci. Syst. Eng.* (2019). Pricing and Service Strategies for Two-sided Platforms, 28: 299. <https://doi.org/10.1007/s11518-019-5409-9>
7. Rochet J C, Tirole J (2003). Platform competition in two-sided markets. *Journal of the European Economic Association* 1(4): 990–1029.
8. Liu Q, Serfes K (2013). Price discrimination in two-sided markets. *Journal of Economics & Management Strategy* 22(4): 768–786.
9. Hagiu A (2006). Pricing and commitment by two-sided platforms. *RAND Journal of Economics* 37(3): 720–737.
10. Choudhary V, Ghose A, Mukhopadhyay T, Rajan U (2005). Personalized pricing and quality differentiation. *Management Science* 51(7): 1120–1130.
11. Gabszewicz J J, Wauthy X Y (2004). Two-sided markets and price competition with multi-homing. *SSRN Electric Journal*, doi: <https://doi.org/10.2139/ssrn.975897>.
12. Masyuk, N.N., Kiryanov A.E., Zhao Chen. *Russia and China in the Global Digital Space; Opportunities for Cooperation* // *Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Madrid, Spain, 13-14 November, 2019.*
13. Исследование рынка такси. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/24166/rynok-taksi-2019-pdf.pdf> (дата обращения 15.04.2020).
14. Симонова М.Д., Мамий И.П. Рынок транспортных онлайн-услуг России в условиях развития цифровой экономики // *Управленец.* - 2019. Т. 10. № 3. - С. 94-103.
15. Жожикашвили В.А., Петухова Н.В., Зацепин А.Н., Азаров В.В. // *Проблемы управления.* 2006. № 2. С. 32-34.

16. Программный комплекс для заказа такси «Такси 6000000» // *Software Package For Ordering Taxi «Your Taxi» Тип: свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ Номер свидетельства: 2016618428 Страна: Россия. Год публикации: 2016. Правообладатель: Общество с ограниченной ответственностью «Техничка».*

17. Шаратов Н.А. Яндекс такси, UBER, GETT Агрегаторы такси – опасность или надежда? // *NovInfo.Ru.* 2016. Т. 4. № 46. С. 79-86.

18. Вербина А.С., Онищенко М.А. Организационно-экономические проблемы агрегаторов такси. *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления экономики и торговли. Сборник трудов научно-практической и учебной конференции.* 2019. С. 500-504.

19. Шилюнова Н.В., Бутрина Ю.В. Анализ развития он-лайн платформ в условиях шеринговой экономики // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент.* 2019. Т. 13. № 4. С. 167-179.

20. Жидкова М.А. Служба заказа такси: проблемы и перспективы развития // *Транспорт. Транспортные сооружения. Экология.* 2016. № 2. С. 30-42.

21. Галимова Д.Р., Романюк С.А., Хыдиров А.Я., Шенелев В.Д. Использование мобильного приложения платформ UBER, GETT и ЯНДЕКС при организации работы транспортных компаний. В сборнике: *Развитие теории и практики автомобильных перевозок, транспортной логистики сборник научных трудов кафедры «Организация перевозок и управление на транспорте» (с международным участием). Министерство образования и науки Российской Федерации, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ). Омск, 2017. С. 62-66.*

22. *Транспорт. Официальный сайт Мэра Москвы URL: https://www.mos.ru/otvet-transport/(дата обращения 15.04.2020).*

23. Knipfer S.M., Pokotilo V., Woetzel J. *Elements of success: Urban transportation systems of 24 global cities / McKinsey McKinsey Center for Future Mobility June 2018.* 68 p.

24. Исследование: Объем рынка такси в России может достичь 709 млрд рублей в 2019 году / РАОК. 08.10.2019. URL: [https://raec.ru/live/analytics/11273/\(дата обращения 18.08.2019\).](https://raec.ru/live/analytics/11273/(дата обращения 18.08.2019))

25. Анализ рынка такси 2018. URL: [https://alterainvest.ru/rus/blog/analiz-rynka-taksi-2018 дата обращения 18.08.2019.](https://alterainvest.ru/rus/blog/analiz-rynka-taksi-2018 дата обращения 18.08.2019)

26. Исследование рынка такси. 2018 г. / Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <http://ac.gov.ru/files/content/15801/issledovanie-taksi-2018-pdf.pdf/> (дата обращения: 01.11.2019).

Статья поступила в редакцию 26.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.564.2

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0039

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ ЗА СЧЕТ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

© 2020

SPIN: 9156-7275

AuthorID: 516762

Кислицына Лариса Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов

Шнитова Галина Алексеевна, магистрант кафедры финансов и финансовых институтов

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: galinaashnitova@mail.ru)

Аннотация. В современных социально-экономических условиях возрастает роль домохозяйств как самостоятельного звена финансовой системы государства. Находясь в тесном взаимодействии с централизованными и децентрализованными финансами, данная экономическая единица формирует спрос на продукцию и услуги, и, как следствие, порождает предложение. Одним из важнейших составляющих финансов домохозяйств являются сбережения, объем которых напрямую влияет на благосостояние населения в целом. Традиционно, структура накопленных россиянами представлена банковскими вкладами, наличными денежными средствами и ценными бумагами. Значимость фондового рынка обусловлена как способностью к привлечению инвестиций в экономику страны, так и эффективностью управления сбережениями, поскольку позволяет домашним хозяйствам сохранять от инфляции и преумножать накопленные денежные средства. Ключевым фактором, оказывающим влияние на формирование сбережений и использование инвестиционных инструментов домашними хозяйствами, являются инфляционные ожидания, которые определяют общий уровень инфляции в стране. Перечисленные выше аспекты финансов домохозяйств обуславливают актуальность настоящего исследования, что позволяет сформулировать рабочую гипотезу, состоящую в том, что домашние хозяйства играют значимую роль в экономике страны в целом, в том числе за счет их инвестиционной активности на фондовом рынке.

Ключевые слова: инфляция, инфляционные ожидания, домашние хозяйства, финансовые активы, фондовый рынок, инвестиции, инвестиционная активность, инвестиционные продукты, ликвидность, доходность, надежность, сбережения.

INFLATION EXPECTATIONS AS A KEY FACTOR WHICH INFLUENCES HOUSEHOLDS'S DECISION MAKING IN ORDER TO INCREASE INCOME AT THE EXPENSE OF FINANCIAL INSTRUMENTS

© 2020

Kislitsyna Larisa Victorovna, candidate of economical science, associate professor of the department of «Finance and financial institutions»

Shnitova Galina Alekseevna, master student of the department of «Finance and financial institutions»

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina, 11, e-mail: galinaashnitova@mail.ru)

Abstract. The role of households increases as an independent element of the state financial system in modern socio-economic conditions. This economic system closely interacts with centralized and decentralized finance and generates demand for products and services, and, as a result, creates supply. Savings is one of the most important elements of household finance, which affects the welfare of the population. Traditionally, the structure of Russian savings is represented by bank deposits, cash and securities. The importance of the stock market is due to ability to attract investment in the country's economy and savings management efficiency because it allows households to keep inflation and increase accumulated funds. The key factor, which influences the formation of savings and the use of investment instruments by households, is inflationary expectations, which determine the overall level of inflation in the country. This aspects of household finances determine the relevance of this study, which allows us to formulate a working hypothesis that households play a significant role in the economy of the country as a whole, including due to their investment activity in the stock market.

Keywords: inflation, inflation expectations, households, financial assets, stock market, investments, investment activity, investment products, liquidity, profitability, reliability, savings.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В условиях повышения финансовой грамотности населения на фоне роста доходов отдельных категорий граждан существенно возрастает роль фондового рынка в формировании доходной базы домашних хозяйств. На инвестиционную активность последних оказывают влияние различные факторы, одним из которых является фактор инфляционных ожиданий. Именно учету этого фактора при принятии инвестиционных решений домохозяйствами о вложениях в финансовые активы посвящена настоящая статья.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешимых ранее частей этой проблемы.

Научные исследования последних лет, посвященные домашним хозяйствам, затрагивали различные аспекты финансов этой сферы. Так традиционно отмечается роль

и значимость финансов домашних хозяйств в финансовой системе государства [1, 2, 3], финансовая грамотность населения и ее влияние на российский рынок ценных бумаг также отмечена авторами [4, 5], влияние цифровизации экономики на сферу личных финансов также неоднократно подчеркивается [6-11]. Существенное значение для экономики имеют сбережения населения, которые являются основой для будущих инвестиций [12, 13]. Не остаются без внимания научного сообщества и проблемы домохозяйств, которые связаны с решением вопросов недостатка финансирования [14], при этом основной причиной, затрудняющей исследование его возникновения, является принадлежность части домохозяйств к ненаблюдаемому сегменту экономики [15]. Переход в этот сегмент порождает риски для контрагентов домохозяйств, в частности для банков [16]. Повышению доходной базы домашних хозяйств за счет альтернативных источников путем формирования и задействования человеческого капитала также посвящены многие науч-

ные работы [17-19]. Фактор инфляционных ожиданий как таковой отмечен в исследованиях [20-22], но все же основным объектом внимания в данном случае являются компании. В рамках настоящего исследования внимание хочется сосредоточить на рассмотрении инфляционных ожиданий как основного фактора, влияющего на принятие решений именно домашними хозяйствами за счет финансовых активов для целей повышения своих доходов.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящей работы является обоснование выделения фактора инфляционных ожиданий в качестве ключевого при выборе инвестиционных продуктов в виде финансовых активов домашними хозяйствами для целей повышения их доходной базы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Инфляция представляет собой процесс устойчивого повышения уровня цен в экономике. Данный процесс оказывает огромное влияние на принятие населением инвестиционных решений. Чаще всего инвесторы опасаются, что рост цен приведет к снижению реальной доходности инвестиций.

Уровень инфляции в экономике, актуальный для времени проведения настоящего исследования, составлял 4% по данным на сентябрь 2019 г., при этом в отдельные периоды 2019 года можно было наблюдать и обратный процесс – дефляцию (например, недельная дефляция в августе составляла 0,1%). Все это оказывают влияние на низкие темпы экономического роста России. В целях ускорения роста экономики Банк России перешел к смягчению денежно-кредитной политики, в ходе чего мы можем наблюдать снижение ключевой ставки до 6%. При этом стоит обратить внимание, что в условиях стремительного роста инфляции Банк России повышает ключевую ставку (максимальное значение, равное 17%, было достигнуто в декабре 2014 года), в условиях постоянного снижения уровня инфляции ключевая ставка понижается.

Так, периоды высокого уровня инфляции сопоставимы с высоким уровнем доходностей. Сегодня уровень инфляции продолжает снижаться, а текущие уровни доходности на рынке вызывают ощущение недополучения прибыли, способствуют поиску более высокодоходных, и как следствие – более рискованных финансовых инструментов. Инвесторы привыкли и помнят высокие ставки доходности. Многие домохозяйства до сих пор находятся в состоянии 2014-2015 годов. Это формирует сегодняшние инфляционные ожидания. Брокеру, как участнику финансового рынка, важно также отслеживать и измерять инфляционные ожидания, чтобы понимать, что предложить инвестору и как сформировать инвестиционный портфель. На сегодняшний момент оценка инфляционных ожиданий осуществляется путем опросов.

Ряд исследований показывает, что уровень инфляции и фондовый рынок тесно взаимосвязаны между собой. Как следствие, инфляция напрямую воздействует как на волатильность рынка ценных бумаг, так и на рискованность инвестиций в целом.

Традиционными финансовыми активами, выступающими в качестве инвестиций, являются акции, облигации и банковские депозиты. Исследования доказывают, что доходности данных активов не коррелируют между собой, но при этом инфляция может негативно влиять на доходность каждого перечисленного объекта инвестиций.

Инвестиции в акции не предоставляют абсолютной защиты от инфляции, поскольку влияние инфляционных ожиданий участников рынка может негативно сказываться на доходности акций. Снижение же инфляционных ожиданий обуславливает покупку акций как одного из наиболее доходных инструментов.

Рост инфляции оказывает негативное воздействие на

облигации, поскольку денежные платежи по обыкновенным облигациям включают в себя величины, не привязанные к уровню инфляции. Так, реальная доходность по таким облигациям в случае непредвиденной инфляции может быть существенно снижена. В условиях снижения инфляции облигации являются привлекательным инструментом, позволяющим получать доходность выше вклада в банке.

Наиболее популярным способом накопления у домашних хозяйств выступают банковские депозиты. Важно понимать, что ставка депозита привязана к ключевой ставке, а значит, данный инструмент позволяет только сохранять вложенные средства от имеющейся инфляции в конкретный момент времени.

Оптимальный способ получения доходности от вложенных средств – это формирование диверсифицированного портфеля. Пересмотр состава и структуры портфеля в зависимости от конъюнктуры рынка позволяет нивелировать последствия инфляции, как растущей, так и замедляющейся. Современные рыночные условия, небольшие ставки депозитов и инфляционные ожидания 2014-2015 гг. формируют потребность у населения вкладывать накопления в более рискованные инструменты, дающие большую доходность, чем те же депозиты в банке. Так, в нынешних реалиях средняя доходность по вкладам варьируется в районе 5-6%.

При этом, при ожиданиях высокой доходности, домохозяйства не учитывают ставки безрисковых инвестиций (рисунок 1). В частности, безрисковыми инструментами считаются те активы, доходность которых приближена к значению ключевой ставки. Инструменты, которые могут давать процент доходности выше значения ключевой ставки плюс 1%, считаются рисковыми.

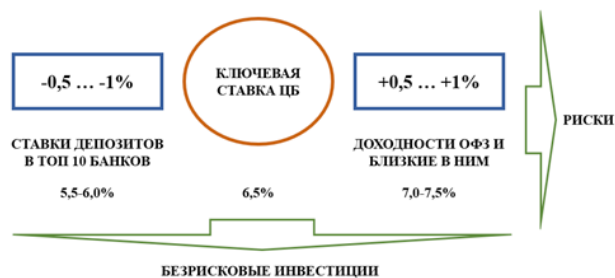

Рисунок 1 – Безрисковые инвестиции

Отметим, что наиболее рисковыми активами являются дивидендные акции, высокодоходные облигации и прочие высокодоходные инструменты рынка (под риском понимается возможность снижения, а то и потери вложенных средств), наименее рисковыми – государственные и муниципальные облигации, готовые инвестиционные решения с защитой капитала.

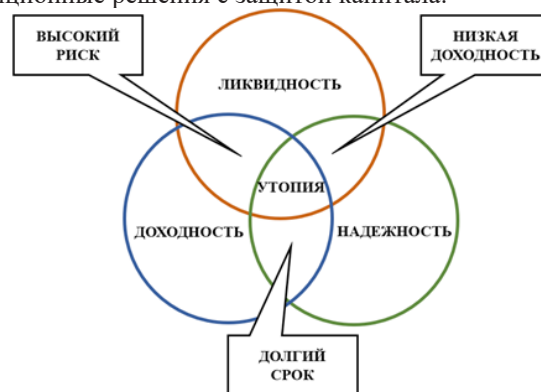

Рисунок 2 – Характеристики инвестиционных активов

В данной ситуации домохозяйствам важно понимать, что выбирать финансовые активы необходимо не

по желаемой доходности, а по уровню приемлемого риска. Тем более, что по свидетельствованию результатов проведенных опросов в нынешней экономической ситуации для большей части домохозяйств первоочередной задачей является сохранение накопленного капитала, а только затем получение дополнительного дохода. Совершенно естественно, что идеальным вариантом является и сохранение капитала, и получение высокой доходности, что по своей сущности является утопией. У одного инструмента может быть только две из представленных характеристик: ликвидность, доходность, надежность (рисунок 2).

Соответственно, ликвидный и доходный актив будет высокорисковым, ликвидный и надежный – низкорисковым, надежный и доходный – долгосрочным.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В заключении вышесказанного считаем возможным подвести следующие основные выводы. Прежде всего, в настоящее время наблюдается снижение темпов инфляции. Во-вторых, большая часть домохозяйств привыкла к уровню инфляции и доходностям по финансовым инструментам 2014-2015 гг., что формирует их инфляционные ожидания. В-третьих, оптимальный способ повышения доходов домашних хозяйств заключается в формировании диверсифицированного инвестиционного портфеля. И, кроме того, доходного, ликвидного и надежного одновременно инструмента в настоящее время не существует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каплун А. А. Роль финансов домашних хозяйств в финансовой системе страны и развитии инвестиционного потенциала России / А. А. Каплун // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. – 2015. – № 2 (22). – С. 30-37.
2. Литвинова В. В. Финансы домохозяйств и их место в теории финансов // *Проблемы современной науки и образования*. 2016. № 34(72). С. 66–70.
3. Мгерян М. А. Исследование финансов домашних хозяйств на макро-, микро-, наноуровнях // *Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС*. 2016. № 2. С. 38–44.
4. Сайбель Н. Ю., Ковальчук А. В. Влияние финансовой грамотности населения на развитие российского рынка ценных бумаг // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2018. Т. 26. № 2. С. 306–316.
5. Сайбель Н. Ю., Ковальчук А. В. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 10. С. 613–626.
6. Самаруха В.И., Краснова Т.Г., Плотникова Т.Н. Развитие цифровой экономики в России и регионах Сибирского федерального округа // *Известия БГУ*. 2019. Т. 29. № 3. С. 476-483.
7. *Цифровизация финансово-кредитной сферы в современной России* : монография / под общ. ред. М. Г. Жигас, А. А. Шелупанова. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 406 с.
8. Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 4. С. 226-241.
9. Табачук Н.П. Современные тенденции становления цифрового общества и их влияние на развитие информационной компетенции студентов вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 203-205.
10. Черных В.В., Суворова А.П., Баженов Р.И. Цифровая трансформация экономических систем - фактор стратегического развития территорий // *Вестник НГИЭИ*. 2019. № 12 (103). С. 105-120.
11. Якименко Д.В. Обзор проекта Ф3 «О цифровых финансовых активах» // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 194-196.
12. Поляков В.В., Санникова И.А., Полякова Н.В. Особенности и проблемы сбережений как формы финансового поведения домохозяйств России и Китая // *Известия БГУ*. 2015. Т. 25. № 5. С. 861-869.
13. Кирюшкина А.Н., Полтева Т.В. Персональное финансовое планирование // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 185-188.
14. Жигас М. Г., Петрова И. А. Тенденции микрофинансирования в России // *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9. № 2.
15. Орлова Е.Н. Домохозяйства как субъекты ненаблюдаемой экономики // *Baikal Research Journal*. 2013. № 1.
16. Татарнинова Л.В., Плотникова В.А. Риски российских коммерческих банков при ипотечном кредитовании // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10. № 4.
17. Даниленко Н.Н., Суранова О.А. Рынок гостиничных услуг России: необходимость и возможность развития альтернативных средств размещения // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 2.
18. Самаруха В. И., Скоробогатова Ю. А. Финансирование формирования человеческого капитала в муниципальных образовательных системах. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. 433 с.
19. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал

России? М. : ГУ ВШЭ, 2012. 76 с.

20. Гербиц Е. В. Специфика инфляционных ожиданий // *Приоритетные научные направления: от теории к практике*. 2016. № 21. С. 204-205.

21. Бондаренко Т.Г., Бородин А.И. Технологии оценки инновационного потенциала компании // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 87-90.

22. Токарева Г. Ф. Методика учета инфляционных ожиданий при анализе оборотного капитала // *Управление экономикой: методы, модели, технологии четырнадцатая международная научная конференция: сборник научных трудов*. 2014. С. 78-80.

Статья поступила в редакцию 01.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.322.4:332.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0040**МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕРРИТОРИИ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЕ**© 2020
AuthorID: 158835
SPIN: 7744-2788
ResearcherID: O-4509-2015
ORCID: 0000-0003-4044-1196
ScopusID: 57205620233**Климова Нина Ивановна**, доктор экономических наук, профессор, заведующая сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра РАН (ИСЭИ УФИЦ РАН)
(450059, Россия, Уфа, Проспект Октября, 71, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru)*

Аннотация. Целью статьи является разработка и апробация модели оценки потребностей в инвестиционно-финансовом обеспечении территорий. В основу модели положен учет институционального среза экономики территорий, их принадлежности к различным стадиям жизненного цикла, а также опыт «лучших практик» решения данной задачи. В исследовании использованы методы анализа и синтеза, логический, системный, эмпирический и др., реализация которых позволила представить формализованную запись оценки инвестиционно-финансовых потребностей территориальных образований. В результате исследования установлено, что в опубликованных работах основное внимание уделяется росту эффективности использования имеющейся финансово-ресурсной базы территорий при игнорировании фактора потребностей в ее формировании. В целях элиминирования существующих недоработок предложена модель оценки инвестиционно-финансовых потребностей территорий, позволяющая в разрезе институциональных секторов территориальных экономик с учетом их принадлежности к различным стадиям жизненного цикла и опыта «лучших практик» определить потенциальные масштабы и структуру потребных объемов инвестирования. На примере республик Башкортостан и Татарстан проведена апробация предложенной модели, свидетельствующая о ее высоких инструментальных свойствах в части определения объемов инвестиционно-финансовых потребностей территорий. *Научная новизна работы* заключается: в комплексном рассмотрении проблематики инвестиционно-финансовых потребностей территорий, во-первых, в дезагрегированном виде в разрезе институциональных секторов экономики территорий, во-вторых, в учете опыта «лучших практик» и, наконец, в задействовании при проведении оценки фактора стадийной принадлежности территорий. В совокупности данные подход отвечает требованиям новизны и развития существующего научного задела по рассматриваемой проблеме. *Практическая значимость* представленных разработок заключается в повышении степени обоснованности территориальных управленческих решений за счет совершенствования инструментально-методического обеспечения процедуры их принятия.

Ключевые слова: территория, инвестиционно-финансовое обеспечение, модель оценки потребностей, институциональные сектора экономики, стадии жизненного цикла, опыт «лучших практик», инструментарий управления территорией.

**A MODEL FOR EVALUATING THE NEEDS FOR INVESTMENT AND FINANCIAL
SUPPORT OF A TERRITORY AND ITS APPENDIX**

© 2020

Klimova Nina Ivanovna, doctor of economic sciences, professor, chief of sector for regional finance and fiscal policy*Institute of Social and Economic Research – a separate structural unit of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,**(450054 Russia, Ufa, Prospekt Oktyabrya, 71, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru)*

Abstract. The aim of the article is the development and testing of a model for assessing the needs for investment and financial support of territories. The model is based on taking into account the institutional cut of the economy of the territories, their belonging to various stages of the life cycle, as well as the experience of «best practices» for solving this problem. The study used methods of analysis and synthesis, logical, systemic, empirical, etc., the implementation of which made it possible to present a formalized record of the assessment of investment and financial needs of territorial entities. On the example of the republics of Bashkortostan and Tatarstan, the proposed model was tested, which testifies to its high instrumental properties in terms of determining the volume of investment and financial needs of the territories. The scientific novelty of the work consists: firstly, in a comprehensive consideration of the problems of investment and financial needs of the territories, firstly, in a disaggregated form by institutional sectors of the economy of the territories, secondly, in taking into account the experience of «best practices» and, finally, in engaging when assessing the factor of stadial affiliation of territories. In aggregate, this approach meets the requirements of novelty and development of the existing scientific backlog on the problem under consideration. The practical significance of the presented developments consists in increasing the degree of substantiation of territorial managerial decisions by improving the instrumental and methodological support of the procedure for their adoption.

Keywords: territory, investment and financial support, needs assessment model, institutional sectors of the economy, life cycle stages, experience of «best practices», territory management tools.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Реализация потребностей в инвестиционно-финансовом обеспечении территориальных образований является одной из важнейших целевых установок управления как хозяйствующих субъектов, так и органов территориального управления вне зависимости от их иерархического уровня. Успешное решение данной задачи в значительной степени определяется рядом факторов, влияющих на степень достижения указанной целевой установки. В числе важнейших из

этих факторов следует обозначить достигнутый уровень социально-экономического развития территорий, наличие собственной ресурсной базы, стадийную принадлежность территорий (в части стадий и фаз их жизненного цикла), а также опыт «лучших практик», использование которого может обеспечить достижение поставленной цели. При этом следует иметь в виду, что вне зависимости от уровня территориальных образований каждый из приведенных факторов является объективно обусловленным. В силу данного обстоятельства разработка и реализация формализованных модельных конструкций оценки по-

требностей в инвестиционно-финансовом обеспечении территорий является значимой как с научной, так и с практической точек зрения, способствуя решению задач в сфере повышения уровня обоснованности территориальных управленческих решений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранних частей общей проблемы. Исследование потребностей в инвестиционно-финансовом обеспечении территорий является вопросом, в том или ином аспекте рассматриваемым в экономической литературе. При этом в имеющихся публикациях основное внимание уделяется не столько потребностям, сколько возможностям формирования и использования финансово-ресурсной базы территорий [1-4 и др.], а также распределению и перераспределению финансовых ресурсов по уровням территориального управления с использованием сложившихся схем и механизмов [5-7 и др.]. Объяснением данной ситуации может служить:

во-первых, выраженная прагматическая направленность разработок [8-11 и др.], базирующаяся на положении о том, что значительные объемы инвестиций (даже если они превышают реально существующие потребности и возможности хозяйствующих субъектов по их эффективному освоению), предполагают рост конечных результатов функционирования разноразрядных экономических систем. При этом наращивание инвестиционной составляющей зачастую осуществляется в ущерб другим элементам использования добавленной стоимости (главным образом, оплате труда занятых в экономике);

во-вторых, слабая научная проработка проблематики инвестиционно-финансовых потребностей территорий как в части раскрытия категории «потребности», так и в части методических разработок по ее оценке. Анализ имеющихся публикаций в данной области позволил выявить, что применительно к территориям разработка проблемы оценки финансово-инвестиционных потребностей дезагрегирована с позиции различных видов экономической деятельности [12, 13] и отдельных экономических ресурсов [14].

Обоснование актуальности исследования. В соответствии с вышеизложенным является несомненно актуальным формирование модели оценки инвестиционно-финансовых потребностей территории, базирующееся на положении о том, что текущие финансовые потребности в нормативном плане регламентированы, в то время как их инвестиционно-финансовая составляющая, как правило, формируется по остаточному принципу. При этом не учитывается специфика отдельных институциональных секторов экономики территорий (в том числе мезоуровня), дезагрегированная потребность которых, с одной стороны, позволяет получить оценку данной категории в структурированном виде (в разрезе институциональных секторов). С другой стороны – задействовать опыт лучших практик формирования данных потребностей в секторальном плане, которые закономерно проявляются в рамках территорий, находящихся на восходящих стадиях их жизненного цикла. Тем самым современная значимость исследований, результаты которых представлены в настоящей работе, определяется, во-первых, в рассмотрении институционального срез потребностей экономики территорий, во-вторых, в учете опыта «лучших практик» и, наконец, в задействовании при проведении оценки фактора стадийной принадлежности территорий, что отвечает требованиям новизны подходов и развития существующего научного задела по рассматриваемой проблеме.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является разработка и апробация модели оценки потребностей в инвестиционно-финансовом обеспечении территорий. При этом постановка задания на разработку данной модели предполагает задействование при ее формализации институционального срез экономики территорий,

ее стадийную принадлежность, а также опыт лучших практик решения данной задачи.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании использованы методы анализа и синтеза, логический, системный, эмпирический, экономико-математические методы, реализация которых позволила представить формализованную запись оценки потребностей в инвестиционно-финансовом обеспечении территориальных образований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Достижение поставленной цели исследования было осуществлено посредством использования следующих принципов разработки требуемой модельной конструкции оценки:

1) величина текущих финансовых потребностей изначально исключалась из рассмотрения в силу регламентации их формирования и реализуемых схем ее оценки, предполагающих определение их объемов, как правило, в привязке, во-первых, к их объемам предшествующего периода (с учетом инфляционной составляющей), а, во-вторых, к установленной и действующей в настоящее время номенклатуре текущих затрат, структура которых достаточно инертна и жестко привязана к нормативам по большинству видов расходов;

2) положения о том, что использование институционального среза экономики территорий (в части государства, бизнеса, домохозяйств) позволяет секторально структурировать потребности в инвестиционно-финансовом обеспечении территориальных образований с учетом закономерностей и особенностей их формирования и использования. При этом следует отметить, что область применения в данном случае ограничивается территориями мезоуровня в связи с неразвитостью системы муниципального счетоводства и сложностью авторских расчетных операций в условиях отсутствия отработанных методик расчета. Данный пробел по нашему мнению имеет временный характер, поскольку практически все развитые страны в настоящее время широко используют данный инструмент в практике муниципального управления [15];

3) задействования опыта «лучших практик» при определении величины инвестиционно-финансового обеспечения территорий, позволяющего, с одной стороны, определить перспективные горизонты развития процессов в инвестиционной сфере, с другой – выбрать регион – аналог, либо с однородной стадийной принадлежностью, либо расположенный на ближайшей стадии восходящего тренда жизненного цикла. Использование данного принципа обеспечивает выявление и последующее задействование в практике территориального управления позитивных аспектов и прогрессивных схем управления, внедрение которых в практику отстающих территорий может способствовать использованию ранее не привлекаемых источников инвестиционно-финансового обеспечения территориального развития.

В общей постановке обобщенная идея оценки состоит в определении потенциальных объемов инвестиционно-финансовых потребностей территорий с использованием параметров региона-аналога, находящегося на восходящем тренде стадийной принадлежности и демонстрирующего лучшие показатели инвестиционно-финансовой сферы. Значения данных показателей по сути представляют собой горизонты инвестиционного развития, дезагрегированного по институциональным секторам экономики территорий (а в их сумме и по территории в целом), стремление к достижению которых позволит перейти на вышестоящую стадию жизненного цикла.

При этом следует отдельно остановиться на последнем факторе формирования процессов и масштабов инвестиционно-финансового обеспечения как ранее недостаточно проработанном в научном плане и практически не используемом в практике территориального управле-

ния. В кратком изложении согласно проведенным исследованиям в области развития теории жизненного цикла применительно к территориальным образованиям, методических основ классификации территорий, а также их группировки в стадийном разрезе необходимо обозначить следующие положения:

- жизненный цикл территории представляет собой последовательную смену стадий территориального развития в рамках доминирующей функциональной специализации территории (приоритетных видов экономической деятельности), определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов;

- по доминирующим закономерностям и особенностям развития территорий, идентифицированным посредством изменения их основных характеристик по 4 важнейшим сферам производства и жизнедеятельности (экономика, финансы, социальная сфера и экология), выделены 4 стадии жизненного цикла: образование (становление), развитие, зрелость и упадок;

- в качестве основного идентификационного параметра «разнесения» территорий по стадиям их жизненного цикла принят интегральный индекс стадийной принадлежности, рассчитанный посредством отбора и нормирования показателей методом Парето. Данные показатели характеризуют каждую из названных выше сфер в последующем сводятся в 4 сводных индекса и расчета на их основе (с учетом коэффициентов значимости принятых к рассмотрению сфер) вышеуказанного интегрального индекса стадийной принадлежности территорий.

Изложенная схема была апробирована на примере муниципальных образований Республики Башкортостан и подтвердила обоснованность и высокие инструментальные свойства предложенной схемы группировки территорий [16]. По аналогичной методике на примере регионов Приволжского федерального округа за 2018 год была осуществлена классификация территорий мезоуровня и осуществлен выбор региона «лучшей практики», инвестиционные показатели развития которого могут выступать ориентиром для совершенствования данной сферы территорий, находящихся на нижестоящих стадиях жизненного цикла.

Что касается оценки инвестиционно-финансовых потребностей в разрезе институциональных секторов экономики, то поскольку исходные потребности формируются в секторе домохозяйств, то именно эти потребности подлежат первоначальной формализации и включению в модель оценки. С учетом вышеизложенных условий основная идея оценки заключается в определении потребностей домохозяйств на базе повышения инвестиционной части в использовании их доходов до уровня регионов «лучшей практики». При этом выполнение условия уменьшения текущих затрат предполагает рост общей суммы доходов, которая может быть обеспечена в том числе и за счет отдачи от инвестиционной составляющей.

В части инвестиционно-финансового обеспечения бизнеса следует отметить, что данный сектор экономики является наиболее значимым с позиции масштабов инвестиционных потребностей и их фактического обеспечения. Если принять за допущение, что норма накопления региона, находящаяся на уровне 25% от ВРП, является оптимальным параметром, обеспечивающим реализацию условий необходимости и достаточности инвестиционной составляющей ВРП, то распространение этой нормы на сферу бизнеса может быть признано вполне логичным и оправданным. Однако 25%-й уровень в настоящей работе принимается как верхняя граница диапазона ее изменения, в то время как при оценке потребностей, согласно изложенным выше принципам, использовано значение данного показателя, достигнутого в регионе «лучшей практики».

И, наконец, в части потребностей в бюджетном инвестировании, рассчитываемых на базе лучших показателей инвестиционной деятельности, в качестве исходных па-

раметра оценки может быть принят показатель доли расходов инвестиционного характера в общем объеме бюджетных расходов территории. Сложности в выделении инвестиционной составляющей заключаются в представлении бюджетов по четко регламентированной структуре, в которой расходы инвестиционного характера сосредоточены по различным расходным статьям. Тем не менее несмотря на имеющую место трудоемкость расчетов, получаемая в результате выполнения расчетных операций доля инвестиционных расходов в бюджетах территорий может быть задействована при определении инвестиционно-финансовых потребностей в бюджетной сфере.

Исходя из вышеизложенного, объемы инвестиционно-финансовых потребностей в секторальном разрезе могут быть формализованы выражением вида (1):

$$IP_{ij}^k = I_{ij}^k (a_{aj}^k - a_{ij}^k) \quad (1)$$

где IP_{ij}^k – объем расчетных инвестиционно-финансовых потребностей по k – институциональному сектору экономики i – региона в j – год принятого для анализа периода, млрд. руб., $k = 1 \div 3$ (государство, бизнес, домохозяйства);

I_{ij}^k – объем фактических инвестиций по k – институциональному сектору экономики i – региона в j – год принятого для анализа периода, млрд. руб.;

a_{aj}^k, a_{ij}^k – доля инвестиционных расходов в общем объеме инвестиций по k – институциональному сектору экономики, соответственно, региона «лучшей практики» и рассматриваемого региона, в долях единицы.

Тем самым модель оценки инвестиционно-финансовых потребностей территории в целом описывается набором уравнений, специфицированных к каждому из включенных в рассмотрение институциональных секторов экономики. При свертке данная модель принимает следующий вид (2), который позволяет рассчитать объем общих инвестиционно-финансовых потребностей по территории в целом:

$$IP_{ij}^g = I_{ij} \times \{1 + [(a_{aj}^d - a_{ij}^d) + (a_{aj}^b - a_{ij}^b) + (a_{aj}^g - a_{ij}^g)]\} \quad (2)$$

где IP_{ij}^g – инвестиционно-финансовые потребности региона по принятым для анализа институциональным секторам экономики, млрд. руб.;

I_{ij} – объем инвестиций в основной капитал i – региона в j – год принятого для анализа периода, млрд. руб.;

$a_{aj}^d, a_{aj}^b, a_{aj}^g$ – доля инвестиционных расходов в общем объеме инвестиций по домохозяйствам, бизнесу и государству, соответственно, по региону «лучшей практики», в долях единицы;

$a_{ij}^d, a_{ij}^b, a_{ij}^g$ – доля инвестиционных расходов в общем объеме инвестиций по домохозяйствам, бизнесу и государству, соответственно, по i – региона в j – год принятого для анализа периода, в долях единицы.

Апробация разработанной модели была осуществлена на материалах Республики Башкортостан за 2018 год. В качестве исходных данных были использованы официальные материалы Башкортостанстата и Росстата в разрезе регионов Приволжского федерального округа (ПФО), а также результаты авторских расчетов по параметрам стадийной принадлежности рассматриваемых территорий. Определение результирующих показателей их функционирования и развития, а также показателей инвестиционной сферы позволило выделить регион «лучшей практики» среди принятого круга территориальных образований.

По результатам приложения разработанных положений к выбранному объекту исследования определено, что в качестве региона «лучшей практики» в ПФО выступает Республика Татарстан. Основания:

- максимальный объем ВРП (в 2018 г. – 2469,2 млрд. руб. против 1673,7 в Республике Башкортостан) при практически равной численности населения (около 4 млн. чел);

- 1,5-кратное превышение удельного уровня ВРП (в расчете на душу населения), Значение удельных инве-

стиций в Татарстане устойчиво держится на максимальном уровне в ПФО, в 2,3 раза превышающем соответствующий показатель по Республике Башкортостан;

- максимальный в ПФО объем инвестиций в основной капитал, составивший в 2018 г. 629,7 млрд. руб. против 267,9 млрд. руб. по Республике Башкортостан и в удельном измерении (на душу населения) показавшим 4-х кратное превышение над минимальным значением в диапазоне изменения данного показателя по регионам ПФО;

- стадийная принадлежность Татарстана как развивающейся территории (интегральный индекс стадийной принадлежности находится на уровне максимального значения в ПФО и равняется 0,584 против 0,323 по Башкортостану).

Кроме того для Республики Башкортостан выбор Татарстана, с одной стороны, как региона «лучшей практики», а, с другой – как региона – аналога правомерен с позиции в значительной степени совпадающей территориальной специализации данных 2-х регионов. Тем самым разработанная модельная конструкция по оценке инвестиционно-финансовых потребностей институциональных секторов экономики Башкортостана вполне обоснованно может быть приложена к данным двум регионам. Это позволило определить потенциальные объемы потребностей Башкортостана, которые могут выступать в качестве ориентира инвестиционного развития при выходе на параметры сферы инвестирования региона «лучшей практики». При учете доли инвестиционных затрат в их общем объеме по каждому из принятых для анализа инвестиционных секторов экономики, косвенно отражающих уровень их инвестиционной активности в рамках территорий, потребности в инвестиционно-финансовом обеспечении составили (млн. руб.):

государство	Институциональные сектора		Всего*
	бизнес	домохозяйства	
36000,7	165556,4	35799,0	274321,7

*С учетом не вошедших в рассмотрение институциональных секторов экономики

Следовательно, реализация Республикой Башкортостан параметров инвестиционной сферы региона «лучшей практики» предполагает увеличение инвестиционно-финансовых потребностей в размере 6,5 млрд. руб. или 2,5% от объема инвестиций в основной капитал в 2018 г. При этом при реализации данных потребностей темп роста инвестиций составит 102,5%, что при имеющем место их отрицательном приросте в данном периоде (по Башкортостану – 92,4%) является достаточно значимым ресурсом для последующего наращивания результирующих показателей развития республики в целом.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Полученные результаты в сравнении с ранее выполненными исследованиями реализуют триединый подход к оценке инвестиционно-финансовых потребностей территории, базирующийся, во-первых, на институциональном срезе экономике территории, во-вторых, учитывающий «лучшие практики» в параметрах инвестиционно-финансового обеспечения территориального развития, и, в-третьих, задействующий практически не учитываемый в практике территориального управления фактор стадийной принадлежности территорий.

Выводы исследования. В научных разработках и в практике территориального управления расчет инвестиционно-финансовых потребностей территорий осуществляется, как правило, в разрезе видов экономической деятельности и отдельных хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение в экономике территории без учета сегментарного среза экономики территории, ее стадийной принадлежности и опыта передовых регионов в сфере инвестирования. Одной из причин существующих недоработок является отсутствие методических разработок по формализации расчетов по оценке данных потребностей. В силу данного обстоятельства предложена модель оценки инвестиционно-финансо-

вых потребностей при ее реализации в практике территориального управления следует рассматривать как действенный инструментарий для элиминирования данного пробела в методическом обеспечении в сфере территориального инвестирования.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении заключаются в приложении разработанной модельной конструкции к расширенному кругу регионов, в том числе находящихся на нисходящих стадиях их жизненного цикла, что позволит, с одной стороны, учесть закономерности и особенности протекающих в их рамках инвестиционных процессов, а, с другой – провести коррекцию тенденций и параметров их развития с учетом опыта «лучших практик». Основным результатом данной коррекции является перевод территориальных образований на вышестоящие стадии их жизненного цикла, обеспечивающий рост результирующих параметров их развития за счет усовершенствования параметров в инвестиционно-финансовой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Валиева Е.Н. Ретроспективный анализ государственных финансовых ресурсов территорий в России // *Экономические науки*. 2019. № 3. С. 83-90.
2. Далгатов Ш.А. Разработка приоритетных направлений повышения эффективности задействования государственных и муниципальных финансов // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. № 28 (2). С. 91-95.
3. Кизиль Е.В. Особенности финансового обеспечения муниципальной территории // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2015. № 10. С. 37-42.
4. Добролежа Е.В. Финансовые ресурсы как элемент базиса самообеспечения региона // *Вестник Финансового университета*. 2011. № 6. С. 37-42.
5. Шапошникова Э.Т. Особенности регулирования государственных финансовых ресурсов территорий на разных исторических этапах развития России // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 10 (99). С. 589-594.
6. Шапошникова Э.Т. Регулирование государственных финансовых ресурсов в субъекте российской федерации // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2018. № 8 (166). С. 76-84.
7. Пинская М.Р. О развитии методов горизонтального перераспределения финансовых ресурсов между территориями // *Научный вестник Волгоградской академии государственной службы*. Серия: Экономика. 2012. № 2 (8). С. 62-68.
8. Болкунова Н.Н. Совершенствование экономического механизма аккумуляции финансовых ресурсов для развития сельских территорий Центрально-Черноземного региона Российской Федерации // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2011. № 4 (31). С. 237-239.
9. Шабельникова С.И. Тенденции в финансово-бюджетной сфере регионов Дальневосточного федерального округа // *Федерализм*. 2018. № 2 (90). С. 203-219.
10. Тимухин Е.Н. Особенности образования налоговых доходов бюджета Республики Коми // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 21 (396). С. 25-35.
11. Чернова О.А. Региональная финансовая политика в отражении процессов модернизации региональной экономики // *Региональная экономика*. Юг России. 2013. № 2 (2). С. 195-202.
12. Акишева А.В. Оценка финансовых потребностей реального сектора региона в банковских услугах // *Региология*. 2011. № 1. С. 67-73.
13. Стукалов А.В. Обеспечение финансовых потребностей, необходимых для реализации производственной программы организации коммунального комплекса // *Юрист*. 2015. № 8. С. 25-30.
14. Гуртов В.А., Питухин Е.А. Прогнозирование потребностей экономики в квалифицированных кадрах: обзор подходов и практик применения // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Том 21. №4. С. 130-155.
15. Климова Н.И. Валовой муниципальный продукт: зарубежный и российский опыт оценки и применения // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2017. № 4. С. 65-68.
16. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 9. С. 189-194.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 15.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:366.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0041

ИЗУЧЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РАМКАХ РЕПОЗИЦИОНИРОВАННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

© 2020

SPIN: 1072-6937

AuthorID: 344555

ORSID: 0000-0001-9014-8153

ScopusID: 55977711700

Кметь Елена Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный маркетинг и торговля»

Низякова Регина Руслановна, бакалавр 4 курса направления
подготовки 38.03.06 Торговое дело

Бобрякова Вероника Валентиновна, бакалавр 4 курса направления
подготовки 38.03.06 Торговое дело

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: veronikabobryakova@gmail.com)*

Аннотация. Цель: в работе представлены результаты эмпирического исследования, целью которого являлось изучение факторов, влияющих на поведение потенциальных потребителей образовательных услуг региональных вузов, в качестве которых рассматриваются старшеклассники Комсомольска-на-Амуре. Методы: в рамках исследования применялся контент-анализ научных публикаций в области поведения потребителей и полевые исследования в форме опроса респондентов по технологии CAWI. В качестве анализа данных применялись статистические методы анализа, реализованные в статистическом пакете SPSS, такие как линейные распределения и корреляционный анализ. Результаты: результаты опроса позволили выделить характеристики, описывающие сформированный в сознании старшеклассников образ конкретного вуза, и характеристики вуза, наиболее сильно влияющие на их выбор. Научная значимость: в работе описывается подход для определения разрыва между сформированным образом конкурентного вуза и набором характеристик, влияющих на выбор вуза старшеклассниками. Практическая значимость: результаты будут интересны региональным вузам для разработки рекомендаций по репозиционированию предложения.

Ключевые слова: образовательные услуги, поведение потребителей, факторы влияния, репозиционирование предложения.

THE STUDY OF FACTORS AFFECTING THE BEHAVIOR OF CONSUMERS OF EDUCATIONAL SERVICES AS PART OF A REPOSITIONED OFFER

© 2020

Kmet Elena Borisovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of International Marketing and Trade,

Nizyakova Regina Ruslanovna, bachelors of the 4th year
of training direction 38.03.06 Trade

Bobryakova Veronika Valentinovna, bachelors of the 4th year
of training direction 38.03.06 Trade

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: veronikabobryakova@gmail.com)*

Abstract. Purpose: the results of an empirical study are presented, the purpose of which was to study the factors affecting the behavior of potential consumers of educational services of regional universities, which are considered high school students of Komsomolsk-on-Amur. Methods: the study used content analysis of scientific publications in the field of consumer behavior and field research in the form of a survey of respondents using CAWI technology. As data analysis, statistical analysis methods implemented in the SPSS statistical package, such as linear distributions and correlation analysis, were used. Results: the results of the survey made it possible to single out the characteristics that describe the image of a particular university formed in the minds of high school students and the characteristics of the university that most strongly influence their choice. Scientific significance: the paper describes an approach for determining the gap between the formed image of a competitive university and a set of characteristics that affect the choice of a university by high school students. Practical relevance: the results will be of interest to regional universities for developing recommendations for repositioning the proposal

Keywords: educational services, consumer behavior, influence factors, repositioning of the proposal.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Репо-зиционирование как часть глобального процесса ребрен-динга позволяет «реанимировать» марку и может приоб-рести как материальную, так и психологическую фор-му. В первом случае изменения касаются самого про-дукта: дизайна упаковки, совершенствования потреби-тельских свойств, во втором – восприятия образа бренда целевыми аудиториями. Но независимо от масштабности намеченных преобразований, репозиционирование в большинстве случаев сводит на «нет» инвестиции в продвижение продукта, сделанные в прошлом, и может значительно снизить объем продаж. Поэтому, прежде чем запускать процесс, стоит убедиться в объективной необходимости принятия таких кардинальных мер [1]. Репо-зиционирование призвано скорректировать пред-ставление о марке в умах представителей целевой ауди-тории и вдохнуть новую жизнь в утративший популяр-

ность бренд. На основе того как товар или услуга пред-ставлен на рынке можно выявить факторы, влияющие на поведение потребителей относительно этого товара или услуги. Репо-зиционирование, как неотъемлемая часть развития марки является закономерной реакцией компа-нии на изменения рынка, способно повлиять на индиви-дуальность бренда и создать новые устойчивые образы в сознании аудитории. Трансформация имиджа – это сложный и затратный процесс: в его основе лежит риск утраты позиций бизнеса в отрасли и объективная необ-ходимость совершенствования марки, без которого она теряет своего потребителя. Выделяют две формы ре-позиционирования бренда: реальное и психологическое репозиционирование. Реальное репозиционирование подразумевает модернизацию бренда, которая осущест-вляется за счет применения новых технологий, введения дополнительных функций или изменения дизайна про-дукта. Каждый раз такие перемены, которые не являют-ся серьезными нововведениями, позволяют выстраивать

новые успешные рекламные кампании [2]. Осуществляя психологическое репозиционирование, компания стремится изменить мнение покупателей о свойствах продукта, статусе бренда или стоящей за ним философии. Мероприятия психологического репозиционирования включают: конкурентное депозиционирование; перераспределение ценностей; изменение предпочтений [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Для высших учебных заведений, оказывающих образовательные услуги, в условиях высокой конкуренции рекомендуется конкурентное депозиционирование. Законодательство некоторых стран не препятствует использованию указывающей на недостатки конкурирующих товаров сравнительной рекламы. Конкурентное депозиционирование предполагает указание на те или иные недостатки продукта конкурента, что заставляет покупателя изменить свое отношение не к продвигаемому, а к конкурирующему товару [4].

Исследование поведения потребителей в системе маркетинга ставит цель определить весь комплекс побудительных факторов, которыми руководствуется потребитель при выборе товаров. Для того чтобы понять, как принимается решение о покупке, необходимо определить, кто приобретает товар и участвует в выборе. Человек может быть инициатором покупки, влияя на окончательный выбор, принимать решение о покупке, приобретать товар или использовать его [5]. Поведение потребителей образовательных услуг – это безостановочный процесс формирования рыночного спроса потребителей, производящих выбор необходимых им благ, который формируется из их потребностей и предпочтений к образовательным услугам, вкусов, предпочтений, традиций и привычек [6-11].

Классическая модель процесса принятия покупателем решения о покупке включает в себя следующие этапы: возникновение потребности (потребитель осознает потребность в товаре или определенной марке); обработка информации (процесс выявления, понимания и интерпретации стимулов маркетинга и последующего их запоминания); оценка и покупка марки (потребители, обрабатывая информацию, начинают оценивать марки, способные удовлетворить их потребности, соотносят характеристики марки с желаемыми достоинствами); оценка после покупки (после покупки товара потребитель оценивает его качества) [12]. Поведение потребителей отличается: способами принятия решений о покупке; различными целями приобретения товаров; частотой совершения покупок; источниками информации, используемыми при принятии решений о покупке; мотивацией покупок; требованиями к послепродажному сервису; неодинаковым уровнем знаний о товарах и так далее [13]. Для изучения потребительского поведения следует рассмотреть факторы, которые оказывают воздействие на него: социальные; культурные; личностные и психологические факторы.

Е.В. Исаенко, анализируя специфику поведения потребителей в сфере предоставления образовательных услуг представляет, что модель взаимодействия образовательного учреждения с потребителями выглядит следующим образом: потребитель образовательных услуг является равноправным партнером образовательного учреждения, а формируемые взаимоотношения представляются как сотрудничество на долгосрочную перспективу. В данной системе взаимоотношений вовлеченными являются и иные субъекты образовательного сегмента рынка. Они могут быть представлены средствами массовой информации, общественными и государственными организациями, предприятиями-заказчиками образовательных услуг и так далее. Иными словами, Е.В. Исаенко предполагает, что потребитель образовательных услуг является равноправным партнером образовательного учреждения, а формируемые

взаимоотношения представляются как сотрудничество на долгосрочную перспективу, полагая что каждый из перечисленных субъектов преследует собственные интересы в получении услуг образовательного учреждения, в частности, стремятся достигнуть определенного социального эффекта [14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной работы является изучение факторов, влияющих на поведение потребителей образовательных услуг в рамках репозиционированного предложения.

С целью изучения факторов, влияющих на поведение потребителей образовательных услуг в рамках репозиционированного предложения, было проведено полевое исследование в форме опроса по технологии SAWI, а анкета была размещена на сервисе опросов ianketa.ru. В качестве генеральной совокупности рассматривались старшеклассники г. Комсомольск-на-Амуре в возрасте от 16 до 17 лет (1,76%), размер которой составил 4339 человек. Объем детерминированной предматричной выборки составил 188 человек при уровне доверительной вероятности (надежности) 95% и доверительном интервале (погрешности) 7%.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рассмотрим подробнее полученные результаты. Рейтинг вузов, предпочитаемых старшеклассниками Комсомольск-на-Амуре, возглавляет КнАГУ (19% респондентов), на второй позиции находится ДВФУ (12%), на третьей ТОГУ (11%). Первую тройку в рейтинге предпочитаемых специальностей (направлений подготовки) занимает экономистика (10% респондентов), лечебное дело (7%), педагогическое образование и юриспруденция (по 6%), 7% респондентов еще окончательно не определились с выбором.

Относительно других характеристик вузов Хабаровского края, влияющих на выбор респондентов, для опрошенных очень важно умение преподавателя донести материал до учащегося – оценка по 5-ти балльной шкале составляет 4,63, на втором месте находится организация работы вуза – 4,24, на третьем месте вежливость преподавателей – 4,22, затем количество специальностей – 3,93, кроме того часы работы вуза – 3,3, местоположение вуза – 3,66, и наконец наличие программ по иностранным языкам – 2,83.

На рисунке 1 видно, что если оценивать по 5-ти балльной шкале, то респонденты высоко оценивают возможность получить профессиональные знания и навыки – 4,52, принять самостоятельное решение о выборе вуза – 4,36, и хорошее качество образования – 4,54.

Рисунок 1 – Рейтинг причин для поступления респондентов в выбранный вуз, ср. оценка по 5-ти балльной шкале, апрель 2020 г. (n=188)

На рисунке 2 видно, что у респондентов в фаворитах при выборе вуза стоит качество образования в вузе – 4,61, Квалификация преподавателей – 4,6, высокая вероятность успешного трудоустройства после оконча-

ния университета – 4,5, комфортные условия обучения – 4,38 и наличие и количество бюджетных мест – 4,34.

Рисунок 2 – Рейтинг характеристик наиболее важных для респондентов, ср. оценка по 5-ти балльной шкале, апрель 2020 г. (n=188)

Представляя образ высшего учебного заведения КнАГУ, можно выделить: в последние годы университет часто подвергался критике и дискредитированию со стороны Роспотребнадзора. В октябре 2015 года Роспотребнадзор опубликовал распоряжение о лишении КнАГУ государственной аккредитации по укрупненной группе направлений и специальностей подготовки 38.00.00 «Экономика и управление» (бакалавриат и специалитет). Хотя в университете есть и другие экономические направления, он не вернул аккредитацию по направлению «Экономика и управление» и это осталось большим отрицательным «пятном» на репутации вуза. Но, тем не менее, согласно результатам опроса, ученики старших классов предполагают, что в Комсомольске-на-Амуре имеется достаточно бюджетных мест, за счет чего можно обучаться бесплатно (32,2%). Также, они рассчитывают, что в вузах города достаточно высокий уровень образования (40%). Помимо этого, абитуриенты думают от том, что в Комсомольске-на-Амуре не лучшие условия проживания в общежитиях, из-за этого они считают возможным обучаться в другом городе (45,6%). Ввиду сложившегося чрезвычайного положения в мире распространения коронавирусной инфекции, в 2020 году, абитуриентам предпочтительно поступать в «родных» городах, так как выезд из города не рекомендуется согласно соблюдению санитарно-гигиенических норм.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведя анкетирование и проанализировав результаты, удалось выяснить что старшеклассников Комсомольска-на-Амуре при поступлении в выбранный ими высшее учебное заведение интересует качество образования, квалификация преподавателей, также высокая вероятность успешного трудоустройства после окончания университета, комфортные условия обучения и наличие, и количество бюджетных мест. Но согласно мнению большинства респондентов, обучаясь в университетах Комсомольска-на-Амуре они не смогут получить желаемый результат. Для того чтобы привлечь внимание абитуриентов к университетам Комсомольска-на-Амуре, следует уделить особое внимание этим характеристикам и разработать комплекс мероприятий по улучшению работы вузов. Это поможет высшим учебным заведениям Комсомольска-на-Амуре обратить на себя внимание. Показать выпускникам школ, что, выбрав их университет для получения высшего образования они получат не только теоретические знания и навыки, но смогут использовать их на практике и найти стабильны и высокооплачиваемый заработок.

Полученные результаты позволили сформулировать следующие рекомендации по репозиционированию предложения ВУЗа:

1. Глубокое внедрение дистанционного обучения. С наличием лекций и презентаций к ним, что позволит обучающемуся законспектировать материал если он не успел сделать этого в аудитории или пропустил лекцию. Так же оно обязательно должно включать практические задания для повышения и улучшения навыков.

2. Сделать упор на повышение качества образования в вузе. Это необходимо вузу для поддержания и наращивания своего имиджа, привлечения студентов, получения конкурентных преимуществ и достижения высокого рейтинга. Что касается студентов, то высокое качество получаемого образования весомо повлияет на возможность успешного трудоустройства в будущем.

3. Помощь в трудоустройстве выпускников. Организация ярмарок профессий: подобные мероприятия помогут вузу устроить своих выпускников на работу. Также создание базы с информацией о том, где работают выпускники вуза и их успехи на работе. Это может привлечь абитуриентов и стать конкурентноспособным фактором.

4. Повышение квалификации преподавателей. Темп нашей жизни стремительно меняется, вместе с этим появляются новые идеи, литература, научные открытия и нельзя не реагировать на эти изменения. Преподавателю необходимо знать не только свой предмет и владеть методикой его преподавания, но и ориентироваться в научных областях, находящихся близко к этому предмету, быть достаточно осведомленными в современной политике, экономике и др. Этому может поспособствовать организация различных курсов повышения квалификации, семинаров и конференций.

5. Расширение территорий студенческих городков. Это поможет сделать выше уровень комфортного пребывания обучающихся на территории университета и общежитий. Техническая оснащенность в аудиториях позволит наглядно показать учебный материал студентам, практические занятия могут проходить в электронной системе университета. Также наличие достаточного количества мест в общежитии, позволяющие студенту жить там вплоть до четвертого курса, может склонить абитуриентов поступать в высшие учебные заведения КнАГУ.

6. Оптимизация управления высшим учебным заведением. Создание эффективной модели управления университетом в сфере образования. С грамотным распределением обязанностей и ресурсов, делегированием полномочий и составлением плана дальнейшей работы, университет сможет похвастаться отличной внутренней организацией. Это поможет удержать репутацию на уровне и положительно повлияет на ориентированность на конечного клиента (студента).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брендинг: учебник для бакалавров : учебник для студентов вузов, обуч. по экон. направл. и специальностям / А. М. Чернышева, Т. Н. Якубова. - М. : Юрайт, 2016. - 504 с
2. Колесник Ф. Вредная реклама [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Секрет фирмы». — 2017. — №10. — Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/sf>
3. Измайлова М. А. Психология рекламной деятельности: учебник для студентов вузов, обуч. по специальности «Реклама» / М. А. Измайлова. - 3-е изд. - М. : Дашков и К°, 2016. - 444 с.
4. Маркетинг по нотам: практический курс на российских примерах / Под ред. Л.А. Данченко. — М.: Маркет ДС Корпорейшн, 2018. — 758 с.
5. Баринаева Н.В. Трансформация потребительского поведения: история и современность // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2018. №3 (99). — С. 140-146. Режим доступа: (дата обращения: 05.12.2019).
6. Kmet, E.B., 2019. Multi-Level Image of a Successful University Graduate in the Information Management for the Supply Chain in Education System. International Journal of Supply Chain Management. Vol. 8, No. 6: 866-878. Date Views 31.12.2019 <http://ojs.excelingtech.co.uk/index.php/IJSCM/article/view/4181>
7. Малетин С.С. Особенности потребительского поведения поколения Z // Российское предпринимательство. 2017. №21. — С. 3348-3359. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-potrebitelskogo-povedeniya-pokoleniya-z> (дата обращения: 01.12.2019).
8. Демидова С.С., Дмитриева Е.Ю., Подьянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.
9. Дмитриева Д.Д. Реклама как средство продвижения образовательных услуг в сфере обучения иностранным языкам // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 76-78.
10. Александров А.Ю. Разработка алгоритма совершенствования образовательной деятельности как способ повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг // Вестник НИТЭИ. 2017. № 12 (79). С. 127-136.

11. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 47-51.

12. Ерохина Т.Б. Взаимодействие логистики и маркетинга в управлении поведением потребителей // Вестник РГЭУ РИНХ. 2018. №2 (62). – С. 29-31 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-logistiki-i-marketinga-v-upravlenii-povedeniiem-potrebiteley> (дата обращения: 13.01.2020).

13. Аликперова Н.В. Поведение потребителей: современные реалии и глобальные тренды // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №4. – С. 46-51. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-potrebiteley-sovremennye-realii-i-globalnye-trendy> (дата обращения: 03.12.2019).

14. Гажур А.А., Лукьянчук И.Н. Тенденции развития сферы услуг в России // Вестник ВГУИТ. 2018. №3 (77). – С. 1-7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sfery-uslug-v-rossii> (дата обращения: 13.01.2020).

Статья поступила в редакцию 01.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.142.2

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0042

**ИНТЕГРАЦИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ ЭКОСИСТЕМУ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР
ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

© 2020

Author ID: 687319

SPIN: 2574-6813

ORCID 0000-0001-5456-3165

Scopus ID: 5719041987

Коломыц Оксана Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры
отраслевого и проектного менеджмента

*Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д. 2, e-mail: ksu_berimor@mail.ru)*

Author ID: 798205

SPIN: 2237-9488

Иванова Инна Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
управления и маркетинга

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина
(350044, Россия, Краснодар, ул. Калинина, 13, e-mail: inna_ivanova_2010@mail.ru)*

Аннотация. Целью настоящей статьи является обоснование необходимости интеграции малых форм хозяйствования в цифровую агропродовольственную экосистему, включающую современные методы для достижения всестороннего сбора, хранения, увязки и оценки данных о фермерских и производственных предприятиях, разработку концепций, оценку и применение инновационных способов использования информации и коммуникационных технологий, что позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, повысить производительность, уменьшить риски, увеличить доходы и принимать наиболее оптимальные решения. В исследовании применялись методы структурно-логического, системного анализа, сравнения, динамического, экспертно-аналитического, а также диалектические методы, имеющие общенаучный характер. Ряд применяемых методов и приемов базируются на логических выводах. С учетом полученных результатов для эффективного развития сельских аграрных территорий необходимо внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий, цифровых технологий обработки и хранения информации, а также создание цифровых региональных агроэкосистем, что будет способствовать увеличению эффективности работы сельскохозяйственных и агропромышленных предприятий и, соответственно, повышению эффективности реализации агропродовольственной политики и обеспечению продовольственной безопасности страны. Практическая апробация результатов настоящего исследования будет способствовать ускорению перехода сельских аграрных территорий к устойчивому развитию на основе использования ресурсного и инфраструктурного потенциалов территорий путем интеграции малых форм хозяйствования в цифровую агропродовольственную экосистему.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая агропродовольственная экосистема, региональное развитие, цифровая платформа, агроэкосистемы, сельские аграрные территории, цифровое сельское хозяйство.

**INTEGRATION OF SMALL BUSINESSES INTO THE DIGITAL AGRO-FOOD ECOSYSTEM
AS A NEW VECTOR OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF RURAL AGRICULTURAL
TERRITORIES IN MODERN RUSSIA**

© 2020

Kolomyts Oksana Nikolaevna, candidate of sociological Sciences, associate Professor
of branch and project management Department

*Kuban State Technological University
(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya str., 2, e-mail: ksu_berimor@mail.ru)*

Ivanova Inna Grigorievna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department of management and marketing

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
(350044, Russia, Krasnodar, Kalinina str., 13, e-mail: inna_ivanova_2010@mail.ru)*

Abstract. The Purpose of this article is to justify the need to integrate small businesses into the digital agri-food ecosystem, which includes modern methods to achieve comprehensive collection, storage, linking and evaluation of data on farms and production enterprises, the development of concepts, evaluation and application of innovative ways to use information and communication technologies, which allows for more efficient use of available resources, increase productivity, reduce risks, increase revenues and make the best decisions. The study used methods of structural-logical, system analysis, comparison, dynamic, expert-analytical, as well as dialectical methods that have a General scientific character. A number of applied methods and techniques are based on logical conclusions. Taking into account the obtained results for the effective development of rural agricultural areas to the implementation and use of information and communication technology, digital technology of processing and storing information, as well as the creation of digital regional agro-ecosystems that will increase the efficiency of agricultural and agroindustrial enterprises and, consequently, the effectiveness of the implementation of agri-food policy and food security in the country. Practical testing of the results of this study will help accelerate the transition of rural agricultural territories to sustainable development based on the use of resource and infrastructure potential of territories by integrating small-scale forms of management into the digital agro-food ecosystem.

Keywords: digital technologies, digital agri-food ecosystem, regional development, digital platform, agroecosystems, rural agricultural territories, digital agriculture.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из приоритетных вызовов современной макро- и микросреды является стремительное развитие цифровых технологий, обуславливающих необходимость учета и реализации возможности цифровизации

всех отраслей и сфер экономики, в том числе и агропромышленного комплекса, обеспечивающего потребности населения в сельскохозяйственной продукции и продовольственных товарах, а также занятость сельских территорий.

В мире насчитывается более 570 миллионов малых фермерских хозяйств [1], а сельское хозяйство и производство продуктов питания составляют 28% от общего объема всей мировой рабочей силы [2].

«Четвертая промышленная революция» (Индустрия 4.0) быстро развивается и трансформируется с помощью «прорывных» цифровых технологий, таких как: Блокчейн, Интернет вещей, искусственный интеллект и т.д. АПК не является исключением. Здесь также создаются цифровые технологии, появляются новые возможности для интеграции малых форм хозяйствования, таких как КФХ, ЛПХ, ИП в цифровую агропродовольственную экосистему, включающую современные методы для достижения всестороннего сбора, хранения, увязки и оценки данных о фермерских и производственных предприятиях, разработку концепций, оценку и применение инновационных способов использования информации и коммуникационных технологий, что позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, повысить производительность, уменьшить риски, увеличить доходы и принимать наиболее оптимальные решения.

Различные аспекты интернета вещей и перспективы их развития в различных отраслях рассмотрены в исследованиях таких зарубежных авторов, как: Molano J.I.R.; Lovelle J.M.C., Montenegro C.E., Granados J.J.R., Crespo R.G. [3], Mozzaquatro B.A., Agostinho C., Goncalves D., Martins J., JardimGoncalves R. [4], Sung T.K. [5] и др.

Из отечественных ученых следует выделить труды А.Н. Агофоновой, И.В. Яхнеевой [6], И.Н. Косаревой [7], Ю.В. Крыловой, И.И. Телехова, М.К. Ценжарик Р [8], Аренкова И.А. [9] и др.

Трансформация и условия эффективной реализации цифровизации экономики агропромышленного комплекса рассматриваются в работах А.А. Айтпаевой [10], А.А. Белостоцкого [11], И.С. Кондратенко [12], В.В. Луппова [13], О.А. Мироновой [14], С.Б. Огнивцева [15], Е.А. Подсевакиной, Т.Б. Путивской [16], В.Ш. Ракумова [17], А.В. Эдера [18] и др.

Однако, в научной литературе на сегодняшний день не в полной мере представлены результаты исследований цифровизации АПК сельских территорий, что актуализирует научные исследования в области устойчивого регионального развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Использование информационных цифровых технологий в агроэкосистемах России имеют очень низкий уровень по сравнению с развитыми странами. Например, количество фермеров, работающих в системе Интернет, в нашей стране - 1,1 %, тогда как в Норвегии его значение - 57,1 %, во Франции он равен 7,5 %, в Италии – 3,8 %, а в Чехии составляет 2,3 %.

В АПК существует множество цифровых технологий:

- точное земледелие;
- беспроводные технологии;
- глобальная система позиционирования (GPS);
- географические информационные системы (ГИС);
- автоматизированные системы;
- мобильные приложения для смартфонов в сельском хозяйстве и т.д.

Несмотря на определенные положительные сдвиги (рост инвестиций, повышение уровня конкуренции, увеличение объемов и качества применения современных технологий и др.), развитие сельскохозяйственного производства сдерживается рядом проблем [19] (ограниченный доступ к знаниям и технологиям, недостаточное использование сетевых эффектов, отсутствие развитой инфраструктуры информатизации отечественного АПК и т.д.).

Для Российской Федерации массовое внедрение цифровых инновационных технологий в отечественный АПК становится насущной необходимостью развития продовольственного комплекса страны и, соответственно, обеспечения ее продовольственной безопасности.

Все вышесказанное обуславливает необходимость перехода к использованию новых и передовых технологий, интегрированных в единую систему, в которой все заинтересованные стороны в цепочке создания стоимости смогут улучшить производство продуктов питания - созданию цифровых сельскохозяйственных региональных экосистем.

В исследовании применялись методы структурно-логического, системного анализа, сравнения, динамического, экспертно-аналитического, а также диалектические методы, имеющие общенаучный характер. Ряд применяемых методов и приемов базируются на логических выводах.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Цифровое сельское хозяйство - это формирование и объединение в единую сеть баз данных, обмен и управление информацией на основе интернета вещей, использование облачных платформ, всеми участниками агроэкосистемы, что позволило практически полностью автоматизировать сельскохозяйственное производство за счет создания виртуальной (цифровой) модели всего производственного цикла и взаимосвязанных звеньев цепочки создания стоимости, с математической точностью планировать график работ, принимать экстренные меры для предотвращения потерь в случае зафиксированной угрозы, просчитывать возможную урожайность, себестоимость производства и прибыль.

Следует отметить, что к ключевым компонентам современной агроэкосистемы относятся:

- основные игроки аграрного сектора;
- социально-экономическая среда функционирования;
- условия финансирования и наставничества для развития, НИОКР, коммерциализация и расширение бизнеса;
- человеческий капитал;
- техническая инфраструктура, необходимая для внедрения цифровых продуктов и услуг на рынке;
- инфраструктура предпринимательства (инновационные пространства, технологические хабы, инкубаторы, акселераторы, схемы наставничества, программы трансфера и коммерциализации технологий и др.);

Для АПК характерны сложные и динамичные производственные условия (например, погода, климат и пр.), которые могут вызывать сбои, трудно прогнозируемы и могут контролироваться лишь в ограниченной степени. Цифровая сельскохозяйственная система позволяет осуществлять сбор данных более часто и точно, учитывая влияние внешних факторов и условий. Фермеры могут использовать данные от поставщиков, клиентов, а межфермерская сетевая связь будет удешевлять закупки сельскохозяйственных ресурсов, то есть фермеры могут производить их более эффективно с точки зрения затрат. Цифровое сельское хозяйство – это тот инструмент, который поможет сблизить потребителей и фермеров.

Полученные данные анализируются и интерпретируются таким образом, чтобы фермер мог принимать более обоснованные и эффективные решения, которые затем более быстро реализуются с большей точностью с помощью робототехники и передовых технологий, а фермеры получают обратную связь в режиме реального времени о результатах их действий.

Используемые технологии включают в себя датчики, коммуникационные сети, беспилотные авиационные системы (БАС), искусственный интеллект (ИИ), робототехнику и другую современную технику и часто опираются на принципы Интернета вещей. Каждый из них приносит что-то ценное для сельского хозяйства от сбора данных, до управления и обработки, а также руководства и направления. Эта интегрированная система предлагает новые идеи, которые повышают способность принимать решения и впоследствии осуществлять их.

Информационно-коммуникационное взаимодействие всех субъектов агроэкосистемы должно форми-

роваться в едином информационном пространстве, а результативность внедрения цифровых технологий зависит от готовности его участников к деятельности в условиях цифровой экономики [20], которую можно отнести к группе:

- с высоким уровнем готовности;
- с частичным уровнем готовности;
- способной к адаптации.

К группе с высоким уровнем готовности относятся хозяйствующие субъекты АПК территориальных образований, обладающие передовыми технологиями и использующими их в производственном процессе.

Группа с частичным уровнем готовности включает в себя стабильно работающие и имеющие прибыль предприятия агросервиса, пищевой и перерабатывающей промышленности, торговые сети, птицефабрики и т.д.

Третья группа - это крупные и средние сельскохозяйственные предприятия; а также малые формы хозяйствования, обладающие достаточным ресурсным потенциалом для внедрения современных информационных технологий.

Создание цифровых региональных агроэкосистем с учетом особенностей каждой из выделенных групп способствует интеграции системы в цепочку поставок, позволяет более эффективно использовать время и ресурсы, ускоряет обмен информацией между поставщиками, дистрибьюторами, розничными торговцами, потребителями и вспомогательными отраслями [21].

Основные этапы создания цифровых региональных агроэкосистем представлены на рисунке 1.

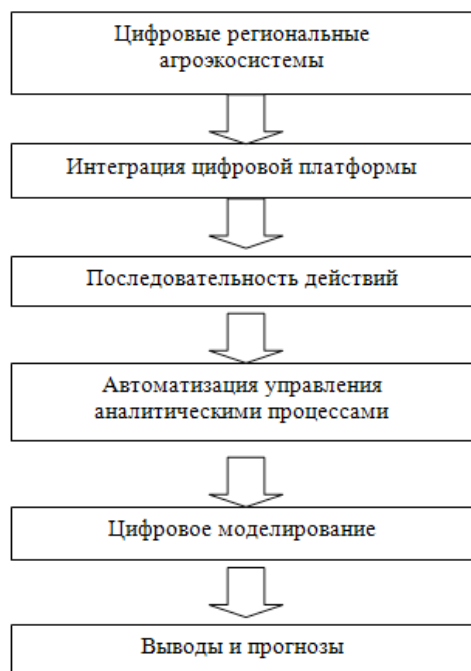

Рисунок 1- Этапы создания цифровой региональной агроэкосистемы (составлено авторами)

В первую очередь агроэкосистемам необходима интегрированная цифровая платформа, которая защищает информацию всех заинтересованных сторон; автоматизирует разработку и анализ массива данных; управляет потенциальными издержками и доходами [21].

Во-вторых, как и в каждом процессе, должна быть последовательность действий. Технологии и знания должны быть организованы, структурированы, смоделированы и запланированы, чтобы их идеи принятия решений были практически применены в этой области. Многие из этих технологий в настоящее время существуют за пределами цифровой экосистемы, соответственно, их необходимо моделировать и интегрировать в цифровой

форме для улучшения процессов принятия решений и создания ценности для заинтересованных сторон.

Каждая отдельная технология должна быть рассмотрена относительно ее вклада в процесс принятия решений. Так, визуализация должна выполняться в цифровой форме, анализироваться и интегрироваться с другой уже известной информацией.

Ключевым применением цифровой среды является автоматизация управления аналитическими процессами, с помощью которой анализируется определенный массив данных, существующих в очень больших файлах, которые должны передаваться через доступные системы связи и могут быть сохранены и проанализированы одновременно, по мере необходимости и экономически эффективным способом. Это позволяет перейти от планирования и описания данных к разработке прогнозов и диагностике. На этом этапе можно получить ответы на вопросы: что произошло, почему это произошло, и как это можно смягчить.

Цифровое моделирование позволяет последовательно:

- сформировать группы эндогенных и экзогенных переменных и определить взаимосвязи между ними;
- организовать процесс построения эконометрических моделей, идентифицирующих результаты функционирования предприятий агропромышленного сектора;
- спрогнозировать пространственные показатели деятельности предприятий АПК;
- ранжировать факторы от наименьшей до наибольшей переменной;
- разработать цифровую модель наступления определенных событий для обеспечения непрерывного мониторинга, прогнозирования и планирования.

Рассмотренные этапы являются лишь некоторыми из основных элементов, которые необходимо интегрировать в единое целое, что позволит выбрать наилучший вариант принятия управленческого решения и обеспечить наибольшую эффективность предлагаемых (или) реализуемых мероприятий.

Цифровое сельское хозяйство должно быть экономичным и масштабируемым, а платформа должна создавать и обеспечивать ценность для всех заинтересованных сторон. Экономия, масштабируемость и создание ценности гарантируют, что платформа и ее представленные возможности будут использованы и с успехом интегрированы.

ВЫВОДЫ

С учетом полученных результатов для эффективного развития аграрных территорий необходимо внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий, цифровых технологий обработки и хранения информации, а также создание цифровых региональных агроэкосистем, что будет способствовать:

- сокращению трудовых затрат;
- оптимизации производственных и логистических процессов;
- организации дистанционного управления;
- подразделениями, технологическими и техническими комплексами, техникой, агрегатами и сервисом;
- сокращению количества посредников между производителями и потребителями;
- рациональному использованию природных ресурсов в целях обеспечения ресурсосбережения;
- улучшению экологии;
- реализации социальных проектов: открытое образование, оказание дистанционных консультаций и т.д.;
- наращиванию научного, информационно-коммуникационного, природного и экологического потенциала;
- модернизации инфраструктуры и технической оснащенности.

Активизация внедрения цифровых инновационных технологий в деятельность отечественного АПК будет способствовать увеличению эффективности работы сельскохозяйственных и агропромышленных предпри-

ятий и, соответственно, повышению эффективности реализации агропродовольственной политики и обеспечению продовольственной безопасности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Lowder S.K., Skoet J. & Raney T., 2016 *The number, size and distribution of farms, smallholder farms, and family farms worldwide. World Development.* (86). – pp. 16-29.
2. Postat, 2019 *Employment database.* Geneva: International Labour Organization.
3. Molano J.I.R.; Lovelle J.M.C.; Montenegro C.E.; Granados J.J.R.; Crespo R.G. *Ruben Metam odel for integration of Internet of Things, Social Networks, the Cloud and Industry 4.0 // Journal of ambient intelligence and humanized computing.* 2018. Vol. 9 (3). P. 709– 723.
4. Mozzaquatro B.A., Agostinho C., Goncalves D., Martins J., Jardim Goncalves R. *An Ontology-Based Cybersecurity Framework for the Internet of Things // Sensors (Basel, Switzerland).* 2018. Vol.18 (9).
5. Sung T.K. *Industry 4.0: A Korea perspective // Technological forecasting and social change.* 2018. Vol. 132. P. 40–45.
6. Агафонова А.Н., Яхнеева И.В. Развитие ИТ-инфраструктуры рынка как условие обеспечения эффективного взаимодействия субъектов бизнеса // *Вестник Самарского государственного экономического университета.* 2019. № 11 (181). С. 42-48.
7. Косарева И.Н. Применение инновационных технологий управления предприятием в условиях цифровизации // *Фундаментальные исследования.* 2019. № 6. С. 73-78.
8. Крылова Ю.В., Телехов И.И., Ценжарик М.К. *Цифровые платформы: сущность, виды, особенности функционирования // Управление бизнесом в цифровой экономике: вызовы и решения Санкт-Петербург,* 2019. С. 25-43.
9. Kuntzman A., Arenkov I.A. *Method for assessing effectiveness of company digital transformation: integrated approach // IBIMA Business Review.* 2019. № 2019. С. 334457.
10. Айтпаева А.А. *Цифровизация сельского хозяйства в контексте повышения конкурентоспособности отечественного АПК // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика.* 2019. № 3. С. 56-63.
11. Белостоцкий А.А. *Стратегические ориентиры цифровизации экономики в АПК: устойчивость, эффективность, инновации // Экономика и предпринимательство.* 2017. № 12-1 (89). С. 908-911.
12. Кондратенко И.С. *Птицепродуктовый подкомплекс и цифровизация АПК // Наука и бизнес: пути развития.* 2019. № 11 (101). С. 165-167.
13. Луппов В.В. *Система информационного обеспечения цифровизации апк // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве.* 2018. № 10 (43). С. 103-112.
14. Миронова О.А. *Цифровизация экономики АПК России: задачи, проблемы, перспективы // Economics. Law. State.* 2019. № 5 (7). С. 41-47.
15. Огнивцев С.Б. *Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК // Международный сельскохозяйственный журнал.* 2019. № 2 (368). С. 77-80.
16. Подсевакина Е.А., Путивская Т.Б. *Необходимость и условия эффективной реализации цифровизации АПК // Островские чтения.* 2019. № 1. С. 238-241.
17. Расумов В.Ш. *Цифровизация как один из способов активизации инновационной деятельности в АПК // Финансовая экономика.* 2018. № 6. С. 1109-1111.
18. Эдер А.В. *Трансформация АПК при цифровизации экономики // Пищевая промышленность.* 2019. № 1. С. 44-48.
19. Prokhorova V.V., Klochko E.N., Kolomyts O.N., Gladilin A.V. *Prospects of the agro-industrial complex development: economic diversification, business development, mono-industry town strengthening and expansion // International Review of Management and Marketing.* 2016. Т. 6. № 6. P. 159-164.
20. Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Zakharova E.N., Bailagasov L.V. *Development of strategic benchmarks for the creation and operation of digital regional ecosystem industry profile // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences.* 2019. Т. 6. № 3. С. 6877-6880.
21. Kolomyts O.N., Prokhorova V.V., Ivanova I.G. *Advantages and prospects of creating regional high-tech agrarian clusters // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences.* 2019. Т. 6. № 3. С. 6881-6885.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-410-230041

Статья поступила в редакцию 07.04.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:379.83:642
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0043**КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**© 2020
SPIN-код: 2244-7848
AuthorID: 980105**Агафонов Валерий Павлович**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Организация и менеджмент»SPIN-код: 7188-1570
AuthorID: 997501**Комарова Екатерина Владимировна**, магистрант*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а, e-mail: katya.ekate.komarova@mail.ru)*

Аннотация. В статье проведен анализ предприятий пищевой промышленности Нижегородской области, рассмотрены экономические показатели отрасли, изучены изменения отрасли на будущие годы. Пищевая и перерабатывающая промышленность в России является одной из важнейших стратегических отраслей экономики, призванной обеспечить устойчивое снабжение населения необходимыми продуктами питания. Долгосрочные интересы Нижегородской области, как и страны в целом, диктуют необходимость развития отечественной пищевой промышленности не только для удовлетворения внутреннего спроса, но и для обеспечения экспортных поставок отдельных видов продукции в будущем. В Нижегородской области увеличился объем производства колбасных изделий, в том числе продуктов детского питания, мясных полуфабрикатов, мясосодержащих, охлажденных, замороженных, переработанных жидких молочных продуктов, сливочного масла, творога, мороженого, овощей и грибов, консервов для кратковременного хранения, кондитерских изделий, кетчупов и томатных соусов, и других видов пищевой продукции. Следует отметить, что существующие производственные мощности продовольственных предприятий региона достаточны для полноценного обеспечения местного рынка в основных продовольственных группах. Часть продукции компании экспортируется в соседние регионы и за рубеж. Всего в Нижегородской области действуют 1088 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в 16 отраслях производства. На предприятиях работает более 27 тысяч человек.

Ключевые слова: комплексная характеристика, пищевая промышленность, показатели, реализация, доля объема, производство, изучение

**COMPREHENSIVE CHARACTERISTICS OF EXISTING FOOD INDUSTRY
ENTERPRISES IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION**

© 2020

Agafonov Valery Pavlovich, candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Organization and Management**Komarova Ekaterina Vladimirovna**, undergraduate*Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22a, e-mail katya.ekate.komarova@mail.ru)*

Abstract. The article analyzes the food industry enterprises of the Nizhny Novgorod region, examines the economic indicators of the industry, and studies the changes in the industry for future years. The food and processing industry in Russia is one of the most important strategic sectors of the economy, designed to ensure a sustainable supply of necessary food to the population. The long-term interests of the Nizhny Novgorod region, as well as the country as a whole, dictate the need to develop the domestic food industry not only to meet domestic demand, but also to ensure export supplies of certain types of products in the future. In the Nizhny Novgorod region, the volume of production of sausage products has increased, including baby food, semi-finished meat products, meat-containing, chilled, frozen, processed liquid dairy products, butter, cottage cheese, ice cream, vegetables and mushrooms, canned food for short-term storage, confectionery, ketchup and tomato sauces and other types of food products. It should be noted that the existing production capacity of food enterprises in the region is sufficient to fully support the local market in the main food groups. Some of the company's products are exported to neighboring regions and abroad. In total, 1088 enterprises of the food and processing industry operate in 16 branches of production in the Nizhny Novgorod region. The enterprises employ more than 27 thousand people.

Keywords: complex characteristics, food industry, indicators, sales, volume share, production, study

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (И. А. Ангелинина, С. В. Самета [1], Е. А. Бешуля, И. Н. Горчаров [2], А. Г. Ефименко [3], Р. Калинин [4] и др. [5-10]), все актуальнее становится изучение предприятий пищевой промышленности.

В настоящее время анализ предприятий пищевой промышленности является наиболее актуальным, так как пищевая промышленность на сегодняшний день является стратегической отраслью России, многочисленные научные исследования, в том числе И. Колеснев [5], А. О. Кузьмина, А. С. Жерноклеева [6], С. А. Никитин, А. В. Семенихина [8], К. О. Соколов [10], Е. В. Смирнова [11], Т. Шафрат, Г. Шальк [14], Н.Н. Игнатенко [15, 16] изучали данную проблему с различных точек зрения. Мы же показываем перспективное развитие пищевой промышленности Нижегородской области.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи обосновать комплексную характеристику действующих предприятий пищевой про-

мышленности Нижегородской области.

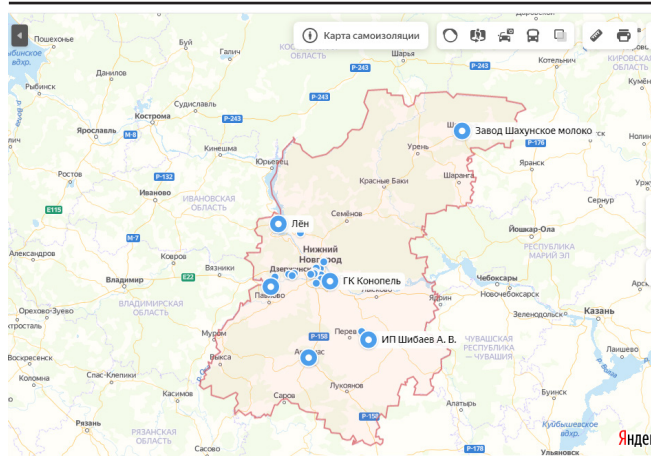
Нижегородская область богата предприятиями пищевой промышленности в том числе изготовлением мясных полуфабрикатов, мясосодержащих, охлажденных, замороженных, переработанных жидких молочных продуктов, сливочного масла, творога, мороженого, овощей и грибов, консервов для кратковременного хранения, кондитерских изделий, кетчупов и томатных соусов, и других видов пищевой продукции для их изучения и была выбрана данная тема.

В работе использовались эмпирические, теоретические, количественные методы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Нижегородская область - субъект Российской Федерации (Приволжский федеральный округ). Регион расположен в самом центре Европейской части нашей страны.

На рисунке 1 четко показаны крупные города, где видны промышленные центры пищевой промышленности Нижегородской области.

-Месторасположение предприятий пищевой промышленности

Рисунок 1– Территориальное расположение предприятий пищевой промышленности Нижегородской области (составлено авторами)

**составлено на основании поискового приложения Яндекс*

В последние годы пищевая промышленность, как в Нижегородской области, так и в Нижнем Новгороде, претерпела некоторые изменения. Значительное увеличение числа предприятий пищевой промышленности стало возможным за счет повышения покупательной способности граждан, увеличения среднедушевых доходов и деловой активности населения, вызванных ускорением ритма жизни. Рассмотрим крупные предприятия в таблице 1.

Таблица 1- Пищевая промышленность Нижегородской области

Города Ниж. обл.	Предприятие	Вид выпускаемой продукции
Ветлуга	ОАО ВЕТЛУГАХЛЕБ	Хлеб и хлебобулочные изделия, кондитерские изделия.
Нижний Новгород	АО НМЖК	Соусы и майонезы, сливки, маргарины и спреды, конфитеры
Саров	ОАО ЯНТАРЬ, ПТФ	Молоко, молочные продукты, сыр.
Шахунья	АО «МОЛОКО», Шахунское молоко	Молоко, молочные продукты, сыр.
Арзамас	ОАО ШАТКОВСКИЙ МАСЛОЗАВОД	Молоко, творог, масло сливочное
Кстово	ООО Черныштинский мясокомбинат	Мясные полуфабрикаты, колбасы, сосиски, деликатесы.
Урень	ХЛЕБОКОМБИНАТ	Хлеб, хлебобулочные изделия.
Нижний Новгород	ООО АРКИС, КОНДИТЕРСКАЯ КОМПАНИЯ	Хлеб, хлебобулочные и кондитерские изделия, торты, пирожные (продолжение), Кондитерские изделия с взбитым кремом, Кондитерские изделия слоеные, Кондитерские изделия песочные.
Нижний Новгород	ООО «ХЛЕБ»	Хлеб, сдобные, слоеные изделия, кондитерские изделия
Нижний Новгород	ООО «Первый Мясокомбинат»	Колбасные изделия и мясные деликатесы
Нижний Новгород	ООО ПКХ «Вепрус»	Мороженое и продукты питания глубокой заморозки.
Богородск	ООО «Спец-Сервис»	Специи и пищевые добавки
Павлово	ООО «ПАВЛОВСКАЯ КУРОЧКА»	Колбасы и деликатесы
Городец	ЗАО «Молоко» Городецкий молочный завод	Молоко и молочные продукты
Княгинино	АО Княгининское молоко	Молоко и молочные продукты

**составлено авторами*

Таким образом, можно отметить, что Нижегородская область «богата» крупными предприятиями пищевой промышленности. Но большинство предприятий приходится на Нижний Новгород из-за развитой инфраструктуры и большого спроса на товары.

Необходимо отметить и учетные показатели уменьшения предприятий пищевой промышленности, рассмотрены в таблице 2.

Какие изменения произошли за январь-октябрь 2019 года. Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности Нижегородской области произвели и отгрузили продукции на сумму 97,2 млрд рублей (производство продуктов питания-75,5 млрд рублей и производство напитков-21,7 млрд рублей) (рост на 9,8% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года). Доля продовольственных товаров в общем объеме обрабатывающей промышленности в денежном выражении составила 8,3 %.

Увеличилось производство колбасных изделий, в том числе продуктов для детского питания, мясных полуфабрикатов, мясосодержащих, охлажденных, замороженных, переработанных жидких молока, сливочного масла, творога, мороженого, консервированных овощей и грибов для кратковременного хранения, кондитерских изделий, кетчупов и томатных соусов, и других видов пищевой продукции.

Таблица 2- Демография организаций Нижегородской области по видам экономической деятельности январь-июнь 2019 года

	Количество зарегистрированных организаций		Количество официально ликвидированных организаций	
	Всего организаций	на 1000 организаций, учтенных в Статистическом регистре Нижегородстата,%	Всего организаций	на 1000 организаций, учтенных в Статистическом регистре Нижегородстата,%
Всего организаций Нижегородской области	3204	38,8	5953	69,9
из них:				
производство пищевых продуктов	33	52,3	44	69,7

**составлено на основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области*

За период с 2014 года по 3 квартал 2019 года в производство продуктов питания и напитков было инвестировано 14,9 млрд рублей (в том числе за третий квартал 2019 года-2,1 млрд рублей). Было проведено значительное переоснащение молокоперерабатывающего завода, масложировой, хлебопекарной, мясоперерабатывающей и других отраслей промышленности.

Уровень рентабельности предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Нижегородской области во втором квартале 2019 года составил 3,9 процента.

В январе – сентябре текущего года предприятиями отрасли перечислено налогов и сборов в бюджеты всех уровней на сумму 16,8 млн рублей (рост на 13,5 процента по сравнению с соответствующим периодом прошлого года).

В целях повышения продовольственной безопасности региона принимаются меры по модернизации производственных мощностей и вводу в эксплуатацию новых производств. В 2019 году реализуются следующие инвестиционные проекты:

- развитие мощностей производства и расфасовки соусов в новой упаковке - п/э пакет Vulk на АО «Нижегородский масло-жировой комбинат», срок реализации проекта до конца 2019 года;

- ввод линий по производству вареного яйца и коагулированного белка, введение в эксплуатацию цеха по сушке яйцепродуктов на ЗАО «ПКФ «РусАгроГрупп», сроки реализации проекта 2018 - 2019 годы;

- модернизация приемно-аппаратного цеха, маслодельного цеха, цеха переработки сыворотки на АО «Маслосырзавод «Починковский» - увеличение мощности переработки молока до 300 тонн/сутки, увеличение производства и расширение ассортимента сыров, сроки реализации проекта 2018 – 2020 годы;

- реконструкция и модернизация оборудования на ОАО «Хлеб»; АО «Каравай», АО «Навашинский хлеб»;
- строительство плодовоовощного производственного комплекса и монтаж линии по производству фруктово-ягодных начинок в ООО «Компания «Зеленый город», сроки строительства 2014 - 2023 годы;

- реконструкция убойного и двух бройлерных цехов на АО «Линдовское» - увеличение производственных мощностей по переработке мяса бройлеров до 300 тонн в месяц, увеличение мощностей по охлаждению мяса птицы, срок реализации проекта – 2019 - 2020 годы;

- установка бутылочной линии для розлива молочной продукции на ЗАО «Молоко» (г. Городец), срок реализации проекта – 2019 - 2020 годы;

- установка термостатной камеры на АО «Павловский

молочный завод» - выпуск термостатной молочной продукции, срок реализации проекта – 2019 – 2020 годы;

- пуск новой модернизированной линии производства творога на АО «НМЗ №1», срок реализации проекта - 2019 год (проект реализован);

- реконструкция и модернизация АО «Сергачский сахарный завод», увеличение производственных мощностей до 4000 тонн переработки сахарной свеклы в сутки, срок реализации проекта - 2019 – 2023 годы;

- пуск линии по выработке крупы в ООО «Левашовский» Сеченовского района, срок реализации проекта – 2019 - 2020 годы;

- пуск линии по выработке рапсового масла в КФХ «Россия» Сеченовского района, срок реализации проекта - 2019 год.

ВЫВОДЫ

Индекс физического объема производства продуктов питания составил 105,2 %, а по производству напитков-100,1 %. По объему отгруженной продукции по виду деятельности «производство продуктов питания» в денежном выражении за январь - октябрь 2019 года Нижегородская область занимает третье место среди регионов Приволжского федерального округа.

Наибольший удельный вес в общем объеме продовольственных товаров в денежном выражении занимают следующие отрасли промышленности: молочная – 19%; мясная – 19%; хлебопекарная – 11%; производство напитков, в том числе пива, алкоголя и алкогольных напитков - 22%.

В итоге мы пришли к выводу, что пищевая промышленность Нижегородской области очень развита, но претерпевает экономический кризис в связи с ситуацией в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ангелина И.А., Салита С.В.// Оценка конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности: методический аспект, Вестник Института экономических исследований. 2018. № 4 (12). С. 34-41.

2. Бешуля Е.А., Гончарова Н.Н.// Современные проблемы учета и контроля готовой продукции и её реализации в пищевой промышленности, Финансы. Учет. Банки. 2018. № 2 (23). С. 12-19.

3. Ефименко А.Г. //Иновационное развитие организаций пищевой промышленности в условиях конкуренции Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2016. № 1. С. 178-181.

4. Калинин Р. //Развитие маркетинга и продаж в пищевой промышленности Переработка молока. 2019. № 4 (234). С. 48-49.

5. Колеснёв И. //Рекомендации по созданию специализированного института поддержки экспортноориентированных производств пищевой промышленности в республике Беларусь, Аграрная экономика. 2019. № 4 (287). С. 33-39.

6. Кузьмина А.О., Жерноклеева А.С.// Современное состояние и тенденции развития пищевой промышленности России, Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 149-152.

7. Нижний Новгород - промышленность города, предприятия и заводы Нижнего Новгорода URL: <https://metaprom.ru/regions/nizh-novgorod.html> (дата обращения 17.04.2020)

8. Никитин С.А., Семенкина А.В. //Оперативное управление товарной номенклатурой предприятий пищевой промышленности, Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2017. № 5 (46). С. 116-121.

9. Пищевая и перерабатывающая промышленность Нижегородской области URL: https://mcx.nnov.ru/deiatelnost_MCX/pish_per_prom/

10. Соколов К.О. //Организационные формы инновационной деятельности предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, Челябинск, 2019.

11. Смирнова Е.В. //ERP-системы в пищевой промышленности Аллея науки. 2019. Т. 1. № 4 (31). С. 376-380.

12. Справочник «Пищевая промышленность» URL: <http://www.orgpage.ru/nizhniy-novgorod> (дата обращения 20.04.2020)

13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области URL: <http://nizhstat.old.gks.ru/wps/wct/connect/> (дата обращения 17.04.2020) (дата обращения: 16.04.2020)

14. Шаффрат Т., Шальк Г. //Цифровизация в пищевой промышленности -сегодня и в будущем Переработка молока. 2019. № 5 (235). С. 38-39.

15. Иенатенко Н.Н. Этапы и содержание корпоративной социальной ответственности бизнеса на уровне пищевых предприятий // Батыйский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 168-171.

16. Иенатенко Н.Н. Социальная ответственность как фактор увеличения эффективности и конкурентоспособности пищевых предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 121-123.

УДК 334.72

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0044

АНАЛИЗ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ: МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

© 2020

SPIN-код: 4735-2609

AuthorID: 643921

Комиссарова Валерия Вячеславовна, старший преподаватель
кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Valeriya.komissarova@vvsu.ru)*

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы кредитования малого и среднего бизнеса в России, необходимости кредита для малого и среднего бизнеса и его роль в развитие экономики страны. Проводится анализ объемов и тенденций рынка по итогам 2011-2019 года, рассматриваются меры государственной поддержки через программы и выстраивание грамотной денежно-кредитной политики. Малый и средний бизнес имеет важное значение для хозяйства страны. Малые и средние предприятия создают дополнительные рабочие места, предоставляют возможность заниматься предпринимательской деятельностью, инициируют развитие семейного бизнеса, снижают социальную напряженность и способствуют динамичному развитию экономики. Исходя из опыта, деятельность малых предприятий является более эффективной в потребительской сфере, производстве отдельных узлов и полуфабрикатов, производство которых невыгодно для крупных компаний. Поэтому на современном этапе развития экономики России малому предпринимательству отводится большое внимание на государственном уровне. Показатели роста кредитования малого и среднего бизнеса за предыдущий период давали основания ожидать снижения процентных ставок за счет снижения ключевой ставки ЦБ. Однако в марте текущего года произошло замедление темпов роста экономики не только в России, а во всем мире в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Данная ситуация создала напряженность на мировом рынке в целом – падение спроса на нефть, за которым последовал разрыв сделки с ОПЕК+ и, как следствие, падение цен на нефть и ослабление рубля. Автор считает, что данные негативные последствия для функционирования МСБ должны частично нивелироваться программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, с одной стороны, и грамотно выстроенной денежно-кредитной политикой, с другой.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, банк, инвестиции, кредит, ключевая ставка, рефинансирование, банкротство, государственная программа поддержки, COVID-19

ANALYSIS OF CREDITING SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN RUSSIA: STATE-WALL SUPPORT MEASURES DURING THE COVID-19 PANDEMIC

© 2020

Komissarova Valeriya Vyacheslavovna, senior lecturer Department of Department
of Economics and Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol st., 41, e-mail: Valeriya.komissarova@vvsu.ru)*

Abstract. The article concerns issues of small and medium-sized entrepreneurship (SME) lending in Russia, the need a loan for small and medium-sized businesses and its role in the country's economy development. Based on the results of 2011-2019 years the volumes and trends of the market analysis is made, measures of state support through programs and conducting a competent monetary policy are considered. Small and medium business is important for the country's economy development. Small and medium-sized enterprises create additional jobs, an opportunity for the population to engage in entrepreneurial activity, stimulate family business, reduce social tension and contribute to dynamic economic growth. Based on experience, the small enterprises activity is more efficient in the consumer sector, the individual units and semi-finished products production, the production of which is unprofitable for large companies. Therefore, at the present stage of the Russian economy development, small business is given great attention at the state level. The SMEs lending indicators growth for the previous period gave reason to expect an interest rates decrease due to decrease in the key rate of the Central Bank. However, this March, there was a slowdown in economic growth not only in Russia but throughout the world due to the coronavirus infection (COVID-19) spread. The situation created tension in the global market as a whole - an oil demand drop, followed by a break in the deal with OPEC + and, as a result, an oil prices drop and a weakening ruble. The author considers that these negative consequences for the functioning of SMEs should be partially offset by state support programs for small and medium-sized enterprises, on the one hand, and a well-structured monetary policy, on the other one.

Keywords: small and medium entrepreneurship, bank, investment, credit, key rate, refinancing, bankruptcy, state support program, COVID-19

The statement of the problem in general and its connection with important scientific and practical tasks. Small business development can not only transform the country's economy, but also increase local budget revenues. SME satisfy the needs that exist in all areas of the Russian economy, and also comply with the trends of world economic processes. Small enterprises of various profiles are very common in countries all over the world. The contribution to the gross domestic product in many developed countries is more than 50%, while this percentage is only 10-12 in Russia. On the one hand, this indicates the great potential of small businesses, and on the other one, the need to create more favorable conditions for the small enterprises development. The concept of small business is disclosed in the Law of the Russian Federation dated July 24, 2007 No. 209-FL «On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation» [1].

Small and medium-sized enterprises are of fundamental importance to the economy of the country. Thus, SMEs create additional jobs, an opportunity for the population to engage in entrepreneurial activity, stimulate family business, reduce social tension and promote economic growth. Based on experience, the small enterprises activity is more efficient in the consumer sphere, the individual units and semi-finished products output, the production of which is disadvantageous for large companies. Therefore, at the current stage of the Russian economy development, small business is given great attention at the state level. Several special Federal programs are being developed to support small businesses, for example, the Management Personnel Training for the Organization of the National Economy of the Russian Federation Presidential Program [2]. All kinds of assistance are also provided to small businesses: financial, property, information, consulting and other. Currently, state support for small and medium-

sized businesses is carried out in accordance with the state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy», within the framework of which measures are being taken to create and develop organizations that the SMEs infrastructure supporting form [3].

Small enterprises are more able to respond to consumer demand fluctuations, to changes in market conditions, thereby giving the economy additional stability. In the course of their activities, SMEs have to solve complex problems associated with financing business operations. Foreign experience shows that small and medium-sized enterprises pay the main attention to bank credit searching for external sources of financial resources.

The latest research and publications analysis where the problem aspects were considered and the author is based which on; previously unresolved parts of a common problem allocation. The works devoted to the study of small enterprises and the features of lending to SMEs, as well as issues of state support for small and medium-sized businesses, including in the field of financing, were reflected in the works of T. Kosheleva [4], Shavaleeva L.S. [5], Balashovoy E.A. [6], Krapchina L.N., Pronina Yu.Yu., Malashina EA, Tsinyaeva A.A. [7] Abdulaeva Z.Z. [8], Ivasyuk R.Ya. [9], Shaydullova A.I. [10].

In the process of research, the author used the following methods: economic-statistical, functional and system analysis, comparisons, graphical; studied the legal framework.

The article objectives formation (setting the task). The aim of this work is to analyze the lending market for small and medium-sized enterprises, as well as SMEs support measures, taking into account the country's exit from the coronavirus pandemic (COVID-19).

Basic material research presentation with full justification of the scientific results obtained. According to experts, the year 2019 was favorable for the small and medium-sized business lending market. According to statistics from the Central Bank of the Russian Federation [11], in 2019, banks issued loans to SMEs totaling 7.8 trillion rubles, which is a record since 2014 (Figure 1).

Lending volumes are growing for the third year in a row - in 2019, loans were granted 15% more than in 2018. According to Central Bank of the Russia statistics number of SMEs that use credit funds has also increased, their average monthly number in the first half of 2019 increased from 79.6 thousand to 97.3 thousand in the second half of the year. The increase in the number of loan agreements concluded with SMEs in 2019 compared to 2018 amounted to 30%.

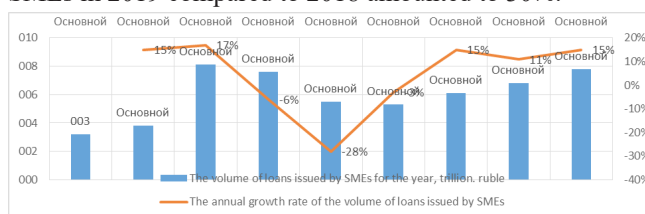

Figure 1 - Lending to SMEs, 2011-2019

As a result of high credit activity, the SMEs indebtedness at the end of 2019 amounted to 4.7 trillion rubles and for the first time since 2014 showed strong positive dynamics (+12% for 2019) (Figure 2), which indicates the activation of banks in the market SME lending. At the same time, the annual review of the Unified Register of Small and Medium Enterprises has traditionally affected the size of the loan portfolio of SMEs, which was one of the reasons for the decrease in SME debt in August 2019 [12].

Significant growth in SMEs lending was achieved due to several factors.

First, the general long-term tendency to lower interest rates in the market following the active reduction of the key rate of the Central Bank of the Russian Federation (Figure 3). As a result, for 2019, the weighted average interest rate

on loans to small and medium-sized businesses for a period of up to one year decreased by 0.9 percentage points, and for a period of over a year - by 1.1 percentage points.

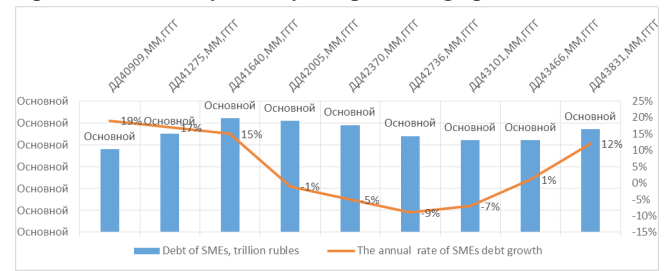

Figure 2 - Debt of SMEs in 2012-2019

A survey conducted among banks in February 2020, showed: the majority of respondents expected lower interest rates in 2020, which was associated with a further reduction in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation, the expansion of state support programs for SMEs, and increased competition for high-quality borrowers. However, the situation has changed significantly this year March. Against the background the global economy slowdown due to the spread of coronavirus (COVID-19) and the OPEC + deal breakdown, falling oil prices and the weakening ruble, the Bank of Russia is expected to tighten its monetary policy, resulting in a key rate of 1 –1.5 percentage points increase in 2020. The indicated negative effect will be partially mitigated by state support programs for SMEs. However, according to expectations, the interest rates on loans for small and medium-sized businesses will be higher than last year's level by the end of 2020.

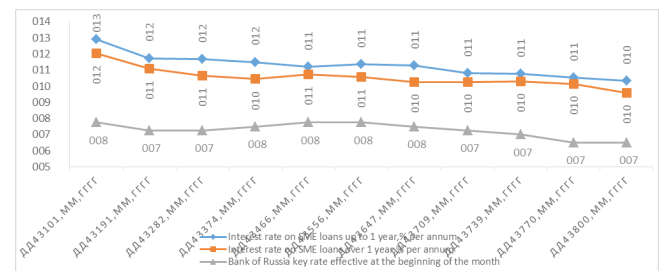

Figure 3 - SME lending rates, 2018-2019

Secondly, an important factor influenced the SME lending market development in 2019 was the state support programs expansion: the volume of loans issued to SMEs at the expense of state support turned out to be 2.5 times more in 2019 than in 2018. It is important to note that in order to systematize the mechanisms for providing support to SMEs, in 2019 the federal law «On Amending the Federal Law» On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation» was adopted in order to create a unified register of small and medium-sized enterprises entrepreneurship – beneficiaries of support», according to which by December 2020 an open unified register of small and medium-sized enterprises – recipients of support should be prepared. This should increase the information transparency for all market participants [13].

The state support key mechanism in 2019 was the ability to provide banks with subsidies under the Russian Federation Government Decree dated December 30, 2018 No. 1764 (hereinafter referred to as program 1764) [14]. So, the list of priority sectors included such popular areas of activity as SMEs, such as retail trade (for microenterprises) and property rental. The changes also affected the size of loans: the minimum size was reduced to 500 thousand rubles, and the maximum was increased for loans for working capital replenishment - up to 500 million rubles, for investment loans - up to 2 billion rubles. According to the Federal Tax Service, at the beginning of 2020, about 95%

of SMEs have the microenterprises status, in this regard, the issuance of loans at the maximum limit of 2 billion rubles may not lead to real support for SMEs, but to the formal implementation of the target values of the national project supporting small and medium-sized businesses [15]. In order to expand lending channels at preferential rates, last year the Ministry of Economic Development significantly increased the number of authorized banks: if in 2018 there were 15, then in February 2019 the list consisted of about 70 credit organizations from 29 regions of Russia, including with a basic license [16].

In 2020, the 1764 program began work in an expanded format. In particular, state support now extends not only to SMEs, but also to the self-employed. In addition, two new types of loans were introduced - for refinancing investment loans and for developing entrepreneurial activity. The second, in our opinion, can provide real support to SMEs, since they are focused on microenterprises (loan amount up to 10 million rubles, up to five years), and there are no restrictions on the scope of borrowers. At the same time, the interest rate on such loans under the program will be no more than 9.95%, which is higher than for other preferential types (8.5%), and is comparable to the average weighted rate on loans for SMEs at the end of 2019 (at loans for up to one year - 10.33%, over one year - 9.6%). However, taking into account the fact that the macroeconomic situation in the country is expected to deteriorate and the key rate of the Central Bank of the Russian Federation will increase, this type of soft loan may be interesting for some small and medium-sized businesses.

Suppose that in order to develop the SME lending market, government support measures should not be limited to providing concessional financing - the changes should also affect the improvement of the business climate in the country. The national project on the development of small and medium-sized enterprises involves an increase in the share of SMEs in GDP to 32.5% by 2024. At the same time, according to statistics from Rosstat, the country has seen a decrease in the share of small businesses in the economy: if, according to the results of 2017, this indicator was 22%, then according to the results of 2018, it dropped to 20.2% [17]. At the same time, according to the Central Bank of the Russian Federation, at the beginning of 2020 only about 5% of SMEs had loans in banks.

Regarding regulatory exemptions in the SME lending segment, one can note the measures taken by the Central Bank of the Russian Federation in the second half of 2019 to simplify the procedures for assessing the financial situation of borrowers. Thus, amendments to the CBR Regulations No. 590-P [18] and 611-P [19] were made, which allowed banks to carry out risk assessments on borrowers based on internal bank credit ratings without using official customer reports, which significantly accelerated loan issuing process.

Another long-standing regulatory problem is the lack of transparency of small businesses, which entails frequent bank failures in customer service in order to comply with AML / CFT requirements. In this regard, the Bank of Russia has been developing the Know Your Customer platform (KYC platform) for several years now, which should help banks assess clients' AML / CFT risk [20]. In 2018–2019, banks tested securitization transactions as a market mechanism for refinancing SME loan portfolios. Over the past two years, there have been four issues of bonds secured by proceeds from SME loans, totaling 22 billion rubles.

In addition, within the framework of the corresponding national project, it was planned to develop mechanisms for SMEs to enter the stock market (the first transactions were already completed in 2019), which was to become another tool to raise funds for entrepreneurs. However, the current uncertainty in the macroeconomic situation of COVID-19 casts doubt on the relevance of this mechanism both among SMEs themselves and among potential investors [21].

In the spring of this year, the President of the Russian Federation signed a law on the guarantee system for

supporting small and medium-sized businesses. The status of organizations of the national guarantee system, the rules of activity of JSC «Corporation SME» for assessing the financial stability and effectiveness of the regional guarantee organizations, including for providing them with subsequent financial support, are determined. The directions of warranty support are registered. Thus, the conditions for lending to small and medium-sized businesses have been clarified [22].

The findings of the study and the prospects for further research in this area. Despite all the measures of state support, restrictions on entrepreneurial activity aimed at curbing the coronavirus infection COVID-19, as well as a significant reduction in consumer demand, will greatly affect small and medium-sized businesses. The consequences of the crisis will most clearly affect the areas of non-food trade and entertainment services, as well as cafes and restaurants, as a result of which solvency is expected to deteriorate in many small enterprises in these industries. Given the current uncertainties, as well as the experience of 2014–2015, most likely, in the next one to three months, banks will significantly limit lending to SMEs. It was assumed that in the current 2020 the lending market for small and medium-sized businesses is waiting for another growth, and the volume of loans to SMEs will be at the level of 2019 or will exceed it. At the same time, the crisis in the global and Russian economies that manifested themselves in March 2020, according to the author, indicates that all the records in the SME lending segment remained in 2019.

The COVID-19 coronavirus infection pandemic and the imbalance in supply and demand in the global oil market amid OPEC + transaction rupture will lead to a worsening macroeconomic situation in the country, which will certainly affect small and medium-sized businesses. The above will also affect the activity of banks in the SME lending segment.

At the same time, it becomes obvious that without state assistance it will be difficult for small and medium-sized businesses to overcome the effects of external shocks. State support measures should help keep the lending market for SMEs from a significant drop in 2020. The President, the Government of the Russian Federation and the Central Bank announced additional measures to support the national economy from the consequences of the spread of coronavirus infection COVID-19, some of the measures concern SMEs. So, for six months a tax deferral (except for VAT) is introduced, for micro-enterprises a deferral of insurance premiums is also introduced. In addition, for SMEs, the amount of insurance premiums was reduced from 30 to 15% (for salaries that exceed the minimum wage), a temporary delay is introduced for paying rental payments for those who rent state or municipal property. Some banks reported credit holidays for small and medium-sized businesses. It is planned to expand soft loan programs - restrictions on types of loans and industries are lifted, the size of subsidies is increasing. At the same time, the volume of subsidies for loans for a term of up to two years is increasing by 1 pp. In addition, guarantee support programs for lending to small and medium-sized enterprises by the SME Corporation are expanding.

REFERENCES:

1. Federal Law «On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation» of July 24, 2007 No. 209-FL [Electronic resource] // Reference legal system «ConsultantPlus», URL: http://www.consultant.ru/doc-ument/cons_doc_LAW_52144/.
2. Decree of the President of the Russian Federation «On the training of managerial personnel for organizations of the national economy of the Russian Federation» of July 23, 1997 No. 774 [Electronic resource] // Reference legal system «Garant», URL: <http://base.garant.ru/11901352/>.
3. Decree of the Government of the Russian Federation «On approval of the state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economies» of April 15, 2014 N 316 [Electronic resource] // Official site of the Government of Russia URL: <http://government.ru/rugovclassifier/823/events/>.
4. Kosheleva T.N. The essence and significance of small business. / T.N. Kosheleva // Scientific journal «Society. Wednesday. Development». 2016. P. 18–25.
5. Shavaleeva L.S. Small business in modern Russia: the problem of funding sources // Russian Entrepreneurship. 2017. Volume 18. No. 4. P. 551–560.
6. Balashova E.A. The main features, advantages and disadvantages

of small businesses. / T.N. Balashova // *Bulletin of the Omsk University. Series «Economics»*. 2015. No. 2. P. 90-93.

7. Krapchina L.N., Pronina Y.Y., Malashina E.A., Tsinyaeva A.A. The development of domestic small and medium-sized businesses as one of the strategic directions for ensuring the country's food security // *Food Policy and Security*. 2019. - Volume 6. No. 4. P. 219-230

8. Abdulaeva Z.Z. Small business and stabilization in the regional labor market. / Z.Z. Abdulaeva // *Issues of structuring the economy*. 2013. No. 4. P. 336-339.

9. Ivasyuk R.Ya. The system of interaction of small business with large enterprises / R.Ya. Ivasyuk // *Financial analytics: problems and solutions*. 2015. S. 46-52.

10. Shaidullova A.I. The role of small business in the Russian economy. / A.I. Shaidullova, N.N. Bykova // *Bulletin of the NIIEL*. 2015. No. 3 (46) P. 93-96.

11. The volume of loans granted to small and medium-sized businesses in rubles, foreign currency and precious metals for the 30 largest banks [Electronic resource] // Official site of The Bank of Russia URL: <http://cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-18-G30&dt=20190101>

12. Unified Register of Small and Medium Enterprises [Electronic resource] // Official site of The Federal Tax Service, URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>

13. Federal Law «On Amending the Federal Law «On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation» in order to form a unified register of small and medium-sized enterprises - recipients of support» dated 02.08.2019 N 279-FL [Electronic resource] // Reference legal system «ConsultantPlus», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330681/

14. Decree of the Government of the Russian Federation «On the approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit organizations for the reimbursement of shortfalls in income received from loans issued in 2019-2024 to small and medium-sized enterprises on preferential bid» of December 30, 2018 No. 1764 [Electronic resource] // Reference legal system «Garant», URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72041688/>

15. Unified Register of Small and Medium Enterprises [Electronic resource] // Official site of The Federal Tax Service, URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

16. The Ministry of Economic Development of Russia approved 70 banks for soft loans to SMEs at a rate of 8.5% [Electronic resource] // Official site of Ministry of Economic Development of the Russian Federation, URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/news/2019022501>

17. Rosstat recorded a decrease in the share of small business in the economy [Electronic resource] // Official site of RBC, URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e2eda219a79473c798d369>

18. Bank of Russia Regulation «On the Procedure for Creating Credit Provisions by Credit Institutions for Possible Losses on Loans, Loan and Equal Debt» dated June 28, 2017 No. 590-P [Electronic resource] // Reference legal system «Garant», URL: <http://base.garant.ru/71721612/>

19. Bank of Russia Regulation «On the Procedure for Forming Reserves for Possible Losses by Credit Institutions» dated October 23, 2017 No. 611-P [Electronic resource] // Reference legal system «Garant», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71801656/>

20. The Central Bank plans to create a «know your client» platform [Electronic resource] // Banki.ru financial supermarket, URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10908351>

21. Lending to small and medium-sized enterprises [Electronic resource] // Official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallBusiness/>

22. Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On the Development of Small and Medium Enterprises in the Russian Federation» in order to develop a national guarantee system for supporting small and medium enterprises» of April 1, 2020 N 83-FL [Electronic resource] // Reference legal system «Garant», URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1343191/#ixzz6OS4AQ1Gi>

Статья поступила в редакцию 07.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:379.85

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0045

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ФОТОСАФАРИ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2020

SPIN-код: 7907-5496

AuthorID: 1000400

Кононов Артем Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма и экологии

SPIN-код: 8771-3235

Семенко Любовь Владимировна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Lu-tian@mail.ru)*

Аннотация. Современная ситуация с мировой пандемией диктует новые реалии развития туристской отрасли в мире, России и в отдельных регионах нашей страны. Сегодня правительство РФ призывает к активному развитию внутреннего туризма – именно здесь будут сняты первые ограничения. В этом контексте экологический туризм, предлагающий потребителям немассовый уникальный продукт, является перспективным направлением. При этом экопроекты активно развивают субъекты по всей нашей стране, и в российских заповедниках и национальных парках существуют возможности для создания новых экологических маршрутов. Значительным потенциалом для развития экологического туризма обладают и природные ресурсы Приморского края. Вместе с тем особое внимание заслуживает фотосафари как один из наиболее перспективных подвидов экологического туризма. Такие туры традиционно рассматриваются как одна из самых щадящих форм природопользования и общения человека с природой. Рынок туров фотосафари в мире сегодня набирает обороты, в России находится пока на стадии становления. Недостаток научных исследований по темам развития фотосафари в нашей стране, а также практически полное отсутствие информации о туристско-рекреационном потенциале Приморского края с точки зрения разработки туров фотосафари говорит о новизне постановки проблемы данного исследования.

Ключевые слова: туризм, фототуризм, фотоохота, фотосафари, экологический туризм, сафари, внутренний туризм, особо охраняемые природные территории, Приморский край, флора и фауна Приморского края, туристский потенциал.

TOURIST CAPACITY FOR THE DEVELOPMENT OF PHOTOSAFARI IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS OF PRIMORSK REGION

© 2020

Kononov Artem Yurievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the Tourism and ecology department

Semenko Liubov Vladimirovna, student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: Lu-tian@mail.ru)*

Abstract. The current situation with the global pandemic dictates new realities for the development of the tourism industry in the world, Russia and in certain regions of our country. Today, the Russian government calls for the active development of domestic tourism - this is where the first restrictions will be lifted. In this context, ecological tourism, offering consumers a non-mass unique product, is a promising direction. Moreover, environmental projects are actively developed by subjects throughout our country, and in Russian reserves and national parks there are opportunities for creating new environmental routes. The natural resources of the Primorsky Krai also have significant potential for the development of eco-tourism. At the same time, photo safari deserves special attention as one of the most promising subspecies of ecological tourism. Such tours are traditionally considered as one of the most sparing forms of nature management and human communication with nature. The market for photo safari tours in the world today is gaining momentum; in Russia, it is still in its infancy. The lack of scientific research on the development of photosafari in our country, as well as the almost complete lack of information about the tourist and recreational potential of the Primorsky Krai from the point of view of developing photosafari tours, indicates the novelty of the problem statement of this study.

Keywords: tourism, photographic tourism, photohunt, photosafari, ecotourism, safari, Domestic tourism, specially protected natural areas, Primorsky Krai, flora and fauna of the Primorsky Krai, Tourism potential.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Фотография неотъемлемая часть современного туризма. Фотосъемка как хобби или профессиональная деятельность интересна множеству людей. При этом значительная их часть стремится постоянно повышать свой уровень фотомастерства.

Среди многообразия туристских маршрутов в последнее время развивается новое направление – фототуризм. В связи с ростом популярности экологического направления и фототуризма, перспективным направлением является фотосафари, выступающее неким синтезом двух этих видов туризма. Являясь молодым направлением туристской индустрии в России, фотосафари находит отражение в проблематике научных исследований, а отсутствие достаточной информации о туристском потенциале Приморского края с точки зрения разработки туров фотосафари говорит о новизне данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время число научных исследований по вопро-

сам развития фотосафари на ООПТ Приморского края крайне ограничено. Туристско-рекреационный потенциал

Приморского края изложены на основе работ авторов: Берснев Ю.И., Христофорова Н.К. [1]. Первичная информация о наличии специализированной инфраструктуры для проведения туров фотосафари на ООПТ Приморского края представлена на официальных сайтах особо охраняемых природных территорий [2-9]. Состояние туристской отрасли в Приморском крае рассматриваются в интервью директора агентства департамента туризма по Приморскому краю В.В. Щур [10], в государственной программе Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013 - 2021 годы [11], а также в статьях на официальном сайте Ростуризма [12].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – рассмотреть возможность реализации нового вида туризма «фотосафари» на особо охраняемых природных территориях Приморского края.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Современная ситуация с мировой пандемией диктует новые реалии развития туристской отрасли в мире, России и в отдельных регионах нашей страны. Сегодня правительство РФ призывает к форсированию развития внутреннего туризма. Очевидно, что в первую очередь правительство будет снимать ограничения внутри страны. Для этого Россия располагает всеми задатками для развития различных направлений внутреннего туризма. В Приморском крае также делают ставку на увеличение роста внутреннего туризма и подготавливают регион к прибытию россиян по окончании ограничительных мер. Одним из основных направлений развития в этом контексте может стать экологический туризм [13-16].

Приморский край предоставляет богатые возможности для любителей экологического туризма: в Приморье представлены Лазовский государственный природный заповедник им. Капланова Л.Г. (представлены маршруты «Белая книга», «Обзорный», «Кордон Петрова», «Проснувшаяся природа», «Уссурийские джунгли», «Сихотэ-Алинь»); Сихотэ-Алинский заповедник с уникальной нетронутой природой (маршруты «Мыс Северный», «Озеро Благодатное»), биосферный заповедник «Кедровая Падь» (маршруты «Экологическая тропа», «Орнитологический»), и пр. [12]

Для поддержания и сохранения природного наследия в Приморском крае создана система особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

В систему ООПТ Приморского края входят:

- 6 государственных природных заповедников;
- национальные парки федерального значения: «Земля леопарда», «Удэгейская легенда», «Зов тигра», «Национальный парк «Бикин»»;
- в Приморье функционирует 13 государственных природных заказников (зоологические и охотничьи);
- природный парк краевого значения - Хасанский;
- на сегодняшний день на территории Приморского края 214 утвержденных памятников природы, 94 объекта рекомендовано для утверждения. Самый большой памятник природы включает в себя акватории бухт Экспедиции, Новгородской и часть бухты Рейд Паллады;
- Дендрарий горно-таежной станции им. акад. Комарова В.Л. ДВО РАН;
- Ботанический сад - институт ДВО РАН [11].

В общей сложности в Приморском крае создана развитая система особо охраняемых природных территорий, состоящая из различных категорий. Основной объем (84%) занимают охраняемые территории I и II категорий согласно классификации Международного союза охраны природы - это национальные парки и заповедники. Национальные парки занимают основную площадь среди ООПТ (9,77% территории Приморского края). Государственные природные заповедники занимают второе место по площади, на их долю приходится 3,76% территории края. Среднестатистическая площадь заповедников Приморья в 2,7 раза меньше, чем в среднем по России (только Сихотэ-Алинский заповедник превышает среднероссийский уровень). Заказники занимают третье место по площади в Приморском крае - 2,25%, в отличие от большинства субъектов Российской Федерации. А памятники природы охватывают лишь 0,13% площади Приморского края. Природные парки - наименее развитые из существующих в регионе категорий охраняемых территорий - занимают 0,06% его площади, что в 23 раза меньше, чем средняя площадь природных парков в России [1].

ООПТ самым широким образом применяют для формирования экологического туризма, что в современной ситуации особенно актуально. Сегодня в разработке несколько туристских проектов с экологической направленностью, например, проект нового культурно-исторического комплекса «Стеглянуха», а также к существующим экологическим тропам разрабатывают новую экологическую тропу по о. Попова и др. [10].

Однако сегодня туристский продукт перестает быть

стандартным и массовым, на первое место выходят индивидуальные обслуживание и учет необычных пожеланий туриста. Среди многообразия направлений туристских маршрутов в последнее время стало развиваться новое направление - фототуризм.

В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в РФ» №132-ФЗ и иных нормативно-правовых документах, регулирующих туристскую деятельность в России нет точного определения данному виду туризма [17]. В связи с этим в России термин «фототуризм» главным образом применяется в контексте одного из видов познавательного туризма (совмещающего элементы прочих видов, таких как учебный, приключенческий, экологический) по природным, этнографическим, и прочим местам и достопримечательностям. Целью в данном случае выступает повышение навыков фотосъемки, создание уникальных фотоснимков. Причем в основу ложатся знания и умения профессиональных фотографов, которые и являются основными создателями фототуров.

Пожалуй, самым перспективным видом фототуризма является фотоохота. Фотоохота - это съемка природы, животных, птиц, насекомых, рептилий или растений в естественной для них среде обитания [18]. В начале 20 века термин «фотоохота» был введен орнитологами и определялся в большей степени как жанр фотографии. В данной статье рассматривается термин «фотосафари», как определяющий вид туризма. Фотосафари - это гуманный способ охоты, сохраняющий дикую природу во всем её великолепии.

В контексте перспектив развития фотосафари важно отметить опыт Африканского континента. Африка сегодня демонстрирует самые быстрые в мире темпы развития сафари туризма. В Африке большое количество национальных парков, государственных заповедников и заказников, где обитают многочисленные виды флоры и фауны континента. В заповедник Масаи-Мара (Кения) приезжают ради знаменитой большой африканской пятёрки: слон, носорог, буйвол, лев и леопард (сезон: декабрь - март, июль - октябрь). Национальный парк Серенгети, Танзания известен традиционным сафари за гигантскими нильскими крокодилами, и великой миграцией зебр, газелей и антилоп гну (сезон: июнь - октябрь). Славится и Национальный парк Крюгера в ЮАР; именно здесь родилась новая концепция сафари - с комфортабельными лоджами, гастрономическими ужинами, джип-турами - распространившиеся впоследствии по всему миру (сезон: май - октябрь) [19].

Кроме государственных национальных парков в Африке пользуются популярностью концессии - это курские территории (в национальных парках, заказниках), которые индивидуальные предприниматели арендуют у государства на определенный срок (например, 25 или 50 лет) и раскручивают здесь свой туристский бизнес [20].

Индустрия туризма постоянно финансируется и является важной частью доходов африканского правительства. Для продвижения своих туристских возможностей еще в 2008 году страны Восточной Африки - Танзания, Уганда, Кения, Руанда и Бурунди приняли решение объединить свои усилия. Разработанные планы туров и маршрутов оптимально связали транспортной сетью; привели к стандарту отели, кемпы и лоджи. Это дает возможность туристам путешествовать с удобством и комфортом [21].

В целом рынок фотосафари в России находится на стадии становления. Активно развивается Байкальский край, Камчатский край, Вологодская область, Башкирия, Смоленская область с предложениями фотосафари на беляка, кабаргу, медведей, лося, кабана, благородного оленя.

Проанализировав различные предложения туристских фирм Приморского края можно сделать вывод, что как таковых предложений туров фотосафари туроператоры и турагентства не представляют. Существуют фототуры организованные фотографами, но турами в

рамках фотосафари они не являются. Одними из основателей фототуризма в Приморском крае являются фотографы-путешественники: Александр Хитров, Дарья Червова и Вадим Шкодин организовавшие группу PrimDiscovery. PrimDiscovery предлагает фототуры по Приморскому краю и Дальнему Востоку («Магия заповедного Сихотэ-Алиня», фототур «Заказник «Черные скалы»», также запланированы фототуры «Ручей Смольный», «Вулканический каньон»). Также фототуры по Приморскому краю предлагает объединение фотографов (г. Москва) – Activehike (туры в Морской заповедник, Сихотэ-Алиня, Полуостров Гамова).

Богатые природные ресурсы Приморского края располагают большим потенциалом для развития фотосафари. В нашем крае большая концентрация редкой интересной флоры и фауны, и это позволяет не привязываться к сезонности.

Можно выделить следующие объекты фотосафари на ООПТ Приморского края:

- дальневосточный леопард, амурский тигр, гималайский и бурый медведи, амурский горал, красный волк, дальневосточный кот, харза, пятнистый и благородный олень;

- японские южные киты (в зимний сезон), ларга, сивуч, касатки, дальневосточная черепаха, дельфины;

- утка-мандаринка, аист черный и дальневосточный, орлан-белохвост, рыбный филин, цапля желтоклювая.

Полный список уникальных представителей фауны Приморского края представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Уникальные объекты съемки фотосафари на основных ООПТ Приморского края

ООПТ	Объекты съемки
Сихотэ-Алинский заповедник имени Абрамова К.Г.	Амурский тигр, пятнистый олень, амурский горал, кабарга, медведь бурый, медведь гималайский, харза, колонок, соболь, аист черный, орлан-белохвост, скопа, филин рыбный, утка-мандаринка, орлан белоплечий, чешуйчатый крохаль.
Лазовский заповедник имени Л.Г. Капранова	Амурский тигр, мопера большая, горал, орлан-белохвост, колпица дальневосточный, медведь бурый, кабарга, медведь гималайский, олень благородный, олень пятнистый, харза, аист дальневосточный, утка – мандаринка, аист чёрный, гагара белоклювая, ибис японский.
Уссурийский заповедник им. Комарова В.Л.	Амурский тигр, пятнистый олень, дальневосточный лесной кот, черный аист, ястребинный сарыч, иглоногая сова, гигантская бурозубка,.
Заповедник «Кедровая Падь»	Амурский тигр, дальневосточный леопард, утка - мандаринка, гигантская бурозубка, японский бекас, черный гриф, дятел острокрылый, московка, сарыч ястребинный, сорокопуд серый, орлан-белохвост, белоплечий орлан, большой погоньш, кедровка, клоктун, зеленый голубь, амурский свистель.
Ханкайский природный заповедник	Амурский тигр, японская камышевка, красный волк, пятнистый олень, солонгой, средняя белая цапля, колпица, черноголовый (индийский) ибис, райская мухоловка, дальневосточный аист, уссурийский зуёк, сухонос, азиатский бекасовидный веретенник, японская камышевка, пискулька, орлан-белохвост, красноногий ибис, белоплечий орлан, чешуйчатый крохаль, южная белая цапля, японский журавль, большой погоньш, белокрылый погоньш, охотский улит, утка-мандаринка, клоктун, дальневосточный кроншнеп, чернеть Бэра, даурский журавль
Дальневосточный морской заповедник	Киты малые полосатики, кот дальневосточный, косматый поползень, нощница Иконникова, нощница Брандта, пискулька, клоктун, дальневосточный аист, чешуйчатый крохаль, белоплечий орлан, горал амурский, большой подорлик, даурский журавль, рыбный филин, олень пятнистый, рыбный филин, нетопырь кожановидный.

Национальный парк «Зов тигра»	Амурский тигр, горал амурский, нощница Брандта, олень пятнистый, нощница Иконникова, дальневосточный аист, пискулька, чешуйчатый крохаль, белоплечий орлан, даурский журавль, рыбный филин, кот дальневосточный, нетопырь кожановидный, большой подорлик, клоктун, косматый поползень
Национальный парк «Удэгейская легенда»	Рыбный филин, ястребинный сарыч, скопа, чешуйчатый крохаль, черный аист.
Национальный парк «Земля леопарда»	Дальневосточный леопард, горал, амурский тигр, дальневосточный лесной кот, кабарга, бурый медведь, пятнистый олень, рысь, гималайский медведь, косуля,
Национальный парк «Бикин»	Амурский тигр, чешуйчатый крохаль, черный аист, рыбный филин.

Источник [1].

Анализируя объекты съемки, можно отметить следующие виды фотосафари:

1. Подводная фотосъемка (японские южные киты, сивуч, ларга, касатки, дельфины, дальневосточная черепаха и др.);

2. Съемка краснокнижных животных Приморского края (гималайский медведь, камчатская лисица, красный волк, амурский горал и др.);

3. Бердвотчинг – фотосъемка птиц (утка-мандаринка, аист черный/дальневосточный, орлан-белохвост, цапля желтоклювая, рыбный филин и др.);

4. Макросъемка (полосатый полоз, пестряк пчелистый, жук бронзовая мохнатка, махаон и др.);

5. Фотосъемка диких кошек (дальневосточный леопард, амурский тигр и др.).

6. Съемка растений (лотос Комарова, тис остроконечный, рододендрон Шлиппенбаха и др.).

На сегодняшний день наличие коллективных средств размещения (КСР) и специальной инфраструктуры для проведения фотосафари на основных ООПТ Приморского края дает возможность организовывать туры фотосафари как одного дня, так и многодневные. Полный список КСР и специальной инфраструктуры на ООПТ Приморского края представлен в Таблице 2.

Таблица 2 – Наличие мест КСР и специализированной инфраструктуры для проведения туров фотосафари на ООПТ Приморского края

ООПТ	Предоставление услуг на проживание	Предоставление специальной инфраструктуры для проведения фотосафари (укрытия, лабазы, срадки и др.)
Сихотэ-Алинский заповедник имени К.Г. Абрамова	Аренда места в кордоне от 1 000 до 3 000 сутки/чел	нет
Лазовский заповедник имени Л.Г. Капранова	Аренда всепогодного домика от 6 000 до 15 000 сутки; Аренда летнего домика 3 000 сутки; Аренда места в кордоне от 500 до 1 800 сутки/чел; Аренда места для палатки от 600 до 2 000 сутки	Аренда лабазы 2 500 в сутки; Аренда лабазы и выкладки прищипки 4 500 в сутки.
Национальный парк «Зов тигра»		
Уссурийский заповедник им. В.Л. Комарова	Нет	нет
Заповедник «Ханкайский»	Аренда места в кордоне от 490 до 640 сутки/чел Аренда места для палатки 150 сутки	нет
Дальневосточный морской заповедник	Нет	нет
Национальный парк «Удэгейская легенда»	Аренда места в гостевом доме 750 сутки/место Аренда гостевого дома 3 000 сутки Аренда места для палатки 300 сутки	нет
Национальный парк «Земля леопарда»	Проживание в гостевом доме 1400 сутки/чел Проживание на кордоне 500 сутки/чел Проживание в гостинице от 1 500 до 3 000 сутки/чел	Услуги, связанные с предоставлением спец. укрытий для наблюдения за дикими животными и проведением фотосъемки 20 900 сутки/чел. Услуги по обслуживанию профессионального фото и видео оборудования 3 000 час
Заповедник «Кедровая падь»		
Национальный парк «Бикин»	По запросу	нет

Источник [2 – 9].

Следует понимать, что туры фотосафари рассчитаны на определенную группу туристов. Это как правило индивидуальные туры или туры для небольших групп (до 3

человек). Таким образом стоимость тура фотосафари будет выше аналогичного познавательного тура.

Данный вид туризма подходит увлечённым фотографам, которые путешествуют с целью пополнения портфолио (на региональном и международном уровне).

Рекреационные ресурсы Приморья весьма привлекательны и перспективны для их широкого использования круглый год. Однако в нашем регионе фотосафари находится на этапе становления. Тормозом, мешающим развитию привлекательности данного направления туризма в Приморском крае, является:

- несоответствие уровня цен коллективных средств размещения и транспортных тарифов качеству услуг, предоставляемых потребителю;
- слабая информативность о туристских возможностях Приморского края.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В Приморском крае большая концентрация разнообразной флоры и фауны, и это позволяет не привязываться к сезонности. Богатые природные ресурсы Приморья располагают большим потенциалом для развития фотосафари. Фотосафари – новое решение для увеличения туристского сезона с низким воздействием на окружающую среду, способствующий обеспечить устойчивый рост и повысить конкурентоспособность туристского направления. На сегодняшний день наличие КСР и специальной инфраструктуры для проведения фотосафари на основных ООПТ Приморского края дает возможность организовывать туры фотосафари как одного дня, так и многодневные. В нашем регионе фотосафари пока находится на этапе становления. Однако популярность экотуризма как мирового тренда, курс на развитие в России внутреннего туризма, положительный мировой опыт практики туров фотосафари, говорит о тенденциях к развитию данного туристского направления в Приморском крае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берснев Ю.И., Христофорова Н.К. *Особо охраняемые природные территории Приморского края. Брошюра* // Ю.И. Берснев, Н.К. Христофорова. Владивосток: издательский дом Владивосток. 2016. 68 с.
2. «Сихотэ-Алинский заповедник имени К.Г. Абрамова» [Электронный ресурс] / Официальный сайт организации. Режим доступа: <http://sikhote-zap.ru>
3. «Объединённая дирекция Лазовского заповедника и национального парка «Зов тигра»» [Электронный ресурс] / Официальный сайт организации. Режим доступа: <http://lazovzap.ru/puteshestvuj/stoimost-uslug>
4. «Уссурийский заповедник им. В.Л. Комарова» [Электронный ресурс] / Официальный сайт организации. Режим доступа: <http://www.ussuriysky.ru>
5. «Заповедник «Ханкайский»» [Электронный ресурс] / Официальный сайт организации. Режим доступа: <http://khanka-lake.ru>
6. «Дальневосточный морской заповедник» [Электронный ресурс] / Официальный сайт организации. Режим доступа: <https://morskozapovednik.ru>
7. «Национальный парк «Удэгейская легенда»» [Электронный ресурс] / Официальный сайт организации. Режим доступа: <https://ud-legend.ru/ecoturizm/centi-na-platnie-uslugi>
8. «Объединённая дирекция национального парка «Земля леопардов» и заповедника «Кедровая падь» имени Н.Н. Воронцова» [Электронный ресурс] / Официальный сайт организации. Режим доступа: <http://leopard-land.ru/tourism/services>
9. «Национальный парк Бикин» [Электронный ресурс] / Официальный сайт организации. Режим доступа: <http://parkbikin.com/turizm>
10. В Приморье с любовью: как в регионе хотят развивать внутренний туризм [Электронный ресурс] / РИА. Режим доступа: <https://ria.ru/20200507/1571042741.html>
11. О государственной программе Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013 - 2021 годы: от 7 декабря 2012 г. № 396-па [Электронный ресурс] / – Официальный сайт Администрации Приморского края. Режим доступа: <http://www.primorsky.ru>
12. Приморский край - Ростуризм [Электронный ресурс] // Ростуризм: официальный сайт организации. Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/regions/?fedokr=105&freg=257>
13. Воликов О.А. Туризм как фактор социально-экономического развития Приморского края // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 79-81.
14. Апанасюк Л.А., Бодня А.А. Социальные медиа как инновационный инструмент продвижения предприятий индустрии гостеприимства и туризма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 19-22.

15. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Модель взаимодействия образовательного учреждения и предприятий турбизнеса (на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток) // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 32-36.

16. Оропай И.П. Деятельность туристских предприятий на дальнем востоке России (1989-2013 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 3 (38). С. 80-89.

17. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 24 октября 1996 г. № 132-ФЗ 132-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 02.03.2016) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

18. Фотоохота [Электронный ресурс] / Материал из Википедии - свободной энциклопедии. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

19. Десять направлений для сафари [Электронный ресурс] / National Geographic Traveler. Режим доступа: <https://nat-geo.ru/adventure/zov-prirody-10-napravleniy-dlya-safari-ot-ng-traveler>

20. Все на сафари: 10 лучших заповедников мира [Электронный ресурс] / Elle. Режим доступа: <https://elle.ua/stil-zhizni/puteshestviya/vse-na-safari-10-luchshih-zapovednikov-mira>

21. Пять африканских стран объединяют усилия для развития туризма [Электронный ресурс] / Travel.ru. Режим доступа: <http://www.travel.ru/news/2008/10/21/162362.html>

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.77.01

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0046

ВЛИЯНИЕ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

© 2020

SPIN: 8917-8144

AuthorID: 633289

ORCID: 0000-0003-2591-4821

ScopusID: 57192304971

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

Беляев Николай Сергеевич, студент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: bel30nik99@mail.ru)

Аннотация. В работе рассматриваются влияние кредитной политики на экономическую безопасность коммерческого банка. Анализируется кредитная политика и схема её разработки, а также виды угроз, влияющие на экономическую безопасность кредитной организации при некорректном ведении кредитной политики. Дается обоснование важности разработки кредитной политики коммерческого банка в целях управления и минимизации рисков, влияющих на экономическую безопасность банка. Предложена структурная модель кредитной политики, рассмотрены пути сокращения угроз, влияющих на экономическую безопасность банков. Дается обоснование причин возникновения угроз, возникающих в результате использования неэффективной кредитной политики, оценивается их влияние на финансовую безопасность банка. Для управления рисками, связанными с кредитной деятельностью банка, необходимо постоянно осуществлять контроль и совершенствовать кредитную политику. В статье получены выводы о том, что кредитная политика влияет на экономическую безопасность банка, а ошибки при разработке кредитной политики или пренебрежение её модернизацией ведут к возникновению угроз, прямо снижающих финансовую устойчивость банка. Ведение кредитной политики на постоянной основе необходимо для стабильной работоспособности и будущего развития коммерческого банка. Получены выводы о том, что безопасность кредитной деятельности банка состоит не только в постоянной поддержке его эффективности, но и в получении запланированной доходности от реализации кредитных продуктов с возможностью принятия эффективных управленческих решений. Разработка кредитной политики, регламентирующей все аспекты кредитной деятельности, является важнейшей стратегической задачей современного банка.

Ключевые слова: кредитная политика, кредитные продукты, коммерческие банк, кредитный риск, процентный риск, риск потери ликвидности, операционный риск, банковский сектор, банковские услуги, экономическая безопасность, заемщик, информационная инфраструктура, индикаторы риска

LENDING POLICY IMPACT ON ENSURING ECONOMIC STABILITY OF A COMMERCIAL BANK

© 2020

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science, associate professor
of the chair of economics

Belyaev Nikolay Sergeevich, student of the chair of economics

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: bel30nik99@mail.ru)

Abstract. The paper considers impact of the lending policy on a commercial bank's financial stability. It studies the lending policy and its planning scheme as well as types of hazards affecting the economic stability of a lending institution in the event of wrong lending policy implementation. It also justifies the importance of developing a lending policy of a commercial bank in order to manage and reduce the risks affecting such bank's economic stability. The paper proposes a structural model of lending policy and considers ways to mitigate the hazards affecting the economic stability of banks. It also justifies the reasons for occurrence of the hazards caused by implementation of ineffective lending policy and assesses their impact on a bank's financial stability. Management of the risks related to a bank's lending operations requires constant control and improvement of the lending policy. The paper draws the conclusion that the lending policy has an impact on a bank's economic stability, while the errors made during lending policy planning or negligence in regard to its modernization lead to the occurrence of the hazards directly reducing the financial stability of a bank. Implementing the lending policy on a regular basis is required for steady performance of a commercial bank. The paper concludes that the safety of a bank's lending operations consists not only in constantly maintaining its efficiency, but also achieving the expected return on sales of lending products allowing for effective managerial decisions. Planning a lending policy that covers all aspects of lending operations is a crucial strategic objective of a bank nowadays.

Keywords: lending policy, lending products, commercial bank, lending risk, interest risk, liquidity risk, operational risk, banking sector, banking services, economic stability, borrower, information infrastructure, risk indicators.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Сектор банковских услуг стремительно развивается на протяжении многих лет, увеличивается количество кредитных организаций и растет конкуренция. В банковскую деятельность внедряется всё больше технологий по автоматизации процесса предоставления банковских услуг. На сегодняшний день большинство банковских операций проводится с высокой скоростью и безопасностью для данных заёмщика, наряду с этим увеличивается спектр услуг, предоставляемых коммерческим банком. Тем не менее, растут и риски финансовой устойчивости банков в ситуациях, когда предварительные прогнозы не

могут быть точными. Для многих финансово-кредитных организаций создание и последующее применение безопасной кредитной политики, ограничивающей уровень потенциально возможных доходов, становится одной из сложных проблем.

Проблема становится особенно актуальной в связи с увеличением масштаба и количества угроз, связанных с экономической безопасностью банка. Некоторые кредитные организации не уделяют достаточное внимание разработке и улучшению кредитной политики, что, в свою очередь, приводит к банкротству и лишению банка лицензии на осуществление банковских операций.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проблемам влияния на банковскую деятельность кредитной политики были посвящены работы Шкиль И.Д [1], Скрынченко А.И., Локтионова Ю.Н [2], Кузьмичев И.А., Рахимова Т.Д., Кузьмичева Д.И. [3], Аликаева М.В., Оборин М.С., Шинахов А.А. [4], Белотелова Н.П., Белотелова Ж.С. [5]. В работах учёных рассматриваются принципы, особенности, инструменты формирования кредитной политики коммерческих банков.

Принципы экономической безопасности коммерческих банков в современных условиях подробно рассмотрены в исследованиях Азарская М.А., Поздеев В.Л. [6], Оляниченко Д. Г. [7], Матвеева Е.Е. [8], Лехман Е.В., Сокол Е.И. [9]. Анализ рисков, проявляющихся при осуществлении кредитной деятельности, проводился в публикациях Ольховская А.Н. [10], Ткачёва П.А. [11], Магзумова Н.В., Найденова В.В. [12], Вахрушев Д.С., Синдеева И. С. [13].

В силу большого разнообразия дальнейших направлений разработки кредитной политики и путей минимизации рисков кредитной деятельности, исследуемая тематика продолжает включать множество областей, требующих дальнейшего изучения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель работы состоит в изучении современной кредитной политики коммерческих банков, определении её влияния на экономическую безопасность банка, а также рассмотрении особенностей формирования кредитной политики с учётом требований российского законодательства.

В настоящее время существенно повышаются риски, связанные с низким уровнем доверия клиентов и большим количеством мошеннических операций, что, в свою очередь, заставляет банки разрабатывать высокоэффективную кредитную политику. При этом важной задачей является изучение влияния кредитной политики на экономическую безопасность банка.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть процедуру разработки кредитной политики, выявить возможные риски для банка, а также проанализировать причины появления данных рисков. Полученные выводы могут быть использованы для более глубокого анализа и оценки перспектив экономического развития под влиянием научно-технического прогресса.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методической основой исследования послужил системный подход, а также такие методы исследования как сравнение, классификация и анализ, позволившие определить важнейшие структурные элементы кредитной политики современного банка. В статье использованы классические технологии управления рисками финансово-кредитных организаций, в том числе методы контроля кредитного и операционного рисков.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современных условиях доказана необходимость использования научного подхода к анализу финансовой устойчивости и платёжеспособности банков. Исследуемые показатели банковской деятельности делают необходимым формирование надёжной кредитной политики, непосредственно влияющей на финансовый результат и дальнейшее будущее коммерческого банка.

Каждая кредитная организация разрабатывает кредитную политику на определённый срок, установленный банком [14]. Сущность кредитной политики состоит в применении особых критериев, разработанных конкретным банком с учетом экономической и политической ситуации в стране, региональной специфики и стратегическими целями деятельности банка. Кредитная политика реализуется посредством системы отбора клиентов и предоставления им кредитных продуктов, позволяющих

уменьшить риски, влияющие как на деятельность банка в целом, так и на формирование устойчивого к внешним угрозам кредитного портфеля. Модель кредитной политики и её структура представлены на рисунке 1.

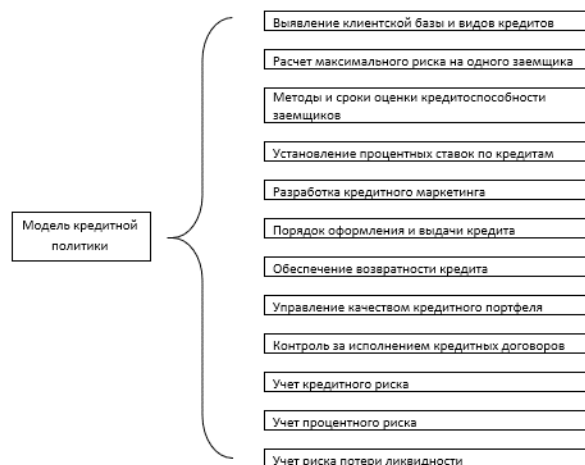

Рисунок 1 – Модель кредитной политики (составлено авторами)

В кредитной политике коммерческого банка заключены задачи и приоритеты кредитной деятельности коммерческого банка, а также принципы, методы и аспекты для дальнейшей реализации кредитных продуктов во взаимосвязи с очередностью организации кредитного процесса. Кредитная политика составляется из ряда нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс кредитования, что является основой кредитной деятельности банка. Следует отметить, что в текущих условиях повышаются риски банков из-за низкого уровня доверия потребителя, снижения спроса на кредитные продукты, а также волатильности валютных курсов и неопределённостей, вызванных экономическим кризисом.

Экономическая безопасность коммерческого банка состоит в эффективном управлении активами, а также работе по ограничению рисков, связанных с деятельностью кредитной организации. Во многом экономическая безопасность банковской деятельности зависит от поддержания конкурентоспособных предложений по кредитным продуктам, так как доходы и финансовый результат сами по себе влияют на безопасность организации в целом.

Следует отметить, что за последние годы банковский сектор сделал большой рывок в развитии банковских продуктов, произошла масштабная автоматизация и оптимизация банковских процессов. Примером этому служит тот факт, что для получения какого-либо кредитного продукта не приходится предпринимать значительных усилий, достаточно иметь лишь ряд документов, удостоверяющих личность. Это, в свою очередь, увеличивает вероятность появления различных рисков, влияющих на экономическую безопасность кредитной организации [15].

Виды рисков в кредитной политике коммерческого банка:

- кредитный риск состоит в невыполнении или несвоевременном выполнении договора кредитования, проявляется при некорректной оценке платёжеспособности клиента и чрезвычайных ситуациях;
- процентный риск проявляется при финансовой нерентабельности проведения кредитной операции, происходящей в результате изменения процентных ставок.
- риск потери ликвидности проявляется при невозможности банка платить по своим обязательствам;
- операционный риск происходит при получении убытка коммерческим банком в результате некоррект-

ных и нерегламентированных операций сотрудниками банка или системы.

На основе структурной модели кредитной политики банка кредитный риск снижается посредством точного определения кредитоспособности клиентов, использования соответствующего залога, а также развитие методологии оценки кредитного риска на основе внутренних рейтингов [16-22].

Процентный риск снижается с помощью установления оптимальной кредитной ставки с учётом вида кредитного продукта и категории платёжеспособности заёмщика. Так же для эффективного снижения процентного риска в кредитной организации важна разработка стратегии, состоящей из ряда нормативно-правовых актов, регламентирующих управление процентным риском.

Риск потери ликвидности контролируется эффективной деятельностью банка и рациональностью структуры кредитного портфеля. Минимизация избыточной ликвидности возможна при поиске нового перспективного сегмента рынка, который нуждается в финансировании и соответствовал бы политике банка. Для контроля недостаточной ликвидности следует использовать привлечение долгосрочных депозитов, государственные средства, реструктуризацию обязательств и активов [23].

Операционный риск минимизируется с помощью повышения компетентности работников банка. Также развитие информационно-технической инфраструктуры и оптимизация сбора, обработки и хранения информации по рискам, развитие методологии единой системы инструментов управления операционными рисками (самооценка, ключевые индикаторы риска, планы корректирующих мероприятий по снижению рисков и их последствий, сценарный анализ) приводит к регулированию данного риска. На рисунке 2 представлена статистика Центрального Банка России за 2018-2019 год.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Проведя анализ данных за предшествующие периоды, отметим, что за первое полугодие в 2018 году было отозвано 28 банковских лицензий, а во втором полугодии данный показатель составил 57 единиц.

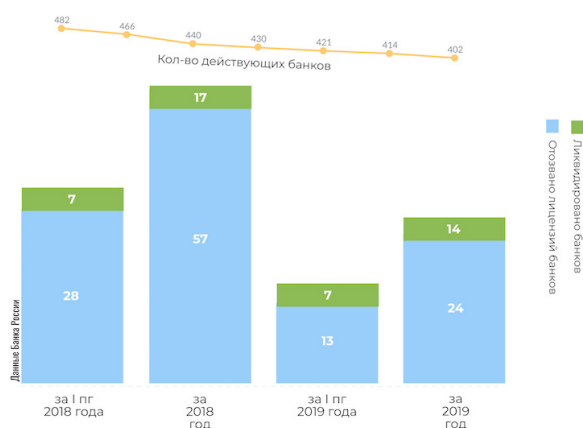

Рисунок 2 – Динамика отзыва лицензий и ликвидации банков

В первом полугодии 2019 года количество отозванных лицензий уменьшилось по сравнению с первым полугодием 2018 года на 54 процента и составило 13 единиц. Так же во втором полугодии 2019 года количество отозванных лицензий ЦБ уменьшилось на 58 процентов и составило 24 единицы. Ликвидировано кредитных организаций в первом полугодии 2018 и 2019 7 единиц, а во втором полугодии 2018 и 2019 году происходит резкое увеличение на 10 и 7 единиц соответственно. По данным Центрального Банка России основной причиной

отзывов лицензий банков является высокорискованная кредитная политика [24]. Из данных, полученных в результате анализа, выявлена тенденция уменьшения отзыва лицензий и ликвидации кредитных организаций. В целом 2018 год служит примером того, что многие банки проводили неэффективную и высокорискованную кредитную политику пренебрегая требованиями ЦБ.

Для защиты от рисков, связанных с кредитной деятельностью банка, необходимо постоянно осуществлять контроль и совершенствовать кредитную политику. Резюмируя данное утверждение, отметим, что цель безопасности кредитной деятельности банка состоит в постоянном поддержании эффективности, а также обеспечении запланированной доходности от реализации кредитных продуктов. Для достижения указанной цели необходимо разработать кредитную политику, регламентирующую все аспекты кредитной деятельности, и соблюдать полное её выполнение [25].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Сектор банковских услуг стремительно развивается на протяжении многих лет, при этом увеличивается количество кредитных организаций и конкуренция. В банковскую деятельность внедряется всё больше технологий, основанных на автоматизации процесса предоставления банковских услуг. На сегодняшний день большинство банковских операций проводится автоматически, в том числе во многом автоматизирован и процесс выдачи кредитов. Кроме того, увеличивается и сам спектр услуг, предоставляемых коммерческим банком. При этом повышаются риски кредитных организаций, основанные на недостаточном уровне доверия потребителя и снижении спроса на отдельные виды кредитных продуктов.

Кредитная политика банка является основой его финансовой устойчивости и позволяет существенно снизить долгосрочные риски. В настоящее время грамотная кредитная политика стала гарантией сохранения банковской лицензии в случае возникновения макроэкономической нестабильности на финансовых рынках.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Ведение кредитной политики в текущих условиях необходимо для поддержания стабильной работы коммерческого банка. Дальнейшие исследования структурных элементов кредитной политики должны быть направлены на анализ регламентов работы сотрудников и систем банка, а также изучать состав и критерии обслуживания кредитных продуктов, предоставляемых целевому клиенту. В будущем корректно разработанная кредитная политика приведет к минимизации рисков, возникающих в процессе осуществления кредитной деятельности кредитной организацией, что будет необходимо обосновать на эмпирических данных. При этом высокое качество грамотной кредитной политики обязательно найдёт отражение в снижении волатильности доходов и прибыли любого коммерческого банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шкиль И.Д. Кредитная политика коммерческого банка и её влияние на банковскую деятельность // *Финансы и банковское дело*. 2019. № 3. С. 316-321.
2. Скрынченко А.И., Локтионова Ю.Н. Особенности кредитной политики коммерческих банков в России // *Евразийское научное объединение*. 2020. № 1-3 (59). С. 253-257.
3. Кузьмичева И.А., Литвинова Е.С. Формирование качественного кредитного портфеля коммерческого банка // *Вестник Воронежского института высоких технологий*. 2016. № 2 (17). С. 122-126
4. Аликаева М.В., Оборин М.С., Шинахов А.А. Кредитная политика как инструмент деятельности коммерческого банка // *Сервис в России и за рубежом*. 2017. Т. 11. № 6 (76). С. 152-167.
5. Белотелова Н.П., Белотелова Ж.С. Совершенствование кредитной политики коммерческих банков // *Актуальные вопросы развития мировой и модернизации российской экономики*. 2016. С. 5-12.
6. Азарская М.А., Поздеев В.Л. Принципы экономической безопасности коммерческих банков // *Вестник московского университета МВУ России*. 2016. № 6. С. 149-152.
7. Оляниченко Д. Г. Экономическая безопасность коммерческого банка: система обеспечения финансовой устойчивости // *Актуальные вопросы развития современного общества*. 2017. С. 123-128.
8. Матвеева Е.Е. Обеспечение экономической безопасности ком-

мерческого банка // Вестник университета российской академии образования. 2019. № 5. С. 31-38.

9. Лехман Е.В., Сокол Е.И. Обеспечение экономической безопасности коммерческих банков // Стратегии устойчивого развития современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, тенденции и закономерности. 2016. № 5. С. 85-88.

10. Ольховская А.Н. Управление финансовыми рисками коммерческих банков // Научное обозрение, Педагогические науки. 2019. № 2-2. С. 86-90.

11. Ткачёва П.А. Снижение кредитных рисков как фактор повышения экономической безопасности коммерческого банка // Научные достижения и открытия современной молодежи: актуальные вопросы и инновации. 2017. № 3. С. 283-285.

12. Магзумова Н.В., Найденова В.В. Управление процентным риском в коммерческом банке в условиях современного рынка // Научный вестник южного института менеджмента. 2018. № 4. С. 53-56.

13. Вахрушев Д.С., Синдеева И. С. Процентные риски банков: современные тенденции и влияющие факторы // Интернет-журнал на-уковедение. 2017. Т. 9. № 1. С. 28.

14. Толкачева О.П. Влияние ипотечного кредитования на экономическую безопасность // Актуальные проблемы развития финансового сектора. 2015. № 1. С. 161-170.

15. Плюшко Ю.Н. Анализ формирования и эффективности кредитной политики коммерческого банка // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 1. № 10. С. 60-65.

16. Донецкова О.Ю. Банковский сектор: современное состояние, проблемы, перспективы // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 97-99.

17. Курилова А.А. Теоретические основы управления кредитными рисками в коммерческом банке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 43-50.

18. Ефимова О.В., Королева Д.А. Развитие инструментария финансового анализа: оценка рисков в процессе исследования эффективности инвестиционных проектов // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 57-61.

19. Сазонов С.П., Езангина И.А., Евсеев Р.С. Экономическая безопасность кредитной организации: факторы, угрозы, направления // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 31 (313). С. 42-56.

20. Донецкова О.Ю. Современное состояние института регулирования финансового посредничества // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 98-101.

21. Ким К.Р. Соотношение мер, установленных в ст. 74 ФЗ «О Центральном банке РФ» и административной ответственности кредитных организаций по ст. 15.26 Кодекса об административных правонарушениях РФ // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 217-219.

22. Курилова А.А., Полтева Т.В. Управление кредитным риском коммерческого банка // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 188-191.

23. Захарова А.О. Управление риском потери ликвидности коммерческим банком // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития 2019. № 2. С. 25-27.

24. Павлова М.В. Целевые ориентиры денежно-кредитной политики банка России на современном этапе развития экономики // Вестник камчатского государственного технического университета. 2019. № 4. С. 94-100.

25. Гармаева Э.Ц., Жамьянова С.В. Анализ управления финансовыми рисками коммерческого банка // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2018. № 5. С. 48-56.

Статья поступила в редакцию 07.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.4, 303.425

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0047

МЕТОД АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ И РАНЖИРОВАНИЕ ВЛИЯЮЩИХ ФАКТОРОВ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© 2020

SPIN: 3144-4596

AuthorID: 159684

Коробов Владимир Борисович, доктор географических наук, главный научный сотрудник лаборатории социокультурной динамики развития Арктических регионов РФ

SPIN: 3312-4131

AuthorID: 509170

Тутыгин Андрей Геннадьевич, кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурной динамики развития Арктических регионов РФ

SPIN: 2238-2252

AuthorID: 381257

ResearcherID: D-1867-2019

ORCID: 0000-0003-0298-5248

Чижова Людмила Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурной динамики развития Арктических регионов РФ
*Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
им. академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук
(163000, Россия, Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23, e-mail: chijova.mila@yandex.ru)*

Аннотация. В статье обсуждается методологический вопрос широкого применения в социально-экономических исследованиях и процедурах принятия управленческих решений определенного ряда модельных подходов, использующих, наряду с классическими экономико-статистическими схемами, инструментарий весовых коэффициентов и их совокупностей, получаемых в результате проведения различных экспертно-аналитических процедур. Необходимость такого обсуждения возникла из предыдущего опыта исследовательских работ, проведенных самими авторами и их коллегами в таких областях знаний, как экономика, социология, политология, экология, география. Методологический аспект обсуждаемой проблемы состоит, прежде всего в том, что естественное желание повысить качество объективной составляющей наряду с максимально возможным нивелированием негативных последствий от субъективных оценок не должно приводить исследователя к существенным усложнениям модельных расчётов. Авторами проведено сравнение двух самых популярных методов расчёта весовых коэффициентов влияющих факторов – анализа иерархий и ранжирования. Показано, что метод анализа иерархий обладает рядом существенных недостатков, приводящих к необходимости без достаточных на то оснований исключать из рассмотрения суждений экспертов, не соответствующих некоторым формальным критериям. В то же время, по эмпирическим данным было установлено, что результаты этих двух методов высоко коррелированы. В результате численного имитационного эксперимента сделан вывод о том, что оба подхода имеют один порядок точности, а в предельных случаях они близки, но при этом ранжирование существенно проще. Рассмотрены подходы, позволяющие повысить точность весовых коэффициентов, рассчитанных ранжированием факторов.

Ключевые слова: социально-экономические исследования, модельный подход, экспертные оценки, метод анализа иерархий, весовые коэффициенты, ранжирование.

HIERARCHY ANALYSIS METHOD AND RANKING OF INFLUENCING FACTORS AS ALTERNATIVE TOOLS IN SOCIO-ECONOMIC RESEARCH

© 2020

Korobov Vladimir Borisovich, doctor of geographical Sciences,
chief researcher,

Tutygin Andrey Gennadievich, candidate of physical and mathematical Sciences,
associate Professor, leading researcher

Chizhova Lyudmila Alexandrovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor, leading researcher

*N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(163000, Russian Federation, Arkhangelsk, Embankment of the Northern Dvina, 23, e-mail: chijova.mila@yandex.ru)*

Abstract. The article discusses the methodological issue of wide application in socio-economic research and management decision-making procedures of a certain number of model approaches that use, along with the classical economic and statistical schemes, the tools of weight coefficients and their aggregates obtained as a result of various expert-analytical procedures. The need for such a discussion arose from the previous experience of research conducted by the authors themselves and their colleagues in such fields of knowledge as Economics, sociology, political science, ecology, geography. The methodological aspect of the problem under discussion is, first of all, that the natural desire to improve the quality of the objective component along with the maximum possible leveling of negative consequences from subjective evaluations should not lead the researcher to significant complications of model calculations. The authors compared the two most popular methods of calculating the weight coefficients of influencing factors - analysis of hierarchies and ranking. It is shown that the method of analysis of hierarchies has a number of significant drawbacks, leading to the need without sufficient grounds to exclude from consideration the judgments of experts that do not meet some formal criteria. At the same time, empirical data showed that the results of these two methods are highly correlated. As a result of numerical simulation experiment it is concluded that both approaches have the same order of accuracy, and in extreme cases they are close, but the ranking is much easier. The approaches to improve the accuracy of weight coefficients calculated by ranking factors are considered.

Keywords: socio-economic research, model approach, expert evaluation, hierarchy analysis method, weight coefficients, ranking

ВВЕДЕНИЕ

Не секрет, что многие социально-экономические задачи, решаемые на разных уровнях управления, от-

носятся к задачам многокритериального оценивания, при этом большинство из таких задач не имеют точного решения. В случаях отбора и упорядочения влияющих

факторов, необходимых для разработки экономических и прочих моделей, учеными и специалистами используются методы выбора их приоритетов. Наиболее популярными на текущий момент методами расчёта весовых коэффициентов влияющих факторов (выбора приоритетов) являются анализ иерархий и ранжирование.

Отметим, что весовые коэффициенты стали непременным атрибутом большого количества моделей, разрабатываемых не только в экономике, но и в других отраслях: экологии, географии, социологии, политологии, медицине и технике, и сфера их применения неуклонно расширяется. Связано это главным образом с тем, что к предметам исследования предъявляются, с одной стороны, требования по более адекватному их описанию, а с другой – к релевантности информации, количество которой стремительно увеличивается. При этом следует учитывать, что такие модели, с одной стороны, должны содержать не противоречащие ключевым установкам субъективные оценки, генерируемые экспертами и лицами, принимающими решения, с другой – органично включать в свои процедуры и алгоритмы расчетов когнитивные составляющие. Это заставляет принимать во внимание новые факторы и пересматривать установленные ранее связи и их характер между компонентами системы. Данное обстоятельство необходимо учитывать, прежде всего, в так называемых «обратных задачах» принятия решений, имеющих наиболее высокую степень неопределенности [1]. Их ярким примером могут быть названы широко используемые в практике государственного и муниципального управления обязательные процедуры оценки регулирующего воздействия, одной из целей которых является «определение и оценка положительных и отрицательных последствий принятия проекта акта или действующего акта на основе анализа проблемы, цели ее регулирования, способов ее решения» [2].

Приведем ещё несколько примеров социально-экономических исследований, использующих модели с весовыми коэффициентами. Так, в работе [3] проведен анализ инвестиционной привлекательности муниципальных образований региона, где для расчета инвестиционного потенциала и инвестиционного риска авторы использовали весовые коэффициенты влияющих факторов и показателей, включив их в качестве параметров в многофакторную модель.

Наши коллеги использовали весовые коэффициенты применительно к блокам параметров и показателей для расчета различных индексов социо-эколого-экономического развития и освоенности территории в научно-исследовательской работе, посвященной оценке пространственного развития арктических регионов России [4]. При проведении комплексной оценки эффективности реализации государственной социально-экономической политики в северных регионах России в работе [5] авторы с помощью расчета весовых коэффициентов установили ряд критериев, вносящих наибольший вклад в качество составления региональных государственных программ. В работе [6] представлена модель оценки эффективности государственного управления региональным рыбохозяйственным комплексом, в которой значительное место также отводится определению весовых коэффициентов различных критериев. При этом отмечено, что весовые коэффициенты определяют вклад критерия в конечный результат оценки эффективности и указывают долю этого вклада по отношению к другим критериям. В социологических исследованиях также применяется множество моделей, использующих весовые коэффициенты. Например, в статье [7] продемонстрирован пример процедуры построения интегрального индекса качества национальной политики на основе совокупности индикаторов, введенных авторами для измерения этнополитических процессов в регионе. При этом методология исследования построена, в том числе, на применении экспертных методов и процедур.

МЕТОДОЛОГИЯ

Используемый авторами методологический подход заключается в том, что при решении социально-экономических задач исследователю следует избегать существенного усложнения расчетов при повышении качества объективной составляющей наряду с максимально возможным нивелированием негативных последствий от субъективных оценок. Целью исследования является сравнение двух самых популярных методов расчёта весовых коэффициентов влияющих факторов – анализа иерархий и ранжирования. Задачи исследования: рассмотреть недостатки метода анализа иерархий; эмпирически определить корреляцию результатов двух методов расчёта весовых коэффициентов влияющих факторов – анализа иерархий и ранжирования; провести численный имитационный эксперимент порядка точности этих двух методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Экспертные методы представляют собой обширный набор разветвлённых процедур, применение которых выходит за рамки разработок моделей процессов и представляет собой самостоятельную задачу [8]. Авторы модели только определяют необходимость использования соответствующих коэффициентов (не обязательно весовых), которые затем находятся отдельно в рамках соответствующих процедур.

Рассчитать весовые коэффициенты можно многими методами, из которых наиболее известными являются методы прямой расстановки, ранжирования и анализа иерархий. Первые два получили широкое распространение из-за своей простоты, последний – вследствие технологичности используемых процедур. Однако эти процедуры оказались далеки от совершенства, хотя, в конечном итоге, давали непротиворечивые результаты [9, 10]. В то же время на эмпирическом материале было показано, что все три перечисленных подхода в итоге дают высоко коррелированные результаты.

Возникает вопрос: если все эти методы дают близкие результаты, то зачем применять более сложный из них – метод анализа иерархий, тем более, что при его использовании приходится исключать результаты большого числа, иногда до половины, участвующих в опросе экспертов. Остановимся на этом вопросе несколько подробнее.

Проблема определения минимально достаточного числа экспертов для получения устойчивых оценок ещё не решена на приемлемом уровне. Для оценки качества работы эксперта обычно используются методы, основанные на отклонении от некоторых «истинных» оценок [11, 12]. Однако никто не знает, каким требованиям должны удовлетворять эти оценки. Поэтому стараются набрать как можно больше эмпирического материала, чтобы затем, используя идеологию закона больших чисел, найти статистически устойчивые оценки.

Этот подход более-менее работает лишь при условии, что мы можем накапливать однородную информацию. Но это происходит лишь в небольшом числе случаев, когда экспертам предлагается решать одну и ту же задачу. Тогда результаты вновь привлечённых экспертов могут сравниваться с ранее полученными стандартными процедурами. Когда же эксперты решают новую задачу, в любом смысле, этот подход уже не работает.

Автор метода анализа иерархий Томас Саати, видимо, из благих побуждений решил заменить «идеального» эксперта генератором случайных чисел [13]. Идея не новая, мы тоже ею воспользуемся в рамках настоящих исследований. Весь вопрос в том, как он это сделал. Подробно это нами рассмотрено в работе [10] и других публикациях, в которых показано, что «идеальный» эксперт на самом деле таковым не является, и предложенный критерий сравнения с ним, естественно, не работает. Тогда неправомерно и практика отсеивания экспертов по этому критерию.

Средний коэффициент корреляции между весовыми

ми коэффициентами, найденными путём ранжирования и методом анализа иерархий по результатам экспериментов оказался достаточно высоким, превышающим значение 0,8. Это заставляет задуматься о том, стоит ли применять более сложный метод, если более простой и понятный даёт близкие результаты. Не случайно ранжирование факторов столь популярно для нахождения весовых коэффициентов в различных областях знаний и приложениях [14-18 и др.].

Однако, следует отметить, что вышеупомянутый коэффициент корреляции Пирсона характеризует только наличие и тесноту линейной связи, линейный характер имеет и процедура его осреднения. Вместе с тем, во-первых, векторы, составленные из весовых коэффициентов, не всегда корректно рассматривать как случайные выборки, во-вторых, нельзя быть уверенным в отсутствии нелинейных зависимостей. Поэтому подход, основанный на применении только классического корреляционного анализа, может дать ответ на вопрос о близости лишь в самом первом приближении.

В связи с этим вполне приемлемым было бы использовать подход, основанный на изучении отклонений значений показателей. Это могут быть как обычные разности, так и «расстояния» в различных метриках – евклидовой, Хэмминга, Махаланобиса и т.д. Однако, и здесь возникает ряд трудностей, связанных с выбором соответствующих шкал, которые можно хотя бы частично преодолеть, используя предложенный в [19] подход, основанный на решении соответствующих матричных уравнений. Кстати, применяемый при решении таких уравнений итерационный процесс позволяет, с одной стороны, технически избежать еще одной проблемы, присущей уже методу анализа иерархий – отсутствия транзитивности в оценках экспертов, с другой – отслеживать на каждом шаге характеристики вариации показателей.

Не отказываясь от проведения экспериментов, требуется проведение ещё целого ряда параллельных опросов, чтобы установить степень близости результатов, даваемых этими двумя методами. Мы предварительно решили исследовать этот вопрос путём имитационного моделирования. С его помощью были сгенерированы по 10 выборок из 10 факторов каждая для весовых коэффициентов, получаемых ранжированием и находимых методом анализа иерархий. Поскольку распределение весовых коэффициентов, как правило, асимметрично со сдвигом влево ($A_s > 0$), то при генерации случайных чисел нами было выбрано логнормальное распределение величины $X \sim \text{LogN}(\mu, \sigma^2)$ с функцией плотности вероятности:

$$f_x(x) = \frac{1}{x\sigma\sqrt{2\pi}} \cdot \exp\left(-\frac{(\ln x - \mu)^2}{2\sigma^2}\right)$$

Результаты расчётов, осреднённые по 10 выборкам, представлены в таблице 1.

Таблица 1- Весовые коэффициенты, рассчитанные при помощи генератора случайных чисел*

Номер фактора	Ранжирование	Метод анализа иерархий	Разность
1	0.0927	0.1093	-0.0165
2	0.1382	0.1044	0.0338
3	0.1327	0.1061	0.0266
4	0.0891	0.1020	-0.0129
5	0.1055	0.1171	-0.0116
6	0.0673	0.0830	-0.0157
7	0.0873	0.0956	-0.0083
8	0.0873	0.1058	-0.0185
9	0.1073	0.0868	0.0205
10	0.0927	0.0900	0.0027
сумма	1.0000	1.0000	0.0001

* составлено авторами

Расхождения значений весовых коэффициентов между двумя методами различны и варьируют от 3% до 32%. Отклонения имеют различный знак, что и следовало ожидать, и суммарная величина отклонений практически равна нулю, поскольку сумма весовых коэффициентов по определению равна единице. Коэффициент

корреляции, в отличие от эмпирического, оказался существенно ниже, равным 0,42. Но величина отклонений по модулю не так уж и мала, поскольку изменение значений весовых коэффициентов в таких пределах в задачах, где они играют роль ключевого параметра, например, в балльных классификациях, в которых используется всего два параметра – весовой коэффициент и показатель фактора, может привести к переходу объекта или его части в другую категорию [20]. Но далеко не очевидно, что такое же влияние они окажут в моделях другого типа, где они фигурируют, например, под знаком радикала. Этот вопрос требует специального изучения.

С другой стороны, расхождения оценок между отдельными экспертами может быть (и бывают) существенно большими, достигая в методе анализа иерархий 75% (при ранжировании и прямой расстановке они могут быть ещё выше), то есть оценки становятся противоположными. Коэффициент вариации при этом часто превышает 50%, причём, его значение не зависит от квалификации экспертов. Поэтому отклонения экспертных оценок весовых коэффициентов в 30-40% считаются вполне естественными [21].

Относительно низкое значение коэффициента корреляции в таком модельном случае заставило нас рассмотреть предельную ситуацию, когда факторы образуют строгую иерархию: ранги не объединяются [19], а в матрице парных сравнений в методе анализа иерархий каждый фактор строго больше либо меньше предыдущего. Так бывает, когда все эксперты думают примерно одинаково (такие ситуации встречаются, когда задача чётко формализована, критерии оценки ситуации понятны, эксперты примерно равной квалификации и в данном вопросе придерживаются сходных позиций). Тогда совокупность экспертов можно заменить одним, поскольку результаты всех их будут близкими. Расчёты, выполненные для этого случая, приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Весовые коэффициенты, рассчитанные при помощи генератора случайных чисел для строгой иерархии*

Номер фактора	Ранжирование	Метод анализа иерархий	Разность
1	0.0182	0.0091	0.0090
2	0.0364	0.0169	0.0194
3	0.0545	0.0293	0.0253
4	0.0727	0.0475	0.0253
5	0.0909	0.0724	0.0185
6	0.1091	0.1037	0.0054
7	0.1273	0.1392	-0.0119
8	0.1455	0.1747	-0.0292
9	0.1636	0.2037	-0.0400
10	0.1818	0.2037	-0.0218
сумма	1.0000	1.000	0.0000

* составлено авторами

Сразу отметим, что коэффициент корреляции существенно повысился и стал равным 0,98, что говорит о практически полном совпадении когнитивной логики экспертов. При этом средняя величина отклонений в обоих случаях оказались одного и того же порядка, а при строгой иерархии даже несколько ниже: 0,0206 и 0,0167, соответственно.

Близость результатов применения этих методов может быть ещё выше, если ранжирование сделать более точным. Дело в том, что весовые коэффициенты, рассчитываемые этим методом, пропорциональны константе, равной обратной величине суммы рангов:

$$S = \frac{r_i}{\sum_{i=1}^n r_i}$$

где r_i – ранг фактора, $i = 1, \dots, n$ – порядковый номер ранга. Это означает, что весовые коэффициенты, получаемые ранжированием, будут равномерно распределены внутри интервала, в то время, как получаемые методом анализа иерархий и особенно прямой расстановкой, могут принимать внутри этого же интервала большее число значений. Особенно актуально это для небольшого числа факторов, когда оценки становятся более грубыми вследствие увеличения дискретности.

Уменьшить дискретность можно посредством разбиения градаций на дополнительные категории. Проще всего вводить ещё три градации, что существенно облегчает работу эксперта, поскольку позволяет принимать решения и давать оценки по принципу «середина», «больше», «меньше». Так обычно и поступают, когда состояние объекта позволяет это сделать [22].

Такой подход даёт возможность также получить более адекватные оценки при желании эксперта иметь в своём распоряжении близкие, но не равные (это возможно, когда двум и более факторам присваиваются одинаковые ранги), значения весовых коэффициентов. Прямая расстановка это позволяет сделать без проблем, метод анализа иерархий, в общем, тоже, а вот при ранжировании возникают сложности, обусловленные дискретностью вследствие необходимости соотнесения оценок к разным рангам. Эта проблема носит общий методологический характер и относится ко всем видам вербально-числовых шкал.

Есть ещё один путь: перераспределение «вручную» значений соседних весовых коэффициентов, при этом их сумма должна оставаться прежней. Пример, как это может происходить, приведён в таблице 3. Индексами a и b отмечены принадлежность значений весовых коэффициентов «до» и «после» перераспределения, соответственно.

Таблица 3 - Перераспределение весовых коэффициентов*

Факторы		Разница	Сумма
$k_{a1} = 0.099$	$k_{a2} = 0.101$	0.002	0.200
$k_{b1} = 0.087$	$k_{b2} = 0.113$	0.026	0.200

* составлено авторами

Аналогичного результата можно добиться, если позволять экспертам оставлять «пустые» ранги, но это предложение выглядит слишком искусственным. Лучше же разбивать ранг на дополнительные градации, так будет понятнее для самих экспертов. Также можно задавать некоторое распределение коэффициентов внутри интервала, определяемого границами рангов, чтобы использовать его значение в качестве параметра. Этот вопрос, однако, весьма спорный и требует специальных исследований и эмпирической проверки.

Для полноты изложения следует упомянуть и о таком методе перераспределения весовых коэффициентов, как аналитические сети [13]. В них исходные значения весовых коэффициентов рассматриваются как начальные и при большом числе итераций, что имеет место в сложных сетях при оценке десятков факторов, когда учитываются не только прямые, но и опосредованные и косвенные связи, а эффект дискретизации сводится к минимуму.

Скажем несколько слов о методе простой расстановки, который является наиболее простым и также высоко коррелируемым ($r > 0,8$) с двумя рассматриваемыми методами. Он также широко применяется, но обладает одним существенным недостатком: хорошо работает при небольшом, не более 6-7, количестве факторов. При превышении этого числа уже начинается подгонка.

ВЫВОДЫ

Таким образом, для решения многокритериальных социально-экономических задач (например, задач выбора, принятия управленческих решений, оптимизации транспортных потоков, управления ресурсами в целях развития территории и многих других) – где требуется определить ранг влияющих факторов, для расчёта весовых коэффициентов целесообразнее использовать метод ранжирования, который не уступает по точности методу анализа иерархий, но при этом свободен от целого ряда присущих ему недостатков. При этом он значительно проще для применения и позволяет естественным обра-

зом выстраивать последовательность факторов. Это позволяет широко применять ранжирование для решения широкого класса задач, особенно на предварительных стадиях исследования, где большая точность не требуется, а определяющими являются качественные оценки.

Точность расчёта весовых коэффициентов можно повысить, применяя некоторые технически простые средства, такие, как непосредственное перераспределение значений соседних весовых коэффициентов и введение дополнительных градаций внутри рангов. При этом не обязательно каждый ранг делить на одинаковое число градаций. Соответствующие алгоритмы перерасчёта весовых коэффициентов несложно разработать уже применительно к конкретным классам задач. В первую очередь, это относится к различным задачам социо-эколого-экономического характера [23], в которых качественные выводы зачастую имеют для исследователя преобладающую значимость, нежели результаты модельных расчётов, которые, как правило, являются лишь численным подтверждением соответствующих гипотез.

Авторы считают, что среди нескольких подходов расчётов весовых коэффициентов факторов метод ранжирования является, в определённом смысле, компромиссным, сочетающим в себе простоту реализации и логическую обоснованность результатов, и рекомендуют именно его для использования в социально-экономических исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ширяев В.И., Ширяев Е.В. Принятие решений: Математические основы. Статические задачи: Учебное пособие. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. 208 с.
2. Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и статьи 7 и 46 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” по вопросам оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы нормативных правовых актов».
3. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Матвиенко И.И. Анализ инвестиционной привлекательности муниципальных образований Архангельской области // Экономика и управление. 2012. № 10 (84). С. 40-48.
4. Шеломенцев А.Г., Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. Оценка пространственного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 4 (56). https://elibrary.ru/download/elibrary_36685595_76135995.pdf
5. Смиреникова Е.В., Воронина Л.В., Уханова А.В., Губина О.В., Проворова А.А. Комплексная оценка эффективности реализации государственной социально-экономической политики в северных регионах России // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-2. С. 435-444.
6. Торцев А.М. Инструментарий оценки эффективности государственного управления региональным рыбохозяйственным комплексом // Проблемы развития территории. 2018. № 1 (93). С. 71-82.
7. Максимов А.М., Верещагин И.Ф., Задорин М.Ю. Методические проблемы эмпирических исследований этнополитических и этносоциальных процессов в регионах российской Арктики // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 97-119.
8. Петраков Н.Я. Избранное: Т.1. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 368 с.
9. Коробов В.Б. Некоторые проблемы применения экспертных методов на практике // Научный диалог. Естественные науки. Экология. Наука о земле. 2013. № 3 (15). С. 94-108.
10. Коробов В.Б., Тутыгин А.Г. Проблемы использования метода анализа иерархий и пути их решения // Экономика и управление. 2016. № 8. С. 60-65.
11. Литвак Б.Г. Экспертные технологии в управлении. – М.: Дело, 2004. 400 с.
12. Татарова Г.Г. Качественные методы в структуре методологии анализа данных // Социология: методология, методы, математические модели. 2002. № 14. С. 33-52.
13. Саати Т.Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: аналитические сети. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 360 с.
14. Ашманов И.С., Иванов А.А. Продвижение сайта в поисковых системах. – СПб.: ИД Вильямс, 2011. 304 с.
15. Бакуменко Л.П. Методика априорного ранжирования факторов качества жизни населения // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 1. С. 142-149.
16. Дербишер Е.В., Позорелов П.И., Гермашев И.В., Дербишер В.Е. Априорное ранжирование факторов при расчёте индекса экологической опасности веществ с использованием нечётких множеств // Химическая промышленность сегодня. 2006. № 8. С. 48-56.
17. Озорнин С.П., Бердникова И.Е. Ранжирование факторов условий эксплуатации, оказывающих негативное влияние на изменение

технического состояния транспортно-технологических машин // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2017. т. 21. № 3 (122). С. 145-154.

18. Петровский А.Б. Теория принятия решений. – М.: Академия, 2009. 400 с.

19. Химмельблау Д. Анализ процессов статистическими методами. – М.: Мир, 1973. - 957 с.

20. Коробов В.Б., Середкин К.А. Применение экспертных сетей для экологического районирования Белого моря // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 3. С. 81-87.

21. Томашевский И.Л. Оценка погрешности метода анализа иерархий // Экономика и математические методы. 2014. № 1. С. 55-60.

22. Кочуров Б.И., Лобковский В.А., Смирнов А.Я. Эффективность и культура природопользования. – М.: РУСАИНС, 2018. 162 с.

23. Коробов В.Б., Тutyгин А.Г. Классификационные методы решения эколого-экономических задач. – Архангельск, Поморский университет, 2010. - 310 с.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (№ государственной регистрации проекта - АААА-А19-119020490098-1).

Статья поступила в редакцию 10.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0049

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ:
ПОИСК МЕХАНИЗМА ВЗАИМОСВЯЗИ**

© 2020

AuthorID: 300803

SPIN: 1796-9662

ORCID: 0000-0001-7847-0385

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)

Аннотация. Исследование источников экономического роста, изучение взаимосвязи научно-технического прогресса, производительности и человеческого капитала – одно из важнейших классических направлений развития макроэкономической теории, сохраняющее высокую актуальность и в настоящее время. Раскрытие механизмов взаимосвязи человеческого капитала и устойчивого развития – это прямой путь к эффективным и своевременным решениям в части управления национальной экономикой. Основной научно-практической проблемой статьи является неспособность современных экономик развитых и активно развивающихся стран сохранять стабильные темпы экономического развития, что выражается в сокращении занятости и доходов, социальном и политическом напряжении, снижении потенциала развития бизнеса. Целью исследования является раскрытие механизма взаимосвязи экономического роста, производительности факторов производства и человеческого капитала на примере информационной революции второй половины XX в. Методологической основой исследования выступают положения современной макроэкономической теории, различные концепции устойчивого экономического роста, теория человеческого капитала, теория технологических укладов, применяемые посредством системного теоретического анализа. В статье представлена динамика производительности и структура источников экономического роста США, рассмотрены причины и последствия быстрого развития во второй половине XX в. информационно-коммуникационных технологий, объяснена цикличность производительности экономики наличием временных лагов накопления и использования человеческого капитала. Также в статье поставлены вопросы о неоднозначности подходов к дальнейшему развитию информационно-коммуникационной сферы как отрасли с самым высоким уровнем производительности.

Ключевые слова: экономический рост, производительность, человеческий капитал, научно-технический прогресс, источник экономического роста, информационная революция, технологический уклад, макроэкономическая теория.

**ECONOMIC GROWTH, PRODUCTIVITY AND HUMAN CAPITAL:
SEARCHING FOR A LINK MECHANISM**

© 2020

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor
of the chair «Economics and Management»*Vladivostok State University of Economics and Service*

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)

Abstract. Researching the economic growth sources, studying the link between technological progress, productivity and human capital is one of the most important classical directions in the macroeconomic theory development, which remains highly relevant today. Disclosing the mechanisms of the link between human capital and sustainable development is a right way to effective and timely solutions in terms of managing the national economy. The main scientific and practical problem of the article is the inability of modern developed and actively developing economies to maintain a stable rate of economic growth, which is reflected in employment and income reduction, social and political stress, and business potential decrease. The purpose of the research is to disclose the link mechanism between economic growth, resources' productivity and human capital on the example of information revolution in the second half of the twentieth century. The methodological basis of the research is the theses of modern macroeconomic theory, various concepts of sustainable economic growth, the human capital theory, the technological cycle's theory, applied through systematic theoretical analysis. The article presents the dynamics of productivity and the structure of the US economic growth sources, considers the causes and consequences of rapid development in information and communication technologies in the second half of the twentieth century, mentions the cyclical nature of economic productivity which is explained by the presence of time lags for the accumulation and use of human capital. The article also poses questions about the ambiguity of approaches to the further development of the information and communication sphere as the industry with the highest level of productivity.

Keywords: economic growth, productivity, human capital, technological progress, economic growth source, information revolution, technological structure, macroeconomic theory.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время большую роль в проведении экономических исследований играют теории экономического роста и человеческого капитала, представляющие собой рационалистические неоклассические концепции, основанные на том, что развитие социально-экономических процессов и явлений могут быть обусловлены (объяснены) уровнем производительности факторов производства, а уровень производительности, в свою очередь – качеством общекультурной и профессиональной подготовки работников, уровнем жизни людей в самом широком смысле. С активным развитием теории человеческого капитала во второй половине XX в. произошел своего

рода «мировоззренческий сдвиг в понимании проблемы устойчивого развития» [1, с. 124].

Возникнув изначально как инструментарий для объяснения дифференциации уровня жизни населения в различных странах и обоснования рационального поведения людей, теории экономического роста и теория человеческого капитала за последние десятилетия существенно расширили, углубили и обогатили свой методологический аппарат. Сегодня методология макроэкономической теории имеет обширную область практического применения: от объяснения межличностных и межтерриториальных различий в заработках до моделирования схем устойчивого развития национальных экономических систем. Затраты на образование и профессиональную подготовку, медицинское обслуживание,

социальные программы и т.п. в большинстве случаев рассматриваются как инвестиции в благосостояние как на микро-, так и на макроуровне, поскольку обеспечивают в будущем значительную экономическую отдачу, как для отдельного индивидуума, так и для бизнеса, и для всего общества.

Расцвет теорий экономического роста, производительности и человеческого капитала пришелся на период пятого технологического уклада – на 1960-2010-е гг. Во многом это было связано с происходившими в обществе, экономике и науке трансформациями, среди которых можно выделить неустойчивость развития капиталистических экономик и очередной технологический прорыв, названный в литературе информационной революцией. Действительно, указанный период для западного мира характеризовался сильной волатильностью темпов экономического роста и макроэкономическими шоками: США, а вслед за ними, и остальной мир, пережили пять рецессий, наиболее сильная из которых известна как финансовый кризис 2008-2009 гг. В силу этого экономическая наука последней трети XX века была озадачена поисками источников устойчивого роста национальных экономик. В 1970-х гг. высокая степень интереса к данному направлению исследований подогревалась падением роста производительности развитых экономик, наблюдавшимся в период 1973-1982 гг. после многолетнего непрерывного роста в 1948-1973 гг. Резкий рост производительности мировой экономики в период 1995-2000 гг. после достаточно слабого периода 1985-1995 гг. заставил ученых активно продолжить поиски причин нестабильности роста. Среди множества гипотез, объясняющих ситуацию с производительностью, доминируют концепции, связывающие экономическое развитие с динамичностью научно-технического прогресса (НТП) и органично встроенные в различные теории эндогенного экономического роста. Основным элементом НТП выступает человеческий капитал, формирующий целый ряд внутренних и внешних эффектов, воздействующих на различные процессы и явления в обществе и приводящих тем самым к ускорению либо замедлению экономического роста.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования является обоснование механизма взаимосвязи производительности экономики и человеческий капитал на примере информационной революции второй половины XX в. Основными задачами, раскрывающими цель исследования, являются: выявление актуальности при изучении причин изменения производительности экономики, анализ темпов роста средней производительности развитых экономик, определение основных концепций, объясняющих динамику производительности, изучение логики взаимосвязи между человеческим капиталом и производительностью.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологической основой исследования выступают положения современной экономической теории, теории человеческого капитала, концепции устойчивого экономического роста, применяемых посредством системного теоретического анализа.

Анализ последних исследований, в которых рассматривались сущность объекта изучения. Становлению теории человеческого капитала в ее классическом виде, т.е. исследованию взаимосвязи человеческого капитала и рядом важнейших экономических параметров, наука обязана американским экономистам Джейкобу Минцеру, Теодору У. Шульцу и Гэри С. Беккеру. Современные ученые и специалисты, накопившие большой багаж знаний в области макроэкономики, рассматривают взаимосвязь производительности экономик и человеческого капитала конца XX в. в следующих контекстах.

1. *Поиск источников устойчивого экономического роста.* Многочисленные эмпирические исследования второй половины XX в. показали, что одним из ключе-

вых факторов экономического роста являются темпы технологических изменений, способствующие повышению производительности факторов производства. Многие ученые, труды которых стали классическими в области макроэкономики, предлагают различные элементы (составляющие) взаимосвязи производительности и темпов экономического роста, главным из которых является человеческий капитал. Так, модель Мэнкью – Ромера – Уэйла, являющаяся модификацией самой перспективной и наиболее известной модели экономического роста Солоу [2], модель Кеннета Эрроу, введшего понятие «обучение опытом» (learning by doing) [3], модели Роберта Лукаса [4], Пола Ромера [5], Удзавы-Лукаса, Нельсона-Фелпса [6] – далеко не полный перечень подходов, заслуживших признание современных экономистов, исследующих проблемы влияния человеческого капитала на производительность и экономический рост. Результаты моделирования и апробации моделей на основе обширных эмпирических данных в большинстве случаев говорят о положительном влиянии человеческого капитала на темпы экономического роста посредством роста производительности [7-12].

2. *Изучение роли научно-технического прогресса в развитии экономики.* Активный поиск источников устойчивого развития показал, что труд и капитал как базовые факторы экономического роста объясняют не более пятой части роста выпуска, оставшаяся часть приходится на другие источники роста, наиболее существенным из которых является НТП. НТП – некое комплексное непосредственно ненаблюдаемое состояние экономики, отражающее возможности эффективного использования всех факторов производства, и формируемое, в свою очередь, целым рядом факторов, главным образом, образованием, сферой НИОКР и научно-исследовательской инфраструктурой [13; 14]. За счет НТП модели экономического роста усложнились, появились двухсекторные модели, включающие сектор конечных товаров и сектор НИОКР, и трехсекторные, включающие дополнительно сектор образования, или сектор фундаментальных исследований. Среди направлений исследований, получивших наибольшее внимание со стороны ученых в 1990-2000-х гг., можно выделить моделирование экономического развития с учетом диффузии технологий, исследования роли социального капитала, трансферта знаний и т.п. [13; 15].

3. *Раскрытие механизма воздействия человеческого капитала на научно-технический прогресс и производительность.* Общий механизм воздействия человеческого капитала на экономический рост можно отразить следующим образом: инвестиции в сферы человеческого капитала → повышение уровня образования → рост инновационной активности населения → НТП → повышение производительности факторов → рост реального производства в расчете на душу населения (рубль затрат) [14; 16]. В различных исследованиях данный механизм дополняется динамикой численности занятых в сфере НИОКР, запасами идей [8], изменением уровня рождаемости, инвестициями в основной капитал [7] и многими другими факторами, способными усилить либо ослабить эффект влияния на экономику инвестиций в человеческий капитал.

Таким образом, последние десятилетия демонстрировали бурное развитие научной методологии в области теорий экономического роста, производительности, научно-технического прогресса, человеческого капитала. Однако, продолжающаяся дифференциация стран (регионов) по уровню экономического развития, наблюдаемая дивергенция, проблемы низкой эффективности использования факторов производства в большинстве стран сохраняют свою актуальность и требуют дальнейшего рассмотрения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. Неизменный инте-

рес к вопросу взаимосвязи экономического роста, производительности и человеческого капитала обусловлен тем, что именно от этих трех взаимосвязанных факторов зависит качество жизни и уровень благосостояния людей в долгосрочном периоде. Даже небольшая разница в темпах экономического роста и производительности в различных странах может привести к большой разнице в объемах добавленной стоимости и доходах населения через определенный промежуток времени. Пример развитых стран также демонстрирует зависимость динамики роста экономики от производительности, которая ведет себя циклично. Так, в таблице 1 представлены данные о темпах роста производительности труда в промышленном секторе США, из которой можно заметить, что всплески производительности пришлись на достаточно удаленные друг от друга временные промежутки – первую половину 1970-х гг. и вторую половину 1990-х гг.

Таблица 1 – Динамика средней производительности труда в промышленном секторе США за 1970-2000 гг.

Период	Темп роста производительности, %
1970-1975 гг.	12,3
1975-1980 гг.	5,9
1980-1985 гг.	8,9
1985-1990 гг.	6,7
1990-1995 гг.	7,9
1995-2000 гг.	13,0

Источник: [17].

Период с 1950 до середины 1970-х гг. вошел в историю США и всего западного мира как период процветания, который затем сменился чередой кризисов. Лишь через 20 лет – в 1990-х гг. – уровень роста производительности вернулся на уровень начала 1970-х гг. Макроэкономическая статистика подтверждает, что рост производительности 1950-1960-х и 1990-х гг. совпал с улучшением состояния американской экономики, выразившийся в росте реального ВВП и дохода, повышении занятости, профиците госбюджета и т.д. В то же время исследования ученых на основе эмпирических данных позволили декомпозировать рост производительности до уровня его отдельных составляющих с целью выявить причины динамики производительности (таблица 2).

Таблица 2 – Структура источников экономического роста США за 1829-2001 гг.

Период	1829-1948 гг.	1948-1973 гг.	1973-1982 гг.	1929-1982 гг.	1982-2001 гг.
Всего рост ресурсов	1,53	2,17	1,82	1,90	2,63
Рост труда	1,42	1,40	1,13	1,34	1,45
Рост капитала	0,11	0,77	0,69	0,56	1,18
Рост производительности	1,01	1,53	-0,27	1,02	0,97
Всего рост объемов производства	2,54	3,70	1,55	2,92	3,60

Источник: [17].

Данные таблицы 2 до 1982 г. были получены и представлены одним из основоположников исследований в области экономического роста, американским ученым Эдвардом Денисоном. Полученные им результаты говорят о достаточно высоком влиянии производительности на общий национальный рост. По выводу самого Денисона, любое сочетание труда и капитала в 1982 г. обеспечивало меньшие объемы производства, чем в 1973 г. [18]. Кроме того, темпы экономического роста имеют наиболее высокую эластичность именно по темпам производительности (выше, чем по труду и капиталу). Так, увеличение темпов роста производительности за период 1975-1973 гг. по сравнению с предыдущим периодом на 0,52 процентных пункта привело к увеличению темпов роста национального производства на 1,16 процентных пункта. Снижение темпов роста производительности за 1973-1982 гг. по сравнению с предыдущим периодом на 1,82 процентных пункта привело к падению роста наци-

онального производства на 2,15 процентных пункта.

Ученые выдвинули несколько ярких гипотез касательно динамики производительности, среди них: несовершенство измерения макроэкономических показателей и погрешности из-за инфляции, макроэкономический шок в виде взлета цен на нефть, ухудшение правового и гуманитарного окружения. Наиболее популярной и обоснованной является гипотеза о начале новой промышленной, или информационной революции. Действительно, большая часть обозначенного выше роста обеспечивалась, главным образом, посредством значительного и резкого по темпам развития в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), плоды которой особо явно проявились в 1990-е гг., в эпоху компьютеризации. Компьютеры, оргтехника, станки с числовым программным управлением и другое высокотехнологичное оборудование активно совершенствовались после 1995 г., что было вызвано возможностями значительного ускорения обработки информации, увеличения объемов памяти. Такие новшества и возможности обработки информации отражали возросшую производительность в высокотехнологичных секторах, которое непосредственно повлияло на среднюю производительность во всей американской экономике.

Цикличность динамики производительности, влияние информационной революции на экономический рост развитых и развивающихся стран во многом обусловлено особенностью накопления и использования человеческого капитала. Развитие и коммерциализация изобретений в сфере информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), сделанных в 1950-1960-х гг., потребовали значительного времени на обучение и подготовку как самих разработчиков информационных технологий, так и тех, кто ими пользуется. Период их обучения совпал с периодом «затишья» в темпах производительности 1970-1980-х гг., зато результаты их обучения ярко проявили себя во второй половине 1990-х гг., когда эффективность ИКТ резко возросла, и последовал период бурной компьютеризации и развития Интернет по всему миру [19].

Помимо этого, развитие сферы информатики и коммуникаций могло оказывать воздействие и на другие отрасли, способствуя научно-техническому прогрессу в этих отраслях. Например, достижения в области компьютерных технологий помогают инженерам в машиностроении, включающем в себя автомобилестроение, судостроение, авиастроение и т.д., конструировать потребляющие меньше топлива и более мощные машины. Существенно изменились подходы к технологиям производства для подавляющего большинства других видов хозяйственной деятельности, включая быт, сервис, образование и другое.

Согласно сделанным ранее прогнозам (до эпидемии COVID19), в обозримом будущем ожидалось повышение вклада сектора ИКТ в экономический рост: по итогам 2020 г. его доля в мировом ВВП должна была достигнуть 8,7%. В России на данный сектор пришлось бы около 2,7% занятых в экономике и 3,1% ВВП страны, что соответствует среднеевропейским показателям. Для сравнения: в Финляндии их значения, по прогнозам, могли бы составить 4,1 и 5,3% соответственно, в Германии – 2,3 и 4,3%, Швеции – 4,4 и 6,3%, Испании – 2,0 и 3,5% [20]. Из-за замедления мировой экономики, вызванного пандемией, данные прогнозов могут скорректироваться, причем неравномерно: в одних отраслях в сторону уменьшения из-за падения спроса на промышленную продукцию, в других отраслях, ориентированных на онлайн сервисы и коммуникации – в сторону увеличения. По оценкам, наиболее динамичным и масштабным представляется сегмент программного обеспечения, онлайн-консультирования, видеоконференций, различного рода сетевых образовательных и развлекательных платформ, создание баз данных, обслуживание вычислительной техники и т.п. Темпы роста добавленной стоимости в

данных отраслях будут опережать динамику мирового ВВП в целом, и это, в свою очередь, потребует бурного развития отраслей, связанных с человеческим капиталом.

По итогам изучения результатов многих исследований возникает вопрос, имеющий большое значение для будущего мировой экономики: каковы будут темпы роста производительности в дальнейшем? Сохранятся ли высокие темпы либо они будут скорректированы внешними факторами и цикличностью? Сохранится ли высокое влияние, которое оказывает производительность на экономический рост? Что будет развиваться более быстрыми темпами: человеческий капитал и НТП или традиционная промышленная экономика? Некоторые специалисты считают, что влияние научно-технического прогресса на экономическое развитие объективно циклично, и это подтверждается теорией экономических укладов [21]. Еще не до конца изучен феномен технологических «пагов» и инновационных «штормов», представляющие собой примеры ациклических параметров в рамках экономического цикла. По поводу того, что происходит сегодня с производительностью, у ученых нет единого мнения. Одни экономисты и управленцы утверждают, что выигрыш в производительности от совершенствования технологий в результате информационной революции только начинает проявляться, а развитие человеческого капитала постепенно и уверенно переводит мировую экономику в состояние «экономики знаний» (по их мнению, постиндустриальная стадия давно наступила) [22]. Формирование, а уж тем более наступление постиндустриальной эпохи – вопрос спорный и дискуссионный, особенно с позиций смысла самого понятия «постиндустриализм», который вкладывал в него его автор – американский социолог Дэниел Белл. Тем не менее, реструктуризацию западной (а затем и российской) экономики в пользу сферы услуг многие однозначно приравнивали к наступлению постиндустриальной эпохи развития и прочно связали с человеческим капиталом с доминированием информационно-интеллектуальных технологий при переходе к шестому технологическому укладу в начале XXI в. Если эта точка зрения верна, то, даже если научно-технический прогресс временно замедлится, мир продолжит наблюдать значительный рост производительности в отраслях, которые используют «знаниевые» компоненты и высокотехнологичное оборудование [17]. Другие ученые, напротив, не видят признаков прогресса в сегодняшнем развитии технологий. Исходя из того, что инновации объективно можно разделить на базовые, дополняющие и псевдоинновации, массовое внедрение в последнее время «айфонов, айпадов и прочих гаджетов, т.е. псевдоинноваций, как раз и свидетельствует о наступлении технологического пата в мировой экономике» [23, с. 106]. По мнению Бугалина А.В., «интернет и мобильная связь стали важными шагами в развитии производительных сил, но это шаги... используемые преимущественно для решения задач потребления, но не способные создать материальную базу, достаточную для избавления миллиардов жителей Земли от нищеты» [24, с. 23]. В независимости от того, чья позиция сильнее, нельзя отрицать того, что развитие человеческого капитала и связанных с ним высокотехнологичных производств идет быстрее роста валового внутреннего продукта, что позволяет национальным экономистам в определенной степени скомпенсировать рецессивные признаки традиционных сфер хозяйствования.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Динамика экономического роста определяется несколькими причинами (источниками), важнейшим из которых является производительность факторов производства.

2. Неравномерность (цикличность) темпов роста

производительности, наблюдавшихся за последние два столетия, с большой степенью вероятности вызвано временными лагами, связанными с профессиональной подготовкой разработчиков изобретений, формирующих базовые инновации, и тех, кто их активно использует. По сути, речь идет о циклах формирования и развития человеческого капитала.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Наиболее актуальным на текущем этапе становится всестороннее исследование механизма этой связи, который реализуется посредством воздействия человеческого фактора на технологический уровень развития общества путем накопления и использования знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // *Экономическая социология*. 2017. Т. 18. № 4. С. 120-156.
2. Mankiw G., Romer D. Weil D. 1992. Contribution to the empirics of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 107. No 2. Pp. 407-437.
3. Arrow K.J. 1962. The economic implications of learning by doing. *Review of Economic Studies*. June. Pp. 155-173.
4. Lucas R.E. 1988. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*. Vol. 22. Pp. 3-42.
5. Romer P.M. 1990. *Human Capital and Growth: Theory and Evidence*. Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. Vol. 32. Pp. 251-286.
6. Nelson R., Phelps E. 1966. Investment in humans, technological diffusion, and economic growth. *American Economic Review*. Vol. 56.
7. Barro R. 1997. *Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study*. Harvard Institute Development Discussion Paper. No. 579.
8. Jones C. 2002. Sources of U.S. economic growth in a world of ideas. *American Economic Review*. Vol. 92. No. 1.
9. Park J. 2006. Dispersion of human capital and economic growth. *Journal of Macroeconomics*. Vol. 28. Is. 3.
10. Whalley J., Zhao X. 2010. *The contribution of human capital to China's economic growth*. Cambridge, National Bureau of Economic Research. Working Paper 16592.
11. Teixeira A.A.C., Queirós A.S.S. 2016. Economic growth, human capital and structural change: a dynamic panel data analysis. *Research Policy*. Vol. 45. No. 8. Pp. 1636-1648.
12. McDonald B.D. 2019. *A human capital model of the defense-growth relationship*. *The Social Science Journal*. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0362331919300618>.
13. Факторы экономического роста: научно-технический прогресс. Под ред. Е.А. Пономаревой. – М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2012. – 186 с.
14. Krasova E.V., Klindukh R.V., Krasko A.A. 2018. Cyclicity of innovative development in entrepreneurship. *Azimuth of Scientific Research*. Vol. 7. No. 17. Pp. 21-30.
15. Воронцовский А.В., Лебедев Т.А. Моделирование технического развития с учетом диффузии техники и технологий // *Финансы и бизнес*. 2015. № 2. С. 6-21.
16. Мазелис Л.С., Емцева Е.Д., Красова Е.В., Красько А.А. Оценка влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие: эконометрическое моделирование на примере российских регионов // *Тренды и управление*. 2018. № 4. С. 97-110.
17. Абель Э., Бернанке Б. *Макроэкономика*. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 768 с.
18. Denison E.F. 1985. *Trends in American Economic Growth, 1929-82*. – Brookings Institution.
19. Greenwood J., Yorukoglu M. 1997. 1974. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, Elsevier. Vol. 46 (1). Pp. 49-95.
20. Гилявый А.В., Соколов А.В., Абдрахманова Г.И., Чулок А.А., Буров В.В. Долгосрочные тренды развития сектора информационно-коммуникационных технологий // *Форсайт*. 2013. Т. 7. № 3. С. 6-24.
21. Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // *Экономика и математические методы*. 2016. Т. 52. № 2. С. 3-29.
22. Гречко М.В. Человеческий капитал в неоиндустриальной модели развития отечественной экономики: значение, соответствие, дисконтенты // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 33. С. 16-36.
23. Айвазов А.Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // *Партнерство цивилизаций*. 2013. № 3. С. 253-289.
24. Бугалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // *Вопросы политической экономики*. 2018. № 2. С. 10-38.

Статья поступила в редакцию 15.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0050

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ»: ПЛАНЫ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ХОД РЕАЛИЗАЦИИ

© 2020
SPIN: 8446-5013
AuthorID: 434907

Сидоров Александр Аркадьевич, доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры
экономики предприятий агропромышленного комплекса и экологии
Самарский государственный экономический университет
(44309, Россия, Самара, ул. Советской Армии 141, e-mail: sidorov120559@yandex.ru)

SPIN: 4300-6725
AuthorID: 629710
ResearcherID: AAT-6116-2020
ORCID: 0000-0002-2635-1437
ScopusID: 57208083020

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
лаборатории моделирования и управления экосистемами

SPIN: 1785-6276
AuthorID: 75027
ResearcherID: O-2764-2018
ORCID: 0000-0002-8820-4459
ScopusID: 9266024200

Розенберг Геннадий Самуилович, доктор биологических наук, член-корреспондент РАН, главный
научный сотрудник лаборатории моделирования и управления экосистемами

SPIN: 4023-2705
AuthorID: 734072
ResearcherID: E-8761-2017
ORCID: 0000-0003-1165-271X

Розенберг Анастасия Геннадьевна, кандидат биологических наук, научный сотрудник
лаборатории моделирования и управления экосистемами
Самарский научный центр РАН, филиал - Институт экологии Волжского бассейна РАН
(445003, Россия, Тольятти, ул. Комзина 10, e-mail: GKudinova@yandex.ru)

Аннотация. Неустойчивость современной цивилизации обусловлена большим многообразием и сложным характером взаимодействия природных и антропогенных факторов. Для решения насущных проблем на глобальном и региональных уровнях принимаются проекты и программы устойчивого развития. В настоящее время возникла необходимость разработки комплексного национального проекта, с широким охватом решения экологических проблем. Цель исследования: проанализировать данные по национальному проекту «Экология» в целом по РФ и по Самарской области и предложить управленческие решения, обеспечивающие эффективность экологических проектов. Для выполнения поставленной цели были выполнены следующие задачи: - провести анализ объема финансирования на реализацию федеральных проектов, включенных в НП «Экология»; - выявить результаты реализации НП за первый год выполнения; - определить специфику исполнения НП «Экология» на региональном уровне на примере Самарской области; - предложить управленческие решения, обеспечивающие эффективность экологических проектов. Общий нормативный процесс данного научного исследования: - от выдвижения гипотезы к анализу и интерпретации фактов, моделированию, проектированию, подтверждению или опровержению полученных результатов. В рамках исследования использованы предметные методы экономики, статистики, экологии, философии, принципы: многообразности форм и обеспечения полной информации, учет различия регионов. В статье приводятся сведения о национальном проекте «Экология», обсуждаются вопросы его финансирования, динамики поступления денежных средств по годам и федеральным проектам, источники ассигнований. Дана оценка промежуточного хода реализации НП «Экология» на федеральном и региональном уровне. Для своевременного принятия управленческих решений предлагается усилить контроль за исполнением плановых мероприятий, позволяющих не допустить факты низкого исполнения расходов на реализацию проектов, осуществить постоянный мониторинг не только достижения показателей, но и эффекта воздействия воплощаемых экологических проектов.

Ключевые слова: национальный проект «Экология», федеральные и региональные проекты, финансовое обеспечение, источники финансирования

NATIONAL ECOLOGY PROJECT: PLANS AND INTERMEDIATE PROGRESS OF IMPLEMENTATION

© 2020

Sidorov Alexander Arkadevich, Doctor of Biological Sciences, professor, Department of Economics
of Agricultural Enterprises and Ecology
Samara State University of Economics

(44309, Russia, Samara, st. of the Soviet Army 141, e-mail: sidorov120559@yandex.ru)

Kudinova Galina Eduardovna, Candidate of Economical Sciences, Senior Researcher, Laboratory
for Modeling and Ecosystem Management

Rozenberg Gennady Samuilovich, Doctor of Biological Sciences, Corr. RAS, Chief Researcher,
Laboratory for Modeling and Ecosystem Management

Rozenberg Anastasia Gennadievna, Candidate of Biological Sciences, Research Associate
in Laboratory for Modeling and Ecosystem Management

Samara Federal Research Scientific Center RAS, Branch of Institute of Ecology of the Volga River Basin of RAS
(445003, Russia, Togliatti, Komzina st. 10, e-mail: GKudinova@yandex.ru)

Abstract. The instability of modern civilization is due to the great diversity and complex nature of the interaction of natural and anthropogenic factors. Sustainable development projects and programs are being adopted in order to solve pressing problems at global and regional levels. Currently, there is a need to develop a comprehensive national project, with a wide

coverage of solving environmental problems. The aim of the research is to analyze the data on National Ecology Project (NEP) as a whole for the Russian Federation and for Samara region in particular and propose management decisions that ensure the effectiveness of environmental projects. To achieve this aim, the authors solve the following tasks: - analyze funding for the implementation of federal projects included in NEP; - identify the results of NEP for the first year of implementation; - determine the specifics of NEP implementation at the regional level on the example of Samara region; - propose management decisions that ensure the effectiveness of environmental projects. The authors put forward a hypothesis to the analysis and interpretation of facts, modeling, designing, confirming or refuting the obtained results. In the research, the authors use subject methods of economics, statistics, ecology, philosophy; principles of the diversity of the research form, taking into account regional characteristics, the information security of the research and the completeness of the data used. The article provides information about NEP, discusses issues of its financing, cash flow dynamics by year and federal projects, sources of appropriations. The authors evaluate the interim progress of NEP implementation at the federal and regional levels. To make timely management decisions, it is proposed to tighten control over the implementation of planned measures to prevent the facts of low execution of costs for project implementation, to continuously monitor not only the achievement of indicators, but also the effect of the implemented environmental projects.

Keywords: National Ecology Project, national and regional projects, financial support, sources of financing

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

- проанализированы данные по национальному проекту «Экология», финансирование в первый год выполнения федеральных проектов и дальнейшая перспектива;
- проведено исследование исполнения национально-го проекта «Экология» в Самарской области;
- исследование показало, что в Самарской области реализуется шесть Федеральных проектов с конкретными объектами и целевыми показателями, уровень которых существенно различается;
- предложено использовать гибкий механизм перераспределения средств внутри национального проекта «Экология» на основании диагностики скорости исполнения и ежегодных промежуточных достижений.

ВВЕДЕНИЕ

Неустойчивость современной цивилизации обусловлена большим многообразием и сложным характером взаимодействия природных и антропогенных факторов [1,2]. Основой дальнейшего развития мирового сообщества выступает его экологизация с устойчивым трендом в биосферную стабильность [3]. Для решения насущных проблем на глобальном и региональных уровнях принимаются проекты и программы устойчивого развития [4] Рассматриваются вопросы финансирования национальных проектов РФ [5,6]. Однако существовавшие до принятия национального проекта «Экология» и реализуемые государственные программы: «Развитие лесного хозяйства», «Охрана окружающей среды», «Воспроизводство и использование природных ресурсов» отличались низким уровнем исполнения и не полным охватом мероприятиями всех проблем в экологии, обеспечивающих сохранение окружающей среды и устойчивое развитие Российской Федерации. В связи с этим, возникла необходимость разработки комплексного, с широким охватом экологических проблем национального проекта, позволяющего решить указанные проблемы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования: проанализировать данные по национальному проекту «Экология» в целом по РФ и по Самарской области и предложить управленческие решения, обеспечивающие эффективность экологических проектов.

Для выполнения поставленной цели были выполнены следующие задачи:

- провести анализ объема финансирования на реализацию федеральных проектов, включенных в НП «Экология»;
- выявить результаты реализации НП за первый год выполнения;
- определить специфику исполнения НП «Экология» на региональном уровне на примере Самарской области;
- предложить управленческие решения, обеспечивающие эффективность экологических проектов.

Общий нормативный процесс данного научного исследования, - от выдвижения гипотезы к анализу и интерпретации фактов, моделированию, проектированию, подтверждению или опровержению полученных результатов.

татов.

В рамках исследования использованы предметные методы экономики, статистики, экологии, философии, принципы: многообразности форм и обеспечения полнотой информации, учет различия регионов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С 2019 г. в РФ действует национальный проект (НП) «Экология», паспорт данного проекта прошел утверждение на заседании президиума Совета при Президенте РФ, занимающегося стратегическим развитием и курирующим национальные проекты (24.12.2018 г. - протокол № 16) [7]. Обсуждая тематику инвестиций в данный проект [8,9], требуется дополнительное рассмотрение системы и динамики его финансирования и ход реализации.

Национальный проект (НП) «Экология», рассчитанный на 2019-2024 гг., направлен на достижение национальных целей развития в пяти основных областях: экологические технологии, решение проблемы отходов, чистоты воздуха, воды и сохранения биоразнообразия, включает 11 федеральных проектов с 6 целями и 21 целевыми показателями, и общим финансированием в объеме свыше 4 трлн. руб. В его реализации участвуют 14 федеральных органов исполнительной власти, 2 госкорпорации – «Росатом» и «Фонд содействия реформированию ЖКХ», органы исполнительной власти 85 субъектов РФ, хозяйствующие субъекты.

Нормативно-правовая и методическая база воплощения НП «Экология» только на федеральном уровне предусматривает разработку и принятие более 120 документов, включающие федеральные (12) законы (ФЗ), акты (22) федерального правительства и (86 документов) его органов.

Базовым основанием НП «Экология» выступают государственные программы (ГП) РФ и федеральные целевые программы, которые характеризуются низким уровнем их исполнения на федеральном уровне. Так, на 2018 г., по данным Счетной палаты РФ, исполнение показателей ГП не превышало 83%, а некоторые из них составили 44,4%:

- ГП «Развитие лесного хозяйства» - 82,9%;
- ГП «Охрана окружающей среды» - 80%.

В государственных и федеральных целевых программах, связанных с воспроизводством и использованием природных ресурсов данный показатель составил 71,6%, с развитием водохозяйственного комплекса РФ – всего 50%, а с охраной озера Байкал самый минимальный - 44,4% [10].

Денежные ассигнования на исполнение НП «Экология» видятся в логике увеличения расходов федерального бюджета последних лет по разделу «Охрана окружающей среды», формирования государственных и федеральных целевых программ, межбюджетных отношений, осуществления конкретных неотложных мероприятий и привлекаемых средств.

Наибольший объем финансирования установлен на реализацию федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий (НДТ)» - 2 427 300 млн.

руб. или 60,1 % от всех затрат на проект «Экология». Определение НДТ заложено законом №219-ФЗ, утвержденным 21.07.2014 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты РФ», который вступил в силу с 1 января 2020 г. Согласно закона, НДТ считается «технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемые на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности его применения». Важнейшими критериями определения НДТ выступает минимизация негативного воздействия на природную среду, его экономическая эффективность, ресурсо- и энергосбережение и др.

По размерам выделяемых средств данный проект можно признать первостепенным и комплексным. Финансовые ресурсы будут направлены на современные технологические решения, оснащения, обновление технических способов, методов, сооружений, установок, узлов, агрегатов и другого оборудования промышленных предприятий и объектов жилищно-коммунального хозяйства из списка Минприроды РФ, известного как топ-300 крупнейших загрязнителей [11]. Среди данного перечня – промышленные площадки добычи и переработки нефти, газа, угля, производства тепловой и электрической энергии (крупнейшие ТЭЦ, ГРЭС), алюминия, удобрений и азотных соединений, целлюлозы, бумаги, кокса, металлургические комбинаты и другое. Большую (67 пунктов или 22,3%) часть потенциально-опасных объектов составляют крупные комплексы очистных сооружений в субъектах РФ.

По данному федеральному проекту планируется также увеличение (с 50 до 64%) отечественного оборудования в основных технологических процессах, связанных с экологическими ограничениями. В этой части реализация проекта выходит за рамки экологических новаций и корреспондируется с обеспечением доктрины национальной безопасности и максимизации импортозамещения. Следует отметить, что внедрение доступных технологий, обеспечивающих максимальную природоохранную функцию, тесно связано с решениями задач других федеральных проектов.

По объему финансирования выделяется федеральный проект «Чистый воздух» - 500 139,8 млн. руб. с долей 12,4 % от общих планируемых расходов. Данный проект направлен на уменьшение (не менее чем на 20%) объемов поступления загрязнителей в атмосферный воздух в крупных центрах промышленности, упразднении категории городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения. Вводится практика выдачи комплексных экологических разрешений (КЭР) и др. Определение и применение их прописано в вышеизложенном законе (№219-ФЗ). Действие КЭР распространяется на объекты, оказывающие «значительное негативное воздействие на природную среду» и относящиеся «к областям применения НДТ», или проще на объекты 1 категории. Вместе с тем, в № 7-ФЗ от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступившим в силу с 01.07.2020) в статье 31.1 подробно излагается процедура КЭР, действующая с 01.01.2020 г, указывается необходимая информация, порядок формирования заявок на его получение и др.

Можно выделить группу проектов с умеренным финансированием (менее 10% от общей выделяемой суммы). Среди них, прежде всего, проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО)» (296 223,8 млн. руб. или 7,3% общих расходов), целями которого выступает ликвидация в городской среде наиболее крупных свалок мусора (до 191 объекта), а также экологически вредных и опасных объектов, накопившихся в ранние периоды (до 75 шт.). Предполагается внедрение утилизации отходов (до 36%) и их обработка (до 60%) в общем объеме образовавшихся ТКО (на на-

чало реализации проекта их доли составляли, соответственно, 1 и 3%). В эту же группу по объему финансирования относятся проекты: «Чистая вода» (245 050,0 млн. руб. или 6,1%), «Оздоровление Волги» (205 378,8 млн. руб. или 5,1%), «Сохранение лесов» (151 009,8 млн. руб. или 3,7%), «Чистая страна» (124 206,8 млн. руб. или 3,1%).

Группа с меньшим денежным обеспечением (менее 1% от общей планируемой суммы) включает проекты, связанные с инфраструктурой для обращения с отходами 1-2 классов опасности (более 36 млрд. руб.) и с сохранением озера Байкал (около 34 млрд. руб.). Еще меньше (0,4%) планируется на проекты по сохранению уникальных водных объектов (немногим больше 15 млрд. руб.), и минимальным (0,2%) расходованием на то, что связано с сохранением биологического разнообразия и развитием экологического туризма (примерно 6,3 млрд. руб.).

Поступление финансовых средств в исполнение всероссийского экологического проекта заложено неравномерными долями по годам. Наименьший размер - в 2019 г. - 221 533 млн. руб. или 5,5 % от общего объема за весь период. В 2020 и 2021 гг. предполагается рост ассигнований более, чем в 2 раза, с выходом на плато в 2022 гг. с последующими примерно равными (21-22%) ежегодными долями от 849794,2 до 892258,9 млн. руб. Однако, по отдельным проектам, финансирование по годам сильно отличается от общей картины. Так, федеральный проект «Чистый воздух» максимально будет профинансирован на начальных этапах реализации всего национального проекта. В 2019-2021 гг. в совокупном объеме 373 388 млн. руб. или примерно 75% от всех планируемых средств.

Самые быстрые темпы с завершением уже в 2023 г., или за 4 года, предполагаются для решения проблемы с созданием инфраструктуры для обращения с отходами 1-2 классов опасности. Со стремительным ростом инвестиций в данный проект с 552,6 млн. руб. в 2019 г. до 3 905,5 млн. руб. в 2020 г. и до 12 424,2 млн. руб. в 2021 г., т.е. за два года увеличение финансирования примерно в 22,5 раза. Средства будут направлены, прежде всего, на строительство ранее отсутствующих в стране производственно-технических комплексов для обработки, утилизации и обезвреживания высокоопасных отходов, и введение их в эксплуатацию (2023 г. - 4; 2024 г. - 7 объектов).

Финансирование проекта «Сохранение лесов» планируется осуществлять примерно равными годовыми долями – от 24 995,9 млн. руб. в 2019 г. до 25 468,0 млн. руб. в 2023 г. Согласно целевым указаниям в РФ ожидается, как в цивилизованных странах, полностью сбалансировать процесс выбытия и воспроизводства вырубленных и погибших лесов. Кроме того более, чем в 2 раза (с 32,3 до 12,5%) сократить ущерб от лесных пожаров.

Совокупность источников финансовых расходов на реализацию НП «Экология» складывается из федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов РФ и внебюджетных источников в целом в соотношении 1 : 0,2 : 4,6. Минимальная доля (около 3%) средств запланирована на консолидированные бюджеты субъектов РФ, что вполне ожидаемо в силу дотационного характера их формирования. Львиная (более 79%) часть приходится на внебюджетные источники, а их привлечение предусматривает мобилизацию частных инвестиций и создание достаточных стимулов для бизнеса, с которым в РФ возникают большие сложности. Существует высокий риск самой возможности привлечения значительных внебюджетных средств. Яркой иллюстрацией тому служит чрезвычайная ситуация федерального характера, произошедшая 3 июня 2020 г. в г.Норильске (Красноярский край) на промышленном объекте ПАО ГМК «Норильский никель», крупнейшей компании России с частным капиталом. В результате разгерметизации хранилища с дизельным топливом на ТЭЦ-3 значительная арктическая территория с уникальной хрупкой

экосистемой загрязнена. Ущерб от этого события полностью еще не рассчитан, но предварительно его можно оценить примерно в 150 млрд. руб. Причиной аварии послужила, прежде всего, высокая изношенность инженерных сетей, невыполнение программ по строительству, ремонту и эксплуатации объектов повышенной опасности (на 70-75%) на протяжении долгих лет их использования. Это прискорбный факт пренебрежительного отношения конкретного бизнеса к технико-экологическим требованиям к объектам повышенной опасности.

В отдельных проектах результирующая пропорция финансовых поступлений подвержена большой вариации. В проектах «Чистая страна», «Сохранение уникальных водных объектов» не предусмотрены внебюджетные источники, в проекте «Внедрение НДТ», «Инфраструктура для обращения с отходами 1-2 классов опасности» отсутствуют расходы региональных бюджетов, а проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» финансируется исключительно из федерального бюджета.

В НП «Экология» направляются значительные финансовые ресурсы из федерального бюджета в размере 701 164,9 млн. руб., что составляет более 17 % запланированных расходов. Из них межбюджетные трансферты бюджетам субъектов РФ в объеме 508 305,9 млн. руб. в основном в виде субсидий (504 276,8 млн. руб.), субвенции (4 029,1 млн. руб.) предусмотрены только по проекту, направленного на сохранение уникальных водных объектов.

Кроме межбюджетных трансфертов из бюджета РФ предполагаются и прямые расходы. Плановая величина достигает 192 859 млн. руб., что составляет 4,8% от всех расходов в целом или 27,5% от ресурсов федерального бюджета.

Большая часть (около 40%) данных средств в размере 76,9 млрд. руб. будут израсходованы на проект по созданию комплексной системы обращения с ТКО. Другая значительная доля (более 27%) или более 52,5 млрд. руб. - на важнейший экологический проект «Чистый воздух». Меньшие суммы прямых расходов (в соотношении 14 - 9%) предполагаются на внедрение НДТ (27,3 млрд. руб.) и на инфраструктуру для обращения с отходами 1-2 классов опасности (более 17,7 млрд. руб.). Затраты, в диапазоне от 3 до 1% от прямых расходов, направляются на реализацию 5 проектов.

Около 6,3 млрд. руб. на деятельность по сохранению биологического разнообразия и развитию экологического туризма, более 3,9 млрд. руб. по оздоровлению Волги, 3,3 млрд. руб. по сохранению уникальных водных объектов, более 2,2 млрд. руб. - озера Байкал и более 1,9 млрд. руб. - лесов РФ.

Менее 1 млрд. руб. планируется израсходовать на проекты «Чистая страна» (302,8 млн. руб.) и «Чистая вода» (349,3 млн. руб., целевого предназначения на мероприятия по организации мониторинга за качеством питьевой воды).

Счетная палата РФ осуществляет мониторинг НП «Экология». Данный контролирующий орган по состоянию на 01.11.2019 г. приводит сведения о весьма низком (27,1%) исполнении расходов на реализацию НП «Экология». Причем, если по первоначальному паспорту предполагалось немногим более 60,8 млрд. руб., то по сводной бюджетной росписи уже меньше на 6,5% от требуемой суммы или 56,9 млрд. руб., а лимиты бюджетных обязательств составили и вовсе 45,9 млрд. руб. (80,7% от сводной бюджетной росписи). Таким образом, финансовые средства на каждом промежуточном этапе до исполнения сокращались существенным образом. Особенное внимание обращается на большие различия бюджетных назначений на этапе паспортных данных (более 4,6 млрд. руб.) и сводной бюджетной росписи (0,38 млрд. руб.) в ФП по комплексной системе обращения с ТКО (снижение почти на 92%). Нарушения исполнения бюджетных назначений на этапе выделения лимитов

бюджетных обязательств выявлены при реализации ФП «Чистый воздух», когда финансовые средства были сокращены на 77,7%.

Исполнение бюджетных обязательств сильно варьирует по федеральным проектам. Наиболее высокие (94,7%) показатели исполнения расходов, после секвестирования на начальных этапах, отмечаются по ФП «Комплексная система обращения с ТКО». Затем, по мере снижения можно выделить проекты по сохранению уникальных водных объектов (72,5%) и сохранению лесов (71,6%). Худшие условия финансирования сложились для реализации ФП «Чистая страна», исполнение на 41,4%. Далее по резко убывающей: «Сохранение озера Байкал» (27,7%), «Чистая вода» (12,4%), «Чистый воздух» (11,3%) и «Оздоровление Волги» (7,4%).

Наиболее тревожная ситуация на приведенный период сложилась по трем проектам, когда вообще не исполнены бюджетные назначения: по созданию инфраструктуры обращения с отходами 1 и 2 класса опасности, сохранению биологического разнообразия, развитию экологического туризма и внедрению НДТ. Это, на данном примере, может указывать на низкое качество государственного управления в области экологии и охраны окружающей среды в России.

В последующий период, например, на 28 декабря 2019 г., примерно за год действия НП, если в целом по всем нацпроектам исполнение расходов сложилось на уровне 88,1%, то по нацпроекту «Экология» всего 61,7%. Это один из самых низких уровней исполнения, наряду с нацпроектом «Цифровая экономика» (53,6%).

В основном это связывают с недостаточной эффективностью работы федеральных органов законодательной и исполнительной власти. Так, на 01.11.2019 г., из 97 запланированных нормативно-правовых и иных актов, не приняты 13, либо они приняты позже, включая ряд важнейших ФЗ. Таким образом, затягивается формирование методологической, нормативной и методической базы реализации НП «Экология».

Следует признать, что реализация НП «Экология» в отведенном паспортом проекта объеме положительно скажется на достижении национальных целей в области экологической безопасности, но она далека от разрешения всех накопившихся экологических проблем в РФ. Финансовые затраты в федеральные проекты не столь масштабны, чтобы оперировать лозунгом «астрономических сумм».

Они сопоставимы с ежегодными штрафами в размере более 1 трлн. руб. (2015-2017 гг.) за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. Их можно рассматривать как частичное покрытие хронической задолженности экологической сфере со стороны государства, муниципалитетов и бизнеса. Более того, финансовое обеспечение проекта находится под угрозой свертывания расходов в связи со сложной текущей экономической обстановкой в стране.

Исполнение НП «Экология» в субъектах РФ отличается своей спецификой. Так, в Самарской области в 2018 г. были сформированы региональные паспорта федеральных проектов, которые включают 80 объектов, а общий объем финансирования составляет более 45 млрд. рублей. В реализации региональных проектов (РП) национального проекта «Экология» участвуют 4 областных министерства:

- лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования,
- энергетики и жилищно-коммунального хозяйства,
- промышленности и торговли,
- строительства,

а также органы местного самоуправления и субъекты, хозяйствующие на ее территории. Регион участвует в реализации шести федеральных проектов: «Оздоровление Волги», «Чистая вода», «Сохранение лесов», «Чистая страна», «Сохранение уникальных водных объектов», «Комплексная система обращения с ТКО» (табл.1).

Таблица 1. - Региональные проекты НП «Экология» в Самарской области [12]

Федеральные проекты	Региональные проекты и объекты
«Чистая страна»	- бывшая городская свалка южнее завода «АвтоВАЗАгрегат» (г.о. Тольятти) до 2024 г. - свалка инертных отходов напротив ПАО «АвтоВАЗ» (г.о. Тольятти) до 2024 г. - несанкционированная свалка (г.о. Октябрьск) до 2023 г. - несанкционированная свалка (г.о. Чапаевск) до 2023 г. - объект накопленного экологического вреда в муниципальном районе Алексеевский общей площадью 50,7 га
«Сохранение уникальных водных объектов»	- проектирование и расчистка 3-х участков русла реки Сызранка (нижнее течение) на территории г.о. Сызрань к 2024 г.
«Оздоровление Волги»	- реконструкция (модернизация) и строительство очистных сооружений во всех 8 городских округах и 6 муниципальных районах (Ставропольском, Сызранском, Приволжском, Безенчукском, Елховском, Кинельском), - ликвидация объектов экологического ущерба - территории техногенно деградированные размещением спиртовой барды в районе с.п. Рождествено Волжского района, и территория бывшего ОАО «СВЗХ» (г.о. Чапаевск), - снизить объем отводимых вод с 0,3 куб. км в год до 0,105 куб. км в год, - обеспечить приращение мощности очистных сооружений, обеспечивающих сокращение отведения в реку Волгу загрязненных сточных вод, в объеме 0,195 куб. км в год
«Сохранение лесов»	обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100% на площади 850 га к 2024 г. путем: - увеличения площади лесовосстановления, - оснащения лесопожарной техникой и оборудованием, - оснащения специализированной лесохозяйственной техникой и оборудованием
«Чистая вода»	- строительство и реконструкция 21 объекта (строительство водозаборных сетей, НФС) для улучшения качества питьевой водоснабжения для 225,7 тыс. городских и сельских жителей региона, - достижение индикаторов: доля всего населения области, «обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения» - 89,6 %, доля городского населения области, «обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения» - 96 %
«Комплексная система обращения с ТКО»	- 16 мероприятий по строительству и реконструкции объектов сортировки (мусоросортировочные комплексы) и переработки ТКО, - увеличение с 3,8% до 11% доли ТКО, направленных на утилизацию, - увеличение до 100% при базовом уровне 37,6% доли ТКО, направленных на обработку

За 2019 г. в Самарской области осуществлен целый ряд мероприятий в рамках реализации НП «Экология», исполнение которых отличается неравномерностью по региональным проектам (табл.2).

Таблица 2. - Степень реализации региональных проектов НП «Экология» в Самарской области [13]

Федеральные проекты	Региональные проекты и объекты
«Чистая страна»	- составление проектно-сметной документации
«Сохранение уникальных водных объектов»	- составление проектно-сметной документации
«Оздоровление Волги»	- начато выполнение строительно-монтажных работ по реконструкции канализационных очистных сооружений в 4 городских округа (Самара, Сызрань, Жигулевск, Октябрьск), села Богатырь, - начато выполнение проектных работ по рекультивации территории в районе с.п. Рождествено

«Сохранение лесов»	- восстановление лесов на общей площади 716,6 га при плане 689,3 га (104 %), - отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений составило 289,9 % (от плана 98,6%), - заготовлено лесных семян 7,77 т при плане 2,96 т (262 % от плана), - выращено посадочного материала лесных растений в количестве 5,13 млн. шт. (100,1 % от плана 5,12 млн. шт.), - приобретено 7 единиц лесохозяйственного оборудования и 59 единиц лесопожарной техники
«Чистая вода»	- завершено строительство водопроводных сетей села Кандабулак, начато строительство водопроводных сетей в селе Калиновка муниципального района Сергеевский, - начаты работы по реконструкции водозабора, НФС и водопровода в поселках Глушицкий и Пензено муниципального района Большеглушицкий, - доля всего населения области, «обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения» - 85,7% (план 84,2%), - доля городского населения области, «обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения» - 88,67 % (выполнение плана)
«Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами»	- этап использования электронной модели областной схемы обращения с отходами, - введен в эксплуатацию мусоросортировочный комплекс вблизи г.о. Новокуйбышевск мощностью 40 тыс. т в год, - доля ТКО, направленных на обработку, в общем объеме образованных ТКО - 24,2% при плане 37,6%, - доля ТКО, направленных на утилизацию, в общем объеме образованных ТКО - 7,1 % при плане 3,8%, - доля импорта оборудования для обработки и утилизации ТКО - 10% (100% от плана)

ОБСУЖДЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, предлагаем для обсуждения вынести обобщенные положения:

- национальный проект «Экология» представляет комплексный подход к разрешению экологических проблем в Российской Федерации по ключевым направлениям: отходы, воздух, вода, биоразнообразие и наилучшие доступные технологии;

- в составе НП «Экология» 11 федеральных проектов с разным уровнем финансирования и динамикой поступления средств, с преимущественным характером для проекта «Внедрение наилучших доступных технологий», системно связанного с другими федеральными проектами;

- совокупность источников финансовых расходов на реализацию НП «Экология» складывается из федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов РФ и внебюджетных источников в целом в соотношении 1 : 0,2 : 4,6;

- при подготовке и реализации федеральных проектов выявляются недостатки, затягивающие формирование методологической, нормативной и методической базы, в том числе из-за вариабельного и низкого исполнения бюджетных расходов на их реализацию на начальных этапах;

- в Самарской области реализуется 6 федеральных проектов с конкретными объектами и целевыми показателями, уровень исполнения которых существенно различается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для своевременного принятия управленческих решений предлагается усилить контроль за исполнением плановых мероприятий, недопущения фактов низкого исполнения расходов на реализацию проектов, осуществлять постоянный мониторинг не только достижения показателей, но и эффекта воздействия воплощаемых экологических проектов.

Рекомендуется использовать гибкий механизм пере-

распределения средств внутри национального проекта на основании диагностики скорости исполнения и ежегодных промежуточных достижений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Розенберг Г.С. Биосфера+ноосфера+техносфера=экоосфера (Вернадский и Наве) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2019. Т. 28. № 3. - С. 33-43.
2. Розенберг Г.С., Саксонов С.В., Сенатор С.А. Глобальные и региональные аспекты преобразования природы в России: взгляд эколога // Век глобализации. 2019. № 1 (29). - С. 112-133.
3. Сидоров А.А. Глобальные индексы жизнеспособности экосистем // Экологические проблемы бассейнов крупных рек: материалы Международной конференции, приуроченной к 35-летию Института экологии Волжского бассейна РАН и 65-летию Куйбышевской биостанции. Тольятти, 15-19 октября 2018 г. – Тольятти: изд-во Анна, 2018. - С.283-285. DOI: 10.24411/9999-002А-2018-10124.
4. Кудинова Г.Э., Розенберг А.Г. Переход к зеленой экономике и устойчивому развитию России и регионов / В книге: Районирование территорий: принципы и методы. Тольятти, 2018. - С. 158-166.
5. Воробьева Е.И. Национальные проекты Российской Федерации: приоритеты и финансовый контроль над их реализацией // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 4 (49). - С. 151-161.
6. Бухвальд Е.М. Финансово-бюджетные аспекты реализации национальных проектов в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2020. № 3 (145). - С. 41-44.
7. Паспорт национального проекта «Экология» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/pgU5Ccz2iVew3Aoe15vDGSBjbDn4t7F1.pdf>
8. Марголин А.М., Спицына Т.А., Марголина Е.В. О возможных источниках инвестиций в реализацию национальной программы «Экология» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 7. - С. 36-42.
9. Зворыкина Ю.В., Семенов С.П. Национальный проект «Экология» как фактор формирования системы «зеленого финансирования» в России // Российский экономический журнал. 2018. № 6. - С. 61-71.
10. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Экология», в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления» - <http://audit.gov.ru/upload/iblock/697/6974665033576448bae98baa0e9626e4.pdf>
11. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ № 154 от 18.04.2018 г. «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов».
12. Доклад об экологической ситуации в Самарской области за 2018 год - http://www.priroda.samregion.ru/external/priroda/files/c_116/Doklad_ob_ekologicheskoy_situatsii_na_territorii_Samarskoj_oblasti_-_2018_god.pdf
13. Доклад об экологической ситуации в Самарской области за 2019 год - http://www.priroda.samregion.ru/external/priroda/files/c_116/Gosdoklad_2019.1.pdf

Работа выполнена в рамках государственного задания «Экологические закономерности устойчивого функционирования экосистем и ресурсный потенциал Волжского бассейна» (АААА–А17–117112040039-7) и «Оценка современного биоразнообразия и прогноз его изменения для экосистем Волжского бассейна в условиях их природной и антропогенной трансформации» (АААА–А17–117112040040-3).

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.32.053.4
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0051

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ ТОРГОВЛИ

© 2020
SPIN: 6215-250
AuthorID: 731025

Кудряшов Александр Анатольевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Цифровая экономика»

Ильин Дмитрий Сергеевич, студент 4 курса кафедры
«Цифровая экономика»

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: volga.samara.ilyin@gmail.com)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных этапов разработки и внедрения системы менеджмента качества в торговой организации. Автор рассматривает различные способы и методы решения проблем, возникающих у торговых организаций при внедрении системы менеджмента качества, а также основные ошибки внедрения СМК и варианты их устранения. В статье анализируются варианты построения системы менеджмента качества в функциональном и структурном направлении, приводится поэтапно процесс разработки и внедрения СМК в торговой организации. Описываются важные показатели деятельности торговой организации в области качества, на основе которых возможно оценить результативность действующей СМК. Приводится используемая ведущими производителями методика решения возникающих в области качества проблем и подчеркивается важность разработки и внедрения системы корректирующих и предупреждающих мероприятий. В статье делается вывод о необходимости проведения предварительного анализа перед внедрением системы менеджмента качества и приводятся способы его осуществления силами сотрудников предприятия.

Ключевые слова: система менеджмента качества, бизнес-процессы, стандарты, ИСО 9000, ошибки внедрения.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT A TRADE ENTERPRISE

© 2020

Kudryashov Alexander Anatolyevich, candidate of economic Sciences,
associate Professor of “Digital Economy”

Ilyin Dmitry Sergeevich, 4rd year student, chair of “Digital Economy”

*Povolzhskiy state University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, Lva Tolstogo St., 23, e-mail: volga.samara.ilyin@gmail.com)*

Abstract. The article is devoted to the study of the main stages of the development of the implementation of a quality management system in a trade organization. The author considers various ways and methods of solving the problems that arise in trade organizations during the implementation of a quality management system, as well as the main errors in the implementation of the QMS and options for their elimination. The article analyzes the options for building a quality management system in a functional and structural direction, provides a step-by-step process of developing and implementing a QMS in a trade organization. It describes important performance indicators of a trade organization in the field of quality, on the basis of which it is possible to evaluate the effectiveness of the current QMS. The methodology used by leading manufacturers for solving problems arising in the field of quality is presented and the importance of developing and implementing a system of corrective and preventive measures is emphasized. The article concludes that it is necessary to conduct a preliminary analysis before implementing the quality management system and provides methods for its implementation by the employees of the enterprise.

Keywords: quality management system, business processes, standards, ISO 9000, implementation errors.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в условиях конкуренции торговых организациям всё сложнее добиваться лидерских позиций. Потребности покупателей неуклонно растут, в связи с чем предприятия торговли вынуждены оперативно на них реагировать для того, чтобы оставаться конкурентоспособными и прибыльными.

Одним из основных условий успешного функционирования торговых организаций в настоящее время является внедрение системы менеджмента качества.

Под системой менеджмента качества (СМК) понимают определённый набор правил, методик для комплексного управления качеством на предприятии. Её задача состоит в том, чтобы обеспечить повышение конкурентоспособности и качества товаров и услуг.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для успешного введения системы менеджмента качества на торговом предприятии его руководству необходимо принятие важных решений в следующих направлениях: функциональное и структурное. На рисунках 1 и 2 отображены направления построения СМК и их составляющие.

Создание СМК необходимо рассматривать как целенаправленные действия для достижения поставленной цели.

Первым шагом при создании системы менеджмен-

та качества является принятие такого решения высшим руководством торговой организации, в результате чего должен быть назначен ответственный за разработку и внедрение СМК. Ответственный за СМК сотрудник должен создать команду из представителей различных подразделений, принимать решения о привлечении сторонних организаций, консультантов.

На многих торговых предприятиях при создании системы менеджмента качества необходимо провести предварительное обучение персонала. Повышение квалификации сотрудников целесообразно осуществлять без отрыва от производства. Обучение должны пройти все сотрудники предприятия по программам, в которых они заняты. В качестве преподавателей могут быть привлечены как сотрудники предприятия, так и специалисты различных учебных заведений, занимающиеся повышением квалификаций [1, с. 96].

Процесс разработки и внедрения СМК в торговой организации включает следующие основные этапы:

- 1) анализ бизнес-процессов;
- 2) разработка системы менеджмента качества и документированных процедур СМК;
- 3) внедрение системы менеджмента качества и инструментов менеджмента качества;
- 4) сертификации предприятия на соответствие СМК требованиям стандарта ИСО 9000.

Для действенного построения и внедрения СМК необходимо провести детализированный анализ проведенной в торговой организации работы в области управления качеством, провести анализ бизнес-процессов, определить стратегию компании в области качества. Разработка и внедрение СМК является комплексным проектом, затрагивающим все подразделения торговой организации, поэтому необходимо активное участие и сотрудничество руководителей и сотрудников.

Рисунок 1 - Функциональное направление построения СМК

Рисунок 2 - Структурное направление построения СМК

Наиболее важные показатели деятельности торговой организации в области качества представляют в динамике за несколько лет. По данным динамики показателей оценивают результативность действующей СМК [2, с. 72].

В рамках СМК торгового предприятия существует набор элементов и действий, которые имеют ключевое значение – решение проблем, которое обеспечивает удовлетворение требований потребителей в отношении того или иного продукта (услуги), что напрямую влияет на успешность конкурентной борьбы организации.

Решение проблем может осуществляться разными способами и методами: 8D, причинно-следственная диаграмма, 5xПочему, Кернер-Трегое (КТ) и другие.

Методика 8D является, с одной стороны, командным способом решения проблем, что повышает результативность работы, с другой – методом принятия решений, сбора и анализа информации, а также позволяет найти корневые причины отклонения и предупредить их повторное возникновение. Разработчиком метода, который сейчас используется практически повсеместно в таких крупных компаниях, как КАМАЗ, Bosch и другими, является компания «Ford Motor».

Решение проблемы в рамках 8D структурно подразделено на 8 этапов, каждый из которых должен быть проработан и выполнен. В противном случае, существует вероятность упущения важной для разрешения проблемы информации, неэффективность самого процесса и т. д. Особенностью метода 8D является решение проблем в команде, которая состоит из людей, способных с помощью своих знаний и компетенций внести наибольший вклад в нахождение и устранение корневой причины отклонения. Следующим шагом на пути к выяснению причины отклонения является описание проблемы. Другими словами, необходимо ограничить проблему, отделить затронутые подразделения и понять, в каком направлении следует искать коренную причину.

Одним из наиболее важных моментов является анализ причин и их влияния. В ходе этого анализа может быть выявлено несколько причин отклонения, повлиявших на конечный результат внедрения СМК в торговую организацию. В частности, здесь могут быть использо-

ваны FMEA (Failure Mode and Effects Analysis, анализ причин и их влияния), причинно-следственная диаграмма, 5 Почему [3, с. 78].

Одной из самых важных ступеней на пути к решению проблемы является блок корректирующих и предупреждающих мероприятий. Предупреждение возникновения несоответствий является неотъемлемой частью СМК. Корректирующие и предупреждающие действия очень важны в процессе совершенствования системы менеджмента качества. Именно эти процедуры являются основой для улучшения и повышают эффективность бизнес-процессов в организации.

Корректирующие меры – это инструмент совершенствования продукции и процессов. Предупреждающие меры, в свою очередь, являются процессом, направленным на поиск путей и возможностей улучшений, чем реакцией на выявление проблем или рекламаций [4, с. 159].

Система корректирующих и предупреждающих мероприятий в торговой организации имеет в своем составе несколько инструментов. Это анализ возможных дефектов и их влияния, анализ причин, диаграмма Исикавы и многие другие, которые способствуют повышению уровня удовлетворенности потребителя. Именно поэтому система менеджмента качества и корректирующих и предупреждающих мероприятий, в частности, имеют такое существенное значение для торговой организации, ее успешного функционирования и развития.

Одним из самых эффективных превентивных процессов в рамках системы менеджмента качества является Lessons Learned (с англ. «изученные уроки»). Цель Lessons Learned заключается в избегании дублирования работы и повторного возникновения дефектов, и, следовательно, повышении эффективности. Это значит, что любые знания, приобретенные в торговой организации, должны широко использоваться. Другими словами, Lessons Learned относится к предупреждающему типу решений потенциальных проблем, это означает отсутствие проблем у покупателя, а, следовательно, отсутствие рекламаций и затрат на устранение отклонения, которое могло возникнуть [5, с. 116].

В ходе постоянного улучшения СМК следует действовать согласно рекомендациям, указанным в стандарте ISO 9004:2009. Смысл этих рекомендаций в том, что все системы и процессы торговой организации должны постоянно подвергаться измерениям, анализу и улучшениям.

Деятельность системы менеджмента качества, а также работа по улучшению качества должна быть основана на постоянном взаимодействии между коллегами/ Коллективная работа в командах является двигателем (локомотивом) системы менеджмента качества [6-9].

Эффективная система качества должна быть спроектирована так, чтобы удовлетворять ожидания и требования потребителя, но в тоже время защищать интересы торговой организации. С точки зрения риска, затрат и увеличения прибыли хорошо организованная система качества является надежным средством оптимизации и управления качеством. Влияние эффективной системы качества на прибыль и потери торговой организации может быть весьма значительным, если при усовершенствовании операций уменьшить количество ошибок, приводящих к потерям. Таким образом, руководство, оценивая деятельность и эффективность системы качества в финансовом отношении, получает результаты всех подразделений организации [10, с. 44].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим основные проблемы и ошибки внедрения стандартов ИСО серии 9000.

Уже в начале 1990-х годов было ясно, что внедрение стандартов серии ИСО 9000 не всегда будет проходить гладко. В качестве примера можно рассмотреть случай, имевший место в 1991 году в Ленинграде на семинаре. Специалисты немецкой фирмы TUV обратили внимание

на то, что внедрение стандартов серии ИСО 9000 внутри предприятий не обойдется без сопротивления. На каждом уровне управления находились причины недовольства от внедрения стандартов. Так, на высшем уровне причинами сопротивления оказались традиции предприятия. На среднем уровне сопротивление было вызвано тем, что определенные группы не хотели стремиться к единообразию. На нижних уровнях отмечался следующий ряд причин сопротивления: неверное восприятие новых правил и боязнь потери власти; страх перед рутинной работой, которая возникала перед внедрением новаций; необходимость повышения квалификации, что нравится не каждому работнику.

На многих торговых предприятиях в разных странах внедрения стандартов ИСО серии 9000 не принесло положительных результатов. В этой связи рассмотрим некоторые ошибки внедрения стандартов ИСО серии 9000. Почти для каждого из предприятий можно привести немало случаев, и все эти примеры отражают неверное понимание людьми сути и значения известных принципов менеджмента качества. Основная причина непонимания лежит в сложности, неочевидности качества. В некоторых случаях и исполнители, и потребители не понимают, что произведены и потребляются товары (услуги) низкого качества. И те, и другие иногда не могут отличить товар (услугу) высокого качества от низкого. Но чаще это осуществляется одним из них (потребителем), и тогда он оказывается обманут. Поэтому стандарты ИСО серии 9000 направлены на установление порядка за счет организационных мер.

ВЫВОДЫ

Для предотвращения множества проблем и ошибок, возникающих при внедрении стандартов ИСО 9000, необходимо, в первую очередь, проанализировать существующую ситуацию на торговом предприятии, и только после этого начинать устанавливать цели для улучшения. Для этого существуют три способа.

Первый способ: доверить ведущим работникам определение цели. То есть наиболее опытные сотрудники должны выработать цель совершенствования, полагаясь на свои знания и особенности данного торгового предприятия, а также текущую ситуацию вне предприятия (политическую и экономическую обстановку в стране).

Второй способ: определить цели улучшения на основе анализа потенциальных возможностей для улучшения. В этом случае, нужно прибегнуть к какому-либо стандарту, рекомендациям или документу и принять его за образец.

В третьем случае: совместить оба способа.

Цели по улучшению должны устанавливаться по всему торговому предприятию и формулироваться на основе потребностей руководства и персонала предприятия, чтобы они были понятны всем работникам [11, с. 117].

Итак, система менеджмента качества играет важную роль в развитии любой торговой организации. Грамотная разработка и внедрение СМК на предприятии торговли позволит ему повысить конкурентоспособность, улучшить организацию труда и эффективность использования ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чернова К. А. Система менеджмента качества: сущность, принципы и этапы внедрения на предприятиях России // Россия-Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 96.
2. Сутягина А.А., Щелконогов А.Е. Влияние системы менеджмента качества на конкурентоспособность предприятия // Экономика и управление: вызовы инновационного развития материалы Всероссийской научно-практической конференции. Челябинский Многопрофильный Институт. 2019. С. 71-72
3. Антонова А. А., Кублин И. М., Махметова А. Е. Система менеджмента качества как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2017. № 3 (158). С. 78.
4. Леонов С. Н., Кубрак М. В., Головков В. В. Совершенствование системы менеджмента качества и повышение конкурентоспособности предприятия // Молодежь. Наука. Технологии (МНТК-2017) сборник научных трудов Международной научно-технической конференции студентов и молодых ученых: в 4 ч. 2017. С. 159-160.

сти предприятия // Молодежь. Наука. Технологии (МНТК-2017) сборник научных трудов Международной научно-технической конференции студентов и молодых ученых: в 4 ч. 2017. С. 159-160.

5. Рязина К. А. Роль системы менеджмента качества в обеспечении конкурентоспособности организации // Актуальные проблемы управления: теория и практика. Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. 2017. С. 115-118.

6. Адлер Ю.П., Шпер В.Л. Будущее качества и систем менеджмента качества // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2. С. 5-18.

7. Овод А.И. Формирование системы качества фармацевтического образования // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 50-53.

8. Бойко В.И. Теоретические основы формирования менеджмента и регионального управления в сфере культуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 157-160.

9. Богданова А.В. Мультиагентные связи в диагностике качества образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 14-17.

10. Беликова Е. С., Хабирова С. О. Влияние системы менеджмента качества на повышение конкурентоспособности // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях. 2017. С. 44-45.

11. Кородюк И. С., Горбунова О. И. Система менеджмента качества предприятий: проблемы внедрения и особенности российского опыта // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2016. № 12 (83). С. 317-318.

Статья поступила в редакцию 13.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.47

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0052

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

© 2020

AuthorID: 636021

SPIN: 1772-1300

ORCID: 0000-0002-5860-542X

Куценко Екатерина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмент»,

AuthorID: 581603

SPIN: 8499-3132

ORCID: 0000-0001-9165-9676

Солдатова Лада Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмент»,

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, 13, e-mail: ladasold@mail.ru)

Аннотация. Грузоперевозки на основе логистического подхода представляют собой движение различных грузов от грузоотправителя к грузополучателю под единой системой, включающей техническую, технологическую, экономическую и методологическую интеграцию отдельных элементов. В последние годы разрабатывается и используется концепция логистического подхода как одного из значимых подходов к управлению. Логистика направлена на сокращение издержек и повышение надежности, минимизации рисков производства на основе гармонизации и взаимной системной корректировки планов и действий снабженческих, производственных и сбытовых звеньев хозяйствующих субъектов. Применение логистики в процессе управления хозяйственной деятельностью предприятий обеспечивает рост конкурентоспособности грузоперевозок на внутреннем и внешнем рынках, в первую очередь, за счет улучшения управления материалопотоками. Как правило, эффективность логистической системы оценивается целым рядом частных показателей, причем меняющееся значение каждого достаточно сложно использовать на практике управления системными объектами. Перед руководителями современных организаций формируется сложная картина, состоящая из множества взаимосвязанных показателей, а ее многогранность не позволяет получить объективную интегральную оценку эффективности логистической системы и выбрать соответствующие данной оценке решения при управлении потоковыми процессами. Актуальность данной проблемы и резко возрастающий интерес к ее изучению связаны с потенциальными возможностями роста эффективности функционирования товаропроводящих систем, которые дают возможность использовать логистический подход к оценке грузоперевозок.

Ключевые слова: логистика, грузоперевозки, метод, логистический подход, цель, ресурсы, грузовой транспорт, системный анализ, PEST-анализ, процессный подход, система, принцип, комплексный подход, металлопрокат, среда предприятия, бизнес-процесс, алгоритм.

METHODICAL APPROACHES TO THE ESTIMATION OF CARGO TRANSPORTATION BASED ON THE LOGISTIC APPROACH

© 2020

Kutsenko Ekaterina Ivanovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the Department «Management»

Soldatova Lada Alexandrovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the Department «Management»

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, avenue Victory 13, ladasold@mail.ru)

Abstract. Cargo transportation on the basis of the logistic approach is the movement of various cargoes from the shipper to the consignee under a single system that includes technical, technological, economic and methodological integration of individual elements. In recent years, the concept of a logistic approach as one of the significant management approaches has been developed and used. Logistics is aimed at reducing costs and increasing reliability, minimizing production risks through harmonization and mutual systematic adjustment of plans and actions of supply, production and marketing units of business entities. The use of logistics in the process of managing the economic activities of enterprises ensures an increase in the competitiveness of freight transportation in the domestic and foreign markets, primarily due to improved management of material flows. As a rule, the effectiveness of the logistics system is evaluated by a number of particular indicators, and the changing value of each is quite difficult to use in the practice of managing system objects. A complex picture is formed in front of the leaders of modern organizations, consisting of many interrelated indicators, and its multidimensionality does not allow one to obtain an objective integrated assessment of the effectiveness of the logistics system and choose solutions appropriate for this assessment when managing stream processes. The relevance of this problem and the sharply increasing interest in studying it are associated with potential growth opportunities for the functioning of commodity distribution systems, which make it possible to use a logistic approach to assessing freight traffic.

Keywords: logistics, freight transportation, method, logistic approach, goal, resources, freight transport, system analysis, PEST-analysis, process approach, system, principle, integrated approach, metal rolling, enterprise environment, business process, algorithm.

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе существует достаточное количество различных правил, способов, принципов, алгоритмов, которые применяются как для анализа деятельности транспортных компаний в целом, так и грузоперевозок в частности. Гаджинский А.М. к основным подходам, применяемым для решения научных или практических задач в любой области логистики, относит «системный подход,

который включает методы системного анализа, оценки операций, прогностический и кибернетический подход» [1]. Гаджинский А.М. считает, что «применение данных подходов позволяет прогнозировать материальные потоки, создавать интегрированные системы управления и контроля их движения, разрабатывать системы логистического обслуживания, оптимизировать запасы и решать ряд других задач» [1].

Проведем детальное изучение данных подходов

путем определения их сущности, основополагающих принципов и основных методов анализа. По мнению исследователей, системный подход к грузоперевозкам является наиболее распространенным, рассматривается как система, включающая в себя совокупность взаимосвязанных элементов, выступающих подсистемами, каждый из которых состоит из более простых компонентов (погрузочные работы, транспортировка грузов, разгрузочные работы и т.п.). Системный подход обеспечивает целостность и позволяет соединить в одно целое части перевозочного процесса, ориентируясь на последовательность операций [2].

К основным целевым ориентирам системы грузоперевозок относятся перевозка максимального количества грузов по заказам потребителей транспортных услуг с минимальными затратами основных ресурсов, при условии получения максимальной прибыли.

Базовыми ресурсами при этом являются: время, которое рассматривается как продолжительность доставки грузов, хранения их на промежуточных складах, простоев транспортных средств по грузовыми операциями, технических станциях, в морских, речных портах; труд, включающий в себя различные виды трудовых затрат при организации и осуществления процессов грузоперевозок; пространство, представляющее собой размеры и площади, занимаемых земельными участками, территориями транспортно-грузовых объектов, коммуникациями и сооружениями; энергия, формируемая по расходу топлива, горюче-смазочных материалов, силовой и осветительной электроэнергии; теплоносителей для обогрева помещений; материалы, которые используются непосредственно на строительство и техническое оснащение объектов, подвижного состава транспорта и складов; финансы, представляющий собой интегральный показатель результативности грузовых перевозок и может включать в себя в денежном выражении обозначенные выше ресурсы. Необходимо отметить, что перечисленные выше виды ресурсов рассматриваются для оценки и при анализе технико-экономических показателей разрабатываемых или обновляемых процессов, объектов, систем [3].

Если грузоперевозки рассматривать как систему, то в ней можно вычлнить три базовых компонента: технологическую, техническую и экономическую сопряженности. Технологическая сопряженность обеспечивает единую технологию грузоперевозок, создание и развитие транспортных каналов и цепей, принципов создания маршрутов, рационализацию их загрузки и загруженности транспортных средств. Техническая сопряженность, связанная со стандартизацией размеров средств измерения, креплений, тары и т.д., способствует обеспечению сочетания и согласованности технических параметров транспорта в системе грузоперевозок, что обязательно для взаимозаменяемости компонентов [4]. Экономическая сопряженность связана с наличием единой методологии исследования рынка, изучением сильных сторон и возможностей конкурентов, нахождение потенциальных потребителей и единый подход к построению тарифной сетки, установлению цен на услуги грузоперевозок, а также разработку системы скидок постоянным клиентам. Основным направлением рассмотрения грузоперевозок в рамках системного подхода является системный анализ, который направлен на изучение любых объектов, процессов как систему, состоящую из отдельных, разобобщенных подсистем.

МЕТОДОЛОГИЯ.

В данном исследовании авторами были использованы методы теоретического и прикладного характера: системный анализ, прогностический подход, методы прогнозирования, кибернетический подход, процессный подход и другие

К основным методам системного анализа грузоперевозок относятся:

- метод сценариев, представляющий собой каче-

ственное масштабное изучение потенциальных вариантов развития грузоперевозок на основе изменения факторов внешней и внутренней среды при условии дифференцированных сочетаний некоторых характеристик для определения наиболее потенциальных и благоприятных;

- метод Дельфи, позволяет учесть независимое анонимное мнение всех экспертов по определенному вопросу на основе последовательной интеграции идей, выводов, предложений и прийти к согласию;

- метод дерева целей, направлен на изучение структуры грузоперевозок в целом и разработку предложений о включении в нее неучтенных связей, является основным инструментом увязки целевых ориентиров верхнего уровня логистической организации, выполняющей грузоперевозки с определенными средствами их достижения на нижнем операционном уровне.

- матричные методы, представляющие собой наглядную форму представления данных, находят свое применение на различных этапах анализа системы грузоперевозок в качестве вспомогательного средства [4].

Прогностический подход к грузоперевозкам раскрыт в работе Яхнеевой И.В., автор дает ему определение, а также выделяет основные принципы и методы. По ее мнению прогностический подход к грузоперевозкам обеспечивает возможность прогнозирования направленного развития в динамике, базируясь на научно-обоснованные подходы к принятию управленческих решений. При применении прогностического подхода к грузоперевозкам автор предлагает разрабатывать следующие прогнозы: поисковый (трендовый, исследовательский) - «как будет?», заключающийся в относительном уточнении потенциальных состояний объекта в будущем на основе прошлых и тенденций развития настоящего времени; нормативный (программно-целевой) - «какими способами достичь?», заключающийся в формировании направлений, а также сроков достижения потенциальных состояний объекта (грузоперевозок), формируемых как цель на основе заранее проработанных целевых ориентиров, норм, стимулов, идеалов [5].

Методы прогнозирования рассматриваются как конкретные способы, ориентированные на оценку грузоперевозок для получения целевого прогноза. В настоящее время существует более 150 методов прогнозирования, все методы прогнозирования можно сгруппировать в следующие группы: фактографические, причинно-следственной связи, экспертные [6].

Рассмотрим наиболее используемые методы, в том числе и при анализе грузоперевозок:

а) фактографический метод, основывается на применении источников фактических данных, содержит: статистический метод, представляющий собой формирование и анализ динамических рядов характеристик объектов прогнозирования; прогнозную экстраполяцию, основанную на математической экстраполяции, при которой выбор аппроксимирующей функции выполняется на основе ограничений и условий развития грузоперевозок с точки зрения объекта прогнозирования;

б) методы причинно-следственной связи: метод исторической аналогии, связанный с установлением и применением аналогии объекта прогнозирования с тождественными по природе объектами, опережающими в своем развитии; метод математической аналогии, базирующийся на установлении аналогии математических описаний определенных процессов развития дифференцированных видов грузоперевозок с последующим применением более детального и точного математического описания одного из них в целях разработки прогнозов другого; морфологический анализ, который основан на матрицах ряда характеристик грузоперевозок и их потенциальных значений с последующим выбором и оценкой альтернативных вариантов оптимальных сочетаний;

в) экспертные методы прогнозирования, базирующиеся на экспертной информации, субъективной оценке мнений экспертов, включают: индивидуальные методы:

метод составления сценариев (установление логической последовательности состояния рынка грузоперевозок и прогноза во временной характеристике при дифференцированных условиях в целях определения ориентиров развития), «интервью» (использование схемы «вопрос-ответ»), метод аналитических докладных (использование ранжирования для выявления предпочтений); коллективные методы: метод коллективной экспертной оценки (интегральная оценка экспертной группы на основе обработки индивидуальных независимых экспертных оценок), мозговая атака (активизация творческой деятельности экспертов на основе совместного обсуждения определенной проблематики), метод «Дельфи» (на основе проведения независимого анонимного опроса экспертов в несколько этапов для определения согласованной оценки экспертной группы) [6, 7].

По мнению Мартыненко К.В. кибернетический подход обеспечивает информационный подход к управлению логистикой и ее отдельными операциями, представляющим кибернетическую систему, состоящую из множества взаимосвязанных объектов. Управление грузоперевозками с точки зрения кибернетического подхода рассматривается как совокупность процессов обмена, обработки и преобразования информации [7].

Приоритетной целью кибернетического подхода в грузоперевозках является применение правил, способов, а также технических средств в целях достижения максимально действенных результатов оптимизирующего управления. На основе кибернетического подхода рассматривается применение трех подсистем: управляющей системы, объекта управления и системы связи. В кибернетическом подходе для исследования грузоперевозок в основном применяются вероятностные методы оценки поведения сложных систем (логико-вероятностный метод, формализованный метод, система логических уравнений, метод расчета надежности систем с помощью алгоритма ортогонализации и др.) и моделирование (модель «черный ящик») [7].

На наш взгляд, для более полного изучения подходов к анализу грузоперевозок необходимо рассмотреть процессный подход. В общем виде процессный подход характеризуется совокупностью определенных бизнес-процессов, ориентированных на достижение целей организации. Приоритетная цель вычленения и описания процессов - получение данных о структуре и работе подразделений, необходимых для оптимизации ее работы. Исследуя процессный подход применительно к грузоперевозкам как совокупности бизнес-процессов, необходимо учитывать качественные и количественные характеристики. К качественным характеристикам предлагается относить: обороты транспортного средства (автомобиля, воздушного или водного судна, железнодорожного вагона, локомотива); среднесуточный пробег транспортных средств; производительность транспортного средства. К количественным характеристикам, раскрывающим эксплуатационные показатели работы относятся: срок доставки, скорость доставки грузов, пропускная и провозная способность участков погрузки-разгрузки, количество единиц погруженных и выгруженных транспортных средств [8].

В качестве базовых способов процессного подхода используются существующие способы изучения бизнес-процессов, к которым относятся: BPR-реинжиниринг бизнес-процессов; MRP-планирование ресурсов производства; KM-управление знаниями, TQM-всеобщее управление качеством [9].

Практическое применение процессного подхода к грузоперевозкам заключается в реализации следующих последовательных этапов: определение целей и задач организации, осуществляющей грузоперевозки; формирование функциональной модели основных процессов; исследование взаимосвязей между процессами; анализ эффективности [9].

Таким образом, изучив различные принципы и мето-

ды, используемые при организации и оценке грузоперевозок, определено, что все они имеют сильные и слабые стороны. Следовательно, чтобы учесть максимальное количество аспектов грузоперевозок, необходимо максимально задействовать комплексный подход к их анализу, базирясь на отдельных целевых функциях грузоперевозок (соблюдение сроков поставки грузов; минимизация затрат при грузоперевозках; установление цены грузоперевозок; управление персоналом, участвующим в процессе грузоперевозок). Спектр всех задач, решаемых путем анализа грузоперевозок при комплексном подходе можно условно разделить на пять классов - планирование, прогнозирование, оптимизация, моделирование и принятие решения в условиях неопределенности.

К основным принципам в рамках комплексного подхода на основании выделения основных целевых функций грузоперевозок можно отнести: загрузку транспортных средств, до предела грузоподъемности; применение стандартных видов тары, размеры которой соответствуют вместимости транспортных средств; развитие системы транспортировки наиболее экономически выгодных товаров и отказ от экономически невыгодных транспортировок; соответствие количества перевозок в одном транспортном средстве количеству заказов по данному направлению; оценка минимизации стоимости доставки исходя из дальности маршрута и формирования транспортных линий; доставку товаров в указанный и согласованный с клиентами и потребителями срок [10, 11].

Методы, используемые при комплексном подходе, предлагается разделить на пять групп:

- экономические (балансовый; анализ ABC; анализ XYZ; ценообразования; Парето; 5W2H);
- математические (прогнозирование; моделирование; оптимизация; метод наименьших квадратов);
- эвристические (дерево решений; Монте-Карло; «Делфи»; эвристическое прогнозирование);
- экономико-математические (центр тяжести; планирование; определение точки безубыточности; функционально-стоимостной анализ; снижающийся остаток);
- организационно-экономические (управление по целям; нормативный; реактивное реагирование; экспертно-аналитический; обучение действием) [12].

Общий алгоритм анализа грузоперевозок на основе логистического подхода, представленный на рисунке 1, представляет собой последовательность действий, определяемых для достижения поставленной цели.

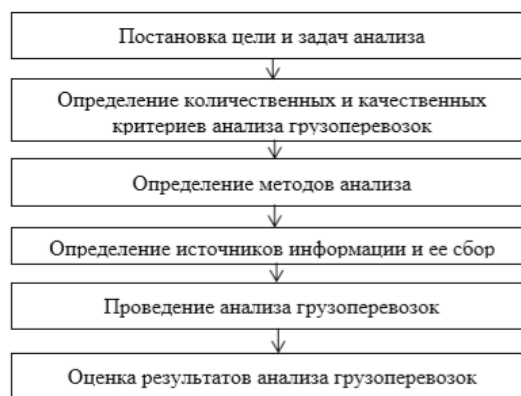

Рисунок 1 – Общий алгоритм анализа грузоперевозок

Как видно из рисунка 1, для проведения комплексного анализа грузоперевозок необходимо прописать цель, определить задачи анализа, установить количественные и качественные критерии анализа грузоперевозок. А также выбрать методы анализа, определить источники сбора информации (локацию грузоотправителей и грузополучателей, вид и тип потенциального подвижного состава, количество единиц транспортных средств, технологические, стоимостные, временные индикато-

ры), провести комплексный анализ (путем решения задач по выбору вида транспорта, выбору транспортного средства, построению маршрута, выполнения перевозки «точно в срок», решение транспортной задачи, а также определения числа складов, оптимальный размер заказа и управление запасами), по завершении которого провести оценку его результатов [13]. Следовательно, в результате изучения методических подходов к анализу грузоперевозок на основе логистического подхода, можно сделать вывод, что в настоящее время не существует универсального подхода к оценке грузоперевозок, каждый исследователь формирует комплекс подходов, методов, принципов исходя из поставленных целевых ориентиров. Комплексный подход к оценке грузоперевозок, позволит не только исследовать и анализировать, опираясь на отдельные целевые функции, но и в целом повысить эффективность грузоперевозок [14, 15].

Одним из основных методов комплексного изучения грузоперевозок в сфере поставок металлопроката является PEST-анализ, заключающийся в оценке политико-правовых, экономических, социально-культурных и технологических факторов внешней среды, способных повлиять на деятельность предприятия. Проведем его для АО «Сталепромышленная компания» (г. Оренбург). При оценке факторов в PEST-анализе исследуется фактическое и прогнозируемое состояние, т.е. потенциальные изменения отдельного фактора на несколько лет вперед. В качестве экспертов отрасли грузоперевозок выступали: руководство АО «Сталепромышленная компания», специалисты планово-экономического отдела предприятия, эксперты и практики и в области логистики.

Уровень воздействия отдельного фактора на объем грузоперевозок и прибыль предприятия оценивалась по трехбалльной шкале:

- 1 балл – низкое влияние, на деятельность предприятия изменение фактора существенно не влияет;
- 2 балла – среднее влияние, на объемы грузоперевозок и прибыль предприятия влияет только значительное изменение фактора;
- 3 балла – высокое влияние, на объеме грузоперевозок и прибыли предприятия отражаются любые изменения фактора.

Вероятность изменения каждого фактора оценивалась по пятибалльной шкале: 1 балл – низкая вероятность, 5 баллов – высокая вероятность. Горизонт прогнозирования для всех групп факторов, имеющих степень воздействия на предприятие, составил 5 лет, так как предприятие имеет долгосрочную стратегию развития на данный период. Следует отметить, что факторы могут оказывать как положительное влияние, так и отрицательное. Положительное влияние оказывают факторы катализаторы, отрицательное - факторы-ингибиторы.

К политическим факторам, связанным с изменением подходов к регулированию рынка грузоперевозок на федеральном уровне, относятся:

а) факторы-катализаторы: увеличение потребления металлопроката в мире. По предварительным данным Мировой металлургической ассоциации (WorldSteel), в 2018 г. мировое потребление металлопроката выросло на 3,9 % г/г до 1658 млн т. [16]; расширение сотрудничества со странами СНГ, Азией (Китай). По итогам 2018 г. Российская Федерация экспортировала металлопрокат на сумму 44,5 млрд. долларов (доля черной металлургии 64,5 % экспорта, доля цветной металлургии – 35,5 %) [16]; стабилизация поставок в страны Европейского союза. В целом он продемонстрировал устойчивое восстановление спроса на металлопрокат с ростом на 2,2 % г/г до 167 млн т.; устойчивая политическая обстановка внутри страны. Без проведения глобальных реформ в политической и социальной сферах [16];

б) факторы-ингибиторы: изменения в законодательстве РФ. Введение с 1 января 2018 г. нового Таможенного кодекса ЕАЭС. Изменения в налоговом законодательстве: возвращение налога на движимое иму-

щество (маж 1,1 %), повышение акцизов на бензин 5-го класса (на 10,7 %) и дизельное топливо (на 6,1 %), увеличение тарифа в системе «Платон». Изменения в законодательстве об охране окружающей среды: уточнение нормативов допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов, мер по обезвреживанию загрязняющих веществ, снижению уровня шума, другого негативного воздействия на окружающую среду.

Экономические факторы связаны с динамикой макроэкономических показателей, таких как:

а) факторы-катализаторы: изменение валового внутреннего продукта России. По данным Росстата в 2018 г. российский ВВП вырос на 2,3 %. Объем российской экономики впервые превысил 100 трлн р. и составил 103,6 трлн р. Наибольший рост зафиксирован в финансовой и страховой деятельности (6,3 %), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (6,1 %), строительстве (4,7 %), добыче полезных ископаемых (3,8 %), а также в государственном управлении, обеспечения военной безопасности, соцобеспечения (3,5 %) [17]; увеличение фонда национального благосостояния на 814 миллиардов рублей [17];

б) факторы-ингибиторы: уровень инфляции, по окончательным данным Росстата в 2018 г. уровень инфляции составил 4,3 %, что отражается на росте цен на топливо, увеличении стоимости перевозок и росте транспортных тарифов. В 2018 г. изменение тарифов на грузоперевозки составило около 9 %; снижение реальных доходов населения в 2018 г. на 0,2 %, напрямую отражающееся на покупательной способности населения; изменение инвестиционной активности в стране, являющейся важным средством для выхода из экономического кризиса и повышения качественных показателей хозяйственной деятельности предприятий транспортной отрасли. Несмотря на общую тенденцию снижения инвестиционной активности в стране, инвестиции в нефтегазовую отрасль России в 2018 г. по сравнению с 2017 г. выросли более чем на 3 %; уровень безработицы. В России по сравнению с другими странами он достаточно высокий, в 2018 г. данный показатель составил 4,9 %; высокая степень износа основных производственных фондов (грузовых автомобилей), около 50 %; уровень конкуренции в отрасли. В настоящее время на рынке грузоперевозок существует более 5,5 тыс. российских транспортных компаний, из которых около 10 %, осуществляют грузоперевозки металлопроката [17, 18].

К социально-культурным факторам, влияющим на предприятия, которые осуществляют грузоперевозки напрямую, относятся:

а) факторы-катализаторы: общая социально-культурная обстановка в стране. В 2018 г. ключевой проблемой стал вопрос бедности и социального неравенства, которое повлекло за собой возникновение социальной напряженности в обществе; изменение законодательства социально-культурной сферы, касающиеся индексации пенсий, изменения в порядке их назначений, выплат, введения единой государственной информационной системы социального обеспечения; баланс денежных доходов и расходов населения. В 2018 г. денежные доходы населения снизились на 2,6 %, по сравнению с 2017 г., расходы также снизились на 5,7 %. Превышение денежных доходов над расходами составило 851 млн. р.; повышение образовательного уровня населения;

б) факторы-ингибиторы: демографические тенденции, заключающиеся в росте численности городского населения, падение численности населения (естественная убыль в 2018 г. составила 135818 чел.), изменение возрастного, социального состава населения; изменение потребительских предпочтений и отношения к предприятию, качеству услуг, имиджу используемой техники. Технологические факторы, связаны с существенной технологической модернизацией грузоперевозок, совершенствованием старых методов доставки, разработкой новых методов [19].

К основным технологическим факторам относятся:

а) факторы-катализаторы: развитие информационных и коммуникационных технологий; внедрение технологий транснациональной логистической системы; повышение уровня научно-технологического развития; сокращение времени перевозки; сокращение негативного воздействия на окружающую среду; снижение уровня энергоемкости.

б) факторы-ингибиторы: увеличение уровня развития альтернативных видов транспорта [20, 21].

Таким образом, на основе проведенного PEST-анализа полученная итоговая оценка (3,144) указывает на среднюю степень готовности предприятия реагировать на текущие и прогнозируемые факторы влияния внешней макросреды. Следует выделить факторы, которые оказывают на предприятие положительное влияние, то есть являются возможностями для развития и расширения деятельности: увеличение потребления металлопродукта в мире (оценка с поправкой на вес – 0,214); стабилизация поставок в страны Европейского союза (оценка с поправкой на вес – 0,209); увеличение валового внутреннего продукта (оценка с поправкой на вес – 0,189); развитие информационных и коммуникационных технологий (оценка с поправкой на вес – 0,146).

В качестве факторов, которые отрицательно влияют на деятельность предприятия и являются для него угрозами, можно выделить: повышение степени износа основных производственных фондов (оценка с поправкой на вес – 0,229); увеличение уровня конкуренции в отрасли (оценка с поправкой на вес – 0,194); изменение потребительских предпочтений и отношения к предприятию (оценка с поправкой на вес – 0,179).

Следовательно, к основным проблемам, препятствующим более эффективному функционированию АО «Сталепромышленная компания» можно отнести высокий уровень конкуренции в сфере грузоперевозок металлопродукта, износ и устаревание грузовых автомобилей и изменение предпочтений и отношения к предприятию со стороны непосредственных потребителей.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В ходе анализа грузоперевозок на основе логистического подхода, были изучены факторы внешней и внутренней среды, оказывающие воздействие на процесс грузоперевозок, оценен потенциал филиала и результативность его деятельности. Выявлено, что наибольшее положительное влияние на деятельность Оренбургского филиала АО «Сталепромышленная компания» оказывают: расширение сотрудничества со странами СНГ и Азией, стабилизация поставок в страны Европейского союза, увеличение валового внутреннего продукта, развитие информационных и коммуникационных технологий, а также политика компании, направленная на оптимизацию расходов. Отрицательное воздействие на предприятие оказывают факторы повышения степени износа основных производственных фондов, увеличение уровня конкуренции в отрасли, изменение потребительских предпочтений и отношения к предприятию, а также наличие нарушений в сроках поставки, небольшое количество ассортиментных позиций и небольшие размеры склада по сравнению с конкурентами, напрямую отражаются на его положении на рынке относительно филиалов-конкурентов.

ВЫВОДЫ.

При рассмотрении методических подходов к анализу грузоперевозок на основе логистического подхода, было выявлено, что существует множество подходов к определению методов и методик анализа, имеющих как преимущества, так и недостатки. Определено, что комплексный подход, применяемый к анализу грузоперевозок, позволит не только проводить исследования, опираясь на отдельные целевые функции грузоперевозок, но и в целом повысить эффективность грузоперевозок. Анализ грузоперевозок на основе логистического подхода, проводился с применением комплексного алгорит-

ма в шесть этапов. В ходе изучения факторов внешней среды и внутренней среды предприятия на основе ресурсного подхода были определены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы. По результатам анализа сформулированы следующие основные проблемы, влияющие на объем грузоперевозок Оренбургского филиала АО «Сталепромышленная компания»: малочисленное количество ассортиментных позиций и небольшие размеры склада по сравнению с конкурентами, устаревание автотехники, отставание информационного потока от материального, снижение значений показателя рентабельности продаж, наличие нарушений в сроках поставки и сохранности грузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаджинский А.М. *Логистика*. 21-е изд. Москва: Дашков и К. 2017. 420 с.
2. Манцурова Т.Ф., Лапченко Д.А. Основные подходы к экономической диагностике предприятий энергетики // *Энергетика. Известия высших учебных заведений и энергетических объединений СНГ*. 2019. № 4. С. 362-376.
3. Живицкая Е.Н., Ярошик А.М. Методы оценки логистической системы транспортно-экспедиционного комплекса // *Доклады Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники*. 2005. № 2. С. 123-135.
4. Бережная Л.Ю., Куценко Е.И. Проектирование структуры логистического центра методом системной планировки размещения оборудования // *Логистика*. 2018. № 9 (142). С. 44-47.
5. Яхнева И.В. Управление рисками в системах поставок на основе координации // *Торгово-экономический журнал*. 2014. Т. 1. № 1. С. 39-50.
6. Сабден О., Имашева Г.М., Молдабекова А.Т. Методы и практика оценки национальной логистической системы республики Казахстан. *Экономика: стратегия и практика*. 2018. № 1 (45). С. 84-92.
7. Мартыненко К.В. Современные подходы в логистических системах // *Вестник евразийской науки*. 2009. № 1. С. 1-15.
8. Зуев В.А., Вахрамеев А.К. Результаты разработок логистических концепций // *Механизация строительства*. 2017. № 6. С. 59-61.
9. Турпицева М.С. Моделирование транспортных систем при грузоперевозках // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2012. № 2. С. 9-12.
10. Bahri Sahin, Yasin Ust. An Approach for Economic Analysis of Intermodal Transportation // *The Scientific World*. 2014. Vol. 7. P. 10.
11. Tomasz Lis. A system approach to the issue of logistic management of commerce enterprises // *Advanced Logistic Systems*. 2009. Vol. 3. P. 57-62.
12. Тимошенко О.А. Оценка эффективности финансовых логистических потоков на микроуровне // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2008. Т. 6. № 3 (1). С. 133-136.
13. *Логистический подход к управлению экономическими субъектами* / Ж.А. Ермакова, И.Н. Корабейников, Н.К. Борисюк и др.; под ред. Ж.А. Ермаковой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ОГУ. Москва: Креативная экономика. 2019. 256 с.
14. Pokrovskaya O.D., Fedorenko R.V., Khramtsova E.R. Study of the typology of logistic entities using functional and logistic approach // *International Scientific Conference «Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development»*. 2018. P. 91-101.
15. Самуилов В.М., Якушев Д.С., Петров А.В. Региональная логистика. Методология формирования логистических сетей. М.: УМЦ ЖДТ. 2010. 144 с.
16. Статистика грузоперевозок. Режим доступа: <http://rus-stat.com/rus2.html?yclid=6176576105726906312>
17. Россия в цифрах 2018. Краткий статистический сборник. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf
18. Статистические издания. Регионы России. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>
19. Першин И.В. Транспортная цепь как категория логистики мультимодальных грузоперевозок // *Проблемы современной экономики*. 2016. № 1 (57). С. 105-108.
20. Сантимова А.А. Методология анализа логистических рисков // *European research*. 2016. № 10 (21). С. 49-51.
21. Корсак М.М., Сурдо А.П. Совершенствование прогнозирования социально-экономического развития: опыт республики Беларусь // *Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов*. 2017. № 33/1. С. 93-101.

Статья поступила в редакцию 01.05.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.22.01

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0053

**ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ**

© 2020

Лалиев Руслан Эмзарович, аспирант кафедры экономики*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, e-mail: ruslan-laliev@mail.ru)*

Аннотация. Современный этап развития глобального экономического пространства характеризуется растущим объемом денежных потоков и значительным ростом сегментов финансового рынка, что способствует усилению взаимосвязи и взаимозависимости экономик различных стран. Глобализация приводит к нарастанию рисков национальной денежно-кредитной политики. В условиях финансовой нестабильности все ведущие экономические державы мира активно используют различные меры по предотвращению возможного повторения финансового кризиса. Главными из таких мер являются фискальные и монетарные. Денежно-кредитные отношения как важнейшие составляющие финансовой и экономической политик в воззрениях, теориях и концепциях различных ученых, в том числе под влиянием интернационализации мировой экономики, глобализации мировых финансов последовательно претерпевает трансформацию. В условиях финансовой нестабильности практически все страны для поддержания хозяйствующей деятельности экономических агентов проводят экспансионистскую денежно-кредитную политику. Однако, реализация именно отрицательных последствий при ее проведении в чистом виде предопределило необходимость корректировки основных положений моделей денежно-кредитной политики для недопущения накопления финансовых диспропорций в условиях низкой и стабильной инфляции. Преодоление структурных диспропорций, улучшением состояния баланса центрального банка и содействия адаптации реального сектора к создавшимся условиям становятся главными приоритетами на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: денежно-кредитное регулирование, денежно-кредитная политика, финансовая нестабильность, ключевая процентная ставка, политика ограничений, экспансионистская политика, инфляция, таргетирование инфляции, денежно-кредитная экспансия, денежная масса

**MONETARY AND CREDIT RELATIONS IN THE SYSTEM OF STATE
REGULATION OF THE ECONOMY**

© 2020

Laliev Ruslan Emzarovich, post-graduate student, department of economics*North Ossetian state University named of K. L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, street Vatutina 44-46, e-mail: ruslan-laliev@mail.ru)*

Abstract. The current stage of development of the global economic space is characterized by a growing volume of cash flows and significant growth of financial market segments, which contributes to the strengthening of the interconnection and interdependence of the economies of various countries. Globalization leads to an increase in the risks of national monetary policy. In conditions of financial instability, all the world's leading economic powers are actively using various measures to prevent a possible repeat of the financial crisis. The main ones are fiscal and monetary measures. Monetary relations as the most important components of financial and economic policies in the views, theories and concepts of various scientists, including under the influence of the internationalization of the world economy, the globalization of world Finance is consistently undergoing transformation. In conditions of financial instability, almost all countries implement expansionary monetary policies to support the economic activity of economic agents. However, the implementation of negative consequences in its pure form determined the need to adjust the main provisions of monetary policy models in order to prevent the accumulation of financial imbalances in conditions of low and stable inflation. Overcoming structural imbalances, improving the state of the Central Bank's balance sheet and helping the real sector adapt to the current conditions are the main priorities for the near future.

Keywords: monetary regulation, monetary policy, financial instability, key interest rate, restriction policy, expansionary policy, inflation, inflation targeting, monetary expansion, monetary supply

ВВЕДЕНИЕ

Существует тесная взаимосвязь между деньгами и их количеством обращения и потребностями экономики. От изменения объемов денежной массы, темпов ее роста и прироста в прямой или косвенной зависимости находится практически все макроэкономические показатели. Наиболее важными среди них являются экономический рост, инфляция, уровень занятости, платежный баланс и его сбалансированность. С целью контроля изменения объема денег в экономике органами монетарного регулирования разрабатывается и реализуется денежно-кредитная политика.

Традиционно важнейшей частью финансовой и экономической политики государства является денежно-кредитное регулирование. Денежно-кредитная политика определяется как комплекс разрабатываемых национальным центральным банком совместно с правительством мероприятий по организации денежных и кредитных отношений. Таким образом денежная и кредитная сфера экономики воздействуют на воспроизводственный процесс для реализации стратегических задач каждой страны. К ним относятся стимулирование экономического роста, повышение производства и его эффективности, роста занятости населения, стабильности внешнеэкономических связей.

Формирование целей статьи. Некачественное регулирование стоимости денег и кредита негативно влияет на развитие внутреннего рынка. Постоянно меняющаяся мировая среда заставляет решать органы денежно-кредитного регулирования постоянно возникающие новые задачи. Связи с этим меняется модель денежно-кредитной политики, трансформируются инструменты регулирования и появляются новые, что предопределяет цель настоящего исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В данной статье использовались критический и сравнительный анализ, системный подход к изучению информации, на основании которых были исследованы действующие подходы денежно-кредитным отношениям с точки зрения их регулирования, а также проанализированы модели денежно-кредитной политики.

Анализ последних исследований, в которых рассматривались сущность объекта изучения.

Вопросы денежно-кредитных отношений в системе государственного регулирования становились предметом исследования многих исследователей по мере развития экономической мысли. В разработку проблем денежно-кредитной политики внесли существен-

ный вклад работы зарубежных ученых: Б. Бернанке, С.Л. Брю, Д. Ван-Хуз, К. Виксель, Дж. Кейнс, П. Кругман, К.Р. Макконнелл, Ф. Мишкин, Р. Миллер, Дж. Тобин, А. Хансен, Р. Харрод, Дж. Хикс., И. Фишер, М. Фридман Дж. Энджелл, и др. Современные экономисты С.А.Андрюшин, В.К. Бурлачков, продолжают исследовать вопросы, связанные с изменениями в денежных и кредитных отношениях. В современных реалиях финансовой нестабильности остаются дискуссионными многие аспекты повышения эффективности денежно-кредитной политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Влияние денег на такие важнейшие макроэкономические показатели как ВВП, уровни цен и занятости и другие пытались объяснить экономисты еще в 16 веке. С развитием экономической мысли развивались и теории. Одной из первой была классическая школа, представителями которой были Адам Смит, Дэвид Юм, Давид Рикардо, Джемис Миль, Томас Мальтус, Карл Маркс. Далее она трансформировалась в неоклассическую школу, к представителям которой можно отнести Л.Вальраса, А. Маршалла и К. Викселя. В целом концепция классической теории заключалась в том, что капиталистическая система является саморегулируемой. Согласно им, полное использование труда домашних хозяйств как экономических ресурсов будет результатом механизма саморегуляции, присущего данной системе. Классическая теория приходит к выводу, что предложение товаров порождает спрос. Другими словами, работники и организации выпускают товары и услуги, которые будут покупать. В утверждениях экономистов денежно-кредитная политика не влияет на объем производства. Это объясняется тем, что при объеме производства при полной занятости капиталистическая система достигает равновесия. Другими словами, экономическая активность не зависит от денег. От изменения денежной массы будут изменяться количество ожидаемых сделок экономических агентов, но не объем производства при условии полной занятости. Следовательно, как утверждает классическая теория, увеличение денежной массы ведет к пропорциональному увеличению уровня цен. И, наоборот, вследствие уменьшения денежной массы, происходит пропорциональное снижение уровня цен [1,2,3].

В основе классической модели определения уровня цен лежит количественная теория денег, основоположником которой является французский экономист Ж. Боден. Английские экономисты Д.Юм, Дж.Миль и французский экономист Ш.Мостескье развили данную теорию. В 16-17 веке наблюдался приток благородного металла в Европу из Америки, а также пропорциональный рост цен. Выдвинутая Д.Юмом гипотеза гласит, что «стоимость денег определяется их количеством». Деньги рассматриваются экономистами количественной теории только как средства обращения. Они ошибочно полагали, что стоимость денег и цены устанавливаются в процессе их обращения при столкновении товарной с денежной массой.

Сторонники количественной теории видят в деньгах только средство обращения, ошибочно утверждая, что в процессе обращения в результате столкновения денежной и товарной масс, якобы, устанавливаются цены и определяется стоимость денег. Иная оплошность данной концепции заключается в представлении, что в обращении находится вся денежная масса. В действительности существует объективный экономический закон, определяющий необходимое количество денег в обращении [4,5].

Проводимая денежно-кредитная политика национальными центральными банками держав Западной Европы в 20-х годах 20-го века основывалась на количественной теории денег. Однако, желаемых целей и результатов они достигнуть не смогли. Экономисты

считали, что скорость изменения денег не остается постоянной, а колеблется. Также проводимая модель денежно-кредитной политики не принимала во внимание монополии и их влияние на процесс ценообразования.

В результате исследования уровня цен и товарной массы количественная теория денег базируется на утверждении, что номинальная денежная масса изменяется, влияет на динамику цен. Другими словами, меняется количество денег в обращении меняется и уровень цен [6].

Одной из разновидностью количественной денежной школы в качестве теории денежного и кредитного регулирования является монетарная теория денег. Она базируется на положении о стабильности спроса на деньги. Поэтому денежному предложению уделяется особое внимание в монетаризме. Сторонники монетарной теории во главу целевых ориентиров денежно-кредитной политики ставят именно денежную массу.

Как один из основателей монетаристской теории, Фридман поставил своей задачей поиск стабильной функции спроса на деньги при постоянстве скорости их обращения. Экономист полагает, что стабильная денежная масса является значимым условием стабильной экономики. Управление денежным предложением становится ключевым аспектом в реализации денежно-кредитной политики. Вместе с тем, Милтон Фридман не подразумевает тотальный контроль при управлении предложением денег. На объем денежной массы влияют два показателя. Это денежная база и соотношение резервов к депозитам и депозитов к наличности, на которые оказывает влияние поведение банков и других участников финансового рынка, а не только нормы резервов. Согласно экономисту рыночными методами можно достичь целевого ориентира денежной массы [7].

Капиталотворческая теория кредита лежит в основе кейнсианской теории денежно-кредитной политики. Кейнс выдвинул принцип регулирования кредита. Он базируется на том, что кредит влияет на воспроизводственный процесс. Спрос играет решающую роль в процессе производства. Исходя из этого, согласно экономисту, уровень занятости, уровень использования мощностей, спрос на предметы потребления средств производства, психология поведения являются факторами, оказывающие воздействие на конъюнктуру. Стимулирование инвестиций будет происходить при низком проценте на ссудный капитал, так как при его высоком уровне хозяйствующие субъекты предпочитают держать капитал в денежной форме, другими словами «предпочитают ликвидность» [8].

Воздействие на экономические процессы национальными центральными банками в рамках денежно-кредитного регулирования осуществляется путем проведения политики двух типов: рестрикционной и экспансионистской. Каждая из них характеризуется совокупностью определенных инструментов, а также сочетанием административных и экономических методов регулирования.

В зависимости от современных социальных и экономического развития страны национальные центральные банки выбирают ту или иную адекватную модель реализации денежно-кредитной политики.

Очевидно, что при проведении денежно-кредитной по той или иной модели неизбежно возникает вопрос о стимулировании экономического роста и снижения инфляции. Одновременно это достичь невозможно. Выбор экспансионистской или рестрикционной денежно-кредитной политики должен исходить из конъюнктуры в каждом отдельном случае. Необходимо учитывать, что проявление эффектов от применения инструментов монетарного регулирования происходит с временным лагом. Эффективность реализации модели денежно-кредитного регулирования, достижение результатов зависят от дестабилизационных факторов, являются ли они денежными, общеэкономическими или политическими.

На современном этапе реализуются именно негатив-

ные последствия при проведении той или денежной кредитной политики в чистом виде. Основными задачами для национальных центральных банков становятся преодоление структурных диспропорций и финансовой нестабильности в целом.

Экспансионистская модель денежно-кредитной политики реализовывалась национальными центральными банками, как правило, в кризисные периоды с целью поддержки деятельности хозяйствующих субъектов. Банк России в том числе проводил данную модель. Созданные макроэкономические условия выявили ряд особенностей при выборе модели действий.

Выбирая и реализуя модель денежно-кредитной политики необходимо учитывать, что она является составным направлением экономической политики государства в целом. Соответственно ее направления, инструменты, объемы вмешательства не должны противоречить другим составляющим политики государства. В частности, в Российской Федерации реализуется режим таргетирования инфляции. Инфляционное таргетирование основывается на высоком доверии к национальному центральному банку, прозрачности монетарных мер, четкой формулировке цели уровня инфляции. Одним из инструментов достижения поставленных целей при данном режиме является повышение процентных ставок, что ведет к удорожанию денежных средств для населения. Возможен рост курса национальной валюты. Таким образом спрос и предложение денег находится в прямой зависимости от процентных инструментов, однако не принимается во внимание влияние на немонетарные факторы инфляции.

Опыт проведения инфляционного таргетирования показывает невозможность его использования при следующих условиях:

- инфляционные процессы в экономике развиваются благодаря монопольному ценообразованию, в особенности естественному монополизму;
- использование монетарных методов регулирования является неэффективным
- национальная финансовая система неустойчива;
- проводится политика бюджетной экспансии;
- ограниченный выбор инструментов денежно-кредитной политики;
- активно используется «валютное замещение».

Ряд вышеуказанных барьеров действуют в российской экономике.

Если сохраняется высокий уровень налогового бремени, снижение процента и увеличение ликвидности с целью стимулирования экономического роста, то есть проведение политики «дешевых денег» будет не эффективным. При росте налоговой нагрузки снижается интерес инвесторов и деловая активность. В дополнение у частного сектора и населения происходит уменьшение временно свободных денежных ресурсов. Также при наличии соответствующих административных и налоговых мер направленная на стимулирование экспорта курсовая политика малоэффективна.

У экспортно-ориентированных экономик возможно возникновение дефицита бюджета при отрицательной конъюнктуре цен на мировых рынках. В таких условиях экспансионистская денежная политика может быть направлена не на поддержание домашних хозяйств, а на обслуживание неэффективного бюджета. Значит, ожидаемые результаты экономического роста проявляются лишь опосредованно. При несбалансированности различных блоков экономической политики национальный центральный банк вынужден проводить корректировку реализуемой модели монетарной политики.

Составляющие денежно-кредитного регулирования также должны быть согласованы между собой.

Одновременное увеличение инфляции при росте предложения денег монетарным регулятором отмечалось в Российской Федерации в периоды кризисов. В следствие чего экономические агенты предпочитали

краткосрочные финансовые активы и финансирование экономики на долгий срок представлялось затруднительным. Ослабевала национальная валюта, что в свою очередь приводило к оттоку капитала. На этом фоне роль национального центрального банка в перераспределении ресурсов увеличивалась. Денежные средства уходили в спекулятивный рынок, а не на инвестиции. Ресурсная база финансового сектора была недостаточной в совокупности с высокой зависимостью от внешнего финансирования.

Стабильность цен является приоритетной целью денежно-кредитной политики практических всех стран, на даже ее стабильный низкий уровень не гарантирует стабильность макроэкономики в целом. Мировая финансовая нестабильность последних лет подтверждает этот факт и показывает, что страны расширяли кредитную экспансию и цены на активы, росли финансовые диспропорции.

ВЫВОДЫ

Таким образом, совершенствование монетарного регулирования должны включать в себя и совершенствование целеполагания. Стабильность цен, финансов, и экономического роста являются основными макроэкономическими целями. Также, в теории и практики денежно-кредитного регулирования выделяются операционные, тактические (промежуточные) и конечные (стратегические) цели. Разрабатывая основные направления денежно-кредитной политики монетарные органы устанавливают среднесрочные ориентиры и краткосрочные показатели, которые и являются операционными целями.

В условиях финансовой нестабильности так страны с развитой экономикой, так и страны с формирующимися рынками, как правило не достигают целей ни одного из представленных уровней. В условиях современной геополитической ситуации национальные рынки очень чувствительно реагируют на внешние проявления кризисных ситуаций. Таким образом, современные условия требуют пересмотра целей всех уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рикардо Д. Соч. - Т.2/Пер. с англ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/ric/ardo/2.htm> (дата обращения 23.05.2020)
2. Wiksell K. Interest and Prices. London: Macmillan [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mises.org/library/interest-and-prices> (дата обращения 23.05.2020)
3. Маркс К. Капитал. Том 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://librebook.me/capital> (дата обращения 23.05.2020)
4. Hume D. Of money [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.csus.edu/indiv/c/chalmersk/ECON101SP09/HumeOfMoney.pdf> (дата обращения 23.05.2020)
5. Милль Дж. [Электронный ресурс] Режим доступа: Основы политической экономики. http://az.lib.ru/m/millx_d_s/text/1848_principles_of_political_economy-1.shtml (дата обращения 23.05.2020)
6. Фишер И. Покупательная сила денег [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://siriostudent.narod.ru/MSMD.pdf> (дата обращения 23.05.2020)
7. Friedman M. The demand for money: some theoretical and empirical results [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.fordham.edu/download/downloads/id/5608/lothian_friedman_4-09pdf.pdf (дата обращения 23.05.2020)
8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег [Электронный ресурс] Режим доступа: https://urait.ru/viewer/the-general-theory-of-employment-interest-money-obschaya-teoriya-zanyatosti-procenta-i-deneg-454946# (дата обращения 23.05.2020)
9. Мишкин Фредерик С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nashol.me/20190710111383/ekonomicheskaya-teoriya-deneg-bankovskogo-dela-i-finansoviyh-rinkov-uchebnoe-posobie-dlya-vuzov-mishkin-f-1999.html> (дата обращения 23.05.2020)
10. Роджерс Лерой Миллер, Дэвид Д. Ван-Хуз. Современное деньги и банковское дело [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://may.alleng.org/d/econ-fin/econ-fin052.htm> (дата обращения 23.05.2020)
11. Андриусин С.А. Денежно-кредитная политика в 2020 году: экспертные оценки. / Банковское дело. 2020. №1 с.10-19
12. Андриусин С.А., Кирилук И.Л., Рубинштейн А.А. Антиинфляционная политика Банка России: Вопросы теории и практики / Банковское дело. 2019; 4 с.12-20
13. Андриусин С.А., Бурлачков В.К., Кирилук И.Л., Рубинштейн А.А., Случкин Л.Н. Экспертное заключение на проект документа Банка России «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов /

Банковское дело. 2019 №10 с.8-17

14. Бурлачков В.К. Отрицательные процентные ставки как следствие трансформации денежного механизма современной экономики: обзор литературы / *Финансы и кредит*, 2020 Т.26 №4 (796) с.856-873

15. Бурлачков В.К. Формирование денежного предложения в глобальной экономике и финансовые санкции (или история о том, как американский доллар стал неамериканским) / *Финансы и кредит*, 2019 Т.26 №1 (781) с.130-143

16. Калитвенцева Ю.С., Лаврушин О.И. Анализ факторов, влияющих на объем кредитования в экономике Российской Федерации / *Universum: экономика и юриспруденция. 2017 №6 (39) с.20-26*

17. Расчетнова К.Г. Каналы трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики / *Вестник современных исследований. 2019 №7 с.79-85*

18. Лаврушин О.И. Базовые основы теории кредита и его использование в современной экономике / *Journal of Economic Regulation. 2017. Т8. №2 с.6-15*

19. Юдаева К. Границы монетарной политики: Мировые тенденции и российская практика инфляционного таргетирования / К. Юдаева // *Деньги и кредит. - 2018. - № 2, Том 77. - С. 95-100.*

20. Усоскин В. М. Программы «количественного смягчения» как инструмент монетарной политики / В. М. Усоскин // *Вопросы экономики. - 2018. - № 5. - С. 129-138.*

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.12
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0054**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**© 2020
SPIN-код: 6323-3952
AuthorID: 851863

Ларченко Ольга Викторовна, старший преподаватель кафедры финансов, финансового права, экономики и бухгалтерского учета
Петрозаводский государственный университет
(185910, Россия, Петрозаводск, пр. Ленина, 33, e-mail: larchenko@petsu.ru)

Аннотация. Новым инструментом для развития территорий с 2015 года стали территории опережающего социально-экономического развития, которые вначале создавались на Дальнем Востоке и Восточной Сибири, а затем и на территории моногородов. Создание таких территорий направлено на привлечение новых резидентов, которые будут осуществлять свои инвестиционные проекты на территории моногорода, и тем самым, способствовать созданию новых рабочих мест, снижению зависимости от градообразующего предприятия, диверсификации экономики, повышению качества жизни населения. Актуальность изучения территорий опережающего социально-экономического развития связана с особенностями их функционирования, важностью для регионального развития. В научной литературе встречается достаточно много определений инфраструктуры, но речь в основном идет об инфраструктуре города, региона. Исследование инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых в моногородах, затруднено в связи с недостаточностью необходимых данных для анализа. Целью исследования является анализ состояния производственной инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития, созданных в моногородах. Объектом исследования является производственная инфраструктура территорий опережающего социально-экономического развития. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: исследование состояния производственной инфраструктуры; выявление проблем, связанных с производственной инфраструктурой; определение возможных мер по управлению производственной инфраструктурой.

Ключевые слова. Инфраструктура, территория опережающего социально-экономического развития, моногород, производственная инфраструктура, инвестиции в основной капитал

**ANALYSIS OF THE STATE OF INFRASTRUCTURE OF TERRITORIES
OF ADVANCED DEVELOPMENT ZONES**

© 2020

Larchenko Olga Victorovna, senior lecturer Department of Finance,
financial law, Economics and accounting
Petrozavodsk State University
(185910, Russia, Petrozavodsk, Lenin Ave., 33, e-mail: larchenko@petsu.ru)

Abstract. Since 2015, territories of territories of advanced development zones, which were initially created in the Far East and Eastern Siberia, and then in the territory of monocities, have become a new tool for the development of territories. The creation of such territories involves attracting new residents who will carry out their investment projects in the territory of monocities, and thereby contribute to the creation of new jobs, reduce dependence on the city-forming enterprise, diversify the economy, and improve the quality of life of the population. The relevance of the study of territories of advanced development zones is associated with the features of their functioning, the importance for regional development. In the scientific literature there are quite a lot of definitions of infrastructure, but we are mainly talking about the infrastructure of the city, region. The study of the infrastructure of territories of advanced development zones created in monocities is difficult due to the lack of necessary data for analysis. The aim of the study is to analyze the state of the production infrastructure of territories of advanced development zones created in monocities. The object of the study is the production infrastructure of territories of advanced development zones. The goal involves the following tasks: study of the state of production infrastructure; identification of problems associated with production infrastructure; identification of possible measures for managing industrial infrastructure.

Keywords: Infrastructure, territories of advanced development zones, monocity, industrial infrastructure, investment in fixed assets

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Новым инструментом для развития территорий с 2015 года стали территории опережающего социально-экономического развития, которые вначале создавались на Дальнем Востоке и Восточной Сибири, а затем и на территории моногородов [1,2]. Создание таких территорий направлено на привлечение новых резидентов, которые будут осуществлять свои инвестиционные проекты на территории моногорода, и тем самым, способствовать созданию новых рабочих мест, снижению зависимости от градообразующего предприятия, диверсификации экономики, повышению качества жизни населения [3].

Актуальность изучения территорий опережающего социально-экономического развития связана с особенностями их функционирования, важностью для регионального развития. В научной литературе встречается достаточно много определений инфраструктуры [4,5,6], но речь в основном идет об инфраструктуре города, региона. Исследование инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития.

создаваемых в моногородах, затруднено в связи с недостаточностью необходимых данных для анализа.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является анализ состояния производственной инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития, созданных в моногородах. Объектом исследования является производственная инфраструктура территорий опережающего социально-экономического развития. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- изучение состояния производственной инфраструктуры;
- выявление проблем, связанных с производственной инфраструктурой;
- определение возможных мер по управлению производственной инфраструктурой.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для эффективного функционирования территорий опережающего социально-экономического развития и привлечения резидентов необходимо наличие каче-

ственной инфраструктуры, включающей в себя производственную, социальную и институциональную, которые необходимо рассматривать комплексно. Все элементы инфраструктуры взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Прежде всего, для осуществления деятельности резидентов на территории опережающего социально-экономического развития должна быть создана или обновлена производственная инфраструктура. Изучив публикации некоторых авторов [7,8,9,10], посвященных производственной инфраструктуре региона, можно сформулировать такое определение производственной инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития как совокупность отраслей, обслуживающих непосредственно резидентов территорий опережающего социально-экономического развития. К ней относятся: инженерная инфраструктура, земельные участки, транспорт, связь, объекты жилищно-коммунальной инфраструктуры.

В настоящее время в регионах, в которых создаются территории опережающего социально - экономического развития, существуют проблемы с производственной инфраструктурой.

Во-первых, с 2012 года наблюдается снижение наличия основных фондов в целом по Российской Федерации (рисунок 1).

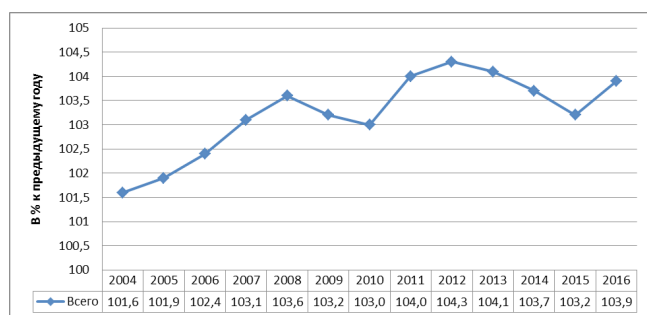

Рисунок 1 - Динамика изменения наличия основных фондов на конец года в Российской Федерации, в % к предыдущему году [составлено автором, 11]

Снижение наблюдается в таких видах экономической деятельности, как, обрабатывающие производства (с 105,8% в 2012 году до 104,7% в 2016), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (с 105,6% в 2012 году до 104,9% в 2016), транспорт и связь (с 105,3% в 2012 году до 103,2% в 2016), образование (с 103,8% в 2012 году до 102,2% в 2016), здравоохранение (с 105,4% в 2012 году до 101,6% в 2016) [11].

Во - вторых, растет степень износа основных фондов (рисунок 2).

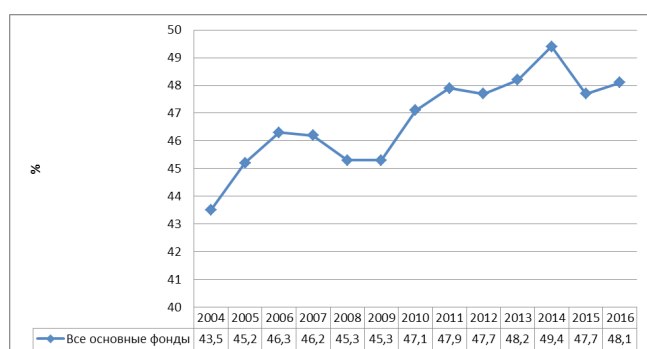

Рисунок 2 - Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец года, в процентах [составлено автором, 11]

Коэффициент обновления основных фондов в Российской Федерации снижается с 2013 года, а это

свидетельствует о снижении технического потенциала страны, не происходит замена физически и морально устаревших основных фондов. По таким видам экономической деятельности как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспорт и связь, здравоохранение степень износа основных фондов составляет более 50%, от 50,8% до 57,5%.

В-третьих, средний возраст машин, оборудования и транспортных средств составляет около 11 лет.

В-четвертых, снижается доля инвестиций, направляемых на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал: в Российской Федерации с 18,4% в 2009 году до 15,5% в 2018, по Центральному федеральному округу с 21,6% в 2009 году до 16,7% в 2018, по Северо-Западному федеральному округу с 20,0% в 2009 году до 14,8% в 2018, Уральскому федеральному округу с 16,0% в 2009 году до 11,1% в 2018. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах доля таких инвестиций увеличивалась [11]. В регионах, входящих в Северо-Западный федеральный округ, сложилась еще более сложная ситуация с инвестициями, направленными на реконструкцию и модернизацию (таблица 1): значительное снижение доли инвестиций произошло в Республике Карелия (с 27,3% в 2009 году до 18,8% в 2018), Вологодской (с 35,8% в 2009 году до 19,7% в 2018), Ленинградской (с 25,1% в 2009 году до 16,1% в 2018) и Мурманской областях (с 20,3% в 2009 году до 13,0% в 2018). А это, как раз, те регионы, в которых созданы территории опережающего социально-экономического развития: ТОСЭР «Надвоицы», «Кондопога», «Костомукша» в Республике Карелия [13], ТОСЭР «Череповец» в Вологодской области, ТОСЭР «Пикалево» в Ленинградской области, ТОСЭР «Кировск» в Мурманской области. В этих же регионах наблюдается увеличение удельного веса полностью изношенных основных фондов.

Таблица 1 - Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по субъектам Северо-Западного федерального округа [составлено автором, 11, 12]

Регионы Северо-Западного федерального округа	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Карелия	27,3	35,6	26,0	27,8	25,8	23,4	21,8	21,7	20,2	18,8
Вологодская область	35,8	30,5	20,5	16,2	29,0	31,3	27,8	18,1	14,8	19,7
Ленинградская область	25,1	15,7	11,4	11,6	16,6	17,6	18,8	20,6	20,3	16,1
Мурманская область	20,3	21,8	15,9	12,1	20,5	18,1	12,9	13,4	13,2	13,0

Поскольку территории опережающего социально-экономического развития в моногородах создаются в границах муниципального образования, мероприятия по строительству и/или реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для реализации новых инвестиционных проектов, осуществляются за счет средств регионов, моногородов и Фонда развития моногородов, исполнившего свои обязательства по финансированию затрат 30 регионов на сумму 10,8 млрд. рублей [14, 15]. Инвестиционные проекты в моногородах, получивших поддержку Фонда развития моногородов, обеспечены объектами инфраструктуры электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, транспортная инфраструктура.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) производственная инфраструктура территории опережающего социально-экономического развития представляет собой совокупность отраслей, обслуживающих непосредственно резидентов территорий опережающего социально-экономического развития;

2) производственная инфраструктура на территории моногорода характеризуется высокой степенью износа основных фондов коммунального хозяйства, социальной сферы, жилищного фонда, дорожного хозяйства. Для того, чтобы создать необходимую производственную

инфраструктуру, необходимы огромные средства, в основном речь идет о федеральных средствах, так как возможности бюджетов субъектов Российской Федерации, а особенно муниципальных бюджетов, ограничены.

3) механизм управления производственной инфраструктурой территорий опережающего социально-экономического развития будет успешным, если в регионе проведена объективная оценка имеющейся производственной инфраструктуры; разработаны принципы управления развитием производственной инфраструктуры в регионе; сформирован портфель проектов перспективного развития производственной инфраструктуры в регионе; определена система результативных параметров перспективного развития производственной инфраструктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Минакир П. А. Новая восточная политика и экономические реалии – Пространственная экономика, 2015, №2, 7-11
2. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряж. Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/
4. Кузнецова А. И. Инфраструктура: вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. – М. : КомКнига, 2013
5. Кочерга А.И. Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики. Киев: Наукова думка, 1982
6. Jochimsen, R. Theorie der Infrastruktur / R. Jochimsen. Tubungen. 1966. S.99
7. Тихонов Н.Б. Теоретические аспекты совершенствования управления производственной инфраструктурой в регионе. Вестник ОГУ. 2014. № 8 (169). С. 138- 143
8. Саютин В. А. Совершенствование системы управления устойчивым развитием территориально - производственного комплекса. Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. 2012.
9. Шарипов Ф. Ф., Садков А. В. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как инструмент привлечения инвестиций в производственную инфраструктуру регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-territoriy-operezhayuschego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-kak-instrument-privlecheniya-investitsiy-v>
10. Лапаева М.Г., Парусимова Н.И., Бурлакова О.В., Тихонов Н.Б. Организационно-экономический механизм управления развитием производственной инфраструктуры в регионе [Электронный ресурс]. – URL : <http://uecs.ru/uecs-72-722014/item/3237-2014-12-17-11-50-26?pop=1&tmpl=component&print=1>
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – [Москва], сор. 2020. – URL : <https://www.gks.ru/folder/10705>
12. Карелиястат [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – [Петрозаводск], сор. 2020. – URL : <http://krl.gks.ru> свободный. – Яз. рус.
13. Министерство экономического развития и промышленности Республики Карелия [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития и промышленности Республики Карелия. – Электрон. дан. – [Петрозаводск], сор. 2020. – URL: <http://economy.karelia.ru/>. – Яз. рус.
14. Дмитриева Е.О. Государственная поддержка моногородов РФ в условиях восстановления экономического роста / Е. О. Дмитриева // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Россия], 2020. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/37EYN117.pdf>
15. Приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов» // Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Россия, 2020. – URL : <http://government.ru/projects/selection/657/29913/>
16. Доклад Всемирного экономического форума (World Economic Forum, WEF) о глобальной конкурентоспособности 2018 года. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>

Статья поступила в редакцию 15.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:697.34(571.63)

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0055

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© 2020

SPIN: 2154-0272

AuthorID: 74621

ResearcherID: L-1283-2018

ORCID: 0000-0002-0044-0351

ScopusID: 57190762783

Латкин Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, руководитель
института подготовки кадров высшей квалификации

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru)*

SPIN: 2925-4598

AuthorID: 514339

Гришан Алексей Алексеевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Пенсионер

(690014, Россия, Владивосток, ул. Толстого, 25, e-mail: garus-1943@mail.ru)

Аннотация. Установлено, что одним из экономических факторов, побуждающих население к миграции, является стоимость услуг теплоснабжения. Причинами высокой стоимости являются неработоспособности оборудования систем и назначение «нормативов» потребления тепловой энергии на производство услуг. Рассмотрены «нормативы» расхода теплового компонента и теплоносителя в системах ГВС, как составляющей части процесса теплоснабжения. Показано, что нормы удельного расхода теплоносителя (воды) завышены более, чем в 8 раз против среднего удельного потребления по показаниям водосчетчиков. Оценка «нормативов» удельного расхода теплового компонента на подогрев смеси подпиточной и возвратной воды показала, что в отдельных случаях подпиточная вода, якобы, охлаждается перед нагревом для подачи в сеть. Установлены приоритеты целей, управленческих и технических задач, решение которых направлено на снижение стоимости услуг. Предложена схема организации и формирования территорий комфортной жизни с целью повышения привлекательности ДВ-регионов для трудоспособного населения России.

Ключевые слова: Дальний Восток, миграция населения, нормы и нормативы потребления услуг ЖКХ, территория комфортной жизни, привлекательность дальневосточных регионов для трудоспособного населения, социально-экономические программы развития.

FORMATION OF THE TERRITORIES OF COMFORTABLE LIFE AS THE TOOL OF THE RESTORATION OF THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN FAR EAST

© 2020

Latkin Alexander Pavlovic, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Institute of Higher Skills Training

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: garus-1943@mail.ru)

Grishan Alexey Alexeyevich, Candidate of Technical Sciences, senior researches
Retired

(690014, Russia, Vladivostok, Tolstoy Street, 25, e-mail: garus-1943@mail.ru)

Abstract. It has been established that one of the economic factors that encourages the population to migrate is the cost of heating services. The reasons for the high cost are the incapacity of the system equipment and the appointment of “standards” of thermal energy consumption for the production of services. The “standards” of heat component and heat carrier consumption in the GWS systems as part of the heating process are considered. It is shown that the norms of specific consumption of the heat carrier (water) are inflated by more than 8 times against the average specific consumption according to the indications of water meters. Assessment of the “standards” of the specific consumption of the thermal component on heating mixture of sub-pie and return water showed that in some cases the drinking water is allegedly cooled before heating to feed into the network. Priorities have been set for goals, management and technical tasks, the solution of which is aimed at reducing the cost of services. A scheme of organizing and forming areas of comfortable life in order to increase the attractiveness of DV-regions for the able-bodied population of Russia has been proposed.

Keywords: Far East, population migration, quality of life, norms and standards of consumption of utilities, the territory of comfortable living, attractiveness of the Far Eastern regions for the able-bodied population, socio-economic development programs.

ВВЕДЕНИЕ

В России отсутствует единое толкование термина «качество жизни». Одни понимают его как уровень, образ или стиль жизни; другие – как качество окружающей среды, защита прав и свобод граждан и т. д. В журнале в статье (Латкин А.П., Гришан А.А., Кузьмина С.В. *Кризисные тенденции централизованного теплоснабжения в российском Приморье // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 177-182*) мы рассмотрели снижение качества жизни из-за несоответствия функциональных параметров отопления, как составляющей части процесса теплоснабжения, требованиям нормативно-технических документов. Из-за недоступности большинству населения функцио-

нальных параметров систем централизованного теплоснабжения (СЦТС) и отсутствие у потребителей необходимых знаний для анализа этих параметров качество отопления воспринимается через призму стоимости этой услуги. Соответственно отсутствует возможность выявить первопричины и выработать меры, направленные на снижение этого экономического фактора, служащего в т. ч. одним из побудительных мотивов к принятию миграционных решений.

В настоящей статье, которую следует рассматривать как продолжение обсуждения проблемы, приводятся дополнительные сведения о миграционной динамике населения. Также приведены оценки перспектив этого процесса в случае непринятия кардинальных решений

органами публичной власти, в том числе для нормализации управлений системами теплоснабжения. В частности, рассматривается обоснованность «нормативов» потребления теплоносителя и теплового компонента на приготовление воды в системах ГВС – второй части процесса теплоснабжения – как одного из экономических факторов сферы ЖКХ, влияющих на миграционные настроения населения.

МЕТОДОЛОГИЯ

В 2019 г. были выполнены исследования миграционного притока и убыли населения Приморского края [1] как осознанная необходимость и готовность к перемещению места жительства, вследствие изменения уровня социального комфорта применительно к запросам и потребностям индивидуумов. Состояние социального комфорта характеризуется достаточностью и доступностью социальных благ для всех членов общества, и является результатом государственной политики в социально-экономической сфере [2, 3, 4].

В ходе исследований использованы: метод анализа динамических рядов статических наблюдений и метод количественного сравнительного анализа результатов опроса 1718 жителей края 4-х возрастных групп. Из общего количества жителей Приморского края объем репрезентативной выборки составил 384. Количество обработанных ответов превысило требуемый объем выборки. При обработке результатов опроса внимание уделялось основным группам причин, обуславливающим социальный комфорт либо дискомфорт:

- социальным (качество и доступность услуг здравоохранения, школьного образования, обеспеченность детскими садами, качество дорог и услуг ЖКХ);
- экономическим (доступность ипотеки и отпуска за пределами края).

Анализ динамических рядов по показателям миграционного притока и убыли населения Приморского края за период 2009-2019 гг. показал, что миграционная динамика устойчиво отрицательна (таблица) [1].

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Население, тыс. чел.	1969,6	1956,5	1953,5	1950,5	1947,3	1938,5	1933,3	1929,0	1923,1	1913,0	1902,7
Динамика, тыс. чел.	-2,049	-7,031	1,083	-1,104	-7,139	-3,948	-2,791	-3,207	-5,591	-4,654	Н.д.

Среди молодежи (около 60 % опрошиваемых) склонность к миграции связана с ощущением неспособности обеспечения достойного материального положения вследствие ограничений внешней среды. Сохранение такой динамики может привести к 2050 г. к снижению численности населения Приморского края до 1790,0-1800,0 тыс. чел. (на 5,4-5,9 % от уровня 2019 г.), если не будут приняты меры государственной поддержки населения.

К числу неотложных мер мы относим действия, в т. ч. направленные на повышение качества услуг в сфере ЖКХ, которое подавляющая часть населения оценивает по экономическим показателям (цена-качество). Это наиболее простая форма оценки, не требующая углубленных знаний процессов тепло- и водоснабжения, тем более что технологические тонкости и их влияние на формирование безопасных санитарно-гигиенических условий в жилых помещениях часто не раскрываются поставщиками услуг и требуют специальных подходов к их изучению. Возможно, по этим причинам в исследованиях [1] качество жилищно-коммунальных услуг не имеет резко отрицательных оценок – «неудовлетворительно» примерно 27 %.

В упомянутой выше статье рассмотрены основные аспекты, формирующие миграционные настроения населения через стоимость услуг отопления, как составляющей процесса теплоснабжения. В предлагаемой статье рассматривается влияние на стоимость услуг назначение «нормативов» в другой части теплоснабжения – в горячем водоснабжении (ГВС).

В работе [5] мы приводим оценки качества и безопасности услуг теплоснабжения на примере анализа прин-

ципов и правил отопления жилых зданий Приморского края. По результатам этих работ сделан вывод о наличии управленческого кризиса в сфере услуг теплоснабжения, последствия которого негативно отражаются на экономике семейных бюджетов населения. Правда, в сельском хозяйстве этот негатив несколько снижается за счет предоставления социальных выплат на строительство или приобретение жилья – до 70% расчетной стоимости (см. письмо Минсельхоза Приморского края от 23.04.2020 № Р25/25огр/141). Однако действующие правила не предусматривают обеспечение требуемой тепловой защиты жилых зданий ни при их строительстве, ни при реконструкции и/или ремонте. Между тем, доведение уровня тепловых потерь зданий до требуемых с 2023 г. значений позволило бы снизить теплопотери с площади в один кв. м, например во Владивостоке, примерно на 70%. В других населенных пунктах края эта оценка будет зависеть от климатических характеристик местности, которые по оценкам около 25% респондентов ощущаются, как «тяжелые» [1]. Утепление жилых зданий, являющихся неотъемлемой (подчеркнем, основной) частью систем ЖКХ привело бы к нормализации параметров микроклимата помещений, повышению безопасности санитарно-гигиенических условий проживания при одновременном снижении платы за отопление.

Поскольку качество и безопасность услуг теплоснабжения в конечном итоге экономически влияет на миграционное поведение населения, считаем необходимым, кроме упомянутых выше исследований аспектов отопления, обратить внимание на стоимость услуг горячего водоснабжения (ГВС).

ОЦЕНКА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ЦЕЛИ И ЗАДАЧ В УПРАВЛЕНИИ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЕМ

За период с 2001 по 2019 гг. в крупнейшем субъекте на рынке теплоэнергетических услуг КГУП «Примтеплоэнерго», объединяющем около 500 отопительных котельных края, произошла смена шести (если не больше) генеральных директоров. Очевидно, они не справлялись с решением возложенных задач и не достигали поставленных целей. Из причин периодического провала рассмотрим две, относящиеся к сфере управления:

- некомпетентность руководителя;
- неверно формулируются задачи и ставятся ошибочные цели.

Первый из этих вариантов представляется маловероятным, поскольку отбор кандидатов каждый раз проводился, несомненно, самым тщательным образом.

По второму варианту, цель каждый раз формулируется, скорее всего, как ликвидация задолженности потребителей, в том числе за счет назначения «расчетных нормативов» удельного потребления услуг. Мы уже проводили оценку обоснованности «расчетных нормативов удельного потребления теплоты на отопление». Теперь обратим внимание на этот аспект в системах ГВС.

С января 2018 года оплата услуг по горячему водоснабжению разделена – на теплоноситель и на тепловой компонент. Во Владивостоке потребление горячей воды (теплоноситель) семьей из трех человек зафиксировано водосчетчиками около 0,5 куб. м/чел. за расчетный период (месяц). В справочном разделе квитанции, показан «норматив» – 4,076 куб. м/чел. По каким основаниям назначен «норматив», в 8,15 раза превышающий фактическое потребление? Не иначе, как с целью дополнительного извлечения прибыли для компенсации сверхнормативных утечек.

Например, возле дома № 29 по ул. Толстого утечка горячей воды почти 30 лет активизируется с началом отопительного сезона и так велика, что в некоторых гаражах соседнего ГСК владельцы не закрывают подвалы на зиму – хорошо прогревается грунт. Теплоснабжающая организация не устраняет утечку, ссылаясь на то, что это, дескать, утечка из канализации и заниматься ею должен Водоканал. Но отсутствие специфических запа-

хов опровергает это заявление.

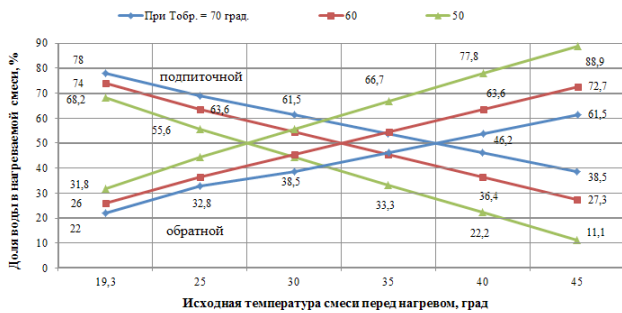

Рисунок 1 – Возможные соотношения обратной и подпиточной воды в нагреваемой смеси в холодный период года

Удельный расход теплового компонента на нагрев воды, подаваемой в сеть ГВС Владивостока, оценен поставщиком услуги в ежемесячном объеме 0,0557 Гкал/куб. м. Представляется очевидным, что в нем уже учтен реальный КПД бойлеров. Чтобы нагревать таким количеством теплоты смесь обратной и подпиточной воды до предельно допустимых 75 °С [6], она должна иметь исходную температуру 19,3 °С. В каком соотношении должна смешиваться обратная и подпиточная вода, чтобы круглогодично обеспечивать эту температуру, если в теплый период температуру подпиточной воды принимают равной 15 °С, а в холодный 5°С? Несложные расчеты показывают, что при температуре обратной воды 50-70 °С ее доля составит от 7,8% до 12,3% летом и от 22% до 31,8% зимой, а подпиточной – от 87,7% до 92,2% летом и от 68,2% до 78% зимой (рисунок 1).

В других муниципальных образованиях удельный расход теплового компонента на нагрев смеси выше, чем в рассмотренном примере. Проведенные по этим данным аналогичные расчеты оставляют впечатление о том, что доля обратной воды в нагреваемой смеси иногда присутствует с отрицательным знаком, а подпиточная вода перед нагреванием охлаждается ниже нуля градусов.

МОГУТ ЛИ ОРГАНЫ ВЛАСТИ УПРАВЛЯТЬ МИГРАЦИОННОЙ ДИНАМИКОЙ

Ответ на этот вопрос с позиций формирования комфортных условий жизни следует искать в структуре и принципах функционирования СЦТС. Проектное представление об этих системах выглядит так, как показано на схеме (рисунок 2). Такая структура отвечает современным представлениям о взаимодействии функциональных блоков подобных систем. В частности, потребители не могут рассматриваться только в качестве технических объектов. Услуги теплоснабжения предоставляются для создания условий, обеспечивающих безопасные санитарно-гигиенические условия для человека. Поэтому потребителей в составе СЦТС необходимо рассматривать в качестве субъектов – категории со значением производителя действия или носителя состояния [7].

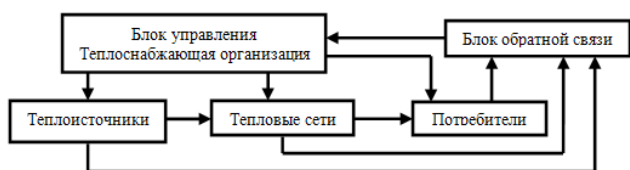

Рисунок 2 – Организационно-технологическая схема оптимального состава и функционирования системы централизованного теплоснабжения

По У.Э. Демингу, потребители являются самым важным элементом производственного процесса потому, что именно они определяют качество услуги и соответ-

ственно качеству реагируют – покупать или нет [8].

В блоке управления формируются задания на выполнение функций системы. Здесь разрабатываются правила и порядок взаимодействия с потребителями, условия для соблюдения финансово-правовых отношений с потребителями, устанавливаются правила трудового распорядка, вырабатываются и контролируются требования по вопросам технологической дисциплины.

Блок обратной связи предназначен для принятия решений об изменении управляющего воздействия в зависимости от величины рассогласования между действующим управляющим сигналом и результатами, получаемыми в ходе функционирования системы. Если рассогласование положительно, то действие управляющего сигнала может быть стабилизировано или усилено. Если рассогласование отрицательно, то управляющий сигнал необходимо корректировать для подавления причин, порождающих негативные результаты [9].

В зарубежной практике функции блока обратной связи в СЦТС задействованы в полной мере. Так, во Франции он осуществляет: «... учёт потребляемых ресурсов и мероприятий по энергосбережению; мониторинг состояния недвижимости; оповещение владельца в случае проблем и принятие срочных решений; организацию и проведение технического надзора; ежемесячный отчет о работе; контроль функционирования систем тепло- и водоснабжения, вентиляции; ремонт в случае необходимости и многое другое» [10]. В Приморском крае роль блока обратной связи сведена к контролю платежей, поставок топлива и прорывов теплотрасс.

Согласно новым «правилам», подготовку к отопительным периодам отапливаемых зданий проводят только для внутридомовых систем отопления и ГВС. Утепление зданий, требуемое по Жилищному Кодексу, централизованно не проводится. Жители отдельных квартир на свой страх и риск утепляют наружные стены. Здания становятся пестрыми, и населенные пункты края оставляют впечатление архитектурной разногласицы, лоскутных одеял, что негативно влияет на эстетическое восприятие селитебных территорий.

КАК СДЕЛАТЬ МИГРАЦИОННУЮ ДИНАМИКУ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ

Представляется, что ответ на этот вопрос следует искать в выводе из теоремы К. Геделя о необходимости рассмотрения кризисной системы из другой, более обширной системы [11]. В нашем случае такой системой является «жизненное пространство», поэтому для вывода СЦТС из управленческого кризиса необходимы следующие меры.

Вернуться к проектной цели – надежное теплоснабжение [12].

Разработать и неукоснительно соблюдать «правила игры», направленные на достижение максимально полезных результатов в рамках поставленной цели. Такие результаты могут быть достигнуты в условиях гармоничного взаимодействия экономической и социальной сфер с природной средой на основе строгого нормирования потребления ресурсов на единицу услуг [13].

Отказаться от методов управления, основанных:

- на многолетнем завышении нормативов потребления услуг;
- использовании сомнительно обоснованных тарифов;
- введении в заблуждение потребителей относительно энергетической безопасности зданий [14];
- компенсации затрат из-за утечек теплоносителя за счет потребителей.

При подготовке к отопительным периодам на отапливаемых зданиях, точно так же, как на инфраструктурных объектах, должны проводиться текущие и (при необходимости) капитальные ремонты, направленные на повышение тепловой защиты отапливаемых зданий. Качество работ должно оцениваться по восстановлению работоспособности (при капитальном ремонте) и под-

держанию в работоспособном состоянии (при техническом обслуживании) не только внутридомовых систем, но и строительных оболочек зданий [15]. Эти требования следует формулировать в качестве целевых установок, поддающихся инструментальным оценкам, взамен результатов, оцениваемых по объемам освоенных средств.

Установить обязательность участия представителей теплоснабжающих организаций с правом решающего голоса в работе комиссий по приемке в эксплуатацию построенных и капитально отремонтированных зданий [16]. Здания не должны быть выгодными по объемам потребления услуг организациям, управляющим теплоснабжением. Они должны быть наиболее эффективными в энергетическом отношении для населения [17].

Организовать, наладить и строго контролировать реализацию проектных функциональных связей внутри СЦТС, что позволит оптимизировать условия жизни на основе более высокой надежности теплоснабжения [18].

Сосредоточить в блоке обратной связи все возможности, обеспечивающие непрерывный мониторинг работы СЦТС и взаимоотношений с потребителями, чтобы в обоюдных интересах анализировать случайные и закономерные события и оперативно вырабатывать решения сообразно характеру событий – негативные подавлять, позитивные развивать [9].

Выстраивание такой политики – процесс сложный и долговременный. Для этого нужны активные и результативные действия при поддержке администраций всех уровней, так как качество рождается и утверждается в коридорах власти, то есть, там, где принимаются управленческие решения [8].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ

Конечный эффект системы, как правило, всегда выше, чем простая сумма эффектов, полученных каждым объектом этой системы в отдельности. Специалисты называют этот феномен «синергетическим эффектом», то есть, полученным в результате взаимодействия. Для получения максимально полезных результатов по повышению привлекательности, Приморского края для трудоспособного населения представляется целесообразным реализовать демонстрационный проект «Территория комфортной жизни». Целью проекта следует заявить: «Получение максимально полезных результатов в экологической, экономической и социальной сферах за счет разработки и реализации организационных, правовых, технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на повышение надежности (качества и безопасности) услуг в сфере теплоснабжения». Формирование демонстрационных зон высокой энергетической эффективности (жилмассив, группа многоквартирных домов) поддерживается государственными документами [16, 19].

Реализовать проект можно на базе 2-3 СЦТС, добиваясь максимально полезных результатов на всех объектах этих систем в течение всего времени их существования для удовлетворения долговременных потребностей, а не только достижения сиюминутной прибыльности [8].

С учетом действующих положений и требований предлагается осуществить сбор и систематизацию первичных данных относительно отопляемых многоквартирных домов (МКД) специалистами организаций, в ведении которых находятся эти здания (управляющие компании, ТСЖ, ТОС, ЖСК, ведомства, муниципалитеты и др.), согласно приведенной ниже структуре (рисунок 3).

В связи с требованием присвоения жилым зданиям классов энергетической эффективности [20] результаты энергетического обследования необходимо проверять на соответствие требованиям СП 50.13330.2012 [21]. В конце концов, все энергопотребляющие объекты или изделия (котельная, автомобиль, телевизор, утюг и т. д.) характеризуются величиной удельной и/или общей энергоёмкости. Проектный уровень этой характери-

стики уточняется при сдаче объектов в эксплуатацию. После капитального ремонта крупных технических объектов эта характеристика контролируется, чтобы выявить, восстановлена ли их работоспособность – соответствие новых значений энергоёмкости паспортным и/или проектным значениям [17]. В отношении отопляемых зданий такая процедура не проводится, хотя их единичная энергоёмкость оценивается в 0,1-2,0 МВт и более.

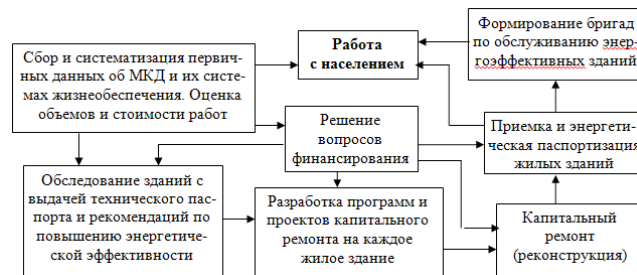

Рисунок 3 – Структура и взаимодействие основных блоков Системы при подготовке зданий к реализации демонстрационного проекта «Территория комфортной жизни»

Многоквартирные дома (МКД) являются объектами длительных сроков службы. Поэтому при оценке ключевых целевых показателей строительства и капитального ремонта, включая показатели энергоёмкости, следует учитывать:

- достижение нормативных параметров комфорта в отопляемых помещениях МКД и обеспечение этих параметров в течение всего оставшегося срока службы;
- достижение такой эксплуатационной энергоёмкости зданий, которая могла бы быть приемлемой в течение всего оставшегося срока службы с учетом прогнозов роста требований к повышению энергетической эффективности, стоимости топлива и энергоресурсов, необходимых для обеспечения жизнедеятельности людей;
- разумность финансовых затрат на капитальный ремонт (реконструкцию) с учетом обеспечения энергетической эффективности в перспективе с оценкой целесообразности утилизации МКД.

После капитального ремонта (реконструкции) останется невыясненным вопрос надлежащей эксплуатации (использования по назначению и технического обслуживания [22]) каждого МКД. Этот вопрос обретает высокую значимость в связи с тем, что отремонтированные (реконструированные) здания будут отличаться от существующих значительно более высоким техническим уровнем систем жизнеобеспечения. Поддержание этих систем и самой теплозащитной оболочки МКД в работоспособном состоянии за счет квалифицированного технического обслуживания продлит срок их службы и сохранит энергетическую эффективность. Поддержание МКД в таком состоянии снизит влияние одного из экономических факторов на формирование у населения миграционных настроений и повысит авторитет органов власти. Поэтому в схеме, изображенной на рис. 3, мы выделяем работу с населением.

Формирование сервисных бригад, для поддержания МКД и их систем в работоспособном состоянии, будет способствовать занятости населения, росту квалификации и оплаты труда.

Результаты функционирования демонстрационных проектов рекомендуется обсуждать в Правительстве края не реже одного раза в квартал с предоставлением в СМИ годового отчета на обсуждение населением. Работу всех коллективов, участвующих в достижении максимально полезных результатов, согласно поставленной цели, необходимо подчинить председателю Правительства края или одному из его заместителей, чтобы акцентировать её значимость в вопросах повышения качества жизни населения.

ВЫВОДЫ

1. Уровень социального благополучия населения должен соответствовать программам развития Дальнего Востока и национальных проектов региона.

2. Изучение отношений в СЦТС Приморского края оставляет впечатление об управляемом хаосе, организованном и поддерживаемом в течение многих десятилетий. В основе хаоса лежит необязательность исполнения законов и постановлений. Об этом открыто сказал А.Л. Кудрин (АиФ, № 23, 2018, с. 3): «... причина не только в неправильной структуре, неверно расписанных показателей. Главное – никто не спрашивает об их выполнении. Вот если бы стали спрашивать, качество сразу бы выросло... Если нет политической воли спрашивать, значит на выполнение уже никто не обращает внимания».

3. Управленческий кризис в СЦТС отвечает интересам атакующих систем, которые через «правила игры» навязывают соответствующий уровень хаоса. Поддержание хаоса путем замены проектной цели коммерческой целью, использования умозрительной оценки результатов и неподтверждаемой работоспособности объектов СЦТС, назначения «расчетных нормативов» потребления услуг формирует экономические аспекты, побуждающие население покидать территорию края.

4. Органы власти способны сформировать положительную миграционную динамику за счет сбалансированной социально-экономической политики с учетом мнения населения. Требуется определить значения целевых показателей социального благополучия и установить инструментальный контроль достигаемых результатов в тех случаях, когда это предусмотрено нормативными документами.

5. Перенос принципов и лучших практик реализации демонстрационного проекта «Территория комфортной жизни» на весь жилой фонд представляется возможным рассматривать, как национальный проект, целью реализации которого может быть формирование условий для ускоренного развития российского Дальнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев В.А. Детерминанты миграционной активности в контексте восприятия населением Приморского края уровня социального благополучия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 2. С. 7–18.
2. Карачурина Л.Б. Внутренняя долговременная миграция населения в России и других странах // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2017. № 2. С. 74–80.
3. Andreev, V., Varkulevich, T., Bedrachuk, I., Arnaut, M., Chudaev, E. Regional universities and external migration of the graduates: impact on economics sphere (example of Primorsky region). Amazonia Investiga, 2019. № 8(23). P. 547–555.
4. Friedberg, R., Hunt, J. Impact of Immigrants on Host Country Wages, Employment, and Growth. The Journal of Economic Perspectives. 1995. № 9(2). P. 23–44.
5. Гришан А.А., Латкин А.П. Преодоление кризиса в сфере услуг теплоснабжения как ключевое условие комфортной жизни населения Дальнего Востока. // Монография, Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – 176 с.
6. СанПиН 2.1.4.2496-09. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. Изменение к СанПиН 2.1.4.1074-01. Введены с 01.09.2009 года. М.: Изд-во Стандарт., 2009. – 24 с.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «АЗЪ», 1994. – 300 с.
8. Deming E. Out of the Crisis. – Massachusetts Institut Technology Press. – 1986. – 507 p.
9. Ben S. Scenario modelling as a tool for planning sustainable urban energy systems. Amer – Urban Futures-Squaring Circles: Europe, China and the World in 2050. – 2014. – 76 p.
10. Масаев Ю.А., Масаев В.Ю., Синьков А.А., Фролова Т.В., Коржук А.Б. Анализ развития методологии комплексного управления жилищным фондом РФ на основе зарубежного опыта/Вестник Кузбасского ГТУ № 1. – 2017. – С. 171–177.
11. Gödel, K. Über formal unentscheidbare Sätze der Principia Mathematica und verwandter Systeme I // Monatshefte für mathematik und physik. – 1931. – Т. 38. – №. 1. – S. 173–198.
12. О теплоснабжении/ Федеральный закон от 27.06.2010 № 190-ФЗ / Собрание законодательства РФ, № 48, 2009, ст. 5711.
13. Осипов, В.И. Геоэкология: понятие, задачи, приоритеты / В.И. Осипов // Геоэкология, инженерная геология, гидрогеология, геоэкология. – № 1. – 1997. – С. 3–11.
14. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений/

Федеральный закон РФ от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ// Собрание законодательства РФ, - № 1, 2010. – Ст. 5.

15. ГОСТ 18322-2016. Система технического обслуживания и ремонта техники. Термины и определения. - Взамен ГОСТ 18322-73; Введен 01.01.80. – М.: Изд-во стандартов, 1978.- 15 с.

16. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации/Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ/ Собрание законодательства РФ, № 48, 2009, ст. 5711.

17. Ломова, М.Н. Опыт зарубежных стран в решении проблем управления жилым фондом в России / М.Н. Ломова // Экономическая наука и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). – Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2012. – С. 201–203.

18. Campana P.E., Quan S.J., Robbio F.L., Lundblad A. Optimization of a residential district with special consideration on energy and water reliability. – Applied Energy. – 2017. – Pp.751–764.

19. О государственной поддержке создания в Российской Федерации энергоэффективных демонстрационных зон/ Постан. Правит-ва РФ от 12.10.1995 г. № 998.

20. Правила установления энергетической эффективности для зданий, строений, сооружений и требований к правилам определения класса энергетической эффективности многоквартирных домов/Постан. Правит-ва РФ от 25.01.2011 г. № 18 с изм., по постанов. Правит-ва РФ от 20.05.2017 г. № 603 – Собр. законодат-ва РФ. – 2011. – № 5. – Ст. 742.

21. СП 50.13330.2012. «Тепловая защита зданий. Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003». М.: Минрегион России. ФАУ «ФЦС», 2012. – 96 с.

22. ГОСТ 25866-2015. Эксплуатация техники. Термины и определения. – Взамен ГОСТ 25866-89; – Введен 01.03.2017. – М.: Изд-во стандартов, 2016. – 5 с.

Статья поступила в редакцию 18.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 339.564

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0056

**ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ОПЫТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ВУЗОВ**

© 2020

SPIN-код: 1604-5883

AuthorID: 366465

Левченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления**Резниченко Алина Витальевна**, студент кафедры экономики и управления**Черненко Егор Алексеевич**, студент кафедры экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)*

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется значением образования в современном мире, а также общими трендами мирового социально-экономического развития. На расширение экспорта образования нацелены многие развитые страны, обозначающие это направление одним из приоритетов государственной политики. Результатом экспортной деятельности образовательных организаций является укрепление позиций и повышение авторитета страны в мировом пространстве, а также приток финансовых ресурсов как самих университетов, так и государственного бюджета. В качестве цели статьи определено проведение анализа опыта экспорта образования вузов Дальнего Востока России. Для достижения поставленной цели применялись методы экономико-статистического анализа, логический и исторический методы. При написании статьи были использованы статистические данные, результаты аналитических и научных исследований, а также опыт отдельных дальневосточных вузов. В работе проведен анализ экспорта образовательных услуг вузов России в целом и Дальнего Востока в частности в разрезе представительства иностранных студентов по странам, уровням образования, образовательным программам. Особое внимание уделено опыту Владивостокского государственного университета экономики и сервиса по привлечению иностранных обучающихся. Определены перспективными направления расширения деятельности российских вузов в области экспорта образовательных услуг.

Ключевые слова: экспорт образования, образовательная услуга, образовательные программы, академическая мобильность, иностранные студенты, Дальний Восток России, университет, анализ, международная деятельность, бакалавриат, магистратура.

**EXPORT OF RUSSIAN EDUCATION THROUGH THE PRISM OF FAR EASTERN
UNIVERSITIES EXPERIENCE**

© 2020

Levchenko Tatiana Alexandrovna, candidate of economical science, associate professor of the Department of Economics and management**Reznichenko Alina Vitalievna**, student of the Department of economics and management**Chernenko Egor Alekseevich**, student of the Department of economics and management*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)*

Abstract. The relevance of the research is determined by the importance of education in the modern world, as well as the general trends of world socio-economic development. Many developed countries aim at expanding the export of education, designating this direction as one of the priorities of state policy. The result of the export activities of educational organizations is to strengthen their positions and increase the country's credibility in the world, as well as an increase in financial resources of both the universities themselves and the state budget. The purpose of the article is an analysis of the experience of Russian Far East universities exporting educational service. To achieve this goal, methods of economic and statistical analysis, logical and historical methods were used. To write the article, statistical data, the results of analytical and scientific research, as well as the experience of individual Far Eastern universities were used. The article analyzes the export of educational services of universities in Russia in general and the Far East in particular in the context of the representation of foreign students by country, level of education, and educational programs. The experience of the Vladivostok State University of Economics and Service in attracting foreign students is studied. Possible directions for expanding the activities of Russian universities in the field of export of educational services were identified.

Keywords: export of education, educational service, educational programs, academic mobility, foreign students, Russian Far East, university, analysis, international activities, undergraduate, graduate.

ВВЕДЕНИЕ

Экспортная деятельность связана с проникновением предприятий и организаций на зарубежные рынки. Экспортная деятельность вузов направлена на экспорт образовательных услуг. Экспорт образовательных услуг – это коммерческая реализация образовательных услуг для иностранных граждан как на территории Российской Федерации, так и за границей [1]. Развитие экспорта образовательных услуг сказывается на вовлечении иностранных граждан в участие в социально-экономическом развитии страны и регионов, что позволяет использовать зарубежный опыт в региональном развитии. Главными документами, способствующими повышению конкурентоспособности образовательных услуг Российской Федерации, являются Стратегия развития экспорта услуг до 2025 г. и план мероприятий по ее реализации, а также Концепция продвижения российского образования на базе представительства Россотрудничества за рубежом. Это связано с тем, что

Стратегия и Концепция призваны действовать в целях развития приоритетных направлений внешней политики РФ в области науки, образования, культуры, спорта и т.д., повысить конкурентоспособность российского образования и социально-экономическое развитие России [2, 3]. Таким образом, можно проследить взаимосвязь уровня развития экспорта образования и социально-экономического развития страны и регионов.

Понятие «экспорт образовательных услуг» было сформулировано еще в 2005 году в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы [1].

Изучение опыта российского экспорта образования было отражено в работах Меликян А.В. [4], Должиковой А.В., Тисленко М.И. [5], Красновой Г.А., Байкова А.А., Араповой Е.Я. [6], Веселицкого О., Хабарова Д. [7], Барановой И.И., Вана Л. [8], Варкулович Т.В., Арнаут М.Н., Пашук Н.Р. [9], Терентьевой Т.В., Батуриной О.А. [10], Иванова Т.Н. [11], Татаринов К.А. [12] и др.

Перечисленные авторы рассматривали различные формы экспорта образовательных услуг, например, сетевое взаимодействие, дистанционное образование, а также факторы, влияющие на результаты экспортной деятельности вузов России. Помимо этого, в 2015 году было проведено крупное исследование мирового опыта и практики создания и внедрения вузами магистерских программ с модулями в виде дистанционных курсов с участием иностранных профессоров. Однако в целом научных исследований в области экспорта образовательных услуг недостаточно, а имеющиеся работы не охватывают все стороны и проблемы в данной сфере.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является анализ опыта экспорта образования вузов Дальнего Востока России. Для достижения цели были изучены статистические данные, а также отдельные аспекты международной деятельности Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС). В процессе исследования применялись методы экономико-статистического анализа, логической и исторической методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Академическая мобильность стала одним из важнейших показателей, по которому можно оценить систему образования той или иной страны.

При этом экспортная деятельность вузов подвержена воздействию факторов как внешней, так и внутренней среды [4]. Среди факторов внешней среды можно выделить уровень конкуренции с отечественными и с зарубежными университетами; особенности государственного регулирования сферы высшего образования, включая аккредитационные и лицензионные требования; макроэкономическую ситуацию, определяющую реальную стоимость обучения и проживания для иностранных граждан; миграционное законодательство. Факторы внутренней среды связаны с ресурсным обеспечением конкретного университета и качеством системы менеджмента.

Анализируя место России на международном рынке образовательных услуг, можно отметить, что наша страна устойчиво занимает место в первой десятке (таблица 1).

Таблица 1 – Страны-лидеры по экспорту образования в 2015-2017 годах (в чел.)

Страна	2015	2016	2017	Темп прироста 2016 к 2015, %	Темп прироста 2017 к 2016, %
Соединенные Штаты Америки	907251	971417	984898	7,07	1,39
Великобритания	430833	432001	435734	0,27	0,86
Австралия	294438	335512	381202	13,95	13,62
Германия	228756	244375	238873	6,92	-5,85
Франция	239409	245349	238380	2,48	-5,31
Российская Федерация	226431	243752	250638	7,65	2,83
Канада	171603	189478	209979	10,42	10,82
Япония	131980	143457	164338	8,70	14,56
Китай	123127	137527	157108	11,70	14,24
Турция	72178	87903	108076	21,79	22,95

Источник: составлено авторами по [13]

Всего в 2017 году в мире насчитывалось 5309240 иностранных студентов. Почти 20% студентов обучались в США, следующим по популярности страной является Великобритания. Результат вполне очевиден, так как ведущие университеты мира находятся именно в этих двух странах. Затем располагается Австралия, которая, прежде всего, делает упор на популяризацию английского языка.

Что касается прироста, то каждый год численность студентов в странах-лидерах по экспорту образования постоянно увеличивалась. Наибольший прирост произошел в Турции в 2017 году, он составил 22,95%. Также активно занимают привлекением иностранных студентов Австралия, Япония, Китай и Канада.

В целом, рост численности студентов связан с увеличением среднего класса, который имеет финансовую возможность оплачивать образование за рубежом, повышением популярности изучения иностранных языков и общей глобализацией мирового пространства.

Что касается российского образования, то около по-

ловины иностранных граждан, обучающихся в отечественных вузах, приезжают из стран СНГ, что связано с наличием двусторонних договоров. Большую долю занимают также азиатские страны, с которыми Россия активно развивает взаимоотношения в различных сферах, особенно это касается стран АТР (таблица 2). Около половины граждан стран Азии – это граждане Китая, который является главным российским партнером в области образования. Наибольший прирост обучающихся также наблюдается по указанным выше группам стран.

Таблица 2 – Структура иностранных граждан, обучающихся в вузах России, по группам стран в 2015/2016-2017/2018 учебных годах (в %)

Группа стран	2015/2016	2016/2017	2017/2018	Абсолютное изменение, 2016/2017 к 2015/2016, п.п.	Абсолютное изменение, 2017/2018 к 2016/2017, п.п.
Страны СНГ	54,38	53,42	52,98	-0,94	-0,44
Страны Балтии	0,86	0,64	0,64	-0,22	0,00
Восточноевропейские и Балканские страны	1,29	1,29	1,26	0,00	-0,03
Страны Северной Европы	0,47	0,35	0,26	-0,12	-0,09
Страны Западной Европы	2,83	2,82	2,46	-0,01	-0,37
Страны Азии	24,28	25,01	25,16	0,73	0,15
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	7,20	7,96	8,63	0,76	0,67
Страны Африки (кроме Северной)	5,92	5,71	5,68	-0,21	-0,03
Страны Латинской Америки	1,72	1,92	2,08	0,20	0,16
Страны Северной Америки и Океании	1,07	0,86	0,84	-0,21	-0,02
Всего	100,00	100,00	100,00	0,00	0,00

Источник: составлено авторами по [14]

В таблице 3 представлено аналогичное распределение студентов в вузах Дальневосточного федерального округа (ДФО) в 2016/2017 и 2017/2018 учебных годах. При этом необходимо отметить, что общее количество иностранных студентов в дальневосточных университетах не превышает 3% от общероссийского количества и имеет тенденцию к снижению.

Таблица 3 – Структура и динамика иностранных граждан, обучающихся в вузах ДФО, по группам стран в 2016/2017-2017/2018 учебных годах

Группа стран	2016/2017		2017/2018		Темп прироста 2017/2018 к 2016/2017, %	Абс. изменение, п.п.
	количество, человек	удельный вес, %	количество, человек	удельный вес, %		
Страны СНГ	1086	15,86	1367	19,37	25,87	3,51
Страны Балтии	2	0,03	6	0,09	200,00	0,06
Восточноевропейские и Балканские страны	6	0,09	25	0,35	316,67	0,27
Страны Северной Европы	7	0,10	5	0,07	-28,57	-0,03
Страны Западной Европы	21	0,31	62	0,88	195,24	0,57
Страны Азии	5551	81,06	5346	75,75	-3,69	-5,31
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	36	0,53	27	0,38	-25,00	-0,14
Страны Африки (кроме Северной)	39	0,57	46	0,65	17,95	0,08
Страны Латинской Америки	82	1,20	152	2,15	85,37	0,96
Страны Северной Америки и Океании	18	0,26	21	0,30	16,67	0,03
Всего	6848	100,00	7057	100,00	3,05	0,00

Источник: составлено авторами по [14, 15]

Наибольший рост произошел среди студентов, прибывших из стран Балтии, восточноевропейских и Балканских стран, однако их общее количество незначительно. Поэтому более существенным видится прирост количества обучающихся из стран СНГ, их число увеличилось почти на 300 человек или на 25,87%. При этом, несмотря на близость стран Азии, число приехавших отсюда студентов сократилось на 3,69% в 2017/2018 учебном году, однако они все еще составляют наибольшую часть иностранцев, обучающихся в вузах ДФО – более 75%.

В основном, иностранные граждане приезжают в Россию для обучения по программам бакалавриата, что верно и для ДФО, это можно увидеть в таблице 4.

В рассматриваемый период количество иностранных граждан, обучающихся в вузах ДФО, увеличилось более, чем на 200 человек, составив 7057 в 2017/2018 учебном году. Прирост по сравнению с 2015/2016 учебным годом составил более 1000 человек, что говорит об отличной работе международных отделов дальневосточных вузов. В абсолютном выражении наибольший рост произошел среди бакалавров, их число увеличилось на 170 человек, или почти на 5%, составив 3682 человека в

2017/2018 учебном году. В дальневосточные вузы стали чаще поступать на программы специалитета (прирост на 28,33%). При этом наблюдалось снижение слушателей на подготовительных курсах и обучающихся в аспирантуре.

Таблица 4 – Распределение иностранных граждан, обучавшихся в вузах ДФО в 2015/2016-2017/2018 учебных годах, по программам обучения

Группа стран	2016/2017		2017/2018		Темп прироста 2017/2018 к 2016/2017, %	Абс. изменение, п.п.
	количество, человек	удельный вес, %	количество, человек	удельный вес, %		
Слушатели подготовительных отделений	674	9,84	562	7,96	-16,62	-1,88
Бакалавры	3512	51,29	3682	52,18	4,84	0,89
Дипломированные специалисты	600	8,76	770	10,91	28,33	2,15
Магистры	501	7,32	487	6,90	-2,79	-0,42
Стажеры	1414	20,65	1443	20,45	2,05	-0,20
Интерны	7	0,10	0	0,00	-100,00	-0,10
Ординаторы	5	0,07	11	0,16	120,00	0,08
Аспиранты	135	1,97	102	1,45	-24,44	-0,53
Всего	6848	100,00	7057	100,00	3,05	0,00

Источник: составлено авторами по [14]

Немалый вклад в рост численности иностранных студентов в округе внес Дальневосточный федеральный университет, который является участником Проекта 5-100 [16]. Также одним из лидеров является ВГУЭС, где обучается 8,5% от всего количества иностранных студентов, обучающихся по программам высшего образования на российском Дальнем Востоке (таблица 5). Кроме того, во ВГУЭС наблюдается не только прирост численности иностранных студентов, но и увеличение их удельного веса в общем числе обучающихся по программам высшего образования, особенно это касается программ аспирантуры и магистратуры. Большую часть студентов из стран СНГ в данном университете составляют граждане Узбекистана. Среди других стран безусловный лидер – Китай (около 300 студентов), также можно выделить обучающихся из Лаосской Народно-Демократической Республики, Кореи, Нигерии, Конго, Афганистана, Украины.

Таблица 5 – Динамика иностранных студентов в сравнении с общей динамикой студентов, обучающихся во ВГУЭС, в 2016-2018 гг. (в чел.)

Степень высшего образования	2016	2017	2018	Темп прироста, 2017 к 2016, %	Темп прироста, 2018 к 2017, %
Бакалавриат, специалитет, магистратура, в том числе:	7461	7390	7698	-0,95	4,17
иностранцы граждане	327	394	444	20,49	12,69
удельный вес иностранных граждан, %	4,38	5,33	5,77	21,69	8,26
Аспирантура, в том числе:	197	68	56	-65,48	-17,65
иностранцы граждане	1	5	11	400,00	120,00
удельный вес иностранных граждан, %	0,51	7,35	19,64	1341,18	167,21

Источник: составлено авторами по [17-19]

В университете действуют программы включенного обучения, программы двойного дипломирования, а также соглашения с целым рядом вузов-партнеров, преимущественно из Китая: Шеньянский химико-технологический университетом, Северо-восточным университетом лесного хозяйства, Хэйлунцзянским институтом иностранных языков, Университетом Бэйхуа. Представители университета регулярно участвуют в международных образовательных выставках и других подобных мероприятиях. Привлечению иностранных студентов способствует также деятельность в области изучения русского языка, например, открытие Центра по изучению русского языка и культуры на базе Лаосского Национального Университета и совместное обучение китайских студентов на подготовительном факультете на базе Хэйлунцзянского института иностранных языков. Как следствие такой деятельности, 60% иностранных студентов на вопрос «Откуда Вы узнали о ВГУЭС?» выбирают ответ «От преподавателей школы/университета/колледжа».

Наиболее популярные УГСН среди иностранных студентов по России в целом – здравоохранение, экономика и управление и гуманитарные науки (без юри-

спруденции), что связано с ростом популярности изучения русского языка. В ДФО лидируют по популярности экономика и управление, гуманитарные науки (без юриспруденции) и информатика и вычислительная техника. Приблизительно такая же ситуация и во ВГУЭС, где наиболее популярными направлениями подготовки среди иностранцев являются менеджмент, экономика, лингвистика, дизайн, туризм и информационные технологии.

ВЫВОДЫ

Таким образом, число иностранных студентов в России и, в частности, на Дальнем Востоке постоянно растет, что связано с интеграцией образовательных процессов по всему миру. Существенный вклад вносит также рост спроса на специалистов, владеющих русским языком. Кроме того, расширяются возможности финансирования расходов на получение образования в России. Кроме собственных средств обучающихся, это также бюджетные ассигнования федерального бюджета в соответствии с квотой Минобрнауки России и в соответствии с международными договорами РФ на обучение иностранных граждан.

Для расширения деятельности российских вузов в области экспорта образовательных услуг, в том числе дальневосточных, перспективными направлениями представляются:

- создание новых и совершенствование уже реализующихся совместных образовательных программ;
- расширение числа программ, реализуемых полностью или частично на иностранных языках (английском, китайском);
- увеличение числа магистерских программ, ориентированных на иностранных студентов, в области лингвистики (русский язык), экономики и менеджмента, информационных технологий;
- увеличение совместных подготовительных программ по изучению русского языка в зарубежных университетах;
- адаптация программ аспирантуры и технологий обучения по ним для иностранных граждан;
- увеличение степени доступности, качества и актуальности информации для иностранных абитуриентов на сайтах вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 03.09.2005 № 1340-р «О концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. Режим доступа: <https://base.garant.ru/188596/#friends>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р «Об утверждении стратегии развития экспорта услуг до 2025 г. и план мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72622542/>.
3. Концепция продвижения российского образования на базе сотрудничества Росотрудничества за рубежом (утв. МИД России 27.03.2014) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70892382/>.
4. Меликян А.В. Институциональные факторы, влияющие на результаты экспортной деятельности российских вузов / А.В. Меликян // Университетское управление: практика и анализ. Том 21. 2017. № 6. С. 68-80.
5. Должикова А.В. Стратегии экспорта высшего образования в России и мире / А.В. Должикова, М.И. Тисленко // Высшее образование сегодня. 2018. № 5. С. 64-72.
6. Краснова Г.А. Модель экспорта образования: сетевое взаимодействие вузов / Г.А. Краснова, А.А. Байков, Е.Я. Арапова // Аккредитация в образовании. 2018. № 4 (104). С. 22-24.
7. Веселицкий О. Тенденции развития дистанционного образования в России и за рубежом / О. Веселицкий, Д. Хабаров // Colloquium-journal. 2019. №3-3 (27). С. 18-19.
8. Баранова И.И. Совместные образовательные программы китайских университетов с российскими вузами: состояние, тенденции и перспективы / Л. Ван, И. И. Баранова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2017. № 1. С. 134-141.
9. Варкулович Т.В. Роль регионального университета в социально-экономическом развитии территории (на примере Приморского края) / Т.В. Варкулович, М.Н. Арнаут, Н.Р. Паишук // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 93-103.
10. Батурина О.А. Оценка развития стратегических партнерств университета в контексте сетевого подхода / О.А. Батурина, Т.В. Терентьева // Университетское управление: практика и анализ. 2017.

Т. 21. № 5. С. 31-40.

11. Иванова Т.Н. Тенденции и перспективы дистанционного образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2 (11). С. 42-45.

12. Татаринов К.А. Проблемы и возможности дистанционного обучения студентов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 285-288.

13. UIS Statistics [Electronic resource] // UIS Statistics. URL: <http://data.uis.unesco.org/#>.

14. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 16 / авт.: И. Н. Ганьшин, В. М. Смирнов, Е. М. Горожанкина и др. М: Центр социологических исследований, 2019. 208 с.

15. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 15 / авт.: И. Н. Ганьшин, В. М. Смирнов, И. П. Шаповалов и др. М: Центр социологических исследований, 2018. 184 с.

16. Проект повышения мировой конкурентоспособности ведущих российских университетов [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ФГАНУ «Социоцентр»: офиц. сайт. Режим доступа: <https://www.5top100.ru/about/more-about/>.

17. Отчет о результатах самообследования ВГУЭС за 2016 год [Электронный ресурс] // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: офиц. сайт. Режим доступа: <http://vvsu.ru/sveden/document/>.

18. Отчет о результатах самообследования ВГУЭС за 2017 год [Электронный ресурс] // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: офиц. сайт. Режим доступа: <http://vvsu.ru/sveden/document/>.

19. Отчет о результатах самообследования ВГУЭС за 2018 год [Электронный ресурс] // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: офиц. сайт. Режим доступа: <http://vvsu.ru/sveden/document/>.

Статья поступила в редакцию 20.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 331

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0057

УСЛОВИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРЕФЕРЕНЦИИ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

© 2020

SPIN-код: 1523-1920

AuthorID: 740395

ORCID: 0000-0002-0030-9775

Лехтянская Лариса Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмента и экономики», старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка
(692900, Россия, Находка, улица Озёрная, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)*

Аннотация. Предприятия малого и среднего бизнеса в настоящий период из-за сложившейся ситуации, переживают не лучшие времена. Есть сферы, которые пострадали первыми. Это такие как сфера туризма, экскурсионный компонент, предприятия, которые занимались пассажирскими перевозками, предприятия общепита, гостиничный бизнес, который тоже ощущает последствия сложившейся ситуации. В этот перечень начинают попадать и другие отрасли, в которых ужесточаются условия, требования. Вся сфера бытовых услуг, непродовольственная торговля. Приостановлена деятельность всей розничной торговли, точек общего питания, закрылись киоски, бассейны, фитнес-залы. Продолжают свою работу предприятия, которые обеспечивают поддержание жизнедеятельности. В основном малый и средний бизнес составляет большую часть экономики Приморского края: сфера торговли и услуг-40 процентов. Меры, которые были приняты в Приморском крае, способствуют сохранению малого и среднего предпринимательства. Во-первых, утвержден кредит на операционные расходы, рефинансирование 1,5 процентов годовых. Дана отсрочка оплаты за аренду регионального государственного имущества. Главам администрации даны полномочия для рассмотрения возможности снижения вмененного налога. Наложены моратории на расторжение договоров аренды. Есть сложности, которые в сложившейся ситуации решаются, например, стоит остро вопрос о предоставлении документов организациям для оформления вышеперечисленных преференций. С учётом этого вносятся конструктивные предложения и корректировки, в зависимости от ситуации, в которой оказалось то или иное предприятие. Понижен транспортный налог. И это значительное понижение ставки с 35 рублей до 10 рублей. Это для тех предприятий, которые занимаются туристическими перевозками. Меры поддержки малого и среднего бизнеса перед правительством сейчас очень актуальный и нуждающийся в оперативности решения вопрос, поэтому на всех уровнях власти данный вопрос рассматривается тщательно, и меры, предложенные актуальны и злободневны. Важным вопросом на рынке труда является вопрос выплаты заработной платы и сохранение занятости в таких сферах как авиаперевозки, туризм, общепит, образовательная сфера и т.д. Вопросы финансовой поддержки для малого и среднего бизнеса, предпринятые правительством и регионами являются первоочередными и нуждаются в постоянной корректировке.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, налогообложение, льготное кредитование, банковские кредиты, финансирование, предпринимательская активность, рефинансированием займа, вид деятельности, социальное предприятие.

CONDITIONS, OPPORTUNITIES, PREFERENCES FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE PERIOD OF ECONOMIC INSTABILITY

© 2020

Lekhtyanskaya Larisa Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Management and Economics, Senior Researcher, Research Department

*Vladivostok State University of Economics and Service Branch in Nakhodka
(692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)*

Abstract. Small and medium-sized businesses are currently experiencing difficult times due to the current situation. There are areas that were affected first. This includes the tourism sector, the sightseeing component, companies that were engaged in passenger transportation, catering companies, and the hotel business, which is also feeling the consequences of the current situation. This list also includes other industries that are tightening conditions and requirements. The entire sphere of household services, non-food trade. All retail and General food outlets have been suspended, and kiosks, swimming pools, and fitness facilities have been closed. Businesses that provide life support continue to operate. In General, small and medium-sized businesses make up the majority of the economy of the Primorsky territory: the sphere of trade and services-40 percent. Measures that have been taken in the Primorsky territory contribute to the preservation of small and medium-sized businesses. First, the loan is approved.

Keywords: small and medium-sized businesses, taxation, preferential lending, Bank loans, financing, entrepreneurial activity, loan refinancing, type of activity, social enterprise.

ВВЕДЕНИЕ.

Развитие малого предпринимательства уже на протяжении нескольких лет в нашей стране является, и, однозначно, справедливо, приоритетным направлением, и, более того, для значимости экономики не теряет своей актуальности. Мы должны отметить тот факт, что данный вопрос представляет большой интерес не только в целом, в масштабе страны, но особенно значимым и ключевым его роль представлена в отдельных регионах. Большая и значимая часть необходимых для населения товаров и услуг производится и выпускается организациями, представляющими собой малый и средний бизнес. Для экономики любой страны малый и средний бизнес выступает значимым флагманом, неоспоримо важным сегментом, требующим внимательного и тщательного изучения.

На Дальнем Востоке становлению и совершенствованию бизнеса заинтересовано правительство, наглядным примером этому служат различные меры поддержки данного направления, такие как формирование банка проектов с льготным кредитованием, что способствует возникновению большого интереса, так как финансовая поддержка рождает возникновение идей и активизирует предпринимательскую активность.

Цель исследования: используя статистический метод рассмотреть рост показателей участников малого и среднего бизнеса на Дальнем Востоке, тенденции его развития, благодаря мероприятиям, которые осуществляет правительство РФ, показать развитие малого и среднего бизнеса и перспективы экономического роста.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Объектом исследования выбраны данные развития

мало и среднего предпринимательства в Приморском крае. Для разностороннего исследования были применены такие методы исследования как логический метод, сравнительный, а так же статистические данные. В Приморском крае малый и средний бизнес развивающееся явление, которое преодолевает определенные трудности экономического и административного характера. Рассмотрим сложности, которые встречаются на пути развития и становления. Прежде всего, финансовые сложности, связанные с завышенными ставками по кредитам, проверки разных инстанций, падение курса рубля, нехватка специалистов данной конкретной сферы.

Положительной тенденцией развития малого и среднего бизнеса является заинтересованность правительства и направленность на поддержку данного важного направления для экономики Приморского края, так как оно решает множество значимых направлений в развитии края. Предпринимательство составляет костяк экономики Приморья, обеспечивая потребности населения в товарах и услугах, рождает здоровую конкуренцию, и, как следствие, качество продукции, обеспечивает рынок труда рабочими местами, тем самым закрывая вопросы занятости трудоспособного населения края, увеличивает поступление налогов, способствует инновационному развитию, усовершенствованию отраслевой структуры экономики территории, социальному развитию.

По законодательству субъектами малого и среднего предпринимательства являются хозяйствующие субъекты, которые относятся к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям и средним предприятиям [1].

С помощью нормативно - правовой базы государство осуществляет регулирование малого и среднего предпринимательства: Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, Налоговый Кодекс РФ, Гражданский Кодекс РФ. Основным документом, который регулировал государственную поддержку малого и среднего предпринимательства 13 лет (с 1995г. по 2008г.) -ФЗ №88 «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»12.05.1995 [2]. ФЗ-88 1.01. 2008 года утратил силу и с этого периода базовым является ФЗ № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который был принят Государственной Думой 6.04.2007 года. Изменения были внесены в качестве нового подхода к критериям выделения субъектов малого и среднего предпринимательства - это средняя численность работников, независимо от вида деятельности, и предельные значения выручки от реализации или балансовой стоимости активов [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В период 2019-2020 гг. для субъектов малого и среднего бизнеса произошло снижение объемов кредитования, влияние оказали такие факторы, как экономический кризис в стране, который возник из-за серьезного изменения внешней среды государства - это падение цен на нефть, падение курса рубля, санкции по отношению к России. Рассмотрим состояние малого и среднего бизнеса в настоящей действительности. Ситуация в мире изменилась не в лучшую сторону для развития малого и среднего бизнеса, этому послужило внезапно вспыхнувшая пандемия вируса COVID-19. Возникли большие сложности у предприятий малого и среднего бизнеса во всех странах мира, наша страна не стала исключением. Возникли непреодолимые сложности, с которыми наше Правительство борется. Департамент экономики и развития правительства Приморского края активно ведёт работу по предотвращению более серьезных последствий для экономики в целом и, в частности, для предприятий малого и среднего бизнеса. Принят пакет антикризисных мер для бизнеса в Приморском крае. К числу таких мер относятся: снижение налоговой нагрузки на экономику края по упрощённой системе и налог на имущество. Данные изменения внесены в краевой

закон 6 апреля 2020 года на внеочередном заседании Законодательного Собрания.

В данном документе прописано снижение ставок:

- 1.Сокращение ставки в 2 раза для всех хозяйствующих субъектов до 3 процентов от выручки;
- 2.Снижение ставки с 2 процентов до 1 процента налога на имущество организаций, уплачиваемому от кадастровой стоимости;
- 3.Рассрочка или снижение стоимости аренды предствителям малого и среднего бизнеса
4. Пониженная ставка по упрощённой системе налогообложения один и пять процентов для отдельных категорий налогоплательщиков.

Принимаемые меры позволяют снизить налоговую нагрузку на хозяйствующие субъекты на 4 миллиарда рублей [4].

Микрокредитная компания Приморского края представила специальную программу для малого и среднего бизнеса: они могут получить от 10 тысяч до 5 миллионов рублей по ставке 1,5% годовых. Стать участниками программы могут социальные предприятия Приморского края.

Займ «Социальный» разработан для того, чтобы действующие компании – детские оздоровительные центры, дома престарелых, творческие центры – могли получить доступные кредитные средства для развития своего дела.

А в случае необходимости – воспользоваться отсрочкой оплаты основного долга до полугода.

Получить льготный кредит смогут компании, вошедшие в реестр социальных предприятий Приморского края. Прием заявок в реестр продлён до 1 мая [5].

Одна из задач на уровне региона – повышение доступности финансовых средств для социального бизнеса. Впервые был сформирован реестр, чтобы предоставить адресные меры поддержки. Одна из таких – льготное кредитование. Эти средства могут быть направлены как на развитие бизнеса, так и на покрытие текущих расходов по зарплате или аренде. А если нужна большая сумма, то заручиться поддержкой и оформить поручительство Гарантийного фонда Приморского края на льготных условиях – под 0,5% из речи министра экономического развития Приморского края Н.Набойченко. [6]

По условиям займа «Социальный» предприниматели могут получить до 300 тысяч рублей под 1,5 % годовых без залога на срок до 12 месяцев. При предоставлении залога предприниматели смогут получить до 5 миллионов рублей по ставке 1,5% годовых на первый год пользования займом. Если срок кредита больше, то в дальнейшем ставка составит 5% (или 3% для предприятий из приморских моногородов). Сумму до 1,5 миллиона рублей можно получить без залога под 3% годовых на первый год займа и 6% годовых, начиная со второго года пользования займом, максимальный срок составляет 3 года

Заемщик также может запросить отсрочку, чтобы начать оплату основной суммы кредита через полгода после заключения договора микрозайма. В это время ему достаточно лишь платить проценты с основного долга.

Подать заявку на льготный займ Микрокредитной компании можно на сайте или лично в офисе компании в центре «Мой бизнес».

Получить статус «социального предприятия» могут компании и предприниматели, которые больше года работают в сферах поддержки материнства и детства, образования, отдыха и оздоровления детей и социальной адаптации. Также на статус «социального» могут претендовать частные музеи, театры, библиотеки, творческие мастерские и другие предприятия, работа которых направлена на решение социальных проблем общества, и предприятия, которые предоставляют рабочие места людям с ограниченными возможностями, выпускникам детских домов, многодетным и одиноким родителям и

другим уязвимым слоям населения.

До 1 мая 2020 года осуществляется приём заявок для включения в реестр социальных предприятий Приморского края. Специалисты Центра инноваций социальной сферы проводят консультации. [7].

Предприниматели Приморья могут снизить нагрузку по банковским кредитам: для этого можно обратиться за отсрочкой или рефинансированием займа. Если партнером по заключенным сделкам выступает Гарантийный фонд Приморского края, то получить согласие на реструктуризацию субъекты МСП смогут по упрощенному порядку. Дополнительную меру поддержки предусмотрели для малого и среднего бизнеса в условиях эпидемии коронавирусной инфекции.

Гарантийный фонд призывает клиентов действовать разумно в непростой экономической ситуации. Чтобы сохранить свое дело, можно воспользоваться реструктуризацией кредита: получить отсрочку по платежам или изменить график выплат.

Часть банков-партнеров уже объявили о запуске таких программ для малого и среднего бизнеса. Для клиентов готовы предоставить согласие на реструктуризацию в течение двух дней, а также предоставить отсрочку по выплате комиссии.

В этом случае комиссия фонда будет снижена до 0,5%, выплатить ее предприниматель сможет в рассрочку – до 1 января 2021 года.

Специалисты Гарантийного фонда также оказывают консультационную помощь по работе с банками для предпринимателей, о возможностях пересмотра кредитных договоров и получении отсрочки.

Пакет антикризисных мер по поддержке малого и среднего бизнеса уже принят на региональном и федеральном уровнях. Получить подробную информацию по ним можно, написав в мессенджер министерства экономики Приморского края.

ВЫВОДЫ.

Учитывая возникшие обстоятельства для развития малого и среднего бизнеса, правительство оперативно принимает меры поддержки в производстве, так и в сферах обращения и потребления товаров. Принимаемые меры так же направлены на предотвращение роста безработицы в тех отраслях, где малый бизнес сегодня фактически остановился. В своём обращении 2 апреля 2020г. Президент России подчеркнул, что при реализации мер по борьбе с эпидемией коронавируса, важно сохранить рабочие места и доходы россиян, поэтому были приняты меры поддержки малого и среднего бизнеса. В настоящее время для поддержки субъектов МСП и предприятий уже принят ряд антикризисных мер, позволяющих максимально снизить, а также перенести все фиксированные платежи. Приоритетом между оплатой труда, налогами, кредитами, арендными платежами для предпринимателей должны оставаться именно заработная плата сотрудникам и сохранение рабочих мест.

По поручению Президента для малого и среднего бизнеса в пострадавших отраслях уже предусмотрена отсрочка по уплате налогов на полгода, кроме НДС. А для микропредприятий – дополнительно отсрочка по страховым взносам в социальные фонды. Разработан механизм отсрочки по выплате кредитных платежей. Не просто о переносе выплат на полгода, а о полноценной сдвиге всех платежей по основному долгу. Каждый платеж переносится на полгода. Это не значит, что в октябре или ноябре придется заплатить двойную стоимость по теплу, по возврату. Предусмотрена и отсрочка по арендным платежам за федеральное имущество. Правительство Приморского края также отменило на три месяца арендные платежи за краевое имущество для восьми направлений малого и среднего бизнеса. По заявлению освободиться от оплаты аренды за земельный участок или недвижимость, которые находятся в собственности региона, могут предприниматели с 18 марта по 18 июня 2020г. Приморский край также разработал

«пакет антикризисных мер» для предпринимателей, предусматривающий снижение налогов для отраслей, наиболее ощутивших последствия эпидемии. Кроме того, Сбербанк и ВТБ начали выдачу беспроцентных кредитов для бизнеса. По условиям срок ведения деятельности компании, которая хочет получить кредит под 0%, должен быть не менее года. Обязательства рассчитаны на шесть месяцев, сумма будет определяться из численности сотрудников предприятия, умноженная на МРОТ и на шесть (исходя из срока кредитования). В настоящее время экономический блок Правительства России готовит второй пакет мер, позволяющих поддержать бизнес в условиях эпидемии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральным законом № 209-ФЗ от 24 июля 2007
2. Федеральный Закон №88 «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», принятый 12 мая 1995 года.
3. ФЗ № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который был принят Гос. Думой 6.04.2007 года.
4. URL//<https://www.primorsky.ru/news/186590/> (дата обращения 10.04.20)
5. URL// <http://mb.primorsky.ru/> (дата обращения 22.03.2020)
6. URL// <https://www.primorsky.ru/news/186578/> (дата обращения 11.04.20)
7. URL// <http://www.ng.ru/video/675262.html>

Статья поступила в редакцию 04.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:004.827

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0058

НЕЧЕТКАЯ ТЕМПОРАЛЬНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

© 2020

AuthorID: 369970

SPIN: 4891-3258

Ломазов Вадим Александрович, доктор физико-математических наук, профессор
кафедры информатики и информационных технологий

Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

(308503, Россия, Белгородский р-н, п. Майский, ул. Вавилова, 1, e-mail: vlomazov@yandex.ru)

AuthorID: 817109

SPIN: 3216-9940

Ломазов Александр Вадимович, программист

ООО «Матрица»

(308033, Россия, Белгород, ул. Королёва, 2а(2), e-mail: alomazov@yandex.ru)

Аннотация. Рассматривается проблема управления временем (time management) при реализации инновационных производственно-экономических и социально-экономических проектов. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что существующие средства математического и информационного обеспечения управления проектами не позволяют в полной мере учесть особенности инновационной сферы, связанные с высоким уровнем неопределенности этого вида деятельности. Целью исследования является разработка и обоснование процедур нечеткой темпоральной периодизации в рамках управления временем инновационных проектов. Используемая методология основывается на использовании моделей и методов теории лингвистических переменных, а также методологических подходов экспертных технологий. В рамках модификации схемы управления временем проекта предложен дополнительный процесс темпоральной периодизации, позволяющий повысить качество составления и контроля расписания работ за счет детализации описания условий реализации проекта в разные моменты времени. Для учета неопределенности введено понятие обобщенного периода, позволяющее описать интервалы времени, которые могут быть отнесены к рассматриваемому периоду хоть в какой-то мере (надпериод) и в полной мере (подпериод). Формально описана (в нотации IDEF) процедура экспертного определения границ этих интервалов. Развивая понятие обобщенного периода, построена описывающая период лингвистическая переменная, для представления семантики которой предложена битрапециевидная функция принадлежности. Предложенное нечеткое лингвистическое представление периодизации временного интервала выполнения проектов расширяет выразительные возможности традиционных средств описания, позволяя учесть высокий уровень неопределенности, характерный для инновационной деятельности. Формализация описания периодизации, состоящая в представлении периодов реализации проекта в виде термов лингвистической переменной (с использованием экспертных процедур определения параметров термов) и введении операций над термами (совокупностями термов), может служить основой алгоритмизации темпорального анализа при управлении временем (тайм-менеджменте) инновационных проектов

Ключевые слова: инновационный проект, управление проектами, управление временем, периодизация, нечеткое описание, лингвистическая переменная.

FUZZY TEMPORAL PERIODIZATION OF INNOVATIVE PROJECTS

© 2020

Lomazov Vadim Aleksandrovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor,

Department of Informatics and Information Technology

Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorin

(308503, Russia, Belgorod District, Maysky, Vavilova St., 1, e-mail: vlomazov@yandex.ru)

Lomazov Alexander Vadimovich, programmer

LLC "Matrix"

(308033, Russia, Belgorod, Korolev St., 2a(2), e-mail: alomazov@yandex.ru)

Abstract. The problem of time management in the implementation of innovative production and socio-economic projects is considered. The relevance of the research topic is due to the fact that the existing means of mathematical and information support for project management do not allow to fully take into account the features of the innovation sphere associated with a high level of uncertainty of this type of activity. The aim of the study is to develop and justify procedures for fuzzy temporal periodization in the framework of time management of innovative projects. The methodology used is based on the use of models and methods of the theory of linguistic variables, as well as methodological approaches of expert technologies. As part of the modification of the project's time management scheme, an additional process of temporal periodization has been proposed, which allows improving the quality of compiling and controlling the work schedule by detailing the description of the conditions for the implementation of the project at different points in time. To take into account the uncertainty, the concept of a generalized period is introduced, which allows us to describe the time intervals that can be attributed to the considered period at least to some extent (over period) and in full (sub period). Formally described (in IDEF notation) the procedure for expert determination of the boundaries of these intervals. Developing the concept of a generalized period, a linguistic variable describing the period is constructed, to represent the semantics of which a bitrapezoidal membership function is proposed. The proposed fuzzy linguistic representation of the periodization of the time interval for project implementation expands the expressive capabilities of traditional means of description, allowing you to take into account the high level of uncertainty characteristic of innovation. Formalization of the periodization description, consisting in representing the periods of the project in terms of a linguistic variable (using expert procedures for determining the parameters of terms) and introducing operations on terms (sets of terms), can serve as the basis for the temporal analysis algorithm for managing time of innovative projects

Keywords: innovation project, project management, time management, periodization, fuzzy description, linguistic variable.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из основных организационных форм инновационной деятельности является инновационный проект,

представляющий собой заранее спланированную последовательность различных (производственных, технологических, организационных, научно-технических и

др.) мероприятий, направленных на достижение целей и задач проекта, главная из которых – создание инновационного продукта [1]. Проблематика управления инновационными проектами, понимаемого как система функций [2,3], как процесс принятия управленческих решений [4-6] или в качестве организационной системы [7,8] в последнее время нашла свое отражение (в силу несомненной практической значимости) в достаточном числе исследований как отечественных, так и зарубежных экономистов [9-11]. Однако существующие средства математического и информационного обеспечения управления проектами не позволяют в полной мере учесть особенности инновационной сферы, связанные с высоким уровнем неопределенности этого вида деятельности, что делает актуальным развитие специализированного методологического аппарата поддержки принятия управленческих решений в рассматриваемой предметной области.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является разработка и обоснование процедур нечеткой темпоральной периодизации в рамках управления временем (time management) инновационных проектов.

Как правило, в качестве основных компонентов управления временем проекта (project time management) рассматриваются управленческие процессы П1, П3, П5, П6 (рисунок 1).

Рисунок 1 – Процессы управления временем проекта

Предлагаемое добавление в общую схему управления временем проекта дополнительного процесса П4. «Периодизация временного интервала выполнения комплекса работ (проекта)» дает возможность не только сгруппировать по времени отдельные виды работ (для их обобщенного анализа), но и позволяет учесть возможные изменения внешних условий (а значит, и внутренние цели и задачи проекта) в разные периоды выполнения проекта, что является характерным для инновационных проектов (при значительной длительности проектов или при высокой волатильности рынка инновационных продуктов).

Специфика инновационной деятельности (высокий уровень неопределенности) обусловила выбор методологического аппарата теории лингвистических переменных [12] и применение экспертных технологий [13] для построения нечеткой периодизации инновационных проектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим временной интервал реализации инновационного проекта, виде числового отрезка $Time = [t_{нач}, t_{кон}]$ на оси времени R_+ . Периодизацией отрезка $Time$ на n этапов (периодов) назовем упорядоченную последовательность $t_0 = t_{нач}, t_1, t_2, \dots, t_n = t_{кон}$, где $t_{i-1} < t_i$ ($i=1, 2, \dots, n$).

Принадлежность момента времени t периоду $P_j = [t_{j-1}, t_j]$ (что формально записывается в виде $I(P_j)$ означает, что в этот момент времени актуальны условия реализации (а также цели, критерии, показатели), характерные для P_j . Однако, зачастую, особенности, присущие очередному периоду, в некоторой степени являются характерными для более широкого интервала времени (надпериода): $P_j \cap P_j^+ = P_j^+ = [t_{j-1}^+, t_j^+]$, где $t_{j-1}^+ < t_{j-1}, t_j < t_j^+$.

В то же время можно говорить о том, что некоторые

особенности периода не в полной мере характерны в начале (еще) и в конце (уже) рассматриваемого периода. В полной мере они характерны для более узкого интервала времени (подпериода): $P_j^- \cap P_j = P_j^- = [t_{j-1}^-, t_j^-]$, где $t_{j-1}^- > t_{j-1}, t_j^- > t_j$.

Таким образом, понятие периода P_j может быть расширено до понятия обобщенного периода $\langle P_j^-, P_j, P_j^+ \rangle$.

Необходимо отметить, что если границы периода, как правило, определяются в нормативной документации проекта, то нахождение параметров надпериода и подпериода требует проведения специальных исследований (например, с использованием экспертных технологий [13], что предполагает последующий анализ зависимости решений от возможных изменений суждений экспертов [14]). Диаграммы процессов определения параметров обобщенного периода (в нотации IDEF0), разработанные с использованием редактора диаграмм Ramus (свободное программное обеспечение) приведены на рисунке 1 (контекстная диаграмма) и рисунке 2 (диаграмма декомпозиции).

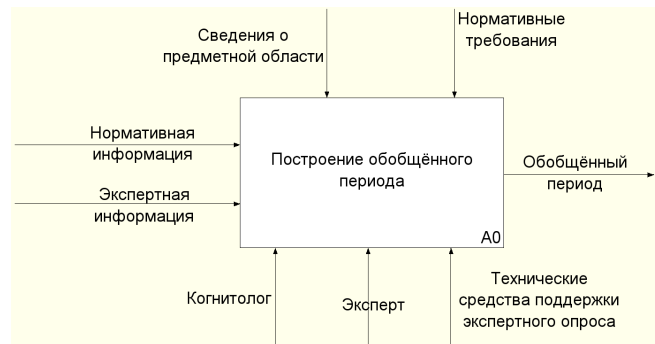

Рисунок 2 – Контекстная диаграмма процесса определения параметров обобщенного периода инновационного проекта (в нотации IDEF0)

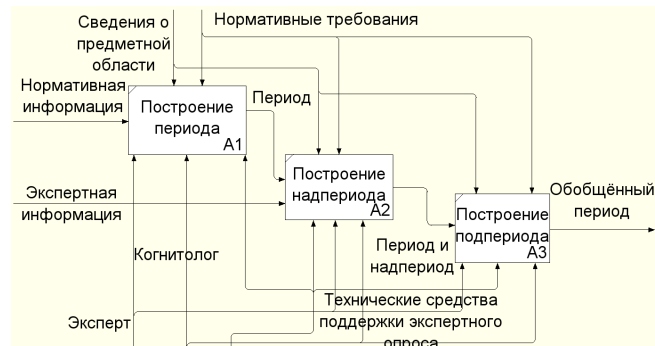

Рисунок 3 – Диаграмма декомпозиции процесса определения параметров обобщенного периода инновационного процесса (в нотации IDEF0)

Расширим понятие периода P_j до нечеткого периода \tilde{P}_j , представляющего собой нечеткое подмножество $\tilde{P}_j = \{(t, \mu_j(t)) \mid t \in R_+, \mu \in [0, 1]\}$, где функция принадлежности $\mu_j(t)$ – степень соответствия момента времени t расширенному понятию периода \tilde{P}_j . При этом надпериод, период и подпериод являются соответственно носителем, множеством a -уровня (при $a = 0.5$) и ядром построенного нечеткого множества: $P_j^+ = \text{supp}(\tilde{P}_j) = \{t \mid \mu_j(t) > 0\}$,

$$P_j = \tilde{P}_{j,0.5} = \{t \mid \mu_j(t) \geq 0.5\}, P_j^- = \text{core}(\tilde{P}_j) = \{t \mid \mu_j(t) = 1\}.$$

Предложенное нечеткое представление периода может быть использовано при построении лингвистического описания периодизации в рамках тайм-менеджмента инновационного проекта. Лингвистическую переменную, формально описывающую период, в соответствии с [12] представим в виде: $\langle \text{Period}, \{ \text{Period}_i, i = 1, 2, \dots, n \}, \text{SinRule}, R, \text{SemRule} \rangle$, где Period – название линг-

вистической переменной; $\{Period_i, i = 1, 2, \dots, n\}$ – множество базовых термов, соответствующих наименованиям периодов (множество вербальных значений лингвистической переменной); *SintRule* – система правил построения термов на основе базовых термов и вербальных конструкций усиления и ослабления свойства («strongly», «weakly»); R_+ – универсальное множество (множество значений времени t); *SemRule* – система правил, сопоставляющих термам их смысловые значения (семантика термов). При этом полагается, что семантические правила имеют вид: $SemRule = \langle (Period_i \otimes \tilde{P}_i), i = 1, 2, \dots, n \rangle$, т.е. каждому терму (наименованию периода) ставится в соответствие нечеткое множество (нечеткий период).

В теории лингвистической переменной рассматриваются различные типы функций принадлежности нечетких множеств, задающих семантику термов (например, треугольные, трапециевидные, сигмоидальные и т.д. [12]).

Однако их использование не позволяет удовлетворить соотношениям, связывающим надпериод, период и подпериод, что привело к необходимости введения нового битрапециевидного типа функций принадлежности (рисунок 4).

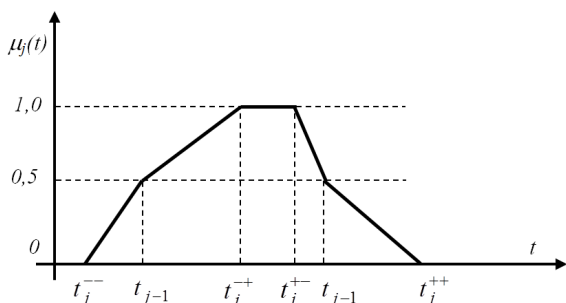

Рисунок 4 - Битрапециевидная функция принадлежности, соответствующая терму «j-ый период» проекта

Аналитическое представление битрапециевидной функции принадлежности имеет вид:

$$\mu_j(t) = \begin{cases} 0, & f \ t < t_j^- \\ \frac{0,5}{t_{j-1}^- - t_j^-} \cdot t + \frac{-0,5 \cdot t_j^-}{t_{j-1}^- - t_j^-}, & f \ t_j^- \leq t < t_{j-1}^- \\ \frac{0,5}{t_j^+ - t_{j-1}^+} \cdot t + \frac{0,5 \cdot t_j^+ - t_{j-1}^+}{t_j^+ - t_{j-1}^+}, & f \ t_{j-1}^+ \leq t < t_j^+ \\ 1, & f \ t_j^+ \leq t < t_{j-1}^+ \\ \frac{-0,5}{t_j^+ - t_{j-1}^+} \cdot t + \frac{t_{j-1}^+ - 0,5 \cdot t_j^+}{t_j^+ - t_{j-1}^+}, & f \ t_{j-1}^+ \leq t < t_j^+ \\ \frac{-0,5}{t_j^+ - t_{j-1}^+} \cdot t + \frac{0,5 \cdot t_j^+}{t_j^+ - t_{j-1}^+}, & f \ t_j^+ \leq t < t_{j-1}^+ \\ 0, & f \ t_j^+ \leq t \end{cases}$$

Из приведенной формулы видно, что терм $Period_j$ с битрапециевидной функцией принадлежности полностью описывается упорядоченным набором из шести параметров $T(Period_j) = \langle t_j^-, t_{j-1}^-, t_j^+, t_{j-1}^+, t_j^+, t_{j-1}^+ \rangle$.

Таким образом, элементарной операцией по изменению рассматриваемого терма (нечеткого периода) является изменение значения одного из этих параметров на некоторую величину параметра сдвига по времени a (в пределах сохранения упорядоченности набора):

$$Oper^1(Period_j, a) = \quad (1)$$

$$= Period_j^* : T(Period_j^*) = \langle t_j^- + a, t_{j-1}^-, t_j^+, t_{j-1}^+, t_j^+, t_{j-1}^+ \rangle$$

$$Oper^2(Period_j, a) = \quad (2)$$

$$= Period_j^* : T(Period_j^*) = \langle t_j^-, t_{j-1}^- + a, t_j^+, t_{j-1}^+, t_j^+, t_{j-1}^+ \rangle$$

$$Oper^3(Period_j, a) = \quad (3)$$

$$= Period_j^* : T(Period_j^*) = \langle t_j^-, t_{j-1}^-, t_j^+ + a, t_{j-1}^+, t_j^+, t_{j-1}^+ \rangle$$

$$Oper^4(Period_j, a) = \quad (4)$$

$$= Period_j^* : T(Period_j^*) = \langle t_j^-, t_{j-1}^-, t_j^+, t_{j-1}^+ + a, t_j^+, t_{j-1}^+ \rangle$$

$$Oper^5(Period_j, a) = \quad (5)$$

$$= Period_j^* : T(Period_j^*) = \langle t_j^-, t_{j-1}^-, t_j^+, t_{j-1}^+, t_j^+ + a, t_{j-1}^+ \rangle$$

$$Oper^6(Period_j, a) = \quad (6)$$

$$= Period_j^* : T(Period_j^*) = \langle t_j^-, t_{j-1}^-, t_j^+, t_{j-1}^+, t_j^+, t_{j-1}^+ + a \rangle$$

Нетрудно видеть, что трансформация произвольно взятого нечеткого периода $Period_j$ в любой заданный нечеткий период $Period_j^*$ может быть достигнута последовательным применением указанных элементарных операций с величинами сдвига по времени равными разностям соответствующих параметров.

Набор термов $Period_i, i = 1, 2, \dots, n$, нечетко описывающих периодизацию проекта, семантически определяется набором битрапеций, как это представлено графически на рисунке 5.

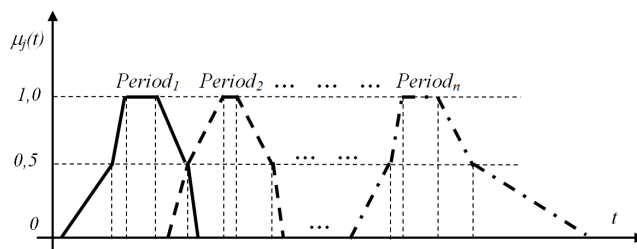

Рисунок 5 – Набор битрапеций, описывающий периодизацию проекта

Рассмотрим три вида трансформации заданной нечеткой периодизации:

1. Нечеткая периодизация при сохранении четкой периодизации $t_0, t_1, t_2, \dots, t_n$, а также времени начала и окончания проекта ($t_0 = t_{нач}$, $t_n = t_{кон}$): в этом случае для трансформации периодизации используются только операции (1), (3), (4), (6), применяемые к отдельным термам (нечетким периодам).

2. Нечеткая периодизация при возможном изменении длительностей отдельных периодов и общего временного интервала реализации инновационного проекта: для трансформации периодизации используются все рассмотренные операции (1) - (6), применяемые к отдельным нечетким периодам.

3. Нечеткая периодизация при возможном изменении длин отдельных периодов и общего временного интервала реализации, а также количества периодов. В этом случае необходимо дополнительно ввести элементарные операции над упорядоченными совокупностями термов (исключение последнего терма и добавление нового терма вслед за последним), имеющие вид:

$$\text{Oper}^7(\{Period_i, i=1,2,\dots,n;n>1\}) = \{Period_i, i=1,2,\dots,n-1\} \quad (7)$$

$$\text{Oper}^8(\{Period_i, i=1,2,\dots,n\}) = \quad (8)$$

$$= \{Period_i^* = Period_i, i=1,2,\dots,n; Period_{n+1}^* = \text{Oper}^{j-6}(Period_n, \alpha)\}$$

где $\text{Oper}^{j-6}(Period_n, \alpha)$ – операция, состоящая в последо-

вательном выполнении над термом $Period_n$ операций (1) - (6) с одним и тем же параметром сдвига по времени $a = t_n - t_{n-1}$. Нетрудно видеть, что, изменяя с использованием (возможно многократным) операций (7) (или (8)) можно довести число периодов до требуемого количества и, тем самым, свести рассматриваемый случай к предыдущему случаю.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Предложенное нечеткое лингвистическое представление периодизации временного интервала выполнения проектов расширяет выразительные возможности традиционных средств описания, позволяя учесть высокий уровень неопределенности, характерный для инновационной деятельности. Формализация описания периодизации, состоящая в представлении периодов реализации проекта в виде термов лингвистической переменной (с использованием экспертных процедур определения параметров термов) и введении операций над термами (совокупностями термов), может служить основой алгоритмизации темпорального анализа при управлении временем (тайм-менеджменте) инновационных проектов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Развитие методологического аппарата темпоральной периодизации проектов может быть связано с переходом от задач анализа к задачам синтеза оптимальных (рациональных) периодизаций, например, на основе эволюционных процедур [15-17]. Другим направлением дальнейших исследований может быть применение построенных лингвистических переменных при организации нечеткого логического вывода [18] в рамках прогнозирования рисков при реализации инновационных проектов в будущие периоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ваганов П.И. Теория и методология инновационного управления и управленческих инноваций. М.: Экономика, 2020. 303 с.
2. Фомина А.В., Балашова К.В., Батьковский А.М. Управление инновационной деятельностью предприятий и отраслей. М.: ОнтоПринт, 2019. 232 с.
3. Трифонова Е.Ю., Туманов Н.С. Управление инновационным проектом как система управленческих функций. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5(2). С. 227-231.
4. Акуциян О.С., Капинос Р.В. Инновационные подходы к развитию сельских территорий // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2018. № 3 (19). С. 50-60.
5. Балыбердин В.А., Белевцев А.М., Бендерский Г.П. Прикладные методы оценки и выбора решений в стратегических задачах инновационного менеджмента. М.: Дашков и К, 2019. 240 с.
6. Ломазов В.А., Нестерова Е.В. Критерии оценки социальных инвестиционных инновационных проектов в сфере здравоохранения. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 8. С. 48.
7. Аксюта Ф.Н. Корпоративная система управления проектами - эффективный инструмент управления инновационной деятельностью предприятия. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 4 (98). С. 33.
8. Романенко Н.Ю., Курашова С.А. Системно-синергетический подход к управлению реализацией инновационных проектов. Перспективы науки. 2018. № 3 (102). С. 59-63.
9. Kusterer D. J.; Schmitz P. W. The management of innovation: Experimental evidence. Games and Economic Behavior. 2017. v. 104. P. 706-725.
10. Maier D., Sven-Joachim I., Fortmuller A., Maier A. Development and operationalization of a model of innovation management system as part of an integrated quality-environment-safety system. Amfiteatru Economic 2017. V. 19. № 44. P. 302-314.
11. Damanpour F. Footnotes to research on management innovation. Organization Studies. 2014. 35(9), P. 1265-1285.
12. Zadeh L. A. The concept of a linguistic variable and its application to approximate reasoning. Information Sciences. 1975. №1. P. 119-249.
13. Коробов В.Б. Теория и практика экспертных методов. М.: ИНФРА-М, 2019. 281 с.
14. Ломазов В.А., Михайлова В.Л., Петросов Д.А., Тюкова Л.Н. Методика вычислительных экспериментов по оценке устойчиво-

сти управленческих решений от изменений экспертных суждений. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5-3. С. 521.

15. Petrosov D.A., Lomazov V.A., Dobrunova A.I., Matorin S.I., Lomazova V.I. Large discrete systems evolutionary synthesis procedure. Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. V. 12. № 2. P. 1767-1775.

16. Petrosov D.A., Lomazov V.A., Dobrunova A.I., Matorin S.I., Lomazova V.I. Evolutionary synthesis of large discrete systems with dynamic structure. Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. V. 12. № 3. P.2971-2981.

17. Петросов Д.А., Ващенко Р.А., Здоровец Ю.И. Искусственные нейронные сети и генетические алгоритмы в задачах синтеза моделей больших систем. Белгород: БелГАУ, 2019. 152 с.

18. Ланге Ф. Нечеткая логика. М.: Страта, 2018. 116 с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-07-00855

Статья поступила в редакцию 18.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.48, 791

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0059

РОЛЬ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ИВЕНТ-МЕРОПРИЯТИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ Г. ВЛАДИВОСТОКА

© 2020

AuthorID: 378770

SPIN: 5885-5485

ORCID: 0000-0001-6144-3559

Мартышенко Наталья Степановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного маркетинга и торговли»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41 e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)*

Аннотация. Индустрия развлечений – это важный сектор экономики. В тоже время индустрия развлечений отражает общие закономерности развития современного культурного процесса. Молодежь является основным потребителем многих видов услуг, предлагаемых индустрией развлечения региона. В связи с этим индустрия развлечений должна придерживаться принципа социальной ответственности. Исследование процессов, происходящих в индустрии развлечений, способствует выработке более эффективных и адекватных современному этапу развития общества методов и форм работы в сфере досуга молодежи. Целью настоящего исследования является изучение предпочтений и особенностей поведения молодежи в выборе развлекательных ивент-мероприятий г. Владивостока. В работе представлен анализ спектра предложения услуг индустрии развлечений для молодежи в г. Владивостоке. Дается оценка активности участия молодых людей в массовых развлекательных мероприятиях. Представлены результаты исследования информационно-коммуникационной среды, используемой для привлечения молодежи к участию в массовых развлекательных мероприятиях. Массовые мероприятия – это как мультипликаторы привлекательности туристских дестинаций. Событийный туризм в российских регионах в настоящее время находится на стадии своего становления. В работе раскрываются возможности различных видов событийного туризма в Приморском крае.

Ключевые слова: индустрия развлечений, туризм, ивент-стратегия, молодежь, гастрономический фестиваль, гастрономический бренд, патриотическое воспитание, фестивали исторической реконструкции, национальная культура, национальные традиции.

THE ROLE OF ENTERTAINMENT EVENTS IN THE ORGANIZATION OF YOUTH LEISURE IN VLADIVOSTOK

© 2020

Martyshenko Natalya Stepanovna, candidate of economic sciences, professor
of «International Marketing and Trade»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)*

Abstract. The entertainment industry is an important sector of the economy. At the same time, the entertainment industry reflects the general laws of development of the modern cultural process. Youth is the main consumer of many types of services offered by the entertainment industry in the region. In this regard, the entertainment industry must adhere to the principle of social responsibility. A study of the processes occurring in the entertainment industry contributes to the development of more effective and adequate methods and forms of work in the field of youth leisure that are more appropriate to the current stage of development of society. The purpose of this study is to study the preferences and characteristics of youth behavior in the choice of entertainment events in Vladivostok. The paper presents an analysis of the range of services offered by the entertainment industry for youth in the city of Vladivostok. An assessment is given of the activity of young people in participating in mass entertainment events. The results of a study of the information and communication environment used to attract young people to participate in mass entertainment events are presented. Mass events are like animators of the attractiveness of tourist destinations. Event tourism in the Russian regions is currently in its infancy. The paper reveals the possibilities of various types of event tourism in the Primorsky kray.

Keywords: entertainment industry, tourism, event strategy, youth, gastronomic festival, gastronomic brand, patriotic education, festivals of historical reconstruction, national culture, national traditions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развлечение одна из важнейших потребностей человека, которая реализуется в свободное время. Чем больше у людей оказывается свободного времени, чем более удобнее и комфортнее становится их жизнь, тем больше времени они могут посвящать развлечениям.

Развлечение – занятие, времяпрепровождение, доставляющее удовольствие за счет положительных впечатлений [1]. Развлечения являются важнейшим фактором эмоциональной, психологической и физической разгрузки. В отличие от отдыха развлечения всегда требуют определенной активности.

Индустрия развлечений – это важный сектор экономики. В тоже время индустрия развлечений отражает общие закономерности развития современного культурного процесса [2].

Молодежь является основным потребителем многих видов услуг, предлагаемых индустрией развлечений региона. В связи с этим индустрия развлечений должна придерживаться принципа социальной ответственности.

Широкий круг социально значимых задач решается

в ивент-сегменте, сопровождающемся большим количеством культурно-массовых мероприятий. Ни один праздник не обходится без мероприятий культурно-развлекательного характера. Большинство праздников основываются на национальных и культурных традициях. Такие мероприятия пользуются особой популярностью у зарубежных туристов. Таким образом, индустрия развлечений тесно взаимосвязана с индустрией туризма.

Процессы подготовки и проведения различных культурно-массовых, развлекательных и рекреационных мероприятий требуют администрирования этой деятельности, включая организацию и управление событиями.

Чем большее значение в жизни современного человека приобретает развлекательная деятельность, тем больше потребность в научном осмыслении процессов, реализуемых в этой сфере.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Теоретические основы развития индустрии развлечений получили отражение в работах [3, 4]. Тенденции развития индустрии

стрий развлечений анализируются в публикациях [5-7]. Экономические аспекты развития развлекательной отрасли обсуждаются в работах [8-10]. Роль развлечений в ивент-сегменте обсуждается в работах [11, 12]. В последние годы в российских регионах начали практиковать такие массовые мероприятия, как гастрономические фестивали. Особенности развития и организации гастрономических фестивалей в Приморском крае рассматриваются в работах [13, 14].

Массовые мероприятия – это как мультипликаторы привлекательности туристских дестинаций [15-17]. Особенности событийного туризма в зарубежных странах рассматриваются в работах [18, 19]. Событийный туризм в российских регионах в настоящее время находится на стадии своего становления [20 -22].

Несмотря на то, что молодежь является важнейшим проводником ивент-мероприятий в регионе, роль молодежи в проведении таких мероприятий не нашла отражения в научных публикациях.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящего исследования является изучение предпочтений и особенностей поведения молодежи в выборе развлекательных ивент-мероприятий г. Владивостока.

Основными задачами исследования в рамках поставленной цели являются следующие:

- анализ спектра предложения услуг индустрии развлечений для молодежи в г. Владивостоке;
- оценка активности участия молодых людей в массовых развлекательных мероприятиях;
- исследование информационно-коммуникационной среды, используемой для привлечения молодежи к участию в массовых развлекательных мероприятиях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Представленные результаты исследования основываются на онлайн-опросах студентов вузов г. Владивостока. В опросе приняли участие 1800 студентов. Исследование проводилось в два этапа: ноябрь-декабрь 2018 года; ноябрь-декабрь 2019 года. Для обработки данных опросов использовались методические подходы, описанные в работе [23].

Общая оценка удовлетворенности студенческой молодежи спектром развлекательных услуг, доступных в городе Владивостоке оценивалась с помощью вопроса: «Как вы оцениваете спектр предложения услуг индустрии развлечений для молодежи в г. Владивостоке?». Структура распределения мнений по достаточности развлекательных услуг для молодежи отражает частотный ряд:

- совершенно недостаточно – 17%;
- недостаточно – 36%;
- достаточно – 39%;
- более чем достаточно – 9%.

Удовлетворенность количеством развлекательных услуг в городе высказали 48% студентов. Немногим больше респондентов считают, что развлечений для молодежи недостаточно. Частично это можно объяснить недостаточной информированностью молодых людей. Но в большей степени это связано с тем, что возможности развлечения многих молодых людей не устраивают. Поэтому имеются широкие возможности развития этого сегмента услуг.

Важно отметить, что планируя свои развлечения молодые люди должны учитывать свои финансовые возможности.

Оценка значимости финансового фактора производилась на основе вопроса: «Достаточно ли вам денежных средств для вашего отдыха?». Получено следующее распределение оценок финансовых возможностей студентов:

- определенно да – 28%;
- определенно нет – 21%;
- денег недостаточно, чтобы провести свой досуг так

как хочется, но есть возможность отдохнуть, немного ограничивая себя – 15%;

– денег хватает не всегда (т.е. есть дни, когда вы не можете позволить себе провести свой досуг таким образом, как вы это обычно делаете) – 29%;

– для моего досуга наличие денег не обязательно – 7%.

Не стеснены в финансовых средствах на развлечения 28% студентов. Вынуждены отказывать себе в развлечениях 21% студентов. Признают, что могут организовать развлечения без особых затрат всего 7% респондентов.

В настоящей работе представлены исследования не всех возможных развлекательных услуг, а развлечений, связанных с массовыми мероприятиями. Массовые мероприятия развлекательного характера часто привлекательны для молодежи в связи с тем, что многие мероприятия не требуют материальных затрат.

Отношение к различным массовым мероприятиям, сопровождающимся развлекательными программами, оценивалось с помощью вопроса: «Какие виды событийных мероприятий и празднований вам интересны?». При ответе на вопрос респондентам предлагалось заполнить таблицу с вариантами ответов по различным мероприятиям. Результаты ответов всех респондентов сведены в общую таблицу (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка популярности массовых мероприятий развлекательного характера в молодежной среде г. Владивостока

	Вид массового мероприятия	Участвовал в мероприятиях	Не участвовал, но хотел бы посетить мероприятия	Не участвовал, посещать не планирую
1	Патриотические региональные праздники	45%	16%	39%
2	Национальные фестивали и праздники	36%	31%	32%
3	Фестивали искусств	35%	41%	24%
4	Фестивали кино и театра	33%	51%	16%
5	Фестивали музыки и музыкальные конкурсы	45%	16%	39%
6	Гастрономические фестивали	23%	51%	26%
7	Фестивали исторической реконструкции	20%	40%	41%
8	Спортивные события	51%	26%	23%
9	Модные показы	20%	43%	36%
10	Аукционы	18%	37%	44%
11	Ярмарки	45%	28%	26%
12	Выставки и форумы	45%	32%	24%
13	Флеш-мобы	44%	26%	30%

Анализ результатов ответов на вопрос показывает разнообразие интересов молодежи. Молодежная среда неоднородна по своим интересам [24-27]. Наибольший интерес молодежь проявляет к спортивным состязаниям. Многих привлекают «выставки и форумы», акции в форме «флеш-мобов». Среди массовых гуляний, которые интересны молодежи можно выделить «гастрономические фестивали». Хотели бы посетить такие фестивали более 50% респондентов. Набирают популярность фестивали исторической реконструкции. Для таких специфических мероприятий доля желающих в них участвовать в 40%, это достаточно большой процент.

Мероприятия, перечисленные в таблице 1, существенно различаются по своему масштабу. Поэтому целесообразно рассматривать их по отдельности. В частности, самыми массовыми мероприятиями сопровождаются государственные, национальные и региональные праздники. Оценка интереса к мероприятиям такого рода производилась на основе данных ответов на вопросы:

– «Какие патриотические региональные праздники Вам интересны (имеются в виду организованные мероприятия в масштабах города)?»;

– «Какие традиционные российские национальные праздники Вам интересны (имеются в виду организованные мероприятия в масштабах города)?».

Результаты ответов на эти вопросы сведены в таблицу 2.

Таблица 2 – Оценка интереса молодежи к массовым развлекательным мероприятиям, сопровождающих праздничные дни

	Участвовал в мероприятиях	Не участвовал, но хотел бы посетить мероприятия	Не участвовал, посещать не планирую
Государственные праздники			
День Победы	74%	14%	13%
День военно-морского флота	36%	30%	35%
Региональные праздники			
День города	71%	15%	15%
День рыбака	24%	30%	46%
День тигра	48%	24%	28%
День леопарда	19%	42%	39%
День лотоса	17%	41%	42%
Национальные праздники			
Празднование Нового года (городские мероприятия)	68%	19%	13%
Проводы зимы – Масленица	59%	21%	20%
Праздник весны и труда (1-е мая)	53%	20%	27%
День защитника Отечества	56%	21%	23%
Международный женский день	50%	24%	25%
Пасха	50%	23%	28%
День святого Валентина	46%	24%	30%
Татьянин день	29%	26%	45%

Больше всего молодые люди участвуют в массовых мероприятиях, организуемых в День Победы, День города и в праздновании Нового Года. Среди региональных праздников больше всего молодежь участвует в праздничных шествиях в День тигра.

В последние годы у жителей г. Владивостока и других городов Приморского края большой популярностью пользуются гастрономические фестивали. Более подробное описание гастрономических фестивалей региона представлено в работе [28]. В них участвуют тысячи жителей края. Гастрономические особенности кухни региона позволили сформировать гастрономический бренд региона.

В 2017 году был официально оформлен гастрономический бренд Приморского края, получивший название «Pacific Russia Food». Основными составляющими гастрономического бренда региона являются [29]:

- местные ингредиенты, используемые в региональной кухне;
- уникальные кулинарные рецепты, особые способы приготовления блюд (ноу-хау);
- экологически чистые продукты местных производителей;
- развитые продовольственные рынки и пищевая промышленность;
- развитая сеть ресторанов и других предприятий питания;
- заинтересованное гастрономическое сообщество, выступающее единым фронтом;
- гастрономические фестивали, награды, конкурсы;
- уважительное отношение к природным ресурсам и окружающей среде;
- наличие образовательных структур по подготовке кулинаров.

Интерес молодых людей к участию в мероприятиях, наиболее известных во Владивостоке гастрономических фестивалей, оценивался с помощью вопроса: «Какие гастрономические фестивали Приморского края вам интересны?»

Опрос подтвердил высокий интерес молодежи к гастрономическим фестивалям. Значительна часть респондентов, которые еще не участвовали в гастрономических фестивалях, но хотели бы принять в них участие. Традиция гастрономических фестивалей в крае только набирает популярность. Повышается экономическая значимость таких мероприятий.

Одним из увлечений современной молодежи стало участие в исторических реконструкциях [30, 31]. Такое увлечение основано на желании глубже познать исто-

рию. В современном мире, когда история становится инструментом решения политических задач, интерес к истории молодежи необходимо всячески поддерживать. Движение исторической реконструкции имеет важное значение для патриотического воспитания молодежи [32]. Оно зародилось на Дальнем Востоке около 20 лет назад. Сейчас во Владивостоке насчитывается несколько клубов военно-исторической реконструкции.

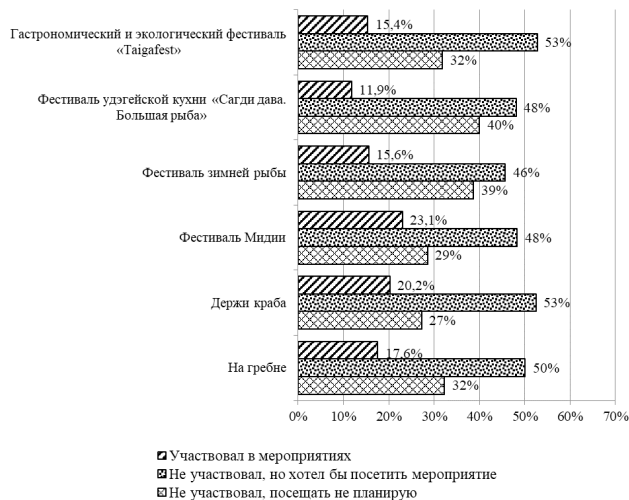

Рисунок 1 – Оценка интереса молодежи к массовым мероприятиям, проводимым в рамках наиболее известных гастрономических фестивалей г. Владивостока

Теперь многие мероприятия реконструкторов переходят от чисто клубных к массовым с привлечением большого количества зрителей. Регулярные показательные выступления реконструкторов начали проводиться в форме фестивалей, сопровождающихся всевозможными шоу и концертами. Наиболее известным стал военно-исторический фестиваль «Владивостокская крепость». В фестивале участвуют реконструкторы со всего Дальнего Востока. Среди прочих можно назвать такие фестивали как «Хасан за нами» и «День Средневековья».

Обычно реконструкторские фестивали относятся какой-либо конкретной исторической эпохе. Для того чтобы оценить виды исторических реконструкций, которые наиболее интересны для молодежи респондентам был предложен вопрос анкеты: «Если бы вам предложили стать участником или зрителем исторической реконструкции, какую эпоху вы бы предпочли». Поскольку предпочтения видов реконструкции несколько отличаются по полу, расчеты были выполнены для женского и мужского пола по отдельности (рис. 2).

Многие молодые люди хотели бы выступать не только зрителями, но и участниками реконструкций в костюмах, взятых на прокат.

Рисунок 2 – Оценка молодежи к различным видам фестивалей исторической реконструкции

Многие массовые мероприятия могли бы гораздо больше привлечь участников из молодежной среды. Просто организаторы не всегда правильно доводят информацию. Кампании по освещению мероприятий должны также проводиться более активно. Для оценки каналов информации о культурных мероприятиях, которые могли бы быть интересны для молодежи, был предложен следующий вопрос: «Откуда вы чаще всего узнаете о культурных мероприятиях и фестивалях, проводимых в вашем городе?»

- Интернет – 67,4%;
- друзья и знакомые – 22,0%;
- уличная реклама (вывески, листовки, баннеры и др.) – 5,1%;
- пресса (газеты, журналы и др.) – 2,3%;
- телевидение – 1,9%;
- радио – 1,4%.

Очевидно, что в настоящее время молодежь в качестве основного источника информации использует Интернет. Однако, далеко не все организаторы массовых мероприятий эффективно используют этот инструмент. Необходимо больше использовать интернет-сообщества, организовывать обмен мнениями блогеров, наиболее популярных среди молодежи.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Сфера развлечений находится в стадии роста и поиска оптимальных путей развития. Исследование процессов, происходящих в индустрии развлечений, будет способствовать выработке более эффективных и адекватных современному этапу развития общества методов и форм работы в сфере досуга молодежи.

Приморский край в последние годы становится мощным туристическим центром. Анализ опыта зарубежных стран показывает, что ивент-стратегия является одним из важнейших инструментов привлечения туристов. В крае это направление находится на стадии своего становления. Кроме традиционных национальных праздников у туристов все большей популярностью начинают пользоваться фестивали, основанные на культурных традициях региона.

В молодом возрасте закладывается фундамент общечеловеческих идеалов и ориентиров. Развитие индустрии развлечений необходимо связывать с развитием социокультурных технологий, позволяющих решать задачи социально-культурного воспитания и развития молодежи в специфических условиях организованного досуга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стальная В.А. Индустрия развлечений: понятие и основные категории // *Практический маркетинг*. 2008. № 9. С. 13 – 17.
2. Ярошенко Н.Н. Индустрия развлечений в пространстве современных культурных практик // *Международный журнал исследований культуры*. 2017. № 1 (26). С. 112-122.
3. Стальная В.А. Вопросы классификации в индустрии развлечений // *Практический маркетинг*. 2008. № 9. С. 17 – 23.
4. Адамян А.А. Современная институциональная структура индустрии отдыха и развлечения // *Транспортное дело России*. 2012. № 3. С. 110-114.
5. Журавлев Ф.Б. Тенденции развития индустрии развлечений в современной России // *Научный электронный журнал Меридиан*. 2019. № 10 (28). С. 123-125.
6. Пензина А.И., Пархитько Н.П. Перспективы развития современной индустрии развлечений и СМИ // *Социология*. 2018. № 4. С. 146-150.
7. Сохина Н.П., Егорова Е.Н. Особенности менеджмента индустрии досуга и развлечений города Краснодара // *Культура и время перемен*. 2017. № 4 (19). С. 1.
8. Оганезова В.П. Индустрия развлечений: ожидание предпринимателей и реальность потребителей // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2018. Т. 9. № 1. С. 5.
9. Костромитин П.А. Индустрия развлечений как экономическая отрасль // *Инновации и инвестиции*. 2018. № 7. С. 111-113.
10. Елисеева Ю.А., Антонова И.М. Оценка экономического потенциала и конкурентоспособности предприятий индустрии развлечений // *Петербургский экономический журнал*. 2016. № 4. С. 62-68.
11. Войткевич Н.И. Фестиваль как эффективная форма туристского события // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. 2019. № 1-1. С. 190-193.
12. Алемасова М.Л. Региональные праздники как технология собы-

тийного туризма // *PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект*. 2018. № 18. С. 6-12.

13. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Модели организации гастрономических фестивалей // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 121-125.

14. Ден В.Г., Кузьмина А.С., Гомилевская Г.А. Организационные и технологические аспекты гастрономического фестиваля, как вида туризма на примере города Владивостока // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2019. Т. 14. № 2. С. 271-281.

15. Горяинова М.А. Прогресс и перспективы исследования событийного туризма // *Russian Economic Bulletin*. 2020. Т. 3. № 1. С. 168-176.

16. Соболева О.В. Классификация культурно-событийного туризма по направленности культурного мероприятия // *Вестник Национальной академии туризма*. 2019. № 2 (50). С. 25-26.

17. Мартышенко Н.С. Исследование структуры потребления туристских услуг по турам Владивосток-Китай // *Практический маркетинг*. 2010. № 5 (159). С. 24-32.

18. Мартышенко Н.С., Мартышенко С.Н. Условия и тенденции развития рынка международного туризма в Японии // *Политика и общество*. 2016. № 12 (144). С. 1708-1718.

19. Gheorghe G., Tudorache P., Nistoreanu P. Gastronomic tourism, a new trend for contemporary tourism // *Cactus Tourism Journal*. 2014. Т. 9. № 1. С. 12-21.

20. Мишунина Г.Е., Пономарева И.Ю., Танкиева Т.А. Российский событийный туризм. Опыт тульской области // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2019. Т. 6. № 3. С. 54-66.

21. Воронцова М.Г., Курчумов А.В. Развитие событийного туризма в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы // *Вестник Национальной академии туризма*. 2019. № 3 (51). С. 14-15.

22. Гужова Л.Г., Казурова О.А. Экономика оцифровки событийного туризма владимирской области // *Вестник Национальной академии туризма*. 2019. № 4 (52). С. 68-71.

23. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Современные методы обработки маркетинговой информации. Владивосток: Издательство ВГУЭС. 2014. – 148 с.

24. Бабелло А.В. Факторы, определяющие региональные особенности студенческого досуга в Забайкалье // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 450-453.

25. Цветкова И.В. Типология студенческой молодежи по видам досуга // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 160-164.

26. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на качественные характеристики современного человека // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 45-49.

27. Rottermund J., Knapik A., Warmuz-Wancisiewicz A. Polish youth and disability // *Balkan Scientific Review*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 89-92.

28. Локшиа А.В., Петрова Н.И. Особенности развития гастрономического туризма в Приморском крае // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 12 (91). С. 58-68.

29. Pacific Russian food. Программа развития региональной кухни Тихоокеанских регионов российского Дальнего востока [Электронный ресурс] <http://docplayer.ru/48931219-Pacific-russia-food-programma-razvitiya-regionalnoy-kuhni-tihookeanskih-regionov-rossiyskogo-dalnegovostoka.html>. (дата обращения: 4 апреля 2020).

30. Колганова Г.Ю. Способы, направления и уровни реконструкции культурно-исторической реальности // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2017. № 2. С. 154-160.

31. Кадер А.М. Развитие движения исторической реконструкции на постсоветском пространстве: аналитический обзор литературы // *European Social Science Journal*. 2015. № 6. С. 237-242.

32. Максимов С.Н., Степина Е.Г. Военно-историческая реконструкция как социальный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2017. Т. 11. № 4. С. 104-114.

Статья поступила в редакцию 07.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:004.89
DOI: 10.26140/anic-2020-0903-0060

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В БИЗНЕС-МОДЕЛИ КОМПАНИИ HUAWEI

© 2020
SPIN: 7724-6994
AuthorID: 379603
ResearcherID: E-3887-2016
ORCID: 0000-0001-8055-8597

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления,
Чжэн Фусюэ, аспирант кафедры экономики и управления,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: 550454696@mail.ru)

Аннотация. Инновации являются ключевым элементом развития высокотехнологичных предприятий, причем телекоммуникационная отрасль всегда была лидером по внедрению технологических инноваций, способствуя техническому прогрессу. В настоящей статье представлена краткая характеристика компании Huawei как участника инновационного предпринимательства как внутри КНР, так и в контексте общемирового рынка телекоммуникационных технологий. Huawei имеет благоприятную политику инновационного развития с опорой на свою бизнес-модель с привлечением технологических инноваций. Ежегодно внутри неё выделяется большое количество средств и ресурсов на выполнение разработок, нацеленных на нахождение инноваций, что позволяет Huawei быть одним из самых высокотехнологичных и инновационных телекоммуникационных конгломератов в мире, за что она обязана существующей бизнес-модели. В работе показано, что продуктивная бизнес-модель позволяет компании находиться не только в постоянном развитии с точки зрения продукции и инноваций, но и занимать одно из первых мест на рынке самых высокотехнологичных компаний в мире. В качестве анализа технологического развития организации авторы рассматривают ключевые особенности инновационного развития Huawei, представив анализ технологии 5G, а также показав результаты развития компании в сфере инноваций за период 2018-2019 гг., обозначив планы на 2020 год в этом сегменте.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационное предпринимательство, Huawei, инновационная бизнес-стратегия, бизнес-модель, технологические инновации, модель открытых инноваций, цифровизация, телекоммуникационный рынок, инновационное предпринимательство в Китае, конкурентоспособность.

TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN HUAWEI BUSINESS MODEL

© 2020

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor
of Economics and Management Department
Zheng Fuxue, postgraduate student of Economics and Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: 550454696@mail.ru)

Abstract. Innovations are the key elements in the development of high-tech enterprises, and the telecommunications industry has always been a leader in introducing technological innovation, contributing to technological progress. This article presents a brief description of Huawei as a participant in innovative entrepreneurship both within in China and in the context of the global telecommunications technology market. Huawei has a favorable innovation development policy based on its business model with technological innovation. Every year, a large amount of funds and resources is allocated inside it to carry out developments aimed at finding innovations, which allows Huawei to be one of the most high-tech and innovative telecommunications conglomerates in the world, for which it is obliged to the existing business model. The work shows that a productive business model allows the company to be not only in constant development in terms of products and innovations, but also to occupy one of the first places in the market of the most high-tech companies in the world. As an analysis of the technological development of the organization, the authors consider the key features of the innovative development of Huawei, presenting an analysis of 5G technology, as well as showing the results of the company's development in the field of innovation for the period 2018-2019, outlining plans for 2020 in this segment.

Keywords: innovative development, innovative entrepreneurship, Huawei, innovative business strategy, business model, technological innovation, open innovation model, digitalization, telecommunications market, innovative entrepreneurship in China, competitiveness.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. С развитием цифровизации в XXI веке во многих государствах стали появляться компании, специализирующиеся на информационном развитии в разных аспектах, что могло бы помочь им приобрести определенный вес не только на локальном или региональном, но даже на мировом рынке. В настоящее время в развитых постиндустриальных странах имеются сильные IT-корпорации, как, например, Samsung в Южной Корее, Apple и Microsoft в США, T-Mobile в Германии, Huawei в Китае и др. В Китае инновациям придают особое значение, и инновационное предпринимательство там является одной из стратегий экономического развития страны. Именно это позволило Китаю в 2019 году занять 14 место среди стран мира в рейтинге Глобального инновационного индекса, поднявшись на 3 позиции с 2018 года, учитывая, что в 2018

году страна была только на 17 месте [1]. Huawei – это одна из крупнейших мировых телекоммуникационных корпораций, её бизнес-модель основана на технологических инновациях и развитии, и L. Hooker и D. Palumbo в своей публикации заметили, что именно Huawei является одним из мировых лидеров в сфере технологий, умело сочетая в себе и динамику развития, и стремление в своей бизнес-модели к еще большему использованию инноваций [2]. Более того, можно обратиться к работе J. Drahoкoupil и др. авторов, где отмечено, что вся производственная сетевая стратегия Huawei связана с её бизнес-моделью и представляет собой глобализацию определенных стандартов компании на уровне технологического развития [3].

J. Micheli J. и Carrillo выяснили, что именно благодаря развитию бизнес-моделей и бизнес-траекторий компаний из различных секторов началась глобализация рынков, интернационализация деятельности, появление

феномена «born global» компаний (рус. «рожденные глобально»). Однако у каждого конгломерата на общем рынке есть собственная стратегия продвижения, которая может быть совершенно отлична от стратегии другой фирмы, отчего анализ факторов, оказывающих прямое влияние на бизнес-модель и стратегию развития, крайне необходим в рамках рассматриваемой темы [4]. Учитывая, что Huawei – это мировой лидер по производству смартфонов после Samsung [5], интересным является анализ того, что же Huawei в своей бизнес-модели может предложить нового, что имеется, что предполагается, какие инновации влияют на формирование и развитие бизнес-модели, чтобы провести собственную диверсификацию и не быть похожей конъюнктурой деятельности на Samsung или Apple, что и является проблемным фокусом исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

Ц. Цзинь считает, что технологические инновации, как общий концепт для бизнес-модели компании, это единственный способ для предприятий заручиться устойчивым конкурентным преимуществом и сохранить собственную жизнеспособность в пределах развивающегося мирового рынка. Более того, он отметил, что с развитием рынка сбыта, науки и техники конкуренция на рынке усиливается день ото дня, ведь с каждым днем возрастает и комплексность, и сложность технологических инноваций, отчего необходимо постоянно корректировать бизнес-модель, как происходит это в Huawei, где преобладающий фокус строится на открытых инновациях [6]. Это подтверждает и Л. Джин, подчеркивая, что открытые инновации интегрируются и в профессиональный путь сотрудников, так как Huawei поощряет инновационную активность своих работников. Он также заметил, что успешный опыт применения открытых инноваций Huawei дает китайским предпринимателям ценный опыт, трансформируя заодно и весь сегмент инновационного предпринимательства в КНР [7]. D.D. Steiner Т. Тао в своей работе высказали идею, что ключ технологического успеха внедрения инноваций в бизнес-модель в Huawei находится в её культуре, настроенной на постоянное обновление технологических инноваций в своих производственных и управленческих процессах [8]. С другой стороны, К.С. Scafer считает, что на позитивное функционирование бизнес-модели влияют не только инновации, но и грамотный наём профессиональных сотрудников [9], так как Huawei привлекает таланты со всего мира, активно сотрудничая с крупными университетами и колледжами, устраивая ярмарки вакансий, чтобы принимать к себе на работу высокопрофессиональных специалистов. Однако, как выяснили в своей работе А. Rajawat и М.М. Del, несмотря на то, что Huawei действительно в своей бизнес-модели использует синергию множества таких аспектов, как инновации, сотрудники, корпоративная культура, финансирование НИОКР и др., они задаются вопросами, почему потребители предпочитают продукцию именно этой компании, как она конкретно продвигается, отчего важным проблемным рассмотрением будет изучение влияния конкретно технологических инноваций как преобладающего элемента бизнес-модели рассматриваемой организации [10].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является описание влияния структуры и содержания технологических инноваций на формирование и развитие бизнес-модели Huawei как одной из крупнейших инновационных компаний мира, оказывая воздействие и на концепт инновационного предпринимательства в КНР.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Основными методами при проведении данного исследования являлись метод наблюдения, методы

сравнительного и ситуационного анализа, статистические методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Чтобы перейти к непосредственному анализу структуры и влияния технологических инноваций в бизнес-модели Huawei, стоит вкратце представить основную справку её деятельности. В работе G. Chong можно встретить краткую историю развития компании Huawei, основанной в 1987 году. Её основным видением всегда было «улучшение жизни через коммуникации», чего она и добивается с помощью своего выпускаемого оборудования, благодаря которому она заслужила репутацию одной из динамичных, быстрорастущих, инновационных, многонациональных технологических компаний [11]. Деятельности Huawei включает в себя фокус на интеллектуальных вычислениях и инновационных устройствах, инвестирование в технопродукты, технологии, фундаментальные исследования и усовершенствование инженерных возможностей, а также в продвижение всех успешных форматов работы. Компания стремится поддерживать клиентов в их цифровой трансформации, «закладывая фундамент» нового интеллектуального мира. Ежегодно корпорация инвестирует более 10% годового дохода на НИОКР, и в 2018 году эта сумма достигла более 100 млрд. юаней (≈ 10 млрд. долларов США). Опираясь на официальную статистическую информацию, можно также сказать, что долгосрочные исследования и разработки инвестиции сделали Huawei одним из крупнейших в мире держателей патентов. По состоянию на 31 декабря 2018 года общее количество выданных патентов достигло 87 805. Среди них 11 152 основных патентов были выданы в Соединенных Штатах. Также стоит подчеркнуть, что примерно 45% от общей рабочей силы – более 80 тыс. человек – в компании заняты в системе инновационных разработок [12].

Осознавая всю ценность инновационного предпринимательства и важность технологических инноваций в своей бизнес-модели в целом, Huawei ежегодно продвигает огромную работу для улучшения своей деятельности. Так, например, в 2018 году Huawei стала первой компанией в мире, которая разработала крупномасштабное коммерческое развертывание 5G-возможностей, что более подробно освещено в работе Л. Сяочань [13]. Более того, собственная инновационная разработка – технология ядра в оптоволокне – позволила значительно увеличить полосу пропускания микроволновой передачи от 1 Гбит/сек. до 20 Гбит/сек., что является большим достижением. Это позволило достичь того, что в географически определенных местах, где оптоволокно слишком сложно или дорогостояще для развертывания, можно использовать микроволновые решения для сверхширокополосной связи в контексте информационно-транспортной сети. Подобное решение делает доступ к информации быстрее и дешевле, при этом обеспечивая лучшую производительность. По состоянию на февраль 2019 года подписано более 30 5G коммерческих контрактов, а также уже отправлено более 40 тыс. технологических решений по всему миру, связанных с 5G [14].

Но в 2018-2019 гг. инновационное развитие Huawei было связано не только с 5G развертыванием, а также со следующими концептами, перечисленными ниже, что позволило ей занять одно из лидирующих положений на рынке инновационного предпринимательства [14].

1. Инициация проекта Huawei ServiceComb, который работает в среде с открытым исходным кодом. Этот проект стал первым проектом верхнего уровня для микросервисов Apache.

2. Выпуск интеллектуальной вычислительной платформы Atlas на базе чипов серии Huawei Ascend. Данная платформа предназначена для ускорения развития вычислений в сегменте Big Data.

3. Запуск высокопроизводительного интеллектуального флэш-массива OceanStor Dorado18000 V3 для корпоративных центров обработки данных. Это первый

полностью флэш-массив, поддерживающий архитектуру энергонезависимой памяти.

4. Выпуск серии источников бесперебойного питания мощностью 1200 кВА, помогающих центрам обработки данных обеспечить высокую степень интеграции и повысить энергоэффективность работы всего оборудования.

5. Создание и реализация решения iCooling на основе машинного обучения, помогающего системам охлаждения крупных центров обработки данных перейти на «интеллектуальное охлаждение». Благодаря этому решению Huawei подняла эффективность использования энергии на новый уровень и др.

В 2020 году компания также наметила определенные направления развития, отмеченные в работе Юй Чэндуна – генерального директора потребительского бизнеса Huawei. Так, предполагается работа в следующих направлениях [15]:

1. Создание Центра облачных технологий Huawei.
2. Развитие системы мобильных сервисов Huawei в Китае.
3. Продолжение работы на 5G.
4. Представление для рынка нового силиконового чипа для мобильных устройств Kirin 1020.
5. Продолжение работы в сегменте виртуальной реальности.
6. Улучшение рабочего пространства для сотрудников компании.
7. Продолжение работы в сфере безопасности деятельности, что предполагает сохранение секретов работы сотрудниками компании.

Huawei ищет новые варианты для собственного инновационного развития не только внутри страны, но также и вне её. Так, например, два раза в год компания запускает Инновационную исследовательскую программу (англ. HIRP), которая предоставляет возможности финансирования ведущим университетам и научно-исследовательским институтам, проводящим инновационные исследования в области коммуникационных технологий, информатики, машиностроения и смежных областях. Обычно исследователи могут подаваться на эту программу из следующих рабочих областей: инжиниринг, операционные системы, беспроводные технологии, программирование, оптические технологии, информационные сети, Big Data и искусственный интеллект и др. Победители получают возможность работы над проектами в вышеуказанных сферах совместно с Huawei, получив грант в размере от 30 до 70 тыс. долларов США, однако согласно правилам программы возможно и более высокое вознаграждение в денежном эквиваленте [16]. Как можно увидеть, в бизнес-модели деятельности Huawei большое значение уделяется инновациям и развитию и за пределами страны происхождения. Так, J. Kynge и N. Fildes отметили, что в начале 2020 года Лондон разрешил Huawei поставлять оборудование для строительства сетей 5G в стране, и именно Великобритания будет одной из первых стран в Европе с сетью 5G, причем Huawei уже полностью обеспечил 5G Монако еще в 2019 году [17].

Возвращаясь к анализу бизнес-модели Huawei и изучению роли технологических инноваций в ней, можно сказать, что до конца 1990-х гг. Huawei опиралась на совместные инновации, объединяясь с другими китайскими компаниями, однако, как подчеркнули В. Шуйлянь и Ч. Яо [18], руководство осознало, что данный подход не является успешным, отчего была принята модель открытых инноваций, как преобладающая в развитии, состоящая из следующих сегментов.

1. Открытые инновации на уровне продукта.
 2. Открытые инновации на уровне технологии.
 3. Открытые инновации на уровне рынка.
- Ц. Санлян и Ч. Руи заметили, что после внедрения концепции открытых инноваций в 2003 году как основы своей бизнес-модели Huawei «выросла» из небольшого

частного предприятия в конгломерат мирового уровня, активно изучая зарубежные рынки, отказываясь от имитации продуктов, создав основу конкурентоспособности и силу бренда, изменяя саму парадигму технологического менеджмента, постоянно наращивая инновационный потенциал и внедряя новейшие технологии в свои продукты [19]. Авторы также отметили, что данная реформа по внедрению системы открытых инноваций в бизнес-модель доказала предпринимательскую логику главы компании – Ж. Чжэнфэя, когда даже в самые критические для организации моменты центровка всех усилий всё равно шла на исследования и разработки, на инновационное развитие в целом. Такая реализация бизнес-модели оказалась выигрышной, и, по сообщению Л. Хао, в 2010 году известное издание американской прессы Fast Company назвала Huawei самой инновационной компаний в мире, несмотря на крайне быстрое развитие Apple с её технологиями [20].

Помимо этого, Huawei стала единственной новой включенной компанией в топ-5 самых инновационных компаний в мире, в числе которых были Facebook, Amazon, Apple и Google. В дополнение к конкретно технологическим инновациям в бизнес-модели, еще одной сильной стороной организации является маркетинг технологий, которые она продвигает с учетом потребностей рынка, а также концепт «новички тоже могут развиваться», предполагающий наём молодых специалистов с инновационным видением, что и является точкой технического управления Huawei, где не дискриминируют по опыту работы, наоборот принимая на работу множество новичков. Г. Бин, подтверждая эту систему, в своей работе апеллировал к тому, что Huawei в начале своего развития осознавала проблемы внедрения технологических инноваций в свою бизнес-модель, однако, несмотря на это, она получила с помощью них конкурентное преимущество на рынке, первой компанией в Китае осуществив появление на сельском рынке КНР, проведя туда коммуникации и обеспечив впоследствии и сотовой связью, и прочими инструментами телекоммуникаций, инициировав технологическое развитие. Внедрение технологических инноваций в Huawei не характеризовалось хаотичностью и бессистемностью, вместо этого они стали частью развития организационной структуры, где на каждом уровне есть отделы инноваций, причем в Уставе компании сказано, что инновационные ресурсы должны распределяться гармонично между всеми уровнями организации, что в значительной степени позволит грамотно сосредоточить людские, материальные и финансовые ресурсы для достижения ключевых целей и задач функционирования компании, инвестируя ежегодно не менее 10% от доходов в сферу НИОКР [21].

В бизнес-модель технологические инновации внедряются с помощью инновационной стратегии Huawei, которая может быть и краткосрочной, и долгосрочной, так как эффективное использование инноваций в прямой степени зависит от поддержки и содействия институциональному инновационному «строительству» внутри организации. В этом отношении Huawei придает большое значение обучению у таких западных компаний, как, например, IBM, что помогло ей сформировать собственную стратегию технологического развития. Исследователь У. Минсянь, опираясь на проведенное исследование в своей работе, отметил, что Huawei не только интегрирует технологические инновации в бизнес-модель, однако компания изменяет и саму её, инновационное прочтение бизнес-моделей – это путь к будущему развитию организации, подчеркнув, что нет бизнес-модели «раз и навсегда», и что она также имеет ограничения, жизненные циклы и степень адаптивности к окружающей среде, отчего нужно внедрять в неё инновации [22]. В тоже же время Т. Тао заметил, что у бизнес-модели Huawei с включением в неё технологических инноваций имеется определенный концепт, основанный на ориентировании на клиента, стремление удовлетворить

его потребности в плане технологий, а также на постоянную работу в плане нахождения этих инноваций, которые можно предложить, причем именно глава компании заявил, что «обслуживание клиентов и удовлетворение их потребностей – это единственная причина существования Huawei». Для этого в Huawei имеется 16 исследовательских институтов по всему миру в Европе, Японии, Канаде, США, России, Индии и других странах, что позволяет проводить «экстракцию» самых инновационных идей и воплощать их в своих продуктах. На «вершине» всей системы НИОКР стоит 17 человек, создавая передовую исследовательскую группу, от которой требуется ежегодное предоставление инноваций для появления их в продукции Huawei [23].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Действительно, можно сказать, что Huawei в современном мире является синонимом к слову «инновация» – настолько они важны для её развития. В организации преобладает модель открытых инноваций, и в её бизнес-модели большую роль играют технологические инновации, которые продвигают её вперед. Ю. Шэнхай отметил, что секрет успеха Huawei – это как раз-таки инновации, назвав его волшебным оружием не только для повышения конкурентоспособности или развития, ведь вместе с этим увеличивается и риск возникновения проблемных ситуаций [24], как, например, с Google, которая пока что отказала в 2019 году в ряде торговых взаимоотношений с Huawei [25]. Инновации Huawei отражены во всех аспектах деятельности предприятия, во всех деталях, но Huawei не внедряет инновации для инноваций, как таковых, вместо этого создавая целенаправленные инновации, основанные на потребностях клиентов и рыночных тенденциях. Благодаря нововведениям в области технологического маркетинга, это только те инновации, которые могут постоянно совершенствоваться и превосходить себя. Такая способность является краеугольным камнем устойчивого развития предприятий, в число которых и включен Huawei. Более того, в стратегии интернационализации, в отличие от позиции «технического оппортунизма», когда большинство технологических компаний фокусируются только на немедленных выгодах, у Huawei есть долгосрочное стратегическое видение инвестиций в технологии, что находит себя в бизнес-модели. В работе было отмечено, что Huawei внедряет инновации системно, упорядоченно и на все уровни компании, что подтверждено в работах Ши Фэн [26] и Д. Йе и Ч. Янхуа [27] которые отмечают, что этому помогает система организационного развития, а также корпоративная культура компании. Помимо этого, Huawei твердо осознает успешный опыт представляемых устройств на рынок, включая их в систему бизнес-модели как пример технологической инновации, что находит отражение в исследовании Ч. Чи и Х. Чунься, которые проанализировали, что именно мобильный телефон, как продукт компании, лёг в основу бизнес-модели с опорой на технологические инновации, так как появилось понимание как нужно создавать и продвигать продукт [28].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, можно сделать вывод, что по мере того, как IT-индустрия становится все более интенсивной в плане роста и заполненной высокотехнологичной продукцией, которая постоянно совершенствуется, чтобы быть лучше своих конкурентов, становится все сложнее разработать бизнес-модель, которая может соответствовать целям и быть доминирующей в данной индустрии. Бизнес-модель, в целом, является ключевым индикатором того, кто будет на «Олимпе» телекоммуникационного мирового рынка [29], и традиционная бизнес-модель рынка смартфонов, к примеру, сталкивается с проблемами, с которыми никогда раньше не сталкивались из-за того, что глобализация не имела такого большого влияния на работоспособность компаний. Однако, именно наличие

успешной бизнес-модели стало ключом к росту и успеху Huawei, причем в её структуре даже появился собственный Центр инноваций бизнес-моделей, который был высоко оценен за анализ текущих бизнес-моделей от конкурентов, чтобы увидеть конечный результат их улучшения в качестве глобальной организации. В Huawei постоянно разрабатываются методологии и инструменты, позволяющие бизнесу внедрять инновации в существующую бизнес-модель, чтобы помочь организации интенсифицировать рост, став мультикультурной и многонациональной общемировой компанией, одной из самых крупных в мире на рынке телекоммуникаций, чтобы удерживать свое место на ключевых международных позициях. С появлением инновационной бизнес-модели в Huawei появились новые возможности, но с учетом угроз, исходящих от отраслевых конкурентов, для руководства компании крайне важно, чтобы бизнес-модель могла извлечь выгоду из вероятных проблем, чтобы обеспечить получение устойчивой прибыли при наличии этого конкурентного преимущества над его основными конкурентами [30].

В целом, компания Huawei прошла через процесс внедрения технологических инноваций и развития предприятия от простого к сложному, от низкого уровня до самого высокого, постепенно демонстрируя как открытость и сотрудничество, так и тенденцию перехода использования от закрытого к открытому типу инноваций. Благодаря совершенствованию инновационных возможностей и технологий, Huawei достигла очень высокого уровня в области инноваций, и все меньше и меньше компаний могут имитировать и превосходить её нынешний опыт, и, если это произойдет, тогда Huawei будет вынуждена самостоятельно инвестировать глобальные инновационные ресурсы, чтобы получить очередной толчок к развитию. Помимо этого, бизнес-модель компании сейчас находится в положительном развитии благодаря упорным усилиям в области инноваций и инвестиций в мощности организации для того, чтобы в будущем стать лидером на современном глобальном рынке коммуникаций и завоевать лидерство в мировой волне развития технологий 5G.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. В качестве направлений дальнейшего исследования с учетом этой статьи предлагается проанализировать динамику инновационно-технологического развития продукции компании Huawei, а также наблюдать за динамикой трансформации ее бизнес-модели, что позволит увидеть развитие инновационных технологий на примере выпущенной продукции за всё время существования компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Global Innovation Index 2019* [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (дата обращения: 22.04.2020).
2. *Hooker, L., Palumbo, D. Huawei: The rapid growth of a Chinese champion in five charts* [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/news/business-46480208> (дата обращения: 22.04.2020).
3. *Drachokoupil, J., McCaleb, A., Pawlicki, A., Szunomár, A. Huawei in Europe: strategic integration of local capabilities in a global production network // Chinese investment in Europe: corporate strategies and labour relations. 2018, pp. 211-229.*
4. *Micheli, J., Carrillo, J. The Globalization Strategy of a Chinese Multinational: Huawei in Mexico // Frontera Norte. 2016. Vol. 28, pp. 35-58.*
5. *Huawei Banks on Strong Smartphone Growth Despite Blacklist* [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-11-05/huawei-forecasts-smartphone-growth-despite-trump-blacklisting> (дата обращения: 22.04.2020).
6. 栗进, 高新技术企业自主创新的策略研究--以华为企业为例, 1004-4914(2019)11-228-02.
7. 江三良, 陈茵, 供给侧视角下创新与企业成长研究--以华为公司为例, 《商业经济研究》, 2017年15期, 103-105页.
8. *Cremer, D.D., Tao, T. Huawei's Culture Is the Key to Its Success* [Электронный ресурс] URL: <https://hbr.org/2015/06/huaweis-culture-is-the-key-to-its-success> (дата обращения: 22.04.2020).
9. *Scafer, K.J. Catching up by hiring: The case of Huawei // Journal of International Business Studies. 2020* [Электронный ресурс] URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41267-019-00299-5> (дата обращения: 22.04.2020).

10. Rajawat, M., Del, M. *A Case Study on Huawei Technologies // Journal of The Community Development in Asia*. 2019. pp. 29-36.
11. Chong, G. *Chinese telecommunication giant Huawei: strategies to success* [Электронный ресурс] URL: <http://www.ntc.ntu.edu.sg/ntcc/Documents/Full%20Version/13.%20HUAWEI%20-%20CHINESE%20TELECOMMUNICATIONS%20GIANT%20HUAWEI-%20STRATEGIES%20TO%20SUCCESS.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).
12. *Huawei Investment & Holding Co., Ltd. 2018 Annual Report* [Электронный ресурс] URL: <https://www.huawei.com/en/press-events/annual-report/2018> (дата обращения: 24.02.2020).
13. 张弛, 黄春晓, 华为手机成功之道及对国产手机公司全球化发展的启示, 《科技经济市场》2015年11期, 33-34页
14. *Research & Development* [Электронный ресурс] URL: <https://www.huawei.com/en/about-huawei/corporate-information/research-development> (дата обращения: 22.04.2020).
15. *Huawei 2020 Plan, 6 Strategies, HMS & More* [Электронный ресурс] URL: <https://www.huaweiupdate.com/huawei-2020-plan-6-strategies-hms-more/> (дата обращения: 22.04.2020).
16. *HIRP* [Электронный ресурс] URL: https://mcgill.ca/research/files/research/fo_hirp_openjune2018.pdf (дата обращения: 22.04.2020).
17. *Хроника взлетающего 5G* [Электронный ресурс] URL: <https://nag.ru/articles/article/105949/hronika-vzletayuschego-5g.html> (дата обращения: 22.04.2020)
18. 覃靖, 开放式创新对企业绩效的影响研究—以华为技术有限公司为例, 1002-5812(2020)03-0075-03.
19. 李峰, 技术创新成就华为, 《中国高新技术企业》, 2010年7期, 97页
20. 郭斌, 从华为基本法看华为创新, 《经纪人》2019年07期, 45-47页.
21. 吴明贤, 从技术创新到商业模式创新, 1671-7597 (2008) 1020194—01
22. 田涛, 华为的理念创新与制度创新, 《企业管理》2016年03期, 6-11页.
23. 余胜海, 创新力铸就华为传奇, 《企业管理》, 2013年07期, 30-31页.
24. 石峰, 华为:饱和攻击下的创新发展, 《企业管理》, 2016年10期, 60-61页.
25. *Google cuts ties with Huawei. That may be a 'kill switch' for the Chinese firm's global smartphone ambition* [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnn.com/2019/05/20/google-stops-some-business-with-huawei-could-hit-its-global-smartphone-ambitions.html> (дата обращения: 22.04.2020).
26. 金焯 张艳丽, 华为: “短板”上市? 《中国经济与信息化》2010年05期, 84-85页
27. 王水莲, 张瑶, 华为:三种模式的开放式创新;《企业管理》2016年第8期, 57-59页
28. 彭明蕊, 技术创新分析—以华为为例, Vol.40/No.16/ *Westleather*, 1671-1602(2018)16-0083-01.
29. *Huawei: the indispensable telecoms company* [Электронный ресурс] URL: <https://www.ft.com/content/24b01f0e-441e-11ea-a43a-c4b-328d9061c> (дата обращения: 22.04.2020).
30. *Huawei Banks on Strong Smartphone Growth Despite Blacklist* [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-11-05/huawei-forecasts-smartphone-growth-despite-trump-blacklisting> (дата обращения: 22.04.2020).

Статья поступила в редакцию 11.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.14; 336.14

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0061

**БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2020

SPIN: 7847-2753

AuthorID: 388814

ResearcherID: Y-6464-2019

ORCID: 0000-0001-5396-9438

Мохнаткина Лейла Булатовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов*Оренбургский государственный университет**(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, дом 13, e-mail: leilamohn@mail.ru)*

Аннотация. *Цель:* разработать рекомендации по повышению эффективности управления общественными финансами на региональном уровне. *Методология:* Применён метод группировки государственных программ. Оценена корреляционная зависимость между удельными объемами финансирования государственных программ и удельными административными издержками на их реализацию. Исследование проведено на основе сопоставления данных бюджетной отчетности и отчетов об эффективности реализации государственных программ Оренбургской области. *Результаты:* в отчетности отсутствуют данные о расходах бюджетов на управление, связанных с реализацией государственных программ; анализ на основе авторской группировки показал, что более 80% расходов регионального бюджета приходится на пять основных государственных программ (из общего количества 24-26 программ); при ежегодном увеличении государственных программ уменьшаются удельные объемы их финансирования при одновременном росте удельных административных издержек на их реализацию (коэффициент корреляции составил $-0,77$). *Научная новизна:* автором построена группировка государственных программ по их удельному весу в расходах бюджета субъекта РФ с выделением социальных и экономических приоритетов. Получены новые результаты в части влияния административных издержек на эффективность реализации государственных программ субъекта РФ. Сформулированы авторские предложения в части укрупнения государственных программ, выделения в оценке эффективности бюджетно-финансовых инструментов социальной, экономической и организационной составляющих. *Практическая значимость:* основные выводы и предложения, представленные в статье, могут быть использованы в научной и практической деятельности при выработке управленческих решений в области реализации государственных программ и региональных проектов в субъектах РФ.

Ключевые слова: бюджетно-финансовые инструменты, программно-целевое бюджетирование, программные расходы бюджетов, государственные программы, региональные проекты, административные издержки, расходы на управление, эффективность государственных программ.

**BUDGETARY-FINANCIAL INSTRUMENTS FOR IMPROVING PUBLIC FINANCE
MANAGEMENT EFFICIENCY**

© 2020

Mokhnatkina Leyla Bulatovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Finance*Orenburg State University**(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: leilamohn@mail.ru)*

Abstract. *Objective:* develop recommendations to improve the efficiency of public finance management at the regional level. *Methodology:* The method of grouping state programs is applied. The correlation between the specific volumes of financing of state programs and the specific administrative costs of their implementation is estimated. The study was conducted on the basis of a comparison of budget reporting data and reports on the effectiveness of the implementation of government programs in the Orenburg region. *Results:* the reporting does not contain data on management budget expenditures related to the implementation of state programs; An analysis based on the author's grouping showed that more than 80% of the regional budget's expenses are spent on five major state programs (out of a total of 24-26 programs) with an annual increase in state programs, the specific volumes of their financing decrease while the specific administrative costs for their implementation increase (the correlation coefficient is -0.77). *Scientific novelty:* the author has built a grouping of state programs according to their specific weight in the budget expenditures of the subject of the Russian Federation with the allocation of social and economic priorities. New results were obtained regarding the impact of administrative costs on the effectiveness of the implementation of state programs of a constituent entity of the Russian Federation. The author's proposals are formulated in terms of consolidation of state programs, highlighting the social, economic and organizational components in assessing the effectiveness of fiscal instruments. *Practical significance:* The main conclusions and suggestions presented in the article can be used in scientific and practical activities in the development of managerial decisions in the implementation of state programs and regional projects in the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: fiscal instruments, public finance management, program budget expenditures, government programs, regional projects, administrative costs, management expenses, efficiency of government programs.

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации осуществляется полномасштабный переход на программно-целевое и проектное управление общественными финансами. Вовлечению в этот процесс регионального и местного уровней управления способствовало принятие федерального закона № 172-ФЗ [1]. В числе бюджетно-финансовых инструментов наибольшее значение приобрели государственные программы, которыми в настоящее время охвачены практически все ведущие социальные и экономические отрасли. С 2019 года в соответствии с указом Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. [2] начался процесс реали-

зации региональных проектов в рамках национальных проектов Российской Федерации.

Актуальность программно-целевого и проектного управления общественными финансами обуславливает значительный интерес отечественных исследователей к вопросам эффективности государственных программ.

Соотнесение общественно-значимых результатов с затратами на их получение является, по мнению большинства авторов [3-8], наиболее значимым аспектом реализации государственных программ. Одновременно отмечается необходимость качественного целеполагания и отбора приоритетов. Немаловажным является качество

межведомственного взаимодействия исполнителей и соисполнителей государственных программ и проектов, соответствие полномочий органов власти и располагаемых ресурсов [9, 10].

Существуют различные подходы к оценке эффективности деятельности органов государственной власти и оценке эффективности управления общественными финансами. Классический подход исходит из определения экономической эффективности путем соотнесения достигнутых общественных результатов и затрат. Так, например, оценка эффективности функционирования органов власти субъекта РФ, предложенная Афанасьевым Р.С. [7, с. 104-107], исходит из сопоставления плановых и фактических значений показателей, а также сопоставления результатов и затрат. Криничанский К.В. рекомендует использовать в России зарубежную методику DEA (Data Envelopment Analysis) [11, с. 34], в основе которой также лежит сравнение результатов и затрат.

В то же время не всегда можно определить и достоверно рассчитать полученный общественный результат и соотнести его с суммой бюджетных затрат. В этой связи более обоснованным представляется расчет относительных (удельных) величин (на одного потребителя, на душу населения и пр.), которые можно агрегировать в общие интегральные показатели. Так, например, Добролюбова Е.И. предлагает добавить три независимых критерия оценки государственных программ (уровень результативности реализации, степень реализации программных мероприятий и уровень риска реализации) [12, с. 101]; Кожевина О.В. предлагает заимствовать опыт США и учитывать социально-экономический эффект от предоставляемых государством услуг [13, с. 2029]. Подход на основе расчета агрегированных интегральных показателей присутствует и в других публикациях [14, 15, 16].

Агрегирование дает возможность учитывать особенности развития территорий. Так, например, Криничанский К.В. ранжировал регионы по расчетным показателям зарубежной модели [11, с. 40-43]. Мы также считаем обоснованным дифференцированный подход на основе построения типологии регионов, что позволяет учитывать реальные социально-экономические условия, в которых реализуется политика органов власти [17, с. 304-306].

Обзор публикаций позволяет выделить основные недостатки, которыми все еще обладают программно-целевое бюджетирование и проектное управление [18-20]: декларативный характер целей государственных программ; разработка программ и проектов без достаточного обоснования приоритетов развития территорий; несовершенство показателей и индикаторов государственных программ; недостаточная интегрированность в систему оценки деятельности органов исполнительной власти. Мы также считаем, что недостаточно изученными остаются: оценка административных издержек при реализации государственных программ; соотношение государственных программ и региональных проектов, установление между ними взаимосвязей в части целеполагания, формирования единой системы индикаторов и показателей. Эти направления и легли в основу определения цели данного исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – разработать рекомендации по повышению эффективности управления общественными финансами на основе оценки бюджетно-финансовых инструментов, внедряемых в деятельность органов исполнительной власти субъекта РФ. Задачи исследования: оценить структуру программных расходов бюджета субъекта РФ и сгруппировать государственные программы по приоритетности их финансирования; сопоставить результаты группировки с расходами на центральный аппарат ответственных исполнителей и показателями эффективности реализации государственных программ; сформулировать выводы и предложения относительно

оценки эффективности бюджетно-финансовых инструментов управления финансами субъекта РФ.

Выделяя государственные программы из множества бюджетно-финансовых инструментов, мы акцентируем внимание на следующих аспектах: соотнесение затрат с результатами реализации государственных программ, показателями деятельности ответственных исполнителей, государственных и муниципальных учреждений; оптимизация бюджетных расходов на основе оценки приоритетов, целеполагания и конкретизации управленческих задач; оптимизация управленческих функций на основе объединения усилий и синхронизации действий (функций) министерств и ведомств.

Синтез описанных составляющих позволяет дать исчерпывающую характеристику применяемым инструментам: во-первых, с позиции обоснования приоритетов расходования бюджетных средств для достижения общественно-значимых результатов; во-вторых, с позиции обеспечения эффективности расходования бюджетных средств на основе внедрения в бюджетную сферу инструментов финансового менеджмента; в-третьих, с позиции исполнения публично-правовыми образованиями законодательно определенных обязательств перед обществом (расходных обязательств), в том числе путем законодательного определения полномочий и ответственности органов власти.

Обзор всей совокупности инструментов, внедряемых в соответствии с действующей нормативно-правовой базой на макро-, мезо- и микроуровнях в субъектах РФ, был рассмотрен нами ранее [17]. В настоящей статье объектом исследования является мезоуровень – уровень функционирования министерств и ведомств, которые являются ответственными исполнителями и соисполнителями государственных программ и проектов в субъекте РФ.

В анализе применен метод группировок для оценки структуры программных расходов бюджета субъекта РФ. Для оценки эффективности реализуемых в Оренбургской области государственных программ рассчитаны коэффициенты корреляции между удельными показателями объемов финансирования государственных программ и удельными административными издержками на их реализацию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Масштабы внедрения государственных программ в систему управления общественными финансами можно оценить на основе официально публикуемых данных субъекта РФ. Так, по данным министерства финансов Оренбургской области в 2016-2018 годах программные расходы составили 98-99% от общей суммы расходов областного бюджета (рисунок 1).

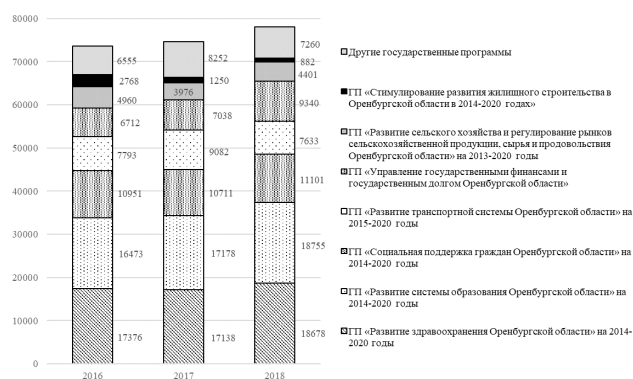

Рисунок 1 – Расходы областного бюджета на реализацию государственных программ Оренбургской области, в млн. рублей (составлено авторами по данным министерства финансов Оренбургской области [21, 22])

Наиболее значительными по объему финансирования являются государственные программы «Развитие

здравоохранения Оренбургской области» на 2014-2020 годы и «Развитие системы образования Оренбургской области» на 2014-2020 годы – на долю каждой программы приходится по 22-23% от общей суммы расходов областного бюджета. Объем финансирования этих программ увеличился за три года на 8% и 14% соответственно.

Также в числе социальных приоритетов – финансирование государственной программы «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» на 2014-2020 годы (14-15% от общей суммы расходов бюджета) с незначительным приростом – на 1,4%. В числе экономических приоритетов несмотря на существенное сокращение остается финансирование государственных программ «Развитие транспортной системы Оренбургской области» на 2015-2020 годы (10-12%), «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области» на 2013-2020 годы (5-7%); сокращение финансирования по этим программам составило соответственно 2% и 11%. Значимым являлось в 2016 году финансирование государственной программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Оренбургской области в 2014-2020 годах» – около 4% от всей суммы расходов областного бюджета; но к 2018 году доля сократилась до 1%, объем финансирования уменьшился на 68%.

Отдельно следует отметить, что пятое место в рейтинге занимает государственная программа «Управление государственными финансами и государственным долгом Оренбургской области», доля которой в общей сумме расходов областного бюджета увеличилась за три года с 9% до 12%; абсолютный прирост расходов составил 40%, что нельзя назвать благоприятной тенденцией на фоне не столь значительного прироста расходов на реализацию социальных программ и сокращения финансирования целого ряда экономических программ.

Анализ на основе построения группировок (таблица 1) показал концентрацию расходов областного бюджета на ограниченном количестве государственных программ: на долю пяти программ ежегодно приходится более 80% всех средств, и эта концентрация усиливается, что обосновывается соответствующим разграничением полномочий и расходными обязательствами субъекта РФ. Представляется не вполне обоснованным ежегодное увеличение количества государственных программ, на долю которых приходится малый объем бюджетных средств, так как «дробление» приоритетов финансирования уменьшает их совокупное общественное значение, в то время, как административный ресурс, затрачиваемый на реализацию этих программ, остается прежним.

Таблица 1 – Результаты группировки государственных программ Оренбургской области по удельному весу в расходах бюджета субъекта Российской Федерации*

Интервал удельного веса государственных программ в расходах бюджета субъекта РФ	2016		2017		2018	
	количество государственных программ, ед.	удельный вес в государственных расходах бюджета, %	количество государственных программ, ед.	удельный вес в государственных расходах бюджета, %	количество государственных программ, ед.	удельный вес в государственных расходах бюджета, %
от 20% и более	2	46,0	2	46,0	2	48,0
от 16 до 19%	-	-	-	-	-	-
от 8 до 15%	3	34,6	3	36,0	3	36,0
от 3 до 7%	2	10,5	1	5,3	1	5,6
от 1 до 2%	3	4,9	6	8,1	4	4,7
менее 1%	14	4,0	13	4,6	16	5,7
Всего	24	100,0	25	100,0	26	100,0

* Рассчитано авторами по данным министерства финансов Оренбургской области [21, 22]

Административные издержки на реализацию государственных программ в настоящее время не отражаются в отчетности. В первом приближении эти расходы можно оценить на основе анализа данных по ведомственной классификации расходов бюджетов, сопоставив эти данные с финансированием государственных программ (рисунок 2). Для более достоверного анализа нами были отобраны шесть министерств и два департа-

мента Оренбургской области, каждый из которых является ответственным исполнителем одной государственной программы (в порядке, указанном на рисунке 2): министерство здравоохранения; министерство финансов; министерство сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности; департамент пожарной безопасности и гражданской защиты; министерство физической культуры, спорта и туризма; министерство культуры и внешних связей; министерство лесного и охотничьего хозяйства; департамент информационных технологий.

Государственные программы на рисунке 2 расположены по горизонтальной оси в порядке убывания их удельного веса в общем объеме расходов областного бюджета Оренбургской области. В результате между этим показателем и расходами на центральный аппарат ответственных исполнителей государственных программ обнаруживается тесная обратная связь (коэффициент корреляции составил $-0,77$), то есть, чем меньше относительный объем финансирования государственной программы, тем выше удельные административные издержки на ее реализацию. При этом показатели эффективности государственных программ практически не зависят ни от общей суммы финансирования программы, ни от административных издержек (коэффициенты корреляции имеют значения $-0,14$ и $0,18$). Это подтверждает сформулированный выше тезис о том, что множественность государственных программ приводит к росту административных издержек, но не дает большого достижения общественно значимых результатов.

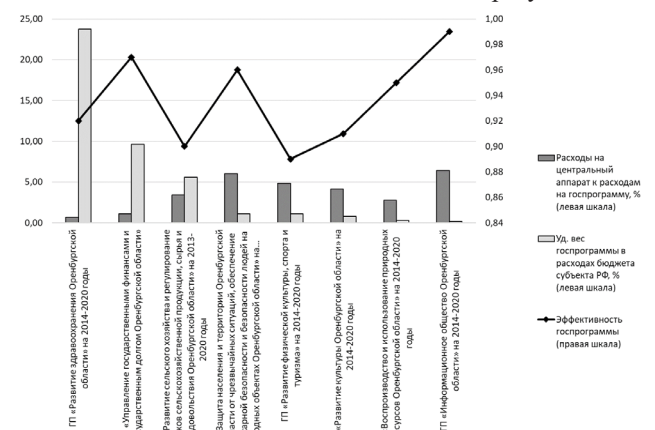

Рисунок 2 – Соотношение объемов финансирования, показателей эффективности и расходов на центральный аппарат ответственных исполнителей государственных программ Оренбургской области в 2018 году (составлено авторами по данным министерства финансов Оренбургской области [22-26])

ВЫВОДЫ

В числе бюджетно-финансовых инструментов управления финансами региона все большее значение приобретают государственные программы, что позволяет успешно решать задачу соотношения бюджетных расходов с получением конкретных, значимых для общества результатов. Анализ, выполненный на примере Оренбургской области, доказывает, что удельный вес программных расходов приближается к 100% в общей сумме расходов бюджета субъекта РФ.

Реализация государственных программ и соответственно структура расходов бюджетов определяются законодательно установленными полномочиями органов власти и расходными обязательствами субъекта РФ. Этим объясняется приоритетность социальных государственных программ, реализуемых в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты населения. Вместе с тем в динамике прослеживается неблагоприятная тенденция роста программных расходов на обу-

живание долговых обязательств субъекта РФ на фоне сокращения таких экономических приоритетов, как развитие транспортной системы, жилищного строительства и поддержки сельского хозяйства.

Структура программных расходов регионально-го бюджета выглядит неравномерной: более 80% всех средств приходится на пять основных наиболее крупных государственных программ; 20% – на остальные двадцать и более программ. Ежегодно увеличение количества государственных программ приводит к небоснованному «дроблению» бюджетных средств на относительно мелкие направления. Анализ показал, что чем меньше удельный объем финансирования государственной программы, тем выше удельные административные издержки на ее реализацию, что снижает общую эффективность данного инструмента. В этой связи более рациональным решением было бы укрупнение государственных программ путем их объединения в рамках отдельных приоритетных направлений. В особенности это становится актуальным при обеспечении взаимосвязи государственных программ и региональных проектов.

Оценивая эффективность бюджетно-финансовых инструментов в системе управления общественными финансами в целом, и в том числе государственных программ и региональных проектов, целесообразно выделять три составляющих: социальную эффективность, которая выражается в качестве и доступности государственных и муниципальных услуг; экономическую эффективность – достижение наиболее высоких результатов с использованием ограниченного количества ресурсов; организационную эффективность – качество межведомственного взаимодействия, скорость выработки управленческих решений и гибкость реагирования органов власти на изменение социально-экономических условий.

Кроме того, внедрение инструментов программно-целевого бюджетирования и проектного управления в деятельность органов власти должно осуществляться на основе системного подхода, предполагающего обеспечение взаимосвязей отдельных инструментов, применяемых на макро-, мезо- и микроуровнях. Такой подход позволяет построить агрегированный показатель эффективности функционирования государственной власти на основе обобщения результатов, полученных на каждом из уровней внедрения отдельных инструментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ / Дата обращения 10.04.2020 г.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/> / Дата обращения 10.04.2020 г.
3. Лизунова Е.Н., Шавалева Ч.М. Развитие программно-целевого бюджетирования в Российской Федерации // Казанский экономический вестник. 2018. №3 (35). С. 38-45.
4. Чепурных Н.В., Фугаева А.С. Программно-целевое бюджетирование как инструмент повышения эффективности государственного сектора управления // Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. №4. С. 14-24.
5. Мастеров А.И. Проблемы и пути совершенствования программно-целевого бюджетирования в России // Финансы: теория и практика. 2019. №2. С. 44-57.
6. Ковалева Т.М., Мулендеева Л.Н. Развитие программно-целевого бюджетирования в России в современных условиях // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. №9 (169). С. 42-47.
7. Афанасьев Р.С. Оценка эффективности расходов субъектов Российской Федерации в рамках государственных программ // Экономическая политика. 2015. № 6. С. 99-108.
8. Бухтиярова Т.И., Коротина Н.Ю., Первых П.А. Оценка исполнения государственных программ как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов // Социум и власть. 2018. №3 (71). С. 38-43.
9. Холикова Г.М. Целевые программы как инструмент государственного и муниципального управления // Бюллетень науки и практики. 2018. № 12. С. 404-408.
10. Новоселов А.С., Фалеев А.В. Проблемы оценки показателей

стратегического планирования социально-экономического развития региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. №1 (61).

11. Криничанский К.В. Развитие подхода к оценке эффективности деятельности органов региональной исполнительной власти в России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 8. С. 33-50.

12. Добролюбова Е.И. Методические проблемы оценки эффективности государственных программ // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1 (15). С. 95-105.

13. Кожевина О.В. Зарубежная практика использования организационных моделей управления эффективностью в государственном секторе экономики // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. С. 2027-2031.

14. Мухаев Р.Т., Абрамова О.Г. Критерии эффективности современных систем государственного управления: проблема квантификации качества публичного управления // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-1. С. 146-154.

15. Абрамов С.Г., Стрельченко Р.А., Деревянко С.В. Методы оценки эффективности деятельности региональных органов власти в интеграционных объединениях // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 3 (102). С. 22-28.

16. Воробьева Т.Н. О методике оценки эффективности деятельности органов власти субъектов РФ в области развития экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 3. С. 119-129.

17. Мохнаткина Л.Б., Мальцев В.В. Интегрирование методологии оценки результативности деятельности органов власти в систему оценки экономической безопасности государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 14. С. 301-307.

18. Егорихина М.С., Козлов С.Н. Методологические подходы к анализу и оценке бюджетных расходов образовательных учреждений с учетом внедрения программно-целевых принципов бюджетирования // Вестник НИГЭИ. 2016. № 1 (56). С. 40-48.

19. Анцыферова И.С. Исследование факторов, возможностей и ограничений развития инициативного бюджетирования в субъектах РФ методом экспертных интервью // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 446-449.

20. Голобоков А.С., Жэнь Ч., Музюков М.М. Нормативно-правовые аспекты управления транспортом в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 400-402.

21. Сведения о расходах на реализацию государственных программ Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/> / Дата обращения 02.04.20 г.

22. Отчеты об исполнении консолидированного бюджета Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/> / Дата обращения 24.03.20 г.

23. Об исполнении областного бюджета за 2016 год: Закон Оренбургской области от 29.06.2017 г. № 437/98-VI-O3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/>

24. Об исполнении областного бюджета за 2017 год: Закон Оренбургской области от 27.06.2018 г. № 1074/272-VI-O3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/> / Дата обращения 26.03.20 г.

25. Об исполнении областного бюджета за 2018 год: Закон Оренбургской области от 28.06.2019 г. № 1662/428-VI-O3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/> / Дата обращения 26.03.20 г.

26. Сводные годовые доклады о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/> / Дата обращения 09.04.20 г.

Статья поступила в редакцию 14.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.145, 331.522
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0063

ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВ ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ США И ПОЛЬШИ

© 2020
AuthorID: 612889
SPIN: 7467-9919
ORCID: 0000-0003-2867-8553
ScopusID: 56020277500

Никифорова Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор департамента
учета, анализа и аудита

AuthorID: 452637
SPIN: 4301-7128
ORCID: 0000-0002-1068-1343
ScopusID: 55984725600

Толмачев Михаил Николаевич, доктор экономических наук, профессор департамента
учета, анализа и аудита

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, город Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: tolmachev-mike@yandex.ru)*

Аннотация. В статье проводится анализ направлений поддержки предпринимательства в США и Польше. Немаловажным фактором для повышения предпринимательской активности на селе является улучшение доступа к информационно-телекоммуникационным технологиям. Их влияние, вероятно, будет больше в тех сельских районах, которые уже экономически более интегрированы с городскими и мировыми рынками. Наоборот, для отдаленных районов, информационно-телекоммуникационные технологии не дают значительных преимуществ для бизнеса, хотя они могут значительно содействовать улучшению качества образования и здравоохранения, что станет залогом повышения кадрового потенциала в этих областях и откроет определенные возможности для предпринимательской активности в данных отраслях экономики. Касательно современной государственной политики США в отношении своих сельских районов, необходимо отметить, что, несмотря на значительные сдвиги в политике государства, в последние годы основное внимание по-прежнему уделяется сельскому хозяйству и инвестициям в инфраструктуру. Такая политика развития сельских районов была незначительной и достаточно малоэффективной в плане оказания помощи сельским жителям и сельским населенным пунктам, поскольку она не учитывает фундаментальные изменения, происходящие в национальной и мировой экономике. Общественная поддержка предпринимательства в Польше учитывает роль предприятий в сокращении отставания в развитии от более развитых экономик стран Евросоюза. В настоящее время польское правительство стремится создавать условия для развития предпринимательства путем усиления конкурентных преимуществ, и в результате стабильный экономический рост.

Ключевые слова: административные барьеры, бизнес, влияние, государственная политика, инвестиции, инициативы, инфраструктура, мировое пространство, национальная экономика, предпринимательство, сельское хозяйство, фундаментальные изменения.

SUPPORT FOR BUSINESS INITIATIVES ABROAD: THE EXPERIENCE OF THE UNITED STATES AND POLAND

© 2020

Nikiforova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Department
of Accounting, Analysis and Audit

Tolmachev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Department
of Accounting, Analysis and Audit

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Moscow city, Leningradsky prospect, 49, e-mail: tolmachev-mike@yandex.ru)*

Abstract. The article analyzes the directions of business support in the USA and Poland. An important factor for increasing entrepreneurial activity in rural areas is improving access to information and telecommunications technologies. Their impact is likely to be greater in rural areas that are already more economically integrated with urban and global markets. On the contrary, for remote areas, information and telecommunications technologies do not provide significant advantages for business, although they can significantly contribute to improving the quality of education and health, which will ensure an increase in human resources in these areas and open up certain opportunities for entrepreneurial activity in these sectors of the economy. Regarding the current state policy of the United States in relation to its rural areas, it should be noted that, despite significant changes in state policy, in recent years, the focus remains on agriculture and investment in infrastructure. This rural development policy was insignificant and rather ineffective in providing assistance to rural residents and rural localities, since it does not take into account the fundamental changes taking place in the national and global economy. Public support for entrepreneurship in Poland takes into account the role of enterprises in reducing the development gap from the more developed economies of the EU countries. Currently, the Polish government seeks to create conditions for the development of entrepreneurship by strengthening competitive advantages, and as a result, stable economic growth.

Keywords: administrative barriers, business, influence, public policy, investment, initiatives, infrastructure, global space, national economy, entrepreneurship, agriculture, fundamental changes.

ВВЕДЕНИЕ

Старт и развитие бизнеса в любой стране чреваты проблемами, хорошо описанными в экономической литературе. В частности, для сельской местности в любой стране мира это не только административные барьеры, но и низкая плотность населения, отдаленность многих населенных пунктов, со всеми вытекающими последствиями для доступа к рынкам сбыта, капиталу, рабочей силе, инфраструктуре, а также обстоятельства, форми-

рующие культурное отношение к предпринимательству. Поддержка малого и среднего бизнеса, как в США, так и в Польше играет важную роль в стимулировании предпринимательской деятельности, которая оказывает на развитие экономики существенное влияние.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическую основу исследования составили экономические категории диалектического метода познания, экономические законы и их действенные ме-

ханизмы, фундаментальные познания отечественной и зарубежной науки в области поддержки предпринимательских инициатив.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основной предпосылкой поддержки инициатив населения является то, что при проведении политики по содействию предпринимательской активности в сельской местности приходится считаться с двумя проблемами, лежащими в экономической плоскости:

а) ограниченные возможности для достижения «эффекта масштаба»;

б) необходимость выявления и использования сравнительных преимуществ.

В области сельского хозяйства возможно внедрение многих инноваций, которые необходимо не только внедрять, но и доводить до уровня самокупаемости. В целом американские исследователи данной проблемы делают упор на предпринимательство как подход к глубоко укоренившимся экономическим проблемам в сообществах с низким доходом и проблемных регионах в сельскохозяйственных районах США.

В реальности есть спектр предпринимательских инициатив, каждая из которых находит свое место в программе содействия экономическому развитию. С одной стороны, Национальная комиссия США по предпринимательству (National Commission on Entrepreneurship) ориентируется на то, что они называют «растущие предпринимательские компании» – малые предприятия которые имеют потенциал к быстрому росту, развивая новые технологии, продукты и услуги, создавая рабочие места, стимулируя экономический рост и инвестиции [1].

Аналогичное определение предпринимателя приводит Дж. Кейн: это «частные лица, которые сочетают инновации с разумной деловой практикой по коммерциализации новых продуктов и услуг, что приводит к быстрому росту их бизнеса» [2]. На другом конце спектра находятся микропредприятия – индивидуальные предприниматели, товарищества или семейные предприятия, в которых работает менее пяти человек.

Д. Литценберг из Фонда Чарльза Стюарта Мотта (Charles Stewart Mott Foundation) указывает, что программы поддержки микропредприятий «позволяют воздействовать на малообеспеченные и обездоленные слои населения, способствуя повышению доходов и благосостояния бедных» [3]. Между тем, ежегодно появляется множество малых предприятий. Их организуют люди, которые ищут стабильный доход и занятость, стремясь изменить свой образ жизни или из экономической необходимости (например, потому что они потеряли свою работу из-за сокращений). Как отмечала Аппалачская региональная комиссия по поддержке предпринимательских инициатив, «в сельских районах, находящихся в бедственном положении эти различия могут быть не так критичны... малые предприятия всех типов необходимы, так как они имеют высокий потенциал роста, а также потому, что они формируют новые цели, новый образ жизни, и в первую очередь служат для удовлетворения местных потребностей» [4]. Таким образом, это понятие множественности предпринимательских мотиваций можно рассматривать как неизбежное и желательное в сельской местности.

По-видимому, имеется общее представление о препятствиях для осуществления предпринимательской деятельности на селе. В частности, Лихтенштейном и Лионом [5] определены характеристики сельских общин. Они разделили указанные препятствия на три группы (см. рисунок 1).

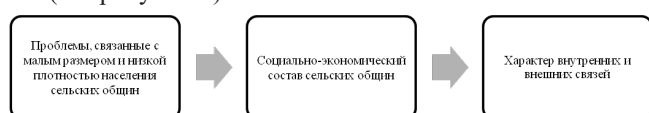

Рисунок 1 – Характеристики сельских общин

Низкая численность и плотность населения (и, как следствие, ограниченный местный спрос) сильно затрудняют сельским предприятиям достижение эффекта масштаба и, соответственно, самокупаемости. При малых объемах производства их продукция и услуги должны продаваться по более высоким ценам, которые часто выходят за рамки финансовых возможностей местных потребителей, таким образом, ограничивая их рынок еще больше. У небольших фирм нет выбора, кроме выхода за пределы своего региона (часто на узконишевых рынках), хотя развитие Интернет-торговли сделало эту стратегию более реалистичной для многих сельских предпринимателей. И наоборот, небольшие магазины в рознице или местной сфере услуг, которые не могут предложить конкурентоспособные цены, очень уязвимы перед крупными региональными и национальными дискаунтерами, которые активно расширяют свою деятельность на селе. Примерами могут служить такие российские продуктовые сети, как «Магнит» и «Пятерочка», которые работают даже в малых поселках с населением не более 3-5 тыс. человек.

Трудности в достижении эффекта масштаба также очевидны для тех, кто предоставляет услуги малого бизнеса. Предпринимателям на селе куда менее доступны ресурсы и услуги, которые считаются само собой разумеющимся в городах, такие как регулярные посылки из-за рубежа, доступ к высокоскоростному интернету, услуги технической консультации или ремонта. Гораздо труднее найти и подходящие здания для осуществления предпринимательской деятельности. На селе работает в лучшем случае несколько кредитных учреждений (а чаще всего лишь одно, например, в России это ПАО «Сбербанк»), что ограничивает доступ к финансовым средствам ввиду отсутствия конкуренции. При этом предприниматель иногда может столкнуться даже с дискриминацией. Кроме того, предприниматели реже встречаются с коллегами, с которыми они могут поделиться идеями и проблемами – следовательно, отсутствие моральной поддержки также может ограничивать создание новых предприятий.

Социально-экономический состав сельского населения также может оказывать сдерживающее влияние на развитие предпринимательства. Сельское хозяйство, добыча природных ресурсов или другое монопроизводство часто доминирует в экономике села, а большинство местных учреждений направлены на обслуживание этой отрасли и ее сотрудников. Это отсутствие экономического разнообразия не создает проблем при хорошей экономической конъюнктуре. Таким образом, паразитизм и самоуспокоенность (которые являются антиподами предпринимательства) становятся частью сознания. Но когда цены на сельскохозяйственную продукцию падают, природные ресурсы исчерпаны, или закрывается монопредприятие, население вряд ли сумеет преодолеть негативные последствия кризиса.

Рабочая сила на селе страдает от крайне низкого уровня квалификации, очень ограниченных профессиональных навыков, недостатка профессионалов и структурного несоответствия между вакантными рабочими местами и работниками. Молодые и хорошо образованные люди стремятся, как правило, уехать из сельской местности. Сельские жители в силу обстоятельств могут быть более самодостаточным, чем горожане, но их предпринимательская культура развита гораздо слабее.

Сильное чувство независимости сельского жителя, порожденное нуждой и опытом, уменьшает вероятность того, что он будет искать поддержку у окружающих, что при прочих равных условиях снижает уровень взаимодействия между людьми. Более того, это ограничивает способность решать проблемы экономического развития, так как людей и организаций, на которые можно рассчитывать, мало. Таким образом, общественная и гражданская поддержка предпринимательства куда менее заметна, чем в городе.

Предприниматели полагаются на внутренние связи, которые стимулируют поток товаров, услуг, информации и идей. Более высокая интенсивность семейных и личных отношений в сельских общинах иногда может быть полезной, но может также создавать препятствия для эффективных деловых отношений, так как деловые сделки (например, между родственниками) могут быть необъективными, а соперничество между общинами может уменьшить возможности для регионального сотрудничества. Существующие предприятия могут противостоять развитию нового бизнеса из-за боязни конкуренции на ограниченном рынке. Местные органы власти также могут быть вовлечены в этот процесс.

Наиболее характерным признаком для сельской общины является ограниченность связей с внешним миром. Удаленность от железнодорожных станций или дорог федерального значения сильно ограничивает число предпринимателей, которые могут работать в сельской местности. Сельские предприниматели должны приложить чрезвычайные усилия для доступа к городским рынкам, ввиду того, что отношения между «городской» и «сельской» хозяйственными системами часто неравноправны. Например, природные ресурсы часто перевозятся в город в виде сырья. Это прямые потери для села, которое могло бы само наладить переработку данного сырья. Многие сельские активы контролируются отсутствующими владельцами, что сильно ограничивает возможности для местного предпринимательства.

Серьезность этих вызовов для предпринимательства, очевидно, варьируется от региона к региону. В частности, в США наибольшие экономические проблемы испытывают индейские резервации и территории. Сенатор Тим Джонсон, обращаясь к вождям индейских племен, призвал к дальнейшим усилиям по продвижению предпринимательства: «Вы можете уехать в более развитую часть страны, но существующие предприятия и рабочие места является десятой частью того, что вы могли бы ожидать в поселках такого размера, как ваши. Вы уезжаете, задавая вопрос, где кофе магазины, парикмахерские, мастерские по ремонту обуви, заправочные станции и хозяйственные магазины, к которым вы привыкли» [6].

Итак, имеется достаточно целостная картина сложной сети барьеров для сельского предпринимательства. Но, несмотря на это, имеется много возможностей для продвижения предпринимательства, некоторые из которых являются обратной стороной ранее упомянутых проблем. Можно проиллюстрировать эти возможности следующим образом. Во-первых, сельская продукция – это сплав традиций качества, мастерства, связи с природой, чувства «малой родины» и культурного наследия. Во-вторых, отсутствие экологических проблем и природные красоты, характерные для многих сельских поселений, могут привлечь предпринимателей из перенаселенных и загазованных городов. В-третьих, распространение интернета и дистанционных технологий дает (с некоторыми оговорками) возможность для бизнеса работать практически независимо от местоположения.

Примером может служить некоммерческим организация Ecotrust, которая работает в штатах Вашингтон, Орегон и Айдахо и помогает местным жителям и органам власти в природоохранной деятельности. Основатель Ecotrust С. Бибе активно продвигает концепцию «сберегательной экономики», где сообщества на основе природных ресурсов могут получать экономические выгоды, одновременно сохраняя и восстанавливая природный и социальный капитал. Движущей силой природоохранной экономики он считает тех, кого он называет «природоохранные предприниматели», т.е. владельцы среднего бизнеса, которые не только принимают этику сбережения, но также имеют рациональную личную заинтересованность в обслуживании и восстановлении здоровых экосистем.

В партнерстве с корпорацией Shorebank, известным

чикагским банковским учреждением, Ecotrust создал новую организацию Shorebank Enterprise Pacific (SEP). Его стратегия заключается в том, чтобы подключить местные предприятия к «зеленым» рынкам и обеспечить их финансовой и технической поддержкой, одновременно работая над укреплением целых секторов, важных для сельской экономики, такие как рыболовство и деревообрабатывающая промышленность.

Другим примером организации, нацеленной на устойчивое экономическое развитие, является Coastal Enterprises, Inc. (CEI), нацеленная на освоение новых рынков в сложных условиях сельской местности, что позволит обеспечить рост занятости и достичь экологического равновесия [7]. Например, CEI инвестировала в компанию, которая производит органический компост из отходов рыболовства в самом бедном округе штата Мэн. Это компания не только решила проблему отходов рыболовства, но и создала рабочие места в сельской местности и обеспечила производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Как SEP, так и CEI, несмотря на трудности данного подхода, полагают, что содействие предпринимательской деятельности для достижения экономических и экологических целей является гарантией успешного развития сельских регионов США.

Природные достопримечательности многих сельских районов, будь то горы, леса, озера или пустыни, могут стать стимулом для развития предпринимательства. В этой связи Хоу, МакМахон и Пропст отмечают: «Даже изолированные сообщества с относительно высокой стоимостью жизни могут привлекать предпринимателей, если качество жизни там достаточно высоко, чтобы привлечь образованную рабочую силу» [8]. На наш взгляд, это утверждение актуально для многих российских регионов с высоким рекреационным потенциалом, сочетающимся с низкой антропогенной нагрузкой на экосистему (например, республика Алтай или Камчатский край). Хотя рост населения в таких регионах может создавать значительные проблемы, он может способствовать развитию фактора, который можно назвать «предпринимательской энергией».

Одним из механизмов поддержки правительством США сельских районов и поощрения партнерских отношений через федеральные и государственные агентства и ведомства является Национальная компания по развитию села (National Rural Development Partnership, NRDP). Структура NRDP включает три уровня (см. рисунок 2).

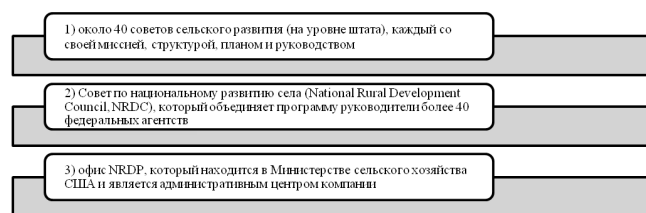

Рисунок 2 - Структура NRDP

Тем не менее, серьезное содействие развитию предпринимательства на селе не оказывается ни на федеральном уровне, ни на уровне штатов, хотя попытки в этом направлении были. Например, Администрация малого бизнеса (Small Business Administration, SBA) в 2000 г. запустила программу «Сельская инициатива» в рамках мер по удовлетворению потребностей сельских предпринимателей и повышения инвестиционной привлекательности сельских регионов. «Сельская инициатива» включала пилотную программу для ускорения процесса утверждения кредита и улучшения координации с Министерством сельского хозяйства. Однако бюджет принятый президентом Буша в 2001 г., предусматривал сокращение финансирования SBA на 43%, что сильно сказалось на эффективности данной программы.

Одним из наиболее целенаправленных мероприятий

государственных органов по стимулированию и поддержке сельского предпринимательства является проект Аппалачской региональной комиссией (АРК). Цель АРК заключалась в содействии созданию и развитию компаний из реального сектора, которые обеспечивают рабочие места для местных жителей. Данная программа была ориентирована на пять направлений (см. рисунок 3).

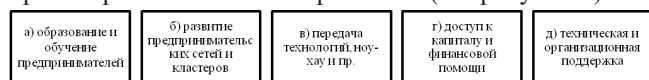

Рисунок 3- Направления проекта Аппалачской региональной комиссии

Проект включал индивидуальную помощь новым и существующим фирмам, образование и обучение взрослых, бизнес-встречи и семинары. Эта инициатива выявила две основные проблемы: отсутствие институционального потенциала для поддержки предпринимателей, и критику со стороны экономических агентов. АРК пыталась решить проблему потенциала посредством конференций и семинаров, учебные стипендии, публикации, в том числе на онлайн-ресурсах. Это позволило лидерам сообщества наладить партнерские отношения с ассоциациями, консультантами и тьюторами для совместных действий в развитии местного предпринимательства. В то же время необходимо учитывать, что эти связи требуют постоянных усилий в течение многих лет, для того, чтобы добиться реального влияния на предпринимательскую активность в конкретном регионе. Вторым препятствием было предубеждение (разделяемое многими штатами), что привлечение бизнеса является единственным экономическим эффективным подходом к оживлению экономики сельских районов. Это значит, что ресурсы нужно тратить на стимулирование и «рекламу», а также на базовую инфраструктуру.

Рассмотрим основные пути развития предпринимательских инициатив и системы государственной поддержки в Польше. Общественная поддержка польского государства проявляется, прежде всего, в деятельности, направленной на улучшение доступа к капиталу, укрепление предпринимательских отношений, институциональное и организационное развитие деловой среды. Поддержка малого и среднего бизнеса играет важную роль в стимулировании предпринимательской деятельности. В новой финансовой перспективе ЕС большое значение придается и национальным программам, которые ориентированы на НИОКР в области энергетики и защиты окружающей среды. Примерами таких программ поддержки малого и среднего бизнеса в Польше являются [9]:

а) оперативная программа «Интеллектуальное развитие»: финансирование услуг, связанных с разработкой нового продукта или услуги, дизайн-проектов, новых производственных технологий («инновационные ваучеры»); создание и внедрение технологических решений с высоким инновационным потенциалом; сотрудничество бизнеса и научных учреждений; формирование и продвижение инноваций как важного источника конкурентоспособности экономики; создание и инвестиции в инновационные предприятия (стартапы), использующие высокорисковый капитал;

б) региональные оперативные программы: применение инновационных решений на уровне предприятия; вывод на рынок новых продуктов или услуг; развитие бизнеса в высокотехнологичных секторах на начальной стадии развития (бизнес-инкубаторы); снижение ресурсоемкости малых и средних предприятий (энергия, вода, выбросы CO₂); принятие мер для повышения эффективности использования энергии и возобновляемых источников энергии; повышение приспособляемости предприятий к изменениям (в частности, это касается реструктуризации и сокращения числа работников, находящихся под угрозой увольнения);

в) оперативная программа Восточной Польши: разработка и внедрение новых бизнес-моделей для малых и средних предприятий, в частности в целях международной интеграции;

г) программа развития сельских районов: поддержка занятости и мобильности работников путем содействия диверсификации местной экономики, создания новых малых предприятий и новых рабочих мест;

д) поддержка малых и средних предприятий в секторе рыболовства и аквакультуры.

Отводя значительную роль сектору малых и средних предприятий, эти программы через систему субсидий и использования инструментов обратной связи способствуют внедрению инновационных технологий, сотрудничеству предприятий с научным сектором и использование экологически чистых технологий производства.

Тема финансовой поддержки предприятий неизбежно связана с проблемой вмешательства государства в экономику. Хотя естественным и очевидным является тот факт, что частные предприятия в рамках рыночной экономики должны работать самостоятельно, польское законодательство допускает государственное вмешательство в форме финансовой поддержки предприятий. Это является результатом ненадежности рыночных механизмов, и необходимость вмешательства государства должна носить краткосрочный характер. Государство также может использовать выбранную группу инструментов, среди которых – регулирование и контроль, налоговые инструменты, государственные расходы и платежи. Все чаще поддержка предприятий имеет характер поддержки, предоставляемой в рамках государственной помощи или помощи *de minimis*, которая регулируется правилами ЕС. Поддержка предпринимателей рассматривается как «общественная помощь» при одновременном выполнении определенных условий (см. рисунок 4).

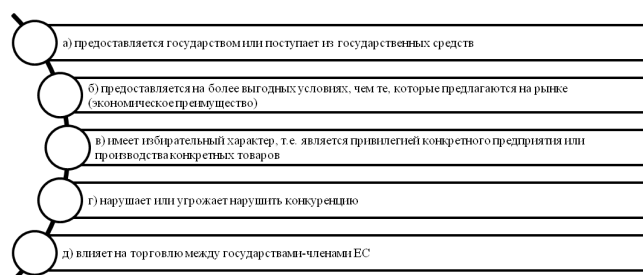

Рисунок 4 – Условия поддержки предпринимателей

Государственная помощь должна оказываться при соблюдении нескольких важных принципов. Среди наиболее часто упоминаемых принципов есть два дополняющих друг друга, а именно – принцип *primum non nocere* («прежде всего, не навреди») и принцип субсидиарности, т.е. предоставления временной единовременной поддержки [10].

На практике государственная помощь в странах ЕС обставлена дополнительными условиями, в частности, это прозрачность, последовательность и пропорциональность. Принцип прозрачности дает возможность проверки и определения суммы предоставленной помощи. Принцип единства (европейской солидарности) заключается в стремлении выровнять уровень жизни в отдельных государствах и регионах ЕС. Однако в соответствии с принципом пропорциональности государственная помощь не может превышать максимальные уровни для отдельных видов, форм и отраслей экономики, установленные в законодательстве. Принцип минимизации (также именуемый принципом «*de minimis*») указывает максимальное (пороговое) значение финансовой помощи, о которой она не обязана уведомлять органы ЕС. Нужно заметить, что помощь «*de minimis*» имеет характерную особенность: не указывается цель, для которой она предназначена. Максимальный уровень суб-

сидии в 200 000 евро (за последние три налоговых года) применяется независимо от ее формы и цели, а также от того, финансируется ли она полностью или частично из ресурсов Европейского Союза. На субсидии, превышающие указанный размер, не распространяются правила «de minimis», но действуют соответствующие правила оказания общественной помощи [11]. Кроме того, помощь «de minimis» может предоставляться предприятиям органами государственной власти по общей схеме или в качестве меры индивидуальной поддержки.

Поддержка государственных органов в рамках системы государственной помощи может быть классифицирована согласно различным критериям, например:

а) по методу финансирования: государственная помощь; общественная помощь;

б) по характеру помощи: экстренные вливания, реструктуризация;

в) по виду бенефициара: физические или юридические лица;

г) по размеру бенефициара: крупные, средние, малые предприятия, микропредприятия;

д) по организации, оказывающей поддержку: правительство, местные органы власти, юридические лица (за государственный счет).

Эффекты от использования отдельных инструментов (с точки зрения субъекта, оказывающего поддержку) могут быть пассивными (косвенными) или активными (прямыми). В первом случае они приводят к повышению государственных расходов, а во втором случае – к сокращению государственных доходов при одновременном снижении затрат предприятия. Они включают, в частности, следующие меры, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Формы государственной помощи [12]

Формы активной помощи	Формы пассивной помощи
1	2
Субсидии: прямые субсидии, субсидии на проценты по банковским кредитам (напрямую для предпринимателей), другие расходы, связанные с функционированием бюджетных подразделений; возвраты; компенсации.	Налоговые льготы: освобождение от налогов, налоговые вычеты, уменьшение налогооблагаемой базы или суммы налога; отказ от взыскания налога, отмена задолженности по пеням, отмена штрафов, передача предпринимателям имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности или продажа этого имущества по льготным ценам; отмена судебных издержек, разовая амортизация.
Дополнительная капитализация предприятия.	Конвертация дебиторской задолженности в акции.
Кредиты, льготные кредиты, доплаты к процентным ставкам по банковским кредитам (для банков).	Отсрочка или оплата в рассрочку налогов или налоговых задолженностей вместе с пенями; отсрочка или рассрочка платежей по сборам и взносам; отсрочка или рассрочка платежей по штрафам, исполнительным листам и пр.
Поручительства и гарантии.	Иное.

Следует отметить, что в определении государственной помощи не уточняются ее детали инструменты, и, следовательно, государства-члены ЕС могут свободно использовать указанные формы поддержки. Тем не менее, любая поддержка в любой форме, которая нарушает или угрожает нарушить конкуренцию на рынке ЕС (ставя некоторые предприятия в привилегированное положение), будет запрещена законом, поэтому ее реализация может иметь место только после процедуры уведомления.

Анализ информации, характеризующей государственную помощь предприятиям в последние годы, позволяет сказать, что общий размер государственной поддержки польской экономики имеет тенденцию к росту. Следует заметить, что помощь «de minimis» составляет небольшую часть государственной помощи. В связи с

тем, что эта форма поддержки наиболее популярна среди субъектов малого и среднего предпринимательства и ее размер невелик (общая сумма для одного предприятия не может превышать 200 тыс. евро в течение трех лет), доля помощи «de minimis» в Польше никогда не превышала 30% от общего объема господдержки.

Однако следует подчеркнуть, что, в отличие от помощи de minimis, основными получателями государственной помощи в Польше были и остаются крупные предприятия (более 50% от общей помощи).

Следует отметить, что оценка размера и структуры целевой государственной поддержки по стимулированию развития предпринимательства затруднительна из-за существования многих потенциальных источников такой помощи, доминирования форм общей адресной поддержки субъектов предпринимательской деятельности, а не сектора малого и среднего предпринимательства.

На практике действия по поддержке малых и средних предприятий являются лишь частью различных инициатив и мер, предпринимаемых государственным сектором по реализации целей микро- и макроэкономической политики.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что поддержка предпринимательства имеет ключевое значение для развития польской экономики. Появление новых субъектов и развитие существующих помогает смягчить экономическую и социальную напряженность. Таким образом, становится понятным общее убеждение, что поддержка предпринимателей является долгом государства независимо от того, выгодно ли это или как это влияет на конкуренцию [13]. Однако следует отметить, что эта помощь должна осуществляться в форме активного участия государства в процессах рыночной экономики.

ВЫВОДЫ

Основной задачей государственного сектора должна быть адресная поддержка сектора малых и средних предприятий, что имеет решающее значение для экономики, а также использование стимулов для изучения принципов и использования инструментов в рамках системы государственной помощи. В связи с тем, что малые и средние предприятия имеют ключевое значение для занятости и составляют движущую силу экономики, государственная политика должна быть направлена на развитие неиспользованного потенциала малых и средних предприятий.

Задачей АРК было доказать, что ее стратегия дополняет, а не заменяет традиционные подходы. При этом нужно учесть три обстоятельства. Во-первых, чтобы программы оказали существенное влияние на экономику региона, они должны иметь значительный масштаб и многолетний временной горизонт. Две другие рекомендации АРК касались инфраструктуры. Создание потенциала в рамках целевой группы имеет решающее значение, так как у небольших компаний в сельской местности есть мало мест, куда можно обратиться за поддержкой и консультацией. В связи с этим АРК рассматривала вопрос о выделении бюджета для технической поддержки, формирования сети учебных контактов и обучения собственного персонала. В большем масштабе, АРК получила рекомендации по наращиванию потенциала региональной технической поддержки («с нуля» либо в рамках существующих организаций), финансируемой с целью обмена опытом, хранения знаний и информации, обеспечения контактов и брокерских отношений, а также проведения бизнес-тренингов.

В заключение нужно сказать, что как государственные, так и частные программы поддержки бизнес-инициатив в США и Польше имели достаточно ограниченный успех. Отметим, что в России также действуют несколько программ поддержки села, такие как Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», госпрограмма развития сельского хозяйства на

2013-2020 гг. и Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 гг.

Система поддержки предпринимательства на основе общественной помощи должна способствовать созданию более конкурентоспособных предприятий, и, таким образом, развитию экономики, основанной на знаниях. Она должна облегчить привлечение капитала и стимулировать инвестиционную активность предприятий. В результате этого будут создаваться новые, устойчивые рабочие места в секторах экономики с наибольшим потенциалом развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Five Myths About Entrepreneurs: Understanding How Businesses Start and Grow / National Commission on Entrepreneurship.* – 2001. – 59 pp. – P. 21.
2. *Kane, J. State Entrepreneurship Policies and Programs / Kauffman Center for Entrepreneurial Leadership.* – 1999. – 29 pp. – P. 18.
3. *Litzenberg, J. Microenterprise and the Poor / PeggyClarke and Amy Kays, eds. The Aspen Institute* – 1999. – 119 pp. – Pp. 82-83.
4. *Evaluation of the ARC's Entrepreneurship Initiative / Regional Technology Strategies, Inc.* – 2001. – 11 pp. P. 21.
5. *Liechtenstein, G. A., and Lyons, T. S. Incubating New Enterprises: A Guide to Successful Practices / The Aspen Institute,* – 1996. – 389 p. – Pp. 224-32.
6. *Johnson, T. Developing Economy Key in Boosting Employment.* – 2001. Режим доступа: www.indiancountry.com/articles/lakota-2001-04-25-04.html
7. *Dickstein, C., Branscomb D., Piotti J., Sheehan E. Sustainable Development in Practice: A Case Study Analysis of Coastal Enterprises / Coastal Enterprises, Inc.* – 2012. – 115 pp. – P. 22.
8. *Howe, J., McMahon E., Propst L. Balancing Nature and Commerce in Gateway Communities, Island Press.* – 1997. – 176 pp. – P. 10.
9. *KPMG. Fundusze unijne w Polsce na lata 2014–2020 – przewodnik dla przedsiębiorców.* – 2015. – 69 pp. – Pp. 29-31.
10. *Jażwiński, I. Pomoc publiczna dla przedsiębiorstw. / Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, Ekonomiczne – Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego.* – 2007. – 453 pp. – P. 88.
11. *Litwińczuk, H. Prawo podatkowe przedsiębiorców. / Warszawa: Wolters Kluwer.* – 2013. – 362 pp. – P. 227-234.
12. *Kogut-Jaworska, M. Wsparcie przedsiębiorczości w ramach systemu pomocy publicznej w Polsce // Ekonomiczne Problemy Usług.* – 2016. – № 125. – Pp. 213–224. – P. 219.
13. *Postula, I., Werner, A.. Pomoc publiczna. / Warszawa: LexisNexis.* – 2006. – 460 pp. – P. 64.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00681

Статья поступила в редакцию 22.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.4
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0064

ВИДЫ УСТОЙЧИВОСТИ ДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

© 2020
SPIN 2385-5771
AuthorID: 819700
ResearcherID: H-3266-2018
ORCID: 0000-0002-3925-4652**Никонов Валентин Михайлович**, кандидат экономических наук, доцент
Высшей школы управления и бизнеса*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29, e-mail nikanorv@mail.ru)*

Аннотация. Цель исследования: предложить классификацию видов устойчивости динамической системы. Объект исследования – сложная динамическая система. В данном случае сложность системы определяется наличием нелинейности и неопределенности. Предмет исследования – виды устойчивости системы. Так как в настоящее время существует достаточное количество видов устойчивости, но нет сопряжения со свойствами и состояниями системы. По мнению автора, наличие классификации видов устойчивости упростит задачу исследователя в случае, когда речь пойдет об изучении определенного свойства или состояния системы. Задачи: рассмотреть существующие виды устойчивости динамической системы, разделить их в зависимости от признаков (свойств или состояний динамической системы). Методы исследования – анализ, синтез, сравнение, методы математического анализа (дифференциальное исчисление). В исследовании описание систем дается с позиций применения дифференциальных уравнений. Рассматриваются линейные однородные (неоднородные) дифференциальные уравнения. В результате предложена классификация видов устойчивости динамических систем.

Ключевые слова: устойчивость, равновесие, критерий, движение, постоянное возмущение, структурная устойчивость, дифференциальное уравнение.

TYPES OF STABILITY DYNAMIC SYSTEM

© 2020

Nikonov Valentin Mikhailovitch, Candidate of Economics, Associated Professor
*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Russia, 195251, Polytechnicheskaya, 29, e-mail nikanorv@mail.ru)*

Abstract. Research objective: to offer classification of types of stability of a dynamic system. The subject of the study is a complex dynamic system. Here, the complexity of the system is determined by the presence of nonlinearity and uncertainty. The subject of the study are the types of stability of the system. Since there are currently enough types of stability, there is no interface with the properties and states of the system. According to the author, the existence of a classification of types of stability will simplify the task of the researcher when it comes to studying a certain property or state of the system. Tasks: to review the existing types of stability of the dynamic system, to separate them depending on the characteristics (properties or states of the dynamic system). Methods of research - analysis, synthesis, comparison, methods of mathematical analysis (differential calculus). The study describes systems from the standpoint of applying differential equations. Linear homogeneous (non-uniform) differential equations are considered. As a result, classification of types of stability of dynamic systems is proposed.

Keywords: Stability, equilibrium, criterion, motion, constant disturbance, structural stability, differential equation.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Понятие «устойчивость», на первый взгляд, вполне себе представимо даже на уровне здравого смысла. Однако, для каждого конкретного случая требуется уточнение и детализация, какая именно устойчивость подразумевается. Если в исследовании применен только термин «устойчивость» без дальнейшего пояснения, то возможна контаминация. По мнению автора, детальное описание видов устойчивости сослужит хорошую службу в деле упорядочения картины мира и, соответственно, дальнейшего упорядочения хаоса.

Объект исследования – сложная экономическая система.

Предмет исследования – виды устойчивости сложной экономической системы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – рассмотреть понятие «устойчивость», применить его к сложной экономической системе, выделить виды устойчивости сложной экономической системы).

Методы исследования: анализ, синтез, сравнение.

Одно из определений системы следующее: «Комплекс элементов, находящихся во взаимодействии» [1]

Сложность системы можно связать со следующими признаками:

- 1) наличие нелинейности;
- 2) наличие неопределенности [2]

Экономическая система отражает взаимодействие экономических элементов и связи между ними на раз-

личных уровнях:

- 1) микроэкономика;
- 2) мезоэкономика;
- 3) макроэкономика, включая глобальный уровень.

Если объединить три вышеназванных определения, то имеем сложную экономическую систему.

Теперь перейдем к устойчивости. По мнению автора, нет единого понятия устойчивости, так как рассматривается устойчивость равновесия, движения, структур и пр. Соглашаясь с этим, рассмотрим соответствующие виды устойчивости.

1. Устойчивость состояния равновесия. Одно из часто встречающихся определений натолкнет нас на вид устойчивости, раскрывающийся в подвидах: «...устойчивость – способность системы возвращаться к состоянию равновесия после прекращения воздействия, нарушившего это равновесие.» [3] Соответственно, здесь речь идет об устойчивости состояния равновесия системы.

Из физики состояние равновесия (покоя) тела (материальной точки), например, означает, что сумма всех сил равна нулю (1).

$$\sum_{i=1}^n \vec{F}_i = 0$$

где \vec{F}_i – *i*-ая сила, действующая на тело;

n – число сил.

Забегая вперед, отметим, что для равновесия систе-

мы применяется подобный подход. Приведем одно из определений устойчивости состояния равновесия. [4]

«состояние равновесия $x=x^*$, $y=0$ называется устойчивым, если, задав наперед сколь угодно малое ε ($\varepsilon > 0$), можно найти такое $\delta(\varepsilon)$, что если для $t=0$

$$|x(0) - x^*| < \delta, |y(0)| < \delta,$$

то тогда для $0 < t < \infty$

$$|x(t) - x^*| < \varepsilon, |y(t)| < \varepsilon.$$

Иначе говоря, состояние равновесия устойчиво, если достаточно малое возмущение так и останется малым. Если динамическую систему можно описать двумя линейными дифференциальными уравнениями первого порядка (их можно свести к одному уравнению второго порядка)

$$\frac{dx}{dt} = f(x, y)$$

$$\frac{dy}{dt} = g(x, y)$$

то состояниям равновесия соответствуют особые точки:

$$\frac{dx}{dt} = 0$$

$$\frac{dy}{dt} = 0$$

В случае механики (2) означает, что одновременно равны 0 скорость и ускорение, т.е. система находится в состоянии покоя. Известно, что для рассмотренного случая устойчивому состоянию равновесия соответствуют особые точки – устойчивый узел, устойчивый фокус. Соответственно, наряду с устойчивым состоянием равновесия есть неустойчивое состояние равновесия. Особые точки это вид стационарного движения. Т.е. устойчивость равновесия это устойчивость стационарного движения.

Первый подход к равновесию экономической системы связан с Л. Вальрасом [5]. Л. Вальрас рассматривал m рынков товаров и n рынков факторов производства. В состоянии равновесия спрос и предложение равны друг другу на каждом из $(m+n)$ рынков. Для этого применяется новый товар – «денежная единица». Экономическую систему также можно описать системой дифференциальных уравнений (модель Солоу, например) и применить аппарат теории устойчивости.

Н.Д. Кондратьев рассматривал экономическое равновесие следующим образом:

«... есть какое-то предельное состояние его (народного хозяйства), которое возможно лишь при определенных условиях и которое выражается в каких-то определенных соотношениях элементов народного хозяйства. Всюду, где дано равновесие, дано это предельное состояние хозяйства...» [6].

2. Устойчивость решения (движения) системы. Решение дифференциального уравнения, описывающего динамическую систему, также называется движением системы (система движется во времени). Система динамическая, меняется во времени, соответственно, движение системы рассматривается на промежутке $[t_0; +\infty)$.

Возникает определение «устойчивость движения системы» или «устойчивость решения системы».

Динамическую систему можно описать системой обыкновенных дифференциальных уравнений (далее – ОДУ):

$$\dot{x} = f(t, y) \quad y \in D \subset R^n, t \geq 0 \quad (1)$$

Или

$$\frac{dy^i}{dt} = f_i(t, y_1, \dots, y_n) \quad i = 1, \dots, n \quad (1')$$

Рассматриваем систему, обладающую свойством единственности: при начальных данных $(t_0; y_0)$ система имеет единственное решение $\eta(t)$. Это решение есть траектория движения системы в фазовом пространстве.

Решение $\varphi(t)$ устойчиво (устойчиво по Ляпунову), если для любых $\varepsilon > 0$ и $t_0 \in [0; \infty)$ [существует $\delta = \delta(\varepsilon;$

$t_0) > 0$, такое, что для всех решений (1) $y(t)$, удовлетворяющих условию

$$\|y(t_0) - \eta(t_0)\| \leq \delta \quad \text{справедливо} \quad (2)$$

$$\|y(t) - \eta(t)\| \leq \varepsilon, t \in [t_0; \infty) \quad (3)$$

При этом решения $y(t)$, близкие в начальный момент времени к $\eta(t)$, на всем промежутке $t \in [t_0; \infty)$ [отстоят

от него не более, чем на ε (находятся в трубке радиуса ε) (рис.1). [7]

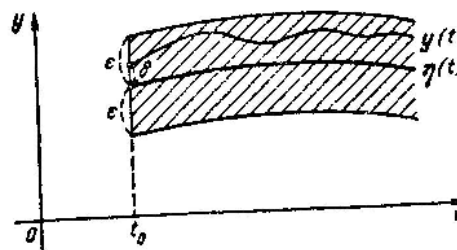

Рисунок 1- Устойчивое движение (решение) динамической системы

Если динамическую систему описывает линейное дифференциальное уравнение 3-го порядка, то для определения устойчивости состояния равновесия применяются алгебраические критерии Рауса, Гурвица.

Если динамическую систему описывает линейное дифференциальное уравнение 4-го и более высокого порядка, то для определения устойчивости состояния равновесия применяются частотные критерии Михайлова Найквиста.

3. Устойчивость решения (движения) системы при постоянно действующих возмущениях (малых).

Динамическую систему можно описать системой обыкновенных неоднородных дифференциальных уравнений:

$$\dot{x} = f(t, y) + R(t, y) \quad (4)$$

Функция $R(t, y)$ характеризует случайные постоянно действующие возмущения

$$\|R(t, y)\| \leq \rho, \rho \geq 0 \quad (5)$$

ρ – достаточно малое положительное число

Функции $f(t, y)$, $R(t, y)$ однозначны и непрерывны по t .

Рассматриваем систему (4), обладающую свойством единственности: при начальных данных $(t_0; y_0)$ система имеет единственное решение. Рассмотрим систему без возмущений

$$\dot{x} = f(t, y) \quad (4')$$

Нулевое (тривиальное) решение (4') $\theta(t)$ устойчиво при постоянно действующих возмущениях, если для любых $\varepsilon > 0$ и $t_0 \in [0; \infty)$ [существуют $\tau = \tau(\varepsilon; t_0) > 0$ и $\rho = \rho(\varepsilon;$

$t_0) > 0$, такие, что любое решение (4) $y=y(t)$, удовлетворяющее условию

$$\|y(t_0)\| \leq \rho, t = t_0 \geq 0 \quad (6)$$

будет удовлетворять условию

$$\|y(t)\| \leq \varepsilon, t \geq t_0 \geq 0 \quad (7)$$

При любых возмущениях $R(t,y)$. [8]

4. Устойчивость решения (движения) системы по части переменных означает, что постоянно действующие возмущения относятся только к некоторым параметрам системы [9].

5. Устойчивость по Лагранжу означает, что траектория системы остается в ограниченной области фазового пространства. Устойчивы по Лагранжу особые точки и циклы, например [10].

6. Устойчивость по Пуассону означает, что система в своем движении может возвращаться как угодно близко к своему начальному положению в фазовом пространстве [10].

7. Орбитальная устойчивость решения означает, что проекция траектории системы из фазового пространства в соответствующее подпространство (без t) достаточно близка к проекции опорной траектории. При этом траектории в фазовом пространстве могут разбегаться, но также находятся в трубке радиуса ϵ по аналогии с рис. 1. Соответственно, орбитальная устойчивость решения эквивалентна орбитальной устойчивости траектории [11].

8. Структурная устойчивость системы означает, что при сколь угодно малом возмущении системы уравнений качественные свойства системы (число особых точек, число циклов) не меняются [12].

9. Дадим определение непосредственно устойчивости динамической системы.

«Во многих практически важных случаях все процессы ограничены и даже равномерно ограничены при $t \rightarrow \infty$, так что либо

$$|y(t, y_0, t_0)| \leq a(\rho, t), t \geq t_0, y_0 \leq \rho \quad (2.1.4)$$

либо

$$|y(t, y_0, t_0)| \leq a_0, t \geq t_0 + \tau(y_0, t_0) \quad (2.1.5)$$

где граница a_0 характеризует систему, в то время как «время перехода» τ зависит от протекания процесса. В случае (2.1.4) мы будем называть динамическую систему устойчивой, в случае (2.1.5) – асимптотически устойчивой» [13].

Соответственно, асимптотическая устойчивость сложной динамической системы «человек» по параметру «температура тела» означает, что на протяжении жизни человека этот показатель должен находиться в пределах [35,5; 37,2]. Подобные границы можно очертить для других параметров: рН крови, рН слюны, пульс, верхнее давление, нижнее давление. Для динамических систем, созданных человеком (двигатель внутреннего сгорания, газовая турбина и пр.), также можно установить границы показателей.

Сведем виды устойчивости в таблицу (табл.1). В качестве признака укажем соответствующее свойство или состояние системы. При этом мы не указали экспоненциальную и условную устойчивости.

Таблица 1 - Виды устойчивости динамической системы

№	Признак	Вид устойчивости	Краткое пояснение
1	Состояние равновесия (тривиальное решение)	Устойчивость состояния равновесия системы (устойчивость стационарного движения)	Достаточно малое возмущение так и останется малым. Критерии – особые точки (устойчивый узел, устойчивый фокус).
2		Устойчивость движения (решения) системы	При малых возмущениях начального положения решение (движение) системы мало отклоняется от опорного решения.
3		Устойчивость решения (движения) при постоянно действующих возмущениях	Решение (движение) системы мало отклоняется от опорного решения при постоянно действующих малых возмущениях.
4		Устойчивость движения (решения) системы по части переменных	Постоянно действующие малые возмущения относятся только к части параметров системы.
5	Движение системы	Устойчивость движения (решения) системы по Лагранжу	Траектория системы остается в ограниченной области фазового пространства
6		Устойчивость движения (решения) системы по Пуассону.	Система в своем движении может возвращаться как угодно близко к своему начальному положению в фазовом пространстве
7		Орбитальная устойчивость движения (решения) системы.	Проекция траектории системы из фазового пространства в соответствующее подпространство достаточно близка к проекции опорной траектории
8	Структура системы	Структурная устойчивость	При сколь угодно малом возмущении системы уравнений качественные свойства системы не меняются.
9	Система непосредственно	Устойчивость системы	$ y(t, y_0, t_0) \leq a_0, t \geq t_0 + \tau(y_0, t_0)$

НОВИЗНА

Существующие виды устойчивости динамической системы разнесены в соответствии со свойствами и состояниями системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Предложена классификация видов устойчивости динамической системы (таблица 1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bertalanffy L. *An Outline of General System Theory*. – «British Journal Philosophy of Science», 1950, p. 134–65.
2. Занг В.-Б. *Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории*. – М.: Мир, 1999 – 335с.
3. Новиков Д.А. *Классификации систем управления // Проблемы управления*. 2019. № 4. С. 27–42.
4. Андронов А.А., Витт А.А., Хайкин С.Л. *Теория колебаний*. – М.: Изд-во физ.-мат. литературы, 1959. – 918с.
5. Вальрас Л. *Элементы чистой политической экономии*. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
6. Кондратьев Н.Д. *Основные проблемы экономической статики и динамики*. – М.: Наука, 1991. – 570с.
7. Демидович Б.П. *Лекции по математической теории устойчивости*. – СПб.: Лань, 2008. – 480с.
8. С. И. Горшин, *О некоторых критериях устойчивости при постоянно действующих возмущениях*, Изв. вузов. Матем., 1967, № 11, с.17–20.
9. Румянцев В.В., Озиранер А.С. *Устойчивость и стабилизация движения по отношению к части переменных*. – М.: Наука, 1987. – 256с.
10. Рябова А.В., Тертычный-Даури В.Ю. *Элементы теории устойчивости*. – СПб.: Изд-во ИТМО, 2015. – 107с.
11. Королев В.С. *Устойчивость решения динамических систем по части переменных // Естественные и математические науки в современном мире: сб. ст. по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. № 6(18)*. – Новосибирск: СибАК, 2014.
12. Гласс Л., Мэки М. *От часов к хаосу: ритмы жизни*. – М.: Мир, 1991. – 248с.
13. Рейсиг П., Сансоне Г., Конти Р. *Качественная теория нелинейных дифференциальных уравнений*. – М.: Наука, 1974. – 320с.

Статья поступила в редакцию 24.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:325.11

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0065

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

© 2020

AuthorID: 707952

SPIN: 2923-4774

ResearcherID: A-0000-0000

ORCID: 0000-0002-1025-3605

ScopusID: 56964251400

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономики и управления», директор департамента научно-исследовательских работ

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: pigenko_galina_8@mail.ru)*

Аннотация. Обеспечение конкурентоспособности объективно является одной из главных задач любого предприятия и залогом ее продвижения на рынке. Цель статьи - разработка научно-обоснованных принципов формирования конкурентоспособности для предприятий розничной стратегий. Компания с целью улучшения своей конкурентной позиции вынуждена использовать разнообразные методы, позволяющие вырваться вперед, поэтому расширение теоретических исследований в области конкурентоспособности, с учетом специфики работы предприятия является необходимым условием разработки эффективной стратегии. В исследовании использованы методы логического и системного анализа, применение которых позволило раскрыть формирование принципов конкурентоспособности предприятий розничной торговли. В работе изложены результаты исследования, проведен анализ существующих подходов к выделению принципов конкурентоспособности предприятий, предложены и обоснованы принципы с учетом специфики компаний розничной торговли, представлена взаимосвязь влияния принципов и показателей оценки конкурентоспособности. Теоретическая значимость работы состоит в развитии научных подходов для обоснования выбора конкурентной стратегии для предприятия торговой сферы. Результаты работы также могут быть использованы при принятии решений по развитию конкурентоспособности компаний.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, розничная торговля, принципы, оценка конкурентоспособности

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL TOOLS OF STRATEGIC PLANNING OF RETAIL ENTERPRISES

© 2020

Petruk Galina Vladimirovna, candidate of pedagogical science, associate professor of the department of «Economics and Management», director of the research department

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russian Federation, Vladivostok, Gogolya str., 41, pigenko_galina_8@mail.ru)*

Abstract. Ensuring competitiveness is objectively one of the main tasks of any enterprise and the key to its promotion. The purpose of this article is the development of evidence-based principles of strategic planning for retail enterprises. In order to improve its competitive position in the market, a company is forced to use a variety of methods to get ahead, so the expansion of theoretical research in the field of competitiveness, taking into account the specifics of the enterprise, is a prerequisite for developing an effective strategy. The study used the methods of logical and system analysis, the use of which allowed to reveal the principles of strategic planning of retail enterprises. The article presents the results of the study, analyzes the existing principles of enterprise competitiveness, and suggests principles based on the specifics of retail companies. The theoretical significance of the work lies in the development of scientific approaches to the methodology for conducting a competitive strategy for a trading company. The results of the work can also be used in making strategic decisions to develop the competitiveness of companies.

Keywords: enterprise competitiveness, retail, principles, competitiveness assessment

Введение. Конкурентоспособность предприятия - это реальная и потенциальная возможность компании в существующих условиях удовлетворять потребности клиентов лучше, чем аналогичные компании, действующие в данном сегменте рынка. Борьба за потребителя заставляет производителя и продавца использовать такие методы и технологии, которые однозначно приведут к лидерским позициям в отрасли. Несмотря на то, что теоретические разработки стратегического планирования и управления нашли свое отражение в многочисленных трудах зарубежных и российских исследователей, реальная практика показывает, что динамичность внешней среды, особенность компаний и специфика рынка, на котором они действуют, требует постоянного совершенствования методологии, что в свою очередь подталкивает дальнейшее развитие теоретических аспектов конкурентоспособности.

Методический инструментарий представленного исследования базируются на анализе имеющихся подходов к определению принципов формирования стратегии конкурентоспособного предприятия. Методологической основой исследования послужили теоретические разработки, концепции, представленные в работах современных российских и зарубежных авторов.

Основные выводы по исследованию. Конкуренто-

способность предприятия – это его способность выстраивать деятельность таким образом, чтобы постоянно увеличивать рыночную долю и объем продаж в натуральном выражении, сохраняя при этом целевой порог рентабельности. Для того, что бы оставаться востребованным на рынке, удовлетворять потребности населения, руководству компании необходимо продумывать свои действия на перспективу с учетом факторов внешней и внутренней среды, т.е. уделять внимание стратегическому управлению и планированию развития компании. Существующие подходы к разработке стратегии конкурентоспособности предприятия, к ее оценке позволяют сформулировать принципы ее формирования. Т.е. общая линия конструирования выбора метода разработки стратегии конкурентоспособности предприятия должна базироваться на системе определенных принципов (некоторых утверждения или положения), опирающихся на его специфику. Во многих работах посвященных стратегическому планированию, высказывается авторская позиция, относительно его принципов и основных постулатов. Так, например принципы конкурентоспособности достаточно широко рассматриваются в работах Быкова В.А. [1], Воронова Д. С. [2,3], Гуляева Г. Ю. [4], Завьялова П. А. [5], Калиникова Е.В. [6] и др. Быков В.А. [1] все принципы конкурентоспособности

сти предлагает рассматривать относительно следующих групп: организационные принципы; социальные; функциональные принципы; экономические.

Гуляев Г.Ю. [4] выделяет следующие принципы конкурентоспособности:

- принцип научной обоснованности (заключается в том, каждое решение должно быть подтверждено с точки зрения законов функционирования организаций, что позволяет избегать неверных решений как в процессе выделения конкурентных преимуществ, так и при их реализации);

- принцип конечной цели (согласно данному принципу прежде, чем приступить к выбору конкурентной стратегии, необходимо сформулировать цель и миссию, которые преследует предприятие и уже на основании этого, а также имеющихся ресурсов можно будет формировать желаемую стратегию);

- принцип единства (благодаря данному принципу предприятие может быть рассмотрено как целый элемент, состоящий из нескольких элементов, соответственно, конкурентоспособность можно рассматривать как совокупность элементов (конкурентоспособность товара, самого предприятия и пр.);

- принципы совместимости государственных и предпринимательских интересов (предприятие розничной торговли обладает хозяйственной самостоятельностью, они самостоятельно выбирают сферу деятельности, товар, который хотят продавать, территорию продажи и пр.). Однако некоторые вопросы основаны на государственном регулировании (например, до 2013 г. розничная торговля попадала под систему налогообложения ЕНВД, что приводило к тому, что независимо от объема выручки налог уплачивался в площади, для предприятий с сезонной торговлей было обременительно). С 2013 г. данный режим стал добровольным, соответственно, возникает необходимость сотрудничества госструктур, муниципальных органов власти и предпринимателей.

По мнению Воронова Д. С. [2], помимо представленных выше принципов конкурентоспособности можно выделить также:

- принцип развития (определяет возможность предприятия к повышению конкурентоспособности, к росту, а также дальнейшему развитию);

- принцип неопределенности (деятельность предприятия зависит от рисков и ряда неопределенностей, что приводит к тому, что при формировании конкурентных преимуществ данные риски должны учитываться);

- принцип эффективности управления (деятельность любого розничного предприятия и его конкурентоспособность зависят от квалификации управленческого персонала, существуют методы выбора стратегии конкурентоспособности в зависимости от управленческих решений);

- принцип контроля (заключается в необходимости отслеживания и прогнозирования ситуации, которая сложилась в настоящее время, с целью выявления недостатков и разработки мероприятий для их решения).

- принцип независимости предприятия (реализация конкурентных преимуществ вероятна при выполнении условия хозяйственной независимости предприятия розничной торговли (в рамках действующего законодательства) при внедрении осуществлении мероприятий по повышению конкурентоспособности);

- принцип наличия ресурсов (все мероприятия, которые предлагаются в рамках разработки конкурентной стратегии должны быть обеспечены финансовыми ресурсами, как собственными, так и заемными (при этом нужно точно быть уверенными, что заемный капитал доступен, предприятие финансово-устойчиво);

- принцип существования системы подбора постоянных кадров (наличие постоянного кадрового состава особенно важно для обеспечения конкурентоспособности предприятия, поскольку чаще всего работа на ниж-

них торговых должностях рассматривается как временная, поэтому то предприятие, которое обладает постоянной командой, экономит на издержках по подбору и набору персонала);

- принцип развития персонала, который заинтересован в продвижении по карьерной лестнице, поскольку от этого напрямую зависит оплата труда сотрудников. Чем выше уровень квалификации, тем больше показателей, которые приводят к росту заработной платы, чем выше доход сотрудника, тем больше он ориентирован на работу в данном коллективе и повышении своих показателей.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что отраслевая специфика при описании принципов у данных исследователей не представлена.

На сегодняшний день, торговля – это одна из ведущих и динамично развивающихся отраслей экономики, который объединяет достаточно широкий спектр предприятий оптовой и розничной сети. На сегодняшний день, экономическое значение последней трудно переоценить, поскольку именно она выступает связующим звеном между производителем и потребителем, показывая необходимость, важность, востребованность производителя потребителем товара. Ее предназначение состоит в ускорении движения и реализации товара, сохранения приемлемого качества при доставке до потребителя. Для предприятий розничной торговли можно выделить как общие факторы, присущие всем хозяйствующим субъектам, так и специфические, которые обеспечивают конкурентоспособность именно торгового предприятия. К последним можно отнести комфортные условия продвижения товара, международные системы качества, клиентоориентированность, наличие гарантийного обслуживания, развитость системы логистики, что позволяет пополнять без задержек оборотный капитал и пр.

На основании проведенного анализа и уже выделенных принципов в ранее представленных исследованиях, с учетом такого понимания специфики торгового предприятия розничной торговли, расширим методологию стратегического планирования своими разработками.

На наш взгляд, являются необходимой основой для повышения уровня конкурентоспособности следующие принципы:

1. Принцип гибкости цены. Данный принцип заключается в том, что на рынке торговли покупатели чувствительны к цене, соответственно, то предприятие, которое может гибко реагировать на изменения экономических и социальных факторов является более конкурентоспособным. Так, в период кризисных явлений при снижении реальных доходов населения больше выигрывает то предприятие, которое внедряет акции, скидки и пр., что приводит к снижению конечной стоимости товара для покупателя, но обеспечивает рост продаж компании.

2. Принцип широты ассортимента. Если торговое предприятие не является узкоспециализированным, то необходимо обеспечивать широкий ассортимент товаров, который сможет удовлетворить потребности любого покупателя, например, меньше функций, но более низкая цена, либо наоборот, надежность и больший срок гарантии, но и более высокая цена.

3. Принцип ниши. Данный принцип опирается на предыдущий принцип, поскольку даже при занятии ниши с определенным товаром или определенной фирмой необходимо обеспечить максимальную широту позиций товара одного производителя или наименований одного товара разных производителей.

4. Принцип клиентоориентированности. Этот принцип является обязательным для сферы розничной торговли. Это обусловлено тем, что 80% выручки приносят постоянные клиенты и только 20% приходится на новых клиентов. Удержать своего постоянного клиента можно внедрением инноваций в обслуживании (например, новые способы оплаты товара, покупка через сайт), вне-

дрением постгарантийного обслуживания, продлением его срока и пр. Только то предприятие будет считаться конкурентоспособным, которое ориентировано на формирование длительных отношений с клиентом – как в период привлечения покупателя, в момент осуществления приобретения, после приобретения.

5. Принцип динамичности. Поскольку торговля является сферой высокودинамичной (это касается особенно реализации компьютерной и бытовой техники, реализации гаджетов и мобильных устройств). Там очень быстро происходит моральное устаревание товара (особенно это заметно в отрасли мобильных устройств, данные предприятия чаще всего используют стратегии «Снятия сливок»), наиболее конкурентоспособным является то предприятие, которое учитывает изменения в отрасли, появление нового функционала у товара и пр.

Любой из представленных принципов оказывает влияние на результат деятельности розничного предприятия, который в свою очередь определяет параметры конкурентоспособности. К показателям оценки конкурентоспособности, по мнению теоретиков [6-18] можно отнести множество показателей: выручка компании, объем реализации, показатели широты и глубины ассортимента, доля рынка предприятия, рост клиентской базы и др.

В таблице 1 представлена взаимосвязь влияния принципов, выделенных автором и результата его влияния на конкурентоспособность.

Таблица 1 – Взаимосвязь принципов и показателей оценки конкурентоспособности

Принцип	Результат	Показатель оценки конкурентоспособности
Принцип гибкости цены	Снижение издержек товара	Выручка компании, доля рынка
Принцип широты ассортимента	Лидерство в издержках	Показатель широты и глубины ассортимента, ритмичности
Принцип ниши	Фокусирование на потребителе или на товаре	Показатель широты и глубины ассортимента, ритмичности
Принцип клиентоориентированности	Ориентация на потребности клиента	Рост клиентской базы, рост выручки, доля рынка
Принцип динамичности	Дифференциация в определенном сегменте	Выручка, средняя цена продажи

В таблице представлены эталонные результаты, которые могут быть при отсутствии влияния внешних факторов – например, если в основе деятельности предприятия лежит принцип ниши, то результатом будет являться фокусирование либо на определенном виде товара (например, только холодильники), либо на определенной группе покупателей (только товар низкого ценового диапазона).

Если предприятие в основу деятельности вложило принцип клиентоориентированности, то при отсутствии воздействия факторов, это приведет к росту доли рынка, поскольку привлечет дополнительных покупателей, возможно и из иных регионов. Представленные принципы обеспечения конкурентоспособности предприятия обладают высокой степенью взаимозависимости и взаимовлияния.

Заключение.

Таким образом, несмотря на обилие теоретических работ, составляющих базу исследования конкурентоспособности компаний, динамично изменяющаяся внешняя среда требует обеспечения глубины разработок поддержания конкурентоспособности компании, с учетом его специфики. Поэтому доработка ряда методических аспектов является необходимым условием На наш взгляд учет представленных принципов (то есть правил формирования) послужит основой конкурентоспособности, а также обоснованной платформой выбора метода разработки стратегии конкурентоспособности предприятия розничной торговли. Формирование и реализация системы специфических принципов стратегического планирования с учетом специфики работы компании позволяют выбрать действенную систему методов и методик для формирования стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Быков В.А. *Управление конкурентоспособностью: учеб. посо-*

бие / В.А. Быков, Е.И. Комаров. — М.: РИОР: ИНФРА-М. 2018. - 242 с.
 2. Воронов, Д. С. Динамический подход к оценке конкурентоспособности предприятий / Д. С. Воронов // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2014. № 5. С. 92–102.
 3. Воронов Д.С., Криворотов В.В. *Методика повышения конкурентоспособности предприятия* // *Проблемы развития территории*. 2017. № 5 (91). С. 59-64.
 4. Гуляев Г. Ю. Эволюция теории конкуренции, Г. Ю. Гуляев // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*. 2014. № 28. С. 317–321
 5. Завьялов, П. А. *Конкурентоспособность и маркетинг*. Издательство: «ЮУрГУ». 2012. - 156 с
 6. Калиникова Е.В. *Оценка конкурентоспособности предприятий с использованием конкурентной карты рынка* / Е.В. Калиникова // *Вестник УлГУ*. 2013. №2.
 7. Жигарев В.А. *Факторы и методы анализа, оценки конкурентоспособности предприятий мебельной промышленности* // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 2. С. 69-76.
 8. Гайдай О.В., Световой А.М. *Научно-методический подход к оценке конкурентоспособности социально ответственных агропромышленных предприятий* // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 102-108.
 9. Григорян Е.С. *Управление конкурентоспособностью предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 310-319.
 10. Просалова В.С. *Анализ взаимодействия университетов и инновационных кластеров в Японии* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 173-176.
 11. Шнайдер В.В. *Современный интерес к концепции устойчивого развития организации* // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 71-74.
 12. Кузубов А.А. *Методические подходы и критерии оценки конкурентоспособности предприятий* // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-4. С. 801-805
 13. Щепотьев А. В. Вязьмов А. А. Карпова Т. Е. *Оценка конкурентоспособности предприятия*. Издательство: «Directmedia» 2014. – 23 с.
 14. Демчура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. *Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.
 15. Бердникова Л.Ф., Шнайдер В.В. *Факторы, влияющие на финансовую устойчивость экономических субъектов* // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 83-86.
 16. Кучина Е.В., Баева Д.А. *Методические основы оценки конкурентоспособности предприятия в условиях нестабильной экономической среды* // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2016. № 4. С. 149-158.
 17. Титова Н.А., Колочева В.В. *Формирование и оценка конкурентоспособности предприятия розничной торговли: учебное пособие / Н.А. Титова, В.В. Колочева. - НГТУ, 2013. - 100с.*
 18. Солодунин К.С., Рахманова М.С. *Модель оценки конкурентного потенциала ресурсов и способностей вуза как стейкхолдер-компания* // *Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление*. 2009. № 3. С. 133-139.

Статья поступила в редакцию 03.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.713
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0066

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РИСКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

© 2020
SPIN-код: 2680-6997
AuthorID: 659837

Исаева Патимат Гаджиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Аудит и экономический анализ»

Пирмагомедова Медина Германовна, бакалавр 4 курса обучения,
профиль «Финансы и кредит»

Дагестанский государственный университет

(367008, Россия, Махачкала, улица Батырая, 4а, e-mail: medina.pirmagomedova@mail.ru)

Аннотация. В данной статье проведен статистический анализ изменений, в котором рассматривается динамика воздействие рисков на развитие кредитного портфеля коммерческого банка. Целью исследования анализ воздействия рисков на развитие кредитного портфеля коммерческого банка. Результаты исследования могут быть использованы при изучении кредитного портфеля коммерческого банка, а также приведены показатели, характеризующие динамику кредитного портфеля ПАО «Сбербанк России», его качества. В качестве исследовательского инструментария используются общенаучные методы: анализ и синтез, исторический анализ, сравнения, а также табличные и графические методы предоставления данных. На основании этого исследования отмечается, что оценка уровня кредитного риска кредитного коммерческого банка включает в себя организацию кредитного процесса. Источником риска в последнем случае следует считать кредитный портфель банка в целом, а не отдельные кредиты, которые в нем представлены. Делается вывод, что для анализа и оценки кредитных рисков, связанных с отдельными заемщиками, используются модели оценки. Одним из способов улучшения качества кредитного портфеля является государственная поддержка. ПАО «Сбербанк России» осуществляет мониторинг кредитного риска с целью обеспечить ранее выявление возможных изменений кредитоспособности контрагентов и (или) качество и стоимость обеспечения.

Ключевые слова: кредитный портфель, качество кредитного портфеля, коммерческий банк, кредитный риск.

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF RISKS ON THE FORMATION OF A LOAN PORTFOLIO OF A COMMERCIAL BANK

© 2020

Isayeva Patimat Gajievna, Ph.D., Associate Professor, Department
of Audit and Economic Analysis

Pirmuhamedova Medina Germanovna, Bachelor of 4 courses,
profile "Finance and Credit"

Dagestan State University

(367008, Russia, Makhachkala, Batoryaya Street 4a, e-mail: medina.pirmagomedova@mail.ru)

Abstract. This article provides a statistical analysis of changes, which examines the dynamics of the impact of risks on the development of the credit portfolio of a commercial Bank. The purpose of the study is to analyze the impact of risks on the development of the credit portfolio of a commercial Bank. The results of the research can be used in studying the credit portfolio of a commercial Bank, as well as indicators that characterize the dynamics of the credit portfolio of Sberbank of Russia, its quality. General scientific methods are used as research tools: analysis and synthesis, historical analysis, comparisons, as well as tabular and graphical methods of providing data. Based on this study, it is noted that the assessment of the credit risk level of a credit commercial Bank includes the organization of the credit process. The source of risk in the latter case should be considered the Bank's loan portfolio as a whole, and not individual loans that are represented in it. It is concluded that assessment models are used to analyze and assess credit risks associated with individual borrowers. One of the ways to improve the quality of the loan portfolio is government support. Sberbank of Russia monitors credit risk in order to ensure early detection of possible changes in the creditworthiness of counterparties and (or) the quality and cost of collateral.

Keywords: loan portfolio, loan portfolio quality, commercial bank, credit risk.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Одним из основных направлений деятельности банков является кредитование - оно позволяет обеспечить стабильный доход в соответствии с кредитной политикой, разработанной банком. Но там, где существует понятие «доход», всегда есть понятие «риск», поэтому банки заинтересованы в эффективном управлении качеством своего кредитного портфеля.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования анализ воздействие рисков на развитие кредитного портфеля коммерческого банка.

Постановка задания. Следует отметить, что в учебной и научной литературе нет конкретного определения кредитного портфеля. В работах современных авторов встречается, что кредитный портфель включает в себя все кредиты банка, выданные физическим лицам, предприятиям и организациям из разных сфер деятельности. Однако более точной формулировкой ссудного портфеля будет являться общий непогашенный остаток кредитов на конкретную дату [1, с. 98].

В дополнение к кредитам кредитный портфель обычно включает в себя: факторинг, лизинг, а также обязательства по банковским векселям, гарантиям и поручительствам [2].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В качестве исследовательского инструментария используются общенаучные методы: анализ и синтез, исторический анализ, сравнения, а также табличные и графические методы предоставления данных. Проведен статистический анализ изменений, в котором рассматривается динамика воздействие рисков на развитие кредитного портфеля коммерческого банка, а также при подготовке исследования использовался абстрактно-логический, диалектический, системные и другие методы экономического анализа [3, с.2136].

Чтобы оценить положение ПАО «Сбербанк России» проводится количественный и качественный анализ кредитного портфеля на фоне развития банковского сектора по всей стране и оценки динамики его развития. Количественный метод определяет структуру и состав кредитного портфеля за анализируемый период: количество кредитов, сроки и условия кредита, валюту кредита [4, с. 118].

Деятельность ПАО «Сбербанк России» в сфере кредитования, его стратегия и тактика определяются нормами кредитной политики, а масштабы операций зависят от размера капитала банка. Для эффективной работы стоит определить структуру деятельности и выбрать сегменты рынка для работы.

Таблица 1 - Классификация кредитов ПАО «Сбербанк России» за 2017-2018г., млн.руб.* [5].

Наименование	2018					
	I	II	III	IV	V	Итого
Кредиты юр.лицам	7 376 496	3 403 053	745 430	175 178	548 607	12 248 763
Кредиты физ.лицам	1 284	3 784 895	123 676	20 235	204 681	4 134 771
Итого	7 377 780	7 187 948	869 106	195 413	753 288	16 383 534
	2017					
	I	II	III	IV	V	Итого
Кредиты юр.лицам	7462868	2795965	767749	177822	443806	11648210
Кредиты физ.лицам	3034	3879678	19132	25573	142520	4069937
Итого	7465902	6675643	786881	203395	586326	15718147

* Составлена авторами на основе официальных данных ПАО «Сбербанк России»

Из данных таблицы 1 следует, что значительная часть кредитов за рассматриваемый период составляет категории наибольшая доля I и II качества с умеренным кредитным риском. Что обусловлено эффективной деятельностью банка по работе с потенциальными клиентами. Наблюдается также увеличение количества кредитов высокого (V) качества, что отмечено последствиями нестабильной макроэкономической ситуации, негативно влияющей на кредитоспособность заемщиков [6, с. 11].

В целом можно сказать, что банк осуществляет эффективную деятельность с низким уровнем риска в сфере выдачи и погашения кредитов, при этом характеризуя об эффективном функционировании системы управления кредитными рисками [7].

Кредитный портфель банка служит источником риска и для анализа кредитных рисков, связанных с конкретными клиентами, используются модели оценки. Они основаны на математической статистике, а также на субъективных экспертных оценка. Модели оценки определяются высокими показателями эффективности, но в то же время являются достаточно сложными [8, с. 224].

Рисунок 1 - Объем выданных кредитов за 2015-2018 годы, млн. рублей [16]

Согласно рисунку 1 объем выданных кредитов в 2018 году увеличивается на 4 719 млн. рублей. В начале 2018 года ПАО «Сбербанк России» вносит корректировки в тарифы. Тарифы и пакеты услуг были созданы для клиентов – представителей субъектов малого и среднего предпринимательства. Также клиенты данного бизнес-сегмента могут забронировать счет на официальном сайте банка и при этом банк не уведомлять своих клиентов

о продаже портфеля [9].

В октябре 2019 года в соответствии с официальными требованиями Центрального Банка России были увеличены лимиты резервирования средств для банков и в этом же году вступила в силу Инструкция по учету общей кредитоспособности заемщиков.

Поэтому накануне вступления в силу требований более половины из 50 крупнейших финансовых организаций в августе-сентябре приняли решение об увеличении своих кредитных портфелей. В общей сложности они выдали физическим лицам 18 триллионов рублей долга. По сравнению с 2018 годом количество только необеспеченных кредитов выросло более чем на 20% [10].

Что касается ПАО «Сбербанк России», то он осуществляет мониторинг кредитного риска с целью обеспечения раннего выявления возможных затруднений в платежеспособности клиента, а также в качестве и/или стоимости обеспечения [11, с.83].

Высокий рейтинг определяет возникновение дефолта в промежутках 0-0,7% и присваивается контрагентам с международным рейтингом не ниже CCC+ (Саа1), активы которых не являются просроченными или индивидуально обесцененными. Суммарное количество выданных кредитов за период 2016 года по 2017год составил 702 млн. рублей.

Вероятность возникновения дефолта в стандартном рейтинге составляет в диапазоне 0,7-8,2%. И присваивается потенциальным клиентам, у которых не просрочены и не обесценены активы. Суммарное количество выданных кредитов за рассматриваемый период снизился на 1 862 млн. рублей [12].

Ниже стандартного рейтинга вероятность дефолта равна 8,2-33% и контрагента, обладающие этими активами находятся под наблюдением. Суммарное количество выданных кредитов за рассматриваемый период снизился на 3 411 млн. рублей [13].

Низкий рейтинг составляет вероятность дефолта 33-100% и присваивается контрагентам, которые имеют просроченные или индивидуально обесцененные активы. Суммарное количество выданных кредитов за рассматриваемый период этого рейтинга возрос на 2 571 млн. рублей [14, с. 68].

Одной из мер является диверсификация кредитного портфеля, которая осуществляется путем структурирования кредитов в соответствии с различными критериями (размер кредита, отраслевая характеристика, срок кредита, валюта кредита, обеспечение и другие). Диверсификация может позволить банку снизить свою зависимость от крупных заемщиков или групп заемщиков, а также снизить кредитный риск [15-19].

Одним из способов улучшения качества кредитного портфеля является государственная поддержка. Государственная поддержка адресована, прежде всего, юридическим лицам, что позволит развивать сферы деятельности, которые являются приоритетными для отдельных регионов или всей страны в целом. Эта мера позволит банкам снизить кредитные риски, например, за счет дополнительного обеспечения в виде государственных гарантий [20, с.97].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В дополнение к вышеуказанным мерам для улучшения качества кредитного портфеля используется реструктуризация кредитного портфеля, которая может осуществляться в следующих областях: внедрение новых кредитных продуктов, которые более привлекательны, чем у продуктов конкурентов, улучшение качества маркетинговая служба банка, установление лимитов на рискованные операции и др. [21, с.143].

ВЫВОДЫ

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, прежде чем выдать кредит, ПАО «Сбербанк России» должен тщательно проверять

потенциальных клиентов, особенно когда речь о физических лицах, индивидуальных предпринимателей и предпрятиях. Объективная оценка финансового состояния кредитополучателя снижает риски кредитора и формирует оптимальный кредитный портфель. Все кредитные компании стремятся управлять им таким образом, чтобы регулярно получать прибыль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артемьева С. С. Финансы, денежное обращение, кредит / С.С. Артемьева, В.В. Митрохин, В.И. Чугунов. - М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2018. - 480 с.
2. Шереметьева М. П. Банковский сектор РФ: текущее состояние и тенденции развития // Молодой ученый. — 2019. — №21. — С. 277-279. — URL <https://moluch.ru/archive/259/59364/> (дата обращения: 07.02.2020).
3. Господарчук Г.Г., Господарчук С.А. Анализ финансовой устойчивости коммерческих банков на основе соотношения доходности и риска//Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 11 (470). С. 2123-2144.
4. Вербиненко Е.А., Бадылевич Р.В. Финансово-кредитная система региона: содержание и значение для формирования финансовой базы субъекта РФ//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 11 (117). С. 11.
5. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс] URL: <http://www.sbrf.ru/> (дата обращения: 07.02.2020)
6. Гринько Е.Л., Рожкова А.И., Сербенюк Д.А. Кредитная политика и организация управления кредитным портфелем коммерческого банка в современных условиях//В сборнике: Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Сборник научных трудов. 2019. С. 118-122.
7. Анализ кредитного риска коммерческого банка [Электронный ресурс]. - Режим доступа. — URL: <http://bankir.ru/>(дата обращения: 07.02.2020)
8. Литвиненко И.В. Анализ качества кредитного портфеля коммерческого банка//В сборнике: Будущее науки-2019 сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. 2019. С. 223-227.
9. Аудиторское заключение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО «Сбербанк России» за 2018 год [Электронный ресурс] URL: <http://www.sbrf.ru/> (дата обращения: 07.02.2020)
10. Итоги работы банковского сектора в 2019 году и перспективы на будущее. <https://riarating.ru/banks/20191226/630148961.html> (дата обращения: 07.02.2020)
11. Остапенко Н.А. Анализ уровня кредитного риска кредитного портфеля коммерческого банка//Аллея Науки» №14. 2017. С. 82-84.
12. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс] URL: <http://www.sbrf.ru/> (дата обращения: 07.02.2020)
13. Инструмент банковского аналитика, клиента банка для анализа финансового состояния и надежности банков [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://analizbankov.ru/index.php> (дата обращения: 07.02.2020).
14. Дём О.Д., Фёдоров М.А. Методы управления кредитным портфелем коммерческого банка и его классификация//В книге: Тезисы докладов 52-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов Тезисы докладов 52-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. 2019. С. 68-69.
15. Татарнинова Л.В., Петрова Д.С. Управление качеством кредитного портфеля коммерческими банками Российской Федерации// Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 4. С. 212-217.
16. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю., Холобаева А.В. Современные особенности эффективного управления рисками кредитного портфеля банка // Вестник НИИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 137-146.
17. Курилова А.А., Полтева Т.В. Управление кредитным риском коммерческого банка // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 188-191.
18. Донецкова О.Ю. Банковский сектор: современное состояние, проблемы, перспективы // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 97-99.
19. Чесноков М.В. Непосредственный объект мошенничества в сфере кредитования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 285-288.
20. Жирова Г. В. Краткий курс по банковскому делу [Электронный ресурс] / Г. В. Жирова, В. И. Жиров. - [Электронный ресурс]. — М.: РИШОЛ классик, Окей-книга, 2015. — 144 с. - 978-5-409-00700-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73365.html>(дата обращения 07.02.2020)
21. Кувшинова Ю. А. Деньги. Кредит. Банки [Электронный ресурс]: учебное пособие / Ю. А. Кувшинова. — Электрон. текстовые данные. — М.: Российский новый университет, 2012. — 224 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/21267.html> (дата обращения 19.02.2020)

Статья поступила в редакцию 05.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.717.3

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0067

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ НА РЫНКЕ ДЕПОЗИТОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

© 2020

SPIN: 7251-7024

AuthorID: 76414

ResearcherID: AAQ-1518-2020

ORCID: 0000-0003-2391-5134

Романова Галина Григорьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»

Пыжов Андрей Сергеевич, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: pyzhov13@mail.ru)*

Аннотация. Для современного коммерческого банка в условиях действующих ограничений во внешних заимствованиях и кризисных явлениях в экономике особенно актуальной является проблема формирования стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц, как ключевого источника формирования пассивной базы. Эффективное функционирование коммерческого банка, обслуживающего физических лиц, невозможно без разработанной стратегии поведения на рынке депозитов, учитывающей особенности формирования капитала самой кредитной организации, сегментации ее клиентов, определенные приоритеты развития и улучшения качественных показателей деятельности банка, социально-экономические условия на локальных и мировых рынках, в которых осуществляется банковская деятельность конкретного финансового учреждения. Задача банка состоит в том, чтобы при постоянной динамике прибывающих и убывающих ресурсов в совокупности непрерывно поддерживать заданный уровень ресурсов для вложения в активные операции, как срочные, так и долгосрочные. Помимо максимально эффективного использования уже имеющихся ресурсов, важнейшим вопросом остается привлечение новых средств. Это необходимо для покрытия выбывших ресурсов (к примеру, в связи с завершением срока действия депозитного договора) и для формирования растущей общей депозитной базы коммерческого банка в целях дальнейшего увеличения его активов. В статье рассмотрены современные подходы российской и международной банковской среды к формированию депозитной политики, классификация депозитов, принципы формирования депозитного портфеля.

Ключевые слова: депозиты физических лиц, вклады, коммерческий банк, депозитный портфель, классификация депозитов, элементы депозитной политики, внутренний, внешний и ситуационный анализ депозитного портфеля, рынок депозитов физических лиц, стратегия поведения на рынке депозитов, депозитный денежный поток.

METHODICAL APPROACHES TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE BEHAVIOR STRATEGY ON THE DEPOSIT MARKET OF INDIVIDUALS

© 2020

Romanova Galina Grigoryevna, PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Management

Pyzhov Andrey Sergeevich, undergraduate

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: pyzhov13@mail.ru)

Abstract. For a modern commercial bank under the existing restrictions on external borrowing and crisis phenomena in the economy, the formation of a strategy for behavior on the deposits market of individuals as a key source of formation of a passive base is especially relevant. The effective functioning of a commercial bank serving individuals is not possible without a developed strategy of behavior in the deposit market, taking into account the peculiarities of the capital formation of the credit institution itself, the segmentation of its customers, certain development priorities and improvement of the bank's quality indicators, socio-economic conditions in local and world markets in which banking activities of a specific financial institution. The task of the bank is to ensure that, with the constant dynamics of arriving and decreasing resources, it continuously maintains a given level of resources for investment in active operations, both urgent and long-term. In addition to the most efficient use of existing resources, the most important issue remains raising new funds. This is necessary to cover the retired resources (for example, in connection with the expiration of the deposit agreement) and to form a growing common deposit base of a commercial bank in order to further increase its assets. The article discusses the modern approaches of the Russian and international banking environment to the formation of the deposit policy, the classification of deposits, the principles of the formation of the deposit portfolio.

Keywords: deposits of individuals, deposits, a commercial bank, a portfolio of deposits, classification of deposits, elements of a deposit policy, internal, external and situational analysis of a portfolio of deposits, a market of deposits of individuals, a strategy for the behavior of the deposit market, deposit cash flow.

ВВЕДЕНИЕ.

Эффективное функционирование коммерческого банка, обслуживающего физических лиц, невозможно без разработанной стратегии поведения на рынке депозитов с учетом риск-ориентированного подхода и четкого понимания эффективности ее функционирования, что в свою очередь требует исследования ряда финансовых показателей деятельности финансового учреждения.

Многие экономисты анализировали проблематику оценки рисков депозитного портфеля. Изученные исследования можно разделить на две группы:

- ключевым риском депозитного портфеля физических лиц является обеспечение ликвидности. Такой позиции в своих работах придерживаются С. А. Богданкевич и С. А. Шибко [1], В. Савоня и С. Лесогорова [2];
- ключевым риском депозитного портфеля физиче-

ских лиц является эффективное размещение привлеченных средств в активы.

Такой позиции в своих работах придерживаются А. П. Вожжова [3] и И. В. Волошин [4].

Рассмотрение депозитного риска только по вопросам ликвидности (досрочное изъятие средств физических лиц) или эффективного размещения в кредитные портфели является не полным.

В работе «Депозитные риски в банковской деятельности» [5] Н.А. Лунякова следующим образом классифицирует депозитный риск:

- по виду средств – срочные (по балансовым счетам по сроку размещения) и «до востребования»;
- по виду вкладчиков – физические, юридические лица и кредитные организации;
- по валюте привлечения – национальная и иностран-

ная;
- по уровню потерь - минимальный, допустимый и критический.

Таким образом, анализ ключевых финансовых показателей по портфелю вкладов физических лиц позволит определить степень эффективности принятой банком стратегии поведения на рынке депозитов с учетом риск-ориентированного подхода.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Для анализа финансовых показателей необходимо определить методику, способную информативно раскрыть динамику ключевых показателей стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц. За основу принимают утвержденную Банком России Инструкцию от 28 июня 2017 года №180-И «Об обязательных нормативах банков» [6], как нормативно утвержденную методику оценки.

Для удобства работы с данной системой показателей их разделяют на следующие виды:

- показатели, описывающие структуру депозитов банка;
- показатели, описывающие эффективность распределения привлеченных ресурсов;
- показатели, описывающие устойчивость базы депозитов банка.

Показатели были рассчитаны с использованием официальных, утвержденных ЦБ РФ форм (№0409101, №0409102, №0409123), доступных в официальной отчетности на сайтах банков.

Допущения:

- используют лишь относительные показатели, что позволяет сопоставлять показатели исследуемого банка с иными кредитными организациями;
- в случае наличия отрицательных показателей (свидетельство того, что они не удовлетворяют установленному нормативу) – обращают показатель в ноль искусственно.

Таблица 1 – Показатели, описывающие структуру депозитов банка.

Кoeffициент	Формула для расчета коэффициента
1	2
Кoeffициент доли срочных депозитов в портфеле (K1)	$\frac{Y_{ср. деп.} - 50\%}{50\%}$, 1.1 где $Y_{ср. деп.}$ - удельный вес срочных вкладов в портфеле банка, %.
Кoeffициент характеризует отклонение доли срочных депозитов от норматива в 50%.	
Кoeffициент доли остатков на текущих счетах (K2)	$1 - \frac{Y_{д.в.}}{30\%}$, 1.2 где $Y_{д.в.}$ - удельный вес текущих вкладов в портфеле банка, %.
Кoeffициент характеризует отклонение доли текущих вкладов от норматива в 30%.	
Кoeffициент доли межбанковского кредитования в портфеле (K3)	$\frac{Y_{МКБ}}{20\%}$, 1.3 где $Y_{МКБ}$ - удельный вес межбанковского кредитования в портфеле, %.
Кoeffициент характеризует отклонение доли межбанковского кредитования от норматива в 20%.	

Таблица 2 – Показатели, описывающие эффективность распределения привлеченных ресурсов.

Кoeffициент	Формула для расчета коэффициента
1	2
Кoeffициент отношения между процентами, полученными по активным операциям, и процентами, выплаченными по пассивным операциям (K4)	$\frac{П_а}{К_а} * 100\% - \frac{П_п}{С_п} * 100\%$, 1.4 где $С_п$ - МБК и депозиты, руб.; $П_р$ - процентные расходы, руб.; $К_к$ - кредиты, выданные за анализируемый период, руб. $П_д$ - процентные доходы, руб.
Кoeffициент характеризует эффективность использования пассивов в активных операциях, чем выше значение, тем выше эффективность.	
Доходность активов (K5)	$\frac{П_д - П_р}{С_А}$, 1.5 где $П_р$ - процентные расходы, руб.; $П_д$ - процентные доходы, руб.; $С_А$ - средний размер приносящих доход активов, руб.
Кoeffициент характеризует способность банка формировать процентный доход, при заданной структуре активов. Чем выше, тем эффективнее.	
Рентабельность активов (K6)	$\frac{ЧП}{СВБ} * 100$, 1.6 где СВБ - средняя валюта баланса, руб.; ЧП - чистая прибыль, руб.
Кoeffициент характеризует доходность активов. Чем выше, тем эффективнее.	

Таблица 3 – Показатели, описывающие устойчивость базы депозитов банка.

Кoeffициент	Формула для расчета коэффициента
1	2
Средний срок хранения средств вкладчиками (K7)	$\frac{ДФ_{ср} * T}{ВДФ}$, 1.7 где ВДФ - оборот по выдаче вкладов физических лиц, руб.; T - число дней в заданном периоде, дн.; ДФср - средняя величина остатков на депозитах физических лиц, руб.
Кoeffициент характеризует средний срок хранения средств вкладчиками. Чем выше значение срок, тем более эффективна стратегия поведения на рынке депозитов физических лиц кредитной организации.	
Уровень оседания средств во вкладах физических лиц (K8)	$\frac{ДФ_к - ДФ_н}{ПДФ}$, 1.8 где ПДФ - оборот по поступлению вкладов, руб.; ДФн - величина средств на вкладах на начало исследуемого периода, руб.; ДФк - величина средств на вкладах на конец исследуемого периода, руб.
Кoeffициент характеризует долю средств, оставшихся во вкладах. Чем выше коэффициент, тем выше ликвидность.	
Постоянный остаток средств на вкладах "до востребования" (K9)	$\frac{Д_{д.в.}}{ПД_{д.в.}} * 100\%$, 1.9 где ПД_{д.в.} - оборот по поступлению вкладов "до востребования", руб.; Д_{д.в.} - средняя величина остатков на вкладах "до востребования", руб.
Кoeffициент характеризует долю стабильных средств "до востребования". Чем выше значение, тем эффективней стратегия поведения на рынке депозитов физических лиц.	
Постоянный остаток средств на текущих счетах (K10)	$\frac{Д_{т.с.}}{ПД_{т.с.}} * 100\%$, 1.10 где ПД_{т.с.} - входящий оборот на текущие счета, руб.; Д_{т.с.} - средняя величина средств на текущих счетах, руб.
Кoeffициент характеризует долю стабильных средств на текущих счетах. Чем выше значение, тем эффективней стратегия поведения на рынке депозитов физических лиц.	

На втором этапе оценки эффективности стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц для каждого из показателей производится формирование шкал значений, что позволяет трансформировать их в баллы, таким образом формируется единый диапазон для сравнения. Шкалирование, во-первых, предоставляет анализ, как изменялась эффективность стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц конкретного банка в динамике за ряд отчетных периодов; во-вторых, позволяет произвести комплексную оценку эффективности стратегии поведения с помощью системы финансовых показателей, содержащих различное экономическое целеполагание. Каждый финансовый показатель шкалируется независимо от других. После определения границ значений показателей (максимум и минимум) измерения производят при помощи формулы:

$$X_i = \frac{(x_i - x_{min}) * (b - a)}{(x_{max} - x_{min})} + a, \quad 1.11$$

Где [a;b] – диапазон изменений, выраженный в баллах;

[$x_{min}; x_{max}$] – диапазон изменения значений показателя;

x_i – значение показателя;

X_i – значение коэффициента, выраженное в баллах.

Для каждого показателя формируем шкалу от 0 до 10 баллов.

Преобразуем формулу (1.11):

$$X_i = \frac{10 * (x_i - x_{min})}{(x_{max} - x_{min})} \quad 1.12$$

Линейная шкала применима лишь при равномерном заполнении интервалов, если присутствует разброс данных необходимо ввести значение «медианы». Медиана – это значение признака, расположенного в середине ряда и делит его на две равные части.

Обозначенные границы формируют два диапазона.

Первому присваивают интервал [0;5), при этом доминируют значение минимума и медианы [$x_{min}; x_{me}$].

Тогда, формула (1.11) имеет вид:

$$X_i = \frac{5 * (x_i - x_{min})}{(x_{me} - x_{min})} \quad 1.13$$

Второму присваивают интервал [5;10], при этом добавляют значение максимума и медианы $[x_{me}; x_{max}]$.

Тогда, формула (1. 11) имеет вид:

$$x_i = 5 + \frac{5 * (x_i - x_{me})}{(x_{max} - x_{me})} \quad 1.14$$

Механизм преобразования отражен на рисунке 1, используя его, переводят в баллы все 10 выбранных коэффициентов, применяемых для анализа эффективности стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц банка.

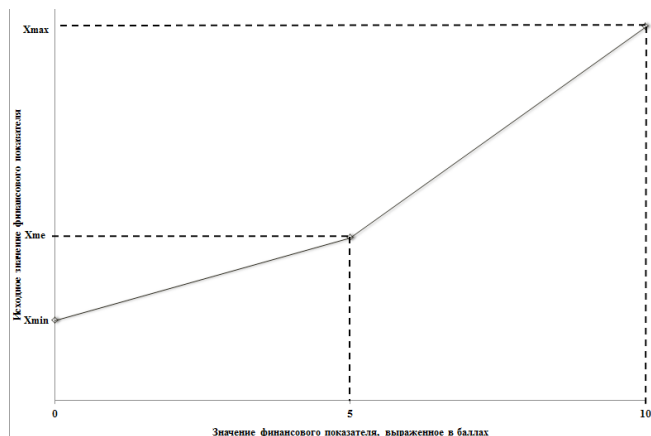

Рисунок 1 – График преобразования показателей в баллы.

Суммой баллов по группам показателей оценивается эффективность стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц банка в целом, структуру депозитов банка, эффективность распределения привлеченных ресурсов и устойчивость базы депозитов банка.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Предложенная методика оценки эффективности стратегии поведения банка на рынке депозитов физических лиц удовлетворяет следующим требованиям:

- объективность и возможность дистанционной оценки;
- оценивает изменения в динамике, при этом не только добавляет новые данные, но и заново переоценивать коэффициенты.

Таблица 4 – Сопоставление баллов и эффективности.

Критерий	Уровень эффективности		
	Низкая	Средняя	Высокая
Показатели, описывающие структуру депозитов банка.	Совокупный балл в интервале [0;10).	Совокупный балл в интервале [10;20).	Совокупный балл в интервале [20;30].
Показатели, описывающие эффективность распределения привлеченных ресурсов.	Совокупный балл в интервале [0;20).	Совокупный балл в интервале [10;20).	Совокупный балл в интервале [20;30].
Показатели, описывающие устойчивость базы депозитов банка.	Совокупный балл в интервале [0;20).	Совокупный балл в интервале [20;40).	Совокупный балл в интервале [40;60].
Эффективность стратегии поведения банка на рынке депозитов физических лиц.	Совокупный балл в интервале [0;40).	Совокупный балл в интервале [40;80).	Совокупный балл в интервале [80;120].

ВЫВОД.

В заключение можно сделать вывод о том, что привлекая вклады населения и формируя условия по депозитам, позволяющие удерживать портфель, коммерческий банк таким образом создает предпосылки для устойчивого развития региона, где осуществляется его деятельность, так как ресурсы не покидают его границ, что способствует устойчивости экономики в целом [7-26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданкевич С. А. Ликвидность коммерческих банков / С. А. Богданкевич, О. А. Шибко // Экономика, финансы, управление. – 2006. – № 5. – С. 60–66.

2. Савонь В. Стресс-тестирование в банке/ В. Савонь, С. Лесозоров//Банкаўскі веснік. – 2003, Снежань. – С.36–40. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/638.pdf>

3. Вожжов А. П. Процессы трансформации банковских ресурсов. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2006. – 339 с.

4. Волошин И. В. Оценка банковских рисков: новые подходы. – К.: Эльга, Ника-Центр, 2011. – 213 с.

5. Лунякова Н. А. Депозитные риски в банковской деятельности. – Севастополь: Рибэст. – 2009. – 208 с.

6. Инструкция Банка России от 28 июня 2017 года № 180-И «Об обязательных нормативах банков» // Вестник Банка России. – 2017. – № 65–66. – С. 2–92.

7. Васин М. Барометр ликвидности: что давит на банки [Электр. рес.] / Независимый финансовый портал Banki.ru. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=8746535>

8. Барометр банковской ликвидности // Финансы и кредит. – 2009. – № 21. – С. 82–88.

9. Барометр банковской ликвидности на 1 марта 2016 года [Электр. рес.] /Национальное рейтинговое агентство. – Режим доступа: http://www.ranational.ru/sites/default/files/default_article/Barometr_1_marta.pdf

10. Blaschke W. Stress Testing of Financial Systems: An Overview of Issues, Methodologies, and FSAP Experience / W. Blaschke, T. Jones, G. Majnoni, S-M Peria. – IMF: Working Paper, 2001. – 56 pp.

11. Подходы к организации стресс-тестирования в кредитных организациях (на основе обзора международной финансовой практики) [Электр. рес.] /Банк России. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/search/print.asp?File=/analytics/stress.htm>

12. Митрохин В. В. Стресс-тестирование в банке: депозитный риск /В. В. Митрохин, А. В. Грибанов // Банковское дело. – 2018. – № 7. – С. 28–36.

13. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю., Холобаева А.В. Современные особенности эффективного управления рисками кредитного портфеля банка // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 137–146.

14. Митрохин В. В. Инновации как инструмент обеспечения устойчивого развития банковской сферы / В. В. Митрохин, А. В. Грибанов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2018. – № 3 (44). – С. 127–134.

15. “Guide to TQM in Service Industries” (Руководство по TQM в сфере услуг), Asian Productivity Org, 1996. – С 38–46.

16. Курилова А.А., Полтева Т.В. Управление кредитным риском коммерческого банка // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 188–191.

17. Тарасова Г.М. Устойчивость коммерческого банка и факторы ее повышения. // Аваль. 2016. – 402с.

18. Донецкова О.Ю. Банковский сектор: современное состояние, проблемы, перспективы // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 97–99.

19. Молчанова Л. А. Инструменты расширения долгосрочной инвестиционной политики коммерческих банков: проблемы и решения / Л. А. Молчанова, Н. В. Коваль // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12–2(65–2). – С.795–798.

20. Robert Ashton. How capital controls work.//The Economist. – 30.06.2015

21. Глушкова Н. Б. Банковское дело; Академический Проект, Культура - Москва, 2015. - 432 с.

22. Чесноков М.В. Непосредственный объект мошенничества в сфере кредитования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 285–288.

23. Буланов Ю.Н. О стратегическом планировании деятельности банков в изменяющихся рыночных и регулятивных условиях // Сибирская финансовая школа. 2016. № 5. С.77–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27334636>

24. Jonh Richmond. Why are banks unstable? //The Economist. – 13.12.2017

25. Д.А. Илюнина и др. Сущность и роль депозитных ресурсов коммерческого банка/ Финансы и кредит, 2017, т. 23, вып.32, стр. 1894–1910 <http://fin-izdat.ru/journal/jc/>.

26. Вожжов А.П., Луняков О.В., Лунякова Н.А. Определение условно-постоянной части текущих пассивов банка // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. С.283–295. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25694213>.

Статья поступила в редакцию 15.06.2020
 Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 339
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0068

ВНЕДРЕНИЕ НА ПРОИЗВОДСТВО СИСТЕМЫ «ROUND TRIP»

© 2020
SPIN: 9260-0387
AuthorID: 492225**Смолянинова Елена Николаевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Международный маркетинг и торговля»
Пяткова Полина Тимуровна, бакалавр*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690002, Россия, Владивосток, проспект Красного знамени, 51, e-mail: ppyatkova1998@mail.ru)*

Аннотация. Цель: доказать эффективность системы «round trip». Методы: расчет стоимости ставок предприятия на оказания услуг по перевозке грузов, анализ ценового сегмента конкурентов-партнеров. Результаты: на основе анализа, рассмотрена эффективность системы «Round trip», сделан вывод, что данная система является актуальной для транспортно-экспедиционных компаний и необходима для создания оптимизации перевозки грузов. Данная система позволяет компании получать дополнительную прибыль и сокращать издержки компании. Научная новизна: в статье впервые описана услуга обмена контейнеров по системе «Round trip», которая позволяет оптимизировать логистическую деятельность, повысить качество работы предприятия и получение большей прибыли. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и логистической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденции развития логистики в Российской Федерации. В статье рассматривается оптимизация, которая позволяет сохранить прибыль предприятия при условиях текущего состояния экономики и здравоохранения. Также, данное внедрение при правильном использовании позволит предприятию получать дополнительную прибыль. Система сдачи контейнеров «round trip» позволит компаниям, которые работают в убыток, улучшить прибыль предприятия.

Ключевые слова: транспортная логистика, контейнерная перевозка, мультимодальная перевозка, логистика оптимизация, внедрение, round trip, логистический подход, разработка, технологии.

INTRODUCTION TO THE PRODUCTION OF THE ROUND TRIP SYSTEM

© 2020

Smolyaninova Elena Nikolaevna, PhD in Economics, Associate Professor,
Department of International Marketing and Trade
Pyatkova Polina Timurovna, bachelor*Vladivostok State University of Economics and Service
(690002, Russia, Vladivostok, Red Banner Avenue, 51, e-mail: ppyatkova1998@mail.ru)*

Abstract. Purpose: to introduce the production of the transport and logistics system “Round trip”. Analysis of the price segment of competing partners. Results: based on the analysis, the effectiveness of the “Round trip” system was considered, it was concluded that this system is mandatory for transport and forwarding companies and is necessary to create opportunities for the transportation of goods. This system allows the company to earn additional profits and reduce company expenses. Scientific novelty: for the first time, the article describes the service of exchanging containers using the round-trip system, which allows optimizing logistics activities, improving the quality of the enterprise and making big profits. Practical relevance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and logistic activities when considering issues of the nature and development trends of logistics in the Russian Federation. Optimization is available in the article, which allows you to save enterprise profits in the current state of the economy and healthcare. It is also possible to receive additional profit. The round-trip container delivery system will allow the company, which operates at a loss, to improve the company’s profits.

Keywords: transport logistics, container transportation, multimodal transportation, logistics optimization, implementation, round trip, logistic approach, development, technology.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (К.М. Шамшиева [1], Т.А. Менухова [2], И.П. Меркулова [3] и др. [4-13]) все актуальнее становится проблема сохранения прибыли транспортно-экспедиционных компаний. В настоящий момент рынок экспедирования и транспортных услуг переживает кризис и колоссальную потерю прибыли по причине увеличения курса доллара и пандемии COVID-19. Всем транспортным компаниям необходимо делать все возможное, чтобы сохранить свою прибыль. Основной задачей является сохранить своих клиентов и партнерские отношения с транспортными линиями.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, является одним из способов сохранения прибыли предприятия.

В настоящее время проблеме оптимизации и внедрения инноваций в транспортную логистику посвящены многочисленные научные исследования, в том числе А.А. Сафронова, Д.Г. Кахриманова [4], С.А. Филатова, Е.Н. Бутылкина [5] и др. [6-13]. Многие исследователи описывают процесс совершенствования процесса контейнеризации грузов при мультимодальных перевозках, внедряют автоматизацию и цифровизацию мультимо-

дальных перевозок, производят анализ коротких морских перевозок, создают новые технологии формирования транспортно-логистических цепей. Также, одним из новшеств в транспортной логистике является система «round trip». Данная система позволит улучшить финансовую динамику транспортно-экспедиционных компаний и пережить кризис.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является доказать эффективность системы «round trip».

Постановка задания будет заключаться в следующем. Необходимо произвести анализ тарифных ставок на определенные маршруты, которые предоставляют транспортные линии. По результатам анализа рассчитать наиболее оптимальный вариант.

В данной статье использовались таблицы сравнения тарифных ставок транспортных линий, перевозящих грузы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В связи с нестабильной экономической ситуацией транспортно-экспедиционным компаниям следует найти новые пути решения для сохранения прибыли. Так, линия «Maersk» предлагает своим постоянным партнерам возить контейнеры по системе Round trip. Данная система появилась совсем недавно и уже показала свою

прибыльность. За счет данной системы линия «Maersk» становится одной из наиболее привлекательной для экспедиторских компаний.

Суть системы «Round trip» заключается в следующем. Компании экспедиторы, у которых нет своих контейнеров, везут груз контейнерами линий. Основными линиями, у которых есть свои контейнеры являются: Sinacor, Maersk, Hyundai, CMA, CGM и Fesco.

После того, как груз привезен до места назначения, компания экспедитор обязана заплатить дропп линиям за то, чтобы пустой контейнер вернулся обратно в место отправки.

Данная услуга входит в стоимость перевозки для клиента, что приводит к повышению цены на оказание услуг.

Компания «Maersk» предлагает своим постоянным партнерам систему Round trip, в которой контейнеры не отправляются обратно в порт отправления, а ездят по России.

Также, экспедиторской компании не нужно платить дропп за контейнер. И это еще является дополнительным источником доходов для экспедиторской компании, так как она имеет возможность сдать контейнер в аренду компании-конкурентам. У каждого контейнера есть свой номер.

На сайте компании «Maersk» у каждой компании-партнера есть свой личный кабинет. В данном кабинете можно просмотреть историю аренды своих контейнеров и где они находятся в данный момент. Доступ к этой информации есть также у компаний-конкурентов, т.е конкуренты видят лишь нужный им для отправки контейнер, где он стоит и кому он в настоящий момент принадлежит.

Далее конкуренты заключают сделку и дают компании-экспедитору оплату за Round trip. Так, компания получает еще большую прибыль от сделки.

Цена на Round trip бывает разной. Все зависит от местоположения и места загрузки контейнера. Иногда выгодно отдать контейнер бесплатно компании-конкуренту, чтобы не платить дропп, иногда нужно доплатить другой компании за то, чтобы они взяли контейнер в аренду, но это цена будет гораздо меньше, чем оплата дроппа.

Чтобы доказать эффективность системы Round trip был проведен анализ тарифных ставок с разных портов отправления до пункта назначения с помощью разных транспортных линий и с разными видами контейнеров (таблица 1).

Таблица 1 – Стоимость 20-фт контейнера по направлению Ningbo-Владивосток-Москва, 2020г.

Порт назначения во Владивостоке	Отправка	Фрахт	Дропп	Стоимость в USD	RT	Стоимость в рублях	Итого
ВМТП	НММ	\$600	\$100	\$700	-	95 600р.	151 600р.
ВМТП	Fesco	\$660		\$660	-	95 600р.	148 400р.
Sollers	MCC	\$643	\$100	\$743	-	93 527р.	152 967р.
Sollers	MCC	\$643		\$643	30 000р.	93 527р.	144 967р.

По результатам данной таблицы видно, что наиболее дешевый вариант перевозки по маршруту Ningbo-Владивосток-Москва оказался у линии «Maersk», так ещё транспортно-экспедиторская компания получит прибыль по системе Round trip в виде 30000 рублей.

Таблица 2 – Стоимость 20-фт контейнера по направлению Шанхай-Владивосток-Москва. 2020 г.

Порт назначения	Отправка	Фрахт	Дропп	Стоимость в USD	RT	Стоимость в рублях	Итого
ВМТП	НММ	\$600	\$100	\$700	-	95 600р.	151 600р.
ВМТП	Fesco	\$630		\$630	-	90 390р.	140 790р.
Sollers	MCC	\$588	\$100	\$688	-	93 527р.	148 567р.
Sollers	MCC	\$588		\$588	30 000р.	93 527р.	140 567р.

В таблице 2 видно, что наиболее дешевый вариант перевозки по маршруту Шанхай-Владивосток-Москва оказался у линии «Maersk», так ещё транспортно-экспе-

диторская компания получит прибыль по системе Round trip в виде 30000 рублей.

Таблица 3 – Стоимость 20-фт контейнера по направлению Yantian-Владивосток-Москва, 2020г.

Порт назначения	Отправка	Фрахт	Дропп	Стоимость в USD	RT	Стоимость в рублях	Итого
ВМТП	НММ	\$750	\$100	\$850	-	95 600р.	163 600р.
ВМТП	Fesco	\$775		\$775	-	90 390р.	152 390р.
ВМТП	MCC	\$683	\$100	\$783	-	95 600р.	158 240р.
ВМТП	MCC	\$683		\$683	40 000р.	95 600р.	150 240р.

В таблице 3 видно, что наиболее дешевый вариант перевозки по маршруту Yantian -Владивосток-Москва оказался у линии «Maersk», так ещё транспортно-экспедиторская компания получит прибыль по системе Round trip в виде 40000 рублей.

Таблица 4 – Стоимость 40-фт контейнера по направлению Ningbo-Владивосток-Москва, 2020г.

Порт назначения	Отправка	Фрахт	Дропп	Стоимость в USD	RT	Стоимость в рублях	Итого
ВМТП	НММ	\$700	\$50	\$750	-	153 100р.	213 100р.
ВМТП	Fesco	\$790		\$790	-	137 215р.	200 415р.
Sollers	MCC	\$785	\$50	\$835	-	149 243р.	216 043р.
Sollers	MCC	\$785		\$785	40 000р.	149 243р.	212 043р.

В таблице 4 видно, что наиболее дешевый вариант перевозки по маршруту Ningbo -Владивосток-Москва оказался у линии «Fesco» и составил 200 415 рублей, а у компании «Maersk» 212 043 рублей. Однако в данной ситуации линия «Maersk» является наиболее выгодной, т.к. Round trip составляет 40 000 рублей, и данная система окупает это разницу.

Таблица 5 – Стоимость 40-фт контейнера по направлению Шанхай-Владивосток-Москва, 2020г.

Порт назначения	Отправка	Фрахт	Дропп	Стоимость в USD	RT	Стоимость в рублях	Итого
ВМТП	НММ	\$700	\$50	\$750	-	125 820р.	185 820р.
ВМТП	Fesco	\$760		\$760	-	137 215р.	198 015р.
ВСК (Восточный)	MCC	\$715	\$50	\$765	-	142 100р.	203 300р.
ВСК (Восточный)	MCC	\$715		\$715	40 000р.	142 100р.	199 300р.

В таблице 5 видно, что наиболее дешевый вариант перевозки по маршруту Шанхай -Владивосток-Москва оказался у линии «Hyunday» и составляет 185 820 рублей, а у компании «Maersk» 199 300 рублей. Однако в данной ситуации линия «Maersk» является наиболее выгодной, т.к. Round trip составляет 40 000 рублей и данная система окупает это разницу.

Таблица 6 – Стоимость 40-фт контейнера по направлению Yantian-Владивосток-Москва, 2020г.

Порт назначения	Отправка	Фрахт	Дропп	Стоимость в USD	RT	Стоимость в рублях	Итого
ВМТП	НММ	\$1 000	\$50	\$1 050	-	125 820р.	209 820р.
ВМТП	Fesco	\$885		\$885	-	137 215р.	208 015р.
Sollers	MCC	\$865	\$50	\$915	-	149 243р.	222 443р.
Sollers	MCC	\$865		\$865	40 000р.	149 243р.	218 443р.

В таблице 6 видно, что наиболее дешевый вариант перевозки по маршруту Ningbo -Владивосток-Москва оказался у линии «Fesco» и составил 208 015 рублей, далее идет линия «Hyunday» и составляет 209820 рублей, а у компании «Maersk» 218 443 рублей или 222 443 рублей без дроппа. Однако в данной ситуации линия «Maersk» является наиболее выгодной, т.к. Round trip составляет 40 000 рублей и данная система окупает это разницу

ВЫВОДЫ

Исходя из данного анализа видно, что система Round trip является наиболее оптимальным вариантом при выборе транспортной линии для транспортно-экспедиторских компаний. Данная система поможет экспедиторам сохранить клиентов за счет предложения одной из оптимальных цен по городу, а также сохранения прибыли и

избежание убытков при данной нестабильной экономической ситуации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении Перспектива в данном методе заключается в том, чтобы все транспортные линии переходили на данную систему. Это позволит сохранить прибыль для экспедиторских компаний, а транспортные линии получают выгоду в том, что исчезнет необходимость заниматься организацией возвращения контейнера, что позволяет убрать издержки во времени. Также, данная система позволит уменьшить цену комиссии для клиентов транспортно-экспедиторских компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шамшиева К.М. Совершенствование процесса контейнеризации грузов при мультимодальных перевозках // *Маркетинг и логистика*. 2017. № 2 (10). С. 120-124.
2. Менухова Т.А. Автоматическая организация мультимодальных перевозок // *Бюллетень транспортной информации*. 2017. № 7 (265). С. 31-35.
3. Меркулова И.П. Мультимодальные перевозки в России: опыт, проблемы, перспективы // *Молодая наука Сибири*. 2018. № 2 (2). С. 11-16.
4. Сафронова А.А., Кахриманова Д.Г. Цифровизация логистики мультимодальных перевозок // *Эксплуатация морского транспорта*. 2018. № 1 (86). С. 3-8.
5. Филатов С.А. Бутылкина Е.Н. Короткие морские контейнерные перевозки в составе интермодальных перевозок // *Вестник транспорта* 2018. №6. С.9-12
6. Тиммербеков Ж.А., Давлятов У.Р., Курманов У.Э. Технологии формирования транспортно-логистических цепей при мультимодальных перевозках // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 2 (57). С. 107-112.
7. Иванов О.И., Коростелев А.А., Ярыгин О.Н. Оптимизационные решения обобщенной задачи логистики на основе компьютерной модели // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 10 (65). С. 149-155.
8. Бутакова Н.А. Проблемы эволюции мультимодальных перевозок в международной торговле // *Управленческое консультирование*. 2016. № 4 (88). С. 199-207.
9. Корниецкий А.В. Формирование организационно-экономических аспектов региональных транспортных систем в условиях пространственной трансформации экономики // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 175-178.
10. Заостровских Е.А. Свободный порт Владивосток как концепция развития международных транспортных коридоров Приморского края // *Регионалистика*. 2016. Т. 3. № 4. С. 44-54.
11. Костин А.В. Разработка алгоритма решения задачи анализа транспортной доступности // *XVI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2019. Т. 8. № 3 (47). С. 12-16.
12. Матюшин Л. Современные проблемы логистики в транспортной сфере // *Логистика*. 2016. № 11 (120). С. 44-47.
13. Колесина А.А. Развитие деятельности компании Maersk line в России // *Аллея науки*. 2017. Т. 3. № 10. С. 378-383.

Статья поступила в редакцию 06.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:657.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0069

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ФОРМАТ МСФО – КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

© 2020

SPIN-код: 2374-0827

AuthorID: 583444

ORCID: 0000-0002-3886-7641

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления
Решетников Роберт Андреевич, бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: menshchikova.e@mail.ru)*

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена процессом внедрения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в российскую систему бухгалтерского учета на фоне интеграции экономик стран мира в целях повышения показательности финансовой отчетности российских компаний с учетом их специфики деятельности. Для российских компаний в целях максимизации своей прибыли в настоящее время является востребованным выход на международный рынок капитала и привлечение иностранных инвестиций. Для получения возможности привлечения иностранных инвестиций необходимым условием является предоставление потенциальным инвесторам бухгалтерской (финансовой) отчетности, подготовленной в соответствии с МСФО, поскольку эти стандарты обеспечивают надежность подготовленной бухгалтерской (финансовой) отчетности и объективность отражения финансового положения компании. Цель настоящего исследования заключается в определении путей совершенствования методики трансформации бухгалтерской отчетности российских компаний в соответствии с МСФО. Объектом исследования выступает бухгалтерская деятельность в России. Предметом является трансформация бухгалтерской отчетности в формат МСФО. В статье рассмотрены методики трансформации отчетности в соответствии с российской и международной системами бухгалтерского учета. Сделаны выводы об эффективности трансформации отчетности и перспективах применения трансформации отчетности в российской бухгалтерской практике.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, российские стандарты бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность, трансформация финансовой отчетности, международная система бухгалтерского учета

TRANSFORMATION OF RUSSIAN ACCOUNTING REPORTS INTO THE MSFO FORMAT - AS A FACTOR OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN COMPANIES

© 2020

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
Head of the Department of Economics and Management
Reshetnikov Robert Andreevich, bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41 e-mail: menshchikova.e@mail.ru)*

Abstract. The urgency of this topic is conditioned by the process of implementation of International Financial Reporting Standards (IFRS) in the Russian accounting system against the background of integration of economies of the countries of the world in order to increase the financial reporting performance of Russian companies taking into account their specifics. In order to maximize their profits, Russian companies now need to enter the international capital market and attract foreign investments. To be able to attract foreign investments, it is necessary to provide potential investors with accounting (financial) statements prepared in accordance with IFRS, as these standards ensure reliability of the prepared accounting (financial) statements and objectivity of the company's financial position. The purpose of this study is to identify ways to improve the methods of transformation of the Russian companies' financial statements in accordance with IFRS. The object of the study is accounting activities in Russia. The subject matter is transformation of accounting statements into the IFRS format. The article deals with the methods of transformation of financial statements in accordance with the Russian and international accounting systems. Conclusions are made on the efficiency of transformation of the statements and the prospects of applying transformation of the statements in the Russian accounting practice.

Keywords: International Financial Reporting Standards, Russian Accounting Standards, Accounting Statements, Transformation of Financial Statements, International Accounting System.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Переход на международные стандарты финансовой отчетности является насущной необходимостью в стремлении России наряду с другими странами к интеграции. Повсеместное применение международных стандартов в составлении бухгалтерской отчетности позволит отечественным компаниям выйти на международный рынок капитала. В связи с этим, представляется важным выявление эффективного метода трансформации отчетности.

Внедрение МСФО позволяет лучше интерпретировать финансовое положение компании пользователям информации, как внутренним, в целях улучшения эффективности управления, так и внешним, с точки зрения инвестиционной привлекательности субъекта хозяйственной деятельности. Составление бухгалтерской

отчетности в России жестко регламентировано на законодательном уровне, контролируется и проверяется исполнительными органами власти, что является основным отличием от практики составления отчетности по международным стандартам. В международной практике не существует стандартных унифицированных форм отчетности, как и не существует единого плана счетов. Рабочий план счетов бухгалтерского учета составляется отдельно каждой компанией на усмотрение главного бухгалтера на основе его профессионального суждения, а также с учетом специфики деятельности компании. Таким образом, финансовую отчетность компании можно подготовить с направленностью на определенных пользователей информации. В российской практике применяемое регулирование не учитывает особенностей деятельности компании, как и не учитывает особенности отрасли в целом. Это ведет к недоверию иностранных контрагентов и потенциальных инвесторов к отчет-

ности, подготовленной по российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ).

Отсюда и вытекает необходимость к приведению российской бухгалтерской (финансовой) отчетности в формат МСФО.

Для того, чтобы составить отчетность по МСФО компания может воспользоваться одним из двух способов:

- 1) трансформация отчетности, составленной по национальным стандартам в формат МСФО;
- 2) Ведение параллельного учета по национальным и международным стандартам.

В России более распространенным способом на сегодняшний день является трансформация отчетности, подготовленной по российским стандартам, так как ведение параллельного учета по национальным и международным стандартам требует больших затрат временных, финансовых и трудовых ресурсов. К тому же, каждая компания, не находящаяся на упрощенной системе налогообложения, обязана вести параллельный бухгалтерский и налоговый учеты, что само по себе является трудозатратным. Также немаловажным фактором является отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов, способных вести бухгалтерский учет по международным стандартам, ввиду относительно недавнего перехода на использование МСФО.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи, постановка задания.

Целью данной статьи является изучение процесса трансформации бухгалтерской отчетности российских компаний в соответствии с МСФО и выявление путей совершенствования методики трансформации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть российскую и международную системы бухгалтерского учета;
- рассмотреть методики трансформации отчетности;
- сделать выводы об эффективности трансформации отчетности;
- рассмотреть перспективы применения трансформации отчетности в российской бухгалтерской практике.

Объектом исследования выступает бухгалтерская деятельность в России. Предметом является трансформация бухгалтерской отчетности в формат МСФО.

В ходе исследования применены методы научного исследования, такие как: анализ, сравнение, синтез, индукция, дедукция и обобщение. Информация для данной работы была взята из научных статей, размещенных в свободном доступе в научной электронной библиотеке eLibrary.ru, и законодательных и нормативных актов, размещенных в свободном доступе в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Основным препятствием на пути к трансформации бухгалтерской отчетности, составленной по РСБУ, является отсутствие общепринятой методики трансформации отчетности. Отечественные специалисты описывают разные методики трансформации отчетности, однако у каждого из них можно выделить три этапа трансформации [1-16]:

- 1) составление бухгалтерской отчетности согласно РСБУ, причём, отчетность не должна иметь ошибок, в противном случае трансформированная отчетность по МСФО будет иметь искажения;
- 2) аналитический этап – на данном этапе детально анализируется специфика деятельности компании, учетная политика, план счетов согласно РСБУ, раскрытия, капитал, активы, обязательства и т.д., составляется учетная политика согласно МСФО и рабочий план счетов; и
- 3) заключительный этап – трансформация отчетности в формат МСФО.

Наиболее трудоемким и сложным является заключительный этап. На данном этапе составляется вступительная отчетность в соответствии с МСФО (IFRS) 1 «Первое применение Международных стандартов финансовой отчетности» [17], делаются корректировочные записи, составляется трансформационная таблица, составляется бухгалтерская (финансовая) отчетность по МСФО, совершаются пострасформационные процедуры (корректировка показателей с учетом инфляции, перевод показателей в иностранную, более стабильную валюту). Основным рабочим пространством при трансформации отчетности является трансформационная таблица.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Трансформационная таблица – это рабочий документ, куда вносятся корректировки в исходные показатели отчетности. Пример трансформационной таблицы бухгалтерского баланса представлен на рис. 1. В трансформационной таблице, в первой графе записываются существующие статьи отчетности, составленного по РСБУ. Во вторую графу переписываются показатели статей отчетности, в последующих графах записываются корректировки, при этом для каждого типа корректировок выделяется отдельная графа и при наличии нескольких однотипных корректировок по одной статье сумма корректировок суммируется с учетом дебетового и кредитового оборотов корректировочных проводок. В последней графе записываются остатки статей отчетности с учетом корректировок. При этом в случае с бухгалтерским балансом, целесообразно записывать положительные значения в активе, а отрицательные – в пассиве.

Статья	Баланс, составленный по РСБУ	Списание НМА	Переоценка ОС	Баланс, составленный по МСФО
1	2	3	4	7
Активы				
Нематериальные активы	3 000	(3 000)		0
Основные средства	1 100		250	1 350
Запасы	400			400
Дебиторская задолженность	4 300			4 300
Финансовые вложения				
Денежные средства	1 200			1 200
Итого активы	10 000	(3 000)	250	7 250
Пассивы				
Уставный капитал	(2 000)			(2 000)
Добавочный капитал				
Нераспределенная прибыль	(6 300)	3 000	(250)	(3 550)
Долгосрочные заемные средства				
Краткосрочные заемные средства				
Кредиторская задолженность	(1 700)			(1 700)
Итого пассивы	(10 000)	3 000	(250)	(7 250)
Проверка баланса	0	0	0	0

Рисунок 1 - Пример трансформационной таблицы бухгалтерского баланса

Подобная трансформационная таблица составляется и для отчета о прибылях и убытках.

Существуют корректировочные проводки, в результате которых повышается инвестиционная привлекательность компании ввиду улучшения показателей баланса. К примерам таких корректировок относится корректировка стоимости основных средств (ОС), в связи с разными подходами к последующей оценке объектов ОС в РСБУ и МСФО. По МСФО (IAS) 16 «Основные средства» стоимость основных средств оценивается по справедливой стоимости на основе регулярных переоценок [18], в российской практике, объекты ОС оцениваются по исторической стоимости во избежание разниц между бухгалтерским и налоговым учетами в отношении объектов ОС в результате частых переоценок [19].

Однако, существуют корректировки, которые снижают совокупную прибыль организации. Примером являются понесённые расходы на создание нематериального актива (НМА) собственными силами организации в виде товарного знака, такие расходы в РСБУ признаются в

составе первоначальной стоимости объекта НМА [20]. В МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» подобные расходы не отличаются от расходов на развитие бизнеса в целом и списываются на расходы периода снижая тем самым совокупную прибыль организации [21].

Важно понимать, что трансформация отчетности в формат МСФО имеет свои недостатки и неточности, однако на данном этапе внедрения МСФО в российскую практику бухгалтерского учета они являются несущественными. Также, каждая компания должна стремиться как можно точно отражать результаты своей хозяйственной деятельности, и если компания нацелена на выход на международный рынок капитала, то в дальнейшем трансформации отчетности будет недостаточно. Ведь потенциальные инвесторы в последствии становятся совладельцами, акционерами, выгодоприобретателями и т.п., и в процессе участия в управленческой деятельности компании могут потребоваться оперативные учетные данные в формате МСФО. В связи с этим, по мнению авторов, трансформация отчетности хоть и является наиболее выгодной в плане затрат на подготовку, но является лишь переходным моментом к повсеместному ведению параллельного учета по РСБУ и МСФО. Устоявшаяся на сегодняшний день концепция составления бухгалтерской отчетности в России более акцентирована для предоставления в органы исполнительной власти в целях контроля за хозяйственной деятельностью организации, нежели для повышения эффективности управления хозяйствующим субъектом. В связи с этим, трансформированная отчетность не будет в полной мере отражать особенности учета в соответствии с МСФО.

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. Таким образом, были рассмотрены российская и международная системы бухгалтерского учета, их концептуальные различия и особенности. Также были проанализированы и обобщены методики трансформации российской бухгалтерской (финансовой) отчетности в формат МСФО, рассмотрены эффективность и недостатки такой трансформации. В результате проведенного анализа, можно сказать, что трансформация отчетности является более выгодной для российских компаний с точки зрения затрат в процессе трансформации, однако такой способ составления отчетности является более подверженной неточностям. В перспективе, трансформация отчетности несет лишь временный характер, так как по сути является отправной точкой к ведению параллельного учета по стандартам международного учета наряду с национальными учетными стандартами, ведь на этапе подготовки к трансформации создается база для ведения учета: составляется учетная политика и рабочий план счетов в соответствии с МСФО. К тому же, организации, ведущие учет по МСФО, имеют преимущества и более широкий доступ к мировому рынку капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чекрыгина Т.А. Проблемы трансформации бухгалтерской отчетности в соответствии с МСФО в организациях АПК // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. № 1 (30). С. 211-214.
2. Михайленко Р.Г. Совершенствование методики трансформации бухгалтерской отчетности в соответствии с МСФО // Бухгалтер и закон. 2015. № 3 (175). С. 14-20.
3. Краснова Г.А. Трансформация бухгалтерского учета и отчетности в России [Электронный ресурс] / Г.А. Краснова, М.В. Львова // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3(25). С. 55-58.
4. Меньшова Е.В. Трансформация бухгалтерской отчетности по МСФО // Новая наука: финансово-экономические основы. 2017. № 1. С. 178-180.
5. Кочедыкова В.Е., Граница Ю.В. Порядок трансформации отчетности из РСБУ в МСФО [Электронный ресурс] / В.Е. Кочедыкова, Ю.В. Граница // *niversity*: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2018. № 6(51). URL: <http://7university.com/ru/economy/archive/item/5935> (дата обращения: 30.04.2020).
6. Богачев М.Ю. Трансформация российской бухгалтерской отчетности в соответствии с МСФО: методология, автоматизация [Электронный ресурс] / М.Ю. Богачев, М.Ф. Харламов, В.М. Заернюк,

Ю.В. Забайкин // Научная электронная библиотека *elibrary.ru*. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42479763>.

7. Нефёдов Р.О., Титова Н.Ю. Методические аспекты совершенствования учетной политики экономических субъектов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 150-155.

8. Федоров Д.Р., Василенко М.Е. Интегрированный финансовый и налоговый учет, ориентированный на требования МСФО // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 1187-1191.

9. Василенко М.Е., Левкина Е.В., Малышева В.В. Сравнительная характеристика методических подходов учета имущества и обязательств в российской и международной практике // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 2 (41). С. 37-54.

10. Никифорова Е.В., Кислов Д.С. Проблемы соотношения финансовой и интегрированной отчетности // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 88-90.

11. Салова Л.В. Развитие рыночно-ориентированного подхода к раскрытию информации в публичных акционерных компаниях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-5. С. 802-805.

12. Василенко М.Е., Шумик Е.Г. Основные различия отражения основных средств в РСБУ и МСФО // Проблемы современной экономики. 2015. № 1 (53). С. 353-356.

13. Луговкина О.А. Экономическая безопасность организации как элемент бухгалтерского и управленческого учета // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 30-34.

14. Бубновская Т.В., Ермакова А.О., Камнева Д.А. Сравнительный анализ стандартов РСБУ и МСФО в области оценки и учета основных средств // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 168-171.

15. Шнайдер О.В., Щелканова Д.Д. Теоретические аспекты формирования бухгалтерской финансовой отчетности российских субъектов хозяйствования // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 108-110.

16. Березняк Е.Е., Алексеева Л.Ф. Актуальность проблематики применения МСФО на территории России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-1 (86). С. 310-313.

17. Первое применение Международных стандартов финансовой отчетности [Электронный ресурс]: Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 1 (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 16.09.2019). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

18. Основные средства [Электронный ресурс]: Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 11.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

19. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01) [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 30.03.2001 N 26н (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2001 N 2689) (ред. от 16.05.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

20. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 N 10975) (ред. от 16.05.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

21. Нематериальные активы [Электронный ресурс]: Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 30.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Статья поступила в редакцию 30.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.304

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0070

ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СТЕПНОЙ ЗОНЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020

SPIN: 9157-5912

AuthorID: 242316

Рогатнев Юрий Михайлович, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Землеустройства»

SPIN: 1924-2317

AuthorID: 1073640

Гарафутдинова Людмила Вячеславовна, аспирант

*Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
(644008, Россия, Омск, улица Сибаконская, 4, e-mail: lv.garafutdinova@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы достижения эффективности сельскохозяйственной деятельности путем оптимизации структуры земельно-имущественного комплекса, который рассматривается, как экономический каркас системы сельскохозяйственного производства. При анализе ее состояния и дальнейшего развития должны учитываться параметры земельно-имущественного комплекса, а также совокупность организационно-правовых, экономических, маркетинговых, технико-технологических, социальных и экологических факторов их определяющих. Земельные ресурсы остаются, несомненно, главным фактором современного сельскохозяйственного производства, определяя масштаб производства, размеры других производственных ресурсов, прикрепленных к конкретной территории. Недвижимый характер земельных ресурсов устанавливает пространственное различие процессов сельскохозяйственного производства и все затраты, связанные с этим. Различия в качестве земельных ресурсов являются в настоящее время определяющим условием не только объемов (особенно в растениеводстве), но и эффективности производства. Отношения собственности на земельные участки, как основы земельно-имущественного комплекса имеют большое значение для стабильности всего производства, что позволяет товаропроизводителю обеспечить устойчивость для производства товара, определять перспективы развития. Роль движимого имущества как принадлежностей недвижимого имущества в обеспечении функционирования растениеводческого производства в сельском хозяйстве очень велика. Наибольшее влияние на результативность и эффективность производства оказывает качественный и сбалансированный земельно-имущественный комплекс.

Ключевые слова: земельно-имущественный комплекс, недвижимое имущество, размер землепользования, производственный потенциал, эффективность производства, рентабельность, земельные участки, экономический каркас, движимое имущество, трудовые ресурсы.

LAND AND PROPERTY COMPLEX OF CROP PRODUCTION IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE STEPPE ZONE OF THE OMSK REGION

© 2020

Rrogatnev Yuri Mikhailovich, doctor of Economics, Professor
of the Department of land Management

Garafutdinova Lyudmila Vyacheslavovna, post-graduate student

*Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin
(644008, Russia, Omsk, street Sibakovskaya 4, e-mail: lv.garafutdinova@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the problems of achieving the efficiency of agricultural activities by optimizing the structure of the land and property complex, which is considered as the economic framework of the agricultural production system. The analysis of its state and further development should take into account the parameters of the land and property complex, as well as a set of organizational and legal, economic, marketing, technical and technological, social and environmental factors that determine them. Land resources remain, undoubtedly, the main factor of modern agricultural production, determining the scale of production, the size of other production resources attached to a specific territory. The immovable nature of land resources determines the spatial difference in agricultural production processes and all the costs associated with it. Differences in the quality of land resources are currently determining not only the volume (especially in crop production), but also the efficiency of production. Ownership of land plots as the basis of the land and property complex is of great importance for the stability of the entire production, which allows the producer to ensure stability for the production of goods, determine the prospects for development. The role of movable property as accessories of real estate in ensuring the functioning of crop production in agriculture is very large. The greatest impact on the effectiveness and efficiency of production has a high-quality and balanced land and property complex.

Keywords: land and property complex, real estate, size of land use, production potential, production efficiency, profitability, land plots, economic framework, movable property, labor resources.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время формирование новых экономических и управленческих механизмов, влияющие на рациональность и эффективность производства, являются весьма актуальными. В первую очередь это связано с воссозданием экономического значения недвижимости и земельно-имущественного комплекса. В настоящее время понятие земельно-имущественного комплекса законодательно не закреплено, каждый автор его истолковывает по-своему.

Земельно-имущественный комплекс – это совокупность объектов недвижимости и производственного оборудования, расположенных на территории земельного участка, которая связана между собой земельно-имущественными отношениями. Обязательным и исходным элементом земельно-имущественного комплекса явля-

ется земельный участок.

Так как земля с недавнего времени получила статус имущества, появились новые пути решения вопросов ее использования в составе имущественного комплекса. В составе земельно-имущественного комплекса земля очень важна для сельскохозяйственного производства – она играет определяющую роль как незаменимый фактор производства, а остальные ее элементы обеспечивают производство. В ходе преобразований здания и сооружения также получили статус недвижимого имущества, но они все равно принадлежат земельному участку как главному средству производства. Кроме того к необходимому имуществу растениеводства относятся машины, механизмы и оборудование, выполняющие функции принадлежностей как земельного участка, так и зданий [1-4]. Земельно-имущественный комплекс, в состав ко-

тогого входят объекты недвижимости, требуют специализированного управления нового содержания, которое будет повышать ценность и эффективность имущества предприятия [5,6].

Прошедшие аграрные преобразования в России придали земле еще одну важную функцию как недвижимого имущества [13]. Кухтин П.В. подмечает, что когда определен конкретный земельный участок или массив, земля проявляется как объект недвижимости. Если массив или земельный участок находится в ведении юридического, физического или группы лиц, и имеет конкретное местоположение и границы, то он образует землепользование (землевладение). Что подтверждается понятиями как объем правомочий на землю, это владение, пользование и распоряжение [14].

По мнению Жукова В.Д., Радчевского А.Н. и Юрченко К.А., из-за проведения реформы землепользование, трансформировавшееся в систему земельных участков - имущественных объектов стало платным, облагается специальным налогом. Это коснулось все земельные участки их части, доли и аренда, а так же участки на праве владения и пользования [15].

Вопросы структуры земельно-имущественного комплекса рассмотрены в работах С.И. Власов [7], А.Г. Григорян [8], А.И. Новиков [9], Ю.М. Рогатнев, Л.В. Гарафутдинова, [10], Н.И. Иванов, В.В. Тарковский [11], которые направлены на изучение его нового содержания и современного состояния. О. В. Мощенко, М. М. Шайлиева, А. Ю. Усанов предлагают методику, которая направлена на управление материально-технической базой в сельскохозяйственных организациях, где непосредственно выделяются три категории материальных запасов, это стоимость, объем и частота затрат, при учете отрицательных финансов, при их нехватке для производства продукции [18]. Все проблемы эффективности функционирования земельно-имущественного комплекса в целом или его отдельных частей рассматриваются не обособлено, а в тесной увязке с другими производственными ресурсами - рабочей силой, финансы. В частности О.В. Кудрявцева и Киркорова Л.А. Ефремов С.А. рассматривают баланс трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве, а также формирование и использование рабочей силы во взаимосвязи, в том числе с состоянием земельно-имущественного комплекса [16,17].

Торможение развития сельскохозяйственной деятельности определяется организационно-экономическим механизмом агропроизводственной сферы а также неэффективным замедленным развитием земельно-имущественного комплекса, которые формируются экономическими кризисами, что нашло отражением в росте цен на сельскохозяйственные товары и в не эффективном отношении между субъектами агропромышленного комплекса [12].

Наряду со сложившейся ситуацией были приняты ряды мер Правительством РФ для развития нормативно-правовой базы в сфере регулирования земельно-имущественных отношений, но в конечном счете ничего не изменилось, никаких послаблений не произошло, произошло только послабление в налоговой политике в области эксплуатации земельно-имущественных комплексов [19, 20, 21].

Однако эта проблема требует решения и необходимо продолжить изучение влияния земельно-имущественного комплекса на обеспечение эффективного сельскохозяйственного производства, позволяющее получать от использования недвижимости максимальные экономические эффекты.

МЕТОДОЛОГИЯ

Экономической эффективностью использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве понимают уровень ведения сельскохозяйственного производства, который характеризуется количеством продукции, с земельного участка. Поскольку эффективность - это

главная цель рыночного производства, то эффективным должно быть использование как отдельных факторов производства (в том числе земли), так и балансов, взаимосвязей этих факторов. А если сопоставлять результат с площадью пашни, то показатель оценки становится ближе к истинной эффективности.

Параметры описания характеристик земельно-имущественного комплекса:

1. Земельные ресурсы во всем многообразии форм собственности, выступающие основным фактором производства растениеводческой продукции, являющиеся как его ресурсной основой и пространственно-операционным базисом, являющиеся главным источником получения дохода от ведения сельскохозяйственной деятельности.

2. Имущество движимое и недвижимое способствует использованию земель (как средства и орудия производства и принадлежности), гарантирует сохранность произведенной в результате сельскохозяйственной деятельности продукции.

Приведенные основные части земельно-имущественного комплекса в основном и определяют производственный потенциал сельскохозяйственной деятельности, его результативность и эффективность.

Хозяйства степной зоны имеют в основном растениеводческо-животноводческую специализацию, чем занимаются 95 сельскохозяйственных организаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ сельскохозяйственных организаций по площади пашни показал, что хозяйства зоны можно разделить на 7 групп:

- менее 1000 га 13 сельскохозяйственных организаций;
- от 1000 до 2000 га 14 сельскохозяйственных организаций;
- от 2000 до 3000 га 8 сельскохозяйственных организаций;
- от 3000 до 5000 га 11 сельскохозяйственных организаций;
- от 5000 до 10000 га 19 сельскохозяйственных организаций;
- от 10000 до 20000 га 16 сельскохозяйственных организаций;
- более 20000 га 14 сельскохозяйственных организаций.

Наши наблюдения показали, что в 41% сельскохозяйственных организаций размер землепользований меньше 5 тыс. га, и только у 5% организаций более 20 тыс. га, наблюдается, что в настоящий момент в степной зоне Омской области сложилось сельскохозяйственное землепользование среднего размера, а значит это предполагает средние масштабы производства.

Самыми крупными землепользователями являются ООО Полтава Таврический района (47,7 тыс.га), ООО Нива Русско-Полянский район (42,4 тыс. га) и АО Нива Павлоградского района (43,5 тыс. га). Их размеры указывают на начинающийся процесс формирования землепользований агрохолдингов.

Исходя проведенного анализа можно отметить, что самые лучшие показатели по выходу продукции с 1 ц/га по хозяйствам в ЗАО «Солнечное» 30,8 ц/га, которые относятся к 3группе, а наименьшие в ООО «Крез-Агро» 6,6 ц/га, которые относятся ко 2 группе. А также от 6 до 10 ц получают- 29 сельскохозяйственных организаций, от 11 до 15 ц - 28 сельскохозяйственных организаций, от 15 до 20 ц - 23 сельскохозяйственных организаций, более 20 ц - 15 сельскохозяйственных организаций.

Результативность производства связана с величиной производственного потенциала, т.е. земельно-ресурсным комплексом. Расширение и развитие растениеводческой деятельности становится возможной из-за внедрения наиболее эффективных методов ведения сельскохозяйственной деятельности, систему применения удобрений и мелиорации пашни, и еще одного, более

нужного фактора совершенствования материальной и технической базы.

Таблица 1 – Характеристика производственного потенциала растениеводства и его использования по хозяйствам степной зоны Омской области

Район	Площадь, тыс. га	Основные средства производства, млн. руб.	Стоимость зданий, сооружений, млн. руб.	Стоимость с/х машин, млн. руб.	Кадастровая стоимость пашни, тыс. руб.	Рабочая сила, чел.	Затраты на растениеводство, млн. руб.	Стоимость растениеводческой продукции, тыс. руб.
Одесский	53	473	71	402	2385	445	165,6	276
Павлоградский	184	2210	530	1680	3514	1554	426,6	711
Полтавский	124	1739	186	1553	7044	901	283,2	472
Черлакский	77	602	272	330	2063	163	79,2	132
Шербакульский	88	570	153	417	2423	596	172,8	288
Окочешниковский	42	357	48	309	1244	287	45	75
Новоаршавский	50	569	169	400	1938	564	90	150
Таврический	89	196	29	167	864	95	30	50
Русско-Полянский	160	460	59	401	3616	889	327	545

Анализируя основные характеристики производственного потенциала степной зоны, отметим, что территориальные ресурсы положительно влияют и играют главную роль в сельскохозяйственном производстве и являются имущественной несущей конструкцией и составляют от 45-100% денежного эквивалента имущественного комплекса сельскохозяйственной организации.

Влияние отдельных элементов земельно-имущественного комплекса степной зоны на сельскохозяйственное производство показывает корреляционно-регрессионный анализ, который направлен на выявление наиболее эффективных и важных факторов производства, увеличивающие результативность всего производства.

Он показал несомненную зависимость основных результативных показателей от размера и качества ЗИК:

– наиболее тесная взаимосвязь между показателями площади пашни и выручки с 1 га;

– весьма высокая теснота связи между затратностью пахотных угодий и урожайностью; между стоимостью ЗИК на 1 га и рентабельностью производства растениеводческой продукции

– умеренно пропорциональная, между урожайностью и выручкой на 1 га.

Исходя из проведенной корреляции, составим уравнение зависимости регрессионного анализа, который покажет нам представление о влиянии параметров ЗИК на сельскохозяйственное производство:

$$Y_1 = 16,539 + 33,276 * X_1 - 1,513 * X_4 + 1,108 * X_5 \quad (1)$$

где:

Y1-рентабельность;

X1- индекс оценочных затрат;

X4-стоимость техники на 1 га;

X5-кадастровая стоимость на 1 га.

$$Y_2 = 3,011 + 9,971 * X_1 + 0,161 * X_4 - 3,411 * X_5 \quad (2)$$

где:

Y2-урожайность;

X1- индекс оценочных затрат;

X4-стоимость техники на 1 га;

X5-кадастровая стоимость на 1 га.

$$Y_3 = 855,519 - 236,126 * X_1 + 1,302 * X_4 - 0,001 * X_5 \quad (3)$$

где:

Y3-себестоимость;

X1- индекс оценочных затрат;

X4-стоимость техники на 1 га;

X5-кадастровая стоимость на 1 га.

Рассматривая показатели землепользования, необходимо сказать о том, что изучение взаимодействия данных показателей дает нам понять их взаимообусловленность, и насколько тесно связаны показатели между собой. Какое преобладает направление взаимосвязи используемого земельно-имущественного комплекса и результатов растениеводческого производства. Изучив данный вопрос, можно избежать влияния многих не-

гативных процессов, осуществлять использование ЗИК более рационально и эффективно. Это позволяет определить мероприятия по совершенствованию ЗИК, которые необходимо осуществлять для нормального обеспечения функционирования ведения сельскохозяйственной деятельности.

Так как вся земля имеет различное качество, результат производства напрямую зависит от величины производственного потенциала, и представляет собой в совокупности земельно-ресурсный комплекс. Для полной характеристики использования производственного потенциала его удельные показатели га 1 га угодий (таблица 2).

Таблица 2 – Удельные значения производственного потенциала на 1 га сельскохозяйственных угодий степной зоны Омской области

Район	Здания, сооружения, тыс. руб./га	Движимое имущество, тыс. руб./га	Работники, чел./га	Заработная плата, тыс. руб./га	Продукция растениеводства, тыс. руб./га	Затраты, тыс. руб./га
Одесский	1,34	7,58	8,40	0,68	5,21	3,12
Павлоградский	2,88	9,13	8,45	2,28	3,86	2,32
Полтавский	1,50	12,52	7,27	1,09	3,81	2,28
Черлакский	3,53	4,29	2,12	0,35	1,71	1,03
Шербакульский	1,74	4,74	6,77	1,20	3,27	1,96
Окочешниковский	1,14	7,36	6,83	0,56	1,79	1,07
Новоаршавский	3,38	8,00	11,28	0,89	3,00	1,80
Таврический	0,33	1,88	1,07	0,10	0,56	0,34
Русско-Полянский	0,37	2,51	3,56	0,86	3,41	2,04

Исходя из вышесказанного понимаем, что роль движимого имущества в обеспечении функционирования движимого имущества в сельском хозяйстве очень велика. Рентабельность производства зависит от обеспеченности как техникой, так и трудовыми ресурсами. Основная часть инвестирования в сельскохозяйственную деятельность, который полностью принимает участие в производственном процессе и дает свою стоимость на произведенную продукцию в течение года, ведь главная задача сельскохозяйственной организации, это получение дохода от производимой деятельности и эффективного ведения сельскохозяйственной деятельности. Ведь затраты на ведение сельскохозяйственной деятельности зависят как от свойств земли так, и от ее технологических свойств.

Трудовые ресурсы напрямую зависят от обеспеченности техническими средствами, и это все напрямую зависит площади обрабатываемой пашни, также необходимые показатели, влияющие на урожайность и ведение сельскохозяйственной деятельности, получается, что в самый напряженный период в сельскохозяйственной организации (уборка) и посевная. Как зачастую наблюдаем тенденцию уменьшения техники и рабочей силы, за счет этого, сельскохозяйственные организации не справляются с сезонными сборами и посевами урожая, все это приводит к потере в денежной форме. А для достижения большего эффекта от ведения растениеводческой деятельности, возникает необходимость в специалистах с широким профилем применения.

Таблица 3 – Удельные значения производственного потенциала на 1 работника

Район	Площадь с.х. угодий, га	Стоимость зданий, сооружений, тыс. руб.	Стоимость с.х. машин, тыс. руб.	Заработная плата в год, тыс. руб.	Затраты всего, тыс. руб.
Одесский	119,1	159,6	903,4	157,46	372,1
Павлоградский	118,4	341,1	1081,1	260,41	274,5
Полтавский	137,6	206,4	1723,6	280,18	314,3
Черлакский	472,4	1668,7	2024,5	585,26	483,9
Шербакульский	147,7	256,7	699,7	434,14	289,9
Окочешниковский	146,3	167,2	1076,7	683,5	156,8
Новоаршавский	88,7	299,6	709,2	307,95	159,6
Таврический	936,8	305,3	1737,9	1406,62	313,8
Русско-Полянский	180	66,4	451,1	233,08	367,8

Анализируя удельные значения производственного потенциала на 1 работника можно отметить, что наибольшая обрабатываемая площадь сельскохозяйственных угодий на 1 работника приходится на Черлакский и Таврический районы. Стоимость зданий и сооружений в Черлакском и Павлоградском районах, а стоимость сельскохозяйственных машин – в Черлакском, Полтавском, Таврическом районах, что свидетельствует о различных

экономических результатах сельскохозяйственной деятельности, которые влияют как на эффективность, так и на результативность растениеводческой деятельности.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало тесную взаимосвязь параметров используемого земельно-имущественного комплекса и результатов производства. Однако по районам удельные показатели земельно-имущественного комплекса и результатов производства значительно различаются. Это связано не только с качеством организации и управления растениеводческим производством, но и различиями в размерах и структуре земельно-имущественного комплекса, что дает основания говорить о необходимости совершенствования земельно-имущественный комплекса. Чтобы он заработал более результативно и эффективно его необходимо сбалансировать и усовершенствовать.

Для достижения устойчивого развития сельского хозяйства требуется улучшение свойств земли, создание необходимых зданий и сооружений, обеспечение новыми, современными техническими и технологическими комплексами, которые непосредственно подходят для сельскохозяйственной деятельности, расходными частями сельхозтехники, органическими соединениями, необходимыми для своевременного и быстрого возделывания культур. Это однозначно повлияет на повышение эффективности использования не только земельных ресурсов, а, главным образом всего сельскохозяйственного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рогатнев Ю.М. Проблемы рационального использования земель в условиях развития рыночной экономики / Ю.М. Рогатнев // Экологические проблемы региона и пути их решения : Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, проводимой в рамках Сибирского экологического форума «Эко-ВООМ» (13-15 октября 2016 г.). – Омск: ЛИТЕРА, 2016. – С. 303-308. с.424.
2. Долматова О.Н. Организация и планирование эффективного использования земель сельскохозяйственными организациями в условиях рыночной экономики / О.Н. Долматова // Омский научный вестник. – 2015. – № 5 (142). – С. 123–128.
3. Долматова О.Н. Эффективное использование земельных ресурсов как основа устойчивого развития сельского хозяйства региона (на материалах Омской области) : монография / О.Н. Долматова, Ю.М. Рогатнев – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2017. – 1-198 с.
4. Рогатнев Ю.М. Сельскохозяйственный земельно-имущественный комплекс Омской области: монография. - Омск : Изд-во ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2019.- 214 с.
5. Фомин А.А. Обеспечение эффективного и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения / А.А. Фомин // Московский экономический журнал. – 2018. – №1. С. 112-115.
6. Клинг В.Н. Анализ современного законодательства в области регулирования земельно-имущественных отношений на территории муниципального образования в условиях рыночной экономики // Вестник ОмГАУ -2015 г. №2.
7. Власов С.И. Современные проблемы управления сельскохозяйственными земельно-имущественными комплексами /С.И. Власов// Международный журнал прикладных наук и технологий integral. 2018. № 3. с. 6.
8. Григорян А.Г. Факторы, определяющие эффективность управления земельно-имущественным комплексом /А.Г. Григорян// Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2019. № 2-2. С. 29.
9. Новиков А.И. Управление земельно-имущественным комплексом в регионе: методологические и прикладные аспекты /А.И. Новиков, С.С. Ревенко// Современные наукоемкие технологии. региональное приложение. 2015. № 2 (42). с. 78-88.международный журнал прикладных наук и технологий integral. 2019. № 2-2. с. 29.
10. Рогатнев Ю.М. Эффективность земельно-имущественного комплекса Оконешиковского района /Ю.М. Рогатнев, Л.В. Гарифутдинова, Д.А. Доманская// Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 4 (15). с. 1.
11. Иванов Н.И. Предложения по повышению эффективности управления земельно-имущественным комплексом муниципального района /Н.И. Иванов, В.В. Тарковский// Международный журнал прикладных наук и технологий integral. 2018. № 3. с. 11.
12. Жак С.А. Государственная политика на современном этапе реформирования системы земельных правоотношений / С.А. Жак, С.А. Пахомчик // Молодой ученый. – 2015. – №6.5. – С. 77–79
13. Волков С. Н. Современное состояние земельных отношений, землепользования и землеустройства в Российской Федерации и научное обоснование основных направлений их регулирования в АПК // Материалы к докладу на заседании Президиума Российской академии наук. 28 марта 2017 г. — М.: ГУЗ, 2017. — 72 с.
14. Кухтин П.В. Роль земельных ресурсов в государствен-

ной экономической системе / П.В. Кухтин // Интернет-журнал «Науковедение». –2014. – №2. С 1-15.

15. Жуков В.Д. Кадастровая оценка вновь образуемых земельных участков земель сельскохозяйственного назначения / В.Д. Жуков, А.Н. Радчевский, К.А. Юрченко // Научный журнал КубГАУ, №109(05). 2015. С. 1-12.

16. Киркорова Л.А. Потери от диспаритета межотраслевого обмена сельскому хозяйству с другими отраслями агропромышленного комплекса потери от диспаритета межотраслевого обмена сельскому хозяйству с другими отраслями агропромышленного комплекса / Л.А. Киркорова С.А. Ефремов // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2017. С. 192-198.

17. Кудрявцева О.В. Экономический механизм формирования и использования рабочей силы на селе /О.В. Кудрявцева/ Экономические исследования – 2015. С 73-80.

18. Моценко О.В. Контрольно-аналитические аспекты управления материально-производственными запасами на предприятиях /О.В. Моценко, М.М. Шайлиев, А.Ю. Усанов// Бухгалтер и закон 1 (173), 2015. - С. 35-39.

19. Поляков В.В. Земельно-имущественный комплекс муниципального образования: социо-эколого-экономические аспекты / В. В. Поляков, Н. Б. Сухомлинова, А. С. Чешев. — Ростов-на-Дону : вузовская книга, 2015. — 238 с.

20. Плахина А.С. Механизмы эффективного управления органами местного самоуправления земельными ресурсами // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 499-501.

21. Сухомлинова Н.Б. Экономическая сущность земельно-имущественных отношений в современных условиях/Н.Б. Сухомлинова, Н.А. Шевченко, К.К. Чешева// Экономика и экология территориальных преобразований. -2017. -№3(2). -С. 18-24.

Статья поступила в редакцию 05.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 346.22:005.334

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0071

РИСКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: КЛАССИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ

© 2020

AuthorID: 859382

SPIN: 9446-7920

ORCID: 0000-0002-9311-4896

Researcher ID: E-5744-2016

SCOPUS ID: 57194512706

Родионов Алексей Владимирович, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и менеджмента

AuthorID: 924349

SPIN: 4954-9113

Звягина Алёна Владиславовна, преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

AuthorID: 1060584

SPIN: 7170-1297

Круть Анатолий Александрович, преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

*Академия Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации
(390000, Россия, Рязань, улица Сенная, 1, e-mail: a.transport62@mail.ru)*

Аннотация. Целью статьи является формирование методических основ идентификации, оценки и управления рисками в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства. Методологически исследование опирается на совокупность научных методов, в числе которых методы индукции и дедукции, синтеза, анализа, обобщения, системный метод. Результатом исследования является анализ подходов к определению рисков, возникающих в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства. Обоснована классификация рисков в зависимости от стадии реализации проектов государственно-частного партнерства. Научная новизна заключается в предложении комплексной системы управления рисками при реализации проектов государственно-частного партнерства, включающей методы оценки уровня проектных рисков, методы снижения вероятности наступления рисков, методы компенсации рисков и компенсационные методы, необходимые для преодоления последствий его наступления. К методам оценки уровня рисков отнесены методы целесообразности затрат, метод статистической оценки рисков, метод экспертных оценок и аналитический. Практическая значимость исследования заключается в том, что основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и практической деятельности при рассмотрении вопросов по распределению, оценке и управлению рисками при реализации проектов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, классификация рисков, коммерческие риски, метод статистической оценки, метод экспертных оценок, минимизация рисков, политические риски, проект, риск, управление рисками, финансовые риски, экологические риски.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IMPLEMENTATION RISKS: CLASSIFICATION, MANAGEMENT, DIRECTIONS OF MINIMIZATION

© 2020

Rodionov Alexey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor of the Department
of Economics and Management

Zvyagina Alena Vladislavovna, lecturer of the Department
of Economics and Management

Krut Anatoly Alexandrovich, lecturer of the Department
of Economics and Management

*Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
(390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1, e-mail: a.transport62@mail.ru)*

Abstract. The purpose of the article is to form a methodological basis for identifying, evaluating and managing risks in the implementation of public-private partnership projects. Methodologically, the research is based on a set of scientific methods, including methods of induction and deduction, synthesis, analysis, generalization, and the system method. The result of the research is presented by analysis of approaches to determining the risks that arise in the implementation of public-private partnership projects. The classification of risks depending on the stage of implementation of public-private partnership projects is justified. The scientific novelty lies in the proposal of a comprehensive risk management system for the implementation of public-private partnership projects, including methods for assessing the level of project risks, methods for reducing the probability of a risk event and compensatory methods necessary to overcome the consequences of its occurrence. Tools for assessing the level of risks include methods of expediency of costs, method of statistical risk assessment, method of expert assessments and analytical method. The practical significance of the research lies in the fact that the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and practical activities considering issues related to the distribution, assessment and management of risks in the implementation of public-private partnership projects.

Keywords: public-private partnership, risk classification, commercial risks, statistical assessment method, expert assessment method, risk minimization, political risks, project, risk, risk management, financial risks, environmental risks.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях формирования государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в стране, важное теоретическое и практическое значение приобретает анализ природы возникновения рисков в проектах данного партнерства, методов их определения и эффективных механизмов управления ими. Практика современного мирохозяй-

ственного развития подтверждает разнообразие моделей сотрудничества государства и бизнеса, которые отличаются порядком распределения ответственности между участниками. Многообразие форм взаимодействия государственного и частного секторов на основе ГЧП сопровождается разнообразием рисков, возникающих в процессе реализации совместных проектов. Научным сообществом приложены усилия для идентификации и

классификации возможных рисков при реализации ГЧП проектов. Однако, несмотря на всестороннее исследование ГЧП, остаются недостаточно проработанными, теоретические и методологические вопросы оценки рисков в проектах исследуемой области.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. В процессе исследования использованы материалы научных работ в сфере государственно-частного партнерства. В качестве методической основы исследования были использованы труды Г.В. Белицкой [1], В.Г. Варнавского [2], М.В. Вилюсова [3], Н.Н. Гончаровой, Т.И. Гизатуллиной [4], М.В. Дерябиной [5], В.А. Кабашкина [6], М.В. Клиновой [7], Н.В. Резниченко [8], В.Е. Сазонова [9], К.В. Хлебникова [10], Д.Е. Хулукшиного [11], Е.С. Чернова [12] и др. Несмотря на глубокую проработку научным сообществом теории и практики ГЧП, многие вопросы остаются по-прежнему актуальными и дискуссионными.

Формирование целей статьи. Целью статьи является формирование методических основ идентификации, оценки и управления рисками в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Реализация ГЧП-проектов способствует улучшению уровня жизни в стране через развитие и модернизацию государственных инфраструктурных объектов. Однако реализация ГЧП-проектов для партнеров сопровождается целым комплексом разнообразных рисков. Важным аспектом функционирования ГЧП является передача части рисков частному партнеру от государственного сектора, что в свою очередь предстает как финансовая выгода для последнего при финансировании инфраструктурных объектов частными инвестиционными обязательствами.

Распределению рисков при реализации проектов ГЧП уделяется значительное внимание, в связи с чем, в научном сообществе сформированы различные классификационные группы рисков, возникающих в процессе реализации проектов в данной сфере (рисунки 1,2) [2].

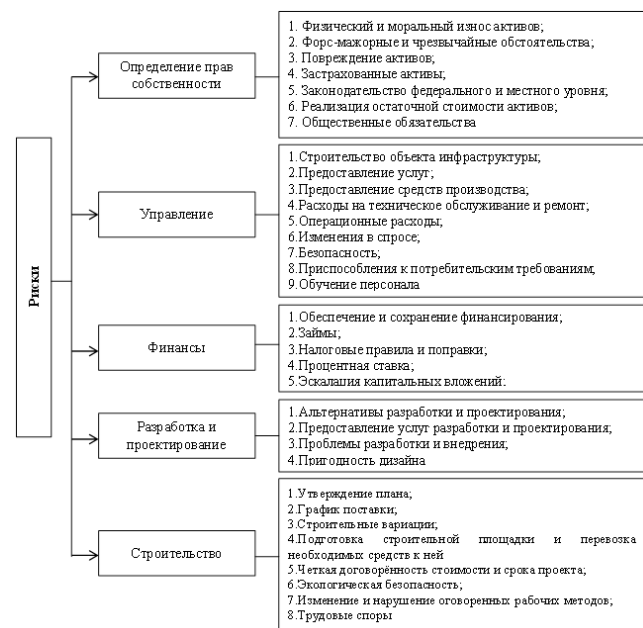

Рисунок 1 – Классификация рисков в зависимости от стадии реализации проектов государственно-частного партнерства

Различают следующие группы рисков, возникающих на разных этапах реализации партнёрства между госу-

дарственным и частным секторами: определения прав собственности, управления, финансирования, разработки и проектирования проекта, строительства (рисунок 1). Теорией ГЧП установлено, что с позиции эффективности реализации проектов, риски распределяются между партнерами, либо передаются в руки частного сектора, который наилучшим образом сможет их проконтролировать. Однако на практике риски финансируются за счет государственного партнера, но перекладываются на частного партнера. Существует угроза самострахования своих рисков публичным партнером в случае перекладывания на него рисков. Данное обстоятельство также приводит к уменьшению проектной стоимости объекта партнерства.

Существует и альтернативный подход к группировке рисков ГЧП проекта, возникающих в процессе его реализации (рисунок 2). В зависимости от стадии реализации проекта выделяют следующие группы рисков: финансовые; коммерческие; политические; невыполнения партнерами своих обязательств; риски, связанные с действием внешних обстоятельств и экологические.

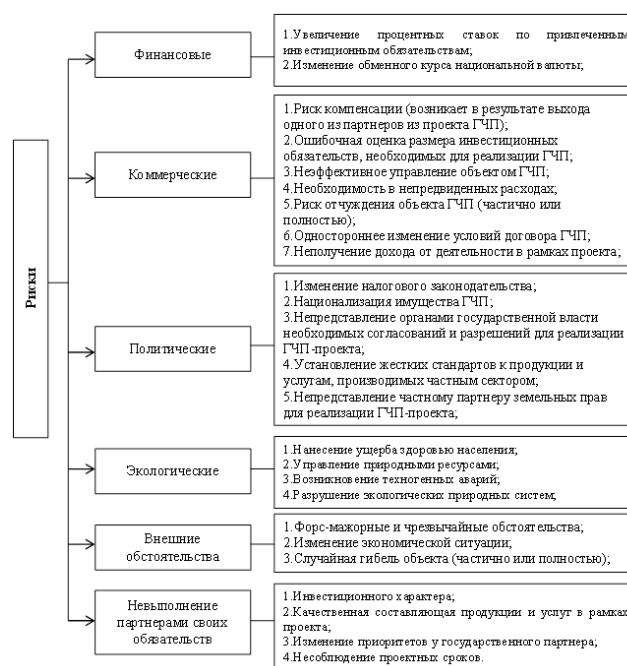

Рисунок 2 – Классификация рисков в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства

В группе коммерческих рисков, помимо представленных на рисунке 2, могут быть выделены риски, связанные с несоответствием объекта ГЧП установленным в проекте критериям, либо невозможности ввода инфраструктурного объекта в эксплуатацию. Риск неполучения доходов в этой классификационной группе может быть связан как с изменением рыночных цен, так и с уменьшением спроса на услуги и товары, создающиеся в рамках ГЧП-проекта.

Группа политических рисков характеризуется вероятностью наступления неблагоприятных обстоятельств у одного из партнеров посредством влияния государственных органов на реализацию проекта ГЧП. Группа политических рисков может поставить под угрозу выполнение одним из участников обязательств по проекту ГЧП.

В процессе оценки рисков предусматривается установление таких показателей, как:

- вероятность наступления события;
- негативные последствия для осуществления ГЧП, к которым может привести событие;
- уровень угрозы и потери для реализации проекта ГЧП от наступления события.

При оценке рисков каждому риску предоставляется обобщенная характеристика по степени угрозы для проекта:

- риск с низкой степенью угрозы;
- риск со средней степенью угрозы;
- риск с высокой степенью угрозы.

Проанализировав различные подходы к определению рисков, возникающих в результате партнерства, можно сделать вывод, что перекладывание большей части рисков на частного партнера, обуславливает потребность страхования от наступления данных рисков государством. Необходимость большей отдачи от вложенного капитала возникает в результате появления повышенного риска. Риски, в обязательном порядке переносятся на частный сектор, в связи с чем, существует зависимость между уровнем и вероятностью наступления рисков и возвратом инвестиционных ресурсов.

Анализ практики реализации проектов ГЧП позволяет сделать вывод, что система управления рисками должна включать следующие основные процедуры:

- выявление рисков; оценка рисков и возможности их наступления;
- характеристика рисков;
- мониторинг (контроль) рисков, в частности возможности возобновления риска;
- анализ последствий от наступления риска;
- разработка методов управления рисками.

При оценке рисков целесообразно использование одного или нескольких методов:

1. Метод статистической оценки рисков. Данный метод позволяет оценить в результате реализации ГЧП-проекта вероятность наступления неблагоприятных последствий (риска) при использовании различных способов оценки. Частота потерь рассматривается как вероятность наступления риска, проявляющегося в определенном уровне потерь, путем переноса на прогнозируемые данные.

2. Метод целесообразности затрат. Данный метод направлен на определение потенциальных проектных рисков зон. В данном методе сравнивается запланированный объем средств по проекту и их перерасход, считающийся фактором риска. Реализация проекта разбивается на отдельные стадии, называемые зонами риска. В связи с этим, гарантируется защита от критического уровня риска всех участников ГЧП-проекта, так как существует возможность прекращения партнером инвестирования проекта на любой из оценочных стадий.

3. Метод экспертных оценок - используется в случаях, когда оценка рисков другими способами невозможна или существует много формальных рисков, которые математически оценить сложно. Данный метод предполагает подбор и создание группы, компетентных в исследуемой области экспертов, утверждение цели и постановку задач оценивая, описание сформированных результатов. Отбор экспертной группы осуществляется на основании следующих критериев: компетентность специалистов, осведомленность в сфере ГЧП проекта, отсутствие коррупционной составляющей в заинтересованности результатов оценки.

Экспертный подход к оценке рисков ГЧП-проектов предусматривает использование: метода представления преимуществ; метода рангов.

4. Аналитический метод. Суть данного метода заключается в использовании различных подходов к оценке риска. Так, могут использоваться как анализ чувствительности, так и анализ относительных и абсолютных показателей. В рамках использования данного метода существует негласное правило, согласно которому больший доход сопровождается большим риском.

Управление рисками в процессе реализации проекта ГЧП должно быть направлено на выявление, предотвращение и снижение рисков в интересах проекта. Необходимо отметить, что управление рисками должно продолжаться на протяжении всего жизненного

цикла проекта.

Анализ и оценка рисков ГЧП-проектов способствует эффективному управлению ими, что может осуществляться в таких основных формах, как: распределение рисков между сторонами государственно-частного партнерства; снижение вероятности наступления рискового события (минимизация рисков); согласование компенсационных инструментов для преодоления последствий наступления рискового события. Обобщенная система управления рисками в процессе реализации проектов ГЧП представлена в таблице 1.

Проекты ГЧП анализируются на эффективность реализации, в том числе с целью выявления вероятных рисков в процессе их реализации. В результате такого анализа проводится распределение рисков между участниками проекта ГЧП, с дальнейшим юридическим закреплением в договоре. В процессе распределения рисков, часть коммерческих рисков возлагается на частного партнера, в то же время, часть политических рисков в большей степени возлагается на государственного партнера. Минимизация рисков осуществляется путем использования методов, не противоречащих законодательству страны, в которой они используются. Компенсационные механизмы предназначены для преодоления последствий рисков, возникших при реализации проектов ГЧП.

Таблица 1 – Система управления рисками при реализации проектов ГЧП

№ п/п	Направления	Механизмы
1	Этапы управления рисками	Выявление рисков; Оценка рисков и возможности их наступления; Характеристика рисков; Мониторинг (контроль) рисков, в частности возможности возобновления риска; Анализ последствий от наступления риска; Разработка методов управления рисками.
2	Методы оценки рисков	Метод статистической оценки рисков; Метод целесообразности затрат; Метод экспертных оценок; Аналитический метод.
3	Методы минимизации рисков	Представление гарантий должного выполнения обязательств лицами, выполняющими проект в форме ГЧП; Представление гарантий, поручительство и других условий надлежащего выполнения обязательств партнером ГЧП-проекта; Перекладывание партнером в рамках реализации проекта части рисков на третьих лиц, привлекаемых к осуществлению проектных работ.
4	Компенсационные методы	Расторжение договора с урегулированием имущественных претензий; Изменения тарифной политики в отношении товаров, работ и услуг, производимых (оказываемых) в рамках проекта ГЧП; Оказание государственной поддержки; Страхование партнерских рисков; Изменение условий соглашения ГЧП, либо приостановление исполнения обязательств по соглашению ГЧП, в случае наступления рискового события; Осуществление партнёрских выплат, покрывающих недостаток средств; Передача части прав третьим лицам; Возмещение партнерами убытков.

Выводы. Анализ и оценка рисков ГЧП-проектов способствует эффективному управлению ими. В процессе реализации проектов ГЧП, стороны сталкиваются с различными рисками, которые классифицируются научным сообществом по разным критериям. Распределение рисков между сторонами партнерства зависит от правильной идентификации и распределения между сторонами всех проектных рисков. Процесс управления рисками необходимо рассматривать комплексно, системно. Процесс управления рисками в проектах ГЧП должен включать методы оценки, снижения вероятности наступления рискового события (минимизация рисков) и

согласование компенсационных инструментов для преодоления последствий наступления рискованного события.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: моногр. [Электронный ресурс] / А.В. Белицкая. – М.: Статут, 2012. – 191 с. – URL: <http://www.estatut.ru/pdf/620.pdf>.
2. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – М.: Наука, – 2005. – 315 с.
3. Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. – 2006. – №7. – С.4-6.
4. Гончарова Н.Н., Гиззатуллин Т.И. Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 7-12.
5. Дерябина М.В. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М.В. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. № 8. – С.61-77.
6. Кабацкий В.А., Кошарец Н.С. Перспективы развития государственно-частного партнерства на региональном уровне. Серия: «Мировая экономика. Современное взаимодействие власти и бизнеса». – М.: ООО «МИЦ». 2010. – 206 с.
7. Клинова М.В. Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия: моногр. [Электронный ресурс] / М.В. Клинова. – М.: РАН, 2009. – 122 с. – URL: <http://www.imemo.ru/ru/publ/2009/09011.pdf>.
8. Резниченко Н.В. Модели государственно-частного партнерства / Н.В. Резниченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Менеджмент. – 2010. – Вып. 4. – С.58-83.
9. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство в России и за рубежом: автореферат дис. ... док. юрид. наук.: 12.00.14. М. 2013. 57 с.
10. Хлебников К.В. Государственно-частное партнерство: экономическое содержание и институциональные границы // Экономика и управление. – 2011. – No 7(80). – С. 131-135.
11. Хулукинов Д.Е. Совершенствование финансового механизма в системе здравоохранения в России: Дисс. ... канд. экон. наук. – Москва, 2018. – 210 с.
12. Чернов Е.С. Государственно-частное партнерство в социально-экономическом развитии региона : Дисс. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2019. – 154 с.

Статья поступила в редакцию 10.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.717.3
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0072

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА РЫНКЕ ДЕПОЗИТОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

© 2020
SPIN-код: 7251-7024
AuthorID: 76414
ResearcherID: AAQ-1518-2020
ORCID: 0000-0003-2391-5134

Романова Галина Григорьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Пыжов Андрей Сергеевич, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: pyzhov13@mail.ru)*

Аннотация. Для современного коммерческого банка в условиях действующих ограничений во внешних заимствованиях и кризисных явлениях в экономике особенно актуальной является проблема формирования стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц, как ключевого источника формирования пассивной базы. Эффективное функционирование коммерческого банка, обслуживающего физических лиц, невозможно без разработанной стратегии поведения на рынке депозитов, учитывающей особенности формирования капитала самой кредитной организации, сегментации ее клиентов, определенные приоритеты развития и улучшения качественных показателей деятельности банка, социально-экономические условия на локальных и мировых рынках, в которых осуществляется банковская деятельность конкретного финансового учреждения. Задача банка состоит в том, чтобы при постоянной динамике прибывающих и убывающих ресурсов в совокупности непрерывно поддерживать заданный уровень ресурсов для вложения в активные операции, как срочные, так и долгосрочные. Помимо максимально эффективного использования уже имеющихся ресурсов, важнейшим вопросом остается привлечение новых средств. Это необходимо для покрытия выбывших ресурсов (к примеру, в связи с завершением срока действия депозитного договора) и для формирования растущей общей депозитной базы коммерческого банка в целях дальнейшего увеличения его активов. В статье рассмотрены современные подходы российской и международной банковской среды к формированию депозитной политики, классификация депозитов, принципы формирования депозитного портфеля.

Ключевые слова: депозиты физических лиц, вклады, коммерческий банк, депозитный портфель, классификация депозитов, элементы депозитной политики, внутренний, внешний и ситуационный анализ депозитного портфеля, рынок депозитов физических лиц, стратегия поведения на рынке депозитов, депозитный денежный поток.

THE RELEVANCE OF THE FORMATION OF THE STRATEGY OF THE BEHAVIOR OF A COMMERCIAL BANK IN THE MARKET OF RETAIL DEPOSIT

© 2020

Romanova Galina Grigoryevna, PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Management
Pyzhov Andrey Sergeevich, undergraduate
*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: pyzhov13@mail.ru)*

Abstract. For a modern commercial bank under the existing restrictions on external borrowing and crisis phenomena in the economy, the formation of a strategy for behavior on the deposits market of individuals as a key source of formation of a passive base is especially relevant. The effective functioning of a commercial bank serving individuals is not possible without a developed strategy of behavior in the deposit market, taking into account the peculiarities of the capital formation of the credit institution itself, the segmentation of its customers, certain development priorities and improvement of the bank's quality indicators, socio-economic conditions in local and world markets in which banking activities of a specific financial institution. The task of the bank is to ensure that, with the constant dynamics of arriving and decreasing resources, it continuously maintains a given level of resources for investment in active operations, both urgent and long-term. In addition to the most efficient use of existing resources, the most important issue remains raising new funds. This is necessary to cover the retired resources (for example, in connection with the expiration of the deposit agreement) and to form a growing common deposit base of a commercial bank in order to further increase its assets. The article discusses the modern approaches of the Russian and international banking environment to the formation of the deposit policy, the classification of deposits, the principles of the formation of the deposit portfolio.

Keywords: deposits of individuals, deposits, a commercial bank, a portfolio of deposits, classification of deposits, elements of a deposit policy, internal, external and situational analysis of a portfolio of deposits, a market of deposits of individuals, a strategy for the behavior of the deposit market, deposit cash flow.

ВВЕДЕНИЕ.

Эффективное функционирование коммерческого банка, обслуживающего физических лиц, невозможно без разработанной стратегии поведения на рынке депозитов, способной учитывать структуру капитала, клиентские сегменты, стратегические приоритеты и условия внешней среды, в которой функционирует банк.

Современная экономическая литература выделяет три подхода к определению понятия «стратегия поведения банка на рынке депозитов физических лиц».

Первый подход предполагает рассмотрение стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц как неотъемлемой части системы управления пассивами.

О.М. Богданова и Э.Н. Василишина рассматривают стратегию поведения на рынке депозитов физических лиц как инструмент по стабилизации вкладного портфеля

и управления ликвидностью банка, с целью диверсификация депозитов, минимизация процентного риска и риска ликвидности [3, с.245].

Фактически этот подход обозначает цели стратегии поведения на депозитном рынке как формирование достаточного для исполнения ключевых показателей деятельности банка, высоколиквидного и определенного по уровню процентных ставок депозитного портфеля.

Второй подход рассматривает стратегию поведения на рынке депозитов физических лиц как часть кредитной политики. По мнению Г.С. Пановой стратегия поведения на рынке депозитов физических лиц является политикой привлечения ресурсов и их эффективное управление [5, с.63], то есть инвестированию в кредитование клиентов банка.

Указанная во втором подходе логика основана на Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3(32)

едином целеполагании кредитной и депозитной стратегии поведения на рынке – ликвидности банка [5, с.14], при этом необходимо понимать, что депозитные и кредитные операции имеют выразительные отличия: депозитные операции формируют пассивную базу, используемую для реализации активных операций, такие как кредитование, инвестиции в ценные бумаги, капиталы различных предприятий и прочее. То есть, связка стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц только с кредитной политикой банка является однобокой.

Третий подход описан в работах Г.Н. Белоглазовой и Л. А. Гуриной, в которых стратегия поведения на рынке депозитов физических лиц представляет собой стратегию по привлечению финансовых ресурсов вкладчиков в срочные вклады и выстраивания эффективной системы привлечения [6, с.351].

Данный взгляд представляется наиболее точным, так как рассматривает стратегию поведения на рынке депозитов физических лиц во взаимосвязи с банковской политикой, показывая четкие взаимосвязи с политикой размещения.

Делая обобщенный вывод из разных подходов ученых, отметим, что стратегия поведения коммерческого банка на рынке депозитов физических лиц представляет собой набор мероприятий, направленных на привлечение требуемого для устойчивости банка объема вкладов при необходимом уровне риска и доходности.

Экономистами Тавасиевым А. М., Бычковым В. П. и Москвиным В. А сформулированы основные принципы, которым должны отвечать основные инструменты стратегии поведения на депозитном рынке:

- конкурентоспособность;
- экономическая целесообразность;
- внутренняя непротиворечивость.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Охарактеризуем каждый из этапов формирования банком стратегии поведения на депозитном рынке: первый этап — это разработка стратегии по привлечению и формированию ресурсной базы; второй этап — мероприятия со стороны банка в управлении вкладными операциями клиентов; третий этап – определение методологических подходов к депозитному процессу; четвертый этап — контроль и корректировка процесса [9, с.302].

Целью использования описанных этапов является формирование достаточного инструментария для создания надежной ресурсной базы банка.

Базовыми операционными элементами стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц являются:

- общие правила приема/выдачи вкладов;
- содержание методики заключения договора вклада;
- правовые статусы субъектов договора вклада;
- клиентские документы для заключения договора вклада;
- обязанности и права вкладчиков и банка;
- способы начисления и выплаты процентов по вкладам.

Остатки депозитов приносят наибольшую прибыль при их эффективном размещении. Эта эффективность достигается в условиях реальной оценки рынка, приемлемого уровня доходности/риска и ликвидности, сбалансированных ссудах и активах.

Понимая цели, конъюнктуру рынка и базовые элементы стратегии разрабатываются мероприятия по организации осуществления депозитных операций.

В первую очередь необходимо провести ситуационный анализ, позволяющий получить полное представление о состоянии внешней среды, а также предоставить характеристики внутреннего потенциала. По итогам ситуационного анализа получим сильные и слабые стороны банка, реальные и потенциальные возможности банка и нежелательные обстоятельства внешней среды.

При осуществлении внешнего анализа определяют качественные и количественные факторы, описывающие состояние экономики, в которой функционирует

банк (включая анализ конкурентной среды), выявляется влияние факторов на показатели работы банка и формируется прогноз изменений в будущем.

Внутренний анализ исследует клиентскую базу (динамику ее изменения), финансовое состояние банка (сбалансированность портфеля по срокам и видам вкладов); соответствие оргструктуры банка поставленным целям и степени компетентности сотрудников [11, с.55].

В итоге, ситуационный анализ является отправной точкой для формирования стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц, так как демонстрирует соответствие целей банка условиям внешней среды при заданном уровне риска.

Рассмотрим основные проблемные зоны, возникающие при формировании стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц:

- привлекательная продуктовая корзина для клиентов не всегда будет прибыльной для банка;
- низкий уровень доверия вкладчиков;
- текущая конкуренция основана исключительно на размере ставок по вкладам, неценовые методы привлечения практически отсутствуют [12, с.327].

С целью решения указанных проблем используются следующие мероприятия:

- привлечение клиентов инновационными продуктами, при сохранении требуемого уровня маржинальности, акцент на качество сервиса;
- развитие репутации бренда на локальных территориальных рынках, глубинное маркетинговое интервьюирование клиентских зон с целью выявления реальных потребностей;
- индивидуальные условия и обслуживание для крупных вкладчиков;
- предложение вкладчику всего спектра интересующих банковских услуг (универсализация) [13, с.795].

Исследование литературных источников [5-8] позволило основные виды депозитов в соотношении с депозитным риском (таблица 1). Под депозитным риском понимаем вероятность недополучения ожидаемого уровня остатка вкладов при неблагоприятном влиянии внешних или внутренних факторов.

Таблица 1 - Классификация депозитных ресурсов коммерческих банков

№ п/п	Признак	Виды
1	По видам клиентов, размещающих депозиты	Юридические/физические лица. Иные кредитные учреждения.
2	По валюте вклада	Иностранная/национальная валюта
3	По срокам размещения	До востребования Срочные
4	По уровню стабильности	Нестабильные/стабильные
5	По цене размещения	Дорогие/дешевые
6	По уровню контроля	Неуправляемые/ управляемые

Более зрелая, с точки зрения эволюции экономической теории, кластеризация вкладов в США, исследована В. М. Усоскиным [15, с.104] и объединяет границы между счетами до востребования и срочными вкладами, однако, этот пример не может быть адаптирован к российской практике, так как ГК РФ декларирует возможность изымать срочные вклады до истечения срока их окончания.

Принятые категории вкладов в США и Европе [16, с.131]:

- вклады с максимальной вероятностью изъятия;
- ненадежные (25-30% от размера вклада могут быть изъяты);
- стабильные (вероятность изъятия минимальна).

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Банк является открытой экономической системой, в которой депозитный поток формирует ресурсную базу,

от которой зависит стабильность функционирования. Ключевыми элементами управления данной базой являются планирование и контроль [17, с.62].

Понятие «планирование деятельности банка» в иностранной литературе означает мероприятия по формированию оптимального баланса между пассивами и активами на основе прогноза денежных потоков и приоритетами размещения ресурсов в активы для извлечения прибыли [18, с.77]. Система контроля рисков и финансового планирования формируется за счет анализа внешних (поведение клиентов) и внутренних (возможности банка) факторов [18, с.64].

Процедуры построения депозитного портфеля логично представить в следующей схеме: типы вкладов, клиентов и договоров (рисунок 1).

Рисунок 1 – Блок-схема построения депозитного портфеля банка

Источник: [20, с.1894].

Выделяются две составные части при формировании вkladного портфеля.

1. База действующих депозитных клиентов, которая в свою очередь делится на два потока:

- денежные средства на срочных вкладах, размещенные и изъяты в договорные сроки – стабильные средства;

- неустойчивые депозиты – подверженные существенным изменениям в процессе хранения и размещения [21, с.203].

Стабильными средствами можно управлять с точки зрения сроков размещения в активы, с неустойчивыми депозитами (особенно на низкой базе) это делать значительно сложнее. При этом в научных источниках доказано [22, с.283], что в массе нестабильные по разным типам счетов ресурсы формируют обобщенный пассив, имеющий «неснижаемый» остаток, с фиксированной стоимостью и постоянными каналами размещения. То есть, текущие пассивы возможны к эффективному использованию.

Совокупные текущие пассивы разделяют на «неснижаемую» составляющую и переменную («мерцающие» пассивы). Переменная в свою очередь делится на умеренные отклонения (25-30% от постоянных) и максимальные остатки. При использовании переменной части коммерческие банки максимальное внимание уделяют таким типам отклонений как ординарные (типовые) и неординарные (форс-мажорные, нетипичные для данной категории клиентов) [22, с.290]. Основная задача – постоянная поддержка заданного уровня депозитного портфеля с определенной структурой с целью размещения в активы.

Вклады до востребования разделяют по степени постоянства на высокую (постоянные поступления зарплат, пенсий и прочих перечислений) и низкую. Выделив эти депозиты в отдельный портфель, банк может прогнозировать пики поступлений и расходов для эффективного прогнозирования. Ко второму подвиду относятся депозиты с менее определенным характером изменений (разовые поступления), при этом, сформировав критичную

по балансу массу таких пассивов, кредитная организация использует ее в качестве постоянной.

Срочные вклады можно разделить на две категории: досрочно изъятые (чем ниже доходы населения и уровень доверия к банковской системе, тем выше вероятность досрочного изъятия);

продолжительные – автоматически продленные на аналогичных условиях вклады, позволяющие банку использовать их в определенных периоды времени.

II. Формирование депозитной базы на основе новых вкладчиков, либо переоформление действующих договоров на новых условиях.

Выделим факторы, влияющие на способность банка привлекать депозиты [24, с.35]:

- размещение в активы с приемлемым уровнем доходности;
- уровень сбережений населения на территории присутствия банка;
- уровень спроса на вклады на территории присутствия банка;
- конкуренция на финансовом рынке;
- уровень роста клиентской базы в заданный период;
- динамика ключевых показателей экономики (безработица, инфляция, валютный курс, ВВП);
- универсальный перечень услуг, удовлетворяющий спрос большинства ключевых клиентских сегментов;
- качество маркетинговой политики;
- уровень обучения персонала;
- степень «зарегулированности» со стороны ЦБ РФ;
- законодательные ограничения.

80% указанных факторов происходят из внешней среды, под которые гибко должны меняться стратегия поведения на рынке депозитов физических лиц банка.

ВЫВОД.

В заключение можно сказать о том, что разработка стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц для банка является критичной для обеспечения эффективного функционирования и включает такие ключевые направления, как формирование процентной политики, необходимых видов и сроки вкладов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кальтерина А.В. Деятельность коммерческих банков. Ростов на Дону. «Феникс» 2014. – 384 с.
2. Joan Juny and Jorge Soley Sans. Is There an Optimal Funding Structure for Credit Institutions? //Harvard Business Review. – 25.01.2011
3. Тарасова Г.М. Устойчивость коммерческого банка и факторы ее повышения. // Аваль. 2016. – 402с.
4. Глушкова Н. Б. Банковское дело; Академический Проект, Культура - Москва, 2015. - 432 с.
5. Панова Г.С. Кредитная политика коммерческого банка во взаимоотношениях с населением. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2010. – 297 с.
6. Белоглазова, Г. Н. Деньги, кредит, банки: учебник для академического бакалавриата / Г. Н. Белоглазова; под ред. Г. Н. Белоглазовой. – М. Издательство Юрайт, 2014. – 620 с.
7. Кроливецкая Л.П., Тихомирова Н.В. Банковское дело: кредитная деятельность коммерческих банков. Учебное пособие / М.: КНОРУС, 2009. - 280с.
8. Шульков, С. А. Вопросы оптимизации депозитной политики коммерческого банка / С. А. Шульков // Актуальные проблемы банковского дела. – 2001. – С. 88–93
9. Коробова Г. Г. Банковское дело: Учебник. – М.: Экономистъ, 2006. – 766 с.
10. Владимиров М.П., Козлов А.И. Деньги, кредит, банки. Издательство «Крокус», 2007. – 105с.
11. Суханов М. Деньги, кредит, банки. – М.: Теис, 2007, – 316 с.
12. Кузякова, В. В. Проблемы формирования депозитной политики в современных условиях // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 324–327.
13. Молчанова, Л. А. Инструменты расширения долгосрочной инвестиционной политики коммерческих банков: проблемы и решения / Л. А. Молчанова, Н. В. Коваль // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12–2(65–2). – С. 795–798.
14. Robert Ashton. How capital controls work.//The Economist. – 30.06.2015
15. Усоскин В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции. - Чебоксары, 2014. - 319 с.
16. Черкасов В.Е. Банковские операции: финансовый анализ. - М.: Издательство «Консалтбанкир». 2001. - 288 с.
17. Буланов Ю.Н. О стратегическом планировании деятельности банков в изменяющихся рыночных и регулятивных условиях // Сибирская финансовая школа. 2016. № 5. С. 77-90. URL: <https://>

elibrary.ru/item.asp?id=27334636

18. John Richmond. *Why are banks unstable?* // *The Economist*. – 13.12.2017

19. Казимагомедов А.А. Проблемы формирования и стратегические подходы к пополнению ресурсной базы коммерческих банков // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки*. 2012. № 5. С. 92-96.

20. Илюнина Д.А. и др. Сущность и роль депозитных ресурсов коммерческого банка // *Финансы и кредит*, 2017, т. 23, вып. 32, стр. 1894–1910 <http://fin-izdat.ru/journal/fc/>.

21. Lisa Weilfuss. *Rates Are Low Again. Where Should You Put Your Cash?* // *The Wall Street Journal*. – 27.03.2018

22. Возжзов А.П., Луняков О.В., Лунякова Н.А. Определение условно-постоянной части текущих пассивов банка // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. № 1. С. 283-295. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25694213>.

23. Продолятченко П.А. Проблемы депозитного финансирования коммерческих банков // *Актуальные вопросы экономических наук*. 2009. № 10. С. 196-201.

24. Вербицкий А.С., Ягупова Е.А. Роль депозитов физических лиц в формировании ресурсов в коммерческих банках России // *Вестник науки и творчества*. 2016. № 4. С. 35-40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26007964>.

Статья поступила в редакцию 09.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:368.911.112
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0073

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2020
AuthorID: 570195
SPIN: 3283-7501

Садыкова Люция Мунировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Банковское дело и страхование»
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, улица Терешкова, 10/2-37, e-mail: sad.l.m@mail.ru)

AuthorID: 555136
SPIN: 9361-8823

Коробейникова Елена Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»
Самарский государственный технический университет
(443030, Россия, Самара, улица Мечникова 50 «А»-11, e-mail: korob-lena-79@mail.ru)

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты развития инвестиционного страхования жизни в России. Авторами сделана попытка выявить основные тенденции, присущие российскому рынку инвестиционного страхования жизни, в целях формирования объективного мнения о степени распространения данного страхового продукта в стране. В статье представлен сравнительный анализ трактовок отечественного инвестиционного страхования жизни и программы Unit-linked – аналога ИСЖ за рубежом. Авторами также проведен анализ количественных показателей развития рынка инвестиционного страхования жизни (ИСЖ), таких как число заключенных договоров ИСЖ, количество страховых премий по ИСЖ, объемы страховых выплат и объемы страховых премий по договорам инвестиционного страхования жизни; анализ относительных показателей: средняя страховая премия по договорам ИСЖ, средняя страховая выплата по договорам ИСЖ, а также соотношение средней премии по договорам ИСЖ и макроэкономического показателя ВВП; а также качественного показателя – структуры собранных страховых премий страховщиками жизни. На основе проведенного анализа авторами были определены наиболее значимые проблемы дальнейшего развития инвестиционного страхования жизни, а также предложены меры по популяризации данного продукта в России.

Ключевые слова: инвестиционное страхование жизни (ИСЖ), страховой рынок, страховые продукты, добровольное страхование, инвестирование, финансовый рынок, Unit-linked, страховая премия, страховая выплата, проблемы ИСЖ, перспективы ИСЖ

INVESTMENT LIFE INSURANCE IN THE NATIONAL ECONOMY: STATE AND PROSPECTS

© 2020

Sadykova Lucia Munirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the Department of «Banking and insurance»
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Tereshkova street, 10/2-37, e-mail: sad.l.m@mail.ru)

Korobeynikova Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of «National and world economy»
Samara State Technical University

(443030, Russia, Samara, Mechnikova street, 50 «A»-11, e-mail: korob-lena-79@mail.ru)

Abstract. The paper discusses the theoretical and practical aspects of the development of investment life insurance in Russia. The authors attempted to identify the main trends inherent in the Russian investment life insurance market in order to form an objective opinion on the extent of the distribution of this insurance product in the country. The article presents a comparative analysis of the interpretations of domestic investment life insurance and the Unit-linked program - an analogue of ILI abroad. The authors also conducted an analysis of quantitative indicators of the development of the investment life insurance market (ILI), such as the number of concluded ILI agreements, the number of insurance premiums for ILI, the volume of insurance payments and the volume of insurance premiums for investment life insurance contracts; analysis of relative indicators: average insurance premium under contracts of living standards, average insurance payment under contracts of living standards, as well as the ratio of the average premium under contracts of ILI and macroeconomic indicator of GDP; as well as a qualitative indicator - the structure of collected insurance premiums by life insurers. Based on the analysis, the authors identified the most significant problems of the further development of investment life insurance, and also proposed measures to popularize this product in Russia.

Keywords: investment life insurance (ILI), insurance market, insurance products, voluntary insurance, investment, financial market, Unit-linked, insurance premium, insurance payment, problems of ILI, prospects of ILI.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день инвестиционное страхование жизни не пользуется достаточным спросом со стороны частных инвесторов, что обусловлено относительной новизной данного вида инвестирования на российском страховом рынке. Однако за рубежом инвестиционное страхование жизни давно доказало свою социально-экономическую значимость как продукта добровольного страхования и выгодного способа инвестирования. Незрелость инвестиционного страхования жизни на российском страховом рынке обуславливается наличием проблем, существенно препятствующих популяризации данного продукта добровольного страхования. Считаем необходимым, выявить эти проблемы, рассмотреть пути

их решения и определить перспективы их дальнейшего развития для повышения устойчивости, эффективности и конкурентоспособности данного страхового продукта.

Уровень развития страхового рынка является одним из немногих реальных инструментов, способных оказывать влияние на стабилизацию социально-экономического положения страны, благодаря привлечению средств в экономику страны.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является выявление тенденций развития ИСЖ в России в условиях изменения бизнес-среды и обоснование рекомендаций, направленных на повышение доступности страхового продукта. Достижение поставленной цели возможно при выполне-

ни следующих задач: выявление ключевых факторов, сдерживающих развитие ИСЖ, а также предложение мер, способствующих интеграции инвестиционного страхования жизни на финансовый рынок и адаптации продуктов ИСЖ к экономическим и социальным реалиям страны.

Методологическую основу составляет комплексный анализ показателей развития рынка ИСЖ, что позволит выявить ключевые тенденции, свойственные сегменту ИСЖ.

Среди последних исследований, затрагивающих проблему развития инвестиционного страхования жизни в стране, можно выделить ряд отечественных экономистов, таких как Е.В. Жегалова, Н.А. Бабурина, М.В. Мазаева, У.В. Крячко, Д.В. Брызгалов, А. А. Роговская и другие авторы. Однако необходимо отметить недостаточную теоритическую освещенность в отечественной литературе сущности инвестиционного страхования жизни. Данную проблему также усугубляет тот факт, что в основном нормативном акте, закрепляющем основы функционирования субъектов страхового рынка, – федеральном законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации», и в других правовых источниках отсутствует трактовка ИСЖ. Теоретическая неразработанность понятия существенно усложняет деятельность страховщиков жизни по продвижению программ ИСЖ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В связи с тем, что в экономической литературе существует множество трактовок инвестиционного страхования жизни, необходимо выделить определение, наиболее полно характеризующее данный страховой продукт. Таким определением, по мнению авторов, считается трактовка ИСЖ отечественным экономистом Е.В. Жегаловой, согласно которой ИСЖ сочетает в себе гарантийную и рисковую составляющую. При этом гарантийная составляющая обеспечивает сохранность вложенных денежных средств, а рисковая — положительную инвестиционную доходность [1].

Немного иначе трактуют страховой продукт в зарубежной литературе. Аналогом ИСЖ является инвестиционная программа Unit-linked, определяемая зарубежными экономистами как «современный финансовый продукт, предлагающий защиту через страхование, ровно как и инвестиционные возможности посредством размещения страховщиком взноса в различные фонды, с меньшим или большим риском, в соответствии с выбором клиента» [2].

Программа Unit-linked способствует инвестированию гораздо большего объема денежных средств инвесторов, в то время как инвестирование в рамках отечественного ИСЖ в существенной степени ограничено, что связано с рядом причин:

- в России перечень разрешенных объектов для инвестирования страховых резервов законодательно регулируется Указанием Банка России №4297-У «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов», согласно которому в акции можно инвестировать не более 15% страховых резервов, 10% в ПИФы, до 20% в облигации [3];

- страховые компании часть инвестированных средств вкладывают в активы с высоким уровнем риска, что чревато возможностью получения убытков от инвестиционной деятельности. Из-за высокого уровня риска страховые компании вынуждены инвестировать в рискованные активы только часть средств, остальные же вкладываются в консервативные финансовые инструменты, чтобы обеспечить возврат гарантийной составляющей суммы по программе ИСЖ.

Рассмотрим далее количественные, качественные и относительные характеристики российского рынка инвестиционного страхования жизни в целях определения вектора развития ИСЖ в России.

На сегодняшний день сегмент рынка ИСЖ характеризуется довольно высокими темпами развития, что связано с рядом тенденций на финансовом рынке:

- снижение уровня ставок по депозитам;
- относительная новизна программ инвестиционного страхования жизни;
- значительное повышение уровня финансовой грамотности инвесторов;
- развитие различных форм сотрудничества субъектов финансового рынка;
- более высокий уровень потенциальной доходности инвестиционного страхования жизни по сравнению с альтернативными способами инвестирования [4].

Однако существует определённый уровень риска, что в ближайшее время потенциал экстенсивного роста показателей развития ИСЖ будет исчерпан. Данный риск связан с тем, что страхователями по договорам ИСЖ являются, как правило, частные инвесторы со стабильным уровнем дохода, способные вкладывать часть своих свободных сбережений в рисковый финансовый инструмент. В то же время данный сегмент потенциальных страхователей перенасыщен предлагаемыми инвестиционными продуктами. Продукты ИСЖ, в свою очередь, рассчитанные на клиентов со средним и ниже среднего уровнем дохода, вызывают рост миссинга со стороны недобросовестных компаний, что обусловлено незначительным уровнем финансовой грамотности страхователей [5].

В связи с этим возникает необходимость в интенсивном росте показателей рынка инвестиционного страхования жизни, чему будут способствовать качественные изменения в данном сегменте страхового рынка: повышение степени клиентоориентированности при предложении программы ИСЖ потенциальному инвестору, ориентация страховой компании на повышение эффективности управления операциями по инвестированию, создание инвестиционной привлекательности страховых продуктов, повышение степени профессионализма работников страховой компании, специализирующихся на предложении ИСЖ, и другие факторы. Однако необходимо отметить, что на развитие инвестиционного страхования жизни влияют также макроэкономические факторы, оказывающие влияние на востребованность продуктов ИСЖ: повышение благосостояния частных инвесторов, рост уровня сбережений потенциальных страхователей, повышение покупательной способности населения и другие.

В целях формирования объективного мнения о степени развития сегмента инвестиционного страхования жизни, далее представлена динамика основных количественных показателей страхового рынка (рисунок 1) [6].

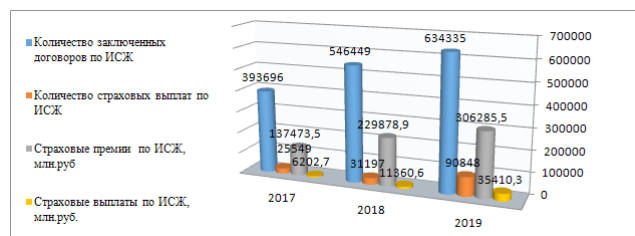

Рисунок 1 – Динамика числа заключенных договоров ИСЖ, количества страховых выплат по ИСЖ, объемов страховых выплат и объемов страховых премий по договорам инвестиционного страхования жизни за 2017-2019гг.

Проанализировав динамику числа заключенных договоров по инвестиционному страхованию жизни (рисунок 1), можно отметить, что количество страховых договоров увеличилось на 61,37% за анализируемый период. В то время как количество страховых выплат, осуществляемых компаниями, специализирующимися на

ИСЖ, увеличилось на 255,58%. Данная тенденция может свидетельствовать об увеличении частоты наступления либо страховых случаев, либо случаях досрочного прекращения договора ИСЖ. Поскольку досрочное прекращение договора инвестиционного страхования жизни после закрепленного законодательством срока не возможно без потери части средств, выявленная тенденция может также говорить об изначальном непонимании клиентом страховой компании условий договора ИСЖ, что связано с ранее упомянутой проблемой низкой финансовой грамотности потенциальных страхователей-инвесторов.

Анализ динамики объемов страховых выплат и страховых премий по инвестиционному страхованию жизни показал, что данные показатели имеют тенденцию к увеличению на протяжении трехлетнего периода: прирост объемов страховых выплат и страховых премий составил 122,80% и 470,89% соответственно. Положительная динамика данных количественных показателей во многом обусловлена повышением спроса на программы инвестиционного страхования жизни вследствие снижения процентных ставок по депозитам. Также росту объемов премий и выплат по договорам ИСЖ косвенно способствовал характер деятельности надзорного органа в данный период, поскольку Банком России было отозвано большое количество лицензий у коммерческих банков, предлагающих клиентам консервативный инструмент накопления денежных средств – банковские вклады.

Чтобы оценить вклад страховых компаний в развитие страхового рынка страны, целесообразно рассмотреть структуру собранных премий по страхованию жизни (рисунок 2) [7].

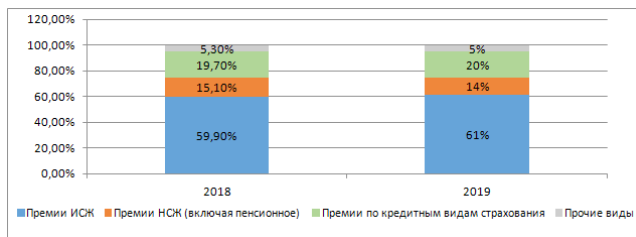

Рисунок 2 – Структура страховых премий по страхованию жизни за 2018-2019гг.

Согласно рисунку 2, удельный вес премий по договорам ИСЖ является максимальным в структуре собранных страховых премий по страхованию жизни. При этом общая картина изменилась несущественно за анализируемый период: удельный вес страховых премий по договорам ИСЖ увеличился с 59,9% до 61,3%, вес премий по кредитному страхованию вырос с 19,7% до 20,0%, доля премий по накопительному страхованию жизни сократилась с 15,1% до 14,0%, удельный вес премий по прочим видам страхования сократился с 5,3% до 5,0%.

Считаем необходимым, рассмотреть относительные показатели развития рынка инвестиционного страхования жизни в таблице 1 [8].

Таблица 1 – Динамика средней страховой премии, средних страховых выплат и отношения премии по ИСЖ к ВВП за 2017-2019гг.

Показатели	2017г	2018г	2019г	Темп прироста 2018г. к 2017г., в %	Темп прироста 2019г. к 2018г., в %
Средняя страховая премия по страхованию жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, тыс. руб.	349,2	420,7	482,8	20,48%	14,76%
Отношение страховых премий по страхованию жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика к ВВП, %	1,60	2,50	2,96	56,25%	18,40%
Средняя выплата по страхованию жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, тыс. руб.	252,1	299,1	308,2	18,64%	3,04%

Анализ таблицы 1 показал, что за трехлетний период темпы прироста средней страховой премии по договорам ИСЖ и средней страховой выплаты по инвестиционному страхованию жизни сократились на 5,75% и

37,85% соответственно.

Немаловажное значение при исследовании страхового рынка имеют показатели, демонстрирующие развитие отрасли в соотношении с темпами развития экономики страны. Таким показателем является глубина страхования, рассчитываемая как отношение страховых премий к макроэкономическому показателю – ВВП. Темпы прироста глубины страхования также имеют отрицательную динамику: данный показатель сократился на 15,6% (таблица 1). В этой связи можно отметить, что с учетом масштабов экономики растущий удельный вес страхования в ВВП страны позволяет говорить об инвестиционном страховании жизни как о стратегической отрасли, внутри которой аккумулируются значительные финансовые ресурсы.

Однако негативные тенденции, представленные снижением темпов прироста, говорят о ранее отмеченном экстенсивном спаде в развитии сегмента инвестиционного страхования жизни.

Рассмотрим далее основные проблемы, свойственные инвестиционному страхованию жизни.

Одной из таких проблем является некомпетентность и недостаточный уровень профессионализма работников страховой компании, специализирующейся на страховании жизни. Наиболее значимым здесь для сегмента инвестиционного страхования является неспособность страховщиков жизни доказать клиенту преимущества данного вида инвестирования и добровольного страхования.

Решение данной проблемы связано в первую очередь повышением квалификации и уровня профессионализма сотрудников страховой компании, например, путем введения аттестации для работников, предлагающих потенциальным страхователям продукты ИСЖ или путем введения ответственности работника за возникновение ущерба страхователя в случае, когда неверного или неполного информирования о рисках [9].

Однако стоит отметить, что непонимание сущности продуктов инвестиционного страхования жизни может быть обусловлено не только непрофессионализмом работников страховой компании, но и низкой финансовой грамотностью клиентов. В целях решения указанной проблемы необходимо применение различных методов повышения информирования потенциальных страхователей и доходности и рисков программ ИСЖ. Например, в Великобритании функционирует институт омбудсменов, разрешающих споры в случае мисселинга при продаже. В Нидерландах клиент страховой компании в обязательном порядке получает памятку с основными параметрами по договору, в том числе с детализацией его инвестиционных параметров [10].

Несовершенство страхового законодательства также является одной из ключевых проблем, препятствующих развитию ИСЖ. Стоит отметить, что надзорный орган в лице Центрального банка постоянно корректирует нормативную базу на фоне изменяющейся конъюнктуры финансового рынка и назревания насущных проблем. Примером может служить относительно недавнее введение нормативного акта, закрепляющего ответственность страховщиков за уведомление клиента компании о принимаемых рисках по договорам ИСЖ.

В соответствии с Указанием Банка России №5055-У субъекты финансового рынка, предлагающие продукт ИСЖ обязаны информировать клиентов:

- об условиях, порядке расчета инвестиционной доходности и отсутствии гарантий её получения;
- о порядке возврата первоначального взноса при досрочном расторжении договора инвестиционного страхования жизни,
- о соотношении гарантийной и рискованной составляющих страховой выплаты, а также о соотношении инвестиций и средств, используемых для оплаты комиссионных посредникам и покрытие расходов страховой организации [11].

ВЫВОДЫ

Подводя итог проведенному исследованию, стоит отметить, что только комплексный и системный подход к решению проблем, препятствующих дальнейшему развитию инвестиционного страхования жизни, будет способствовать популяризации ИСЖ как выгодного способа размещения сбережений клиентов страховых фирм и страховой защиты граждан.

Перспективы дальнейших исследований проблемы, мы видим в следующем:

- развитие системы каналов продаж продукта ИСЖ является немаловажным направлением популяризации ИСЖ. Перспективы продвижения исследуемого продукта добровольного страхования во многом зависят от развития банкострахования, драйвером развития которого в свою очередь является развитие ИСЖ. В этой связи необходимо решение проблем, свойственных не только ИСЖ, но и банкострахованию: «навязывание» продуктов банкострахования; несовместимость технологий банков и страховых фирм; высокие риски взаимодействия коммерческих банков и страховых организаций и другие проблемы [12];

- создание доверительной среды – следующее направление популяризации инвестиционного страхования жизни, связанное в первую очередь с ранее обозначенной проблемой низкой финансовой грамотности клиентов страховых фирм. Эффективность предпринимаемых мер по решению данной проблемы зависят от комплексности приложенных усилий как со стороны надзорного органа, так и со стороны субъектов финансового рынка;

- развитие фондового рынка. Размещение сбережений на рынке ценных бумаг является довольно популярным видом инвестирования [13]. Развитие рынка ценных бумаг как части финансового рынка является одной из приоритетных задач Банка России. В целях устранения существующих барьеров в развитии фондового рынка надзорный орган намерен реализовать следующие мероприятия: обеспечение доступности линейки инструментов долевого и долгового финансирования; упрощение процедуры регистрации выпусков ценных бумаг; развитие рынка производных финансовых инструментов и другие меры [14,15].

Будем надеяться, что ИСЖ несмотря на сегодняшнее состояние экономики в стране и в мире будет развиваться, расширится клиентская база и данный продукт внесет большой вклад в развитие национального финансового рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жезалова Е.В. Тенденции и перспективы развития страхования жизни в России // *Региональное развитие*. 2014. №2. С.76-79.
2. Unit-Linked - защищенные инвестиции // *Финансовый эксперт*. - 2008, №1-2
3. Указание Банка России от 22 февраля 2017 г. N 4297-У «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71679286/#ixzz60ATkesbr>
4. Брызгалов, Д. В. Инвестиционное страхование жизни в Российской Федерации. *Финансы* 201 № 5. – 2013.
5. Крячко У. В. Инвестиционное и накопительное страхование жизни — симбиоз на рынке страховых и инвестиционных услуг // *Молодой ученый*. — 2015. — №24. — С. 472-474.
6. Центральный банк Российской Федерации, *Предложения по развитию страхования жизни в Российской Федерации*. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/prp/Consultation_Paper_171003_02.pdf
7. КМПП: Обзор российского рынка страхования за 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/07/ru-ru-insurance-survey-2018.pdf>
8. Официальный сайт Центрального банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
9. Филина М.А. Современное состояние и направление развития личного страхования Российской Федерации // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2016 Том 2 №11 с. 64-67
10. Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы [Текст] : сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 5-7 июня 2018 г.) : в 2 т. / ЦАО СК «Росгосстрах», Марийский государственный университет. - Йошкар-Ола : МарГУ, 2018. Т. 1. - 2018. - 271 с.
11. Указание Банка России от 11.01.2019 N 5055-У «О минималь-

ных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления добровольного страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2019 N 54108)

12. Донецкова, О. Ю. О проблемах развития банкострахования в РФ [Электронный ресурс] / Донецкова О. Ю., Садыкова Л. М. // *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2015. - № 8. - С. 42-46. . - 5 с. - Библиогр.: с. 46

13. Астахов А.А., Гребеник В.В. Проблемы и перспективы развития рынка ценных бумаг как инструмента инвестирования в России / А.А. Астахов, В.В. Гребеник // *Вестник Евразийской науки*. – 2018– №3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа.-<https://esj.today/PDF/52ECVN318.pdf>

14. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов» [Электронный ресурс]. - Режим доступа.- https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf

15. Доклад о ходе реализации плана мероприятий («дорожной карты») «Основные мероприятия по развитию финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов» [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71219/roadmap_onrfr2019_2021.pdf

Статья поступила в редакцию 30.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.45

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0074

**СОСТОЯНИЕ РАСЧЕТОВ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ РЫНКА ЭНЕРГИИ (МОЩНОСТИ)
И ПЛАТЕЖНАЯ ДИСЦИПЛИНА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ**

© 2020

SPIN-код: 9130-9354

AuthorID: 589852

Салова Любовь Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)*

Аннотация. Статья направлена на рассмотрение проблем расчетов между субъектами рынка и платежной дисциплины потребителей, как одного из основных факторов, обуславливающих финансовую устойчивость энергосбытовой компании. Для решения поставленных задач выполнено исследование платежеспособности потребителей электроэнергии - физически лиц через сопоставление уровня среднего дохода по регионам РФ и условного максимального объема электроэнергии, который может быть оплачен за счет этих доходов. Несмотря на имеющийся высокий запас прочности для своевременной оплаты, тем не менее, из-за низкой платежной дисциплины ряда потребителей у энергосбытовых компаний прослеживается динамика роста дебиторской задолженности, что в итоге приводит к возникновению кассовых разрывов. Предложен подход к выполнению анализа динамики и структуры задолженности потребителей электроэнергии – юридических лиц, представлены результаты его выполнения на примере энергосбытовой компании II неценовой зоны. С учетом выявленных факторов и фактических данных в денежном выражении, проведена оценка их влияния на основные показатели энергосбытовых компаний – гарантирующих поставщиков электроэнергии России, в том числе и исследуемой энергосбытовой компании. Полученные результаты в дальнейшем будут использованы для развития методов диагностического анализа зон критических рисков, обуславливающих финансовую устойчивость энергосбытовой компании – единого закупщика и гарантирующего поставщика электроэнергии II неценовой зоны.

Ключевые слова: экономика, энергетика, электроэнергия, энергетическая безопасность, оптовый рынок электроэнергии (мощности), неценовая зона, потребление электроэнергии, энергосбытовая компания, гарантирующий поставщик, регион, потребители, доходы, расчеты, дебиторская задолженность, кассовый разрыв, финансовая устойчивость

**STATE OF PAYMENTS BETWEEN ENERGY (CAPACITY) MARKET ENTITIES
AND PAYMENT DISCIPLINE OF ELECTRICITY CONSUMERS**

© 2020

Salova Lyubov Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of economics and management*Vladivostok State University of Economics and Service
(69000, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)*

Abstract. The article is aimed at considering the problems of settlements between market entities and consumer payment discipline as one of the main factors that determine the financial stability of an energy sales company. To solve these tasks, we performed a study of the solvency of electricity consumers-individuals by comparing the level of average income in the regions of the Russian Federation and the conditional maximum amount of electricity that can be paid for using these incomes. Despite the existing high margin of safety for timely payment, however, due to the low payment discipline of a number of consumers, energy sales companies can trace the dynamics of growth of accounts receivable, which eventually leads to cash gaps. An approach to the analysis of the dynamics and structure of the debt of electricity consumers – legal entities is proposed, and the results of its implementation are presented on the example of an energy sales company in the second non-price zone. The identified factors and actual data in monetary terms are used to assess their impact on the main indicators of energy sales companies that guarantee electricity suppliers in Russia. The results obtained will be used in the future to develop methods for diagnostic analysis of critical risk zones that determine the financial stability of an energy sales company – a single buyer and a guaranteed supplier of electricity in a non-price zone.

Keywords: economy, energy, electricity, energy security, wholesale electricity market (capacity), non-price zone, electricity consumption, energy sales company, guaranteeing supplier, region, consumers, revenues, settlements, accounts receivable, cash gap, financial stability

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время наиболее актуальными представляются вопросы двойственного характера развития энергосбытовой деятельности, определенные современными технологическими, производственно-коммерческим отношениями, нормативно-правовым полем.

С одной стороны, энергосбытовая деятельность – это управленческая деятельность по выработке и принятию решений, обеспечивающих эффективные продажи энергоснабжающей организацией энергии потребителям (абонентам) в каждом муниципальном образовании, регионе и стране в целом. При этом потребители заинтересованы в минимизации стоимости основных услуг по договорам снабжения, в качестве такого обслуживания, а также в возможности получения дополнительных сервисных услуг.

С другой стороны – это сфера самостоятельного бизнеса, зачастую с признаками монопольной деятельности

на территориях их предоставления, в которой стремление хозяйствующих субъектов обеспечивать свою финансовую устойчивость является объективным законом рыночной экономики.

Именно в силу конфликта интересов потребителей и участников энергетической отрасли, объединенных технологическим, производственно-коммерческим циклом, определяющей роль государственного участия в обеспечении баланса экономических интересов сторон. Данная проблема всегда находится в динамике исходя из меняющихся во времени факторов, справедливые цены на продукцию и услуги участников отрасли останутся предметом регуляторов, а способы и методы обеспечения финансовой устойчивости в изменяющихся условиях будут совершенствоваться хозяйствующими субъектами.

Исходя из этого, участие органов власти и собственников объектов федеральных энергетических систем в обеспечении функционирования и оптимального развития энергосбытовой деятельности, развития рыночных

отношений в энергосбытовой деятельности также требует постоянного совершенствования.

Многие объекты энергетических систем в России находятся (пока) в собственности государства (полной или частичной). Поэтому, с одной стороны есть заинтересованность государства, как гаранта прав и свобод, в эскалации издержек для граждан страны и бизнеса. С другой – заинтересованность в обеспечении финансовой устойчивости объектов, с точки зрения эффективного собственника в условиях повышения эффективности бизнес-процессов, недопущения необоснованного роста и переноса издержек на потребителей.

В силу этих двойственных особенностей энергосбытовой деятельности проблемы совершенствования методологии управления финансовой устойчивостью энергосбытовых компаний являются актуальными как для органов государственного регулирования, так и для собственников и менеджмента объектов энергетических систем.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В научных публикациях, посвященных проблемам расчетов между субъектами рынка энергии (мощности) и платежной дисциплины потребителей электроэнергии, в основном рассматриваются:

- методы оценки влияния модели оптового рынка на ценообразование электроэнергии [1,2];
- подходы к прогнозированию энергопотребления для покупки электроэнергии на оптовом рынке [3,4];
- вопросы управления рисками неплатежей за электроэнергию, взысканию задолженности [5,6,7];
- проблемы финансовой устойчивости гарантирующих поставщиков электроэнергии в контексте проблем расчетов за электроэнергию [8-11];
- комплексные проблемы и вопросы совершенствования бизнес-процессов энергосбытовой компании, в т.ч. по анализу и управлению дебиторской задолженностью, информационных систем ее учета и др.[12-16].

Отметим, что проблемы расчетов между субъектами оптового рынка и платежной дисциплиной потребителей на розничном рынке электроэнергии, их влияния на финансовую устойчивость энергосбытовой компании не раскрыты в достаточной мере.

Обосновывается актуальность исследования.

Актуальность исследования заключается в выявлении взаимосвязанных факторов между расчетами на оптовом и розничном рынке электроэнергии, и их влияния на финансовую устойчивость энергосбытовой компании – гарантирующего поставщика (ЭСК ГП). Продолжение таких исследований будет способствовать приращению научного знания в данной области.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи

Целью статьи является изучение факторов, обуславливающих способность потребителей электроэнергии физических лиц соблюдать платежную дисциплину по оплате потребленной электроэнергии, в ходе сопоставления данных по ценовым и неценовым зонам РФ, а также изучение состояния расчетов за электроэнергию потребителей – юридических лиц.

Постановка задания

Задачей исследования является определение платежеспособности потребителей электроэнергии - физических лиц осуществлять своевременные расчеты, а также оценить состояние расчетов за электроэнергию потребителей – юридических лиц.

Используемые методы, методики и технологии.

Исследование выполнено на открытых данных Министерства энергетики РФ, АО «ЦФР», НП «Совет рынка». В ходе исследования применен системный подход, аналитические методы исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Все участники рынка энергии (мощности) связаны между собой сложными технологическими и коммерческими связями. В ходе исследования установлено, что финансовая устойчивость участников рынка электроэнергии, в частности энергосбытовых компаний, напрямую связана с выполнением своевременных расчетов между субъектами рынка. С одной стороны, все покупатели энергии (мощности) должны оплатить электроэнергию, произведенную генерирующими компаниями, ее транспортировку потребителям. С другой стороны, энергосбытовые компании должны обеспечить ее реализацию на розничном рынке и получить оплату от потребителей электроэнергии.

В идеальных условиях рыночных взаимоотношений, на всех этапах производственно-коммерческого цикла все расчеты между участниками рынка должны быть сбалансированы. Но существующая реальность показывает, что несвоевременность расчетов потребителей розничного рынка напрямую влияет на способность энергосбытовых компаний выполнять свои обязательства на оптовом рынке энергии (мощности), нарушение графиков расчетов влечет существенные штрафные санкции, возникновение дополнительных затрат. Как правило, существуют так называемые «контрольные даты» внутри месяца, в которые энергосбытовые компании должны проводить расчеты оплачивать энергию (мощность) поставляемую розничным потребителям с оптового рынка.

С другой стороны, платежная дисциплина потребителей электроэнергии на розничном рынке находится в далеких от идеальных значений условиях, что выражается в росте просроченной дебиторской задолженности. Следовательно, имея четкий график по расчетам на оптовом рынке, энергосбытовая компания должна решать проблему кассовых разрывов в случае не поступления оплаты от потребителя с дальнейшим взысканием этой задолженности, в т.ч. с применением штрафных санкций за просроченные сроки оплаты.

Поскольку платежная дисциплина потребителей является критическим для ЭСК ГП фактором, рассмотрим, как формируется эта платежеспособность в сравнении со средним уровнем заработной платы и ее достаточности для оплаты электроэнергии. Для этого ответим на вопрос: сколько кВтч электроэнергии в месяц можно было оплатить на среднюю заработную плату в 2018 году? (рис. 1).

Рисунок 1 – Достаточность средней заработной платы для расчетов за электроэнергию в 2018 году

Диапазон способности оплаты электроэнергии на среднюю заработную плату в 2018 году составлял от 23 до 41 норматива (350 кВтч в месяц на 1 человека при отсутствии приборов учета). С учетом того, что в Российской Федерации приборами учета все-таки охвачено существенное большинство абонентов, а также то, что потребление электроэнергии на 1 человека, как правило, ниже норматива, то доля оплаты за потребленную электроэнергию в средней заработной плате нами оценивается в диапазоне 2-4%.

Тем не менее, хотя средние показатели заработной платы и говорят о наличии возможности выполнения оплаты за потребленную электроэнергию, в России есть значительное число граждан – потребителей электроэнергии с более низкими доходами, на уровне прожиточного минимума или немногим выше. И здесь уже диапазон доли расходов на оплату электроэнергии может превышать 10% от доходов. В данной ситуации, с учетом общей суммы расходов на оплату коммунальных ресурсов, у потребителя могут возникнуть основания для оформления субсидии на оплату услуг ЖКХ.

Рассмотрим состояние расчетов по оплате за электроэнергию и мощность по зонам оптового рынка и розничного рынка в России на основе открытых данных (табл. 1).

Рассмотрение результатов анализа позволяет сделать вывод, что недостаточная платежная дисциплина розничных потребителей приводит к возникновению кассовых разрывов у гарантирующих поставщиков. По состоянию на 01.01.2019 г. совокупный кассовый разрыв составил 169,0 млрд. руб. Причем динамика задолженности имеет тенденцию к ухудшению, т.е. к увеличению кассовых разрывов. Следовательно, покрытие этого кассового разрыва энергосбытовые компании должны осуществлять за счет привлеченных средств и нести дополнительные расходы по уплате процентов за их использование, что ухудшает структуру баланса, финансовые результаты.

Тем не менее, интересен факт, что задолженность ЭСК ГП, являющихся Единым закупщиком энергии (мощности) на оптовом рынке неценовых зон имеет тенденцию к снижению, и на 01.01.2019г. практически отсутствует. Это в первую очередь, характеризует высокую долю ответственности такой ЭСК ГП за состояние расчетов между субъектами оптового рынка, за надежность энергоснабжения. В то время задолженность ЭСК ГП ценовых зон неуклонно растет.

Таблица 1 - Динамика задолженности по оплате на оптовом рынке и розничном рынке электроэнергии (в млрд. рублей)

Наименование	Период			
	на 01.01.2016	на 01.01.2017	на 01.01.2018	на 01.01.2019
1. Оптовый рынок				
Зоны рынка				
Ценовые зоны	50,99	58,43	66,4	75,53
Неценовые зоны	1,65	2,03	0,2	0,03
ВСЕГО	52,64	60,46	66,6	75,6
2. Розничный рынок				
Зоны рынка				
Ценовые зоны	166,7	208,6	227,1	232,1
Неценовые зоны	13,8	15,7	14,6	12,5
ВСЕГО	180,5	224,3	241,7	244,6
3. Кассовый разрыв энергосбытовых компаний (1-2)				
Зоны рынка				
Ценовые зоны	-115,71	-150,17	-160,7	-156,57
Неценовые зоны	-12,15	-13,67	-14,4	-12,47
ВСЕГО	-127,86	-163,84	-175,1	-169,0

По сути, ЭСК ГП неценовых зон в большей степени принимают на свой финансовый результат риски платежной дисциплины потребителей. С одной стороны, ЭСК ГП неценовых зон несет большую долю ответственности за расчеты на оптовом рынке как единый закупщик, с другой стороны это в большей степени требует выработки адаптивной политики по управлению финансовой устойчивостью в силу обеспечения своевременных расчетов с генерирующими и сетевыми компаниями. Рассмотрим структуру дебиторской задолженности по оплате электроэнергии на розничном рынке (табл. 2).

Таблица 2 - Дебиторская задолженность участников рынка – гарантирующих поставщиков электроэнергии по итогам 2018 года

Группа потребителей	Энергосбытовые компании - гарантирующие поставщики электроэнергии, всего		в т.ч. ПАО "ДЭК" - гарантирующий поставщик электроэнергии II ценовой зоны		Доля ПАО "ДЭК", %
	млрд. руб.	Доля, %	млрд. руб.	Доля, %	
Промышленные потребители	44,1	18,0	0,61	6,8	1,4
Непромышленные потребители	126,4	51,7	3,95	43,8	3,1
Бюджетные потребители	19,7	8,1	1,24	13,8	6,3
Прочие потребители	3,1	1,3	0,16	1,8	5,2
Население	51,3	21,0	3,06	33,9	6,0
ВСЕГО	244,6	100,0	9,02	100,0	3,7

Рассматривая структуру дебиторской задолженности потребителей на розничном рынке электроэнергии, можно отметить, что доля населения составляет: по России в целом – 21%, по II ценовой зоне – 33,9%, доля потребителей юридических лиц: по России в целом – 79%, по II ценовой зоне – 62,1%.

Отмечена высокая доля задолженности по группе потребителей, финансируемых за счет федеральных, региональных местных бюджетов: по России в целом – 8,1%, по II ценовой зоне – 13,8%.

По данным НП «Совет рынка» и Минэнерго на конец 2018 года в России насчитывалось 1329 энергосбытовых компаний, из них 106 энергосбытовых компаний имеет статус гарантирующих поставщиков энергии (мощности) [18]. По открытым данным АО «ЦФР» рассмотрим показатели участников рынка – гарантирующих поставщиков электроэнергии, в т.ч. показатели энергосбытовой компании II ценовой зоны как объекта исследования (табл. 3).

Как показал проведенный анализ, энергосбытовая компания ПАО «ДЭК», как единый закупщик и гарантирующий поставщик II ценовой зоны, имеет достаточно устойчивые показатели. При этом, экономический потенциал компании явно превышает текущую деловую активность. Уровень дебиторской задолженности потребителей меньше текущего кредитного портфеля, что говорит о том, что компания покрывает кассовый разрыв как за счет заемных средств, так и за счет прибыли в рассматриваемом периоде. Но абсолютные значения этих показателей подтверждают необходимость проведения дальнейшей работы по повышению финансовой устойчивости. При устранении технологических проблем неценовых зон в части возможности выхода на рынки энергии других регионов, компания имеет явный потенциал к дальнейшему развитию.

Таблица 3-Отдельные показатели участников рынка – гарантирующих поставщиков электроэнергии по итогам 2018 года (в млрд. рублей)

Показатель	Энергосбытовые компании - гарантирующие поставщики электроэнергии, всего	в т.ч. ПАО "ДЭК" - гарантирующий поставщик электроэнергии II ценовой зоны	Доля ПАО "ДЭК", %
Выручка	2198	86,06	3,92
Чистая прибыль	9,0	1,11	12,33
Дебиторская задолженность	233,0	9,33	3,77
Кредиторская задолженность	270,0	7,54	2,79
Денежные средства	41,0	2,19	5,35
Займы и кредиты	75,0	8,38	11,18
Чистые активы	136,0	33,43	24,58
Уставный капитал	37,0	17,22	30,22
Чистая рентабельность, %	0,41	1,29	

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Изучение научных публикаций в открытом доступе показало, что рассмотрение потенциала физических лиц через сопоставление среднего уровня доходов и объемов электроэнергии, которые могут потенциально быть оплаченными, а также выделение показателей, характеризующих специфику рынка электроэнергии и мощности II ценовой зоны, не раскрывалось.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Рассмотрение структуры дебиторской задолженности перед ЭСК ГП II ценовой зоны позволяет сделать следующие выводы:

- меньшая доля дебиторской задолженности юридических лиц 52,3% против 71% по ЭСК ГП России говорит о том, что (если принять за основу, что все ЭСК ГП прилагают равные усилия по недопущению возникновения дебиторской задолженности) число предприятий-неплательщиков по II ценовой зоне меньше в расчете на общее количество силу недостаточной развитости экономики;

- превышение доли дебиторской задолженности населения по II ценовой зоне, которая составляет 33,9% над 21% по ЭСК ГП России, также подчеркивает низкую плотность населения, и, в целом, более низкое качество жизни в Дальневосточном регионе при более высокой ее

стоимости (от среднего по России);

- превышение доли дебиторской задолженности бюджетных потребителей по II неценовой зоне, которая составляет 13,8% при 8,1% по ЭСК ГП России, финансируемых за счет средств местных и региональных бюджетов, говорит о том, что за счет более низкой развитости экономики источники средств, как отчисления в виде налогов в местные и региональные бюджеты ограничены. В условиях дефицита средств и приоритетности платежей, статьи расходов бюджетных организаций на коммунальные ресурсы финансируются не в полной мере и не всегда своевременно. Возникновение дебиторской задолженности по организациям, финансируемым за счет источников средств федерального бюджета, в основном можно выделить хозяйствующие субъекты Министерства обороны РФ;

- исследуемая компания имеет высокий экономический потенциал, а ее деловая активность ограничена рынком II неценовой зоны. При устранении технологических проблем неценовых зон в части возможности выхода на рынки энергии других регионов, компания имеет явный потенциал к дальнейшему развитию. Тем не менее, в ходе исследования выделен ряд проблемных моментов, требующих решения в области повышения финансовой устойчивости исследуемой компании.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Исследование будет продолжено в области развития методов диагностического анализа зон критических рисков, обуславливающих финансовую устойчивость энергосбытовой компании – единого закупщика и гарантирующего поставщика электроэнергии II неценовой зоны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дронова Ю.В., Краснова А.О. Анализ последствий для экономики региона введения новой модели рынка энергии // Бизнес. Образование. Право. -2017. -№3(40). -С37-40.
2. Дудкин И.Н. Совершенствование ценообразования на оптовом рынке электрической энергии (мощности) // Инновации и инвестиции. -2014. -№2. - С.74-77.
3. Дзюба А.П. Экономическая оценка эффективности применения двухкомпонентной модели краткосрочного прогнозирования электропотребления для покупки электроэнергии на оптовом рынке // Молодой ученый. -2013. -№9. -С. 180-190.
4. Зорина Т.Г. Формирование тарифов на оптовом рынке электрической энергии // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. - 2017. - С.146-150.
5. Дзюба А.П. Ценозависимое электропотребление как инструмент управления рисками неплатежей за электроэнергию промышленных предприятий // Стратегические решения и риск-менеджмент. -2019. -Том 10. - №1. -С. 8-19.
6. Меркулов А.В. Конкуренция в сфере сетевых услуг как механизм снижения стоимостного дисбаланса на оптовом рынке электрической энергии // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2008. - №4. - С. 57-60.
7. Мятлишкин Г.В., Филинова А.С. Требования к разработке комплекса нормативной документации по управлению энергетическими затратами промышленного производства в условиях функционирующего рынка электроэнергии и мощности РФ // Известия Самарского Научного центра Российской Академии Наук. - 2018. - Том 20. - №6(86). - С. 166-170.
8. Ахметов А.С. Конкурсы на присвоение статуса гарантирующего поставщика как государственный инструмент обеспечения финансовой устойчивости субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности // Экономика и предпринимательство. -2017. - №8-1(85). -С. 138-141.
9. Демонина Т.И. Использование финансовой отчетности и результатов ее анализа для управления деятельностью энергосбытовой компании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2018. -№7. - С.146-150.
10. Родин Е. Профилактика платежной дисциплины на розничных рынках электроэнергии: полное ограничение энергоснабжения // Энергетика и право. - 2015. - №1. - С. 19-24.
11. Салахова А.И. Проблемы повышения эффективности системы расчетов энергосбытовых компаний // NOVAINFO.RU. -2017. - Том 1. - №62. -С.105-108.
12. Гильфанов К.О. Реинжиниринг бизнес процесса энергосбытовой компании «Управление дебиторской задолженностью» / Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления в ТЭК – 2017», Москва, 13-14 апреля 2017 г. // Государственный университет управления. - 2017. - С.9-12.
13. Salov A.N., Maslov V.G. Re-engineering business-process of managing debit liabilities of resource-supplying companies // Международный

журнал экспериментального образования. – 2014. – № 9. –С. 25-27.

14. Баркатунова Е.В. Основные проблемы энергосбытовой деятельности // Аллея науки. – 2017. – Том 3. - №13. – С. 585-588.

15. Гайнанов Д.А. Крупский А.В. Формирование механизма оперативного управления поставками электроэнергии на основе мониторинга дебиторской задолженности // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - №6. – С. 397.

16. Федоров Я.П. Финансовые предпосылки интеграционных процессов в энергосбытовом бизнесе России. – 2018. – Том 2. - №12. - С. 2876-2897

17. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>

Статья поступила в редакцию 21.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 339.9

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0075

**МИРОВОЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19:
ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ**

© 2020

Семененко Виктория Юрьевна, аспирант*Российский университет дружбы народов (РУДН)**(117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: viktoriya_semenenko@inbox.ru)*

Аннотация. Строительная отрасль оказывает сильнейшее влияние на экономику, окружающую среду и общество в целом, как на национальном, так и на мировом уровне, являясь обслуживающей отраслью по отношению к другим отраслям и одновременно их двигателем. В настоящий момент на строительную отрасль приходится 6% мирового валового внутреннего продукта. Являясь крупнейшим мировым потребителем сырья, строительная отрасль зависит от множества глобальных факторов, исследование которых позволяет прогнозировать перспективы развития отрасли. В статье освещаются факторы, оказывающие влияние на мировой строительный рынок, в том числе наиболее актуальный из них в современных условиях – пандемия в результате распространения коронавируса COVID-19. Статья характеризует основные тенденции развития строительной отрасли разных стран мира, наиболее пострадавших от пандемии, в их числе США, Германия, Китай, Испания, Италия. Кроме того, в статье совещается также состояние рынка строительных услуг России в условиях распространения коронавируса COVID-19. Также рассмотрены антикризисные меры, которые принимаются правительством указанных стран с целью поддержания рынка строительных услуг в условиях объявленного карантина и пандемии коронавируса COVID-19.

Ключевые слова: строительные услуги, мировой рынок строительных услуг, строительная отрасль, проблемы строительной отрасли, пандемия, коронавирус COVID-19, антикризисные меры, экономический кризис.

**GLOBAL CONSTRUCTION MARKET IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC:
TRENDS AND FACTORS OF INFLUENCE**

© 2020

Semenenko Viktoriia Yuriivna, post-graduate student*People's Friendship University of Russian (RUDN University)**(117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya street, 6, e-mail: viktoriya_semenenko@inbox.ru)*

Abstract. The construction industry has a strong impact on the economy, the environment and society as a whole, both at the national and global level, being a service industry in relation to other industries and simultaneously their engine. Currently, the construction industry accounts for 6% of the world's gross domestic product. As the world's largest consumer of raw materials, the construction industry depends on a variety of global factors, the study of which allows you to predict the prospects for the development of the industry. The article highlights the factors that affect the global construction market, including the most relevant of them in modern conditions – the pandemic as a result of the spread of the COVID-19 coronavirus. The article describes the main trends in the development of the construction industry in different countries of the world, most affected by the pandemic, including the United States, Germany, China, Spain, and Italy. In addition, the article also discusses the state of the Russian construction services market in the context of the spread of COVID-19 coronavirus. Anti-crisis measures taken by the government of these countries to support the construction services market in the conditions of declared quarantine and the COVID-19 coronavirus pandemic are also considered.

Keywords: construction services, global market of construction services, construction industry, problems of the construction industry, pandemic, COVID-19 coronavirus, anti-crisis measures, economic crisis.

Введение (постановка проблемы). Мировой строительный рынок можно охарактеризовать участием достаточно большого количества малых и средних компаний, специализирующихся на определенных видах работ и работающих в небольших географических районах, а также небольшого количества крупных компаний, реализующих масштабные инфраструктурные проекты. Так, например, в Европейском союзе предприятия строительной отрасли с численностью работников менее 50 человек осуществляют 60% работ в стоимостном выражении, тогда как по количеству предприятий строительной отрасли 95% составляют предприятия малого и микробизнеса с численностью работников менее 20 [1].

На мировом рынке строительных услуг около половины составляют работы по сооружению объектов общественного назначения, например, дорог, жилых и офисных зданий, строительство объектов социальной инфраструктуры.

Основной проблемой в строительной отрасли всех стран мира является потеря эффективности и производительности в результате задержек и несоблюдения сроков. Последствия задержек могут включать перерасход времени и материальных затрат, расходы на судебные разбирательства и, как наиболее негативный сценарий, отказ от проекта.

Теоретические и эмпирические основы исследования. Исследователями выделяются 36 общих причин задержек строительства в глобальном масштабе, из них к числу основных пяти причин относятся: финансовые трудности подрячика, задержка с утверждением завер-

шенных работ, задержки в поставке материалов, неэффективная организация и координация работы на объекте между различными сторонами и неэффективное планирование ресурсов и оценка/планирование сроков реализации проекта [2, с. 7].

Кроме того, исследователями называются другие ограничивающие факторы и проблемы строительной отрасли. В частности, в России отмечают проблемы низкой активности создания частных строительных компаний, сокращение объема инвестиций в строительные проекты, отсутствие возможностей осуществления социальных проектов с долгими сроками окупаемости для частного сектора строительного бизнеса. Также отмечают высокую степень бюрократизации, не проработанность системы отбора и оценки строительных проектов, а также проблемы разделения рисков строительной отрасли [3, с. 255].

На сегодняшний день глобальным внешним фактором, отразившимся на мировой строительной отрасли, стала вспышка коронавируса COVID-19, 11 марта 2020 года объявленная пандемией. Согласно критериям ВОЗ, пандемия – распространение нового заболевания в мировых масштабах, когда появляется новый вирус, к которому большинство людей не обладают иммунитетом [4].

По данным Всемирной организации здравоохранения, практически во всех странах мира зафиксированы случаи заражения коронавирусной инфекцией. Наибольшее количество заболевших по состоянию на середину апреля 2020 года зафиксировано в США (614

тыс. чел.), Италии (162 тыс. чел.), Испании (177 тыс. чел.), Германии (132 тыс. чел.), Франции (143 тыс. чел.), Великобритания (94 тыс. чел.) и Китае (83 тыс. чел.) [5].

Для предотвращения массового распространения коронавируса, в связи с возможной нехваткой медицинской помощи, медицинского оборудования и средств защиты, большинство стран ввели полный или частичный карантин на своей территории. То есть ввели необходимую самоизоляцию граждан, закрыли предприятия множества отраслей, деятельность которых не является жизненно важной, ограничили или закрыли почти все виды транспортного сообщения внутри страны и на границах. Большинство предприятий было переведено на дистанционную работу, где это возможно.

Однако отрасль строительства по своей специфике не может быть переведена на дистанционную работу, следовательно, оказалась одной из наиболее уязвимых отраслей в условиях пандемии. Как правило, полный запрет деятельности строительных организаций не принимался большинством из пострадавших стран, так как это могло повлечь за собой значительные финансовые потери для предприятий и экономики страны в целом в связи с инертностью строительной отрасли и сложностью остановки и запуска проектов после перерывов.

Большинство стран мира сократили запланированные на 2020 год объемы строительства в результате распространения коронавируса COVID-19 и последовавших за ним экономических последствий.

Основными причинами сокращения объемов строительства в связи с распространением коронавируса COVID-19 стали:

- приостановка строительства отдельных проектов по решению застройщиков или госорганов;
- перебои с поставками материалов и оборудования из-за закрытия границ;
- проблемы с перемещением рабочих из-за закрытия границ между странами и остановки транспортного сообщения;
- снижение производительности труда из-за усиления мер безопасности и негативной психологической обстановки;
- рост финансовых проблем у подрядчиков и поставщиков материалов.

Так, в европейских странах по состоянию на начало апреля 2020 года уже около 30% производителей инженерно-строительного оборудования находились на стадии закрытия в связи с процедурами банкротства, также около 30% предприятий указанной отрасли сокращали объемы производства.

Кроме того, распространение коронавируса оказал влияние на сферу девелопмента. Экспертами прогнозируется спад строительных работ по итогам 2020 года в результате разрыва производственных цепочек, сокращения мобильности строителей, что влечет за собой задержку выполнения работ и перенос сроков ввода объектов в эксплуатацию на месяцы вперед, так как некоторые работы можно выполнять только летом.

В США около 40% предприятий-застройщиков остановили строительную деятельность. При этом только около 20% остановили деятельность по указанию властей. Остальные застройщики остановили деятельность по собственной инициативе. В целом в США, несмотря на высокий процент заболеваемости, решения о закрытии или сокращении объемов деятельности строительных площадок в условиях пандемии принимали только власти штатов, на уровне государства указания отсутствовали. По состоянию на середину апреля 2020 года строительство продолжалось как минимум в 16 штатах, однако производительность труда рабочих уже снижена по причине усиления мер по защите и безопасности на строительных площадках. Наиболее пострадавшие от пандемии Нью-Йорк, Иллинойс и Калифорния продолжили строительство на большинстве площадок. Однако в некоторых штатах (Вашингтон, Кембридж и Остин)

все строительные площадки были остановлены.

В Италии по причине распространения коронавируса Covid-19 правительством было объявлено о приостановке деятельности всех не стратегически важных предприятий, в число которых не попали предприятия строительной отрасли. Поэтому строительство продолжалось, несмотря на высокий рост заболеваний. Прежде всего, это стратегически важные объекты, такие как железные дороги, линии метро в нескольких городах. Однако жилищное строительство в Италии существенно замедлилось. Правительство сократило запланированный ранее рост строительной отрасли с 1% до 0,7%. Из-за карантина и задержки поставок стройматериалов были пересмотрены планы по реализации строительных проектов.

Сильное влияние на сектор строительства оказали последствия пандемии в Испании, так как строительная отрасль является в этой стране второй по числу занятых после аграрного сектора. В Испании строительная отрасль также не была отнесена к отраслям, деятельность которых должна быть приостановлена в связи с введением карантина. Однако после ввода карантина на работу не вышло 1,7 млн строителей по всей Испании. По состоянию на начало апреля 2020 года в Испании активными оставались около 30–40% строительных площадок [6].

В Китае не было официального заявления об ограничении или прекращении деятельности строительных компаний. Тем не менее, большинство строительных площадок были закрыты с введением карантина. Прогноз темпов роста строительной отрасли Китая в 2020 году снижен с 5,1% до 3,6%. Пандемия привела к снижению активности на рынке новостроек. Например, только в Шанхае в феврале 2020 года число сделок с новостройками сократилось на 56%. С начала года около 100 китайских строительных компаний обанкротились. Прогнозируется, что объем продаж новостроек в Китае по итогам 2020 года впервые за 12 лет сократится, а количество сделок снизится на 15% [7]. По окончании карантина в апреле 2020 года строительные площадки Китая постепенно начали открываться, что позволило прогнозировать увеличение скорости строительных работ за счет наращивания государственных расходов.

В Германии также с объявлением карантина строительная отрасль не была закрыта по причине стратегической значимости для экономики. Тем не менее, негативное влияние пандемии на деятельность строительных компаний Германии проявилось в виде проблем с рабочей силой, которая привлекается главным образом из Польши. В результате этого каждое третье строительное предприятие испытало финансовые трудности в виде нехватки рабочей силы из-за закрытия границ. Кроме того, закрытие границ негативно отразилось на транспортировке материалов для строительной сферы. Около 90% девелоперов испытали негативные последствия от пандемии и ожидают сокращения объемов реализации на 10–25% по итогам 2020 года [8].

В России была ограничена деятельность всех предприятий на срок в одну неделю с момента объявления карантина 28 марта 2020 года. Далее вопросы регулирования режима работы на строительных площадках были делегированы региональным властям, так как распространение коронавируса COVID-19 по стране не было тотальным. Власти каждого региона оценивали сложившуюся ситуацию и принимали решение о закрытии или не закрытии строительных предприятий. При этом на федеральном уровне Минстроем РФ были рекомендованы противоэпидемиологические меры по профилактике распространения COVID-19 на стройплощадках, обязательные к выполнению всеми предприятиями. По состоянию на середину апреля 2020 года в 61 регионе деятельность строительных компаний была разрешена прямым указанием в нормативном акте, в 24 регионах она разрешена по умолчанию, то есть не включена в список приостановленных видов деятельности [9].

В связи с ускорением распространения вируса в Москве и Московской области с 13 апреля 2020 года было приостановлено большинство строительных площадок, кроме объектов медицинского назначения, наземного общественного транспорта, железнодорожного транспорта и аэропортов, объектов капитального строительства в целях реализации национальных проектов, объектов агропромышленного комплекса [10]. В дальнейшем прогнозируется закрытие строительных предприятий в других регионах России, где темпы роста зараженных будут стремительно расти.

Выводы. Обобщая представленную выше информацию, сгруппируем факторы, оказывающие негативное влияние на мировой строительный рынок в связи с распространением коронавируса COVID-19 в 2020 году (рис. 1).

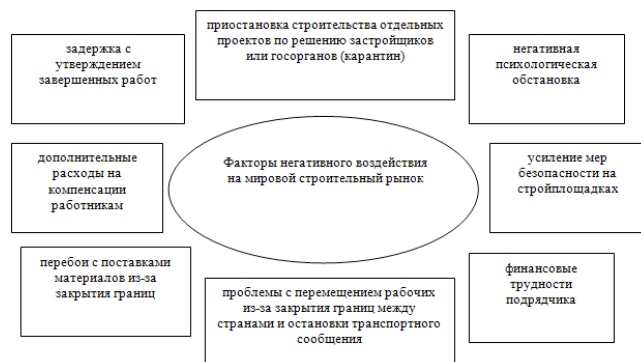

Рисунок 1 – Факторы, оказывающие негативное влияние на мировой строительный рынок в условиях пандемии в 2020 году

В большинстве стран, пострадавших от пандемии, правительство выделяет средства на поддержку отраслей, в том числе строительной отрасли. Так, в США правительство выделило 2 млрд долларов на финансирование текущей деятельности строительных организаций и строительства новой инфраструктуры. Также государством были компенсированы затраты строительных организаций на оплачиваемый отпуск работников, перенесены сроки уплаты налога на прибыль.

В Италии не установлено отдельной программы по поддержке строительной отрасли, однако строительные компании имеют возможность воспользоваться различными антикризисными мерами, например, отсрочкой по кредитам до конца сентября, переносом сроков уплаты налога на прибыль на два месяца, возможностью выплаты заработной платы работникам до 80% на период простоя до девяти недель.

В Испании правительство утвердило программу по поддержке предприятий и населения, общий объем финансирования которой составляет 200 млрд. евро, что соответствует 16% ВВП страны. Половина указанных средств будет направлена на государственные гарантии и кредиты предприятиям. Кроме того, в качестве мер поддержки введена отсрочка налоговых и социальных платежей для малого и среднего бизнеса до 6 месяцев. С другой стороны, государство не предусматривает компенсацию расходов предприятий на заработную плату работников, отправленных в оплачиваемый отпуск в связи с объявленным карантином.

В Китае в связи с пандемией были также приняты многочисленные меры по поддержке строительного бизнеса. Среди них: перенос сроков уплаты НДС для малого бизнеса на два месяца, отмена выплат по кредитам предпринимателей до конца июня, отмена уплаты социальных и страховых взносов для малого и среднего бизнеса, снижение взносов на 50% для крупных компаний и другое.

Среди мер поддержки в Германии в условиях пандемии была принята антикризисная программа, общим

объемом финансирования в 750 млрд. евро. Из них 400 млрд. евро предусмотрено на обеспечение гарантий по кредитам малого и среднего бизнеса, 100 млрд. евро – на покупку акций предприятий в целях предотвращения иностранного поглощения, 100 млрд. евро – на кредитование предприятий, оказавшихся в убытке в условиях пандемии, 50 млрд. евро – на поддержку индивидуальных предпринимателей. Кроме того, для всех предприятий, в том числе строительных, государством предусмотрена компенсация расходов на оплату труда работникам в вынужденном отпуске или изоляции до 60%, а также отсрочка платежей по кредитам и налоговым выплатам [8].

В России на предприятиях малого и среднего бизнеса предусмотрены следующие меры по поддержке в период пандемии: компенсация части затрат на оплату труда работников, вышедших в вынужденный оплачиваемый отпуск, отсрочка по уплате страховых взносов, рассрочка по уплате налогов. В сфере жилищного строительства было принято продление сроков сдачи объектов недвижимости без штрафных санкций.

В связи со сложной экономической ситуацией в стране Национальное объединение строителей предложило Минстрою России принять более 120 мер по поддержке строительной отрасли. Среди них: предоставление налогового каникул по всем налогам до конца следующего года, госсубсидирование по кредитам подрядных организаций в размере 50%, рассрочка и реструктуризация по существующим кредитам на строительство, снижение размера отчислений во внебюджетные фонды, в том числе до нуля, и другое [11].

Подводя итог, отметим, что, по мнению экспертов, мировой строительный рынок, в том числе российский, ощутит последствия от кризиса, который вызван распространением коронавируса COVID-19, а также скачком курса валют, только во втором полугодии 2021 года. Отложенная реакция строительной отрасли на экономический кризис обусловлена тем, что строительные компании, как правило, имеют запасы материалов, как минимум на текущие проекты. Следовательно, рост цен на материалы скажется на себестоимости выполняемых работ только в перспективе. Очевидно, что наиболее негативное влияние на строительный рынок в течение 2020 года будет наблюдаться в тех странах, где большее количество заболевших, а также в странах, экономика которых зависела от туристического потока, прекратившегося в связи с закрытием туристических зон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года») // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 33. – Ст. 4850.
2. Muizz O.S., Rosli M.Z., Sunday O.O. Causes of delay in the global construction industry: a meta analytical review // International Journal of Construction Management. – 2020. – Vol.2.
3. Пахомов Е.В., Овчинникова М.С. Текущее состояние строительной отрасли РФ // Молодой ученый. – 2019. – № 2 (240).
4. ВОЗ. Что такое пандемия? [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru (дата обращения: 14.04.2020 г.).
5. Статистика Coronavirus (Covid-19) [Электронный ресурс] // Coronavirus (Covid-19). – Режим доступа: <https://coronavirus-monitor.ru/> (дата обращения: 15.04.2020 г.).
6. Густова Н. Многие страны мира сократили объемы строительства на фоне пандемии [Электронный ресурс] // РБК Недвижимость. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5e8f3a5b9a79474014fab792> (дата обращения: 14.04.2020 г.).
7. Велесевич С. Стройка удаленно: как работают девелоперские компании в режиме пандемии [Электронный ресурс] // РБК Недвижимость. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5e7096539a7947fad54fd663> (дата обращения: 14.04.2020 г.).
8. Лунькова В. COVID-19: как страны мира поддерживают строительный бизнес [Электронный ресурс] // РБК Недвижимость. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5e8efebc9a79471ea1ab0065?from=newsfeed> (дата обращения: 16.04.2020 г.).
9. Мониторинг разрешения деятельности по строительству в регионах на 8 апреля 2020 года // Единый ресурс застройщиков. – Режим доступа: <https://erzrf.ru/news/monitoring-razresheniya-deyatelnosti>

po-stroitelstvu-v-regionakh-na-8-aprelya-2020-goda (дата обращения: 15.04.2020 г.).

10. Информационное письмо заместителя председателя Правительства Московской области от 13.04.2020 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. НОСТРОЙ: Застройщикам нужно предоставить налоговые каникулы, 50-процентное субсидирование кредитов, поэтапный допуск к счетам эскроу и другую поддержку // Единый ресурс застройщиков. – Режим доступа: <https://erzrf.ru/news/nostroy-zastroyshchikam-nuzhno-predostavit-nalogovyye-kanikuly-50-prosentnoye-subsidirovaniye-kreditov-poetapnyu-dopusk-k-schetam-eskrou-i-druguyu-podderzhku> (дата обращения: 16.04.2020 г.).

Статья поступила в редакцию 04.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.143
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0076**БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ СФЕРЫ
КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**© 2020
SPIN-код: 2663-1600
AuthorID: 631383**Серяева Мария Геннадьевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: maria2479@mail.ru)*

Аннотация. Финансовое обеспечение учреждений культуры Российской Федерации за счет средств бюджета анализируется кругом заинтересованных лиц, как правило, лишь по одноименному разделу бюджетной классификации. В результате, общественность имеет неточное представление о тенденциях и проблемах финансирования учреждений культуры, ограничиваясь лишь данными по перечню учреждений, финансируемых по разделу бюджетной классификации «Культура, кинематография». В рамках реализуемых в стране программ и проектов, как правило, отражаются задачи по всему перечню учреждений, являющихся элементами сферы культуры. Проведенный в статье анализ состава учреждений сферы культуры, особенностей их финансирования в рамках используемой в стране бюджетной классификации, позволяет обратить внимание на проблемы анализа бюджетного финансирования данных учреждений, что является условием правильного понимания экономических процессов, происходящих в сфере культуры.

Ключевые слова: финансовое обеспечение, сфера культуры, учреждения культуры, услуги учреждений культуры.

**BUDGETARY FINANCING OF INSTITUTIONS OF A SPHERE
OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2020

Seryaeva Maria Gennadievna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of finance
*Orenburg State University**(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: maria2479@mail.ru)*

Abstract. The financial support of cultural institutions of the Russian Federation at the expense of budget funds is analyzed by a circle of interested parties, as a rule, only according to the section of the budget classification of the same name. As a result, the public has an inaccurate understanding of the trends and problems of financing cultural institutions, limited only to data on the list of institutions financed under the budget classification section “Culture, Cinematography”. As part of the programs and projects implemented in the country, as a rule, tasks are reflected throughout the list of institutions that are elements of the cultural sphere. The analysis of the composition of cultural institutions in the article, the specifics of their financing within the framework of the budget classification used in the country, allows you to pay attention to the problems of analysis of budget financing of these institutions, which is a condition for a correct understanding of economic processes in the field of culture.

Keywords: financial support, cultural sphere, cultural institutions, services of cultural institutions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Основная проблема, на которую хочется обратить внимание в статье – это узкий взгляд на современное состояние и проблемы бюджетного финансирования сферы культуры РФ, основанный преимущественно на изучении расходов бюджетов по функциональному содержанию. Как следствие, недостаточно внимания уделяется вопросам финансирования образовательных учреждений культуры, поскольку они финансируются по разделу бюджетной классификации «Образование», но занимают важное место в сфере культуры государства, создавая условия кадрового обеспечения учреждений культуры страны. Бесспорно, сфера культуры и образования тесно связаны между собой, но проследить взаимодействие между ведомствами, учреждениями данных сфер при исполнении бюджетов, государственных программ, национальных проектов в настоящее время на практике достаточно сложно.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Значительное количество авторов, занимающихся изучением проблем финансового обеспечения учреждений культуры РФ, строят свои заключения на основе анализа бюджета по одному разделу бюджетной классификации. Так, например, Н.Н. Семенова в своей статье о бюджетном финансировании культуры анализирует расходы бюджета Республики Мордовия только по подразделу «Культура» [1, с. 51]. Гринкевич Л.С., Евменов А.Д., Кулумбегова Ф.Г., Сюпова М.С. в своих исследо-

ваниях также опираются на данные о расходах федерального, консолидированного бюджетов РФ по разделу «Культура, кинематография» [2-5]. Яковлева Ю. в своей работе проводит анализ расходов бюджетов по функциональному признаку и делает заключение о том, что «по объемам финансирования культура заметно уступает таким сферам, как образование, здравоохранение и социальная политика [6].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является обоснование актуальности проблем бюджетного финансирования учреждений сферы культуры, в основе которых лежит применение данных бюджетов преимущественно по функциональному назначению, что не позволяет представить общую ситуацию в сфере финансового обеспечения сферы культуры, а также выявить специфику межведомственного взаимодействия. Также в рамках статьи сформулированы предложения, основанные на изменении действующей бюджетной классификации РФ, меры по определению межведомственного взаимодействия в рамках реализации программ и проектов страны.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Финансирование учреждений культуры РФ за счет средств бюджетов осуществляется в соответствии с действующей в стране бюджетной классификацией. Основной раздел бюджетной классификации, расходы в рамках которого анализируются авторами – 08 «Культура, кинематография». В данном случае возникает вопрос: все ли учреждения сферы культуры финансируются по данному разделу и достаточным ли является использование сведений только этого раздела классифи-

кации для обоснования выводов об объемах и тенденциях бюджетного финансирования сферы культуры?

Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, представим состав учреждений сферы культуры исходя из принципа подведомственности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Состав «сферы культуры Российской Федерации» по перечню подведомственных Министерству культуры РФ учреждений [7]

Как видно из рисунка 1, только часть учреждений культуры, подведомственных Министерству культуры РФ, финансируется по разделу 08 «Культура, кинематография», другая часть учреждений финансируется, например, по разделу 07 «Образование». Для получения более точной информации, обратимся к практическим данным. Так, по данным Закона «О федеральном бюджете на 2020-22 гг.», расходы по ведомственной классификации Министерства культуры РФ предусмотрены по трем разделам бюджетной классификации (таблица 1).

Таблица 1 - Состав и структура расходов федерального бюджета РФ по ведомственной классификации на цели деятельности Министерства культуры РФ по разделу 08 «Культура, кинематография» в 2020-22 гг., в млн. р. [8]

№ п/п	Расходы бюджета	Раздел БК	2020 г.	Уд. вес, в %	2021 г.	Уд. вес, в %	2022 г.	Уд. вес, в %
1	054 Министерство культуры Российской Федерации всего:	X	135900	100	122010	100	122852	100
1.1	в том числе по разделам:							
	Общегосударственные вопросы	01	806	1	821	1	838	1
1.2	Образование	07	18355	14	17735	15	18007	15
1.3	Культура	08	116376	86	103290	85	103843	85
2	Расходы бюджета по разделу 08 «Культура, кинематография»	08	144185	X	133563	X	124527	X

Из таблицы 1 видно, что значительная доля расходов (85-86 %) ведомственной классификации федерального бюджета РФ по направлениям деятельности Министерства культуры РФ направлена на финансирование расходов в рамках раздела 08 «Культура, кинематография». Следует обратить внимание, что доля расходов Министерства культуры РФ по разделу «Образование» также составляет немалую величину (14-15 %). Соответственно, при использовании для анализа данных исключительно 08 раздела бюджетной классификации «Культура, кинематография», не учитывается информация об объемах и динамике бюджетного финансирования учреждений культуры, финансируемых по разделу «Образование», то есть, образовательных учреждений культуры.

Сопоставив данные об общей сумме расходов федерального бюджета РФ, выделяемых по разделу 08 «Культура, кинематография» (пункт 2 в таблице 1), с данными о финансировании указанных расходов Министерством культуры РФ (пункт 1.3), получим, что на долю Министерства приходится 81 %; 77 % и 84 % соответственно 2020-22 годам. Остальная часть расходов

(19 %; 23 % и 16 %) принадлежит другим ведомствам. Например, Федеральное агентство связи в 2020-22 гг. наряду с Министерством культуры РФ получает финансирование за счет средств федерального бюджета РФ по разделу 08 «Культура, кинематография» на цели развития музейного дела в рамках реализации подпрограммы «Наследие» Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры».

Анализ данных областного бюджета Оренбургской области за аналогичный период 2020-22 гг., позволяет представить место учреждений сферы культуры области, финансируемых по разделу 08 «Культура, кинематография» в общем объеме бюджетных ресурсов, выделяемых на финансовое обеспечение задач, функций и подведомственных учреждений Министерства культуры и внешних связей Оренбургской области (таблица 2).

Таблица 2 - Состав и структура расходов областного бюджета Оренбургской области по ведомственной классификации на цели деятельности Министерства культуры и внешних связей Оренбургской области и по разделу 08 «Культура, кинематография» в 2020-22 гг., в тыс. р. [9]

№ п/п	Расходы бюджета	Б К	2020 г.	Уд. вес, в %	2021 г.	Уд. вес, в %	2022 г.	Уд. вес, в %
1	829 Министерство культуры и внешних связей ОО*		2050468,3	100	1993060,1	100	1998337,5	100
1.1	В том числе по разделам:							
	Образование	07	370425,5	18	310769,2	16	338065,4	18
	- ГП* «Развитие системы образования ОО»;		370305,5		310269,2		357115,4	
	- ГП «Профилактика терроризма и его идеологии на территории ОО»		120		500		950	
1.2	Культура, кинематография	08	1665010	81	1678798	84	1636779	82
	- ГП «Доступная среда»;		2000		2000		1829,3	
	- ГП «Развитие культуры ОО»;		1660480		1674648		1633250	
	- ГП «Профилактика терроризма и его идеологии на территории ОО»		2080,0		1700,0		1250,0	
	- ГП «Патриотическое воспитание и допризывная подготовка граждан в ОО»		450		450		450	
1.3	Социальная политика	10	3492,9	0,2	3492,9	0,2	3492,9	0,2
1.4	Межбюджетные трансферты	14	11539,8	0,6	-	-	-	-
2	Расходы бюджета по разделу 08 «Культура, кинематография»	08	1723132,4	100	1703651,7	100	1662007,4	100
	В том числе по получателям:							
2.1	Инспекция государственной охраны объектов культурного наследия ОО	08	23598,3	1,4	24202,3	1,4	24576,8	1,5
2.2	Министерство региональной и информационной политики ОО	08	17324	1	651,4	0,04	651,4	0,04
2.3	Министерство культуры и внешних связей ОО	08	1665010	96,6	1678798	98,5	1636779	98,5
2.4	Министерство строительства, жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и транспорта ОО	08	17200	1	-	-	-	-

ОО – Оренбургская область; ГП – государственная программа

Статьей 4 Основ законодательства Российской Федерации о культуре установлена область применения данного законодательного акта, являющегося основным нормативно-правовым документом в сфере культуры. Следует отметить, что, например, архивное дело, эстетическое воспитание, художественное образование отнесены к сфере применения названного закона [10]. Соответственно, в рамках законодательства используется широкое понятие сферы культуры, которое включает в себя не только учреждения, непосредственно предоставляющие услуги культурного характера, но и участвующие в процессе их создания и доведения до потребителя.

Место образовательных учреждений в сфере культуры не вызывает вопросов, они обеспечивают процесс создания профессиональных кадров для учреждений данной сферы. Согласно отчетным данным Министерства культуры РФ, с 2012 года расширилась сеть подведомственных ему образовательных учреждений. На базе подведомственных вузов в Москве, Нальчике, Краснодаре открыты Музыкальные кадетские корпуса [11, с. 25].

Значение и важная роль образовательных учреждений в сфере культуры также подчеркивается в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года. В целях сохранения культурного наследия и создания условий для развития культуры в РФ предполагается развитие системы профессионального образования (в том числе, в сфере академической музыки,

оперного и балетного искусства, драматического театра) [12, с. 33]. В рамках Национального проекта «Культура» поставлены важные задачи развития всех учреждений культуры, включая образовательные. Среди основных запланированных мероприятий отмечены такие как: создание культурно-образовательных и музейных комплексов; обеспечение детских музыкальных, художественных, хореографических школ, училищ и школ искусств необходимыми инструментами, оборудованием и материалами [13].

Тем не менее, существует неопределенность с обозначением места образовательных учреждений культуры в сфере культуры с нормативно-правовой точки зрения. Как было отмечено выше, официальный сайт Министерства культуры РФ содержит указание на полный перечень всех учреждений, относящихся к сфере культуры исходя из принципа подведомственности. Если обратиться к официальному перечню федеральных государственных музеев и федеральных государственных учреждений культуры и искусства, утвержденному Распоряжением Правительства РФ, то образовательных учреждений культуры в данном перечне нет [14]. Утвержденный перечень должностей и профессий работников федеральных государственных учреждений, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, содержит указания о должностях во всех типах учреждений сферы культуры, включая образовательные [15]. Согласно Постановлению Правительства Оренбургской области, к числу учреждений, подведомственных министерству культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области отнесены, в том числе, образовательные учреждения культуры [16]. В аналогичном составе анализ сферы культуры представлен в регионе на официальном сайте Правительства [17].

Следует заметить, что в настоящее время значение образовательных учреждений в сфере культуры постепенно меняется за счет усиления взаимодействия учреждениями культуры и учреждениями образования, что является правильным перспективным решением, способным обеспечить повышение качества образования, большую вовлеченность населения нашей страны в изучение вопросов культурного развития. Как известно, для повышения эффективности бюджетного финансирования за рубежом создаются межведомственные программы

субсидирования культуры [18]. Такую практику целесообразно реализовать и в нашей стране, определяя состав сферы культуры в бюджетах, проектах и программах не только исходя из принципа подведомственности финансирования учреждений культуры, но и с учетом взаимодействия с другими ведомствами при реализации основных целей и задач.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В настоящее время наиболее актуальным и важным представляется определение полной и точной информации о финансировании учреждений сферы культуры в нашей стране. В условиях действующей бюджетной классификации расходов РФ достаточно сложно представить общую информацию об объемах и тенденциях финансирования учреждений сферы культуры, руководствуясь лишь названиями разделов, подразделов. Реформирование бюджетной классификации РФ целесообразно осуществлять исходя из действия принципа подведомственности, а также с учетом взаимосвязей между ведомствами, учреждениями в процессе предоставления услуг.

Так, например, раздел «Сфера культуры» может включать в себя следующие данные о финансировании учреждений культуры:

- а) расходы бюджета по перечню подведомственных учреждений;
- б) расходы бюджета по функциональному назначению финансируемых расходов;
- в) расходы бюджета по видам финансируемых услуг;

- расходы на предоставление культурно-досуговых услуг учреждениями культуры;
- расходы на предоставление образовательных услуг учреждениями культуры;

Отдельно следует выделить расходы бюджета в рамках межведомственного взаимодействия. Так, например, раздел «Культура и образование» может отражать расходы на предоставление образовательных услуг во взаимодействии с учреждениями культуры и т.д.

При реализации в РФ проектов и программ развития культуры важно отражать такие разделы, как: перечень мероприятий, финансируемых Министерством культуры РФ по подведомственным учреждениям; перечень мероприятий, финансируемых Министерством культуры РФ при взаимодействии с Министерством науки и высшего образования РФ и др.

Такой подход к классификации расходов бюджета обеспечит более детальную характеристику финансовых основ деятельности учреждений культуры РФ, что является залогом разработки грамотных и своевременных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Семенова Н.Н., Ишуткина К.А. Мониторинг эффективности и результативности бюджетного финансирования учреждений культуры в регионе // *Финансовая аналитика. проблемы и решения*. 2016. № 30 (312). С. 49-60.
- 2 Гринкевич Л.С., Каргопольцева А.Г. Анализ динамики бюджетного финансирования культуры в России // В сборнике: *Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития сборник статей IV Международной научно-практической конференции*. Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. 2018. С. 100-103.
- 3 Евменов А.Д., Данилов П.В. Анализ эффективности государственного финансирования развития сферы культуры Российской Федерации // *Петербургский экономический журнал*. 2015. № 1. С. 8-16.
- 4 Кудумбегова Ф.Г. Модернизация системы финансирования сферы культуры в России // В сборнике: *Молодые ученые в решении актуальных проблем науки Материалы IX Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 420-422.
- 5 Сюпова М.С., Бондаренко Н.А. Формы и модели государственного финансирования культурной сферы // *Ученые заметки ТОГУ*. 2016. Т. 7. № 4-1. С. 110-115.
- 6 Яковлева Ю. Финансирование российской культуры в регионах: оценка состояния и тенденции развития // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2012. № 2. С. 107-112.
- 7 Подведомственные организации Министерства культуры РФ // *Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации [web-сайт]*. – Режим доступа: <https://www.mkrf.ru/about/subordinates>
- 8 О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Федеральный закон от 02.12.2019 №380-ФЗ // *Консультант-плюс [web-сайт]*. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/d13114d875e577d65886592f2d598fa5a41cfe1b/
- 9 Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Закон Оренбургской области от 20.12.2019 № 2010/527-VI-03 // *Официальный сайт министерства финансов Оренбургской области [web-сайт]*. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/zakon-ob-oblastnom-byudжете/>
- 10 Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1 // *Консультант-плюс [web-сайт]*. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/7e8c8476f3badacbeaa91578f3bae318028f86c/
- 11 Культура в России 2012-2019 гг.: годовой отчет Министерства культуры РФ // *Официальный сайт Министерства культуры РФ [web-сайт]*. – Режим доступа: <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/37a/37a9b75287077b40ee57a017a17d6bf9.pdf>
- 12 Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-п // *Консультант-плюс [web-сайт]*. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html>
- 13 Паспорт национального проекта «Культура» от 24 декабря 2018 г. № 16 // *Официальный сайт Правительства РФ [web-сайт]*. – Режим доступа: <http://static.government.ru/>
- 14 Об утверждении перечней федеральных государственных музеев и федеральных государственных учреждений культуры и искусства, указанных в пункте 17 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 05.01.2005 №4-р // *Консультант-плюс [web-сайт]*. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119307/
- 15 Приказ Министерства культуры РФ от 5 мая 2014 г. №763 «Об утверждении перечней должностей и профессий работников федеральных государственных учреждений, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, относимых к основному персоналу по видам экономической деятельности»

// Гарант [web-сайт]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70685746/paragraph/2687:1>

16 Постановление Правительства Оренбургской области от 15 сентября 2009 г. №490-п «Об утверждении перечня учреждений, подведомственных министерству культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области, являющихся получателями бюджетных средств» // Гарант [web-сайт]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/27609593/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

17 Культура // Портал Правительства Оренбургской области [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/SocialServices/Culture/Culture/>

18 Чотонов М.М. Мировой опыт финансирования сферы культуры // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 3. С. 97-102.

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 339.372.4

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0077

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ**

© 2020

SPIN: 9260-0387

AuthorID: 492225

Смолянинова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного маркетинга и торговли»,

SPIN: 2748-2320

AuthorID: 1071689

Трапезникова Елена Михайловна, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса**(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: minyaylova96@mail.ru)*

Аннотация. Исследование ежегодных отчетов по числу выданных сертификатов международной организацией ISO за последние 5 лет свидетельствует об устойчивой и растущей тенденции внедрения менеджмента качества на предприятия всего мира. Обеспечение населения безопасными продуктами питания является одним из направлений национальной безопасности РФ, а также неотъемлемым условием реализации стратегического приоритета, направленного на повышение качества жизни российских граждан за счет гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Существующая в РФ система контроля состояния потребительского рынка продовольственных товаров акцентирует внимание на вопросах безопасности продукции, позволяя изготовителям манипулировать ее качеством. Вместе с тем на современном этапе развития российского общества существует запрос не только на безопасную, но и на качественную пищевую продукцию, соответствующую критериям подлинности. Продукция, качество которой ниже требований рынка, утрачивает свою реальную рыночную стоимость, даже при наличии привлекательной этикетки с ценой. По существу речь идет об утрате товарами низкого качества потребительской стоимости и о пересмотре классических подходов к учению о потребительской стоимости продукции. Неудовлетворительное качество товара в первую очередь порождает недоверие к торговому предприятию со стороны потребителя, во вторую - увеличивает риск снижения имиджа торгового предприятия, который трудно восстановить при помощи всевозможных коммуникационных средств (реклама, дегустации, презентации). В результате реализации некачественной продукции торговое предприятие несет не только глобальные убытки в области реализации товаров, но и подрывает экономику края и страны в целом.

Ключевые слова: розничная торговля, менеджмент качества, управление качеством, имидж, оценка результативности, повышение результативности, методика, совершенствование, инновации, экономическая прибыль.

**QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IMPROVEMENT
AT RETAIL ENTERPRISES**

© 2020

Smolyaninova Elena Nikolaevna, Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of International Marketing and Trade,**Trapeznikova Elena Mikhailovna**, graduate student*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogol, 41, e-mail: e-mail: minyaylova96@mail.ru)*

Abstract. The study of annual reports on the number of issued certificates of the International Organization of ISO over the past 5 years indicates a steady and growing level of development of quality management at the enterprise around the world. Providing the population with safe food is a prerequisite for the implementation of strategic priorities aimed at improving the quality of life of citizens. However, at the present stage of development of Russian society, there is a demand not only for safe, but also for high-quality food products that meet the criteria of authenticity. Products whose quality is below market requirements loses its real market value, even if there is an attractive price label. Essentially, we are talking about the loss of use value by low-quality goods and the revision of the classical approaches to the study of the use value of products. The unsatisfactory quality of the product first of all generates distrust of the trading company on the part of the consumer, and secondly, it increases the risk of reducing the image of the trading company, which is difficult to restore using all kinds of communication tools (advertising, tastings, presentations). As a result of the sale of not only quality products, it also undermines the economy of the region and the country as a whole.

Keywords: retail, quality management, quality management, image, performance evaluation, improving performance, methodology, improvement, innovation, economic profit.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Качество сегодня становится критическим показателем конкурентоспособности и коммерческого успеха предприятий. Ведущие в области качества организации разоряют конкурентов, не способных производить продукцию надлежащего качества, усиление этого процесса связано с резким возрастанием роли имиджа в современном мире. Сложность обеспечения надлежащего уровня качества для торговых посредников заключается в том, что в начале торгового пути за качество товара в России вся ответственность была возложена на производителя. Недостаточный опыт, ограниченные возможности контроля качества, а также отсутствие единой методики оценки и совершенствования системы менеджмента качества (далее СМК) являются наиболее острой проблемой для предприятий розничной торговли.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время проблеме повышения результативности системы менеджмента качества на коммерческих предприятиях, в том числе предприятиях розничной торговли посвящены многочисленные научные исследования, в том числе Л.Ф. Поповой [1], В.В. Мирошникова, Т.В. Светличной, Г.В. Ефимовой [2] и др. [3-11]. Данные исследования рассматривают способы повышения результативности СМК обособлено либо без учета специфических факторов влияния (сфера деятельности, экономическая ситуация региона).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является совершенствование СМК торгового предприятия ООО «Селена».

Постановка задания. Разработка методических и практических рекомендаций по усовершенствованию системы менеджмента качества торгового предприятия ООО «Селена».

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологической основой исследования являются методы: мониторинг, анализ, сравнение, измерение. Анализ статистических данных произведен с использованием методов сравнения и обобщения. Информационной базой исследования явились планово-отчетные и статистические данные торгового предприятия ООО «Селена», информационные ресурсы сети интернет, а также результаты исследований автора на анализируемом предприятии, отчеты органа государственной статистики Приморского края.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследование Российской исследовательской организации ВЦИОМ на тему «качество жизни россиян: ключевые факторы» показало, что качество и доступность продуктов питания в 2018 находится на пятом месте по важности из тринадцати предложенных респондентам характеристик. При этом параллельно, по данным ВЦИОМ, наблюдается снижение удовлетворённости качеством и доступностью продуктов питания, в 2018 году показатель снизился на 0,07 по отношению к 2017 году и составил 3,58 по пятибалльной шкале [12]. Торговля является основным видом экономической деятельности Приморского края. Оборот розничной торговли в 2018 году составил 406,2 млрд. руб., индекс физического объема оборота розничной торговли, составил 105,9% к предыдущему году [13]. Согласно официальным данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее Роспотребнадзор) по Приморскому краю в ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий с целью соблюдения требований нормативных правовых актов Евразийского экономического союза (Таможенного союза), законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей, было выявлено, что большая часть составленных в 2018 году административных протоколов приходится на предприятия продовольственной торговли, наименьшая – на предприятия пищевой промышленности, что является свидетельством необходимости совершенствования СМК в торговых предприятиях [14].

Для достижения поставленной цели было проведено исследование и оценка результативности действующей СМК крупного предприятия розничной торговли Приморского края ООО «Селена». В период с 2017 по 2019 год включительно в ООО «Селена» были отмечены снижение количества клиентов, увеличение издержек компании на списания по статье «брак», увеличение количества жалоб от потребителей на предмет покупки продовольственных товаров ненадлежащего качества.

За основу для оценки результативности СМК предприятия была взята методика Месярековой В.Е.. Выбор данной методики обоснован возможностью оценить такие составляющие СМК, как результативность процессов, степень достижения целей предприятия в области качества, а также степень удовлетворенности потребителей. Оценка результативности СМК проводилась через комплексную оценку результативности процессов, степени достижения целей предприятия в области по формуле 1, где R – результативность СМК; $R_{\text{пп}}$, $R_{\text{ц}}$ – общая результативность процессов СМК, %; $S_{\text{ц}}$ – степень достижения Целей предприятия в области качества, %; УП – степень удовлетворенности потребителя, %; K_1 – коэффициент весомости результативности процессов СМК в результативности СМК; K_2, K_3 – коэффициент весомости степени достижения целей предприятия в области качества в результативности СМК; K_4, K_5 – коэф-

фициент весомости степени удовлетворенности потребителя в результативности СМК.

$$R = \frac{R_{\text{пп}} \times K_1 + S_{\text{ц}} \times K_2 + \text{УП} \times K_3}{K_1 + K_2 + K_3}, \% \quad (1)$$

В результате проведения оценки результативности на предприятии ООО «Селена» исследуемая СМК, в соответствии со шкалой оценки результативности, разработанной на основе запросов руководства предприятия (рисунок 1), была оценена как удовлетворительно эффективная, показатель результативности составил 75,24%.

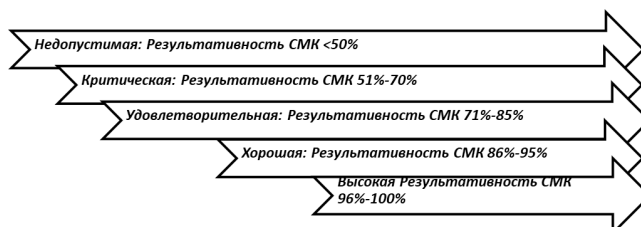

Рисунок 1 – Шкала оценки результативности СМК (составлено авторами)

Для исследования СМК был использован метод самооценки. Самооценка исследуемого предприятия включила в себя анализ внутренних документов, мониторинг и анализ количества и структуры списаний за 12 месяцев, мониторинг и анализ жалоб от потребителей, анализ внутренних процессов контроля качества, анализ рекламаций поставщикам, а также сравнение основных экономических показателей предприятия в период с 2017 по 2019 год включительно.

Анализ рекламационной деятельности и жалоб от потребителя - самый малозатратный способ исследования проблемных мест коммерческой деятельности. Результаты анализа претензионной работы позволяет предприятиям определить вектор развития, тем самым повысить имидж, ведь эффективное разрешение жалоб может стать мощным источником положительных отзывов, которые в свою очередь положительно влияют на количество клиентов и как следствие на прибыль компании. При исследовании рекламационной деятельности ООО «Селена» было выявлено, что в период с 1 января 2019 года по 1 января 2020 года было составлено 4432 претензии 135 поставщикам на предмет поставки некачественных продуктов питания, прирост к 2018 году составил 28,7%, в то время как рост товарооборота за аналогичный период составил 3,73%. Большая часть рекламаций за 2019 год составлена на свежие фрукты, овощи, колбасные изделия. Меньше половины, а именно 28 % рекламаций было составлено в момент приема товара, и 72% в процессе хранения товара, что свидетельствует о необходимости совершенствования не только входного контроля, но и процессов хранения. Общая сумма брака по рекламациям составила 1.250.600 рублей.

Большая часть поставщиков-нарушителей относится к субъектам малого и среднего бизнеса. Такие предприятия зачастую могут предложить принципиально новый, или просто качественный товар по разумной цене, однако крупные розничные предприятия сталкиваются со следующей проблемой: мелкие, начинающие производители не имеют достаточного опыта и знаний в отрасли, что делает их продукцию неконкурентоспособной ввиду отсутствия возможности реализовать ее в крупных каналах сбыта. Причиной этому становятся нарушения действующих требований установленных нормативными правовыми актами Евразийского экономического союза, законодательством Российской Федерации к продовольственным товарам. Данный факт подтверждает, что консультативная и информационная поддержка со стороны государства субъектам бизнеса оказывается в

недостаточной мере и нацелена на урегулирование юридических аспектов (создание предприятия, вопросы налогообложения). Ситуацию усложняет отсутствие рычагов воздействия на ключевых поставщиков.

Все рекламации, составленные в процессе хранения, основаны на жалобах потребителей, либо некачественные товары были обнаружены сотрудниками предприятия самостоятельно.

Чтобы выяснить процентное соотношение рекламаций составленных в результате некачественного входного контроля, специалистом по качеству велась собственная статистика, в ходе которой было выяснено, что 18% рекламаций, составленных в процессе хранения, можно было бы избежать, посредством осуществления более качественного входного контроля.

При исследовании этого вопроса, стоит отметить отсутствие мотивации сотрудников. Система оплаты труда кладовщика-приёмщика основана на почасовой тарификации, сотрудники не заинтересованы в более качественном приеме товаров.

В результате самооценки было выявлено, что на предприятии существует целый ряд недоработок действующей системы, которые значительно снижают её результативность. Существующая система качества в ООО «Селена» построена на системном подходе и подразумевает контроль качества и безопасности продукции на всех этапах жизненного цикла в рамках торгового предприятия от приема товара вплоть до доведения до конечного потребителя, однако существуют следующие проблемы:

- документация в области качества частично не соответствует требованиям стандарта ИСО 9001:2015
- качество не является критерием оценки при выборе поставщика;
- входной контроль содержит риск приема товара без обязательных ветеринарно-сопроводительных документов;
- отсутствие грамотной организации рекламационной деятельности, ее анализа, учета и динамики;
- игнорирование требований хранения скоропортящегося товара;
- на предприятии не налажена стабильная обратная связь с покупателями;
- отсутствие обратной связи руководства с низовыми сотрудниками;
- не осуществляется деятельность, связанная с анализом и совершенствованием действующей СМК.

Деятельность по повышению результативности удовлетворительной СМК, подразумевает доработку отдельных процессов и улучшения их качества на каждом этапе системы.

На основе полученных данных, в ходе оценки результативности и самооценки действующей СМК и требований ИСО 9001:2015, была разработана методика постоянного совершенствования системы менеджмента качества (рисунок 2).

Результатами использования предложенной методики являются выявление проблемных и перспективных направлений, расширение горизонтов прогнозирования и планирования деятельности в области качества.

Преимущества методики:

- учитывает требования международного стандарта ИСО 9001:2015;
- учитывает специфику торгового предприятия;
- ориентирована на постоянное совершенствование СМК с учетом изменения внешней среды;
- нацелена на достижение положительного экономического эффекта.

Предложенный алгоритм по совершенствованию СМК направлен в первую очередь на повышение качества продукции реализуемой торговым предприятием, а также на снижение издержек предприятия, и убытков, обусловленных её недостаточной результативностью. К таким убыткам можно отнести:

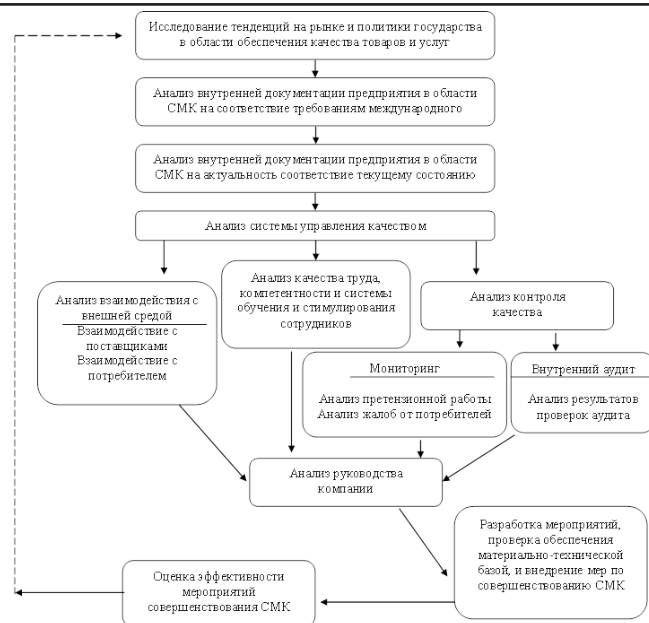

Рисунок 2 – Методика совершенствования СМК торгового предприятия (составлено авторами)

- снижение экономической прибыли ввиду снижения степени удовлетворенности потребителей на фоне приобретения некачественного товара;

- списание товаров, принятых в результате некачественного входного контроля;
- списание товаров преждевременно утративших свои потребительские свойства в процессе неправильного хранения;
- судебные издержки и издержки связанные со штрафными санкциями, наложенными в ходе плановых и внеплановых проверок надзорных органов в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей на предприятиях продовольственной торговли.

Также по результатам исследования для торгового предприятия ООО «Селена» был разработан план мероприятий по совершенствованию СМК: в первую очередь руководству предприятия необходимо организовать эффективную систему менеджмента качества. Для этого необходимо адаптировать всю документацию в области качества к требованиям стандарта ИСО 9001:2015, в первую очередь необходимо повторное создание и утверждение документа «Цели в области качества», включив в него следующие измеримыми показателями целей:

- динамика суммы списаний по каждой группе товаров;
- динамика списаний, связанных с преждевременной утратой качества;
- динамика количества рекламаций поставщикам;
- динамика количества жалоб от потребителей;
- динамика показателей удовлетворенности потребителей качеством приобретенных товаров.

Также повторное созданию и утверждению подлежит документ «Руководство по качеству», включив недостающие пункты:

- подробное описание требований к нормативной документации, записей и отчетов по качеству;
- план работ по развитию системы менеджмента качества;

- периодичность проведения мероприятий, осуществляемых в предприятии в рамках обеспечения качества (обратная связь с сотрудниками, потребителями, разработка и реализация мероприятий по совершенствованию СМК и т.п.) [15].

Кроме того, на данном этапе предприятию необходимо внедрить все новые обязанности (в том числе анализа и разработку мероприятий по совершенствованию СМК

на предприятии) в должностные инструкции специалиста по качеству. Также нужно обучить персонал и ознакомить с изменениями в основных документах системы менеджмента качества и безопасности продукции.

В процесс выбора поставщика методом рейтинговых оценок, автор рекомендует, добавить критерий «качество», который бы включал не только качество поставляемых им товаров, но и качество набора предоставляемых им услуг. Включение показателя «качество» является наиболее перспективной модернизацией процесса оценки и выбора поставщика.

Для исключения рисков, связанных с осуществлением продажи продукции без обязательных соответствующих ветеринарно-сопроводительных документов, предлагается автоматизировать процесс анализа необходимости таких документов на тот или иной товар, путем присвоения дополнительной характеристики «подконтрольный товар в системе Меркурий» в карточке товара, программного обеспечения 1С. В таком случае программа кладовщика-приемщика автоматически уведомит нужно ли ветеринарное свидетельство на принимаемый товар и исключит риск попадания такого товара на полки магазина. Разработка и внедрение такого мероприятия, потребует обработку большого количества результатов запросов поставщикам. Временной мерой может являться установление собственного формата реестров сертификатов для поставщиков, который будет включать дополнительную графу - код ТН ВЭД продукции, а также специалисту по качеству рекомендуется разработать пособие, на основе ТН ВЭД, для работников, осуществляющих входной контроль с целью оптимизации рабочего процесса, связанного определением необходимости ВСД на данный вид продукции.

Для снижения количества рекламаций и повышения качества входного контроля продукции, предлагается пересмотреть структуру оплаты труда – ввести ежемесячную доплату в размере 10% от заработной платы для самого эффективного сотрудника месяца. Соответственно чем больше сотрудник за месяц не принял товара, указав причину «брак» в журнале аномалий, тем выше качество его работы. Предлагаемая система оплаты труда направлена на повышение качества продукции путем материального стимулирования трудовой деятельности. Такая система стимулирования позволит постоянно поддерживать стремление сотрудников к качественному входному контролю.

Также качество труда сотрудников рекомендуется постоянно повышать, проведением систематических обучений не только для новых сотрудников, но также и для опытных. Для этого необходимо включить в функционал специалиста по качеству деятельность, связанную с постоянным обновлением обучающей программы для кладовщиков-приемщиков. Обновление обучающих материалов должно происходить под воздействием внутрикорпоративных мероприятий и происходить параллельно с изменениями законодательства в области обеспечения безопасности и качества продукции.

Для снижения издержек, связанных со списанием товаров в процессе хранения, до окончания срока годности, на основе проведенного анализа были разработаны мероприятия, включающие в себя использование новейших технологий типа «умная упаковка», которая активно внедряется на зарубежных и западных рынках, но еще не нашла своё место на предприятиях розничной торговли Приморского края:

- термоактивные «метки-хамелеоны», прикрепляющиеся в виде небольшой самоклеящейся этикетки с внешней стороны упаковочного материала. Небольшой зубец, расположенный на оборотной стороне метки, проникает через упаковочный материал и позволяет проходить летучим аминам, произведенным порчей продукции. Оснащаться ими продукция может непосредственно на торговых предприятиях. Как только меняются условия хранения (температура, влажность, свет и

пр.), метки начинают менять цвет. Такие метки помогут сотрудникам ритейла своевременно убирать товар с реализации, а покупателям – как хранился товар. Наиболее актуально такое решение для скоропортящихся товаров, таких как сыр, охлажденное мясо и пр;

- специальные датчики с GSM-модулем. Они передают информацию о микроклимате на контрольную панель торговой сети. Это позволяет вести постоянный мониторинг микроклимата и тут же исправлять ситуацию. Устройство фиксирует любое отклонение от нормы, которое в свою очередь, может либо сократить реальный срок годности продукции, либо нарушить её микробиологический состав. Принцип работы - поддержание определенных параметров температуры и влажности;

- системы орошения используются для того, чтобы поддерживать нужный уровень влажности и сохранять свежесть скоропортящейся продукции, такой как фрукты, охлажденное мясо, рыба и т.д. непосредственно в торговом зале. Они устанавливаются на холодильные витрины или другое торговое оборудование так, чтобы вода могла под давлением распыляться равномерно. С ее помощью можно охлаждать продукцию и предотвращать засыхание/увядание её верхнего слоя. Такая технология позволяет сохранить вид продукции, поддержать лояльность покупателей и избежать большого количества списаний из-за изменения уровня температуры и влажности в торговом зале.

Для исключения оборота товаров с истекшим сроком годности, которое влечет административную ответственность и удар по имиджу любого предприятия, рекомендуется рассмотреть возможность использование «умного штрих-кода 13+5», где последние пять цифр содержат информацию о сроке годности товара. При сканировании просроченного товара, с таким типом штрих-кода, кассир получит пуш-уведомление в интерфейс кассы. Такая маркировка поможет исключить продажу товаров с истекшим сроком годности в случае, если сотрудники не успели своевременно убрать ее из торгового зала.

Спрос на «интеллектуальную» упаковку растет с каждым днем. Потребитель соотносит качество упаковки с качеством упакованной в неё продукцией. Новые технологические решения, в том числе «интеллектуальная» упаковка, позволят более эффективно осуществлять контроль качества продукции для торговых предприятий.

Для разработки и реализации мероприятий по совершенствованию СМК предприятию рекомендовано организовать периодический самоанализ, на основе анализа рекламационной деятельности предприятия, анализа жалоб потребителей, анализа лояльности и/(или) степени удовлетворенности потребителей, основанные на динамике их количества и характера. Систематическая самооценка предприятия позволяет выявлять проблемные товарные группы и своевременно проводить мероприятия по повышению качества продукции. В этой связи стоит больше внимание уделять стабильной обратной связи с покупателями, в этой связи необходимо:

- провести модернизацию последней разработанной версии анкеты для определения степени удовлетворенности потребителей, для возможности оценить эффективность мер совершенствования СМК;

- установить организацию процесса, его периодичность, назначить ответственных лиц начиная от организации процесса до обработки данных и разработку соответствующих мероприятий.

Стоит сделать упор на создании электронной анкеты, электронный формат опроса удобен не только для потребителей, но и для обработки результатов. Говоря об обратной связи, также необходимо наладить связь руководства с низовыми сотрудниками. Так как считается, что зачастую идеи для эффективной модернизации СМК поступают от рядовых сотрудников компании. В рамках данного вопроса рекомендуется ежемесячно проводить

конкурс «идея месяца» среди всех сотрудников, победитель которой получит денежное вознаграждение, пропорциональное эффекту, произведенному на деятельность компании.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Высокое качество реализуемой продукции является огромным конкурентным преимуществом для торговых предприятий. За счет повышения качества продукции достигается главная цель коммерческого предприятия – рост экономической прибыли. Исследование имеет практическую направленность, позволяя получить положительный экономический результат от использования разработанной методики за счет повышения лояльности клиентов, а также снижения издержек предприятия.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Данные исследования могут быть использованы на всех предприятиях розничной торговли при необходимости повышения результативности действующей СМК, а также при разработки мероприятий по её совершенствованию и могут служить основой для дальнейших исследований в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попова Л.Ф. Изучение подходов к анализу результативности систем менеджмента качества отечественных предприятий ОПК // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета 2017. № 3 (67). С. 87-91.
2. Мирошников В.В., Ефимова Г.В., Светличная Т.В. Улучшение процессов менеджмента качества на основе применения методологии инновационного менеджмента // Качество и жизнь 2019 № 1 (21). С. 42-46.
3. Протасова Л.Г., Феофилактова О.В., Лукиных М.И. Система менеджмента качества и безопасности пищевой продукции в сфере производства и торговли // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии 2017. Том 5 № 5. С. 73-81
4. Заруцкая А.О., Бережная Г.А., Совершенствование системы менеджмента качества ОАО «ММК-МЕТИЗ» с целью повышения результативности ведения // Качество в обработке материалов 2018. № 2 (10). С. 17-19.
5. Адлер Ю.П., Шпер В.Л. Будущее качества и систем менеджмента качества // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2. С. 5-18.
6. Овод А.И. Формирование системы качества фармацевтического образования // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 50-53.
7. Тихонов А.А., Дубинина Н.А., Корректирующие действия, как основной инструмент повышения результативности и эффективности системы менеджмента качества // Студенческий 2019. № 22-2 (66). С. 51-53.
8. Kuzubov A.A., Shashlo N.V., Petruk G.V., Korostelev A.A. Developing a supply chain subsystem to manage the process of obstacle elimination for the innovative development of business entities // International Journal of Supply Chain Management. 2018. T.7. № 5. С. 621-631.
9. Бойко В.И. Теоретические основы формирования менеджмента и регионального управления в сфере культуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 157-160.
10. Миненко К.А., Петрук Г.В. Влияние внешних факторов на деятельность малого предпринимательства пищевой отрасли // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-5. С. 937-941.
11. Богданова А.В. Мультиагентные связи в диагностике качества образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 14-17.
12. Результаты исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс] // ВЦИОМ – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9460>
13. Приморье в цифрах: Краткий статистический сборник // Приморскстат – Режим доступа: <https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D0%BA%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85%202018.pdf>
14. Доклад по правоприменительной практике контрольно-надзорной деятельности Управления Роспотребнадзора по Приморскому краю за 4 квартал 2018 года с руководством по соблюдению обязательных требований, дающим разъяснение, какое поведение является правомерным. [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Приморскому краю – Режим доступа: http://25.gospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/990272
15. «ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941/

Статья поступила в редакцию 20.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:658.64

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0078

ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

© 2020

SPIN: 2833-8460

ORCID: 0000-0002-8967-8947

AuthorID: 992645

Смотрина Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента

ORCID: 0000-0003-1588-0330

Рахматулин Тимур Зинатуллоевич, магистрант
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, дом 13, e-mail: 459594rtz@mail.ru)

Аннотация. В условиях высоко конкурентного рынка гостиничного бизнеса одним из основных факторов его развития является эффективное управление предприятиями данной сферы. При этом важным аспектом является выбор правильной методики, позволяющей получить полную и достоверную информацию для оценки эффективности управления гостиничным предприятием и принятия менеджерами адекватных управленческих решений. В статье проведен обзор методического инструментария оценки управления предприятием гостиничного бизнеса. Выявлено, что в большинстве методик приоритетными направлениями для оценки являются: качество оказанных услуг, определяемое по ряду критериев; профессионализм персонала; финансовые результаты и позиция компании на рынке. Представленные в научной литературе подходы к оценке управления предприятием гостиничного бизнеса либо в одноаспектном разрезе рассматривают исследуемый процесс, либо с позиции агрегированной эффективности управления деятельностью данных предприятий. Последний, в свою очередь, предполагает стандартный и нестандартный подходы к выбору показателей для оценки. Стандартный подход позволяет выбрать несколько многоцелевых показателей, используемых всеми организациями отрасли, например, финансовые, рыночные, показатели капитала бренда. При нестандартном подходе выбор показателей агрегированной эффективности управления деятельностью предприятий и их оценка осуществляются в каждом отдельном случае. В качестве нестандартного метода предлагается использовать ключевые показатели эффективности (KPI), в состав которых входят как финансовые, так и нефинансовые показатели. Выбор KPI для оценки управления предприятиями гостиничного бизнеса необходимо проводить на основе сбалансированной системы показателей – Balanced Scorecard (BSC). Использование такого метода является наиболее целесообразным для гостиничных предприятий, поскольку KPI часто используются для оценки трудно измеримой деятельности.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, управление гостиничным бизнесом, оценка эффективности управления гостиничным бизнесом, ключевые показатели эффективности (KPI), сбалансированная система показателей.

REVIEW OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR EVALUATING HOTEL BUSINESS MANAGEMENT

© 2020

Smotrina Olga Sergeevna, candidate of historical sciences, associate professor,
associate Professor of the department of management

Rakhmatullin Timur Zinatulloevich, master's student
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy ave., 13, e-mail: 459594rtz@mail.ru)

Abstract. In a highly competitive hotel business market, one of the main factors of its development is the effective management of enterprises in this area. At the same time, an important aspect is the choice of the correct methodology that allows you to get complete and reliable information for evaluating the effectiveness of hotel management and making adequate management decisions by managers. The article reviews the methodological tools for evaluating the management of the hotel business. It is revealed that in most methods, the priority areas for evaluation are: the quality of services rendered, determined by a number of criteria; the professionalism of the staff; financial results and the company's position in the market. The approaches presented in the scientific literature to assessing the management of the hotel business enterprise either in a one-dimensional context consider the process under study, or from the point of view of the aggregated efficiency of management of these enterprises. The latter, in turn, assumes standard and non-standard approaches to the selection of indicators for evaluation. The standard approach allows you to select several multi-purpose indicators that are used by all organizations in the industry, such as financial, market, and brand capital indicators. With a non-standard approach, the selection of indicators of aggregate efficiency of enterprise management and their evaluation are carried out in each individual case. As a non-standard method, it is proposed to use key performance indicators (KPI), which include both financial and non-financial indicators. The selection of KPIs for evaluating the management of hotel businesses should be based on a balanced scorecard (BSC). The use of this method is most appropriate for hotel companies, since KPI are often used to evaluate difficult-to-measure activities.

Keywords: hotel business, hotel business management, hotel business management efficiency assessment, key performance indicators (KPI), balanced scorecard.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Гостиничный бизнес как социально-экономическое явление и неотъемлемая часть рынка туризма занимает важное место в современном обществе и экономике многих стран [1]. При этом именно предприятия данного бизнеса формируют туристический рынок и его конъюнктуру, предоставляя потребителям определенный спектр и качество гостиничных услуг, уровень инфраструктуры в соответствии с предъявляемыми требованиями. Несмотря на значимость данной сферы, доля российских пред-

приятий на международном рынке, а также показатели обеспеченности номерным фондом в расчете на душу населения остаются небольшими и в динамике имеют тенденцию к снижению [2]. Большинство предпринимателей констатируют низкий уровень клиентского спроса. В результате чего резко сокращаются расходы на содержание предприятий гостиничного бизнеса и, как следствие, ухудшение качества обслуживания [3].

Причинами проблем российского гостиничного бизнеса являются: низкий уровень знаний, недостаточная интеграция с туризмом, отсутствие инноваций, зависи-

мость качества от спроса [4-7]. Исследования показывают, что в современных условиях, связанных с активизацией процесса развития гостиничной инфраструктуры «слабым звеном» является именно управление гостиничным предприятием [2].

Очевидно, одним из основных факторов развития гостиничного бизнеса является эффективное управление предприятиями данной сферы, что обеспечит значительные выгоды и российскому туризму, и национальной экономике в целом [8].

Важным аспектом при этом является наличие полной и достоверной информации, которую использует менеджер для оценки эффективности управления гостиничным предприятием и принятия адекватных управленческих решений. Для этого необходимы количественные и качественные показатели, объективно характеризующие результаты управления предприятиями гостиничного бизнеса, их функционирование и развитие [9].

Вопросы оценки эффективности управления предприятиями гостиничного бизнеса отражены в работах следующих авторов: Г.А. Гомилевская, Р.С. Гондарев, Ч.С. Закирова, Г.И. Курчеева, Ю.Н. Лобас, О.А. Матвеева, Э.И. Погорелова, А.А. Сергеев, О.А. Фатхутдинова, В.А. Хворостов и др.

Учеными представлены подходы к оценке управления предприятием гостиничного бизнеса, как в одноаспектном разрезе рассматриваемые изучаемый процесс, так и подходы к оценке агрегированной эффективности управления деятельностью данных предприятий.

Наиболее актуальными являются исследования проблемы оценки управления предприятиями гостиничного бизнеса на основе современных подходов и методов, в частности, выбора показателей, комплексно характеризующих эффективность функционирования гостиничных предприятий, разработке направлений их стратегического развития. Это обусловлено тем, что в научных источниках методические аспекты данной области исследования представлены в недостаточной степени. И этим определяется актуальность исследуемой темы.

Целью исследования является обзор методического инструментария оценки управления предприятием гостиничного бизнеса. Задачами исследования являются характеристика существующих методик, выявление достоинств и недостатков используемого инструментария различными авторами, определение возможностей использования описываемых методик в оценке управления предприятием гостиничного бизнеса.

Изложение основного материала исследования. В научной литературе преобладает подход, в соответствии с которым устойчивый рост гостиничного бизнеса обеспечивается за счет эффективного управления такими приоритетными функциональными областями как: качество обслуживания, постоянный процесс повышения квалификации сотрудников, использование современных маркетинговых и организационно-управленческих технологий, соответствие организационно-материальной базы мировым стандартам, финансовая стабильность.

По мнению экспертов, современный этап развития российского гостиничного бизнеса характеризуется отсутствием четко установленных стандартов обслуживания, что отечественную индустрию гостеприимства от международной, основу которой составляют конкурентоспособные гостиничные цепи, функционирующие на основе сетевых стандартов, обеспечивающих высокий уровень качества. Проведенные исследования отзывов туристов на гостиничных сайтах позволили определить самые важные для них критерии качества услуг, оказываемых гостиничными предприятиями. В частности, к ним были отнесены:

- имидж и репутация гостиничного предприятия на рынке;
- доступность и отзывчивость сотрудников в удовлетворении потребностей гостей;

- надежность и безопасность оказываемых услуг;
- информационная доступность и полезность для клиента [10], [11].

Рынок гостиничного бизнеса характеризуется высокой конкуренцией. При этом в борьбе за потребителей на рассматриваемом рынке побеждают предприятия, которым удалось наилучшим образом выявить и удовлетворить потребности клиентов. А это непосредственным образом зависит от стратегической направленности и эффективности управления, что обеспечивает предприятию гостиничного бизнеса конкурентоспособность и экономические выгоды посредством удовлетворения потребностей клиентов и общественных интересов, а также стимулирует его повышать качество своих услуг и уровень сервиса [12].

Погорелова Э.И. и Сергеев А.А. главным показателем эффективности управления предприятием гостиничного бизнеса считают качество обслуживания, определяемое степенью удовлетворенности потребностей клиентов [13], [14]. По их мнению, одним из важнейших факторов качества обслуживания предприятий гостиничного бизнеса является персонал. К персоналу гостиницы предъявляются определенные требования к внешнему виду, культуре обслуживания гостей на основе соблюдения правил этикета и корпоративной этики. Важными факторами высокого качества обслуживания клиентов предприятиями гостиничного бизнеса являются: скорость, безопасность и комфорт. От данных факторов будет зависеть оценка гостиничных услуг, данная клиентами и основанная на их восприятии (таблица 2).

Таблица 2 - Уровни качества обслуживания на основе восприятия клиентов

Уровень	Характеристика	Примеры
Базовый или основной	Ожидания клиента совпали с уровнем качества полученных услуг	Чистота и функционирующее оборудование и техника в номере, выполнение персоналом гостиницы своих обязанностей
Требуемый или ожидаемый	Соответствие заявленного гостиницей и получаемого клиентами набора функционально-технических услуг	Собственный санузел в номере, наличие кондиционера, гладильных принадлежностей, питание, круглосуточное обслуживание и т. п.
Желаемый	Дополнительные услуги, предоставляемые гостям	Наличие интернета и спутникового телевидения, подарочные сувениры, бесплатные напитки и т. п.

В основе предложенной Погореловой Э.И. и Сергеевым А.А. системе оценки предприятия гостиничного бизнеса лежат данные международного опыта и экспертный метод. В качестве критериев оценки предлагается: доступность персонала отеля; осязаемость гостиничных услуг; надежность, репутация компании; коммуникации; своевременность предоставления гостиничных услуг; отзывчивость (стремление удовлетворить все желания клиентов и помочь); скорость предоставления гостиничных услуг; безопасность; обходительность и отношение персонала; проявление сотрудников компании индивидуального подхода к своим клиентам; понимание. Каждому критерию присваивается коэффициент значимости с позиции клиента, сумма которых должна равняться единице. На основе качественной оценки выделяются варианты значений показателей, и по ним проводится количественная оценка по 10-тибалльной шкале. Далее коэффициент значимости и балльная оценка перемножаются. Достоинство данной методики состоит в том, что с ее помощью можно определить важность определенных критериев и их влияние на конкурентоспособность гостиничного предприятия, а также степень удовлетворенности клиентов по каждому критерию.

Гомилевская Г.А. оценку управления предприятием

гостиничного бизнеса предлагается проводить с помощью комплекса результирующих показателей оценки эффективности деятельности гостиницы, разделенных на две группы: абсолютные и относительные. В первую группу входят следующие показатели: средняя цена за номер/день с учетом заполняемости, доход с одного доступного места, валовая прибыль на один доступный номер/день. Во вторую группу были включены показатели заполняемости гостиницы и динамики эффективности. Оценку эффективности предприятия гостиничного бизнеса предложено проводить с помощью показателей, определяющих зависимость экономических результатов гостиницы от уровня загрузки номеров, приведенных к одному номеру-дню. Эффективность деятельности предприятий данного сектора, по мнению автора, определяется шириной ассортимента услуг и уровнем профессионализма персонала [15].

Представленные выше подходы к оценке управления предприятием гостиничного бизнеса достаточно просты в применении, однако, на наш взгляд, узко рассматривают изучаемый процесс, освещая какой-либо один аспект управления, направленный либо на качество оказания услуг, либо на экономические результаты работы гостиницы.

Заслуживают интерес работы, в которых рассмотрены подходы к оценке агрегированной эффективности управления деятельностью предприятий:

- оценка по направлениям: покупатель, маркетинговая интеграция, адекватность данных, стратегическая ориентация, оперативная эффективность [16];
- агрегированная эффективность управления деятельностью организации как итог совершенствования производственно-сбытовой деятельности [17];
- оценка по функциональным показателям (изучение рынка, ассортимент продукции, сбытовая работа, коммуникационная работа) и обобщающим показателям (доходности, активности стратегии) [18].

Однако в данных работах не в полной мере исследованы методы оценки агрегированной эффективности управления предприятием и не определены соответствующие показатели эффективности в условиях отечественного рынка.

В этой связи следует отметить точку зрения Гондарева Р.С., рассматривающего в своей работе [19] оценку агрегированной эффективности управления деятельностью предприятия сферы услуг, предлагающего два способа создания комплекса показателей для оценки в зависимости от стратегии управления: стандартный и нестандартный. Первый является универсальным и предназначен для оценки эффективности управления любым предприятием отрасли на основе стандартного набора параметров. Второй применяют организации, использующие творческий подход и специфические стратегии к управлению предприятием. При нестандартном подходе разрабатываются уникальные показатели агрегированной эффективности управления предприятием, на основе которых проводится оценка.

При стандартном подходе для оценки предлагаются следующие группы многоцелевых показателей:

- финансовые показатели, например, выручка, себестоимость (в разрезе по группам затрат), прибыль и др.;
- рыночные показатели, отражающие конкурентную позицию предприятия в определенной сфере;
- показатели капитала бренда (приверженность, лояльность, доступность, относительное воспринимаемое качество, относительная цена).

В процессе оценки к показателям предъявляются определенные требования, такие как: точность; убедительность; необходимость; скоординированность по времени и месту; иерархичность в согласовании с задачами компании. Оценка качества услуг осуществляется по следующим критериям: уникальность услуг, ширина ассортимента, затраты времени на оказание услуги, меню, интерьер и экстерьер зданий и помещений, нали-

чие парковки, уровень подготовки сотрудников, дополнительные услуги. При этом также используется экспертный метод.

В частности в качестве нестандартного метода предлагается проводить оценку с помощью ключевых показателей эффективности (КПИ), разрабатываемых в зависимости от этапа жизненного цикла организации. Для предприятий гостиничного бизнеса данный метод является наиболее целесообразным, так как его используют, как правило, для оценки деятельности, отдельные аспекты которой сложно измерить, например, качество сервиса и степень удовлетворенности и лояльности клиентов, эффективность управления, своевременность обслуживания, профессионализм персонала гостиничного предприятия и т.д.

КПИ – это совокупность финансовых и нефинансовых показателей, взаимосвязанных между собой, используемых предприятиями для эффективного управления. КПИ должны быть связаны со стратегическими и тактическими целями организации, отражать степень их достижения, определять конкретные процессы на предприятии и иметь границы допустимых значений [20]. С помощью КПИ осуществляется планирование и контроль эффективности и результативности деятельности организации на различных уровнях управления, а также оценка состояния организации и степень реализации ее стратегии [21].

В таблице 3 определены показатели оценки эффективности управления деятельностью предприятия гостиничного бизнеса.

Таблица 3 – КПИ оценки эффективности управления деятельностью предприятия гостиничного бизнеса

Группа показателей	Показатели
Финансовые	Выручка от продаж (за период)
	Затраты на 1 рубль выручки от продаж
	Рентабельность продаж
	Коэффициент текущей ликвидности
	Коэффициент финансовой независимости
	Производительность труда
Нефинансовые	Доля постоянных, лояльных и новых потребителей в общем их количестве за период
	Соотношение различных групп потребителей за период (лояльные / постоянные; постоянные / непостоянные; новые / удовлетворены; довольны / недовольны)
	Соответствие ассортиментной структуры услуг структуре спроса
	Доля клиентов, желающих повторно получить услугу
	Готовность выполнения услуг
	Уровень сервиса
Уровень квалификации персонала	

Выбор конкретных показателей для оценки эффективности управления предприятием гостиничного бизнеса зависит от специфики деятельности, целей, этапа жизненного цикла, стратегии и других факторов. Целесообразнее всего для этого применять методику сбалансированной системы показателей – Balanced Scorecard (BSC), разработанную Капланом и Нортон, использующую четыре ключевых аспекта для определения эффективности компании: перспективу «обучения и роста», перспективу внутренних бизнес-процессов, перспективу клиентов, финансовую перспективу [22].

Сбалансированная система показателей является важнейшим инструментом для оценки эффективности деятельности предприятий, которая является своеобразным средством мониторинга и эффективным инстру-

ментом как текущего, так и долгосрочного управления стратегией организации сферы гостиничного бизнеса [23].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, в исследовании был проведен обзор методического инструментария оценки управления предприятием гостиничного бизнеса, из которого можно сделать вывод о том, что наиболее важными критериями для такой оценки будут: профессионализм и отзывчивость персонала, качество и своевременность оказания услуг, безопасность, широта ассортимента услуг, доходность и позиция компании на рынке и др. Для оценки в основном применяются экспертные методы. Причем, целесообразнее всего для выбора показателей оценки управления предприятиями гостиничного бизнеса использовать методику сбалансированной системы показателей – Balanced Scorecard (BSC), что объясняется сложностью формирования и измерения целей в данной сфере деятельности. Применение данного инструмента для оценки управления предприятием гостиничного бизнеса будет рассмотрено в последующих исследованиях авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисимов Д.Г. *Стратегия обеспечения устойчивого развития предприятий сферы обслуживания населения: дис. ... канд. эконом. наук* : 08.00.05. Санкт-Петербург, 2016. 149 с.
2. Гомилевская Г.А. *Управленческие инновации в гостиничном бизнесе. Организационно-управленческие аспекты инновационной деятельности в гостиничном бизнесе // Российское предпринимательство. 2010. №8-2. С. 140-146.*
3. *Туризм в цифрах: статистический сборник / ИИЦ Статистика России, Федеральное агентство по туризму. М.: Статистика России, 2008. 40 с.*
4. Гусейнова Л.Ш. *Совершенствование механизма управления предприятиями гостиничного бизнеса в современных условиях: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Махачкала, 2008. 21 с.*
5. Толстых И.Н., Непомнящая К.Р. *Совершенствование системы мотивации персонала в гостиничном предприятии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 356-360.*
6. Толстых И.Н., Михина И.С., Савельева Э.С. *К вопросу об опыте профессиональной подготовки специалистов (студентов) в сфере туризма и гостеприимства на примере префектуры Тоттори (Япония) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 312-314.*
7. Абакумова И.В. *Совершенствование гостиничного обслуживания туристов из КНР // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 82. С. 76-80.*
8. Бондаренко Д.В. *Совершенствование логистической деятельности гостиничного предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Том 2. С. 842-844. [Электрон. ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25778149_79705178.pdf*
9. Воронова Д. Ю. *Формирование оценочной системы для диагностики ценей поставок предприятия [Электронный ресурс] // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8. Ч. 1. С. 489-495.*
10. <https://www.booking.com/> - система онлайн бронирования отелей
11. <https://www.tripadvisor.ru/> - сайт о путешествиях
12. Корнеев Н.В. *Технологии гостиничной деятельности: учебник для студентов учреждений высшего образования. М.: Издательский центр «Академия», 2015. 288 с.*
13. Погорелова Э.И. *Качество обслуживания туристов в гостиницах как фактор привлечения туристов // Интерактивная наука. 2017. № 1(11). С. 193-196.*
14. Семенова Л.В. *Маркетинг гостиничного предприятия: учебное пособие для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. 208 с.*
15. Гомилевская Г.А. *Инновации в гостиничном бизнесе Приморского края: монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. 52 с.*
16. Лобас Ю.Н. *Оценка эффективности сложных технических систем // Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 86-94.*
17. Курчевая Г.И. *Методическое обеспечение маркетинговых исследований новых продуктов: монография. Новосибирск: НГТУ, 2014. 175 с.*
18. Закирова Ч.С. *Использование процессного управления и анализ его влияния на технико-экономические показатели предприятия // Материалы научной сессии ученых Альметьевского государственного нефтяного института. 2015. Т. 1. №2. С. 170-172.*
19. Гондарев Р.С. *Методика оценки агрегированной эффективности применения инструментов управления предприятием сферы услуг // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки». 2016. №10. Том 4. С. 117-121.*
20. Сафина Д.М. *Управление ключевыми показателями эффективности: учебное пособие. Казань: Казан. ун-т, 2018. 123 с.*
21. Панина Т.Г. *Разработка и внедрение системы KPI для со-*

вершенствования санаторно-курортного обслуживания работников предприятия // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам СХХ международной научно-практической конференции. 2019. С. 270-273.

22. Ермакова Ж. А. и др. *Логистический подход к управлению экономическими субъектами: монография. - Москва: Креативная экономика, 2019. 252 с.*

23. Харитонова Р.В. *Оценка эффективности деятельности предприятий сферы услуг с использованием системы сбалансированных показателей // Вестник современных исследований. 2018. № 12.12 (27). С. 486-490.*

Статья поступила в редакцию 14.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:657.1

DOI: 10.26140/anic-2020-0903-0079

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2020

SPIN-код: 8679-9419

AuthorID: 1069049

ORCID 0000-0001-9669-7049

Сороковой Вячеслав Иванович, ведущий бухгалтер-ревизор

*Краевое государственное унитарное предприятие «Примтеплоэнерго»
(690089, Россия, Владивосток, ул. Героев Варяга, 12, e-mail: bad_boy40@mail.ru)*

Аннотация. В статье проведено исследование организации внутреннего аудита на предприятиях и обоснована целесообразность осуществления внутреннего аудита. Выявлены особенности организации внутреннего аудита, а также разработаны научно-теоретические и практические рекомендации по построению модели организации службы внутреннего аудита. Обоснована необходимость функционирования службы внутреннего аудита на предприятии. Рассмотрены особенности и способы организации внутреннего аудита (служба внутреннего аудита как структурное подразделение предприятия, услуги аутсорсинга, услуги косорсинга), определены их положительные и отрицательные аспекты. Предложены этапы создания службы внутри аудита, включающие формулировку цели создания и задач службы внутреннего аудита; определение основных функций; формирование личного организационного статуса службы; разработку внутренних нормативных документов для регулирования процесса внутреннего аудита. С учетом особенностей деятельности предприятий, имеющих обособленные структурные подразделения, предложена модель организации собственной службы внутреннего аудита. Выделены основные этапы создания подразделения внутреннего аудита, а именно: установление цели и задач создания такой службы, ее основных функций; формирование личного состава; определение организационного статуса; разработка внутренних нормативных документов для регулирования процесса внутреннего аудита. Определены факторы влияния на численность работников такой службы.

Ключевые слова: предприятие, внутренний аудит, бухгалтерский учет, внутривладельческий контроль, служба внутреннего аудита, аудитор, бухгалтер, аутсорсинг, косорсинг, внутренний контроль, структурное подразделение.

CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION OF INTERNAL AUDIT AT THE ENTERPRISES

© 2020

Sorokovoy Vyacheslav Ivanovich, leading accountant-auditor

*Primteploenergo Regional State Unitary Enterprise
(690014, Russia, Vladivostok, street Heroes of Varyag, 12, e-mail: bad_boy40@mail.ru)*

Abstract. The article studies the organization of internal audit at enterprises and substantiates the feasibility of conducting an internal audit. The features of the organization of internal audit have been identified, and scientific, theoretical and practical recommendations have been developed to build a model for organizing the internal audit service. The necessity of the functioning of the internal audit service at the enterprise is substantiated. Features and methods of organizing internal audit (internal audit service as a structural unit of an enterprise, outsourcing services, co-sourcing services) are considered, their positive and negative aspects are determined. The stages of creating a service within the audit are proposed, including the formulation of the purpose of creation and tasks of the internal audit service; definition of basic functions; formation of the personal organizational status of the service; development of internal regulatory documents to regulate the internal audit process. Taking into account the specifics of the activities of enterprises with separate structural units, a model for organizing their own internal audit service is proposed. The main stages of the creation of the internal audit unit, namely: the establishment of the goals and objectives of creating such a service, its main functions; formation of personnel; determination of organizational status; development of internal regulatory documents to regulate the internal audit process. The factors of influence on the number of employees of such a service are determined.

Keywords: enterprise, internal audit, accounting, internal control, internal audit service, auditor, accountant, outsourcing, co-sourcing, internal control, structural unit.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе, развитие рыночных отношений неразрывно связано с концентрацией собственности, интеграционными процессами, что приводит к увеличению количества холдингов, концернов, корпораций и предприятий, имеющих сложную организационную структуру. Несмотря на это, получила распространение практика распределения функций управления и владения. Такая тенденция повлияла на возникновение разрыва между реальным владельцем и собственностью, что обусловило необходимость создания эффективной системы контроля за вложенным капиталом и деятельностью менеджеров.

Для эффективного выполнения руководителями и рабочими своих функций, выявления и предупреждения нарушений в хозяйственной деятельности организации, рост эффективности производственного процесса на предприятии должен быть четко упорядочен учет и осуществляться внутренний контроль.

Потребность во внутреннем аудите возникает еще и в том, что верхнее звено руководства не занимается по-

вседневным контролем за функционированием предприятия и низших управленческих структур. Внутренний аудит обеспечивает информацией об этой деятельности, подтверждая или опровергая достоверность отчетов менеджеров. Внутренний аудит необходим, главным образом, для предотвращения потери ресурсов и осуществления необходимых изменений внутри организации. Таким образом, необходимость существования службы в современных условиях вызвана тем, что владельцы предприятий хотят знать о фактическом состоянии дел. Эта проблема решается с помощью службы, которая осуществляет контроль во всех сферах деятельности предприятия. Следует отметить, что внутренняя контрольная служба является отдельным подразделением и является важной составляющей службы внутреннего контроля.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в развитие научной мысли о внутреннем аудите принадлежит таким ученым, как: С.П. Суворова, Н.В. Парушина, Е.В. Галкина, А.М. Ковалева, В.И. Подольский, А.А. Савин, Л.В. Сотникова, М. А. Азарская, Е. И. Ерохина, Е. А. Касюк, Н. М. Заварихин, А. В. Парамонов, Н.В. Брыкова, М.А. Тарасова, Т.В. Терентьева, М. В. Мельник и др. [1-12]. Не снижая роли

научных трудов исследователей, важности их влияния на дальнейшее развитие теории и практики внутреннего аудита и отдавая должное наработкам специалистов в этой сфере, следует отметить, что внутренний аудит быстро развивается, вследствие чего возникают новые проблемы, требующие решений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование особенностей организации внутреннего аудита на предприятиях и разработка научно-теоретических и практических рекомендаций по построению модели организации службы внутреннего аудита.

Методы исследования: абстрактно-логический, монографический, анализ и синтез, экономико-статистический, расчетно-конструктивный, графоаналитический.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Согласно определению Международного института внутренних аудиторов (The Institute of Internal Auditors), внутренний аудит – это деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование деятельности организации.

В связи с необходимостью организации службы внутреннего аудита и потребностью сделать ее деятельность эффективной для обеспечения непрерывной деятельности предприятия, создания службы внутри аудита следует осуществлять в несколько этапов, которые предусматривают:

- определение цели создания и задач службы внутреннего аудита: определение приоритетов субъекта хозяйствования; обоснование необходимости создания службы внутреннего аудита; определение ее задач;
- определение основных функций службы внутреннего аудита: определение основных функций, необходимых для выполнения поставленных целей;
- формирование личного состава службы внутреннего аудита: экономическое обоснование количества работников службы внутреннего аудита; определение квалификационных и этических требований к потенциальным работникам службы внутреннего аудита;
- определение организационного статуса службы внутреннего аудита и основных моментов взаимоотношений службы внутреннего аудита и подразделений предприятия: обоснование места внутреннего аудита в управлении предприятием и в системе внутреннего контроля; определение основных правил взаимодействия с подразделениями субъекта хозяйствования и дочерними предприятиями;
- разработка внутренних нормативных документов для регулирования процесса внутреннего аудита: разработка внутренних документов по регулированию деятельности службы внутреннего аудита в соответствии заданий.

Вышеупомянутые этапы позволяют владельцам предприятий, во-первых, сформировать состав подразделения внутреннего аудита необходимой квалификации, учитывая цели предприятия, во-вторых, организовать работу службы внутреннего аудита с максимальной пользой для предприятия, учитывая собственные интересы и действующее законодательство.

Кроме того, при создании службы внутреннего аудита необходимо решить, какой будет организационная структура. Вариантами последней могут быть подчинения внутреннему аудитору специалистов разных отделов, которые могут выполнять отдельные функции в рамках задач внутреннего аудита, или подчинение внутреннему аудитору головной компании аудиторов, возглавляющих соответствующие подразделения внутреннего аудита в дочерних компаниях [13].

Внутренний аудит на предприятии может организовываться несколькими способами (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, были выделены три основ-

ных способа организации службы внутреннего аудита на предприятии. Следует отметить, что решение о создании собственной службы внутреннего аудита на предприятии должно быть экономически обоснованным и целесообразным с точки зрения затрат, которые будут понесены на создание такого структурного подразделения. Однако существенным преимуществом такого способа организации службы внутреннего аудита является то, что сотрудники на достаточном уровне знакомы с внутренней организацией предприятия и отраслевыми особенностями бизнеса, при этом полученные навыки и опыт при выполнении задач аудита останутся внутри предприятия. Использование услуги аутсорсинга, позволит в определенной степени сэкономить средства на содержание штатного персонала и его технического обеспечения, а также услугами аутсорсинга предприятия могут пользоваться не постоянно, а при возникновении такой необходимости.

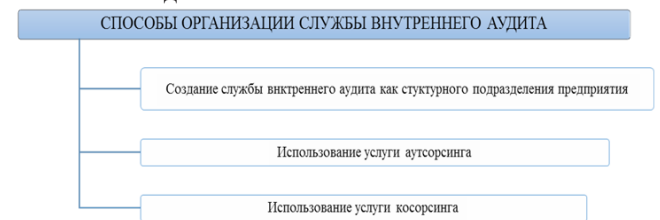

Рисунок 1 – Способы организации службы внутреннего аудита на предприятии

Однако, такой способ, в отличие от предыдущего, значительно проигрывает в части осведомленности субъектами осуществления внутреннего аудита об особенностях бизнеса и деятельности фирмы в целом. Такой способ будет эффективным для небольших компаний, которые не в состоянии содержать на постоянной основе подразделение внутреннего аудита.

Что касается использования услуги косорсинга как способа организации службы внутреннего аудита, такие услуги предполагают разделение функций между ответственными службами предприятия и внешней специализированной организацией, которая привлекается на стадии постановки службы внутреннего контроля, а также для решения отдельных задач в процессе ее функционирования. То есть, при использовании этого образа в рамках предприятия создается служба внутреннего аудита, но в некоторых случаях могут привлекаться эксперты специализированной компании или внешние консультанты [14-16]. Косорсинг позволяет качественно решить поставленные задачи при рациональных затратах.

Необходимость косорсинга возникает в отдельных случаях, наиболее распространенными из которых являются:

- потребность в проведении разовых или специальных проектов по внутреннему аудиту;
- ограниченность собственных кадровых ресурсов службы внутреннего аудита;
- потребность в профессиональной подготовке собственных сотрудников служб внутреннего аудита с помощью прямой передачи знаний и практического опыта от привлеченных для аутсорсинга специалистов.

В последнем случае у компании появляется возможность построения собственного отдела внутреннего аудита, который имеет необходимые навыки и знания для выполнения возложенных на них функций и достижения поставленных целей. Консультанты при этом могут предложить разработку системы автоматизации деятельности подразделения внутреннего аудита и контроля под требования конкретного заказчика. Кроме настройки работы программы, внешние специалисты могут также обеспечить заказчика квалифицированными кадрами для дальнейшего выполнения функций внутреннего аудита и провести их обучения [17].

Следует отметить, что какой бы подход не выбрало предприятие, внутренний аудит, несмотря на множество возможностей, не является универсальной панацеей от всех проблем предприятия. Однако считаем, что наиболее приемлемым для предприятий, имеющих большое количество филиалов, подразделений и осуществляющих значительный объем операций, целесообразным является организация службы внутреннего аудита в рамках предприятия как его структурного подразделения. Организовывать службу внутреннего аудита на таких предприятиях, на наше мнение, стоит по следующей модели (рис. 2).

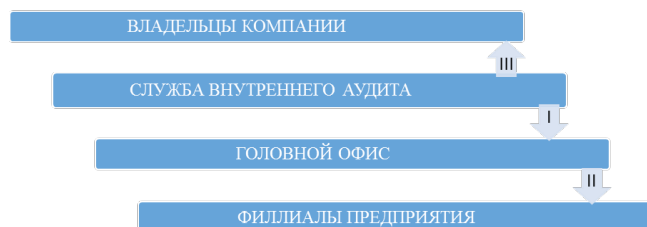

Рисунок 2 – Модель организации службы внутреннего аудита на предприятии

Примечание к предлагаемой модели организации службы внутреннего аудита:

1 – проверка достоверности бухгалтерского учета и эффективности системы внутреннего контроля; предоставление консультаций руководству в процессе планирования деятельности и по вопросам повышения эффективности бизнес-процессов.

2 – проверка достоверности бухгалтерского учета и эффективности системы внутреннего контроля филиалов головного предприятия; предоставление консультаций руководству экономических единиц в процессе планирование их деятельности и по вопросам повышения эффективности ведения бизнеса.

3 – предоставление достоверных данных владельцам о состоянии компании и ее филиалов, непосредственное подчинение службы внутреннего аудита владельцам компании.

Таким образом, в соответствии с предложенной моделью на рис. 2, служба внутреннего аудита является централизованной. Такой вариант будет наиболее оптимальным для географически разветвленных предприятий и холдинговых компаний. Работники службы территориально находятся в главном/управляющем офисе предприятия.

Отечественная практика деятельности предприятий показывает, что сегодня службы внутреннего аудита является далекими от организационной независимости, являющейся одной из важнейших предпосылок объективности и беспристрастности внутреннего аудита [18]. Поэтому непосредственное подчинение собственникам предприятия или Наблюдательного совета реализует основные принципы внутреннего аудита – независимость и объективность.

Следует также обратить внимание на подбор кадров при формировании службы внутреннего аудита, несмотря на то, что большинство исследователей подчеркивают проблему недостаточности квалификации отечественных аудиторов, что обусловлено относительно небольшим периодом функционирования такого вида внутрихозяйственного контроля на отечественных предприятиях [19].

Несмотря на это, принципиальным вопросом в процессе организации труда внутренних аудиторов является формирование оптимального состава штата. На сегодня, учитывая то, что не существует образца правильной организации службы внутреннего аудита, структура и численность такой службы будет определяться индивидуально, учитывая такие факторы, как:

– географическая разветвленность организационной структуры предприятия;

- количество и объем бизнес-процессов;
- количество контрольно-надзорных функций;
- степень склонности предприятия к разного рода рискам;
- осознание необходимости службы внутреннего аудита;
- объемы задач, которые ставит перед внутренними аудиторами руководство и владельцы.

Так, в частности, если предприятие имеет разветвленную организационную структуру, значительный объем бизнес-процессов, выполняемых субъектом хозяйствования, предприятие имеет склонность к различного рода рискам, руководство осознает необходимость контроля, перед которым относятся значительные объемы задач (например: не только проверка отчетности на соблюдение требований полноты и достоверности, а и определение резервов предприятия и оптимальных и альтернативных решений определенного рода задач) количество внутренних аудиторов должна определяться, учитывая приведенные факторы, а также затрат времени на аудит каждой задачи. Затраты времени рассчитываются ввиду многих факторов, в том числе, сложность и полноту аудиторской программы, и квалификацию аудиторов.

Источниками набора специалистов в службу внутреннего аудита могут быть: профессиональные бухгалтеры и сертифицированные аудиторы, внутренние аудиторы других компаний, представители крупных аудиторских фирм, сотрудники других отделов предприятия, которые понимают на внутреннем контроле и знают особенности функционирования предприятия

ВЫВОДЫ

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В современных условиях внутреннему аудиту предоставляется широкое поле для деятельности. Целесообразность создания службы внутреннего аудита диктуется масштабами компании, объемами бизнес-процессов и сложностью, и разветвленностью организационной структуры субъекта хозяйствования. При возникновении необходимости создания такой службы и ввиду необходимости сделать ее деятельность эффективной были определены этапы создания такого подразделения, а именно: формулировка цели создания и задач службы внутреннего аудита; определение основных функций; формирование личного организационного статуса службы; разработка внутренних нормативных документов для регулирования процесса внутреннего аудита. Указанные этапы позволяют владельцам предприятий прежде всего сформировать состав подразделения внутреннего аудита необходимой квалификации с учетом цели предприятия и организовать работу службы внутреннего аудита с максимальной пользой для предприятия, учитывая собственные интересы и действующее законодательство. В процессе исследования вопроса организации службы внутреннего аудита были выделены три основных способа: создание собственной службы внутреннего аудита на предприятии, использование услуг аутсорсинга и косорсинга. Следует отметить, что решение о собственной службе внутреннего аудита на предприятии должно быть экономически обоснованным и целесообразным с точки зрения затрат, которые будут понесены на создание такого структурного подразделения. Считаем, что для крупных предприятий и территориально разветвленных, необходима собственная служба внутреннего аудита, учитывая рассмотренные преимущества и недостатки каждого способа организации.

Предложена модель организации собственной службы внутреннего аудита для предприятий, которые имеют дочерние компании, филиалы или другие структурные экономические единицы, при которой служба внутреннего аудита подчиняется непосредственно Наблюдательному совету, что обеспечит соблюдение основных элементов эффективной организации такого подразделения – объективность и независимость. Важным является также вопрос структуры, численности

и отбор кадров в службу внутреннего аудита. Учитывая это, следует отметить об отсутствии единого, правильного подхода к организации таких аспектов. В каждом конкретном случае численность службы внутреннего аудита определяются индивидуально, на основе различных факторов, которые были указаны. Однако на сегодня структура и численность службы внутреннего аудита в основном определяются, учитывая величину выделенного бюджета, и при этом возникает проблема игнорирования вышеперечисленных факторов. Стоит отметить, что данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Суворова С.П. Основы внутрифирменной стандартизации аудиторской деятельности: учеб. пособ. / С.П. Суворова, Н.В. Парушина, Е.В. Галкина, А.М. Ковалева. - М.: ИД ФОРУМ, Инфра-М, 2011. - 336 с.
2. Подольский В.И. Международные и внутрифирменные стандарты аудиторской деятельности: Учебное пособие / В.И. Подольский, А.А. Савин, Л.В. Сотникова. - М.: Вузовский учебник, Инфра-М, 2010. - 302 с.
3. Азарская М. А. Институциональная модель аудита / М. А. Азарская // *Экономические науки*. – 2015. – № 6 (127). – С. 130-133.
4. Ерохина Е. И. Практика обеспечения качества оказания аудиторских услуг на основании рекомендаций Минфина за 2014 г. по аудиту / Е. И. Ерохина // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. № 3-2 (56). – С. 833-835.
5. Мельник М. В. Система внутреннего контроля как фактор развития управленческого учета / М. В. Мельник. Йошкар-Ола: «Научно-консалтинговый центр». 2015. № 2 (26). – С. 89-95.
6. Касюк Е. А. Внутренний контроль в системе управления хозяйствующего субъекта: современные методы и подходы к оценке и повышению его эффективности / Е. А. Касюк Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vnutrenniy-kontrol-v-sisteme-upravleniyahoz-yaystvuyuschego-subekta-sovremennye-metody-i-podhody-k-otsenke-i-povysheniyu-ego>.
7. Заварихин Н. М., Парамонов, А. В. Аудит и консалтинг в России – 2011 / Н. М. Заварихин, А. В. Парамонов // *Аудитор* – 2012. № 5. – С. 30-42.
8. Брыкова Н.В. Основы бухгалтерского учета, налогов и аудита: Учебник / Н.В. Брыкова. - М.: Academia, 2017. - 77 с.
9. Тарасова М.А., Терентьева Т.В. Методика внутреннего инвестиционного аудита (на примере ЗАО «Михайловский бройлер») // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 4-2 (81). С. 722-725.
10. Парамонова Л.А. Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита экономического субъекта // *Гуманитарные балканские исследования*. 2017. № 1. С. 35-37.
11. Романова Г.Г., Войнова Е.Л. Перспективы применения международных стандартов аудита в РФ // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 110-112.
12. Насакина Л.А. Формирование управленческой отчетности о финансовых результатах и направления ее анализа // *Научный вектор Балкан*. 2018. № 1. С. 8-12.
13. Пятов М. Л., Соловей, Т. Н. Аудит, анализ и экономическая безопасность: вызовы XXI века / М. Л. Пятов, Т. Н. Соловей. М. : Издат-во Научный консультант. 2017. С. 75-80.
14. Kuzubov A.A., Shashlo N.V. Implementation of monitoring subsystem in the regulation system of agro-food sector on regional level // *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2017. № 2 (62). С. 33-41.
15. Юшкова С.Д., Широян А.Г. Особенности оказания сопутствующих и прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 96-98.
16. Васильчук О.И., Михалёнок Н.О., Шнайдер В.В. К вопросу современных подходов формирования единого рынка аудиторских услуг // *Revistă științifică progresivă*. 2018. № 1. С. 42-45.
17. Петракова Н. Г., Неизвестная, Е. А. Анализ препятствий в развитии отрасли аудиторских услуг / Н. Г. Петракова, Е. А. Неизвестная. – М.: Издат-во Научный консультант. 2017. С. 327-333.
18. Kuzubov A.A., Shashlo N.V., Petruk G.V., Korostelev A.A. Developing a supply chain subsystem to manage the process of obstacle elimination for the innovative development of business entities // *International Journal of Supply Chain Management*. 2018. Т. 7. № 5. С. 621-631.
19. Фомина Д. С. Аудит как наука и сфера практической деятельности: исторический аспект / Д. С. Фомина // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. сборник материалов XXXVII Международной научно-практической конференции*. – М.: «Центр развития научного сотрудничества». 2017. – С. 99-110.

Статья поступила в редакцию 03.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:368.01
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0080

СТРАХОВАНИЕ В СФЕРЕ КАРШЕРИНГА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ

© 2020
SPIN: 5188-5086
AuthorID: 129006

Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей страхования в сфере каршеринга. Выдвигается гипотеза о том, что изменения, происходящие на рынке транспортных услуг, способствуют развитию его инфраструктуры, в том числе такого его элемента, как страхование. Имеют место все основания, позволяющие признать формирование нового направления страховой защиты – страхования в сфере каршеринга: потенциальная возможность осуществления страхования на случай реализации соответствующих рисков, наличие спроса на сопутствующие страховые услуги и компаний, готовых его удовлетворить. Это предопределяет необходимость теоретического обоснования выделения страхования в сфере каршеринга в отдельную совокупность страховых отношений, определения ее состава и доминантных элементов. Ставится вопрос о терминологической некорректности используемого в деловом обороте сочетания «страхование каршеринга». Определенный интерес представляет также изучение специфических отраслевых проблем, сопровождающих его практическую реализацию и развитие соответствующего сегмента страхового рынка. Делается вывод о том, что для России в отношении страхования в сфере каршеринга в большей мере характерно формирование рынка спроса, чем рынка предложения. Убыточность автострахования, выступающего базовым элементом исследуемого сегмента рынка, требует поиска соответствующих андеррайтинговых и маркетинговых решений, которые зачастую приводят к существенным ограничениям объема страхового покрытия и снижению реальной ценности страховой защиты для потребителя.

Ключевые слова: страхование, каршеринг, страховой рынок, риски каршеринга, автострахование, страхование в сфере каршеринга, страхование операторов каршеринга, страхование арендованных автомобилей, страхование рисков каршеринга, развитие страхового рынка, страхование каршеринга.

CARSHIRE INSURANCE AS A NEW DIRECTION OF INSURANCE PROTECTION

© 2020

Stepanova Marina Nikolaevna, candidate of economics, associate professor
of the department of finance and financial institutions
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of insurance features in the field of car sharing. A hypothesis is put forward that the changes occurring in the transport services market contribute to the development of its infrastructure, including its element such as insurance. There are reasons to recognize the formation of such a direction of insurance protection as insurance in the field of car sharing: the potential for insurance in case of realization of the relevant risks, the presence of demand for related insurance services and companies willing to satisfy it. This determines the need for a theoretical justification for separating insurance in the car sharing industry into a separate set of insurance relations, determining its composition and dominant elements. The question is raised about the incorrectness of the combination “car sharing insurance” used in business circulation. The study of specific industry problems that accompany its practical implementation and development of the corresponding segment of the insurance market is also of certain interest. It is concluded that for Russia in relation to insurance in the field of car sharing, the formation of a demand market rather than a supply market is more characteristic. The loss of auto insurance, which is the basic element of the market segment under study, requires the search for appropriate underwriting and marketing solutions, which often lead to significant limitations on insurance coverage and reduce the real value of insurance protection for consumers.

Keywords: insurance, car sharing, insurance market, car sharing risks, car insurance, car sharing insurance, car sharing operator insurance, rental car insurance, car sharing risk insurance, insurance market development, car sharing insurance.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Каршеринг – один из примеров инновационного подхода к формированию экономических отношений, основанных на идее совместного пользования. Основным фактором его интенсивного развития стало все более очевидное проявление неспособности традиционных моделей транспортных сервисов обеспечить требуемый уровень мобильности (особенно в условиях крупных городов), доступности и должной безопасности [1]. Данные проведенных ранее исследований позволяют сделать вывод о том, что концепция совместного использования транспортных средств посредством краткосрочной аренды представляет собой одну из наиболее жизнеспособных идей, реализация которой сформирует самостоятельный перспективный сегмент рынка, способный нивелировать ряд инфраструктурных проблем, решить конкретные задачи, способствующие успешной реализации концепции «устойчивой городской мобильности», стать альтернативой владению персональным

автомобилем и конкурентоспособным дополнением системы общественного транспорта [2]. Необходимость обеспечения удовлетворения потребностей граждан в транспортной мобильности требует развития не только связанного с ней рынка услуг, но и его инфраструктуры, одним из элементов которой является страхование, обеспечивающее минимизацию негативных последствий реализации рисков различного рода. Страхование в сфере каршеринга – это новое для российской страховой практики направление, имеющее определенные особенности, обусловленность которых определена особым характером взаимоотношений субъектов каршеринга и вариативностью зон ответственности за риски, связанные с эксплуатацией транспортных средств. Несмотря на то, что оно базируется на классических видах страховой защиты, теоретическая и практическая значимость исследований в данной области страховых отношений высока: трансформируются связи между субъектами, развиваются инновационные цифровые технологии, способствующие их оптимизации, меняются запросы и потребности потенциальных страхователей, появляется

потребность в новых страховых продуктах, а следовательно, и новых изысканиях, способных обеспечить данные процессы соответствующими разработками.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В силу своей новизны как явления российского рынка транспортных услуг, каршеринг только начинает изучаться отечественными учеными: их основной интерес направлен на анализ отдельных аспектов организации каршеринговой деятельности, ее правового обеспечения, оценку современного состояния и перспектив развития рынка каршеринговых услуг [3, 4]. Появляются работы, в которых прямо или косвенно ставится проблема существования рисков пользователей каршеринга и его операторов [5–9]. Однако, они малочисленны, в некоторых случаях носят заявительный характер, демонстрируя несоответствие между названием публикации и ее содержанием [10, 11]. Особенности организации страховой защиты субъектов каршеринговой деятельности и получателей услуги каршеринг, к сожалению, практически не рассматриваются. При этом можно выделить две категории публикаций, в которых страхование и каршеринг представлены в определенной взаимосвязи:

1) работы, в которых объектом исследования выступает каршеринг – в них, как правило, затрагиваются лишь отдельные аспекты страхования, чаще на уровне упоминаний об ОСАГО или КАСКО в контексте формирования стоимости услуг операторов каршеринга или возникающей ответственности за убытки в результате ДТП [12–16];

2) работы, в которых объектом исследования выступает страховая деятельность или применяемые в ней цифровые технологии – в них чаще всего каршеринг рассматривается в качестве области приложения современных технологических решений, возможных к использованию в сфере страховых услуг [17, 18].

Отмеченное выше позволяет прийти к выводу о том, что актуальность происходящих на рынке транспортных услуг тенденций и недостаточность исследований, в которых страхование на конкретных его сегментах изучалось бы с той степенью глубины, которая требуется для решения научных и практических задач, предопределили необходимость их продолжения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования – сформировать представление о страховании в сфере каршеринга как самостоятельном направлении страховых отношений, имеющем определенные особенности, проблемы и перспективы дальнейшего развития.

Постановка задания. В соответствии с заданной целью на данном этапе исследования автором были определены следующие задачи: раскрыть понятие «страхование в сфере каршеринга»; представить основные направления страховой защиты, способствующие минимизации рисков субъектов каршеринговой деятельности и получателей услуги каршеринг; выявить факторы, предопределяющие необходимость развития страхования в сфере каршеринга и основные проблемы, его сопровождающие.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В процессе исследования использовались методы теоретического познания, а также общелогические методы и приемы, такие как анализ, обобщение, индукция и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Совместное использование высокоавтоматизированных транспортных средств посредством их краткосрочной аренды - каршеринг и райдшеринг – становится все более распространяемой моделью развития транс-

портных услуг [19]. При этом формируется сложная динамичная система, в которой происходит многовариантное взаимодействие субъектов как между собой, так и с внешней средой – оно порождает разнообразные факторы рисков, требующие не только нивелирования, но и финансовой готовности каждого из участников системы к реализации неблагоприятных событий. Большая часть рисков, не поддающихся прямому воздействию со стороны участников каршеринга, может быть передана в страхование. Трансферт риска страховой организации имеет определенные преимущества перед необходимостью самостоятельно нести полную финансовую ответственность за последствия его реализации – они неоднократно и убедительно представлены в многочисленных исследованиях, раскрывающих роль страхования как инструмента риск-менеджмента [20–22]. Таким образом, появляются основания для введения в деловой оборот дефинитивного сочетания «страхование в сфере каршеринга» - оно представляется более приемлемым для включения в современный понятийный аппарат страхового дела, чем встречаемое в непрофессиональной среде выражение «страхование каршеринга» [23–25], нарушающее принципы терминологической корректности. Удерживая общий периферийный смысл, образование «страхование каршеринга» остается лишенным точности содержания: страхуется не услуга как таковая, а определенный имущественный интерес, связанный с ее оказанием или получением. Когда же используется концепт «страхование в сфере каршеринга», то выполняется главная задача: определяются границы отношений, в рамках которых осуществляется страховая защита – это является вполне допустимым и имеет определенный смысл.

При этом нельзя страхование в сфере каршеринга сводить исключительно к страхованию каршеринговых авто. К сожалению, в появляющихся публикациях [23] эти два сочетания употребляются в качестве синонимичных, хотя для необходимости соблюдения строгого терминологического соответствия, стоит признать, что они соотносятся как общее и частное и не могут выступать в качестве взаимозаменяемых.

Страхование в сфере каршеринга является более общим понятием, объединяющим в себе сразу несколько отраслевых направлений, каждое из которых направлено на обеспечение защиты интересов физических и юридических лиц, выступающих субъектами каршеринговой деятельности и их абонентов (получателей услуги каршеринг). При этом страховые отношения могут формироваться как по поводу страховой защиты частных интересов, так и корпоративных в случае предоставляемые в совместное пользование автомобиля находятся в собственности компании, а каршеринг выступает объектом предпринимательской деятельности. Если исходить из необходимости формирования максимально полно по содержанию понятия страхования в сфере каршеринга, то в него стоит также включить страхование интересов тех, кто оказывает аффилированные или вспомогательные услуги, имеющие отношение к каршерингу и фактически формирует инфраструктурную оболочку рынка. Таким образом, возможен как вполне конкретный подход к формированию содержательных границ определяемой категории, так и более широкий – его выбор зависит, прежде всего, от решаемых при этом страховщиком или исследователем задач и степени детализации формируемого сегмента рынка. Результат сегментации и соответствующие ему виды страхования, варианты страховых программ и продуктов, а также их условия зависят также от типа каршеринга, для которого они предлагаются, и, соответственно, субъектного состава носителей риска.

Самым сложным составом страховых отношений может характеризоваться страхование в сфере каршеринга, организованного по типу «Free-floating» и предполагающего реализацию краткосрочной аренды транспорт-

ных средств юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, для которого каршеринг является основным видом деятельности, приносящим доход. Заметим, что именно в таком, единственном значении, предполагающем «краткосрочную аренду транспортного средства у профильных компаний», употребляется термин «каршеринг» в некоторых нормативно-правовых документах [19], что отличает его от других толкований, не содержащих таких уточнений [26, 27] и подчеркивает отсутствие единого подхода к определению данной дефиниции на нормотворческом уровне.

В такой модели каршеринга система страховой защиты может быть условно представлена двумя базовыми направлениями, формируемыми исходя из специфики потенциального интереса в страховании, определяемого актуальностью рисков, которые характерны для каждой группы ее участников:

- страхование имущественных интересов компаний – операторов каршеринга и их контрагентов;
- страхование имущественных интересов физических лиц, пользующихся услугой каршеринг на время предоставления такой услуги.

Первое направление в большей мере ориентировано на превенцию и минимизацию потенциальных последствий рисков бизнеса, второе – на защиту личных имущественных интересов получателей услуги.

Субъекты каршеринговой деятельности в процессе ее осуществления подвержены:

- рискам утраты или повреждения имущества, необходимого для осуществления уставной деятельности;
- рискам ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда третьим лицам и рискам ответственности за нарушение договорных обязательств;
- рискам убытков от предпринимательской деятельности.

К ним добавляются также риски, связанные с жизнью, здоровьем и трудоспособностью лиц, задействованных в осуществлении уставной деятельности предприятия – социально ориентированная компания также их будет рассматривать при составлении плана страховой защиты, включая в его перечень продукты личного страхования, но все же стоит признать, что наибольшую актуальность для компаний, осуществляющих каршеринговую деятельность, представляет имущественное страхование.

Во-первых, основа материально-технической базы такой компании – это автотранспортные средства, риски утраты или повреждения которых в первую очередь влияют на результативность бизнеса [7]. Вывод каждой единицы транспортного средства из действующего автопарка означает временную или постоянную утрату источника дохода. При использовании таких моделей сервиса, как P2P (peer-to-peer) и B2C (business-to-customer), как правило, приобретенных посредством лизинга или в кредит (именно пассивное финансирование в большей мере характерно для предприятий малого и среднего бизнеса [28], недополученный доход становится фактором неисполнения или ненадлежащего исполнения соответствующих обязательств, особенно в стартовый и начальный период работы компании. С учетом высокой вероятности внешних рисков, связанных с эксплуатацией транспортных средств и их арендой [8], значимым элементом системы риск-менеджмента становится страхование, способствующее оперативному возмещению произошедших убытков в пределах выбранного объема страхового покрытия. Его ядро составляют следующие виды:

- страхование автотранспортных средств и дополнительного оборудования;
- страхование предмета лизинга;
- страхование предмета залога;
- страхование ответственности лизингополучателя;
- страхование предпринимательских и финансовых

рисков [29].

Во-вторых, использование транспортных средств налагает на юридическое лицо (постольку, поскольку его деятельность связана с повышенной опасностью для окружающих) обязанность возместить вред, причиненный третьим лицам источником повышенной опасности. Каждая каршеринговая компания является участником системы ОСАГО и при этом может обеспечить дополнительное страховое покрытие за счет добровольного страхования гражданской ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании автомобиля лицами, управляющими легковым автомобилем, предоставляемым в рамках услуги каршеринг.

В-третьих, каршеринг предполагает оснащение транспортных средств, используемых для оказания данной услуги, специальными техническими устройствами, а также использование соответствующего программного обеспечения. Аренда автомобилей полностью автоматизирована, технологическая архитектура каршеринга насыщена – это означает, что в систему страховой защиты субъектов каршеринговой деятельности может быть включено страхование технических и информационных рисков, которое в настоящее время дополняется покрытием убытков от перерыва коммерческой деятельности и компенсацией ущерба, причиненного деловой репутации страхователя.

Заметим, что представлены лишь базовые виды страхования, направленные на покрытие специфических рисков субъектов каршеринговой деятельности, которые при необходимости могут быть дополнены классическими видами, характерными для стандартного уровня страховой защиты любого предприятия, независимо от выбранного вида деятельности.

Для модели каршеринга, созданной по типу NFP (non-profit), формируется «облегченный» вариант страхового портфеля, основным элементом которого становится исключительно автострахование: для общественных организаций, сдающих автомобили в аренду не с целью получения прибыли, а для продвижения благотворительных программ, актуальны в основном только эксплуатационные риски, которые в большинстве случаев переходят в зону ответственности арендаторов.

Страховая защита имущественных интересов физических лиц, пользующихся услугой каршеринг, также строится с учетом наиболее актуальных рисков, которые могут возникнуть в связи с ее получением. При этом ее основу составляют:

- страхование жизни и здоровья водителя и пассажиров;
- страхование личных вещей, находящихся в арендованном автомобиле и багажа на время пользования услугой каршеринг;
- страхование арендуемого автомобиля;
- добровольное страхование автогражданской ответственности.

Аналогично представленному формируется личный страховой план лиц, участвующих в Fractional каршеринге. Для них основную финансовую нагрузку дают риски, связанные с владением и эксплуатацией транспортного средства, затраты по минимизации которых распределяются между всеми участниками совместного использования автомобиля.

Таким образом, можно утверждать, что страхование в сфере каршеринга может быть представлено в качестве самостоятельной подсистемы страховых отношений, направленных на минимизацию неблагоприятных последствий реализации рисков субъектов каршеринговой деятельности и получателей услуги каршеринг посредством осуществления определенных видов страхования. Оно имеет место быть постольку, поскольку существует потенциальная возможность его осуществления и вызванная объективными причинами необходимость, прежде всего связанная с формированием отдельного целевого

сегмента получателей соответствующих страховых услуг [30]. Наличие потребности в страховой защите наделают качеством основного определяющего фактора развития спроса на страховую услугу [31].

При этом, к основным факторам, предопределяющим необходимость развития страхования в сфере каршеринга, стоит отнести:

- интенсивный рост рынка каршеринга и его популяризация среди городского населения;
- необходимость внешней финансовой поддержки каршеринговых сервисов на этапе становления бизнеса;
- высокий уровень рисков, связанных с эксплуатацией и обслуживанием транспортных средств, их синергия с личными рисками эксплуатантов, в том числе связанными с коротким адаптивным сроком управления новым автомобилем и ментальными установками;
- необходимость нивелирования основных опасений пользователей каршеринга [5] посредством удовлетворения их потребности в обеспечении личной и финансовой безопасности на время пользования сервисом;
- социальная ответственность перед участниками дорожного движения за вред, который может быть причинен их жизни, здоровью, имуществу во время эксплуатации сервисных автомобилей;
- отсутствие действенных альтернативных способов минимизации убытков, связанных с реализацией рисков за счет стороны, не являющейся субъектом каршеринга;
- необходимость развития транспортной инфраструктуры, отвечающей современным запросам ее пользователей.

Для страховых организаций это может означать появление нового страхового поля с хорошим потенциалом и перспективами дальнейшего роста клиентской базы, а также возможное увеличение спроса на страхование прежде всего в сегменте автострахования. Вместе с тем, анализ представленных факторов дает основания предположить, что в развитии страхования в сфере каршеринга в первую очередь заинтересованы субъекты каршеринговой деятельности и пользователи услуги каршеринг, благодаря которым формируется новый целевой сегмент страхового рынка спроса, объединяющий потенциальных страхователей со схожими страховыми потребностями, обусловленными общей средой возникновения рисков. Для них важна не просто возможность страхования, а адаптация страховых продуктов и условий предоставления страховой защиты к уникальным потребностям, вызванным краткосрочным характером услуги и высоким уровнем зависимости от внешней среды.

Необходимость выделения страхования в сфере каршеринга в самостоятельное отраслевое направление обусловлена также особенностями решаемых страховщиками при его осуществлении андеррайтинговых и маркетинговых задач. Во-первых, каршеринг – это совершенно новый вид услуг, определяющий границы отдельного сегмента страхового поля и требующий формирования стратегии концентрированного маркетинга фактически с нуля – от исследования запросов и ожиданий потенциальных страхователей до организации индивидуальной верификации и валидации. Во-вторых, имеет место быть ярко выраженная специфика принимаемых на страхование рисков, их высокая вероятность, множественность и динамичность субъектов, при участии которых они в основном возникают – это требует формирования и реализации особой андеррайтинговой политики, направленной на обеспечение финансовой устойчивости соответствующих страховых операций.

Необходимо отдавать отчет в том, что существующие виды страхования лишь предопределяют страховой потенциал участников каршеринга, а максимально использован он может быть только в случае, если страховые организации смогут предоставить должный уровень страховой защиты, отвечающий интересам получателей страховых услуг. Однако, на практике он может быть

значительно ниже того, на который рассчитывают страхователи и застрахованные лица. Причины этого очевидны:

- Наличие объективных ограничений, не позволяющих принимать на страхование все без исключения риски (некоторая часть из них не отвечает критериям страховости).
- Искусственная селекция рисков, осуществляемая страховыми организациями и приводящая либо к полному отказу от предоставления страховой защиты, либо значительному снижению ее объема. В большей мере это характерно для автострахования, высокая убыточность которого предопределяет необходимость введения страховщиками ряда собственных ограничений, в конечном итоге приводящих к неудовлетворенности получателей страховых услуг их качеством [32] и снижению лояльности клиентов к страховой индустрии в целом. При этом страхователи сталкиваются со следующими проблемами:
- возможным прекращением ответственности страховой компании по имеющемуся договору страхования в случае передачи транспортного средства в совместное пользование или при использовании арендуемого транспортного средства;
- занижением страховщиками лимитов ответственности по базовым страховым планам КАСКО и ДСАГО;
- установлением страховщиками франшизы как обязательного условия автострахования;
- ограниченным ассортиментом соответствующего сегмента страхового рынка, низким уровнем предложений на нем;
- низким уровнем охвата онлайн страхованием с обеспечением бесконтактного осуществления полного цикла страховой защиты.

Самым ответственным этапом в построении отношений по поводу обеспечения страховой защиты участников каршеринга является разграничение зон их ответственности за риски, связанные с использованием в процессе каршеринга транспортного средства. От этого зависит индивидуальный объем страхового покрытия, уровень финансовой ответственности, остающейся на собственном удержании оператора каршеринга и его абонента. При этом проявляется основная особенность страхования в сфере каршеринга: если за любые риски, не связанные с эксплуатацией автомобиля, каждый субъект каршеринга несет исключительно самостоятельную ответственность и в соответствии с этим строит собственный план страховой защиты, то риски, связанные с эксплуатацией транспортного средства, могут быть перераспределены по усмотрению сторон и тогда в качестве страхователя может выступать как каршеринговая компания, так и получатель услуги каршеринг или обе эти стороны вместе. Именно поэтому на мировом рынке автострахования имеет место быть многовариативность страховых программ, учитывающих интересы каждой из сторон каршеринга:

- Автострахование на время, исключаящее использование транспортного средства пользователем услуги каршеринг (границы страховой защиты определяются временем пользования средством транспорта исключительно сотрудниками каршеринговой компании, например, периодом бронирования и доставки автомобиля до парковочного места). В этом случае в качестве основного выступает покрытие, включаемое в политику личного страхового плана арендатора.

- Расширение страхового покрытия, оформляемого владельцем транспортного средства в отношении собственного автомобиля, страховой защитой, распространяющейся на время эксплуатации арендованного средства транспорта.

- «Временное страхование автомобиля», позиционируемое в качестве краткосрочного отдельного полиса, действующего в период пользования услугой каршеринг.

- Поминутное КАСКО, обеспечивающее страхователю возможность управлять периодом страховой защиты (как правило, в этом случае посредством обращения к мобильному приложению активизируется риск дорожно-транспортного происшествия с момента выезда на магистраль).

- КАСКО, основанное на концепции «Pay as you drive», позволяющее оплачивать только период защиты, предоставляемый на время движения транспортного средства.

Реализация данных программ в большинстве случаев возможна только при условии внедрения определенных технологических решений, позволяющих осуществлять контроль за уровнем страхового риска посредством получения актуальной достоверной информации об особенностях и стиле вождения водителя, об обстоятельствах наступления страхового события и т.д. Безусловно, для большинства отечественных страховщиков это определенный вызов, не принимая который проще, чем строить взвешенную, стратегически выверенную обеспечительную политику освоения данного достаточно проблемного сегмента. Поэтому в настоящее время в России страхование в сфере каршеринга представляет собой фактически закрытую систему, в которой представлено лишь несколько крупных страховых организаций. Возможно, по мере увеличения спроса, совершенствования технологий и осуществляемых операций, разработки и внедрения инновационных решений, рынок все-таки расширит возможности клиентов по формированию должной страховой защиты и обеспечит формирование большей ценности страхования как инструмента управления рисками.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Популяризация экономики совместного пользования приводит к появлению на рынке все большего количества соответствующих стартапов, и это неизбежно вызывает необходимость пересмотра страховщиками своей стратегии на рынке транспортного страхования. Потребность в адаптации условий страхования и формировании валидных страховых продуктов, отвечающих потребностям клиентов, очевидна. Весь вопрос в том, посчитают ли нужным страховые компании соответствовать новым вызовам и найдут ли возможность для создания уникальной политики в сфере страхования каршеринга. В любом случае, нужно отдавать отчет в том, что современное экономическое пространство очень динамично, рынок меняется и не приемлет статичности – сфера услуг не может развиваться вне общих тенденций и клиентских запросов. Возможно, в настоящее время концепция совместного потребления – не самый интересный для страховщиков объект изучения, но тот рыночный сегмент страхового поля, который он определяет, может быть весьма полезен хотя бы с точки зрения выполнения определенных маркетинговых задач (в том числе маркетинговой диверсификации рынка и обеспечения дополнительных конкурентных преимуществ на нем), а при правильных актуарных и андеррайтинговых решениях, в том числе выверенной перестраховочной политике, еще и важен как потенциал для реализации инновационных решений.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Для страховых организаций страхование в сфере каршеринга – это не только новые риски, но и новые возможности, которыми нужно научиться управлять. В поиске способов обеспечения эффективности работы страховщиков на проблемном сегменте рынка видятся новые исследовательские задачи, имеющие высочайший практический интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Завьялов Д. В., Пищикова О. В., Сагинова О. В. Эволюция концепции городской мобильности // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 309-320.
2. План мероприятий («дорожная карта») Национальной технологической инициативы «Автонет» (приложение № 2 к протоколу заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации

экономики и инновационному развитию России от 24.04.2018 № 1) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

3. Люшечева И. З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №2.

4. Филиппов С. А., Переяркина П. О. Каршеринг как новое явление в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. №3 (128). С.138-144.

5. Брушкова Л. А., Кузнецов К. В. Социально-экономические риски пользователей каршеринга в московском мегаполисе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10(1). С. 38-45. DOI: 10.26794/22267867-2020-10-1-38-45.

6. Нефедова А.И., Фурсов К.С. Спрос на каршеринг в России: портрет потенциальных пользователей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. №22 (6). С. 150–171. [Электронный ресурс] // <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.6.9>.

7. Малиновский М. П., Аракелян Т. К. Каршеринг: проблемы участников и сторонних лиц // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2018. № 3 (17). С. 2.

8. Горбатенко Д. С. Аварийность на автомобильном транспорте, используемом в режиме каршеринга // Научно-технический вестник Поволжья. 2019. № 12. С. 59-61.

9. Дисциплина О. Б., Миронова Т. Г. Экономика совместного потребления в России и за рубежом // Россия и Азия. 2018. № 4 (5). С. 33-42.

10. Чумляков К. С., Федотова О. А. Финансовые риски, плюсы и минусы каршеринга // Актуальные проблемы развития финансового сектора: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 615-620.

11. Атрушкевич Е. Б., Николаев А. М. Риски внедрения каршеринга во внутренний автопарк компании // Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов: материалы методической и науч.-практ. конф. 2019. С. 70-73.

12. Кориненко Р. И. Исследование основных параметров, влияющих на развитие каршерингового сервиса в Санкт-Петербурге // Научная сессия ГУАП: сб. докладов. В 3-х частях. 2018. С. 113-117.

13. Голованов В. Без машины на машине: сравнительный обзор услуг каршеринга в Москве [Электронный ресурс] // <https://habr.com/ru/post/406539/>

14. Поддубчик Я. Страхование в каршеринге. Как это работает? [Электронный ресурс] // <https://truesharing.ru/tp/15718/>

15. Колесников Ю.А. Правовое регулирование рынка автострахования в условиях глобализации // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 363-366.

16. Бакунова О.Б. Система социальной безопасности в России и в Бельгии: сравнительный анализ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 320-324.

17. Макаренко Е. А., Песоцкий А. Б. Применение методов геймификации и телематики в страховании автотранспорта в России // Инновационная деятельность. 2019. № 4 (51). С. 92-99.

18. Рамазанова Ф. М. Влияние цифровых технологий на будущее транспортного страхования // Форум молодых ученых. 2019. № 4 (32). С. 903-906.

19. Концепция обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.03.2020 N 724-р) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

20. Жигас М. Г. Развитие страховой защиты и финансово-экономические особенности страховой деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 4. С. 28-39.

21. Хитрова Е.М. Методы финансирования риска и условия их использования // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 3. С. 5.

22. Хитрова Е.М. Страхование как способ защиты имущественных интересов граждан: современный аспект // Будущее российского страхования: оценки, проблемы, точки роста: сб. трудов XVII междунар.науч.-практ. конф. 2016. С. 476-483.

23. Тузов А. Каршеринг как отдельная категория страхования [Электронный ресурс] // <https://promdevelop.ru/karshering-kak-otdelnaya-kategoriya-strahovaniya/>

24. Машков А. Каршеринг нужно страховать отдельно [Электронный ресурс] // <https://trueinsurance.ru/news/insurance/2019/12/25/karshering-nuzhno-strahovat-otdelno.html>

25. Страхование каршеринга: основные проблемы нового рынка на опыте России [Электронный ресурс] // http://tristar.com.ua/1/art/strahovanie_karsheringa_osnovnyye_problemy_novogo_rynka_na_opyte_rossii_12776.html.

26. Приказ Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы от 02.09.2015 № 61-02-283/5 «Об утверждении Требований к цветографической окраске транспортных средств, используемых для оказания услуги каршеринг» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Правительства Москвы от 31.08.2011 № 405-ПП «О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

28. Кислицына Л. В., Суворов Н. С. Актуальные вопросы организации процесса финансирования предприятий малого бизнеса // Vaikal

- Research Journal*. 2016. Т.7, № 4. DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(4).7
29. Бахматов С. А., Кайгородцева Ю. В. Страхование предпринимательских рисков: основные виды и их особенности в современных условиях // *Baikal Research Journal*. 2015. Т. 6..№ 4. DOI 10.17150/2411-6262.2015.6(4).1
30. Хитрова Е.М. Интересы участников страхового рынка и риски их реализации // *Бизнес. Образование. Право*. 2016. № 1 (34). С. 136-140.
31. Кузнецова Н. В. Благосостояние населения как фактор развития страхового рынка // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7, № 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).3.
32. Кузнецова Н.В. К вопросу об удовлетворенности страховыми услугами и формирование спроса на страхование // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 3 (92). С. 779-783.

Статья поступила в редакцию 18.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:368.01
DOI: 10.26140/anic-2020-0903-0081

ИННОВАЦИИ В СТРАХОВАНИИ: ОСНОВНЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

© 2020
SPIN: 5188-5086
AuthorID: 129006

Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Аннотация. Рынок любых финансовых услуг априори является достаточно динамичной системой, успешность которой во многом зависит не только от способности адаптироваться к запросам внешней среды, но и предугадывать запросы получателей услуг. Достаточно долгое время страхование считалось абсолютно консервативной отраслью, перемены в которой связывались исключительно с заменой «обертки» привычных видов страховой защиты. Казалось бы, в достаточно простой и понятной схеме страхования сложно придумать что-то еще, что могло бы изменить уклад многовековой индустрии. Однако, современные реалии таковы, что возможности страховой отрасли достаточно легко могут быть снивелированы внешними вызовами, если только не обратиться к поиску инновационных идей, способных адаптироваться к новым запросам клиентских групп и новым технологиям ведения дел. Быть актуальным в современном экономическом пространстве становится более нужным, чем оставаться консервативным. Можно смело предположить, что именно в страховой отрасли существует ёмкий нереализованный потенциал, раскрыв который можно будет не только удержаться в стихии экономического кризиса, но и выйти на новый качественный уровень работы и обслуживания клиентов. Мировой страховой рынок демонстрирует примеры реализации успешных инновационных идей, которые принципиально меняют общественное представление о страховании, позволяют превратить его в достаточно простой в использовании, доступный и удобный, а потому востребованный финансовый инструмент. Во многом это становится возможным благодаря разнообразным стартапам, кардинально меняющим представление о традиционном страховании. Именно они становятся основными законодателями мировых инновационных трендов, в связи с чем представляют особый интерес для изучения.

Ключевые слова: страхование, страховые инновации, цифровизация страхования, развитие страхования, страховой рынок, страховые технологии, инновации в страховании, страховые организации, страховые стартапы, страховые продукты, он-лайн страхование, зарубежные страховщики, тенденции страхового рынка.

INNOVATION IN INSURANCE: BASIC WORLD TRENDS

© 2020

Stepanova Marina Nikolaevna, candidate of economics, associate professor
of the department of finance and financial institutions,
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Abstract. The financial services market is a dynamic system, the success of which depends on the ability to adapt to the needs of the external environment and anticipate the requests of service recipients. For a long time insurance was considered a conservative industry, the changes in which were associated exclusively with the transformation of the usual types of insurance protection. It seems that in a simple and understandable insurance scheme it is difficult to come up with something new that has changed the way of the centuries-old industry. However, current realities are such that the capabilities of the insurance industry can easily be changed by external challenges, unless you turn to the search for innovative ideas that can adapt to new requests from client groups and new business technologies. Being relevant in the modern economic space is becoming more necessary than being conservative. We can assume that it is in the insurance industry that there is a capacious unrealized potential, revealing which it will be possible not only to overcome the economic crisis, but also to reach a new level of work and customer service. The global insurance market demonstrates examples of the implementation of successful innovative ideas that fundamentally change the public idea of insurance, make it possible to use it quite easily, affordable and convenient, and therefore a sought-after financial instrument. In many ways, this is made possible thanks to a variety of startups that radically change the idea of traditional insurance. It is they who become the main legislators of global innovation trends, and therefore are of particular interest for study.

Keywords: insurance, insurance innovations, digitalization of insurance, insurance development, insurance market, insurance technologies, insurance innovations, insurance organizations, insurance startups, insurance products, online insurance, foreign insurers, insurance market trends.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Изучение современных направлений инновационной деятельности в сфере страхования является важной научно-практической задачей, которая позволяет с одной стороны, адаптировать имеющуюся теоретическую базу под реалии экономической среды, обозначить перспективные направления научных исследований, способствующих развитию конкретного сектора экономики, а с другой стороны, открывает перспективы для конкретных преобразований, способствующих росту качества предоставляемых на страховом рынке услуг. Целесообразность исследования основных тенденций новаторства в страховой отрасли неоспорима и доказывается клиенториентированностью целей, устанавливаемых в процессе поиска инновационных решений.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Предметом проводимых в данной области исследований в настоящее время являются:

- общие инновационные процессы, протекающие на отечественном страховом рынке [1-3];
- инновационное развитие отдельных направлений страхования и его бизнес-процессов [4-10];
- инновационные продукты, их разработка и внедрение [11-12];
- отдельные виды технологических инноваций [2, 13-16].

К сожалению, крайне мало работ, посвященных изучению особенностей инновационных процессов, происходящих за рубежом. Между тем, иностранные страховые компании являются мощным генератором жизнеспособных инновационных идей, задающих дальнейшие

направлены развития мирового страхового рынка. Они интересны как объект исследования постольку, поскольку позволяют наблюдать над воплощением процесса неизбежной трансформации философии страхового бизнеса и сформировать четкое представление о будущем страхования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования – выявить основные мировые тенденции в формировании инновационных идей в сфере страхования.

Постановка задания. В соответствии с поставленной целью был определен ряд задач: выявить факторы, предопределяющие потребность страхового рынка в инновациях; определить их основную направленность; изучить опыт наиболее успешных мировых стартапов, представленных на зарубежных страховых рынках; обобщить и представить современные мировые страховые тренды в области инноваций.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В процессе исследования использовались общелогические методы и приемы (анализ, обобщение, индукция, аналогия и т.д.), методы теоретического познания и эмпирического исследования (в основном сравнение).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Инновации традиционно ассоциируют с определенными изменениями, имеющими ценность и способными обеспечить повышение эффективности деятельности и ее результатов. Их ключевая характеристика – это «улучшающая» новизна или изменения, обеспечивающие качественный положительный эффект как для внедрившего инновацию, так и для того, на кого он непосредственно направлен. В страховом бизнесе основными субъектами инновационной деятельности выступают базисные участники страхового рынка – страховые общества, к которым постепенно начинают примыкать страховые брокеры. Страховые агенты в силу выполняемых задач пассивны в инновационном поле; субъекты страховой инфраструктуры только начинают осваивать страховой рынок (по крайней мере в России), поэтому для них пока достаточно традиционности в рамках реализуемых функций; у малочисленных обществ взаимного страхования в инновациях нет особой потребности в силу исторических особенностей организации данной формы страхования. В отличие от этого слоя страхового рынка, именно у страховых обществ более сильная и абсолютно оправданная мотивация поиска новых решений, способных с одной стороны, удовлетворять меняющиеся потребности носителей рисков, а с другой стороны, обеспечить репутацию абсолютно естественного и вместе с тем необходимого финансового института, ценностные ориентиры которого совпадают с ожиданиями получателей страховых услуг. О необходимости такого совпадения все чаще говорят в международном страховом сообществе, утверждающемся в мысли о том, что ценностные предложения страхования пора выводить за границы компенсации потерь в область предупреждения страховых событий. Как точно заметил Peter Manchester, «переосмысливая, как по-настоящему обеспечить клиентам ценность страхования, страховщики имеют возможность покататься на растущих волнах инноваций, которые уже начинают перекраивать отрасль» [17].

Потребность в инновациях совпала с началом нового этапа развития страховой отрасли, предопределяемого с одной стороны, очередным витком мирового экономического кризиса, а с другой стороны, необходимостью пересмотра политики страховщиков в отношении свойств предоставляемых услуг, ориентированных в большей мере не на компенсацию, а на минимизацию рисков, управление убытками клиентов в принципиально новом формате. Последнее ясно предопределено структурными

сдвигами в клиентской демографии: миллениалы и поколение Z постепенно становятся доминантной потребительской группой. Цифровые технологии столь стремительно развиваются, что даже внутри одного потенциального страхового поля должны выбираться разные методы работы: несмотря на то, что «цифровые иммигранты», «цифровые аборигены» и «нео-цифровые аборигены» имеют схожие черты, они все же требуют разного подхода к удовлетворению их потребностей в страховой защите.

Так или иначе, основной замысел инноваций в современном их формате сводится к необходимости направить силы и средства страхового общества на построение рентабельного бизнеса, способного удовлетворять меняющиеся возможности и потребности клиентов. Мотивированность конкурентным давлением меняется на потребность соответствовать ожиданиям и предпочтениям покупателей страховых услуг. Современная экономическая среда все ближе к пониманию того, что вне клиенториентированного подхода мало возможностей быть выбранным и особо остро это ощущается в страховом бизнесе, продуцирующем услуги, которые «продаются, а не покупаются», они не желанны, а необходимы. Именно поэтому основное направление инноваций в страховании – это создание и продвижение продуктов:

- а) представляющих для клиента интерес;
- б) имеющих для клиента ценность;
- в) имеющих «удобные» потребительские свойства, в том числе связанные с их покупкой.

Принятие этого заставляет страховых менеджеров крупнейших корпораций менять стратегию и тактику инновационной деятельности, построение которой основывается на простом правиле «взгляда изнутри». Ее суть предельно проста: быть на месте потенциального получателя страховых услуг, жить его опасениями, ожиданиями, его проблемами с тем, чтобы понимать, что нужно клиенту, почему предоставляемые в настоящее время возможности не достаточны, что останавливает его от покупки или снижает желание обратиться за страховой защитой вновь. В этом есть суть выражения маркетингового подхода к управлению, который, по мнению отдельных авторов, представляется абсолютно необходимым условием для развития любой компании [18. С.51]. Существует вполне простая, но при этом очень ценная точка зрения, сформулировать которую можно так: «Лучшие идеи приходят в процессе беседы с потребителем». И именно так решается важная задача страхового менеджмента – понимание проблемы.

Таким образом, каждая инновация должна решать конкретную проблему конкретной группы потребителей или быть направлена на удовлетворение вполне конкретной потребности. Такой отказ от абстрактности гарантирует востребованность нововведения, но при этом работает в целевом сегменте тех, кто уже имеет опыт страхования и интересен с точки зрения пролонгации страховых отношений. Вместе с тем, не меньший интерес представляет и сектор потенциальных страхователей, при работе с которыми спектр задач несколько меняется, но главным остается общее – убедительно и доказательно представить значимость и ценность имеющихся страховых продуктов. В этом случае актуализируются инновации внедрений, трансформирующих идею продаж в задачу продвижения. «Нововведения в финансовой сфере ... формируют новую потребность, а впоследствии и ценность для клиентов» [19. С.80]. Так или иначе, каждый получатель страховой услуги (реальный и потенциальный) должен представлять интерес с точки зрения генерации инновационных идей – каждое «нет» страхователя или высказанное пожелание должно стать триггером для новатора.

Еще одной тенденцией, замечаемой в крупных страховых обществах и достаточно часто описываемой на различных ресурсах, является следование по пути фор-

мирования культуры инновационного мышления. Ее истоками служат активное стимулирование творческой мысли у сотрудников среднего звена, выполняющих вполне конкретные задачи, не связанные с разработкой стратегии и тактики развития страхования, но при этом исполняющих свои обязанности нешаблонно или проявляющих заметную готовность к обучению, поиску новой информации, имеющих широкий кругозор и склонность мыслить нестандартно. Умение воспринимать запросы, рекомендации, замечания коллег и партнеров также становится важной составляющей пополнения банка идей.

Вместе с тем, экономическое пространство все более активно заполняют такие его участники, для которых инновация – это не сопутствующий элемент развития бизнеса, а его цель. Что мы имеем при этом в виду? Все просто и вместе с тем достаточно интересно. Дело в том, что в настоящее время в страховой отрасли зарубежья формируется абсолютно новое течение – стартапы, сами по себе являющиеся инновацией страхового рынка. Они кардинально меняют представление о том традиционном страховании, к которому все привыкли, поскольку предлагают рынку совершенно новые продукты и решения, отличающиеся оригинальностью формирования страховых продуктов, их продаж и даже отдельных операционных процессов. Мировыми лидерами данного сегмента, задающими основные тенденции развития рынка страховых услуг, предлагая, распространяя и внедряя передовые инновационные идеи, стали Великобритания и США [20]. По нашему мнению, изучение их опыта весьма полезно, поскольку на его основе достаточно просто предугадать ближайшее будущее страхового рынка:

- «Bought By Many», Великобритания (<https://bought-by-many.com>) – в 2017 году запустила собственные инновационные продукты в сегменте страхования домашних животных под девизом: «Мы исправляем то, что люди ненавидят в страховании». Судя по тому, что в 2018 году By Many по версии Wired Bought была признана самым популярным стартапом в Европе, а в 2019 году получила премию Moneywise в номинации «Самый надежный поставщик страхования домашних животных», у компании это удачно получается. Она также стала первой компанией, получившей награду «Fairer Finance Clear & Simple Mark» за «понятные покупателю условия страхования и сопровождающие его документы». Это яркий пример того, как именно получатель страховых услуг становится основным источником инновационных идей: прежде чем разработать столь востребованные условия страхования, сотрудниками страховой компании были выслушаны пожелания несколько тысяч владельцев домашних животных. Взяв их за основу, удалось создать продукты, максимально приближенные к ожиданиям и потребностям клиентов: бездокументарное онлайн предъявление претензий, круглосуточный доступ к видеозвонкам ведущим ветеринарам через специально разработанное приложение, оперативное клиентское обслуживание и сопровождение и т.п.

- «So-sure», Великобритания (<https://wearesosure.com>) – страховая компания, реализующая новую концепцию «социального» страхования, но не в той привычной для российской практики интерпретации, а в формате объединения нескольких участников для целей страхования на принципах сочетания возможности прямых продаж и сетевого маркетинга – это дает возможность страхователям вернуть до 80% уплаченной страховой премии благодаря вовлечению в страховой фонд сторонних участников из числа знакомых. Невостребованность призового фонда со стороны лица, заработавшего его, может предполагать либо его распределение между всеми участниками образованной группы, либо направляется на уменьшение платежа следующего года. Еще одна отличительная черта данного страховщика – это ставка на связку «мобильный телефон-страхование», называемой компанией «мобильное страхование». Здесь мобильный телефон – это и объект страхования, и его средство, по-

скольку основное общение страховщика с клиентом – это технические средства связи, к которым дает доступ телефон: мобильное приложение, электронная почта, WhatsApp, смс-сообщения.

- «Trov Insurance Solutions», Великобритания (<https://www.trov.com>) – страховая компания, позиционирующая себя в качестве «мирового лидера в области страховых технологий». В сегменте автострахования и мультимодальных перевозок страховщик предлагает работать на базе платформы, позволяющей в режиме реального времени контролировать уровень риска, адаптируя страховое покрытие под рисковую среду. Кроме функции аналитики рисков предоставляется возможность полного цифрового управления претензиями. Trov Insurance Solutions разработаны также основанные на облачных технологиях корпоративные приложения, которые посредством выбора нужного цифрового страхового продукта позволяют формировать портфель защиты в формате «страхования по требованию».

- «Brolly», Великобритания (<https://heybrolly.com>) – сервис, работающий в формате личного страхового консьюержа. Его идея достаточно проста и выражается в простой фразе: «Бролли упрощает страхование». Основная цель – обеспечить пользователям автоматизированный способ хранения и управления имеющимися страховыми полисами, контролировать личный страховой портфель, сообщать о появляющихся страховых продуктах с более интересными условиями или о возможности оптимизировать имеющееся страховое покрытие, напоминать о приближающейся пролонгации.

- «Cover», США (<https://cover.com>) – компания, выбравшая новаторство в качестве своей основной ценности. Также как и Brolly, Cover ставит предельно четкую цель: «Мы хотим упростить страхование всеми возможными способами» [21]. Работает в формате страхового брокера, но при этом обеспечивает правильное сочетание экспертных оценок с использованием мобильных технологий и автоматизации.

- «Lemonade», США (<https://www.lemonade.com>) – страховщик, позиционирующий себя в качестве компании, «полностью изменяющей традиционную модель страхования». Делает ставку на два аспекта: 1) максимально быстрый подбор страхового покрытия при страховании жилья (в среднем до 90 секунд на обработку одного страхового запроса и формирование готового предложения, 3 минуты для оплаты полиса); 2) быстрое удовлетворение претензий в полной мере за счет отличного от традиционного механизма финансового обеспечения выплат (компания остается только фиксированный платеж, риски практически полностью перестраховываются, а заработанная премия перераспределяется между страхователями).

- «Oscar Insurance Corporation», США (<https://www.hioscar.com>) – компания из сегмента медицинского страхования, сделавшая ставку на сочетание форматов страхового консьюержа и мобильного страхования, позволившее сделать максимально оптимальным и оперативным предоставление сложной услуги – конгломерата медицины и страхования. Здесь всё, как любит поколение Z – круглосуточный доступ к услуге в он-лайн формате. Не покидая привычной зоны комфорта, застрахованный получает консультацию, план лечения и лекарственное обеспечение посредством обращения через личный аккаунт, приложение, видеозвонки и т.п. Кроме того, компания располагает собственным медицинским центром, не только предоставляющим доступ к первичной медицинской помощи, но и оказывающим бесплатные услуги, направленные на профилактику заболеваний и формирующие экосистему здорового образа жизни.

- «Beterview», США (<https://www.beterview.com>) – создана в 2014 году Дэвидом Тобиасом, представителем семейного страхового бизнеса; примечательна инновациями в сфере оценки и андеррайтинга недвижимого имущества. Компания предлагает услуги по сбору, об-

работке и анализу информации об объектах недвижимости, получаемой главным образом с помощью беспилотных летательных аппаратов (дронов) и спутниковых геоизображений. Платформа геопространственной прогнозной аналитики Betterview позволяет страховщикам повысить эффективность управления имущественными рисками как на стадии андеррайтинга, так и в процессе удовлетворения страховых претензий, поскольку позволяет осуществить максимально точный прогноз свойств объекта и их изменений в процессе эксплуатации.

- «Zeguro», США (<https://zeguro.com>) – компания, предлагающая интегрированное решение по минимизации рисков, возникающих в киберпространстве, с возможностью их страхования. Если управление киберрисками – это то, к чему бизнес-сообщество уже приобщилось, то страхование соответствующих рисков, включающее покрытие на случай потери данных, перерыва в деятельности, судебных исков и возникновения прочих расходов, связанных с реализованными кибератаками и киберпреступлениями – это тот сегмент, который только начинает осваиваться, причем крайне неохотно. Zeguro – пример инноваций, демонстрирующих возможность оптимального межотраслевого взаимодействия, при котором данные и возможности одной сферы деятельности являются основой андеррайтинга и превенции для другой.

- «Carpe Data», США (<https://carpe.io>) – команда специалистов в области программного обеспечения и страхования, «нацеленных на преобразование мира страхования», объединенных общей целью инноваций в страховой отрасли. Являясь лидером InsureTech на американском рынке, предоставляет страховщикам «автоматизированные решения для сбора данных и прогнозирования, позволяя им лучше понимать риски и значительно улучшать многие аспекты жизненного цикла страхования, начиная с идентификации потенциальных клиентов и заканчивая их привлечением, валидацией, андеррайтингом, рекламацией и оценкой продукта» [22]. В настоящее время продукты Carpe Data, в том числе прогнозирующие скоринги, дают страховым компаниям новую возможность использовать онлайн-данные в качестве инструмента для выявления случаев страхового мошенничества. Ставка компании – получение данных из общедоступных источников и их использование в режиме реального времени, в том числе путем преобразований в баллы и индексы, дающие возможность проводить сравнительные измерения и строить прогнозные сценарии с целью управления рисками.

Примеры представленных стартапов позволяют сделать вывод о том, что современными мировыми страховыми трендами становятся:

а) упрощение клиентского этапа процесса страхования;
б) удешевление страховых продуктов;
в) максимально полное использование возможностей, которые предоставляет цифровизация технологических процессов и развитие технических средств. Именно это направление становится все более выраженным и, пожалуй, самым перспективным. Автоматизация организационных и бизнес-процессов дает возможность более качественного анализу рисков, максимально оперативному и гибкому реагированию на их изменение; способствует развитию современных каналов продаж и расширению рынка сбыта, увеличивая лояльность клиентов.

Отечественный страховой рынок также имеет примеры перспективных стартапов, способных принципиально изменить представления о рынке страховых услуг и тех возможностях, которые могут предоставить страховые компании при формировании актуального страхового покрытия. Однако, в России они имеют несколько иной формат, чем за рубежом: чаще это не новички из числа субъектов страхового дела, пришедшие на рынок с новыми идеями, а технологические стартапы, способ-

ные предложить брендовым страховщикам взаимовыгодные InsurTech-решения.

Предлагаемые InsurTech-решения условно можно объединить в несколько основных категорий:

- сервисы, основанные на анализе «больших данных»;
- использование возможностей Internet of Things (IoT);
- работа с агрегаторами;
- Peer-to-peer insurance (совместное страхование);
- реализация директ-страхования.

В качестве реализованных идей, основанных на данных решениях, до конечного потребителя доведены следующие возможности:

- покупка страховых продуктов на площадках финансовых он-лайн супермаркетов, сайтах и мобильных приложениях страховых организаций;
- повышение финансовой грамотности за счет облегчения доступа к специализированной информации и многовариативности интернет-рекламы [23, 24];
- конверсия потенциальных клиентов посредством лидогенерации.

Простая на первый взгляд связка «технологии/инновации/страхование» в идеале должна стать знаковым трендом российского страхового рынка, ожидающего перемен. Однако, к сожалению, пока отзывчивость страхового сообщества не столь высока, как этого требует время:

а) не все субъекты страхового дела приняли формат электронного бизнеса и предложили клиентам электронное страхование;

б) далеко не все страховые продукты, даже из сегмента розничного страхования, выведены в он-лайн пространство;

в) предлагаемые он-лайн страховые решения не всегда обеспечены полной автоматизацией всего жизненного цикла страховой услуги (часто урегулирование страховых претензий не введено в он-лайн цикл);

г) остается открытым вопрос об обеспечении информационной безопасности осуществляемых сделок [25] и минимизации соответствующих рисков [26, 27].

Зона вне «он-лайн страхования» менее насыщена реализованными инновационными идеями и заполняется, в основном, новыми страховыми продуктами, которые отличает либо включение в объем покрытия ранее не страхуемых рисков, либо сочетание страховой услуги с набором сервисных или финансовых услуг – их особенности будут представлены в рамках отдельного исследования.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Выводы, к которым мы пришли в данном исследовании, заключаются в следующем:

1) Стартовыми условиями инновационной деятельности в страховании являются:

- особенности самой отрасли, которую многие потенциальные клиенты находят сложной и не всегда нужной;
- стремление зарубежных страховщиков сделать страхование более простым и доступным;
- пассивность большинства российских страховщиков в стремлении объединить усилия для достижения единых целей посредством разработки и реализации общей стратегии развития страхового рынка (отсутствие полной консолидации усилий).

2) Необходимость инноваций в страховании определяется:

- многообразием и сложностью внешних угроз, функционированием в условиях прямого влияния мегатрендов;
- развитием информационных технологий;
- усилением конкуренции не столько со стороны отечественных участников рынка, сколько со стороны мировых игроков;

- изменчивостью запросов клиентов, рассчитывающих на оказание услуг в режиме реального времени, а не отсроченных ожиданий.

3) Трендами инноваций становятся:

- развитие новых форматов и каналов коммуникаций с получателями страховых услуг;
- развитие информационно-аналитических систем, систем мониторинга;
- автоматизация организационных и бизнес-процессов страховых организаций;
- применение смарт-контрактов в сфере страхования;
- разработка новых продуктов, адаптируемых под потребности «цифрового» поколения;
- развитие систем поддержки принятия управленческих решений, планирования и прогнозирования в страховании;
- совершенствование процесса взаимодействия субъектов страхового дела с субъектами инфраструктуры страхового рынка.

Зарубежные страховые компании реализуют так называемые «крупные», «средние» и «мелкие» инновации [28]; в большинстве своем встают на путь «облегчения» страхования, делая его более доступным, понятным, «бесбумажным», проявляя тем самым стремление к формированию доверительной среды в страховой индустрии. Они демонстрируют политику максимального сосредоточения вокруг интересов, запросов и ожиданий клиентов; переориентацию на минимизацию рисков и управление убытками клиентов. В отличие от них российские страховщики остаются на уровне продуцирования «мелких» инноваций, в большей мере предлагая несущественные новшества, не покидая формата классического страхования – их инновационность менее заметна, но также требует многоаспектного изучения, способствующего формированию успешной стратегии инновационного развития [29].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дорофеева А.В. Исследование инновационного подхода к развитию отечественного страхового рынка / А.В. Дорофеева // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2017. Т. 16. № 4. С. 161-174.
2. Акунжанов Э.А. Инновации в страховании: проблемы и перспективы развития / Э.А. Акунжанов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2018. № 4 (24). С. 42-51.
3. Цветкова Л.И. Анализ инновационных процессов на российском страховом рынке / Л.И. Цветкова // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 7 (490). С. 1332-1347.
4. Ахмадеев А.М. Проблемы и основные механизмы совершенствования управления инновационными процессами в страховании / А.М. Ахмадеев, Э.Р. Сагаатгареев // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 2-1 (7). С. 9-13.
5. Закиевский В.Г. Страхование сельского хозяйства в системе инновационного развития / В.Г. Закиевский // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 292-297.
6. Бермас Е.А. Проблемы и перспективы инновационного развития корпоративных видов страхования в России / Е.А. Бермас, Л.Р. Курманова // Инновационное развитие экономики. 2016. № 1 (31). С. 9-18.
7. Петухова Д.М., Шевченко Н.И., Осипова Е.Б. Инновации и IT-технологии в медицинском страховании / Д.М. Петухова, Н.И. Шевченко, Е.Б. Осипова // Транспортное дело России. 2018. № 6. С. 83-84.
8. Брызгалов Д. В. Цифровизация андеррайтинга на российском страховом рынке / Д. В. Брызгалов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 2. С. 90-102.
9. Колесников Ю.А. Правовое регулирование рынка автострахования в условиях глобализации // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 363-366.
10. Баклунова О.Б. Система социальной безопасности в России и в Бельгии: сравнительный анализ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 320-324
11. Аксютин С.В. Трансформация страхования: инновационные продукты и технологии / С.В. Аксютин // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 395-410.
12. Козлова О.Н. Использование новых каналов сбыта для повышения эффективности работы страховых компаний / О.Н. Козлова, О.Н. Котова, Е.В. Павловская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 2 (39). С. 108-116.
13. Якушин А.Б. Страхование телематика и ее роль в развитии рын-

ка добровольного страхования Российской Федерации / А.Б. Якушин // Страховое дело. 2016. № 5. С. 25-29.

14. Якушин А.Б. Телематика в страховании / А.Б. Якушин // Взгляд молодых ученых на проблемы устойчивого развития: сб. материалов III Междунар. конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития; в 10-ти томах. 2017. С. 108-115.

15. Безукладникова К.Д. Технологические инновации в страховой отрасли / К.Д. Безукладникова // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2 (36). С. 201-203.

16. Пушенко Е.А. Особенности применения искусственного интеллекта в страховой деятельности / Е.А. Пушенко, Т.П. Рахлис // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 3. С. 618-622.

17. Peter Manchester. The fundamentals of the insurance industry are starting to shift. The new insurance ecosystem could unlock huge value // https://www.ey.com/en_gl/innovation-in-insurance/why-the-insurance-industry-needs-to-rethink-its-value-proposition.

18. Хитрова Е. М. К вопросу оценки эффективности маркетинговой деятельности страховой организации / Е. М. Хитрова, Е. С. Попова // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 1. С. 50-58. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58.

19. Жигас М.Г. Блокчейн и децентрализованная денежная система: принципы построения и пути развития / М. Г. Жигас, С. Н. Кузьмина // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 1 С. 79-88.

20. The 15 most innovative companies in insurance // <https://medium.com/go-weekly-blog/the-15-most-innovative-companies-in-insurance-5533466cde48>

21. <https://cover.com/about>

22. <https://carpe.io/carpe-data-launches-next-generation-data-products-internationally-2/>

23. Татаринев К. Роль интернет-рекламы в современном продвижении товаров и услуг / К. Татаринев, В. Капустян // Global & regional research. 2019. Т. 1, № 3. С. 53-59.

24. Лаврентьева Л.В., Яшкова Е.В. К вопросу о повышении страховой грамотности различных слоев населения России // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 237-240.

25. Деревцова И.В. Роль информационной безопасности в условиях цифровой экономики / И.В. Деревцова, А.Л. Бушуев, Ю.А. Мальцева, В.Д. Терентьева // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 1. С. 6-6.

26. Бегиев И. Р. Криминологические риски применения искусственного интеллекта / И. Р. Бегиев, З. И. Хисамова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 767-775. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).767-775.

27. Коробеев А.И. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации / А.И. Коробеев, Р.И. Дремлюга, Я.О. Кучина // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 416-425. —10.17150/2500-4255.2019.13(3).416-425.

28. Вихорева М.В. Способы повышения степени инновационности экономики / М.В. Вихорева, Вихорев В.Г., В.А. Оглоблин // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 2. С. 14-14. 10.17150/2411-6262.2016.7(2).14.

29. Константинова Л.Ф. Факторы инновационной стратегии развития компании / Л.Ф. Константинова, Садыкова Л.Н. // Global & Regional Research. 2020. Т. 2, № 1. С. 39-45.

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.025

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0082

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© 2020

SPIN: 7253-0975

AuthorID: 933346

Ивельская Нина Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление»

SPIN: 5817-8843

AuthorID: 634563

ORCID: 0000-0002-3662-497X

Султанова Екатерина Владимировна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»

Павкин Вячеслав Олегович, магистрант кафедры «Экономика и управление»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: pavkinx@ya.ru)*

Аннотация. В данной статье авторами предпринята попытка проследить эволюционный процесс формирования системы управления региональным развитием Дальнего Востока. Выявлено, что несмотря на постоянные попытки государства воздействовать на экономику в рамках программно-целевого бюджетирования существенных результатов, данное воздействие ни в экономике, ни в социальной сфере не оказывает. Проведена оценка результативности государственных программ и отдельных институтов, в аспекте их функциональности, обусловленной наличием единого правового поля, регулирующего региональное развитие, в том числе, и применение преференциальных режимов в Дальневосточном Федеральном округе. Сделан вывод об избыточности институциональной среды в управлении имуществом активами, что обуславливает переизбыточность нормативно-правового массива. Можно отметить, что рост доходов бюджета от получения имущественных налогов сдерживается как следствие решения задач управления лишь одним земельным ресурсом. В целом исходя из поставленной в исследовании целей можно утверждать, что необходимо усилить роль государственных органов в повышении эффективности в управлении всеми региональными активами, которые являются основой экономической активности.

Ключевые слова и словосочетания: государственные программы, комплексные планы регионального развития, региональные активы, экономическая активность региона, преференциальные режимы

THE PROCESS OF EVOLUTION OF THE REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FAR EAST

© 2020

Ivelskaya Nina Grigorievna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management

Sultanova Ekaterina Vladimirovna, candidate of social sciences, associate professor
of the department of management

Pavkin Vyacheslav Olegovich, graduate student

*Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: pavkinx@ya.ru)*

Abstract. In this article, the authors attempt to trace the evolutionary process of forming a management system for regional development of the Far East. It is revealed that despite the constant attempts of the state to influence the economy within the framework of program-target budgeting, this impact does not have any significant results in the economy or in the social sphere. It has been the assessment of the effectiveness of state programs and individual institutions in terms of their functionality, due to the presence of a single legal field that regulates regional development, including the application of preferential regimes in the far Eastern Federal district. The conclusion is made about the redundancy of the institutional environment in the management of property assets, which causes an excess of the regulatory framework. It can be noted that the growth of budget revenues from property taxes is restrained as a result of solving problems of managing only one land resource. In general, based on the goals set in the study, it can be argued that it is necessary to strengthen the role of public authorities in improving efficiency in the management of all regional assets, which are the basis of economic activity.

Keywords: State programs, comprehensive plans of regional development, regional assets, economic activity of the region, preferential modes

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое развитие любого региона имеет колоссальную зависимость от количества и качества региональных ресурсов и инструментов управления ими. В научной, периодической литературе, в средствах массовой информации экономистами, политологами, политиками ведутся бурные дебаты о причинах экономического спада на протяжении нескольких десятков лет. Осуществляются масштабные попытки поиска причин существенного изменения структуры экономики, как регионов, так и в целом государства.

Ведущие экономисты часто приводят такие аргументы, объясняющие сокращение мощностей отдельных отраслей, как отсутствие внутреннего спроса на отдельные виды отечественной продукции вследствие ее высокой цены, низкие качественные (эксплуатационных) характеристик технологической продукции, уступающей импортным аналогам. В первую очередь, объясняя это высокими тарифами на энергоносители, отсутствием на-

учных школ в части поддержки технологических инициатив. Несмотря на постоянные попытки государства воздействовать на экономические процессы, в рамках программно-целевого бюджетирования, существенных результатов это воздействие ни в экономике, ни в социальной сфере не дало.

Государственные и муниципальные программы поддержки всех сегментов экономики и социальной сферы прорывного результата не дают. Не случайно, в майском Указе Президента РФ № 204 от 07.05.2018 года Глава государства обязал Правительство РФ и органы государственной власти субъектов РФ выделить приоритетные направления в экономической и социальной сферах и сконцентрироваться на этих направлениях в течении шести лет [1]. Но для успешной реализации данного Указа необходимо максимально усилить ответственность всех участников бюджетного процесса за результаты их деятельности в рамках, закрепленных за каждым органом полномочий. Исключением в этом процессе также не яв-

ляется блок управления государственными и региональными активами, представляющими по своей природе основу бюджетного потенциала, как государства, так и отдельных регионов. Актуальность данной статьи обусловлена возникающими проблемами и непониманием между собственниками ресурсов, в лице государственных органов власти всех уровней и муниципалитетов, и претендентов на получение этих ресурсов, в аспекте программно-целевого бюджетирования.

В свете проводимой государственной политики в сфере социально-экономического развития важная роль отводится таким ресурсам как земля и имущество, находящееся в казне государства или муниципалитета. На примере Приморского края попытаемся проанализировать как данные ресурсы повлияли на результативность реализуемых государственных программ и проектов, в частности по решению вопросов демографии и качества жизни, как жителей Дальневосточного федерального округа, так и приморчан, в частности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование массивного потока мер государственного регулирования было начато в 2014 году, с принятия таких правовых актов как федеральные законы о свободной порте Владивосток, о территориях опережающего социально-экономического развития, и в последствии о Дальневосточном гектаре [2,3,4,]. Весь массив данных законов был направлен на создание благоприятного инвестиционного климата, в основе которого заложены принципы применения преференциальных режимов на территории ДФО.

Основные меры поддержки, в аспекте создания благоприятного инвестиционного климата состояли из нескольких блоков:

- 1) налоговые преференции;
- 2) таможенные преференции;
- 3) инфраструктурная обеспеченность;
- 4) упрощенное администрирование.

Оценить какой блок в данной схеме больше бюджетоемкий с позиции быстрого получения результатов как в экономике, так и в социальной сфере, практически невозможно за период с момента вступления в силу вышеперечисленных законов. Основная цель, которая обусловила необходимость принятия данного правового массива – закрепление населения в дальневосточных регионах, а отсюда и достижение ожидаемого мультипликативного эффекта, ради которого органы власти начали институциональные преобразования, в том числе и в системе государственного и муниципального управления, посредством передачи полномочий вновь создаваемым институтам (рисунок 1).

Рисунок 1 – Институты регионального развития Дальневосточного федерального округа

На рисунке представлена достаточно сложная конструкция управления процессами закрепления насе-

ния в регионах. Цель данной институциональной сети – увеличить численный состав в федеральном округе, создать условия для экономической активности.

Для достижения данных целей все вышеперечисленные институты вовлечены в процесс реализации Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [5].

Стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития. Условием успешной реализации настоящей Стратегии является комплексное, системное и синхронное взаимодействие государства, бизнеса и общества на принципах государственно-частного партнерства в реализации ключевых инвестиционных проектов, в первую очередь на территории опережающего экономического роста. Одним из важнейших инструментов реализации Стратегии, в рамках программно-целевого бюджетирования, ориентированного на результат, являлась федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2018 года» с объемом финансирования 141417,81 млн. рублей. На начало реализации Стратегии численность ДФО на 01.01.2015 года составляла 8745892 человек. За период ее реализации на 01.01.2020 года составила 8292942 человек [6].

Как видно из данных, численность населения по Дальневосточному округу неукоснительно снижается. За 5 лет она сократилась на 452950 человек. Изменение численного состава населения по отдельным регионам также имеет отрицательную динамику, за исключением Бурятии и Саха (Якутии). Населения данных регионов увеличилось на 7312 и 15284 человек соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные задачи, в рамках реализации документов стратегического планирования и территориального развития, в части вопросов закрепления и привлечения населения на Дальний Восток пока остаются неразрешимыми (Табл.1) [7].

Таблица 1 – Данные о реализации федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года»

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бюджетные ассигнования на реализацию Программы, млн. руб.						
	20113,78	25205,3	37183,9	13396,2	21353,9	47741,9
Численность населения						
ДФО*	6 265 833	6 251 496	6 226 640	6 211 021	6 194 969	6 182 679
Приморский край	1 950 483	1 947 263	1 938 516	1 933 308	1 929 008	1 923 116
Реальные располагаемые денежные доходы, %						
ДФО	103,4	103,6	102,9	100,3	93	98,5
Приморский край	103,7	104,9	109,3	102,2	91,2	99,3
Количество индивидуальных предпринимателей по данным государственной регистрации до 2016 года и с 2017 г.						
ДФО	206137	185754	183596	184913	177434	178423
Приморский край	55428	49920	50929	51866	52332	55459

* Данные в таблице без Бурятии и Забайкальского края

Данные таблицы 1 отражают увеличение объемов финансирования относительно первоначально запланированных на 23574,2 млн. рублей (при плановом 141417,81 млн. рублей), что в свою очередь не дает гарантий о результативности данных расходов. Также, исходя из данных, представленных в таблице, напрашивается вывод о целесообразности использования таких инструментов, ведь при возрастающих расходах бюджета на реализацию программных мероприятий очевидно существенное сокращение численности населения, сокращение реальных располагаемых доходов и самое недопустимое

– сокращение численности индивидуальных предпринимателей. Расходы увеличились более чем в два раза, а численность населения округа сократилась на 83,2 тысячи человек. Количество экономически активного населения, в статусе индивидуальных предпринимателей за пять лет сократилось на 27,7 тысяч человек. Все меры государственной поддержки, расширения институционального участия не приносят ожидаемых результатов.

В частности, в результате реализации вышеназванной федеральной целевой программы, ситуация по отдельным показателям сохраняла и сохраняет отрицательную динамику.

И это только лишь результаты одной государственной программы, направленной на территориальное развитие. Параллельно с реализацией вышеназванной программы, в этот же период распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 466-р принимается практически одноименная государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» с теми же ответственными исполнителями, но с еще большим объемом бюджетных ресурсов на ее реализацию [8]. Программно-целевыми инструментами данной программы стали федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007 - 2015 годы» и рассматриваемая выше, федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года».

Цели данной программы были такие же, как и в предыдущей: кардинальное улучшение социально-демографической ситуации на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, создание условий для сокращения оттока населения из макрорегиона и обеспечение миграционного прироста с преобладанием квалифицированных специалистов при обеспечении на территории макрорегиона среднеевропейского уровня жизни населения. Сроки реализации программы 2014-2025 годы. Объем бюджетных ассигнований на период ее реализации составил 3816912209,5 рублей. Затем Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308 утверждается еще одна государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [9]. Однако Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 361 вышеуказанная Госпрограмма преобразована в государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» [10]. Новая программа имеет те же цели, что и предыдущие:

- 1) повышение уровня социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа;
- 2) обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения в Дальневосточном федеральном округе;
- 3) повышение качества жизни граждан в Дальневосточном федеральном округе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведя анализ всего массива инструментов программно-бюджетирования составим схему эволюционирования госпрограммы развития Дальнего Востока (рис.2)

Рисунок 2 – Эволюция госпрограммы развития Дальнего Востока

Не смотря на ежегодные корректировки и доработки данного инструмента бюджетирования бюджетные средства выделялись и осваивались, не принося существенных результатов, соответствующих поставленным целям и задачам. И последний вариант Госпрограммы, преобразованный в государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», по мнению Минвостока не является универсальным инструментом. Для увеличения потока инвестиций как государственных, так и частных, в рамках реализации государственной политики территориального развития планируется данную Госпрограмму преобразовать в комплексную программу регионального развития ДФО во исполнение Указа Президента об основах государственной политики регионального развития, в части утверждения программ территориального развития макрорегиона, обеспечивающую взаимосвязь государственных программ, региональных программ и программ государственных компаний для их приведения к единым показателям развития Дальнего Востока [11].

Возвращаясь к ресурсному обеспечению программных мероприятий, следует отметить их разнообразие (Таблица 2).

Таблица 2 - Объемы и источники финансирования комплексной программы развития ДФО

Наименование	Количество
Государственные программы развития Дальнего Востока	377
Государственные программы субъектов РФ	2174
Государственные программы РФ	910
Программы государственных компаний	2760

Государственные программы содержат 28 разделов, отражающих участие бюджетных ресурсов в поддержке отраслей экономики на региональном уровне, в рамках предоставления дотаций бюджетам регионов, тем самым обеспечив финансирование ресурсами 15% от запланированных потребностей. Самая большая доля финансовых ресурсов приходится на госкомпании и составляет 43 % от потребностей комплексного развития ДФО, подчеркивая важность повышения инвестиционной активности в регионах и в отдельных отраслях. Практически в равных долях в ресурсном обеспечении комплексного развития регионов участвуют бюджеты субъектов РФ. На их долю приходится 36% всех финансовых активов. И самая незначительная доля государственного участия в экономическом развитии приходится на Государственные программы развития Дальнего Востока, всего 6% [12].

В итоге можно сделать вывод о том, что, несмотря на существенные усилия государства в целом, субъектов и муниципалитетов в частности, результативность многих инструментов управления находится на достаточно низком уровне. Основной причиной следует считать слабую проработанность таких важных документов как государственные программы территориального развития. При существенном плановом ресурсном наполнении, но при отсутствии таких элементов в системе управления как план реализации Госпрограммы, своевременная корректировка отдельных направлений, в целях исключения дублирующих функций во вновь принятой с вливающейся в нее предыдущей программой и т.д. Все это и обуславливает неэффективность реализуемых мероприятий, а соответственно, и отражается на их результативности. Итоги реализации мы отразили выше, отметив ее неэффективность по целому ряду показателей социально-экономического развития как ДФО, так и отдельного региона – Приморского края.

В рамках реализации преференциальных режимов для резидентов Свободного порта Владивосток,

ТОСЭРов, а также получателей Дальневосточного гектара, в рамках выполнения отдельных программных мероприятий, в частности по обеспеченности важнейшим имущественным активом государственной или муниципальной казны – землей, не всегда данный актив является успешной отправной точкой для формирования экономической активности. На примере Приморского края следует отметить такой факт, что даже при получении гектара в хозяйственное ведение органы власти не имеют данных о его назначении.

В вопросах землепользования очень важно обеспечить эффективное регулирование первичного рынка земельных участков на аукционах по продаже, либо на право заключения аренды земельных участков, находящихся в собственности и (или) ведении Приморского края – уполномоченным органом исполнительной власти Приморского края, а также земельных участков, находящихся в муниципальной собственности – уполномоченными муниципальными органами власти.

По итогам 2018 года в рамках реализации Федерального закона от 01.05.2016 года № 110-ФЗ (Закон о Дальневосточном гектаре) зарегистрировано 13685 договоров безвозмездного пользования земельными участками. Сведения о выбранном виде разрешенного использования внесены в ЕГРН на 2362 земельных участка, что составляет 16,5% от всех заключенных договоров:

- 1) индивидуальное жилищное строительство – 398;
- 2) туристическое обслуживание – 91
- 3) строительство магазина – 71;
- 4) личное подсобное хозяйство – 1436;
- 5) не установлен вид разрешенного использования – 5384.

ВЫВОДЫ

Из представленных данных следует отметить важность выбора вида разрешенного использования полученных земельных участков, в целях включения этих данных в прогнозы социально-экономического развития территорий. Что, в свою очередь, подтверждает важность качественного межведомственного взаимодействия в части разработки комплекса мер поддержки освоения земельных участков, создания и развития новых форм сельского хозяйства, помощи в строительстве жилья, а также развития малого предпринимательства в рамках программы «Дальневосточный гектар». А это еще раз подтверждает избыточную институциональную сеть в управлении имущественными активами государства и муниципалитетов и переизбыточный нормативно-правовой массив.

Так как отсутствие принципа синергии в решении проблем управления лишь одним земельным ресурсом максимально сдерживает рост доходов бюджета от получения земельного налога, а также иных поступлений от использования данного ресурса. Оборот лишь одной единицы земельного потенциала запускает в различную степень активности всех заинтересованных, в аспекте получения мультипликативного эффекта (налог на землю + налоги на имущество + налоги, перечисляемые во все уровни бюджетной системы от видов экономической деятельности и т.д.).

Также, ресурсный потенциал любого государственного органа власти это еще и инструмент регулирования и воздействия на экономически активных субъектов. В целом, исходя из поставленной в данном исследовании цели определения роли государственных органов в эффективном управлении всеми региональными активами, являющимися основой экономической активности, а применение преференциальных режимов точками экономического роста, можно сделать вывод о том, что необходимо усиливать эту роль путем совершенствования системы управления ресурсным потенциалом территориального развития, основанному на выстраивании как горизонтальных связей внутри каждого ведомства, так и вертикальных, по всем уровням бюджетной системы,

реализуя ключевой принцип бюджетной системы – бюджетирование, ориентированное на результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027a>
2. Солoduхина О.И. Экономическая сущность и структура региональных активов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://evansys.com/articles/sovremennyye-dostizheniya-i-razrabotki-v-oblasti-ekonomiki-i-menedzhmenta-sbornik-nauchnykh-trudov-po/seksiya-21-ekonomicheskie-aspekty-regionalnogo-razvitiya/ekonomicheskaya-sushchnost-i-struktura-regionalnykh-aktivov/>
3. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212-ФЗ (ред. от 27.07.2019 № 254) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ (в ред. от 27.07.2019 № 254-ФЗ) <http://www.consultant.ru>
5. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 № 119-ФЗ (в ред. от 18.07.2019 № 194-ФЗ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/L1VhVj1Iw0VrOo9s5vhGPaaiWKBip888.pdf>
7. Демография: численность населения. Росстат [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781>
8. Постановление Правительства РФ от 15.04.1996 № 480 (ред. от 28.12.2016) Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 466-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
10. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 361 «О внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minvr.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnevostchnogo/>
11. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
12. Привлечение государственных инвестиций. Результаты. Стратегические цели. Задачи на 2018 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minvr.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnevostchnogo/>

Статья поступила в редакцию 18.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 504.53
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0083**К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СНИЖЕНИЯ ПЛОДородИЯ ПОЧВЫ ЗЕМЕЛЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ**© 2020
SPIN-код: 8283-9030
AuthorID: 630450**Мишина Зинаида Александровна**, кандидат экономических наук, доцентSPIN-код: 3589-0987
AuthorID: 1066672**Сулова Татьяна Сергеевна**, аспирант*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а, e-mail: surova-82@list.ru)*

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что после перехода к рыночной экономике в аграрном секторе наметилась тенденция снижения посевных площадей. Земля в агропромышленном комплексе выступает как основное средство производства, от состояния которой зависит эффективность производства сельскохозяйственной продукции и сырья. Большинство земель, выведенных из сельскохозяйственного оборота, в послереформенные 90-е годы подверглись различным негативным процессам деградации, что значительно снизило их плодородие. Земли, потерявшие ценность и плодородие, находятся в зоне риска вывода из хозяйственного оборота по причине малой продуктивности. На малопродуктивных землях снижается урожайность культур и ухудшается качество сельскохозяйственной продукции. И все это ведет к убыткам и отрицательно сказывается на эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения. Самая большая беда, когда земли совсем перестают использоваться по назначению, а то и вовсе считаются заброшенными. Различные негативные процессы деградации плодородного слоя делают земли сельскохозяйственного назначения малопродуктивными. Выявление земель, которые выведены из оборота, но все еще могут быть пригодны для сельскохозяйственного производства, восстановление их плодородия и эффективное использование для нужд сельского хозяйства является важной задачей для обеспечения сельскохозяйственной продукцией внутреннего рынка страны.

Ключевые слова: вывод земель из сельскохозяйственного оборота, малопродуктивные земли, неиспользуемые земли, мелиорация, заболачивание почвы, заустаривание почвы, водная эрозия, ветровая эрозия, засоление почвы, загрязнение тяжелыми металлами, загрязнение радионуклидами, закисление почвы.

**TO THE QUESTION OF THE REASONS TO REDUCE THE FERTILITY
OF LAND SOIL AGRICULTURAL APPOINTMENT**

© 2020

Mishina Zinaida Aleksandrovna, PhD in Economics, Associate Professor**Surova Tatyana Sergeevna**, post-graduate student*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, street Oktyabrskaya, 22a, e-mail: surova-82@list.ru)*

Abstract. The relevance of the research topic is due to the fact that after the transition to a market economy in the agricultural sector, there has been a tendency to reduce sown areas. Land in the agro-industrial complex acts as the main means of production, the state of which determines the efficiency of production of agricultural products and raw materials. Most of the lands withdrawn from agricultural circulation in the post-reform 90s underwent various negative processes of degradation, which significantly reduced their fertility. Lands that have lost value and fertility are at risk of withdrawal from economic circulation due to low productivity. On unproductive lands, crop yields are reduced and the quality of agricultural products is deteriorating. And all this leads to losses and adversely affects the efficient use of agricultural land. The biggest trouble is when the land completely ceases to be used for its intended purpose, or even considered abandoned at all. Various negative processes of degradation of the fertile layer make agricultural land unproductive. Identification of lands that have been withdrawn from circulation, but which may still be suitable for agricultural production, restoration of their fertility and efficient use for agricultural needs is an important task for providing agricultural products to the country's domestic market.

Keywords: land withdrawal from agricultural use, unproductive land, unused land, land reclamation, waterlogging, soil cultivation, water erosion, wind erosion, soil salinization, heavy metal pollution, radionuclide pollution, soil acidification.

ВВЕДЕНИЕ

Земля в агропромышленном комплексе выступает как основное средство производства, от состояния которой зависит эффективность производства сельскохозяйственной продукции и сырья. Большинство земель, выведенных из сельскохозяйственного оборота, в послереформенные 90-е годы подверглись различным негативным процессам деградации, что значительно снизило их плодородие.

В своих работах многие ученые уделяли внимание проблемам, связанным с ухудшением состояния земель, снижением плодородия почвы, ее продуктивности, уменьшением количества земель сельскохозяйственного назначения и выводом земель из оборота, в том числе по различным причинам деградации плодородного слоя и загрязнения, а также необходимости возвращения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых малопродуктивных земель с целью эффективного использования в сельскохозяйственном производстве: Ганин Д.В., Шамин А.Е. [1, с.8-9], Ханбабаев Т.Г., Догеев Г.Д., Велибекова Л.А. [2, с.70], Мишина З.А. [8, с.41-42, 54],

Колчина Л.В., Шуваев А.С., Бармина Е.А., Неталиев М.Ж., Фадеев М.В. [11, с.147-150], Алтухов И.А., Шамин А.Е. [12, с.47-48], Говорушко С.М. [13, с.21-25], Манаенков А.С., Корнеева Е.А. [14, с.69-76], Акшенцев Д.П., Бадамшина Е.Ю., Зотова Н.А. [15, с.110-113], Уталиев А.А. [16, с.138-139], Джувеликян Х.А., Щеглов Д.И., Горбунова Н.С. [17, с.6, 9], Сердюкова А.Ф., Барбанщиков Д.А. [18, с.131-135], Богуславская Н.В. [19, с.324], Рахимова Н.Н. [20, с.1000].

Анализ последних исследований показал, что земли, потерявшие ценность и плодородие, находятся в зоне риска вывода из хозяйственного оборота по причине малой продуктивности. На малопродуктивных землях снижается урожайность культур и ухудшается качество сельскохозяйственной продукции. И все это ведет к убыткам и отрицательно сказывается на эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи и исследования является анализ предпосылок и причин выбы-

тия земель сельскохозяйственного назначения из оборота, а также оценка состояния неиспользуемых нарушенных земель с целью выработки рекомендаций по их возвращению в сельскохозяйственный оборот.

Постановка задания. Для определения причин выбытия земель из сельскохозяйственного оборота, поиска решений по сохранению плодородия и возможности возвращения малопродуктивных земель в целях использования в сельскохозяйственном производстве необходимо решить следующие задачи:

1) рассмотреть историко-экономические предпосылки уменьшения количества земель сельскохозяйственного назначения и выбытия их из сельскохозяйственного оборота;

2) дать оценку состояния неиспользуемых земель и целесообразности возвращения в сельскохозяйственный оборот малопродуктивных земель, определить пути решения возможности сохранения таких земель для сельскохозяйственного производства;

3) рассмотреть негативные факторы, влияющие на снижение плодородия почвы, оценить их последствия и уровень проводимых работ по предотвращению деградации почвы;

4) оценить существующие проблемы в агропромышленном комплексе, связанные с вовлечением в сельскохозяйственный оборот малопродуктивных земель и проведения мелиоративных работ.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании используются различные подходы и методы, такие как: метод сравнения, графических изображений, монографический. Основой для исследования выступают труды отечественных авторов, материалы научно-практических конференций, монографии, данные статистических отчетов о состоянии и использовании земли, где раскрываются негативные факторы, влияющие на снижение плодородия почвы и причины выбытия земель из сельскохозяйственного оборота, а также отечественное земельное законодательство.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как предполагалось, переход к рыночной экономике, либерализация цен и приватизация государственной собственности должны были повысить конкуренцию товаропроизводителей, дать свободу выбора покупателям сельскохозяйственной продукции и поставщикам сырья, дать независимость и самостоятельность предприятиям и предпринимателям по производству и сбыту сельскохозяйственной продукции, уменьшить расходы бюджета по содержанию сельскохозяйственных предприятий. Однако эффект от реформ был обратным пропорциональным, без позитивных сдвигов и агропромышленный комплекс к концу 90-х постепенно пришел в упадок, наблюдалась тенденция спада производства сельскохозяйственной продукции [1, с.8-9].

Непродуманные экономические реформы 90-х годов на целое десятилетие затормозили развитие сельского хозяйства, лишив его государственной поддержки и выбив из колеи сельскохозяйственные предприятия, которые получили землю, но при этом не имели возможности, ни обработать ее должным образом, ни реализовать урожай сельскохозяйственной продукции. По мнению Ханбабаева Т.Г., Догеева Г.Д., Велибековой Л.А. [2, с.70] никакие реформы в сельском хозяйстве не достигнут положительных результатов, если государством не будет уделяться должное внимание развитию земельных отношений в плане эффективного использования земли.

После перехода к рыночной экономике при таком положении в аграрном секторе наметилась резкая тенденция снижения посевных площадей сельскохозяйственных культур [3, с.87], [4].

За 18 лет общая площадь посевных земель в Российской Федерации уменьшилась на 35%. Исследованиями отмечается, что в основном сокраща-

лись площади посевных площадей, на которых возделывались рожь, ячмень, овес, лен, картофель, кормовые культуры. Посевные площади этих культур с начала 90-х годов к 2010 году сократились более чем на 50% [4].

По уточненным данным на 2018 год в Российской Федерации числилось 383,2 млн.га. земель сельскохозяйственного назначения, из них 116,2 млн.га. пашни [3, с.19].

Примерно 16,7% от общей площади пашни в настоящее время не используется, в том числе по причине снижения плодородия от эрозии, загрязнения, переувлажнения, засоления, зарастания кустарником и других негативных процессов. Исследованиями отмечено, что уменьшение сельскохозяйственных угодий на 599,7 тыс. га. происходило за счет перевода земель из категории сельскохозяйственного назначения в другие [3, с.20]. При этом уже на начало 2018 года было выявлено 46,42 млн.га. неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения [3, с.47]. Также проводились исследования по состоянию земель сельскохозяйственного назначения и мониторингу плодородия.

Согласно данным земельного учета в Нижегородской области по сравнению с 2017 годом в 2018 году произошло уменьшение земель сельскохозяйственного назначения на 2 тыс.га. [5]. В 2018 году по данным учета было зарегистрировано 3110,7 тыс. сельскохозяйственных угодий, из них 2035,8 тыс.га. составляла пашни. Также от общей площади всех земель Нижегородской области числилось 6 тыс.га. нарушенных земель и 0,9 тыс.га. земель находилось в стадии мелиоративного восстановления плодородия. Еще 95,6 тыс.га. составляли прочие земли, в которые вошли участки, находящиеся под свалками, заовраженные земли и земли, на которых складированы различные отходы [5].

Так по данным учета на начало 2019 года в Нижегородской области числилось 3110,3 тыс.га. сельскохозяйственных угодий, из них 2035,7 тыс.га. пашни [5]. При этом категория прочих земель не сильно изменилась, и составила 95,5 тыс.га. Исследованиями также подтверждено, что на начало 2019 года в Нижегородской области произошло незначительное уменьшение площади кормовых угодий и пахотных земель [5].

Земли находившиеся в стадии мелиоративного строительства остались без изменений на прежнем уровне 0,9 тыс.га, также как и нарушенные земли 6,0 тыс.га. Немаловажным фактором, влияющим на проведение мелиоративных работ, является их большая стоимость и отсутствие свободных денежных средств у сельскохозяйственных производителей на проведение мелиорации.

Количество неиспользуемой земли увеличивается. А как показали исследования, процент возвращения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения остается низким. В целом и по Российской Федерации из 31729,5 тыс.га. неиспользуемых сельскохозяйственных земель введено в оборот лишь 5,8%. При этом по сравнению с 2017 годом в 2018 году количество неиспользуемой пашни увеличилось на 470,2 тыс.га.

Непосредственно в Нижегородской области еще в начале 2000-х отмечалась тенденция к снижению общей площади сельскохозяйственных угодий на 69,1 тыс.га., при этом было выявлено 43% пашни со сниженным содержанием гумуса [6].

Такое положение дел вызывает особое беспокойство. В 2017 году из 542,7 тыс.га. неиспользуемых пахотных земель в оборот было возвращено всего 16,6 тыс.га. Однако, почему то в графе стоимость затрат на вовлечение в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель указаны нулевые показатели [3, с.281].

Исследованиями отмечено, что такое количество неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения отчасти обусловлено нарушением, малопродуктивностью, захламленностью, наличием остаточного содержания пестицидов, загрязнением вследствие не-

целевого использования земель и интенсивного ведения хозяйства, а также отсутствием финансирования на проведение мелиоративных работ по восстановлению плодородия нарушенных земель [7, с.39].

Также отмечается, что по истечении слишком большого срока неиспользуемые земли, выведенные из сельскохозяйственного оборота заросли лесонасаждениями и кустарником, что делает экономически нецелесообразным и затратным их окультуривание и возвращение в оборот. А те земли, что еще можно использовать в производстве сельскохозяйственной продукции утратили плодородие вследствие негативных деградационных процессов и нуждаются в проведении мелиоративных работ.

При этом отмечается, что основной причиной снижения плодородия явилось отсутствие системы грамотного применения севооборотов и недостаточном применении органических удобрений.

Также о сокращении общей площади пашни в Нижегородской области говорит в своей работе Мишина З.А. [8, с.41-42], при этом данными исследования подтверждается, что уменьшение сельскохозяйственных угодий происходило за счет перевода в другие категории. В отличие от пашни, некоторые виды угодий значительно увеличились, если залежи к 1990 году составляли 1,5 тыс.га., то уже к 2010 году намечился рост количества таких земель на 99% и составил 182,5 тыс.га.

В послереформенные 90-е годы земли сельскохозяйственного назначения частично или вовсе не использовались в сельскохозяйственном производстве в связи с ликвидацией и прекращением деятельности большого количества сельскохозяйственных предприятий, а потом и вследствие нецелевого использования сельскохозяйственных угодий, ведения интенсивного земледелия без учета потери гумусового слоя, а также по причине загрязнения тяжелыми металлами, зарастания брошенных земель сельскохозяйственного назначения кустарниками и лесными насаждениями, заболачивания, разрушения плодородного слоя под действием ветровой и водной эрозий, а также в связи с отсутствием финансовых средств для восстановления плодородия почвы.

Следует отметить, что земли сельскохозяйственного назначения считаются неиспользуемыми, если на сенокосах не производится сенокосение, пашни не используются для обработки почвы под возделывание сельскохозяйственных культур, присутствует засорение сенокосов сорными травами более 30%, пашня заросла кустарником и лесонасаждениями на 15% от общей площади участка, пастбища не используются для выпаса скота, земельные участки сельскохозяйственного назначения подверглись заболачиванию на 20% [9].

Так в Российской Федерации в 2018 году выявлено всего лишь 54,7% неиспользуемой пашни, пригодной для дальнейшего сельскохозяйственного производства. Однако в настоящее время принимаются меры по возвращению в оборот 34,5 млн.га. пахотных угодий в целях их эффективного использования под посев сельскохозяйственных растений [10], что несомненно потребует точного мониторинга земель и усовершенствования процедуры изъятия сельскохозяйственных земель, не используемых по назначению.

По прогнозам, возврат земель и их дальнейшее эффективное использование позволит увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции, а также обеспечить сырьем отечественные перерабатывающие предприятия, что также даст положительный эффект в виде увеличения поставок продукции на внутренний и внешний рынки [10].

Причины снижения плодородия почв напрямую связаны с влиянием негативных процессов деградации почвы. Заметим, что негативные процессы деградации почвы влияют не только на плодородие и продуктивность земли, но и на возможность ее дальнейшего использования, в зависимости от того, насколько почва истощена и

целесообразно ли возвращение таких земель в сельскохозяйственный оборот (таблица 1).

Таблица 1 - Причины деградации почвы и их потенциальная опасность для сельскохозяйственных растений и человека*

Негативные влияния процесса	Опасность для сельскохозяйственных растений (+/-)	Опасность для человека (+/-)
1	2	3
Заболачивание почвы	+	-
Накопление излишней влаги, гибель растений Закустаривание почвы	-	-
Заращение почвы мелким кустарником и лесными насаждениями Водная эрозия	+	-
Разъедание и вымывание почвы, вымывание семян и гибель растений Ветровая эрозия	+	-
Выдувание почвы и семян, оголение корней растений, появление пустыней Засоление почвы	+	-
Накопления солей, гибель растений Загрязнение почвы тяжелыми металлами	-	+
Накопление тяжелых металлов, гибель растений и микроорганизмов, ухудшение качества продукции, попадание токсинов в организм человека и ухудшение здоровья Загрязнение радиоактивными элементами	+	+
Накопление радиоактивных элементов, гибель растений и микроорганизмов, мутации, ухудшение качества продукции, попадание токсинов в организм человека и ухудшение здоровья Закисление почвы	+	-
Гибель растений, накопление тяжелых металлов, ухудшение качества продукции	-	-

* составлено авторами

Как отмечают в своем исследовании Колчина Л.В., Шуваев А.С., Бармина Е.А., Неталиев М.Ж., Фадеев М.В. [11, с.147-150] заболачивание приводит к снижению количества сельскохозяйственных угодий.

Еще в конце 90-х годов Алтухов И.А., Шамин А.Е. [12, с.47] отмечали, что урожайность на малопродуктивных смытых землях снижается до 60%. При этом на тот момент по данным земельного учета в России было выявлено 36,2 млн.га. эродированных пахотных земель. Говорушко С.М. [13, с.21-25] также в своей работе рассматривает проблемы, возникающие при водной эрозии почвы.

О применении лесозащитных мелиоративных мер от ветровой эрозии говорят в своем исследовании Мананков А.С., Корнеева Е.А. [14, с.69-76]

О проблемах засоления как одного из источников деградации сельскохозяйственных земель и возвращении их плодородия говорят в своей работе Акшенцев Д.П., Бадамшина Е.Ю., Зотова Н.А. [15, с.110-113]. Еще в 90-е годы в своем исследовании Алтухов И.А., Шамин А.Е. [12, с.48] отмечали, что в России имелось большое количество засоленных почв на площади 40 млн.га.

Как отмечает в своем исследовании Уталиев А.А. [16, с.138-139] загрязнение земли это вторая по важности проблема при использовании земель сельскохозяйственного назначения в России. Джувеликян Х.А., Щеглов Д.И., Горбунова Н.С. [17, с.6] в своей работе также ставят тяжелые металлы на второе место по опасности, после пестицидов и утверждают, что в дальнейшем они могут стать более опасными загрязнителями, чем радиоактивные отходы.

Стоит отметить, что в 2006-2015 г.г. в Российской Федерации проводились измерения уровня загрязнения почв тяжелыми металлами промышленного происхождения и фосфорными удобрениями, которые по результатам исследования явились основным источником загрязнения пашни тяжелыми металлами. Процент загрязнения составил до 50% [18].

Исследованиями отмечается, что с начала 2000-х годов в Российской Федерации минеральных удобрений под посевы стали вносить в 2 раза больше, от 19 кг. на 1 гектар в 2000 г. до 55 кг. на 1 гектар в 2017г. Мишина З.А. [8, с.54] в своем исследовании отмечает, что в Нижегородской области с начала 2000-х годов также намечилась тенденция увеличения объемов внесения минеральных удобрений на 36%.

Увеличение объемов внесения минеральных удо-

бренний наводит на мысль о причинах выявления такого количества земель сельскохозяйственного назначения с содержанием солей тяжелых металлов. При этом стоит отметить, что недорогие и доступные органические удобрения, которых стало вноситься 2 раза меньше, способствуют накоплению гумуса и повышают продуктивность почвы. Такие удобрения как ил, солому, торф и навоз использовались для повышения продуктивности почвы еще с древности (таблица 2).

Таблица 2 - Историческая практика применения органических удобрений*

Исторический период	Вид удобрений
1	2
VI-IX век	Зола, получаемая после вырубки и сжигания деревьев, речной ил
XIII-XV век	Солома, навоз
XV век	Торф, навоз, травосеяние
XVII век	Бобовые культуры для обогащения почвы азотом

* составлено авторами

Так Богуславская Н.Н. [19, с.324] отмечает, что исследованиями было установлено накопление опасных радионуклидов в травянистой части растения, откуда они после поедания животными могут попасть в пищу человека.

По мнению Джувеликян Х.А., Щеглова Д.И., Горбуновой Н.С. [17, с.9] повышенная кислотность почвы способствует увеличению подвижности тяжелых металлов. Рахимова Н.Н. [20, с.1000] также в своем исследовании утверждает, что после внесения удобрений с кислой реакцией, отмечается накопление большинства радионуклидов в несколько раз.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В наследие от 90-х годов страны досталось огромное количество неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. И с каждым годом это количество увеличивается. Особую тревогу вызывает тот факт, что в основном это пахотные земли.

Большая часть неиспользуемых и выведенных из сельскохозяйственного оборота земель подвергается негативным процессам деградации почвы с разрушением плодородного слоя. Такая земля становится непригодной для сельскохозяйственного производства по причине малой продуктивности. А выведенные из оборота земли засоряются, зарастают кустарником, подвергаются водной и ветровой эрозии, находятся в зоне подтопления или вовсе загрязняются отходами, тяжелыми металлами или используются не по назначению.

Также отмечается, что по истечении слишком большого срока неиспользуемые земли, выведенные из сельскохозяйственного оборота заросли лесонасаждениями и кустарником, что делает экономически нецелесообразным и затратным их окультуривание и возвращение в оборот. А те земли, что еще можно использовать в производстве сельскохозяйственной продукции утратили плодородие вследствие негативных деградационных процессов и нуждаются в проведении мелиоративных работ.

Вопросы дальнейших изысканий в данном направлении. Вопросы, рассматриваемые в исследовании, остаются актуальными, в частности выбытие малопродуктивных и нарушенных земель из сельскохозяйственного оборота и небольшой процент их возвращения, оценка состояния деградации неиспользуемых земель, поиск методов восстановления плодородного слоя и проведения мелиоративных работ, не требующих больших затрат и не наносящих еще больший вред истощенным сельскохозяйственным угодьям и окружающей среде.

Различные негативные процессы деградации плодородного слоя делают земли сельскохозяйственного на-

значения малопродуктивными либо вовсе непригодными для использования под нужды сельского хозяйства. Отдельные из них губительно влияют не только на состояние почвы и сельскохозяйственные культуры, но и ухудшают качество сельскохозяйственной продукции и негативно влияют на здоровье человека.

Возврат, выбывших по причине малой продуктивности, земель процесс долгий и затратный. Исследованиями отмечено, что большое количество неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения отчасти обусловлено отсутствием финансирования на проведение мелиоративных работ по восстановлению плодородия нарушенных земель и неправильным использованием еще с послереформенных 90-х годов.

В связи с этим целях разработки мероприятий по проведению мелиоративных работ и определения целесообразности возвращения малопродуктивных неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот, необходимо иметь исчерпывающую информацию о состоянии земель и степени их деградации. Особенно важно проводить повторный анализ земель, в которых ранее были выявлены тяжелые металлы, пестициды и другие загрязнители в целях контроля уровня загрязнения, определения источника их появления и предотвращения дальнейшей деградации почвы.

И все же проблемными остаются вопросы:

- 1) большой стоимости мелиоративных работ и поиска малозатратных методов мелиорации;
- 2) неумещающаяся площадь земель, на которых расположены свалки и хранилища отходов;
- 3) увеличение остаточного количества пестицидов в почве;
- 4) увеличение земель, загрязненных тяжелыми металлами, и земель с кислой почвой, которая также способствует накоплению тяжелых металлов.

Для стимулирования сельскохозяйственных предприятий и фермеров, которые готовы работать на малопродуктивных землях и использовать их для производства сельскохозяйственной продукции, необходимо предусмотреть предоставление льготного финансирования на восстановление плодородия и закупку семян для фитомелиорации в первый год обработки такой земли, а также долгосрочные налоговые льготы. При этом стоит обратить внимание на недорогие и доступные органические удобрения, которые способствуют накоплению гумуса и повышают продуктивность почвы.

Выявление земель, которые выведены из оборота, но все еще могут быть пригодны для сельскохозяйственного производства, восстановление их плодородия и эффективное использование для нужд сельского хозяйства является важной задачей для обеспечения сельскохозяйственной продукцией внутреннего рынка страны и увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции, а также обеспечения сырьем отечественные перерабатывающие предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ганин Д.В., Шамин А.Е. *Экономическая эффективность функционирования мясного подкомплекса: Учебное пособие.* / Под редакцией А.Е. Шамина. – Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2004. С.8-9.
2. Ханбабаев Т.Г., Догеев Г.Д., Велибекова Л.А. *Оценка эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. 2015. №9(40). С.70.*
3. *Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2017 г., опубликован 19.04.2019 г. на сайте «Издания Минсельхоза России» в разделе «Электронные версии изданий Минсельхоза России за 1 квартал 2019 г.» С.19, 20, 47, 87, 281. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcs.ru/ministry/departments/departament-nauchno-tekhnologicheskoy-politiki-i-obrazovaniya/industry-information/info-izdaniya-minselkhozarossii/> (дата обращения 11.03.2020)*
4. *Сборник «Россия в цифрах», 2018 г., раздел 17 «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/rus18> (дата обращения 01.03.2020)*
5. *Доклад «Состояние окружающей среды и природных ресурсов Нижегородской области в 2018 году», раздел 3 «Земельный*

фонд Нижегородской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mineco-nn.ru/doklad-sostoyanie-okruzhayushhej-sredy-i-prirrodnikh-resursov-nizhegorodskoj-oblasti-v-2018-godu/> (дата обращения 09.03.2020)

6. Постановление Правительства Нижегородской области от 25.03.2009 г. №152 «Об утверждении областной целевой программы «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов в Нижегородской области» на 2009-2013 годы» (действующая редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=x-O7q8+z17fkg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3II0lg7+7x6+Xk7eXplPD15ODq9tjo-&backlink=1&&nd=152021250&&page=1&rdk=7#0 (дата обращения 25.02.2020)

7. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2016 г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. С.39.

8. Мишина З.А. Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения: Монография. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2013. С.41-42, 54.

9. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации» (действующая редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70167784/> (дата обращения 01.03.2020)

10. Материалы с сайта «Экономика и жизнь». Раздел «Новости». Статья «Неиспользуемые земли занимают более 16% сельхозугодий». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/news/408269/> (дата обращения 28.02.2020)

11. Колчина Л.В., Шуваев А.С., Бармина Е.А., Неталиев М.Ж., Фадеев М.В. Опасность эрозии почв на примере Астраханской области // Экология России: На пути к инновациям. 2012. №6. С.147-150. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18224309> (дата обращения 21.03.2020)

12. Алтухов И.А., Шамин А.Е. Новый аграрный строй России – Нижний Новгород. ГИПП «Нижполиграф», 1996. ISBN 5-7628-0107-1. С.47-48.

13. Говорушко С.М. Водная эрозия почвы и проблемы растениеводства // Аграрная Россия. 2012. №1. С.21-25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23160575> (дата обращения 21.03.2020)

14. Манаенков А.С., Корнеева Е.А. Затратность мероприятий по лесной мелиорации пахотных земель на юге России, подверженных ветровой и водной эрозии // Региональная экономика. Юг России. 2015. №2(8). С.69-76. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23700533> (дата обращения 21.03.2020)

15. Акишенцев Д.П., Бадаמיшина Е.Ю., Зотова Н.А. Анализ состояния деградированных земель в республике Башкортостан // Землеустройство, кадастр недвижимости и мониторинг земельных ресурсов: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Сб.науч.тр., Улан-Удэ. 2018. С.110-113. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36279373> (дата обращения 21.03.2020)

16. Уталиев А.А. Исследование степени загрязнения почв земель сельскохозяйственного назначения Астраханской области тяжелыми металлами и нефтепродуктами // XXXIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2016»: тезисы и доклады конференции, Москва. 2016. С.138-139. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25803398> (дата обращения 21.03.2020)

17. Джувеликян Х.А., Щеглов Д.И., Горбунова Н.С. Загрязнение почв тяжелыми металлами. Способы контроля и нормирования загрязненных почв. Учебно-методическое пособие для вузов – Воронеж. ИПЦ Воронежского государственного университета, 2009. С.6, 9.

18. Сердюкова А.Ф., Барабанчиков Д.А. Последствия загрязнения почвы тяжелыми металлами // Научный журнал «Молодой ученый». 2017. №51(185). С.131-135. (с сайта moluch.ru) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/185/47382/> (дата обращения 01.03.2020)

19. Богуславская Н.В. Загрязнение травянистых растений трансурановыми радионуклидами (239, 240Pu, 241Am) Чернобыльского происхождения (определение уровня загрязнения и сезонности накопления радионуклидов в пастибицной растительности) // Экологическая безопасность в АПК. Реферативный журнал. 2011. №2 с.324. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16369813> (дата обращения 21.03.2020)

20. Рахимова Н.Н. Восстановление почв загрязненных радионуклидами методом фитомелиорации // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург. 2014. С.1000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/468>. (Дата обращения 05.03.2020)

Статья поступила в редакцию 27.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:657.1.011.56

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0084

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И АУДИТЕ

© 2020

SPIN-код: 4014-3414

AuthorID: 285656

Василенко Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент

SPIN-код: 2294-2229,

AuthorID: 1066743

Терновая Полина Сергеевна, бакалавр кафедры экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: polinaternovaya@mail.ru)

Аннотация. Чтобы идти в ногу с крупными иностранными компаниями и на равных конкурировать с ними в условиях рыночных отношений, российские компании вынуждены своевременно внедрять новые инструменты и методы ведения бухгалтерского (финансового) учета. Также отечественные компании автоматизируют учет с целью оптимизации бухгалтерских процессов. В данной статье раскрыт вопрос о влиянии цифровизации на бухгалтерский учет и аудит. Проанализировано отношение государственных властей на цифровые процессы и их распространение в Российской Федерации. Описана программа распространения цифровых технологий с указанием ссылок на нормативные источники введения цифровых инструментов по всей территории Российской Федерации. Выявлены общие тенденции развития бухгалтерского учета и аудита, связанные с информационными технологиями. С течением времени и развитием науки и техники, появляются новые, инновационные средства для ведения бухгалтерского учета и проведения аудиторских проверок. Данные средства используются с целью упрощения и ускорения работы бухгалтеров и аудиторов. Также в данной статье перечислены и описаны некоторые современные программы и инструменты, используемые в данной отрасли, отрасли экономики, финансового учета и его проверки. Кроме того, статья описывает преимущества цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, бухгалтерский учет, аудит, цифровые инструменты, финансовый учет, аудиторские проверки, диджитал технологии, автоматизация, автоматизированный учет.

DIGITALIZATION IN ACCOUNTING AND AUDIT

© 2020

Vasilenko Marina Evgenievna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

Ternovaya Polina Sergeevna, Bachelor of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(69001441, Russia, Vladivostok, Gogolya St., 41, e-mail: polinaternovaya@mail.ru)

Abstract. In order to keep up with large foreign companies and compete on equal terms with them in the conditions of market relations, Russian companies are forced to promptly introduce new tools and methods of conducting accounting (financial) processes. Also, domestic companies automate accounting in order to optimize accounting processes. This article addresses the issue of the impact of digitalization on accounting and auditing. The attitude of state authorities to digital processes and their distribution in the Russian Federation is analyzed. A program for the dissemination of digital technologies is described with references to regulatory sources for the introduction of digital tools throughout the Russian Federation. The general trends in the development of accounting and audit related to information technology are identified. With the passage of time and the development of science and technology, new, innovative tools for accounting and auditing appear. These funds are used to simplify and speed up the work of accountants and auditors. Also in this article some modern programs and tools used in this industry, economic sector, financial accounting and its verification, are listed and described. In addition, the article describes the benefits of digital technology.

Keywords: digitalization, digital technologies, accounting, auditing, digital tools, financial accounting, audits, digital technologies, automation, automated accounting.

Актуальность исследования цифровизации в бухгалтерском учете и аудите.

Цифровизация стала неотъемлемой частью современного и стремительно развивающегося мира. Цифровые технологии распространяются во всех развитых странах и странах с переходной экономикой, в том числе и в Российской Федерации. Они окружают нас везде: от повседневного общения до производственных процессов [1-6]. Несомненно, цифровизация не обошла стороной и бухгалтерский учет и аудит. Для упрощения ведения бухгалтерского учета, аудиторской деятельности создаются и внедряются все новые инструменты, основанные на применении цифровых ресурсов в работе организаций. С помощью таких ресурсов повышается производительность компаний, их конкурентоспособность, совершенствуется рабочая среда персонала организации. Кроме того, руководители организаций, особенно организаций крупного бизнеса, ставят оцифровку данных о деятельности предприятия, то есть преобразование информации в цифровую систему, одной из ключевых задач и одним из главных приоритетов [7]. Именно поэтому исследование данного процесса в отрасли финансов является актуальным на сегодняшний момент.

Можно выделить следующие преимущества цифровых технологий [7]:

1. Оптимизация и упрощение цифровых платформ.

2. Упрощение традиционного производства.

3. Совершенствование методов построения стратегии ведения бизнеса.

4. Выполнение трудоемких задач в более короткие сроки, нежели требовались ранее.

5. Минимизация ошибок в вычислительных расчетах.

Научные работы, проводимые в сфере исследования влияния цифровых технологий на бухгалтерский учет, широко распространены. Так компания Robert Half Finance & Accounting провела опрос о роли использования блокчейна (последовательного соединения блоков записей, фиксируемого электронной подписью [8]) в ведении бухгалтерского учета. Согласно проведенному исследованию, 36 процентов респондентов утверждают, что работники отдела бухгалтерии должны будут пройти переподготовку для адаптации к новым методам ведения бухгалтерского учета; 34 процента ответили, что это повысит необходимость в специализированном учете; 30 процентов респондентов утверждают, что отдел бухгалтерии будет вынужден больше сотрудничать с отделом информационных технологий; 29 процентов выступили за то, что использование блокчейна повлияет на бухгалтерский учет, только когда эти процессы станут регулироваться на государственном уровне. И только 9 процентов опрошенных уверены, что это никак не повлияет на финансовый учет [9].

Целью написания данной статьи является выявление преимуществ использования цифровых технологий в бухгалтерском учете и аудите, а также перспектив автоматизации ведения учета.

Задачами, необходимыми для достижения вышеуказанной цели, являются:

– изучение отношения органов власти к процессу цифровизации;

– определение влияния цифровых технологий на развитие процедур проведения аудиторских проверок;

– исследование продуктов для автоматизации бухгалтерского учета на предприятиях малого и крупного бизнеса.

Отношение властей Российской Федерации к процессу цифровизации

С целью развития цифровых технологий в различных отраслях экономики и внедрения цифровых процессов разработана и утверждена Программа развития цифровой экономики в России до 2035 года [10]. В рамках данной Программы высшее руководство РФ ставит перед собой следующие цели и задачи:

1. Выведение технологического уровня страны на лидирующие позиции в условиях глобализации цифрового пространства.

2. Формирование особых подходов к организации отраслей производства, торговли, а также сферы услуг, которые учитывают достижения цифровой экономики.

3. Повышение эффективности управления экономическими активами и ресурсами.

4. Повышение уровня конкурентоспособности экономики и другие.

При этом государство видит свою роль в процессе цифровизации в создании благоприятных условий для развития национальной цифровой среды и стимулировании предприятий и организаций к апробированию и внедрению инновационных и цифровых технологий.

Реализация Программы должна проводиться в 6 этапов:

1. Создание единого органа по координации процесса перехода к цифровой экономике.

2. Анализ этапов перехода к цифровой экономике в разрезе каждой отрасли.

3. Установление параметров перехода к цифровой экономике по каждой отрасли.

4. Разработка нормативно-правовой базы.

5. Совершенствование основной инфраструктуры.

6. Создание национальных институтов цифровизации.

Таким образом, государство полностью поддерживает переход национальной экономики к цифровому формату и обязуется способствовать внедрению электронных технологий во все отрасли. Таким образом, процессы цифровизации не обойдут стороной и бухгалтерский (финансовый) учет

Влияние цифровизации на бухгалтерский учет.

На сегодняшний день большинство компаний используют для упрощения ведения бухгалтерского учета продукты «1С». Одними из таких продуктов являются «1С - Бухгалтерия» и «1С - Предприятие», преимуществами которых стали расширенная панель навигации, формат сохранения данных, большая эффективность работы, в том числе на крупных предприятиях и сокращение времени формирования отчетов [11].

Программы компании «1С» позволяют вести автоматический учет налогов на прибыль, НДС, имущественных налогов и других, в них своевременно и оперативно обновляются формы отчетности и отражаются изменения в законодательных и нормативно-правовых актах. На данном сервисе возможно вести синтетический, а также подробный аналитический учет. Основными разделами «1С - Бухгалтерии» являются [12]:

– «Банк и касса»;

– «Продажи»;

– «Покупки»;

– «Склад»;

– «Производство»;

– «ОС и НМА»;

– «Зарплата и кадры»;

– «Операции»;

– «Справочники» и др.

Продукты «1С» позволяют просто и удобно подключаться к серверу через компьютеры, не обладающие высокой вычислительной мощностью. Кроме того, существенной отличительной чертой данных продуктов является возможность вносить корректировки и исправления, что играет важную роль для российских предприятий, учитывая менталитет, подразумевающий совершенные ошибки и описок.

Однако, на наш взгляд, у данных программ есть и существенный недостаток - зависимость от скорости Интернета. Если скорость недостаточная, процесс работы в программе будет сильно тормозиться, особенно при обработке большого информационного массива.

На малых предприятиях (индивидуальными предпринимателями и обществами с ограниченной ответственностью с численностью персонала до 100 человек) также могут использоваться мини-системы, например, «Контур. Бухгалтерия» [13]. В данной программе можно вести синтетический учет и элементы аналитического учета, базовые формы финансовой и статистической отчетности. В документах программы автоматически рассчитываются итоги по позициям документов, а также по всему документу.

К функциям мини-программы «Контур. Бухгалтерия» относится проведение операций по [13]:

– денежным средствам;

– материально-производственным запасам;

– учету основных средств и амортизации;

– проведению инвентаризации;

– учету заработной платы и кадров;

– учету расчетов с подотчетными лицами;

– учету расчетов с контрагентами (поставщиками и покупателями).

Также возможно составление таких отчетов, как «Оборотно-сальдовая ведомость», «Карточка счета», «Анализ счета» и «Журнал проводок». Таким образом, программа «Контур. Бухгалтерия» представляет собой упрощенный аналог продуктов «1С - Бухгалтерия» и «1С - Предприятие».

Процесс цифровизации оказывает огромное влияние не только на процедуры ведения бухгалтерского учета, но и на приемы и методы, используемые при проверке бухгалтерской отчетности, аудите.

Влияние цифровизации на ведение аудиторской деятельности

С появлением электронных технологий проверка бухгалтерской отчетности стала быстрее, проще и эффективнее. Повысилась производительность работы аудиторов. Но, тем временем, появились дополнительные проблемы оптимизации аудита, в частности проверка новых форм хозяйственной деятельности организации, аудит информации и затрат на использование данного ресурса. В связи с этим, существуют следующие перспективы развития аудиторской деятельности [14]:

1. Повышение роли информатизации, автоматизирующей процессы аудиторских проверок.

2. Расширение спектра функций и методов специализированных программ, используемых в аудите.

3. Повышение роли интегрированной отчетности, учитывающей интеллектуальный капитал организации.

4. Появление новой нормативно-правовой базы, касающейся учета информации и цифровизации в аудиторской и бухгалтерской деятельности.

В настоящее время наиболее популярными компьютерными программами в аудите, на наш взгляд, являются [15]:

1. «Помощник аудитора» - одна из первых компьютерных программ для автоматизации аудиторской дея-

тельности, используется для упрощения работы аудитора на всех этапах аудиторской проверки. Аудиторская документация оформляется в соответствии с федеральным законом №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Также данная программа содержит дополнительные справочные материалы по проведению аудита.

2. «Комплекс Аудит» - содержит встроенные алгоритмы расчета показателей, планирования, анализа и выражения мнения по поводу достоверности бухгалтерской отчетности.

3. «ЭкспрессАудит» - автоматизирует аудиторские процедуры, упрощает расчет уровня существенности, аудиторского риска и показателей финансовой отчетности аудируемого лица.

Программные средства Microsoft Office (Word, Excel, Access и др.)

4. Бухгалтерские компьютерные программы (1С: Бухгалтерия 8, БЭСТ, Инфо-бухгалтер, Парус и др.)

Результаты исследования

Цифровизация будет развиваться и расширяться во всех сферах жизни общества по всему миру, в том числе и в Российской Федерации. Это обусловлено большой поддержкой распространения цифровых технологий высшим руководством страны, а также развитием науки и техники.

С появлением новых технологий, развиваются и процессы ведения финансового учета и аудиторских проверок. Рынок требует быстрых, точных и своевременных управленческих решений, принятие которых возможно ускорить и упростить, используя современные инструменты и методы. К таким методам и относятся цифровые технологии в виде облачных серверов, специализированных программ, блокчейнов, электронной подписи и других. Более того, будут появляться новые инструменты, появляться обновленные программные обеспечения, список функций которых будет только расширяться. Таким образом, у цифровых процессов большие перспективы в отрасли бухгалтерии и аудита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блануца В.И. Цифровая экономика Сибири: территориальные платформы для кластеров // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 3. С. 1343-1355.
2. Скрыль Т.В., Парамонов А.С. Цифровая трансформация сферы здравоохранения: российская и зарубежная специфика // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 137-140.
3. Черных В.В., Суворова А.П., Баженов Р.И. Цифровая трансформация экономических систем - фактор стратегического развития территорий // Вестник НИИЭИ. 2019. № 12 (103). С. 105-120.
4. Полунан К.Л. Управление качеством высшего образования в условиях цифровизации // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 273-278.
5. Шаповалова Г.М. Искусственный интеллект - технологии будущего человечества: «цифровая культура» в контексте «цифровой этики» догмат в решении этических проблем // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 402-406.
6. Габинская А.А. Характеристика киберсоциализации цифрового поколения // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 55-57.
7. Еременко В.А. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/accounting/Yeremenko_Mamleeva.pdf
8. Еременко В.А. Перспективы внедрения цифровой экономики в бухгалтерский учет [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/2/accounting/Eremenko_Filipova.pdf
9. David Roe How Blockchain Is Disrupting Enterprise Finance And Accounting Departments/ Digital Workplace [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.coinnewstelegraph.com/how-blockchain-is-disrupting-enterprise-finance-and-accounting-departments/>
10. Развитие цифровой экономики в России / Программа до 2035 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>
11. Гомельская Д.А. Возможности цифровизации для сбора и анализа данных о клиентах аудируемого лица [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/7/accounting/Gomelskaya_Eremeeva_Korotkova.pdf
12. Компьютерные программы для организации аудиторской деятельности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lektisii.net/2-36839.html>
13. Кулякина Е.Л. Преимущества использования программно-го продукта «1С – Бухгалтерия 8» (Ред.3.0) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vectoreconomy.ru/images/publications/2018/1/>

[accounting/Kulyakina_Akimova.pdf](http://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/accounting/Kulyakina_Akimova.pdf)

14. 1С: Бухгалтерия 8 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://v8.1c.ru/buhv8/>

15. Малютина Л.А. Организация автоматизированного учета в программе класса мини-бухгалтерия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/accounting/Malyutina.pdf>

Статья поступила в редакцию 12.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.26

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0085

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕНЧМАРКИНГА ДЛЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ

© 2020

SPIN: 3106-5552

AuthorID: 842081

ORCID: 0000-0001-9470-7194

Тилиндис Татьяна Витальевна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Международный маркетинг и торговля»

*Владивостокский университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tiltat@yandex.ru)*

Хохлова Яна Валерьевна, менеджер по работе с клиентами
ООО «Презент»

(690002, Россия, Владивосток, Партизанский проспект, 44, e-mail: dotsenko-y@mail.ru)

Аннотация. Каждая организация в своей деятельности проходит этапы создания, развития, укрепления, а также претерпевает различные изменения на уровне структуры, стратегии, концепции предприятия. Все эти изменения представляют собой систему управления изменениями организации. Изменения имеют место быть в системе управления каждого предприятия для долгосрочного и перспективного существования организации. Практика внедрения системы управления изменениями в организации свидетельствует о том, что для достижения нужного результата руководителю необходимо заслужить авторитет сотрудников, которые в свою очередь должны быть в курсе всех нововведений наравне с управляющим составом предприятия. Для полноценного функционирования всей системы организации необходимо опираться на систему менеджмента качества не только своей организации, но успешного ее применения другими предприятиями. Для этого существуют универсальный инструмент изменений в организации – бенчмаркинг. Бенчмаркинг представляет собой процесс постоянного изучения лучших практик развивающихся компаний, с целью их применения для совершенствования деятельности предприятия. К сожалению, на данный момент не существует единой методики внедрения этого универсального инструмента, поэтому главной задачей статьи является разработка данной методики с учетом анализа основных процессов системы менеджмента качества и системы управления изменениями.

Ключевые слова: бенчмаркинг, бенчмаркинг для торгового предприятия, управление изменениями, менеджмент качества, системный подход, инструменты управления, гибкий инструмент, унифицированная модель, проблемы внедрения бенчмаркинга, единая методика внедрения бенчмаркинга.

METHODOLOGICAL BASES OF USING BENCHMARKING FOR A COMMERCIAL ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF CHANGE MANAGEMENT

© 2020

Tilindis Tatyana Vitalyevna, candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department «International marketing and trade»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: tiltat@yandex.ru)*

Khokhlova Yana Valeryevna, manager on work with clients
Ltd «Present»

(690002, Russia, Vladivostok, Partizansky Prospekt, 44, e-mail: dotsenko-y@mail.ru)

Abstract. Each organization in its activity goes through the stages of creation, development, strengthening, and also undergoes various changes at the level of the structure, strategy, and concept of the enterprise. All these changes represent the organization's change management system. Changes take place in the management system of each enterprise for the long-term and long-term existence of the organization. The practice of implementing a change management system in the organization indicates that to achieve the desired result, the Manager must earn the authority of employees, who in turn must be aware of all innovations on a par with the management staff of the enterprise. For the full functioning of the entire organization's system, it is necessary to rely on the quality management system not only for your organization, but also for its successful application by other enterprises. For this purpose, there is a universal tool for changes in the organization – benchmarking. Benchmarking is a process of constantly studying the best practices of developing companies in order to apply them to improve the company's performance. Unfortunately, at the moment there is no single methodology for implementing this universal tool, so the main task of the article is to develop this methodology taking into account the analysis of the main processes of the quality management system and the change management system.

Keywords: benchmarking, benchmarking for a commercial enterprise, change management, quality management, system approach, management tools, flexible tool, unified model, problems of benchmarking implementation, unified methodology for benchmarking implementation.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях постоянно меняющейся внешней среды предприятия малого и среднего бизнеса должны адаптироваться не только под изменения, приходящие извне, но и поддерживать и развивать внутреннюю среду организации. Если предприятие упускает этот момент перестройки, то далее следует снижение конкурентоспособности и потеря позиций на рынке, как следствие произойдет ряд изменений, которые будут иметь отрицательные последствия для деятельности компании в дальнейшем, вплоть до его ликвидации.

В ситуации перенасыщенности рынка руководителю необходимо принимать меры, чтобы не потерять свои позиции и быстро адаптироваться под происходящие изменения. Но существует распространенная проблема

- большинству лидеров организаций катастрофически не хватает компетентности в управленческих вопросах. В свою очередь это создает еще одну проблему – отсутствие знаний у сотрудников, так как руководитель не рассматривает возможность создания системы обучения и мотивации для персонала. Последнее должно разрушить стереотипы и страхи сотрудников перед происходящей модернизацией деятельности компании любого уровня развития.

При снижении работоспособности и конкурентоспособности организации необходимо проанализировать деятельность предприятия в целом, выявить слабые и сильные стороны, оценить возможность внедрения или модернизации системообразующих элементов, чтобы построить план дальнейших действий.

Для реализации проекта исследования необходимо опираться на то, что организация должна, в первую очередь, рассматриваться как система взаимосвязанных элементов – бизнес-процессов, подразделений, функций, методов построения деятельности существующей организации, задач и целей деятельности, а также временных, финансовых и человеческих ресурсов. Системный подход базируется на идее обеспечения абсолютной эффективности функционирования организации любого вида деятельности. Необходимо понимать, что изменения в какой-либо области или в элементах слаженной системы понесут за собой последствия всей системы [1].

К сожалению, у российских торговых предприятий, в том числе и организаций сферы услуг ухудшаются показатели эффективности деятельности и конкурентоспособности. Как следствие, уровень торговли по России и Приморью существенно снизился за 2018-2019 года, что не может не оставить свой след на развитии экономики России в целом [2]. Сказываются такие проблемы, как мировой кризис, внутренняя политика страны, введение санкций, обвал нефти и рубля, по сравнению с долларом и евро. Все перечисленные экономические ситуации существенно ухудшают положение предприятий торговли, а также обостряет конкуренцию.

Для совершенствования деятельности организации, оптимизации внутренних бизнес-процессов, управления изменениями, а также для существенной экономии денег на проводимые исследования существует универсальный, эффективный и сравнительно недорогой инструмент управления изменениями – бенчмаркинг.

Бенчмаркинг как гибкий механизм способен достичь поставленных компанией ориентиров путем применения передового опыта, учитывая особенности предприятия, кроме того, данный инструмент дает предприятию возможность эффективно повысить конкурентные преимущества [3].

У российских предприятий бенчмаркинг до сих пор не завоевал должного авторитета, несмотря на то, что он является средством эффективного управления организацией, который может внедряться и использоваться на предприятиях любого вида деятельности.

В соответствии с изложенным выделены проблемы исследования и разработки единой методики внедрения бенчмаркинга на предприятии [4]:

- 1) недостаточное понимание возможности применения систем и инструментов управления изменениями на предприятиях малого и среднего бизнеса;
- 2) отсутствие единой системы управления предприятием в условиях постоянных изменений;
- 3) отсутствие у российских предприятий фундаментального представления об инструменте бенчмаркинга;
- 4) нежелание делиться своим успешным опытом с конкурирующими организациями (наблюдается у российских предприятий);
- 5) отсутствие единого документа и методики, касающихся разработки, внедрения и использования инструмента бенчмаркинга на предприятии.

МЕТОДОЛОГИЯ

В соответствии со сказанным выше сформирована следующая цель исследования: разработать единую методику внедрения бенчмаркинга на предприятия малого и среднего бизнеса в условиях управления изменениями.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть бенчмаркинг как системообразующий элемент любой управленческой системы;
- провести сравнительный анализ бенчмаркинга с исследуемыми системами управления, сделать выводы;
- рассмотреть, как инструмент бенчмаркинг может внедряться и успешно работать с системой управления изменениями и системой менеджмента качества;
- на основе полученных в ходе исследования данных разработать единую методику внедрения бенчмаркинга на торговое предприятие.

В рамках проводимого исследования новизной является необходимость совершенствования методики использования бенчмаркинга на предприятиях различных видов деятельности, как комплексного инструмента улучшения управленческих функций в постоянных изменениях внутренней и внешней среды организации.

В условиях рыночных отношений лидирующие позиции занимают предприятия, которые могут быстро адаптироваться к происходящим внешним и внутренним изменениям среды. Применение бенчмаркинга в управлении организацией дает возможность предотвратить ситуации, когда неверно принятое решение может повлечь за собой проблемы во всей системе управления компании, которые значительно затормозят процесс ее развития.

Для понимания того, каким образом данный инструмент внедряется и используется той или иной системой организации, необходимо проанализировать структуру каждой.

Для проведения анализа выделены критерии сравнения:

- элементы;
- классификация;
- принципы;
- этапы разработки и внедрения;
- инструменты.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сходства и различия будут найдены посредством сравнительного анализа основных параметров бенчмаркинга и системы управления изменениями и представлены в таблице 1 [5-9].

Таблица 1 – Сравнительный анализ основных составляющих системы управления изменениями и инструмента бенчмаркинга

Критерии	Бенчмаркинг	Система управления изменениями	Примечания
Элементы	- цель, задачи проводимой работы; - внутренние и внешние источники; - ресурсы (человеческие, финансовые, временные); - график выполнения работ; - отчетность; - ожидаемые результаты.	- бизнес-процессы; - ресурсы (человеческие, финансовые, временные) - документы (приказы и положения, план модернизации системы управления); - график выполнения работ; - отчетность; - ожидаемые результаты.	Отличительной чертой бенчмаркинга является отсутствие единого перечня документов, регламентирующих процесс проведения бенчмаркинга. Также стоит отметить, что цели и задачи являются неотъемлемой частью бенчмаркинг-проекта, у системы управления данные элементы содержат документацию.
Классификация	- внутренний; - конкурентный; - функциональный; - отраслевой; - стратегический; - глобальный; - операционный; - бенчмаркинг продукта; - бенчмаркинг процесса.	- организационные изменения; - изменения технологии; - изменения в продуктах; - структурные изменения; - изменения в культуре/людях.	Необходимо сказать о том, что внутренний бенчмаркинг подходит для любого вида систем, другие виды бенчмаркинга применяются в соответствии с целью, задачами и временем проведения исследования.
Принципы	- лидирующая роль руководства; - вовлечение сотрудников; - процессно-ориентированный подход; - системный подход - принятие решений, основанное на фактах и данных; - ориентация на потребителя; - постоянное улучшение	- согласованность с текущими процессами; - определение задач руководства - согласованность внутри организации; - учет различных аспектов изменений; - подход к способам достижения изменений.	Принципы управления изменениями согласованы с обычной деятельностью и функциями каждого сотрудника в организации. Каждый принцип системы – это полное обозначение принципов бенчмаркинга, которые более конкретно раскрывают смысл каждого закона системы управления.
Этапы разработки и внедрения	1 – подготовка бенчмаркинг-проекта; 2 – исследование (сбор данных); 3 – анализ данных, результатов; 4 – внедрение изменений.	1 – осознание необходимости перемен; 2 – создание команды реформаторов; 3 – создание видения и стратегии; 4 – пропалгандизация концепции; 5 – создание условий для реализации изменений; 6 – внедрение изменений; 7 – закрепление достигнутых успехов.	Этапы бенчмаркинг-проекта и системы управления изменениями эффективно взаимодействуют. Все этапы систем управления – это конкретизированные алгоритмы бенчмаркинга.
Инструменты	В данной статье бенчмаркинг рассматривается как системообразующий инструмент, он используется как комплексный инструмент, основанный на заимствовании опыта в зависимости от видовой принадлежности. Исходя из типов используемых инструментов управления применяются различные виды бенчмаркинга. В основном бенчмаркинг используется как стратегический инструмент системы управления.	Все инструменты системы управления изменениями: - ауторсинг [10]; - контроллинг [11]; - бюджетирование [12]; - ситуационный анализ [13]; - моделирование [14]; - затраты на качество [15]; - корпоративная культура [16]; - информационные технологии [17]; - бенчмаркинг. Данная информация основана на общем понимании инструментария системы управления, существует множество постоянно обновляющихся инструментов управления, которые в свою очередь появляются при изучении положительного опыта управления организацией.	Необходимо отметить, что в системе управления бенчмаркинг может выступать как вспомогательным, так и основным инструментом. Система управления изменениями во многом строится на использовании положительного многолетнего опыта, также как бенчмаркинг. Важно сказать, что все инструменты управления эффективно взаимодействуют с бенчмаркингом, в соответствии с целью и задачами изменений.

Анализируя данные таблицы 1, важно отметить, что бенчмаркинг может внедряться в любую систему управления, в зависимости от целей и задач изменений, что еще раз подтверждает универсальность и гибкость данного инструмента. У системы управления изменениями и бенчмаркингом достаточно много схожих критериев, поэтому данный инструмент способствует непрерывному совершенствованию методов управления организацией, что упрощает задачу разработки и внедрения методики. Инструменты для системы менеджмента одна из проявлений системы менеджмента качества организации. В соответствии с изученными данными можно сказать, что в основе системы менеджмента лежит стратегическое управление [18].

Таблица 2 – Сравнительный анализ основных составляющих системы менеджмента качества и инструмента бенчмаркинга

Критерий	Бенчмаркинг	Система менеджмента качества	Примечания
Элементы	- цель, задачи проводимой работы; - внутренние и внешние источники; - ресурсы (человеческие, финансовые, временные); - график выполнения работ; - отчетность; - ожидаемые результаты.	- бизнес-процессы; - ресурсы (человеческие, финансовые, временные); - документы (приказы и положения, план модернизации системы управления); - график выполнения работ; - отчетность; - ожидаемые результаты.	Опираясь на данные таблицы 1, можно также сказать том, что отличие состоит в отсутствии документации, регламентирующей процесс бенчмаркинга. Стоит отметить, что бизнес-процессы в СМК рассматриваются как отдельный системообразующий элемент, в то время как бенчмаркинг направлен на оптимизацию процессов, происходящих в организации
Классификация	- внутренний; - конкурентный; - функциональный; - отраслевой; - стратегический; - глобальный; - операционный; - бенчмаркинг продукта; - бенчмаркинг процесса.	- системы менеджмента качества в различных сферах деятельности; - системы менеджмента отраслевого применения; - системы менеджмента качества в различных направлениях деятельности.	Необходимо сказать, что внутренний бенчмаркинг может функционировать в любой системе из классификации. Каждый из видов бенчмаркинга может внедряться в системы менеджмента в зависимости от целей и задач.
Принципы	- лидирующая роль руководства; - вовлечение сотрудников; - процессно-ориентированный подход; - системный подход; - принятие решений, основанное на фактах и данных; - ориентация на потребителя; - постоянное улучшение.	- лидирующая роль руководства; - вовлечение работников; - ориентация на потребителя; - процессный подход; - системный подход к менеджменту; - принятие решений, основанных на фактах; - ориентация на потребителя; - взаимовыгодные отношения с поставщиками; - постоянное улучшение.	Нетрудно заметить, что изложенные принципы проведения бенчмаркинга соответствуют принципам, положенным в основу СМК. Отличие состоит лишь в том, что в СМК помимо ориентации на качество товаров, услуг и обслуживания, необходимо строить отношения с теми поставщиками, которые гарантируют качество товаров и услуг, что в последствии принесет стабильную прибыль.
Этапы разработки и внедрения	1 – подготовка бенчмаркинг-проекта; 2 – исследование (сбор данных); 3 – анализ данных, результатов; 4 – внедрение изменений.	1 – определение уровня готовности предприятия к внедрению СМК; 2 – определение цели, задач и стратегии организации; 3 – обучение СМК высшего руководства и сотрудников; 4 – проведение внутреннего аудита системы качества на предприятии; 5 – разработка и исполнение плана внедрения СМК; 6 – оптимизация бизнес-процессов; 7 – разработка и внедрение комплекта документов, касающихся СМК, их стандартизация; 8 – внедрение СМК; 9 – оценка степени внедрения СМК.	Данные этапы имеют одинаковую направленность. Различие лишь в том, что этапы внедрения СМК более развернуты, но их можно объединить в группы в соответствии с этапами разработки и внедрения бенчмаркинг-проекта.
Инструменты	В данной статье бенчмаркинг рассматривается как классический инструмент управления изменениями, он интегрируется с другими инструментами менеджмента на любом предприятии. Он может функционировать в любой системе, вырабатывая как системообразующий инструмент. [22].	- шесть сигм - снижение количества дефектов и повышение качества продукции, учитывая мнения целевой аудитории (потребителя) [21]; - система 20 ключей – универсальная и мало затратная стратегия непрерывного совершенствования («непрерывный бенчмаркинг») [22].	- шесть сигм, как и бенчмаркинг, является достаточно гибкой системой совершенствования. В данной стратегии бенчмаркинг выступает инструментом улучшения качества и производительности. Для реализации программы формируется команда реформаторов, как для осуществления бенчмаркинг-проекта; - в системе 20 ключей бенчмаркинг применяется в каждой фазе преобразований. В каждом подразделении создаются «центры накопления и передачи опыта». В стратегии заложен принцип сравнительного анализа, на всех уровнях организации, по аналогии с бенчмаркингом. Для использования стратегий обязательно вовлечение персонала организации на всех уровнях, особенно высшего руководства, также, как и в бенчмаркинге.

Статистика говорит о том, что торговые предприятия достаточно часто сталкиваются с проблемами, связанными с контролем качества. В процессе производства товаров и услуг качество продукции может ухудшаться, и, чтобы предотвратить эти процессы на предприятии в обязательном порядке вводится система менеджмента качества, которая подкреплена нормативными докумен-

тами и стандартами, что дает организации определенные преимущества.

Для того чтобы подстроить данную систему под собственное предприятие можно внедрить инструмент бенчмаркинг для применения лучших практик предприятий-эталонов. Для того чтобы доказать данную точку зрения проведен сравнительный анализ, аналогичный анализу, представленному в таблице 2 [19, 20, 21, 22, 23].

Из таблицы 2 видно, что система менеджмента качества тесно перекликается с бенчмаркингом, как с инструментом улучшения деятельности организации, учитывая проведение исследования по поиску предприятий-конкурентов или предприятий-эталонов для полного анализа их деятельности в сфере внедрения системы контроля качества для применения лучших практик в своей деятельности в будущем.

Сравнивая основные инструменты СМК - Шесть сигм и 20 ключей, необходимо отметить, что их главная цель - непрерывное совершенствование деятельности организации, направленной на улучшение качества продукции, опираясь на требования клиента. Данные инструменты направлены на повышение конкурентоспособности предприятия на рынке. Обе стратегии опираются на те же принципы, что и бенчмаркинг – ориентация на потребителя и оптимизация бизнес-процессов [21, 22, 25].

Для структуризации данных, полученных в ходе сравнительного анализа, составлена обобщенная таблица 3 [7, 8, 19, 24], в которой представлены схожие параметры рассматриваемых систем и инструмента бенчмаркинга. С помощью данной таблицы возможно оценить возможность внедрения бенчмаркинга на предприятие.

Таблица 3 – Сравнительный анализ основных систем организации с бенчмаркингом с целью оценки его внедрения

Схожие параметры	Система менеджмента качества	Система управления изменениями	Инструмент бенчмаркинг	
Элементы	- цели и задачи проводимой работы; - бизнес-процессы; - ресурсы – человеческие, финансовые, временные; - внутренние и внешние источники; - документы (приказы и положения, план модернизации системы управления); - график выполнения работ; - ожидаемые результаты; - отчетность; - оценка проводимой работы.	- цели и задачи проводимой работы; - бизнес-процессы; - ресурсы – человеческие, финансовые, временные; - внутренние и внешние источники; - документы (приказы и положения, план модернизации системы управления); - график выполнения работ; - ожидаемые результаты; - отчетность; - оценка проводимой работы.	- цели и задачи проводимой работы; - бизнес-процессы; - ресурсы – человеческие, финансовые, временные; - внутренние и внешние источники; - документы (приказы и положения, план модернизации системы управления); - график выполнения работ; - ожидаемые результаты; - отчетность; - оценка проводимой работы.	- цели и задачи проводимой работы; - бизнес-процессы; - ресурсы – человеческие, финансовые, временные; - внутренние и внешние источники; - документы (приказы и положения, план модернизации системы управления); - график выполнения работ; - ожидаемые результаты; - отчетность; - оценка проводимой работы.
Классификация и целесообразность применения видов бенчмаркинга в системах	- системы менеджмента качества в различных сферах деятельности; - системы менеджмента отраслевого применения; - системы менеджмента качества в различных направлениях деятельности; В любой СМК бенчмаркинг применяется в соответствии с целью исследования.	- организационные изменения (любой из видов бенчмаркинга); - изменения технологии (внутренний, отраслевой, операционный, бенчмаркинг процесса и продукта); - изменения в продуктах (внутренний, конкурентный, операционный, бенчмаркинг процесса и продукта); - структурные изменения (внутренний, функциональный, стратегический); - изменения в культуре/подход (внутренний бенчмаркинг).	- организационные изменения (любой из видов бенчмаркинга); - изменения технологии (внутренний, отраслевой, операционный, бенчмаркинг процесса и продукта); - изменения в продуктах (внутренний, конкурентный, операционный, бенчмаркинг процесса и продукта); - структурные изменения (внутренний, функциональный, стратегический); - изменения в культуре/подход (внутренний бенчмаркинг).	- внутренний; - конкурентный; - функциональный; - отраслевой; - стратегический; - глобальный; - операционный; - бенчмаркинг продукта; - бенчмаркинг процесса.
Принципы	- лидирующая роль руководства; - вовлечение сотрудников; - процессный подход; - системный подход; - принятие решений, основанных на фактах; - взаимовыгодные отношения с поставщиками; - ориентация на потребителя; - постоянное улучшение.	- лидирующая роль руководства; - вовлечение сотрудников; - процессный подход; - системный подход; - принятие решений, основанных на фактах; - взаимовыгодные отношения с поставщиками; - ориентация на потребителя; - постоянное улучшение.	- лидирующая роль руководства; - вовлечение сотрудников; - процессный подход; - системный подход; - принятие решений, основанных на фактах; - взаимовыгодные отношения с поставщиками; - ориентация на потребителя; - постоянное улучшение.	- лидирующая роль руководства; - вовлечение сотрудников; - процессный подход; - системный подход; - принятие решений, основанных на фактах; - взаимовыгодные отношения с поставщиками; - ориентация на потребителя; - постоянное улучшение.
Инструменты	- шесть сигм - система 20 ключей	Все инструменты управления	Бенчмаркинг сам выступает как инструмент	

Опираясь на данные таблицы 3 можно сделать вывод о том, что бенчмаркинг может эффективно взаимодействовать с любой организацией, являться частью одной большой системы, помогать функционировать и развиваться идеям, стратегиям и бизнес-процессам предприятия. Несомненно, бенчмаркинг может являться неотъемлемой частью любой системы предприятия, что видно из таблиц 1, 2 и 3. Важно не упускать момент обучения всей команды организации, полученные данные показывают, что необходимо привлекать к процессу изменений и адаптации к ним всех сотрудников организации от высшего руководства до рядового персонала.

Внедрить бенчмаркинг можно сравнительно быстро, главное, у предприятия должны быть определенные составляющие:

- понимание руководством необходимости перемен;
- наличие специалиста, который будет проводить

работу по планированию, исследованию и внедрению бенчмаркинга.

Подводя итог исследовательской работы, следует сказать, что все задачи, необходимые для разработки единой методики, выполнены в полном объеме. Опираясь на данные исследования, представленные в статье, проведен общий сравнительный анализ с целью доказательства того, что бенчмаркинг может интегрироваться с системой менеджмента качества и системой управления [27]. На основе анализа вторичных источников (литературы, публикаций с аналогичной проблематикой) и результатов исследования разработана методика внедрения бенчмаркинга на предприятия малого и среднего бизнеса, представленная в таблице 4 [27,28, 29].

Таблица 4 – Методика разработки и внедрения бенчмаркинга на торговое предприятие

Наименование стадии	Этапы	Особенности
Оценка организационной собственности деятельности	1 – определение цели, задач и стратегии организации; 2 – осознание необходимости перемен; 3 – определение уровня готовности предприятия к будущим изменениям; 4 – анализ полученной информации с целью формирования перечня проблемных областей в организации	Оценка складывается из показателей: - оценка существующей стратегии компании; - оценка эффективности деятельности персонала; - прослеживание связи с целями и результатами деятельности организации; - выявление слабых и сильных сторон предприятия; - анализ ключевых бизнес – процессов организации, по возможности оптимизация; - предварительная оценка конкурентоспособности на рынке.
Подготовка проекта изменений с использованием бенчмаркинга	1 – изучение деятельности торговых организаций; 2 – создание команды реформаторов; 3 – обучение руководства и рядовых сотрудников; 4 – разработка плана внедрения бенчмаркинга на предприятии; 5 – прототипа компетенции будущих изменений; 6 – разработка материала для проведения опроса и анкетирования для сбора данных	На данном этапе необходимо: - распределить роли и полномочия среди персонала - стимулировать готовность сотрудников к принятию перемен - сформировать критерии оценки для выявления существующих проблем. На основе разработанных критериев создается опросник для сбора данных
Сбор и анализ данных	1 – сбор информации среди сотрудников организации; 2 – сбор необходимой информации, касающейся деятельности предприятия – эталона или предприятия – конкурента; 3 – анализ полученной информации; 4 – разработка рекомендаций по внедрению и использованию бенчмаркинга	Собранные данные должны быть точными и достоверными для правильности проведения дальнейшей работы. Желательно, чтобы анкета имела небольшое количество вопросов, направленных на основные проблемы.
Внедрение изменений	1 – создание условий для реализации изменений; 2 – разработка документации, касающейся применения бенчмаркинга на предприятии; 3 – создание модели функционирования бенчмаркинга; 4 – внедрение бенчмаркинга на предприятии	Специально подготовленные работники создают почву для внедрения бенчмаркинга с учетом проблемных исследований, оценивают возможные риски. Далее с учетом этапов планирования происходит распространение бенчмаркинга на все составляющие системы организации.
Адаптация к результатам бенчмаркинг-ового проекта	1 – закрепление достигнутых результатов; 2 – выявление новых объектов для проведения бенчмаркинга; 3 – постоянный процесс совершенствования деятельности организации	Необходимо обязательное ознакомление персонала с новым управленческим устройством организации, а также оценка качества внедрения бенчмаркинга на предприятии. Высшее руководство и рядовые сотрудники всех подразделений привлекают все силы, чтобы проинформировать изменения прижизненно в организации и эффективно функционировать.

ВЫВОДЫ

Таким образом, бенчмаркинг является системообразующим элементом, встраиваем в любую систему, что является актуальным на сегодняшний день в условиях внешних и внутренних изменений среды. С учетом особенностей каждой управленческой системы разработана единая методика внедрения бенчмаркинга на торговые предприятия, а также предприятия малого и среднего бизнеса. При правильном использовании и достаточной компетенции всей команды организации методика способна совершенствовать деятельность предприятия в любых условиях, особенно в условиях управления изменениями. Важно отметить, что данная унифицированная методика может внедряться на любые предприятия не только для товаров, но и для услуг [29].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тебекин А.В. Концепция системного подхода к управлению как базовая основа для развития современного менеджмента/А.В. Тебекин // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 8(52). – С. 12-16.
2. Тилиндис Т.В. Адаптация деятельности предприятий малого и среднего бизнеса к социально-экономическим условиям развития Приморского края на основе бенчмаркинга /Т.В. Тилиндис, О.Ю. Виничук //Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2016.

– № 2. – С. 47-58.

3. Базирян В.А. Бенчмаркинг как фактор стратегического развития конкурентных преимуществ предприятий / В.А. Базирян // Финансовое исследование. – 2019. – №1(62). – С. 144-147.
4. Аталяев А.Э. Проблемы практической реализации бенчмаркинга на российских предприятиях /А.Э. Аталяев // Экономика и социум. – 2017. – №11(42). – С. 109-112.
5. Малинина О.Ю. Бенчмаркинг – практический инструмент выявления ключевых факторов успеха /О.Ю. Малинина // Экономика, статистика и информатика. – 2016. – № 2. – С. 48-51.
6. Черноятов А.М. Бенчмаркинг: учебное пособие /А.М. Черноятов. – М.; Берлин: Директ – Медиа, 2018. – 153 с.
7. Князев Е.А. Бенчмаркинг для вузов: учебно-методическое пособие /Е.А. Князев, Я.Ш. Евдокимова – М.: Университетская книга, Логос, 2006. – 208 с.
8. Кожевина О.В. Управление изменениями: учебное пособие /О.В. Кожевина - М.: ИНФРА-М, 2012. – 286 с.
9. Г.В. Голикова К вопросу о сущности и типологии управления изменениями в организации К ВОПРОСУ / Голикова Г.В., Муслимов Р.Ш. // Сборник: Проблемы устойчивого социально-экономического развития российского общества в современных условиях Материалы межвузовского круглого стола. – 2018. – С. 54-58.
10. Лесина В.А. Аутсорсинг как эффективный инструмент управления /В.А. Лесина //Проблемы науки. – 2018. – №6 (30).
11. Новикова Е.В. Контроллинг на предприятии: особенности внедрения и функционирования/Е.В.Новикова // научный журнал «Студенческий». – 2018. – №9(29). – С.60-62.
12. Каширова А.Р. Методологические и организационные вопросы постановки бюджетирования на предприятии // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. –2020. - №2. - С. 48-51.
13. Куликова В.В. Ситуационный анализ как инструмент управления /В.В. Куликова, С.В. Довгань // Экономика и бизнес. – 2019. – №10.
14. Чурикова С.Ю. Моделирование как эффективный инструмент управления предприятием /С.Ю. Чурикова, И.П. Бородин // Инженерный вестник Дона. – 2015. – №2 (36).
15. Злобина, Н.В. Подходы к идентификации затрат на качество / Н. В. Злобина, Аль-Хамдави Алаа Аммар Талиб // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2018. – №4(64). – С. 166-171.
16. Егорушкова Ю.И. Корпоративная культура как инструмент конкурентоспособности персонала / Ю.И. Егорушкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №1-2(40). – С. 74-76.
17. Сергеева И.Г. Оценка применения информационных технологий и систем в инновационной деятельности предприятия / И.Г. Сергеева, А.В. Чеботарь, А.В. Харламов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – №1(121). – С. 62-66.
18. Шмелева Е.И. Бенчмаркинг в области продукции и услуг / Е.И. Шмелева, Н.Б. Губер, О.В. Бозатова//Молодой ученый. – 2015. – № 3(83). – С. 256-259.
19. Баурина С.Б. Методология использования технологии бенчмаркинга /С.Б. Баурина //Бюллетень науки и практики. – 2015. – № 1. – С. – 5-8.
20. Ариничев И.В. Бенчмаркинг как инструмент повышения эффективности функционирования бизнес-процессов/ И.В. Ариничев, А.Г.Белевцева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №7(33). – С. 16-23.
21. Баурина С.Б. Зарубежный опыт внедрения передовых технологий совершенствования производственных систем / С.Б. Баурина, Н.Б. Акуленко //Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова – 2018. – №6(102). – С.224-238.
22. Процирина И.И. Эффективность внедрения системы управления качеством «Шесть сигм» /И.И. Процирина, Н.В. Иванов // Экономика и бизнес. Взгляд молодых. – 2016. Т.1. – №1. – С. 219-222.
23. Окрепилов В.В. Менеджмент качества. Том 1/В.В. Окрепилов. – СПб: Наука, 2007. – 505 с.
24. ГОСТ ISO 9001-2015 Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Требования Введ. - 2015-11-01. – М.: Стандартинформ, 2018. – 32 с.
25. Крулов М.Г. Менеджмент качества как он есть /М.Г. Крулов, Г.М. Шишков. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.
26. ГОСТ ISO 9001-2015 Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Требования Введ. - 2015-11-01. – М.: Стандартинформ, 2018. – 32 с.
27. ГОСТ Р ИСО 17258-2015 Статистические методы. Количественные методы улучшения процессов «Шесть сигм». Бенчмаркинг Введ. – 01.07.2016. – М.: Стандартинформ, 2016. – 42 с.
28. G. Anand-Rambabu Kodali «Benchmarking the benchmarking models» in Benchmarking: An International Journal. – 2008. – Vol. 15. – No. 3. – P. 257-291.
29. Dervitsiotis K.N. Benchmarking and business paradigm shifts /K.N. Dervitsiotis //Total Quality Management. - 2000. – № 11. – P. 41-46.
30. Howard N.L. Implementing TQM at Oregon State University moving into academic, in Chan J F /N.L. Howard, J.T. Rudolph //Quality and its Applications, Sundeland. – 1993.

Статья поступила в редакцию 04.05.2020
 Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:657.01.330
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0086**ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СТОМАТОЛОГИЯ»**© 2020
SPIN: 2994-5352
AuthorID: 668016
ORCID: 0000-0003-3638-4483
ScopusID: 57193751396**Тишков Денис Сергеевич**, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая «Стоматология»
Курский государственный медицинский университет,
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Аннотация. В настоящее время нарастает спрос получение внебюджетного образования по специальности «Стоматология». Данная специализация является высокоспециализированной в медицинской сфере. Цель настоящего исследования – экономический анализ высокоспециализированного пятилетнего курса обучения по специальности «Стоматология». В ходе исследования нами была использована целевая выборка социологического опроса выпускников стоматологического факультета. В качестве концептуализированной основы был использован бухгалтерский подход в анализе выгод и затрат на обучение. В качестве основной категории опрошенных были врачи стоматологи общей практики. Статистическая обработка данных включала определение t критерия Стьюдента и f критерия Фишера. В результате проведенного социологического опроса 70% молодых специалистов были довольны работой в государственной поликлинике и их средний доход был выше прожиточного минимума, 30% опрошенных работают исключительно в частных кабинетах и считают, что их затраты на обучение наполовину окупилась в течение года работы. Преимущества работы в частной сфере включали увеличение доходов и улучшение навыков практической подготовки врачей стоматологов, новейшие методики и технологии в профессиональной сфере. Полученные данные в ходе исследования указывают на то, что экономическая ценность при обучении по специальности «Стоматология» является экономически соизмеримой и высокоспециализированной в медицинской сфере с точки зрения доходов и расходов, потраченных на весь период обучения.

Ключевые слова: экономика, менеджмент, доходы, расходы, медицинская сфера, «Стоматология», статистика, целевая выборка, бухгалтерский подход, ценности, обучение.

**MEASUREMENT OF ECONOMIC VALUE IN TRAINING
IN THE SPECIALTY «DENTISTRY»**

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Abstract. Currently, there is an increasing demand for extra-budgetary education in the specialty of dentistry. This specialization is highly specialized in the medical field. The purpose of this study is an economic analysis of a highly specialized five - year course of study in the specialty “dentistry”. In the course of the study, we used a target sample of a sociological survey of graduates of the faculty of dentistry. As a conceptualized basis, an accounting approach was used to analyze the benefits and costs of training. General practitioners were the main category of respondents. Statistical data processing included the determination of the student’s t test and the Fisher’s f test. As a result of the conducted sociological survey, 70% of young specialists were satisfied with their work in the state polyclinic and their average income was higher than the subsistence minimum, 30% of the respondents work exclusively in private offices and believe that their training costs were half recouped during the year of work. The advantages of working in the private sector included increasing income and improving the skills of practical training of dentists, the latest techniques and technologies in the professional sphere. The data obtained in the course of the study indicate that the economic value of training in the specialty “dentistry” is economically comparable and highly specialized in the medical field in terms of income and expenses spent on the entire period of training.

Keywords: economy, management, income, expenses, medical sphere, dentistry, statistics, target sample, accounting approach, values, training.

ВВЕДЕНИЕ.

Образовательные программы, которые приводят к определенным компетенциям и лицензированию, оказались полезными не только для участников, но и для остальной части общества [1-3].

Стоматологическое образование важно, так как оно связано с общественной безопасностью, компетенцией практикующего врача и общей доступностью стоматологических услуг. Стоматологическая ассоциация России (СТАР) признает, что обучение стоматологов в большем количестве может значительно улучшить здоровье полости рта среди людей за счет снижения количества нелеченых заболеваний. Тем не менее, было признано, что навыки общей практики недостаточно для удовлетворения потребностей все более разнообразного и трудного населения. Наличие специализированных клинических знаний или технических навыков часто считается более ценным для экономики здравоохранения, чем общая медицинская экспертиза [4-7].

Исследования показывают, что качественные специализированные методы лечения, выполняемые в общей

стоматологической практике, уступают идеальным, а в некоторых случаях - на 35%. Во многих отношениях такая характеристика общей практики является отражением неоптимального качества медицинской помощи, оказываемой врачами общей практики. В результате со снижением качества лечения отмечается значительное увеличение числа медицинских ошибок и осложнений, что в конечном итоге приводит к увеличению стоимости лечения, заявленной против врачей стоматологов общей практики (СТАР). Кроме того, некоторые перекрестные исследования различных групп населения в разных странах показали высокий уровень менее качественной работы 50% и высокий уровень рентгенологического подтверждения некачественной регистрации корневых каналов до 86% в целом. Кроме того, другие исследования показывают, что стандарты сложных методов лечения, выполняемых в общей стоматологической клинике, являются дефектными [8-12].

В то время как мнение о том, что общая медицинская помощь имеет меньшее значение для экономики здравоохранения, оспаривается, дальнейшее обучение часто

предпочитается и поощряется в обществе. Программы ординатуры в стоматологии готовят студентов как практиков, передавая знания и практический опыт сверх общей практики. Этот опыт ставит стоматологов перед практическими задачами в их профессии. СТАР рассматривает стоматологическое обучение не только как стоматологическое образование, но и как общественное здравоохранение, учитывая, что оно предотвращает и контролирует стоматологические заболевания и способствует здоровью зубов посредством организованных усилий сообщества [13-18].

В литературе имеются данные о важности дополнительной подготовки специалистов-стоматологов в сообществе, включая положительный коэффициент экономической отдачи от специализированной стоматологической подготовки, частная практика увеличила чистый доход и увеличение доходов сверх общей практики. Кроме того, исследования, оценивающие результаты специализированного стоматологического лечения, проводимого в контролируемых клинических условиях (например, в стоматологическом институте), показали высокий уровень успешности до 95%. Клинические процедуры, выполняемые стоматологами с более высокой подготовкой, обеспечивают преимущества качественного лечения и удовлетворенности пациентов по сравнению с врачами общей практики. Кроме того, стоматологи с более высокими навыками и подготовкой, такие как имплантация и эстетическое компьютерное протезирование выполняют сложные процедуры, которые являются экономически эффективными. В то же время исследования показывают, что пациенты, которые проходят сложные стоматологические процедуры, выполняемые квалифицированными специалистами-практиками, получают преимущества с точки зрения функционального, эстетического и пищевого состояния с большей степенью удовлетворенности пациентов. Наконец, исследования показывают, что в клинических испытаниях рассматривается специализированная подготовка для улучшения качества лечения, ухода за пациентами и лучшего использования ресурсов, а также снижения частоты осложнений при повторном лечении [19-20].

Нет сомнений в том, что более высокая и дополнительная стоматологическая подготовка полезна для общества, о чем свидетельствует вышеприведенная литература. Однако есть доказательства ограниченного использования экономической оценки программ здравоохранения и медицинских вмешательств в системе СТАР. Эта проблема более выражена в государственных учреждениях здравоохранения и системах здравоохранения в развивающихся странах [21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

В настоящее время нарастает спрос по лучшему внебюджетного образования по специальности «Стоматология». Данная специализация является высокоспециализированной в медицинской сфере. Цель настоящего исследования – экономический анализ высокоспециализированного пятилетнего курса обучения по специальности «Стоматология». В ходе исследования нами была использована целевая выборка социологического опроса выпускников стоматологического факультета. В качестве концептуализированной основы был использован бухгалтерский подход в анализе выгод и затрат на обучение. В качестве основной категории опрошенных были врачи общей практики. Статистическая обработка данных включала определение *t* критерия Стьюдента и *f* критерия Фишера. Исследование представляет собой перекрестный анализ, в котором рассматривается вопрос о том, является ли специальное обучение в стоматологической резидентуре выгодным для молодых специалистов. Таким образом, исследование стремилось оценить чистую выгоду и / или соотношение выгод и затрат, меру, чтобы измерить ее отдачу от инвестиций, вложенных в обучение. Первая часть анкеты содержала информацию, такую как возраст, про-

должительность обучения в университете до начала профессиональной деятельности, год лицензирования, специальность по которой они работали, а так же заработная плата зарплата до и после выпуска. Изучены навыки, приобретенные в рамках программы, прямые и косвенные расходы, понесенные в результате участия в программе. Во второй части анкеты отражены характеристики программных центров, включая количество пациентов. Кроме того, информация, касающаяся знаний и опыта консультантов, была получена на базе, на которой они работают. Эта информация помогла в определении стоимости определенных затрат и выгод, связанных с программой и стоматологией общей практики. Мы получили текущие и хронологические данные, относящиеся к заработкам, платежам, связанным с профессиональной практикой, государственным и страховым агентствам, поскольку нынешние участники исследования сами являлись врачами общей практики в качестве предварительного условия для поступления в программу ординатуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате проведенного социологического опроса 70% молодых специалистов были довольны работой в государственной поликлинике и их средний доход был выше прожиточного минимума, 30% опрошенных работают исключительно в частных кабинетах и считают, что их затраты на обучение наполовину окупились в течение года работы. Преимущества работы в частной сфере включали увеличение доходов и улучшение навыков практической подготовки врачей стоматологов, новейшие методики и технологии в профессиональной сфере. Респондентам было предложено определить навыки, которые они приобрели во время обучения по месту жительства, из контрольного списка из 10 вариантов. Навыки включали в себя улучшенные навыки диагностики, навыки лечения, навыки неотложной терапии, навыки лечения корневых каналов, навыки фиксированного протезирования, навыки эстетического лечения, навыки зубного имплантата, навыки стоматологической практики, основанные на фактических данных, навыки этической стоматологии, навыки методологии исследования и навыки оценки. В результате, около 68% ответивших специалистов получили все 10 навыков. Почти 32% специалистов сообщили, что им не хватает одного или двух навыков. Ожидается, что применение приобретенных навыков принесет пользу не только участникам, но и остальному обществу.

ВЫВОДЫ.

Наш анализ вносит уникальный вклад в оценки и исследования, отражающие экономическую ценность обучения по программе «Стоматология». Результаты убедительно свидетельствуют о том, что постоянное программирование учебных курсов для ординаторов может быть выгодным для студентов в краткосрочной перспективе и, возможно, для всего общества в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Полученные данные в ходе исследования указывают на то, что экономическая ценность при обучении по специальности «Стоматология» является экономически соизмеримой и высокоспециализированной в медицинской сфере с точки зрения доходов и расходов, потраченных на весь период обучения. Ожидается, что наши выводы окажут влияние на реализацию политики, особенно в плане информирования и нацеливания на обучение посредством улучшения координации, в то же время, акцентируя внимание на различных важных прямых и косвенных социальных выгодах, чтобы оправдать продолжение программирования программ ординатуры по программе «Стоматология» для здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анискин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.

2. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // *Health Econ Rev*, 2 (1) (2012), p. 17
3. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5) (2015), pp. 321-329
4. Гутнер, Я. И. Практикум по терапевтической стоматологии / Я.И. Гутнер. - М.: Государственное издательство медицинской литературы, 2018. - 284 с.
5. Сируняц В.С., Сируняц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.
6. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2018. № 1. С. 557-559.
7. Матаягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
8. Баева А.А., Курицына И.Ю. Проблемные аспекты социально-экономических условий и факторов в отечественной стоматологии // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. 2018. № 2 (26). С. 20-23.
9. Уманская Н.Г. Социально-экономические, клинические и психологические аспекты эстетического лечения в терапевтической стоматологии // *Московский государственный медико-стоматологический университет*. Москва, 2005
10. Вартанов Т.О., Кицұл И.С., Арутюнов С.Д. Организационно-экономические аспекты внедрения и развития технологий цельнокерамических конструкций в практике ортопедической стоматологии // *Сибирский медицинский журнал (Иркутск)*. 2012. Т. 113. № 6. С. 44-45.
11. Алешианова Л.В., Лукацкий М.А., Алешианов К.А. Особенности формирования высшего стоматологического (зубоврачебного) образования в России (исторический аспект) // *Медицинский алфавит*. 2011. Т. 3. № 12. С. 51-54.
12. Чурюканов М.В. Обзорение публикаций в европейском журнале боли (*eurpean journal of pain*) за 2006 // *Боль*. 2006. № 4 (13). С. 48-49.
13. Жумабеков А.И. Обеспеченность врачами-ортодонтами стоматологической службы // *Журнал научных статей. Здоровье и образование в XXI веке*. 2016. Т. 18. № 5. С. 68-74.
14. Ступин М.Г. Спбинстом - ваш гид к вершинам мастерства в стоматологии! // *Институт стоматологии*. 2017. № 1 (42). С. 6-9.
15. Лильеберг Р.Э. Психологические проблемы общей и функциональной реабилитации стоматологических пациентов, перенесших восстановительное лечение // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 381-384.
16. Сперанская Л.Н. Экономические взгляды Петти У. // *Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. Черковец В.Н. М.: Мысль, 2017. - Т. 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни*. С. 428-434. - 606 с.
17. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2017. (Серия: Антология экономической мысли). - 960 с.
18. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Директ-медиа, 2012, - 2127 с.
19. Бердышева Е.С. Ценообразование в медицине как процесс социальной координации (экономико-социологический анализ на примере коммерческой стоматологии Москвы) // *Мир России: Социология, этнология*. 2010. Т. 19 № 3. С. 132-158
20. Костромина Е.А., Шамалова Е.В. Формирование механизма конкурентоспособности организации на рынке стоматологических услуг // *Вестник Московского университета им. С.Ю.Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2017. № 1(20). - С. 89-95
21. Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Синьговская Н.С. Роль воспитательной работы со студентами стоматологического факультета на современном образовательном этапе модернизации высшей школы // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289

Статья поступила в редакцию 10.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:351/354

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0087

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО (ОПЫТ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2020

AuthorID: 632426

SPIN: 6008-8700

ResearcherID: F-1395-2015

ORCID: 0000-0003-4545-3786

ScopusID: 57192640463

Троянская Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Аннотация. Использование информационно-коммуникационных технологий играет решающую роль в повышении уровня результативности и эффективности государственного и регионального хозяйствования и управления. Значимым итогом, с нашей точки зрения, применения информационно-коммуникационных технологий представляется формирование комплекса условий (правовые, организационные и технологические условия), позволяющих реально обеспечить каждого гражданина правом на доступ, получение и использование необходимой информации. Автором представлены основные цели функционирования электронного правительства Оренбургской области. Приведены результаты деятельности Оренбургской области по информационному обеспечению и информационному сопровождению деятельности Правительства и муниципальных образований региона. Сгруппированы и представлены порталы, с помощью которых в Оренбургской области реализуется информационная открытость государственного управления. Сделан акцент на полученных результатах в рамках реализации государственной программы «Информационное общество Оренбургской области». Приведена статистическая информация по реализации мероприятий в рамках развития информационного пространства Оренбургской области. Выявлены проблемы объективного и субъективного характера, влияющие на информационное обеспечение управления Оренбургской областью, решение которых позволит оптимизировать информационные ресурсы.

Ключевые слова: электронное правительство, электронная информация, IT-технологии в государственном управлении, деятельность органов власти, информационное общество.

IMPLEMENTATION OF PUBLIC ADMINISTRATION ACTIVITIES THROUGH E-GOVERNMENT (EXPERIENCE OF THE ORENBURG REGION)

© 2020

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor, head of the department of state and municipal management
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Abstract. The use of information and communication technologies plays a crucial role in increasing the level of efficiency and effectiveness of state and regional management and management. A significant result, from our point of view, of the use of information and communication technologies is the formation of a set of conditions (legal, organizational and technological conditions) that allow each citizen to effectively ensure the right to access, receive and use the necessary information. The author presents the main goals of functioning of the electronic government of the Orenburg region. The results of the Orenburg region's activities on information support and information support for the activities of the Government and municipalities of the region are presented. Portals are grouped and presented with the help of which information openness of public administration is implemented in the Orenburg region. Emphasis is placed on the results obtained within the framework of the state program "Information society of the Orenburg region". Statistical information on the implementation of measures in the framework of the development of the information space of the Orenburg region is provided. The problems of objective and subjective nature that affect the information management of the Orenburg region, the solution of which will optimize information resources, are identified.

Keywords: e-government, electronic information, IT-technologies in public administration, activities of government bodies, information society.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Реальные проблемы высокоэффективной и продуктивной деятельности зависят в первую очередь от количества и качества получаемых информационных ресурсов, поскольку именно на их основе готовятся и принимаются адекватные управленческие решения, организуется контроль исполнения принятых управленческих решений. Многофакторное использование информационно-коммуникационных технологий способно значительно повышать уровни качества, достоверности, конфиденциальности и скорости работы с информационными ресурсами, обеспечивать доступность к данным из различных источников на базовом и расширенном уровнях; дает возможность преобразовывать информацию в документальные форматы по определенным требованиям и запросам, с тем, чтобы обеспечивались возможности долгосрочной и надежной сохранности. Современное развитие субъектов государственного и регионального управления сопровождается растущей необходимостью

получать достоверную информацию и обмениваться ею в реальном времени и в реальном пространстве, что приводит к возрастанию объемов информационных ресурсов в управленческой деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Изучение информации о деятельности органов государственного управления через электронное правительство позволило выделить следующие направления исследований. Так труды П.Д. Гришина, А.А. Миронова [1], Д.В. Ефанова, Г.В. Осадчего [2], Д.В. Кавешникова [3], А.С. Бровко, С.А. Дьякова, А.С. Медведева [4], Д.М. Грачева [5], Г.Г. Шаяхметовой, М.Ю. Буляковой [6], В.С. Новиковой [7] посвящены различным аспектам представления информации по использованию информационных технологий в деятельности государственных и муниципальных органов власти. Работы Е.Д. Романовской, Н.А. Зигуры [8], И.В. Андроновой, К.А. Жумагалиевой [9], И.И. Антоновой, Е.В. Кашкина,

Ш.Г. Магомедова [10], М.Ю. Александрова [11], С.А. Зуденковой [12], В.С. Богданова [13], И.М. Павленкова [14] отражают положения, касающиеся процесса информатизации управления.

Вопросы развития деятельности органов власти посредством электронного правительства освещаются в работах А.В. Осипова [15], К.В. Голубкиной, С.К. Абрамяна [16], А.М. Степановой [17], О.В. Брянцевой, Е.А. Филипповой [18], Т.Ю. Курилович [19], Ю.Ю. Московиной [20]. В тоже время, вопросы реализации деятельности региональных органов власти через электронное правительство в периодической печати не освещаются, хотя изучение передового опыта субъектов Российской Федерации позволило бы регионам использовать в своей практике наиболее эффективные инструменты.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является рассмотрение мероприятий по реализации деятельности органов государственного управления через электронное правительство на примере опыта Оренбургской области.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе подготовки статьи были использованы методы сбора, систематизации и логического анализа информации, представленной в периодических изданиях и сети-Интернет по вопросам деятельности органов государственного управления через электронное правительство.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На основе проведенного мониторинга периодических изданий и нормативно-правовых документов по рассматриваемой проблематике отметим, что в рамках данной статьи под «электронным правительством» нами будет пониматься новый формат организации взаимоотношений и взаимодействия органов государственной власти с гражданами и организациями, в котором используются информационные технологии, и государственный служащий и заявитель лично не контактируют друг с другом (контакты минимизированы).

С 24 декабря 2019 г. уполномоченным органом Правительства Оренбургской области, осуществляющим организационную и методическую поддержку основных направлений по управлению в сфере информационных технологий, связи, телекоммуникаций, информационной безопасности и обеспечения защиты персональных данных, развития информационного общества и формирования электронного правительства, является Министерство цифрового развития и связи Оренбургской области (ставшее правопреемником департамента информационных технологий Оренбургской области).

Основными целями функционирования электронного правительства Оренбургской области являются:

- повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти и расширение возможности доступа к ней, непосредственное участие организаций, граждан и институтов гражданского общества в процедурах формирования и экспертизы решений, принимаемых на всех уровнях государственного управления;

- повышение качества и доступности, предоставляемых организациям и гражданам государственных и муниципальных услуг, упрощение процедуры и сокращение сроков их оказания, снижение административных издержек со стороны граждан и организаций, связанных с получением государственных и муниципальных услуг, а также внедрение единых стандартов обслуживания граждан [21].

Важным направлением функционирования электронного правительства области определены услуги гражданам в электронном формате. Для этой цели сфор-

мирована и успешно работает ИАС (информационно-аналитическая система) оказания государственных и муниципальных услуг для граждан Оренбургской области. Данная ИАС организационно и функционально состоит из:

- реестра государственных и муниципальных услуг, предоставляемых населению Оренбургской области;
- региональной системы межведомственных взаимодействий в электронном формате;
- многофункциональные центры;
- прочих ИАС, предоставляющих государственные и муниципальные услуги гражданам Оренбургской области.

Основное место, где осуществляется доступ к государственным и муниципальным услугам – это многофункциональные центры. На 01.01.2020 года в Оренбургской области функционирует 41 отделение многофункциональных центров.

Отметим, что до начала 2020 года Оренбургская область достигла значительных результатов в информационном обеспечении и информационном сопровождении деятельности Правительства области и местного самоуправления в регионе.

В Оренбуржье сформированы и работают:

- а) корпоративные электронные почтовые ящики;
- б) единый региональный электронный документооборот;
- в) региональное корпоративное межведомственное электронное взаимодействие;
- г) информационные массивы и реестры по предоставлению государственных и муниципальных услуг;
- д) ИАС во всех сферах регионального управления;
- е) многофункциональные центры по оказанию комплекса государственных и муниципальных услуг;
- ж) правительственный удостоверяющий Центр.

Информационная открытость государственного управления в Оренбургской области осуществляется за счет функционирования следующих информационных порталов:

- Интернет-портал органов государственной власти региона;
- Интернет-портал муниципальных образований региона;
- сайты органов исполнительной власти региона (22 штуки);
- сайты муниципальных образований региона (42 штуки);
- порталы для официального опубликования и обсуждения нормативно-правовых актов региона и его органов исполнительной власти;
- информационно-аналитические порталы органов государственного и муниципального управления региона.

Информационное обеспечение государственного управления в Оренбургской области осуществлялось в рамках государственной программы «Информационное общество Оренбургской области» на 2014 – 2020 годы».

Первая подпрограмма «Информационный регион» имела задачи по развитию информационного пространства Оренбургской области и обеспечению полноценного функционирования электронного правительства; кроме того, требовалось реализовывать государственную политику по внедрению IT-технологий в деятельности регионального Правительства, обеспечивать информационную безопасность и защищать персональные данные граждан Оренбургской области.

В ходе реализации подпрограммы проведена следующая работа:

- оптимизированы и актуализированы уже осуществляемые в электронном виде государственные и муниципальные услуги;
- усовершенствован свободный доступ всех граждан области к услугам в электронном формате:

- 1) проведено тиражирование и публикация в свобод-

ном доступе и удобочитаемой форме на Едином портале государственных и муниципальных услуг интерактивных форм по всем предоставляемым услугам,

2) разработаны и внедрены информационно-аналитические массивы по предоставлению государственных и муниципальных услуг, которые соответствуют единым функционально-техническим требованиям.

Информационно-аналитическая система по оказанию услуг развивалась по следующим направлениям:

- межведомственный обмен информационными ресурсами и переход на систему межведомственных взаимодействий формата версии 3.0;

- совершенствование системы информационного обеспечения работы многофункциональных центров по расширению перечня предоставляемых услуг и разработки более доступных интерфейсов для всех пользователей – граждан Оренбургской области.

Автоматизация в рамках информационного обеспечения в целом и информационного обеспечения регионального управления осуществлялась по следующим направлениям:

- внедрение и совершенствование ИАС ЗАГС в Оренбургской области;

- интеграция ИАС Правительства области в Единый портал государственных и муниципальных услуг;

- межведомственный обмен информационными ресурсами и переход на систему межведомственных взаимодействий формата версии 3.0.

Работы по обеспечению открытого доступа граждан к информационным ресурсам исполнительной власти Оренбургской области осуществлялись в рамках создания и функционирования сайта открытых данных. Государственное казенное учреждение «Центр информационных технологий» (ГКУ ЦИТ) Оренбургской области выполнил комплекс запланированных работ: техническое обслуживание, сопровождение и внедрение новых средств связи, телекоммуникации, программно-аппаратного комплекса региона; обеспечение информационной безопасности. По всем заявкам, поступившим в ГКУ ЦИТ, работы выполнены в полных объемах:

- обеспечена доступность информационно-коммуникационных ресурсов Правительства региона;

- увеличен показатель количества домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет;

- увеличена доля сельских муниципальных образований региона, имеющих доступ к инфраструктуре электронного правительства;

- увеличено количество государственных и муниципальных услуг, полностью переведенных в электронный вид;

- рост количества оказанных государственных и муниципальных услуг через многофункциональные центры региона;

- рост широкополосного (высокоскоростного) доступа в Интернет.

В области динамично развивается телекоммуникационная инфраструктура. 423 организации лицензированы для предоставления услуг связи в Оренбургской области, местную телефонную связь предоставляют 42 оператора, мобильную связь предоставляют 5 операторов, зарегистрировано 38 провайдерских организаций, предоставляющих доступ в Интернет-пространство. Уровень проникновения сотовой связи вырос до отметки 169,3 активной сим-карты на 100 граждан дееспособного возраста.

Динамика численности аппаратов телефонной станции представлена в таблице 1.

Также отмечается рост пользователей Интернет-сети – на 01.01.2019 численность в Оренбургской области составила 420 тыс. чел., использующих доступ по проводам и 1645 тыс. чел., пользующихся мобильным Интернетом.

Развитие навигационной информационной системы Оренбургской области заключалось в оснащении всех

видов транспорта навигационными приборами Глонасс.

Таблица 1 – Динамика численности аппаратов телефонной станции и зарегистрированных абонентских терминалов сотовой связи за 2016 – 2018 годы

Показатели	2016	2017	2018
Телефонные аппараты телефонной сети общего пользования, тыс. шт.	548,3	551,8	559,6
в том числе			
городская сеть, тыс. шт.	400,5	411,6	419,3
сельская сеть, тыс. шт.	147,8	140,2	140,3
Абонентские терминалы сотовой связи, тыс. абонентов	137,4	139,5	140,4

Так же проводились мероприятия по развитию информационного пространства Оренбургской области:

- оказание государственной поддержки газетам и журналам, чьими учредителями выступала исполнительная власть Оренбургской области;

- свободный доступ граждан к информационным ресурсам, характеризующим социально-экономическое состояние и перспективы Оренбургской области;

- проведение творческих конкурсов в средствах массовой информации и в полиграфических предприятиях Оренбургской области.

К показателям реализации деятельности органов государственного управления через электронное Правительство Оренбургской области относится использование гражданами услуг в электронном виде и регистрация на портале госуслуг. За 2018 год на едином портале государственных услуг (ЕПГУ) зарегистрировано 398,6 тыс. чел. – жителей Оренбургской области. То есть на сегодняшний день 46,9 % населения региона старше 14 лет (928,4 тыс. чел.), имеют возможность получать услуги в электронном виде. По требованиям Минкомсвязи эта цифра к концу 2019 года должна будет составлять не менее 70 % населения области (1 384,4 тыс. чел.). Количество подтвержденных учетных записей зарегистрированных в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Количество подтвержденных учетных записей зарегистрированных в ЕСИА жителей Оренбургской области

Показатели	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
количество лиц, использующих ЕСИА, тыс. чел.	121	220,5	529,8	928,4
уд. вес лиц, использующих ЕСИА, в %	6,1	11,2	26,8	46,9
из них пользователи, которые подтверждены, тыс. чел.	58,5	74,8	257,2	512,5
место Оренбургской области среди регионов	28	30	31	31

Всего из 928,4 тыс. чел. (46,9 %), зарегистрированных в ЕСИА жителей Оренбургской области – 512,5 тыс. чел. имеют подтвержденные учетные записи. Значительный объем подтверждений происходит в отделениях многофункциональных центров, затем идут отделы управления социальной защиты населения и органы записи актов гражданского состояния, отделения Пенсионного фонда, «Почта России» и офисы «Ростелекома».

Как свидетельствуют данные показателей таблицы 3, в Оренбургской области произошел значительный рост востребованности электронных услуг на ЕПГУ. Оренбуржье находится на 6м месте среди субъектов РФ по числу заявок на оказание региональных и муниципальных услуг, поданных в электронном виде с помощью ЕПГУ и 10м месте по числу заявок на оказание федеральных услуг, поданных гражданами в электронном виде с помощью ЕПГУ. Что касается количества заявок на оказание региональных и муниципальных услуг, поданных в электронном виде, то их количество также имело постоянную тенденцию роста. Статистика по ним не столь динамична, поскольку высока стоимость перевода услуги в электронный вид и их вывода на ЕПГУ.

Таблица 3 – Количество заявок на оказание услуг, поданных в электронном виде в Оренбургской области за 2016 – 2019 годы

Показатели	2016	2017	2018
заявки на оказание услуг, поданные в электронном виде, тыс. шт., в том числе	130,2	276,3	752,5
заявки на оказание федеральных услуг, тыс. шт.	92,8	167,6	585,1
заявки на оказание региональных и муниципальных услуг, тыс. шт.	37,4	108,7	167,4

Анализ информационного обеспечения управления Оренбургской областью позволяет сделать выводы не только о положительной динамике данного процесса, но и об имеющихся проблемах как объективного, так и субъективного характера.

Учитывая высокие темпы освоения информационных технологий в управленческой деятельности, увеличение количества услуг, предоставляемых в электронном формате, увеличение количества управленческих решений, принимаемых на базе информационного обеспечения и информационного сопровождения, проблемным представляется периодическая модернизация, постоянное развитие, более частое обслуживание программно-технических средств и систем, которые обеспечивают безаварийное функционирование электронных сервисов.

По этим же основаниям актуальной представляется проблема подготовки высокопрофессиональных, грамотных IT-специалистов, разработчиков программного обеспечения. В настоящее время уровень подготовки обеспеченных работников оставляет желать лучшего.

Сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод о том, что Электронное правительство Оренбургской области носит ведомственный характер, правительственные информационные ресурсы разобщены и разнонаправлены, служат лишь ведомственным интересам своих разработчиков, поэтому информационное обеспечение и информационное сопровождение управленческих процессов в Оренбургской области носит по большей части фрагментарный характер. Созданные информационные массивы и ресурсы в основе своей обслуживают деятельность отдельного министерства, или даже отдельного отдела или комитетов при министерствах.

Муниципальные образования в области, особенно, те сельские поселения, которые значительно удалены от областного центра и районных структур, обладают недостаточно развитой телекоммуникационной инфраструктурой; отпечаток накладывает даже сложный (гористый) рельеф местности. Это, конечно, серьезно ограничивает доступ к информационным ресурсам и к информационно-коммуникационным технологиям во всей Оренбургской области.

В формировании и развитии региональных информационных ресурсов Правительство Оренбургской области предпринимает попытки на всех уровнях (идеологическом, материальном, финансовом) поддерживает региональное телерадиовещание, региональные информационные площадки, которые занимаются решением социальных задач. Вместе с тем, существенная методологическая причина нерациональной структуры информационного обеспечения и информационного сопровождения деятельности Правительства Оренбургской области заключается в доминировании ведомственных функционально-ориентированных подходов в формировании информационных массивов; практически все отраслевые и ведомственные управленческие структуры пытаются решать собственные функциональные задачи на основе собственных закрытых информационных ресурсов. А это чревато таким следствием, что однотипная или одна и та же информация содержится в различных базах данных, и на ее создание и поддержание в актуальном состоянии тратятся материальные и финансовые ресурсы практически всех ведомств.

Ясно, что информация дублируется с самого первого этапа: сбор востребованной информации, далее создатели ведомственных массивов и баз данных многократно дублируют получаемые информационные ресурсы в своих базах; кроме того, раздутые базы данных серьезно (в финансовом и технологическом плане) затрудняют их хранение.

Установленный порядок не может гарантировать, что ведомство получит информацию в необходимых объемах для принятия определенного управленческого решения. А доступ к информационным ресурсам других ведомств закрыт, либо получение информации сопря-

жено с трудностями, связанными с бюрократическими препонами.

Необходимо учитывать и следующий факт, что форматы хранимых файлов могут быть несовместимыми в разных базах; технологии по обновлению баз данных разведены по срокам и объемам. Лингвистические средства, используемые в информационных технологиях, могут привести к неоднозначному и противоречивому толкованию и пониманию, например, текстов. Перечисленные факторы приводят к тому, что ведомственные органы Правительства Оренбургской области не имеют возможности совместно использовать весь информационный потенциал органов исполнительной власти региона.

Негативным результатом обозначенных недостатков, в первую очередь, представляется рост финансовых затрат (следует обязательно учитывать, что это бюджетные средства), которые будут тратиться на то, чтобы собрать, ввести в базы данных и в дальнейшем хранить эти данные на серверах ведомств и учреждений. Также можно отметить, что структура информационных массивов и баз данных очень жестко зависит от организации всего регионального управления. Если при смене главы региона, к примеру, происходит реорганизация министерств, управлений, комитетов и ведомств, то это обязательно приводит, либо к частичному разрушению баз данных и информационных массивов, либо к полной утрате / потере доступа пользователей к этим ресурсам.

Проблемы функционального информационного обеспечения и информационной поддержки управленческой деятельности в Оренбургской области определяются недостаточной развитостью имеющегося программно-технического оборудования и телекоммуникационных баз; указанный фактор значительно усложняет технологически необходимый и экономически оправданный обмен информационными ресурсами внутри информационных систем органов исполнительной власти.

Изолированные ведомственные и территориальные информационные системы практически сводят на нет эффект от использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), повышают бюджетные расходы на обслуживание процессов информатизации и в конце концов приводят к общему непониманию необходимости использования ИКТ в управленческой деятельности на уровне региона.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Важным направлением функционирования «электронного правительства» области определены услуги гражданам в электронном формате. Для этой цели сформирована и успешно работает информационно-аналитическая система (ИАС) оказания государственных и муниципальных услуг для граждан Оренбургской области. Данная ИАС организационно и функционально состоит из: реестра государственных и муниципальных услуг, предоставляемых населению Оренбургской области; региональной системы межведомственных взаимодействий в электронном формате; многофункциональных центров; прочих ИАС, предоставляющих государственные и муниципальные услуги гражданам Оренбургской области.

Анализ информационного обеспечения управления Оренбургской областью позволяет сделать выводы не только о положительной динамике данного процесса, но и имеющихся проблемах как объективного, так и субъективного характера. Проблемным представляется периодическая модернизация, постоянное развитие, более частое обслуживание программно-технических средств и систем, которые обеспечивают безаварийное функционирование электронных сервисов. По этим же основаниям актуальной представляется проблема подготовки высокопрофессиональных, грамотных IT-специалистов, разработчиков программного оборудования. «Электронное правительство» Оренбургской области носит ведомственный характер, правительственные

информационные ресурсы разобщены и разнонаправлены, служат лишь ведомственным интересам своих разработчиков, поэтому информационное обеспечение и информационное сопровождение управленческих процессов в Оренбургской области носит по большей части фрагментарный характер. Созданные информационные массивы и ресурсы в основе своей обслуживают деятельность отдельного министерства, или даже отдельно отдела или комитета при министерствах.

Преодоление выделенных проблем в организации информационного обеспечения деятельности органов исполнительной власти Оренбургской области позволит оптимизировать информационные ресурсы, сократит бюджетные затраты на информационные процессы, повысит эффективность государственного, регионального и муниципального управления в Оренбуржье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гришин П.Д., Миронов А.А. Теоретические основы внедрения информационных технологий управления в государственном управлении // *Материалы Ивановских чтений*. 2017. № 1-1 (10). С. 90-96.
2. Ефанов Д.В., Осадчий Г.В. Концепция систем управления на основе информационных технологий // *Автоматика, связь, информатика*. 2018. № 5. С. 20-23.
3. Кавешников Д.В. Основы применения информационных технологий в муниципальном управлении // *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*. 2018. № 2. С. 76-78.
4. Бровка А.С., Дьяков С.А., Медведев А.С. Роль информационных технологий в современном управлении // *Социальные науки*. 2018. № 2 (21). С. 3-7.
5. Грачев Д.М. Информационные технологии в развитии государственного управления // *Colloquium-journal*. 2019. № 8-9 (32). С. 34-35.
6. Шяхметова Г.Г., Булякова М.Ю. Информационные технологии в управлении // *Вестник современных исследований*. 2019. № 4.1 (31). С. 112-116.
7. Новикова В.С. Перспективы развития государственного управления в контексте информационных технологий // *Дневник науки*. 2019. № 3 (27). С. 73.
8. Романовская Е.Д., Зигура Н.А. Информатизация в сфере государственного управления в России // *Отечественная юриспруденция*. 2018. № 4 (29). С. 79-82.
9. Андропова И.В., Жумагалиева К.А. Процессы информатизации в государственном управлении России // *Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире*. 2018. № 8. С. 16-19.
10. Антонова И.И., Кашкин Е.В., Магомедов Ш.Г. Информатизация муниципального управления // *Проблемы научной мысли*. 2017. Т. 5. № 2. С. 019-022.
11. Александров М.Ю. Методические подходы к управлению развитием информатизации государства // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 4-2 (81). С. 210-218.
12. Зуденкова С.А. Информатизация органов государственного и муниципального управления // *Научный журнал Дискурс*. 2018. № 1 (15). С. 209-222.
13. Богданов В.С. Информатизация регионального управления: проблемы и перспективы // *Вестник Института социологии*. 2018. Т. 9. № 2 (25). С. 27-47.
14. Павленков И.М. Проблемы и задачи информатизации процессов управления муниципального образования // *Инновации в менеджменте*. 2018. № 1 (15). С. 42-49.
15. Осипов А.В. Современные возможности развития электронной демократии в системе электронного правительства республики Беларусь: модель, принципы и элементы // *Научные труды Республиканского института высшей школы*. 2019. № 18. С. 206-214.
16. Голубкина К.В., Абрамян С.К. Электронное правительство и электронная демократия как новые явления информационного общества // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 1. С. 80-82.
17. Степанова А.М. Информационная политика государства по продвижению электронного правительства // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2017. № 2 (22). С. 65-73.
18. Брянцева О.В., Филиппова Е.А. Обзор нормативно-правовых актов, регулирующих электронное правительство // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2017. № 2-6. С. 22-28.
19. Курилович Т.Ю. Анализ внедрения электронного правительства и цифрового государства в Российской Федерации // *Информатизация образования и науки*. 2019. № 2 (42). С. 127-138.
20. Московкина Ю.Ю. Электронное правительство Российской Федерации: состояние и перспективы // *Тенденции развития науки и образования*. 2019. № 49-4. С. 12-13.
21. <https://digital.orb.ru/docs/dokumenty-strategicheskogo-planirovaniya/> - документы Министерства цифрового развития и связи Оренбургской области

Статья поступила в редакцию 10.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.812
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0088УПРАВЛЕНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА
(ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)© 2020
AuthorID: 632426
SPIN: 6008-8700
ResearcherID: F-1395-2015
ORCID: 0000-0003-4545-3786
ScopusID: 57192640463**Троянская Мария Александровна**, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Аннотация. По мере развития нашего общества неизменно актуальной является проблема управления жилым фондом. Жилой фонд представляет собой важнейшее национальное достояние, все российское общество и органы государственной власти заинтересованы в его преумножении и сохранности. В России развивается законодательство в сфере управления эксплуатацией жилого фонда. Однако, в условиях экономического кризиса нарастают финансовые проблемы как у управляющих компаний и товариществ собственников жилья, так и у жильцов домов по оплате коммунальных услуг. Необходимо отметить, что в России уровень развития жилищной сферы не соответствует международным требованиям, не в полной мере выполняются возложенные на нее задачи. Все это провоцирует взаимное недоверие в сфере управления эксплуатацией жилого фонда, снижение инициативности среди граждан, повышенный износ основных фондов. Данная статья посвящена вопросам управления эксплуатацией жилищным фондом. Автор рассмотрены практические аспекты управления эксплуатацией жилищного фонда на примере отдельной управляющей компании, в частности выделены ее сильные и слабые стороны, возможности и угрозы этой компании при осуществлении деятельности; проведен анализ экономических показателей ее деятельности. Отдельное внимание уделено положениям, способным привести к повышению качества управления эксплуатацией жилищного фонда.

Ключевые слова: жилой фонд, жилищный фонд, эксплуатация жилищного фонда, управление жилищным фондом.

HOUSING MANAGEMENT (PRACTICAL ASPECTS)

© 2020

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor, head of the department of state and municipal management
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Abstract. As our society develops, the problem of housing management is always relevant. The housing stock is the most important national asset, and all Russian society and state authorities are interested in its multiplication and preservation. In Russia, legislation is being developed in the field of housing management. However, in the context of the economic crisis, financial problems are increasing for both management companies and homeowners' associations, as well as for residents of houses that pay for utilities. It should be noted that in Russia, the level of development of the housing sector does not meet international requirements, and the tasks assigned to it are not fully fulfilled. All this provokes mutual distrust in the field of housing management, reduced initiative among citizens, increased depreciation of fixed assets. This article is devoted to the management of housing stock operation. The author considers the practical aspects of managing the operation of housing stock on the example of a separate management company, in particular, highlights its strengths and weaknesses, opportunities and threats of this company in the implementation of its activities; analyzes the economic indicators of its activities. Special attention is paid to the provisions that can lead to an improvement in the quality of management of the housing stock.

Keywords: housing stock, housing stock, operation of housing stock, management of housing stock.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для обеспечения нормативных технико-эксплуатационных качеств жилого фонда в течение всего срока службы необходимо функционирование системы эксплуатации, включающей в себя техническое и санитарное содержание зданий, текущий и капитальный ремонт жилых объектов. Организация эксплуатации жилищного фонда требует создания эффективной системы управления, которая позволит обеспечить содержание жилья на требуемом уровне. До настоящего времени не сложилось единого мнения по вопросу определения понятия «управление эксплуатацией жилого фонда».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследование публикаций по вопросам эксплуатации управления жилым фондом показало, что они посвящены теоретическим положениям управления эксплуатацией жилищного фонда (Б.В. Щуров, В.А. Кожин [1]; И.М. Сафарова [2]; К.Г. Прокофьев, П.А. Петров, И.Н. Селиверстов [3]; К.Х. Ильясова, Б.Т. Хайтаев [4]; М.В. Ребров [5]); а также

направлениям развития системы управления эксплуатацией жилищного фонда (В.А. Унежева, А.С. Страхова [6]; Е.Д. Критина [7]; Н.В. Васильева, Н.В. Краузе [8]; О.М. Мельников, А.И. Камышников [9]; И.Х. Давлетов, О.Ш. Маманазаров [10]; А.Б. Жипецкий [11], В.С. Чекурдаев [12]). В тоже время, практические аспекты управления эксплуатацией жилищного фонда в периодических источниках не освещаются, однако являются важными и могут свидетельствовать о качестве предоставляемых услуг и об удовлетворении потребностей жителей домов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является расчет и анализ показателей деятельности организации по управлению эксплуатацией жилищного фонда на основе отчетности ООО «УК «LLL» в 2017 – 2019 гг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование проведено на основе систематизации практического материала и отчетности по осуществлению управления эксплуатацией жилищного фонда.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Управление эксплуатацией жилого фонда может осуществляться только на основе единых условий, которые согласованы собственниками. Собственники могут сами вырабатывать эти условия или же предоставлять свои права по формированию условий лицу, представляющему интересы собственников в таких действиях, как выборе и заключении договоров с организациями. Управление эксплуатацией жилого фонда обязано быть максимально эффективным, т.е. все предпринимаемые действия должны давать результат с наименьшими затратами [13].

В соответствии с п. 2 ст. 161 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ), у собственников помещений в многоквартирном доме существует возможность выбора одного из трех следующих способов управления:

- непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме;
- управление товариществом собственников жилья (ТСЖ) либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- управление управляющей организацией [14].

В таблице 1 представлены сведения о количестве предприятий, управляющих эксплуатацией жилого фонда в Российской Федерации и Оренбургской области.

Таблица 1 – Сведения о количестве предприятий, управляющих эксплуатацией жилого фонда (по состоянию на 31.12.2019 г.)

Наименование	Российская Федерация	Оренбургская область
Количество управляющих организаций, ед.	16628	204
Количество ТСЖ, ЖК, ед.	32190	231
Отношение количества ТСЖ к количеству управляющих организаций	1,94	1,13
Количество домов в управляющих организациях, ед.	687676	8209
Количество домов в ТСЖ, ЖК, ед.	38628	277
Всего многоквартирных домов, ед.	725304	8486
Доля домов, управляемых ТСЖ	5,3	3,3
Среднее кол-во домов в одной УО, ед.	41,4	40,2
Среднее кол-во домов в управлении ТСЖ, ед.	1,2	1,2

*Источник: составлено автором по источнику [15]

По состоянию на 31.12.2019 г. по данным портала «Реформа ЖКХ» в Российской Федерации многоквартирными домами управляло 48818 организаций, в том числе 16628 управляющих компаний и 32190 ТСЖ и жилищных или жилищно-строительных кооперативов [15]. В Оренбургской области действует 435 управляющих организаций, включая 204 управляющие компании и 231 ТСЖ, ЖК и ЖСК. Отношение количества ТСЖ к количеству управляющих организаций по РФ составляет 1,94, а в Оренбургской области 1,13. То есть, количество ТСЖ больше количества управляющих организаций на 13 %. Тогда как по России количество ТСЖ больше количества управляющих организаций на 94 %. Данное соотношение сказывается на доле домов, управляемых ТСЖ. Если по РФ это составляет 5,3 %, то по Оренбургской области составляет 3,3 %. По остальным показателям данные по России и Оренбургской области практически одинаковы.

Рассмотрим практические аспекты управления эксплуатацией жилищного фонда на примере одной из управляющих компаний Оренбуржья.

Таблица 2 – Характеристика жилого фонда, находящегося в управлении ООО «УК «LLL» в 2017 – 2019 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	Откл. 2018 г. / 2017 г.	2019 г.	Откл. 2019 г. / 2018 г.
Количество домов, ед.	46	45	-1	43	-2
Общая площадь жилых помещений, м ²	276392,16	269060,80	-7331,36	257421,82	-11638,98
Общая площадь нежилых помещений, м ²	10989,56	10740,93	-248,63	10278,40	-462,53
Средняя эксплуатируемая площадь жилых помещений (жилья), м ²	50,2	49,9	-0,3	49,4	-0,5
Средняя эксплуатируемая площадь нежилых помещений, м ²	238,9	238,7	-0,2	239,0	0,3

*Источник: составлено автором по источнику [16]

В обслуживании ООО «УК «LLL» в 2017 г. находилось 46 домов, общей жилой площадью 276392,16 м². В 2018 г. один дом перешел в управление другой компании, поэтому площадь обслуживаемых домов снизилась

до 269060,80 м². В 2019 г. еще два дома организовали товарищество собственников жилья, что так же привело к снижению площади обслуживаемых многоквартирных домов до 257421,82 м². В связи с уходом из обслуживания трех домов, средняя эксплуатируемая площадь жилых помещений (жилья) снизилась с 50,2 м² в 2017 г. до 49,4 м² в 2019 г. Общая площадь нежилых помещений так же снизилась.

ООО «УК «LLL» по отношению к другим управляющим компаниям г. Оренбурга, не является крупным предприятием, в виду небольшой зоны обслуживания жилого фонда.

Важнейшей характеристикой деятельности предприятия служит анализ сильных, слабых сторон и возможностей и угроз.

На рисунке 1 представлена характеристика сильных и слабых сторон, возможностей и угроз ООО «УК «LLL».

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ			
ВОЗМОЖНОСТИ	расширение перечня услуг; выход на новые сегменты рынка; улучшение уровня жизни населения; положительный имидж предприятия; совершенствование менеджмента; благоприятная политика правительства.	возможность появления новых конкурентов; рост темпов инфляции; изменение действующего законодательства; высокий уровень дебиторской задолженности; высокий уровень кредиторской задолженности; уход потребителей к конкурентам; повышение конкурентных преимуществ со стороны конкурентов.	УГРОЗЫ
	Сильные стороны	предприятие получает прибыль от основной деятельности; хорошая репутация у потребителей; высокое качество оказываемых услуг; низкая текучесть кадров; всесторонняя работа с потребителями.	

Рисунок 1 – Характеристика сильных и слабых сторон, возможностей и угроз ООО «УК «LLL»

Как показывает рисунок 1, основным преимуществом, которым обладает ООО «УК «LLL», является хорошая репутация у потребителей и высокое качество оказываемых услуг. В свою очередь, слабые стороны предприятия будут тормозить процесс его развития. Их основу составляют: не большая территория обслуживания и уход жильцов многоквартирных домов из управления. К основным угрозам отнесем наличие дебиторской задолженности и кредиторской задолженности. Для ООО «УК «LLL» наиболее значимыми и вероятными оказались возможности расширения перечня услуг и выход на новые сегменты рынка.

Следуя логике, проведем анализ динамики основных экономических показателей финансово-хозяйственной деятельности ООО «УК «LLL», которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные экономические показатели деятельности ООО «УК «LLL» за 2017 – 2019 гг.

Показатели	Годы			Темп роста, %	
	2017	2018	2019	2018 г. / 2017 г.	2019 г. / 2018 г.
Выручка, млн руб.	86,55	89,65	87,58	104	98
Полная себестоимость продаж, млн руб.	81,62	79,17	81,65	97	103
Прибыль от продаж, млн руб.	4,93	10,48	5,93	~ в 2 р.	57
Прочие доходы, млн руб.	1,88	0,12	1,01	6	~ в 8,5 р.
Прочие расходы, млн руб.	1,57	11,34	7,82	~ в 7 р.	69
Чистая прибыль, млн руб.	5,24	-0,74	-0,88	-	-
Рентабельность услуг, %	6,04	13,24	7,25	-	-
Численность персонала, чел.	72	71	68	99	96
Среднемесячная заработная плата одного работающего, тыс. руб.	23,39	24,62	25,65	105	104
Основные средства, млн руб.	1,05	0,75	0,47	71	63
Оборотные средства, млн руб.	27,56	20,98	19,56	76	93
Стоимость имущества, млн руб.	28,61	21,73	20,03	76	92
Рентабельность имущества по чистой прибыли, %	18,28	-3,52	-4,40	-	-
Затраты на 1 рубль выручки, руб.	0,94	0,88	0,93	94	106
Фондоотдача	82,89	120,16	186,71	145	155
Оборачиваемость оборотных средств, оборотов	3,14	4,27	4,48	136	105

*Источник: составлено автором по источнику [16]

За 2017 г. ООО «УК «LLL» получена выручка от предоставления жилищных услуг в размере 86,55 млн руб., при этом размер затрат на их реализацию составил 81,62 млн руб., а величина прибыли от продаж достигла 4,93 млн руб. В 2018 г. выручка увеличилась на

3,1 млн руб. и составила 89,65 млн руб., размер затрат на их реализацию достиг 79,17 млн руб. Рост выручки объясняется и увеличением тарифов на жилищные услуги (105,5 % по отношению к 2017 г.), и тем, что многие жильцы оплатили долги за услуги прошлых лет. Прибыль от продаж составила 10,48 млн руб. Выручка от оказания жилищных услуг в 2019 г. составила 87,58 млн руб. и уменьшилась по отношению к 2018 г. на 2 %. Снижение произошло в результате того, что из управления ООО «УК «LLL» ушли 2 дома. Себестоимость оказания услуг имеет тенденцию к росту до 81,65 млн руб. Поскольку выручка увеличивалась более низкими темпами по сравнению с себестоимостью, то размер прибыли от продаж сократился к 2019 г. до 5,93 млн руб.

Главной причиной низкой прибыльности компании является значительная задолженность потребителей. Так, если в 2017 г. дебиторская задолженность составила 26,09 млн руб., в 2018 г. – 18,38 млн руб., в 2019 г. – 16,92 млн руб. Несмотря на снижение задолженности, она остается высокой, как итог – в 2017 – 2019 гг. прибыльность компании была низкой.

ООО «УК «LLL» получила за 2017 – 2019 гг. прибыль от продаж, но, в тоже время за 2018 – 2019 гг. чистая прибыль была отрицательной. Это произошло в результате того, что вырос уровень прочих расходов. Так как в ООО «УК «LLL» за 2017 – 2019 гг. получена прибыль от продаж, показатели рентабельности услуг являются положительными. Если в 2017 г. уровень рентабельности услуг составил 6,04 %, то в 2018 г. – 13,24 %. Это произошло в результате роста прибыли от продаж. В 2019 г. прибыль от продаж снизилась по сравнению с предыдущим годом, поэтому и рентабельность услуг снизилась до 7,25 %.

Как упоминалось ранее, в 2017 – 2019 гг. из управления ООО «УК «LLL» ушли 3 дома, что привело к снижению количества работников на предприятии. Если в 2017 г. численность персонала составляла 72 человека, то в 2018 г. был сокращен 1 рабочий. В 2019 г. были сокращены 2 рабочих и 1 бухгалтер. Среднесписочная численность в 2019 г. составила 68 человек. Рабочих на предприятии в 2019 г. насчитывалось 47 человек, или 69 % к общему количеству работников. Специалистов на предприятии в 2019 г. насчитывалось 18 человек, или 26 % к общему количеству работников. Сложившаяся структура персонала характерна для предприятия данного профиля.

Среднемесячная заработная плата одного работающего увеличивается с 23,39 тыс. руб. в 2017 г. до 25,65 тыс. руб. в 2019 г.

Показатель стоимости основных средств за 2018 г. сократился по отношению к 2017 г. на 0,3 млн руб., а за 2019 г. по отношению к 2018 г. – на 0,27 млн руб. Причиной снижения показателя стало списание части средств. Значение показателя стоимости оборотных средств за анализируемый период также сократилось. Это произошло, потому что снизилась стоимость дебиторской задолженности. Стоимость имущества в 2017 – 2019 гг. снижается в результате снижения стоимости внеоборотных и оборотных средств.

Затраты на 1 рубль выручки составили в 2017 г. составили 0,94 руб., в 2018 г. – 0,88 руб. Это позволило в 2018 г. повысить уровень прибыли. В 2019 г. уровень затрат возрос, поэтому и показатель увеличился до 0,93 руб.

Величина показателя эффективности использования основных средств увеличилась. Значение коэффициента фондоотдачи повысилось приблизительно в 2 раза. Отмеченное является положительным моментом и произошло из-за снижения доли стоимости основных фондов, которая приходится на каждый рубль оказанных услуг. Также произошел рост уровня деловой активности, о чем свидетельствует рост оборачиваемости оборотных средств компании за 2017 – 2019 гг. с 3,14 оборота до 4,48 оборота.

Что касается рентабельности имущества по чистой

прибыли, то в 2017 г. ее значение было положительным, а в 2018 – 2019 гг. значение показателя стало отрицательным по причине получения чистого убытка.

Отметим, что доходы ООО «УК «LLL» формируются за счет следующих показателей:

- платежи за жилую (от нанимателей) и нежилую (от арендаторов) недвижимость;
- сборы с арендаторов на возмещение расходов, которые связаны с эксплуатацией;
- другие статьи доходов.

Доходы организации в зависимости от их характера, условий осуществления и направлений деятельности компании подразделяются на:

- доходы по обычным видам деятельности;
- прочие доходы.

Состав и структура доходов по обычным видам деятельности ООО «УК «LLL» представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Состав и структура доходов, расходов и дебиторской задолженности ООО «УК «LLL»

Показатели	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %
ДОХОДЫ						
Жилищные услуги	79,63	92	83,38	93	80,57	92
Прочие услуги	6,92	8	6,27	7	7,01	8
Выручка	86,55	100	89,65	100	87,58	100
РАСХОДЫ						
Жилищные услуги	75,91	93	74,42	94	75,93	93
Прочие услуги	5,71	7	4,75	6	5,72	7
Общая сумма затрат	81,62	100	79,17	100	81,65	100
ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ В РАЗРЕЗЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ						
Население	24,78	95	16,73	91	15,73	93
Прочие дебиторы	1,31	5	1,65	9	1,19	7
Дебиторская задолженность, всего	26,09	100	18,38	100	16,92	100

*Источник: составлено автором по источнику [16]

Показатели таблицы 4 свидетельствуют о том, что основная доля доходов приходится на жилищные услуги. Так, в 2017 г. они составили 79,65 млн руб. или 92 % от общей суммы доходов, в 2018 г. – 83,38 млн руб. (93 %), в 2019 г. – 80,57 млн руб. (92 %). Выручка от оказания прочих услуг за период 2017 – 2019 гг. увеличилась с 6,91 млн руб. до 7,01 млн руб.

Необходимо отметить, что формирование тарифов за жилищные услуги происходит с учетом следующих составляющих:

- содержание жилья (формируется из производственных расходов и прибыли, которая обеспечивает рентабельность компании);
- текущий ремонт,
- за наем (для неприватизированного жилья).

Данные таблицы 4 показывают, что наибольшую долю расходов составляют затраты на жилищные услуги: в 2017 г. 93 % (75,91 млн руб.) от общей суммы расходов, в 2018 г. – 94 % (74,44 млн руб.), в 2019 г. – 93 % (75,93 млн руб.). Несмотря на снижение количества домов в управлении, затраты растут. Удельный вес затрат на прочие услуги за 2017 г. был 7 % (5,71 млн руб.), за 2018 г. – 6 % (4,75 млн руб.), за 2019 г. – 7 % (5,72 млн руб.).

Далее рассмотрим состав и структуру дебиторской задолженности ООО «УК «LLL» в разрезе потребителей. Как видно из таблицы 4, дебиторская задолженность в 2017 г. составила 26,09 млн руб. В структуре дебиторской задолженности в 2017 г. 95 % занимает задолженность населения за жилищные услуги (24,78 млн руб.) и 5 % – задолженность прочих потребителей (1,31 млн руб.). В 2018 г. дебиторская задолженность снизилась до 18,38 млн руб. Этому способствовало снижение задолженности населения до 16,73 млн руб. В 2019 г. наблюдается так же снижение задолженности населения до 15,73 млн руб. Поэтому и общая сумма дебиторской задолженности снизилась до 16,92 млн руб. В структуре оборотных активов очень высок удельный вес дебиторской задолженности: в 2017 г. – 94,6 %, в 2018 г. – 87,6 %, в 2019 г. – 86,5 %. Высокая дебиторская задолженность свидетельствует о неудовлетворительном уровне работы с населением, несмотря на ее снижение. Наличие де-

биторской задолженности – это неотъемлемый элемент в деятельности любой компании, однако ее значительный удельный вес в общем составе активов сокращает ликвидность и финансовую устойчивость предприятия и повышает риск финансовых потерь.

Одними из основных показателей деятельности ООО «УК «LLL» являются показатели финансового состояния, характеристиками которого выступают платежеспособность и ликвидность. При анализе ликвидности применяются коэффициенты: абсолютной ликвидности ($K_{АЛ}$), срочной ликвидности ($K_{СЛ}$) и текущей ликвидности ($K_{ТЛ}$), значения которых отображены в таблице 5.

Таблица 5 – Динамика показателей при осуществлении уставной деятельности ООО «УК «LLL»

Показатели	Норматив	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Откл. 2018 г. / 2017 г.	Откл. 2019 г. / 2018 г.
ПОКАЗАТЕЛИ ЛИКВИДНОСТИ						
$K_{АЛ}$	0,2 – 0,4	0,05	0,12	0,13	0,07	0,01
$K_{СЛ}$	0,8 – 1,2	1,14	1,10	1,04	-0,04	-0,06
$K_{ТЛ}$	2 – 3	1,15	1,13	1,02	-0,02	-0,11
ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ						
$K_{ФНЗ}$	0,4 – 0,6	0,16	0,14	0,07	-0,02	-0,07
$K_{ФГ}$	0,8 – 0,9	0,16	0,14	0,07	-0,02	-0,07
$K_{СФЗ}$	< 1	5,16	6,06	13,93	0,9	7,87
K_M	0,2 – 0,5	0,78	0,76	0,67	-0,02	-0,09

*Источник: рассчитано автором по источнику [16]

Значение $K_{АЛ}$ в 2017 г. составило 0,05, что ниже нормативной величины. Причиной этого является невысокий уровень денежных средств у компании в конце отчетного периода. За 2018 г. размер денежных средств компании вырос, а сумма краткосрочных обязательств снизилась, поэтому и показатель абсолютной ликвидности увеличился до 0,12, но значение все так же ниже норматива. В 2019 г. сумма денежных средств снова увеличилась, поэтому и показатель увеличился до 0,13. Это говорит о том, что предприятие за 2019 г. сможет покрыть 13 % краткосрочной задолженности за счет высоколиквидных активов.

Величина $K_{СЛ}$ за 2017 г. составила 1,14, за 2018 г. значение показателя составило 1,10, за 2019 г. показатель снизился, и составил 1,04. За анализируемый период времени значение коэффициента соответствует нормативу.

$K_{ТЛ}$ за анализируемый промежуток времени находится в интервале 1,15 – 1,02, что ниже установленного норматива.

Значения всех представленных коэффициентов позволяют отметить, что компания является платежеспособной. То есть, используя собственные активы, ООО «УК «LLL» сможет вовремя и в полном объеме рассчитаться по своим обязательствам.

Следуя логике, рассчитаем значения показателей, которые характеризуют финансовую устойчивость, т.е. соотношение между собственными и заемными средствами. Данные таблицы 5 свидетельствуют о низком значении коэффициента финансовой независимости ($K_{ФНЗ}$), который в 2019 г. составил 0,07. Как видно, размер этого коэффициента не удовлетворяет нормативу. За анализируемый период времени 2017 – 2019 гг., данный показатель имел тенденцию снижения, что говорит о стабильно низкой величине собственных средств (6 %) в общей сумме источников финансирования, т.е. компания обладает низким уровнем финансовой независимости. Отметим, что значительная часть имущества компании сформирована за счет заемных средств. Это наглядно показывает динамика коэффициента соотношения заемных и собственных средств ($K_{СФЗ}$). Коэффициент за 2019 г. повысился на 8,77 по сравнению с 2017 г. и стал равен 13,93. Отметим, что чем ближе величина коэффициента маневренности (K_M) к верхней границе норматива, тем больше возможностей финансового маневра у компании. Коэффициент маневренности собственных средств соответствует норме, но снижается. Таким образом, показатели финансовой устойчивости имеют тенденцию к снижению, то есть ООО «УК «LLL» снижает уровень финансовой устойчивости с позиций долгосрочной перспективы.

С целью обеспечения рыночных условий для работы предприятий по управлению эксплуатацией жилищного фонда, необходимо:

- формирование конкурентных условий для деятельности организаций;
- разработка показателей для осуществления оценки эффективности деятельности и формирования рейтинга предприятий;
- установление ответственности для руководителей компаний с худшим рейтингом;
- создание консультационных пунктов по оказанию информационной поддержки в сфере ЖКХ.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Исследование показало, что в 2017 – 2019 гг. деятельность ООО «УК «LLL» в целом была прибыльной. В то же время, имеющаяся дебиторская задолженность стала одной из причин низкого уровня выручки и самой прибыли. Величина задолженности потребителей услуг остается на высоком уровне, и это может привести к банкротству предприятия.

В свою очередь, вопросы управления эксплуатацией жилищного фонда выходят на передний план при оказании жилищно-коммунальных услуг населению, ведь они – это связующее звено между предоставлением жилищно-коммунальных услуг и их потреблением. Отмеченное означает, что управление эксплуатацией жилищного фонда оказывает непосредственное влияние на его состояние, и как следствие на качество жизни граждан, которые проживают в нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щуров Б.В., Кожин В.А. Организационно-экономические аспекты повышения эффективности управления региональным жилищным фондом // *Инновации и инвестиции*. 2015. № 7. С. 88-90.
2. Сафарова И.М. Генезис управления жилищным фондом // *Экономика и управление: новые вызовы и перспективы*. 2016. № 10. С. 31-34.
3. Прокофьев К.Г., Петров П.А., Селиверстов И.Н. Государственное управление в области модернизации жилищного фонда в городах России // *Правовое государство: теория и практика*. 2019. № 1 (55). С. 92-96.
4. Ильцова К.Х., Хайтаев Б.Т. Управление муниципальным жилищным фондом как инструмент развития регионального рынка жилья // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 9-1. С. 219-225.
5. Ребов М.В. Нормативно-правовое обеспечение управления жилищным фондом в Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 10 (111). С. 931-934.
6. Унежева В.А., Страхова А.С. Многовариантность экономической эффективности форм управления жилым фондом // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*. 2016. № 9. С. 242-250.
7. Критина Е.Д. Совершенствование управления жилищным фондом в условиях реформирования ЖКХ // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)*. Серия: Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 37-41.
8. Васильева Н.В., Краузе Н.В. Методы повышения эффективности управления жилищным фондом // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 5 (94). С. 1080-1084.
9. Мельников Е.М., Камышиников А.И. Повышение качества управления муниципальным жилищным фондом городского округа город Воронеж // *Регион: государственное и муниципальное управление*. 2019. № 3 (19). С. 4.
10. Давлетов И.Х., Маманазаров О.Ш. Вопросы управления, сохранения и модернизации многоквартирного жилищного фонда // *Бюллетень науки и практики*. 2020. Т. 6. № 2. С. 203-211.
11. Жигецкий А.Б. Развитие системы управления эксплуатации жилищного фонда в условиях нестабильной экономики // *Вестник гражданских инженеров*. 2017. № 4 (63). С. 266-274.
12. Чекурдаев В.С. Жилищный фонд России: проблемы и перспективы развития // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 4. С. 247-251.
13. Семеркова Л.Н., Дмитриева Т.Н. Оценка качества жилищно-коммунальных услуг // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2011. № 4. С. 127-136.
14. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // *Режим доступа: https://www.garant.ru*.
15. Жилищный фонд на территории Российской Федерации // *Режим доступа: https://reformagkh.ru*.
16. Отчетность об уставной деятельности ООО «УК «LLL» за 2017 – 2019 гг.

Статья поступила в редакцию 01.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:657.4

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0089

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНОК КАЧЕСТВА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА И КОНТРОЛЯ В АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

© 2020

SPIN: 9447-3163

AuthorID: 455620

ORCID: 0000-0003-0502-5912

ScopusID: K-2821-2018

Турищева Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭА им. Г.В. Плеханова, доцент департамента учета, анализа и аудита

Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, ГСП-3, Ленинградский просп., 49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

SPIN:8739-3835

AuthorID: 534396

ORCID: 0000-0002-1292-402X

ScopusID: G-7275-2017

Чайковская Любовь Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения РЭА им. Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: chaik4@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей осуществления оценок качества внутреннего аудита и контроля в автономных учреждениях. В процессе анализа отдельный акцент сделан на важности обеспечения состоятельности внутреннего аудита и контроля, их содержании, а также на его влиянии на результаты деятельности автономного учреждения в целом. Особое внимание уделено отличительным чертам проведения внутреннего аудита и контроля в автономных учреждениях суть которых сводится к тому, что проверка может быть шире и более детальной по сравнению с аудитом финансовой отчетности в частном секторе. Выделена сфера и направления оценки качества внутреннего аудита и контроля в автономных учреждениях. Также уточнен перечень операций, оценка риска которых должна осуществляться в обаятельном порядке в ходе определения качества системы внутреннего аудита и контроля. Проведенный анализ позволил сформулировать авторское предложение, согласно которому целесообразно выделять два уровня оценивания качества внутреннего контроля и аудита в автономном учреждении – это постоянный мониторинг функции внутреннего аудита и проведение периодических оценок деятельности подразделений внутреннего аудита. Детально рассмотрены элементы оценки качества внутреннего контроля и аудита в ходе осуществления постоянного мониторинга, также обозначены уровни ответственности за получение результатов оценивания.

Ключевые слова: внутренний аудит, внутренний контроль, оценка, качество, автономное учреждение, методика, постоянный мониторинг, учет, структура, документация, достоверность.

FEATURES OF PERFORMANCE ASSESSMENT OF THE INTERNAL AUDIT AND CONTROL IN AUTONOMOUS INSTITUTIONS

© 2020

Turishcheva Tatyana Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Taxation Plekhanova, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit Plekhanov Russian University of Economics, associate Professor of accounting, analysis and audit Department

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, GSP-3, 49 Leningradsky Ave, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Tchaikovskaya Lyubov Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting and Taxation

Plekhanov Russian University of Economics

(445020, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: bas14@rambler.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the implementation of internal quality assessments of internal audit and control in autonomous institutions. In the analysis process, a separate emphasis is placed on the importance of ensuring the consistency of the internal audit and its content, as well as on its impact on the performance of the autonomous institution as a whole. Particular attention is paid to the features of conducting an internal audit in autonomous institutions, the essence of which is that the audit of internal controls can be wider and more detailed in comparison with the audit of financial statements in the private sector. The sphere and directions of assessing the quality of internal audit and control are highlighted. The list of operations, the risk assessment of which should be carried out charmingly in the course of determining the quality of the internal audit system in autonomous institutions, is also specified. The analysis made it possible to formulate the author's proposal, according to which it is advisable to distinguish two levels of assessing the quality of internal control and audit in an autonomous institution - this is continuous monitoring of the internal audit function and periodic assessments of the internal audit unit. The elements of assessing the quality of internal control and audit in the course of ongoing monitoring are examined in detail, and the levels of responsibility for obtaining assessment results are also indicated.

Keywords: education, master's program, tasks, master's training, two-level education system, higher education, economic direction, innovation-oriented model, innovative activity.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Функционирование автономных учреждений в России в новых экономических условиях требует сбалансированного, целевого и максимально эффективного использования финансовых ресурсов. [1]. С этой целью осуществля-

ется постоянное совершенствование форм и методов контрольно-ревизионной работы, о чем свидетельствует возникновение таких новых видов контроля, как аудит финансово-хозяйственной деятельности автономных учреждений и аудит эффективности выполнения бюджетных программ. Особое место в системе проведения аудита занимает корректная и своевременная оценка его

качества.

Оптимальная организация и качественное проведение внутреннего аудита составляют основу прогрессивного развития как самого аудита, так и субъектов хозяйствования в целом [2]. Не подлежит сомнению тот факт, что достижение ощутимого экономического эффекта от организации внутреннего аудита в автономных учреждениях возможно только при обеспечении существующего эффективного контроля качества процедур внутреннего аудита, а также его организационных моментов.

Необходимость оценки качества внутреннего контроля и аудита в автономных учреждениях в значительной степени связана с вероятностью того, что некоторые аудиторские проверки могут оказаться несостоятельными. Несостоятельность аудита - это ситуация, когда аудитор приходит к неточному выводу в результате аудиторской проверки вследствие чего формируется ложный вывод [3]. Качество работы подразделения внутреннего аудита влияет на его репутацию и авторитет, и в итоге - на его способность эффективно выполнять свои полномочия и функции. Качественная работа подразделения внутреннего аудита позволяет обеспечить рост доверия заинтересованных сторон (в частности, высшего руководства и учреждений-объектов аудита), и как следствие - способствует тому, что результаты проведенных внутренних аудитов будут должным образом восприняты и признаны, а сформулированные рекомендации реализованы.

При этом следует отметить, что особенностью проведения аудита в автономных учреждениях является то, что проверка средств внутреннего контроля может быть шире и более детальной по сравнению с аудитом финансовой отчетности в частном секторе, соответственно подходы к оценке качества внутреннего аудита и контроля требуют особого внимания и углубленного исследования, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы теории, практики, а также актуальные проблемы организации внутреннего аудита исследовали такие ученые, как Swanson, Dan [4], Горчакова Е.Н. [5], Егорова И.С. [6], Mazza, Tatiana; Azzali, Stefano [7].

В России научными и практическими проблемами реформирования системы государственного финансового контроля в бюджетной сфере, в том числе, и в автономных учреждениях, занимается ряд известных ученых, таких как: Варламова Д.В. [8], Нагимова И.А., Шерышева А.Н., Мендель О.П., Комарова Е.С., Е.А Федченко [9].

Методам и приемам оценки системы внутреннего контроля в государственном секторе посвятили свои труды Ayagre, Philip [10], Schroeder, Joseph H.; Shepardson, Marcy L. [11], Länsiluoto, Aapo; Jokipii, Annukka; Eklund, Tomas [12], Roussy, Mélanie [13].

Отдавая должное научным разработкам указанных авторов, считаем, что важные проблемы, которые поднимаются в контексте данных исследований, требуют дальнейшего научного обоснования. В частности, отечественные ученые тематике контроля и оценки качества внутреннего аудита не уделяют должного внимания, в большинстве своем они рассматривают контроль качества внешнего аудита в бюджетной сфере. Кроме того, расширенных научно-практических исследований требуют правовые, организационные, методические, прикладные аспекты контроля за формированием и рациональным использованием финансовых ресурсов в автономных учреждениях.

Формирование целей статьи. Изучение порядка и процедур проведения оценок качества внутреннего аудита и контроля в автономных учреждениях.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Основу проводимого исследования составляют как общенаучные, так и эмпирические методы исследований: исторический и диалектический; индукции и дедукции, классификации, теоретического обобщения и сравнения; метод научного абстрагирования; методы

анализа и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценка качества внутреннего аудита и контроля в автономном учреждении - это процесс анализа деятельности подразделения внутреннего аудита и контроля для получения обобщенного вывода о качестве выполнения функций, присущих данной деятельности, на предмет соответствия национальным стандартам, кодексам, правилам и другим требованиям нормативно-правовых актов в сфере внутреннего аудита, а также определение возможности осуществления мер по улучшению реализуемых процедур [15]. Проводимые оценки касаются всех направлений реализации функции внутреннего аудита и контроля, в частности, организационно-правовых аспектов функционирования подразделения внутреннего аудита, кадровой политики, внутренней нормативно-правовой базы по вопросам контроля и аудита, системы планирования, организации и проведения внутренних аудитов, их документирования; результативности внутренних аудитов, в том числе достижение «экономического эффекта» по их результатам; системы мониторинга результатов внедрения аудиторских рекомендаций; взаимодействия с внутренними и внешними заинтересованными структурами и т.п.

На практике оценка качества внутреннего аудита и контроля может быть внешней и внутренней. Внутренняя оценка предусматривает мониторинг деятельности подразделения внутреннего аудита автономного учреждения, который проводится руководителем подразделения внутреннего аудита.

Внешняя оценка качества внутреннего аудита и контроля автономного учреждения осуществляется органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. По результатам такой оценки орган, который ее проводил, предоставляет руководителю автономного учреждения рекомендации, касающиеся совершенствования практик и процедур внутреннего аудита и контроля, и устранения выявленных недостатков.

В таблице 1 представлено описание обязательных элементов оценки и действий уполномоченного лица в процессе осуществления постоянного мониторинга качества функции внутреннего аудита и контроля в автономных учреждениях.

В международной практике внешняя оценка качества внутреннего аудита и контроля учреждений, которые финансируются за счет бюджета, реализуется через:

- полноценную внешнюю оценку (однако, учитывая то, что ее осуществляют независимые организации (эксперты) она является дорогостоящей);
- внутреннюю оценку с независимым внешним подтверждением;
- коллегальное исследование (оценку), которое проводят не меньше двух руководителей подразделения внутреннего аудита других учреждений;
- оценку, проводимую специализированным независимым институтом, который ежегодно отслеживает отдельные аспекты по эффективности деятельности внутренних аудиторов, однако данный вид оценки не заменяет независимую внешнюю экспертизу.

Принимая во внимание специфику деятельности автономного учреждения, связанную с тем, что предоставляемые услуги финансируются за счет государственного бюджета и в некоторых случаях оказываются бесплатно, кроме того, учреждения в процессе производства нематериальных благ для населения осуществляют расходы, по экономическому содержанию отличающиеся от издержек субъектов предпринимательской деятельности, под которыми понимаются государственные платежи, не подлежащие возврату, то есть такие платежи, которые не создают и не компенсируют финансовые требования, считаем, что оценка качества внутреннего

аудита обязательно должна включать оценку риска по таким видам операций как:

Таблица 1 - Элементы оценки качества внутреннего контроля и аудита в ходе осуществления постоянного мониторинга*

Элементы оценки	Порядок действий уполномоченного лица
Оценка организационной структуры, распределения должностных обязанностей и ответственности сектора внутреннего аудита и контроля	Изучение организационных документов, закрепляющих распределение функциональных полномочий отделов, их руководителей, сотрудников, должностных инструкций с целью определения порядка подчиненности и подотчетности работников, адекватности распределения обязанностей, компетентности персонала
Оценка стиля и основных принципов управления сектором внутреннего аудита и контроля	Исследование практики принятия решений в учреждении и определение стиля управления (демократический, авторитарный, либеральный), определение адекватности стиля управления задачам проведения аудита и контроля, а также ожиданиям, которые проявляют подчиненные. Определение уровня делегирования полномочий. Оценка соблюдения основных принципов управления (разделение труда, дисциплина, единоналичие, подчиненность интересов, единство действий, вознаграждение персонала, централизация, порядок, справедливость и т.д.)
Оценка деятельности службы внутреннего аудита	Определение наличия службы внутреннего аудита, оценка системности, частоты, результативности контрольных действий, своевременности информирования руководства, возможности предотвращения нарушений
Оценка кадровой политики комплектования службы внутреннего аудита	Исследование кадровой документации с целью изучения практики приема, увольнения сотрудников, предоставления материального поощрения, материальной помощи, исследование соответствия их образования, квалификации, опыта работы занимаемым должностям. Оценка уровня текучести кадров.
Оценка коммуникации	Исследование каналов обмена информацией между службой внутреннего аудита, а также отделами и подразделениями. Анализ своевременности поступления необходимой информации от структурных подразделений в службу внутреннего аудита.
Оценка рисков	Исследование существования в службе внутреннего аудита системы оценки рисков деятельности в соответствии с их классификацией
Оценка практики организации и ведения учета, составления и обнародования отчетности	Изучение особенностей организации службы внутреннего аудита, закрепление функциональных обязанностей сотрудников, анализ положений о подразделениях аудита с целью определения его особенностей в учреждении и анализа соответствия его деятельности. Исследование правильности применения методик и методов проведения контроля и аудита. Определение особенностей составления отчетов, проверки и утверждение проведенных сверок, арифметической точности записей. Оценка существующего контроля над приложениями и средой компьютерных информационных систем. Определение особенностей ведения и проверки аналитических счетов и оборотных ведомостей; утверждение документов и осуществление контроля за их движением. Изучение результатов инвентаризаций, проведенных учреждением и частоты их осуществления. Исследование системы ограничения прямого физического доступа к активам и записям службы внутреннего аудита

*Составлено автором по материалам [22,23].

- проверка правильности формирования смет бюджетных учреждений;
- проверка правильности учета и использования оборотных активов учреждения;
- проверка правильности ведения кассовых операций, соблюдения кассовой дисциплины;
- проверка операций на счетах в банках и казначей-

стве;

- проверка достоверности и реальности дебиторской и кредиторской задолженности, правильности отражения ее в учете;

- проверка правильности начисления и выплаты заработной платы и обязательных отчислений в фонды социального страхования;

- проверка правильности отражения в учете и использования финансовых ресурсов учреждения;

- проверка правильности формирования и использования средств специального фонда учреждения;

- проверка законности, целесообразности государственных закупок.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Рассмотрим более подробно особенности осуществления внутренних оценок качества внутреннего аудита и контроля. Традиционно ученые [16-21] описывают три основных этапа оценки системы внутреннего контроля бюджетных учреждений:

1. Общее ознакомление с системой внутреннего контроля.

2. Первичная оценка надежности системы внутреннего контроля.

3. Подтверждение достоверности оценки системы внутреннего контроля.

По мнению автора, целесообразно выделить два уровня оценивания качества внутреннего контроля и аудита в автономном учреждении:

1) постоянный мониторинг функции внутреннего аудита и контроля;

2) осуществление периодических оценок деятельности подразделения внутреннего аудита и контроля.

Постоянный мониторинг деятельности по внутреннему аудиту и контролю проводится:

- на уровне руководителя аудиторской группы;

- на уровне выполнения задания, в том числе каждым аудитором;

- на уровне руководителя подразделения внутреннего аудита.

На уровне руководителя аудиторской группы.

Мониторинг ежедневной аудиторской и контрольной деятельности является обязанностью руководителя аудиторской группы, который разрабатывает программу, проводит непосредственные проверки и анализ, а также предоставляет руководителю подразделения внутреннего аудита на рассмотрение проект аудиторского отчета.

На уровне выполнения задания оценивание качества внутреннего аудита и контроля предусматривает вовлечение всех непосредственно причастных исполнителей к выполнению задания, а именно: внутренние аудиторы, руководитель аудиторской группы, руководитель подразделения внутреннего аудита.

На уровне руководителя подразделения внутреннего аудита. Оценка качества осуществляется руководителем подразделения внутреннего аудита в ходе визирования (согласования) документов, проведения рабочих совещаний, рассмотрения проектов аудиторских отчетов, анализа периодической отчетности о результатах деятельности подразделения внутреннего аудита и тому подобное.

К основным мероприятиям, осуществляемым руководителем подразделения внутреннего аудита в процессе оценивания качества реализации функций аудита и контроля в автономном учреждении относятся:

- оценка качества составления плана по проведению внутреннего аудита и контроля;

- рассмотрение, подписание/визирование документов, касающихся организации внутренних контрольных процедур (программы осуществления проверки, предписывающего документа на проведение аудита, запросов для получения информации в порядке изучения объекта внутреннего аудита и контроля и т.д.);

- заслушивание аудиторских групп для оценивания качества подготовки к работе на объекте аудита, пред-

варительных результатов и хода проведения контроля; введение систематического информирования руководителем аудиторской группы руководителя подразделения внутреннего аудита о ходе проведения аудита;

- рассмотрение проекта аудиторского отчета; оценка качества составленного аудиторского отчета и рекомендации по реализации его результатов. Например, возможно введение в практику работы автономного учреждения составление руководителем подразделения внутреннего аудита заключения по каждому аудиторскому отчету, в котором будет указано о наличии (отсутствии) недостатков в работе каждого аудитора при осуществлении соответствующего аудита и рекомендации по предотвращению соответствующих недостатков в будущем

- анализ загруженности работников в подразделении внутреннего аудита, контроль за соблюдением сроков выполнения задания;

- анализ действенности мониторинга, осуществляется подразделением внутреннего аудита для обеспечения внедрения рекомендаций, предоставленных по результатам внутренних аудитов;

- контроль за своевременностью и полнотой выполнения подразделением внутреннего аудита плана деятельности по внутреннему аудиту;

- анализ основных показателей деятельности подразделения внутреннего аудита, периодической отчетности о результатах деятельности подразделения внутреннего аудита и т.д.

Периодические оценки деятельности, связанные с проведением внутреннего аудита и контроля, проводятся непосредственно самим работниками подразделения внутреннего аудита путем самооценки или другими работниками автономного учреждения, обладающими практическими знаниями в сфере внутреннего аудита.

С результатами внутренних оценок качества внутреннего аудита и контроля, а также мерами, рекомендованными для повышения качества этих функций, руководитель подразделения внутреннего аудита обязан ознакомить всех работников подразделения.

По результатам внутренних оценок качества руководитель подразделения внутреннего аудита определяет перечень мероприятий, которые необходимо предпринять для повышения эффективности внутреннего аудита и контроля, и которые в свою очередь должны найти отражение в Программе обеспечения и повышения качества внутреннего аудита и контроля. Программа обеспечения и повышения качества внутреннего аудита и контроля подписывается руководителем подразделения внутреннего аудита и утверждается руководителем автономного учреждения.

Необходимо отметить, что на всех работниках подразделения внутреннего аудита, в пределах их полномочий, лежит ответственность за обеспечение качества внутреннего аудита и контроля, которая реализуется через реализацию системы постоянного мониторинга функций внутреннего аудита и контроля. В то же время руководитель подразделения внутреннего аудита несет персональную ответственность за качество осуществления этой функции в целом.

Также следует обратить внимание на тот факт, что перечень вопросов, по которым оценивается качество реализации функций внутреннего аудита и контроля, а также критерии оценивания не определены, ни национальными, ни международными стандартами внутреннего аудита, они, так же, как и периодичность и другие ключевые аспекты внутренней оценки качества, должны быть установлены каждым учреждением индивидуально во внутренних документах.

Как правило, такие вопросы являются одинаковыми для внешнего и внутреннего оценивания, что дает возможность при проведении внутренних оценок предупредить имеющиеся в деятельности недостатки, обеспечить их устранение к проведению внешней оценки качества

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Одной из основных предпосылок на пути достижения поставленных задач перед службой внутреннего аудита в автономных учреждениях является обеспечение такого качества работы аудиторов, которое отвечало бы выбранным критериям. Это в свою очередь предопределяет необходимость проведения на регулярной основе внутренних оценок качества внутреннего аудита и контроля. С учетом вышеизложенного, в статье выделены особенности проведения оценочных процедур, также обозначены этапы их осуществления.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Представляется, что значительный научный интерес, в контексте оценки качества системы внутреннего контроля и аудита в автономных учреждениях, заключается в разработке методики и формализации основных принципов перехода от фискальных форм контроля к профилактически-предупредительным, целью которых является не только наказание и поиск нарушений, а и повышение эффективности деятельности учреждений и пользователей государственного и коммунального имущества.

Также отдельного внимания заслуживает анализ и определение методики проведения периодических оценок деятельности подразделения внутреннего аудита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Санжиева И.С. Проблема оценки эффективности службы внутреннего финансового аудита // *Современные гуманитарные исследования*. 2019. №3(88). С. 17-19.
2. *Quality of internal auditing in the public sector: perspectives from the Bulgarian and international context* / Plamena Nedyalkova. Cham, Switzerland: Springer, 2020. 266 p.
3. *Crossover of audit and evaluation practices: challenges and opportunities* / edited by Maria Barrados & Jeremy Lonsdale. London: Routledge, 2020. 387 p.
4. Swanson, Dan *Setting internal audit's long-term priorities* // *EDPACS: the EDP audit, control and security newsletter*. 2019. Volume 59: Number 2; pp 1-5.
5. Горчакова Е.Н. Оценка уровня зрелости внутреннего аудита организации // *Стандарты и качество*. 2019. №2. С. 94-97.
6. Егорова И.С. Внутренний контроль и внутренний аудит: проблемы идентификации и практической реализации в бюджетной сфере // *Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях*. 2019. №9. С. 34-42.
7. Mazza, Tatiana; Azzali, Stefano *Information Technology Controls Quality and Audit Fees: Evidence from Italy* // *Journal of accounting, auditing & finance*. 2018. Volume 33: Number; pp 123-146.
8. Варламова Д.В. Методика оценки работы внутренних аудиторов системы менеджмента качества // *Аудит*. 2019. №5. С. 14-18.
9. Нагимова И.А., Шерышева А.Н., Мендель О.П., Комарова Е.С. Особенности организации внутреннего аудита в региональных управлениях бюджетных учреждений // *Экономические науки*. 2019. №180. С. 75-79.
10. Ayagre, Philip *Public sector mergers and internal control systems of public sector organizations: evidence from Ghana* // *African journal of accounting, auditing and finance*. 2018. Volume 6: Number 2; pp 109-129.
11. Schroeder, Joseph H.; Shepardson, Marcy L. *Do SOX 404 Control Audits and Management Assessments Improve Overall Internal Control System Quality?* // *The Accounting review*. 2016/ Volume 91: Number 5; pp 1513-1542.
12. Lämsiluoto, Aapo; Jokipii, Annukka; Eklund, Tomas *Internal control effectiveness – a clustering approach* // *Managerial auditing journal*. 2016. Volume 31: Issue 1; pp 5-34.
13. Roussy, Mélanie *Internal audit: from effectiveness to organizational significance* // *Managerial auditing journal*. 2020. Volume 35: Number 2; pp 322-342.
14. Turetken, Oktay *Internal audit effectiveness: operationalization and influencing factors* // *Managerial auditing journal*. 2019. Volume 35: Number 2; pp 238-271.
15. Шахтаманова А.О. Роль внутреннего аудита в повышении эффективности деятельности предприятия // *Экономика и социум*. 2019. №5(60). С. 1341-1343.
16. Ефремова Ю.С. Понятие эффективности риск-ориентированного внутреннего контроля и способы ее оценки // *Банковское дело*. 2019. №12. С. 76-80.
17. Узлов М.С. Оценка организации системы внутреннего контроля учета материально-производственных запасов // *Аудит*. 2019. №5. С. 33-39.
18. Парамонова Л.А. Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита экономического субъекта // *Гуманитарные балканские исследования*. 2017. № 1. С. 35-37.
19. Романова Г.Г., Войнова Е.Л. Перспективы применения международных стандартов аудита в РФ // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 110-112.
20. Федорова О.В., Авилова Н.Д. Методы идентификации и оценки рисков в системе внутреннего контроля // *Экономика железных до-*

рог. 2020. № 2. С. 28-34.

21. Бердникова Л.Ф. К вопросу о теоретических основах построения учета и внутреннего аудита в торговой организации // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 36-39.

22. Chang, Yu-Tzu et al. The impact of internal audit attributes on the effectiveness of internal control over operations and compliance // Journal of contemporary accounting & economics. 2019. Volume 15: Number 1; pp 1-19.

23. Vadasi, Christina Corporate governance and internal audit: an institutional theory perspective // Corporate governance. 2019. Volume 20: Number 1; pp 175-190.

Статья поступила в редакцию 16.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 336.221

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0090

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НАЛОГОВ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РФ

© 2020

SPIN-код: 1340-5460

AuthorID: 457952

Урусова Августина Биляловна, кандидат экономических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная академия

(369010, Россия, Черкесск, ул. Ставропольская, 36, e-mail: abu-77@list.ru)

Аннотация. В статье проводится анализ экономической сущности налогов. Учитывается фискальная роль такого инструмента государственной политики. Систематизированы определения, которые отображают макроэкономический, правовой, микроэкономический аспекты. Подчеркивается важная социальная функция налогов в процессе реализации государственной политики. Указаны положительные и отрицательные стороны различных подходов, в том числе определение, которое сформулировано в Налоговом кодексе Российской Федерации. Изучена реализация сущности налогов в условиях становления и развития рыночной экономики на примере Карачаево-Черкесской Республики. Выделена проблема существенного колебания и снижения отдельных позиций в налоговой структуре доходов региона. Выявлена проблема отсутствия устойчивых поступлений в условиях, когда объем государственных расходов существенно вырос из-за необходимости проведения активной антиэпидемиологической политики, поддержания социально незащищенных групп населения, а также тех, кто потерял работу из-за карантина. Соответственно, для обеспечения фискальной устойчивости важно не только формировать адекватную налоговую систему, но также и создавать дополнительные денежные фонды, которые можно использовать в критической ситуации. Представлено определение сущности налогов, которое учитывает реальное положение дел в отношениях между налогоплательщиками и государством, а не идеализированное представление, которое характерно для развитых стран.

Ключевые слова: налоги, экономическая сущность, реализация сущности налогов, налоги в рыночной экономике, фискальная функция, социальная функция, регулирование экономических отношений, плата за общественные блага

THE ECONOMIC NATURE OF TAXES AND ITS IMPLEMENTATION IN THE CONTEXT OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF A MARKET ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020

Urusova Augustina Bilalovna, associate Professor, candidate of economic Sciences

North Caucasian State Academy

(369010, Russia, Cherkessk, St. Stavropol, 36, e-mail: abu-77@list.ru)

Abstract. The article analyzes the economic essence of taxes. The fiscal role of such instrument of state policy is taken into account. The definitions that reflect macroeconomic, legal, microeconomic aspects are systematized. The important social function of taxes in the process of realization of state policy is emphasized. The positive and negative aspects of various approaches are specified, including the definition formulated in the Tax Code of the Russian Federation. Implementation of the essence of taxes in the conditions of formation and development of market economy is studied on the example of Karachay-Cherkessia Republic. The problem of significant fluctuations and decrease of certain positions in the tax structure of regional income was identified. The problem of absence of steady receipts in conditions when the volume of state expenses has essentially grown because of necessity of carrying out of active antiepidemiological policy, maintenance of socially unprotected groups of population, and also those who have lost job because of quarantine is revealed. Accordingly, in order to ensure fiscal sustainability, it is important not only to form an adequate tax system, but also to create additional monetary funds, which can be used in a critical situation. There is a definition of the essence of taxes, which takes into account the real state of affairs between taxpayers and the state, rather than an idealized notion, which is typical for developed countries.

Keywords: taxes, economic substance, practical realization of the essence of taxes, taxes in market economy, fiscal function, social function, regulation of economic relations, payment for public goods

ВВЕДЕНИЕ

Налоги являются важным инструментом, который позволяет обеспечивать эффективное функционирование государства, а также обеспечивать социальную устойчивость в обществе. Актуальность исследования экономической сущности и реализуемой роли налогов повышается в условиях крайне негативного влияния мировой пандемии, что сдерживает обычную активную коммерческую жизнь общества. Это ограничивает возможности государства эффективно взимать налоги, при этом объем социально-экономических обязательств лишь повышается.

Несмотря на наличие большого количества подходов к определению сущности налогов, все же в научной среде нет единого мнения по этому вопросу. Сущности налогов уделяется значительное внимание как среди отечественных, так и зарубежных ученых. На фискальную роль налогов обращают внимание Гаджиева М.А. [1], Солярик М.А., Шувалова Е.Б., Захарова Д.С. [2]. Также налоги рассматриваются как плата за услуги Сидоровой А. В., Черевиченко Т. С. [3]. На социальную и регулируемую функцию обращают внимание Зотиков Н.З. [4], Соколов Н. С. [5]. Колчугин С. В. рассматривает эконо-

мическую сущность налога с точки зрения самого предприятия или физического лица, которое его платит [6]. Также соответствующим вопросам уделяют внимание Абдулкеримов К.К., Давудов К.Р., [7], Кузнецова А.В. [8], Николенко Ю.Б. [9], Соколов Н.С. [10]. Следует отметить, что не существует единого определения сущности налогов. Постоянное развитие общественных отношений, в том числе в условиях цифровизации и диджитализации, требует уточнения понятия.

Целью работы является формирование собственного определения сущности налогов. Для этого необходимо изучить мнение других ученых и практиков, выделить положительные и отрицательные стороны определения других авторов, рассмотреть динамику налоговых сборов в Карачаево-Черкесской Республике.

МЕТОДОЛОГИЯ

Развитие теории налогов шло по пути обоснования, прежде всего фискальной функции [1, с.84]. Можно согласиться с этим утверждением, ведь налоги формируют обычно наиболее ощутимую долю в доходах государства на различных уровнях. Хотя государство всегда может получить дополнительный объем финансовых ресурсов за счет продажи имеющихся активов, но все же такие

операции будут одномоментными, а налоги взимаются на регулярной основе и позволяют проводить более прогнозируемую экономическую деятельность.

Налоги – это в первую очередь ресурсный потенциал государства, прямой метод воздействия на все процессы, протекающие внутри государства [2, с.40]. Все же понятие потенциала отражает наличие некоей возможности, в то время как налоги являются фактически собранными денежными средствами. Кроме этого, ресурсный потенциал означает скорее наличие демографических ресурсов, природных и других. Поэтому налоги являются в первую очередь денежным фондом, который используется для выполнения социально-экономических функций, а не ресурсным потенциалом.

Еще один автор рассматривает сущность этого понятия с позиции перераспределения национального дохода. Сущность налога — это реально существующие отношения перераспределения национального дохода для выполнения государственных функций [11, с.113]. С таким подходом можно согласиться, так как налоги обеспечивают перераспределение богатства от тех физических лиц и предприятий, которые его создают на текущий момент к тем, кто не имеет возможности проводить эффективную коммерческую деятельность на текущий момент времени. Конечно, налоги используются и по другим направлениям, например, для реализации национальных проектов, повышения обороноспособности страны, создания общественных благ.

Также существует определение, согласно которому под налогом понимается покупка населением у государства военной и юридической защиты [3, с.9]. Учитывая, что налоги используются для различных целей, а не только для военной защиты и финансирования работы правоохранительной системы, судебной власти, то такое определение будет слишком узким.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С правовой точки зрения налог является обязательным [12, с.25, 13, с.9]. Это означает, что все экономические субъекты находятся в равных условиях и обязаны выполнять нормы налогового законодательства. Уклонение от уплаты налогов, использование незаконных методов оптимизации, прочие ухищрения будут преследоваться с использованием механизмов и норм, существующих в правовой системе страны.

Также чертой налога является его безвозвратность и безвозмездность, но не все обязательные платежи, взимаемые на основе безвозвратности и безвозмездности, являются налогами [14, с.90]. Например, благотворительные взносы также являются безвозмездными и безвозвратными, хотя нельзя говорить о том, что они являются налогами. Все же налоги закреплены в Налоговом кодексе, взимаются в пользу государства, отказаться от их уплаты без юридических последствий невозможно.

Также отмечается важная роль налогов как инструмента социальной политики государства. Социальная функция, затрагивающая проблемы справедливого налогообложения, реализуется путем использования прогрессивных ставок налогов, применения налоговых скидок, вычетов, введения акцизов на товары, не являющиеся предметом первой необходимости [4, с.26]. С таким утверждением можно поспорить, ведь прогрессивные ставки налогов имеют дискриминационное направление по отношению к тем гражданам, кто больше всего зарабатывает. Это создает нежелательные стимулы и мотивы перехода в другую налоговую юрисдикцию, что в конечном итоге скажется на снижении собираемости налогов. Важно создавать равные условия для различных групп граждан, в том числе учитывать интересы более богатых, что позволит выстраивать с ними доверительные отношения. В конечном итоге это обеспечит пополнение казны и лучшее удовлетворение потребностей социально незащищенных групп населения.

Некоторые авторы указывают, что уже давно не вызывает сомнения то, что налоги являются регулирующим

механизмом в системе социального управления, регулятором демографических процессов, молодежной политики и других социальных явлений [3, с.9]. Такое утверждение вызывает значительные сомнения, так как нет существенной корреляции между налогами и демографической ситуацией. Наоборот, практика показывает, что снижение налогов никак не сказывается на количестве новорожденных. Налоги проявляют себя в качестве инструмента регулирования экономической жизни общества, но не прочих сфер его деятельности.

Налог – инструмент фискальной политики и метод косвенного регулирования экономики на макроуровне [5, с.11]. С таким утверждением можно согласиться, так как налоги прямо влияют на объем поступающих денежных средств в пользу государства, а также могут стимулировать и сдерживать рост валового внутреннего продукта. Ведь снижение налоговой нагрузки приводит к тому, что у предприятий оказывается больше свободных денежных средств, которые можно использовать как для простого, так и для расширенного воспроизводства.

Налоги также рассматривают с точки зрения микроэкономики, а именно налог – расход текущего года [6, с.15]. Таким образом, для самих предприятий налоги часто являются дополнительным расходом, который приводит к уменьшению конечного финансового результата. Однако важно понимать, что в условиях эффективного функционирования правовой системы все компании находятся в приблизительно равных условиях, что позволяет не создавать за счет налоговой системы дополнительных конкурентных преимуществ отдельным предпринимателям. Если же наблюдается противоположная ситуация, то есть когда должностные лица могут использовать свое положение для влияния на работу налоговой, то в конечном итоге это приведет к победе менее эффективных предприятий, которые используют свои коррупционные связи. Поэтому налоги могут проявлять как положительную регулятивную функцию, так и отрицательную деструктивную.

В.И. Гуреев предлагает следующее определение налога: «налог – это правовое средство основного денежного обеспечения конституционной деятельности государства и муниципальных образований [15, с.102]. С таким определением можно согласиться, ведь тот факт, что государство может рассчитывать на получение определенных поступлений от налогов и приводит к тому, что налог является основным источником финансирования расходов.

Налоговый кодекс Российской Федерации указывает, что под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [16]. Следует отметить, что налоговое законодательство предлагает отдельные механизмы возмещения налогов. Например, речь может идти о возмещении НДС при экспорте товаров и услуг. В таком случае наблюдается индивидуальное возмещение налогов конкретному предприятию. Поэтому можно утверждать, что определение, которое утвердил законодатель, не является идеальным.

Налог – это обязательный, индивидуально эквивалентный платеж индивида государству, осуществляемый в целях покрытия объявленных обществу расходов государства, посредством которых финансируется оказание конкретных услуг, предоставляемых государством индивиду в обмен на получение от него данного платежа [17, с.41]. Все же считаем, что налоги не всегда являются платой за конкретные услуги. Часто лица, которые работают на государство, то есть являются государственными служащими, получают непропорционально больший объем услуг и средств от государства, чем, например, предприниматели. Поэтому нельзя установить четкую

связь между налогами и финансированием конкретных услуг, которые оказывает государство индивиду. Кроме этого, государство не декларирует, куда именно направлен конкретный платеж от физического или юридического лица. Если государство не действует в интересах общества, что также часто проявлялось в истории экономической жизни, то налоги все равно взимались. Таким образом, хотя и следует выстраивать правовую систему таким образом, чтобы налогоплательщики получали пропорциональный объем услуг от государства, все же идеализированное понимание налогов не эквивалентно реальному.

На примере Карачаево-Черкесской республики можно понять, что налоги не всегда способны выполнять свою фискальную функцию, что ожидаемо в условиях отсутствия активного экономического роста. Так объем поступаемых налогов на прибыль организации снизился на 30,64 % в 2017-2019-м годах. Также наблюдается сокращение по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Положительной стороной налоговой системы является ее диверсифицированность, то есть различные базы налогообложения для различных налогов. Как результат, в условиях, когда сокращается собираемость по отдельным налогам, прочие демонстрируют дальнейшее повышение. Например, это характерно для налога на доходы физических лиц, акцизы, налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами и так далее (табл. 1).

Также следует заметить, что Карачаево-Черкесский регион является дотационным, поэтому фискальная функция налогов выполняется недостаточно эффективно. Как результат, налогов региона недостаточно для того, чтобы эффективно управлять социальной сферой и экономической жизнью общества

Таблица 1 - Динамика фактических налоговых поступлений консолидированного бюджета Карачаево-Черкесской Республики в 2017-2019 гг., млн руб.

Показатель	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение, +,		Относительное отклонение, %		
				2018/2017	2019/2018	2018/2017	2019/2018	2019/2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Налог на прибыль организаций	1632	1424	1132	-208	-292	-12,75	-20,51	-30,64
Налог на доходы физических лиц	3439	3671	3747	232	76	6,75	2,07	8,96
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	984	1085	1330	101	245	10,26	22,58	35,16
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	276	369	438	93	69	33,70	18,70	58,70
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	72	68	66	-4	-2	-5,56	-2,94	-8,33
Единый сельскохозяйственный налог	36	36	36	0	0	0,00	0,00	0,00
Налог на имущество физических лиц	50	66	87	16	21	32,00	31,82	74,00
Налог на имущество организаций	817	902	845	85	-57	10,40	-6,32	3,43
Транспортный налог	180	186	218	6	32	3,33	17,20	21,11
Земельный налог	194	184	202	-10	18	-5,15	9,78	4,12
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	42	47	59	5	12	11,90	25,53	40,48

Источник: рассчитано автором по материалам [18, 19, 20]

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях, когда уровень государственных расходов повышается, а объем налоговых поступлений является ограниченным, то фискальная важность налогов снижается. Кроме сбора налогов важно также формировать резервные фонды, которые можно использовать при повторном возникновении кризисной ситуации.

Подводя итог, отметим, что, рассмотрев различные подходы к определению экономической сущности налогов, а также примера ее реализации в Карачаево-Черкесской Республике, можно сформулировать следующее определение понятия. Налог – это обязательный денежный платеж, который взимается в пользу государства у физических и юридических лиц с целью покрытия государственных расходов. Положительной стороной такого определения является то, что оно учитывает как

отрицательные, так и положительные стороны других подходов, отделяет желаемое от действительного, что в конечном итоге позволило выделить фактическую экономическую сущность налогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаджиева М.А., Эволюция научных концепций о сущности и функциях налогов / М.А. Гаджиева // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. 2018. С. 84-86.
2. Солярик М.А., Шувалова Е.Б., Захарова Д.С. Налоговые аспекты экономической безопасности в Российской Федерации / М.А. Солярик, Е.Б. Шувалова, Д.С. Захарова // Статистика и экономика. 2016. № 3. С. 39 – 42.
3. Сидорова А. В., Черевиченко Т. С., Становление и развитие понятия «налог» / А. В. Сидорова, Т. С. Черевиченко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 1. С. 5-11.
4. Зотиков Н.З., Социальная функция налогов и страховых взносов / Н.З. Зотиков // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 2. С. 23-35.
5. Соколов Н. С. Экономическая сущность и функции налогов / Н. С. Соколов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-3. С.8-13.
6. Колчугин С. В., Экономическая сущность налога на прибыль / С. В. Колчугин // Международный бухгалтерский учет. 2016. 22 (412). С.14-26.
7. Давудов К. Р., Абдулкеримов К. К., Экономическая сущность налогов / К. Р. Давудов, К. К. Абдулкеримов // Вестник современных исследований. 2018. № 12. 7 (27). С. 138-140.
8. Кузнецова А.В., Сущность прямых и косвенных налогов и основные подходы к их классификации / А.В. Кузнецова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. 2018. С. 277-279.
9. Николенко Ю.Б., Сущность налогов и их роль в экономике государства / Ю.Б. Николенко // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. — 2019. С. 49-51.
10. Соколов Н.С., Экономическая сущность и функции налогов / Н.С. Соколов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-3. С. 54-58.
11. Искандарова О. Н., Кузусова К. Ю., Сущность налога, его элементы и характеристика // Молодежь и XXI век-2018. 2018. С. 111-114.
12. Ташматова Р. Г., Экономическая сущность налогов / Р. Г. Ташматова // Economics. 2016. —№7 (16). С.24-28.
13. Анфиногентова Е.С., Филиппова И.А., Сущность налогов и налогообложения / Е.С. Анфиногентова, И.А. Филиппова // Вестник научных конференций. 2017. № 5-3 (21). С. 9-10.
14. Горбачева Е.Н., Сущность и основные виды уклонения от уплаты налогов организациями при общеустановленной системе налогообложения / Е.Н. Горбачева // Новый взгляд. 2017. С. 90-96.
15. Гуреев В.И. Проблемы понятия и пути решения: правовой аспект // Символ науки, 2015. – № 9. – С. 100-103.
16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.12.2017) // Российская газета. № 148-149. 06.08.1998
17. Майбуров И. А., Соколовская А. М., Теория налогообложения. продвинутый курс / И. А. Майбуров, А. М. Соколовская // Учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Москва, 2017. – С.591.
18. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата просмотра: 07.04.2020)
19. Статистика и аналитика [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата просмотра: 07.04.2020)
20. Государственные финансы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/11192> (дата просмотра: 07.04.2020)

Статья поступила в редакцию 10.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0091

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2020
SPIN-код: 8800-8751
AuthorID: 1052251

Фархутдинова Алия Усмановна, младший научный сотрудник, аспирант
*Уфимский федеральный исследовательский центр РАН,
Институт социально-экономических исследований
(450054, Россия, Уфа, ул. Пр. Октября, 71, e-mail: aliya_2186@bk.ru)*

Аннотация. В статье на примере Республики Башкортостан показано, что в современных условиях инвестиции, аккумулируемые институтами развития, рассматриваются в качестве дополнительных средств, способных обеспечить выход из кризиса и содействовать поддержанию и наращиванию экономического потенциала, что обуславливает актуальность их изучения. Для привлечения инвестиций требуется применение финансово-экономических инструментов, одним из которых выступают институты развития. В статье анализируются подходы к определению институтов развития, их особенности и роль, дается собственное определение. Указано, что в условиях сокращения инвестиционных программ, падения рынков принципы функционирования институтов развития необходимо пересмотреть, от реализации крупных инвестиционных проектов они должны перейти к созданию «точек роста» отраслей экономики, наиболее пострадавших от кризиса. Обоснованы принципы финансирования проектов институтами развития, которые позволяют перезапустить их работу в новых экономических условиях. Даны рекомендации по совершенствованию их деятельности с обязательным учетом регионального аспекта проблематики, заключающегося в стадийной принадлежности территории, ее ресурсном обеспечении и т.д. Особо отмечено, что стадийная идентификация позволит корректировать вектора развития самих институтов и объемы направляемой ими финансовой поддержки в зависимости от стадий жизненного цикла их территорий. Сделан вывод о том, что средства, направляемые институтами развития в различные проекты, могут привести к созданию новых рабочих мест, подъему уровня жизни населения и в дальнейшем отразится на общем состоянии социально-экономического развития.

Ключевые слова: экономический кризис, финансово-экономические инструменты, институты развития, институты территориального развития, разноуровневые территориальные образования, инвестиции, финансово-кредитная система, мезонинное финансирование, стадийная принадлежность, жизненный цикл.

INSTITUTIONS OF DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS ECONOMY

© 2020

Farkhutdinova Aliya Usmanovna, junior researcher,
post-graduate student

*Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of Social and Economic Research
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: aliya_2186@bk.ru)*

Abstract. In the article, using the example of the Republic of Bashkortostan, it is shown that in modern conditions, investments accumulated by institutions of development are considered as additional means that can provide a way out of the crisis and help maintain and increase economic potential, which makes them relevant. Attracting investment requires the use of financial and economic instruments, one of which is institutions of development. The article analyzes the approaches to the definition of institutions of development, their features and role, gives its own definition. It is indicated that in the context of a reduction in investment programs and a drop in markets, the principles of the functioning of institutions of development must be reviewed; from the implementation of large investment projects, they must move on to creating “growth points” for the sectors of the economy that are most affected by the crisis. The principles of financing projects by institutions of development, which will restart their work in the new economic conditions, are substantiated. Recommendations are given on improving their activities, with the obligatory taking into account the regional aspect of the problem, which consists in the stage-by-stage belonging of the territory, its resource provision, etc. It is especially noted that staged identification will allow us to adjust the development vectors of the institutions themselves and the volumes of financial support they send, depending on the stages of the life cycle of their territories. It is concluded that the funds allocated by institutions of development to various projects can lead to the creation of new jobs, an increase in the standard of living of the population and further affect the general state of socio-economic development.

Keywords: economic crisis, financial and economic instruments, institutions of development, institutions of territorial development, multilevel territorial entities, investments, financial and credit system, mezzanine financing, stadial affiliation, life cycle.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Кризисные явления в финансово-экономической сфере наблюдались с 2019 г. Уже тогда аналитики отмечали продолжающееся снижение темпов роста экономики США, стран Евросоюза и РФ, ухудшение индикаторов денежного рынка. Вследствие несостоявшейся сделки ОПЕК+ по сокращению добычи нефти последовало обрушение цен на нее и падение биржевых индексов. В результате в настоящее время Россия столкнулась с тремя вызовами – снижением цен на нефть, сокращением спроса на экспорт и вынужденным режимом самоизоляции, вызванным распространением новой коронавирусной инфекции. Как следствие, российские регионы оказались в условиях непредсказуемого поведения предприятий, массово сокращающих производство в связи с падением спроса. В зоне риска находятся и региональные инвестиционные программы, которые уже частично пересматриваются.

В условиях кризисной экономики требуется применение обновленного финансово-экономического инструментария, особое место среди которого отведено институтам развития. В современных условиях возникает необходимость оценки деятельности сложившейся системы институтов развития и разработка рекомендаций по ее совершенствованию. Практическая значимость решения данной проблемы очевидна для многих территориальных образований, в том числе и для Республики Башкортостан. Таким образом, научная и практическая значимость рассматриваемой проблематики заключается в корректировке направлений участия институтов развития в инвестиционных проектах в условиях кризисной экономики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ публикаций, посвященных институтам развития, позволяет сде-

лать вывод о наличии большого числа работ по данной проблематике. Среди них – работы, посвященные рассмотрению существующих подходов к определению институтов развития (таблица 1).

Таблица 1 – Основные подходы к определению институтов развития

Автор	Подходы к определению «института развития»
О.Б.Иванов, Е.М. Бухвальд [1], Р.М.Мельников [2], Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин [3], В.В. Бондаренко, Р.Р. Чакаев, О.Н. Лескина, М.А. Танина, В.А. Юдина, Т.В. Харитонова [4], С.В. Фрумина [5], Н.В. Кузнецов [6]	катализаторы инвестиций в приоритетные сектора экономики
Н.О.Чистякова, С.Г. Кирдина [7], О.Т. Ергунова, А.Е. Плахин, К.А. Фоминых [8], О.С. Сухарев [9]	набор правил и норм, определяющих взаимодействие общества
В.Б. Бетелин, Е.С. Кутукова [10], И.В. Милькина [11], Е.Б. Ленчук [12]	инструмент, способствующий активизации инновационной деятельности

*Источники: разработано автором на основе исследуемых материалов

В результате исследования содержания категории «институт развития» автором выделены 3 группы подходов. Первый из выделенных подходов рассматривает институты развития как инструмент, содействующий распределению ресурсов в пользу приоритетных проектов и способствующий экономическому росту территориальных образований. К данной группе могут быть отнесены исследования О.Б.Иванова, Е.М. Бухвальда [1], Р.М.Мельникова [2], Е.Н. Сидоровой, Д.А. Татаркина [3] и др. То есть, с их точки зрения институты развития способствуют созданию условий для устранения межрегиональной дифференциации.

Второй подход, которого придерживаются Н.О.Чистякова, С.Г. Кирдина [7], О.Т. Ергунова, А.Е. Плахин, К.А. Фоминых [8] и др., отождествляет институты развития с правилами взаимодействия между экономическими агентами. Таким образом, они способствуют выстраиванию отношений между агентами, уменьшая неопределенность, вследствие чего возрастает эффективность региональной экономики.

Третий подход объединяет взгляды В.Б. Бетелина, Е.С. Кутуковой [10], И.В. Милькиной [11] и др. [13], согласно которым под институтами развития понимается инструмент инновационного развития территорий. Иначе, институты развития способствуют формированию инновационной инфраструктуры с применением механизма государственно-частного партнерства, основанного на объединении финансовых возможностей государства, бизнеса и распределения возможных рисков.

Указанные выше подходы к определению позволяют выделить основные характеристики данной категории, согласно которому под институтами развития автор подразумевает механизм, функционально ориентированный на обеспечение различных видов поддержки развития разноуровневых территориальных образований. Однако в ситуации «ресурсной недостаточности» большинства территорий предлагается ввести термин «институт территориального развития», понимая под ним инструмент, функционально ориентированный на обеспечение финансовой, инвестиционной и других видов поддержки развития территорий. То есть, институты территориального развития способствуют инвестированию в основные фонды реального сектора экономики, привлечению частных инвестиций в социальную инфраструктуру конкретной территории. Также отличительными их особенностями являются перераспределение средств в пользу приоритетных территориальных инвестиционных проектов и поддержка новых, нуждающихся секторов. Важнейшей задачей институтов развития, наряду с вы-

полнением функций по стимулированию устойчивого экономического роста, становится антикризисная поддержка национальной экономики в кризисные периоды [14, с. 7].

Отсюда следует, что в условиях сокращения инвестиционных программ, падения рынков принципы функционирования институтов территориального развития необходимо пересмотреть: от реализации крупных инвестиционных проектов они должны перейти к созданию «точек роста» отраслей экономики, наиболее пострадавших от кризиса.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Цель статьи заключается в выявлении специфики деятельности институтов территориального развития, функционирующих в рамках конкретных территорий (в частности, в Республике Башкортостан) в условиях кризисной экономики и разработке рекомендаций по ее совершенствованию.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В условиях кризиса привлечение инвестиций является одной из важнейших предпосылок эффективного функционирования отраслей экономики региона, когда необходимо проведение крупномасштабных преобразований, направленных на создание благоприятных условий экономического развития на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном [15]. Однако, социальные последствия кризиса уже существенны, и для выхода из него нужно поддерживать в первую очередь занятость и платежеспособный спрос населения. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики наблюдается постепенное снижение реальных располагаемых доходов у россиян. Так, в сравнение с первым кварталом 2019 г., на первое апреля 2020 г. снижение произошло на 0,2 % [16]. Одновременно с этим наблюдается постепенный рост безработицы. В Приволжском федеральном округе безработица на конец марта 2020 г. составила 4,2 %, в Республике Башкортостан – 4,7 %, что соответственно на 0,1 % и 0,3 % выше данных прошлого года за аналогичный период [17]. Одновременно наблюдается постепенное увеличение доли убыточных предприятий, так в РФ за январь-декабрь 2019 г. она составила 26,5 %, в Приволжском федеральном округе и в Республике Башкортостан – 25,4 %. Для сравнения указанная доля в январе-марте 2020 г. по РФ составила 35,1 %, в Приволжском федеральном округе – 32,8 %, в Республике Башкортостан – 28,8 %.

Вместе с тем отмечается постепенный рост инвестиций в основной капитал. Согласно статистическим данным, рост в республике зафиксирован после падения в 2018 г. и составил 13,6 % [17]. Тем не менее, самый большой объем инвестиций в основной капитал за последние пять лет отмечался в 2016 г., когда более 355 млрд. рублей было вложено в республику. Самыми объемными инвестициями в республике за 2019 г. были инвестиции в здания (кроме жилых), сооружения и расходы на улучшение земель – 35,7 %, 34,2 % – в машины, оборудование, транспортные средства, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, а также 23,3% – в жилые здания и помещения [17] (рис. 1).

На объекты интеллектуальной собственности и прочие инвестиции приходится 6,8% инвестиций. Как следует из рисунка, данные свидетельствуют о преобладании инвестиций в развитие инфраструктуры республики, а не в сферу инноваций. При этом сокращение инвестиций в объекты интеллектуальной собственности произошло в более чем в два раза по сравнению с 2018 г.

Кроме того, имеет смысл оценить структуру инвестиций по видам экономической деятельности. Большей частью капиталные вложения в республике в 2019 г. обеспечивались обрабатывающими производствами (32,8 %), добычей полезных ископаемых (15,7 %), транспортировкой и хранением (15,4 %) [17]. Однако, инвестиции в обрабатывающие производства и в добычу по-

лезных ископаемых, увеличились на 23 % и 3,9 % после падения на 17 % и 14 % соответственно годом ранее. Наблюдается рост инвестиций в сельское хозяйство на 39 % после падения, зафиксированного в 2018 г. Также происходит постепенное увеличение доли инвестиций в области здравоохранения и социальных услуг, а также образования на 1,9 % и 0,5 % соответственно по сравнению с данными 2018 г.

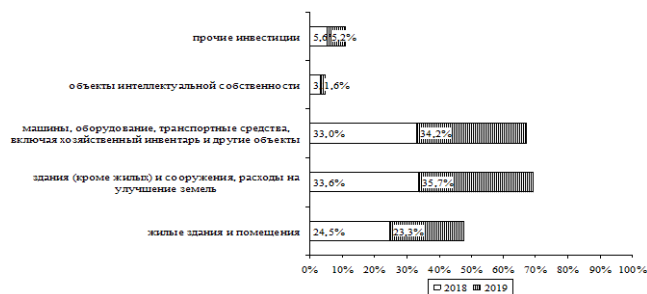

Рисунок 1 – Структура инвестиций в основной капитал на примере Республики Башкортостан

*Источник: составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

Отметим, что в 2,2 раза выросла доля инвестиций в административную деятельность и сопутствующие дополнительные услуги и в 7,2 раза в предоставлении прочих видов услуг, но доля этих отраслей в общем объеме инвестиционного портфеля не превышает порога существенности (0,3 % и 0,1 % соответственно) [17].

Отдельного внимания заслуживает и структура инвестиционного портфеля Республики Башкортостан по источникам его финансирования. В 2018 г. за счет собственных средств организаций было профинансировано 59,6 % капитальных вложений, в 2019 г. уже 54,3 % (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования на примере Республики Башкортостан

*Источник: составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

Как следует из рисунка, происходит рост привлеченных средств. Причем этому способствовали как кредиты банков, так и значительный объем средств из бюджета. Согласно статистическим данным государственные средства в бюджете возросли в 1,3 раза по сравнению с прошлым годом и составили 18,9 % [17]. Доля кредитов в 2019 г. увеличилась на 0,7 % и составила 14,5%. Из рисунка также следует, что в Республике Башкортостан происходит постепенное сокращение собственных источников финансирования. При этом необходимо отметить, что сокращение собственных средств, наблюдается с 2017 г. Вместе с тем, доля заемных средств, наоборот, имеет тенденцию к увеличению, что свидетельствует о незначительном росте заинтересованности финансово-кредитной системы в инвестировании средств в экономику республики.

Проведенный анализ источников финансирования показывает постепенный рост доли республиканского бюджета до 10,7 % в 2019 г. [17]. Это свидетельствует

об увеличении финансирования проектов за счет перераспределения бюджетных полномочий. Для сравнения доля регионального бюджета возросла примерно в 1,2 раза, федерального – в 1,5 раза по сравнению с прошлым годом.

Наступивший кризис вынуждает инвесторов менять структуру портфелей. Предпочтительными являются компании, выигравшие в текущей ситуации. Таковыми стали компании из сфер здравоохранения, фармацевтики, продуктового ритейла и др. Сфера фармацевтики напрямую задействована в устранении последствий коронавирусной инфекции, продуктовый ритейл наращивает объем продаж в условиях самоизоляции, равно как и сфера IT.

Таким образом, можно выделить следующие особенности инвестирования в Республике Башкортостан. Во-первых, преобладающее вложение инвестиционных средств в промышленную сферу в условиях кризисной экономики и незначительное их направление в сферу услуг (торговля, предприятия общественного питания). Во-вторых, сокращение инвестиций в объекты интеллектуальной собственности. В-третьих, наличие слабой заинтересованности финансово-кредитных и иных учреждений в инвестировании средств в республику. Это возможно объяснить тем, что привлечение частного сектора сопряжено высокими рисками и долгосрочностью инвестиционных проектов. В сложившихся условиях предприниматели и инвесторы вынуждены менять способы ведения бизнеса, бизнес-процессы, изучать новые форматы традиционной работы. В связи с этим единственным возможным способом обеспечения поступления в экономику инвестиционных средств является взаимодействие органов государственной власти и субъектов инвестиционной деятельности через институты территориального развития. При этом автор считает, что основное внимание ими должно уделяться ключевым направлениям, наиболее пострадавшим в условиях кризисной экономики, способствуя тем самым снятию социальной напряженности и созданию дополнительных рабочих мест в таких отраслях. Прежде всего, это поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, занятых в туристическом и гостиничном бизнесе, сферах общественного питания и транспорта и т.д. Полный перечень отраслей определен Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 [18]. Также, в условиях сокращения выручки необходима финансово-инвестиционная поддержка ими проектов отечественных производителей.

В связи с вышеизложенным в условиях наступившего кризиса финансирование проектов институтами территориального развития в республике автором видится следующим образом. Прежде всего, нематериальная поддержка проектов, заключающаяся в оказании услуг посредством предоставления государственных ресурсов (например, разрешение на использование транспортной инфраструктуры, инженерных сетей). Сюда же можно отнести информационную и консультационную поддержку вновь создаваемых проектов и отраслей, наиболее пострадавших в условиях кризисной экономики. Далее, безвозвратное финансирование малых инновационных форм в научно-технической сфере и кредитная поддержка бизнеса, осуществляющего выпуск товаров первой необходимости. И, наконец, направление инвестиций на условиях мезонинного финансирования, заключающегося в предоставлении кредита под обеспечение акциями компании. Главный интерес инвестора к мезонинному финансированию сводится к возможности получения более высокой рентабельности вкладываемого капитала, при снижении уровня рисков, характерных прямым инвестициям [19, с. 6]. Удобен данный вид поддержки и для субъектов финансирования в виду возможности получения денежных средств в период недостаточного обеспечения.

С позиции разработки рекомендаций по совершен-

ствование деятельности системы институтов территориального развития в условиях кризисной экономики важно четкое понимание того, какой «провал рынка» компенсирует каждый из них. При этом необходимо учитывать региональный аспект проблематики, заключающийся в социально-экономической специфике территории, ее ресурсном обеспечении, стадийной принадлежности, географическом расположении и т.д.

В исследовании, проведенном автором ранее (Фархутдинова А.У. *Институты развития как элемент финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований* // *Азимут научных исследований*. Том 9. № 1 (30). 2020. С. 355 – 358), было выявлено, что стадийная принадлежность территорий не учитывается при выборе направлений инвестирования. Концепция стадийной идентификации территорий базируется на определении жизненного цикла как совокупности периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей территориальной специализации, определяющей уровень конкурентоспособности и адаптивности территорий к воздействию внешних и внутренних вызовов [20, с. 14]. Автор полагает, что именно стадийная идентификация в условиях кризиса позволит определить территории, испытывающие потребность в поддержке их развития со стороны государства и частных инвесторов.

В связи с вышеизложенным учет стадийной принадлежности будет способствовать и совершенствованию аккумуляции ресурсов институтов территориального развития, их направлению в инвестиционные проекты в соответствии со стадиями жизненного цикла разноразноуровневых территориальных образований. Иначе, учет стадийной идентификации позволит корректировать вектора развития самих институтов и объемы направляемой ими финансовой поддержки в зависимости от стадий жизненного цикла их территорий.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Неизбежным следствием кризиса является усиление конкуренции в привлечении ресурсов между различными инвестиционными проектами. Вследствие этого дальнейшее развитие системы институтов территориального развития представляет собой важнейшую задачу для органов власти и управления. Так как именно институты территориального развития могут способствовать повышению конкурентоспособности отечественных производителей, созданию дополнительных рабочих мест, устранению межрегиональной дифференциации и в перспективе содействовать инновационному развитию разноразноуровневых территориальных образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Региональные институты развития в системе стратегического планирования // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. №1. 2018. С.61 – 77.
2. Мельников Р.М. Зарубежные подходы к оценке эффективности инвестиций в инновационную инфраструктуру и возможности их использования в российских условиях // Экономический анализ: теория и практика. № 41. 2015. С. 23 – 34.
3. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. Т. 15. № 4. 2016. С. 506 – 528.
4. Бондаренко В.В., Чакаев Р.Р., Лескина О.Н., Танина М.А., Юдина В.А., Харитонова Т.В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. Т. 16. № 1. 2018. С. 83 – 100.
5. Фрумина С.В. Российская практика функционирования институтов развития: нужны ли изменения в регулировании? // Финансы и кредит. Т. 24. № 4. 2018. С. 954 – 967.
6. Кузнецов Н.В. Финансовые институты развития и инвестиционные программы естественных монополий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. № 8. 2016. С. 257 – 267.
7. Чистякова Н.О. Разработка методических подходов к оценке институтов инновационной системы региона // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Экономика. №1. 2015. С. 82 – 93.
8. Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов

- РФ // Вопросы инновационной экономики. Т. 7. № 4. 2017. С. 323 – 338.
9. Сухарев О.С. Институты развития: необходимость и эффективность // Государственный аудит. Право. Экономика. № 2. 2017. С. 8 – 16.
10. Бетелин В.Б., Кутукова Е.С. Институты развития – это финансовые компании, а не катализаторы технологического развития страны // Государственный Аудит. Право. Экономика. № 2. 2017. С. 5 – 7.
11. Милькина И.В. Анализ институтов развития в системе поддержки инновационной деятельности в регионах и муниципальных образованиях России // Управление наукой и наукометрия. № 2016. С. 61 – 84.
12. Ленчук Е.Б. Финансовые институты развития в решении задач технологической модернизации и инновационного развития // Федерализм. № 4 (80). 2015. С. 7 – 24.
13. Чиркова В.М. Влияние институтов развития на инновационную систему // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 110-112.
14. Дмитриев В.А. Роль финансовых институтов развития в реализации государственных антикризисных программ // Вестник Финансового Университета. № 3. 2015. С. 6 – 17.
15. Глазунова Е.З., Зыкова Е.Н. Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности регионов Приволжского Федерального Округа // Вектор экономики. № 1. 2018.
16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.gks.ru>. (Дата обращения 18.05.2020).
17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://bashstat.gks.ru>. (Дата обращения 19.05.2020).
18. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».
19. Епифанова В.И., Баркатунов В.Ф., Подосинников Е.Ю. Мезонинное финансирование корпораций и эффективность регионального предпринимательства // Политика, экономика и инновации. № 1 (18). 2018. С. 1 – 19.
20. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. 114 с.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 18.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 338.2

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0092

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

© 2020

SPIN-код: 6395-4901

AuthorID: 129005

Санина Людмила Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Мировая экономика и экономическая безопасность»

Федотова Евгения Анатольевна, студент специалитета «Экономико-правовое
обеспечение экономической безопасности»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, ауд. 313-1, e-mail: fedotova.e.97@mail.ru)

Аннотация. Актуальность выбранной для исследования темы подтверждается потребностью в изучении и осмыслении изменений, происходящих в современных условиях в системе управления железнодорожным транспортом. Изменения сложны по своей природе и характеру составляющих процессов. Такая сложность и комплексность исследуемых проблем обуславливает необходимость обращения к отечественному и зарубежному опыту. В статье показаны практики выделения видов рисков на предприятиях железнодорожного транспорта. *Цель:* систематизация отечественного и зарубежного опыта по выявлению рисков и функционированию систем управления рисками на предприятиях железнодорожного транспорта. *Методы исследования:* описательный метод, включающий приемы интерпретации, сопоставления и обобщения, сравнительный анализ. *Полученные результаты:* сбор и систематизация информации о состоянии вопроса, подготовка обзорной статьи. Обоснован вывод о том, что существующие различия в выделении значимости рисков (на российских предприятиях – внутренние риски, за рубежом – внешние риски) обусловлены политическими, экономическими и культурными особенностями развития разных стран. Более интенсивное развитие риск-менеджмента за рубежом определяется ужесточением требований регуляторов рынка, законодательства и возрастанием ответственности топ-менеджмента перед собственниками. Представляется, что повысить эффективность управления и минимизировать риски риск-менеджмент может тогда, когда станет частью работы каждого сотрудника и будет реализовываться на каждом этапе деятельности. *Практическая значимость:* возможность применения лучших практик риск-менеджмента на предприятиях железнодорожного транспорта лицами, принимающими решения.

Ключевые слова: риск, система управления рисками, железнодорожный транспорт, стандарт управления рисками.

RISK MANAGEMENT SYSTEMS IN RAILWAY TRANSPORT

© 2020

Sanina Lyudmila Valeryevna, Ph.D. in Economics, associate Professor of the Department
«World economy and economic security»

Fedotova Evgeniya Anatolyevna, student of the specialty «Economic and legal support
of economic security»

Baikal State University

(664003, Irkutsk, Lenin street, 11, room 313-1, e-mail: fedotova.e.97@mail.ru)

Abstract. The relevance of the topic chosen for the study is confirmed by the need to study and comprehend the changes taking place in modern conditions in the railway transport management system. Changes are complex in nature and the nature of the constituent processes. Such complexity and complexity of the studied problems makes it necessary to turn to domestic and foreign experience. The article shows the practice of identifying types of risks in railway enterprises. Purpose: systematization of domestic and foreign experience in identifying risks and the functioning of risk management systems at railway enterprises. Research methods: a descriptive method, including methods of interpretation, comparison and generalization, comparative analysis. The results obtained: the collection and systematization of information on the status of the issue, the preparation of a review article. The conclusion is substantiated that the existing differences in highlighting the significance of risks (at Russian enterprises - internal risks, abroad - external risks) are due to political, economic and cultural features of the development of different countries. A more intensive development of risk management abroad is determined by toughening the requirements of market regulators, legislation and increasing responsibility of top management to owners. It seems that risk management can increase management efficiency and minimize risks when it becomes part of the work of each employee and will be implemented at each stage of activity. Practical significance: the possibility of applying the best risk management practices at railway enterprises by decision makers.

Keywords: risk, risk management system, railway transport, risk management standard.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Состояние и качество работы железнодорожного транспорта влияет на перспективы дальнейшего социально-экономического развития страны и на возможность государства эффективно выполнять такие государственные функции как защита суверенитета и безопасности страны, обеспечение потребности граждан в перевозках, создание условий для выравнивания социально-экономического развития регионов.

В целях минимизации негативного влияния факторов внешней среды все большее число предприятий прибегает к использованию методов риск-менеджмента и созданию внутренней системы управления рисками [1; 2]. Наибольшую важность процессы риск-менеджмента приобретают для предприятий, являющихся стратегиче-

ски важными для обороны и безопасности страны, например, предприятий железнодорожного сегмента, поскольку для большинства промышленно развитых стран железная дорога является основным звеном, объединяющим работу различных производств.

По нашему мнению, транспортный сектор имеет решающее значение для функционирования современного общества и его экономического благополучия. Управление рисками транспортной инфраструктуры — это сложная задача, в решении которой обычно участвуют различные заинтересованные стороны из государственного и частного секторов [3; 4]. Однако, несмотря на важность поставленной задачи, соответствующие научные знания пока ограничены.

Актуальность исследования. Актуальность работы продиктована тем, что деятельность предприятия в современных постоянно изменяющихся условиях под-

вержена влиянию различных факторов. Достижение состояния полной безопасности представляется недостижимым идеалом, поскольку количество источников, угрожающих нормальной деятельности предприятия, постоянно пополняется. Для сохранения финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе должны быть определены потенциальные риски деятельности организации и спрогнозировано их возможное развитие.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи: систематизация отечественного и зарубежного опыта по выявлению рисков и функционированию систем управления рисками на предприятиях железнодорожного транспорта.

Постановка задания: сбор и систематизация информации о состоянии вопроса, подготовка обзорной статьи.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии: описательный метод, включающий приемы интерпретации, сопоставления и обобщения, сравнительный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Риск присущ всем видам деятельности человека. Необходимым аспектом для понимания сущности риска является определение его значения. Многие теоретические и практические работы в различных областях знаний используют понятие «риск», при этом значение термина всегда неоднозначно и трактуется в соответствии с контекстом его использования. До настоящего времени в научном сообществе не существует единообразного и строго определенного значения данного термина. Большое внимание уделяется учеными именно практической методологии оценки рисков и управления рисками [5; 6; 7], в то время как работа над определением теоретических основ этого явления почти не ведется. Рассмотрим в таблице 1 несколько вариаций понятия «риск», встречающихся в трудах российских ученых.

Таблица 1 – Обзор определений термина «риск» в трудах российских ученых*

№/п	Термин	Определение	Источник
1	Риск	угроза того, что у предпринимателя появятся незапланированные расходы, либо получение доходов, ниже тех, которые он рассчитывал получить	[7, с. 26]
2	Риск	фактор, возникающий при принятии решений, связанных с преодолением неопределенности в ситуации неоднозначного выбора	[8, с. 1826]
3	Риск	в широком смысле — источник получения дополнительной прибыли, в узком смысле — конкретные угрозы причинения ущерба личности и бизнесу предпринимателя	[9, с. 20]
4	Риск	это неопределенность наших финансовых результатов в будущем	[10, с. 108]
5	Риск	поражаемая неопределенностью проявлений агрессивных факторов внешней и внутренней среды возможность отклонения реального протекания управляемого (наблюдаемого) процесса от предполагаемого сценария и от ожидаемого результата (цели)	[11, с. 10]

* составлено авторами по материалам источников, перечисленных в столбце 4.

Можно говорить о том, что определения термина «риск» содержат схожие характеристики:

1. Риск появляется в процессе выбора управленческого решения из всех возможных и непосредственной реализации этого решения.

2. Принятие конкретного решения имеет целью получение только положительного результата.

3. Существует недостаточная уверенность в успешной реализации принятого решения.

Российские компании в условиях глобализации и увеличения количества зарубежных конкурентов вынуждены занимать более активную позицию на международных рынках в условиях жесткой конкурентной борьбы. Соответственно, стремление интегрироваться в мировое экономическое пространство обуславливает необходимость планирования и управления внешними и внутренними рисками, что в свою очередь предопределяет потребность в эффективном управлении рисками, которое позволит минимизировать потери и обеспечить стабильное положение и устойчивость компаний.

В российской практике эксперты отмечают негативные тенденции развития риск-менеджмента. Прежде всего, это связано с недостаточным вниманием к проблеме прогнозирования рисков деятельности компании. В крупных компаниях наблюдается тенденция фрагментарного управления рисками, когда каждое структурное подразделения самостоятельно решает проблемы, связанные с его деятельностью. Также отмечается такая негативная тенденция как «частичный риск-менеджмент», подразумевающая, что процесс управления рисками начинается, когда менеджеры и руководство компании видят в этом необходимость, при этом выявление и учет рисков происходит без применения специальных методик и основывается на необоснованных и субъективных доводах и предположениях. Как правило, все меры по предотвращению нежелательных рисков событий и компенсации последствий начинают применяться на последних стадиях кризисной ситуации, когда они уже не способны должным образом повлиять на исход события.

Проблема классификации рисков за рубежом заключается в том, что проведенные исследования отличаются противоречивостью и разногласиями по многим аспектам и основам риск-менеджмента. Например, иностранными учеными приведено около ста классификаций рисков для бизнеса, однако все они различны между собой. Такое явление объясняется разнообразием рисков, угрожающих предпринимательству зарубежом (пандемии, стихийные бедствия, пожары, катастрофы техногенного характера и другие форс-мажорные обстоятельства, изменения законодательства, аварии вследствие факторов, обусловленных участием человека).

Применение новых технологий, разработок в промышленности, появление новых видов бизнеса, включая информационные технологии, и прочие аспекты стремительного развития современного мира приносят в коммерческую деятельность и новые виды рисков. Данные риски трудно поддаются количественной оценке, что является причиной сложности классификации [10; 12].

Главной идеей международных стандартов является системный подход в управлении рисками, согласно ему управление рисками должно быть не только одним из пунктов стратегического развития предприятия, но и быть органичной частью всех бизнес-процессов. В настоящее время наиболее распространены в практическом применении являются международные стандарты в области управления рисками на предприятиях.

Объединенный стандарт управления рисками Австралии и Новой Зеландии AS/NZS 4360 : 2004, позднее переработанный в Стандарт AS/NZS ISO 31000 : 2009 является первой разработкой в области управления рисками. Стандарт был признан универсальным, поскольку устанавливает общие руководящие принципы применимые в любой государственной, общественной или частной организации.

Отличительной особенностью данного стандарта стало включение в процесс управления помимо стандартных пяти стадий управления риском двух обязательных сопутствующих процессов — процесса коммуникации и консультирования и процесса мониторинга и анализа. Первый из них указывает на необходимость установления диалога между всеми причастными к риску сторонами на начальной стадии управления риском. Результатом диалога должен стать комплекс рекомендаций в отношении сущности, формы, тяжести последствий и приемлемости рисков организации. Второй процесс должен быть сквозным и проявляться на всех стадиях работы с риском, поскольку под влиянием изменений среды меняется и актуальность применяемых процедур по риск-менеджменту.

В отличие от других стандартов AS/NZS 4360 : 2004 включает 11 новых принципов, которые должны способствовать эффективному управлению. Основные из них делают акцент на том, что риск-менеджмент является систематическим, структурированным и своевремен-

ным; учитывает человеческие и культурные факторы; прозрачным и учитывает интересы заинтересованных сторон; является динамичным и реагирующим на изменения [13].

Рассматривая международный стандарт ISO 31000, стоит отметить его универсальность. Для наиболее обширного применения стандартов риск-менеджмента был разработан ISO/IEC Guide 73 «Risk Management — Vocabulary». Он представляет собой стандартизированный словарь терминов и содержит определения, связанные с риск-менеджментом. Целью разработки стандарта являлось создание единой терминологии для описания деятельности, связанной с управлением рисками.

«Стандарт корпоративного управления рисками. Интегрированная структура», разработанный COSO — Комитетом спонсорских организаций комиссии Тредвея, приобрел широкое распространение в международной практике управления рисками. Основой документа являются ключевые принципы управления, стандарт содержит детальные рекомендации, касающиеся создания корпоративной системы управления различными рисками в рамках организации. В мировой практике он устанавливает взаимосвязь между стратегическими целями, организационной структурой компании и указанными компонентами управления рисками.

Стандарт Федерации европейских ассоциаций риск-менеджеров по управлению рисками FERMA — это коллективная разработка Ассоциации риск-менеджмента и страхования совместно с Институтом риск-менеджмента. Данный стандарт закрепляет риск-менеджмент как обязательный сегмент среднесрочного и долгосрочного стратегического управления организацией. Также предусматривается обязательное включение в программу риск-менеджмента организации процедуры мониторинга реализации поставленных стратегических задач, оценки эффективности принимаемых действий и поощрения на всех уровнях структуры. В стандарте также приведена типовая организационная структура риск-менеджмента, включающая планы, взаимосвязи, распределение ответственности между персоналом, используемые ресурсы, процессы и деятельность.

В России все применяемые на данный момент стандарты являются российской адаптацией основных международных стандартов [13; 14]. Наиболее часто используемым в России остается ГОСТ Р ИСО 31000–2010, который идентичен международному стандарту ISO 31000 : 2009. Стандарт разработан партнерством «Русское общество управления рисками» при поддержке Национального агентства развития квалификации.

В настоящее время отмечается все большее распространение качественных методик выявления и оценки рисков, таких как метод Дельфи, диаграмма Исикавы и методика чек-листов (рис. 1).

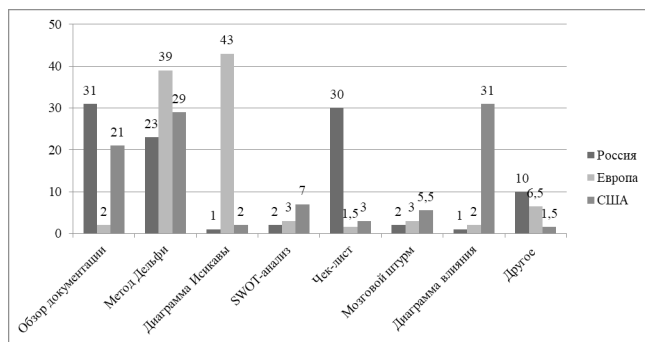

Рисунок 1 – Процентная доля используемых методов идентификации рисков руководителями проектов, %*

* составлено авторами по материалам [15].

Важность использования методов и приемов идентификации рисков не следует недооценивать в проектном риске [16]. Если руководители проектов хотят выявить негативные и позитивные риски, они должны использовать

вать методы и методики, подходящие для проекта.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. По итогам проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы.

1. Значительное место в трудах ученых уделено практическим методам оценки рисков и управлению рисками, в то время как работа над определением теоретических основ этого явления недостаточна.

2. Изучение подходов к определению термина «риск» показало, что они содержат схожие характеристики (риск появляется в процессе выбора управленческого решения из всех возможных и непосредственной реализации этого решения; принятие конкретного решения имеет целью получение только положительного результата; существует недостаточная уверенность в успешной реализации принятого решения).

3. Существует разница в подходах к классификации рисков. Зарубежными железнодорожными компаниями наиболее часто выделяются такие риски, как: риск ухудшения экономической ситуации; риск наличия сырья и изменение цен на него; риск неиспользования избыточных мощностей; риск изменения валютных курсов; нормативные и политические риски; другие риски (персонал, научные разработки, информационные технологии).

Для российских железнодорожных компаний в последние годы остаются актуальными риски:

- производственно-технологические — сбои при организации логистических схем доставки грузов, нарушение плана формирования и графика движения поездов, несоответствие технологических процессов требованиям безопасности движения;

- инвестиционные — неверное обоснование и ошибочный выбор новых инвестиционных объектов, снижение доходности и необеспечение плановой рентабельности инвестированных средств;

- технические и ресурсные — сохранение высокого уровня износа основных фондов, нарушение сроков и условий поставок материальных ресурсов;

- управленческие — принятие необоснованных управленческих решений, неисполнение принятых решений в установленные сроки, недостижение целевых экономических и производственных результатов деятельности холдинга;

- кадровые — несоответствие профессионального уровня персонала потребностям холдинга, отток высококвалифицированных кадров вследствие недостаточной мотивации и снижения конкурентоспособности заработной платы работников, профессиональные риски;

- техногенные — аварии на объектах, связанных с обеспечением работы, техногенные аварии на смежных видах транспорта.

4. Российские компании используют наиболее консервативные методы оценки рисков, прибегая к использованию экспертного мнения и изучению информации по проектной документации. Зарубежные компании напротив переходят к инновационным методам по типу диаграммы Исикавы или причинно-следственной диаграммы, SWOT-анализа и диаграммы влияния, позволяющих графически представить взаимосвязь итогового результата проекта и структурных факторов, имеющих значения для него.

По результатам сравнения список факторов риска отечественных и зарубежных компаний значительно отличается. На российских предприятиях наибольшее значение имеют риски внутреннего характера, напротив, для зарубежного предприятия критичными являются внешние риски, связанные с изменением в экономике и стране. Существенные различия обусловлены, прежде всего, политическими, экономическими и культурными особенностями развития разных стран. Основной причиной наиболее интенсивного развития риск-менеджмента за рубежом становится не только ужесточение требований

регуляторов рынка и законодательства, но и возрастание ответственности топ-менеджмента перед собственниками корпораций.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Для российских компаний представляется необходимым изменение принципов управления рисками, важно не только заблаговременно предусматривать и прогнозировать возможные риски в деятельности компаний, но и рассматривать процесс управления рисками как комплексную структуру, осуществляемую всеми подразделениями совместно. Риск-менеджмент должен быть частью работы каждого сотрудника, элементом ежедневных мероприятий, реализуемых на каждом этапе деятельности, что поможет повысить эффективность управления и минимизировать риски.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Самаруха В. И., Евсеевлева М. Н. *Страхование коммерческих рисков.* Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. 116 с.
2. Хитрова Е. М. *Основы управления рисками.* Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. 103 с.
3. Карта рисков холдинга ОАО «РЖД». *Управление рисками. Годовой отчет за 2016 г.* / Сайт ОАО «Российские железные дороги». URL: <https://ar2016.rzd.ru/ru/risk-management/map> (дата обращения: 28.04.2020).
4. Кириллов А. Н. *Совершенствование оценки рисков в предпринимательских транспортных структурах* // Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. № 3. С. 56-63.
5. Агеева Е.В. *Обзор уровня профессионального социального риска в России* / Е.В. Агеева // *Будущее российского страхования: оценки, проблемы, точки роста : сборник трудов XVII международной научно-практической конференции.* Иркутск, 2016. С. 268-273.
6. Степанова М.Н. *Правовые риски в страховании.* Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. 107 с.
7. Мизенин Е. С., Аничева А. Н. *Риск-менеджмент как система управления риском* // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2016. № 1. С. 26-28.
8. Савалей В. В., Ивасенко А. Н. *Формально-логический подход к соотношению понятий рисков и неопределенностей* // *Кративная экономика.* 2018. Т.12. № 11. С. 1826.
9. Балдин К. В. *Управление рисками : учеб. пособие* / К. В. Балдин, С. Н. Воробьев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 380 с.
10. Черемисина С. Г., Костюкова А. И. *Вероятность и неопределенность, как главные составляющие предпринимательского риска* // *Международный научный журнал «Инновационная наука».* 2017. № 5. С. 107-109.
11. Дубина И. Н. *Основы управления рисками : учеб. пособие* / И. Н. Дубина, Г. К. Кишибекова. – Саратов: Вузовское образование, 2018. 210 с.
12. Цзыюань Чж., Вэйцзе Л. *Виды рисков компаний* // *Евразийский научный журнал.* 2018. № 6. С. 23–27.
13. Мизенин Е. С., Аничева А. Н. *Риск-менеджмент как система управления риском* // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2016. № 1. С. 26-28.
14. Щукина Т. В. *Методика определения оптимальной структуры источников финансирования коммерческих предприятий* // *Современная экономика: проблемы и решения.* 2015. № 4 (64). С. 36-46.
15. Моисеева А. В. *Обзор международных и национальных стандартов в области управления рисками* // *Молодой ученый.* 2017. № 10. С. 261-264.
16. Латыпова Р. Р., Хаит Д. Д., Кандыбко А. П. *Зарубежный опыт оценки рисков* // *Актуальные проблемы экономики и управления.* 2018. № 3 (19). С. 75-77.
17. Masar M., Hudakova M., Simak L., Brezina D. *The current state of project risk management in the transport sector* *Transportation Research Procedia* // *Transcom 2019. 13th International Scientific Conference on Sustainable, Modern and Safe Transport.* 2019. Vol. 40. P. 1119-1126.
18. Bollerslev T., Hood B., Huss J., Pedersen L. H. *Risk everywhere: modeling and managing volatility* // *Review of financial studies.* 2018. Vol. 31. № 7. P. 2729-2773.

Статья поступила в редакцию 27.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330.341.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0093

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СРАВНЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СИСТЕМ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ, ГАЗА, НЕФТЕГАЗОПРОДУКТОВ

© 2020

SPIN-код: 8875-8880

AuthorID: 505535

ORCID: 0000-0003-0019-1305

Туренко Борис Григорьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры инженерно-экономической подготовки

SPIN-код: 8225-6037

ORCID: 0000-0003-0436-7240

Хамнаев Владимир Александрович, аспирант по направлению подготовки «Экономика народного хозяйства по отраслям и сферам деятельности», ведущий инженер по закрытию объемов ООО «СЦ СБМ»

Байкальский государственный университет

(664000, Россия, Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: Khamnaev92@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время нефтегазодобывающая промышленность Российской Федерации является неотъемлемой, большей частью бюджетообразующего компонента страны. От функционирования данной отрасли зависят внутренний и внешний экономический климат. Источение углеводородной ресурсной базы в Западно-Европейской части России заставляет ведущие нефтяные компании активнее осваивать новые нефтегазовые районы. С индустриально-технологической точки зрения, это очень сложный процесс. На данный момент наиболее перспективными регионами являются: российский Север, Восточная Сибирь и Арктический шельф. Важной системной проблемой эффективной разработки месторождений и доставки углеводородов с данных территорий является отсутствие качественно сконструированных транспортных систем. По мнению экспертов 30% финансовых средств из бюджета компаний выделяются на транспортные затраты. Данная проблема перспективна и актуальна для исследования, так как одной из глобальных задач большинства нефтегазодобывающих компаний является создание эффективных, надежных транспортных систем, технологически устойчивых к северным условиям с минимизацией затрат на их реализацию. Для изучения данной проблемы авторами использовались следующие *методы исследования*: сравнение, анализ, системный подход, экспертная оценка. *Целью исследования* является сравнение эффективности использования транспортных систем перевозки углеводородов. *Основными результатами исследования* являются методические аспекты выявления преимуществ, недостатков, видов рисков, перспектив развития систем транспортировки нефти, газа, нефтегазопродуктов. В данной работе приведена комплексно-сравнительная характеристика и описание основных качественных показателей различных видов транспорта.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, сравнительные характеристики, эффективная система транспортировки, транспортные услуги, инновации, дирижабль.

METHODICAL ASPECTS OF COMPARISON OF USE OF EFFECTIVE SYSTEMS OF TRANSPORTATION OF OIL, GAS, OIL AND GAS PRODUCTS

© 2020

Turenko Boris Grigorievich, doctor of Economics, Professor of the Department of Engineering and Economic Training

Khamnaev Vladimir Aleksandrovich, a graduate student in the direction of the preparation of "The economy of the national economy by industry and field of activity",

Leading volume closure engineer at «SC SBM» LLC

Baikal State University

(664000, Russia, Irkutsk, Lenin str. 11, e-mail: Khamnaev92@mail.ru)

Abstract. Currently, the oil and gas industry of the Russian Federation is an integral part, for the most part, of the budget-forming component of the country. The internal and external economic climate depends on the functioning of this industry. The depletion of the hydrocarbon resource base in the Western European part of Russia is forcing the leading oil companies to more actively develop new oil and gas areas. From an industrial and technological point of view, this is a very complex process. At present, the most promising regions are: the Russian North, Eastern Siberia and the Arctic shelf. An important systemic problem of effective field development and hydrocarbon delivery in these territories is the lack of well-designed transportation systems. According to experts, 30% of financial resources are allocated for transportation costs. This problem is promising and relevant for research, since one of the global tasks of most oil and gas companies is the creation of efficient, reliable transportation systems that are technologically resistant to northern conditions while minimizing the cost of their implementation. To study this problem, the authors used the following research methods: comparison, analysis, systems approach, expert assessment. The aim of the study is to compare the efficiency of use of hydrocarbon transportation transport systems. The main results of the study are the methodological aspects of identifying advantages, disadvantages, types of risks, prospects for the development of oil, gas, oil and gas products transportation systems. This paper provides a comprehensive comparative description and description of the main quality indicators of various modes of transport.

Keywords: oil and gas complex, comparative characteristics, efficient transportation system, transportation services, innovations, airship.

Введение. Вслед за геологоразведочными экспедициями и буровиками в труднодоступные северные, приполярные регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока приходят строители. Разворачивается колоссальное строительство инженерно-технических сооружений, сложных систем дорожного покрытия, прокладываются нефтяные и газопроводные линии. Создаются тысячи новых рабочих мест. Разворачивается эпопея, чем-то напоминающая освоение Западных нефтегазоносных провинций пятидесятилетней давности. Своеобразный по-

вторяющийся российский вестерн, имеющий большое значение для будущего страны [1, 2].

Северные и Арктические регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока располагают колоссальными объемами трудно извлекаемых запасов углеводородного сырья. Условия рыночной экономики диктуют совершенно иной подход к разработке новых уникальных месторождений. На данный момент одной из главных задач, поставленной перед нефтяными компаниями, является не валовой показатель добычи, а рентабельность извлече-

ния и реализации углеводородного топлива.

По своим географическим масштабам северные и Арктические нефтяные и газовые провинции Восточной Сибири и Дальнего Востока, значительно превосходят западные месторождения [3, 4]. Вместе с тем, освоение ресурсов данных нефтегазовых регионов является непростой задачей для нефтяных компаний, для решения которой потребуются немалые ресурсы. Причиной для этого несколько. Во-первых, огромной трудностью является то, что подтвержденные, разведанные, уникальные запасы углеводородного топлива в северных и арктических регионах географически распределены по ряду крупных месторождений и значительному числу более мелких [5]. Данные провинции рассредоточены на значительно удаленных друг от друга расстояниях, где практически отсутствует благоприятная транспортная инфраструктура. Во-вторых, местность, где располагаются нефтегазоносные провинции, имеет особенный рельеф, а также природно-климатические условия. В третьих, на значительное расстояние удалены объекты переработки нефти и газа. Так расстояния от крупнейших нефтеперерабатывающих центров Восточной Сибири до действующих разрабатываемых в регионе месторождений Юрубчено-Тахомского, Курумбинского, Лодочного по прямой составляет от 1000 до 1500 км. Газовая инфраструктура вообще отсутствует. Данная ситуация требует пристального внимания и системного создания не одного центра производства и переработки углеводородного сырья, а множества комплексов, значительно удаленных друг от друга кластеров с развитой транспортной инфраструктурой [6, 7, 8].

Основная часть результатов научного исследования.

Транспортировка нефти, газа, нефтегазопродуктов железнодорожным транспортом. Оказание транспортных услуг по перевозке нефти, газа, нефтегазопродуктов имеет историю более чем в сто лет. Исторически сложилось так, что фактически единовременное формирование железнодорожной транспортной системы и нефтегазодобывающей промышленности послужило толчком тому, что перевозки железнодорожным транспортом стали одним из первых методов доставки нефтегазопродуктов. Приведем полученные в результате проведенного анализа качественные сравнительные характеристики использования данного вида транспорта для осуществления транспортных услуг по доставке углеводородных продуктов [9].

Основными преимуществами при перевозках железнодорожным транспортом нефти, газа и нефтегазопродуктов являются:

1. Железнодорожный транспорт один из немногих видов транспорта, практически бесперебойно функционирующих в любое время года и практически при любых погодных условиях.

2. Высокая оперативность транзита углеводородов по железной дороге относительно мала, но география расположения железных дорог охватывает большую часть территории России. В связи с этим существует возможность прямой доставки к центрам сбыта и обогащения углеводородного топлива.

3. Объем оказания транспортных услуг достаточно большой, если учесть, что в полный сформированный состав входит от пятидесяти вагонов.

4. Сохранение качества и состава углеводородного топлива при транспортировке.

К основным недостаткам использования железного транспорта при транспортировке углеводородов можно отнести следующее:

1. Высокая стоимость объектов инфраструктуры: устройство подъездных путей, насосно-перекачивающих, наливных станций.

2. Наличие специализированного, высокотехнологичного оборудования для наливных работ, специализированных цистерн.

3. Технологические потери нефти, газонефтепродук-

тов во время сливных, наливных работ.

При осуществлении транспортных услуг углеводородного топлива железнодорожным транспортом также необходимо учитывать следующие риски:

1. Простой из-за внеплановых ремонтов объектов инфраструктуры.

2. Быстрый износ основных фондов.

3. Повышение тарифов в связи с увеличением рыночной стоимостью материалов, необходимых для поддержания качественного полотна, инфраструктуры.

4. Отказ от услуг в связи с высокой стоимостью тарифов.

Необходимо отметить перспективы при строительстве железнодорожных объектов в районах вечной мерзлоты и дальнего севера:

1. Создание новых технологий строительства инфраструктуры в районах вечной мерзлоты и удаленного севера.

2. Модернизация подвижного состава.

3. Монополизация рынка грузоперевозок.

Таким образом можно сделать следующий вывод, что при перевозках железнодорожным транспортом затраты максимальны исходя из рассчитываемых тарифных ставок, низкие показатели коммерческой скорости с учетом загруженности магистралей, перевозчик достаточно надежный.

Транспортировка нефти, газа, нефтегазопродуктов автотранспортом.

Доставка нефти, газа, нефтегазопродуктов автомобильным транспортом популярная практика, трудоёмкая и серьёзная задача. Нефтегазопродукты относятся к классу легковоспламеняющихся, опасных грузов. При выполнении данной миссии необходимо соблюдать свод правила безопасности, осторожности и сохранять пристальное внимание [10].

В процессе оказания транспортных услуг химически опасных материалов необходимо учитывать большое количество нюансов. Например, темные нефтепродукты не устойчивы к низким температурам, поэтому для сохранения полезных свойств веществ используют цистерны с подогревом. Химическое воздействие от испарения нефтепродуктов очень токсичны и вредны для окружающей среды, человеческого здоровья, поэтому данного типа вещества транспортируют исключительно в закрытых емкостях с повышенной системой уплотнения. Предварительно, перед началом оказания транспортных услуг по перевозке автомобильным транспортом нефти, газа и нефтегазопродуктов предприятию необходимо иметь перечень нормативных документов. Положения по перевозке данных грузов регулируются в соответствии с действующим законодательством. [11, 12]

Немалую роль играет фактор маршрута следования, важно, чтобы перевозка углеводородов осуществлялась без задержек, по определенному безопасному маршруту.

Основными качественными характеристиками транспортировки нефтегазопродуктов автомобильным транспортом являются:

- большая маневренность и быстрота доставки;
- возможность доставки груза на объекты, удаленные от водных путей или железной дороги;
- независимость от сезона (в большинстве регионов).

К отрицательным характеристикам использования автомобильного транспорта можно отнести:

- ограниченную, фиксированную грузоподъемность;
- высокие ценовые тарифы перевозок;
- порожние обратные рейсы автоцистерн;
- значительные затраты на расход топлива и смазочных материалов (в сравнении с другими видами транспорта);

- ограничение по протяженности перевозки (в связи с рентабельностью перевозок);

- большие капитальные вложения при техническом обслуживании и ремонте.

Риски использования грузоперевозок автотранспор-

том углеводородного топлива следующие:

– реконструкция дорожного полотна и технических сооружений замедляет коммерческую скорость, а также ведет к срыву доставки грузов в указанные сроки;

– повышение стоимости топлива;

– неэффективное использование основных фондов;

Перспективы развития грузоперевозок автотранспортом:

– Усовершенствование технологий строительства автотрасс.

– Обновление грузового автопарка.

Таким образом, можно сделать вывод, что при осуществлении транспортных услуг автотранспортом затраты очень высоки, при этом сроки доставки минимальны, надежность доставки минимальна.

Транспортировка нефти, газа, нефтегазопродуктов водными видами транспорта. В научно-практической деятельности водный транспорт нефти, газа и нефтегазопродуктов как правило разделяют на два основных вида: речной (внутриконтинентальные водные маршруты) и морской (внутренние континентальные моря и межконтинентальная транспортировка). Для оказания транспортных услуг углеводородного топлива по внутриконтинентальным водам чаще всего используются баржи (в том числе самоходные) и речные продуктово-нефтевозы (нефтевозы, метановозы) – специальные самоходные суда, предназначенные для транспорта легко воспламеняемых и опасных грузов. Морские и межконтинентальные перевозки газа, нефти и нефтепродуктов осуществляется при помощи большегрузных танкеров, способных пересекать колоссальные расстояния без дозаправок. Рентабельность перевозки углеводородного и метанового топлива зависит от вместимости танкера. В настоящее время супертанкеры обладают грузоподъемностью в сотни тысяч тонн. Однако с экономической точки зрения танкера являются эффективными только для дальних перевозок [13]. В результате проведенного анализа были выявлены качественные сравнительные характеристики использования данного вида транспорта для осуществления транспортных услуг по доставке углеводородных продуктов.

Основными преимуществами водного вида транспорта при транспортировке нефти, газа, газовых и нефтяных продуктов является:

1. Относительно невысокая себестоимость оказания транспортных услуг.

2. Пропускная способность внутриконтинентальных и межконтинентальных водных путей условно ничем не ограничена.

3. Морским и речным транспортом имеется возможность доставлять в отдаленные северные, арктические районы, не связанные с нефтеперерабатывающими комплексами, сухопутными дорогами и газовыми и нефтяными трубопроводами.

Основными недостатками водного вида транспорта при транспортировке нефти, газа, газовых и нефтяных продуктов являются:

1. Ограниченно сезонный вид перевозок.

2. Невысокая коммерческая скорость транспортировки по воде.

3. Порожные рейсы водных судов по обратному маршруту.

4. Ограниченные внутриконтинентальные направления транспортировки (по судоходным рекам).

5. Небольшое количество нефтяных и газоперерабатывающих комплексов, расположенных на берегах рек.

Основными рисками при перевозках углеводородов с использованием водного транспорта являются:

1. Отказ от услуг поставщика из-за ожидания товара.

2. Простой в зимний период.

3. Большие финансовые затраты на обслуживание.

Перспективами для развития оказания транспортных услуг при перевозках водными видами транспорта углеводородного топлива являются:

1. Строительство высокотехнологичных быстроходных транспортных средств.

2. Усовершенствование инфраструктуры, модернизация портов.

Таким образом проанализировав данную информацию, можно сделать вывод, что при транспортировке нефтепродуктов водными видами транспорта затраты — минимальны, сроки доставки — максимальны, перевозчик достаточно надежный.

Транспорт нефти, газа и газонефтепродуктов с использованием магистрального (трубопроводного) вида транспорта. Транспортировка магистральным транспортом углеводородного продукта осуществляется с помощью специализированных трубопроводов от места добычи и переработки до потребителей, комплексов обогащения [14]. В настоящее время данный тип транспортных систем наиболее распространен в нефтяном и газовом секторе России. По способу перекачивания углеводородного продукта по магистральным сетям трубопровода разделяют: нефтепроводы (перекачивают нефть), газопроводы (перекачивают газ) и нефтепродуктопроводы (перекачивают бензин, дизельное топливо, керосин, мазут) [15].

Основными преимуществами транспортировки трубопроводным транспортом нефти, газа, газонефтепродуктов являются:

1) относительно низкая стоимость транспортировки (дешевле только водный транспорт);

2) непрерывный процесс доставки, не зависящий от климатических условий;

3) размещение основных коммуникаций трубопроводов независимо от рельефа местности (наземные и подземные) осуществление объемной доставки нефти, газа, нефтегазопродуктов;

1) сохранение качественно-химических характеристик с помощью полной герметизации процесса;

2) полная автоматизация операций (сливные и наливные работы);

3) исключение (при соответствующей изоляции, герметизации коммуникаций) отрицательного воздействия на окружающую среду [16].

Основные недостатки трубопроводного транспорта при доставке нефти, газа, нефтегазопродуктов:

1) высокая стоимость основных фондов на начальных этапах строительства специализированной сети;

2) сложность выбора маршрута строительства сетей в районах вечной мерзлоты и горной рельефной местности;

1) технологические потери нефтепродуктов при пуско-наладочных работах;

2) потеря качества нефтепродуктов из-за смешения углеводородных фракций.

К рискам эксплуатации трубопроводного транспорта можно отнести:

1) Высокие риски нанесения ущерба экологии (особенно при транспортировании подводными трубопроводами) [17].

2) Большие инвестиции в реконструкцию, модернизацию и усовершенствование технических сооружений.

3) Быстрый износ основных фондов.

4) Полная остановка процесса в случае выхода из строя коммуникаций.

Перспективой для развития оказания транспортных услуг при транспортировке магистральным транспортом углеводородного топлива являются инвестиции в модернизацию и строительство газовых, нефтяных и нефтепродуктопроводов с использованием новейшим технологий для связи между северными, арктическими районами страны и потребителями.

Таким образом, проанализировав все преимущества и недостатки магистрального трубопроводного транспорта можно сделать следующий вывод, что при оказании услуг данным видом транспорта затраты — высокие, сроки доставки — средние (от нефтепромыслов

до переработки, потребителя), поставщик ненадежный, так как часто необходим капитальный ремонт основных фондов.

Транспортировка нефтепродуктов на основе использования воздушного флота (дирижаблей). По экспертным прогнозам ведущих специалистов нефтегазодобывающей отрасли, в 2030 году 50% нефти, газа, газоконденсата будет добываться в труднодоступных северных и арктических регионах. Большинство месторождений будут расположены на значительно удаленном расстоянии от развитых экономических центров. На строительство транспортной инфраструктуры потребуются существенные капитальные вложения. Возможным решением вопроса транспортировки нефти, газа, газонефтепродуктов станет использование воздушного флота, а именно дирижаблей. В настоящее время отрасль дирижаблестроения представляют более пятидесяти ведущих компаний с различной степенью модификации, технологическими данными, коммерческой эффективностью, экономической стоимостью воздушных судов.

По проанализированным статистическим данным российских и западных экспертных издательств, уже сегодня мировая потребность воздушных танкерах различной грузоподъемности и назначения составляет более 2000 единиц.

Основными преимуществами при перевозках дирижаблями углеводородного сырья являются:

1. Высокая коммерческая скорость.
2. Длительное время пребывания в пути без дозаправки.
3. Отсутствие отрицательной экологической нагрузки.
4. Высокая надежность доставки грузов.
5. Минимальное строительство инфраструктуры.

Недостатками при перевозках дирижаблями углеводородного сырья являются:

1. Значительные финансовые вложения в инженерно-проектные изыскания.
2. Большие капитальные вложения на первоначальных этапах реализации проекта.

Несмотря на значительную экономическую составляющую использования дирижаблей в качестве перевозчика углеводородов, по мнению экспертов за данным видом транспорта возможно большее будущее и эффективное решение проблемы транспортных коммуникаций [18]. Для этого необходимо создать модель реализации этой транспортной системы, которая позволит быстро осуществить практическое использование данной системы.

Таким образом, методические аспекты сравнения эффективности использования различных транспортных систем перевозки нефти, газа и нефтегазопродуктов должны включать в себя:

1. Описание основных транспортных систем, используемых для перевозки углеводородов.
2. Выявление преимуществ этих систем.
3. Определение недостатков данных систем.
4. Учет видов рисков при транспортировке углеводородов.
5. Рассмотрение перспектив использования транспортных систем.
6. Установление перспективных транспортных систем и их комплексного использования.
7. Создание модели реализации эффективной транспортной системы перевозки углеводородов на основе использования дирижаблей.

Выводы. По итогам проведенного исследования можем сделать следующий вывод, что большинство нефтяных и газовых промыслов находятся далеко от экономически развитых центров имеющих комплексы нефтепереработки и обогащения сырья, поэтому быстрая и экономичная доставка нефти, газа, важна для нефтегазовой отрасли. Определенное влияние на экспортную политику России оказывает пропускная способность

ее транспортных коммуникаций, стоимость и качество транспортного обслуживания возрастающих по объему и числу направлений перемещения углеводородных грузопотоков.

Наиболее распространенными способами транспортировки являются железнодорожная перевозка, транспортировка по нефтепродуктопроводу, перевозка нефтепродуктов на водном транспорте (морской или речной), а также автомобильная перевозка. К особому виду транспортировки, можно отнести транспортировку углеводородов воздушным транспортом.

Каждый вид транспорта используется в зависимости от развития соответствующих транспортных путей, от объема перевозок, характера нефтегрузов, от расположения нефтепромыслов, нефтеперерабатывающих заводов, нефтебаз и основных потребителей. При этом во всех случаях выбора вида транспорта преследуется цель: при минимальных затратах сократить сроки доставки и полностью исключить нерациональные перевозки [19, 20].

Таким образом, выявленные в результате проведенного исследования качественные характеристики различных видов транспорта для перевозки углеводородов, состоят в следующем. Оказание услуг транспортировки автомобильным транспортом – затраты высокие, сроки доставки минимальные, поставщик ненадежный. При транспортировке трубопроводным транспортом, затраты минимальны, сроки доставки – средние, поставщик ненадежный. К железнодорожному транспорту относятся следующие характеристики: затраты при транспортировке высокие, сроки доставки максимальные, поставщик достаточно надежный. При перевозке водным транспортом: затраты – минимальные, сроки доставки – максимальные, поставщик достаточно надежный.

Инновационным решением проблемы перевозки углеводородов из удаленных северных и арктических районов может стать использование воздушных судов и, прежде всего, дирижаблей. Применение дирижаблей позволяет обеспечить высокую коммерческую скорость, длительное время пребывания в полете без дозаправки, отсутствие отрицательной экологической нагрузки и высокую надежность доставки груза. Эти воздушные суда могут оказать существенное влияние на грузовые и пассажирские перевозки для нефтегазовой отрасли в условиях российского Севера, Арктики, Сибири и Дальнего Востока. Дирижабли дополнят и существенно расширят возможности транспортировки продукции нефтегазовой отрасли, создадут условия для ускорения освоения и развития новых и существующих месторождений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прокофьева Т.А. Методологические проблемы оценки эффективности функционирования и развития транспорта как важнейшего элемента производственной инфраструктуры региональных народнохозяйственных комплексов // Сб. тез. докл. всесоюз. конф. «Проблемы функционирования и развития производственной инфраструктуры в условиях интенсификации».
2. Энергетика России: взгляд в будущее (Обосновывающие материалы к Энергетической стратегии России на период до 2030 года). – М: ИД «Энергия», 2013. – 616 с.
3. Коржубаев А.Г., Эдер Л.В. Нефтегазовый комплекс России: состояние, проекты, международное сотрудничество / ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2011. – 295 с.
4. Кородюк И.С. Региональные транспортно-логистические системы: вопросы теории и практики: монография / И.С. Кородюк, С.А. Кархова. – Иркутск: БГУЭП, 2008. – 350 с.
5. Сценарии развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона / Н. Г. Константинов, В. Н. Сауни, А. А. Кокошин / Аналитический доклад Байкальской международной бизнес-школы Иркутского государственного университета. – Москва-Иркутск, 2011. – 104 с.
6. ТЭК и экономика России: вчера, сегодня, завтра / Под ред. Шафраника Ю.К. – М: Издательский центр «Энергия», 2014. – 488 с.
7. Богомолова Е.Ю., Новиков А.В. Прогноз и реальность: нефтегазовый комплекс Иркутской области // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 10. – С. 2931-2942. – doi: 10.18334/rp.19.10.39475
8. Беликов А.Ю. Проблема учета фактора инерционности в мегапроектах нефтегазового комплекса // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов [Электронный ресурс]: мате-

- риалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 17 мая 2018 г. : в 2 ч. / под науч. ред. Н.Н. Даниленко, О.Н. Бавовой. - Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. - Ч. 2. С.155-160.
9. Журнал Вестник Казанского технологического университета Выпуск № 8 / том 15 / 2012 статья «особенности развития перевозок нефти и нефтепродуктов различными видами транспорта» А.В. Смирнова.
10. Развитие транспортировки нефти / Л. Григорьев [и др.] // Энергетический бюллетень. 2016. № 36
11. Закожуриков Ю.А. Транспортировка нефти, нефтепродуктов и газа. - Харьков: ИнФолио, 2012. - 432 с.
12. Шуплецов А.Ф. Стратегия эффективной производственно-экономической деятельности по использованию попутного нефтяного газа в Восточной Сибири. / А.Ф. Шуплецов, А.И. Перельгин // Baikal Research Journal. - 2018. - Т. 9. - № 1. - С. 5.
13. Субъекты обеспечения экономической безопасности предприятий нефтегазового комплекса. Босхолов А.С. В сборнике: Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственный редактор С.И. Сулова. 2018. С. 268-274.
14. Нефтяная промышленность России - сценарии сбалансированного развития. - М.: ИАЦ Энергия, 2012. - 160 с.
15. Деметьев А. П., Давыдов А. В., Эдер Л. В., Филимонова И. В. трубопроводный транспорт нефти и газа на востоке России // транспорт: наука, техника, управление. Научный информационный сборник. - 2016. - № 8. - с. 52-55
16. Официальный сайт ПАО «Транснефть» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.transneft.ru/> (дата обращения 05.06.2018).
17. Коршаков А.А., Нечваль А.М.. Проектирование и эксплуатация газонефтепроводов. Учебник. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. - 544 с.
18. Горбунова О. И. Экологический менеджмент в нефтегазовых компаниях России: рейтинг экологической ответственности// О. И. Горбунова, Л. В. Каницкая// Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 3.— С. 366–371. — doi: 10.17150/2500-2759.2017.27(3). 366-371.
19. Гомберг А. А. Небесные странники, или Что могут дирижабли // А. А. Гомберг, Д. А. Мильгром // Бурение и нефть. - 07-08 2018. - С. 78-80.
20. Характеристика месторождений нефти, газа и конденсата в Иркутской области / А. В. Новиков, Е. Ю. Богомолова, И. С. Кородюк // Известия Байкальского государственного университета. - 2017. - Т. 27, № 4. - С. 459-467. — doi: 10.17150/2500-2759.2017.27.(4).459-467.

Статья поступила в редакцию 04.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.012.2:338

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0094

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

© 2020

SPIN: 6571-1736

AuthorID: 500928

Цветцых Александр Васильевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

SPIN: 4406-6433

AuthorID: 501179

Шевцова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева
(660037, Россия, Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31, e-mail: ribachek78@mail.ru)*

Аннотация. На современном этапе существования российской государственности экономической и демографической рост, укрепление продовольственной безопасности страны на основе повышения эффективности использования природно-ресурсного потенциала сельскохозяйственного назначения невозможны без решения социально-экономических проблем сельского населения и устойчивого развития сельских поселений. Проблема обеспечения устойчивого развития сельских территорий имеет особую актуальность для России, которая, уходя глубокими корнями в историческое прошлое, в условиях постиндустриального развития общества ставит новые задачи совершенствования внутренних связей и отношений сельскохозяйственной жизни. Теоретико-методологическая основа методики оценки устойчивого развития сельских территорий должна быть основана на философской сущности категорий: «устойчивость», «развитие», «устойчивое развитие», должна учитывать сложную природу устойчивого развития сельских территорий с диалектических позиций. Сложность природы устойчивого развития сельских территорий заключается в сочетании сельского уклада, сельского образа жизни, природопользования и новых возможностей развития, рождаемых в результате использования технологий «зеленой экономики», «информатизации», повышения мобильности современного сельского населения. Успешное решение проблемы обеспечения устойчивого развития сельских территорий невозможно без использования научно обоснованной методики его исследования. В работе предложена методика оценки устойчивого развития сельских территорий, учитывающая философское содержание категории «устойчивое развитие сельских территорий», позволяющая на комплексной, диалектической основе проводить анализ, планирование и контроль процессов развития подсистем сельской территории: природно-ресурсной, производственной, социально-бытовой, социально-культурной и финансово-бюджетной.

Ключевые слова: развитие, устойчивость, типы развития, устойчивое развитие, сельское население, сельские территории, показатели, оценка, методика, методика оценки.

METHODOLOGY FOR ASSESSING SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT

© 2020

Tsvettsykh Alexander Vasilyevich, candidate of economic sciences, associate professor,
professor of the department Economics

Shevtsova Natalya Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
professor of the department Economics

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

(660037, Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsky Rabochy Av. 31, e-mail: ribachek78@mail.ru)

Abstract. At the present stage of the existence of Russian statehood, economic and demographic growth, strengthening the food security of the country on the basis of increasing the efficiency of the use of natural and resource potential for agricultural purposes are impossible without solving the social and economic problems of the rural population and the sustainable development of rural settlements. According to the authors, the solution to the problem of sustainable development is possible only on a new theoretical and methodological basis. The problem of ensuring the sustainable development of rural areas is of particular relevance to Russia, which, having deep roots in the historical past, in the context of the post-industrial development of society, poses new challenges to the improvement of internal ties and relations of agricultural life. Sustainable development could only be addressed on a new theoretical and methodological basis. The theoretical and methodological basis of the methodology for assessing sustainable development of rural areas should be based on the philosophical essence of the categories: “sustainability,” development, “sustainable development,” from a dialectical perspective, take into account the complex nature of sustainable development of rural areas. The complexity of the nature of sustainable rural development lies in the combination of agriculture, rural lifestyles, environmental management and new development opportunities created by the use of green economy technologies, informatization and increased mobility of modern rural populations. A successful solution to the problem of sustainable rural development cannot be achieved without the use of a science-based methodology for the study of sustainable rural development. The article proposes a methodology for assessing sustainable development of rural areas, taking into account the philosophical content of the category “sustainable development of rural areas,” which allows to analyze, plan and monitor on an integrated, dialectical basis the processes of development of subsystems of rural territory: natural-resource, industrial, social-household, socio-cultural and financial-budgetary.

Keywords: development, stability, development types, sustainable development, country people, rural territories, indicators, assessment, technique, assessment technique.

ВВЕДЕНИЕ

Россия обладает значительной площадью земель сельскохозяйственного назначения, водными, лесными ресурсами, позволяющими ей находиться в числе лидеров по объему экспорта ряда продовольственных товаров. Основные проблемы развития сельских территорий – неконкурентное соотношение доходов сельского и городского населения, неразвитость социально-бытовых и социально-культурных условий жизни в сельской местности, неразвитость государственной политики по

сохранению ценностей сельского образа жизни – обострили проблему их устойчивого развития.

Отдельные аспекты влияния состояния и развития сельских территорий на национальную экономику [1-8], необходимость их устойчивого развития [9-15] исследовались в научных трудах отечественных ученых.

Проблеме разработки методики оценки устойчивого развития сельских территорий посвящено большое количество работ авторов [16-20]. Большинство авторских методик различается составом частных показателей

устойчивости развития и их структуризацией, методическим подходом к определению интегрального показателя. Используемые в настоящее время методики предполагают двухступенчатую оценку устойчивости развития, в соответствии с которой на первом этапе производится оценка частных показателей – составляющих устойчивого экономического, социального, экологического развития сельских территорий, а затем интегрального показателя, позволяющего проводить обобщающую оценку уровня устойчивости развития сельских территорий. Наличие различных теоретических и методических подходов к исследованию устойчивого развития сельских территорий указывает на сложность экономической категории «устойчивое развитие сельских территорий», а многообразие методик анализа и планирования устойчивого развития сельских территорий – на ее дискуссионный характер. Несомненными достоинствами методик являются использование официальной статистической информации региона, муниципальных образований при оценке частных показателей устойчивости развития и практическая ценность результатов расчета показателей, позволяющих обосновывать управленческие решения на государственном и муниципальном уровнях.

МЕТОДОЛОГИЯ

Эффективное управление устойчивым развитием сельских территорий требует использования специальной методики анализа и контроля процессов производственного, социально-экономического, социально-бытового, социально-культурного и финансово-бюджетного развития сельских территорий, позволяющей на новой теоретико-методологической основе разрабатывать и реализовывать специальные управленческие решения. В связи с этим целью исследования стала разработка методики комплексной оценки устойчивого развития сельских территорий с учетом ранее полученных результатов, касающихся уточнения сущности понятия устойчивого развития сельских территорий, определения и структуризации критериев устойчивого развития сельских территорий. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач научного исследования:

- обоснование системы частных показателей на основе учета факторов устойчивого развития сельских территорий, позволяющих проводить анализ и контроль устойчивого развития сельских территорий;
- обоснование методического подхода к определению интегрального показателя устойчивого развития сельских территорий;
- разработка алгоритма комплексной методики оценки устойчивого развития сельских территорий и интерпретации полученных результатов такой оценки.

Решение данных задач осуществлялось на основе факторного, воспроизводственного и системного подходов. Состав частных показателей был определен на основе следующих методов: эквивалентирования, диалектического, индуктивного и статистического. Использовался также экспертный подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Учитывая сущность понятий «устойчивость», «развитие», «устойчивое развитие сельских территорий», авторы разработали систему показателей для оценки способности сельских территорий входить в режим сбалансированности, пропорциональности и эффективности природно-ресурсной, социально-экономической, производственной, социально-бытовой, социально-культурной и финансово-бюджетной подсистем. Перечень предложенных показателей для оценки устойчивого развития сельских территорий приведен в таблице 1.

На первом этапе предлагаемой методики проводится сбор и систематизация статистической информации по компонентам данных показателей.

На втором этапе предлагаемой методики проводится расчет и оценка частных показателей устойчивого развития.

Раскроем сущность и особенности оценки показателей устойчивого развития сельских территорий 5 и 6 группы, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Система частных показателей устойчивого развития сельских территорий

Подсистемы сельской территории	Частные показатели устойчивого развития сельских территорий
1. Природно-ресурсная	1.1 Коэффициент пропорциональности изменения плодородия почвы
	1.2 Коэффициент пропорциональности и эффективности воспроизводства угодий сельскохозяйственного назначения
2. Социальная и социально-экономическая	2.1 Коэффициент пропорциональности естественного прироста населения
	2.2 Коэффициент пропорциональности механического прироста экономически активного населения
	2.3 Коэффициент пропорциональности изменения профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов
	2.4 Коэффициент пропорциональности изменения уровня среднедушевых доходов
3. Производственная	3.1 Коэффициент пропорциональности изменения транспортной инфраструктуры территории
	3.2 Коэффициент пропорциональности изменения производственной инфраструктуры территории
	3.3 Коэффициент пропорциональности и эффективности изменения результатов использования производственных ресурсов
4. Социально-бытовая	4.1 Коэффициент пропорциональности изменения параметров состояния социально-бытовых объектов
	4.2 Коэффициент эффективности улучшения социально-бытовых объектов
5. Социально-культурная	5.1 Коэффициент пропорциональности изменения параметров социально-культурных объектов
	5.2 Коэффициент эффективности улучшения социально-культурных объектов
6. Финансово-бюджетная	6.1 Коэффициент сбалансированности и пропорциональности изменения доходов и расходов муниципального бюджета
	6.2 Коэффициент эффективности бюджетных и внебюджетных расходов

5. Показатели устойчивого развития социально-культурной подсистемы сельских территорий. Предлагаемая группа показателей предназначена для исследования сбалансированности, пропорциональности и эффективности процессов социально-культурного развития сельских территорий, которые заключаются в повышении уровня образования, формировании социально-культурных ценностей (созидание, бережное отношение к окружающей среде, сохранение института семьи и брака, воспитание детей), комплексном нравственном, физическом и духовном развитии личности.

Учитывая обозначенный вектор развития социально-культурной подсистемы сельской территории, авторами предлагаются следующие показатели.

5.1 Коэффициент пропорциональности изменения параметров социально-культурных объектов ($KSCO$).

Расчет данного показателя предлагается проводить по следующему выражению (5):

$$\dot{E}SCO = \frac{\Delta \sum_{i=1}^N SCO_i}{\sum_{i=1}^N SCO_b} \geq 1 \quad (5)$$

где $\Delta \sum_{i=1}^N SCO_i$ – улучшение i -ых качественных и ко-

личественных параметров объектов социально-культурной подсистемы сельского поселения, балльная оценка;
 $\sum_{n=1}^N SCO_b$ – требуемое улучшение i -ых качественных и

количественных параметров состояния социально-культурной подсистемы сельского поселения, необходимое для удовлетворения потребностей сельского населения в качественных социально-культурных услугах, балльная оценка.

5.2 Коэффициент эффективности улучшения социально-культурных объектов (*KESCO*).

Расчет данного показателя предлагается проводить по следующему выражению (6):

$$\hat{E}ESCO = \frac{\Delta \sum_{n=1}^N ECO_i}{\sum_{n=1}^N ACO_b} \geq 1 \quad (6)$$

где $\Delta \sum_{n=1}^N ECO_i$ – улучшение i -ых параметров каче-

ства социально-культурных услуг, балльная оценка;

$\sum_{n=1}^N ECO_b$ – недостатки i -ых параметров качества соци-

ально-культурных услуг, оказываемых сельскому населению, балльная оценка.

6. Показатели устойчивого развития финансово-бюджетной подсистемы сельских территорий. Предлагаемая группа показателей предназначена для исследования сбалансированности, пропорциональности и эффективности процессов финансово-бюджетного развития сельских территорий, их способности обеспечить привлечение и эффективное использование бюджетных и внебюджетных финансовых средств для реализации территориальных текущих и инвестиционных программ.

6.1 Коэффициент сбалансированности и пропорциональности изменения доходов и расходов муниципального бюджета (*KSF*).

Расчет данного показателя предлагается проводить по следующему выражению (7):

$$\hat{E}SF = \frac{\Delta \sum_{n=1}^N \mathcal{F}_i}{\sum_{n=1}^N \mathcal{F}_b} \geq 1 \quad (7)$$

где $\Delta \sum_{n=1}^N \mathcal{F}_i$ – приток i -ых бюджетных и внебюджет-

ных финансовых средств сельской территории, руб.;
 $\sum_{n=1}^N \mathcal{F}_b$ – дефицит i -ых финансовых средств сельской

территории для целей текущего и инвестиционного финансирования, руб.

6.2 Коэффициент эффективности бюджетных и внебюджетных расходов (*KESF*).

Расчет данного показателя предлагается проводить по следующему выражению (8):

$$\hat{E}ESF = \frac{\Delta \sum_{n=1}^N ESF_i}{\sum_{n=1}^N ASF_b} \geq 1 \quad (8)$$

где $\Delta \sum_{n=1}^N ESF_i$ – прирост доходов бюджета, итогового

финансового результата предприятий, доходов населения сельской территории в результате реализации текущих и инвестиционных программ сельской территории, руб.;

$\sum_{n=1}^N ESF_b$ – дефицит собственных финансовых

средств бюджета, собственных средств предприятий, доходов населения для целей текущего функционирования и инвестиционного развития, руб.

На *третьем этапе* методики с использованием предложенной карты оценки устойчивого развития, введенной в таблице 2, проводится определение суммы баллов внутри групп показателей. На основе полученной суммы баллов (табл. 2) определяется тип развития сельской территории: «неустойчивое развитие», «нормативно устойчивое развитие», «развитие с запасом устойчивости».

Таблица 2 – Карта оценки устойчивого развития сельских территорий

Система частных показателей устойчивого развития	Балльная оценка фактического значения частного показателя (от 1 до 3)		
	Первый уровень покрытия (1 балл)	Второй уровень покрытия (2 балла)	Третий уровень покрытия (3 балла)
1. Показатели устойчивого развития природно-ресурсной подсистемы			
1.1 Коэффициент пропорциональности изменения плодородия почвы	<1	=1	>1
1.2 Коэффициент пропорциональности и эффективности воспроизводства угодий сельскохозяйственного назначения	<1	=1	>1
2. Показатели устойчивого развития социальной и социально-экономической подсистемы			
2.1 Коэффициент пропорциональности естественного прироста населения	<1	=1	>1
2.2 Коэффициент пропорциональности механического прироста экономически активного населения	<1	=1	>1
2.3 Коэффициент пропорциональности изменения профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов	<1	=1	>1
2.4 Коэффициент пропорциональности изменения уровня среднедушевых доходов	<1	=1	>1
3. Показатели устойчивого развития производственной подсистемы			
3.1 Коэффициент пропорциональности изменения транспортной инфраструктуры территории	<1	=1	>1
3.2 Коэффициент пропорциональности изменения производственной инфраструктуры территории	<1	=1	>1
3.3 Коэффициент пропорциональности и эффективности изменения результатов использования производственных ресурсов	<1	=1	>1
4. Показатели устойчивого развития социально-бытовой подсистемы			
4.1 Коэффициент пропорциональности изменения параметров состояния социально-бытовых объектов	<1	=1	>1
4.2 Коэффициент эффективности изменения параметров состояния социально-бытовых объектов	<1	=1	>1
5. Показатели устойчивости развития социально-культурной подсистемы сельских территорий			
5.1 Коэффициент пропорциональности изменения параметров социально-культурных объектов	<1	=1	>1
5.2 Коэффициент эффективности улучшения социально-культурных объектов	<1	=1	>1
6. Показатели устойчивости развития финансово-бюджетной подсистемы сельских территорий			
6.1 Коэффициент сбалансированности и пропорциональности изменения доходов и расходов муниципального бюджета	<1	=1	>1
6.2 Коэффициент эффективности бюджетных и внебюджетных расходов	<1	=1	>1
Максимальное количество баллов	15	30	45
Тип развития	Неустойчивое развитие	Нормативно устойчивое развитие	Развитие с запасом устойчивости

На *завершающем этапе* методики осуществляется интерпретация полученных результатов, проводится анализ выявленных проблем, выявляются резервы повышения устойчивости развития сельской территории.

ВЫВОДЫ

Таким образом, предложенная методика оценки устойчивого развития сельских территорий позволяет решать следующие задачи:

- проведение сравнительной оценки сельских территорий региона по отдельным частным показателям, по укрупненным группам показателей устойчивого развития либо комплексно;
- сравнительная оценка фактических значений показателей устойчивого развития с нормативными значениями;

– выявление несоответствий и обоснование корректирующих управленческих решений на государственном и муниципальном уровнях.

Перспективой исследования видится разработка метода оценки индексов укрупненных группы показателей устойчивого развития сельских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крапчина Л.Н., Князькина А.А. Сельские территории в системе обеспечения продовольственной безопасности России // *Продовольственная политика и безопасность*. 2019. Том 6. № 3. С. 181-188.
2. Баландин Д.А. Управление устойчивым развитием сельских территорий региона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Тюмень, 2013. Институт экономики УрО РАН, 2013. 25 с.
3. Вартанова М. Л., Газимагомедова П. К. Пути достижения устойчивого развития сельских территорий / М. Л. Вартанова, П. К. Газимагомедова // *Продовольственная политика и безопасность*. 2018. Том 5. № 3. С. 125-132.
4. Кабаненко М.Н. Зарубежный и отечественный опыт и перспективы развития форм хозяйствования в сельском хозяйстве // *Экономические отношения*. 2019. Том 9. № 3. С. 1905-1924.
5. Стрелковская М.И. Эффективное использование земельных ресурсов в целях устойчивого развития северного региона // *Российское предпринимательство*. 2018. Том 19. № 4. С. 991-1000.
6. Баландин Д.А., Баландин Е.Д., Пыткин А.Н. Развитие сельских территорий региона на принципах зеленой экономики // *Вопросы инновационной экономики*. 2019. Том 9. № 3. С. 813-822.
7. Громова А.И. «Зеленая» экономика и устойчивое развитие сельского хозяйства // *Российское предпринимательство*. 2014. Том 15. № 14. С. 129-135.
8. Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типология // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 6 (часть 2) С. 416-420.
9. Мартынов К.П. Особенности устойчивого многофункционального развития сельских территорий России // *Современные научные исследования и инновации [Электронный ресурс]*. URL: <http://web.spaika.ru/issues/2014/10/38706> (дата обращения: 22.03.2020).
10. Меняйкин Д.В. Понятие и сущность сельских территорий / Д.В. Меняйкин, А.О. Таланова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2016. №4. С. 113-116.
11. Мухаметова Н.Н. Основы развития сельских территорий: инвестиции, стратегия, опыт // *Российское предпринимательство*. 2016. Том 17. № 21. С. 2885-2894.
12. Логинова Д.А., Строков А.С. Институциональные вопросы устойчивого развития сельских территорий // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2019. № 2. С. 115-140.
13. Шумакова О. В., Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность / О. В. Шумакова, М. А. Рабканова // *Фундаментальные исследования*. 2014. №8-7. С.1643-1646.
14. Зыкова Н.В., Иконникова О.В., Кононов О.Д. Диверсификация сельской экономики: проблемы и перспективы // *Российское предпринимательство*. 2011. Том 12. № 11. С. 151-155.
15. Дудник А.В., Марфицын С.В. Потребительская кооперация сельских советов как инструмент повышения устойчивости развития сельских территорий региона // *Российское предпринимательство*. 2019. Том 20. № 1. С. 271-288.
16. Вартанова М.Л., Безвербный В.А. Повышение уровня и качества жизни населения – главная задача устойчивого развития сельских территорий // *Экономические отношения*. 2019. Том 9. № 3. С. 1925-1938.
17. Кусакина О.Н., Дыкань Ю.А. Методика оценки устойчивого развития сельских территорий // *Фундаментальные исследования*. 2015. №5. С. 748-752.
18. Арзуманян, М. С. Методика оценки устойчивости регионов СФО / М. С. Арзуманян // *Modern Economy*. 2019. №5. С. 17-22.
19. Третьякова Е.А., Мирялобова Т.В., Мыслякова Ю.Г., Шамова Е.А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики. *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2018. Т. 17. № 4. С. 651-669.
20. Гареев И.Ф., Мухаметова Н.Н. Комплексное развитие территорий: цели, ресурсы и показатели эффективности / И.Ф. Гареев, Н.Н. Мухаметова // *Российское предпринимательство*. 2017. Том 18. № 23. С. 3939-3952.

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 339.924

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0095

РИСКИ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА И МЕТОДЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

© 2020

SPIN: 3108-4996

AuthorID: 961461

Чеканова Татьяна Евгеньевна, аспирант Департамента финансовых рынков и банков
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский просп., 49, e-mail: tatiana.chekanova120@gmail.com)

Аннотация. Целью представленной статьи является исследование нарастающих рисков банковской системы России в ракурсе воздействия мирового кризиса, связанного с пандемией коронавируса, и определение путей нейтрализации этих рисков. **Результаты:** В рамках исследования были рассмотрены основные существующие риски российской банковской системы в интерпретации их нормативными документами Банка России. Были освещены законодательно установленные регуляторные меры, предпринимаемые Центральным банком для контроля и минимизации банковских рисков, а также установленные нормативы. Раскрыта актуальная ситуация влияния всемирного экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса, на деятельность банковской системы России и повышение уровня ее рисков. Автором были проанализированы оказываемые руководством страны меры поддержки населения и предприятий, и выявлено влияние данных мер на риски банковской системы. **Выводы:** В результате воздействия кризиса на экономику страны резко обострился кредитный риск банковской системы и, как следствие этого, возникла угроза реализации риска ликвидности. Опыт преодоления кризисных явлений прошлых лет и наличие достаточного запаса ликвидности позволяют рассчитывать на успешный выход российской банковской системы из текущего кризиса. Скоординированные действия Правительства и Банка России позволяют эффективно контролировать возникающие риски и минимизировать их влияние.

Ключевые слова: Банк России, банковская система, банки, банковские риски, кредитный риск, рыночный риск, риск ликвидности, мировой кризис, пандемия.

RISKS OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM UNDER THE CONDITIONS OF THE GLOBAL CRISIS AND METHODS OF THEIR NEUTRALIZATION

© 2020

Chekanova Tatyana Evgenievna, Postgraduate

Finance University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky avenue, 49, e-mail: tatiana.chekanova120@gmail.com)

Abstract. *Purpose:* this article is to study the growing risks of the Russian banking system in terms of the impact of the global crisis associated with the coronavirus pandemic, and to identify ways to neutralize these risks. *Results:* the study examined the main existing risks of the Russian banking system in the interpretation of their regulatory documents of the Bank of Russia. Legislative regulatory measures taken by the Central Bank to control and minimize banking risks, as well as established standards, were highlighted. The current situation of the impact of the global economic crisis caused by the coronavirus pandemic on the activities of the Russian banking system and the increase in its risk level is revealed. The author analyzed the measures provided by the country's leadership to support the population and businesses, and revealed the impact of these measures on the risks of the banking system. *Conclusions:* as a result of the impact of the crisis on the country's economy, the credit risk of the banking system has sharply worsened and, as a result, there is a threat of implementing the liquidity risk. The experience of overcoming the crisis phenomena of past years and the availability of a sufficient supply of liquidity allow us to count on the successful exit of the Russian banking system from the current crisis. Coordinated actions of the Government and the Bank of Russia will allow to effectively control emerging risks and minimize their impact.

Keywords: Bank of Russia, banking system, banks, banking risks, credit risk, market risk, liquidity risk, global crisis, pandemic.

ВВЕДЕНИЕ

Текущая социально-экономическая ситуация в мире определяется многофакторным влиянием кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Вспышка COVID-19 привела к практически полной остановке мировой экономики, падению спроса и разрушению глобальных логистических цепочек. В современной истории человечества ещё не было ситуации, подобной той, которую мир переживает сегодня. Прежде всего, уникальным является уровень неопределенности, характеризующий практически все сферы деятельности. Не ясны продолжительность и тяжесть воздействия вируса на население различных стран. В связи с этим крайне затруднены действия правительств, балансирующих в своих решениях между продолжением изоляции для сохранения здоровья большому количеству граждан своих стран и скорейшему ее прекращению для запуска экономики. Уже сейчас очевиден урон, который нанес текущий кризис экономическому состоянию всех без исключения стран, но при этом ни один эксперт не может с точностью описать сценарии дальнейшего развития событий.

Кроме чисто экономических проблем, остановка деятельности и банкротство предприятий и целых отраслей спровоцировали рост безработицы и падение уровня жизни населения, что приводит к обострению социальной ситуации. Правительства всех государств

мира сегодня прилагают усилия для сглаживания социально-экономических последствий кризиса и поддержки национальных экономик. Меры, принимаемые для остановки пандемии и выхода из режима изоляции, сильно различаются между собой, неравнозначен и урон, который кризис причинил разным странам

Практически повсеместно меры поддержки осуществляются через национальные банковские системы. Однако в сложившихся условиях крайней неопределенности значительно возросла вероятность различных рисков, присущих деятельности банков, как значительной части национальных экономик. В связи с этим управление банковскими рисками, их нейтрализация и снижение на сегодняшний день являются приоритетными задачами как для центральных банков государств, так и для каждого коммерческого банка в отдельности.

Тема банковских рисков представляет значительный пласт в научных работах экономистов всего мира уже в течение многих десятилетий. В отечественной литературе и в последние годы появляется достаточное количество публикаций, посвященных, например, развитию теоретических основ [1] и классификации рисков [2-3], различным вопросам управления рисками [4-8], в том числе в условиях развития цифровизации [9-10], а также рассмотрению инструментов их государственно-регулирующего [11-12]. При этом надо отметить ак-

тивную проработку проблематики со стороны авторов Финансового университета при Правительстве РФ [13-16].

Однако сегодня, на фоне общемировых проблем и острой необходимости поиска пути выхода российской экономики из кризиса, представляется необходимым исследовать риски банковской системы России в ином ракурсе, рассматривая методы их нейтрализации с точки зрения современных социально-экономических реалий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящей статьи является освещение актуальной ситуации обострения банковских рисков, обусловленного мировым кризисом, и определения необходимых действий по минимизации их влияния на российскую банковскую систему. Для достижения поставленной цели в статье:

1. приводится описание основных рисков российской банковской системы и существующих методов их нейтрализации;

2. выполняется обзор текущей ситуации обострения финансовых рисков и предпринимаемых Центральным банком РФ действий по преодолению воздействия рисков на банковскую систему страны;

3. проводится анализ влияния осуществляемых сегодня мер поддержки отечественной экономики на банковскую систему России.

Представленная работа опирается на использование общенаучных методов, включая анализ и синтез, систематизацию и сравнение. Основу исследования составили эмпирические материалы – законодательные акты [17-19], данные Минфина России [20] и международных рейтинговых агентств [21-23], нормативные документы и аналитические материалы Центрального банка РФ [24-35]. Все понятия и термины, определяющие понятия рисков и методологию их нейтрализации, применяемые в настоящей работе, приняты нормативными актами Банка России, являющегося основным регулятором отечественной банковской системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Банковские риски определяются Центральным банком России как события, наступление которых возможно вследствие внешней и внутренней неопределенности. Указанные события могут привести к осложнению выполнения банком возложенных на него задач и функций. Кроме того, они могут повлечь различного вида финансовые и репутационные потери, а также нарушение процессов функционирования банка [24].

Говоря о рисках банковской системы, следует обратить внимание на то, что, при всей общности понятия, в рисках Центрального и коммерческих банков существуют определенные особенности, связанные, прежде всего, с основными целями деятельности организаций. Так, Банк России не является коммерческим предприятием, его основная цель – обеспечение стабильности национальной валюты, развитие и устойчивость национальной банковской и платежной систем и финансового рынка в целом, но не получение прибыли [17]. Банки второго уровня представляют в своем большинстве коммерческие структуры, риски которых влияют на достижение главных целей – получение прибыли, повышение капитализации и доли рынка. Тем не менее, можно выделить основные банковские риски, присущие всем субъектам российской банковской системы (рисунок 1).

В целях настоящего исследования мы сконцентрируем внимание на финансовых рисках, как наиболее остро проявляющихся в условиях мирового кризиса, среди которых:

- кредитные риски – связанные с неисполнением заемщиками в полном или частичном объеме своих обязательств перед банком;

- рыночные риски – обусловленные уменьшением стоимости активов банка в связи с изменением рыночных условий, таких как падение фондового рынка, девальвация национальной валюты, повышение процент-

ных ставок;

- риск ликвидности – проявляется в невозможности выполнения банком своих обязательств, связанной с невозможностью реализовать свои активы.

Рисунок 1 – Основные риски российской банковской системы

Составлено автором по материалам [24, 25].

В процессе своей деятельности все банки на постоянной основе осуществляют меры по регулированию указанными рисками. Банк России, в соответствии с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору, устанавливает требования к максимально допустимому порогу риска и необходимому резервированию под возможные потери.

Инструкциями Банка России регламентируются величины и методики расчетов нормативных показателей по ликвидности и достаточности капитала банка, предельной величине кредитного риска для одного или группы заемщиков, для аффилированных с банком лиц, а также для крупного кредитного риска. Регламентируется процент собственного капитала банка, который возможно вложить в ценные бумаги, эмитированные другими юридическими лицами. Установлено минимальное соотношение размера ипотечного покрытия. Кроме того, Банком России установлены надбавки к нормативам достаточности капитала.

Банк России на постоянной основе производит надзор за соблюдением банками второго уровня вышеуказанных нормативов и надбавок, контролирует величину рисков. Надзор осуществляется посредством унифицированной отчетности и проведения проверок [26].

Нормативы и методики их расчета периодически пересматриваются Центробанком в целях повышения возможности банков высвобождения капитала для кредитования экономики. В частности, с 01.01.2020 г. банками начала применяться новая методика расчета нормативов – в зависимости от классификации контрагентов, а не от группы активов. Это позволяет более прозрачно раскрыть информацию о составе кредитного портфеля банка и риске, связанном с той или иной группой заемщиков [27].

Необходимо отметить, что итоги прошедших кризисов показали лавинообразное нарастание риска ликвидности в кризисный период – когда невозможность выполнения обязательств одним или несколькими банками приводит к кризису ликвидности банковской системы в целом. Особенно это относится к ситуации с крупными системообразующими банками.

Руководствуясь предыдущим опытом, Правительство и Центральный Банк России предприняли ряд системных мер по оздоровлению банковской системы и усилению ее устойчивости к влиянию рисков. Еще 01.01.2004 г. был создан Стабилизационный Фонд РФ, который по-

зволит создать «подушку ликвидности», необходимую для поддержания банковской системы и предприятий страны в кризисные периоды [18]. После ряда преобразований, с 2018 г. его функции выполняет Фонд национального благосостояния (ФНБ). По состоянию на 01.04.2020 г. объем средств Фонда составлял сумму, эквивалентную 165,38 млрд долл. США, или 11,3% ВВП России [20].

Банковская система России вступила в кризисный год с хорошими показателями. Так, по итогам 2019 г. чистая прибыль выросла на 73% по сравнению с показателями 2018 г., составив 1,7 трлн руб. Это способствовало росту показателя достаточности капитала до 12,4% на конец 2019 г [28]. Структурный профицит ликвидности составил 2,8 трлн руб. [29]. Имеющийся у Банка России опыт преодоления кризисных явлений и позитивные экономические показатели российской банковской системы позволяют рассчитывать на успешное противостояние рискам, возросшим в связи с текущим кризисом.

В результате существенного замедления экономики и падения цен на нефть российская банковская система столкнулась с ситуацией одновременного повышения уровня всех финансовых рисков. Международное агентство Moody's в апреле 2020 г. понизило рейтинг российской банковской системы со стабильного на негативный [21].

Наибольшую опасность для банковской системы в условиях неопределенности составляют кредитные риски. В связи с практически полной остановкой деятельности целых отраслей российской экономики, резкому падению спроса, росту безработицы и падению доходов населения значительно снизились объемы кредитования, упала его маржинальность, ухудшилось качество заемщиков и залогов. Вырос процент просроченных кредитов и вероятность дефолта заемщиков.

Рассмотрим динамику такого показателя, как стоимость риска (CoR, cost of risk), применяемого для оценки риска кредитного портфеля. Этот показатель представляет собой отношение резервов, созданных под возможные потери, к величине всего объема кредитов. В таблице 1 в качестве примера представлена динамика стоимости риска Сбербанка (по данным отчетности МСФО), которая показывает рост данного показателя более чем в 2,5 раза по итогам только первого квартала 2020 г.

Таблица 1 – Стоимость риска ПАО «Сбербанк» (SBER)

2017	2018	2019	3 месяца 2020
1,49%	1,15%	1,10%	2,92%

Составлено автором по материалам Сбербанка России. URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications>

Сегодня банки вынуждены увеличивать объемы резервирования, практически прекратить выдачу беззалоговых кредитов и стремиться уменьшить срок кредитования. Все это, безусловно, приведет к снижению прибыльности банковской деятельности, как за счет падения выручки, так и за счет увеличения затрат на резервирование. Масштабы потерь пока сложно оценить, но большинство экспертов сходятся на том, что большинство банков закончат 2020 г. с отрицательным финансовым результатом.

Для нейтрализации воздействия кредитного риска на банковскую систему Банк России предпринял ряд мер, способствующих возможному сохранению объемов корпоративного, ипотечного и потребительского кредитования.

В отношении кредитов заемщиков – физических лиц, пострадавших от коронавируса, банкам было разрешено не создавать дополнительные резервы и не применять надбавки в случае снижения качества заемщика или залога.

В отношении кредитования малого и среднего бизне-

са (МСП) Банк России последовательно увеличивал выделяемые банкам кредитные линии и снижал процентные ставки. В марте 2020 г. ЦБ РФ выделил сумму для кредитования МСП коммерческими банками в размере 500 млрд руб. по ставке 4%, причем и по ранее действующему лимиту ставка была снижена до 4% (таблица 2).

Таблица 2 – Меры Банка России по поддержке кредитования МСП

Дата принятия	19.09.2016	12.07.2017	20.03.2020
Процентная ставка, %	6,5	6,5	4,0
Сумма лимита, млрд руб.	125	175	175+500

Составлено автором по материалам Банка России [30, 31].

Таким образом, в настоящее время банки с высоким кредитным рейтингом могут получать дополнительное кредитование в рамках линии 500 млрд руб. без внесения залога. Помимо этого, банкам предоставлено право не ухудшать качество заемщиков по кредитованию МСП и не создавать дополнительные резервы под возможные потери.

Для поддержания объемов ипотечного кредитования банк России понизил величину установленных надбавок к кредитному риску [32].

Все вышеперечисленные меры, наряду с последовательным снижением ключевой процентной ставки, создают для банков возможность сократить потери объема кредитования и сохранить ликвидность, пусть даже ценой снижения маржинальности сделок.

Вследствие выхода зарубежных инвесторов из российских ценных бумаг, а также общего падения котировок на фондовом рынке, произошло резкое снижение активов банков, выраженных в долевых и долговых фондовых инструментах. В качестве противодействия фондовому риску Банк России позволил банкам отражать стоимость ценных бумаг, закупленных до марта 2020 г., по стоимости на 01.03.2020 г., что нивелирует падение их рыночной стоимости в балансе кредитных институтов [32].

В связи с девальвации национальной валюты в банковской системе обострились валютные риски. В связи с этим Банк России производил регулярные продажи валюты, что позволило стабилизировать курс рубля. Кроме того, Центробанк предоставил банкам право включать операции в шести основных иностранных валютах в расчеты обязательных нормативов по курсу, фиксированному на 01.03.2020 г. Эта мера позволит банкам не выделять дополнительный капитал на резервирование [32].

Последовательное снижение ключевой ставки Банком России и широкое применение коммерческими банками страны системы плавающей кредитной ставки позволяет нейтрализовать процентные риски и, по возможности, сохранить объемы кредитования [33].

Опыт предыдущих кризисов показывает, что последствием влияния на банковскую систему разнообразных рисков, обострившихся по экономическим причинам, может стать кризис ликвидности. Именно отсутствие достаточной ликвидности по итогам кризиса вызвало в прошлом банкротство многих кредитных учреждений по всему миру. В подобной ситуации сложно переоценить роль государства и Центрального банка в проведении своевременной политики поддержки финансовых институтов.

В настоящий момент ситуация с ликвидностью и достаточностью капитала в банковском секторе России выглядит удовлетворительной и достаточной для устойчивой деятельности. Это является следствием успешной в плане финансового результата работы банков и проводимой на протяжении последних лет политики Банка России по оздоровлению и укреплению устой-

чивости банковской системы. Из выступлений Э.С. Набиуллиной, Председателя ЦБ РФ, следует, что в настоящее время банковская система России не нуждается в дополнительных мерах по прямому предоставлению ликвидности [34]. Однако вероятность наступления такой необходимости не исключается. В этом случае поддержка может быть реализована, прежде всего, за счет средств ФНБ, а также средств, депонированных коммерческими банками в Банке России.

В настоящее время Банк России осуществляет поддержку ликвидности банков путем проведения точечных операций репо, позволяющих выборочно влиять на конкретные банки. Так, в марте 2020 г. при помощи этого инструмента банки повысили свою ликвидность на 2,39 трлн руб. [33]. Также был повышен лимит по использованию безотзывных кредитных линий (с 1,5 до 5 трлн руб.); ставка была снижена с 0,5% до 0,15% [33]. Помимо этого, был расширен Ломбардный список Банка России, содержащий перечень ценных бумаг, которые Центробанк принимает в качестве обеспечения по выдаваемым кредитам [35], что также способствует расширению возможности получения банками ликвидности.

Вышеуказанные меры Банка России, предпринятые для минимизации кредитных рисков банковской системы, также способствуют сохранению ликвидности и достаточности капитала кредитных организаций. При этом Центробанк предупредил банки о недопустимости использования выделенных средств на выплату бонусов менеджменту, а кроме того, он рекомендовал рассмотреть возможность отсрочки выплаты дивидендов акционерам и уменьшению их суммы.

Действия по поддержке экономики страны и её финансового сектора оказывают неоднозначное влияние на риски банковской системы. По большей части они позволяют временно облегчить положение банков с ликвидностью и нивелировать шок от последствий кризиса. При этом они увеличивают риски на более длительном временном интервале.

Так, с 01.04.2020 г. законодательно действуют кредитные каникулы, позволяющие отсрочить на полгода все платежи по кредитам гражданам, индивидуальным предпринимателям и предприятиям малого и среднего бизнеса, если под воздействием кризиса их доходы за месяц упали более, чем на 30% [19]. По данным агентства Moody's, розничные кредиты на конец 2019 г. составляли 118 трлн руб. (это треть общей суммы всех кредитов за указанный год). При этом, средняя ставка по кредитам физических лиц на срок более года (а такие кредиты составляют большинство в совокупном объеме розничного кредитования) в январе 2020 г. оставалась на уровне 11,96%. Эксперты Moody's считают, что при реализации долговременного сценария развития кризиса более 10% от общего объема розничного кредитования подпадет под действие льгот вышеуказанного закона. Таким образом, банки недополучат более 100 млрд руб. процентного дохода, что составляет 5% от совокупной прибыли банковского сектора [22]. Если рассмотреть объемы кредитов, выданных МСП, которые могут попасть под действие кредитных каникул, то при предположении, что они составят 20% от общей суммы в 4,3 трлн руб. на конец 2019 г. и ставке 10,4%, прогнозные потери банков составят еще 50 млрд руб., или 2,5% от совокупной прибыли сектора [22]. Подобные прогнозы позволяют делать выводы о резком ухудшении финансового результата деятельности банковского сектора России уже в ближайшее время, а также об усилении риска ликвидности на более протяженном интервале.

Согласно утвержденным Банком России мерам по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии [32], заемщики из обозначенных секторов российской экономики (а объем данных отраслевых кредитов на конец 2019 г. составил порядка 30% [23] от общего объема кредитования) могут получить возможность реструктурировать свой долг без создания

банками соответствующих резервов. Эти шаги, наряду с положительными аспектами, содержат угрозу повышения кредитных рисков банковской системы в условиях затяжного действия экономического кризиса.

Нельзя не отметить, что меры поддержки экономики страны посредством банковской системы являются временными, что отражено в законодательных актах. Правительство России и Центральный Банк проводят постепенную политику поддержки. В отличие от многих стран мира, меры поддержки российской экономики носят ограниченный характер. Банк России продолжает действовать в направлении «таргетирования» инфляции и ограничивает объем денежной массы.

Поддержка финансового сектора страны подразумевает также снижение регуляторного давления на отрасль – снижен объем предоставляемой банками отчетности, временно отменены периодические проверки их деятельности Банком России. Это позволяет банкам перевести большую часть сотрудников на удаленную систему работы и облегчает деятельность в условиях пандемии.

При этом, в условиях развивающегося кризиса ликвидности на Банк России ложится большая ответственность по контролю над тем, чтобы средства, выделяемые на поддержку населения и предприятий страны, доходили до адресата. Важно пресечь нецелевое использование выделяемых средств – например, на нужды акционеров банков и спекулятивные операции на валютном рынке. Подобные инциденты имели место во время экономических кризисов в 2008 и 2014 гг., и их последствия нанесли огромный урон российской экономике.

Здесь также надо отметить существование и других внутренних факторов, которые значительно снижают устойчивость экономики страны в целом и банковской системы в частности, повышая возможность наступления системного кризиса ликвидности. Это, например, существенные объемы оттока капитала, избыточная бюрократизация банковской деятельности и т.д.

Кроме того, рассматривая текущую ситуацию с ликвидностью в российской банковской системе, нельзя не отметить отрицательное влияние финансовых санкций против России со стороны США и Европейского союза. Большое значение для возможности получения кредитов на западе имеют рейтинги международных агентств (Moody's, Standard&Poors, Fitch), основываясь на которых инвесторы размещают свои средства. Процесс выставления указанных рейтингов находится под сильным политическим влиянием и не является полностью объективным – однако его результатом является усложнение получения инвестиций российскими банками и компаниями.

ВЫВОДЫ

Банк России на постоянной основе осуществляет регулирование рисков, присущих российской банковской системе – путем установки нормативов и надбавок по основным показателям банковской деятельности, а также контроля над соблюдением кредитными организациями установленных правил.

В период действия экономического кризиса все риски банковской системы обостряются. Особенно опасным становится кредитный риск, связанный с резким сокращением объема кредитования и ухудшением качества заемщиков. Следствием повышения кредитного риска является снижение маржинальности банковских операций и падение прибыли. Одновременно с этим происходит рост резервов, которые банки обязаны создавать под возможные потери. Оба этих фактора (падение прибыльности операций и рост резервов) ведут к повышению риска ликвидности. Растет и системный риск – проблемы с ликвидностью, возникшие у одного или нескольких банков могут перекинуться на банковскую систему в целом. Таким образом, методы, которые применяются для управления рисками в штатном режиме, в связи с негативным влиянием кризиса становятся недостаточными.

Меры поддержки населения и экономики страны, предпринимаемые в настоящее время Правительством РФ посредством банковской системы, оказывают дополнительное давление на кредитные организации, увеличивая их риски. В то же время, осуществляемые Банком России действия по поддержке банковской системы в период кризиса носят ограниченный характер. Они позволяют сгладить рост рисков на краткосрочном интервале, но в более долгосрочной перспективе риски будут накапливаться и могут создать реальную угрозу устойчивости банковской системы.

Банк России сегодня имеет все возможности нейтрализовать возникающий риск ликвидности банковской системы. Для этого существует достаточный по объему «буфер» средств в Фонде Национального Благосостояния, а также резервы бюджета РФ. Благодаря успешной деятельности в предыдущие годы, банки страны находятся в устойчивом финансовом положении и на данный момент не нуждаются в ликвидности. Тем не менее, для сохранения уровня банковских рисков на приемлемом уровне, Банку России необходимо в непрерывном режиме производить мониторинг финансового состояния коммерческих банков, в особенности системно значимых банков страны.

Негативное влияние сегодняшних кризисных явлений усугубляется присутствием ряда отрицательных внешних и внутренних факторов – финансовыми санкциями со стороны запада, ограничивающими возможности кредитования для российских банков, значительным объемом вывода денег из страны и случаями нецелевого использования выделяемых на поддержку средств, что также повышает риски банковской системы России и снижает ее устойчивость.

Таким образом, в сложившихся условиях резкого экономического спада крайне необходимым является осуществление комплекса взвешенных скоординированных действий Правительства и Центрального банка РФ, направленных как на поддержку отечественной экономики, так и на сохранение допустимого уровня рисков национальной банковской системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стрельцов М.А., Хасанов М.А. Теоретические основы и подходы к определению понятий «риск» и «банковский риск» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 2 (146). С. 87–90.
2. Алиев О.М. Особенности банковских рисков и развитие их классификации // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 766–769.
3. Антонова М.В., Молчанов К.В. Экономическая природа и критерии классификации банковских рисков // Финансовая экономика. 2020. № 1. С. 239–242.
4. Виноградова О.С. Эволюция концепций управления финансовыми рисками коммерческого банка // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 9 (35). С. 53–69.
5. Мирошниченко О.С. Финансовая стабильность и устойчивость банковского сектора: развитие подходов к определению и оценке // Банковские услуги. 2019. № 11. С. 10–18. DOI: 10.36992/2075-1915_2019_11_10
6. Солонина С.В., Пименов Г.Г. Системный подход к управлению рисками как фактор экономической безопасности коммерческого банка // Экономика устойчивого развития. 2019. № 2 (38). С. 245–251.
7. Швецова Н.С., Степанов К.К. Современный механизм управления капиталом и рисками в кредитной организации: дискуссионные вопросы // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2019. № 1 (4). С. 42–55.
8. Казакова Н.А., Лукьянов А.В., Шеметкова О.Л., Болвачев А.И. Совершенствование методов управления рисками в системе финансового менеджмента коммерческих банков // Финансовый менеджмент. 2018. № 3. С. 88–100.
9. Казакова Н.А., Романова Н.В. Влияние цифровой экономики на развитие и конкурентоспособность российского финансового сектора // Финансовый менеджмент. 2019. № 1. С. 86–94.
10. Ахведиани Ю.Т. Актуальные направления развития страхования банковских рисков в условиях цифровой экономики // Финансовая жизнь. 2018. № 2. С. 35–38.
11. Анькина А.А. Государственное регулирование рисков деятельности кредитных организаций // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 172–176.
12. Благодер А.Ю. Санация как инструмент управления рисками банка России // Финансовая экономика. 2019. № 8. С. 12–14.
13. Травкина Е.В. Современные тренды в оценке и управлении кредитным риском в деятельности российских коммерческих банков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 6. С. 117–124. DOI:

10.25198/2077-7175-2019-6-117.

14. Соловьева А.С. Современная методология управления операционным риском коммерческого банка // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 3. С. 122–126.

15. Мешикова Е.И. Ключевые риски национального банковского сектора: актуальные тенденции // Банковские услуги. 2018. № 8. С. 18–25.

16. Ревенков П.В. Расширение профилей банковских рисков в условиях работы в киберпространстве // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 11 (779). С. 2471–2485. DOI: 10.24891/fc.24.11.2471.

17. Федеральный закон № 86-ФЗ от 10.07.2002 (ред. от 27.12.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020). URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-10072002-n-86-fz-o/>

18. Федеральный закон № 184-ФЗ от 23.12.2003 «О внесении дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части создания Стабилизационного фонда Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45745/

19. Федеральный закон № 98-ФЗ от 01.04.2020 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/

20. Объем Фонда национального благосостояния / Минфин России. Информационное сообщение 28.04.2020. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya#

21. Moody's Russian regulator suggests banks reexamine dividends to enhance loss-absorption capacity 15.04.2020. URL: https://www.moody.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC_1223910

22. Moody's Putin's initiatives put pressure on banks, a credit negative 26.03.2020. URL: https://www.moody.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC_1221230

23. Moody's Russia expands loan forbearance amid coronavirus, a credit negative for banks 01.04.2020. URL: https://www.moody.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC_1221996

24. Политика управления рисками Банка России. Введена в действие 23.03.2016. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/36486/policy.pdf>

25. Письмо Банка России № 70 от 23.06.2004 г. «О типичных банковских рисках». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48195/

26. Инструкция Банка России № 199-И от 29.11.2019 «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» (с изм. на 26.03.2020). URL: <http://docs.cntd.ru/document/564062416>

27. Банк России внедряет новый подход к оценке кредитного риска банками / Банк России. Новости. 30.12.2019. URL: <https://cbr.ru/Press/event?id=5287>

28. О развитии банковского сектора Российской Федерации в 2019 году / Банк России. Информационно-аналитический материал. 2020. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25854/razv_bs_19_12.pdf

29. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки. № 12 (46). У Декабрь 2019 года / Банк России. Информационно-аналитический комментарий. 16 января 2020. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25831/LB_2020-46.pdf

30. Об увеличении лимита по программе льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства / Банк России. Пресс-релиз. 12.07.2017. URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=12072017_111404ij2017-07-12T11_12_40.htm

31. Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса / Банк России. Пресс-релиз. 20.03.2020. URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=20032020_133645ij2020-03-20T13_36_08.htm

32. Информация Банка России от 20 марта 2020 г. «Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73674109/>

33. Обзор рисков финансовых рынков / Банк России. Информационно-аналитический материал. Январь 2020. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27273/ORFR_2020-1_january.pdf

34. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набуллиной по итогам заседания Совета директоров 20.03.2020. URL: <https://cbr.ru/press/event?id=6528>

35. Информационное сообщение Банка России от 23.03.2020 «Совет директоров Банка России принял решение о включении ценных бумаг в Ломбардный список». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348452/

Статья поступила в редакцию 21.05.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:657.1
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0096**СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА И ИХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В АУДИТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ**© 2020
SPIN: 9939-7705
AuthorID: 1068513
ORCID: 0000-0003-1553-7612**Чернова Елена Владиславовна**, консультант отдела внутреннего финансового
контроля в бюджетной сфере*Министерство государственного финансового контроля Приморского края
(690091, Россия, Владивосток, ул. Светланская 22, e-mail: chernova_ev@primorsky.ru)*

Аннотация. В статье проведено исследование современных моделей оценки вероятности банкротства и выявлена целесообразность их использование в аудите деятельности предприятий. Выделены уровни инструментов методики диагностики банкротства предприятия – государственный уровень, научный уровень. Проведена классификация моделей оценки риска банкротства предприятий по различным признакам в разрезе российской и зарубежной практик. Зарубежные модели: основанные на бухгалтерских данных, рейтинговые, актуарные, основанные на рыночной стоимости. Отечественные модели: количественные и качественные. Для оценки вероятности банкротства используют одну или несколько моделей, сгруппированных по группам: первая группа – модели множественного дискриминантного анализа (mda-модели), вторая группа – модели логистической регрессии (logit-модели), третья группа – экспертные модели оценки платежеспособности, четвертая группа – рейтинговые модели. Выбор той или иной модели определяется для предприятий индивидуально, в зависимости от соответствия деятельности, масштаба предприятия и выбираемой аналитиком модели. Доказано, что каждая модель прогнозирования банкротства имеет свою специфику, исходя из отраслевых особенностей предпринимательской деятельности той страны, в которой она наиболее используется. Определены отрицательные последствия применения той или иной зарубежной модели в деятельности российских предприятий. Обосновано, что наиболее адаптированными к реалиям функционирования отечественных предприятий моделями определения вероятности банкротства можно отнести модель Р. Сайфуллиной и Г. Кадыкова, модель PAS-коэффициента, Таффлера и Тишоу, модель Альтмана, модель Спрингейта и модель Лиса.

Ключевые слова: банкротство, модель, предприятие, аудит, бухгалтерский учет, прогнозирование банкротства, вероятность, финансовый риск, кризисная ситуация, финансовая устойчивость, диагностика.

**MODERN MODELS FOR ASSESSING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY AND THEIR
USE IN THE AUDIT OF ENTERPRISES**

© 2020

Chernova Elena Vladislavovna, consultant, internal financial control department
in the public sector*Ministry of State Financial Control of Primorsky Krai
(690014, Russia, Vladivostok, street st. Svetlanskaya, 22, chernova_ev@primorsky.ru)*

Abstract. The article studies modern models for assessing the probability of bankruptcy and identifies the feasibility of their use in auditing the activities of enterprises. The levels of tools for diagnosing bankruptcy of an enterprise — the state level, the scientific level. The classification of models for assessing the risk of bankruptcy of enterprises according to various criteria in the context of Russian and foreign practices is carried out. Foreign models: based on accounting data, rating, actuarial, based on market value. Domestic models: quantitative and qualitative. To assess the probability of bankruptcy, one or several models are used, grouped by groups: the first group is the multiple discriminant analysis models (mda models), the second group is the logistic regression models (logit models), the third group is the expert solvency assessment model, and the fourth group rating models. The choice of a particular model is determined individually for enterprises, depending on the conformity of activity, the scale of the enterprise and the model chosen by the analyst. It is proved that each bankruptcy forecasting model has its own specifics, based on industry specifics of the business activity of the country in which it is most used. The negative consequences of applying one or another foreign model in the activities of Russian enterprises are determined. It is substantiated that the most adapted to the realities of the functioning of domestic enterprises models for determining the probability of bankruptcy include the model of R. Sayfullin and G. Kadykov, the model of the PAS coefficient, Tuffler and Tishou, the Altman model, the Springgate model and the Lis model.

Keywords: bankruptcy, model, enterprise, audit, accounting, bankruptcy forecasting, probability, financial risk, crisis, financial stability, diagnostics.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Функционирование субъектов хозяйствования в условиях рыночной экономики предполагает наличие определенного уровня неопределенности экономической среды, который на практике реализуется в финансовых рисках, в частности в риске банкротства. Это вызывает необходимость внедрения на предприятиях системы, направленной на решение проблемы своевременного выявления кризисных ситуаций с целью предотвращения развития финансового кризиса до наивысшей стадии, то есть банкротства. Несмотря на наличие большого количества научных публикаций по проблемам своевременного диагностирования финансового кризиса на предприятиях, указанная проблема не потеряла актуальности и в настоящее время. Следует отметить, что применение адекватной модели оценки вероятности банкротства

также актуально не только для предприятий, столкнувшихся с финансовым кризисом, но и для предприятий с финансово устойчивым состоянием. Но, если для финансово неустойчивых предприятий такая модель является показателем уровня финансового кризиса, то для финансово устойчивых предприятий указанная модель должна применяться для своевременного предотвращения развития риска потери финансовой устойчивости.

Исследование вопроса предотвращения банкротства предприятий и практический опыт нивелирования его негативных последствий остаются ключевыми для экономики любой страны. Важность распознавания риска банкротства на этапах его зарождения способствовало появлению большого количества соответствующих методик и моделей. Но существующий уровень банкротства предприятий позволяет говорить об актуальности разработки новых современных инструментов оценки финансового состояния и прогнозирования вероятно-

сти банкротства, что и определяет цель и задачи данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема оценки вероятности банкротства начала освещаться представителями школы аналитиков по прогнозированию возможного банкротства компаний еще в середине XX века. Методика и техника прогнозирования банкротства отражены в трудах американского исследователя Э.Альтмана. Кроме моделей Э.Альтмана в мировой практике широкое применение получили модели Дж. Фулмера, Р. Лиса, У. Бивера, Р. Таффлера и другие, среди отечественных авторов, изучавших указанную проблему, необходимо отметить работы О. Зайцевой, Р. Сайфуллиной, Г. Кадыкова, М. Федотовой и другие [1-13]. Как видим, вопрос прогнозирования банкротства предприятия и сегодня не утратил своей актуальности, однако требует проведения дальнейших исследований.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование существующих в зарубежной и отечественной практике моделей оценки вероятности банкротства предприятий с целью разработки теоретико-методически и практических предложений по их применению на предприятиях Российской Федерации.

Методы исследования: абстрактно-логический, монографический, анализ и синтез, сравнительный анализ, графоаналитический, системный подход, статистические и аналитические методы сбора и оценки информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обобщением полученных результатов. Наступление банкротства у предприятия существует всегда. Выявление кризисного состояния - «угрозы банкротства», требует создания и выполнения специализированных процедур финансового контроля. И.А. Бланк [14] считает, что диагностика банкротства – это система финансового анализа, направленного на выявление параметров кризисного развития предприятия, генерирующих угрозу его банкротства в предстоящем периоде. Результаты оценки банкротства представляют интерес не только в направлении наступления банкротства, но и возможности восстановления финансовой стабильности и платежеспособности предприятия. Финансово-экономические показатели, характеризующие состояние предприятия, при котором восстановление стабильного экономического состояния невозможно, можно назвать ориентирами крайне критического финансового положения [15,16]. Методическое обеспечение диагностики угрозы банкротства характеризуется значительным разнообразием подходов и инструментов ее проведения, что обуславливает целесообразность классификации и систематизации его инструментов (рисунок 1).

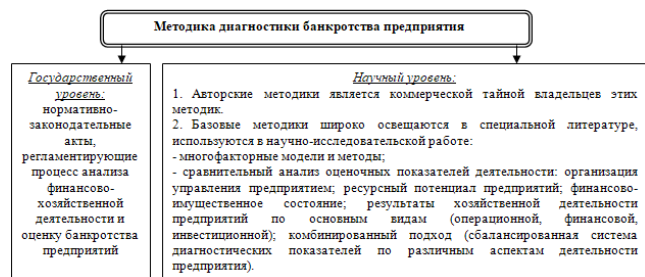

Рисунок 1 – Уровни инструментов методики диагностики банкротства предприятия

Общим недостатком для вышеуказанных методик является то, что в них отсутствует общий критерий, на основании которого можно было бы формировать однозначный вывод об уровне финансового состояния предприятия и возможности наступления банкротства, а

также недостаточное использование показателей денежного потока, характеризующих эффективность основной деятельности предприятия с точки зрения генерирования денежных потоков, которые можно направить на инвестирование и погашения задолженности [17-19]. Рассчитанная с их помощью совокупность показателей не позволяет сделать однозначных выводов, в большинстве случаев получаются результаты, требующие дополнительного исследования, анализа и обобщения.

Модели прогнозирования банкротства можно классифицировать по различным признакам (рисунок 2). К основным из них относятся:

- 1) в зависимости от методики определения оценочных показателей:
 - коэффициентный подход, предусматривающий перечень коэффициентов, определяющих финансовое состояние предприятия (модели с использованием финансовых коэффициентов: модель У. Бивера, модель И. Бланка);
 - индексный подход, который предусматривает расчет динамических показателей изменения состояния объекта исследования (модели дискриминантного анализа: модель Э.Альтмана, модель Спрингейта, модель Конана и Голдера, модель Лиса, модель Таффлера и Тишоу, модель О.А. Терещенко)
 - агрегатный подход, предусматривающий построение балансовых моделей оценки финансового состояния (модели с использованием агрегированных показателей: модель определения ликвидности баланса, модель В.В. Ковалева).
- 2) в зависимости от способа формирования обобщенного заключения о кризисе и угрозы банкротства:
 - бальный метод (Аргенти (А-счет), SWOT-анализ);
 - графический метод (модель треугольников, PAS модель);
 - матричные модели идентификации (экспертные методики, кластерный анализ);
 - статистические модели диагностики банкротства.
- 3) в зависимости от метода анализа оценочных показателей:
 - динамический анализ (предусматривает изучение показателей в динамике);
 - сравнительный анализ (предполагает сравнение фактического значения показателя с среднеотраслевым)
 - эталонный анализ (сравнение фактического значения показателя с эталонным или критическим значением).

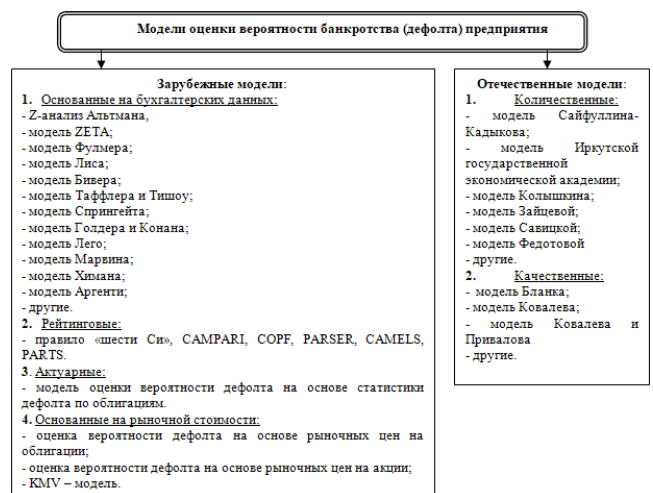

Рисунок 2- Модели оценки риска банкротства организации: российская и зарубежная практика

Для оценки вероятности банкротства используют одну или несколько вышеуказанных моделей, которые также можно классифицировать по группам: первая группа- модели множественного дискриминантного

анализа (mda-модели), вторая группа - модели логистической регрессии (logit-модели), третья группа - экспертные модели оценки платежеспособности, четвертая группа - рейтинговые модели.

Рассмотрев вышеперечисленные модели прогнозирования банкротства, можно сказать, что каждая модель имеет свою специфику, исходя из отраслевых особенностей предпринимательской деятельности той страны, в которой она наиболее используется. По нашему мнению, наиболее адаптированными к реалиям функционирования отечественных предприятий моделями определения вероятности банкротства являются: модель Р. Сайфуллиной и Г. Кадыкова, модель PAS-коэффициента, Таффлера и Тишоу, модель Альтмана, модель Спринггейта и модель Лиса.

Таким образом, оценка вероятности банкротства имеет особое значение, как для стабильно развивающихся организаций, так и для предприятий, испытывающих финансовые трудности. А именно, финансово-устойчивым предприятиям необходимо использовать методики оценки вероятности банкротства для определения надежности и экономической состоятельности своих партнеров. А для предприятий, испытывающих финансовые сложности, модели оценки вероятности банкротства могут служить способом оценки слабых сторон и методикой формирования дальнейшего плана финансового оздоровления.

ВЫВОДЫ

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование свидетельствует о том, что в современной экономической литературе существует достаточное количество методов, моделей диагностики угрозы банкротства, принадлежащих к двум агрегированным категориям - сформированные на базе оценочных показателей и на основе экономико-математических и статистических моделей. Относительно целесообразности использования моделей прогнозирования вероятности банкротства предприятия, необходимо выделить область их применения. В частности:

- на предприятиях с финансово устойчивым состоянием целесообразно использование моделей с целью раннего диагностирования негативных тенденций изменения финансового состояния для своевременной разработки мероприятий по предотвращению возникновения финансового кризиса;

- на предприятиях с финансово неустойчивым состоянием - с целью диагностирования степени финансового кризиса для своевременной разработки антикризисных мер или санации;

- владельцами предприятия - для оценки качества выполнения функций менеджеров;

- менеджерами высшего звена - для оценки результатов работы отдельных подразделений;

- статистическими органами - для оценки тенденций развития экономики регионов, отраслей.

Существует большое количество моделей, используемых на практике, но ни одна из этих моделей не дает стопроцентного результата, так как практически все вышеупомянутые модели диагностики банкротства в основном разработаны для развитых стран и не отвечают реалиям российской экономики. В частности, отрицательными последствиями применения той или иной модели, являются: временное несоответствие, то есть применение модели в том времени, в котором она разработана, несовместимость объекта оценки (особенности развития экономических циклов в определенной области), несоответствие методики определения параметров модели, использование внешней отчетности предприятия и ограниченность достоверности бухгалтерской информации о финансовом положении. Вместе с этим диагностика потенциального банкротства является основой для проведения комплексного анализа экономического состояния при прогнозировании банкротства. Для более аргументированного прогноза рекомендуем комплексно

использовать одновременно несколько моделей прогнозирования вероятности банкротства предприятия, что позволит значительно увеличить степень достоверности полученных результатов. Поэтому проблема корректировки существующих и разработки новых моделей оценки вероятности банкротства считается актуальными и перспективными для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герасименко Ю.А. Банкротство предприятий // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9 (43). С. 394-396.
2. Винникова И.В. Оценка факторов, влияющих на банкротство организации // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2020. Т. 19. № 1. С. 57-71.
3. Шарафутдинова К.Р. Банкротство производственных предприятий // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 6 (25). С. 110-112.
4. Ряховская, А.Н. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики: монография [Текст] / А.Н. Ряховская, В.Н. Алферов, Д.И. Ряховский, С.Е. Кован, Е.П. Кочетков, А.Я. Акулов, П.В. Русаков. - Москва, 2019. Сер. 28 Актуальные монографии (1-е изд.)
5. Карташова М.В. Эконометрическое моделирование оценки вероятности банкротства предприятий // Colloquium-journal. 2019. № 14-6 (38). С. 46-48.
6. Карминский А.М., Бурехин Р.Н. Сравнительный анализ методов прогнозирования банкротств российских строительных компаний // Бизнес-информатика. 2019. № 3. С. 52-66.
7. Kuzubov A.A., Shashlo N.V. Implementation of monitoring subsystem in the regulation system of agro-food sector on regional level // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. № 2 (62). С. 33-41.
8. Родионов А.В., Гришина О.Ю. Инвестиционная привлекательность, как объект системы управления предпринимательских структур // Вестник СевКавГТИ. 2018. № 2 (33). С. 39-42.
9. Филипов Л.Е. Несостоятельность (банкротство) коммерческих юридических лиц // E-Scio. 2019. № 10 (37). С. 542-546.
10. Гранкин В.Ф., Марченкова И.Н., Удовикова А.А. Сравнительный анализ российских и зарубежных методов прогнозирования вероятности банкротства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 5. С. 169-176.
11. Осипов В., Кузубов А. Оценка инновационного развития промышленных предприятий и пути его стимулирования // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 1. С. 89-97.
12. Каледин С.В. Методы оценки вероятности банкротства предприятий. рейтинговое число Р.С. Сайфуллина И Г.Г. Кадыкова // Генеральный директор: Управление промышленным предприятием. 2005. № 7. С. 45-47.
13. Springate, Gordon L.V., «Predicting the Possibility of Failure in a Canadian Firm». Unpublished M.B.A. Research Project, Simon Fraser University, January 1978.
14. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учебный курс / И.А. Бланк. - 2-е изд. - К.: Эльга, НикаЦентр, 2004. - 656 с.
15. Ван Хорн Д. Основы финансового менеджмента: монография / Хорн Д. Ван, Д. Вахович : пер. с англ. - 12-е изд. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2008. - 1232 с.
16. Кузубов А.А., Максимова В.С. Взаимодействие финансово-кредитного механизма субъектов хозяйствования на принципах маркетинга // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3 (26). С. 46-50.
17. Ворожбит, О.Ю. Рыбная промышленность Дальнего Востока России: современное состояние, проблемы и перспективы конкурентоспособности: монография [Текст] / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Н.Ю. Титова, Н.В. Шашло. - Владивосток, 2016. 156с.
18. Гартина Ю.А. Теоретические аспекты процедуры признания юридического лица несостоятельным (банкротом) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 337-340.
19. Козин М.Н., Родионов А.В. Экономическая безопасность инновационного развития регионов России в условиях внешнего санкционного давления // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 1316-1319.

Статья поступила в редакцию 22.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 331.445, 330.32
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0097

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

© 2020
AuthorID: 477919
SPIN: 2611-9368
ResearcherID: C-1992-2018
ScopusID: 572078493396
ORCID: 0000-0002-1090-3305

Шарапова Валентина Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита

AuthorID: 692953
SPIN: 8081-3435
ORCID: 0000-0003-2360-4299

Горбунова Олеся Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита

AuthorID: 648308
SPIN: 4988-1031
ResearcherID: C-2007-2018
ScopusID: 57200248648
ORCID: 0000-0001-8931-2542

Кот Екатерина Михайловна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита

AuthorID: 721448
SPIN: 4473-8459
ORCID: 0000-0003-1396-9446

Петрякова Светлана Викторовна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита,

*Уральский государственный аграрный университет
(620075, Россия, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, e-mail: uprkadr@mail.ru)*

Аннотация. «Человеческий капитал» - это «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и производства и тем самым влияют на рост доходов данного человека» [1]. Продовольственную безопасность можно оценить как обеспечение населения продуктами питания для его комфортной и безопасной жизнедеятельности. Ведь полноценно питающийся, здоровый человек имеет высокую производительность труда, способность накапливать свои знания, умения, способность развиваться и саморазвиваться, а именно высокий уровень человеческого капитала. Также благополучие нации принято считать по обеспечению его продуктами питания на душу населения. Тем самым нами видится взаимосвязь между продовольственной безопасностью и формированием человеческого капитала. Чем выше уровень человеческого капитала, тем в регионе достигается наиболее высокий уровень производственной безопасности, в свою очередь обеспечение продовольственной безопасности дает возможность профессионального роста и развития человеческого капитала. Основной целью исследования и его новизной послужил анализ выделенных основных факторов, влияющих на формирование человеческого капитала и определение роли человеческого капитала в продовольственной безопасности Свердловской области.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовые ресурсы, трудоспособное население, продовольственная безопасность, аграрная сфера, производство продукции сельского хозяйства, мотивация.

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN ENSURING FOOD SECURITY IN THE REGION

© 2020

Sharapova Valentina Mikhailovna, Doctor of Economics, Professor,
Department of Accounting and Auditing

Gorbunova Olesya Sergeevna, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of Accounting and Auditing

Kot Ekaterina Mikhailovna, candidate of economic sciences, Head of the Department
of Accounting and Auditing

Petryakova Svetlana Viktorovna, Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing
Ural State Agrarian University

(620075, Russia, Yekaterinburg, Karl Liebknecht St., 42, e-mail: uprkadr@mail.ru)

Abstract. "Human capital" is "the stock of human health, knowledge, skills, abilities, motivations formed as a result of investment and accumulated by a person, which are usefully used in a particular sphere of social reproduction, contribute to the growth of labour productivity and production and thus influence the growth of income of the person" [1]. Food security can be assessed as providing the population with food for its comfortable and safe life. After all, a fully nutritious, healthy person has high productivity, ability to accumulate his knowledge, skills, ability to develop and self-develop, namely a high level of human capital. It is also common to consider the well-being of the nation to provide it with food per capita. Thus we see the relationship between food security and human capital formation. The higher the level of human capital, the higher the level of industrial security in the region, in turn, food security allows professional growth and human capital development. The main purpose of the study and its novelty was to analyze the identified main factors affecting the formation of human capital and the determination of the role of human capital in the food security of the Sverdlovsk region.

Keywords: human capital, labor resources, able-bodied population, food security, agricultural sector, agricultural production, motivation.

ВВЕДЕНИЕ

Выбранная тема актуальна, так как продовольствен-

ная безопасность одна из главных стратегий развития нашей страны. Согласно Указу президента РФ от 30

января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» «стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов (далее - рыбная продукция) и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов» [2]. А обеспечение продовольственной безопасности, по нашему мнению, напрямую зависит от качества человеческого капитала регионов и страны в целом. Так как производство сырья для промышленности и продуктов питания для населения в основном происходит в сельском хозяйстве, то объектом исследования выступает аграрная сфера села. Предмет исследования – человеческий капитал аграрной сферы.

Зарубежные разработчики теории человеческого капитала оценивавшие его влияние на экономический рост с позиции эффективности капиталообразования это Р. Кроуфорд автор книги «В эру человеческого капитала» в ней отмечает и показывает, что «к концу XX века наступает особая эра человеческого капитала». Д. Кэнуэлл, Дж. Сазерленд, Т. Стюарт, Дж. Тобин, Л. Эдвинсон и др. Например Л.Дж. Рейнолдс считает, что «Каждый работник – это комбинация врожденных способностей и «природной рабочей силы» плюс специфические умения, приобретенные путем обучения и тренировки. Этот второй компонент обычно называется человеческим капиталом». Т. Шульц отмечает Человеческие капитал – это ресурсы и способности человек, которые подразделяются на врожденные и приобретенные. Врожденные способности определены индивидуальным комплексом генов, и являются, таким образом, врожденным человеческим потенциалом. Приобретенные качества, это усиленные способности человека с помощью соответствующих вложений, и эти ценные свойства будут выступать как человеческий капитал. Он утверждал, что благосостояние людей большей частью зависит от знаний, в меньшей – от земли, техники, а также их усилий. Г. Беккер ввел термин «специальный человеческий капитал», под которым понимал определенные навыки человека, для использования только в конкретном виде деятельности на определенном рабочем месте, в одной конкретной фирме [3].

В отечественной экономической науке исследование проблем формирования и использования человеческого капитала, а также проблем теории человеческого капитала с применением регионального подхода занимались С.А. Дятлов, И. В. Ильинский, И.Т. Корчагин, И.И. Критский, Т.О. Разумова, С.Ю. Рощин.

Б. М. Генкин из Санкт-Петербургского государственного экономического университета, в своих книгах экономика и социология труда отмечает компоненты человеческого капитала и считает, что это «физические и творческие способности человека, его знания, умения, активность» [4], такого же мнения придерживается и Юдин Борис Григорьевич из института философии РАН в своих исследованиях. А исследователь «Мельников О.Н. предлагает рассматривать «человеческий капитал» как «совокупность неотчуждаемой собственности (в виде его физических и интеллектуальных ресурсов, которые принадлежат человеку на правах личной собственности и которую можно соотносить с его «основным капиталом») и отчуждаемой собственности, проявляемой в виде затрат физической и творческой энергии человека» [15, 18]. Продовольственная безопасность также не остается без внимания ученых, среди зарубежных ученых это М. Мазойер, У. Лиферт, Т. Мальтус. Влияние различных факторов на продовольственную безопасность в отечественной науке изучали А.И. Алтухов, Г.В. Бондарев, Р.Р. Гумеров, С.В. Киселев, Н.Я. Коваленко, В.А. Кундиус, О.И. Пантелеева, И.Г. Ушачев и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основой эмпирического исследования является статистический метод анализа демографических показателей в сельской местности, показателей производства сельского, а также контент-анализ сайта Управления федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области.

Эти методы позволяют выявить недостатки в деятельности сельскохозяйственных организаций, проанализировав динамику показателей их деятельности, соотнести их с качеством человеческого капитала в данном регионе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением развития, как региона, так и страны в целом. Одним из показателей продовольственной безопасности является уровень производства «сырья и продуктов питания местного производства. Тем не менее, самообеспеченность региона будет зависеть от объемов производства сельскохозяйственными организациями, а также имеющегося в них качественного человеческого капитала» [5]

Производство животноводческой продукции во всех видах хозяйств Свердловской области представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Произведено животноводческой продукции, всего [6]

Производство	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. тонн	270,3	270,2	272,4	100,8
Молоко, тыс. тонн	675,5	717,4	739,6	103,1
Яйца, млн. штук	1467,9	1523,7	1537,4	100,9

Из данных таблицы видно, что в анализируемом 2018 г. по сравнению с 2017 г. в хозяйствах всех категорий производство мяса в живом весе увеличилось на 2,3 тыс. тонн (на 0,8%), молока – на 22,1 тыс. тонн (на 3,1%), яиц – на 13,8 млн. штук (на 0,9%).

Если же оценивать производство на душу населения, то мяса произведено 46 кг против 45 кг в 2017 г., молока – 171 кг против 166 кг, яиц – 356 штук против 352 штук соответственно.

В январе–декабре 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. увеличилось производство сыра (на 26,2%), муки пшеничной и пшенично-ржаной (на 14,0), кондитерских изделий (на 11,6), хлебобулочных изделий, полуфабрикатов хлебобулочных и молока жидкого обработанного, включая молоко для детского питания (на 10,0), мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы (на 3,5), изделий хлебобулочных недлительного хранения (на 2,5%).

Сократилось производство майонезов (на 10,1%), мороженого (на 9,4), говядины, кроме субпродуктов (на 5,9), масла сливочного (на 4,7), маргарина (на 3,9%). Эти данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Произведено продовольственной продукции в Свердловской области [6]

Пищевые продукты	2018 г.	В % к 2017 г.
Говядина, тонн	2338,3	94,1
Свинина, тыс. тонн	42,7	100,0
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы, тыс. тонн	102,8	103,5
Колбасные изделия, тыс. тонн	25,9	99,0
Мясные полуфабрикаты (охлажденные и замороженные), тыс. тонн	33,4	102,1
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания, тыс. тонн	227,8	110,0
Масло сливочное, тыс. тонн	4,3	95,3
Изделия хлебобулочные недлительного хранения, тыс. тонн	125,1	102,5
Изделия хлебобулочные и полуфабрикаты, тыс. тонн	7,3	110,0
Кондитерские изделия, тыс. тонн	113,2	111,6

Обеспечение продовольственной безопасности уровня региона необходимо рассматривать во взаимосвязи с наличием угодий для производства, а также с соотношением производимой и потребляемой сельскохозяйственной продукции. По численности населения, следует

отметить, и занимаемой территории, Свердловская область самый крупный регион на Урале. Но, несмотря на большую занимаемую территорию, в Свердловской области обеспеченность сельскохозяйственными угодьями и пахотными землями является наименьшей и составляет 0,6 и 0,34 гектара на одного жителя [7,8].

Проведенный анализ производимой и потребляемой сельскохозяйственной продукции, показал, что, не смотря на увеличение объемов производства «отдельных видов продуктов, потребление основных продуктов питания в расчете на душу сельского населения Свердловской области ниже норм, рекомендованных Институтом питания РАМН. Так, в 2018 году рацион среднего жителя села не соответствовал минимальной норме по уровню потребления овощей, фруктов, молока и молочных продуктов, снижение их потребления не было компенсировано другими продуктами по пищевой ценности. Кроме того, отмечается потребление сельскими жителями области импортных продуктов» [9]. По результатам экспертизы импортных товаров было установлено, что их качество значительно хуже аналогичных товаров отечественного производства. Процент ненадлежащего качества товаров был наиболее высок у растительного масла, круп, шампанских и игристых вин, мяса и птицы.

Все это негативно сказывается на здоровье и качестве жизни сельского населения. А ведь именно сельское население является источником кадров для АПК и формирования его человеческого капитала, и это население имеет ярко выраженные отрицательные тенденции развития [11].

Также состоянием человеческого капитала аграрной сферы определяет и демографическая ситуация. В таблице 3 отражена численность сельского и городского населения Свердловской области.

Таблица 3 -Динамика численности населения Свердловской области, чел.*

Годы	Все население	В том числе:	
		городское	сельское
2013	4315830	3628452	687378
2014	4320677	3637578	683099
2015	4327472	3649151	678321
2016	4330006	3658043	671963
2017	4329341	3663934	665407
2018	4315700	3666000	649700
2018 г. к 2013 г., в %	99,9	100,03	94,5

* Рассчитано по данным Управления федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области

Проведя анализ динамики численности населения Свердловской области, авторами установлено, что на начало 2018 г. общая численность населения Свердловской области составила 4315,7 тыс. человек, и в том числе только 15,05%, составляет сельское население – 649 тыс. человек. По отношению к 2013 г. численность населения области практически стабильна, она лишь снизилась на 130 человек (0,01%), Авторы отмечают, что за 6 лет (2013-2018гг.) не было ни одного года, когда бы наблюдался рост численности сельского населения. Городское же оставалось в своей численности относительно стабильным и даже наблюдается его рост.

Одна из причин сокращения численности сельского населения это миграционный отток населения, молодежь устремляется в городские агломерации.

Другой «проблемой сельских кадров является их старение, тем самым снижается и трудоспособность. Это подтверждает средний возраст работающих на селе мужчин и женщин, который превышает средние российские показатели. При этом показатели трудоспособности имеют противоположную направленность» [4].

Отметим, что отрицательно влияет на развитие человеческого капитала аграрной сферы такой показатель,

как смертность селян в трудоспособном возрасте. Так среди причин ранней смерти сельского населения на первом месте аналитиками выделены болезни системы кровообращения, их удельный вес в общем числе умерших в 2018 году составил 43,5%, второе место по смертности отмечают от прочих причин (17,5%), третье место - различные новообразования (14,01%). «По мнению экспертов, среди прочих причин смертности жителей села в трудоспособном возрасте выделены несчастные случаи, отравления и травмы, алкоголизм» [3]. У городского населения данные причины находятся на четвертом месте.

«Негативное влияние на продолжительность жизни селян оказывают неблагоприятные условия труда и быта, широкое распространение бедности, деградация системы профилактики туберкулеза и плановой диспансеризации населения, недоступность для многих сельских жителей санаторно-курортного лечения, низкая эффективность клинической терапии. Отрицательную роль играет и отсутствие во многих домах селян коммунальных удобств» [3].

По «мнению американских ученых и диетологов, 70% всех хронических заболеваний можно предотвратить изменениями в питании и восполнением дефицитов тех или иных витаминов и минералов» [4]. Ученными и диетологами установлено, что употребление еженедельно 225 грамм рыбы, снижает риск инсульта на 50%, а увеличив потребление фруктов, овощей, клетчатки всего на 20% у человека отмечают пониженную чувствительность крови к инсулину, что способствует снижению риска диабета, является профилактикой онкологии. Отмечая постоянный рост цен на основные продукты питания, все большему числу жителей сельских территорий основные виды продовольствия становятся недоступны.

За счет личных хозяйств жители села все-таки, несмотря на маленькие зарплаты, могут обеспечить себя экологически чистыми продуктами питания, в то время как жители городов, имея более высокие доходы, не всегда могут купить качественные продукты питания. Заработная плата работников аграрной сферы представлена в таблице 4.

Таблица 4 - Начисленная среднемесячная заработная плата работников в организациях сельского хозяйства [16]

Отрасли	Январь-декабрь 2018 г.		Декабрь 2018 г.	
	рублей	в % к соответствующему периоду 2017 г.	рублей	в % к соответствующему периоду 2017 г.
Свердловская область	42524,0	108,6	53363,8	108,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	28000,0	108,5	31517,2	111,1
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	28789,0	107,7	31637,8	109,6
Лесоводство и лесозаготовки	22744,7	112,8	30694,0	121,0
Рыболовство и рыбоводство	25703,7	118,9	30088,9	143,2
Справочно:				
Сельское хозяйство	28786,1	107,5	31120,3	107,7
Растениеводство	26567,4	107,2	27194,2	102,9
Животноводство	29735,8	107,5	32612,3	109,1

Анализ данной таблицы подтверждает снижение уровня «среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства от средней по области (на 30-35%), а также от средней заработной платы горожан. Кроме того, о некотором снижении показателя отношения среднемесячной зарплаты в сельхозпроизводстве кжиточному минимуму селян» [7,8].

Низкий уровень доходов аграриев, по мнению Горбуновой О.С., выраженном в диссертационной работе, «отрицательно влияет на жизненный уровень сельского населения. У сельских жителей нет уверенности в завтрашнем дне и будущем своих детей» [7]. Проведенный анализ показывает, что абсолютный рост заработной платы работников сельского хозяйства происходит более медленными темпами, чем в других отраслях российской экономики. Отметим, что низкая

заработная плата является одной из основных причин, по которой происходит миграция сельского населения в город [15]. Нет мотивации оставаться трудиться на селе, повышать свой квалификационный уровень.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ потребления продуктов питания и производства сельскохозяйственной продукции свидетельствует о необходимости наращивания объемов производства продуктов питания внутри Свердловской области до уровня производственной безопасности. Природные ресурсы для производства имеются в достаточном количестве. Однако условия труда и качество человеческого капитала оставляет желать лучшего.

Авторы отмечают, что в случае даже при позитивном сценарии очень сложно на внутриобластном уровне достичь возможного максимума производства продуктов питания. Поэтому не возможно будет достигнуть выполнения нормативных показателей Доктрины продовольственной безопасности региона, и до конца решить проблему обеспечения местными продуктами питания, по причине недостатка трудовых ресурсов, ввиду низких доходов у сельских жителей [15].

Уровень жизни населения в Свердловской области характеризуется как удовлетворительный. Средняя заработная плата, являясь основным источником дохода населения региона, значительно отличается по своим размерам, и зависит от многих факторов, как от территориального, так и отраслевого [6]. Заработная плата аграриев, не мотивирует их на продуктивный труд и жизнь на селе [17].

Отмеченные авторами проблемы, требуют решения на уровне руководства региона, и вызывают необходимость в использовании системного комплексного подхода в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности региона.

Следует отметить, что благополучие нации принято считать по обеспечению его продуктами питания на душу населения. Но мы пришли к выводу, что с одной стороны, продовольственное снабжение влияет на формирование человеческого капитала, а низкое качество продуктов питания негативно сказывается на здоровье и способности человека к труду. С другой же стороны, отмечаем, что продовольственная безопасность региона и страны зависит от наличия рабочей силы и качественного человеческого капитала.

Следовательно, необходимо системно решать проблему формирования человеческого капитала, развивая и создавая благоприятные условия для привлечения и закрепления кадров в сельской местности, что, несомненно, сыграет огромную роль в обеспечении продовольственной безопасности региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309с.
2. Указ президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»
3. Becker G.S. *Human Capital*. Columbia University Press. 1964
4. Генкин Б.М. экономика и социология труда: Учеб. для вузов. – 5-е изд., доп. – М.: Норма, 2003. – 416с.
5. Воробьева Н.В., Минеева Н.Н. Человеческий капитал как фактор развития аграрной сферы промышленно развитого региона // Экономика региона. - № 4. – 2008. – с.75-82.
6. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [электронный ресурс] / Режим доступа – <http://www.mcsx.ru/>
7. Горбунова О.С. Формирование человеческого капитала аграрной сферы региона: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05, Екатеринбург, 2018
8. Горбунова О.С., Лялина Т.М., Палкина С.О., Шарапова В.М. Капитал как фактор повышения продовольственной безопасности региона // Аграрный вестник Урала. - 2015. - № 1 (131). - С. 95-97.
9. Зарубина Е. В. Мотивация человеческих ресурсов: понятие, сущность, структура // Аграрное образование и наука. 2016. № 4. С. 34.
10. Зубарева Ю.В., Устинова О.В. Роль и эффективность государственной поддержки АПК // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-5. С. 1090-1095.
11. Кондратьева И.В. Усиление роли государства в преодолении

кризисных явлений социальной сферы села // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 299-303.

12. Кузнецова А.Р., Саитова Р.З., Кузнецов И.Ю. Проблемы внедрения образовательных знаний в научно-практическую деятельность современных агропредприятий // Образование и наука. Известия УрО РАН. 2005. № 6 (36). С. 54-61.

13. Сёмин А.Н., Михайлюк О.Н., Шарапова Н.В. Эффективные формы государственной поддержки сельского хозяйства // Екатеринбург, 2012.

14. Semin A.N., Kurdymov A.V. international food security regulation assessment // Опцион. 2018. Т. 34. № 85. С. 628-651.

15. Шарапова Н.В. Меры государственной поддержки малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики // Агропродовольственная политика России. 2016. № 7 (55). С. 15-18.

16. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] / Режим доступа – <http://www.gks.ru>.

17. Бурацинина Н.А. Человеческий капитал в современных междисциплинарных исследованиях // Креативная экономика. – 2011. – № 10 (58). – С. 74-79

18. Линёв А.И. Формирование структуры человеческого капитала предприятия для целей учета и анализа // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 14-17.

19. Мельников О.Н. Творческая (созидательная) энергия человека как основной источник формирования экономических и социальных отношений в обществе // Креативная экономика. – 2007. – №1. – С. 11-18

20. Alenova K. T., Bulkhairova Zh.S. Human capital in agriculture of Kazakhstan present day situation // «Сейфуллин окулары–11: Жастар және ғылым» атты Республикалық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары

21. Shultz T. *Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences*. N.Y., 1968, vol.6.

22. Voronin B., Potekhin N., Chupina I., Sharapova V., Kot E., Razorvin I.V., Mokronosov A., Lysenko J. CONSEQUENCES OF ECONOMIC SANCTIONS FOR FOOD SECURITY OF RUSSIA // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Т. 9. № 8 (32). С. 1799-1804.

Статья поступила в редакцию 18.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 332.145

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0098

ОЦЕНКА СВОЙСТВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ ОСНОВНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

© 2020

SPIN: 4825-1327

AuthorID: 659872

ResearcherID: O-4483-2015

ORCID: 0000-0003-4805-6049

Шмакова Марина Валерьевна, научный сотрудник сектора региональных финансов
и бюджетно-налоговой политики

*Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук*

(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: maryshaleva@mail.ru)

Аннотация. В статье выявлена необходимость расширения традиционного понимания категории «пространственное развитие», используемого при разработках основных стратегических документов развития. На основе предыдущих исследований автора, в результате которых были выделены основные характеристики экономического пространства, подлежащие учету и анализу, дифференцированные, во-первых, по отношению к неравномерности развития, во-вторых, в зависимости от факторов влияния, в-третьих, по роли институтов, участвующих в процессе, в-четвертых, по основным результирующим параметрам, представлена система их оценки. Произведена количественная и качественная оценка свойств экономического пространства Приволжского федерального округа в 2018 г. на основе статистических данных, представленных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. Установлено, что экономическое пространство Приволжского федерального округа характеризуется неоднородностью, средней степенью связности, плотности и достаточной способностью к саморазвитию, а для совершенствования его качества необходимо улучшать каждую из представленных характеристик. Игнорирование состояния качества экономического пространства территорий приведет к усилению существующих разрывов в состоянии социально-экономического развития регионов. В свою очередь, включение процедуры идентификации и оценки свойств экономического пространства территории при разработке стратегических документов развития, позволит наиболее полно исследовать проблемные точки территорий и найти способ их решения.

Ключевые слова: стратегирование, пространственное развитие, региональное развитие, экономическое пространство, пространственные характеристики, оценка свойств экономического пространства, стратегия социально-экономического развития.

ESTIMATE OF PROPERTIES OF THE ECONOMIC SPACE OF THE REGION IN THE CONTEXT OF KEY STRATEGIC DOCUMENTS OF THE DEVELOPMENT

© 2020

Shmakova Marina Valerevna, Researcher, Regional Finance
and Fiscal Policy Sector

*Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, October Revolution Avenue, 71, e-mail: maryshaleva@mail.ru)*

Abstract. The article identifies the need to expand the traditional understanding of the concept of “spatial development” used in the development of the main strategic documents of development. On the basis of the author’s previous studies, as a result of which the main characteristics of the economic space that were subject to accounting and analysis were distinguished, differentiated, firstly, with respect to uneven development, secondly, depending on influence factors, thirdly, by the role of institutions participating in the process, fourthly, according to the main resulting parameters, a system for evaluating them is presented. A quantitative and qualitative assessment of the properties of the economic space of the Volga Federal District in 2018 was made on the basis of statistical data presented on the official website of the Federal State Statistics Service. It is established that the economic space of the Volga Federal District is characterized by heterogeneity, an average degree of connectivity, density and a sufficient ability to self-development, and to improve its quality, it is necessary to improve each of the characteristics presented. Ignoring the state of quality of the economic space of territories will lead to the strengthening of existing gaps in the state of socio-economic development of the regions. In turn, the inclusion of the procedure for identifying and evaluating the properties of the economic space of the territory during the development of strategic development documents will allow the most complete study of the problem areas of the territories and find a way to solve them.

Keywords: strategy, spatial development, regional development, economic space, spatial characteristics, estimate of the properties of the economic space, socio-economic development strategy.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечается в работах многих исследователей (Бухвальд Е.М. [1], Минакир П.А. [2], Зубаревич Н.В. [3] и др. [4-10]), происходит процесс формирования целостной системы стратегирования Российской Федерации. Кроме того, исследование вопросов формирования стратегических разработок регионального развития позволяет сделать вывод об имеющем место фрагментарном подходе при рассмотрении проблем, характерных для территорий различного уровня. Говоря о пространственном аспекте в стратегировании, необходимо отметить, что в согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. от 13 февраля 2019 г. № 207-р, под пространственным развитием понимается «совершенствование системы расселения и террито-

риальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» [11]. Однако в представленном определении, как и в документе в целом, пространственная компонента фокусируется на размещении объектов по некой территории, тогда как исследования последних публикаций позволяют говорить о необходимости расширения подходов к пространственному развитию.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

На основе анализа публикаций последних лет [12-16] выявлена необходимость расширения традиционного понимания категории «пространственное развитие» в контексте формирования комплекса стратегических документов.

Кроме того, в Республике Башкортостан результаты рассмотрения отдельных элементов проблемы пространственного развития нашли отражение в публикациях ряда ученых (Ахунов Р.Р., Янгиров А.В., Токтамышева Ю.С. и др. [17], Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. [18], Климова Н.И., Красносельская Д.Х. [19],) а также в виде профессионального диалога муниципального, научного и бизнес сообществ в ходе стратегической сессии «Концепция пространственного развития Республики Башкортостан» (г. Уфа, 7.11.2019 г.).

Кроме того, заделом для настоящей статьи стала идентификация пространственных характеристик региона и их использование в процессах стратегирования, произведенная автором в рамках предыдущего исследования [20].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является оценка основных свойств экономического пространства региона.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо обеспечить решение следующих задач: 1) определить ключевые характеристики экономического пространства региона, которые необходимо учитывать при разработке основных стратегических документов; 2) наделить выбранные характеристики набором параметров; 3) привести количественную и качественную оценку отобранных свойств.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В настоящей статье использованы методы эмпирического исследования, системного анализа, сравнительный, логический. Информационно-статистическую базу исследований составляют статистические данные регионов Приволжского федерального округа за 2018 г., представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных подразделений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

На основании необходимости интеграции регионального и пространственного подходов, позволяющей учесть пространственную компоненту в стратегиях разноразмерных социально-экономических систем были отобраны такие характеристики как однородность, связность, плотность, фрактальность и способность к саморазвитию. Поскольку свойство фрактальности экономического пространства, относится скорее к качественно измеримым характеристикам, а его количественная оценка вызывает определенные сложности в подборе оценочных параметров, в данном исследовании оно не рассматривается. Таким образом, для настоящего исследования (с целью совершенствования механизма разработки стратегических документов) были отобраны следующие характеристики экономического пространства с набором параметров, позволяющих оценить развитие территории (табл. 1).

Таблица 1 – Система оценки свойств экономического пространства региона

Свойства экономического пространства региона	Показатель измерения	Характер качественной оценки
Однородность	Коэффициент вариации (v) по параметрам уровня и динамики социально-экономического развития регионов	$v \leq 30$ – однородное экономическое пространство; v в диапазоне 30–60 – экономическое пространство средней степени однородности; $v \geq 60$ – неоднородное экономическое пространство
Связность	Удельные значения характеристик масштабов и интенсивности сложившихся экономических взаимосвязей	Зависит от исследуемого показателя. Чем выше значение параметров, тем выше уровень связности экономического пространства
Плотность	Удельные значения социально-экономических параметров составных частей пространства на единицу их площади	В зависимости от значений показателя, плотность экономического пространства оценивается по экспертным оценкам
Саморазвитие	Отклонение бюджетного баланса территории от баланса РФ	Если отклонение бюджетного баланса территории > 1 , то территория является саморазвивающейся по показателю бюджетного баланса

Источник: составлено автором с использованием [21-24].

Предполагается, что осуществление количественной и качественной оценки по перечню идентификационных параметров, представленных в таблице 1, позволит в полной мере охарактеризовать состояние экономического пространства и возможные направления его совершенствования, что, в свою очередь, повысит эффективность реализации стратегических разработок территорий.

С целью оценки свойств экономического пространства, были осуществлены следующие расчеты, произведенные на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО). В таблице 2 представлены результаты расчетов свойства однородности экономического пространства ПФО, осуществленные с применением [21, С. 105-106].

Таблица 2 – Однородность экономического пространства Приволжского федерального округа по показателям социально-экономического развития в 2018 г.*

Показатели однородности ЭП	Соотношение σ и d	Коэффициент вариации, %	Степень однородности
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	1,09	10,3	Однородное
Среднедушевые денежные доходы населения	1,15	19,0	Однородное
Потребительские расходы в среднем на душу населения	1,13	21,7	Однородное
Валовой региональный продукт	1,16	74,5	Неоднородное
Валовой региональный продукт на душу населения	1,12	30,7	Средней степени однородности
Численность населения	1,13	52,1	Средней степени однородности
Среднегодовая численность занятых в экономике	1,14	54,4	Средней степени однородности
Стоимость основных фондов	1,14	66,2	Неоднородное
Площадь территории	1,14	61,7	Неоднородное
Оборот розничной торговли	1,13	71,1	Неоднородное
Сальдированный финансовый результат	1,23	133,9	Неоднородное
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по:			
- добыче полезных ископаемых	1,12	122,7	Неоднородное
- обрабатывающим производствам	1,11	85,8	Неоднородное
- обеспечению электрической энергией, газом и паром	1,06	67,9	Неоднородное
- водоснабжению; водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений	1,11	69,3	Неоднородное

*Рассчитано с применением [21, 25].

Исходя из результатов оценки однородности экономического пространства ПФО можно сделать следующие выводы:

- величина соотношения σ и d во всех случаях не превышает 1,25, что позволяет говорить о нормальности распределения экономических показателей по сегментам экономического пространства;
- экономическое пространство ПФО достаточно неоднородно, преимущественно в части показателей, характеризующих результат деятельности регионов;
- достаточно однородным является экономическое пространство по показателям, характеризующим блок институционального сектора «домохозяйство».

Для определения характеристики связности экономического пространства ПФО произведены расчеты, по схеме предложенной в работе Н.Т. Аврамчиковой [23], в которой связность оценивается посредством таких показателей как грузооборот всех видов транспорта, охват территории сотовой и интернет-связью. В результате оценки указанной характеристики установлено, что экономическое пространство ПФО обладает средней степенью связности. При этом, по показателю грузооборота и охвата интернет-связью явным лидером среди регионов ПФО является Республика Татарстан, качество связности экономического пространства которой оценивается как высокая.

Кроме того, на примере ПФО произведена оценка плотности экономического пространства с применением удельных значений социально-экономических параметров составных частей пространства (в частности, по таким показателям как: численность населения, численность занятых в экономике, количество предприятий разных форм и масштабов) на единицу площади, в ре-

зультате которой установлено, что в 2018 г. экономическое пространство ПФО характеризуется средней степенью плотности, и если по выделенным показателям плотность экономического пространства Республики Башкортостан находится на среднем уровне, практически не отличаясь от показателей по ПФО в целом, то, в свою очередь, свойство плотности экономического пространства Республики Татарстан оценивается, как высококонцентрированное по всем показателям.

И, наконец, в результате оценки свойства саморазвития выявлено, что среди регионов Приволжского федерального округа в 2018 г. лидирующими оказались Оренбургская область, Республика Башкортостан и Самарская область. Отдельно следует выделить, что на последнем месте по способности к саморазвитию находится Республика Мордовия, оказавшись при этом единственным регионом с отклонением бюджетного баланса территории меньше 1.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В результате проведенной количественной и качественной оценки свойств экономического пространства Приволжского федерального округа в 2018 г. выявлено, что исследуемые характеристики нуждаются в принятии мер по их дальнейшему улучшению. Игнорирование состояния качества экономического пространства территорий приведет к усилению существующих разрывов в состоянии социально-экономического развития регионов. В свою очередь, включение процедуры идентификации и оценки свойств экономического пространства территории при разработке стратегических документов развития, позволит наиболее полно исследовать проблемные точки территорий и найти способ их устранения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. На основе проведенных исследований предполагается разработка алгоритма по учету свойств экономического пространства в стратегических документах регионального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бухвальд Е.М. Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации // *Теория и практика общественного развития*. 2019. № 2. С. 50-54.
2. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития. Приоритеты и инструменты // *Вопросы экономики*. 2019. №1. С. 135-145. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-1-135-145.
3. Минакир П.А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики // *Экономика региона*. 2019. Т. 15, вып. 4. С. 967-980.
4. Коломак Е.А., Крюков В.А., Мельникова Л.В., Селиверстов В.Е., Сулов В.И., Сулов Н.И. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // *Регион: Экономика и Социология*. 2018. № 2 (98). С. 264-287.
5. Довбий И.П., Калина Е.С., Маковкина С.А. Институциональные и правовые аспекты стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2018. № 12 (422). С. 88-99.
6. Польнев А.О., Гришина И.В. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России // *Региональная экономика. Юг России*. 2019. Т. 7. № 1. С. 29-41.
7. Рисин И.Е. Основные направления, задачи и механизм пространственного развития регионов // *Регион: системы, экономика, управление*. 2019. № 2 (45). С. 25-30.
8. Пляскина Н.И., Харитонова В.Н. Трансформация методологических подходов и модельного аппарата системы стратегического планирования и управления // *Мир экономики и управления*. 2017. Т. 17, № 4. С. 22-38.
9. Dyachkov A., Surnina N., Shishkina E. Development of regional electric power space: special aspects, trends, overcoming spatial imbalance // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2019. Т. 139. P. 314-322.
10. Yushkova N.G., Gushchina E.G., Dontsov D.G., Fikhtner O.A. Spatial development dichotomy: assessment of the potential and implementation of territorial systems // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences* 2019. P. 792-803.
11. Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года. // URL: <http://government.ru/docs/35733/>.
12. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2015. №2 (26). С.226-230.
13. Маевская Л.И. Инновационная составляющая современной стратегии пространственного развития // *Экономика: вчера, сегодня,*

завтра. 2019. Т. 9. № 9-1. С. 272-283.

14. Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // *ЭКО*. 2018. № 5. С. 158-178.

15. Симонова Л.М., Ефремова И.А. Пространственное стратегирование России // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2016. Т. 2. № 4. С. 161-174.

16. Швецов А.Н. Программа академических исследований как научная основа стратегии пространственного развития // *Федерализм*. 2018. № 3 (91). С. 17-30.

17. Ахунов Р.Р., Янгиров А.В., Токтамышева Ю.С., Рабцевич А.А., Мухаметова А.Д. Проблемы формирования сбалансированного пространства Республики Башкортостан // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2016. № 6 (134). С. 9-15.

18. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. Сбалансированное пространственное развитие Республики Башкортостан: проблемы и перспективы // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2019. № 1 (27). С. 7-15.

19. Климова Н.И., Красносельская Д.Х. Пространственный бенчмаркинг как инструмент управления накоплением капитала региона // *Социум и власть*. 2016. № 2 (58). С. 80-86.

20. Шмакова М.В. Идентификация пространственных характеристик региона и их использование в процессах стратегирования // *Финансовая экономика*. 2019. № 3. С. 675-677.

21. Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. Кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. – Москва: Экономика, 2011. – 374 с.

22. Полякова А.Г., Симарова И.С. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности // *Экономика региона*. 2014. №2. С. 32-42.

23. Аврамчикова Н.Т. Теоретические аспекты оценки качества экономического пространства // *Региональная экономика: теория и практика*. 2012. №35. С. 2-13.

24. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Некрасов А.А. Формирование саморазвивающихся регионов: теоретические основы и динамика развития // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. №13. С. 10-21.

25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 16.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 330:629.083
DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0099**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭФФЕКТИВНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА СУДОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ**© 2020
SPIN: 5788-2227
AuthorID: 489682
ResearcherID: AAL-4702-2020
ORCID: 0000-0001-9904-9864
ScopusID: 57202505137**Янченко Арина Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
(190121, Россия, Санкт-Петербург, улица Лотманская, 3, e-mail: yanchenko_au@mail.ru)*

Аннотация. В статье описываются возможности современных информационных технологий, применение которых позволяет существенно повысить качество технического обслуживания и ремонта сложного судового оборудования. Рассматриваются различные инструментальные средства, позволяющие формировать электронные документы на основе имеющейся текстовой, табличной, аудио-, видео- и другой информации. Для информационной поддержки технического обслуживания и ремонта судового оборудования предлагается формирование интерактивного электронного журнала, в котором предусмотрена фиксация отклонений и сбоев в работе оборудования. Целью информационной поддержки технического обслуживания и ремонта судового оборудования является обеспечение безопасности судна, предотвращение аварийных ситуаций. Для реализации поставленной цели рассматривается комплексное решение задач поиска неисправностей в узлах судового оборудования, анализа работоспособности всей технической системы и прогноза отказов оборудования. Решение предлагается на базе интегрированного комплекса программных средств для разработки, сопровождения, изменения и публикации эксплуатационной и ремонтной документации на судовое оборудование. Использование высокоуровневых приложений-редакторов позволяет разработать интерактивную электронную документацию, при этом уделять особое внимание содержанию содержательной части и уменьшать нагрузку на специалиста, принимающего ответственное решение в момент предаварийной ситуации. В результате повышается эффективность и безопасность работы судового оборудования.

Ключевые слова: информационная поддержка, интерактивный электронный журнал, техническое обслуживание и ремонт, судовое оборудование, инструментальные средства, фиксация отклонений и сбоев, обеспечение безопасности.

**INFORMATION SUPPORT FOR EFFECTIVE MAINTENANCE
AND REPAIR OF SHIP EQUIPMENT**

© 2020

Yanchenko Arina Yurievna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of «Accounting and audit»*State Marine Technical University of Saint-Petersburg
(190121, Russia, Saint-Petersburg, Lotsmanskaya street, 3, e-mail: yanchenko_au@mail.ru)*

Abstract. The article describes possibilities of modern information technologies, the use of which can significantly improve quality of maintenance and repair of complex ship equipment. Various software tools are considered that allow forming electronic documents based on available text, table, audio, video, and other information. For information support of maintenance and repair of ship equipment, it is proposed to create an interactive electronic log, which provides for recording deviations and failures in operation of equipment. The purpose of information support for maintenance and repair of ship equipment is to ensure the safety of a ship, prevent accidents. To achieve this goal, a comprehensive solution to troubleshooting problems in ship equipment nodes, analyzing the performance of the entire technical system, and predicting equipment failures is considered. The solution is offered on the basis of an integrated set of software tools for the development, maintenance, modification, and publication of operational and repair documentation for ship equipment. Using high-level editor applications allows to develop interactive electronic documentation, while paying special attention to the content part and reducing the burden on a specialist who makes a responsible decision at the time of a pre-emergency situation. As a result, the efficiency and safety of ship equipment is improved.

Keywords: information support, interactive electronic log, maintenance and repair, ship equipment, software tools, fixing deviations and failures, providing safety

ВВЕДЕНИЕ

Качественное обслуживание сложных систем с использованием сверхточных технических средств позволяет обнаруживать отклонения в их функционировании уже на ранних стадиях и прогнозировать подобные отклонения. Соответственно регулярное техническое обслуживание и регистрация отклонений в работе судового оборудования являются превентивными мерами для предотвращения аварийных ситуаций. Сложное судовое оборудование естественно требует осуществления технического обслуживания на высоком уровне, что подразумевает проведение высококачественных профилактических и ремонтных работ, своевременное обеспечение запасными частями, предоставление квалифицированных специалистов и так далее [1]. Все эти операции должны информационно поддерживаться, т. е. обеспечиваться документацией, а для большей эффективности процесса должна применяться интерактивная электронная документация. Таким образом, информаци-

онная поддержка технического обслуживания и ремонта судового оборудования представляет собой актуальную и нетривиальную задачу.

В настоящее время информационные технологии позволяют решать задачи автоматизированного формирования электронных документов с помощью различных инструментальных средств [2]. Существуют программно-технические средства, которые в совокупности с электронными документами и техническими данными формируют информационное обеспечение процессов использования и технической эксплуатации различных изделий и оборудования. Согласно ГОСТ Р 54088-2017 подобная совокупность называется интерактивным электронным техническим руководством (ИЭТР), потому что предоставляет возможность прямой и обратной связи между пользователем и техническим руководством [3]. Взаимосвязь осуществляется в режиме реального времени посредством интерфейса электронной системы отображения. С помощью соответствующей

интерактивной электронной документации возможно также проблемное или ситуационное обучение пользователей определенным операциям [4].

Принципы работы ИЭТР реализуются при функционировании автоматизированных информационно-библиотечных систем, которые предусматривают формирование многоуровневых записей. В базе данных таких систем хранятся образы отсканированных страниц текста, и протоколируются все операции с указанием времени начала и конца. Информационно-библиотечные системы обладают удобным пользовательским интерфейсом, позволяющим получать информацию по различным аспектам технологических операций [5].

В ответ на запросы рынка информационных технологий предлагаются различные инструментальные средства, позволяющие подготавливать специфические электронные документы – электронные каталоги. В них внедряются функции, которые улучшают интеграцию со стандартными офисными приложениями и САД-системами [6]. Современные информационные технологии также решают задачи логистической поддержки изделий и оборудования, обрабатывают запросы на приобретение комплектующих и запасных частей, включают автоматизацию формирования отчетов при выполнении отдельных операций. Важным моментом при разработке электронной документации является соблюдение государственных, международных и отраслевых стандартов [7, 8].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью информационной поддержки эффективного технического обслуживания и ремонта судового оборудования является обеспечение безопасности, т. е. конкретных практических мер защиты от попадания судна в опасные состояния отклонений и сбоев в работе оборудования [9]. Для фиксации предаварийных ситуаций в работе судового оборудования предлагается формирование интерактивного электронного журнала (ИЭЖ) с помощью инструментального средства, осуществляющего разработку, сопровождение и публикацию электронной документации.

На сегодняшний день наиболее распространенной является методика технического обслуживания и ремонта судна по календарному плану и наработке [10]. В ее основе лежат инструкции по планово-предупредительным осмотрам, эксплуатации и ремонту судового оборудования. В инструкциях прописаны сроки проведения и порядок организации осмотров и ремонтов, а также их виды, объем и периодичность. Однако практика показывает, что методика планового обслуживания зачастую оказывается нерентабельной, поскольку требует неоправданно больших расходов, при этом не уменьшая вероятность отказов оборудования [11].

Современные тенденции в сфере увеличения эффективности технического обслуживания и ремонта судового оборудования направлены на применение методик обслуживания по фактическому состоянию. Они опираются на методы диагностики и составления прогнозов состояния оборудования, включая прогнозы возможных отклонений и сбоев в его работе. Информационной поддержкой для данной методики являются накопленные и зафиксированные в электронном журнале данные по предоглазным состояниям. Предлагаемый интерактивный электронный журнал фиксации отклонений и сбоев в работе судового оборудования предназначен для реализации следующих операций:

- поиск неисправностей в узлах и элементах оборудования;
- анализ работоспособности всей технической системы;
- прогноз отклонений и сбоев в работе оборудования.

Для решения поставленных задач на судне должны быть предусмотрены:

- средства диагностики для контроля неисправностей с инструкциями по использованию;

- нормативно-техническая документация с методиками контроля состояния судового оборудования;

- специалисты, владеющие средствами диагностирования, которые применяются для технического обслуживания и ремонта оборудования.

Дополнительным плюсом использования интерактивного электронного журнала является уменьшение нагрузки на специалиста в процессе поиска решения. ИЭЖ аккумулирует данные о текущих параметрах рабочих процессов в судовом оборудовании и возможных отклонениях, и предоставляет информацию в форме, удобной для принятия решения [12]. Практический опыт специалистов по выявлению предотказного состояния весьма важен, но часто развитие аварийных ситуаций происходит со скоростью, которая не позволяет быстро сориентироваться и переработать имеющуюся информацию для принятия правильного решения по нахождению первопричины отказа оборудования. Значимость для специалиста информационной поддержки на основе интегрированного программного комплекса, работающего в интерактивном режиме, не подвергается сомнению.

За основу для разработки интерактивного электронного журнала взяты принципы формирования интерактивного электронного технического руководства. Различные решения в области представления данных в электронном виде порождают разделение ИЭТР по функциональным признакам. Можно выделить две формы ИЭТР: странично-ориентированную и полностью интерактивную. Каждая из форм характеризуется определенной функциональностью и стоимостью реализации [13].

Из названия странично-ориентированной формы следует, что она предназначена для отображения информации эксплуатационной и ремонтной документации в виде отсканированных страниц бумажных документов. Все страницы подобного руководства проиндексированы, что позволяет получить быстрый доступ к элементам данных посредством выбора конкретного элемента в содержании документа. В качестве элементов могут выступать главы, разделы, абзацы, списки, таблицы, иллюстрации и другие информационные объекты, размещенные на страницах эксплуатационной и ремонтной документации. В странично-ориентированной форме ИЭТР удобно организована функция поиска данных, допускаются перекрестные ссылки на разделы, таблицы, иллюстрации, аудио- и видеоданные. Распечатывать страницы в данном формате можно без предварительной обработки данных [3].

Полностью интерактивное электронное руководство позволяет пользователю полноценно взаимодействовать с локальной базой данных. Взаимодействие осуществляется с помощью электронной системы отображения. Подготовка контента для полностью интерактивных электронных руководств выполняется с использованием специализированных программных средств и требует наличия у оператора определенных знаний в области информационных технологий: языка разметки, системы управления базами данных, программных процессоров обработки растровых изображений и пр. [14].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Предлагаемая форма фиксации отклонений и сбоев в работе судового оборудования с помощью интерактивного электронного журнала обладает представленными характеристиками:

- разрабатывается специализированными инструментальными средствами;
- сдержит полную информацию об эксплуатации судового оборудования в единой или распределенной системе хранения;
- визуализирует данные о работе судового оборудования с помощью интерфейса электронной системы отображения;
- оперативно предоставляет пользователю доступ к необходимой информации благодаря логической взаи-

мосвязи элементов данных;

– выводит в интерактивном режиме справочную информацию о проведении ремонтных работ на судовом оборудовании;

– обобщает оценку текущего состояния и делает прогноз развития событий в случае аварийной ситуации.

Таким образом ИЭЖ состоит из информационной базы данных о судовом оборудовании и программного обеспечения для визуализации контента и взаимодействия с пользователем посредством электронной системы отображения информации. В состав ИЭЖ фиксации отклонений и сбоев в работе судового оборудования можно включать данные разного вида: тексты, таблицы, графики, аудио, видео, 2D и 3D-модели, анимацию и т. п. Кроме того, в ИЭЖ существует возможность доступа к внешним источникам информации посредством коммуникационных сетей.

Процесс формирования содержимого интерактивного электронного журнала имеет высокую технологическую трудоемкость, но обеспечивает эффективную информационную поддержку судового оборудования. В ИЭЖ отпадает необходимость многократного повторения идентичной информации. Данные создаются один раз, а затем в документе проставляется ссылка на них, что в свою очередь приводит к значительному уменьшению объема документации. К достоинствам ИЭЖ можно также отнести высокую функциональность и возможность отбора данных по специфическим признакам при запросах. Если в результате работы судового оборудования произошел сбой с последующим продолжением нормальной работы, то сообщение об этом в ИЭЖ можно изложить в виде текста с соответствующим комментарием.

ИЭЖ предусматривает возможность прямого интерфейсного взаимодействия с электронными модулями диагностики узлов судового оборудования, что способствует более оперативному и эффективному выполнению поставленных задач. Интерактивный электронный журнал позволяет быстро проводить поиск неисправностей в работе оборудования, локализацию сбоев, подбор запасных частей, а также аккумулировать данные для анализа состояния оборудования в конкретной ситуации. ИЭЖ может автоматически получать информацию о работе оборудования, анализировать ее и добавлять в свою базу данных для последующего использования.

Существуют различные инструментальные средства, которые предоставляют возможность для создания интерактивного электронного журнала фиксации отклонений и сбоев по аналогии с созданием интерактивных электронных технических руководств. Наибольшее распространение получили следующие комплексы программных средств [15, 16]:

- Autodesk Inventor Publisher от Autodesk;
- Composer от Dassault Systemes;
- Cortona3D RapidAuthor от ParallelGraphics;
- Arbortext от PTC;
- Technical Guide Builder от НИЦ «Прикладная логистика»;
- НЕО ЭКСПЕРТ.ИЭТР от компании «НЕОТЕК МАРИН»
- Vdocumentation от ООО «Каталит»;
- LIBROPLANTA от ООО «Либропланта»;
- Seamatica от компании «Си Проект».

Широкие функциональные возможности данных программных комплексов завоевали им популярность в среде разработчиков электронной технической документации. Среди них выделяется компания НИЦ «Прикладная логистика», которая предлагает интегрированный комплекс программных средств Technical Guide Builder (TGB) для разработки, сопровождения, изменения и публикации эксплуатационной документации на сложные изделия и оборудование. TGB построен по модульному принципу. С помощью специализированных программных приложений-редакторов в Technical

Guide Builder предусмотрена подготовка разных видов электронной документации, в т. ч. описательной, процедурно-технологической, электронных каталогов и т. д. Использование высокоуровневых приложений позволяет специалистам разрабатывать электронную документацию, концентрируя свое внимание только на ее содержательной части, и не требует от пользователя глубоких знаний языков SGML/XML, что характерно при использовании имеющихся на рынке XML-редакторов [17].

Основой TGB является Базовый модуль, позволяющий сформировать и опубликовать ИЭЖ с описательными модулями данных, состоящими из текстовых данных, таблиц, списков, ссылок и иллюстраций [18].

Модуль TGB для создания процедур поиска и устранения неисправностей включает редактор соответствующих процедур, с помощью которого специалист может создать описание алгоритма поиска неисправного блока (рис. 1). Описание алгоритма можно выполнить в форме диаграммы и в форме пошаговой инструкции. В описании доступно использование ссылок, иллюстраций и таблиц. В редакторе имеются следующие разделы:

- описание неисправности;
- предварительные требования (данные об изделии, запчасти, инструменты и материалы, меры безопасности и персонал, меры безопасности, персонал и т. п.);
- процедура поиска неисправности;
- диаграмма процедуры поиска;
- требования после завершения работы.

Рисунок 1 - Поля группы для расширенного описания неисправностей в рамках модуля в TGB

Расширенное описание неисправностей предполагает наличие у специалиста знаний по соответствующему виду судового оборудования на экспертном уровне. Современной тенденцией в развитии информационных технологий является использование в работе экспертных систем. Совмещение интерактивного электронного журнала с экспертной системой предоставит возможность ускорить поиск неисправностей и сделать его более интеллектуальным. Синтез экспертных систем и ИЭЖ позволит производить обучение пользователей и самообучение системы посредством общения с экспертами [19].

ВЫВОДЫ

Интерактивный электронный журнал фиксации отклонений и сбоев в работе судового оборудования можно применять в следующих областях:

- предоставление справочных материалов об устройстве и принципах работы судового оборудования;
- обучение персонала правилам эксплуатации и ре-

монта судового оборудования;

– обеспечение информацией о проведении стандартных операций с оборудованием (необходимые материалы и инструменты, количество и квалификация персонала);

– поиск неисправностей и диагностика судового оборудования;

– формирование автоматизированных заказов на материалы и запасные части;

– планирование и учет проведения ремонтных работ судового оборудования.

Перечисленные области применения ИЭЖ позволяют говорить о нем как о важнейшем средстве обеспечения интегрированной информационной поддержки эксплуатации и ремонта судового оборудования [20, 21].

Используя существующие средства автоматизации разработки электронных документов, можно оперативно создать интерактивный электронный журнал отклонений и сбоев в работе судового оборудования, применяя который в практической деятельности возможно накапливать информацию для повышения эффективности и безопасности работы сложного судового оборудования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Куркин А. В. Разработка системы подготовки интерактивной эксплуатационной документации с применением WEBGL // В сборнике: Информатика: проблемы, методология, технологии. Сборник материалов XVIII международной научно-методической конференции. в 7 томах. Под редакцией Н. А. Тюкачева. – 2018. – С. 133-137.

2. Девяткин В. А., Туктамышев В. Р., Катаев Я. А., Глухов Д. А. О выборе инструментальных средств для разработки электронной интерактивной документации // В сборнике: Инновации, качество и сервис в технике и технологиях. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Горохов А. А. – С. 118-121.

3. ГОСТ Р 54088-2017. Интегрированная логистическая поддержка. Эксплуатационная и ремонтная документация в форме интерактивных электронных технических руководств. Основные положения и общие требования. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200158326> (дата обращения 07.04.2020).

4. Кобзев В. В., Нефедович А. В. Эргономические аспекты разработки электронной документации // Судостроение. – 2005. – № 5 (762). – С. 36-39.

5. Васильев А. В., Каленов Н. Е. Автоматизированная информационно-библиотечная система «Библиобус»: современная версия // Библиотековедение. – 2018. – Т.67. № 6. – С. 630-644.

6. Каналин И. Ю. Создание электронных каталогов в системе подготовки электронной эксплуатационной документации Technical Guide Builder V2.4 // Информационные технологии в проектировании и производстве. – 2006. – № 1. – С. 23-29.

7. Онуфриева Т. А., Зайцева А. А. Концепция разработки информационной логистической системы // Символ науки. – 2016. – № 10-2 (22). – С. 70-73.

8. Доросинский Л. Г. Информационные технологии поддержки жизненного цикла изделия / Л. Г. Доросинский, О. М. Зверева – Ульяновск: Зебра, 2016. – 243 с.

9. Ключ В. В., Янченко А. Ю. Разработка моделей системы информационного обеспечения безопасности промышленных объектов // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2013. – № 4. – С. 31-38.

10. Северцев П. А. Надежность сложных систем в эксплуатации при наработке. – М.: Высшая школа, 1989. – 428 с.

11. Белов О. А. Методология оценки технического состояния электрооборудования при развитии параметрических отказов // Вестник АГТУ. Серия «Морская техника и технология». – 2015. – № 3. – С.96-102.

12. Белов О. А. Методология анализа и контроля безопасности судна как сложной организационно-технической системы // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2015. – №34. – С. 12-18.

13. Проскураков Н. В., Можжаев А. А., Кочнев В. В., Пыжов О. И. Принципы формирования интерактивных электронных технических руководств на корабельные системы и комплексы // Программные продукты и системы – 2003. – № 1. – С. 10-18.

14. Татаров М. О., Пугачев А. Ю. Подход к автоматизации формирования содержимого интерактивных электронных технических руководств для изделий сложных технических комплексов // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2019. – № 3 (6). – С. 169-179.

15. Райкин Л. И., Субботина М. Н. О подготовке контента для интерактивных электронных технических руководств // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – 2017. – № 3 (118). – С. 58-64.

16. Чибиркин И. А. Подготовка информационного содержимого для интерактивных электронных технических руководств // Неделя науки Санкт-Петербургского морского технического университета. – 2019. – Т.1. № 1. – С.103.

17. Сайт НИЦ «Прикладная логистика». [Электронный ресурс]. URL: <https://cals.ru/products/igb> (дата обращения 15.04.2020).

18. Райкин Л. И., Осипова А. В., Решетов В. А. Инструментальные средства для реализации интегрированной логистической поддержки // В сборнике: КОГРАФ-2019 сборник материалов 29-й Всероссийской научно-практической конференции по графическим информационным технологиям и системам. – 2019. – С. 107-119.

19. Горин А. А. Интеллектуализация ИЭЖ с помощью экспертных систем // В сборнике: Научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов НИУ ВШЭ им.Е.В.Арменского. Материалы конференции. Московский институт электроники и математики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – 2015. – С. 70-71.

20. Жуков Ю. И., Смольников А. В. Логистическая поддержка – гарантия высокой надежности и эффективности использования сложной пожарной техники // Пожаровзрывобезопасность. – 2005. – Т.14. № 2. – С. 66-72.

21. Малыгин И. Г., Смольников А. В. Метод использования технологий информационной поддержки (CALS-технологий) при разработке сложной пожарной и спасательной техники // Пожаровзрывобезопасность. – 2004. – Т. 13. № 3. – С. 38-43.

Статья поступила в редакцию 22.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 89 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,042Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 90 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,561Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 155 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,940Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 1,095Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (Научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

А) ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
- Обосновывается актуальность исследования.

Б) МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
- Постановка задания.
- Используемые методы, методики и технологии.

В) РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Г) ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

3. Список литературы (не проверяется на антиплагиат).

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632401001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/